Oleksander Lazarevs'kyĭ
Opisanie

ОПИСАНІЕ СТАРОЙ МАЛОРОССІИ

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія

Lazarevskiĭ, Aleksandr Matveevich.

Ал. Лазаревскаго.

DK 508.74
.L 398
v. 1

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ПОЛКЪ СТАРОДУБСКІЙ.

КІЕВЪ.
Типографія К. П. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Гофмана, № 10-й.
1888.

NK

Digitized by Google

DK508
.7
.L3

Кіевъ. Дозволено цензурою, 13-го января 1889 года.

104837
107

1.8.6

Digitized by Google

2 144

17

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нашей книгѣ описывается Малороссія лѣваго берега Днѣпра, составляющая нынѣ губерніи Черниговскую и Полтавскую, при чемъ описаніе имѣетъ въ виду главнымъ образомъ періодъ времени отъ присоединенія Малороссіи къ русскому государству въ 1654 г. до введенія въ ней общерусскихъ формъ гражданскаго управленія въ 1782 г., открытіемъ намѣстничествъ.—Описаніе наше составляетъ попытку соединить въ нѣчто цѣлое собранные въ продолженіе многихъ лѣтъ матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія Малороссіи за указанный періодъ.—Собранный матеріалъ располагается по тому административному дѣленію Малороссіи, которое въ ней существовало до открытія намѣстничествъ. До 1782 г. Малороссія какъ извѣстно, дѣлилась на полки.—Въ первые годы послѣ изгнанія поляковъ изъ Малороссіи лѣваго берега Днѣпра, административное ея устройство находилось въ неопредѣленномъ положеніи. Послѣ Зборовскаго договора, составлены были въ 1649 г. „реестра всего войска запорожского", подѣленнаго на полки, при чемъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра показаны подѣленные на сотни полки: Переяславскій, Кропивенскій, Миргородскій, Полтавскій, Прилуцкій, Нѣжинскій и Черниговскій *). Реестръ 1649 г. заключалъ въ себѣ списокъ козаковъ-воиновъ, составлявшихъ „запорожское войско" въ тѣсномъ

*) Реестра всего войска запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16 дня и изданные по подлиннику О. М. Бодянскимъ. М. 1875. (Изъ Чтеній въ Моск. Общ. Ист. и Др.) О полковомъ дѣленіи, бывшемъ въ Малороссіи до Хмельницкаго, см. у Максимовича, Соч., I, 658—660.

Digitized by Google

смыслѣ этого слова. Это дѣленіе козацкаго войска на полки, составленное наскоро, по нуждѣ, легло затѣмъ въ основу и административнаго устройства Малороссіи, когда вмѣстѣ съ изгнаніемъ поляковъ, рушился и весь устроенный ими порядокъ внутренняго управленія и явилась необходимость въ замѣнѣ его новымъ. Потребовалось устройство какого-бы то ни было порядка для внутренняго управленія цѣлой области, безъ котораго не могло обходиться населеніе послѣдней, уже привыкшее къ извѣстнымъ формамъ гражданской жизни. Потребовалась власть, которая-бы взяла въ свои руки гражданское управленіе областью. За неимѣніемъ ея, во главѣ гражданскаго управленія той и другой мѣстности, явился тотъ самый полковникъ, который начальствовалъ надъ полкомъ, въ составъ котораго входило населеніе той-же мѣстности. Полкъ сталъ выражать собою не только военную, но и гражданскую единицу и Малороссія раздѣлилась въ гражданскомъ отношеніи на нѣсколько округовъ, которые стали называться полками. Каждый такой полкъ подраздѣлялся въ свою очередь на части, которыя заимствуя свое названіе также отъ военнаго дѣленія полка, стали называться сотнями. Полковники и сотники соединили въ своихъ рукахъ какъ военную, такъ и гражданскую власть, при чемъ въ послѣднюю включена была кромѣ административной и судебная власть. Въ такомъ видѣ гражданскаго управленія Малороссія вошла въ составъ русскаго государства, какъ это видно изъ описи, составленной въ 1654 г. *).

Въ такомъ-же видѣ мы представляемъ описаніе Малороссіи и въ настоящей книгѣ. Каждый полкъ описывается отдѣльно, при чемъ послѣ историческаго очерка мѣстности, составлявшей описываемый полкъ, перечисляется въ хронологическомъ порядкѣ полковая старшина, отъ полковника до хоружихъ включительно, съ сообщеніемъ о нихъ всѣхъ свѣдѣній, какія только были нами найдены. Въ этомъ отдѣлѣ заключается матеріалъ какъ для исторіи частнаго (полковаго) управленія въ Малороссіи, такъ и для исторіи мѣстнаго общества вообще. Полковая старшина въ Малороссіи, пользуясь отсутствіемъ предѣловъ своей власти, имѣла такое широкое вліяніе на экономическую жизнь народа, что возможно полное ознакомленіе съ отдѣльными личностями ея состава представляетъ необхо-

*) Акты Ю.-З. Россіи, X, 291—306 и 781—838.

Digitized by Google

димое условіе при изученіи внутренняго быта Малороссіи въ періодъ гетманщины.—Послѣ перечня полковой старшины, слѣдуетъ описаніе полка по сотнямъ, которому предшествуетъ перечень сотниковъ, съ сообщеніемъ о нихъ также возможно подробныхъ свѣдѣній въ виду той обширности власти, которою пользовались сотники надъ подчиненнымъ имъ населеніемъ.—Послѣ перечня сотниковъ слѣдуетъ перечень всѣхъ поселеній, составлявшихъ сотню, при чемъ приводятся свѣдѣнія о времени ихъ возникновенія, о ихъ владѣльцахъ и о количествѣ жителей. Здѣсь наиболѣе скудны свѣдѣнія о времени возникновенія описываемыхъ населенныхъ мѣстностей, потому что достовѣрныя свѣдѣнія о времени поселенія послѣднихъ имѣются лишь относительно тѣхъ изъ нихъ, которыя возникли не раньше второй половины XVII в. Свѣдѣнія о времени возникновенія селъ, уже существовавшихъ въ половинѣ XVII в., основываются большею частью на догадкахъ, которымъ мы старались отводить самые скромные размѣры.

Въ такомъ видѣ мы желаемъ представить описаніе всѣхъ десяти полковъ, составлявшихъ Малороссію лѣваго берега Днѣпра, полагая что наша книга дастъ нѣкоторые матеріалы для изученія народной жизни, которая въ написанныхъ до настоящаго времени исторіяхъ Малороссіи такъ сильно заслонена пересказомъ событій внѣшней исторіи.

Засимъ указываемъ источники, которыми мы пользовались для нашей книги.

1. Архивъ генеральной войсковой канцеляріи. При Черниговскомъ губернскомъ правленіи хранился до послѣдняго времени громадный архивъ подъ названіемъ архива малороссійской коллегіи. Въ немъ соединены были архивы нѣсколькихъ учрежденій, при чемъ большая часть бумагъ принадлежала гетманской канцеляріи. Затѣмъ меньшая часть бумагъ принадлежала собственно малороссійской коллегіи (1764—1781 г.) и правленіямъ Черниговскаго и Новгородсѣверскаго намѣстничествъ. Наиболѣе цѣнную часть этого архива составляли дѣла генеральной канцеляріи XVIII в., начиная съ Скоропадскаго и кончая Разумовскимъ. Архивъ этотъ имѣлъ свою печальную исторію. Прежде всего онъ сильно пострадалъ, находясь еще въ Глуховѣ, отъ пожара 1748 г. Упоминая объ этомъ пожарѣ, Марковичъ говоритъ: „весь городъ съ предмѣстьями сго-

Digitized by Google

рѣлъ. Канцеляріи съ дѣлами тоже" (II, 263). Архивъ генеральной канцеляріи тоже пострадалъ, но лишь въ незначительной части *). При открытіи намѣстничествъ, архивъ генеральной канцеляріи былъ отправленъ въ Черниговъ, гдѣ и хранился благополучно до сороковыхъ годовъ. Здѣсь этимъ архивомъ пользовался въ началѣ столѣтія Бантышъ Каменскій для своей Исторіи Малой Россіи **). Затѣмъ изъ этого архива часть бумагъ была передана въ тридцатыхъ годахъ, въ Археографическую Коммиссію ***). Переданы были преимущественно разныя высочайшія грамоты на имя гетмановъ и другіе оффиціальные акты, изъ которыхъ напечатаны были немногіе. Послѣ этого, въ сороковыхъ годахъ начали пользоваться этимъ архивомъ два мѣстные любителя старины, Дм. Грембецкій и Н. А. Маркевичъ. Первый бралъ отсюда цѣлыя связки дѣлъ и передавалъ ихъ М. О. Судьенку, отъ котораго нѣкоторыя изъ этихъ связокъ поступили въ Кіевскій центральный архивъ ****). Маркевичъ весьма значительную часть архива взялъ сначала вѣроятно для пользованія и затѣмъ оставилъ у себя. Объ этихъ бумагахъ онъ не разъ упоминаетъ въ своей монографіи о Черниговѣ *****). Взятыя Маркевичемъ изъ Чернигова бумаги предлагались около 1860 г., къ продажѣ въ Петербургѣ, при чемъ по рукамъ ходилъ и каталогъ ихъ. Просили за эти бумаги 5000 р.; по крайней мѣрѣ за эту цѣну предлагались бумаги графу Уварову. Затѣмъ „бумаги Маркевича" были куплены извѣстнымъ любителемъ письменной старины И. П. Лукашевичемъ, по смерти котораго они поступили въ Московскій Румянцовскій музей ******). Оставшіяся затѣмъ въ Черниговѣ дѣла генеральной канцеляріи въ значительной своей части уничтожились отъ небреженія. По словамъ Маркевича,

*) Въ пожаръ 1748 г. сгорѣлъ архивъ повидимому генеральнаго суда, такъ какъ бумагъ послѣдняго въ Черниговскомъ архивѣ мы почти не встрѣчали.

**) Исторія Малой Россіи, изд. 1822 г. I, VI.

***) Акты относящіеся къ Ист. Зап. Россіи, I, предисловіе.

****) Къ этимъ бумагамъ принадлежитъ напр. „дѣло о Стародубскомъ магистратѣ", о которомъ см. ниже, примѣч. 263. Кромѣ того Грембецкій очень много документовъ Черниговскаго архива списалъ, не знаемъ съ какою цѣлію. По смерти его, большая часть этихъ списковъ пошла на обклейку комнатъ и лишь незначительная часть ихъ была передана нами сыномъ умершаго Ф. Дм. Грембецкимъ.

*****) Черн. Губ. Вѣд. 1852 г., №№ 8—11.

******) См. замѣтку объ этихъ рукописяхъ, составленную повидимому А. Е. Викторовымъ, въ Голосѣ 1870 г., № 105. Незначительная часть этихъ бумагъ напечатана въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др., 1884 г., кн. 2-я.

Digitized by Google

„архивъ малороссійской коллегіи“ въ его время хранился частью въ одной изъ пристроенныхъ къ собору башенъ, а частью въ существующемъ и нынѣ каменномъ домикѣ „на валу“. О бумагахъ, хранившихся въ башнѣ, Маркевичъ говоритъ: „въ лѣвой изъ башенъ нѣкоторое время хранился архивъ гетманскій и коллегіальный. Еще въ 1850 г. оставались полки (въ башнѣ), на которыхъ погибла часть драгоцѣнныхъ бумагъ отъ сырости и гнили“ *). Также точно погибло много бумагъ и въ архивѣ „на валу“: мы видѣли этотъ архивъ въ шестидесятыхъ годахъ и уже тогда бумаги, лежавшія въ нижнемъ этажѣ, представляли изъ себя груды полусгнившихъ связокъ, разсыпавшихся отъ первой попытки перевернуть листъ. Впрочемъ здѣсь мы видѣли только бумаги малороссійской коллегіи. Архивъ генеральной канцеляріи въ 1862 г. мы нашли помѣщавшимся въ частномъ домѣ (Решко). И здѣсь много должно было погибнуть бумагъ: большая часть стеколъ въ окнахъ были побиты и зимою связки, лежавшія у оконъ, заносились снѣгомъ. Затѣмъ этотъ архивъ перенесенъ былъ въ подвалы губернскаго правленія, гдѣ мы и пользовались имъ въ 1865—68 гг. Не смотря на всѣ поносимые ущербы архивомъ генеральной канцеляріи, въ немъ и тогда еще сохранялась масса драгоцѣнныхъ матеріаловъ для исторіи Малороссіи. Въ 1880 г. весь архивъ старыхъ дѣлъ былъ перевезенъ изъ Чернигова въ Харьковъ, гдѣ онъ поступилъ въ вѣдѣніе тамошняго историко-филологическаго общества при университетѣ. Мы не знаемъ, кто рѣшалъ вопросъ о передачѣ означеннаго архива изъ Чернигова въ Харьковъ, но находимъ рѣшеніе это неудачнымъ. Черниговскій архивъ нужно было сохранить отъ гибели, но для этого слѣдовало его передать въ Кіевъ или въ Москву, такъ какъ въ этихъ двухъ центрахъ хранится уже и теперь масса архивнаго матеріала для изученія исторіи южной Руси; здѣсь черниговскій архивъ не заглохъ-бы въ забвеніи, какъ можетъ онъ заглохнуть въ Харьковѣ, не имѣя съ послѣднимъ никакой внутренней связи *).

---

*) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 8, стр. 70 и № 9, стр. 76.

**) Послѣ передачи Черниговскаго архива въ Харьковъ, извѣстный архивный дѣятель Казачовъ послалъ было туда въ 1881 г., одного изъ слушателей археологическаго института, г. Рагозина, „для приведенія въ извѣстность переданныхъ изъ черниг. губ. правленія дѣлъ и бумагъ, въ немъ уцѣлѣвшихъ, бывшаго архива малороссійской коллегіи“, результатомъ чего и явился „Отчетъ о содержаніи дѣлъ и бумагъ быв-

Digitized by Google

2. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, 1729—30 г. По „рѣшительнымъ пунктамъ“, даннымъ гетману Апостолу, между прочимъ было постановлено: по п. 8-му, всякое законное имѣніе какъ у крестьянъ, такъ и у козаковъ, по смерти отца семейства, должно оставаться за вдовою и дѣтьми; по п. 9-му, относительно розданныхъ гетманомъ Скоропадскимъ маетностей, принадлежавшихъ на булаву, произвести слѣдствіе и возвратить ихъ гетману по прежнему на булаву и по п. 10-му, утвердить за генеральною старшиною ранговыя помѣстья, неправильно розданныя Скоропадскимъ разнымъ лицамъ изъ старшины.—На основаніи этихъ трехъ пунктовъ, малороссійская старшина удерживала за собою все то, что получила по гетманскимъ универсаламъ до Апостола и, кромѣ того, получала маетности вновь на тѣ уряды, которые она занимала.—Но для полученія этихъ новыхъ, урядовыхъ маетностей, требовалось опредѣлить свободныя маетности, еще не розданныя гетманскими универсалами въ частное владѣніе старшины, у которой разъ отданныя ей маетности, должны были остаться на основаніи 8-го рѣшительнаго пункта.—Для опредѣленія свободныхъ маетностей и было произведено генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, по каждому полку отдѣльно. Разосланы были въ каждый полкъ канцеляристы, которые, переѣзжая изъ села въ село, отбирали отъ мѣстныхъ старожиловъ „сказки“ о томъ—когда ихъ село поселено, если они помнили это обстоятельство, и затѣмъ—у кого находилось во владѣніи, со времени изгнанія поляковъ. Старожилы давали показанія болѣе или менѣе полныя, „подъ потеряніемъ движимаго и недвижимаго всего своего имѣнія и жестокаго наказанія“ *). Въ то же

шей Малороссійской коллегіи“ (Спб. 1882 г. 8 и 32 стр.). О содержаніи дѣлъ отчетъ даетъ болѣе чѣмъ поверхностныя свѣдѣнія, но изъ него можно получить общее понятіе о Черниговскомъ архивѣ. Недостатки составленнаго г. Рагозинымъ отчета указаны въ статьяхъ Д. И. Багалѣя, въ Южн. Краѣ 1882 г., № 591 и Кіевск. Универс. Извѣст. 1882 г., № 9, 131—142.

*) Приводимъ здѣсь для примѣра одну изъ такихъ сказокъ о с. Яцковичахъ. „Въ полковой стародубовской канцеляріи, о селѣ Яцковичахъ, въ сотнѣ полковой стародубовской найдуючомся, жителѣ того села старожилые, именно: Апанасъ Пантелѣевъ, Отрохъ Черепковъ, Петръ Зезюля и Демянъ Хроміонокъ, подъ потеряніемъ движимого и недвижимого своего имѣнія, сказали, что по взятіи Казикермена, когда зъ покойнимъ княземъ Яковомъ Феодоровичемъ Долгоруковимъ полки воднимъ путемъ ходили къ Таванѣ, тогда оное (село) надано пану Аѳанасію Покорскому за службу во владѣніе, одъ гетмана Мазепи, которимъ онъ и по нинѣ владѣетъ. А здавна оное село было подъ разними

Digitized by Google

время владѣльцамъ приказано было представить въ полковыя канцеляріи всѣ тѣ грамоты и универсалы, на основаніи которыхъ они владѣли маетностями. Начатое съ лѣта 1729 г. *) генеральное слѣдствіе было окончено въ началѣ слѣдующаго года. Въ мартѣ 1730 г. гетманъ разослалъ полковникамъ приказъ, чтобы они „книги о маетностяхъ апробовали, а по апробаціи слушной, оніе книги по статьямъ роздѣливши, за подписомъ руки своей и всей старшины и сотниковъ присылали въ Глуховъ“. Изъ данныхъ старожилами „сказокъ“ и изъ представленныхъ владѣльцами копій грамотъ и универсаловъ, съ особыми къ нимъ поясненіями („вѣдѣніями“), образовался сырой матеріалъ, который полковая старшина должна была привести въ порядокъ. Приведеніе въ порядокъ заключалось въ томъ, что показанія старожиловъ были изложены болѣе коротко, при чемъ впрочемъ вся сущность ихъ, заключавшаяся въ перечисленіи всѣхъ

владѣльцами, а именно: когда еще къ Стародубу подъ властію полскою будучому, присланнимъ полкамъ отъ гетмана Богдана Хмелницкого, стародубовскій житель Павелъ Малявка здалъ стародубовскую крѣпость, за тое оному Малявцѣ гетманъ Хмелницкій (принявши его въ компутъ товариства войскового), вручилъ владѣть Яцковичами. Послѣ Малявки оное-жъ село Яцковичи дано было запорожцу Прокопу. По смерти запорожца Прокопа безпотомного, при гетманѣ Бруховецкомъ полковникъ стародубовскій Леонтій Астраница сталъ владѣть Яцковичами не якъ на урядъ полковничій належащимъ, но токмо за службу его тогдашную наданнимъ, якъ о томъ и нонѣ имѣючаяся въ Стародубѣ монаршая грамота, данная на дворянство и на село Яцковичи Астраницѣ, заподлинно явствуетъ. А когда оного Астраницѣ и наслѣдія не стало, якъ свободно оставшееся тое село войсковое Яцковичи и на вакансѣ будучое, такожде было подъ разними владѣльцами ради тогдашней ихъ службы, безъ всякого утвержденія, токмо за позволенія полковниковъ стародубовскихъ, а именно: переведениий зъ Чигирина зъ гетманомъ Дорошенкомъ, Яковъ Улѣзко при гетманѣ Самойловичѣ владѣлъ Яцковичами. По смерти оного Якова Улѣзка, сынъ его Степанъ, товаришъ войсковый, владѣлъ Яцковичами. Послѣ оного Степана Улѣзка, полякъ Котовичъ, товаришъ войсковый, владѣлъ Яцковичами и по ономъ Котовичу владѣли малое время Яцковичами другіе также владѣльци: Короткевичъ, Миклашевскій, Дорошенко; а на иные ни на якые уряды оное-жъ село войсковое Яцковичи ни якими дачами отнюдь не утверждено и никогда не надлежало. Также при державѣ Малой Россіи королей полскихъ село Яцковичи ни до замку королевского стародубовского, ни до тогдашней за поляками бывшей ратуши стародубовской, весма не прислушало, но было собственное владѣлческое шляхтича прозваніемъ Волка. Въ томъ-же селѣ Яцковичахъ имѣются двори, огороди и пахатніе и сѣнокосніе угрунта пана Покорского купленные и замѣною набитие. Къ сей сказци по прошенію Демяна Хромика, Петра Зезули, Апанаса Зезули и Отроха Черенкова жителей яцковскихъ, по прошенію оныхъ людей іеромонахъ Пиминъ манастиря Каташинского намѣстникъ, подписался“.

*) Зап. Як. Марковича, I, 324.

Digitized by Google

прежнихъ владѣльцевъ маетности, была сохранена. Кромѣ того, къ сказкамъ старожиловъ, полковыя правленія добавили числовыя свѣдѣнія о количествѣ крестьянскихъ дворовъ въ той или другой мѣстности, взявъ эти свѣдѣнія изъ ревизій. Такимъ образомъ къ осени 1730 г. были „сочинены" книги по каждому полку отдѣльно, „о всѣхъ маетностяхъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ свободныхъ войсковыхъ и кто и по якимъ крѣпостямъ оными владѣетъ и на какіе уряды тіе маетности прежде нынѣшнихъ владѣльцевъ належали и кто ими владѣлъ и по какимъ дачамъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ дачамъ копій высокомонаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и иныхъ крѣпостей". Составленныя такимъ образомъ въ полкахъ книги генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ, отвезены были полковою старшиною въ Глуховъ, гдѣ эти книги были разсмотрѣны въ январѣ 1731 г., всею старшиною, полковою и генеральною, и перечисленныя въ нихъ маетности были раздѣлены на шесть разрядовъ: 1) маетности, принадлежащія на рангъ старшины; 2) маетности, отданныя за заслуги по грамотамъ и универсаламъ, которыя должны остаться у прежнихъ владѣльцевъ на основаніи 8-го пункта; 3) маетности, находящіяся во владѣніи ратушъ; 4) маетности свободныя, изъ которыхъ должна быть произведена роздача на основаніи 10-го пункта; 5) маетности сомнительныя и 6) маетности монастырскія. Съ такимъ подраздѣленіемъ маетностей, книги генеральнаго слѣдствія были вновь переписаны и скрѣплены подписями какъ генеральной, такъ и полковой старшины. Къ тексту приложены были копіи всѣхъ представленныхъ владѣльцами документовъ. Въ такомъ видѣ одинъ экземпляръ генер. слѣдствія былъ отправленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, „съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на старшину" *).

Для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою источникъ первостепеннаго значе-

*) Въ журналѣ генер. канцеляріи 18 февр. 1731 г., отмѣчено: „писана грамота до ея императорскаго величества въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ отсылкою слѣдствія и екстрактовъ о маетностяхъ и копій крѣпостей владѣльческихъ, съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на енеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и прочихъ чиновниковъ, такожъ на ресента енеральной войсковой канцеляріи, на писара судовъ енеральныхъ и на судовую канцелярію; и чтобъ маетностей, паданныхъ за службы монаршими грамотами или гетманскими универсалами, не отбирать".

Digitized by Google

нія. Въ нихъ важны не столько собранные документы, которые имѣются и въ румянцовской описи Малороссіи, сколько показанія мѣстныхъ старожиловъ: а) о владѣльцахъ даннаго села, на сколько имена ихъ сохранялись тогда еще въ людской памяти и б) о времени поселенія того или другаго села, если послѣднее было поселено не раньше второй половины XVII в. Въ этомъ отношеніи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою единственный источникъ, въ которомъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія не только о времени возникновенія значительнаго количества селъ, но также и объ обстоятельствахъ, при которыхъ происходило ихъ возникновеніе *).

3. **Румянцовская опись Малороссіи.** Для настоящей книги мы пользовались не подлинною описью, а только печатнымъ ея „Обозрѣніемъ", которое для Стародубскаго полка составлено умершимъ недавно Н. А. Константиновичемъ **). Въ Румянцовской описи для нашей книги важны поземельные документы, а изъ послѣднихъ важнѣйшіе всѣ приведены въ изданномъ „Обозрѣніи".

4. **Ревизская книга Стародубскаго полка 1723 г.** Въ 1723 г. произведена была въ Малороссіи первая подробная перепись всего населенія, какъ козаковъ, такъ и поспольства, т. е. мѣщанъ и крестьянъ. Перепись 1723 г. произведена была по распоряженію президента коллегіи Вельяминова, при чемъ главная ея цѣль заключалась въ составленіи обстоятельнаго списка козаковъ для прегражденія старшинѣ возможности „притягать" послѣднихъ себѣ „въ подданство". До сего времени хотя и велись козачьи списки, такъ назы-

*) Книги генер. слѣдствія редакціи 1730 г., сохранились, сколько намъ извѣстно, по слѣдующимъ полкамъ: Стародубскому, Черниговскому, Нѣжинскому, Переяславскому, Прилуцкому, Кіевскому и Гадяцкому. Первыя три книги находятся въ б—кѣ коллегіи Павла Галагана, куда поступили изъ б—ки Н. А. Маркевича; затѣмъ вторыя двѣ—въ Московск. Румянцовскомъ музеѣ, куда поступили вмѣстѣ съ архивомъ того-же Н. А. Маркевича. Наконецъ послѣднія двѣ книги, кіевская и гадяцкая,—въ нашей б—кѣ. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ въ первоначальной редакціи, сохранилось лишь по Стародубскому полку. Кромѣ того, въ нашей б—кѣ имѣется книга генер. слѣдствія по Черниговскому полку, въ томъ видѣ, какъ эти книги были „сочинены" на основаніи первоначальной редакціи, полковою старшиною. При этой книгѣ копій документовъ не имѣется. Изъ отчета г. Рагозина (см. выше, стр. V) видно, что въ Черниговскомъ архивѣ находилась еще книга слѣдствія о маетностяхъ по Лубенскому полку.

**) Въ изданномъ Обозрѣніи Румянцовской Описи Малороссіи, трудъ Н. А. Константиновича начинается съ 415-й страницы.

Digitized by Google

ваемые „компуты“, но велись неисправно и часто терялись, такъ что въ случаѣ козачьихъ жалобъ на „притяганіе ихъ въ подданство“, не почему было наводить справки о дѣйствительной принадлежности жалобщиковъ къ козачьему сословію.—Произведенная бунчуковыми товарищами Иваномъ Мокріевичемъ и Тимофеемъ Самойленкомъ перепись Стародубскаго полка, раздѣлена на три части: а) „компутъ всего полку Стародубовского, старшины полковой, значкового товарищества, сотниковъ, старшины сотенной, атаманнѣ и рядовыхъ козаковъ, зревѣдованній року 1723 г.“. б) „Реестръ дворовъ державскихъ и хуторовъ всякого чина, такожъ дворовъ поповскихъ, школъ, шпиталей и корчемъ по селахъ обрѣтающихся“ и в) „компутъ всего посполства полку Стародубовского, урядниковъ, мѣщанъ, можнѣйшихъ, грунтовыхъ, гендліовихъ, тяглихъ и убогихъ“. При этомъ крестьяне были раздѣлены на грунтовыхъ и бобылей, съ подраздѣленіемъ первыхъ на „можнѣйшихъ“ и „среднихъ“. Подлинная перепись Стародубскаго полка 1723 г. хранится въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, куда поступила изъ Черниговскаго архива, вѣроятно при посредствѣ Судьенка (см. стр. IV). Перепись эта важна какъ первый по времени источникъ для опредѣленія количества населенія въ Малороссіи вообще и затѣмъ какъ первая попытка разграниченія тѣсно сливавшихся сельскихъ сословій, козачьяго и крестьянскаго. Изъ этого источника мы взяли свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ той или другой населенной мѣстности, отдѣливъ козачьи отъ крестьянскихъ и подраздѣливъ послѣдніе на тяглыхъ (грунтовыхъ) и бобылей.

5. **Описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества.** Открытію намѣстничествъ въ Малороссіи предшествовало описаніе послѣдней, сдѣланное по распоряженію гр. Румянцова, особою комиссіей, подъ руководствомъ малороссійскаго губернатора Андр. Ст. Милорадовича. Объ этой комиссіи говоритъ послужной списокъ одного изъ ея членовъ, Дм. Ром. Пащенка, которому принадлежитъ описаніе Черниговскаго намѣстничества *). Комиссія учреждена была лѣтомъ 1779 г. и окончила свою работу въ 1781 г., какъ говоритъ Пащенко въ своемъ послужномъ спискѣ. Мы имѣемъ по предмету описанія Мало-

*) См. предисловіе къ описанію Черниговскаго намѣстничества, начатому и не конченному печатаніемъ при Запискахъ Черниг. Губ. Статист. Комитета (1868 г.).

Digitized by Google

россіи одно распоряженіе гр. Румянцова, изъ котораго видно, что Милорадовичъ для составленія описанія части Малороссіи, долженъ былъ лично объѣхать послѣднюю, „лично обозрѣть въ ней города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія“. Изъ даннаго гр. Румянцовымъ по этому предмету „ордера“ Милорадовичу, видно, что послѣднему поручено было объѣхать и описать восточную половину Малороссіи *). Результатомъ этого объѣзда конечно и былъ хранящійся у насъ черновикъ описанія Новгородсѣверскаго намѣстничества. Описаніе этого намѣстничества сдѣлано по одному плану съ описаніемъ Черниговскаго намѣстничества Пащенка; очень можетъ быть, что Пащенко и здѣсь былъ главнымъ редакторомъ работы, такъ какъ нѣтъ данныхъ, по которымъ можно было-бы предполагать, чтобы самъ Милорадовичъ принималъ въ этой работѣ другое кромѣ общаго надзора, участіе.

---

*) „Копія ордера г. генералъ-поручику малороссійскому губернатору и кавалеру Милорадовичу (3 іюля, 1779 года). За воспослѣдованіемъ всевысочайшаго ея императорскаго величества указа о бытіи вашему превосходительству малороссійскимъ губернаторомъ, получено мною ея императорскаго величества повелѣніе о введеніи въ Малую Россію учрежденій по примѣру иныхъ губерній вновь устроенныхъ и о препорученіи вамъ нужнаго для того обозрѣнія. Я во исполненіе онаго рекомендую вашему пр—ву отправиться немедленно въ Глуховъ и взявъ изъ малороссійской коллегіи надобное количество для письма канцелярскихъ служителей, а на заплату прогоновъ въ проѣздъ вашъ денегъ изъ малороссійскаго скарба, о чемъ отъ меня особливо предписано оной коллегіи, начать свой путь отъ устья рѣки Судости, лѣвою стороною Десны и при устьѣ Сейма переправясь чрозъ оной на Борщу, на Опбитъ и переѣхавъ тамъ рѣку Остеръ, продолжать до Нѣжи, а оттуда рѣкою Удасмъ по самое впаденіе ее въ Сулу и Сухок (Оржицею?) (разумѣя лѣвою стороною обоихъ сихъ рѣкъ) по Днѣпръ, до границы Новороссійской губерніи, по которой такъ какъ и отъѣзжающей Слободскую и Бѣлагородскую губерніи, слѣдовать возвратно по устье рѣки Судости. Въ продолженіе сего объѣзда, имѣете ваше пр—во обозрѣть лично лежащія въ сей части города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и здѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія, сообразуясь во всемъ данному отъ меня въ прошломъ 1777 годѣ ноября 18 числа, по подобному-жъ обстоятельству г. генералу-поручику и курскому губернатору Свистунову и здѣсь въ копіи влагаемому предписанію и притомъ извѣдывая въ точности о всякомъ мѣстечкѣ всіо ли оно коронѣ принадлежитъ или суть тамъ подданныя владѣльческія и чьи они именно или и все мѣстечко партикулярнаго владѣнія по грамотамъ, надачамъ или куплѣ и отъ кого именно? И учиня всему описаніе, въ обстоятельствѣ мнѣ представить“.—Приведенный документъ сообщенъ намъ В. И. Горленкомъ, нашедшимъ его въ Яготинскомъ архивѣ.

Digitized by Google

Описаніе селъ, сдѣланное сначала довольно подробно, какъ видно изъ черновика, впослѣдствіи было значительно сокращено; исключены были всѣ внесенныя въ описаніе свѣдѣнія историческія, а также и многія подробности объ экономическомъ бытѣ сельскаго населенія. Для примѣра приводимъ здѣсь описаніе одного изъ селъ какъ въ первоначальной редакціи, такъ и въ сокращенной. „Сотнѣ Новомѣской село Печеники, на сторонѣ къ Смоленску, разстояніе отъ г. Стародуба въ 4-хъ верст., на проселочной дорогѣ. Принадлежитъ монастырю Успенскому дѣвичьему, по уступкѣ отъ бывшей полковниковой стародубовской Маріи Симеоновой Сулимовны, хутора Печеникъ, которая и основала сей монастырь, а послѣ—по утвержденію гетмана Мазепы. Положеніе сего села: изъ стороны отъ Стародуба течетъ рѣчка Вабля, начавшаясь изъ болота отъ с. Кустичъ, а впадающая въ рѣку Судость. На лѣвой сторонѣ берега оной рѣчки Вабль—гора являющая видъ г. Стародуба, чистыя, пахатныя поля, сѣножати и изрѣдка лѣсныя рощи; земля супесковатая. На оной рѣчки плотина, мелничныхъ амбаровъ два, о трехъ колахъ.—Въ семъ селѣ монастырь Успенскій дѣвичій, Печеницкій называемый; въ семъ монастырѣ церквей деревянныхъ—2, въ томъ числѣ одна трапезная, строеніемъ обветшалая; дѣвичьихъ келій—10; попъ—1. Выборныхъ козаковъ—дворовъ 3, въ нихъ хатъ 3; подпомощниковъ—дв. 9, хатъ 10, бездворныхъ хатъ 2; посполитыхъ, подданныхъ монастырскихъ—дв. 7, въ нихъ хатъ—9; разночинческихъ подсусѣдческихъ дв. 2, хатъ 2, бездв. 1 хата. Къ сему селу лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій нѣтъ; лѣсъ на дрова и строеніе покупаютъ въ с. Лыщичахъ и въ гутѣ Кіевопечерской лавры, такъ же и изъ привозимаго на торги. въ г. Стародубъ. Сѣно косятъ съ половины на сѣнокосахъ въ урочищѣ Красномъ г. полковника Миклашевскаго. Поля пахатнаго скудно; обыватели припахиваютъ съ копни на земляхъ городскихъ, а монастырь довольствуется своими, имѣя нѣсколько на часть свою и сѣножатей крѣпостныхъ монастырскихъ. Упражненіе обывателей въ хлѣбопашествѣ и заведеніе пенки, которую и хлѣбъ продаютъ на торгахъ въ г. Стародубѣ“.—Затѣмъ по сокращеніи, описаніе села явилось въ такомъ видѣ: „Село Печеники Успенского дѣвичьяго монастыря, при рѣчкѣ Вабль, по лѣвой сторонѣ, на коей плотина съ двома амбарами о 3-хъ колахъ“. Послѣ сего слѣдуютъ свѣдѣнія о монастырѣ и о количествѣ козаковъ и кресть-

Digitized by Google

янъ, какъ приведены они выше, и описаніе заканчивается: „къ сему селу лѣсу строеваго, пашенной земли и сѣнокосовъ весьма скудно и обыватели запмствуютъ тѣмъ у другихъ упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ сдѣлываніи пеньки".

Собранныя въ описаніи намѣстничества статистическія свѣдѣнія о количествѣ населенія, о торговлѣ въ городахъ и мѣстечкахъ и о состояніи крестьянскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ селахъ, представляютъ собою цѣнный матеріалъ для изученія экономической жизни Малороссіи въ концѣ XVIII в.

6. **Поземельные акты черниговскихъ монастырей.** При отобраніи въ 1764 г. монастырскихъ поземельныхъ имѣній въ казну, отобраны были у монастырей и всѣ документы, на основаніи которыхъ послѣдніе владѣли этими имѣніями. Отобранные документы сложены были на храненіе въ мѣстныя казенныя палаты, въ вѣдѣніе которыхъ переданы были монастырскія имѣнія. Въ Черниговской казенной палатѣ хранятся связки такихъ документовъ, отобранныхъ отъ всѣхъ существовавшихъ въ 1764 г. монастырей въ предѣлахъ настоящей Черниговской губерніи. Въ монастырскихъ поземельныхъ актахъ заключается много цѣннаго матеріала для исторіи землевладѣнія въ старой Малороссіи; особенно интересны между этими актами выписки изъ тѣхъ слѣдствій по поземельнымъ спорамъ, которые монастыри такъ часто вели по судамъ, съ своими сосѣдями. При этихъ слѣдствіяхъ допрашивалось множество свидѣтелей, показанія которыхъ часто представляютъ собою любопытнѣйшія страницы изъ исторіи мѣстнаго землевладѣнія. Хранящіеся въ Черниговской казенной палатѣ монастырскіе поземельные акты заключаютъ въ себѣ готовый матеріалъ для исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи.

7. **Отдаточныя книги пожалованныхъ графу П. А. Румянцову волостей Топальской и Чолховской.** По указу 10 ноября 1770 г. графу П. А. Румянцову были пожалованы императрицею Екатериною „ранговыя деревни" въ полкахъ Черниговскомъ, Переяславскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубскомъ. Въ послѣднемъ пожалованныя имѣнія заключали въ себѣ с. Чолхово съ деревнями да купленную по указу императрицы у графа Владиславича-Рагузинскаго, Топальскую волость.—Для отдачи этихъ имѣній Румянцову малороссійская коллегія назначила особую комиссію изъ отдатчиковъ (членъ генер. суда Баши-

Digitized by Google

ловъ, колл. ассес. Иванъ Миклашевскій и бунчук. товарищъ Василій Корсакъ), которымъ по распоряженію той-же коллегіи, скарбовая канцелярія должна была передать на всѣ пожалованныя имѣнія, „крѣпости, слѣдствія бывшія въ прежнихъ временахъ о границахъ, описи и все что къ владѣнію тѣхъ имѣніевъ при той канцеляріи можетъ сыскаться, за скрѣпою и при особливыхъ описяхъ". Кромѣ документовъ скарбовой канцеляріи, отдаточная коммисія вытребовала изъ стародубской полковой канцеляріи и магистрата, всѣ какіе тамъ имѣлись документы, касавшіеся пожалованныхъ имѣній. На основаніи этихъ документовъ, а также распросовъ мѣстныхъ старожиловъ, отдаточною комиссіею составлено было описаніе пожалованныхъ въ Стародубскомъ полку имѣній, въ двухъ книгахъ: 1) „Отдаточная книга Великотопальской волости со всѣми ея принадлежностями, сочиненная и оконченная 1771 г., октября 21 дня". Въ этой книгѣ описаны слѣдующія имѣнія: Великая Топаль, Рубежное, Курозновъ, Паруспинный Заводъ, Пруска, Каменка, Хохловка, Гуліовка, Внуковичи, Крутобережка, Драгліовка, Тростань, Рудня, Плавня, Чорнооковъ и х. Старый. 2) „Отдаточная книга Чолховской волости, сочиненная въ томъ-же 1771 г.", въ которой описаны: Чолховъ, Старые и Новые Щербиничи, Де..нсковичи, Замышевъ, Роговъ, Лысые, Карпиловка и Синій Колодезь. Къ отдаточнымъ книгамъ приложены были: 1) опись имѣній генер. обознаго Ломиковскаго, въ двухъ книгахъ, составленная при отдачѣ ихъ въ 1710 г., Саввѣ Рагузинскому, при чемъ кромѣ описей имѣній, здѣсь собраны всѣ документы, которые были представлены старостами Ломиковскаго, а равно списаны показанія старожиловъ о границахъ отданныхъ Рагузинскому имѣній и 2) „опись крѣпостей, отысканныхъ по умертвіи бывшаго управителя Василія Карпова въ топальскомъ домѣ, принадлежащихъ къ топальской экономіи, 1788 г.", заключающая въ себѣ документы на земли, пріобрѣтенныя а) гр. Моисеемъ Владиславичемъ у разныхъ лицъ, преимущественно у козаковъ и б) гр. П. А. Румянцовымъ, у разныхъ же лицъ, въ предѣлахъ топальской волости.

Сохранившіеся въ этихъ книгахъ поземельные документы о селахъ Топальской и Чолховской волостей, заключаютъ въ себѣ цѣнные матеріалы для исторіи землевладѣнія въ предѣлахъ настоящаго Новозыбковскаго уѣзда. Въ особенности важны здѣсь разсказы

Digitized by Google

старожиловъ о томъ—при какихъ обстоятельствахъ возникли здѣсь нѣкоторыя поселенія. Не менѣе важны и документы, по которымъ скуплено было въ предѣлахъ Топальской сотни множество земель Рагузинскими. „Отдаточныя книги“ на имѣнія Румянцова по своему содержанію гораздо полнѣе свѣдѣній объ этихъ-же имѣніяхъ, находящихся въ Румянцовской описи, такъ какъ для послѣдней гр. Владиславичъ не считалъ нужнымъ представлять всѣхъ своихъ поземельныхъ документовъ, ограничившись сообщеніемъ царской грамоты и универсаловъ Скоропадскаго.

Поземельные документы на имѣнія гр. Румянцова хранятся у настоящей владѣлицы м. Топали княгини М. П. Долгорукой, рожденной княжны Голицыной. Пользовались мы этими документами при обязательномъ посредствѣ А. С. Лашкевича.

Кромѣ перечисленныхъ рукописныхъ источниковъ, мы пользовались еще значительнымъ количествомъ бумагъ, составляющихъ части разбросанныхъ по рукамъ нѣкоторыхъ семейныхъ архивовъ (Миклашевскихъ, Скорупъ, Есимонтовскихъ, Бороздинъ, Велинскихъ, Покорскихъ, Губчицовъ и друг.). Наибольшая часть этихъ бумагъ получена нами вмѣстѣ съ Сулимовскимъ архивомъ, отъ А. А. Войцеховича, а другія бумаги обязательно были сообщены намъ А. С. Лашкевичемъ и П. А. Скаржинскимъ, которымъ мы и приносимъ здѣсь глубокую нашу благодарность.

Изъ печатныхъ источниковъ нашей книги, указанныхъ въ примѣчаніяхъ, мы скажемъ здѣсь только объ одномъ Описаніи Черниговской епархіи (Черниговъ, 1873, пять книгъ), которое такъ близко соприкасается съ нашимъ трудомъ въ части заключающей въ себѣ описаніе селъ. Описаніе Черниговской епархіи принадлежитъ къ числу наименѣе обработанныхъ сочиненій архіепископа Филарета Гумилевскаго. Переѣхавъ изъ Харькова въ Черниговъ въ 1859 г., ученый архипастырь немедленно принялся за изученіе исторіи новой своей епархіи и уже въ 1861 г. напечаталъ введеніе къ тогда-же задуманному описанію послѣдней. *). Затѣмъ въ томъ-же году, онъ началъ печатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и частное описаніе своей епархіи, раздѣливъ его на двѣ части: на

*) Историко-статистическое Описаніе Черниговской Епархіи. Общій обзоръ. Черниговъ. 1861. 8°. 134 стр. Это введеніе составляетъ первую книгу изданнаго въ 1873 г. Описанія Черн. Епархіи.

Digitized by Google

описаніе монастырей и на описаніе селъ по уѣздамъ. Труда своего ученый авторъ печатаніемъ не кончилъ. Описаніе вполнѣ напечатано было уже послѣ смерти автора, въ 1873 г., въ Черниговѣ. Въ этомъ сочиненіи довольно тщательно обработана лишь исторія первостепенныхъ монастырей. Исторія меньшихъ монастырей изложена довольно поверхностно, при чемъ авторъ почти не пользовался монастырскими бумагами, хранящимися въ мѣстной казенной палатѣ. Еще менѣе обработана исторія селъ. Описывая послѣднія, преосвященный Филаретъ перечисляетъ изъ нихъ лишь тѣ, о которыхъ случайно встрѣчалъ рукописныя или печатныя свѣдѣнія, при чемъ называя то или другое село, авторъ непремѣнно старался разрѣшить вопросъ о времени его возникновенія. Не имѣя подъ рукой фактическаго матеріала, преосвященный Филаретъ отводитъ здѣсь широкое поле догадкамъ... Напримѣръ называя село Семеновку, авторъ говоритъ: „Семеновка—по названію поселеніе не гетманское, иначе оно называлось-бы Сеньковкою; но, по всей вѣроятности, дотатарское. Это подкрѣпляется и тѣмъ, что Семеновка, какъ и вся погарская волость, принадлежала зятю князя Свидригайла, Корсаку, и въ послѣдствіи до конца XVIII в. столѣтія, была во владѣніи Корсаковъ“ (VII, 262). Ниже мы увидимъ, что Семеновка поселена Семеномъ Самойловичемъ во время его полковничества и что первый владѣлецъ Семеновки изъ Корсаковъ былъ—Михайло Корсакъ, зять того-же Самойловича.—Такихъ произвольныхъ ошибокъ въ Описаніи Черниговской епархіи множество *). Отсюда понятно, почему этою книгою мы должны были пользоваться весьма осторожно.

---

*) См. замѣтку Н. А. Константиновича, о произвольныхъ догадкахъ преосвящ. Филарета въ его Описаніи Черн. Еп., въ Зап. Черн. Стат. Комит. кн. 2-я, стр. 27—35.

Digitized by Google

Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Стародубскій полкъ. Стародубскій полкъ по своему пространству былъ самый обширный изъ всѣхъ десяти полковъ. Въ составъ его входили округи двухъ центровъ сѣверской земли—Стародуба и Новгородсѣверска. Послѣдній съ XII в. сталъ центромъ особаго сѣверскаго удѣла, а Стародубъ въ тоже время составлялъ часть черниговскаго удѣла. Послѣ образованія государствъ московскаго и литовскаго, расположенная посреди ихъ Сѣверская земля, обратила на себя притязаніе обоихъ государствъ. Начавшіяся съ XIV в. между Москвою и Литвою войны велись преимущественно за обладаніе Сѣверскою землею. Послѣ освобожденія отъ татаръ, послѣдняя вошла въ составъ литовскаго государства и принадлежала Литвѣ до начала XVI в. Полуторавѣковая зависимость Сѣверской земли отъ Литвы не изгладила однакоже въ ея населеніи русскихъ элементовъ. Когда окатоличенная Литва захотѣла было окатоличить и народъ Сѣверской земли, послѣдній энергически протестовалъ противъ такого посягательства на православную вѣру, какъ исконную принадлежность русской народности. „Все наше православное христіанство хотятъ окрестити въ латинскую вѣру, нио наша Русь велми ся съ Литвою не любятъ", говоритъ одинъ современникъ въ 1498 г. [1]). Черезъ два года вел. князь Иванъ Васильевичъ писалъ къ литовскому вел. князю Александру: „прислали къ намъ бючи челомъ князь Семенъ князя Ивана сынъ Андреевича (Стародубскаго и Можайскаго) да князь Василій князя Ивана сына Дмитрѣевича Шемячича, про то что отъ тебя пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ греческаго закону; посылалъ еси владыку смоленскаго Іосифа да своего бискупа къ княземъ къ русскимъ и ко всей Руси, которые держатъ греческій законъ, и говорили имъ отъ тебе, чтобъ они приступили къ римскому закону; и они то услышавъ да отъ той нужи нынѣ къ намъ пріѣхали служити и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ" [2]). Такимъ образомъ безъ всякой войны, въ силу одного тяготѣнія родственныхъ народностей другъ къ другу, Сѣверская земля отдѣлилась отъ Литвы и соединилась съ московскимъ государствомъ. Литва считала утрату этой области тяжелою для себя потерею и послѣ своего соединенія съ Польшею, напрягала усилія въ продолженіе всего XVI в., чтобы отвоевать обратно Сѣверскую землю отъ московскаго госу-

[1]) Акт. Зап. Россіи, I. 177.

[2]) Т. ж., 288. Ср. лѣтоп. Нормантскаго, 13. (Временникъ, V.)

Digitized by Google

дарства. Всѣ усилія на этотъ счетъ польско-литовскаго государства оставались однакоже безуспѣшными до начала XVII в., когда русское государство обезсиленное „смутнымъ временемъ", должно было уступить сосѣдскому притязанію на Сѣверскую землю. Въ 1619 г., по Деулинскому перемирію, утвержденному затѣмъ въ 1634 г. Поляновскимъ договоромъ, Сѣверская земля уступлена была Польшѣ. Сначала, по Деулинскому перемирію, отошелъ къ Польшѣ Стародубъ, какъ часть Смоленскаго воеводства, а затѣмъ по Поляновскому договору, отошелъ и Черниговъ вмѣстѣ съ Новгородсѣверскомъ [3]). Получивъ Старо-убщину, поляки немедленно стали установлять въ ней свои порядки, о каковыхъ мы имѣемъ впрочемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно, что въ началѣ 1620 г. были присланы въ Стародубъ польскіе комиссары „на ординацію замковъ отъ Москвы рекуперованныхъ", т. е. „для отбиранія замковъ сѣверскихъ отъ Москвы, такъ тежъ и для ревидованія правъ отъ людей стану духовного, яко и дворянъ, сыновъ боярскихъ, яко зачимъ хто всякіе добра ойчизніе и поместя держитъ". Такими комиссарами въ Стародубъ были назначены Балтазаръ Стравинскій, староста мозырскій, и Войцехъ Гломбоцкій, королевскій секретарь. Сохранились два акта, составленные при этомъ комиссарами и выданные ими „сынамъ боярскимъ" Рубцамъ и Бороздинамъ [4]). Изъ этихъ актовъ видно, что кромѣ документальныхъ доказательствъ о принадлежности недвижимыхъ имѣній, комиссары опрашивали еще и мѣстныхъ старожиловъ о границахъ и затѣмъ уже утверждали за владѣльцами показанныя въ актахъ имѣнія. На основаніи комиссарскихъ „листовъ", владѣльцы получали на свои имѣнія королевскія грамоты [5]). Кромѣ лицъ „духовнаго стану и сыновъ боярскихъ" надѣлена была землею и та часть сельскаго населенія, которая опредѣлена была для „замковой прислуги" подъ именемъ „козацкихъ корогвъ". Каждый такой козакъ служившій на своемъ конѣ, получалъ „на каждый конь", усадебной земли—„мѣры мѣрнической впрекъ шнуръ единъ", а полевой—по четыре „уволоки"; на „полъ-коня" давался половинный надѣлъ [6]). Затѣмъ остальная земля роздана была полякамъ. Ниже, при описаніи каждаго поселенія порознь, увидимъ, что тѣ мастности, которыя не были утверждены за прежними владѣльцами, поступили въ частную собственность польскихъ чиновниковъ, на основаніи королевскихъ грамотъ; послѣднія безъ труда добывались даже и на тѣ имѣнія, которыя передъ тѣмъ были уже утверждены по комис-

[3]) Prawa и проч. Krol. Polsk. у W. X. Litewsk., III, 573 и 865. При этомъ Стародубъ вмѣстѣ съ Смоленскимъ воеводствомъ отданъ былъ королевичу Владиславу „въ администрацію". См. т. ж., стр. 368—370.

[4]) Обозр. Рум. Оп., 675 и 741.

[5]) Т. ж., 744.

[6]) Т. ж., 613 и 619.

Digitized by Google

сарскимъ листамъ, за прежними владѣльцами [7]). Не имѣя въ виду ни одной такой королевской грамоты въ полномъ видѣ, мы ничего не знаемъ о размѣрѣ правъ, которыя давались этими пожалованіями. Намъ извѣстны вновь явившіеся въ Сѣверской землѣ владѣльцы-поляки по однимъ лишь именамъ, которыя записаны по показаніямъ мѣстныхъ старожиловъ въ генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ. Судя по малоизвѣстности этихъ именъ, такими владѣльцами явились лица изъ мелкой польской шляхты, во множествѣ нахлынувшей въ Сѣверскую землю, чтобы при помощи разныхъ патроновъ захватить здѣсь какой нибудь земельный участокъ. Въ административномъ отношеніи, поляки изъ стародубскаго округа образовали староство, причисленное къ Смоленскому воеводству, а новгородсѣверскій округъ составилъ повѣтъ Черниговскаго воеводства [8]). Явились польскіе чиновники, которые и взяли въ свое управленіе „сѣверскіе замки". Есть нѣсколько указаній, что къ занятію нѣкоторыхъ урядовъ допущены были и русскіе люди; такъ напр., должность стародубскаго писаря занималъ Тимофей Ворона, повидимому мѣстный человѣкъ, имѣвшій около Стародуба имѣнія издавна, которыя потомъ Хмельницкимъ были утверждены и за его дѣтьми [9]). Вмѣстѣ съ свѣтскими чиновниками явилось въ сѣверскую землю и католическое духовенство, а вмѣстѣ съ нимъ—и езуиты, которые при покровительствѣ Пясочинскаго, утвердились въ Новгородсѣверскѣ [10]). Наиболѣе крупными владѣльцами изъ поляковъ въ округахъ стародубскомъ и новгородсѣверскомъ явились—Николай Абрамовичъ и Александръ Пясочинскій: первому принадлежалъ Мглинъ и окружавшіе его села, а второму—Погаръ, Новгородсѣверскъ и возобновленный имъ Глуховъ, съ окольными селами, изъ которыхъ значительную часть возобновилъ и вновь поселилъ самъ Пясочинскій при помощи своего управителя сѣверскими имѣніями Мацѣя Стахорскаго [11]). Мелкихъ польскихъ

---

[7]) Т. ж., 584.

[8]) Черниговское воеводство было устроено въ 1635 г.—Gdyż za wolą Bożą, szczęśliwie Prowincyą Siewierską rekuperowaliśmy, y iuż ta Prowincya ze wszystkiemi grodami y zamkami za postanowieniem wiecznego przymierza z Moskwą, wiecznie przy Koronie, iako Smoleńskie woiewodztwo W. X. Lit. — — Tedy chąc my tę Siewierską Prowincią obywatelami koronnemi iako nayliepiey osadźić, woiewodztwo Czerniechowskie ordynuiemy y ono na dwa powiaty, Czerniechowski y Nowogrodzki, podzielamy — —" Prawa etc. III, 865.

[9]) Обозр. Рум. От., 449 и А. Ю- З. Р., III, 545.

[10]) Prawa etc. IV, 132.

[11]) Historyczne Pamiątki Свѣнцкаго, Варшава, 1858, I, 393. Здѣсь въ своихъ дополненіяхъ къ труду Свѣнцкаго, Ю. Бартошевичъ между прочимъ говоритъ, что Пясочинскій „na Siewierzu posiadał ogromne dobra nadane mu przez króla. a że były puste, osadzał je. Niejaki Stachorski z jego ramienia był osadzcą tych bezludnych majętnosci. W archiwum lipowieckiem mnóstwo pozostało papierów tyczących się tych nowopowstających osad na Siewierzu, z których najciekawszą historję ich kolonizacji możnaby napi-

Digitized by Google

владѣльцевъ было множество. Повинности, которыя несли крестьяне въ пользу владѣльцевъ, заключались въ денежномъ „чиншѣ", въ „диклахъ" (разномъ хлѣбѣ, который собирался съ крестьянъ осенью и потому впослѣдствіи назывался „осенщиною") и наконецъ въ личномъ трудѣ, который употреблялся преимущественно на полевыя работы. Какъ велики были эти повинности, на сколько отягощали они народъ, объ этомъ мы не имѣемъ почти никакихъ указаній. Сохранились въ позднѣйшихъ воспоминаніяхъ народа о „лядской неволѣ", указаніе лишь на то, что „неволя" была тяжелая....

По „лядскую неволю" Сѣверская земля терпѣла не долго. Вѣсть о пораженіи поляковъ Хмельницкимъ въ маѣ 1648 г., быстро перелетѣла на лѣвый берегъ Днѣпра и распространилась здѣсь отъ Полтавы до Почепа, а вслѣдъ за вѣстью явились здѣсь и небольшіе отряды войскъ Хмельницкаго. Очевидецъ разсказываетъ, что въ концѣ мая „Хмельницкій распустилъ войско свое за Днѣпръ къ путильскому рубежу, на маетности Потоцкаго, Вишневецкаго и Киселя и тѣхъ маетностей городы всѣ побрали," при чемъ крестьяне этихъ маетностей значительно увеличили отряды, пришедшіе изъ за Днѣпра и вмѣстѣ съ ними двинулись къ Новгородсѣверску и Стародубу [12]). Сидѣвшіе здѣсь поляки стали горовитыя къ отпору: быстро исправляли укрѣпленія этихъ городовъ и возводили вокругъ ихъ новые земляные валы [13]). Кто могъ и успѣлъ изъ поляковъ—тѣ бѣжали на правый берегъ Днѣпра. Бѣжали отъ страшныхъ вѣстей, что Хмельницкій велѣлъ своимъ отрядамъ—крестьянъ верстать въ козаки, а польскихъ урядниковъ и державцевъ—„побивать" [14]). Особенно страшная паника распространилась между поляками послѣ того

---

sac". Архивъ Пясочинскаго хранился у его потомка Валентина Росцишевскаго, въ с. Липовкѣ, кіевскаго уѣзда и былъ извѣстенъ между польскими учеными уже съ сороковыхъ годовъ. (См. Zrzódla do dziejów polskich. 2 т., Вильна, 1843—44 г.). По смерти В. Росцишевскаго, липовскій архивъ былъ говорятъ, вывезенъ сыномъ его Эварестомъ въ волынское имѣніе послѣдняго, с. Майданъ; . по смерти Э. Росцишевскаго, архивъ этотъ оставался въ распоряженіи его дочери (?), а потомъ будто бы, былъ ею переданъ нѣкоему г. Іодко. Только эти свѣдѣнія мы и могли добыть, стараясь открыть теперешнее мѣсто храненія бумагъ Пясочинскаго. Изъ указанія Бартошевича видно какіе драгоцѣнные для исторіи заселенія восточной окраины настоящей Черниговской губерніи въ XVII в., акты нахо чились въ этомъ архивѣ и—неужели имъ суждено погибнуть необнародованными?—Слыхали мы еще, что съ бумагъ Пясочинскаго, касающихся исторіи Малороссіи лѣваго берега Днѣпра, были сняты копіи въ сороковыхъ годахъ г. Кулишомъ, но такъ ли это—не знаемъ.

[12]) А. Ю. З. Россіи, III, 216.

[13]) Т. ж, 209, 210.

[14]) Т. ж., 211.

Digitized by Google

когда Новгородъсѣвскъ былъ взятъ козаками безъ всякаго повидимому затрудненія, не смотря на то, что здѣсь поляки успѣли сдѣлать всѣ нужныя къ отпору приготовленія [14]). Новгородсѣверскъ взятъ былъ козаками около 10 іюня: отсюда прибѣжалъ 15 іюня въ Трубчевскъ шляхчитъ Силичъ и разсказалъ, что бѣжалъ онъ отъ литовскихъ черкасъ, которые когда пришли подъ Новгородокъ, то „новгородскіе всякіе жилецкіе люди тѣмъ черкасамъ Новгородокъ сдали и тѣ де черкасы въ Новгородкѣ поповъ и шляхту всѣхъ побили и посѣкли“ [16]). Взятіе Новгородсѣверска подняло крестьянъ и далѣе на сѣверѣ. Стародубскій подстароста въ началѣ іюля жаловался трубчевскому воеводѣ, что всѣ подданные окрестныхъ маетностей взбунтовались, пановъ своихъ позабивали, а загабленное у послѣднихъ имущество перевезли за рубежъ, къ Трубчевску [17]). Видно, что крестьяне въ это время еще побаивались поляковъ, жившихъ въ Стародубѣ. Но вслѣдъ за этою жалобою, козаки подошли къ Стародубу и взяли его, почти не встрѣтивъ отпора. Преданіе говоритъ, что Стародубъ сдался безпрепятственно благодаря какому то Павлу Молявкѣ, который впустилъ козаковъ въ городъ: „когда къ Стародубу подъ властію полскою будучому, присланнымъ полкомъ отъ гетмана Богдана Хмелницкого, стародубскій житель Павелъ Малявка здалъ стародубскую крѣпость, за тое оному Малявцѣ гетманъ Хмелницкій вручилъ владѣть Яцковичами“ [18]).

Вслѣдъ за Стародубомъ былъ взятъ и Почепъ. Но въ это время, около половины іюля, пришелъ отъ Хмельницкаго приказъ, чтобы собравшіеся въ Стародубщинѣ отряды—спѣшили къ нему за Днѣпръ. Численность этихъ отрядовъ простиралось какъ говорили, до 30 тысячъ. Спѣшный уходъ козаковъ ободрилъ поляковъ, оставшихся еще здѣсь и вѣроятно крывшихся въ запутскихъ лѣсахъ; одинъ изъ жителей Трубчевска передавалъ въ Москвѣ, въ концѣ іюля, такую вѣсть: слыхалъ онъ бывши въ Трубчевскѣ, что городъ Стародубъ запорожскіе черкасы взявъ было и покинули, и вышли изъ него вонъ; а поляки о томъ прослыхавъ, что черкасы его покинули, собрався въ небольшомъ количествѣ, пришли въ Стародубъ и начали уѣздныхъ крестьянъ грабить: и тѣ де крестьяне, не стерпя ихъ грабежей, дали вѣсть къ козакамъ, которые собрався че-

---

[14]) Т. ж.. 204, 210.

[16]) Т. ж., 225.

[17]) Т. ж., 227.

[18]) Разсказъ старожиловъ стародубскаго с. Яцковичъ, записанный въ 1729 г. въ генер. слѣдствіи о маетностяхъ. Упоминаніе о сдачѣ Стародуба Молявкою сохранилось только въ первоначальной редакціи генер. слѣдствія; въ редакціи 1730 г. оно опущено. Павелъ Молявка былъ кажется стародубскій мѣщанинъ, такъ какъ въ 1656 г. въ Стародубѣ войтомъ былъ тоже Молявка Корнѣй. См. А. Ю. З. Р., III, 521.

Digitized by Google

ловѣкъ съ 500, пришли опять къ Стародубу и поляки козацкаго приходу убоясь, изъ Стародуба выбѣгли, а козаки стали станомъ въ Стародубѣ [19]).

Кто же предводительствовалъ тѣми козачьими отрядами, которые выгоняли поляковъ изъ Стародубщины?—Сначала говорили, что это былъ какой то генеральный ссаулъ Радавъ, но таковаго вовсе и не бывало, а измышленъ онъ былъ авторомъ Исторіи Русовъ. Затѣмъ, Костомаровъ указываетъ на шляхтича Головацкаго, но и это указаніе требуетъ подтвержденія [20]). Вѣроятнѣе всего, что козаки, изгонявшіе поляковъ изъ Сѣверской земли, состояли изъ партизанскихъ отрядовъ, собиравшихся главнымъ образомъ изъ мѣстнаго населенія, при чемъ никакого особаго предводителя стряды эти вѣроятно не имѣли, дѣйствуя разъединенно. Стародубецъ Климовъ, разсказывая о козачьемъ войскѣ „распущенномъ Хмельницкимъ за Днѣпръ, къ путивльскому рубежу, говоритъ, что численности этихъ козаковъ нельзя опредѣлить потому что „въ который городъ придутъ и тутъ де у нихъ войско пребываетъ многое, изъ всякихъ чиновъ—русскіе люди, опричъ поляковъ“ [21]). Полякъ Силичъ, бѣжавшій въ іюнѣ изъ подъ Новгородсѣверска, разсказывалъ, что „подъ Новгородкомъ воюютъ и подъ Стародубомъ были—вольные, охочіе люди; а тѣхъ людей было подъ Новгородкомъ человѣкъ триста, а подъ Стародубъ пошло тысячи двѣ; а воюютъ въ ихъ литовской землѣ охочіе всякіе зборные люди, а не черкасы“ [22]). Этими охочими людьми и взятъ былъ Новгородсѣверскъ, какъ разсказывалъ тотъ же Силичъ [23]). Правдоподобнѣе кажется будетъ заключить, что Хмѣльницкій вовсе не посылалъ отрядовъ своего войска для изгнанія поляковъ изъ Сѣверской земли, а что отряды эти образовались сами собою послѣ пораженія поляковъ на Жолтыхъ Водахъ и подъ Корсунемъ, при чемъ можетъ быть среди ихъ и была частица козаковъ ушедшихъ отъ Хмельницкаго на лѣвый берегъ Днѣпра—„побивать пановъ“. Мы видѣли, что собравшіеся въ Стародубщинѣ партизанскіе отряды, численность которыхъ простиралась будто бы до 30 тысячъ, потребованы были Хмельницкимъ на правый берегъ Днѣпра; послѣ ухода ихъ, Сѣверская земля осталась беззащитною и здѣшніе поляки стали мало по малу возвращаться на старыя мѣста; такъ мы видимъ, что въ первой половинѣ 1649 г. поляки опять сидѣли въ Новгородсѣ-

[19]) А. Ю. З. Р., III, 236.

[20]) Богд. Хмельницкій, I, 345 (изд. 4-е). При этомъ сдѣлана [ссылка на А. Ю. З. Р., III, 256; но тутъ должно быть вкралась опечатка: въ указанномъ мѣстѣ о Головацкомъ не говорится.

[21]) А. Ю. З. Р., III, 216.

[22]) Т. ж., 218.

[23]) Т. ж., 225.

Digitized by Google

верскѣ, Стародубѣ, Погарѣ и Почепѣ [24]). А въ іюнѣ того же года почепской державца Габріель Кіерло жалуется изъ Смоленска, куда видно бѣжалъ послѣ взятія Почепа въ 1648 г., брянскому воеводѣ на своихъ почепскихъ будниковъ, „своровавшихъ“ у него болѣе ста бочекъ поташу и вывезшихъ его въ Брянскъ [25]). Еще смѣлѣе сдѣлались поляки послѣ Зборовскаго договора. Въ январѣ 1650 г. король объявлялъ особою грамотою, что за утвержденіемъ сеймомъ условій Зборовскаго мира, реестровые козаки должны оставаться при своихъ правахъ и преимуществахъ, а всѣ вообще крестьяне должны пребывать по прежнему въ крестьянствѣ (w zwykłym swoim poddanstwie) [26]). На основаніи этой грамоты, поляки стали возвращаться въ свои маетности и требовать отъ крестьянъ прежняго послушанія. Приводимъ здѣсь интересный документъ, показывающій при какихъ условіяхъ возстановлялись прежнія отношенія къ крестьянамъ одного изъ крупнѣйшихъ державцевъ Сѣверской земли, Николая Абрамовича.

„Вамъ, мѣщанамъ мглинскимъ и дроковскимъ, войтамъ, атаманамъ и всѣмъ мужамъ (mużom) обѣихъ волостей этихъ городовъ, съ пожеланіемъ вамъ при добромъ здоровьи, благословенія господня и мирнаго житія, симъ объявляю: вручены мнѣ листы ваши, какъ отъ городовъ, такъ и отъ обѣихъ волостей, изъ коихъ усматриваю, что вы опомнясь отъ прежнихъ своихъ преступленій и возмущенія, вновь обращаетесь къ надлежащему подданству мнѣ господину своему и листами (письмами) чрезъ своихъ посланныхъ предаетесь. Въ чемъ поступаете истинно въ угоду Богу, ибо онъ въ предвѣчномъ своемъ божественномъ установленіи, возложилъ на васъ такое состояніе, что быть вамъ подданными, а не панами. И отъ начала міра предки ваши въ семъ состояніи умирали и таковому божьему опредѣленію, какъ люди богобоязненные, не воспротивлялись и на господъ своихъ руки никогда не подымали, за что безъ всякаго сомнѣнія, наслаждаются на небесахъ лицезрѣніемъ Творца своего. Вы же впавъ въ такой грѣхъ и воспротивясь Господу своему тѣмъ, что не оставались въ своемъ подданскомъ состояніи, умоляйте прежде всего Бога Творца своего, коему столь яростно воспротивились!—а ежели будете о томъ душевно скорбѣть и твердо вознамѣритесь болѣе въ такой грѣхъ не впадать, милосердный Богъ сіе вамъ проститъ. Что же касается меня и оскорбленія вами господскаго моего достоинства, то памятую я о томъ, что и самъ непрестанно почти повсякъ часъ Бога моего оскорбляю, а ожидаю однако отъ великаго его

[24]) Т. ж., прилож., 56, 61, 62, 125, 130.
[25]) Т. ж., 98.
[26]) Памятн. Кіевск. Коммис., II, iij 5.

Digitized by Google

милосердія отпущенія моихъ грѣховъ; памятую и о ежедневной молитвѣ, въ коей говоримъ всѣ мы: остави намъ долги наша яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; а отсюда слѣдуетъ, что если бы кто не пожелалъ простить оскорбителю своему, тому не восхочетъ оставить и Богъ вины его предъ собою. Посему, какъ христіянинъ, прощаю вамъ все то, въ чемъ провинились вы въ нынѣшнія смутныя времена противъ всей отчизны и противъ меня господина своего. И прощаю вамъ такъ: всѣ прегрѣшенія ваши ввергаю въ рѣку Ипуть и пускаю за водою въ море; и какъ невозможно обратить вспять сію текущую рѣку, такъ и я вспоминать вашихъ преступленій и карать кого либо за нихъ не желаю и до самой смерти желать не буду; и хочу жить съ вами, какъ отецъ съ сынами своими, лишь бы и вы также жили со мной какъ должно жить добродѣтельнымъ сыновьямъ съ отцомъ, оказывая мнѣ надлежащее подданство и повиновеніе. Приношеніе (pokłon) ваше, хотя я и ожидалъ, что поклонитесь чѣмъ нибудь лучшимъ, принимаю въ виду нынѣшняго голоднаго времени, надѣясь, что когда дастъ вамъ Богъ поправиться послѣ нынѣшнихъ замѣшательствъ (po tych kłótniach) въ имуществѣ вашемъ, тогда не откажитесь мнѣ за это вознаградить. Что касается облегченій въ податяхъ, то я распорядился не взыскивать того что слѣдуетъ мнѣ лично, т. е. чиншей, дяколъ, медовъ, до самой осени, хотя и самъ я нуждаюсь, потерпѣвши такъ много разореній въ моихъ маетностяхъ. Воинской же стаціи отставить вамъ не могу, ибо это надлежитъ не мнѣ, а на продовольствіе солдатамъ (żołdakom,) посему какъ невозможно солдатамъ жить безъ хлѣба, такъ невозможно и мнѣ отпустить вамъ ихъ стацію; однако и въ этомъ велѣлъ я сдѣлать вамъ облегченіе: весь повѣтъ давалъ, согласно гетманскому постановленію, по одинадцати злотыхъ съ дыма; съ васъ же велѣлъ я взять только по пяти злотыхъ, которые выдайте сейчасъ же непремѣнно, ради самихъ себя, ибо лучше если это выберетъ подстароста, чѣмъ если бы по приходѣ войскъ стали выбирать сами жолнеры, что было бы для васъ болѣе убыточно. Что касается меня, прошу лишь о томъ, чтобы вы для меня засѣяли на зиму жито, согласно указанію моему, данному подстаростѣ, который вамъ разскажетъ все въ подробности. Ничего тягостнаго отъ васъ не требую и увѣренъ, что вы къ сему преклонитесь и все это сдѣлаете; а я буду въ томъ имѣть доказательство, что вы искренно и самымъ дѣломъ, а не словами, возвращаетесь къ подданству и преданности мнѣ, господину своему. Съ тѣмъ предаю васъ Господу Богу, въ его святое попеченіе, а онъ самъ да приведетъ васъ къ истинному покаянію и да впушитъ сердцамъ вашимъ желаніе, чтобы вы жили въ такомъ состояніи, въ какомъ искони хотѣлъ васъ имѣть Богъ и чтобы вы воздавали божіе Богу, а папское—

Digitized by Google

пану. Въ Дубникахъ, 22 іюня, 1650 г. Николай Абрамовичъ на Ворпянахъ, воевода троцкій" [27]).

Это замѣчательное посланіе, написанное вѣроятно съ помощью домóваго каплана и заключающее въ себѣ польскую теорію крестьянскаго „послушанія", по своему тону очень умѣренно; Абрамовичъ какъ будто чего то еще опасается и являетъ къ своимъ подданнымъ особую снисходительность... Кажется, что возвращеніе польскихъ пановъ въ свои маетности встрѣчено было крестьянами не вездѣ съ одинаковою покорностью. „Рыцарство" Черниговскаго воеводства, собравшись въ сентябрѣ 1650 г. въ Житомирѣ, держало между прочимъ такую рѣчь: „положившись на договоръ о мирѣ, мы возвратились было послѣ трехлѣтняго почти изгнанія, въ свои имѣнія, и нѣкоторые изъ насъ уже вступили во владѣніе своими имѣніями, а другіе находясь въ военной службѣ, привѣтствовали зарю возвращающагося мира. Но снова возникаетъ мятежъ въ посполствѣ, по случаю расположенія полковъ войска запорожскаго по селамъ и выступленія орды изъ Крыма; *снова пролита невинная кровь нѣкоторыхъ изъ милыхъ нашихъ братій, отъ собственныхъ ихъ крестьянъ*, а другіе, избѣжавшіе убійства, принуждены уступить буйному безумству черни и опять подвергнуться изгнанію — —„ [28]). Отсюда видно, что возвращеніе польскихъ державцевъ послѣ Зборовскаго договора, въ сѣверскія ихъ имѣнія, для нѣкоторыхъ изъ нихъ было—кратковременно и гибельно. Между тѣмъ и послѣ Зборовскаго договора событія складывались для Хмельницкаго неудачно и привели его къ берестецкому пораженію, послѣ котораго поляки уже совсѣмъ подняли головы. По Бѣлоцерковскому договору между прочимъ постановлено было: 1, что коронное войско не должно занимать квартиръ въ тѣхъ мѣстечкахъ воеводства Кіевскаго, въ которыхъ будутъ находиться реестровые козаки, но оно можетъ имѣть пребываніе въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскимъ, въ которыхъ не будетъ уже козаковъ и 2, что обыватели воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, сами лично и чрезъ своихъ урядниковъ, имѣютъ вступать во владѣніе своими имѣніями и тотчасъ брать въ свою власть всѣ доходы, корчмы, мельницы и судъ (надъ крестьянами)— —" [29]).

---

[27]) Переводъ съ копіи нач. XVIII в., найденной нами въ сулимовскомъ архивѣ (с. Сулимовка, переясл. уѣзда, полт. губ.) въ связкѣ бумагъ о почепскомъ дѣлѣ Меншикова. Желая присоединить Мглинъ къ Почепу, Меншиковъ видно разыскивалъ документы о томъ—къ Стародубу или къ Почепу принадлежалъ Мглинъ во время польскаго владѣнія. При этомъ вѣроятно, найденъ былъ и приведенный актъ. Дубники гдѣ былъ написанъ актъ,—теперь мѣстечко виленскаго уѣзда, равно какъ и Ворпяны, родовое имѣніе Абрамовичей. Starożytna Polska, III, 209—211.

[28]) Памятн. изд. Кіевск. Врем. Ком., II iij, 54.

[29]) Т. ж., 122—124.

Digitized by Google

Въ силу этого договора—„литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ граница князства литовскаго“ [30]), а паны—подъ защитою этого войска, уже безболзненно „вступали во владѣніе маетностями и брали въ свою власть всѣ доходы— —“. Самовидецъ говоритъ, что введеніе польскаго войска на постой въ Малороссію лѣваго берега Днѣпра, вызвало переселеніе значительной части ея населенія на юго-востокъ, „къ Полтавѣ и на грунты московскіе“; переселеніе вызвано было нежеланіемъ народа „съ жолнѣрами зоставати и стацій онимъ давати, бо несносную стацію брали“. Лѣтопись говоритъ, что переселялось „козацтво зостаючое *въ городахъ*“, а „городами“ называлась тогда сѣверная часть Малороссіи лѣваго берега—въ противоположность „полямъ“, подъ именемъ которыхъ разумѣлась Малороссія, лежавшая къ югу отъ рѣкъ Сейма и Остра. Такимъ образомъ подъ „городами“ лѣтопись разумѣетъ всю Сѣверскую землю.—Оставшееся здѣсь населеніе терпѣло отъ польскаго войска по словамъ лѣтописца, несносныя притѣсненія; жалобы народа на эти притѣсненія вызвали Хмельницкаго снова къ дѣятельности. Послѣдовавшее затѣмъ пораженіе поляковъ подъ Батогомъ, подняло и народъ, который снова принялся за изгнаніе пановъ. „Въ томъ году (1652) знову по городахъ“ говоритъ Самовидецъ, „много пановъ пропало, которые на свои маетности понаѣздили были, бо знову оныхъ ихъ поспольство позабивало— —“. „Позабивалъ“ народъ польскихъ пановъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда поуходило коронное войско подъ предводительствомъ Калиновскаго; но въ Стародубщинѣ литовское войско оставалось какъ видно, и послѣ батожскаго сраженія и сначала мѣшало здѣшнему населенію изгонять своихъ пановъ; но возбужденіе народа было такъ велико, что онъ рѣшился на расправу и съ самимъ войскомъ; тотъ же Самовидецъ говоритъ, что „того же часу (послѣ пораженія поляковъ подъ Батогомъ) изъ Сѣвера, т. е. изъ Стародуба, Почепа, Мглина, Дрокова, жолнѣровъ выгнало поспольство самихъ тѣхъ городовъ, много оныхъ погромивши“ [31]). А послѣ жолнѣровъ погромлены были здѣсь конечно и польскіе паны.

Но и на этотъ разъ „Сѣверія“ не окончательно еще избавлялась отъ „лядской неволи“, не смотря на то что 8 января 1654 г. она вмѣстѣ съ остальною Малороссіей вошла въ составъ русскаго государства.—Въ это время „Сѣверія“ причислялась къ Нѣжинскому полку, полковникомъ котораго былъ Иванъ Золотаренко [32]). Ему пришлось въ послѣдній разъ изгонять поляковъ изъ Сѣверской земли: въ февралѣ 1654 г. Янушъ Радзивилъ распорядился было послать часть своего войска къ Стародубу,

[30]) Самовид., 18.
[31]) Т. ж., 20—21. Ср. Богданъ Хмельницкій, изд. 4, III, 35.
[32]) А. Ю. З. Р., X, 239.

Digitized by Google

на постой, какъ это сдѣлано было и послѣ Бѣлоцерковскаго договора; при этомъ онъ писалъ „его королевской мил. стародубскаго уѣзду подданнымъ“: „по належанію уряду моего гетманскаго, нѣкоторыя хоругви на лежу (на постой) до Стародубщины послалъ есмь и кормы изъ имѣній его королевской мил. въ тамошнемъ уѣздѣ будучимъ, имъ указалъ есмь; которые кормы чтобы есте по звычаю всѣхъ иныхъ державъ на воинство выдали, повелѣваю; а никакихъ зацѣпокъ до смутъ военныхъ не чините, *понеже стало уже цѣлой речи посполитой успокоеніе*“. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ литовскаго войска подъ начальствомъ полковника Корхова вошелъ въ Стародубщину и началъ расправляться съ крестьянами. Обо всемъ этомъ стародубцы дали вѣсть Золотаренку, который приготовившись двинуться къ нимъ на помощь, доносилъ Хмельницкому: „взявши я подлинную вѣдомость отъ сотниковъ въ сѣверу на рубежу живущихъ, что Корховъ полковникъ лядскій, съ немалымъ собраніемъ войска вшелъ въ уѣздъ стародубскій, со всѣмъ войскомъ отъ Стародуба въ двухъ миляхъ сталъ и листы розные ложные по всѣхъ городахъ сѣверскихъ порозослалъ, мѣстечка такъ и села нивочто обратили, показываючи листы отъ князя Радивила до вашей милости писанные, которые къ вашей милости — — отсылаемъ. Толко прошу не изволь — — на мене слугу и подножка своего, прогнѣватися, что поневолѣ, для великого плача и туги людской, самъ рушился есми противу оного, не хотячи подати краю сѣверского — — покамѣсть буду имѣть повелѣніе отъ вашей милости — —“ [33]). По прежде чѣмъ Золотаренко дошелъ до Стародуба, поляки были прогнаны оттуда — — наказнымъ полковникомъ Еремѣенкомъ [34]).—Засимъ поляки въ Сѣверскую землю уже не возвращались болѣе никогда и—въ исторіи ея начался новый строй жизни.

Стародубскій полкъ въ составѣ Нѣжинскаго полка, 1654—1663. Стародубскіе наказные полковники за это время: Афанасій Еремѣенко, Тимофей Оникѣенко, Михаилъ Еремѣенко, Иванъ Гуляницкій, Яковъ Обуйноженко и Петръ Рославецъ. При устройствѣ малороссійскихъ полковъ, Стародубъ и Новгородсѣверскъ по своему мѣсту ближе всего были къ центру Черниговскаго полка, но въ составъ этого полка не попали, потому что не были еще тогда окончательно освобождены отъ поляковъ; за тѣмъ когда послѣдніе были изгнаны,—Черниговскій полкъ почти не существовалъ. — Послѣ смерти черниговскаго полковника Небабы, разоренный его полкъ до того умалился въ своемъ населеніи, что нѣкоторое время оставался

[33]) Т. ж., 329—330.
[34]) Т. ж., 542.

Digitized by Google

кажется, вовсе безъ полковника. Въ это время значительная часть его была присоединена къ Нѣжинскому полку, при чемъ присоединена была къ послѣднему и Стародубщина. Можетъ быть это увеличеніе области Нѣжинскаго полка сдѣлано было ради поставленнаго на мѣсто Шумейка, новаго Нѣжинскаго полковника Ивана Золоторенка, который былъ какъ извѣстно, шуриномъ Хмельницкаго. Золотаренко сталъ писаться полковникомъ нѣжинскимъ „и всего сѣвера". Но „сѣверъ" былъ такъ далекъ отъ полковаго центра, что для ближайшаго завѣдыванія имъ, туда назначался наказный полковникъ, кажется не одинъ. Изъ описанія Нѣжинскаго полка, сдѣланнаго русскими чиновниками въ февралѣ 1654 г., видно, что въ то время козацкое управленіе въ Стародубщинѣ было уже вполнѣ устроено. Она раздѣлена была на девять сотенъ, которыя вѣдали сотники подъ главенствомъ наказнаго полковника; при этомъ сотни были показаны слѣдующія: полковая Стародубская, Топальская, Бобовицкая, Дроковская, Мглинская, Почепская, Шептаковская и Новгородсѣверская. Погарская сотня при этомъ не показана потому что въ Погарѣ русскіе чиновники нашли не сотника, а—наказнаго полковника, который былъ конечно никто иной какъ мѣстный сотникъ, поставленный наказнымъ полковникомъ на время отсутствія наказнаго Еремѣенка, ходившаго въ это время прогонять поляковъ, которыхъ было наслалъ Радзивилъ. [35])

Наказнымъ полковникомъ для „сѣвера" въ 1654 г. былъ Афанасій Еремѣенко, а въ слѣдующемъ году видимъ уже Тимофея Оникѣенка, который въ свою очередь имѣлъ еще и отъ себя наказнаго—Михаила Еремѣенка [36]). Оникѣенко оставался наказнымъ стародубскимъ и въ 1656 г., когда онъ ограбилъ нѣсколькихъ царскихъ воинскихъ людей, возвращавшихся изъ подъ Вильны на родину. За этотъ грабежъ Оникѣенко вѣроятно былъ смѣщенъ, такъ какъ въ томъ же 1656 г., стародубскимъ наказнымъ является уже одинъ Михаилъ Еремѣенко. А когда въ томъ же году, въ маѣ, Хмельницкій послалъ въ Стародубъ кіевскаго полковника Ждановича для розыска о грабежѣ царскихъ людей, то здѣсь оказывается наказнымъ полковникомъ уже Иванъ Гуляницкій, котораго наказнымъ стародубскимъ полковникомъ видимъ и въ іюнѣ 1657 г. [37]) Иванъ Гуляницкій еще въ мартѣ 1656 г., былъ полковникомъ корсунскимъ [38]), но почему то предпочелъ этому уряду—стародубское „наказничество". На-

[35]) Т. ж., 830—838.

[36]) См. с. Смячь, новомѣстск. сотни.

[37]) А. Ю. З. Р., III, 521 и Русск. Историч. Библ., VIII, 1238.

[38]) Въ нашемъ собраніи актовъ имѣется подлинный документъ, писанный 27 марта 1656 г., на которомъ Иванъ Гуляницкій подписанъ полковникомъ корсунскимъ.

Digitized by Google

значенъ онъ былъ сюда вѣроятно вмѣсто Опикѣенка, смѣщеннаго за грабежъ русскихъ людей и конечно, по предстательству своего брата Григорія, бывшаго близкимъ человѣкомъ къ Выговскому. Но Ивану Гуляницкому видно не полюбилась „литва“: въ томъ же 1657 г., его замѣнилъ Яцко Обуйноженко [39]),—тоже какъ наказный отъ нѣжинскаго полковника Григорія Гуляницкаго, который тоже писался—„нѣжинскимъ и всего сѣвера“. Такъ писался и Василій Золотаренко, преемникъ Гуляницкаго, имѣя для Стародуба также особаго наказнаго, въ лицѣ Петра Рославца [40]).

Стародубскіе самостоятельные полковники. Петръ Рославецъ, 1663. Иванъ Плотникъ, 1663—65. Александръ Острянинъ, 1665—66. Избранный гетманомъ въ половинѣ іюня 1663 г., Брюховецкій тогда же произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ полковомъ дѣленіи Малороссіи, при чемъ изъ Стародубщины сдѣланъ былъ самостоятельный полкъ, не зависимый отъ Нѣжинскаго. Для нужныхъ распоряженій по этому случаю на мѣстѣ, въ Стародубъ гетманомъ былъ посланъ вновь учрежденный имъ генеральный подскарбій Романъ Ракушка, который произвелъ при этомъ и новое дѣленіе полка на семь сотенъ. При этомъ Стародубскимъ полковникомъ былъ оставленъ прежній наказный-Петръ Рославецъ [41]); но въ томъ же году Рославецъ былъ и отставленъ: Брюховецкій хотѣлъ, чтобы полковничьи уряды заняты были исключительно его приближенными, состоявшими изъ „гультяйства запорожского“, какъ говоритъ Грабянка.

---

[39]) Арх. черниг. казен. палаты, связка документовъ Костянскаго. монаст.

[40]) А. Ю. З. Е., V, 11.

[41]) Приводимъ здѣсь „листъ“ Петра Рославца, дающій указанія на распоряженія, которыя были сдѣланы Ракушкою при преобразованіи Стародубскаго полка въ самостоятельный полкъ, и на то, что первымъ самостоятельнымъ въ немъ полковникомъ былъ Рославецъ.—„Петръ Рославецъ полковникъ — — Стародубовскій. Всему старшему и меншему полку Стародубовского товариству и посполству, ознаймую симъ унѣверсаломъ, же ясневелможній его мил. п. гетманъ въ Гадячомъ приказалъ мнѣ, яко его мил. п. Романъ Ракушка, подскарбій в. зап. енералній, зъ коронного повѣту Новгородка сѣверскаго учинивъ три сотнѣ: Новгородскую, Шептаковскую и Погарскую, а зъ литовского повѣту Стародубовского, которій обширнѣе..... за Почетъ, учинилъ четыри сотнѣ: Топалскую, Стародубовскую, Мглинскую и Почеповскую; и п. подскарбій подлугъ волости держави полской (и) литовской, починилъ имъ граници, такъ аби жили въ грунтахъ всѣ сотнѣ спокойне. Тогда жъ тамъ подскарбій енералній между Мглиномъ и Почепомъ подлугъ давнего воеводи троцкого Абрамовича, граници понову тимъ сотнямъ розвелъ, о чомъ и я роспитовалемъ старинцовъ, козаковъ и посполитихъ людей сотни Почеповской и Мглинской и они зъ сотниками своими при старинцахъ своихъ, которые отъ лядской войни осталися живіи, значала лядскую межу селами почеповскими и мглинскими границу по старой межи, на обидвѣ руки отводили урочищами, отъ грунтовъ Полковой и Погарской сотнѣ, надъ рѣкою Дубною будучихъ, отъ вершинъ Унечи и Росухи и т. д. Дѣялося въ Стародубѣ року 1661, Іюля 2 дня., Петръ Рославецъ и проч. Съ копіи нач. XVIII в., въ которой годъ показанъ видимо по опискѣ вмѣсто 1663.

Digitized by Google

Вѣроятно изъ этого „гультяйства“ былъ выбранъ и преемникъ Рославца—Иванъ Плотникъ, о которомъ знаемъ только что это былъ заднѣпровскій выходецъ [42]). Пробылъ онъ на полковничествѣ не болѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ въ 1665 г., въ Стародубѣ былъ уже другой полковникъ—Остряница. Плотникъ вѣроятно умеръ на полковничествѣ, такъ какъ семья его и за тѣмъ оставалась въ Стародубщинѣ [43]).

Леско (Александръ) Остряница былъ человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія; судя по его прозвищу, онъ былъ родомъ изъ Остра, что конечно не мѣшало ему принадлежать къ тому же гультяйству запорожскому, которое служило у Брюховецкаго контингентомъ для выбора подручныхъ людей. Къ извѣстному гетману Искрѣ-Остряницѣ или Остряницу—стародубскій полковникъ повидимому отношенія не имѣлъ. Леско Остряницъ судя по одному сохранившемуся его письму, писанному къ Брюховецкому въ Москву, былъ ревностнымъ слугою своего патрона [44]). Службу эту Брюховецкій какъ видно цѣнилъ: не взявъ Остряница съ собою въ Москву, гетманъ не забылъ его тамъ и выхлопоталъ стародубскому полковнику, какъ и его товарищамъ, сопровождавшимъ Брюховецкаго въ Москву, грамоту на дворянство и стародубское село Яцковичи. Въ послѣдній разъ Остряница видимъ въ 1666 г.; умеръ ли онъ или былъ смѣщенъ—неизвѣстно. Неизвѣстно также кѣмъ онъ былъ и замѣненъ. Слѣдующимъ послѣ Остряница полковникомъ встрѣчаемъ по актамъ, Петра Рославца, но встрѣчаемъ его лишь въ сентябрѣ 1668 г. Въ это время онъ вмѣстѣ съ черниговскимъ полковникомъ Многогрѣшнымъ, будущимъ гетманомъ, въ числѣ первыхъ „цѣловалъ крестъ“ на вѣрность царю [45]). Такимъ образомъ оказывается, что Рославецъ и вторично получилъ стародубскій перначъ отъ Брюховецкаго же. Но кажется, что Рославецъ замѣстилъ Остряница не непосредственно, такъ какъ имя его по актамъ за 1667 г. не встрѣчается. Непосредственнымъ замѣстителемъ Остряница былъ едва ли не Михаилъ Небаба, о которомъ находимъ упоминаніе въ царской грамотѣ, данной въ 1721 г., вдовѣ стародубскаго хоружаго Василія Валькевича [46]). Въ этой грамотѣ упоминается о разграниченіи нѣкоторыхъ маетностей умершаго Василія Валькевича „чрезъ высланныхъ отъ полковника стародубовскаго бывшаго иногда (нѣкогда) Михаила Небабы“ [47]). Какъ было ни было, но съ 1668 г. стародубскимъ полковникомъ снова сталъ Петръ Рославецъ.

[42]) Книги Розрядныя, II. 982—987 и Ригельманъ, I, 69 и 64, гдѣ Плотникъ названъ и Терникомъ, вѣроятно по ошибкѣ писца.

[43]) См. въ полковой сотнѣ о слоб. Плотновкѣ.

[44]) А. Ю. З. Р., VI. 63.

[45]) Т. ж., VII, 88.

[46]) Валькевичъ былъ хоружимъ при Брюховецкомъ и немного раньше.

[47]) Обзор. Рум. оп., 464.

Digitized by Google

Петръ Рославецъ и Савва Шумка, 1668—76. Рославцы ведутъ свой родъ отъ Ходкевичей, разсказывая, что одинъ изъ послѣднихъ былъ какимъ то урядникомъ въ Рославлѣ, откуда перейдя на жительство въ Почепъ, сталъ зваться Рославцемъ [48]); никакими документами впрочемъ преданіе это не подтверждается. Повидимому Рославецъ вышелъ въ старшину изъ почепскихъ мѣщанъ, на что можетъ указывать и его неграмотность въ то время когда многіе изъ современныхъ ему стародубскихъ сотниковъ были грамотны. Въ первый разъ Петра Рославца встрѣчаемъ въ 1654 г., на урядѣ почепскаго сотника [49]). Черезъ три года онъ былъ смѣщенъ съ сотничества, такъ какъ въ 1657 г. наказный полковникъ Обуйноженко утвердилъ „за Петромъ Рославченкомъ, козакомъ и полковымъ товаришемъ", занятое имъ на рѣчкѣ Костѣ мѣсто для устройства водяной мельницы [50]). Но видно, что Рославецъ своими способностями выдѣлялся изъ среды „товарищества", такъ какъ въ 1660 г. онъ былъ уже самъ наказнымъ полковникомъ, поставленнымъ отъ Василія Золотаренка. Наказнымъ Рославецъ оставался какъ мы видѣли, до учрежденія Брюховецкимъ самостоятельнаго Стародубскаго полка, при чемъ былъ сдѣланъ и „цѣлымъ" полковникомъ. Затѣмъ Брюховецкій его смѣстилъ для Плотника, но подъ конецъ своего гетманства, задумавъ уже измѣну, снова назначилъ полковникомъ Рославца, можетъ быть расчитывая на его популярность въ одномъ изъ главныхъ полковъ. Однакоже Рославецъ не раздѣлилъ замысловъ гетмана, а соединившись съ Многогрѣшнымъ, поспѣшилъ присягнуть царю на вѣрность и тутъ же уговорился съ будущимъ гетманомъ, „чтобъ другъ на друга быть надежнымъ" [51]). Такимъ образомъ по избраніи Многогрѣшнаго въ гетманы, Рославецъ имѣлъ въ немъ человѣка къ себѣ расположеннаго. Три года прожилъ Рославецъ съ новымъ гетманомъ повидимому, въ полномъ согласіи. Покрайней мѣрѣ мы видимъ, что въ это время Рославецъ былъ полнымъ властителемъ Стародубщины, безконтрольно раздавая свободныя полковыя земли своимъ подручнымъ урядникамъ, при чемъ и себя не забывалъ, устроивая на способныхъ къ тому мѣстахъ, водяныя мельницы и поселяя около нихъ слободы. Разбогатѣвшій Рославецъ съ тѣмъ вмѣстѣ нажилъ себѣ враговъ и завистниковъ, наговоры которыхъ возбудили къ полковнику зависть въ самомъ гетманѣ. Къ концу 1672 г. отношенія Многогрѣшнаго къ Рославцу рѣзко измѣняются. Въ это время гетманъ сталъ сильно запивать, очень часто раздражался и въ эти моменты не помня себя, поз-

---

[48]) Арх. Черниг. двор. депут. собр., дѣло о Рославцахъ.
[49]) А. Ю. З. Р., X, 834.
[50]) Докум. Костянск. монаст.
[51]) А. Ю. З. Р., VII, 88 и 89.

Digitized by Google

волялъ себѣ не только грубости относительно старшины, но и съ саблей бросался на нее [52]). Въ такія минуты особенно легко было наговаривать Многогрѣшному, чѣмъ кажется враги Рославца и пользовались. Когда въ декабрѣ 1672 г., „подъ часъ урочистого рождественского фесту", съѣхались полковники въ Батуринъ, Многогрѣшный уже не скрывалъ своей непріязни къ Рославцу; а послѣдній видя, что добра отъ гетмана ему не ждать, поспѣшилъ отказаться отъ своего уряда, „одмовляючись подешлыхъ лѣтъ своихъ недолужностью" [53]). Припявъ отставку отъ Рославца, Многогрѣшный послалъ въ Стародубъ генеральнаго есаула Грибовича для выбора новаго полковника, при чемъ кажется ему поручено было устроить избраніе полковникомъ—гетманскаго брата Савву по прозвищу Шумку. Въ тоже время Многогрѣшный боясь интригъ Рославца, посадилъ его въ батуринскую тюрьму [54]); но Рославецъ успѣлъ написать о своихъ бѣдахъ къ всегдашнему своему покровителю Лазарю Барановичу, который немедленно обратился къ гетману съ горячимъ предстательствомъ за низложеннаго полковника. Гетманъ вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что Грибовичъ добившись въ Стародубѣ избранія въ полковники Шумки, вернулся въ Батуринъ со множествомъ жалобъ, поданныхъ мѣщанами на Рославца. Многогрѣшный отвѣчалъ Барановичу указаніемъ на эти жалобы и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ къ нему новаго стародубскаго полковника съ просьбою—дать ему святительское благословеніе и пастырское наставленіе [55]). Письмо это гетманъ писалъ 2 февраля, а черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ, тотъ же самый Рославецъ вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ Мокріевичемъ, везли окованнаго Многогрѣшнаго въ Москву. Такъ неожиданно выпутался Рославецъ изъ бѣды и снова сталъ властителемъ стародубскимъ.

На этотъ разъ Рославецъ правилъ полкомъ около пяти лѣтъ (1672—76) и за все это время не видно ни одного случая, гдѣ бы выразилась какая нибудь непріязнь къ нему гетмана. Самойловичъ повидимому предоставлялъ стародубскому полковнику полную свободу дѣйствій, пользуясь чѣмъ Рославецъ продолжалъ лишь обогащаться. Въ 1674 г. онъ предлагалъ Артамону Матвѣеву доставить ему возможность—поставлять вино на Москву, при чемъ добавлялъ: „если изволитъ милость ваша, подрядную намъ дати на вино, насколько сами, милость ваша, изволите вѣдеръ, а у насъ вино въ готовности пребываетъ и свидѣтельствуемъ, что и доброе" [56]). Видно, что Рославецъ не стѣснялся размѣрами подряда, зная

[52]) Т. ж., IX, 648.
[53]) Письма Лазаря Барановича. Черниговъ 1865 г., 161.
[54]) А. Ю. З. Р., IX, 644.
[55]) Письма Лазаря Барановича, 161.
[56]) А. Ю. З. Р., XI, 673.

Digitized by Google

что весь полкъ къ его услугамъ.—Накопленіе богатства повело къ тому, что Рославецъ сталъ стѣсняться зависимостью отъ гетмана, которому всё-таки приходилось клапяться, хотя бы при „урочистыхъ" съѣздахъ старшины въ Батуринѣ. Размышляя объ этой зависимости, Рославецъ додумался до того что—хорошо бы стать въ положеніе слободскихъ полковниковъ, надъ которыми не стоялъ сверху гетманъ. Осуществленіе этой мечты представлялось Рославцу до такой степени возможнымъ, что онъ не задумался подѣлиться ею со всею полковою старшиною, предлагая ей ѣхать вмѣстѣ въ Москву и бить царю челомъ объ освобожденіи Стародубскаго полка изъ подъ гетманской власти. При этомъ сказана была старшинѣ приблизительно такая рѣчь: „товарищи! я уже конечно хочу отлучиться изъ подъ регимента Самойловича, чтобъ его не слушать; и—прямо одъѣзжаю къ Москвѣ, добивать челомъ царскому величеству, чтобы мнѣ съ вами исправлять воинскую службу наравнѣ съ слободскими полками, за указомъ царскимъ, а не гетманскимъ. И вы, старшина полковая и сотники, взявъ по четыре товарища съ собою и запасовъ на четыре недѣли, со мною поѣдете, понеже что я умыслилъ и то уже все исправилъ у царскаго величества нѣжинскій протопопъ (Адамовичъ) и мы всѣ дѣла готовыми тамъ застанемъ" [37]). Не смотря однакожъ на увѣренность, съ которою Рославецъ говорилъ о легкости осуществленія его плана, старшина не искусилась и отъ предложенія раздѣлить рискъ съ своимъ полковникомъ, отказалась.—„Будете жалѣть и не отжалѣете", сказалъ Рославецъ и—„побравъ знаки войсковые полковые и знамена, побѣжалъ въ Москву" [38]).

Въ августѣ 1676 г. Рославецъ былъ уже въ Москвѣ и жаловался тамъ, что „гетманскіе посланцы собираютъ поборы не въ мѣру, уѣздныхъ людей и козаковъ разоряютъ и его, Рославца, скидываютъ съ полковничества". Вмѣстѣ съ этимъ доносомъ Рославецъ предлагалъ царю отдѣлить Стародубскій полкъ отъ гетманщины..... Но мечты стародубскаго полковника не встрѣтили въ Москвѣ никакого сочувствія. Выданный Самойловичу, Рославецъ отданъ былъ послѣднимъ на судъ старшины, которая въ январѣ 1677 г., приговорила его къ смертной казни. Гетманъ удовольствовался однакожъ одною ссылкою и въ томъ же году, Рославецъ по царскому указу, сосланъ былъ въ Сибирь [39]).

Сосланный Рославецъ оставилъ на родинѣ сына съ дочерью и трёхъ братьевъ. Единственный сынъ его, Семенъ, былъ сначала поченскимъ священникомъ; потомъ онъ пошелъ въ монахи и подъ именемъ Самуила,

[37]) Т. ж., XI, 869.

[38]) Т. ж., XII, 869

[39]) Дѣло Рославца подробно разсказано Костомаровымъ въ его „Руинѣ".

Digitized by Google

былъ основателемъ Костянскаго монастыря, которымъ и управлялъ до смерти, около двадцати лѣтъ [60]). По ссылкѣ отца, къ нему перешла лишь незначительная часть имѣній послѣдняго, потому что всѣ слободы, поселенныя Петромъ Рославцемъ, Самойловичъ присоединилъ къ полковымъ имѣніямъ. Дочь Рославца Агафья, бывшая за мужемъ за однимъ изъ стародубскихъ священниковъ, жаловалась въ 1695 г., Феодосію Угличному, что послѣ ссылки отца, братъ Самуилъ пользуясь ея малолѣтствомъ, завладѣлъ не только отцовскимъ имѣніемъ, но и тѣмъ, которое осталось послѣ бездѣтнаго ихъ дяди, Авдѣя Рославца. Святитель присудилъ Агафьѣ „дворъ съ пляцомъ, въ которомъ родичъ ихъ мешкалъ, въ мѣстѣ Почепѣ“ и „два пляца, одинъ за Поповичевою брамою, а другой—за великимъ огородомъ“ [61]). Изъ братьевъ Петра Рославца, во время его ссылки, одинъ, Авдѣй, былъ почепскимъ сотникомъ, а другіе два, Андрей и Иванъ, повидимому оставались почепскими мѣщанами. Авдѣй умеръ въ чигиринскомъ походѣ, не оставивъ дѣтей; не оставилъ дѣтей и Андрей; теперешніе Рославцы происходятъ отъ младшаго брата Петра —Ивана [62]).

Тимофей Алексѣевъ, 1676—78. Федоръ Лукьяновичъ Молчанъ, 1678. Григорій Карповичъ Коровка-Вольскій, 1678—80. Преемникомъ Петра Рославца Самойловичъ поставилъ стародубскаго городоваго атамана Тимофея Алексѣева, который замѣтенъ былъ развѣ долговременною своею службою, такъ какъ и въ 1661 г. мы видимъ его тѣмъ же стародубскимъ атаманомъ; выдѣлялся онъ впрочемъ изъ массы еще и тѣмъ, что былъ сватомъ стародубскаго войта-богача Шираи; но всемъ, прочемъ это былъ—простой, неграмотный человѣкъ, не сохранившій въ актахъ даже родоваго своего прозвища [63]). Быть можетъ Алексѣевъ первый донесъ Самойловичу о замыслахъ Рославца и за это былъ награжденъ полковничествомъ, которое при этомъ легко было и отнять у такого человѣка, который изъ городскихъ атамановъ попадалъ прямо въ полковники. А урядъ стародубскаго полковника былъ такой завидный, что Самойловичъ несомнѣнно имѣлъ его уже и въ это время въ виду для одного изъ подросшихъ своихъ сыновей. Негодность Алексѣ-

---

[60]) См. Костянскій монастырь.

[61]) Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 45.

[62]) См. Почепскую сотню.

[63]) Архіепископ. Филаретъ Гумилевскій называетъ его Жоравкою (Опис. Черниг. Епарх. VII. 13—14), но безъ всякихъ къ тому основаній, а видно по одной изъ тѣхъ догадокъ, которымъ давалъ такой просторъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по исторіи заселенія сѣверной Малороссіи. Новгородсѣверскіе Жоравки и родпею Алексѣева не были.

Digitized by Google

ева выяснилась во время чигиринскаго похода, когда онъ былъ замѣненъ Федоромъ Молчаномъ. Это былъ какой то родственникъ Богдана Хмельницкаго [64]), пришедшій изъ-за-Днѣпра въ Стародубщину около 1662 г. и женившійся здѣсь на дочери погарскаго сотника Гаврила Еремѣевича. Въ это время Стародубскимъ полкомъ правилъ Василій Золотаренко, братъ третьей жены Хмельницкаго, значитъ человѣкъ „свой" и Молчану; этимъ нужно объяснить, что Молчанъ—человѣкъ неизвѣстный и повидимому еще совсѣмъ молодой, надѣленъ былъ отъ Золотаренка и маетностями; бунч. товарищъ Степанъ Ширай, владѣлецъ с. Гринева во время слѣдствія о маетностяхъ въ 1729 году, разсказывалъ, что „въ року 1662, Золотаренко, нѣжинскій полковникъ, надалъ с. Гриневъ универсаломъ своимъ знатному товарищу Федору Лукьяновичу Молчану, за отважніе въ воинскихъ службахъ его дѣла, яковій универсалъ доднесь подлинній имѣется, по которому онъ, Молчанъ, Гриневомъ владѣлъ многіе годы; а когда тотъ же Федоръ Молчанъ избранъ полковникомъ стародубскимъ, въ походъ подъ Чигиринъ пошолъ и тамъ убитъ, то по немъ селомъ владѣла жена его — —" [65]). Кромѣ Гринева Золотаренко далъ Молчану и другое село, Тютюри. Не смотря на полученныя маетности, которыя тогда получались еще нелегко, Молчанъ не остался въ Стародубщинѣ; должно быть исполненная приключеній военная жизнь, которую Молчанъ велъ въ молодости, снова привлекла его къ себѣ Не знаемъ когда, но стародубскія свои маетности Молчанъ бросилъ и очутился на правомъ берегу Днѣпра, въ службѣ у Дорошенка; съ послѣднимъ у Молчана знаемость была конечно старая, вслѣдствіе близости того и другаго къ Хмельницкому. Въ 1675 г. Молчанъ былъ уже полковникомъ надъ Дорошенковыми „серденятами". Но шаткость положенія Дорошенка заставила Молчана измѣнить своему патрону и весною того же 1675 г., онъ перешелъ съ своимъ полкомъ на лѣвый берегъ Днѣпра, „подъ высокодержавную великого государя руку, въ вѣчное подданство" [66]). Здѣсь Молчанъ поставленъ былъ сначала полковникомъ надъ однимъ изъ компанейскихъ полковъ, но въ 1676 г. повидимому былъ смѣщенъ съ этого урядa [67]); а затѣмъ въ апрѣлѣ 1678 г., онъ былъ выбранъ прилуцкимъ полковникомъ [68]) и участвовалъ въ чигиринскомъ походѣ, за который получилъ отъ царя похвальную грамоту [69]). Здѣсь же, подъ Чигириномъ Молчанъ былъ выб-

[64]) См. въ полковой сотнѣ с. Тютюри.

[65]) Генер. слѣдств. о маетност. стародубск. полка 1729 г., рукопись коллегіи Павла Галагана.

[66]) А. Ю. З. Р., XII 216.

[67]) Т. ж., 752.

[68]) Кіевск. Старина 1885 г., т. XI. стр. 132.

[69]) Ист. Мал. Россіи, Бант.-Кам., II, примѣч. 132.

Digitized by Google

ранъ или поставленъ и стародубскимъ полковникомъ. Какъ это случилось мы не знаемъ; но не сомнѣнно, что въ чигиринскомъ походѣ въ іюнѣ 1678 г., Молчанъ предводительствовалъ и стародубскимъ полкомъ [70]). Но тутъ же Молчанъ и голову свою сложилъ. Осиротѣлая его семья перебралась въ Стародубщину, въ Гриневъ, который за уходомъ Молчана перешелъ было во владѣніе тестя его, Гаврила Еремѣевича. Со стороны послѣдняго повидимому не было сдѣлано никакихъ возраженій противъ права семьи Молчана на это село. Кромѣ того, тогдашній стародубскій полковникъ Семенъ Самойловичъ возвратилъ семьѣ Молчана и с. Тютюри; въ полковничьемъ „листѣ", писанномъ въ апрѣлѣ 1680 г., читаемъ: „памятаючи мы на значніе небожчика п. Хведора Молчана, бувшого полковника стародубовского, у войску запорожскомъ прислуги, на которихъ и голову свою въ очахъ всѣхъ насъ, отважне положилъ, (въ друг. универс. —„въ чигиринской експедиціи,") Марію Гавриловну, жону его небожчиковскую зъ дѣтми малыми позосталими, при ласцѣ нашей заховавши, село Тютюри въ уѣздѣ старод. лежачое, зо всѣми тяглыхъ людей приналежитостями ку вспартю еи домовому, конферуемъ и надаемъ." [71]).—Впослѣдствіи вдова Молчана вышла замужъ вторично, за какого то Опанаса, родственника Петра Рославца, и владѣла имѣніями до Мазепы, который утвердилъ за нею въ 1687 г., только Тютюри, а Гриневъ отдалъ въ ранговое владѣніе Тимофею Алексѣеву.—Послѣ Молчана осталось два сына и дочь; послѣдняя была замужемъ за стародуб. полковымъ писаремъ Дорошенкомъ. Изъ сыновей—Иванъ остался въ Стародубщинѣ и около 1700 г. занялъ урядъ своего дѣда по матери, погарскаго сотника, а Михайло основался въ Прилуцкомъ полку и былъ тамъ полковымъ есауломъ [72]).

Послѣ Молчана стародубскимъ полковникомъ поставленъ былъ Григорій Карповичъ Коровка-Вольскій; такъ писалось полное его имя; но въ актахъ онъ называется большею частью просто Григоріемъ Карповичемъ, а иногда Коровченкомъ. Происхожденіе его неизвѣстно [73]); по всѣмъ вѣроятіямъ онъ вышелъ изъ-за-Днѣпра, на что указываетъ его прозвище

---

[70]) См. въ Погарской сотнѣ с. Волуецъ.

[71]) Арх. генер. канц. № 756. „Листъ" этотъ обозначенъ 1678-мъ годомъ, но конечно это описка, такъ какъ въ апрѣлѣ этого года Молчанъ былъ еще живъ, а Семенъ Самойловичъ сталъ полковникомъ только съ 1680 г.

[72]) См. статью о немъ В. Б. Антоновича въ Кіевск. Стар. 1885 г., январь.

[73]) Въ Опис. Черниг. епарх. приведенъ неизвѣстно откуда взятый актъ 1638 г., въ которомъ упоминается стародубскій полковникъ Коровка и сынъ его Василій, почепской протопопъ (VII, 166), но о связи этихъ Коровокъ съ Григоріемъ Карповичемъ ничего не извѣстно. Въ приложенномъ къ лѣтописи Грабянки спискѣ полковниковъ, бывшихъ при Хмельницкомъ, стародубскимъ полковникомъ показанъ Григорій Карповичъ Коробка, но это вѣроятно тотъ же Коровка, только поставленный не на своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Вольскаго. Въ первый разъ Коровка встрѣчается въ 1672 г., когда онъ былъ батуринскимъ сотникомъ, урядъ которыхъ замѣщался вообще людьми расторопными. Расторопнымъ человѣкомъ былъ повидимому и Коровка: при низложеніи Многогрѣшнаго, онъ присталъ къ старшинѣ низложившей гетмана и какъ видно, этому обстоятельству было придано немаловажное значеніе, такъ какъ на радѣ избравшей Самойловича гетманомъ, Коровка поставленъ былъ, генеральнымъ бунчужнымъ: такой шагъ могъ сдѣлать человѣкъ лишь особенно способный или ловкій. Коровка совмѣщалъ въ себѣ кажется оба эти качества, потому что въ критическое для задѣпровской Украины время, въ 1677 г., Самойловичъ поставивъ чигиринскимъ полковникомъ Коровку, причемъ назначилъ его и наказнымъ гетманомъ [1]). Тяжелый годъ высидѣлъ Коровка въ Чигиринѣ, выдержавъ за это время два приступа, изъ которыхъ второй кончился какъ извѣстно, разореніемъ Чигирина, послѣ чего чигиринское полковничество само собою уничтожилось и Коровка вернулся въ Батуринъ. Получить прежній свой урядъ—бунчужнаго, онъ не могъ, такъ какъ этотъ урядъ былъ уже занятъ Константиномъ Голубомъ, братомъ жены гетмана. Но въ тоже время Самойловичъ понималъ, что Коровку послѣ его чигиринской службы, безъ урядa оставить нельзя, почему и поставилъ его стародубскимъ полковникомъ, на мѣсто убитаго Молчана. Въ октябрѣ 1678 г. Коровка былъ уже въ Стародубѣ, куда пріѣхалъ съ двумя сыновьями и дочерью. Старшаго сына, Игнатія, онъ устроилъ здѣсь полковымъ есауломъ, при чемъ нашелъ возможность дать ему „за службы“ и маетность, с. Кривецъ. Младшій сынъ, Федоръ, въ службу по молодости еще не годился. Самъ Григорій Коровка забралъ въ свое „ранговое“ владѣніе нѣсколько селъ, не спрашивая разрѣшенія гетмана, какъ это еще можно было дѣлать при Самойловичѣ. Словомъ Коровка устроился на стародубскомъ полковничествѣ вполнѣ удобно и какъ видно, былъ не противенъ и полчанамъ, такъ какъ никакихъ слѣдовъ жалобъ со стороны послѣднихъ на Коровку, не встрѣчается. Но оставаться долго въ Стародубѣ Коровка не могъ.

Семенъ и Яковъ Самойловичи, 1680—87. Самойловичъ какъ можно догадываться, давно уже мечталъ о томъ, чтобы разсадить своихъ сыновей на полковничьихъ урядахъ; нужно было только дождаться, чтобъ они выросли. Для старшаго сына, Семена, намѣченъ былъ именно стародубскій урядъ, какъ самый богатый и покойный. Сынъ этотъ, судя по времени его женитьбы, родился около 1660 г. Черезъ два года послѣ полученія гетманства, Самойловичъ отправилъ двухъ старшихъ сыновей, Семена и Григорія, въ Москву,—представиться царю, при чемъ ихъ еще

[1]) Величко II. 398, 451 и 455. Самовид. 139, 282 и 283. Граб. 225.

Digitized by Google

сопровождалъ „учитель". Въ Москвѣ гетманичи были приняты очень ласково, что видно изъ того, что „на отпускѣ" ихъ оттуда, въ августѣ 1674 г., гетманичи по царскому указу кромѣ полученія обычныхъ подарковъ, заботливо снабжены были экипажемъ и въ изобильномъ количествѣ съѣстными припасами [75]). Впослѣдствіи гетмана обязали, чтобы одинъ изъ сыновей его жилъ въ Москвѣ безвыѣздно, почему туда и былъ отправленъ младшій гетманичъ Яковъ, котораго смѣнялъ иногда средній братъ, Григорій [76]). Старшій, Семенъ оставался при отцѣ пока и не выросъ.

Рѣшивъ старшаго сына поставить на стародубское полковничество, Самойловичъ нашелъ нужнымъ предварительно лично побывать въ Стародубщинѣ, чтобы заискать у тамошнихъ полчанъ расположенія—разсмотрѣніемъ на мѣстѣ болѣе важныхъ жалобъ, которыхъ множество изъ разныхъ мѣстъ Малороссіи, всегда лежало въ гетманской канцеляріи [77]). Кромѣ того, нужно было доставить сыну хотя нѣкоторую извѣстность въ „войскѣ". Для этого въ декабрѣ 1679 г., гетманичъ Семенъ назначенъ былъ наказнымъ гетманомъ надъ отрядомъ козаковъ, выправленныхъ на встрѣчу крымцевъ, шедшихъ на грабежъ въ Малороссію [78]). Гетманичу въ это время была около 20-ти лѣтъ. Наказнымъ гетманомъ Семенъ пробылъ до начала февраля и хотя какъ разъ въ это время „первая чата (татаръ) на сей бокъ Днѣпра перешла" выбирая мѣсто—гдѣ бы „ударить загонами", но гетманичъ былъ отозванъ въ Батуринъ, гдѣ все уже готово было къ его женитьбѣ, которую нельзя было откладывать въ виду наступленія поста. Въ невѣсты своему первенцу Самойловичъ выбралъ дочь малозамѣтнаго человѣка—Федора Сулимы, который въ это время былъ въ Конотопѣ „надзирателемъ добръ панскимъ", т. е. гетманскихъ [79]). Выбранная невѣста не смотря на свою бѣдность, была внучкою козацкаго гетмана и что пожалуй еще важнѣе,—„природною шляхтянкою" [80]); а шляхтское званіе уже и въ то время пользовалась въ Малороссіи большимъ обаяніемъ, особенно среди людей худородныхъ, какимъ былъ и Самойловичъ, котораго народъ иначе и не называлъ какъ „поповичемъ". Женивъ Семена, гетманъ нашелъ его вполнѣ готовымъ занять полков-

---

[75]) Временникъ, XXIV, стр. 28—32. „На отпускѣ войска запор. гетмана Ивана Самойловича дѣтемъ Семену да Григорью въ дорогу купить: рыдванъ, палатку добрые, двѣ телѣги съ кровлями кошевые, 20 полоть ветчины, пять семогъ, икры черной два пуда, крупъ три чети, визиги 30 пучковъ, сахару головного полпуда, леденцу фунтъ имбирю въ патокѣ три фунта, сто лимоневъ, перцу два фунта" и проч.

[76]) Ист. Мал. Росс., II, примѣч. 134.

[77]) См. въ Топальской сотнѣ о сотникѣ Мих. Рубцѣ.

[78]) Акты Зап. Рос., V, 160—162.

[79]) Обозр. Румянц. оп., 232.

[80]) См. Сулимовск. Арх., предисл., стр. VI.

Digitized by Google

ничій урядъ, который и долженъ былъ уступить гетманичу Коровка. Отдавая сыну стародубській перначъ, гетманъ надѣлилъ его и маетностями въ этомъ полку. Вотъ что говоритъ гетманскій универсалъ, данный Семену по этому поводу: „ознаймуемъ — — — ижъ, гди милій сынъ нашъ п. Симеонъ не оспале завше есть готовимъ во всякихъ воєнныхъ дѣлѣхъ пресвѣтлому его царскаго пресвѣтлаго маестату ку цѣлости христіанству чинити услугу и уже почасти трудъ працъ воєнныхъ понесши, годніе свои прислуги якъ преславному маестату монаршему, такъ и рейменту нашему гетманскому, певніе оказалъ знаки; а маженскимъ за благословеніемъ божіимъ и за поводомъ нашимъ родителскимъ, обовязавшися станомъ, потребенъ есть такъ для своего зъ своими домовниками виховання, якъ и для пристойного пріймованя людей, особливого вспартя и подможенія. Теды мы въ надѣю монаршой ласки и войсковой зычливости, отцевскимъ нашимъ усердіемъ и рейментарскимъ респектомъ, надалисмо оному и симъ нашимъ универсаломъ надаемо село Гримячое— —также село Борщевъ— — — —и сельце Перегонъ, зъ млинами на рецѣ Ворѣ стоячими— —въ полку стародубовскомъ, въ сотнѣ погарской лежачіе— —За чимъ яко теперъ за живота нашего и за власти рейментарской, певни того естесмо, же каждій зъ старшины и чернѣ войска запорожского по своей ку намъ зычливости, овой виразной волѣ нашой спротивится и въ томъ помененномъ наданю сиповѣ нашему чинити перепони не схочетъ, такъ усердно желаемъ и велце просимъ напотомъ, кгди найвишший неба и землѣ Справца отмѣною дочасного живота, власть нашу перемѣнитъ, аби рейментомъ гетманскимъ справуючіе особы и всѣ подъ рейментомъ стоячіе— —респектуючи на нынѣшніе наши рейментанскіе труды и праци, якіе зъ прислугою своему монарсѣ за цѣлость православія и за цѣлость славы всего войска запорожскаго чрезъ неменшое время (Богу то и свѣту явно) вѣрне— —понилисмы, сего виразного универсала нашего не нарушали, жеби помененному сипови нашему п. Симеоновѣ для нынѣшной и для пришлой услуги, для нашей такой упреймой прозби, тимъ вижеречоннимъ наданемъ спокойне владѣть и пожитковать— —„ [*]). Универсалъ этотъ былъ подписанъ 14 февраля 1680 г., а 6 марта того же года, Семенъ Самойловичъ получилъ на означенныя маетности и царскую грамоту.— Вслѣдъ за надѣленіемъ маетностей, Семенъ Самойловичъ назначенъ былъ стародубскимъ полковникомъ. Это назначеніе вызвало со стороны тогдашняго общества нареканія на гетмана; нареканія эти высказывались преимущественно устами Запорожья, которое въ концѣ XVII вѣка всегда находилась въ нѣкоторой оппозиціи къ гетманамъ, особенно къ Самойло-

[*]) Генер. слѣдств. о маетност. Стародубскаго полка.

Digitized by Google

вичу. Слухи объ этихъ нареканіяхъ дошли и до Москвы, откуда нашли нужнымъ сдѣлать по этому поводу запросъ гетману. Послѣднему пришлось отвѣчать и—вотъ какъ онъ объяснялъ назначеніе сына полковникомъ: „по убіеніи полковника Стародубскаго въ чигиринской войнѣ, полчане тѣ крѣпко и многократно просили меня, чтобы сына своего поставилъ я имъ полковникомъ; и прошенія тѣхъ полчанъ и нынѣ у меня есть письмо. Однако нескоро я на то поволилъ; а хотя сына своего и полковникомъ поставилъ, то учинилъ болше для того, чтобъ тотъ полкъ съ полскою державою будучи въ межахъ, вѣрностью своею въ своемъ порядкѣ былъ удержанъ, нежели для того, чтобы оттуда имѣлъ какую прибыль— —И держу я ихъ (сына на полковничествѣ стародубскомъ, а племянника Михаила Самойловича— на гадяцкомъ), на тѣхъ урядахъ, не надѣясь, чтобы отъ нихъ полчаномъ чинились какіе досады; а если кому отъ того убытокъ и жаль походитъ, то я ихъ отставлю отъ того старшинства, могучи ихъ при себѣ прокормить— —„ [21]). Изъ этого оправданія видно, что Самойловичъ и самъ хорошо понималъ, что полковничество дано имъ сыну не по заслугѣ, а по родительскому чувству. Но въ Москвѣ объясненіемъ гетмана удовлетворились и первенецъ его остался полковникомъ. Правилъ онъ полкомъ пять лѣтъ, при чемъ изъ сего дѣятельности намъ извѣстно лишь то, что за это время онъ успѣлъ значительно разширить свои земельныя владѣнія. Такъ онъ занялъ значительное пространство земель по рѣчкѣ Ревнѣ и посадилъ тутъ большую слободу, Семеновку, теперешнее мѣстечко новозыбковскаго уѣзда. Несомнѣнно, что нажиты были Семеномъ Ивановичемъ кромѣ того большія богатства и въ движимости, вѣроятно еще бо́льшія чѣмъ тѣ, которыя оставили послѣ себя его младшіе братья [22]).

Во время Семенова полковничества, гетманъ пользуясь переговорами русскаго правительства съ польскимъ о мирѣ, возобновилъ прежніи свои хлопоты о расширеніи сѣверныхъ предѣловъ Малороссіи на счетъ Польши, при чемъ имѣлось въ виду увеличеніе области Стародубскаго полка. По этому поводу Самойловичъ въ 1684 г., писалъ въ Москву: „чинили есмы прежде сего покорственное наше пресвѣтлому вашему монаршому престолу донесеніе о селахъ и деревняхъ на сей нашей сторонѣ рѣки Сожа будучихъ, какіе къ полкомъ Черниговскому и Стародубскому належатъ, какъ за гетмановъ прежде нашего владѣнія бывшихъ, такъ уже и при насъ къ Малороссіи належали. И какъ та рѣка Сожъ города Гомель и Рѣчицу въ сторонѣ полской сущіе, отъ тѣхъ селъ отлучаетъ, такъ совершенно тѣ села и деревни по сей сторонѣ Сожа рѣки лежащіе регименту нашему и къ сообщенію малороссійскому прилежати имѣютъ“— —Затѣмъ гетманъ

[21]) Дополн. къ Акт. Историческ., XI, 164 и 168.

[22]) Русск. Историч. Б-ка, VIII, 949 и слѣд.

Digitized by Google

просить царей: „чтобы царскіе послы неотложно о томъ договаривались, чтобъ тѣ села и деревни опять регименту нашему были превращены. А селамъ и деревнямъ тѣмъ тѣ имена суть: Юрковичи, Ст. и Нов. Марковичи; Маковье, Дѣвотчина, Буда, Фащовщина, Утя, Слободка, Тереховка, Гордуны, Носовичи, Прибытковичи, Терешковичи, Севрюки, Корма, Кузминичи, Лагуны, Романовичи, Добрушъ, Демьяновичи, Бересцы, Головинцы, Волчковичи, Латаки, Громыки, Ирония, Озарчичи, Залѣсье, Уховъ, Рогоска и Вѣтка“ [84]). Представленіе Самойловича принято было въ Москвѣ какъ видно сочувственно, но изъ той земельной полосы, на которую указывалъ гетманъ, русскому правительству удалось выговорить въ пользу Россіи лишь незначительный участокъ [85]).

Полковничество Семена Самойловича продолжалось всего пять лѣтъ: въ маѣ 1685 г. онъ умеръ. Тѣло покойника было перевезено сначала въ Макошинскій монастырь (вѣроятно водою по Деснѣ, изъ Гримяча;) оттуда отецъ „учинивъ сыну послѣднее цѣлованіе“, повезъ гробъ уже самъ по Деснѣ, въ Кіевъ, для погребенія своего первенца въ Печерской обители, согласно желанію умершаго [86]). Между тѣмъ до Самойловича дошли слухи, что Семенъ Ивановичъ умеръ отъ отравы. Для провѣрки слуховъ гетманъ послалъ на мѣсто гадяцкаго полковника (своего племянника) и генеральнаго бунчужнаго Голуба (шурина), которые по извѣстію Гордона, будто бы и дознали, что слухи были не безосновательны [87])... Никакихъ другихъ свѣдѣній по этому предмету къ сожалѣнію не имѣется.

Сохранилось письмо, которое писалъ Леонтій Полуботокъ, тогдашній переяславскій полковникъ, къ Василію Кочубею въ отвѣтъ на извѣстіе послѣдняго о смерти молодаго гетманича: „Вѣдомость о смерти его м. п. Симеона гетманича полная жалю и фрасунку, не листовныхъ пріятелскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ витягастъ плачу. Замолчалъ бимъ велможности его многіе ко мнѣ благодѣянія але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣцовала по немъ оборони, много освѣдчала, а болшей освѣдчати мѣла о добру посполитому праци, не молчати, але голосно плакати росказуетъ, себе надѣю вкупѣ зъ его милостю до гробу схиленную бачачи — —“ [88]). Былъ ли это ис-

[84]) Дополн. къ Акт. Историч. XI, 16—17.

[85]) Бант.-Кам. (II, 173) говоритъ, что Самойловичъ присоединилъ съ царскаго согласія, къ Стародубскому полку находившіяся въ польскомъ владѣніи козачьи земли отъ Гомеля до Рославля по рѣку Сожъ.—Какъ видно изъ приведеннаго отрывка его ходатайства, желаніе это не осуществилось, потому что изъ всѣхъ перечисленныхъ гетманомъ селъ, только Лотаки и Тереховка присоединены были къ Малороссіи. Ср. Костомарова, Руина, 640.

[86]) Костомарова, Руина, 642 и Гордона, Tagebuch, II, 96.

[87]) Tagebuch, II, 106.

[88]) Величко, II, 550.

Digitized by Google

крепкій отзывъ или это была обыденная лесть?—Вопросъ этотъ скорѣе разрѣшается въ пользу послѣдняго предположенія. Какія могъ 25-тилѣтній гетманичъ выявить „праци о добру посполитомъ“ и откуда могли взяться у него для того задатки?—Скорѣе всего, что умершій былъ обыкновенный смертный, который будучи поставленъ случаемъ въ счастливыя условія, спѣшилъ насладиться земными благами въ томъ видѣ, въ какомъ они ему казались желательнѣйшими..... Полуботокъ писалъ свой хвалебный отзывъ къ тогдашнему правителю (ресенту) гетманской канцеляріи, т. е. къ одному изъ приближенныхъ гетмана и при этомъ естественно могъ расчитывать, что приближенные сильныхъ людей не пропускаютъ случая—доводить до свѣдѣнія своихъ патроновъ все что пріятно ласкаетъ слухъ послѣднихъ....

Вдова Семена Самойловича оставшись съ двумя дочерьми, обѣими Маріями, продолжала жить въ своихъ стародубскихъ маетностяхъ, пользуясь тѣмъ, что мѣсто умершаго мужа заступилъ его братъ Яковъ, который являлся естественнымъ оберегателемъ осиротѣлой семьи Семена. Повыдавъ своихъ дочерей замужъ, одну—за генер. есаула Антона Гамалѣю, а другую—за смоленскаго шляхтича Михаила Богдановича Корсака, вдова Семена жила еще болѣе двадцати лѣтъ. Зять ея Гамалѣя за участіе въ Мазепиной измѣнѣ, былъ сосланъ въ Сибирь, чѣмъ воспользовался Корсакъ и закрѣпилъ за собою въ 1718 г., всѣ тестевскія имѣнія, въ которыхъ считалось болѣе тысячи дворовъ [89]).

На мѣсто своего первенца Самойловичъ поставилъ другаго сына, самаго младшаго, Якова, предварительно женивъ его. Гордый гетманъ и на этотъ разъ не нашелъ невѣстки между дочерьми своей старшины, а выбралъ ее снова изъ „шляхты“: Якову Самойловичу выбрана была въ жены смоленская шляхтянка Анна Шейковская.

Полковничество гетманича Якова продолжалось всего около года. Онъ не успѣлъ еще устроиться и своимъ домомъ [90]), какъ произошла коло-

[89]) Русск. Арх. 1875 г., I, 445 и слѣд.

[90]) Приводимъ здѣсь письмо Якова Самойловича, писанное въ сентябрѣ 1686 г. къ Михайлу Рубцу (бывш. тональскому сотнику) съ приказомъ прислать плотника, которому повидимому, гетманичъ хотѣлъ поручить постройку своего дома въ Стародубѣ.— „Пане Рубецъ. До построенія въ стародубовскомъ нашомъ дворѣ будинку намъ потребного, естесмо пилно тесельскихъ дѣлъ ремесника потребны; зачимъ Овдѣя тесельского майстра у васъ зостаючого на роботѣ, а могучого нашому дѣлу видолати, угледѣвши, яко приказалисмо ему з товариствомъ наше дѣло починати, такъ жадаемъ по вм., жебысте скоро по вичитаню сего нашего листу, видали ему всего его належное до роботы начиве и затимъ Господу Богу васъ поручаемъ. З Стародубова. 9 сентевра. 1686 року. Вм. зичливий Іаковъ Івановичъ гетманичъ, полковникъ войска нхъ царск. пресв. велич. запор. Стародубовскій“. *Подпись:* „Пну Михаилу Рубцови подати належитъ пилно“. (Съ подлинника, находящ. въ собр. А. Ст. Лашкевича, въ Киманхъ, новозыбков. у.).

Digitized by Google

мацкая революція, послѣдствіемъ которой была сибирская ссылка гетмана Самойловича вмѣстѣ съ младшимъ его сыномъ и невѣсткою Швейковскою.

Тимофей Алексѣевъ, 1687—90. Михаилъ Миклашевскій, 1690—1706. На мѣсто низложеннаго на Коломакѣ Якова Самойловича, тамъ же былъ въ другой разъ поставленъ полковникомъ уже извѣстный намъ Тимофей Алексѣевъ, занимавшій въ это время по прежнему скромный урядъ городоваго атамана. Нѣтъ сомнѣнія, что полковничій перначъ на этотъ разъ Алексѣевъ получилъ при непосредственномъ участіи самаго Мазепы, вѣроятно въ благодарность за оказанную помощь въ интригѣ противъ Самойловича; кромѣ того Мазепа могъ имѣть въ виду и близкое сойство Алексѣева съ стародубскимъ богачемъ Спиридономъ Шираемъ. На Коломакѣ въ это время находился и стародубскій обозный Исакъ Деревянка, который повидимому имѣлъ болѣе правъ на полковничество, чѣмъ городовой атаманъ; но послѣдній значитъ былъ ловче Деревянки, который будучи человѣкомъ „простой породы“ не могъ особенно претендовать на полковничій урядъ.—На этотъ разъ полковничество Алексѣева продолжалось около трехъ лѣтъ и кончилось кажется вмѣстѣ съ его жизнью. Алексѣевъ оставилъ одного сына, который сталъ зваться уже Тимошенкомъ; къ нему и перешли отцовскія имѣнія: Тарасовка и Мериновка, кромѣ разныхъ мельницъ и мелкихъ „грунтовъ“. Не занимая никакого уряда, Иванъ Тимошенко несъ рядовую службу войсковаго товарища. Въ этомъ чинѣ онъ взятъ былъ шведами въ плѣнъ въ 1706 г., въ Несвижѣ, и освободился ли изъ этого плѣна—неизвѣстно [91]). На этомъ сынѣ родъ Алексѣева въ мужескомъ поколѣніи и прекратился. Послѣ Тимошенка остались только дочери, изъ которыхъ одна была замужемъ за бунч. товар. Петромъ Горгенкомъ (сыномъ генер. судьи), а другая—за стародубскимъ есауломъ Семеномъ Березовскимъ. Вдова Тимошенка, Ефимья Спиридоновна, постриглась въ монахини въ Печеницкомъ монастырѣ [92]).

Преемникомъ Алексѣева былъ Михаилъ Миклашевскій, происхожденіе котораго не извѣстно. Судя по его фамиліи и почерку [93]), Миклашевскій былъ выходецъ съ праваго берега Днѣпра. Въ первый разъ онъ

---

[91]) Лѣтоп. Самов., изд. Бодянск., 93. Духовное завѣщаніе Тимошенка въ Черниг. Губ. Вѣд., 1855 г., № 5.

[92]) См. о ней въ полковой сотнѣ, Рябцовскій монастырь.

[93]). Почеркъ Миклашевскаго—твердый и бойкій—замѣтно отличается отъ манеры письма современной ему старшины; по своей формѣ онъ очень сходенъ съ польскою скорописью пол. XVII в.

Digitized by Google

встрѣчается въ числѣ „дворянъ“ гетмана Многогрѣшнаго [94]). Послѣдній основавшись въ Батуринѣ, кажется первый завелъ около себя особыхъ чиновниковъ, называвшихся „дворянами“, которые обязаны были находиться при гетманѣ въ качествѣ его свиты, исполняя при этомъ всякія личныя порученія своего патрона. Образцомъ этихъ заводимыхъ дворскихъ обычаевъ служили польскіе магнаты [95]). Кружокъ гетманскихъ „дворянъ“ пополнялся преимущественно заднѣпровскими выходцами, которые предпочитались уроженцамъ лѣваго берега за ихъ внѣшній лоскъ: они умѣли говорить и писать по-польски и знали дворскіе обычаи заднѣпровскихъ магнатовъ, которымъ хотѣли подражать гетманы въ устройствѣ своего домашняго обихода.

Миклашевскій пользовался особымъ довѣріемъ Многогрѣшнаго, у котораго генер. есаулъ Грибовичъ, нѣжинскій полковникъ Гвинтовка и Миклашевскій—были главными совѣтчиками [96]).—Въ 1671 г. Миклашевскій женился на дочери глуховскаго сотника Данила Рубана, при чемъ получилъ въ приданое водяную мельницу въ с. Зазиркахъ, глуховской сотни, а гетманъ прибавилъ къ этому и самое село Зазирки: „поневажъ въ вѣкуистую дому своего п. Данило Семеновичъ Рубанъ, сотникъ глуховскій, п. Михайла Миклашевского, товариша войскового, принявши пріязнь, млинъ въ с. Зазиркахъ на рѣцѣ Ворглѣ стоячій, своимъ фундованій и будованій коштомъ, доброволне въ моцъ, въ держане и спокойное надалъ шафоване, теди и мы не контрадикуючи пана Рубана волѣ, иле и ошемъ респектуючи на п. Миклашевского щоденніе и вѣрніе при боку нашому послуги, которіе доброй такъже ожидаютъ заплаты, вишеномененній млинъ отъ п. Рубана п. Миклашевскому отданій, нашимъ конфѣруемъ универсаломъ, до котораго млина зъ ласки нашое и самое село подъ Глуховомъ названное Зазѣрки — — зо всѣми приналежностями на вижившене оному конферовалисмо — —“ Въ началѣ 1672 г. Многогрѣшный отправилъ Миклашевскаго вмѣстѣ съ Грибовичемъ въ Москву, разузнать—какъ тамъ на него смотрятъ и не думаютъ ли смѣнить, какъ ходили о томъ слухи. Возвращаясь въ мартѣ изъ Москвы, Грибовичъ и Миклашевскій встрѣтили своего патрона въ Сѣвскѣ, куда привезли его скованнаго Мокріевичъ съ Рославцомъ.—Многогрѣшнаго повезли дальше, а Миклашевскому было сказано—возвращаться въ Батуринъ [97]).

---

[94]) Русскіе чиновники, пріѣзжавшіе къ Многогрѣшному въ Батуринъ, называютъ Миклашевскаго—гетманскимъ „челядникомъ“ (А. Ю. З. Р. IX, 643). Это названіе почти тождественно съ польскимъ—„dworzanin“.

[95]) См. Starożytności Polskie, Моравевскаго, I, 244, подъ словомъ dworzanin.

[96]) А. Ю. З. Р., IX, 672.

[97]) Т. ж., IX, 684—685.

Digitized by Google

При Самойловичѣ Миклашевскій въ первое время стушевался и не видя къ себѣ прежняго вниманія со стороны гетмана, оселился въ Глуховѣ и сталъ скупать „грунта“ по сосѣдству съ селомъ Зазирками [98]). Прожилъ здѣсь Миклашевскій около десяти лѣтъ пока не добился наконецъ уряда: по купчей 1681 г. онъ уже значится нѣжинскимъ полковымъ есауломъ; а черезъ годъ, въ 1682 г., Миклашевскій становится сразу—генеральнымъ хоружимъ, а еще черезъ годъ—и генеральнымъ есауломъ. Значитъ способности Миклашевскаго были наконецъ замѣчены Самойловичемъ, при которомъ онъ оставался генеральнымъ есауломъ до его низложенія. Урядъ свой сохранилъ Миклашевскій и при Мазепѣ. Новый гетманъ, желая привлечь къ себѣ болѣе вліятельную старшину и зная, что лучшее для этого средство заключалось въ надѣленіи ея маетностями, не скупился раздачею послѣднихъ. Такимъ образомъ даны были маетности и Миклашевскому: въ 1687 г. Мазепа далъ ему с. Кочерги, а въ слѣдующемъ—с. Волокитинъ, оба въ глуховской сотнѣ, около с. Зазирокъ. Наконецъ, въ 1690 г. Мазепа поставилъ Миклашевскаго стародубскимъ полковникомъ. Миклашевскій лично не пользовался особымъ значеніемъ у Мазепы, который изъ своей старшины цѣнилъ лишь тѣхъ, у кого была—или вліятельная родня или старая извѣстность въ народѣ. Миклашевскій былъ человѣкъ пришлый, но въ это время онъ уже успѣлъ пріобрѣсти себѣ вліятельныхъ свойственниковъ въ лицѣ черниговскаго полковника Якова Лизогуба и генеральнаго есаула Андрея Гамалѣи; внукъ перваго и сынъ послѣдняго были затьями Миклашевскаго. Очень вѣроятно, что по предстательству этихъ сватовъ, которые оба пользовались у Мазепы большимъ значеніемъ, Миклашевскій и получилъ одинъ изъ лучшихъ полковничьихъ урядовъ.—Пятнадцать лѣтъ правилъ Миклашевскій Стародубскимъ полкомъ и нажилъ за это время громадныя богатства, которыя и теперь еще замѣтны у многочисленныхъ его потомковъ. Богатства были преимущественно земельныя и бо́льшую ихъ часть Миклашевскій получилъ по универсаламъ Мазепы; но много было присвоено ихъ и въ силу одной полковничьей власти; множество поташныхъ заводовъ („будъ“) заведено было полковникомъ по тогдашнимъ дремучимъ лѣсамъ Стародубщины, много поташу изъ нихъ онъ вывезъ заграницу, а затѣмъ—садилъ около будъ слободы и увеличивалъ ими число своихъ маетностей. Такія же слободы садилъ Миклашевскій и около водяныхъ мельницъ, которыя покупалъ и самъ устраивалъ на рѣчкахъ, бывшихъ тогда подъ защитою лѣ-

[98]) Въ купчей 1677 г., читаемъ: „Олизаръ Лукьяновичъ, обыватель ворголскій (села Воргла) продалъ грунтъ и плецъ зо всѣмъ будинкомъ уроженому пану Михайлу Миклашевскому, товарищу войсковому и гражданиновѣ глуховскому, за копъ три у вѣчность — —“

Digitized by Google

совъ, быстрыми и многоводными. Первыя маетности въ Стародубскомъ полку Миклашевскій получилъ уже въ 1691 году: по универсалу 21 мая, Мазепа далъ ему с. Каменные Озеры, въ новгородсѣверской сотнѣ, да село Нижнее, подъ Стародубомъ, да утвердилъ за нимъ пріобрѣтенныя самимъ полковникомъ четыре мельницы на рѣчкахъ Титвѣ, Росухѣ и Вablѣ, „соблюдая" при немъ „и войсковую часть розмѣровыхъ пожитковъ, на него, гетмана, належащихъ". Черезъ два года, въ 1693 г., Миклашевскій получилъ еще два села: въ іюлѣ—Ворголъ (около Зазирокъ, въ глуховской сотнѣ,) а въ ноябрѣ—с. Попуровку. Послѣдняя дача была даже при исключительныхъ условіяхъ: „доносилъ ему, гетману, онъ, Миклашевскій"—говоритъ универсалъ—„что домъ его въ домовыхъ потребахъ и во всегдашнихъ для принятія людей расходахъ, не можетъ быть удовольствованъ; и для того просилъ себѣ такого его гетманского призрѣнія, чтобъ онъ с. Попоровку въ уѣздѣ бакланскомъ, во владѣніе ему придалъ; и онъ, гетманъ, склоняясь на прошеніе его, то село Попоровку изъ своего владѣнія, для вспоможенія домовыхъ его потребъ ему, Михайлу, отдалъ— —". Наживался самъ Миклашевскій обогащалъ еще и своихъ зятьевъ, которыхъ щедро надѣлялъ маетностями собственною властью.

Миклашевскій правилъ полкомъ и богатѣлъ до 1704 г.; въ этомъ году онъ былъ лишенъ уряда. Еще въ апрѣлѣ 1703 г. Мазепа жаловался царю на стародубскаго полковника, что онъ ведетъ какую то тайную переписку съ поляками; а въ слѣдующемъ году Мазепа, стараясь показать царю, что онъ окруженъ людьми сомнительной „вѣрности", указалъ снова на Миклашевскаго, въ перепискѣ котораго съ литовскимъ паномъ Коцѣломъ, найдены будто бы ясныя указанія на измѣну стародубскаго полковника. Миклашевскаго даже судили, въ Батуринѣ, но доказанъ было лишь фактъ переписки съ Коцѣломъ и за то, что переписка велась безъ вѣдома гетмана, Миклашевскій былъ отставленъ отъ уряда [99]). Нѣтъ сомнѣнія, что подозрѣніе, взведенное Мазепою на послѣдняго, было выдуманное: не таково было положеніе Миклашевскаго, и семейное и экономическое, чтобъ онъ могъ думать о какой нибудь „невѣрности"; велъ онъ переписку съ Коцѣломъ, какъ и съ другими своими литовскими сосѣдями, конечно о своихъ дѣлахъ торговыхъ, о поташѣ, о пенькѣ, но ужъ никакъ не о присоединеніи Малороссіи къ Польшѣ. Вѣрнѣе всего, что Мазепа отводилъ царю глаза и для этого пожертвовалъ Миклашевскимъ, при чемъ можетъ быть и урядъ послѣдняго нуженъ былъ гетману для кого нибудь изъ близкихъ людей. Вмѣстѣ съ лишеніемъ уряда Микла-

[99]) Бант.-Кам., III, 43. Мазепа и Мазепинцы, 240.

Digitized by Google

шевскому грозило и лишеніе маетностей, которыя гетманъ могъ отобрать также свободно, какъ и далъ. Нужно было выпросить у Мазепы новый универсалъ, который бы „прикрылъ“ какъ маетности полученныя отъ гетмана, такъ въ особенности тѣ, которыя присвоены были Миклашевскимъ безъ универсаловъ. Бывшій стародубскій полковникъ зналъ какъ подойти къ Мазепѣ: гетманъ въ это время стоялъ съ войскомъ подъ Любаромъ на Волыни; Миклашевскій отвезъ ему туда въ подарокъ „наметъ“ (палатку) въ сто талеровъ [100]) и получилъ въ августѣ того же года отъ Мазепы универсалъ, по которому оставлены были за Миклашевскимъ всѣ пріобрѣтенныя имъ въ Стародубщинѣ маетности: „мѣючи зъ ласки нашой гетманской и войсковой за значныя и вѣрныя прислуги въ войску запорожскомъ за насъ гетмана и антецессоровъ нашихъ, значне на высокихъ войсковыхъ зостаючи урядахъ роженія, п. Михаилъ Миклашевскій, значный войска запорожского товаришъ, наданныя отъ насъ въ вѣчистую поссесію себѣ села, нашими универсалами прикрытые и монаршими грамотами подтвержденные, въ полку Стародубовскомъ будучіи, а именно: с. Нижнее, с. Демянки, с. Понуровка, с. Картушинъ, слоб. Привалловка, с. Каменка, якіи то универсалы черезъ нѣякійсь тамъ трафункъ (какимъ то случаемъ) стрчены зостали, на которые вновь просилъ насъ онъ, п. Миклашевскій, о выданіе на тіе его давніе села нашого универсалу, также на купленіе и своимъ коштомъ заведеніе грунта, що все абы универсалемъ нашимъ было прикрыто просилъ насъ: теди мы, гетманъ, принявши ласкаве его, п. Миклашевского, занесенное прошеніе, велѣлисмо теперъ вновъ выдати ему нашъ универсалъ — —“

Немилость Мазепы продолжалась впрочемъ не долго: въ 1705 г. Миклашевскому возвращенъ былъ Стародубскій полкъ, вѣроятно потому что гетманъ самъ сознавалъ безпричинность отставки человѣка, котораго тридцатипятилѣтняя служба „войску“ говорила сама за себя. Но преданіе говоритъ, что съ этого времени Миклашевскій сталъ неугоденъ Мазепѣ и послѣдній радъ былъ избавиться отъ него. Очень вѣроятно, что возвращеніе Миклашевскому полковничьяго уряда сдѣланное подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, было причиною этой неугодности.... То же преданіе говоритъ, что съ цѣлію избавиться отъ Миклашевскаго, Мазепа отправилъ его на походъ въ 1706 г., въ Несвижъ, на весеннюю стоянку, съ 400-ми только козаковъ. Такой малочисленный отрядъ долженъ былъ привлечь къ себѣ шведовъ.... Расчитывалъ ли такъ Мазепа или нѣтъ, но случилось именно такъ: шведы напали на отрядъ, который защищаясь

[100]) Такъ разсказывала вдова Миклашевскаго, Цвейковская, послѣ смерти мужа, объясняя насынкамъ—куда дѣвались деньги умершаго ихъ отца.

Digitized by Google

потерялъ половину убитыми и взятыми въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ былъ и Миклашевскій [101]).

Миклашевскій женатъ былъ два раза; во второй разъ онъ женился на возвращенной изъ Сибири вдовѣ Якова Самойловича, Аннѣ Швейковской [102]). Отъ первой жены онъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей, а отъ Швейковской—одного сына Ивана.—Узнавъ о смерти мужа, вдова приняла мѣры,—пока везли тѣло убитаго въ Стародубъ для похоронъ,—чтобы скрыть часть мужниного богатства отъ пасынковъ. Горнична („покоевая") Миклашевской разсказывала, что какъ только пришла вѣсть о смерти полковника, то въ Стародубъ немедленно пріѣхала вдова гетманича Семена Самойловича; здѣсь она купила на базарѣ лубянку меду, въ которую затѣмъ Швейковская поставила наполненную деньгами жестяную „фляшку"; послѣдняя по тому же разсказу, выкопана была изъ земли по приказу полковника господаремъ его Даровскимъ, когда еще Миклашевскій женился на Швейковской, и поставлена была „въ великой скринѣ, въ каминицѣ".—Да кромѣ того, въ другой разъ, изъ той же скрыни (сундука) Миклашевская вынула другую жестянку, изъ которой взяла два мѣшечка червонцевъ, а третій—оставила въ жестинкѣ. Изъ этого видно—въ какихъ отношеніяхъ находилась Швейковская съ своими пасынками.—Похоронивъ мужа, вдова поѣхала съ пасынками къ гетману—„поклониться" и попросить на осиротѣвшую семью „призрѣнія", т. е. подтвердительнаго универсала на маетности, оставшіяся послѣ убитаго полковника. При этомъ полковница поднесла Мазепѣ „на поклонъ"—„кредензъ срѣбній" [103]), въ тысячу талеровъ. Гетманъ обѣщалъ семьѣ свою милость, а вдовѣ далъ универсалъ на с. Руховъ, „респектуючи на вдову Миклашевского, Анну Швайковсковну, которой отецъ здавна до всей Малой Россіи усердную имѣлъ прихильность". Село Руховъ уже и прежде находилось въ фактическомъ владѣніи Миклашевскаго, который пользуясь властью, отнялъ это село у стародубской ратуши; не было только гетманскаго универсала; теперь ловкая вдова, поднеся дорогой подарокъ, успѣла выпросить этотъ универсалъ только не на семью, а себѣ лично.—Затѣмъ начался дѣлежъ наслѣдства. Оставшимися деньгами и разными „клейнодами" наслѣдники подѣлились безъ

---

[101]) „Марта 19 дня (1706 г.) Михайла Миклашевского въ Несвижу, на консистенціи, подъ часъ вечерни, зрадецко шведы напавши, забили, которые шведи передъ тимъ у мишкокъ лядскихъ въ кляшторѣ ховалися три дни; также и Андрея Гамалѣю, зятя его и иныхъ много козаковъ (шведы убили), а другихъ въ полонъ забрали". Черниг. лѣтоп. по списку нашей б-ки.

[102]) Бант.-Кам., III, примѣч. 20. Ср. Максимова, Сибирь и каторга, III, 113.

[103]) Можетъ быть—подносъ, а можетъ быть—и цѣлый сервизъ; судя по цѣнѣ, вѣроятно поднесенъ былъ серебряный сервизъ. См. у Линде: kredenc.

Digitized by Google

труда. Но не такъ легко было дѣлиться „маетностями", тѣмъ болѣе что одинъ изъ наслѣдниковъ былъ малолѣтній и раздѣлъ по литовскому статуту, могъ быть только временный.

Маетности Миклашевскій нажилъ богатыя: изъ современныхъ ему полковниковъ еще никто не наживалъ такихъ. Глуховскія имѣнія заключали въ себѣ села: Ворголъ, Зазирки, Волокитинъ, Кочерги и Палѣевку, слободы и хутора: Дорошовку, Колошиновку, Кубаровъ и друг. Въ Стародубщинѣ Миклашевскій оставилъ шесть селъ: Нижнее, Каменку (Каменныя Озера), Понуровку, Демьянки, Картушинъ и Руховъ; изъ нихъ три села—Демьянки, Картушинъ и Руховъ—отняты были у стародубской ратуши, Нижнее, Каменка и Понуровка—принадлежали „урядамъ"; тѣмъ не менѣе села эти были отданы Миклашевскому и закрѣплены за нимъ универсалами. Къ этимъ селамъ Миклашевскій прибавилъ еще с. Дѣвовку, въ почепской сотнѣ, уже собственною властью. Кромѣ селъ, были еще слободы и хутора, поселенные самимъ Миклашевскимъ: Истровка, Приваловка, Верхній Млинокъ, Буда-Понуровская и друг. Изъ этихъ имѣній с. Палѣевку Скоропадскій въ 1710 г. отобралъ у Миклашевскихъ для жены, а въ замѣнъ далъ с. Бѣлый Колодезь, около Новозыбкова.

Всѣми этими имѣніями сыновья Михайла Миклашевскаго подѣлились сначала временно, такъ какъ братъ Иванъ не имѣлъ еще „правныхъ лѣтъ", т. е. не достигъ того возраста (17-ти лѣтъ), когда получалъ право самостоятельнаго совершенія юридическихъ сдѣлокъ. Потомъ, когда въ 1740 г. Иванъ Миклашевскій умеръ, старшіе его братья Андрей и Степанъ наслѣдствомъ окончательно подѣлились съ племянникомъ Павломъ въ 1741 г. По этому раздѣлу Андрею достались: Понуровка, Нижнее, Бѣлый Колодезь, Истровка и хуторъ Деревяновскій; Степану: Волокитинъ, Ворголъ, Зазирки, Кочерги, Дорошовка, Колошиновка и Кубаровъ и, кромѣ того, Степану передано было право отыскивать села Дѣвовку и Каменку, которыя у Миклашевскихъ были отняты: Дѣвовка—Меншиковымъ, а Каменка—Лукьяномъ Жоравкою. Наконецъ Павлу достались: Демьянки, Руховъ, Приваловка, Нов. Буда и д. Яблонка. Но черезъ нѣсколько лѣтъ Павелъ Миклашевскій заявилъ споръ противъ этого раздѣла на томъ основаніи, что при совершеніи его, онъ еще не имѣлъ полныхъ семнадцати лѣтъ, вслѣдствіе чего раздѣлъ 1741 г. не могъ считаться окончательнымъ. Генеральный судъ призналъ споръ Павла Ивановича правильнымъ и Миклашевскіе еще долго спорили о правильности раздѣла 1741 г., который въ главныхъ частяхъ впрочемъ остался неизмѣненнымъ, такъ какъ только Понуровка перешла къ Павлу.

Сыновья Миклашевскаго не занимали никакихъ урядовъ, титулуясь лишь почётнымъ званіемъ бунчуковыхъ товарищей. При ихъ богатствѣ уряды

Digitized by Google

были и ненужны; и безъ нихъ они занимали въ тогдашнемъ обществѣ видное положеніе, пользуясь вниманіемъ даже со стороны глуховскихъ „командѣровъ“, которое поддерживали какъ водилось, подарками....[104]) Всѣ три брата побрали себѣ женъ изъ тогдашей аристократіи: Андрей былъ женатъ на внучкѣ гетмана Самойловича, княжнѣ Маринѣ Четвертинской[105]), Степанъ—на родной сестрѣ гетманши Скоропадской и Иванъ—на дочери лубенскаго полковника Василія Савича.

Иванъ Ильичъ Скоропадскій, 1706—708. На мѣсто Миклашевскаго Мазепа поставилъ полковникомъ генеральнаго есаула Скоропадскаго. Скоропадскіе перешли на лѣвый берегъ Днѣпра изъ Умани, послѣ ея разоренія турками въ 1674 г. По семейному преданію, записанному въ концѣ XVIII в., дѣдъ Ивана Скоропадскаго Федоръ „служилъ въ козацкомъ войскѣ при Хмельницкомъ и былъ убитъ въ сраженіи при Желтыхъ Водахъ, „а отецъ, Илья былъ де „генеральнымъ референдаріемъ надъ тогобочною (праваго берега Днѣпра) Украиною“ [106]). Чинъ Ильи Скоропадскаго безъ сомнѣнія измышленъ при этомъ для вящшаго прославленія „фамиліи“, потомками, что то слыхавшими о польскихъ референдаріяхъ [107]). У Ильи было три сына: Иванъ, Василій и Павелъ;

---

[104]) Въ одномъ письмѣ 1736 г., Степана Миклашевскаго къ старшему брату Андрею, читаемъ: „при семъ объявляю вм. добродѣеви, что нынѣшній новой командѣръ нашъ его выс. княж. сіятельство князь Иванъ Федоровичъ Барятинскій по врежней своей ко всему нашему дому благосклонности, противъ другихъ весма благосклоннимъ и ласковымъ является и между домовнимъ дискурсомъ (въ якомъ предъ членами и протчими людми хвалился подаркомъ вашимъ, которымъ его в. княж. сіят. уже тому лѣтъ болшъ двадцати, якъ обдолжили, а именно—лошадью гнѣдою да собакою волоскимъ черниимъ) много о васъ спрашивалъ, якъ скоро сюда въ Глуховъ прибудете— —“ Съ подлинника, сообщ. покойнымъ А. Ф. Кистяковскимъ).

[105]) О семьѣ кн. Юрія Четвертинскаго, зятя Самойловича, см. Историч. Вѣстн., 1880 г., августъ. 719 и слѣд. Не смотря на свое княжеское происхожденіе Марина Четвертинская была неграмотна. Приводимъ здѣсь письмо ея къ мужу, писанное какъ видно изъ подлинника, рукою какого нибудь домашняго писаря: „Вселюбезнѣйшее мое сердце. Сего мая числа 3, пріехавъ Кондратъ з Пѣжина и купилъ сѣножать на 20 стоговъ сѣна въ монастырскомъ грунтѣ, въ Карасенка, и привѣзъ на оную купчую; а тая сѣножать куплена за 60 руб. Листъ писанный до васъ отъ п. Турковского получилемъ, але не потѣшній, бо пишетъ въ ономъ бить готовимъ въ походъ. Панъ Пасекъ коня чалого и чоловъ пару назадъ приславъ, до города, въ двохъ (?). Сторони же походу, коли что полезнѣйшого у васъ имѣется, то дайте вѣдомость. Сама же з мнлими дѣтми нашими зостаю здорова, въ которомъ и васъ вскорѣ оглядать желаю, будучи вм. а моему вселюбезнѣйшему сердцу щирозичливая малжонка Андрѣева Миклашевска. Мая 4 д., 1733 году. Пижнее“. (Съ подлинника, принадл. А. Ф. Кистяковскому).

[106]). Дѣло о родѣ дворянъ Скоропадскихъ, въ арх. черниг. двор. депут. собр.

[107]) „Referendarz w Polszcze trzymał drogie z pierwszych meiysc między koronnemi urzędnikami; iego obowiązek donosić wszelkie sprawy królowi, supliki y memoryały odbierać“. См. словарь Линде.

Digitized by Google

два первые перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, а младшій Павелъ—взятъ былъ при разореніи Умани, татарами въ плѣнъ. Иванъ Скоропадскій сначала былъ канцеляристомъ при гетманѣ Самойловичѣ. Отсюда онъ высмотрѣлъ себѣ невѣсту и женился на дочери черниговскаго есаула Никифора Калениковича, Пелагеѣ. Въ это время Скоропадскій былъ такимъ бѣднякомъ, что когда пріѣхалъ къ Калениковичу жениться, то по свидѣтельству очевидца, имѣлъ при себѣ только—одного „челядника", четверку коней и одинъ „палубецъ" (крытую повозку). Въ приданое Скоропадскій получилъ по разсказу того же современника, дворъ въ Черниговѣ, который онъ продалъ, а взамѣнъ купилъ у седневскаго сотника Политики, тамъ же въ Черниговѣ мѣсто, гдѣ построивши домъ, и оселился [108]). Затѣмъ, въ концѣ гетманства Самойловича, Скоропадскій сталъ черниговскимъ полковымъ писаремъ, изъ чего видно, что будущій гетманъ былъ человѣкомъ по тогдашнему вполнѣ грамотнымъ, вѣроятно гдѣ нибудь и учившимся. Въ чинѣ полковаго писаря Скоропадскій находился и на Коломакѣ, во время избранія Мазепы гетманомъ. Тутъ же вмѣсто Борковскаго, черниговскимъ полковникомъ поставленъ былъ Яковъ Лизогубъ, который нашелъ возможнымъ тогда же предстательствовать за своего писаря предъ новымъ гетманомъ, а послѣдній универсаломъ 25 августа 1687 г., далъ Скоропадскому два села, Буровку и Выхвостовъ, и „селище" Дроздовицу. На писарскомъ урядѣ Скоропадскій пробылъ около десяти лѣтъ и за это время благодаря близости своего полковника Лизогуба къ гетману, сталъ лично извѣстенъ и послѣднему. Мазепа нашелъ въ Скоропадскомъ такія достоинства, что представляя въ 1693 г., царямъ на утвержденіе постановленіе старшины объ отмѣнѣ прежнихъ арендъ и объ установленіи новыхъ денежныхъ сборовъ, доставленіе этого постановленія въ Москву поручилъ Скоропадскому, при чемъ послѣднему даны были словесныя наставленія—какъ хлопотать въ малороссійскомъ приказѣ объ утвержденіи постановленія старшины. Порученіе это Скоропадскимъ было исполнено успѣшно и можетъ быть тогда же онъ и былъ произведенъ изъ полковыхъ писарей прямо въ чинъ генеральнаго бунчужнаго [109]).

На этомъ урядѣ Скоропадскій получилъ отъ гетмана въ 1699 г. еще одну маетность, с. Ивашковку, которую Мазепа для него отобралъ у его тестя Калениковича. Около этого времени Скоропадскій овдовѣлъ и женился во второй разъ на вдовѣ генеральнаго бунчужнаго Констан-

---

[108]) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 9, стр. 76.

[109]) Источники Малорос. Истор., Бант.-Кам., II, 13. Ср. Величко, III, 420.

Digitized by Google

тина Голуба,—извѣстной Настасьѣ Марковнѣ, красавицѣ и умницѣ [110]). Вторая жена, отличаясь энергіей характера, имѣла по преданію, такое вліяніе на будущаго гетмана, что онъ безпрекословно исполнялъ ея волю. Затѣмъ, Скоропадскій повышенъ былъ Мазепою на урядъ генеральнаго есаула; а когда въ 1706 г. убитъ былъ Миклашевскій, то поставленъ былъ на его мѣсто. Хотѣлъ ли Мазепа имѣть въ стародубскомъ полковникѣ безотвѣтнаго слугу или награждалъ его за прежнюю службу,—неизвѣстно, но скорѣе можно предполагать первое. На стародубскомъ полковничествѣ Скоропадскій оставался до конца октября 1708 г., когда повидимому совершенно неожиданно [111]) получилъ отъ Мазепы письмо, что онъ, гетманъ, „съ воли и желанія всей старшины передался въ протекцію короля шведскаго, который обѣщаетъ войско запорожское отъ московскаго ига увольнить и оборонить. Зачимъ и ваша милость", писалъ далѣе Мазепа, „яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, берись до единаго съ нами согласія и для сполной отчизны своей обороны, старайся всѣми способами по данному тебѣ отъ Бога разуму и искуству, московское войско изъ Стародуба искоренить. А если бы ваша милость для искорененія того московскаго гарнизона, въ Стародубѣ находящагося, силы и способу не имѣлъ, тогда совѣтуемъ вашей милости, оттуда уходить и—къ намъ въ Батуринъ поспѣшать, чтобъ не попасть въ московскія руки"...." [112]) Письмо это было написано 30 октября изъ новгородсѣверскаго села Дехтяровки и судя по разстоянію, получено Скоропадскимъ не позже 1 ноября, а 4-го ноября Скоропадскій былъ уже въ Глуховѣ, куда явился на зовъ царя—выбирать новаго гетмана на мѣсто Мазепы. Какъ видно, стародубскій полковникъ не колебался выборомъ между царемъ и Мазепою, да и не въ его характерѣ было рѣшаться на неизвѣстное. Видно, что Мазепа ошибся, давая Скоропадскому стародубскій полкъ. При этомъ нужно еще замѣтить, что жена Скоропадскаго не вѣрила въ проигрышъ Мазепинаго замысла [113]) и значитъ ея мужъ поѣхалъ въ Глуховъ, а не къ Мазепѣ, по личному своему рѣшенію.... При этомъ конечно ему и не грезилось, что новымъ гетманомъ будетъ—онъ самъ. По общему убѣжденію, котораго не могъ не раздѣлить и Скоропадскій, кан-

[110]) Въ указателѣ львовской археологич. выставки 1885 (Katalog wystawy, Lwów 1885) въ числѣ малороссійскихъ автографовъ (№ 1801) показанъ между прочими, и **автографъ** Настасьи Марковны; но при этомъ конечно, за автографъ былъ принятъ документъ написанный домашнимъ писаремъ, такъ какъ гетманша была—неграмотна.

[111]) Изъ извѣстнаго письма Орлика къ Стефану Яворскому (Основа, 1862 г.) не видно, чтобы Скоропадскій зналъ раньше о замыслахъ Мазепы.

[112]) Бант.-Камен., Источники Мал. Ист., II, 174.

[113]) Одинъ изъ Забѣлъ разсказывалъ, что вскорѣ послѣ избранія Скоропадскаго въ гетманы, случилось ему быть въ гетманскомъ домѣ, гдѣ пришлось поспорить съ бра-

Digitized by Google

дидатами на булаву были—если не Апостолъ, то Полуботокъ. Но на мѣсто Мазепы требовался по мнѣнію царя, человѣкъ безличный и не способный ни какіе новые замыслы. Въ этомъ отношеніи Скоропадскій являлся болѣе всѣхъ подходящимъ человѣкомъ, почему царемъ и приняты были мѣры, чтобы гетманомъ поставленъ былъ именно Скоропадскій. Насколько Петръ Великій считалъ важнымъ достиженіе въ этомъ случаѣ своего желанія, доказываетъ его письмо, которое онъ писалъ изъ Глухова вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго, къ И. А. Толстому: „Господинъ Губернаторъ! Объявляю вамъ, что послѣ перебѣжчика вора Мазепы, вчерашняго дни учинили здѣшней народъ элекцію на новаго гетмана, гдѣ все какъ одними устами выбрали Скуропацкого, полковника стародубовскаго. Итако проклятой Мазепа кромѣ себя худа никому не принесъ (ибо народомъ имени его слышать не хотятъ); и *симъ изрядным дѣломъ вамъ поздравляю*. Piter. Въ 7 д. изъ Глухова, ноября 1708“ [114]).

Гетманство Скоропадскаго не входитъ въ рамки настоящей книги [115]).

Послѣ Скоропадскаго остались по одной дочери отъ обѣихъ женъ. Первую дочь, Ирину, онъ выдалъ замужъ еще до своего гетманства, за сына черниговскаго полковника Семена Ефимовича Лизогуба; а для другой, Ульяны, жениха высваталъ самъ царь; въ 1718 г. она была выдана за будущаго нѣжинскаго полковника Петра Толстаго, сына одного изъ сподвижниковъ Петра В. Послѣ смерти Скоропадскаго, Лизогубъ долго спорилъ съ его вдовою за наслѣдство. Настасья Марковна искусно затягивала раздѣлъ послѣдняго, не желая уступить падчерицѣ ровной части съ своей дочерью. Только по смерти Скоропадской гетманское наслѣдство подѣлено было между дочерьми, при чемъ всѣ черниговскія маетности достались Иринѣ, а Толстая получила—остальное, въ томъ числѣ и всѣ капиталы, которыя копила вирочемъ гетманша, а не гетманъ [116]).

томъ гетманши о Мазепиномъ дѣлѣ; Забѣла утверждалъ, что Мазепа пропалъ извѣки, а Марковичъ сомнѣвался и видѣлъ возможность его возвращенія. „Погомъ вышла и гетманиха Скоропадская, говоритъ Забѣла, и услыхавъ о чемъ спорю съ Андреемъ, тоже оскорбилась и сказала: мы и гетманству сему не рады; Мазепа живой еще гетманъ и никто не силенъ взять у него булаву и гетманства лишить! а мы хотя и взяли гетманство, такъ изъ нужды и это намъ прощено будетъ“! Изъ дѣла о Даніилѣ Забѣлѣ, въ арх. генер. канц.

[114]) Русск. Стар. 1879 г., май, 149.

[115]) Нѣкоторыя черты изъ гетманства Скоропадскаго приведены нами въ Истор. Вѣстн. 1880 г., августъ.

[116]) Зап. Марк., I, 234. То положеніе, которое занимала Настасья Марковна въ семьѣ втораго своего мужа и ея отношенія къ своей падчерицѣ, видны изъ слѣдующаго отрывка жалобы послѣдней на мачеху: „Когда въ крайней слабости былъ отецъ мой Иванъ Ильичъ Скоропадскій другимъ днемъ (наканунѣ) передъ его смертью, принесъ духовную Андрей Марковичъ, братъ родной гетманшинъ, въ столовой избѣ присидя-

Digitized by Google

Лукьянъ Ивановичъ Жоравка, 1709—1719. На мѣсто Скоропадскаго стародубскимъ полковникомъ былъ поставленъ самимъ Петромъ В. новгородсѣверскій сотникъ Лукьянъ Жоравка [117]). По преданію, записанному авторомъ исторіи Русовъ, Жоравка сдалъ царю Новгородсѣверскъ, укрѣпленный Мазепою наравнѣ съ Батуриномъ, и за то пожалованъ былъ стародубскимъ полковниковъ. Преданіе это основано вѣроятно на слѣдующемъ фактѣ: когда въ октябрѣ 1708 г., шведы подошли къ Новгородсѣверску, шептаковскій „дозорца" Быстрицкій послалъ одного изъ своихъ слугъ къ тамошнему сотнику съ приказомъ, чтобы тотъ не велѣлъ стрѣлять по шведамъ, а приказалъ бы—не пускать къ себѣ въ городъ великороссійское войско, когда оно подойдетъ къ Новгородсѣверску. Въ отвѣтъ на это распоряженіе, Жоравка слугу Быстрицкаго отправилъ къ Полуботку [118]). За это доказательство вѣрности Жоравка и поставленъ былъ стародубскимъ полковниковъ.—Жоравка былъ уроженецъ повидимому новгородсѣверскій [119]). Старожилы новгородсѣверскаго села Жоравки, разсказывали въ 1729 г., что село ихъ поселено слободою Лукьяномъ Жоравкою, „когда онъ былъ у гетмана Мазепы господаремъ", при чемъ разумѣть нужно, что Жоравка былъ господаремъ „замка батуринскаго", какимъ былъ напр. въ 1703 г., Иванъ Чарнышъ [120]). Изъ этаго преданія слѣдуетъ заключить, что Жоравка отличался тою ловкостью, безъ которой въ число прибли-

---

щимъ ихъ милостемъ г.г. Павлу Полуботку, полковнику чернѣговскому, Семену Савичу, писарю енерали. и Василю Жураковскому, асаулу енер., повелѣваючи указомъ гетманскимъ на оной духовной подписатись, которіе персони разсудивши много въ той духовной неправости, подписатись не похотѣли, но черезъ его жъ, Андрея Марковича, допрашивалось, чтобъ имъ самимъ до отца моего пойти и о подписѣ духовной свѣдомитись. И чинилась тая контроверсія часа з-полтора; но потомъ не могучи противъ власти чего чинити и не свѣдомившись, мусѣли не по доброходствѣ подписатись вишъменованніи персони, (но) за тимъ мнократнимъ одного Андрея Марковича словеснимъ стужаніемъ— — — Застала я пріѣздомъ своимъ отца моего въ живыхъ еще за день до смерти его, и въ Андрѣя Кондзеровского избѣ часовъ з-цять зъ самого ранку дожидалась я отъ госпожи гетманши позволенія, чтобъ мнѣ до отца моего пріити; и гетманша мачоха моя отказала—будто за лѣкарствомъ видѣти мнѣ отца моего не возможно; а на завтрій день до отца моего припущеная по маслосвятіи, когда говорить уже не могъ; и того дня умеръ; и явній есть видокъ, что г-жа гетманша чинила тое для того, чтобъ о своей легаціи отецъ мнѣ не открилъ нѣчего". (Изъ бумагъ Н. А. Маркевича, въ Румянцовскомъ музеѣ).

[117]) О стародубскомъ полковничествѣ мечталъ въ это время и Чарнышъ, но и у Скоропадскаго не нашелъ поддержки. Матер. для Отеч. Истор., II, 105. Бант.-Камен., Источники, II, 79. Максимовичъ ставитъ Чирныша въ числѣ стародубскихъ полковниковъ не основательно. Собр. Сочин., I, 745.

[118]) Мазепа и Мазепинцы, 606.

[119]) Въ актѣ 1705 г., видимъ напр. въ Новгородсѣверскѣ город. атаманомъ—Ивана Тимофеевича Жоравченка.

[120]) Кіевск. Старина, 1883 г., VI, 533.

Digitized by Google

женныхъ слугъ Мазепы попасть было трудно. Новгородсѣверское сотничество значитъ дано было Мазепою Жоравкѣ за его личную службу у гетмана.

Правилъ Стародубскимъ полкомъ Жоравка десять лѣтъ, до своей смерти въ 1719 г. Правилъ онъ полкомъ также самовластно какъ и всѣ другіе полковники времени Скоропадскаго; съ одной стороны безсиліе гетманской власти, а съ другой—поставленіе на полковничій урядъ личнымъ усмотрѣніемъ царя, давали Жоравкѣ полный просторъ въ его дѣйствіяхъ. Главное вниманіе его, какъ полковника, обращено было конечно, на личное обогащеніе, которое прежде всего выражалось въ захватѣ возможно большаго количества земель, на которыхъ затѣмъ садились слободы и пріобрѣтался даровой трудъ поселявшихся въ нихъ „подданныхъ". Кромѣ этого Жоравка извлекалъ значительные доходы изъ разныхъ промысловъ, особенно изъ торговли пенькою и водкою. При этомъ дѣло не обходилось безъ насилій, которыя стародубскіе полчане сначала сносили терпѣливо; а затѣмъ, когда терпѣть стало трудно, начали посылать гетману жалобы. Такія жалобы въ большинствѣ случаевъ пропадали въ гетманской канцеляріи безслѣдно; но жалобы изъ Стародуба были такъ часты и такъ настоятельны, что гетманъ отправилъ наконецъ туда генеральнаго бунчужнаго Лизогуба, чтобы онъ разобралъ эти жалобы на мѣстѣ и по возможности умѣрилъ стяжательность Жоравки.... Такъ какъ по слѣдствію большинство жалобъ подтвердилось, то для предупрежденія полковничьихъ насилій, Лизогубъ составилъ „трактаты", которыми опредѣлялись предѣлы полковничьей власти въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. По этимъ трактатамъ опредѣлено было подробно: сколько полковникъ имѣетъ право требовать на свой дворъ рабочихъ изъ полка, въ какомъ размѣрѣ собираетъ нѣкоторые денежные сборы въ свою пользу, въ какомъ порядкѣ даетъ судъ полчанамъ и т. д. Исполненіе этихъ трактатовъ было обусловленно со стороны полковника „зарукою тысячи червоныхъ на особу гетмана", т. е. за неисполненіе трактатовъ, полковникъ обязался платить штрафъ въ тысячу червонцовъ.—Появленіе подобныхъ „трактатовъ" представляетъ характерную черту времени, рисуя полное безсиліе гетманской власти при Скоропадскомъ и полный произволъ въ полковомъ управленіи.—Какъ мало придавалъ Жоравка значенія составленнымъ для него Лизогубомъ трактатамъ, видно изъ того, что и послѣ ихъ, онъ продолжалъ прежнія насилія надъ полчанами, принимая въ тоже время крутыя мѣрѣ для предупрежденія новыхъ жалобъ. При этомъ Жоравка не дѣлалъ исключеній ни для кого, позволяя себѣ насилія и надъ лицами, пользовавшимся въ полку общимъ почётомъ. Выведенные изъ терпѣнія полчане подали гетману въ 1719 г., общую жалобу, представлявшую противъ пол-

Digitized by Google

ковника цѣлый обвинительный актъ. Получивъ эту жалобу и увидѣвъ изъ ея содержанія, что тутъ „трактатами“ уже нельзя помочь дѣлу, Скоропацкій передалъ ее на рѣшеніе генеральнаго суда. Такимъ образомъ проступки полковника должны были быть обсуждены по закону, а не по милостивому разсмотрѣнію гетмана. Отдача Скоропадскимъ полковника подъ судъ — былъ случай положительно исключительный и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что столь необычная рѣшимость явилась на этотъ разъ у Скоропадскаго вслѣдствіе того, что Жоравка былъ неугоденъ Меншикову за его недостаточное рвеніе въ исполненіи требованій почепскихъ „комендантовъ“, задумавшихъ въ это время закабалить Меншикову почепскихъ козаковъ [121].) Къ тому же въ числѣ наиболѣе обиженныхъ лицъ Жоравкою былъ и бунч. товарищъ Андрей Гудовичъ, который принималъ горячее участіе въ подчиненіи почепскихъ козаковъ Меншикову и вѣроятно уже и въ это время былъ лично извѣстенъ послѣднему. Получивъ жалобу на Жоравву, Скоропадскій боялся, что въ виду личнаго недовольства Меншикова стародубскимъ полковникомъ, нельзя ограничиться обычными полумѣрами и—Жоравка отданъ былъ подъ судъ...

Пользуясь полнымъ рѣшеніемъ генеральнаго суда, постановленнымъ по жалобѣ стародубскихъ полчанъ, въ апрѣлѣ 1719 г., мы изложимъ его здѣсь подробнѣе, какъ заключающее въ себѣ характерныя черты тогдашняго быта [122]). Рѣшеніе озаглавлено такъ: по предложенію гетмана, „слухана была справа предъ судомъ войсковымъ енералнымъ, полчанъ стародубовскихъ, чрезъ пановъ Афанасія Покорского, Андрея Гудовича и Николая, бывшаго сотника сердюцкого, знатныхъ товарищей войсковыхъ, зъ стороны козацкой; а зъ стороны поспольства—чрезъ пановъ Григорія Отвѣновскаго, писаря майстратового, и Исаака Расенка, райцу тамошняго, въ своихъ и всего полку обидахъ, тяжестехъ и долегливостей, скаргу занесшихъ на пана Лукьяна Жоравку, полковника стародубовского.“—Пункты обвиненія были поставлены слѣдующіе: 1. „ П. полковникъ стародубовскій извѣстившися о томъ, что стародубовскіе полчане, за розніе свои обиды, соглашившися зъ собою, такъ козацкій, яко и посполитій народъ, снорядили общую на него чолобитную и своими руками поподписувалися: *первіе*, п. Григорія Отвѣновского при оборонномъ унѣверсалѣ рейментарскомъ майстратовое писарство отправуючого, велѣлъ въ козацкомъ шелвазѣ (szylwach—караульня) ланцугомъ до лави

---

[121] См. Почепскую сотню.

[122]) Рѣшеніе суда по дѣлу Жоравки, въ копіи, подписанной генер. судьею Чарнышенъ, найдено нами въ сулимовскомъ архивѣ, куда оно попало вмѣстѣ съ бумагами Скорупъ. Въ 1719 г. полковымъ писаремъ въ Стародубѣ былъ Григорій Скоруна, который вѣроятно и присвоилъ себѣ эту копію, выданную изъ суда жалобщикамъ.

Digitized by Google

приковати, а оттоль въ дворъ свой казалъ привести и пострашивши кіями, ассекурацію отъ него, Отвѣновского, вытягалъ условне, въ якой— нѣгде на него, п. полковника, обовязался не сушлѣковати. Потомъ, п. Андрея Гудовича, тожъ не подкомендного своей полковничой власти, але въ компутѣ товариства бунчукового войску запорожскому служачого, велѣлъ своему дворовому господаренѣ Шаркевичу, зловити и придержати, жебы не ехалъ до Глухова зъ жалобою на него, п. полковника; лечъ Гудовичъ одозвавшися зъ тимъ, же едеть до ясновелможного, зосталъ воленъ и не бранъ до вязеня. Такожъ Николая, бывшого сотника сердюцкого, за тое, що подписался на общей сушлѣце и намѣралъ своей власній грунтъ по нуждѣ продати, держалъ п. полковникъ въ вязеню окованного, недель три, до якого присилалъ своего помянутого господаря дворового Шаркевича, который по щокамъ кулакомъ билъ Николая; потомъ з вязеня въ дворъ свой припровадивши, самъ п. полковникъ тростиною билъ, а на остатокъ еще кіями велѣлъ якъ хотя бити и на здоровю увѣчилъ. *2-do.* П. полковникъ зъ того провіянту, якій былъ зо всего полку стародубовского для великороссійского войска по указу монаршему зобранъ, житной муки и сухаровъ забралъ до своего двора 112 кулей, а овса 33 кулѣ, и на себе употребилъ. А зъ другого двору провіантового въ чернѣговскій магазенъ тожъ для великороссійского войска запроваженного, одно число продавши, взялъ грошей 615 золотихъ, другое—50 кулей, кому хотѣлъ роздалъ, а остальніе 100 кулей—не знать гдѣ подѣлъ.— *3-tio.* Якимъ, слуга полковничій, якъ по указу монаршему вибирано въ каждомъ полку три аршини человѣка, посилано былъ отъ п. полковника въ полку стародубовскомъ въ сотнѣ тамошніе, для зискания такою жъ мѣрою рослыхъ людей, которій у людей бралъ розніе взятки, куницѣ, лисицѣ, медъ, таляри битіе, всякое борошно и дробніе гроши для самой поблажки такъ значному и премощнѣйшому интересовѣ монаршому, за що отъ пана полковника былъ уже наказанъ арматнимъ вязенемъ, а указомъ реймментарскимъ, велѣно публѣчне кіями скарати, лечъ же зъ шелваху стародубовского утекъ, минула его тая кара. *4 to.* П. Демяна Машкевича, подавшого листъ реймментарскій за собою, п. полковникъ билъ и за чуприну рвалъ, а при томъ бою и овій листъ подралъ; тотъ зась Машкевичъ такожъ ему, п. полковнику, не подвласній, але при оборонномъ универсалѣ ясневельможного въ Стародубѣ знайдуется. *5-to.* Оедоръ, слуга полковничій, первіе наехавши маетность Иванівонки п. Андрея Гудовича, галасовалъ, его жену ругалъ и якъ хотѣлъ ущипливе безчестилъ; потомъ самого его, п. Андрея Гудовича, стрѣтивши въ Стародубѣ на улицѣ, дерзновенно полапвши, палицею въ лице ударилъ и окривавилъ, за що когда побитій скаржився п. полковнику, жадной собѣ не получилъ управи

зъ слуги полковничого; тилко велѣлъ п. полковникъ его, п. Гудовича слузи своему Ѳедоровѣ перепросити. *6-to.* Хочъ якій заводъ (споръ) полчане стародубскіе между собою прилучившійся, зъ лагодою и помѣркованемъ сами укончили, то однакъ п. полковникъ отновляючи тотъ заводъ, писувалъ отъ себе до вишшой власти, за одною стороною, за якою подобалося, и такимъ своимъ писаніемъ полчанъ до болшихъ трудностей приводилъ. *7-mo.* Не описавшися до ясновельможного и безъ согласія общого полчанъ и майстратовихъ, мостъ зачалъ п. полковникъ отъ старого города Стародуба до нового стропти, и вже значніе початки оного людскимъ коштомъ на деревню ложеннымъ и працею не малою завелъ, зъ порушенемъ будувль (строеній) мѣскихъ людей; а сколко жъ было козаковъ на той роботѣ мостовой, тими жъ козаками противъ волностей козацкихъ, п. полковникъ до своего хутора Гудова цеглу возилъ, а оттоль бураки и капусту, чрезъ що козацкій станъ шляхетній споспалитовалъ и въ поддапскую работизну употреблялъ. *8-vo.* Еще за Мазепи въ году 1701, зайшла грамота монаршая о непропуску зъ пенкою до Кролевца прусского, а п. полковникъ въ году 1713 посилалъ зъ своею пенкою Петра гречина при иныхъ купцихъ стародубовскихъ, за границю до Кролевця. Давидъ сестренець полковничій, такожъ въ прошломъ 1718 году, зѣмою пенку пропускалъ заграницу до того жъ Кролевця". Пунктъ девятый заключаетъ жалобу на неравномѣрное раскватированіе по селамъ великорусскаго войска, „чрезъ що такожъ державцамъ и подданнимъ ихъ дѣется обида". *10-to.* „П. полковникъ не устроюючи полку, але овшемъ нѣбы разоряючи, себе обогащаетъ тимъ, же 30 человѣка зъ семею перевювши зъ города Мглина на свою слободу, тими жъ имъ кгрунтами, мглинскими еще позволяетъ владѣти, зъ якихъ до его слободи Черноводской перейшли; переведенци зась влаѣючи тими своими кгрунтами, жадного зъ нихъ окладу до Мглина не даютъ, чрезъ що городъ Мглинъ не малую мѣетъ обиду. *11-to.* Коней арматскихъ полковничіе слуги позаезджали, отчого четверо коней здохло; а порохъ за переданіемъ п. полковника въ цекгавзѣ полковомъ у весь унѣвецъ попсовался; а тое все зъ тихъ мѣръ дѣется, же барзѣй дбаетъ о свое приватное добро, нежели о посполитое. *12-to.* Село Елинско ратушное чрезъ рѣчку толко отъ села Гудова полковничого растоящее, п. полковникъ себѣ въ работизну завладѣлъ, чрезъ що ратушъ стародубовскій не вспомагается, але разорястся отъ п. полковника. *13-tio.* Зъ бакланской сотнѣ много людей поперехоодили въ слободу полковничую, которимъ п. полковникъ и бакланскими кгрунтами владѣти позволяетъ, а на ратушъ жадного окладу зъ тихъ кгрунтовъ не допускаетъ владѣти. *14-to.* П. полковникъ не тилько полчанамъ, але и слугамъ своимъ дворовымъ за домовую прислугу, ратушніе

Digitized by Google

села попадавалъ своими универсалами во владѣніе, чрезъ що руйнуется ратушъ, же села ратушніе приватной п. полковника голдуютъ диспозиціи. *15-to.* Зверхъ тихъ пунктовъ, пречеповіе плепѣпотенти отъ полку стародубовского сее особно доносили, что п. полковникъ трактатъ зъ волѣ рейментарской чрезъ п. бунчучного енералного, раздѣлними уставами составленній и значною зарукою тисячи червоныхъ обварованій, зкгвалтилъ и нарушилъ", (при чемъ поясняется что, Жоравка взялъ изъ стародубской ратуши 20 талеровъ, на угощеніе въ своемъ домѣ генерала Вейзбаха). *16-to.* Въ трактатахъ написано, ижъ бы давши на п. полковника конъ десять зъ села Лотаковъ ратушного, волно было кому хотя зъ селянъ тамошнихъ горѣлку въ Лотокахъ шинковати, а п. полковникъ чинилъ себѣ зъ села Лотоковъ злишную прибель, запродаючи оное не селянамъ тамошнимъ, але по своей волѣ, хто болшъ поступалъ— — —И надъ тіе трактати, въ другихъ селахъ ратушнихъ п. полковникъ накидалъ для вишинку свою горѣлку малими кухвами, а когда не вистатчилъ шинкаръ по 30 талярей за кухву, теды мусѣли селяне за повеленіемъ полковничимъ на додачу 30 талерей чинити складку поневолѣ; и разъ 7 коней, а другій разъ 8 коней до шкатули полковничой выстатчили, чрезъ що такожъ поддапнимъ ратушнимъ общую тяглость отбуваючимъ, чинилася отъ п. полковника особливая обида и знищенне. *17-to.* Въ трактатахъ стоитъ: зъ ратушныхъ волостей тилко 40 косаровъ и 30 женцовъ на двѣ недѣли, а 20 сохъ для оранія на три недѣлѣ, до работизны полковничой вистатчати; а п. полковникъ надъ опредѣленное число не тилко самъ зъ волостей ратушнихъ на свою сколко хотѣлъ бралъ поддапнихъ роботу, але и полковимъ особамъ овихъ на работизну оддавалъ: несходно волостніе люде перемѣною чрезъ все лѣто и осѣнъ у п. полковника и особъ полковыхъ и протчінхъ робятъ. *18-vo.* Выражено въ трактатахъ, жебы зъ волостей ратушнихъ до едного тилко полковничого двора люде дрова возили, а п. полковникъ не тилько до двора, але и на хуторъ Петратинскій, до бровара, до воскобойнѣ и до гончаровъ тихъ що палятъ горшки на потребу полковничую, усиловалъ возити и купуючи зъ ратуши вистатчати, якой куплѣ на дрова самые за три года вийшло за ратуша грошей 1237 шаговъ зъ алтыномъ. *19-no.* Запрещено въ трактатахъ, жебы посполитихъ людей въ козацкій компутъ не пріймать, а п. полковникъ тяглихъ и мѣщанъ въ козацкій реестръ повписувалъ, а то для своей прибели. *20-mo.* Въ трактатахъ постановлено, жебы въ полку Стародубовскомъ зъ полчанъ тамошнихъ жадного ярмаркового не брано, а п. полковникъ заровно якъ у посторонніхъ, такъ и у полчанъ стародубовскимъ, бралъ ярмарковое по сей часъ. *21-mo.* Въ трактатахъ доложено, жебы жадныхъ справъ по домахъ не сужено кромѣ ратуши, а

Digitized by Google

п. полковникъ мимо судъ полковничій и майстратовій, по домахъ чрезъ своего господара Шаркевича, справи рожніе судилъ по домахъ полчанъ своихъ. *22-do.* Постановлено въ трактатахъ, жебы зъ ратуши до двора своего п. полковникъ нѣчого не велѣлъ брати, принявши себѣ въ годъ 80 золотихъ, а п. полковникъ на всякіе свои росходи беручи, витратилъ ратушнихъ грошей чрезъ три года 703 золот. зъ чехомъ".

Допущенный судомъ по порядку пунктовъ обвиненія, Жоравко противъ каждаго изъ нихъ собственноручно писалъ отвѣты. Противъ первыхъ шести пунктовъ обвиняемый отвѣчалъ, что—„правда", при чемъ добавилъ: къ п. 4-му, что „за лобъ Машкевича узялъ, а листъ реймагарскій не зъ умислу, а неумисльне подралъ"; къ п. 5-му, что—„слуга его полковничій Оедоръ за побой п. Гудовича не наказанъ, однакъ наказати и скарати готовъ"; къ п. 6-му, что то происходило по забывчивости; по п. 7-му, Жоравка не сознался въ винѣ и слѣдствіемъ выяснено, что неньку свою полковникъ посылалъ въ Кролевецъ (Кенигсбергъ) въ 1713 г., а запрещеніе послѣдовало только въ 1714 г. По остальнымъ 15-ти пунктамъ Жоравка сознался съ нѣкоторыми оговорками, но обязывался всѣ открывшіеся непорядки на будущее время устранить, а потерпѣвшихъ вознаградить.—За тѣмъ въ рѣшеніи значится: „судъ его царского величества войска запорожского енералній донесши въ докладъ исповельможному его мил. пану гетману сей заводъ (споръ) полчанъ стародубовскихъ зъ п. полковникомъ ихъ тамошнимъ, за волею его панской велможности приступилъ до делѣбераціи правной (судебное заключеніе) а по делѣбераціи расмотрителной и разсудителной, оказуетъ (постановляетъ): *1-mo.* За тое, что п. полковникъ стародубовскій важился п. Отвѣновского при оборонномъ универсалѣ реймантарскомъ, вязати, кіями страшити и насильно ассекурацію собѣ витягати, по артикулу 13-му, роздѣлу I-му, въ статутѣ княжества литовского описанному— — —абы ему Отвѣновскому 48 копъ навязки заплатилъ и многократніе проезди и утрати правніе нагородилъ.— А Николаю, бывшому сотникові сердюцкому, за тое, что п. полковникъ безправне его въ вязенню недѣль три держалъ, копъ 48 по тому жъ артик. 27 и 28, розд. XI, заплатилъ бы и проезди зъ утратами пополнилъ би. Шаркевичъ зась господаръ полковничій за тое, що кулакомъ Николаевѣ поличокъ далъ, по арт. 27, розд. XIV— —12 рублей заплативши, повиненъ арматнимъ вязеннемъ наказанъ быти чрезъ трое сутки.

Изъ слѣдующихъ частей рѣшенія, выписываемъ какъ болѣе интересныя, слѣдующія: по 4-му пункту:„ и за тое, что, онъ п. полковникъ, листа реймантарского не учтилъ, по арт. 24, розд. I, повиненъ на замку полрока сидѣти [123]), а Машкевича, що при листѣ пречоному, за лобъ

[123]) Въ лит. статутѣ: „.... тогды тотъ за слушнымъ доводомъ полгода на замку нашомъ у Вильни верхнемъ седети повиненъ будетъ— —„Это наказаніе въ Малороссіи состояло вѣроятно, въ тюремномъ заключеніи.

Digitized by Google

рвалъ, совѣто навязати (вдойнѣ наградить) по арт. 27, розд. XI, 24-мя рублями". По 6-му пункту: „за тое, что п. полковникъ учиненіе заводи и спори между полчанами своими зъ лагодою, подступне листами своими до зверхнѣйшой власти писанними, розривалъ и до колотнечи успокоенніе стороны приводилъ, яко неслушне чинилъ, такъ тежъ дискредитованъ мѣетъ быти и подлугъ уваги и волѣ реймептарской наказанъ." По 14-му пункту: „Витемлю село ратушное, яко записомъ своимъ п. полковникъ приворочаетъ до ратуша, такъ впередъ иныхъ селъ одъ ратуша не повиненъ одривати и безъ волѣ реймептарской нѣкому въ державу не надавать своими универсалами." Наконецъ, по пункту 15-му: „що зась нарушилъ п. полковникъ трактата подъ закладомъ тисячи червоныхъ постановленніе и тое нарушеніе не тилко перевелося за доводомъ на него, але и самъ повинившися на всѣхъ пунктахъ противъ трактатовъ въ контроверсіи положенныхъ, тимъ словомъ записался, что „правда", теды— — — повиненъ п. полковникъ до скарбу войскового 500 чирвоныхъ золотихъ платить, а сторонѣ противной, довнюной ему всего того що задала, другими пятмистами чирвоныхъ золотихъ, проезди, харчѣ и убытки и всѣ кошта на поднимание розищика роненніе, одъ мала до велика, пополняти и впредъ въ чомъ нарушилъ трактата въ томъ исправившися, овіе непарушно содержати, если при урядѣ заставатиметъ."

Какъ видно изъ приписки къ рѣшенію, послѣднее Жоравкою было обжаловано „до суду задворного, въ Петербургъ". Нѣтъ сомнѣнія, что Жоравко не ожидалъ такого строгаго приговора: его преступленія хотя и кажутся намъ не малыми,—въ то время были обыденными; по большей части они оплачивались только деньгами да и то тогда лишь, когда обиженными являлись люди выдѣлявшіеся изъ массы; а тутъ—полугодичное тюремное заключеніе приходилось отбывать.... Для полковника временъ Скоропадскаго это наказаніе было безпримѣрное!—Конечно Жоравка понималъ, что передача гетманомъ жалобы его полчанъ на рѣшеніе суда—дѣло не шуточное, но и онъ съ своей стороны принялъ соотвѣтствующія мѣры и „обдарилъ" генеральнаго судью цѣннымъ подаркомъ, давъ Чарнышу въ мартѣ 1719 г., изъ своего владѣнія село Синій Колодезь[134]). Чарнышъ какъ судья, извѣстенъ былъ своею подкупностью и Жоравка задаривая его цѣлымъ сельцомъ, конечно ожидалъ суда далеко не стро-

---

[134]) Въ 1718 г. сердюцкій сотникъ Николай запродалъ Чарнышу свой хуторъ (Вепринскую рудню) около с. Синяго Колодязя; узнавъ объ этомъ, Жоравка изъ сопричества къ Чарнышу, и началъ тѣ преслѣдованія противъ продавца, о которыхъ говорится въ 1-мъ пунктѣ жалобы стародубскихъ полчанъ. Но какъ только послѣдняя была передана на рѣшеніе генеральнаго суда, немедленно пишется отъ Николая Чарнышу новая купчая на Вепринскую рудню и для большей ея твердости, записывается

Digitized by Google

гаго. Но обстоятельства были таковы, что и Чарнышъ долженъ былъ на этотъ разъ, дать судъ нелицепріятный....

Свѣдѣній о послѣдствіяхъ апелляціонной жалобы Жоравки мы не имѣемъ; да ихъ должно быть и не было, такъ какъ лѣтомъ въ томъ же 1719 г., Жоравка умеръ, можетъ быть отъ испытанныхъ имъ тревогъ.... Собранныя имъ богатства унаслѣдовали его два сына: Григорій и Тимофей. Первый былъ женатъ на дочери Павла Полуботка, а второй—на дочери Андрея Лизогуба, который въ свою очередь былъ зятемъ Михайла Миклашовскаго. У Григорія сыновей не было, а Тимофей оставилъ одного сына Ивана, бывшаго при Разумовскомъ генер. есауломъ. Единственная дочь Ивана Жоравки, Наталья, вышла замужъ за Ивана Даниловича Покорскаго, отъ котораго и происходятъ настоящіе Покорскіе-Жоравки.

Наказные полковники, 1719—1723. Вслѣдъ за апелляціей Жоравки, стародубскіе полчане послали туда же, въ Петербургъ, свое возраженіе противъ нея, въ которомъ послѣ описанія „обидъ и разореній, причиненныхъ имъ Жоравкою", просили о назначеніи на его мѣсто полковника изъ „великороссійскихъ персонъ". Правительство воспользовалось этою бумагою какъ однимъ изъ документовъ для оправданія тѣхъ реформъ въ управленіи Малороссіи, которыя Петръ Вел. давно уже предрѣшилъ и только ждалъ для осуществленія ихъ удобнаго повода.... По жалобѣ стародубскихъ полчанъ въ Петербургѣ было рѣшено—оставить до поры, до времени, мѣсто Жоравки вакантнымъ. Объ этомъ рѣшеніи въ Малороссіи конечно ничего не знали и стародубское полковничество стало предметомъ исканій многихъ. Едва ли не первымъ кандидатомъ, считалъ себя Чарнышъ, искавшій этого мѣста уже и въ 1708 г., бывшій затѣмъ гадяцкимъ полковникомъ, а теперь—занимавшій урядъ генер. судьи. Еще года за два до смерти Жоравки, Чарнышъ началъ было покупать земли въ Стародубскомъ полку, желая сдѣлаться своимъ человѣкомъ между тамошними полчанами. Жоравка понималъ намѣренія Чарныша и по возможности препятствовалъ такимъ покупкамъ. Извѣстный уже намъ сердюцкій сотникъ Николай писалъ въ своей жалобѣ 1722 г., Полуботку: „п.

въ стародубскія магистратскія книги, а вмѣстѣ съ тѣмъ Жоравка выдастъ Чарнышу, 20 марта 1719 г., свой „листъ" на Синій Колодезь: „его мил. п. Иванъ Чарнышъ, судія генералній, презентовалъ мнѣ купчій записъ на футоръ отъ Николая Еремѣевича, бывшого сотника сердюцкого, куплею набытій— —по вичитаню вишъизображенной купчой — —ия, полковникъ, чинячи тому повокупленному футоровѣ вспоможеніе, по доброхотной моей приязни, селце Синій Колодезь, мною владѣемое, уступивши, его мил. п судіи во владѣніе даю въ зупольное— — —которою куплею и помянутимъ селцемъ владѣючи, его мил. воленъ будетъ отъ яснѣвелможного его мил. п. гетмана универсалную получить конфирмацѣю— —" См. Сулим. Арх., 198—199. Жоравко преслѣдовалъ своихъ полчанъ за продажу земель Чарнышу, боясь, что послѣдній ихъ скупаетъ „съ намѣреніемъ на стародубское полковничество". См. ниже, стр. 47-я.

Digitized by Google

судія Чарнышъ въ 1718 г. сторговалъ у мене хуторъ за 200 талеровъ, о чомъ довѣдавшися покойный полковникъ п. Лукьянъ Жоравка, непомалу гапилъ на мене, же п. судія почалъ куститися въ полку стародубовскомъ, зъ намѣреніемъ на полковництво, и за таковой мой торгъ въ вязеню мене держалъ— —" Чарнышъ конечно расчитывалъ на поддержку тещи-гетманши, но онъ давно уже прославился своею стяжательностью, о которой хорошо знали и въ Петербургѣ и за которую уже потерялъ гадяцкое полковничество. При такой репутаціи попасть снова въ полковники—дѣло было трудное, чего кажется Чарнышъ хорошо не сознавалъ, продолжая „насильную скуплю грунтовъ" въ стародубскомъ полку, пока Скоропадскій не былъ вынужденъ сдѣлать распоряженіе—объ отобраніи отъ Чарныша всей этой „скупли" и о возвращеніи ея продавцамъ [125]). Другими кандидатами на стародубское полковничество были: Андрей Миклашевскій, сынъ полковника, и Петръ Корецкій. Скоропадскій хлопоталъ за Корецкаго, котораго едва ли не за этимъ посылалъ тогда же и въ Москву [126]); но на эти хлопоты отвѣчали—или молчаніемъ или одними обѣщаніями. На первое время наказное полковничество было поручено полковому сотнику Чарнолуцкому, при чемъ обойденъ былъ полковой обозный Искра за его постоянное пьянство. Въ началѣ 1722 г. Скоропадскій поѣхалъ въ Москву, съ цѣлію лично ходатайствовать передъ царемъ о неотложныхъ нуждахъ Малороссіи; въ числѣ ихъ имѣлось въ виду и замѣщеніе давнихъ полковничьихъ вакансій въ Стародубѣ и Переяславѣ. Надѣясь личнымъ предстательствомъ выхлопотать стародубскій урядъ для Корецкаго, гетманъ назначилъ его въ февралѣ изъ Москвы уже, наказнымъ полковникомъ; въ діаріушѣ Ханенка отмѣчено: „писанъ листъ до п. Петра Корецкого, знатн. товарища войск., зъ полеценемъ ему наказного полковництва стародубского и универсалъ на тое жъ ему послапъ". Корецкій вышелъ съ праваго берега Днѣпра около 1700 г., и поступилъ на службу къ Ломиковскому, въ то время генер. обозному, который слѣ. лалъ Корецкаго „арматнымъ есаломъ" и кромѣ того поставилъ его „господаремъ" топальскаго своего имѣнія [127]). Послѣ измѣны Ломиковскаго, Корецкій остался въ Стародубщинѣ и въ 1710 г., женился на вдовѣ бунч. тов. Андрея Гамалѣи [128]), убитаго въ 1706 г. въ Несвижѣ; вдова Гамалѣи, будучи дочерью полковника Миклашевскаго, имѣла свои, данныя ей лично отцомъ, маетности, завладѣвъ которыми, Корецкій сталъ

[125]) Сулим. Арх., 205.
[126]) Матер. для отечеств. истор., II, 268.
[127]) См. въ сотнѣ Новомѣстской, д. Рудня-Голубовка.
[128]) Сулим. Арх., 173

Digitized by Google

видным человѣкомъ въ Стародубщинѣ. Но мѣстная старшина смотрѣла на Корецкаго какъ на пришельца, сдѣлавшаго себѣ положеніе своею ловкостію, и имѣть его полковникомъ не желала. Ханенко въ томъ же діаріушѣ, говоритъ, что въ мартѣ (1722 г).—„панове стародубовцѣ найдуючіеся въ Москвѣ, а именно п. п. Покорскій, Есимонтовскій, Демяновичъ (Григорій Скоруна) и прочіи подали за подписомъ рукъ своихъ супліку ясневельможному его мил. п. гетману, зъ прошеніемъ, чтобъ въ полкъ ихъ опредѣленъ былъ полковникомъ его мил. п. Андрей Миклашевскій, знати. товар. войсковый.“ По извѣстности и богатству Миклашевскій конечно былъ кандидатомъ болѣе солиднымъ чѣмъ Корецкій, но за послѣдняго вѣроятно хлопотали приближенные гетмана... Въ апрѣлѣ 1722 г., Скоропадскій представилъ царю прошеніе „въ общенародныхъ всей Малой Россіи интересахъ“, въ которомъ между прочимъ просилъ „повелѣть ему на праздныя полковничества (стародубское и переяславское) съ малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслужонныхъ изобрать и поставить, за согласіемъ старшины генеральной и полковниковъ, вольными голосами, по обыкновенію“ [129]). Отвѣтомъ на это прошеніе былъ царскій указъ, подписанный 29 апрѣля, объ учрежденіи малороссійской коллегіи, при чемъ между причинами вызвавшими ея учрежденіе, указывалось и на насилія полковниковъ, „въ чемъ и челобитье Стародубского и Переяславского полковъ было и есть“. Подъ упоминаемымъ здѣсь челобитьемъ отъ Стародубскаго полка разумѣется конечно жалоба, которая была подана въ 1719 г. на Жоравку, въ отвѣтъ на его апелляцію. Въ жалобѣ стародубцы просили царя, чтобы онъ назначилъ въ Стародубъ полковника „изъ великороссійскихъ персонъ, именно Федора Протасьева или кого иного, боящагося Бога и ихъ вольностей хранительнаго мужа“, потому что отъ Жоравки полкъ испыталъ страшныя притѣсненія [130]). При такомъ положеніи дѣлъ разумѣется нечего было расчитывать на замѣщеніе стародубской вакансіи ни Корецкимъ, ни Миклашевскимъ....

Иванъ Кокошкинъ, 1723—24. Илья Ивановичъ Пашковъ, 1724—27. Вопросъ о замѣщеніи полковничьихъ мѣстъ русскими офицерами, повидимому давно былъ рѣшонъ правительствомъ и царь, замедляя осуществленіе этого рѣшенія, можетъ быть щадилъ только стараго гетмана, которому не долго оставалось жить. Черезъ полгода послѣ смерти Скоропадскаго, въ числѣ прочихъ назначенъ былъ и въ Стародубъ не полковникъ а комендантъ—майоръ Иванъ Кокошкинъ. Назначеніе великорусскихъ комендантовъ было только „приготовленіемъ къ перемѣнѣ“; вслѣдъ затѣмъ имѣлось въ виду назначеніе ихъ—полковниками [131]). Скорѣйшему осущест-

[129]) Діаріушъ Ханенка, 44. Бант.-Кам., Источн., II, 315.
[130]) Соловьевъ, Истор. Рос., XVIII, изд. 2, 229.
[131]) Т. ж., 229.

Digitized by Google

вленію перемѣны способствовали сами стародубцы, которые послали царю новую челобитную о назначеніи имъ полковника „изъ великороссійскихъ людей"; кажется, что эта челобитная была подана подъ давленіемъ Кокошкина, пріѣхавшаго уже въ это время въ Стародубъ въ качествѣ коменданта. Въ отвѣтъ на челобитную указомъ 23 октября 1723 г., Кокошкинъ назначенъ былъ стародубскимъ полковникомъ. Въ указѣ говорилось: „прежде сего били челомъ намъ вы, стародубовскаго полку старшина съ полчаны и бурмистры, что бывшій вашъ полковникъ Жоравка многихъ изъ васъ старинныхъ козаковъ и прочихъ обывателей разорилъ отнятьемъ грунтовъ и домовъ и таковыхъ болся впредь себѣ и всему полку тяжестей, просили вы насъ, чтобъ въ тотъ полкъ опредѣлить полковника изъ великороссійскаго народа, уповая отъ оного тягостемъ получить отраду и полегченіе— — А нынѣ намъ вы прислали за руками сотенныхъ и куренныхъ атамановъ и козаковъ, повторительную челобитную, въ которой вы намъ доносите, что малороссійскіе полковникъ и старшина не оставя прежней своей къ вамъ злобы, въ судахъ чинятъ вамъ не малое продолженіе и надлежащей справедливости получить не можете и во время суда тѣ старшины оправданія приносить воспрещаютъ, и за то бьютъ и сажаютъ въ тюрмы и всячески отъ нихъ озлобляемы. И того ради просите, чтобъ для охраненія отъ такихъ утѣсненій опредѣлить къ вамъ въ тотъ полкъ полковника изъ великороссійскихъ людей, такъ какъ и въ Нѣжинскій полкъ опредѣленъ полковникъ нашъ Петръ Толстой. Того ради— —указали въ томъ Стародубскомъ полку быть полковникомъ изъ нашихъ великороссійскихъ войскъ майору Ивану Кокошкину, чтобъ вамъ подданнымъ нашимъ впредь обидъ и разоренія и никакихъ тягостей отъ тѣхъ старшинъ не было— — „При этомъ Кокошкину дана была особая инструкція, которую по важности ея содержанія, приводимъ здѣсь полностью: „Понеже обыватели малороссійскіе Стародубскаго полку несносныя обиды и разоренія терпѣли отъ полковника и старшины и для того били челомъ, чтобъ дать имъ полковника великороссійскаго, куда онъ, Кокошкинъ, и опредѣленъ; того ради въ незабытной памяти имѣть ему оную инструкцію, разсуждая для чего онъ посланъ, а именно, чтобъ малороссіскій народъ отъ чинимыхъ ему отъ старшины тягостей былъ весма свободенъ. 1-е. Прежде бывшіе полковники и старшина чинили подчиненнымъ несносные тягости и грабительство отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мелницъ и нападкою своихъ какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; и многими работами въ строеніи своихъ домовъ; также козаковъ принуждали изъ казацкой службы итьти къ себѣ въ подданство. А ему надлежитъ сего яко огня боятся и препитаніе имѣть съ полковыхъ маетностей, которые на содержаніе полковничье опредѣлены; а болши того

Digitized by Google

отнюдь ни къ чему не касатся, ни подъ какимъ видомъ. А ежели тѣмъ, что опредѣлено будетъ, пропитатца ему будетъ не можно, такъ тому пропитанію искать ему такихъ способовъ, отъ которыхъ бы народу никакой тягости не было; и писать о томъ въ сенатъ и требовать указу, гдѣ расмотреніе учинено будетъ, а до полученія указу въ томъ собою отнюдь ничего не чинить. 2-е. Прежніе не смотря на правосудіе чинили въ судахъ не малое продолженіе и челобитчикомъ волокиты и на нихъ же налагали великіе наклады, отчего маломощные и убогіе на силныхъ и богатыхъ бить челомъ не смѣли и справедливости получить не могли, хотя и обиды отъ нихъ претерпѣвали; а ему надлежитъ быть праведнымъ и нелицемѣрнымъ и безволокитнымъ судьею, дабы челобитчиковъ въ томъ на него не было. 3-е. Отъ обыклой прежнихъ правителей гордости и суровости надлежитъ ему весма удалятся и поступать съ полчанами ласково и снисходително. Ежели жъ сіе преступитъ все, о чемъ выше писано, или хотя одно и станетъ жить съ примѣру прежнихъ полковниковъ, то онъ и за малое сихъ преступленіе будетъ неотмѣнно казненъ смертію, яко преслушатель указа, нарушитель правды и разоритель государства" [130]). Энергическій тонъ, въ которомъ написана инструкція, показываетъ что правительство дѣйствовало очень осторожно при назначеніи полковника изъ „великороссійскаго народа". Но мы едва ли ошибемся, сказавши что народъ долженъ былъ встрѣтить такого полковника— сочувственно. Тѣ насилія, которыя онъ терпѣлъ до этого отъ всяческой своей старшины и полная отъ нея беззащитность, должны были родить надежду, что полковникъ ничѣмъ не связанный съ мѣстною старшиною явится наконецъ защитникомъ угнетенныхъ..... Насколько оправдалъ эти надежды Кокошкинъ, мы не знаемъ. Пробылъ онъ въ Стародубѣ всего годъ и былъ смѣщенъ или получилъ другое назначеніе. Есть указаніе, что стародубцы о немъ жалѣли [131]). Вмѣсто Кокошкина въ 1724 г. въ Стародубъ назначенъ былъ подполковникъ Илья Ивановичъ Пашковъ, который пробылъ полковникомъ до 1728 г. и смѣщенъ вслѣдствіе поданныхъ на него жалобъ за взятки и другія насилія [132]). На Пашковѣ народъ убѣдился, что полковники и изъ „великороссійскихъ персонъ," не смотря на всю строгость данной имъ инструкціи, дѣйствовали также какъ и свои....

---

[130]) Ср. Соловьевъ, XVIII, 230. Приведенная здѣсь инструкція взята нами изъ одной малороссійской „кронички", писанной великорусскимъ почеркомъ въ пол. XVIII в.

[131]) См. ниже, жалобу Шаркевича на Дурова. Въ 1729 г. Кокошкинъ былъ сдѣланъ бригадиромъ, но гдѣ онъ служилъ въ это время—не видно. Арх. Сената, Баранова, II, № 3420.

[132]). Арх. Сената, II, № 3291.

Digitized by Google

Правители полка вмѣсто наказнаго полковника, 1728—1730. На мѣсто Пашкова кандидатъ нашелся не скоро; въ январѣ 1728 г. данъ былъ универсалъ „на правленіе наказнаго стародубского полковничества Афанасію Есимонтовскому, Семену Галецкому и Степану Максимовичу, где бъ имъ тамошная старшина во всемъ была послушна". Такимъ образомъ полковничья власть передавалась въ руки коллегіи; этотъ порядокъ завѣдыванія полкомъ при вакансіи полковничьихъ урядовъ, сталъ практиковаться въ Глуховѣ со времени Апостола; въ это же самое время такъ управлялись полки Черниговскій, Переяславскій и Гадяцкій. Видно, что совѣтники Апостола нашли этотъ способъ временнаго управленія полкомъ болѣе безопаснымъ для полчанъ, чѣмъ единоличіе наказнаго полковника. Послѣ Пашкова Стародубскій полкъ оставался безъ полковника болѣе трехъ лѣтъ.

Александръ Ивановичъ Дуровъ, 1730—34. Афанасій Прокофьевичъ Радищевъ, 1734—41. Въ половинѣ 1730 г. наконецъ назначенъ былъ въ Стародубъ полковникъ—„изъ отставныхъ майоровъ" Александръ Дуровъ, который пріѣхалъ въ Малороссію только въ концѣ года. Ханенко въ дневникѣ своемъ отмѣчаетъ, что въ концѣ октября стародубская полковая старшина и сотники вызывались въ Глуховъ „для выслушанія грамоты, присланной чрезъ новоопредѣленного въ Стародубскій полкъ А. И. Дурова".—Дуровъ правилъ полкомъ четыре года. Съ мѣстною старшиною онъ не поладилъ и это обстоятельство кажется было главною причиною, что Дуровъ возбудилъ вопросъ о „скуплѣ" старшиною земель у козаковъ и у крестьянъ свободныхъ селъ. Возбуждая этотъ вопросъ, онъ опирался на ту статью своей инструкціи, которая гласила „у козаковъ и у посполитыхъ людей грунтовъ не отнимать и самихъ козаковъ въ подданство не принуждать и того смотрѣть бы накрѣпко и отъ обидъ козаковъ и посполитыхъ охранять". Кромѣ того нужно было согласить распоряженія, исходившія изъ Глухова, которыя при Скоропадскомъ говорили одно, а при Апостолѣ стали говорить совсѣмъ иное. Желая выяснить вопросъ, Дуровъ въ январѣ 1732 г. написалъ гетману слѣдующую бумагу: „Прошлого 1731 году всѣхъ сотенъ полку Стародубовского сотники, также майстрату стародубовского и изъ ратушъ погарской и мглинской урядники, письменно въ стародубовскую полковую канцелярію обявили, что въ сотняхъ ихъ и въ вѣдомствахъ, владѣлци духовніе такожъ мирскіе бунчуковіе и значковіе товарищи и протчіе, многое число козаковъ и мужиковъ зо всѣми ихъ грунтами пахатними, сѣнокосними и протчіими угоди собою поскупляли, а иніи грунта козачіе и мужичіе за долги и заставою (закладомъ) поприватцали и якъ тѣхъ искупнихъ козаковъ, которіе спродавшись, весма уже не имѣютъ зъ чего отбувать войсковой служби, такъ и мужиковъ въ подданство себѣ не хо-

Digitized by Google

тящихъ, поподворочали, отъ чего въ службѣ козачей, тако жъ въ довольствованіи консистентовъ и во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ до скарбу войскового податехъ и въ прочіихъ повинностяхъ, знатное учинилось умаленіе— —И скупщики тѣхъ козацкихъ и мужицкимъ грунтовъ онимъ же оставшимъ козакамъ и посполитимъ, въ дачи на консистентовъ, въ виправкѣ на линейную роботу роботниковъ, въ посилкѣ въ полтавскій магазеинъ провіанта и крупъ и въ другихъ необходимихъ повинностяхъ, и найменшаго нѣкакова вспомоществованія не чинятъ. И сверхъ того оніе жъ искупщики не довольствуясь тими козачими и мужичими скуплями, хто что въ кого покупилъ, собственніе оставшихъ козаковъ и посполитихъ рощи, лѣса, такожъ и волніе общіе лѣси и рощи жъ, въ которіе всякому изъ давнихъ лѣтъ въѣжать и всякое дерево рубить было невозбранно, занимаютъ въ свое владѣніе и якъ тѣхъ козаковъ, такъ и посполитыхъ въ оніе лѣса и рощи дровъ и протчего всякого дерева рубить, не пущаютъ и возбраняютъ— —На онихъ же искупщиковъ и обивателей владѣлцовъ въ полковую стародуб. канцелярію поданы отъ обывателей полку Старод. многіе челобитя и прошенія. А по справки въ стародуб. полк. канцеляріи, имѣется унѣверсалъ антецессора ясневелможности вашей покойн. гетмана Скоропадского въ 1719 году іюля 12 д., въ полкъ Старод. присланній, въ которомъ изображено: понеже доносятся де ему, гетману Скоропадскому, что колкократніе его въ полкъ Стародуб. засланніе укази съ жестокимъ упомненемъ, ижъ бы державци такъ духовніе, яко и прочіе хто толко у себе имѣетъ маетности, не важились въ тихъ своихъ селахъ грунтовъ тяглыхъ и козацкихъ скуповати, многіе пренебрегаючи, де не престаютъ тихъ грунтовъ розними способами себѣ привлащати, чрезъ что немалая въ отдаванію обиклихъ повинностей дѣется убыль; того ради, ижъ бы такое самовластіе не ширилося и впредь бы скупленіемъ грунтовъ прочіимъ не прилагалась въ отбуванію общенародних тягостей трудность, крайне и жестоко онъ, гетманъ, упоминаетъ, абы предреченніи державци духовніе и свѣцкіе и нѣхто иншій, жадною мѣрою отнюдь не важились ни тяглыхъ, ни козацкихъ грунтовъ скуповати, чого всего полковнику стародуб. досматривати бъ накрѣпко и весма тоей неслушной куплѣ грунтовъ возбранняти, ижъ бы належитая не уставала повинность и жолнеровъ великороссійскихъ якъ сама та слушность указиватиметь, контентовано, о що и подесяте подъ отнятемъ маетностей и жестокимъ неопустнимъ наказаніемъ, напоминаетъ. Да и въ данной мнѣ изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ инструкціи, въ третомъ пунктѣ, предложено, чтобъ въ козаковъ и въ посполитихъ людей грунтовъ, лѣсовъ, мелницъ не отнимать и самихъ козаковъ въ подданство не принуждать и того смотрѣть бы мнѣ накрѣпко и отъ обидъ

Digitized by Google

де козаковъ и посполитыхъ охранять. Того ради, дабы за искупку вишепомянутихъ козаковъ и посполитыхъ зъ ихъ грунтами и угодіи, разними владѣлцами, которихъ они скуповать и нынѣ не престаютъ, не пречтено было мнѣ за несмотрѣніе и не быть бы въ какомъ безвинно штрафѣ, покорнѣйше прошу ясневелможности вашой, виразной реймептарской резолюціи— —"

Универсалъ Скоропадскаго, на который ссылается Дуровъ, напи санъ былъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ насилій Жоравки и прежде всего долженъ былъ служить оправдательнымъ документомъ при указаніяхъ правительства на неурядицы гетманскаго правленія. Но при Апостолѣ бывшіе страхи прошли и старшина толкуя довольно распространительно 15-ю статью „рѣшительныхъ пунктовъ" Апостола, стала безбоязненно продолжать „скуплю" земель у козаковъ и у крестьянъ свободныхъ селъ, въ которой видѣла главный источникъ своего обогащенія. Поэтому Дурову изъ Глухова отвѣчали: „въ инструкціи, данной вашей мости, которой копія— —намъ сообщена, написано, что съ рѣшительныхъ пунктовъ прошлого 1728 г.— —приложена при той же инструкціи вмти копія, а въ оныхъ рѣшительныхъ пунктахъ въ 15-мъ пунктѣ, велѣно въ Малой Россіи—маетностей и протчего недвижимого имѣнія такъ якъ и въ Великой Россіи, быть продажѣ свободной, кромѣ иноземцовъ; и хто что купить, тому быть подъ судомъ малороссійскимъ и нести повинности зъ протчіими равно [133]); а что вмть представилъ зъ иструкціи своей зъ 3 пункту, дабы у козаковъ и у посполитыхъ грунтовъ, лѣсовъ и прочего не отнимать и козаковъ въ подданство не принуждать, вомѣняя тотъ пунктъ къ запрещенію продажи и куплѣ грунтовъ и протчого, и сіе къ тому не подлежитъ, понеже и мы вмти отъ нашего гетманского правительства накрѣпко напоминаемъ: отнятія грунтовъ и прочого, такожъ принужденія козаковъ въ подданство никому не допускать и самому того не чинить; а хто не отнятіемъ, но доброволно и правилно производитъ куплю и продажу грунтовъ и прочего, того возбранить нельзя по силѣ указу ея императорского величества и подлугъ правъ малороссійскихъ. Ежели жъ бы во всякого такого, хто что доброволно и правилно купить, отбирать возвратно, то бы учинилося представленному отъ самого жъ вмти зъ инструкціи 3-му пунку противно, ибо тое было бы уже явное отнятіе; и для того прошедшого 1731 году декабря 8 числа, въ посланномъ отъ насъ до вмти на донешеніе полкового стародуб. сотника п. Галецкого указѣ, опредѣлено: хочай войсковимъ людямъ козаки грунта свои за необходимою нуждою и прода-

[133]) См. Ист. М. Р., Бант.-Кам., изд. 1822 г., IV, 273.

Digitized by Google

дутъ, того имъ незапрещено; однакъ въ подданствѣ тимъ козакамъ, которыхъ хто скупить, быть не надлежитъ и весма тое запрещается, потому быти и поступать должно, толко бъ купля и продажа была доброволная, правная, а не насилная и неподложная и грунта бы ковачіе и прочіе войсковіе добра за посполитихъ и неслуживыхъ людей не заходили, дабы въ службѣ войсковой умаленія не было. А духовного званія владѣлцамъ всякаго званія крунтовъ, млиновъ и прочого недвижимого куповать и ни подъ якимъ видомъ привлащать по силѣ указу— —всячески не допускать, вм. накрѣпко напоминаемъ; а которіе владѣлцы у кого отняли лѣси и рощи, а при томъ не допускаютъ и въ волнихъ лѣсахъ дровъ и дерева рубать, зъ тими, якіе подсудни полковому правленію, мѣешъ вм. чинить расправу по указамъ и по правамъ— —"

„Гетманское правительство" не хотѣло понимать, что „добровольная и правильная купли" старшиною казачьихъ земель совершалась въ большинствѣ случаевъ подъ насиліемъ власти, т. е. подъ видомъ „добровольной и правной", въ дѣйствительности—купля-продажа большею частью бывала „насильною и подложною". Но отвѣтъ гетмана Дурову былъ таковъ, что козаки свои земли продавать могутъ, но нельзя козаковъ верстать въ крестьяне, нельзя дѣлать ихъ „державческими подсосѣдками", въ каковое положеніе естественнымъ путемъ становился козакъ, продавшій свою землю кому нибудь изъ старшины и вмѣстѣ съ тѣмъ остававшійся жить на этой самой землѣ. Въ этомъ отношеніи Дуровъ могъ противодѣйствовать старшинѣ, требуя, чтобы продавшій свою землю козакъ продолжалъ отбывать козачью службу, а не становился бы въ личную зависимость отъ покупщика земли. Впрочемъ такія требованія не могли достигать цѣли такъ какъ обнищавшій козакъ тѣмъ самимъ становился неспособнымъ къ службѣ... Какъ бы то ни было, но вѣроятно Дуровымъ заявлены были эти требованія, потому что очень скоро онъ вызвалъ противъ себя общее неудовольствіе старшины. Въ 1733 г. Дуровъ писалъ гетману: „Стародубскаго полка нѣкоторые полчане безъ всякой причины ненавидя меня между собою, яко не Стародуб. полку жителя, по указамъ ея императорскаго величества на время надъ онымъ полкомъ имѣющаго команду, чинятъ между подкомандными моими, словесное и письменное о мнѣ возмущеніе— —„Чинилъ возмущеніе особенно полковой сотникъ Семенъ Галецкій, которому кажется первому Дуровъ оказалъ противодѣйствіе въ „скуплѣ". Галецкаго поддерживали мѣстные богачи: Гудовичи, Шираи и друг. „Возмущенія" были такого рода: Дуровъ распорядился строить въ Стародубѣ новую ратушу и приказалъ дерево для нея рубить въ лѣсахъ, которые стародубскіе богачи считали уже своими... Пріѣхали возчики

Digitized by Google

въ лѣсъ, который считалъ своимъ Андрей Гудовичъ; жена послѣдняго, дерева рубить не позволила, сказавъ: „есть де въ мене три брусы,—оныхъ полковнику стародубскому на шибеницу (висѣлицу) дать не пожалую....“ На Дурова поданы были гетману жалобы, изъ которыхъ нѣкоторыя повидимому были вполнѣ справедливы; такъ крестьянинъ одной изъ ранговыхъ маетностей полковника, пишетъ: „Живу я въ маетности полк. старод. Дурова въ с. Щербиничахъ, на грунтахъ куплею мнѣ доставшихся, гдѣ спокойно жилъ многіе годы— —Когда же то с. Щербиничи досталось полковнику, то староста его щербиницкій Маджога не вѣдать съ какихъ причинъ, всѣмъ подданнымъ отказалъ такъ: ежели де хочете жить въ селѣ, то живите и подданническія отбывайте повинности, только до грунтовъ не имѣйте дѣла; а если хочете, то куда хотя, идите!—и все поле засѣялъ на полковника. И по тѣхъ его словахъ, когда стали многіе расходиться, то я собравъ свои пожитки, пошолъ было въ с. Соловьевку; по тамъ догналъ меня Маджога и всю худобу отобралъ: копей трое съ возами, коровъ четыре, воловъ два и денегъ 20 руб.— —„ Къ этому жалобщикъ добавляетъ, что изъ бывшихъ въ Щербиничахъ при Пашковѣ 21-го домохозяиновъ, при Дуровѣ разошлось 18-ть.... Видно, что Дуровъ не признавалъ за крестьянами права на землю и хотѣлъ въ своихъ ранговыхъ маетностяхъ завести въ этомъ отношеніи тѣ порядки, которыя существовали въ великороссійскихъ помѣстьяхъ.—Были поданы и другія жалобы. Но Апостолъ на всѣ жалобы будто бы отвѣчалъ, что ему на Дурова „суда нельзя учинить для того что онъ изъ русскихъ полковниковъ“ и совѣтовалъ жаловаться императрицѣ. Послѣ смерти Апостола, въ Петербургъ и отправился полковой сотникъ Галецкій съ своею жалобою на Дурова, подговоривъ туда ѣхать и нѣкоторыхъ другихъ стародубскихъ полчанъ. Въ Петербургѣ Галецкій писалъ отъ имени прибывшихъ туда стародубцевъ жалобы на Дурова, въ которыхъ яркими красками описывалъ насилія полковника. Изъ числа этихъ жалобъ очень разцвѣчена жалоба Петра Шаркевича, бывшаго „господаря“ Жоравки, а въ это время писавшагося уже значк. товарищемъ. Шаркевичъ говоритъ въ своей жалобѣ, на имя императрицы, что за подачу имъ жалобы на Дурова Апостолу, первый жаловался въ „глуховскую канцелярію министерскаго правленія“ и „по его (Дурова) сильному челобитью, безъ всякаго резона всажено его, Шаркевича, въ неволю въ Глуховѣ.“ Узнавъ, что Галецкій отправился въ Петербургъ съ жалобами на Дурова, Шаркевичъ отправилъ въ слѣдъ за нимъ сына своего Ивана, п ѣ ш к о м ъ. Въ Петербургѣ молодой Шаркевичъ обратился къ Галецкому и тотъ ему написалъ на имя императрицы жалобу на Дурова, въ которой ничего не говорится о той обидѣ Дурова, за которую Петръ Шаркевичъ жаловался Апостолу, а пишется слѣдующее:

Digitized by Google

„полковникъ Дуровъ всего полку Стародуб. людямъ несказанныя обиды и здирства чинячи, такожъ и работизны, взятки безмѣрныя, а надто еще и огнемъ палячи дворы понепріятелску, многъ народъ въ польское панство прогналъ— —и не токмо онъ самъ Дуровъ обиды и разоренія чинитъ, но и жена его ему ревнуя, вслѣдъ его поступкамъ разоренія и здирства народу чинить не престаетъ— —О якихъ обидахъ въ полку Стародубовскомъ отъ ихъ же дѣючихся, били челомъ покойному гетману многъ народъ и свещенники, но гетманъ будучи хорымъ, приказалъ наши челобитныя писарю генеральному принять, а намъ отказалъ: били бы де челомъ развѣ самой государынѣ императрицѣ, бо мнѣ на него суда и наказанія нельзя учинить, для того что онъ изъ русскихъ полковниковъ сталъ— —И ежели болѣе будетъ у насъ въ полку помянутый Дуровъ командиромъ, то много людей со всего полку въ иншое панство поуходитъ, отчего и вашей императорской державѣ и такъ уже не малый уронъ учинился и учинится. Да никто не отважится, видячи его такое суровство и немилостивіи бои какъ казакамъ, такъ и посполству, вашей императорской державѣ доносить на его не смѣетъ— —Да повелитъ державство ваше— —слѣдствіе учинить изъ великороссійскихъ людей, а именно просимъ послать оберъ-комисара Іова Григорьевича Микулина, который будучи въ полку Стародубовскомъ въ интересахъ императорскаго величества, видѣлъ и отъ бывшихъ полковниковъ чиненныя обиды и разоренія; да токмо кромѣ Кокошкина лутчаго у насъ полковника не было. Да еще къ помянутому Микулину въ товарищи просимъ быть Ивану Яким. Синявину, въ Глуховѣ въ судѣ генеральномъ команду имѣючему, да изъ нашего генералитету да повелитъ ваше императорское величество съ оными великорусскими при слѣдствіи быть— — „[134]). Жалоба Шаркевича была подана въ мартѣ 1734 г. Тогда же поданы были и другія жалобы на Дурова, по содержанію намъ неизвѣстныя. Знаемъ только, что двигателемъ всѣхъ этихъ жалобъ былъ Галецкій, который кѣмъ то въ Петербургѣ былъ сильно протежируемъ: поѣхавъ туда жаловаться на Дурова, онъ не только успѣлъ добиться слѣдствія надъ нимъ, но былъ пожалованъ генер. бунчужнымъ, а сынъ его тогда же назначенъ полковымъ сотникомъ на мѣсто отца.—[135]) Въ сентябрѣ 1734 г. Дуровъ былъ лишенъ полковничества. Въ чемъ именно заключались его преступленія—не знаемъ; изъ жалобы Шаркевича можно только догадываться, что Дуровъ очень тѣснилъ крестьянъ своихъ ранговыхъ маетностей и они то вѣроятно, уходили—въ „польское панство“ т. е. въ сосѣднюю Бѣлоруссію. Притѣснялъ Дуровъ несомнѣнно и

[134]) Арх. Генер. Канц., № 5142.
[135]) Зап. Марк., II, 423.

Digitized by Google

своихъ полчанъ; въ одной „кроничкѣ“ XVIII в. записано, что старод. полковникъ Дуровъ „зловымышленными хитростями великія обиды и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его съ послѣдующими ему похитители, и сужено въ Глуховѣ“. Одновременно съ отрѣшеніемъ Дурова, стародубскимъ полковникомъ назначенъ былъ Афанасій Прокофьевичъ Радищевъ. [136]). Послѣдній достаточно уже былъ знакомъ съ мѣстными порядками, такъ какъ съ начала 1732 г. онъ состоялъ въ числѣ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда. [137]). Радищевъ пробылъ стародубскимъ полковникомъ семь лѣтъ, но о дѣятельности его мы ничего не знаемъ. Нужно думать, что примѣръ Пашкова и Дурова имѣлъ свои хорошія послѣдствія и Радищевъ съ своими полчанами—старался ладить; уволенъ онъ былъ въ 1741 г., по видимому по одной той причинѣ, что его мѣсто понадобилось для другаго.

Федоръ Дмитріевичъ Максимовичъ, 1741—56. На мѣсто Радищева назначенъ былъ поручикъ гвардіи Федоръ Максимовичъ [138]). Это былъ сынъ измѣнившаго вмѣстѣ съ Мазепою, генер. есаула Дмитрія Максимовича, который послѣ полтавскаго сраженія повинился царю. Но было уже поздно: по указу 1710 г., Максимовичъ вмѣстѣ съ Юріемъ Кожуховскимъ и Яковомъ Покотиломъ, сосланы были въ Архангельскъ, „съ женами и дѣтьми“. Однакожъ дѣти Максимовича сосланы не были; два его сына, Федоръ и Иванъ, оставлены были въ Москвѣ, можетъ быть по ходатайству ихъ дяди—черниговскаго архіепископа. Впослѣдствіи оба они зачислены были въ гвардейскія полки: Федоръ—въ семеновскій, а Иванъ—въ измайловскій. Отецъ ихъ въ это время былъ еще живъ и терпѣлъ въ ссылкѣ крайнія лишенія. Въ 1728 г. Федоръ Максимовичъ, будучи „л. гв. семеновскаго полку гренад. роты сержантомъ“, писалъ гетману: „отецъ мой клятвами и неблагословеніемъ отеческимъ претячи, непрестанно пишетъ ко мнѣ, чтобъ съ движимаго имѣнія того, которое послѣ его, отца, оставленное, у шварга моего Николая Бороздны и жены его Борозниной, а моей сестры, обрѣтается, четвертую долю выдѣливши, ему жъ отцу ради пропитанія, при крайней бѣдѣ и нищетѣ будучему, въ Архангельскій городъ прислать; о чемъ съ соизволеніемъ другихъ моихъ братовъ и сестръ, многажды у ихъ, Николая Бороздны и жены его, письмами и словесно домогаемся, жебы отецъ нашъ при бѣдствіи своемъ, принаймнѣй (по крайней мѣрѣ) съ своего имѣнія получилъ спомоществованіе; однакъ онъ, Николай Бороздна, съ своею женою, якъ на насъ,

---

[136]) Арх. Сената. Баранова, II, № 5000.
[137]) Зап. Марк., I, 384.
[138]) Баранова, Арх. Сен., III, № 8609.

Digitized by Google

такъ и на отца нашего, противо волѣ его отческой, съ того движимаго належныя части удержуютъ и желаютъ того имѣнія сами поссесорами быти. Того ради прошу ясневельможности вашой призрѣнія на бѣдствіе отца моего— —"[139]). Въ гвардіи Федоръ Максимовичъ выслужилъ чинъ поручика и „за раны", полученныя должно быть въ хотинскомъ походѣ, назначенъ было стародубскимъ полковникомъ. Въ Стародубъ онъ пріѣхалъ только въ мартѣ 1742 г.; здѣсь генер. хоружій Николай Ханенко, по порученію генер. канцеляріи, торжественно передалъ новому полковнику „полковые клейноды и команду", причемъ „велѣлъ его всѣми знаменами окрыть и по здѣшнему обычаю, покрыли его жъ шапками" [140]). Максимовичъ женился будучи уже стародубскимъ полковникомъ, взявъ себѣ въ жены Матрону Плотновну. Это была кажется, дочь значк. товар. Ивана Плотнаго и правнучка полковника Плотника. Управляя Стародубскимъ полкомъ около пятнадцати лѣтъ, Максимовичъ далеко уже не могъ нажить такихъ имѣній, какія наживали его предшественники; въ это время и свободныхъ маетностей было уже мало да и власть полковника стала ограниченнѣе. Когда послѣ десятилѣтней службы Максимовича на полковничествѣ, Разумовскій захотѣлъ надѣлить его маетностями, то 55-ть свободныхъ крестьянскихъ дворовъ пришлось набирать въ восьми селахъ: по универсалу 1752 г. Максимовичу даны были „войсковыя свободныя села и деревни", въ сотнѣ Бакланской: с. Ковалевъ, д. д. Дягова, Рудня, Журавлевъ и Пукосинъ, въ сотнѣ полковой: с. с. Невзоровъ и Кропивная и въ сотнѣ Новомѣстской: с. с. Жовнецъ и Козаричи; во всѣхъ этихъ селахъ и деревняхъ по ревизіи 1751 г., было всего свободныхъ дворовъ— 55 да бездворныхъ хатъ—9. [141]) Все это имѣніе отдано было Максимовичу „въ потомственное владѣніе", какъ постоянно и писалось въ универсалахъ, выданныхъ Разумовскимъ. На козарицкихъ земляхъ Максимовичъ поселилъ двѣ деревни: Федоровку и Ивановку, которая почему то называлась и Суздалевкою.—Умеръ Максимовичъ въ 1756 г., оставивъ вдову и трехъ сыновей, Ивана, Андрея и Дмитрія. [142])

Акимъ Яковлевичъ Борсукъ, 1757—59. На мѣсто Максимовича въ 1757 г. назначенъ былъ Акимъ Борсукъ. Это былъ сынъ кіевскаго

---

[139]) О недвижимыхъ имѣніяхъ Дмитрія Максимовича производилось въ 1732 г. слѣдствіе, вѣроятно по просьбѣ сыновей; оказалось, что имѣнія Максимовича въ это время были „разобраны и владѣемы разными персонами". Дневн. Ханенка, изд. Кіевск. Стар., 60

[140]) Тамъ же, 141.

[141]) Обоз. Рум. Оп., 453.

[142]) По смерти Максимовича, вдова его писала въ генер. канцелярію: „по смерти мужа моего полковника стародубского, каковъ остался знакъ полковничества называньемъ пѣрначъ, оной при семъ представляю; а при томъ, какъ и о другихъ клейнотахъ полковыхъ, яко то: корогвахъ и лѣтаврахъ, какъ повелѣно будетъ, ко резолюціи докладаю".

Digitized by Google

полков. есаула, родомъ козельчанинъ, а слѣдовательно ближайшій сосѣдъ Разумовскихъ. При помощи этого землячества, Акимъ Борсукъ былъ взятъ Алексѣемъ Григор. Разумовскимъ въ Петербургъ и кажется отданъ былъ здѣсь учиться въ академію наукъ, такъ какъ въ одномъ частномъ письмѣ Борсука въ это время называли „студентомъ“. [143]) Разумовскій настолько участливо относился къ своему земляку, что конечно по его ходатайству императрица въ 1744 г., „соизволила указать малороссійскаго старшинскаго сына (Борсука) который нынѣ у г. оберъ-егермейстера живетъ для наукъ, въ разсужденіе его хорошей къ тому способности, къ брату оного оберъ-егермейстера камеръ-юнкеру Разумовскому отправить и ему яко студенту, на тамошнее содержаніе жалованье противъ другихъ опредѣлить“. [144]) При этомъ данъ былъ именной указъ о назначеніи отправленному въ Берлинъ для обученія наукамъ студенту Акиму Борсуку, ежегоднаго жалованья по 300 р. [145]) Такимъ образомъ сынъ полковаго есаула попалъ въ товарищи къ будущему гетману, который въ это время находился „за моремъ“ тоже для образованія.—По возвращеніи изъ заграницы Борсукъ сначала былъ опредѣленъ переводчикомъ иностранной коллегіи, а въ 1752 г. назначенъ флигель адъютантомъ, вѣроятно къ старшему Разумовскому. Въ 1757 г. онъ произведенъ былъ въ чинъ армейскаго полковника „и указано ему быть въ Малой Россіи въ полку Стародубовскомъ полковникомъ, съ опредѣленными на тотъ чинъ въ Малой Россіи деревнями и угодіями и со всякимъ наличествомъ, оставшимся по смерти бывшаго въ томъ же полку полковника Максимовича.“

Борсукъ пробывъ на полковничествѣ всего два года, въ 1759 г. умеръ. О его управленіи полкомъ мы не имѣемъ къ сожалѣнію, никакихъ извѣстій. Умеръ Борсукъ бездѣтнымъ, если только былъ и женатъ, потому что наслѣдство его перешло къ брату Зиновію и другимъ родичамъ: по купчей 1759 г. Зиновій Борсукъ съ племянниками и зять Борсуковъ—Акимъ Капевскій продали оставшіеся послѣ Акима Борсука „три плецы пахатнаго поля при г. Стародубѣ, въ подворкахъ“, старод. обозному Павлу Скорупѣ, за 55 р. Въ этихъ „плецахъ“ должно быть и заключалось все нажитое имѣніе умершаго полковника.

Завѣдываніе вакантнымъ урядомъ, полковой старшины, при участіи бунчуковыхъ товарищей Александра Дублянскаго и Петра Миклашевскаго, 1759—61. Послѣ смерти Борсука стародубскій полковничій урядъ оставался вакантнымъ два съ половиною года, вслѣд-

---

[143]) Семейство Разумовскихъ, I, 35.
[144]) Т. ж., I, 57.
[145]) Арх. Сената, Баранова, III, № 9294.

Digitized by Google

ствіе какихъ причинъ—не знаемъ. Сначала полкомъ болѣе года, завѣдывала полковая старшина, пока гетманъ не нашелъ что одной ей трудно справляться съ этимъ дѣломъ. Въ іюлѣ 1761 г. Разумовскій писалъ въ своемъ универсалѣ: „не безъизвѣстно намъ, что по обширности Стародубовского полку, доволно въ полковую канцелярію приходитъ въ расмотрѣніе какъ по земству, такъ и по другимъ тяжбамъ, росправъ и разныхъ другихъ дѣлъ, а къ тому жъ и войсковыхъ отправленій; въ ономъ же Старод. полку понынѣ настоящаго полковника нѣтъ, да и первой старшина, обозный полковой, находится въ дальнемъ походѣ, при заграничной арміи; протчіи же изъ старшинъ полковыхъ такъже бываютъ въ откомандированіяхъ. И затѣмъ, дабы въ ономъ полку нынѣ, впредь до опредѣленія настоящого полковника, во всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ отправленіе происходило съ надлежащимъ порядкомъ и поспѣшностію, того ради нынѣ впредь до бытія настоящаго въ томъ полку полковника, опредѣлены отъ насъ бунч. товарищи Александръ Дублянскій и Петръ Миклашевскій ко управленію тѣмъ Старод. полкомъ, къ присутствію въ полковой старод. канцеляріи, обще съ имѣючимись при полку въ наличности полковыми старшинами— —„Дублянскій и Миклашевскій вступили въ завѣдываніе полкомъ и—хотя 1-го января 1762 г., былъ назначенъ въ Стародубъ полковникъ, продолжали исполнять свои обязанности, поджидая прибытія послѣдняго на мѣсто. Но прежде пріѣзда полковника, возвратился въ мартѣ 1762 г., изъ Пруссіи, обозный Скорупа и на первыхъ же дняхъ заявилъ, что за назначеніемъ въ Стародубъ полковника, Дублянскій и Миклашевскій не имѣютъ болѣе права на завѣдываніе полкомъ. Заявленіе это было сдѣлано, какъ доносили Дублянскій и Миклашевскій гетману, при слѣдующей обстановкѣ: „присутствовали мы въ полк. старод. канцеляріи, обще съ наличною полковою старшиною, до среднихъ чиселъ марта, когда отправленный въ походъ къ арміи обозный полковой Павелъ Скорупа за прибытіемъ своимъ въ домъ, перво, наслалъ въ полков. канцелярію, гдѣ и самъ подъ командою состоитъ, объявляя свое прибытіе, двѣ промеморіи; а потомъ, на третій день, упредивъ насъ, пришолъ въ полковую канцелярію и велѣлъ стулы, на коихъ мы сидѣли, изъ конторы (присутственной компаты) вонъ вынесть; и такъ мы за приходомъ своимъ въ контору, стульцовъ другихъ кромѣ тѣхъ, на якихъ старшины полковые сидѣли, не получа, принуждены были предъ нимъ обознымъ, оба стоять. И когда мы ему обозному ордеръ ясневельм. вашей въ присутствіи своемъ стали читать, то онъ обозный Скорупа, не внимая, ожесточился и перво, на насъ обоихъ кричалъ, а потомъ издѣваясь, мене, Дублянского, звалъ къ себѣ повѣреннымъ и назвалъ дуракомъ, тамъ же въ конторѣ публично, въ присутствіи полковыхъ старшинъ— —А наконецъ объявилъ,

Digitized by Google

что болѣе онъ насъ присутствовать не допуститъ; якое его, Скорупы, наглое и гвалтовное мы видя противъ указовъ и правъ нападеніе и самовольство и опасаясь большого безчестія, присутствіе свое въ полковой канцеляріи отъ 20 марта, принуждены оставить." Описавъ этотъ случай, Дублянскій и Миклашевскій просили гетмана „учинить разсмотрѣніе за обиду и понесенное безчестіе и ругательство." Разумовскій предложилъ генер. канцеляріи, по изложенной жалобѣ—„Скорупу допросить и въ чемъ надобно покажется изслѣдовать по надлежащему и какъ за продерзость такъ и за безчестіе (Д—аго и М—аго) поступить съ нимъ Скорупою по силѣ высочайшихъ указовъ и малороссійскихъ правъ". На запросъ по этому дѣлу генер. канцеляріи, Скорупа отвѣчалъ: „возвратясь изъ похода, я 20 марта, какъ обыкновенно въ часу девятомъ, пришелъ къ присутствію по чину своему, въ полковую канцелярію, гдѣ засталъ въ наличности старшину полковую всю въ присутствіи, кромѣ оныхъ бунчук. товарищей; и какъ сѣлъ въ присутствіи, то полковой писарь Косачъ объявилъ мнѣ при ордерѣ генер. канцеляріи, полученную въ той полковой канцеляріи высочайшей грамоты копію—о пожалованіи полковникомъ стародубскимъ дѣйствительнаго бригадира Карповича, по которой грамотѣ къ вѣдѣнію во всѣ сотни указы посланы и маетности ранговыя на тотъ чинъ полковничій по силѣ ордера его г. полковника къ полковой старшинѣ присланного, во владѣніе уже отданы; и такъ оное г. стародубскаго полковника бытіе есть дѣйствительно, но только прибытія нѣтъ. И въ силѣ ордера его ясневельможности, по которому Дублянскій и Миклашевскій назначались къ завѣдыванію дѣлами Стародубскаго полка впредь до бытія настоящого полковника, а не до его прибытія, слѣдовало оным бунч. товарищамъ о таковомъ уже бытіи г. полковника, генер. канцелярію репортовать, но они присутствіе свое имѣли въ отмѣнность вышеписаннаго ордера. И когда я къ оному присутствію и въ правленіе по чину моемъ вступилъ, то стульевъ гдѣ оным бунч. товарищамъ присутствовать должно, съ конторы не велѣлъ выносить; а за прибытіемъ оныхъ, какъ я, такъ и другая полковая старшина, встали съ своихъ мѣстъ и разговаривали съ ними стоячи и читали ордеръ его ясневельможности—Дублянскій и я, почему я и говорилъ свою сентенцію въ силу того высокого ордера, что оные бунч. товарищи съ тѣхъ причинъ опредѣлены тогда были, что полковника не было и я въ походѣ былъ; нынѣ, какъ уже г. полковника бытіе есть и я съ похолу прибылъ, то по силѣ того ихъ ордера его ясневельм., имъ, бунч. товарищамъ, присутствовать въ полковой канцеляріи не доводится. И они, бунч. товарищи, предо мною не стояли и я на нихъ не кричалъ и означенного г. Дублянского не звалъ къ себѣ повѣреннымъ и бранными словамы не поносилъ— — —И потому не мо-

Digitized by Google

жетъ разумѣться, что я говорилъ имъ свою сентенцію,—что имъ не значится больше присутствовать по ордеру его ясневельможности, то я ихъ тѣмъ не допустилъ къ присутствію, ибо дѣйствій къ недопущенію ихъ къ присутствію, отъ меня никакихъ не происходило— —„Этимъ объясненіемъ по видимому генеральная канцелярія и удовлетворилась, такъ какъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ случаѣ въ бумагахъ Скорупы мы не нашли.

Степанъ Ефимьевичъ Карновичъ, 1762. Князь Юрій Васильевичъ Хованскій, 1763—1767. Яковъ Васильевичъ Завадовскій, 1778—82. Только черезъ два съ половиною года послѣ смерти Борсука на его мѣсто, былъ назначенъ 1 января 1762 г., „оберъ-гофъ-камеръ-интендантъ Карновичъ въ Стародубовскій полкъ въ полковники съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира и съ принадлежащими на чинъ полковничій деревнями, также и съ собранными съ тѣхъ деревень во время въ томъ полку полковничей ваканціи, деньгами". [146]) Карновичи производятъ свой родъ отъ венгерскихъ дворянъ Берштейнъ-Карновичей, [147]) но конечно, происхожденіе это выдумано въ к. XVIII в., при записи малороссійской старшины въ дворянскія книги, когда всѣ такія генеалогическія свѣдѣнія представлялись безъ доказательствъ и принимались безъ провѣрки.... Въ дѣйствительности родоначальникомъ Карновичей былъ почепской городовой атаманъ Антонъ Карновичъ, за которымъ Мазепа въ 1694 г., утвердилъ поселенную имъ слободу Малую Деремешку. [148]) Одинъ изъ сыновей Антона—Ефимъ и былъ отцомъ стародубскаго полковника Степана Карновича. Послѣдній пробравшись въ Петербургъ при императрицѣ Елисаветѣ, поступилъ здѣсь въ личную службу къ наслѣднику престола, у котораго скоро сталъ однимъ изъ наиболѣе приближенныхъ людей. Великій князь такъ цѣнилъ службу Карновича, что въ ноябрѣ 1761 г., далъ ему грамоту на шлезвигъ-голштинское графство, [149]) а вслѣдъ за своимъ восшествіемъ на престолъ, назначилъ Карновича стародубскимъ полковникомъ. О полковничествѣ Карновича мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; неизвѣстно также когда онъ былъ и смѣщенъ. Вѣроятно, что его непосредственно замѣнилъ кн. Хованскій. Затѣмъ, о Карновичѣ знаемъ только, что онъ дожилъ до глубокой старости (р. 1707†1788) и жилъ послѣ отставки отъ стародубскаго полковничества, въ Великороссіи, гдѣ имѣлъ въ Ярославской губерніи имѣнія.

Послѣ Карновича стародубскимъ полковникомъ назначенъ былъ не

---

[146]) С. Петербургскія Вѣдом. 1762 г., № 3.
[147]) Русск. Родосл. Книга, изд. „Русск. Стар.", I, 188.
[148]) Обозр. Рум. Оп., 585.
[149]) Русск. Родосл. Кн., I, 188.

Digitized by Google

позже 1763 г., князь Юрій Васильевичъ Хованскій, о которомъ также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ роднымъ братомъ кн. Петра Хованскаго, женатаго на племянницѣ Разумовскихъ—Софьѣ Ефимовнѣ Дараганъ. Можетъ быть это свойство съ Разумовскими и помогло Хованскому получить стародубское полковничество. Намъ неизвѣстно—когда Хованскій пересталъ быть стародубскимъ полковникомъ; по бумагамъ, онъ подписывается полковникомъ до 1767 г. включительно... Очень можетъ быть, что онъ занималъ это мѣсто до 1778 г., когда по именному указу 24 ноября, „подполковникъ 3-го компанейскаго полку Яковъ Завадовскій пожалованъ въ полковники на состоящую въ малороссійскомъ Стародубовскомъ полку вакансію, съ чиномъ отъ арміи полковника". Яковъ Завадовскій былъ третій сынъ (изъ пяти), бунч. товарища Василія Васильевича Завадовскаго (внука—полковаго судьи), женатаго на дочери старод. подкоморія Михайла Ширая. [150]) Стародубскимъ полковничествомъ Яковъ Завадовскій обязанъ былъ конечно брату своему Петру. О дѣятельности Завадовскаго на полковничествѣ ничего не знаемъ кромѣ того, что онъ усердно помогалъ брату въ его земельныхъ расприхъ съ Яковомъ Тарновскимъ за Ущерпье. [151]) Завадовскій былъ послѣднимъ стародубскимъ полковникомъ: въ 1782 г. Стародубскій полкъ вошелъ въ составъ Новгородсѣверскаго намѣстничества, при чемъ Завадовскій былъ назначенъ, предсѣдателемъ новгородсѣверской палаты гражданскаго суда. Въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1793 г., графскій титулъ, пожалованный П. В. Завадовскому, былъ распространенъ и на его братьевъ—Якова и Илью. Умеръ Як. В. Завадовскій въ 1794 г. Въ письмѣ П. В. Завадовскаго къ Воронцову, читаемъ: „скорби еще прибавила смерть моего брата Якова, который 4-го числа (августа) скончался отъ двухъ пріемовъ астмы, нажитой простудою. Онъ былъ губернаторомъ въ Новгородской—Сѣверской губерніи, оставивъ одного восьмилѣтняго сына". [152]) Женатъ Яковъ Завадовскій былъ на Елизаветѣ Павловнѣ Семеновой Братья Завадовскіе владѣли отцовскимъ наслѣдствомъ нераздѣльно; въ 1782 г. за ними числились земли—въ Дохновичахъ, Красновичахъ, Житнѣ, Бабинчахъ и слоб. Ивановкѣ; во всѣхъ этихъ имѣніяхъ было—2046 крест. мужч. и женщ.

---

[150]) О происхожденіи Завадовскихъ см.—Полковые Судьи.
[151]) См. въ новомѣстской сотнѣ, с. Ущерпье.
[152]) Арх. кн. Воронцова, XII, 43, 97, 102 и 122.

Digitized by Google

Полковые обозные. Гаврило Дащенко, 1669—75. Григорій Тимофеевичъ, 1681. Исакъ Ермолаевичъ Деревянка, 1687. Дмитрій Журмавъ (Турченко), 1688—96. Прокофій Силенко, 1709—11. Захаръ Юрьевичъ Искра, 1716—21. Афанасій Ивановичъ Есимонтовскій, 1728—30. Николай Даниловичъ Хапенко, 1738—41. Григорій Трофимовичъ Юркевичъ, 1741—52. Павелъ Григорьевичъ Скоруна, 1758—72. Василій Осиповичъ Рославецъ, 1773—76.

Настоящій списокъ стародубскихъ обозныхъ конечно не полонъ; не вполнѣ точны и годы, обозначенные здѣсь при томъ или другомъ лицѣ. Списокъ составленъ нами по актамъ, въ которыхъ мы встрѣчали упоминаніе о перечисленныхъ лицахъ; изъ актовъ же взяты нами и обозначенные при лицахъ годы. Конечно многіе изъ названныхъ здѣсь обозныхъ занимали эти уряды болѣе продолжительное время чѣмъ то, которое обозначено у насъ; но наши свѣдѣнія повторяемъ, взяты изъ случайно попадавшихся намъ актовъ и потому точными быть не могли.—Настоящая наша оговорка относится и ко всѣмъ ниже помѣщаемымъ спискамъ остальной полковой старшины и сотниковъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ лицахъ изъ приведеннаго списка обозныхъ, заимствованныя преимущественно изъ архивныхъ источниковъ, приводимъ здѣсь, оговариваясь, что полноты и въ этихъ свѣдѣніяхъ искать нельзя.

Дащенко—оставилъ память по себѣ какъ основатель с. Бѣлаго Колодезя (топальск. сотни), которое „по позволенію стародуб. полковника Петра Рославца на волномъ мѣстцу, для себе осадилъ бывшій тогда обозный полковой Гаврило Дащенко, которому на осаду того села и позволителное открытое письмо отъ Рославца 1673 году августа 12 дня, дано— —И тѣмъ селомъ онъ, обозный Дащенко, по смерть свою, а по немъ жена его, а по смерти жены его, сынъ ихъ Андрей Дащенко безъ всякаго уряду, по смерть свою—владѣли". [153]) Кромѣ Андрея, у Дащенка было еще два сына, Семенъ и Василій, которые вмѣстѣ съ матерью Татьяною въ 1690 г., жили въ с. Кустичахъ-Бряновыхъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Дащенко пробывъ обознымъ не менѣе шести лѣтъ, не получилъ отъ гетмана ни одной маетности: такъ тогда строго еще относились гетманы къ раздачѣ маетностей; уже при Мазепѣ было немыслимо, чтобы обозный не получилъ хотя бы одного села въ личное владѣніе. У дѣтей Дащенка былъ отобрано даже поселенный отцомъ Бѣлый Колодезь, вѣроятно впрочемъ потому что сыновья обознаго не занимали никакихъ урядовъ.

Деревянка—подписалъ какъ стародубскій обозный, „статьи" Мазепы, при избраніи послѣдняго на Коломакѣ, а за годъ передъ тѣмъ, онъ былъ

[153]) Генер. слѣдств. о маетност. Старод. полка.

Digitized by Google

стародубскимъ войтомъ.... Въ „листѣ“ полковника Якова Самойловича, 1686 г., читаемъ: „ижъ яко за прошлихъ нашихъ антецессоровъ п. п. полковниковъ стародубовскихъ, бывалъ особливый па войтовъ въ паданю имъ маетностей ку вспартю домовому, респектъ, такъ и мы теперь не отмѣняючи давного въ томъ звычаю, оншемъ заховуючи, а надто ку теперешнему старод. войтовѣ п. Исаку Ярмолаевичу Деревянцѣ, яко справному, въ своемъ поволанію чулому и городу потребному, мѣючи нашъ респектъ, надаемъ ему ку вспартю домовихъ его потребъ, село Азаровку——“.[184]) Такой необычный переходъ изъ войтовъ въ обозные, можно объяснить лишь какими-нибудь особенными отношеніями Деревянки къ тогдашнему полковнику Якову Самойловичу, который какъ сынъ гетмана, былъ весиленъ въ полку: гетманичъ могъ поставить Деревянку обознымъ для какихъ-нибудь личныхъ своихъ цѣлей... Деревянка хотя и былъ выбранъ стародубскимъ войтомъ, но былъ „простымъ человѣкомъ“, судя по его неграмотству.

Журманъ. Въ 1729 г. старожилы с. Ст. Задубенья (бакланск. сотни) о бывшихъ владѣльцахъ послѣдняго, показали, что это село „кожувало на дворъ полковничій за полковника Семена гетманича; а позже того, когда вышелъ Дмитро Журманъ изъ неволи турецкой, въ которой держался девять лѣтъ, тогда гетманъ Мазепа отдалъ ему, Журману, то село во владѣніе“. Вѣроятно по возвращеніи изъ турецкаго плѣна за Журманомъ и усвоилось прозвище Турченка или Турчиненка. Этимъ прозвищемъ Журманъ именуется уже въ 1669 г., когда, будучи полковымъ есауломъ, получилъ отъ Росланца позволеніе на устройство водяной мельницы подъ с. Гарцовомъ: „позволилисмо Дмитрови Турчиненкови, асаулеви полковому стародубовскому, подъ с. Гарцовомъ на р. Сечнѣ млинъ будовати——“[185]) Значитъ Журманъ въ 1669 г. уже возвратился изъ плѣна, если прозвище Турчиненка было ему усвоено за этотъ плѣнъ. Затѣмъ о Журманѣ не встрѣчаемъ свѣдѣній до мая 1688 г., когда Мазепа далъ ему, какъ стародубскому обозному, с. Ст. Задубенье и „бобылей“ въ с. Гарцовѣ, для „послушенства“. Универсалъ Мазепы, говоря о заслугахъ Журмана, упоминаетъ и о девятилѣтнемъ его плѣнѣ. Изъ этого универсала видимъ, что Журманъ замѣнилъ Деревянку, котораго новый гетманъ устранилъ отъ урядa, вѣроятно за близость къ Самойловичамъ.—Журманъ былъ женатъ два раза. Отъ первой жены онъ имѣлъ сына Матвѣя. Овдовѣвъ, Журманъ сына

---

[184]) Генер. слѣдств. о маетност. Старод. полка. Здѣсь же, Степанъ Ширай давая свое показаніе о бывшихъ до него владѣльцахъ с. Солови, говоритъ, что „и Исакъ Деревянка, который прежде былъ войтомъ, а потомъ обознымъ старод., Соловою владѣлъ одинъ годъ“.

[185]) Обозр. Рум. Оп., 484.

Digitized by Google

своего отдѣлилъ и женился на второй женѣ, съ которою прижилъ одну дочь Елену и скоро затѣмъ умеръ, „наглою смертью (скоропостижно) безъ тестаменту". Умеръ Журманъ не раньше 1696 г., когда Задубенье было утверждено за нимъ царскою грамотою. Почти одновременно съ отцемъ умеръ и Матвѣй Журманъ, который былъ женатъ также два раза, оставивъ двухъ сыновей Василія и Михайла. Въ 1710 г. Скоропадскій утвердилъ Задубенье за вдовою обознаго и внукомъ его Василіемъ. Другой внукъ обознаго, Михайло, въ универсалѣ почему-то не упоминается, хотя онъ въ это время былъ еще живъ. Универсалъ Скоропадскаго не говоритъ ничего и о томъ, что вдова обознаго въ это время была уже вторично замужемъ, такъ какъ она „мало по смерти обознаго посидѣвши, за молодого кравчика въ малженство посягнула, за простого человѣка". Этотъ кравчикъ (портной)—Германъ Синякъ, началъ было распоряжаться Задубеньемъ какъ полный хозяинъ, почему внуки обознаго, Василій и Михайло, пожаловались въ генеральный судъ, который въ 1714 г., „декретомъ" своимъ—раздѣлилъ имѣніе обознаго на четыре части: одна часть отдана была вдовѣ обознаго въ пожизненное владѣніе; другая—дочери его, вышедшей замужъ за какого-то Моцарскаго, а двѣ остальныя части достались братьямъ Василію и Михайлу Журманамъ. Оба они были въ это время уже женаты и имѣли дѣтей: Василій отъ брака съ дочерью почепскаго сотника Губчица,—сына Илью, а Михайло, отъ брака съ дочерью погарскаго козака Алексѣя Ноздря,—дочь Елену. Но Михайло вскорѣ затѣмъ умеръ и принадлежавшею ему частью Задубенья завладѣлъ Дмитрій. Другою половиною Задубенья въ это время владѣлъ Германъ Синякъ, купившій часть Моцарскихъ. На эту покупку онъ взялъ деньги въ долгъ у Григорія Скорупы, тогдашняго полковаго писаря, но не уплативъ ему долга въ срокъ, долженъ былъ отдать Скорупѣ не только Моцарскаго, но и свою часть Задубенья. Василій Журманъ хотѣлъ было откупить у Скорупы „скупленную" имъ половину Задубенья, но гетманъ не далъ на то своего разрѣшенія, покровительствуя Скорупѣ [106]). Вскорѣ затѣмъ Василій Журманъ умеръ, оставивъ малолѣтняго сына Илью. Половина Задубенья, которою стала распоряжаться вдова Василія, привлекла къ послѣдней жениховъ. Въ Стародубѣ въ это время жилъ выходецъ изъ Бѣлоруссіи Семенъ Тихоновичъ, котораго по этому народъ называлъ Тищенкомъ; а самъ онъ производилъ свой родъ отъ какихъ-то бѣлорусскихъ Лашкевичей. Тищенко въ Стародубѣ разбогатѣлъ, вѣроятно пепьковою торговлею, и женился, какъ говоритъ преданіе, на дочери одного изъ Рубцовъ. Тищенко считался стародубскимъ мѣщаниномъ и когда въ 1719 г. происходили выборы на вакансію старо-

[106]) Сулим. Арх., 180—182.

Digitized by Google

лубскаго войта, то былъ выбранъ на этотъ урядъ кандидатомъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Злотникомъ. „Метнули жребій", кому быть войтомъ и—вышелъ не Тищенко, а Злотникъ. Одинъ изъ сыновей этого Тищенка, Иванъ (р. 1693 † 1765) и женился на вдовѣ Василія Журмана, конечно желая стать владѣльцемъ маетности; въ 1729 г., подавая „сказку" о владѣльцахъ с. Задубенья, Иванъ Лашкевичъ, какъ сталъ называть себя этотъ сынъ Семена Тищенка, говоритъ, что этимъ селомъ владѣетъ онъ совмѣстно съ пасынкомъ Ильею [187]).—Илья Журманъ началъ службу съ 1739 г., въ генер. канцеляріи; просидѣвъ тамъ шесть лѣтъ войсковымъ канцеляристомъ, онъ получилъ чинъ бунчуковаго товарища, обезпечивавшій его положеніе въ обществѣ; а черезъ пять лѣтъ, въ 1750 г., Журманъ былъ уже въ числѣ посланцовъ, поѣхавшихъ въ Петербургъ „для поднесенія императрицѣ учиненныхъ всею Малою Россіею на гетманское достоинство выборовъ и для испрошенія на тѣ выборы высочайшей конфирмаціи" [188]). Не успѣлъ вернуться Журманъ на родину, какъ отправленъ былъ снова въ Петербургъ, „депутатомъ по дѣламъ національнымъ". Въ эти поѣздки Журманъ успѣлъ понравиться новому гетману и вскорѣ сталъ его свойственникомъ, женившись на одной изъ родственницъ Разумовскихъ, Агафьѣ Давыдовнѣ Стрѣшенцовой. Это свойство вѣроятно выдвинуло Журмана и въ генеральную старшину: по именному указу 1756 г., Журманъ былъ пожалованъ въ генер. судьи. На этомъ урядѣ онъ оставался до конца гетманства Разумовскаго, а при Румянцовѣ сохраняя тотъ-же чинъ, заѣдывалъ генер. судомъ до его закрытія. При открытіи въ Малороссіи намѣстничествъ, Журманъ назначенъ былъ новгородсѣверскимъ губернаторомъ. Умеръ Журманъ въ 1783 г. бездѣтнымъ, оставивъ богатыя имѣнія, нажитыя, кромѣ Задубенья, на службѣ: с. с. Михальчину Слободу, Гарцовъ, оба Задубенья, Уряпцы, слоб. Пучковку и х. Красковскій. Всѣ эти имѣнія Илья Журманъ завѣщалъ женѣ въ пожизненное владѣніе, а въ собственность—„тому, кто будетъ на вѣчность имѣть право". Вдова его думала передать мужнины имѣнія единокровному брату Журмана—Степану Ивановичу Лашкевичу. Но поблизу отъ Михальчиной Слободы, гдѣ былъ главный домъ вдовы Журмана, жилъ мѣстный дѣлецъ—„земскій стародубскій исправникъ, бунчуковый товарищъ и депутатъ", Яковъ Мойсеевичъ Семека, который искалъ и нашелъ прямыхъ потомковъ обознаго Дмитрія Журмана... Въ 1784 г. вдова Журмана писала: „бунч. товар. Яковъ Семека и подполковникъ Александръ (Вас—чъ) Гудовичъ по смерти мужа моего, приведъ къ

[187]) Въ „сказкѣ" стоитъ подпись—Иванъ Лашкевичъ Рубковъ.

[188]) Универсалъ гетм. Разумовскаго 1753 г., Журману, на Баришевку. При возвращеніи этихъ посланцовъ на родину, каждому изъ нихъ было подарено по 1000 р. и по бриліантовому перстню. Арх. Сената, Баранова, III, № 9965.

Digitized by Google

непослушанію мужиныхъ моихъ подданныхъ, Шевеленковъ и Зимъ (изъ с. Гарцова), научили ихъ вести свой родъ по-ряду Журмановъ, чтобъ числиться наслѣдниками журмановскихъ добръ; а чтобъ самимъ имъ, Семекѣ и Гудовичу, имѣть надежду поживиться чужими добрами, взяли отъ нихъ какъ отъ простолюдиновъ, улитое право на добра мужніе— —". Открытые Семекою прямые наслѣдники обозпаго Журмана были потомки значившихся по ревизіи 1723 г., гарцовскими козаками, Григорія и Ивана Шевеленковъ, которыхъ Семека называлъ родными братьями Василія и Михайла Журмановъ, т. е. дѣтьми Матвѣя Журмана. Потомки этихъ Шевеленковъ по ревизіи 1764 г. записаны были даже „подданными" Ильи Журмана, но по ревизіи 1782 г. снова значатся козаками. По смерти Ильи Журмана, всѣхъ этихъ потомковъ Григорія и Ивана Шевеленковъ нашлось восемь человѣкъ; это были: лейбъ-гвардіи измайловскаго полка фурьеръ Флоръ Ерофеевъ, братъ его козакъ Кирилло Ерофеевъ и родные братья Мойсей и Андрей Леоновы Шевеленки да фурьеры измайловскаго полка Филиппъ и преображенскаго—Максимъ Григорьевъ Зимницкіе (происходившіе по женской линіи отъ Шевеленковъ); да еще козачки Бидрикова и Данченкова. Отъ всѣхъ этихъ лицъ Семека взялъ въ 1784 г. улиточную запись на отысканіе журмановскихъ имѣній, заплативъ имъ нѣсколько тысячъ за это право, при чемъ въ соучастники своего права пригласилъ Александра Васильевича Гудовича, бывшаго въ то время адъютантомъ бывшаго гетмана Разумовскаго; Гудовичъ конечно долженъ былъ помогать своимъ вліяніемъ, а можетъ у самаго Семеки не было и довольно для того денегъ. Какъ бы то ни было, но Семека вмѣстѣ съ Гудовичемъ просили стародубскій уѣздный судъ разсмотрѣть ихъ наслѣдственное право по улиточной записи Шевеленковъ и другихъ, на имѣнія Ильи Журмана. Какія были представлены Семекою доказательства при этомъ, мы не знаемъ, но уѣздный судъ удовлетворилъ просьбу Семеки и Гудовича. Но вслѣдъ за постановленіемъ стародубскаго суда, явились новые наслѣдники Журмана... Въ Погарѣ же въ это время былъ казначеемъ Алексѣй Уманецъ, женатый на дочери ропскаго жителя Романа по прозвищу Шевца. Начатое Семекою дѣло возбудило общее вниманіе мѣстнаго общества. Изъ разговоровъ о журмановскихъ наслѣдникахъ открылось, что ближайшими наслѣдниками Ильи Журмана были не Шевеленки, а дѣти Романа Шевца, который, какъ открылось, былъ женатъ на дочери Михайла Матвѣевича Журмана, Еленѣ.—Оказалось, что Романъ Шевецъ былъ какой-то выходецъ изъ Бѣлоруссіи, едва-ли не сапожникъ по ремеслу, судя по народному его прозвищу, осѣвшійся въ Ропскѣ и здѣсь какъ-то женившійся на дочери умершаго Михайла Журмана. Вскорѣ затѣмъ онъ и умеръ, оставивъ вдову, сына Ивана и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ за Уман-

Digitized by Google

цомъ, а другая за ропскимъ священникомъ Пригарою. Эти наслѣдники Журмана выступили подъ именемъ Езуковичей, на томъ основаніи что будто бы это была природная фамилія ихъ отца. Езуковичи выдали довѣренность Уманцу, который въ погарскомъ судѣ предъявилъ споръ противъ правъ Шевеленковъ и другихъ, доказывая, что никакихъ братьевъ у Василія и Михайла Журмановъ не было. Уманцемъ былъ предъявленъ рядъ документовъ, начиная съ рѣшенія генер. суда 1714 г. о раздѣлѣ имѣнія Дмитрія Журмана между его вдовою и внуками; въ этихъ документахъ ни слова не упоминалось о томъ, чтобы кромѣ Василія и Михайла, были еще другіе сыновья у Матвѣя Журмана. Семека повидимому не могъ представить въ опроверженіе Уманца никакихъ равносильныхъ возраженій, ссылаясь лишь на то, что погарскій судъ не имѣетъ права перерѣшать уже состоявшееся рѣшеніе стародубскаго суда. Между тѣмъ со стороны Уманца женитьба Романа Езуковича на дочери Михайла Журмана, было удостовѣрена живыми свидѣтелями, хорошо помнившими еще и женитьбу Михайла Журмана на дочери погарскаго козака Поздри.—Противъ этихъ доказательствъ Семека могъ только возразить, что онъ сомнѣвается въ законномъ рожденіи матери Езуковичей отъ Михайла Журмана и сомнѣвается потому, что „отецъ ихъ былъ подданный волости ропской, житель м. Ропска—Романъ Осиповъ сынъ Швецъ, о чемъ значится и въ прежнихъ ревизіяхъ, и что по смерти онаго Шевца, жена его, а вѣрителей Уманца мать, зашедши стародубскаго уѣзда въ дер. Шамовку, была ш и н к а р к о ю у тамошняго помѣщика Лашкевича; а сынъ Романа—Иванъ, именующійся войск. товарищемъ, продолжалъ жизнь свою въ должности лакейской у помянутого Журмана (т. е. у Ильи?) и что напослѣдокъ, тотъ Романа Шевца сынъ умысливъ незаконно подобраться наслѣдникомъ онаго Журмана и (чтобы) какимъ нибудь образомъ присвоить себѣ незаконно шляхетское достоинство, представилъ въ коммисію о разборѣ дворянства, фальшиво составленное имъ мстиславскаго уѣзднаго суда свидѣтельство, что онъ изъ фамиліи Едиковичевъ, а не Езуковичевъ, и имѣетъ происхожденіе свое изъ польскихъ шляхтичей сей фамиліи— —о какой его фальши данное во увѣреніе того оршанскаго уѣзда отъ трехъ старожиловъ-шляхтичей свидѣтельство, а отъ мстиславскаго уѣзднаго суда выпись,—посланному отъ Михайла Гудовича капитану Демьяну Быковскому, выдана и представлена въ изобличеніе той его Ивана Романова Шевца фальши, въ означенную дворянскую коммисію— —“. Но все это возраженіе Семеки, оставившее для насъ интересныя черты тогдашняго быта, не могло опровергнуть дѣйствительнаго родства Езуковичей съ умершимъ Ильею Журманомъ и—погарскій судъ 20 октября 1786 г. рѣшилъ: признать Езуковичей законными наслѣдниками послѣ Ильи Журмана, а улиточную запись, выданную Шеве-

Digitized by Google

ленками и друг. Семекѣ, уничтожить на томъ основаніи, что родственная связь этихъ передатчиковъ права Семекѣ, осталась недоказанною.—На это рѣшеніе Семека и не жаловался, такъ какъ 26 октября того-же года онъ всѣ свои права, какія имѣлъ отъ Шевеленковъ, продалъ брату своего компаніона—Михайлу Гудовичу за 25000 рублей. Въ тотъ-же день совершенъ былъ и другой актъ, по которому тотъ-же Гудовичъ купилъ и у Езуковичей утвержденное за ними судомъ наслѣдственное право на имѣнія Журмана; Езуковичамъ Гудовичъ заплатилъ 70000 р.—Повидимому Семека убѣдившись въ правотѣ дѣла Езуковичей, устроилъ все это дѣло и устроилъ такъ, что всѣ остались довольны. По смерти вдовы Ильи Журмана, всѣ его имѣнія перешли такимъ образомъ къ Михайлу Гудовичу [99]).

Силенко пробылъ обознымъ года три-четыре и почему-то былъ понижен на судейскій урядъ. О немъ скажемъ, говоря о полковыхъ судьяхъ.

Искра. Захарія Искру потомки его называютъ—роднымъ братомъ полтавскаго полковника Ивана Искры, казненнаго Мазепою [100]). Но это одна изъ тѣхъ невѣрностей, которыми наполнены и съ умысломъ и безъ умысла, показанія козацкой старшины при запискѣ въ к. XVIII в., своихъ родовъ въ дворянскія книги. Отецъ Ивана Искры былъ Иванъ же, лицо хорошо извѣстное въ исторіи по его попыткѣ захватить гетманскую булаву послѣ измѣны Выговскаго. Между тѣмъ Захарій былъ сынъ какого-то Юрія Искры, что извѣстно изъ подлинныхъ его подписей, въ которыхъ онъ часто прописывалъ имя отца, именуясь Захаріемъ Юрьевичемъ Искрою. Но тѣмъ не менѣе родство Захарія съ полтавскимъ полковникомъ несомнѣнно; можно думать, что отецъ его—Юрій былъ братъ Ивана Ивановича Искры. Юрій въ извѣстныхъ намъ актахъ не упоминается, изъ чего можно заключить, что онъ умеръ въ молодости. Сынъ его Захарій пошелъ искать приключеній на правый берегъ Днѣпра, поступилъ тамъ на службу къ полякамъ и въ 1692 г. былъ у нихъ „козацкимъ полковникомъ"; въ этомъ году онъ получилъ отъ короля „улицы плюсняковскіе и леляковскіе", въ Житомирѣ; а грамотою 1699 г. Августъ II отдалъ Искрѣ, въ то время полковнику „кодацкому", пустое селище Капустяну-Долину съ позволеніемъ заселить его [101]). Можетъ быть скудные результаты польской службы, а можетъ быть и семейныя дѣла Искры, заставили его возвратиться на лѣвый берегъ Днѣпра, на отцовское пепелище. Здѣсь Мазепа не замедлилъ надѣлить старшаго сына Искры—Климентія, сотничьимъ урядомъ въ Терехтемировѣ, а въ январѣ 1708 г., гетманъ далъ ему же, Климентію, и маетность, с. Городище въ переяславскомъ полку. Но когда открылось участіе Ивана Искры въ

[99]) Бумаги Сулимовск. архива и Прибавл. къ № 49 С.-Потерб. Вѣд. 1787 г.
[100]) Дѣло о родѣ Искръ въ полтавск. двор. депут. собр.
[101]) Арх. Ю.-З. Россіи, ч. III, т. 2, 239.

Digitized by Google

доносѣ Кочубея, Мазепа приказалъ и Захарія и сына его Климентія—заключить подъ стражу въ Батуринѣ [105]). Послѣ казни Ивана Искры, Захарій съ сыномъ были освобождены; а когда Мазепа измѣнилъ, Захарій Искра, за невинную смерть дяди, поставленъ былъ погарскимъ сотникомъ, а сыну его возвращено было терехтемировское сотничество.—Захарію Искрѣ вмѣстѣ съ сотничьимъ урядомъ даны были и два села, Посудичи и Перегонъ. Но Искра, привыкнувъ должно быть къ тому разгулу, среди котораго провелъ молодость, къ службѣ оказался малогоднымъ, „барзо часто хмелемъ себе заводячи". Погарскимъ сотникомъ Искра пробылъ до 1712 г., когда былъ смѣщенъ, вѣроятно за тотъ же „хмель". Пробывъ нѣсколько лѣтъ безъ уряда, онъ поставленъ былъ, по чьему-то предстательству—полковымъ обознымъ, на мѣсто Прокофія Силенка, который можетъ быть по этому случаю, пониженъ былъ на урядѣ судейства. Но и на обозничествѣ Искра продолжалъ пьянствовать, особенно наѣзжая въ свои погарскія маетности. Вотъ что писалъ погарскій протопопъ своему сотнику, въ маѣ 1721 г.—„п. Захарій Искра встрѣтившись на ярмаркѣ 10 мая, со мною и другими священниками, сталъ насъ бранить безъ всякой нашей вины, и предъ всѣмъ народомъ какъ есть, па ярмарку, п. Искра сталъ мене по лбу лѣскою (палкою) бить, приговаривая: ты, мовитъ, протопопа, нескій сыну, безъ указу катедрального, что̀ хочешъ, то и чинишъ!—викаріевъ въ наши церкви уставляешъ; а мое прошеніе о вступленіи въ малженскій станъ (въ бракъ) весьма презираешъ!—И сталъ насъ ругать словесы неудобсказательными, сколько его необузданного языка ставало. Потомъ, сегодня прислалъ п. Искра ко мнѣ стародубскихъ и новгородскихъ купцовъ, чтобъ я шолъ къ нему мириться и затѣмъ—вѣнчать его съ „дѣвкою"; а если не пойду, то чтобъ не ждалъ отъ него милости.—Я отвѣчалъ, что никакъ не смѣю того сдѣлать безъ позволенія гетмана, а мириться не буду за такую всенародную обиду.—Купцы сказали: да что-жъ гетманъ можетъ сдѣлать п. Искрѣ?—онъ самъ равенъ гетману и никого не боится!—Да при томъ-же онъ можетъ поѣхать и въ другое мѣсто вѣнчаться.—Я снова отвѣчалъ, что про меня, пусть куда хочетъ, туда и ѣдетъ, а я не буду его съ третьею женою вѣнчать". Въ заключеніе протопопъ просилъ сотника защитить его отъ насилій Искры и „не похлѣбствовать его п. Искры богатству".—Дѣло въ томъ, что Искра въ это время задумалъ жениться на какой-то „бѣглой, великороссійской дѣвкѣ". Погарскій протопопъ не рѣшался какъ видно, его вѣнчать, боясь гетмана, вѣроятно потому, что невѣста была—„бѣглая". Но Искра задумавъ этотъ бракъ, поставилъ на своемъ. Въ томъ-же маѣ 1721 г.,

---

[105]) Семейное преданіе, записанное въ 1744 г.

Digitized by Google

погарскій сотникъ донося гетману о томъ, какъ Искра побилъ протопопа, прибавляетъ: „по полученіи отъ ясневелъможности вашей царскихъ грамотъ о бѣглыхъ крестьянахъ, я немедленно послалъ одну къ Искрѣ, чтобъ онъ вразумившись, не творилъ противности монаршому указу (не вѣнчался-бы съ бѣглою), но п. Искра барзо хмелемъ часто себе заводячи и страхъ оставивши, позвалъ къ себѣ попа тѣмъ же пьянствомъ исполненного, которому не разъ уже протопопъ грозилъ, чтобъ пьяныхъ пьяный не вѣнчалъ, и накрѣпко въ своемъ дворѣ затворившись, кричалъ: вѣнчайте меня, а то самъ себе застрелю, на вашу душу!—и уничтоживши всѣ препятствія, сватовство проклятое чинилъ. И тотъ его дивъ и чудъ творимый, доношу вельможности вашей, бымъ (чтобы) я не зосталъ въ якомъ подозрѣнію противъ монаршой волѣ [163])".—За это-ли „преступленіе" или за другое, но въ апрѣлѣ 1722 г., Скоропадскій написалъ изъ Москвы приказъ наказному стародубскому полковнику, чтобы онъ „за преступленіе Искры, обознаго полкового старод., одобравши у его маетности, Посудичи опредѣлилъ до ратуша погарского, а село Перегонъ—до двора рейментарского роиского" [164]). Такую исключительную мѣру наказанія можно было въ то время примѣнить только къ человѣку ужъ совсѣмъ беззащитному; вѣроятно, что пьянство Искры и довело его до этой беззащитности... Вскорѣ затѣмъ Искра должно быть и умеръ.—Въ 1730 г. внукъ его Яковъ писалъ Апостолу: „Въ пеленахъ материхъ осиротѣвши, по умертвіи отца моего Климентія Искры, хоружого полкового переяславского, остался я въ опецѣ дѣдуся моего покойного п. Захарія Искры, котораго Господь Богъ при старости житія сократилъ; а помираючи, дѣдусь мой отдалъ мене своей дочерѣ, Еленѣ Искровнѣ, рожоной ціотусѣ моей, панеи Карповой Чесныковой, у которой и нынѣ въ наученіи книжномъ обрѣтаюсь. И отдалъ дѣдусь мой, п. Захарій Искра, умирая, мнѣ всѣ имѣнія свои, купленныя имъ въ Погарѣ, лѣса, поля и дворы; только въ грунтахъ тѣхъ погарцы чинятъ великіе утиски, собирая съ нихъ немалые раціоны и порціоны" [165]). Но погарскія имѣнія не остались въ родѣ Искръ; они должно быть были проданы Яковомъ, который сталъ жить на отцовскомъ имѣніи, въ Переяславѣ, гдѣ въ 1784 г., былъ избранъ первымъ предводителемъ тамошняго дворянства. Сынъ Якова Искры, Григорій служилъ въ кіевскомъ верхнемъ земскомъ судѣ стряпчимъ и умирая, оставилъ своимъ дѣтямъ полторы тысячи крестьянъ.

Есимонтовскій Афанасій былъ старшій сынъ мглинскаго сотника Ивана Есимонтовскаго, оставившаго еще и другаго сына Алексѣя. Оба

[163]) Арх. Генер. Канц., № 1528.
[164]) Діаріушъ Ханенка, Чт. Моск. Общ. Истор., стр. 41.
[165]) Арх. Генер. Канц., № 1528.

Digitized by Google

брата, Афанасій и Алексѣй, послѣ смерти отца продолжали жить нераздѣльно, даже и поженившись. При нихъ жила и мать, которая должно быть и препятствовала раздѣлу. Пользуясь близкимъ родствомъ съ заступившими отца сотниками мглинскими, Романовскимъ и Турковскимъ, братья Есимонтовскіе пользовались вліятельнымъ положеніемъ въ сотнѣ и не занимая еще никакихъ урядовъ, вели уже „скуплю“ земель въ значительныхъ размѣрахъ, причемъ купчія писались большею частью на имя обоихъ братьевъ [166]). Покупки эти производились въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что Есимонтовскіе могли на купленныхъ земляхъ не только строить водяныя мельницы, но и садить цѣлыя слободы; такъ они поселили до 1708 г., двѣ слободы: Вовнянку и Дехтяровку [167]). „Скуплею“ Есимонтовскіе значительно увеличили отцовское наслѣдство и въ 1708 г. считались уже въ числѣ мглинскихъ богачей.—Когда въ началѣ этого года прошелъ слухъ о возможности нашествія шведовъ въ сѣверную Малороссію, младшій братъ Алексѣй, находясь тогда съ своимъ полкомъ гдѣ-то за Сожью, въ походѣ, предупреждалъ остававшагося дома Афанасія, чтобы онъ „по совокупному ихъ житію, непремѣнно и завчасу имѣніе рухомое все въ пристойныхъ мѣстахъ поховалъ“. Предостерегалъ старшаго Есимонтовскаго и сосѣдъ его Покорскій, находившійся также въ походѣ. Но Афанасій Есимонтовскій „по своей природной презумпціи и великомысленности“ предостереженій не послушалъ и посмѣявшись надъ „страхополохомъ“ младшаго брата, Покорскому отвѣчалъ, что на сообщаемые имъ и братомъ Алексѣемъ, пустые слухи о нашествіи шведовъ, не обращаютъ вниманія даже и мглинскія „матроны“, продолжающія по прежнему приготовлять своимъ мужьямъ вкусныя яства („наши де матроны безпечно смажутъ намъ ластіоны“). Тогда и мать Есимонтовскихъ начала настаивать, чтобы Афанасій вывозилъ движимое имущество изъ города, куда нибудь подальше. Но Афанасій не послушалъ и настоящій матери, „которой уже будучей въ престарѣломъ вѣку, не разъ трафилось войны лядскіе видѣти и дознавать въ оныхъ злыхъ приключеній“. А между тѣмъ полученъ былъ и указъ царскій, повелѣвавшій „изъ некрѣпкихъ городовъ уступать въ крѣпкіе или выбираться и далѣе, вмѣстѣ со скотомъ и разною движимостью“, разбивать на мельницахъ каменья или закапывать ихъ въ землю и вообще принять всѣ мѣры предосторожности въ виду близкаго наступленія врага [168]). Но Афанасій Есимонтовскій увидѣлъ опасность лишь тогда, когда шведы вступили въ Мглинскую сотню. Тогда только

---

[166]) Книга подлинныхъ земельныхъ актовъ Есимонтовскихъ, 1686—1768 гг., въ нашей б—кѣ.

[167]) См. въ Мглинской сотнѣ.

[168]) Ср. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главн. Штаба, I, 629—630.

Digitized by Google

Есимонтовскій началъ нагружать подводы движимостью и боясь, чтобы уходъ его съ имуществомъ передъ сблизившимся непріятелемъ, не возбудилъ ропота и даже сопротивленія со стороны мглинскихъ „гражданъ", выбрался съ семьею и обозомъ изъ Мглина, ночью, думая направиться въ Баклань и далѣе—за рѣку Судость..... Вмѣстѣ съ Есимонтовскимъ оставляла Мглинъ и семья тогдашняго мглинскаго сотника Турковскаго, женатаго на племянницѣ Есимонтовскихъ. Но народъ, прослыхавъ объ уходѣ своихъ старшихъ, на обязанности которыхъ, по его мнѣнію, лежала защита города, бросился за Есимонтовскими и Турковскими и догнавъ ихъ „великимъ тумултомъ", заставилъ тѣхъ и другихъ вернуться вмѣстѣ съ ихъ обозами, въ Мглинъ... „И такъ за скорымъ приходомъ шведскимъ, а не мнѣй (а не меньше) и затимъ же народъ на нихъ (Есимонтовскихъ и Турковскихъ) повсталъ для вышепоказанныхъ причинъ", большая часть движимости Есимонтовскихъ была расхищена и затеряна; а было ея тысячъ на десять „золотыхъ". Есимонтовскіе успѣли выбраться изъ Мглина тогда лишь, когда подошло русское войско, при охранѣ котораго только и могли они оставить городъ; но при этомъ за оказанную помощь, пришлось роздать „великороссійскимъ людямъ", не мало движимости въ мѣхахъ и прочихъ вещахъ.—Но на этотъ разъ обозъ Есимонтовскихъ состоялъ всего изъ трехъ или четырехъ подводъ. Прочее имущество, которымъ былъ нагруженъ „великій обозъ", было или расхищено или роздано поневолѣ... Въ такомъ видѣ разсказана эта исторія бѣгства Есимонтовскихъ изъ Мглина въ 1708 г., младшимъ братомъ Алексѣемъ, причемъ послѣдній добавляетъ, что старшій братъ все-таки кое-что сохранилъ изъ своего имущества, но растерялъ почти все, принадлежавшее ему, Алексѣю. Эта исторія послужила началомъ вражды между братьями, которая не прекратилась и послѣ раздѣла ихъ отцовскимъ и вмѣстѣ нажитымъ имѣніемъ. По разсказу младшаго брата, при раздѣлѣ онъ былъ сильно обиженъ Афанасіемъ и сколько не жаловался, не могъ добиться правды. Дѣйствительно Афанасій Есимонтовскій воспользовался своимъ положеніемъ старшаго брата: въ декабрѣ 1708 г., онъ выпросилъ у Скоропадскаго универсалъ, утверждавшій за нимъ однимъ, кромѣ отцовскаго наслѣдства, и всѣ тѣ земли, которыя пріобрѣтались имъ совмѣстно съ младшимъ братомъ. Универсалъ этотъ Афанасій Есимонтовскій выпросилъ у гетмана „за отважную службу подъ часъ нашествія непріятеля шведа, при отраженіи его нападенія на мглинскую фортецію". Впрочемъ, впослѣдствіи при раздѣлѣ съ младшимъ братомъ, Афанасій и самъ не придавалъ особеннаго значенія этому универсалу, а обдѣлилъ Алексѣя по одному праву старшаго.

Будучи женатъ на дочери полковника Федора Молчана, Есимонтовскій по тому-же универсалу 1708 г., выпросилъ себѣ у гетмана и село

Digitized by Google

Тютюри, которое принадлежало его тестю и которое вдова Молчана фактически отдала уже раньше своимъ зятьямъ.—Есимонтовскому и Григорію Дорошенку [169]).

Когда въ 1710 г. мглинскій сотникъ Турковскій сдѣланъ былъ „господаремъ Гадяцкаго замка", на мѣсто его былъ поставленъ Афанасій Есимонтовскій. Сотникомъ Есимонтовскій пробылъ не менѣе пяти лѣтъ (1710—15) и оставилъ этотъ урядъ не по своей волѣ, такъ какъ младшій его братъ въ одномъ письмѣ говоритъ, что сотничество у старшаго брата „было отобрано". Отобрано оно было кажется при участіи Меншикова, такъ какъ Есимонтовскаго замѣнилъ чужой мглинцамъ человѣкъ—Максимъ Бороздна, который ревностно подлаживался къ тогдашнему владѣльцу Почепа. Лишившись сотничества, Есимонтовскій кажется оставался вовсе безъ урядa до Апостола, когда сдѣланъ былъ прямо полковымъ обознымъ, урядъ котораго занималъ едва-ли не до смерти. Есимонтовскій оставилъ одного сына, Степана и двухъ дочерей. Сынъ его былъ женатъ на дочери извѣстнаго автора „Дневныхъ Записокъ", Якова Марковича [170]); а дочери были выданы: одна за стародубскаго полковаго писаря Степана Максимовича, а другая—за есаула генеральной артиллеріи Семена Карпѣку.—Умирая, Афанасій Есимонтовскій оставлялъ по себѣ память въ Суражскомъ монастырѣ, который онъ устроилъ по обѣщанію за свое спасеніе подъ Несвижомъ, въ 1706 г., гдѣ убитъ былъ Миклашевскій и много другихъ стародубскихъ полчанъ.

Ханенко—принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени. Воспитанникъ кіевской академіи, онъ и послѣ школьнаго ученія, продолжалъ самообразованіе, что мы видимъ изъ его „увѣщанія" одному изъ своихъ сыновей, при отправленіи его въ заграничный университетъ. Это увѣщаніе служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ той сравнительно высокой степени образованія, которое было присуще Малороссіи XVIII в.—Родоначальникомъ Ханенковъ былъ извѣстный задѣпровскій гетманъ Михайло Ханенко. Отецъ Николая Ханенка—Данило Лаврентьевичъ былъ родной племянникъ этого гетмана, который отказавшись въ 1674 г. отъ булавы, сначала жилъ въ Кіевѣ, а потомъ перешелъ вмѣстѣ съ сыномъ Яковомъ, на лѣвый берегъ Днѣпра и оселился здѣсь повидимому въ Лохвицѣ. Вмѣстѣ съ Михайломъ Ханенкомъ вѣроятно пришли на лѣвый берегъ Днѣпра и братья его, Сергѣй и Лаврентій. Старшій сынъ послѣдняго—Данило былъ женатъ, по семейному преданію, на дочери Ивана Ломиковскаго. Послѣдній былъ сначала генер. писаремъ у Михайла Ханенка, когда

[169]) Выше, на стр. 20-й, сказано, что у Молчана была одна дочь,—по ошибкѣ.
[170]) Записки Марковича, I, 398.

Digitized by Google

тотъ былъ гетманомъ, а потомъ—перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, служилъ „дворяниномъ" у Самойловича. При Мазепѣ Ломиковскій былъ генеральнымъ обознымъ и пользовался у гетмана особеннымъ значеніемъ.—Отъ брака съ Ломиковскою и родился въ 1691 г., Николай Даниловичъ Ханенко. По семейному преданію, отецъ Николая Ханенка былъ убитъ при осадѣ Кизикермени (1697 г.), а мать его умерла еще раньше. Оставшись сиротою, Ханенко по тому-же преданію, сначала воспитывался въ домѣ дѣда Ломиковскаго, а потомъ поступилъ въ кіевскую академію, не ограничившись которою, учился еще и въ львовской академіи. Ученіе свое Ханенко окончилъ уже послѣ измѣны Мазепы, за которымъ пошелъ и дѣдъ его Ломиковскій, и выбиваться въ люди пришлось Ханенку уже собственными силами. Началъ онъ службу, какъ самъ говоритъ въ своей „сказкѣ о службахъ", въ 1710 г., сначала въ войскѣ, а потомъ съ 1717 г. служилъ въ генер. канцеляріи. Въ 1721 г. онъ былъ уже виднымъ дѣльцомъ въ послѣдней, занимая мѣсто главнаго помощника генер. писаря. Свое значеніе Ханенко сохранилъ и при Полуботкѣ, у котораго сталъ однимъ изъ довѣренныхъ людей. Въ маѣ 1723 г. Ханенко посланъ былъ имъ въ Петербургъ, членомъ одной изъ тѣхъ депутацій отъ имени „всего народа", которыя были отправлены Полуботкомъ съ цѣлію добиться скорѣйшаго разрѣшенія на избраніе гетмана. Вслѣдъ за этой депутаціей долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ и самъ Полуботокъ Въ пребываніе его тамъ Ханенко сдѣлался главнымъ исполнителемъ письменныхъ распоряженій наказнаго гетмана. Когда Петръ В., раздраженный поданными отъ Полуботка въ сентябрѣ 1723 г., челобитными, задумалъ послать въ Малороссію А. И. Румянцева для разслѣдованія степени участія народа въ этихъ челобитныхъ, Полуботокъ желая предупредить оставшуюся въ Глуховѣ старшину о пріѣздѣ царскаго слѣдователя, поручилъ Ханенку составить подробную „меморію"— о томъ что̀ нужно было сдѣлать до пріѣзда Румянцева. „Меморію" долженъ былъ везти въ Малороссію бунчук. товарищъ Быковскій; но не успѣлъ послѣдній выѣхать изъ Петербурга, какъ привезены были изъ Малороссіи отъ Апостола новыя челобитныя, слѣдствіемъ которыхъ былъ немедленный арестъ Полуботка и его товарищей, въ томъ числѣ и Ханенка. Дѣло Полуботка кончилось вмѣстѣ съ смертью Петра В. Въ февралѣ 1725 г. арестованные малороссіяне были освобождены, при чемъ большинство ихъ оставлено было на жительствѣ въ Петербургѣ, а Ханенку кромѣ того, указывалось „быть въ гарнизонной школѣ учителемъ дѣтей офицерскихъ и солдатскихъ". Это назначеніе Ханенка показываетъ, что и въ Петербургѣ Ханенка умѣли отличить отъ другихъ его товарищей.—Есть еще преданіе, что Ханенка „водили даже изъ крѣпости, во дворецъ—давать кому-то уроки". Не знаемъ, на сколько это преданіе вѣрно, но несомнѣнно, что

Digitized by Google

Ханенко и въ Петербургѣ заслужилъ такое вниманіе властей, что его отпустили оттуда уже въ 1726 г. и отпустили съ исключительною милостью: ему возвратили при этомъ тѣ маетности (села Перегонъ и Дешковичи), которыя далъ было ему Полуботокъ въ апрѣлѣ 1723 г. и которыя затѣмъ отобрала у него малороссійская коллегія. Кромѣ возвращенія маетностей, Ханенку сдѣланы были въ Петербургѣ еще и обѣщанія будущихъ милостей; это видно изъ того, что поѣхавъ въ Петербургъ въ 1727 г., Ханенко самъ подастъ „челобитную о чинѣ", при чемъ конечно разумѣлось стародубское судейство, которое онъ и получилъ въ концѣ того года, поддержанный въ своемъ ходатайствѣ Апостоломъ. Пробывъ десять лѣтъ полковымъ судьею, Ханенко въ 1738 г. получилъ урядъ полковаго обознаго. Не знаемъ, замѣнилъ-ли онъ при этомъ непосредственно Есимонтовскаго, или-же между нимъ и Есимонтовскимъ былъ еще кто-нибудь обознымъ. На этомъ урядѣ Ханенко пробылъ всего три года и въ 1741 г. поставленъ былъ генер. бунчужнымъ. Мы не будемъ говорить о дальнѣйшей службѣ Ханенка, о которой онъ самъ подробно разсказываетъ въ своей „сказкѣ о службахъ" [171]), а скажемъ о его частной жизни.—Выпросивъ себѣ первыя маетности въ Стародубскомъ полку и получивъ въ этомъ-же полку урядъ судьи, Ханенко тамъ-же и женился, на дочери Петра Корецкаго. Этою женитьбою Ханенко породнился со всѣми богачами Стародубщины: Миклашевскіе, Шираи, Скорупы, Гамалѣи и друг. были близкою роднею жены Ханенка, Ульяны Петровны Корецкой. Вмѣстѣ съ женитьбою Ханенко получилъ отъ Апостола въ 1732 г., новыя маетности около Погара (села Чубаровъ и Куровъ), гдѣ находились и прежде полученныя—Перегонъ и Дешковичи. Владѣя только этими маетностями, Ханенко сталъ располагать уже значительными матеріальными средствами; впослѣдствіи, какъ увидимъ, состояніе его значительно увеличилось маетностями, полученными отъ Разумовскаго. Своимъ богатствомъ Ханенко воспользовался, когда пришло время начать образованіе сыновей. У Ханенка было три сына и пять дочерей. Старшій сынъ его умеръ въ дѣтствѣ, а два другіе, Василій и Иванъ, выросли. Получивъ самъ образованіе очень солидное для того времени, Ханенко нашелъ его недостаточнымъ для сыновей. Кіевская академія его уже не удовлетворяла и Ханенко задумалъ старшаго сына отправить для ученія въ одинъ изъ заграничныхъ университетовъ. Это намѣреніе Ханенка тѣмъ большее останавливаетъ на себѣ вниманіе, что онъ при этомъ думалъ объ университетахъ нѣмецкихъ. Заграничное воспитаніе для малороссіянъ первой половины XVIII в. не было рѣдкостью; но оно ограничивалось преимущественно тогдашними польскими школами

[171]) „Сказка о службахъ" Николая Ханенка напечатана въ Черниг. Губ. Вѣдом. 1852 г., № 33, стр. 340—343.

Digitized by Google

(Львовъ, Вроцлавъ и др.); нѣмецкіе-же университеты оставались для малороссіянъ неизвѣстными до половины XVIII в. Въ нѣмецкіе университеты первый направилъ своихъ дѣтей, кажется, Михаилъ Васильевичъ Скоропадскій, зять Апостола. Но Скоропадскій былъ однимъ изъ первыхъ богачей въ Малороссіи, до котораго Ханенку было еще далеко. Поэтому рѣшеніе Ханенка отправить своего сына въ нѣмецкій университетъ, показываетъ, какъ высоко этотъ человѣкъ цѣнилъ образованіе. Взглядъ Ханенка на цѣль и значеніе образованія изложенъ имъ въ „увѣщаніи", написанномъ для сына Василія въ 1746 г., предъ отправленіемъ его за границу. Въ этомъ увѣщаніи Ханенко писалъ: „Понеже за руководствомъ вседѣйствующаго промыслителя Бога, имѣючи я по должности моей родительской попеченіе о твоемъ какъ найлучшемъ воспитаніи въ пристойныхъ христіанскихъ обученіяхъ и другихъ полезныхъ наставленіяхъ, воспріялъ намѣреніе отпустить тебя въ чужіе краи для наукъ, того ради для незабвенія тебѣ моихъ отеческихъ приказовъ, предписую тебѣ нижеслѣдующее". Затѣмъ излагается въ 8-ми пунктахъ увѣщаніе, изъ которыхъ въ 4-мъ, Ханенко говоритъ: „Обучаться тебѣ латинскаго и французскаго языковъ, не забывая и нѣмецкаго, а если допуститъ время, хотя и другихъ какихъ; и такой успѣхъ въ оныхъ стараться получить, чтобъ могъ еси чинно и свободно оными разговаривать и самымъ изрядныхъ стилемъ писать; найпаче-же и всякихъ высокихъ авторовъ на тыхъ языкахъ не токмо читать, но и переводить и толковать былъ-бы еси достаточенъ. А сверхъ языковъ, долженъ еси обучаться совершенно церковной и свѣтской, генеральной и партикулярной исторіи, тако-жъ ученію поэтики, реторики съ стилемъ, логики, физики и метафизики, хотя по-части. Да отъ математики, ариѳметики, логистики и астрономики, геометріи, тригонометріи и геометріи-практики, то есть геодезіи, архитектуры воинской и гражданской, географіи, этики, экономики, политики, юриспруденціи и механики, да и протчего; въ томъ числѣ хоть-бы какого и художества честного, напримѣръ фехтуры, т. е. живописства, музыки, либо какого другого майстерства, что честному и ученому человѣку къ знанію и искуству благопристойно. Чему-же изъ вышенаписанныхъ наукъ, либо художествъ, обучаться будешь, то старайся, чтобъ въ томъ ученіи и искусствѣ получить тебѣ совершенную теорію и практику: дабы за возвращеніемъ твоимъ въ отечество наше, показалъ еси въ самой вещи, яко не всуе въ чужихъ краяхъ было твое обращеніе и въ наукахъ не напрасно потеряно твое время" [172]).

[172]) Черниг. Губ. Вѣдомости 1852 г., № 34, стр. 349—352. Подъ увѣщаніемъ подпись: „Таковое отческое (увѣщаніе?) отъ родителя моего Николая Ханенка я сынъ его съ моимъ покорнымъ удовольствіемъ принялъ и по оному во всемъ поступать долженствую, чего въ вѣрность на семъ и подписываю своеручно Василь Ханенко."

Digitized by Google

Слѣдуетъ думать, что „увѣщаніе" написано было безъ всякой помощи какого-нибудь профессіональнаго педагога, и тогда мы должны признать, что Ханенко, и по окончаніи своего ученія въ школахъ, продолжалъ учиться самъ—чтеніемъ тогдашняго литературнаго обихода и довелъ это ученіе до того, что могъ считаться однимъ изъ образованнѣйшихъ малороссовъ половины XVIII в. Отправивъ сына за границу, Ханенко велъ съ нимъ непрерывную переписку, которая заслуживаетъ быть изданною, какъ интересный матеріалъ для исторіи мѣстной культуры [173]). Съ младшимъ сыномъ, Иваномъ, Ханенко повидимому не хотѣлъ разставаться и заботился о томъ—нельзя-ли ученіе его устроить дома. Въ концѣ 1756 г. Ханенко пишетъ къ старшему сыну, находившемуся тогда въ Килѣ: „Не можно-ли тамъ достать какого доброго учителя, чтобъ сюда (въ Глуховъ) къ намъ выѣхалъ и завелъ гимназію, который здѣсь, собравши учениковъ, хоча съ 10, можетъ хорошую имѣть пенсію, ибо отъ всякой персоны можетъ получать по 3 рубли въ мѣсяцъ, что чрезъ годъ учинитъ ему доходу триста рублей, а сверхъ того и квартера дастся". Но это желаніе Ханенка не осуществилось и черезъ два года (въ декабрѣ 1758 г.) младшій сынъ его отправленъ былъ для воспитанія въ Петербургъ, гдѣ, при посредствѣ гетмана Разумовскаго, Иванъ Ханенко учился подъ руководствомъ академика Модераха. Разумовскій вообще благоволилъ къ Ханенку, цѣнилъ въ немъ ту опытность въ дѣлахъ, которой сильный недостатокъ чувствовалъ въ себѣ. Вслѣдъ за утвержденіемъ своимъ на гетманствѣ, Разумовскій взялъ Ханенка къ себѣ правителемъ учрежденной имъ „походной" канцеляріи. А по прибытіи въ Малороссію новый гетманъ поставилъ во главѣ генеральной канцеляріи его-же, Ханенка, вмѣстѣ съ Петромъ Апостоломъ и Василіемъ Гудовичемъ. Служба Ханенка награждена была универсаломъ 13 января 1752 г., по которому Разумовскій далъ ему села и деревни: Комань, Лѣсконоги, Юхновъ, Городище, Чаусы, Случевскъ, Дарѣевскъ, Сопычи, Муравьи и Подище [174]).

Службу Ханенка Разумовскій хотѣлъ наградить кромѣ маетностей, еще и повышеніемъ въ чинѣ: въ 1759 г. будучи въ Петербургѣ, гетманъ представлялъ о назначеніи Ханенка генеральнымъ писаремъ, при чемъ, въ виду его старости, хотѣлъ имѣть двухъ генеральныхъ писарей, указывая другаго писаря въ лицѣ Якова Тарновскаго [175]). Но прежде чѣмъ

[173]) Часть писемъ сына къ отцу, изъ заграницы, напечатана въ Черниг. Губ. Вѣд. за 1852 г. Остальныя хранятся у А. П. Ханенка.

[174]) Обозрѣніе Румянцевской Описи, стр. 802. Кромѣ этихъ имѣній Николай Ханенко посредствомъ „скупли" пріобрѣлъ село Лотоки съ разными землями, на которыхъ поселилъ три слободы: Николаевку, Кургановку и Конончуковку. Лотаки съ слободами были утверждены за сыновьями Николая Ханенка въ 1761 г. Т. ж., 760.

[175]) Діаріушъ. XIII.

Digitized by Google

гетманское представленіе было разсмотрѣно, Ханенко въ январѣ 1760 г., умеръ. Кромѣ „увѣщанія", Ханенко оставилъ другой литературный памятникъ—его Дневникъ, который вмѣстѣ съ записками Якова Марковича, представляютъ важнѣйшіе памятники для изученія бытовой исторіи Малороссіи средины XVIII в. Сыновья Ханенка, Василій и Иванъ, получили отъ отца настолько значительное наслѣдство, что стали одними изъ первыхъ богачей въ Малороссіи [176]). Въ 1783 г., за младшимъ, Иваномъ Ханенкомъ было записано 1322 крест. обоего пола, въ селахъ и деревняхъ: Городищѣ, Перегонѣ, Дешковичахъ, Чубаровѣ, Куровѣ и Васильевкѣ. У старшаго, Василія Ханенка было конечно не менѣе; имѣнія его въ это время находились въ солахъ: Дарѣевскѣ, Чаусахъ, Случевскѣ, Сопычахъ, Лѣсоногахъ, Лукинѣ, Муравьяхъ, Команѣ, Юхновѣ, Лотакахъ, Николаевкѣ, Кургановкѣ, Рубановкѣ, Рудовкѣ и Подищахъ [177]). При открытіи новгородсѣверскаго намѣстничества въ 1783 г., Иванъ Николаевичъ было избранъ первымъ погарскимъ предводителемъ дворянства. Старшій, Василій Николаевичъ жилъ въ это время, послѣ службы при Петрѣ III, отставнымъ маіоромъ и старымъ холостякомъ, въ с. Чаусахъ [178]). Наслѣдство его перешло къ дѣтямъ Ивана Николаевича, у котораго отъ брака съ Софіей Григорьевной Горленко было нѣсколько сыновей.

Юркевичъ. Юркевичи называютъ своихъ предковъ—выходцами изъ „польской области", откуда вышли два брата, Иванъ и Трофимъ, въ Стародубскій полкъ и повели здѣсь двѣ линіи Юркевичей. Родоначальникъ старшей линіи, Иванъ Юркевичъ былъ полковымъ хоружимъ, а младшій братъ Ивана, Трофимъ—нигдѣ не служилъ. Сынъ Трофима, Григорій началъ служить въ генеральной канцеляріи и былъ тамъ старшимъ войсков. канцеляристомъ, т. е. помощникомъ генер. писаря. Въ 1733 г. онъ женился на „племянницѣ гетманши" (Марков., I, 408) и вѣроятно это свойство съ Апостоломъ, дало возможность Юркевичу получить мѣсто стародубскаго полк. писаря. Изъ писарства Юркевичъ въ 1741 г., повышенъ былъ прямо въ обозные. На этомъ урядѣ онъ получилъ по универсалу Разумовскаго 1752 г., свободные крестьянскіе дворы въ с. с. Колодязкахъ, Гарцовѣ,

---

[176]) Въ числѣ наслѣдства Николая Ханенка осталась между прочимъ, какъ говоритъ преданіе, и весьма значительная библіотека, которая была подарена, вслѣдъ за смертью ея хозяина, дочерьми послѣдняго (сыновья въ это время были на службѣ) Новгородсѣверскому народному училищу, преобразованному потомъ въ гимназію.

[177]) Распредѣленіе имѣній между братьями было сдѣлано согласно духовному завѣщанію отца, написанному 13 декабря 1759 г. Кромѣ сыновей, П. Д. Ханенко оставилъ пять дочерей (Анну—жену б. т. Ос. Вас. Рославца, Настасью—жену б. т. Петра Фед. Савича и дѣвицъ—Марфу, Ефросинью и Евдокію), которымъ назначилъ въ приданое только по 400 рублей и по 50 „осмачокъ" ржи.

[178]) См. предисловіе къ дневнику Ханенка, изд. Кіевск. Старины.

Digitized by Google

Дробышовѣ, Велюханахъ, Кобылянкѣ и Осколковѣ, по три, по четыре двора въ каждомъ. Имѣніе это дано было „въ спокойное и непарушимое Юркевича и наслѣдниковъ его потомственное владѣніе.“ Обозимъ Юркевичъ оставался до смерти. Пробывъ на полковыхъ урядахъ не менѣе двадцати лѣтъ, никакихъ богатствъ онъ не нажилъ и двумъ своимъ сыновьямъ, Василію и Алексѣю, оставилъ лишь то небольшое имѣніе, которое получилъ отъ Разумовскаго. Поэтому сыновья Юркевича и не пошли далеко: старшій Василій былъ войсковымъ товарищемъ, а младшій Алексѣй—стародубскимъ возимымъ. Василій былъ женатъ на Софьѣ Ивановнѣ Ширай, но только изъ Шираевъ погарскихъ, т. е. бѣдныхъ, а Алексѣй—на дочери стародубскаго протопопа Дмитрія Зубрицкаго. [179])

Скорупа былъ младшій сынъ полковаго писаря Григорія Скорупы. Учился онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, въ кіевской академіи, подъ надзоромъ приставленнаго къ нимъ „инспектора“ (гувернера, воспитателя), который въ одномъ изъ своихъ писемъ, писанномъ въ 1730 г., къ Скорупѣ-отцу, сообщаетъ интересные черты изъ обстановки тогдашняго воспитанія [180]). Изъ письма видно, что „инспекторъ“ долженъ былъ между прочимъ смотрѣть, чтобы воспитанники его старались говорить языкомъ тогдашняго образованнаго общества, не мѣшая въ свою рѣчь—„грубыхъ“ и „литовскихъ“ словъ. Правильное посѣщеніе классовъ, хожденіе въ церковь по праздникамъ и опрятность въ одеждѣ—были предметомъ постоянной заботливости инспектора, который кромѣ того, обязанъ былъ повозможности, самъ сопровождать „панычей“, когда тѣ шли „на лекціи“. Скоруна-отецъ требовалъ отъ инспектора, чтобы тотъ обращался съ его дѣтьми какъ съ „панычами“, вѣжливо. Случилось инспектору обозвать своихъ воспитанниковъ—„мужиками“ или „свиньями“,—объ этомъ находившаяся при дѣтяхъ прислуга доносила „пану“, а тотъ писалъ инспектору строгій выговоръ за грубое обращеніе съ „панычами“. Выростая при такой обстановкѣ, „панычи“ усвоивали пониманіе, что они не простые смертные и затѣмъ вносили такое пониманіе и въ жизнь.... Окончивъ ученіе въ академіи, Павелъ Скоруна женился по тогдашнему, довольно поздно. Въ Кіевѣ онъ учился уже въ 1730 г., когда ему было значитъ, не менѣе 10-ти лѣтъ, а женился—въ 1750 г., слѣдовательно не моложе 30-ти лѣтъ [181]). Въ жены Скоруна выбралъ себѣ Анну Яковлевну Жураковскую, внучку нѣжинскаго полковника Жураковскаго, который былъ женатъ на дочери гетмана Апостола.—Въ это время Скоруна былъ бунчук. товарищемъ;

---

[179]) Дѣло о родѣ Юркевичей, въ арх. черниг. двор. деп. собр.

[180]) Сулим. Архивъ, 188.

[181]) Т. ж., 233.

Digitized by Google

но вскорѣ затѣмъ выхлопоталъ себѣ уряд „вакансоваго“ полковаго судьи. Вакансовые уряды были изобрѣтены какъ говорили, тогдашнимъ генер. писаремъ Безбородкомъ, который создавъ себѣ изъ замѣщенія полковыхъ и сотенныхъ должностей, доходную статью, старался умножить число этихъ урядовъ; съ этою цѣлью онъ и предложилъ установленіе „вакансовыхъ“ должностей, т. е. званіе кандидатовъ для замѣщенія будущихъ вакансій той или другой должности. Кандидатомъ на стародубское судейство сталъ и Павелъ Скоруна.—Въ 1753 г. умеръ Григорій Скоруна и сыновья его подѣлились наслѣдствомъ, при чемъ Павелъ получилъ въ свой удѣлъ кромѣ разной „скупли“, с. Кустичи, составлявшее лучшую и цѣльную часть наслѣдства. Такъ слѣдовало по обычному праву и теперь сохраняющемуся въ народѣ, что отцовская усадьба,—а у богатыхъ и все имѣніе при усадьбѣ,—поступаетъ младшему брату. Ставъ самостоятельнымъ хозяиномъ, Павелъ Скоруна всю свою энергію, которой у него было немало, направилъ къ увеличенію отцовскаго наслѣдства, при чемъ въ средствахъ не стѣснялся; по тогдашнему времени, наиболѣе успѣшное средство въ такихъ случаяхъ было—насиліе. Еще не занимая никакого уряда, Павелъ Скоруна смѣло уже нападалъ на сосѣднее ранговое имѣніе полковыхъ хоружихъ—Чернижовъ. Въ этой деревнѣ отецъ Павла скупилъ около трехъ „чвертокъ“ поля и поселилъ тамъ двѣ хаты подсосѣдковъ. Этого было достаточно для Павла Скоруны, чтобы считать себя владѣльцемъ чуть не половины Чернижова. Въ августѣ 1755 г. Скоруна наслалъ на сѣнокосы тогдашняго хоружаго Данченка—„своихъ кустицкихъ поддапныхъ человѣкъ до сорока, пьяныхъ съ дручьемъ и вилами, на 19-ти подводахъ, которыхъ на каждой подводѣ было по два человѣка съ приставы, и оные люде и приставы забрали уже собраннаго Данченкомъ, тридцать копенъ сѣна и повезли въ Кустичи——Якое гвалтовное оного сѣна забраніе приказчикъ Данченка съ его поддапными, хотя видѣли, но убоясь угрозъ людей Скорупы, говорившихъ, что ежели пойдутъ того сѣна боронить, то некому будетъ ихъ на другой день и хоронить——„За это „грабительство“ Данченко пожаловался полковнику, но послѣдній могъ только написать Скорупѣ, чтобы онъ „соблагозволилъ“ возвратить Данченку забратое сѣно и вознаградить другіе ущербы, сдѣланные Скорупою [100]). Но послѣдній зналъ тогдашнее безсиліе власти и вѣрилъ въ свою силу.... Еще большею дерзостью сталъ отличаться Скоруна когда сталъ полковымъ обознымъ. Этотъ урядъ онъ получилъ около 1758 г., послѣ Юркевича; получилъ онъ его конечно, по связямъ съ приближенными гетмана. Въ насиліяхъ Скорупы усердною помощницею являлась

[100]) Сулим. Арх., 230—236.

Digitized by Google

когда нужно было, и—его жена. Въ 1760 г. Скорупа былъ командированъ съ отрядомъ козаковъ въ Пруссію и пробылъ тамъ болѣе года. Оставшаяся дома жена его продолжала нападать на сосѣдей едва ли не съ большею дерзостью и смѣлостью, чѣмъ это дѣлалъ самъ Скорупа. Послѣдній давно уже имѣлъ въ виду захватить часть сосѣдняго с. Рухова, пользуясь тѣмъ что хозяйкою въ немъ сидѣла вдова младшаго изъ сыновей полковника Миклашевскаго—Ивана, овдовѣвшая въ это время и послѣ втораго своего брака съ полковымъ писаремъ Петрункевичемъ.—Нападенія на Руховъ Скорупа началъ уже съ 1756 г. и не оставлялъ ихъ, желая добиться выгодной мировой. За отлучкою мужа, Анна Яковлевна продолжала эти нападенія. Въ 1760 г., въ концѣ іюня, обозная „собрала множество подданныхъ своихъ кустицкихъ, займицкихъ, рябовскихъ, чернижовскихъ и другихъ, человѣкъ до трехсотъ, при чемъ для увеличенія толпы, одѣла и женщинъ въ мужское платье, вооружила ихъ дубьемъ, булавами и косами; а затѣмъ напоивъ всѣхъ дольно горѣлкою, отправила на ржаное поле руховской владѣлицы, гдѣ работали крестьяне послѣдней. Пріѣхавъ на поле, скорупинскіе люди выпивъ еще „посатку“ водки, напали на руховскихъ крестьянъ и стали ихъ бить смертнымъ боемъ.—И видя то крестьяне Петрункевичевой,—оставя то жито, едва бѣгомъ укрылись въ свои хаты... А насланная толпа стала жито подкашивать не-по хозяйски, а лишь сбивать колосья, при чемъ на скошенное въ такомъ видѣ жито, нагоняя скотъ, топтала и уничтожала то жито....“ [82]) Такія насилія позволяла себѣ жена полковаго обознаго, будучи твердо убѣждена, что они останутся безнаказанными. Обиженная хотя и жаловалась полковой старшинѣ, но послѣдняя въ это время, когда въ Стародубскомъ полку не было и наказнаго полковника, являлась окончательно безсильною. Всѣ эти нападенія возбуждали безконечныя тяжбы, которыхъ только и желали Скорупы расчитывая, что богатый въ судѣ всегда имѣетъ преимущество.—Между тѣмъ Павелъ Скорупа, находясь въ составѣ русской арміи, помогавшей австрійцамъ противъ Фридриха II, хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы заручившись благорасположеніемъ графа Бутурлина и другихъ первостепенныхъ генераловъ, хлопотать затѣмъ при ихъ поддержкѣ о стародубскомъ полковничествѣ. Скорупа особенно умѣлъ угодить Бутурлину, когда послѣдній находя нужнымъ увеличить численность регулярной кавалеріи, приказалъ Скорупѣ выбрать изъ его отряда, часть козаковъ для зачисленія въ гусары, „почему Скорупа съ немалымъ трудомъ и стараніемъ и набралъ 752 человѣка“. Исполнивъ это порученіе, Скорупа подалъ Бутурлину „челобитную о всемилостивѣйшемъ его пожалованіи

[82]) Т. ж. 242—244.

Digitized by Google

въ Стародубскій полкъ на имѣющуюся тамъ ваканцію въ полковники, къ чему онъ по нынѣшнему его званію и линію имѣетъ". Челобитную Скорупы Бутурлинъ представилъ въ маѣ 1761 г., императрицѣ, ходатайствуя и съ своей стороны объ оказаніи милости стародубскому обозному, „которой онъ кажется не недостоенъ", какъ сказано было въ представленіи. Но мечты Скорупы о полковничествѣ рушились вмѣстѣ съ смертью императрицы, когда новый императоръ черезъ недѣлю послѣ вступленія на престолъ, назначилъ стародубскимъ полковникомъ своего любимца Карновича.

По возвращеніи изъ Пруссіи Скорупа не оставлялъ своихъ исканій у сильныхъ тогдашняго міра и какъ видно, заручившись обѣщаніями послѣднихъ, въ 1764 г. подалъ чрезъ сенатъ, челобитную на имя императрицы, о награжденіи его за прежнія службы, „деревнями" и чиномъ. По этой челобитной составленъ былъ „отъ сената всеподданѣйшій докладъ", въ которомъ вслѣдъ за прописаніемъ прежнихъ службъ просителя, сенатъ представлялъ на усмотрѣніе императрицы челобитную Скорупы, въ которой послѣдній просилъ „утвердить" за нимъ до 30-ти крестьянскихъ дворовъ, обѣщанныхъ въ 1746 г., его отцу „отъ бывшаго въ правленіи малороссійскихъ дѣлъ генералитета" и кромѣ того, пожаловать ему „находящійся въ Малой Россіи на ваканціи чинъ подскарбія генеральнаго или одно изъ порожнихъ полковничьихъ мѣстъ—въ Кіевскомъ или Прилуцкомъ полкахъ, съ армейскимъ чиномъ." Представляя эту челобитную и прося „въ разрѣшеніе ея указа", сенатъ добавилъ, что „по разсужденію сената, оной Скорупа какъ награжденія въ Малой Россіи деревнями, такъ и къ опредѣленію изъ состоящихъ въ Кіевскомъ и Прилуцкомъ полкахъ полковничьихъ вакансій, на которую высочайшее соизволеніе будетъ полковникомъ малороссійскимъ, достоинъ". [184])

Мы не знаемъ имѣлъ ли право сенатъ на подобныя ходатайства, но во всякомъ случаѣ императрица нашла, что просьба Скорупы могла быть ей представлена только отъ главнаго начальника края и потому на сенатскомъ докладѣ написала: „безъ представленія графа Румянцова на сіе поступить нельзя". Такимъ образомъ и на этотъ разъ Скорупа не достигъ намѣченной имъ цѣли, не смотря на предстательство людей несомнѣнно сильныхъ.—Благорасположеніемъ Румянцева Скорупа по видимому не пользовался. Убѣдившись, что полковничьяго чина ему не добиться, Скорупа хотѣлъ удовлетворить свое честолюбіе инымъ спосо-

[184]) Бумаги Сулим. архива. Сенатскій докладъ былъ подписанъ—гр. Александромъ Бутурлинымъ гр. Петромъ Чернышевымъ, Николаемъ Муравьевымъ и Федоромъ Орловымъ. Вѣроятно, что Бутурлинъ по старому знакомству съ Скорупою, былъ при этомъ главнымъ за него ходатаемъ.

Digitized by Google

бомъ. Видя что современная эту старшина не довольствуясь своими козацкими чинами, стала искать и получать—то великороссійскіе чины, то грамоты на дворянство, Скорупа началъ тоже искать патентованнаго „шляхетства", для чего въ 1765 г., подалъ новую челобитную о пожалованіи ему „диплома на дворянство". Какъ на основаніе для такой просьбы, Скорупа ссылался на свое „древне польское шляхетство" и затѣмъ указывая на п. 16 табели о рангахъ, онъ какъ „чужестранный человѣкъ", просилъ признать за нимъ „прежнее дворянство его предковъ". [185]) Но представленные при этомъ доказательства дворянства предковъ Скорупы, были настолько слабы, что и эта его челобитная осталась безъ удовлетворенія.—Послѣ этого Скорупа оставилъ свои исканія, оставаясь обознымъ, пока въ 1772 г. не былъ уволенъ отъ этого уряда съ награжденіемъ безъ всякаго уже съ его стороны ходатайства, чиномъ „отъ арміи полковника. [186])" Вмѣстѣ съ этимъ чиномъ онъ получалъ и желаемое дворянство. У Скорупы была всего одна дочь, которую онъ выдалъ въ 1772 г., за полковника Ак. Сем. Сулиму. Затѣмъ проживъ еще семь лѣтъ, Скорупа въ 1779 г. умеръ [187]). Внукъ его, вспоминая о дѣдѣ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его смерти, говоритъ, что это былъ человѣкъ „грозный, которого трепетали сосѣди..." [188]).

Полковые судьи. Федоръ Ходневичъ, 1669. Андрей Ивановъ, ок. 1670. Яковъ Петровичъ Улѣзко, 1676—78. Самойло Ивановичъ Колпичій, 1680—90. Давидъ Трофимовичъ Пушкаренко, ок. 1695. Яковъ Завадовскій, 1704. Иванъ Романовичъ Ракушка-Романовскій, ок. 1706. Юрій Ильичъ Рубецъ, 1709—11. Семенъ Рубецъ, ок. 1714. Прокофій Силенко, 1714—22. Николай Даниловичъ Хаменко, 1728—37. Андрей Моисеевичъ Рубецъ, 1737—52. Кирило Лобысевичъ, 1757. Петръ Яковлевичъ Малишевскій, 1758—63. Петръ Лишень, 1765. Петръ Косачъ, 1769.

Андрей Ивановъ извѣстенъ по одному акту 1677 г., въ которомъ онъ названъ „бывшимъ судьею полковымъ стародубскимъ". Сынъ его Иванъ Андреевичъ былъ новгородъ-сѣверскимъ городовымъ атаманомъ и сталъ называться въ народѣ Судьенкомъ; это былъ отецъ извѣстнаго

---

[185]) Сулим. Арх., 249. Объ исканіи Скорупою диплома на польское шляхетство, см. тамъ же, стр. 241.

[186]) Получивъ полковничій чинъ, Скорупа надѣлъ форменную по чину одежду, сбрилъ усы, напудрилъ голову и въ такомъ видѣ снялъ свой портретъ, до настоящаго времени хранящійся въ церкви с. Кустичъ. Тамъ же хранится и портретъ его жены, въ „роброне" и съ вѣеромъ въ рукѣ.

[187]) Сулим. Арх., 160.

[188]) Т. ж., 285.

Digitized by Google

уже новгородсѣверскаго сотника Степана Судьенка. Такимъ образомъ Андрей Ивановъ былъ родоначальникомъ Судьенковъ.

Улѣзко началъ войсковую службу еще при Богданѣ Хмельницкомъ; въ 1659 г. онъ былъ уже корсунскимъ полковникомъ. [189]). При взятіи Корсуня русскими войсками въ 1665 г., Улѣзко попался въ плѣнъ, при чемъ названъ „бывшимъ корсунскимъ полковникомъ" [190]). Затѣмъ онъ служилъ у Дорошенка и будучи генеральнымъ судьею, находился въ 1674 г. въ числѣ прочей старшины Дорошенка, признавшей Самойловича гетманомъ обоихъ береговъ Днѣпра. [191]) Послѣ этого Улѣзко перешелъ на службу къ Самойловичу и былъ поставленъ на урядъ стародубскаго судейства, при чемъ получилъ въ томъ полку с. Яцковичи [192]). Кромѣ этого села, тогдашній полковникъ Алексѣевъ далъ Улѣзку въ 1678 г, еще хуторъ подъ с. Пихторовкою,—„яко ясневелможній его мил. п. гетманъ уважаючи старую п. Якова Улѣзка, судѣ нашого полкового, икъ государскому маестатовѣ вѣрность и ку своему реементовѣ зичливость, взглядомъ того, яко человѣка здавна въ войску запорозкомъ заслужоного, и урядомъ въ полку нашомъ почтивъ его судейскимъ, такъ и я стосуючися волѣ его панской, надаю ему, п. судѣ, хуторъ по небощику Гаврилу, въ с. Пихторовкѣ" [193]). Улѣзко переселился въ Стародубщину съ двумя сыновьями, Тимофеемъ и Степаномъ, которые оба служили войсковую службу и оба получили маетности. Умеръ Яковъ Улѣзко раньше 1686 г., такъ какъ въ этомъ году гетманичъ Яковъ Самойловичъ отдалъ Пихторовку, которою завладѣлъ старый Улѣзко, сыну его Тимофею.

Колничій какъ видно по актамъ, пробылъ на судействѣ болѣе десяти лѣтъ, съ нѣкоторыми повидимому перерывами. Въ актахъ онъ вездѣ называется только по имени и отчеству; прозвище его обнаружили мѣстные стерожилы при генеральномъ слѣдствіи.

Пушкаренко въ 1687 г. былъ сотникомъ полковымъ, а потомъ, въ 1690—91 г.г., новгородсѣверскимъ. Затѣмъ, въ духовномъ своемъ завѣщаніи, написанномъ въ 1705 г., онъ называетъ себя бывшимъ стародуб-

---

[189]) Въ универсалѣ Юрія Хмельницкаго 1659 г, читаемъ: „показовалъ намъ п. Яковъ Петровичъ (полковникъ) корсунскій, запись себѣ служачую, данную отъ Александра Синицкаго, взглядомъ млина на р. Росѣ—„Дѣло о родѣ Улѣзковъ, въ арх. черниг., двор. депут. сбор.

[190]) А. Ю. З. Р., V, 267.

[191]) Т. ж., XI, 422.

[192]) „Переведенный зъ Чигирина зъ гетманомъ Дорошенкомъ, Яковъ Улѣзко при гетманѣ Самойловичѣ владѣлъ Яцковичами". Генер. слѣдств. Старод. полка.

[193]) Обозр. Рум. Оп., 553.

Digitized by Google

скимъ полковымъ судьею [194]). Изъ этого завѣщанія видно, что онъ оставилъ только одну дочь.

Завадовскій вышелъ въ 1679 г., изъ „Луцкаго воеводства" и первое время служилъ у Самойловича въ качествѣ „дворянина"; а затѣмъ находился „при боку" гетманича Якова когда тотъ былъ полковникомъ, и за эту службу получилъ отъ послѣдняго въ 1686 г., с. Дохновичи. Когда гетманомъ сталъ Мазепа, Завадовскій обратился къ нему съ просьбою о подтвержденіи Дохновичъ; но Мазепа такъ щедро раздававшій маетности въ первые мѣсяцы своего гетманства, просьбу Заводовскаго удовлетворилъ лишь отчасти, какъ видно изъ слѣдующаго письма, которое онъ написалъ въ сентябрѣ 1688 г., къ полковнику Алексѣеву: „Любо мы и сами вѣдаемъ, же въ полку въ васъ многіе села суть въ раздачѣ разнымъ людямъ, однакъ коды намъ п. Яковъ Завадовскій не перестаетъ своими суплѣками о респектъ докучати, теди яко мы до него склонилисмо ласку нашу, такъ и отъ васъ жадаемъ, абысь ему тое село якимъ онъ прежде сего владѣлъ, если то не будетъ кому перешкодою, именно Дохновичи, отвелъ къ его домовому подпартю". [196]) Понимая, что за Завадовскимъ еще не было такихъ службъ, которыя давали бы ему право на маетность, но въ тоже время видя въ немъ стараго товарища по службѣ у Самойловича и кромѣ того своего брата—заднѣпровскаго „шляхтича", Мазепа не могъ Завадовскому отказать въ его просьбѣ ему и отдалъ Дохновичи, только не своими руками.... Черезъ десять лѣтъ послѣ этого письма, Завадовскій былъ полковымъ есауломъ, а въ 1704 г.—судьею и наказнымъ полковникомъ, когда Миклашевскій временно былъ лишенъ уряда. Въ этомъ же году Мазепа утвердилъ за нимъ и Дохновичи, „въ совершенное владѣніе". Завадовскій умеръ не позже 1708 г., [197]) оставивъ одного сына Василія, служившаго бунчук. товарищемъ болѣе 45 лѣтъ. У этого Василія былъ тоже одинъ сынъ и тоже Василій, служившій тоже бунчук. товарищемъ около 40 л. Василій Васильевичъ былъ женатъ на дочери Михаила Степановича Ширая и былъ отцомъ гр. П. В. Завадовскаго

Ракушка-Романовскій былъ сынъ Романа Ракушки, котораго Брюховецкій изъ нѣжинскихъ сотниковъ поставилъ генер. подскарбіемъ, поручивъ ему описывать разныя промышленныя заведенія по Малороссіи, для обложенія ихъ налогами. Урядъ генер. подскарбія послѣ Брюховецкаго былъ уничтоженъ и Ракушка сталъ священникомъ въ Стародубѣ.

---

[194]) О Тимофеѣ Улѣзкѣ см. въ полков. сотнѣ, с.с. Высокое, Рохмановъ и Пихторовку, а о Степанѣ—д. Берновичи, въ той же сотнѣ.

[195]) Обозр. Рум. Оп., 826.

[196]) Дѣло о родѣ Завадовскихъ, въ арх. черниг. двор. дет. собр.

[197]) Обозр. Рум. Оп., 523.

Digitized by Google

Женивъ здѣсь сына Ивана на дочери мглинскаго сотника Есимонтовскаго, отецъ тѣмъ самымъ далъ ему возможность пробиться въ мѣстную старшину. Судьею Романовскій впрочемъ былъ очень недолго. Подробнѣе о немъ будетъ сказано въ перечнѣ мглинскихъ сотниковъ.

Рубецъ былъ родной племянникъ извѣстнаго Михаила Рубца, сотника топальскаго. Судьею онъ былъ недолго и былъ замѣненъ своимъ родственникомъ Семеномъ Рубцомъ. Въ грамотѣ 1715 г., которою за Юріемъ Рубцемъ были утверждены отцовскія маетности, онъ назв. уже бывшимъ полковымъ судьею [198]). Въ этой же грамотѣ упоминается и Семенъ Рубецъ, бывшій кажется племянникомъ Юрія.

Силенко въ 1690 г. былъ полковымъ хоружимъ, а затѣмъ въ 1693 г., полковымъ сотникомъ, пробывъ на этомъ урядѣ около 15-ти лѣтъ. За это время Мазепа утвердилъ за нимъ въ 1696 г., с. Найпутовичи, которое дано было Силенку Миклашевскимъ „до ласки войсковой", а въ 1704 г.,—далъ Силенку сельцо Кривошеи. Въ 1709 г. видимъ Силенка уже обознымъ; этотъ урядъ онъ получилъ прямо изъ сотниковъ, за долгую свою службу. Въ этомъ же году Силенко получилъ отъ Скоропадскаго с. Бѣлый Колодезь, „за услуги подъ часъ нашествія непріятеля шведа въ Стародубъ и дому его ставшагося разоренія". Такъ сказано было въ универсалѣ; но одинъ изъ сыновей Силенка публично утверждалъ, что гетманъ Б. Колодезь далъ его отцу за крупную взятку. Жалуясь уже по смерти Скоропадскаго, за отобраніе въ 1714 г. Бѣлаго Колодезя, сынъ Силенка писалъ, что за это село гетманъ взялъ у его отца—„100 червонныхъ, 700 золотыхъ чеховъ и кружку срѣбную, цѣною въ 45 р." [199]) Несомнѣнно, что при полученіи универсаловъ на маетности, дѣло не обходилось безъ узаконенныхъ обычаемъ подарковъ, но конечно не такихъ крупныхъ какъ говоритъ Силенко; въ этомъ случаѣ, взято было много потому вѣроятно, что прибавлять Силенку къ двумъ селамъ еще третье—не было достаточныхъ основаній, при чемъ кромѣ того, приближенные Скоропадскаго, только что бывшаго передъ тѣмъ стародубскимъ полковникомъ, хорошо знали, что у Силенка денегъ много. Другимъ универсаломъ 1710 г., гетманъ позволилъ Силенку „въ росускомъ лѣсѣ, на мѣстцу старанемъ и працею его жъ расчищенномъ, ведле хутора его найдующомся, слободку осадити и тамъ же на вершинѣ рѣчки Русухи, греблю уфундовати и млинъ на ней построить". [200])

---

[198]) Т. ж., 675.

[199]) Си. въ Новомѣстск. сотнѣ, с. Бѣлый Колодезь. Указывая цыфру взятки, Силенко кажется хотѣлъ сказать—700 золотыхъ чехами, а не чеховъ.

[200]) Слободка Силенка, въ которой въ 1723 г., было 30-ть дворовъ, теперь кажется слилась съ с. Росухою.

Digitized by Google

Обознымъ Силенко оставался не долѣе 1714 г., когда его понизили на урядъ судейства, „за старость". Силенку въ это время было болѣе семимидесяти лѣтъ, при чемъ кромѣ того, былъ „скалѣченъ" отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ: одинъ изъ внуковъ его писалъ въ 1713 г., что Силенко служилъ „черезъ осемдесятъ лѣтъ и больше, и будучи на многихъ службахъ, многократно раненъ, стрѣлянъ, колотъ и порубанъ, и при разлитіи крови своей, крайне былъ скалѣченъ".

У Силенка было три сына, Лукьянъ, Тимофей и Григорій, которые стали писаться уже Силевичами. Подъ конецъ жизни отца, они почти его не слушали и не похоронивъ его, уже дѣлили наслѣдство. Сначала Силенко жаловался Полуботку (1722 г.) что по упрямству старшаго сына, онъ никакъ не можетъ составить „легаціи" (завѣщанія) относительно распредѣленія своихъ маетностей между дѣтьми: „не можемъ прійти (съ меньшими сыновьями) до скутку, за упорчивостью старшого сына моего Лукьяна, который Бога не боится, права (суда) не слушаетъ и мене, отца своего, и меньшихъ браговъ вивѣщъ оборочаетъ, поневажъ онъ, Лукьянъ, надъ ліекацію (завѣщеніе) мою, якъ почали состановляти, другій рокъ контруетъ, не хотячи зъ футора моего Илбовскаго выступити, въ которомъ онъ всякіе пожитки на свой оборотъ употребляетъ— —А я теперь маломощній, при такъ глубокой старости, горше шпитали (богадѣльни) безъ хлѣба мешкаю: самому исти нѣчого и досмотруючимъ мене; также сыны меньшіе, Тимофей и Григорій, не имѣютъ теперъ хлѣба где взяти,— —Прето я зъ сынами моими Тимофеемъ и Григоріемъ, плачливе ускаржаемся на Лукіана— —и просимъ панской милости о семъ: указъ преповажный свой панскій на упорчивого видати, а при указу, особу отъ боку своего ординовати, для вышроваженія его, Лукіана, зъ того моего Илбовскаго футора и для спабдѣйшого помѣркованія зъ меншими братами— —". Но чрезъ мѣсяцъ послѣ написанія этой жалобы, Силенко опровергалъ все написанное и говорилъ совсѣмъ другое: „сыны мои мнѣйшіе, Тимофей и Григорій Прокоповичи, забывши при старости лѣтъ моихъ, наказанія и расположенія, самоволне поѣхали суплѣковать на сына моего старшаго, же будто онъ противится роздѣлу моего отческого и благословенія; толко жъ зъ оного не узналъ и не узнаю бити противнымъ, когда жъ родительскаго отъ мене проситъ благословенія, а не самовольствія межи добрали мною набытими; межи которими то сынами моими прошу покорне (пишется тому же Полуботку) грунта мои приказать праведно между собою раздѣлить, жеби они по смерти моей, не вщипали правнихъ ранкоровъ— —„При этомъ Силенко послалъ Полуботку свой проектъ раздѣла, который и былъ принятъ въ основаніе состоявшагося въ Глуховѣ, между сыновьями его, соглашенія. Составленный

Digitized by Google

раздѣлъ затѣмъ былъ посланъ на утвержденіе стараго Силенка, при слѣдующемъ письмѣ Полуботка, на имя наказнаго полковника: „Писалъ до насъ п. Прокопъ Силенко, бывшій судія стародубскій, что любо дѣти его, Лукьянъ и Тимофѣй, будучи тутъ въ Глуховѣ, при собраніи многихъ постороннихъ людей, на томъ полюбовно и расписалися, дабы старшій сынъ его Лукьянъ съ Григоріемъ, владѣлъ селомъ Найнотовичами и половиною слободы, на власныхъ его жъ кгрунтахъ на оттеперъ осаженной; а середнѣй синъ, Тимофѣй имѣлъ бы въ своемъ завѣдованію селце Кривошіи и тое жъ половину слободи. Однакъ его отческая на томъ состоялася воля, чтобъ тому старшому сыновѣ его, Лукьяновѣ, владѣть только вишеписанной слободи половиною, а село Найнотовичи до кончины житія его, шло бъ на его власный обиходъ и сина меншого его, Григорія. Кривошіи зась и тоей жъ половина слободи, прислушали бъ до средняго сына его Тимофея, респектомъ килконадцетолѣтнихъ нелѣпивыхъ войсковыхъ службъ, до якихъ и впередъ згодность его Тимофѣеву на своемъ мѣстну залѣцаетъ, чого ради просилъ нашего подтвердительного указу, ижъ бы его легаціи при старости лѣтъ его сочиненная, не была скасована. Теди мы по тому его п. Прокопа Силенка, прошенію, пишучи теперъ до вмти, предлагаемъ, абысь призвавши передъ себе всѣхъ трохъ сиповъ его, п. Прокопа Силенка, именемъ нашимъ накрипко, якъ подъ неотступнымъ знатнимъ за преступленіе указу, войсковымъ наказаніемъ, такъ и подъ винами правними, приказалъ онимъ, чтобъ жаденъ зъ нихъ тоей вишшевираженной волѣ отческой, не дерзалъ быть нарушителемъ, лечъ бы подлугъ легаціи отческой, Лукянъ вѣдалъ половиною слободи, Тимофей—селцемъ Кривошіями и тоей же слободи половиною; а село Найнотовичи пока Богъ пробавитъ вѣку отцевѣ ихъ, Прокопу Силенку, ишло бъ па его и сина его меншого Григорія, обиходъ, иле вѣрними его службами заслуженное. Что абы не иначей состоялося, повторе о томъ напоминаемъ вмти и приказуемъ, же если бы который зъ нихъ (чого не надѣемся) дерзнулъ быти тоей отческой волѣ и до оной стосуючомуся указовѣ нашему, преслушникомъ, то таковаго яко преслушника отческого соизволенія и нарушителя нашого указу, якъ мѣшъ правне карати, такъ и намъ о томъ давать извѣстно— —Листъ сей хоти вм. п. Прокопу Силенку объявити, вибадуючися (sic) чи состоялася таковая его воля, якъ въ ономъ виражено и чи неизмишленній отъ сиповъ его, листъ подъ именемъ отческимъ, намъ подано. Еслибы онъ согласовалъ вишенамѣренной легаціи, то вм. по тому нашему указу и учини; а ежели иначей, то дай намъ вм., о томъ вѣдати". [201]) Силенко умеръ въ 1723 г., сложивъ съ себя урядъ судейства

[201]) Письмо подписано Полуботкомъ и Лизогубомъ.

Digitized by Google

только за годъ передъ тѣмъ, будучи уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ. Изъ сыновей его, только Тимофей вышелъ въ старшину, получивъ урядъ новомѣстскаго сотника.

Лобысевичъ, урожепецъ г. Погара, попалъ около 1740 г., въ Петербургъ, кажется взятый туда старшимъ Разумовскимъ. Въ Петербургѣ Лобысевису повезло, такъ какъ онъ тамъ женился на племянницѣ Теплова, при чемъ получилъ въ приданое, какъ самъ онъ разсказываетъ, 250 червонцевъ, „да особливо дарены ему часы золотые“. И пока Лобысевичъ жилъ въ Петербургѣ, [202]) Тепловъ давалъ ему „не единожды по сту рублей“. Изъ Петербурга Лобысевичъ назначенъ былъ въ Стародубъ полковымъ судьею и вслѣдъ затѣмъ получилъ отъ Разумовскаго, въ м. Березномъ—40 двор. крестьянъ и Задеснтовскую войсковую степь, около Стародуба. [203]) На судействѣ Лобысевичъ пробылъ очень недолго. Въ 1757 г. онъ написалъ свое завѣщаніе, изъ котораго между прочимъ видно, что онъ носилъ платье французскаго покроя: кафтаны, камзолы, суртуки и т. д. Такое же было у него и оружіе: шпага съ фарфоровымъ эфесомъ, кортикъ въ серебро оправленный.... [204]) Послѣ смерти Кирилла Лобысевича, оставившаго одну дочь, вдова его вышла замужъ за Ивана Андревича Миклашевскаго, жившаго въ Бѣломъ Колодизѣ.

Малишевскій былъ внукъ извѣстнаго стародубскаго войта Спиридона Ширая, одна изъ дочерей котораго, Анна, была замужемъ за какимъ то Яковомъ Малишевскимъ. По смерти Ширая, Скоропадскій утвердилъ за его вдовою и однимъ изъ сыновей ея, Спиридономъ, с. Сининъ; послѣ смерти Спиридона Ширая (сына), вдова войта приняла къ себѣ зятя Малишевскаго и умирая завѣщала ему тѣ изъ синицкихъ земель, которыя были куплены старымъ Шираемъ. Земли эти Скоропадскій утвердилъ за Малишевскимъ, который пользуясь этимъ универсаломъ, сталъ владѣть и Сининомъ, какъ владѣла и теща его. По смерти Якова Малишевскаго, вдова его, Анна Спиридоновна, получила отъ Апостола въ 1730 г., уни-

---

[202]) При помощи Теплова, Лобысевичъ выписалъ въ Петербургъ, младшаго брата своего Афанасія и при покровительствѣ Разумовскихъ, помѣстилъ его студентомъ въ академическій университетъ. Окончивъ послѣдній, Лобысевичъ остался при академіи наукъ переводчикомъ. Затѣмъ онъ взятъ былъ „въ фельдмаршальскій штатъ“ (К. Гр. Разумовскаго?) и въ 1773 г. былъ „генеральсъ—адъютантомъ въ чинѣ полковника.“ Возвратившись въ Малороссію, Лобысевичъ женился здѣсь на дочери Мих. Вас. Губчица и при открытіи намѣстничествъ, былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ (мглинскимъ?) а затѣмъ былъ полтора года, и губернскимъ предводителемъ. Наконецъ въ 1797 г., онъ былъ избранъ съ совѣтники генеральнаго суда, въ Черниговъ. Умирая, онъ оставилъ дѣтямъ, 377 д. крест., въ томъ числѣ 265, полученныхъ въ приданое. См. о немъ также Пекарск., Исторія Ак. Н., II, 689.

[203]) Теперь—д. Степь.

[204]) Обозр. Рум. Оп., 547.

Digitized by Google

версалъ, по которому Сипинъ какъ принадлежавшій ея отцу, былъ утвержденъ за нею и четырьмя ея сыновьями, Петромъ, Иваномъ, Федоромъ и Якимомъ. Петръ Малишевскій въ это время былъ значковымъ товарищемъ. За тѣмъ около 1759 г., онъ былъ поставленъ полковымъ хоружимъ и послѣдовательно занималъ уряды—есаула и судьи.

Полковые писари. Илья Матвѣевичъ Антушковъ, 1654. [205]) Яковъ Молявка, [206]) 1656. Гаврило Чемерисъ, ок. 1670. Иванъ Вородѣй или Воробей, [207]) 1672. Григорій Кроткевичъ, 1687. Григорій Дорошенко, въ к. XVII в. Иванъ Давидовичъ, при Мазепѣ. Гордѣй Носикевичъ, 1702. Афанасій Федоровичъ Покорскій, 1705. Павелъ Романовичъ Дублянскій, 1709—15. Григорій Демьяновичъ Скорупа, 1715—27. Степанъ Максимовичъ, 1727—30. Григорій Трофимовичъ Юркевичъ, 1734—41. Степанъ Фомичъ Петрункевичъ, 1741—54. Петръ Васильевичъ Губчицъ, 1756—57. Степанъ Васильевичъ Косачъ, 1757—60. Петръ Косачъ, 1760—67. Степанъ Федоровичъ, 1769—78.

Чемерисъ, по записанному въ 1729 г., разсказу старожиловъ, былъ полковымъ писаремъ при Рославцѣ. Память о немъ осталась въ поселенной имъ слободкѣ Чемерисовкѣ, при рч. Варѣ, стародубскаго уѣзда.

Дорошенко, по разсказу тѣхъ же старожиловъ, былъ женатъ на одной изъ дочерей полковника Федора Молчана и былъ полковымъ писаремъ въ к. XVII в., при Мазепѣ. Оставивъ урядъ, Дорошенко кончилъ жизнь монахомъ.

Носикевичъ, извѣстный какъ полковой писарь по акту 1702 г., [208]) оставилъ по себѣ память въ селѣ Гордѣевскѣ, суражскаго уѣзда, которое онъ поселилъ слободою по позволенію Мазепы и передалъ затѣмъ сыну своему Петру. Послѣ смерти Петра Носикевича, имѣнія его перешли къ Федору Степановичу Шираю, родственнику Носикевичей [209]).

Покорскій. Отецъ его Федоръ Покорскій по семейному преданію, записанному въ концѣ XVIII в., былъ „польскій шляхтичъ воеводства русскаго", перешедшій на лѣвый берегъ Днѣпра при Мазепѣ. Афанасій Покорскій началъ службу ок. 1690 г., въ гетманской канцеляріи и отсюда ходилъ въ 1695 г. съ гетманомъ, въ кизикерменскій походъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, по освобожденіи изъ котораго получилъ стародубское

---

[205]) А. Ю. З. Р., X, 833.
[206]) Т. ж., 521. Здѣсь Молявка названъ Молдавой, но это явная ошибка. См. примѣч. 18-е.
[207]) У Величка (II, 315) онъ названъ Козаковымъ.
[208]) Сумм. Арх., 167.
[209]) См. въ Помѣстской сотнѣ, с. Гордѣевку.

Digitized by Google

писарство, на которомъ оставался не долѣе 1708 г. Хотя на писарствѣ онъ пробылъ не болѣе шести лѣтъ, но успѣлъ за это время нажить значительныя имѣнія. Кромѣ полученныхъ отъ Мазепы двухъ селъ Яцковичъ и Выстрикова, Покорскій поселилъ нѣсколько слободъ: Казіонку, Шулаковку, Павловку и друг. По универсалу 1709 г., когда Покорскій, по увольненіи отъ писарства, опять служилъ въ генеральной канцеляріи, Скоропадскій прибавилъ ему еще с. Бѣлогощъ.—Состарѣвшись и оставивъ генер. канцелярію, Покорскій числился бунчуковымъ товарищемъ. Въ одномъ прошеніи 1729 г., Покорскій, упоминая о своихъ службахъ, говоритъ, что онъ началъ служить сорокъ лѣтъ тому назадъ. Въ это время старшій сынъ его, Данило, былъ уже старшимъ канцеляристомъ, т. е. помощникомъ генеральнаго писаря. Старшій сынъ Данила—Иванъ, женившись на единственной дочери генер. есаула Ивана Тимофеевича Жоравки и получивъ въ приданое всѣ имѣнія, нажитыя полковникомъ Лукьяномъ Жаровкою, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Стародубщины.

Дублянскій былъ „шляхтичъ породы польской, родомъ изъ Острога", какъ писалъ его сынъ въ к. XVIII в., добавляя, что отецъ его „окончa филозофію" (въ Кіевской академіи?), въ 1690 г. поступилъ на службу въ генеральную канцелярію, служилъ здѣсь шестнадцать лѣтъ, былъ старшимъ канцеляристомъ и отсюда получилъ стародубское писарство [210]). Служа у Мазепы, Дублянскій женился на племянницѣ Кочубея. Полковымъ писаремъ Дублянскій оставался до 1715 г., получивъ на этомъ урядѣ въ 1709 г., с. Дѣдовъ и поселивъ за это время слободу Писаревку; затѣмъ Дублянскій былъ назначенъ сотникомъ вновь образованной Новомѣтской сотни, кажется потому что стародубское писарство въ это время понадобилась для Григорія Скоруны.

Скорупа былъ сынъ выходца изъ Бѣлоруссіи, который осѣвшись въ Стародубѣ въ к. XVII в. и занявшись здѣсь торговлею, вошелъ въ среду мѣстнаго мѣщанства. Это былъ человѣкъ совсѣмъ незамѣтный, у котораго сначала не было и опредѣленнаго прозвища: въ актахъ онъ называется то просто по имени и отчеству, Демьяномъ Григорьевичемъ, то иногда съ прибавкою прозвища Малярева, едва ли не указывающаго, что этотъ выходецъ сначала занимался въ Стародубѣ малярствомъ. Занявшись торговлею, преимущественно пенькoвою, и разбогатѣвъ Демьянъ Григорьевичъ въ нач. XVIII в., былъ выбранъ сначала лавникомъ, а потомъ и бурмистромъ стародубскаго магистрата. Затѣмъ послѣдовала измѣна Мазепы и гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій, который будучи передъ тѣмъ стародубскимъ полковникомъ, находился повидимому въ

[210]) Дѣло о родѣ Дублянскихъ, въ арх. черниг. двор. депут. собр.

Digitized by Google

особенно пріязненныхъ отношеніяхъ съ Демьяномъ Григорьевичемъ; это видно изъ этого, что вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго въ гетманы, сынъ стародубскаго бурмистра немедленно становится канцеляристомъ генеральной канцеляріи, а въ 1709 г., уже участвуетъ въ полтавскомъ сраженіи и конечно—не среди рядоваго казачества. Извѣщая отца о побѣдѣ надъ шведами, молодой канцеляристъ называетъ себя уже Скорупою. [211]) Въ началѣ XVIII в. переходъ изъ мѣщанства въ козачество былъ еще не труденъ, особенно для людей „знатныхъ“, т. е. для людей по своимъ достаткамъ и по нѣкоторому образованію, выходившихъ изъ среды простолюдія; такіе мѣщане учились очень часто и въ Кіевской академіи, значитъ бывали и „латинщиками“; а латинщики и изъ мѣщанъ охотно принимались въ генеральную канцелярію, [212]) откуда затѣмъ выходили уже и въ козацкую старшину. Не знаемъ былъ ли Григорій Скорупа „латинщикомъ“, но несомнѣнно, что онъ былъ сынъ богатаго купца и вѣроятнѣе, что за пріязнь гетмана къ богатому отцу, сынъ послѣдняго такъ легко попалъ въ гетманскую канцелярію. Пріязнь Скоропадскаго къ Скорупѣ-отцу была такъ велика, что уже въ сентябрѣ 1709 г. гетманъ нашелъ возможнымъ дать ему населенную маетность, при чемъ въ универсалѣ, Скорупу можно было назвать только „знатнымъ обывателемъ стародубскимъ“.—Утверждая за Скорупою купленныя имъ водяныя мельницы, Скоропадскій въ этомъ же универсалѣ прибавляетъ: „докладаемъ же и тое, же респектомъ понесенныхъ его п. Демяновой подъ часъ нашествія шведскаго подъ Стародубъ, въ добрахъ руины и шкоды, позволилиемо ему ко вспоможенію своего господарства, заживати до работизнъ людей посполитыхъ села Кустичъ, которые жебы въ томъ не были спречными и отмовными и абы въ заживаню оныхъ ему, п. Демяну, никто зъ тамошней старшины стародубской, не чинилъ препятствій, сего же универсалу твердостью варуемъ.“ [213]) Отдача крестьянъ въ „подданство“ человѣку „посполитой породы“, былъ примѣръ исключительный. Если передъ тѣмъ „мѣщане“ и получали населенныя маетности, то получали только за службу на урядахъ войтовъ главныхъ городовъ Малороссіи:

---

[211]) Сулим. Арх., 170—172.

[212]) Купчинскій въ извѣстномъ своемъ доносѣ на Безбородка, обвинялъ послѣдняго, что онъ первый началъ пополнять генеральную канцелярію людьми нешляхтскими не только „латыни“, но почти и неучившимися и притомъ, „посполитой породы“. Безбородко оправдывался, что канцеляристы „нелатинщики“ бывали и прежде и что такіе „нелатинщики“ бывали и иногда и „посполитой породы“, при чемъ привелъ изъ числа послѣднихъ только пять именъ, въ томъ числѣ между прочимъ и извѣстнаго лѣтописца—Самойла Величка. См. Записки Черниг. губ. стат. комит., II, 227.

[213]) Сулим. Арх., 173.

Digitized by Google

Стародуба, Нѣжина, Чернигова. Скорупа же получилъ такую маетность не за службу, а за одно благорасположеніе гетмана, который понимая, что для надѣленія „знатнаго обывателя" селомъ, нельзя найти оснований, объ этой „надачѣ" говоритъ въ универсалѣ какъ бы вскользь,—что за причиненное Скорупѣ шведами разореніе, онъ гетманъ позволяетъ ему для помощи въ хозяйствѣ, пользоваться работою крестьянъ с. Кустичъ; въ универсалѣ будто бы и не говорится объ отдачѣ всего села Кустичъ, разумѣется безъ козаковъ;—но разъ отданы были Скорупѣ кустицкіе крестьяне въ „послушаніе", отдача кустицкихъ крестьянскихъ земель, уже разумѣлась сама собою и—Скорупа становился такимъ же „державцею" для села, какимъ были и всѣ войсковые урядники, получавшіе маетности въ „зуполное владѣніе" или „до ласки войсковой". Такая милость Скоропадскаго можетъ быть объяснена лишь тѣмъ богатствомъ Скорупы, которое по свидѣтельству одного изъ сыновей Прокофія Силенка, давало возможность покупать универсалы на маетности... [214]) Затѣмъ въ 1713 г., Демьянъ Скорупа получилъ отъ Скоропадскаго позволеніе „садить слободы", [215]) что тоже составляло привилегію лишь войсковой старшины.

Ставъ „державцею, Демьянъ Скорупа тѣмъ самимъ занялъ уже видное положеніе въ Стародубѣ, что конечно и дало ему возможность женить единственнаго своего сына на дочери Степана Спиридоновича Ширая, который будучи сыномъ стародубскаго войта-богача, самъ былъ женатъ на дочери Михайла Миклашевскаго и считался въ это время, едва ли не первымъ богачемъ послѣ Миклашевскихъ, въ Стародубщинѣ.

Женивъ сына, Скорупа-отецъ сталъ хлопотать о доставленіи ему въ Стародубѣ, уряда полковаго писаря. Хлопоты объ этомъ шли повидимому чрезъ генеральнаго писаря Савича, который въ январѣ 1714 г. писалъ къ Демьяну Скорупѣ, что „интересъ" его сына онъ, Савичъ, помнитъ и готовъ помогать въ достиженіи этого интереса, но проситъ подождать пока „ясневельможный" нѣсколько освободится отъ множества „войсковыхъ дѣлъ". [216]) Кажется, что здѣсь подъ интересомъ Григорія Скорупы, разумѣлось стародубское писарство, которое послѣдній и получилъ въ 1715 г.—Вмѣстѣ съ писарствомъ Скоропадскій далъ Скорупѣ-сыну универсалъ на Кустичи, которые на этотъ разъ утверждалъ за сыномъ, вѣроятно для большей крѣпости, такъ какъ полковой писарь имѣлъ уже полное право владѣть населенною маетностью. А затѣмъ,

---

[214]) См. выше, стр. 88

[215]) Сулим. Арх. 175—176.

[216]) Т. ж., 117.

Digitized by Google

должалъ вести и торговыя и хозяйскія свои дѣла, лично. Сынъ только помогалъ отцу своимъ вліяніемъ, пріумножать отцовское богатство, при чемъ умноженіе богатства заключалось главнымъ образомъ въ „скуплѣ" разныхъ земельныхъ угодій. Григорій Скоруна пробылъ писаремъ двѣнадцать лѣтъ, съ небольшимъ вирочемъ перерывомъ, послѣдовавшимъ кажется за посѣщеніемъ Стародуба Румянцевымъ, въ к. 1723 г. Окончательно Скоруна былъ уволенъ отъ писарства въ 1727 г., когда поставленъ былъ на его мѣсто Максимовичъ, уже замѣнявшій разъ Скоруну, при временномъ удаленіи послѣдняго отъ писарства. При увольненіи въ отставку Скоруна, какъ водилось, принятъ былъ подъ бунчукъ, т. е. сталъ числиться бунчуковымъ товарищемъ. Черезъ годъ послѣ отставки сына, старый Скоруна умеръ, и только съ этого времени Григорій Скоруна сталъ самостоятельнымъ хозяиномъ. Онъ тогда же выхлопоталъ у гетмана подтвердительный универсалъ на Кустичи и Покословье, на тѣ слободы, которыя успѣлъ посадить его отецъ и на „скуплю", пріобрѣтенную большею частью лично, при помощи своего писарскаго вліянія на полчанъ. Имѣнія эти, подробно перечисленныя въ универсалѣ, [217]) были настолько значительны, что Григорій Скоруна считался однимъ изъ видныхъ стародубскихъ богачей. Съ этимъ богачемъ считала выгоднымъ породниться сама гетманша, женившая въ 1731 г., своего племянника Искрицкаго на старшей дочери Григорія Скорупы.—Послѣ отставки отъ писарства, Скоруна прожилъ еще 26 лѣтъ, продолжая устраивать семью и хозяйство. [218]) Устроивая послѣднее, Скоруна сталкивался съ сосѣдями по своимъ маетностямъ, спорилъ съ ними, заводилъ тяжбы, [219]) исходъ которыхъ въ тогдашнее время, зависѣлъ болѣе всего отъ общественнаго положенія тяжущихся. Скоруна считалъ себя человѣкомъ сильнымъ, потому что рѣшался заводить земельные споры даже съ такимъ дѣльцомъ того времени, какимъ былъ Петръ Валькевичъ. [220]) Свою силу Скоруна основывалъ на связяхъ

---

217) Т. ж., 186.

218) Составъ семьи Григорія Скорупы см. въ Сулим. Арх., XX.

219) Т. ж., 197—207, 213—214, 220—223.

220) Валькевичу, какъ владѣльцу сосѣдняго съ Покословьемъ, села Меженниковъ, приходилось болѣе другихъ, спорить съ Скорупою, за границы. Интересно письмо Валькевича къ Скорупѣ 1741 г., въ которомъ онъ упрекая послѣдняго за захватъ меженниковскихъ земель, указываетъ между прочимъ—какъ Скоруна увеличивалъ свою „скуплю": „а що нѣсколько купилъ вм. п., у покословцовъ, дубовъ да сосонъ, нихъ для лат-

Digitized by Google

съ вліятельными людьми, съ помощью которыхъ онъ умѣлъ напр. добиться письма отъ всесильнаго Бирона къ правителю Малороссіи Кейту, съ просьбою „содержать б. т. Григ. Скорупу въ милостивой протекціи и предстателствомъ и вспомоществомъ его не оставить—— —[221])“. Старшій сынъ Григорія Скорупы, Иванъ, умеръ (1756 г.), не успѣвъ поставить на ноги своихъ сыновей, которые, оставшись безъ надзора, скоро прожили отцовское наслѣдство и заставили своихъ дѣтей искать счастья уже внѣ родины [222]). О младшемъ сынѣ Григорія Скорупы, Павлѣ, говорено въ перечнѣ стародубскихъ обозныхъ.

Максимовичъ служилъ въ генеральной канцеляріи и отсюда получилъ стародубское писарство, вѣроятно при поддержкѣ Афанасія Есимонтовскаго, на дочери котораго онъ былъ женатъ [223]). Въ первый разъ Максимовича встрѣчаемъ на стародубскомъ писарствѣ въ іюлѣ 1725 г., когда онъ кромѣ того былъ и „правящимъ полковыми дѣлами“ [224]); но кажется, что въ это время онъ лишь временно правилъ эту должность, потому что Григорій Скорупа отъ писарства уволенъ, какъ онъ самъ говоритъ, только въ 1727 г. [225]).—Скорупу замѣнилъ Максимовичъ, котораго на писарствѣ въ 1727 г. видимъ уже въ апрѣлѣ.—Писаремъ Максимовичъ пробылъ недолго и о его дѣятельности мы ничего не знаемъ [226]). Сыновей онъ кажется не оставилъ; а дочь его Марья вышла замужъ въ

вѣшной куплѣ въ турму сажаючи, тое здается мнѣ до нарушенія граници меженковской и до забиранія у слобожанъ моихъ сѣна, не сильно— —“. Сул. Арх., 214.

[221]) Сулим. Арх., 212.

[222]) О потомствѣ Ивана Скорупы см. Сулим. Арх., XX.

[223]) Генер. слѣдств. Старод. полка, с. Тютюрин.

[224]) Кіевск. центр. архивъ, дѣло о Стародубскомъ магистратѣ, № 480.

[225]) Сулим. Арх., 170.

[226]) Одновременно съ Степаномъ Максимовичемъ, стародубскимъ писаремъ, жилъ и другой Степанъ (Петровичъ) Максимовичъ, двоюродный братъ стародубск. полковника Федора Максимовича. О Степанѣ Петровичѣ М—чѣ говоритъ М. А. Максимовичъ (Соч., I, 806), что онъ былъ женатъ на Евдокіи Петровсковнѣ и кончилъ свою службу и жизнь Очаковскимъ походомъ 1737 г., въ чинѣ бунч. товарища. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, Степанъ П—чъ М—чъ былъ женатъ уже въ 1721 г., на дочери переяславскаго писаря Луки Петровскаго († 1713 г.); при Скоропадскомъ онъ служилъ въ генер. канцеляріи, „при которой по указамъ гетмана Апостола, при переводѣ книгъ правныхъ шесть годъ неотлучно и безсмѣнно найдовался“; въ 1735 г., онъ былъ принятъ подъ бунчукъ, а въ ноябрѣ 1738 г., уволенъ отъ всѣхъ службъ по старости и дряхлости и „ради застарѣлой цынготной болѣзни, подагри и колки геморондалисъ, которая называется утѣсненіе кровѣ въ печенѣ“. Степанъ П—чъ М—чъ умеръ бездѣтнымъ, завѣщавъ имѣнія свои женѣ. По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ видно, что его нельзя смѣшивать съ стародубскимъ писаремъ.

Digitized by Google

1739 г., кажется уже по смерти отца, за Александра Петровича Корецкаго. [227])

Петрункевичъ былъ родомъ кажется изъ Сиплявки (сосницк. у.), гдѣ въ нач. XVIII в., жилъ отецъ его Фома съ братомъ своимъ Афанасіемъ. Были ли эти братья козаки или люди „посполитой породы"—не знаемъ; но дѣти обоихъ братьевъ учились въ „латинскихъ школахъ" (черниговскихъ?) Въ этихъ школахъ учился и Степанъ Фомичъ, послѣ чего служилъ около десяти лѣтъ въ генер. канцеляріи, пока въ 1741 г. не былъ поставленъ на полковое писарство въ Стародубъ. Здѣсь онъ сблизился съ вдовою бунч. тов. Ивана Михайловича Миклашевскаго и въ 1743 г. женился на ней. Вдова Миклашевскаго Евдокія Васильевна, дочь лубенскаго полковника Савича, была личностью не безъизвѣстною въ Малороссіи по приключившемуся съ нею въ молодости „прегрѣшенію". Миклашевскій женился на ней въ нач. 1724 г., а въ маѣ слѣдующаго года, долженъ былъ идти въ такъ называемый Гилянскій походъ и надолго оставить жену съ полугодовымъ сыномъ-первенцемъ. Молодая жена болѣе двухъ лѣтъ оставалась безъ мужа, въ одиночествѣ, потому что въ это время матери Миклашевскаго не было уже въ живыхъ. Вернулся Миклашевскій изъ похода лишь осенью 1727 г. и нашелъ, что—„честь дома его была нарушена..." Оказалось, что жена его, „оставшаяся въ домѣ, въ Стародубѣ, свалявшися съ нѣкоторымъ своимъ же служителемъ, прижила блудно двое дѣтей, изъ которыхъ одно родилось безъ мужа, а другое—уже по возвращеніи мужа. Миклашевскій немедленно отослалъ жену къ ея матери, гдѣ она и родила втораго ребенка, а самъ обратился тогдашнему черниговскому епископу Жураковскому, съ просьбою о разводѣ; но отъ епископа Миклашевскій „не получилъ резолюціи, хотя жена его и налично повинилась предъ архіереемъ въ томъ своемъ прегрѣшеніи", Хлопоталъ Миклашевскій о разводѣ потомъ и въ синодѣ, но безуспѣшно.—Послѣ Миклашевскаго, умершаго въ 1740 г., остался сынъ Павелъ, родившійся въ 1725 г. и дочь Ульяна; какая это была дочь—неизвѣстно, но называлась она Миклашевскою. Было ли забыто оскорбленнымъ мужемъ „прегрѣшеніе" жены—не знаемъ, но людская молва грѣха

---

[227]) Въ одной бумагѣ Александръ Корецкій пишетъ: „Въ прошломъ 1739 г., когда я изволеніемъ божіимъ понялъ себѣ въ жену Марію Стефанову дочь Максимовичевну, то за нею взялъ упоменія и посагу на 2289 р. 65 к.— —". По смерти Корецкаго въ 1748 г., бездѣтная вдова его вышла замужъ за вдовца—лубенскаго полковника Ивана Петровича Кулябку. Одинъ изъ сыновей Кулябки отъ перваго его брака, Григорій, женился на старшей дочери Федора Петровича Корецкаго (племянницѣ перваго мужа своей мачехи) и сталъ родоначальникомъ теперешнихъ Кулябокъ-Корецкихъ.

Digitized by Google

этого не забывала и по временамъ, подымала завѣсу съ прошлаго [225])... Оставшаяся въ такомъ положеніи вдова Ивана Миклашевскаго согласилась пойти за Петрункевича, когда тотъ посватался на ней, черезъ два года послѣ своего пріѣзда въ Стародубъ. Бракъ этотъ примѣчателенъ былъ тѣмъ, что ему предшествовало совершеніе акта, по которому 18-тилѣтній Павелъ Миклашевскій подарилъ матери одну изъ своихъ маетностей, с. Руховъ. Въ этомъ актѣ, написанномъ 20 декабря 1743 г., говорилось: „Я, умершого б. тов. Ивана Миклашевского сынъ Павелъ М—ій симъ записомъ— —чиню вѣдомо: понеже вдовствующая матерь моя Евдокія Савичовна Иванова Миклашевская, по божескимъ судбамъ, пожелала выйти въ замужество за достойного человѣка, писара полкового старод—ого Стефана Петрункевича и моего къ тому жъ особливѣйшого желанія (sic), отъ котораго я въ моихъ нуждахъ и во всякомъ случаи, а особливо въ молодомъ вѣку, за востребованіемъ моимъ могу наставленіе получить къ ползѣ предбудущого моего житія; того ради по природной моей къ матери моей любви и зичливости, а по ней и къ помянутому писару полковому, намѣренному быть второму моему отцу, пріязнь, съ доброй моей волѣ— —ему, писару полковому Стефану Петрункевичу и ей матери моей и будущему по ихъ наслѣдію, имѣючоеся наслѣдственное село мое Руховъ и двѣ мелницы и грунта въ слободѣ Будѣ, съ жилыми тамошнихъ подданныхъ грунтами— —отдаю въ спокойное и вѣчистое владѣніе— —“. При этомъ въ актѣ добавлено: „однакъ съ тыхъ добръ сестрицу мою Ульяну имѣютъ они, вторій намѣренній быть отецъ мой— —и мать моя, содержать въ честной эдукаціи, ничего отъ мене въ снабдѣнію ея, сестрицы моей, до возраста лѣтъ ея совершенныхъ, не требуя; а когда прійдетъ время ея, сестрицы моей, бракосочетанія, то съ тѣхъ же добръ имѣютъ они— —писаръ полковой и мать моя, на выпосаженія ея,— —а именно на приборъ и коштъ веселній, ронить на 500 р., да готовыхъ денегъ дать ей сестрицѣ моей, въ посагъ 500 же р., кромѣ отческого ея вношенія— —“. Нельзя знать, насколько въ этомъ дарѣ участвовала „добрая воля“ дарителя, который собственно и не имѣлъ еще права свободно распоряжаться своими имѣніями; вѣроятнѣе всего, что Павелъ Миклашевскій дѣйствовалъ при этомъ подъ вліяніемъ будущаго своего вотчима, который могъ такой даръ поставить главнымъ условіемъ своей женитьбы на вдовѣ, у которой своего имѣнія не было.—Но и обезпечивъ себя такъ прочно при женитьбѣ, Петрунке-

[225]) Павелъ Скорупа, ведя безконечныя тяжбы сначала съ вдовою Миклашевскаго, а потомъ съ сыномъ ея Павломъ, иногда бросалъ первой жёсткое слово укора за „прегрѣшеніе“ ея молодости...

Digitized by Google

вичъ не съумѣлъ устроить дальнѣйшаго благосостоянія своей семьи. Проживъ съ Миклашевскою десять лѣтъ, онъ умеръ, оставивъ имущественныя свои дѣла очень запутанными.—Ближайшимъ сосѣдомъ Петрункевича по Рухову, былъ Павелъ Скоруна, который, присвоивая часть руховскихъ и будянскихъ земель, заставилъ Петрункевича вести съ нимъ нескончаемыя тяжбы. Нужныя для веденія послѣднихъ деньги Петрункевичу приходилось занимать.—И онъ умеръ, оставивъ тяжбы неконченными и долги неуплаченными. Вдова его разсказывала, что Петрункевичъ умеръ „задолжившись разнымъ кредиторамъ немалою суммою денежною и хлѣбною" и что для покрытія этихъ долговъ, она должна была и сама дѣлать займы. Нѣсколько лѣтъ вдова Петрункевича улаживала дѣла съ своими кредиторами; но наконецъ видя, что начатыя еще Петрункевичемъ тяжбы тянутся безъ конца и только ведутъ за собою новые долги, за неуплату которыхъ кредиторы могутъ отобрать у нея Руховъ, она кончила тѣмъ, что въ 1761 г. село это уступила обратно сыну Павлу, а послѣдній принялъ на себя какъ долги, такъ и тяжбы матери, давъ ей кромѣ того въ пожизненное пользованіе, свой хуторъ Березовщину. Здѣсь и дожила свой вѣкъ вдова Петрункевича вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими отъ второго мужа, Степаномъ и Даніломъ, дальнѣйшая судьба которыхъ неизвѣстна.

Косачъ. Косачи ведутъ свой родъ отъ „польской короны штяхтича" Петра Косача, вышедшаго въ Малороссію въ к. XVII в. и служившаго въ Стародубѣ „городничимъ", при полковникахъ Миклашевскомъ и Скоропадскомъ. Степанъ Косачъ, сынъ бакланскаго сотника Василія и внукъ Петра, былъ сначала писаремъ полковаго суда, затѣмъ есауломъ и полковымъ писаремъ.

Полковые есаулы [229]). Дмитрій Журманъ, 1669—72. Василій Юрьевичъ Щербакъ, 1669—72. Иванъ (Ишута) Михайловичъ Рубецъ, ок. 1670. Нужный, ок. 1675. Игнатій Григорьевичъ Коровка-Вольскій, ок. 1680. Яковъ Трушенко, 1687. Яковъ Завадовскій, 1698. Григорій Старосельскій, 1700—703. Артемъ Прожиченко, 1701. Иванъ Марковичъ Чарнолузскій, 1704—706. Семенъ Галецкій, 1709—11. Павелъ Степановичъ Яворскій, 1711—31. Семенъ Березовскій, 1714—28. Степанъ Якимовичъ Якимóвичъ, 1735. Игнатій Данченко, 1737—44. Петръ Яковлевичъ Малишевскій, 1741—50. Степанъ Васильевичъ Косачъ, 1748. Петръ Лишень, 1757—63. Павелъ Павловичъ Лобысевичъ, 1757—64. Григорій Гаевскій,

[229]) Полковыхъ есауловъ бывало по два (первый и второй), почему въ этомъ спискѣ нѣкоторыя лица и показаны занимавшими этотъ урядъ одновременно съ другими.

Digitized by Google

Филиппъ Матвѣевичъ Данченко, 1708. Степанъ Якимовичъ, 1712—30. Федоръ Семеновичъ Данченко, 1732. Андрей Моисеевичъ Рубецъ, 1732—37. Петръ Яковлевичъ Малишевскій, 1738—41. Григорій Данченко, 1738—58. Михайло Степановичъ Якимовичъ, 1741—60. Григорій Гаевскій, 1760—63. Федоръ Малишевскій, 1762—63. Григорій Савицкій, 1777—79.

Хмѣлевскій—сынъ основателя д.д. Хмѣлевки и Случка, служившаго при поляхъ въ Стародубѣ. По изгнаніи поляковъ, Леонъ „одъ перщого ходу войны Хмельницкого, имѣя всего 20 лѣтъ отъ роду, поставленъ былъ хоружимъ въ Стародубѣ, за сотничества Полуляха и служилъ долго—". Такъ разсказывалъ одинъ изъ братьевъ Леопа. См. въ полков. сотнѣ, д. Хмѣлевку.

Валькевичъ. Изъ царской грамоты 1721 г., данной Петру Вас. Валькевичу, видно, что Василій Валькевичъ въ 1661 г. былъ уже полковымъ хоружимъ; въ этомъ году онъ получилъ отъ Рославца, тогдашняго наказнаго полковника, с. Меженики. Хоружимъ онъ оставался не менѣе десяти лѣтъ; по универсалу 1672 г., за нимъ утверждено было значительное земельное владѣніе въ с. Пантусовѣ, которое затѣмъ подтверждено было и Мазепою въ 1688 г., когда Валькевичъ былъ уже въ отставкѣ. Женатъ былъ Валькевичъ на дочери богатаго новгородсѣверскаго мѣщанина Пригары, которая, овдовѣвъ, жила нераздѣльно съ сыновьями Степаномъ и Петромъ, устроивая и увеличивая маетности, пріобрѣтенныя мужемъ. Старшій сынъ хоружаго служилъ бунч. товарищемъ и оставилъ по себѣ память лишь въ томъ, что одинъ изъ его сыновей Захарій, въ монашествѣ Зосима, былъ архимандритомъ Кіево-печерской лавры [333]). Младшій сынъ хоружаго, Петръ былъ извѣстнымъ дѣльцомъ своего времени; начавъ службу въ генер. канцеляріи въ 1714 г., онъ послѣ смерти Скоропадскаго, сталъ ея „респтомъ" и „довольную во всей Малой Россіи силу тогда имѣлъ", какъ говоритъ одинъ современникъ. Другой современникъ разсказываетъ, что Петръ Валькевичъ „изобиловалъ разумомъ а паипаче знаніемъ правъ" и что „государь Петръ Великій, познавъ его дарованія, при случаѣ взятіи подъ стражу Полуботка съ товарищи, предлагалъ ему остаться при его особѣ; но склонность жить на своей родинѣ

---

[333]) Зосима Валькевичъ былъ „послѣдній по древнему праву лавры вольными голосами избранный лаврскій архимандритъ и послѣдній ставропигіальный особый отъ епархіальнаго вѣдомства, настоятель лавры". Изъ выбранныхъ яти кандидатовъ, императоръ Петръ III утвердилъ 1 февраля 1762 г., Зосиму Валькевича, можетъ быть по представительству гетмана Разумовскаго, котораго племянникъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Зосимы.

Digitized by Google

и чаяніе быть въ оной въ большомъ чинѣ, побудили его просить объ отпускѣ въ домъ". [334]) На родинѣ Валькевичъ нажилъ богатыя маетности и въ 1741 г. сдѣланъ былъ генер. есауломъ. Въ этомъ рангѣ онъ и умеръ въ 1758 г., оставивъ одну дочь Софью, которую за ее богатство, гетманъ поспѣшилъ выдать за своего племянника Михайла Будлянскаго. Теперешніе стародубскіе Валькевичи происходятъ отъ бунч. тов. Ивана Степановича Валькевича.

Улѣзко, о немъ см. въ полков. сотнѣ, с. Рахмановъ.

Юркевичъ Иванъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Трофимомъ (см. выше, стр. 80) вышли въ Стародубскій полкъ изъ „польской области" къ к. XVII в. и поселились здѣсь въ Новгородсѣверской сотнѣ. Иванъ Юркевичъ въ 1702 г. былъ уже полковымъ хоружимъ и по позволенію своего полковника Миклашевскаго, поселилъ на рѣчкѣ Свигѣ слободку Красичку. Затѣмъ Мазепа далъ ему с. Крепидовку. Въ 1706 г. Юркевичъ убитъ былъ вмѣстѣ съ своимъ полковникомъ, подъ Несвижомъ и Мазепа тогда же утвердилъ всѣ мужнины имѣнія за его вдовою Зиновіей. Въ 1731 г. эти же имѣнія были утверждены за дѣтьми Ивана Юркевича, Николаемъ, Сафономъ и Пантелеймономъ.

Кольчевскій, см. о немъ въ полков. сотнѣ с. Новое-Село. **Скоробогатый**, см. тополькіе сотники. **Данченко**, см. тамъ-же.

Географическій очеркъ Стародубскаго полка. Стародубскій полкъ занималъ сѣверную часть настоящей Черниговской губерніи, составляющую уѣзды: Новгородсѣверскій, Стародубскій, Мглинской, Суражскій и Новозыбковскій.—Главныя воды этого пространства составляютъ: среднее теченіе р. Десны, притокъ послѣдней—Судость, верховье Снови, среднее теченіе Ипути, притока Сожи, и часть средняго теченія Беседи.—Всѣ эти рѣки принимаютъ въ себя, на этомъ-же пространствѣ, большее или меньшее количество притоковъ, изъ которыхъ здѣсь мы назовемъ лишь тѣ, берега которыхъ привлекли къ себѣ значительное населеніе, сѣвшее на нихъ нѣсколькими селами.

Притоки Десны. Съ правой стороны: 1, **Лоска**, впадаетъ при д. Куриловкѣ, 2, **Малотеча**; 3, **Рома**, впадаетъ при с. Леньковѣ; 4, **Смячь**, „коя начало свое изъ х. Узруя взяла, изъ чрезмѣрно изобильныхъ ключей" и 5, **Судость** съ ея притоками, изъ которыхъ наибольшіе названы ниже. Съ лѣвой стороны: 1, **Ивотъ**; 2, **Бычиха** съ притокомъ **Свигою** и 3, **Знобъ** съ притокомъ **Улицею**.

---

[334]) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійск. госуд. народовъ. Спб., 1799 г., ч. IV-я, стр. 324.

Digitized by Google

Притоки Судости. Съ лѣвой стороны: 1, **Рамусуха** и 2. **Рогъ.** Съ правой стороны: 1, **Вара** съ притокомъ **Варенцемъ**; 2, **Вабля** съ весьма значительнымъ количествомъ притоковъ, изъ которыхъ наибольшіе: **Бабенецъ**, съ лѣвой стороны, и **Росуха**, съ правой; 3, **Бойня**; 4, **Деревейна**, 5, **Немолодва** съ притокомъ **Костой**, у которой значительное количество своихъ притоковъ; 6, **Усъ** и 7, **Несъ**.

Притоки Снови. Съ лѣвой стороны: 1, **Ревна** съ притокомъ **Прванцомъ**; 2, **Солова** и 3, **Титва**. Съ правой стороны: 1, **Цата** съ притокомъ **Вагою**; 2, **Трубежъ** и 3, **Ирна**.

Притоки Ипути. Съ лѣвой стороны: 1, **Туросна**; 2, **Унеча** и 3, **Воронуса**. Съ правой стороны: 1, **Выхолка** и 2, **Покопь**.

Притоки Беседи, съ правой стороны: 1, **Дороговша** и 2, **Палужъ**.

Все это пространство покрыто было почти сплошными лѣсами, значительная часть которыхъ въ первобытномъ своемъ видѣ сохранялась еще въ XVIII в. Первые поселенцы этихъ мѣстъ, разселяясь по рѣкамъ, большимъ и малымъ, искали крутыхъ береговъ, омывавшихся съ юга. Наиболѣе крутые берега заселены были прежде другихъ мѣстъ. Древнѣйшими поселеніями описаннаго пространства, извѣстными по лѣтописи съ XII в., были: Новгородсѣверскъ, Ворвино, Мельтеково село (теперешняя Стахорщина), Блистова, Синичъ, Радогощъ, Роискъ, Воробейна, Росуха [235])... Всѣ эти поселенія расположены на гористыхъ берегахъ, какъ увидимъ ниже при описаніи каждаго изъ нихъ; побережная гора вмѣстѣ съ омывавшею ее водою, должна была служить защитою отъ нападенія враговъ. Излюбленнымъ мѣстомъ для поселенія въ древней южной Руси, былъ гористый полуостровъ, образуемый сліяніемъ двухъ рѣчекъ. Всѣ поселенія, существующія въ описываемой мѣстности, на такихъ природою защищенныхъ мѣстахъ, несомнѣнно должны быть отнесены къ древнѣйшимъ поселеніяхъ, хотя лѣтописи о нихъ и не упоминаютъ. Для примѣра указываемъ напр. два села около Погара, Городище и Кистеръ. Первое въ к. XVIII в., описано такъ: „положеніе имѣетъ на гористомъ мѣстѣ, гдѣ особо небольшая гора, именуемая городище, на которомъ видны остатки земельнаго вала, нѣкогда бывшаго, при рѣчкѣ Варенцѣ, которая тутъ же близъ села, впала въ рѣку Вару".—О Кистрѣ тамъ же говорится: „расположено частью на низкодолахъ, въ ярахъ, между горами и на самыхъ горахъ, съ коихъ на одной болѣе другихъ возвышенной, примѣтны остатки бывшей нѣкогда земляной небольшой крѣпости, положеніемъ при рѣчкахъ Варѣ и Кистеркѣ". Древность этихъ поселеній подтверждается еще ука-

---

[235]) См. Изслѣдованія о Русск. Истор., Погодина, IV, 220 и слѣд.

Digitized by Google

заніемъ и на существовавшія здѣсь „городища“ [236]), которыя служили для такихъ поселеній „замками“.

Заселившимися издревле мѣстами въ Стародубскомъ полку были берега Десны, Судости (правый берегъ), Косты, Вабли и притоковъ ея Росухи и Бабенца, Снови около ея притока Ирпы и Беседи. Поселенія, садившіяся на этомъ-же пространствѣ позднѣе, въ XV—XVI в.в, стали занимать мѣста и на пологихъ берегахъ. Позже всѣхъ были заселены берега притоковъ лѣвой стороны Десны и Снови и всѣ берега Ипути и ея притоковъ. Заселеніе этихъ береговъ, начавшееся съ XVII в., продолжалось во все слѣдующее столѣтіе. Одною изъ причинъ поздняго заселенія этихъ мѣстъ было почти полное отсутствіе здѣсь побережныхъ возвышенностей. Кромѣ того или другаго характера мѣстности, на раннее или позднее ея заселеніе имѣло вліяніе повидимому и качество почвы. Сѣрый черноземъ (лучшая земля въ Стародубщинѣ) береговъ Вабли и притоковъ ея привлекъ къ себѣ болѣе раннее населеніе нежели чисто сѣрая земля другихъ крутыхъ береговъ, напр. Судости [237]). Болѣе позднее населеніе должно было уже довольствоваться песчаными или глинистыми землями и при томъ часто покрытыми сплошными хвойными лѣсами.— Различіе въ качествѣ почвы произвело различіе и въ экономическомъ быту населенія, занявшаго лучшія или худшія земли. Старинныя поселенія, занявъ лучшія земли, обратились главнымъ образомъ къ хлѣбопашеству; но такъ какъ для послѣдняго почва въ Стародубщинѣ всетаки была скудна, то жители этихъ поселеній стали заниматься производствомъ пеньки, когда продукты послѣдней сдѣлались предметомъ вывозной торговли. Позднѣйшія поселенія, занявъ худшія земли, должны были изыскивать средства главнымъ образомъ уже въ промыслахъ, сообразныхъ съ тою или другою мѣстностью. Въ сплошныхъ лѣсахъ развилось бортевое пчеловодство, особенно распространившееся на лѣвомъ берегу Ипути, гдѣ нѣкоторыя поселенія изъ этого промысла добывали главныя средства для жизни, называя борти своею „верховою отчиною“, въ отличіе отъ земельной. Бортевое пчеловодство процвѣтало преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, такъ какъ песчаная почва подъ хвойнымъ деревомъ доставляла для пчелъ скудный кормъ. Но при отсутствіи деревьевъ лиственныхъ породъ, борти устраивались и на соснахъ [238]). При описаніи за-ипутскихъ селъ въ к.

---

[236]) См. у Самоквасова, Древн. Русск Города, въ прилож., объ остаткахъ древнихъ поселеній въ предѣлахъ Черниговск. губ.

[237]) См. почвенныя карты, приложенныя къ Матеріаламъ для оцѣнки земельныхъ угодій Черниговск. губ.

[238]) Приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній о бортевомъ пчеловодствѣ, теперь уже почти изчезнувшемъ, пользуясь для этого рѣдкою книжкою Н. Есимонтовскаго—описаніе

Digitized by Google

XVIII в., очень часто находимъ такія замѣтки о крестьянскихъ промыслахъ: въ с. В. Удебномъ „довольствуются также верховымъ грунтомъ, сирѣчь бортевыми деревьями, коихъ имѣютъ крестьяне не малое количество и собираемый съ нихъ медъ продаютъ въ г. Стародубъ".—Въ с. Лотакахъ „пользуются и отъ лѣсныхъ угодій, какъ то съ бортныхъ деревъ, коихъ жители здѣшніе имѣютъ до 3000 деревъ и получаютъ довольное число меду". О с.с. Жовнецѣ и Корецкомъ Заводѣ говорится: „къ нимъ

Суражскаго уѣзда, 1845 г.—„Борти выдѣлываются обыкновенно въ толстыхъ и высокихъ дубовыхъ или сосновихъ деревьяхъ, часто на возвышеніи отъ 5 до 6 саж. Бортникъ (по мѣстному—земецъ) взбирается на такую высоту посредствомъ веревки, называемой плетью. Надобно удивляться, види какъ искусно и ловко взбираются бортники по гладкимъ и толстымъ стволамъ деревьевъ. Окинувъ въ первый разъ плетью дерево и завязавъ первый узелъ съ петлею, земецъ кладетъ на него знаменіе креста, становится одною ногою въ петлю, какъ въ стремя, и поднимается вверхъ. тутъ придерживаясь за стволъ лѣвою рукою, правою вновь закидываетъ плеть, ловитъ ее лѣвою рукою, дѣлаетъ опять стремя, становится въ него другою ногою, поднимается, какъ прежде, и развязавъ первую петлю, достигаетъ такимъ образомъ до самой борти. Добравшись до борти, онъ закидываетъ лежею, завязываетъ особенный конецъ веревки и на придѣланный къ ней деревянный крючокъ, навѣшиваетъ свое сидѣнье, т. е. укрѣпленную на веревкѣ дощечку,— садится на нее и начинаетъ свою работу. Для сообщенія съ землею онъ спускаетъ тонкую веревку, называемую хоботомъ, посредствомъ которой поднимаетъ къ себѣ съ земли все, что ему нужно. Окончивши работу, *земецъ* проворно спускается съ своимъ кресломъ по веревкѣ на землю и замахнувъ одинъ разъ плетью, развязываетъ лежею, которая и падаетъ съ дерева. Ловкость бортниковъ изумительна... Собравъ свою плеть, земецъ беретъ ее на плечи и съ зубломъ, пѣшнею и топоромъ, одинъ или въ сопровожденіи мальчика или женщины, обходитъ всѣ нужныя работы.— —Первый и главный трудъ бортеваго пчеловодства состоитъ въ выдѣланіи борти. Во время существованія обширныхъ лѣсовъ и при малоимъ народонаселеніи, выдѣланная въ чужомъ лѣсу борть почиталась по литовскому статуту, собственностью того, кто ее выдѣлалъ. Владѣлецъ земли или лѣса не могъ возбранять подѣзда или подхода къ борти, не могъ воспретить развести огня и содрать лыкъ, нужныхъ для бортника. Если дерево падало отъ бурь, то бортникъ имѣлъ право отрубить отъ ствола столько, сколько занято было бортью, оставивъ хозяину лѣса остальной стволъ.—Выдѣланную готовую борть, разумѣется безъ пчелъ, отворяютъ въ началѣ весны, съ апрѣля, что и называютъ вскутать деревья, для того, чтобы они нѣсколько нагрѣлись послѣ зимняго холода и чтобы воздухъ въ нихъ освѣжился. Передъ Николинымъ днемъ, ожидая роенія пчелъ, ставятъ въ борти паузу и кутаютъ ихъ, т. е. затворяютъ должами. Если въ приготовленную борть сядетъ рой, то бортнику остается только взять осенью медъ, не убивая роя и затворить на зиму борть, причемъ пустое въ ней пространство для теплоти закладываютъ сухою травою. Часто случается, что зимою медвѣди нападаютъ на борти и выѣдаютъ медъ. Для защиты отъ медвѣдей, набиваютъ въ стволъ дерева желѣзные гвозди, прикрѣпляютъ разныя рогатины и проч." Къ этому авторъ указанной книжки добавляетъ: „старыя борти стараются поддерживать, но никто (изъ помѣщиковъ) не позволяетъ ихъ дѣлать вновь".

Digitized by Google

пахатного поля мало, по причинѣ великихъ боровъ и низкихъ луговъ. Обыватели сихъ двухъ селеній лучшій свой имѣютъ доходъ изъ воды и бору; ловятъ рыбу, а въ бору имѣютъ борти почти каждый отъ 10 до 50 и болѣе, а всѣ вообще имѣютъ до 1000 бортей. Тутъ же збираютъ въ великомъ количествѣ бѣлые грибы и ихъ продаютъ--". Наряду съ бортевымъ пчеловодствомъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ развились и другіе промыслы, изъ которыхъ главнѣйшими были: будницкій, гутницкій и рудницкій; въ „будахъ" выдѣлывался поташъ, въ „гутахъ"—стекло и въ „рудняхъ"—желѣзо. Какъ много было въ западной половинѣ Стародубскаго полка этихъ будъ, гутъ и рудень, это видимъ еще и теперь изъ названій селъ этой мѣстности (Суражскій и Новозыбковскій уѣзды), возникшихъ изъ такихъ промышленныхъ пунктовъ и сохранившихъ слѣды своего происхожденія въ ихъ названіяхъ Будами, Гутами и Руднями. Выдѣлка поташа въ Стародубскомъ полку существовала уже въ перв. полов. XVII в.; поляки выдѣлывали поташъ преимущественно около Почепа[239]); но были буды при полякахъ уже и въ Заипутьи (см. въ Новом. сотнѣ с. Гордѣевку). Въ за-ипутскихъ лѣсахъ выдѣлка поташа развилась собственно со второй полов. XVII в., когда надвинулось сюда тѣснимое поляками населеніе теперешней Бѣлоруссіи; а въ нач. XVIII в., когда козацкая старшина успѣла уже захватить здѣсь громадныя земельныя пространства, будницкая промышленность достигла такихъ размѣровъ, что Петръ В., желая сохранить лѣса, запретилъ устройство новыхъ будъ (см. въ Новом. сотнѣ с. Струговскую Буду). Впрочемъ запрещеніе Петра В. исполнялось слабо и будницкіе заводы существовали въ Заипутьи до к. XVIII в. О существовавшей въ 1781 г. будѣ при д. Пирятинѣ (Новом. сотни), говорится: „выдѣлывается здѣсь поташа въ лѣто по два, а иногда и по три пака, разумѣя въ одномъ по 30-ти огніовъ; изъ одного пака выходитъ поташа по 240 пуд.; продается же онъй на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ разныхъ гутъ, покупщикамъ, пудъ по 1 р. 25 к. и болѣе".— Кромѣ поташа, во втор. пол. XVIII в., здѣсь же стали выжигать изъ лозы, береста, виза и осины, золу, которую скупали раскольники на свои мыльные заводы.

Гутницкая промышленность была развита преимущественно по берегамъ Снови и ея притоковъ и вообще въ Топальской сотнѣ. Гуты устраивались на нѣсколько „печей", а каждая печь на нѣсколько „дойницъ". Заводили ихъ большею частью державцы и поселяя около такой гуты нѣсколько хатъ „нахожихъ людей", обращали ихъ въ „гутниковъ"[240]).

---

[239]) А. Ю. З. Р., III, прилож., 98.

[240]) Гутники по роду производимыхъ работъ, дѣлились на „шкляровъ, что дѣла-

Digitized by Google

Въ этихъ гутахъ выдѣлывалось преимущественно зеленое стекло для окопъ, которое скупали крестьяне сосѣднихъ съ гутами селъ и застекливъ имъ выдѣлывавшіеся въ этихъ селахъ оконныя рамы, развозили ихъ по всему югу Малороссіи, достигая и до Харькова. На нѣкоторыхъ гутахъ выдѣлывалась и посуда; такъ о гутѣ, существовавшей въ 1782 г., около слободы Злынки (при д. Муравинкѣ), говорится, что „въ ней дѣлается стекло на 4 дойницы, простое, зеленое, разнаго сорта, простая и аптечная посуда, которой выходитъ до 2½ тысячъ, р. на 500. Стекло отпускается въ лубенскую и смоленскую аптеки, по подряду купца Якимова и пріѣзжающимъ съ слободы Злынки барышникамъ". Въ будѣ Разумовскаго при д. Блешнѣ (около с. Карповичъ) выдѣлывалось между прочимъ и „фрусталное посредственное" стекло.

Рудницкая промышленность развита была менѣе, вѣроятно потому что требовала бо́льшихъ техническихъ знаній, чѣмъ какія нужны были при выдѣлкѣ поташа и стекла. Рудни разсѣяны были по притокамъ какъ Ипути, такъ и Снови. Въ нихъ выдѣлывалось желѣзо и тутъ же изъ него приготовлялись разныя подѣлки, нужныя въ крестьянскомъ быту, преимущественно сошники [241]). Наконецъ въ лѣсахъ западной полосы Стародубскаго полка существовали еще „майданы", гдѣ выдѣлывался деготь, развозимый отсюда по всей южной Малороссіи.

При занятіи этими промыслами, населеніе береговъ Ипути и Снови не могло однако-жъ обходиться безъ хлѣбопашества. Скудость почвы заставляла крестьянъ обратиться здѣсь къ особому виду хлѣбопашества,— на л я д а х ъ. Л я д а м и назывались мѣста расчищенныя изъ подъ лѣса, на которыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ расчистки, урожай хлѣбовъ бывалъ изобильный; но затѣмъ ляды истощались и замѣнялись новыми. При описаніи Попогорской волости въ 1781 г., о хлѣбопашествѣ въ ней говорится: „у крестьянъ, между лѣсами расчищенной земли не скудно; стараются жители ежегодно и умножать оную, расчищая лѣсы. Пахатныя поляны, называемыя по здѣшнему лядами, вновь послѣ расчищенія бываютъ обыкновенно плодороднѣе послѣдующихъ лѣтъ и потому жители стараются въ продолженіи на нихъ хлѣбопашества, удобрять оныя навозомъ. И по нѣкоторомъ времени принуждены бываютъ и совсѣмъ оставить на облогъ, перемѣняя другими вновь расчищенными, ибо оныя чѣмъ далѣе становится вовсе не способными къ хлѣбопашеству; и послѣ запущенія ихъ, въ короткое время заростаютъ лѣсомъ. По прошествіи

ютъ село", „поселниковъ", „осмолниковъ" и „шуляровъ". Матер. для Отечеств. Истор., Судьевка, I, отд. 3, стр. 75.

[241]) О рудницкомъ производствѣ см. тамъ же, 74, 93.

Digitized by Google

нѣсколькихъ лѣтъ, опять расчищаютъ жители и бываютъ по прежнему плодородными". Ляды приготовлялись такимъ образомъ: выбравши удобное мѣсто, валили на немъ лѣсъ подрядъ и по одному направленію; лучшимъ временемъ для рубки дерева считался іюнь, какъ время самаго сильнаго развитія растительности. На другой годъ, въ апрѣлѣ, въ сухую погоду, свалennый лѣсъ зажигали. Несгорѣвшее дерево собирали въ костры и снова дожигали, послѣ чего убравъ недогорѣвшій хламъ, разгребали золу и приступали къ пашкѣ. Уничтоженіе пней и корней предоставлялось времени. Такая нива и называлась л я д о ю. Первые урожаи на такихъ лядахъ были чрезвычайно изобильны. Дерево, срубленное въ полномъ развитіи листьевъ, дающее при сожиганіи самое большое количество поташа, обожженіе верхняго слоя почвы, состоящаго изъ корней разныхъ травянистыхъ растеній и опавшихъ листьевъ, сгнившіе на мѣстѣ пни—все это вмѣстѣ составляло превосходное удобреніе, по которому первое лѣто обыкновенно сѣялось просо; затѣмъ сѣяли на лядѣ ежегодно ячмень, пшеницу, горохъ, пока ляда не истощалась, послѣ чего на ней начинали сѣять рожь и вмѣстѣ съ посѣвомъ ржи, ляда поступала въ общій трехпольный сѣвооборотъ. По собраніи нѣсколькихъ посѣвовъ ржи, ляда становилась безплодною и ее бросали, чтобы замѣнить новою... Такимъ образомъ, въ то время почти всякій крестьянинъ имѣлъ пахать въ двухъ мѣстахъ: одну—около села, а другую—въ лѣсахъ, на лядахъ. Все удобреніе обращалось на участки, находившіеся около села, и давало возможность разводить на нихъ пеньку.—Съ увеличеніемъ народонаселенія, лѣса превращались въ ляды, ляда въ поля, которыя безъ удобренія обратились въ безплодныя пространства [112])... Но были мѣстности въ Стародубскомъ полку, гдѣ недостаточное количество лиственныхъ лѣсовъ не давало возможности вести лядного хлѣбопашества, а почва на безлѣсныхъ земляхъ была до такой степени скудна, что цѣлыя поселенія вовсе не занимались хлѣбопашествомъ. Такимъ безплодіемъ отличались берега средняго теченія рѣки Знобы и сплошь всѣ берега ея довольно значительнаго притока Улицы. Берега послѣдней вслѣдствіе скудости почвы, заселились лишь въ пол. XVIII в. О с. Протопоповкѣ, возникшей изъ бывшей здѣсь въ к. XVII в. гуты, описаніе 1781 г. говоритъ: „жители сего села упражняются мало въ хлѣбопашествѣ по недостатку здѣсь способной къ тому земли, а имѣютъ свое содержаніе и прибыль отъ заработковъ по винокурнямъ у владѣльцевъ своихъ и у откупщиковъ". Тоже самое говорится и о сосѣднемъ съ Протопоповкою, с. Голубовкѣ. Совсѣмъ не было хлѣбопашества въ селахъ Старой Гутѣ, Новой Гутѣ, Гавриловой Слободѣ (всѣ

[112]) Изъ Описанія Суражск. уѣзда, П. Есимонтовскаго.

Digitized by Google

три при рѣчкѣ Улицѣ); о нихъ въ 1781 г. говорится: „всѣ жители (этихъ селъ) вовсе не имѣютъ упражненія въ хлѣбопашествѣ по причинѣ неспособности здѣшней къ тому земли, а имѣютъ пропитаніе свое и прибыль отъ винокуренія, покупая хлѣбъ въ великороссійскихъ мѣстахъ, а лѣсъ въ Серединой Будѣ и другихъ мѣстахъ, и выцѣживаемое вино сплавляютъ иногда вниз по р. Деснѣ, байдаками, отъ с. Очкина (гдѣ была пристань). Прочіе же обыватели, не имѣющіе винного промысла, заработываютъ у тѣхъ, кои вино цѣдятъ, нанимаются подъ фуры съ виномъ и занимаются бондарнымъ ремесломъ [243])".

Кромѣ условій мѣстной природы, развитію промышленности въ Стародубскомъ полку въ значительной степени способствовали великорусскіе раскольники, начавшіе здѣсь селиться съ к. XVII в., которые, видя скудость почвы для хлѣбопашества, стали посредниками при сбытѣ продуктовъ мѣстной промышленности, между производителями и потребителями. Выгодные результаты этого посредничества обусловили съ своей стороны, быстрое развитіе раскольничьихъ слободъ и превращеніе ихъ въ мѣстные торговые и промышленные пункты. Съ бытомъ стародубскихъ раскольниковъ мы познакомимся ниже, при описаніи ихъ слободъ.

Дѣленіе Стародубскаго полка на сотни. Въ 1654 г. въ предѣлахъ Стародубскаго полка существовали слѣдующія десять сотенъ: полковая, Шептаковская, Погарская, Почепская, Мглинская, Дроковская, Попогорская, Бобовицкая и Топальская [244]). Эти сотни образовались вѣроятно вслѣдъ за пораженіемъ поляковъ подъ Батогомъ и послѣдовавшимъ затѣмъ окончательнымъ изгнаніемъ поляковъ изъ Стародубщины. Но въ этомъ видѣ сотенное дѣленіе не просуществовало и десяти лѣтъ Какъ только Малороссія присоединена была къ русскому государству, кіево-печерская лавра предъявила свои права на большую часть селъ, составлявшихъ сотни Попогорскую и Бобовицкую и села эти отданы были лаврѣ, которая изъ нихъ образовала двѣ волости съ тѣми же названіями. Остальными селами этихъ двухъ сотенъ, не вошедшими въ число лаврскихъ волостей, и значительною частью селъ сотни Дроковской завладѣлъ стародуб-

---

[243]) И теперь въ этой мѣстности хлѣбопашество ведется крестьянами самое незначительное, такъ какъ урожайность ржи напр. въ дачахъ Ст. и Нов. Гутъ, не превышаетъ 12-ти пудовъ съ десятины, а гречи—и того меньше. Вся пашня этихъ дачъ состоитъ изъ сыпуче-песчаныхъ и песчано-припадливыхъ земель; пески считаются урожайнѣе припади; „на песку хоть маленькій хлѣбъ да уродитъ, а на припади самъ Богъ не угодитъ", говорятъ мѣстные крестьяне. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Черниг. губ., т. XII, Новгородсѣверскій уѣздъ, стр. 34—36.

[244]) А. Ю. З. Р., X, 830—838.

Digitized by Google

ский магистратъ, образовавшій изъ нихъ Поиputскую или Полѣскую волость. Такимъ образомъ вмѣсто первоначальныхъ десяти сотенъ, осталось семь, устроенныхъ окончательно при Брюховецкомъ (см. примѣч. 41), при которомъ же изъ части Погарской сотни была образована восьмая, Бакланская сотня. Въ этомъ составѣ восьми сотенъ Стародубскій полкъ находился до начала XVIII в., когда полковникъ Жоравко отнялъ у магистрата Поиputскую волость, желая сначала крестьянъ послѣдней подчинить въ „послушаніе“ полковниковъ; но когда это ему не удалось, то изъ Поиputской волости образована была девятая, Новомѣстская сотня.

Въ концѣ гетманства Разумовскаго сотни полковая и Почепская были подраздѣлены каждая на двѣ сотни, которыя, сохранивъ свои названія, назывались „первыми“ и „вторыми“.

Приступая къ описанію каждой изъ названныхъ девяти сотенъ въ отдѣльности, мы предварительно представимъ очеркъ полковаго города и его магистрата.

Полковой городъ Стародубъ. Его магистратъ и войты. Описаніе Стародуба въ 1781 г. Стародубъ извѣстенъ съ конца XI в. какъ „городъ“. т. е. какъ мѣсто укрѣпленное. Въ 1095 г. Святополкъ и Владиміръ Мономахъ 33 дня осаждали этотъ „городъ“, добывая затворившагося тамъ Олега Святославича и заставили послѣдняго сдаться только вслѣдствіе изнеможенія его воиновъ; а сами взять Стародуба не смогли, конечно потому что это былъ крѣпкій „городъ“, хорошо защищенный своимъ мѣстоположеніемъ, которое въ древности при отсутствіи каменныхъ стѣнъ, составляло главную твердыню всякаго города, въ смыслѣ крѣпости. 245) Мы не будемъ подробно перечислять отрывочныхъ упоми-

---

245) При взглядѣ на теперешній Стародубъ, естественно является вопросъ: гдѣ-же въ немъ слѣды тѣхъ природныхъ укрѣпленій, подъ защитою прежде всего которыхъ созидался древнерусскій городъ?—Смотря на Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ, Любечъ, мы видимъ въ нихъ древніе „города“ изъ самаго ихъ мѣстоположенія: городъ построенъ на высокомъ берегу, омываемомъ рѣкою. Высокій берегъ и рѣка преимущественно съ южной стороны, были необходимою принадлежностью того „города“, въ которомъ русскій человѣкъ въ древности могъ считать себя болѣе или менѣе безопаснымъ отъ нападенія враговъ. На такихъ мѣстахъ въ силу естественныхъ ихъ укрѣпленій и явились первые русскіе города. Если и были города, не защищенные горою, то они были за то почти окружены водою или обширными болотами, которыя замѣняли горы. Подъ защитою однихъ водъ, возникъ „городъ“ Переяславъ. Мѣстоположеніе Стародуба не представляетъ ничего подобнаго: городъ расположенъ на нѣкоторой возвышенности, но не на горѣ и хотя съ юга и примыкаетъ къ водѣ, но къ водѣ двухъ рѣчекъ (Бабинца и Бычка) до такой степени незначительныхъ, что о нихъ ни разу не упоминаетъ древняя лѣтопись. Выборъ подобнаго мѣста для „города“ тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Стародуба течетъ рѣчка Вабля, сѣверный берегъ которой

Digitized by Google

наній лѣтописей о Стародубѣ, а скажемъ только, что съ XIII до конца XIV в. этотъ городъ вовсе не упоминается въ этихъ лѣтописяхъ, какъ бы онъ въ это время и не существовалъ.—Когда Литва завладѣла въ к. XIV в. сѣверскою землею, то возобновила здѣсь старыя городища, въ числѣ которыхъ былъ вѣроятно и Стародубъ, при чемъ можетъ быть онъ и былъ перенесенъ съ берега Вабли на берегъ Бабенца (см. примѣч. 245). Затѣмъ во время борьбы Литвы съ московскими князьями за обладаніе сѣверскою землею, Стародубъ до XVI в. принадлежалъ Литвѣ, а съ XVI в. перешелъ во владѣніе московскихъ государей. Въ XVI в. на Стародубъ не разъ нападали поляки, но отвоевать его не смогли. Такъ въ 1615 г., безуспѣшно пытался взять Стародубъ запорожскій гетманъ Дашкевичъ, приходившій сюда вмѣстѣ съ татарами. Въ 1535 г. Стародубъ дважды былъ осаждаемъ: сначала кіевскимъ воеводою Андреемъ Немировъ, зятемъ Дашкевича, при чемъ нападавшіе были отражены вылазкою Андрея Левина; а затѣмъ,—другимъ болѣе сильнымъ польскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Яна Тарновскаго, когда Стародубъ былъ взятъ (20 августа 1535 г.) и разоренъ, при чемъ изъ стародубскаго населенія, говорятъ, погибло 13000 человѣкъ. Но тогда же Стародубъ былъ возобновленъ и продолжалъ оставаться подъ властью московскихъ государей до Деулинскаго договора, когда онъ отданъ былъ Польшѣ. Объ освобожденіи Стародуба изъ подъ власти послѣдней говорено выше [246]).

Начиная со второй половины XVII в., Стародубъ сталъ главнымъ торговымъ рынкомъ для всей почти Малороссіи. Развитію этого рынка

представляетъ собою цѣлый рядъ природою защищенныхъ мѣстностей, на одной изъ которыхъ такъ естественно было основаться и „городу“ Стародубу. Мѣстность теперешняго Стародуба (см. Атласъ, прилож. къ книгѣ—Матеріалы для статистики Россійск. Имп. 1839 г., т. I, листъ XXII) и близость его къ гористымъ берегамъ Вабли, наводятъ на мысль, что тотъ Стародубъ, который въ к. XI в. выдержалъ мѣсячную осаду Святополка и Мономаха, былъ лучше защищенъ природою и потому находился гдѣ нибудь по близу, на лѣвомъ берегу Вабли.—Очень можетъ быть, что Стародубъ XI в. находился на мѣстѣ теперешняго хутора Десятухи (6-ть верстъ отъ Стародуба), который русскими переписчиками въ 1654 г., названъ „старымъ городищемъ“ (А. Ю. З. Р., X, 834) и несомнѣнная древность поселенія котораго видна изъ одного описанія его мѣстоположенія (см. полковая сотня). Быть можетъ, что тотъ историческій матеріалъ, который до сихъ поръ остается погребеннымъ подъ развалинами древнихъ поселеній въ видѣ разныхъ вещественныхъ памятниковъ и разъяснитъ когда-нибудь, эту догадку. Теперь можемъ лишь добавить, что существующая и нынѣ въ Стародубѣ старинная ярмарка въ десятую пятницу послѣ пасхи, называется въ народѣ десятухой; хуторъ называемый Десятухой тоже, въ своемъ названіи можетъ быть сохраняетъ слѣды своей связи съ Стародубомъ.

[246]) Полный перечень лѣтописныхъ извѣстій о Стародубѣ см. въ книгѣ—Городскія Поселенія въ Россійск. Имп., т. V, ч. 2, стр. 352—359.

Digitized by Google

способствовали главнымъ образомъ два обстоятельства: промышленный характеръ того края, въ центрѣ котораго находился Стародубъ, и прежняя извѣстность этого города, какъ середипнаго между Москвою и Польшей торговаго пункта [247]). Въ Стародубѣ былъ главный сбытъ продуктовъ мѣстной промышленности: пеньки, конопляпаго масла, воску, меду и частью мѣховъ. Изъ этихъ продуктовъ пенька шла до полов. XVIII в., преимущественно заграницу; стародубскіе купцы отвозили ее до Риги и Архангельска и тамъ продавали иностраннымъ купцамъ, покупая у послѣднихъ въ свою очередь сукно и вино [248]). Медъ и воскъ шелъ преимущественно въ Россію, откуда пріѣзжавшее за пими купечество привозило для мѣны мѣха (соболь, куницу, бѣлку) юфть, желѣзо, а позже въ XVIII в., и красные товары. Стародубскіе купцы покупали эти товары какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для вывоза заграницу. Такъ во второй половинѣ XVII в., они возили заграницу, преимущественно въ Силезію, дорогіе мѣха и юфть (камскую) [249]). Вся эта торговля велась въ значительныхъ размѣрахъ и стародубское купечество извѣстно было своимъ богатствомъ. На двѣ стародубскія ярмарки, сборную и „десятуху", товары привозились главнымъ образомъ изъ Риги и изъ Москвы и отсюда нѣкоторые изъ нихъ уже мѣстными торговцами, развозились по всей Малороссіи. Можно сказать, что стародубскія ярмарки были первыми „украинскими" ярмарками. Отсюда уже великорусское купечество, познакомившись съ югомъ Россіи, высмотрѣло и другіе удобные торговые рынки: Кролевецъ, Ромепъ, Сумы, Харьковъ... Подробности о степени развитія торговли въ Стародубѣ мы приводимъ ниже, въ описаніи его, сдѣланномъ въ 1781 г., когда этотъ городъ еще вполнѣ сохранялъ свой старый типъ.

Выгодное положеніе Стародуба какъ рынка для мѣны привозныхъ товаровъ на продукты промышленности сѣверной Малороссіи, извѣстно было въ Польшѣ издавна и польское правительство, получивъ въ свое владѣніе этотъ городъ по Деулинскому договору, поспѣшило присвоить ему магдебургское право, съ цѣлію помочь дальнѣйшему развитію этого города, который кромѣ того былъ и передовою крѣпостью въ сѣверской землѣ. Въ грамотѣ 1620 г., коею утверждалось за Стародубомъ магдебургское право, читаемъ: „Супляковали до насъ подданніе наши дѣдичніе мѣста сѣверского стародубовского, чрезъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ стародубовскихъ, жебысмы оными прикладомъ мѣстъ нашихъ вел. кн. литовского упривиліованныхъ, право майдебурское надали. Мы теди угли-

[247]) См. Сборникъ Русск. Историч. Общ., XXXV, 752, 759.
[248]) Сулим. Арх., 168, 169.
[249]) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 40, стр. 440.

Digitized by Google

даючи, же тое мѣсто Стародубовъ пограничное будучи, валами оточоное и добре осмотренное, до того на мѣстцу способномъ къ оборонѣ положенное, желаемо оному того зо всѣхъ мѣръ, абыся яко наплутше размножало и разширало и——непріятелевѣ пограничному въ нечаянныхъ небезпеченствахъ зоставало крѣпко; а жебысми до оного людій, а особливо купцовъ и ремесниковъ различныхъ заохотили, право майдебурское——тимъ всѣмъ, которіе теперъ въ мѣсту нашомъ Стародубовѣ и на передмѣстѣ, мешкаютъ, любо и потомъ мешкати будутъ, надаемо, фундуемо и приспособляемо——И всѣхъ мѣщанъ стародубовскихъ, купцовъ, перекупніовъ, ремесниковъ, шинкаровъ и всякого званія мѣскихъ людей, взглядомъ особъ самихъ, яко взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ——также взглядомъ товаровъ, шинковъ всякихъ и ремеслъ, отъ всякихъ правъ и судовъ виймуемо и вилучаемо и отдаляемо, а самому тилко праву майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣского стародубовского подаемо, такъ ижъ отъ того часу всѣ мѣщане стародубовскіе, купцы и ремесники, шинкарѣ и перекупнѣ——не маютъ и не будутъ повинни жадной иншого виналазку права, окромъ войта и магистрату стародубовского отповидати——А жебы справедливость святая продолженіе имѣла, позволяемо имъ зъ межи себе до того человѣка способного и умѣстного войтомъ обобравши, до насъ для подтвержденія его уряду, присылати——А иншихъ урядниковъ мѣскихъ бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ, теперъ войтъ съ посполствомъ на початку, а потомъ зъ урядомъ всегда мѣскимъ, въ навечеріе трохъ королей, свята католицкого римского, отъ среди себе людій цнотливыхъ, добрихъ и умѣетнихъ права майдебурского——обирати маютъ. А когда оніе урядники мѣскіе обрани будутъ——тогда заразъ всѣ справы мѣскіе, ведлугъ теченія права майдебурского——служити и отправовати мѣютъ, виннихъ карати и справедливость скутечную и неодволочную, такъ мѣщанамъ стародубовскимъ и общимъ людамъ, чинити повинни будутъ——Декрета тежъ мѣскіе стародубовскіе языкомъ полскимъ писани быти маютъ, а до печатованія справъ мѣскихъ стародубовскихъ уряду бурмистровского и лавничого, за гербъ мѣскій дуба зъ гнѣздомъ орлимъ (надаемо)“ [250]).

Было ли введено въ Стародубѣ тогда же магистратское самоуправленіе по этой грамотѣ, мы не знаемъ: никакихъ свѣдѣній о существованіи его при полякахъ мы не находимъ. Первый стародубскій войтъ встрѣчается только въ 1656 г., когда поляковъ въ Стародубѣ уже не было. Очень можетъ быть, что польскіе чиновники, распоряжавшіеся въ Стародубѣ, находили для себя не выгоднымъ магистратское самоуправленіе и

[250]) Обозр. Рум. Описи, 405, гдѣ напечатана грамота полностью.

Digitized by Google

грамота 1620 г. оставалась мертвымъ актомъ до изгнанія поляковъ. Послѣ Молявки, другаго стародубскаго войта, Александра Шабловскаго, видимъ въ 1666 г., когда онъ съ своими мѣщанами, просилъ царя Алексѣя Михайловича—„пожаловати ихъ, велѣти имъ на майдебурское право и вольности, дать жалованную грамоту, противъ нѣжинскихъ, чернѣговскихъ и переяславскихъ мѣщанъ“ [251]). Просьба стародубскихъ мѣщанъ была исполнена и—на этотъ разъ тѣ привиллегіи, о которыхъ говоритъ грамота Сигизмунда III, дѣйствительно были осуществлены. Стародубское мѣщанство стало управляться магистратомъ, которому принадлежала какъ судебная такъ и административно-хозяйственная власть. Магистратъ составляли выборные урядники: войтъ, бурмистры, райцы и лавники; кромѣ войта, послѣднихъ бывало по четыре и болѣе и всѣ они составляли три „лавицы“, избиравшіяся ежегодно. Къ составу магистрата принадлежалъ „майстратовый писарь“, записывавшій въ книги магистратскія постановленія („декреты“ или „протоколы“) и выдававшій просителямъ выписи этихъ постановленій за своею скрѣпою.—Вмѣстѣ съ магистратомъ въ Стародубѣ явилось и прочное цеховое устройство для тѣхъ мѣщанъ, которые занимались ремеслами или промыслами [252]). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что большинство изъ этихъ цеховъ образовалось изъ церковныхъ „братствъ“, издавна существовавшихъ въ Малороссіи при городскихъ церквяхъ.

Какъ на распорядителя „гражданскаго“ управленія, на стародубскій магистратъ было возложено исполненіе разнаго рода земскихъ повинностей не только въ предѣлахъ города, но и на пространствѣ тѣхъ частей полка, которыя не состояли въ завѣдываніи другихъ магистратовъ, новгородсѣверскаго, погарскаго и мглинскаго. Главною изъ этихъ повинностей было содержаніе квартировавшаго въ полку войска, сначала мѣстнаго (сердюковъ), а потомъ съ XVIII в., и великороссійскихъ полковъ. Квартиры, продовольствіе и подводы этимъ войскамъ обязанъ былъ давать магистратъ. Для исполненія всѣхъ этихъ повинностей привлечено было посполитое населеніе всего полка, которое и поступило такимъ образомъ подъ вѣдѣніе того или другаго магистрата. При этомъ крестьяне тѣхъ селъ, которыя были отданы гетманами во владѣніе монастырей и козацкой старшины, защищаемые своими владѣльцами, несли меньшія повинности; это были села „державческія“, а остальныя всѣ, гдѣ кромѣ козаковъ были и крестьяне, стали называться „магистратскими“. Но кромѣ повинностей,

---

[251]) Т. ж., 395.

[252]) См. полковничьи „листы“ 1665—72 г.г. на устройство цеховъ въ Стародубѣ, Обозр., Рум. Оп., 396—404.

Digitized by Google

которыя исполнялись натурою, были еще и такія, для которыхъ нужны были деньги, напр. содержаніе полковой артиллеріи, поправка городскихъ укрѣпленій. Для исполненія этого рода повинностей требовались расходы, которыхъ одно стародубское мѣщанство пополнить не могло; поэтому магистратъ сталъ собирать съ крестьянъ своихъ селъ и „грошевую складку". Взиманіе съ крестьянъ денежнаго налога для магистратскихъ расходовъ, начавшееся съ конца XVII в., послѣдовало съ разрѣшенія гетманской власти, какъ это видимъ изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго, 1709 г.—„панъ войтъ зо всѣми магистратовими стародубовскими, предложилъ (изъяснилъ) намъ, что ратушъ мѣская стародубовская мало отколь мѣючи вспомогательства— — зъ неменшимъ людей посполитыхъ отягченіемъ, незносныхъ узнала въ експенсахъ трудностей, презентовали зась намъ антецессора нашего универсалъ, въ которомъ изображено, дабы зъ околичныхъ городовъ и волостей полку стародубовского до ратуши мѣской стародубовской по слушному порахунку росходовъ много въ годъ можетъ оказатися, ку вспартю оныхъ грошевую складку зъ людей посполитыхъ выбравши, старшина безъ всякой спреки и отлагательства отдавали и уищали— —Мы теди гетманъ— — не вынаходимъ иной ку вспоможенію росходовъ ратуши мѣской стародубовской дати помощи, тилко стосуючися антецессора нашего универсалу и въ нашомъ универсалѣ виразити велѣлисмо: абы по прежнему обыкновенію и постановленію, зъ городовъ и волостей полку стародубовского старшина до ратуши мѣской безъ жадной спреки грошевую отдавали складку, якая въ годъ зъ порахунку експенсовъ и росходовъ доведется и уищатися мѣетъ— —" [253]).

Магистратскія села, по отбываню повинностей, подѣлены были на волости, которыми завѣдывали назначаемые магистратомъ волостные („волоскіе") сотники [254]). Такъ въ началѣ XVIII в., видимъ слѣдующія волости: Малотопальскую, Шитовскую, Гарцовскую, Андрейковскую и друг., при чемъ видно, что на двѣ такихъ волости полагалось по одному сотнику. Крестьяне магистратскихъ селъ назывались „волощанами„ или „волоскимъ поспольствомъ" въ отличіе отъ „градскаго поспольства", т. е. отъ мѣщанъ [255]).

Самостоятельность стародубскаго магистрата, присвоенная ему по магдебургскому праву, не могла сохраняться при тѣхъ порядкахъ, которые явились въ Малороссіи съ установленіемъ въ ней полковаго управ-

---

[253]) Т. ж., 497.

[254]) Находимъ здѣсь умѣстнымъ исправить нашу ошибку, сдѣланную въ одномъ изъ примѣчаній къ Дневнику Ханенка (стр. 104), гдѣ мы полагали, что „волоскіе" сотники вѣдали остававшихся еще въ Малороссіи „волоховъ".

[255]) Кіевск. Центр. Арх., дѣло о Стародубск. магистратѣ, № 480.

Digitized by Google

ленія. Малороссійскіе полковники съ первыхъ же временъ своего существованія, присвоили себѣ такую власть, при которой магистратское самоуправленіе было не мыслимо. Такъ мы видимъ, что полковники прежде всего наложили свою руку на магистратскій судъ: изъ сохранившихся „протоколовъ" стародубскаго магистрата за 1683 и 1690 г.г. [256]), видно, что въ магистратскомъ судѣ наряду съ войтомъ и бурмистрами, засѣдалъ полковой судья, полковой сотникъ, а иногда и городовой атаманъ. Очень часто протоколы начинаются словами, что магистратъ открываетъ свое засѣданіе по предложенію полковника. Какъ смотрѣли сами мѣщане на своихъ магистратскихъ урядниковъ, видно напр. изъ слѣдующаго случая: въ 1683 г. магистратъ, назначивъ одного изъ мѣщанъ „шафаремъ", призываетъ его въ свое присутствіе и объявляетъ ему о томъ.—Назначенный шафарь отвѣчаетъ: „хоть мене окуйте, або въ турму сажайте, а шафаремъ не буду!" За такое непослушаніе магистратъ приказываетъ посадить мѣщанина подъ арестъ; но лишь вывели его за двери, какъ онъ опять крикнулъ: „пусть только здоровъ будетъ мнѣ панъ полковникъ, а я магистратскихъ пановъ не слушаю!"—Мѣщане понимали, что дѣйствительная власть имѣется у одного лишь полковника, а всѣ остальные урядники, въ томъ числѣ и магистратскіе, были только исполнителями его приказаній... Нѣтъ сомнѣнія, что если стародубскій магистратъ не утратилъ окончательно своего значенія при полковникахъ Самойловичахъ и Миклашевскомъ, то этимъ онъ обязанъ единственно личности тогдашняго войта Спиридона Яковлевича Ширая, занимавшаго этотъ урядъ около тридцати лѣтъ (1681—1708 г.). Родомъ изъ Погара, Ширай уже при Многогрѣшномъ велъ значительную торговлю пенькою въ Стародубѣ и разбогатѣвъ, выбранъ былъ стародубскимъ войтомъ, не позже 1681 г. Занимая этотъ урядъ, Ширай породнился съ тогдашними стародубскими полковниками, сначала выдавъ свою дочь за сына Тимофея Алексѣевича (см. выше, стр. 27), а потомъ женивъ старшаго своего сына Степана на одной изъ дочерей Миклашевскаго. При помощи этого свойства, богатый Ширай пользовался такимъ значеніемъ, что безъ труда могъ отстаивать магистратъ отъ притязательности полковничьей власти, особенно во время Мазепы, который всегда къ нему благоволилъ. Уже въ 1688 г. Мазепа нашелъ возможнымъ дать Шираю населенную маетность въ личное владѣніе, а затѣмъ одѣлилъ маетностями и старшаго его сына, который сталъ писаться „знатнымъ войсковымъ товарищемъ", выбывъ такимъ образомъ изъ мѣщанства. Спиридонъ Ширай пересталъ быть войтомъ лишь съ 1708 г., оставивъ свой урядъ конечно лишь за старостью, такъ какъ въ слѣдую-

[256]) Напечатаны въ Черниг. губ. вѣд. 1857 г., №№ 21—34 и 1852 г., №№ 36—44.

Digitized by Google

щемъ году онъ и умеръ [257]).—Но и при Шираѣ полковники стали мало по малу отбирать магистратскія села, сначала въ свое владѣніе, а потомъ и для другихъ полковыхъ чиновъ. Такъ Миклашевскій отобралъ лично для себя с.с. Демьянки, Картушинъ и Руховъ.

Послѣ Ширая войтомъ былъ выбранъ Демьянъ Ермолаевичъ, остававшійся на этомъ урядѣ десять лѣтъ. При этомъ войтѣ положеніе магистрата круто измѣнилось къ худшему въ силу наставшихъ новыхъ порядковъ. Съ одной стороны обезсиленіе гетманской власти, а съ другой—самовластительство полковника Жоравка повели къ тому, что послѣдній сталъ распоряжаться магистратомъ и его имѣніями по одному своему усмотрѣнію. Мы уже видѣли, что однимъ изъ обвиненій, поставленныхъ стародубскими полчанами противъ Жоравка въ 1719 г. (см. выше, стр. 40—44), было между прочими и то, что „п. полковникъ не тилко полчаномъ, але и слугамъ своимъ дворовымъ за домовую прислугу, ратушніе села попадавалъ своими унѣверсалами во владѣніе“, при чемъ магистратскіе урядники не смѣли возражать уже и потому, что Жоравко могъ напр. магистратскаго писаря сажать на цѣпь и „кіями страшить“...

Для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ стародубскаго магистрата въ первой половинѣ XVIII в., приводимъ здѣсь послѣдовательный разсказъ о тѣхъ порядкахъ, при которыхъ происходило замѣщеніе войтовскаго уряда новыми лицами, со времени увольненія Демьяна Ермолаевича до конца гетманства Апостола.

Въ 1719 г. Демьянъ Ермолаевичъ отказался отъ войтовства, повидимому вслѣдствіе интригъ двухъ членовъ магистрата, бурмистра Григорія Злотника и райцы Семена Тихоновича Дорогинца, или Тищенка, какъ его называли въ народѣ. Оба они искали войтовства. Вслѣдъ за отставкою Демьяна Ермолаевича, послѣдовало гетманское разрѣшеніе на избраніе новаго войта.—Выборамъ предшествовали банкеты, которые устраивали главные кандидаты, Злотникъ и Тищенко, съ цѣлію увеличить число своихъ сторонниковъ. Мѣщанство разбилось на двѣ партіи, которыя и сошлись въ ратушу (такъ назывался домъ, въ которомъ помѣщался магистратъ), для избранія войта.—Объ партіи выкрикивали своихъ кандидатовъ, бранясь между собою, пока не одолѣла партія Злотника, какъ болѣе многочисленная, начавъ выгонять изъ ратуши сторонниковъ Тищенка... Объ избраніи Злотника составленъ былъ приговоръ и посланъ въ Глуховъ, на утвержденіе. Вслѣдъ за этимъ приговоромъ, туда же была послана на имя гетмана бумага отъ имени сторонниковъ Тищенка, въ которой писалось: „мы, всѣ обще граждане стародубовскіе——мило-

[257]) О Ширалхъ см. с. Гринова, въ полковой сотнѣ.

Digitized by Google

сердія жебруемъ (просимъ) да не былибъ порабощены— —отъ насилованія самохотнѣ упирающогося на власть войтовства п. Григорія Злотникова, бурмистра, понеже таковый урядъ безъ общого мирского согласія негдѣже не собывается; яковой мирской общественнной нуждѣ и наше панское было разсмотрѣніе и яко слышно въ народѣ, же и реймептарское ко всѣмъ гражданомъ было писаніе, дабы оное всенародно читано и волными голосами избрали на тотъ урядъ властелина, которого не объявляли, но токмо дали извѣстку въ народъ, абы сходилися ку дому царскому (въ ратушу) для избранія войта. Прето цехмистры всякого ремесла повелѣвши своему братерству зыйтися на таковую елѣкцію, гдѣ при собраніи числилося компутовне народу 600 человѣкъ; и—единогласно приговорили и вотумъ (голосъ) дали на п. Семеона Тихоновича Дорогинца, райцу майстратоваго, годнымъ быти войтовской власти— —А когда мы пришли до дому царского майстрату зъ тимъ памѣреніемъ и нѣкоторіе зъ насъ одозвъ сотворили, непремѣнно даючи вотумъ на п. Дорогинца, а п. Григорію Злотникову отрицаючи, потому что и въ прошлихъ годахъ, при покойномъ Спиридону Шираю, бывшомъ войту, пребылъ нерадиво— — яковыхъ словесъ общенародныхъ предсѣдающіе особы на майстратѣ царскомъ, не услышавши и суплѣки не вняви, стали насъ укорити, называючи пяницами, костырами, грозячи киіовимъ босмъ и туремнимъ вазеніемъ, инихъ біеніемъ тростю отъ собора изгнали, а другихъ предстоящіе слуги ихъ повелѣніемъ, коснулися торгати ведуще до вязенія, чого имъ отнюдь не достоило такового глумленія и ругательства чинити надъ мѣщанами, которіе зъ насъ жолнѣръ царского величества вѣктуемъ (кормимъ) и всякіе долегливости мирскіе въ росплаткахъ мѣскихъ отбываемъ— —И тако уничтоживши народа собраніе, сами предсѣдящіе особы совѣтъ совѣщали и слугамъ майстратовымъ росказали людей зысковати и нехотящихъ принудили до подписанія рукъ на Григорія Злотникова, избираючи на урядъ войтовства— —Но мы уходячи того, жебы не было такового сумнѣнія и общенародного утеменѣнія, якъ предъ симъ въ ратушу поводилося, судовъ при повнихъ куфляхъ не одправовати бъ, виномъ печатлѣючи, кгды-жъ отъ таковыхъ нерадивыхъ судовъ многіе зъ мѣщанъ пришли до крайней нищеты и разорепія, попремногу— —милосердія жебруемъ— — дабы намъ не творено насилованія и самохотнѣ на урядъ войтовства напирающагося п. Григорія Злотникова не поставляно, которого мы отнюдь не хощемъ— —“ Затѣмъ мѣщане просятъ гетмана „поставить на урядъ войтовства“ Тищенка, прибавляя, что если послѣдній не будетъ угоденъ, то пусть войта поставитъ самъ гетманъ, но что Злотника они ни въ какомъ случаѣ не желаютъ.—Вслѣдъ за этимъ протестомъ, написаннымъ конечно по внушенію Тищенка, послѣдній самъ поѣхалъ въ

Digitized by Google

Глуховъ и началъ здѣсь хлопотать у своихъ предстателей, которые на первый разъ могли сдѣлать только то, что гетманъ замедлилъ съ отвѣтомъ на просьбу объ утвержденіи Злотника. Тогда по внушенію уже Злотника, магистратъ повторилъ свою просьбу, добавляя на всякій случай, что другаго кандидата найти трудно, такъ какъ изъ тѣхъ, кто могъ бы занять урядъ войта, одни слишкомъ стары, а другіе—неграмотны. Съ этою просьбою поѣхалъ въ Глуховъ самъ Злотникъ и тоже началъ хлопотать, съ помощію своихъ предстателей.—Задобренные предстатели обоихъ кандидатовъ указали гетману какъ средство помирить претендентовъ,—рѣшить жребіемъ, кому изъ двухъ, Тищенку или Злотнику, быть войтомъ. Въ этомъ смыслѣ былъ написанъ отвѣтный универсалъ въ магистратъ, гдѣ въ присутствіи всего мѣщанства, „метнули жребій“ и онъ указалъ быть войтомъ Злотнику.—Жаль стало Тищенку потраченныхъ денегъ при искапіи войтовства и онъ, желая вернуть хоть часть ихъ, обратился къ гетману, откровенно объясняя, что угощая передъ выборами весь магистратъ и мѣщанство, издержалъ „на банкеты“ 967 золотыхъ, которые и просилъ взыскать изъ магистратскихъ доходовъ. Претензію Тищенка нашли въ Глуховѣ справедливою и ему былъ выданъ универсалъ на взысканіе съ магистрата указанной имъ суммы.—Такое рѣшеніе гетмана, послѣдовавшее по одному голословному заявленію Тищенка, показалось магистрату ужъ очень несправедливымъ. Магистратскіе урядники, какъ сами они сознались, дѣйствительно участвовали при распитіи одной бочки „петерсименту“ (испанское вино), но они никакъ не предполагали, что это угощеніе хозяинъ поставитъ имъ на счетъ. При томъ же счетъ былъ такъ преувеличенъ, что магистратъ нашелъ необходимымъ просить Скоропадскаго помиловать его отъ несправедливой претензіи Тищенка.—„Не разсмотрительно магистратовихъ и прочихъ мѣщанъ передъ ясневельм. вашою, опотварилъ (оговорилъ) Тищенко“, писалъ новый войтъ къ гетману, „ибо на банкетѣ у него майстратовіи и прочіи люде, которыхъ онъ обнесъ, не бывали (кромѣ ему единомисліихъ) и онъ въ дворѣ своемъ банкетовъ не обыкъ строити, и людей пріймовати не умѣетъ; и прошеній—до людей не ходить и кромѣ води, жадныхъ напоевъ не уживаетъ. А если кого зъ майстратовихъ или зъ мѣщанъ въ нарочитый день [258]), почастовалъ (поподчивалъ) якимъ трункомъ (напиткомъ), тая почастка отъ майстратовихъ сотниковъ и цеховъ, грошовимъ и пироговимъ поклономъ, да и отъ ратуши приходами, нагородилася непоровнане (съ излишкомъ). Самая

---

[258]) Подъ „нарочитыми днями“ здѣсь разумѣются праздники рождества и пасхи, „где обыкло есть до началников ходити съ святочнымъ поклономъ“. Поклонъ заключался въ какомъ-нибудь приношеніи („разець“) деньгами или съѣстными припасами.

Digitized by Google

его то людская грубость повела (изъ за) оного роду кубка пива, ясневельможность вашу турбовать не срамно.—Къ тому бочку петерсименту поставилъ (въ поданномъ гетману счетѣ) въ сту рубляхъ, а далъ за оную толко 50 талярей битыхъ, свидѣтель (тому) Іосифъ Самусенко; подлугъ теди Самусенкова свидѣтелства, не отрикаемъ и должни опую сумму Тищенку заплатити.—Покойний п. полковникъ (Жоравко) узялъ у Тищенка бочку вина реиского и деклировалъ ему заплатити; но онъ тамъ гдѣ надлежитъ, не доправляетъ плати, а вгорнулъ бочку вина въ почестку и хочетъ плату взяти зъ миру неналежне.—Судбы божіи голосу людскому согласуючіе, чрезъ жребій не пустили въ майстратѣ войтовского Тищенку засѣдати мѣстца. На кого жъ ищетъ?—Въ рукахъ его жребій ему есть!" Такъ говоритъ въ своей бумагѣ войтъ Злотникъ, разумѣя, что жребій не указалъ Тищенку быть войтомъ, а потому де нечего ему срывать свою досаду на мѣщанахъ, распившихъ предложенную имъ бочку петерсименту [259])... Въ заключеніе войтъ просилъ, чтобы гетманъ дозволилъ заплатить Тищенку только за одну бочку петерсименту.—Какой результатъ послѣдовалъ по этой просьбѣ, неизвѣстно; вѣроятно впрочемъ, что и въ Глуховѣ наконецъ нашли, что задобренные предстатели Тищенка чрезъ мѣру благопріятствуютъ ему и гетманскій универсалъ о взысканіи 967 золотыхъ, остался безъ исполненія, какъ это нерѣдко бывало съ подобными универсалами... По крайней мѣрѣ Тищенко за симъ успокоился, не покидая впрочемъ надежды сдѣлаться войтомъ позже.—Злотникъ пробылъ на войтовствѣ три года и весною 1722 г. умеръ. Скоропадскій въ это время былъ въ Москвѣ и Тищенко немедленно обратился къ своимъ пред-

---

[259]) Въ этой же бумагѣ Злотникъ приводитъ между прочимъ, „вѣдѣніе причинъ Тищенка, для которыхъ отступили мѣти его за войта, вотовавшіе на него". Изъ этихъ „причинъ" видно, что Тищенко давно уже прокладывалъ себѣ дорогу къ войтовскому уряду посредствомъ всяческихъ угожденій Жоравкѣ, расчитывая на его помощь при этомъ. Указывая факты, Злотникъ говоритъ: „чрезъ Тищенка лукавство Понятская сотня („волоская") одшла отъ города въ порабощеніе полковничое, ибо онъ удалъ (ложно объяснилъ) будто тая сотня отъ прежнихъ временъ, опредѣлена есть на кухню полковничую. Таковымъ уданемъ впалъ въ респектъ полковниковѣ, а мѣсту (городу) и миру здѣлалъ худо. Зъ тихъ мѣръ покойний п. полковникъ чрезъ неусипное свое Тищенку старанне, промовалъ оного жъ на урядъ стародубского войтовства.—Звыкъ былъ говорити Тищенко: п. полковникъ (Жоравко) нѣкого не боится и кто ему что можетъ учинити?—Надаремно зъ онимъ вы заводитеся!—Во всемъ покойному полковниковѣ согласовалъ, а о общомъ добру не дбалъ— —". Отсюда видно, что Тищенко противодѣйствовалъ стародубскимъ полчанамъ при подачѣ ими жалобы на Жоравку (см. выше, стр. 40). Всѣми этими „причинами", говоритъ Злотникъ, Тищенко и вооружилъ противъ себя стародубское мѣщанство, и „зъ тихъ мѣръ за голосомъ людей, не поблагословило небо носити урядъ войтовства Тищенковъ, чрезъ жребій апостольскій..."

Digitized by Google

стателямъ, находившимся около гетмана, прося устроить его войтомъ если можно безъ выборовъ, на томъ основаніи, что онъ уже былъ выбранъ разъ на этотъ урядъ, въ 1719 г.—И эта просьба Тищенка найдена была у гетмана уважительною, такъ какъ въ началѣ мая 1722 г., тогдашній наказный полковникъ Корецкій получилъ отъ гетмана изъ Москвы, слѣдующій „листъ": „Вѣстно намъ учинилося, что войтъ майстрату стародубовского Григорій Злотниковъ окончилъ житіе свое; а на его мѣстцу тамъ въ майстратѣ зъ настоящихъ урядниковъ такового человѣка нѣтъ, который бы могль справно и управительно всякіе порядки належите содержать; сего ради памятаючи мы, что еще прежде избранія на войтовство покойного Злотникова, на Семена Тишковича болше одъ значнѣйшихъ мѣщанъ да и отъ посполства къ полученію ему того уряду, вотовъ было, наветъ и небозчикъ полковникъ болше на его являлъ свое соизволеніе, чрезъ сей нашъ листъ жадаемъ и приказуемъ вашей милости, абы зышовши въ ратушъ при собраніи обикломъ урядниковъ и посполства, сей нашъ листъ вслѣлъ вычитати и по прежнихъ ихъ вотахъ, вручилъ указомъ нашимъ помянутому Симену Тишковичу правленіе войтовского тамошнего уряду, до далшого нашего утвержденія, который би зъ помощію писара майстратового, якъ давнѣйшого въ майстратѣ, и другихъ ратушнихъ урядниковъ, правдою и радѣніемъ оное правленіе въ ползу и прислугу общества старался вести и содержати прежнимъ порядкомъ и обыкновеніемъ. А чтобъ ему, п. Тишковичу, въ томъ правленіи одъ подручнихъ ему было належитое послушенство, вручи оному сей нашъ листъ— —" Такимъ образомъ Скоропадскій нашелъ возможнымъ поставить Тищенка войтомъ лишь на основаніи прежнихъ выборовъ и хотя въ „листѣ" и говорилось, что это „дѣлается до дальшаго утвержденія, но о новыхъ выборахъ при этомъ не упоминалось. Видно, что совѣтчики гетмана, они же должно быть и предстатели Тищенка, были увѣрены, что такое распоряженіе будетъ принято стародубскими „гражданами" безпрекословно и только нашли нужнымъ нѣсколько задобрить тогдашняго магистратскаго писаря, Григорія Отвиновскаго, упомянувъ о необходимости его помощи... Ставъ войтомъ по этому распоряженію гетмана, Тищенко былъ конечно увѣренъ, что послѣдуетъ и „дальшее его утвержденіе", когда Скоропадскій вернулся изъ Москвы. Но Скоропадскій вернувшись въ Глуховъ 27 іюня, 3 іюля умеръ. Тищенко остался въ положеніи очень неопредѣленномъ и такое его положеніе сознавали и стародубскіе „граждане", видимо не желавшіе имѣть Тищенка войтомъ.—Наставшая вслѣдъ за смертью Скоропадскаго, въ Глуховѣ коллегія поставила на первый разъ, всю Малороссію въ недоумѣніе о предѣлахъ ея власти; недоумѣвали и стародубскіе мѣщане къ кому слѣдуетъ имъ обратиться съ просьбою о разрѣшеніи

Digitized by Google

произвести выборы дѣйствительнаго войта, на мѣсто умершаго Злотника. Между тѣмъ, магистратскій писарь Григорій Отвиновскій думая, что со смертью Скоропадскаго, предстатели Тищенка погеряли прежнюю власть, рѣшилъ попытаться самому попасть въ войты и сталъ подбирать партію.— Тищенко испугался этого конкурента и поспѣшилъ написать въ Глуховъ, набрасывая тѣнь на Отвиновскаго и въ тоже время стараясь узнать, что̀ тамъ думаютъ объ избраніи новаго войта. Бумага была написана на имя генеральнаго писаря Савича, въ которомъ Тищенко думалъ видѣть по прежнему главнаго заправителя дѣлъ, какимъ онъ былъ при умершемъ гетманѣ.—„Общенародно соболѣзнуемъ и плачемся“, писалъ Тищенко отъ имени магистрата, „о преставшомся рейментару— —яко оставилъ есть осиротѣлую всю Малую Россію, а паипаче полкъ Стародубовскій и самий городъ Стародубовъ вдовствующій, безъ начальника главного, полковника, и безъ гражданского правителя, майстрату стародубовского войта. Нечаянной смерти его рейментарской особѣ, зъ божеского окроку сбывшойся, общенародно молимъ души его невинной вѣчного упокоенія, а у вашой панской милости, понеже императорского величества новый въ ратушахъ малороссійскихъ денежного и хлѣбного збору, прислапъ печатный указъ, якъ мѣемъ убогою ратушою управлятися, просимъ наставленія, дабисмо удостоилися по прежнимъ нашимъ правамъ обобрати якого намъ майстратового стародубовского войтомъ, волними и всенародними голосами, кого Богъ изволитъ.—Тутъ же доносимъ вельможности вашой, сторони п. писара нашого майстратового, который будучи отъ килка лѣтъ при майстратѣ, убогатившися, до всякихъ дѣлъ правителствующихъ обтягощенъ и отнюдь своею особою не хощетъ прилѣжно такъ въ судахъ помоществованія въ своемъ званіи творити, яко въ приходахъ и росходахъ общенародних приложити тщателно, подъ сее трудное время; а иле безъ п. войта цѣлого, противъ себе нѣкого не ставитъ, до болшой власти себе промуючи— —“ Никакого однакоже отвѣта на эту бумагу получено не было.—Тогда Отвиновскій повидимому, убѣдилъ магистратскихъ урядниковъ, что съ учрежденіемъ коллегіи (которая „учинена токмо для того, дабы малороссійскій народъ ни отъ кого утѣсняемъ не былъ“) выборы войта могутъ быть произведены и безъ разрѣшенія генеральной старшины, и—выборы состоялись 1-го января 1723 г. Выбранъ былъ войтомъ Отвиновскій, пообѣщавшій при этомъ мѣщанству защиту отъ полковой власти, а урядникамъ—льготу отъ нѣкоторыхъ повинностей. Обѣщанія эти скрѣплены были письменнымъ актомъ [260]). Но когда о выборѣ Отвиновскаго донесено было въ

[260]) Въ актѣ было написано: „Року 1723, мѣс. января 1 дня. Я нижеподписавшійся, чиню извѣстно симъ моимъ рукоданнимъ писаніемъ, иж зъ провиденція

Digitized by Google

Глуховъ, то Полуботокъ, не признавъ этихъ выборовъ, какъ сдѣланныхъ безъ его разрѣшенія, немедленно распорядился объ увольненіи Отвиновскаго не только отъ войтовства, но и отъ писарства. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распоряженіе о выборѣ войта, въ присутствіи двухъ присланныхъ изъ Глухова комисаровъ. На новыхъ выборахъ, 14 января 1723 г., выбраны были два кандидата—Семенъ Тищенко и бурмистръ Яковъ Андреевичъ или Андресюкъ, какъ звали его въ народѣ. Въ составленномъ при этомъ протоколѣ было сказано, что немедленно послѣ выборовъ Тищенко заявилъ, что онъ отъ войтовства отказывается. Донося Полуботку объ избраніи Андресенка, тогдашній наказный полковникъ Корецкій просилъ „и зъ войсковой стороны оному кандидату изволеніемъ божіимъ и панскою властію, войтовскій урядъ совершити“. Но отказъ Тищенка повидимому былъ вынужденъ Корецкимъ, который покровительствовалъ Андресенку, давшему обязательство, въ противоположность Отвиновскому, уважать полковничью власть и повиноваться ей“ [261]). Не смотря однако на

всемогущого Творца, а по ухвалѣ перве посполитихъ людей, потомъ особъ майстратовихъ урядниковъ, всѣхъ обще согласія приговору, принявши урядъ войтовства, такъ мѣю поступовати, стоятн непремѣнно по нижеявленнимъ пунктамъ, а неначе: 1. Панове майстратовіи повинны въ послушенствѣ всегда быть противъ начальника своего, до поради общой майстратовой. 2. За посполитихъ людей, градскихъ и волоскихъ, въ работизнахъ, платежей излишнихъ, обстоевать и не допускать, хто зъ нихъ употребляеть. 3. Безъ поради панові майстратовихъ нѣ доброго дѣла не вщинать и жадніхъ судовъ въ домѣ своемъ не судить. 4. Панове майстратовіи были-бъ въ милостивой бачности, не потягать бы ихъ до посполитой належитости, яко то: постолихъ жолнѣрскихъ, платежей всякихъ и обруганія отъ присланніхъ особъ, отъ лица гетманского. 5. Всякъ зъ мѣщанъ и волоскихъ людей мѣлъ урядъ майстратовій, не дерзалъ бы зъ чолобитною до суду полковничого, отъ чого многіи знатне отпадаютъ и приходятъ до великого разоренія, въ той часъ майстратовихъ обносять словами, не стоять за насъ; на таковыхъ штрафы взять безъ поблажки. 6. Войтовѣ жить при маетности прежде бывшихъ войтовъ покойныхъ, Озаровцы. 7. Съ кимъ и на кого имѣлъ гнѣвъ, не памятолобствовати. Григ. Отвѣновскій, войтъ майстр. старод.“

[261]) Обязательство Андресенка такого содержанія: „Я на подписѣ именованній, ежели изволеніемъ божіимъ по милости зверхнѣйшой власти велм. его мил. п. полковника черніговского и сперальной старшины, подлугъ вотовъ майстрату старод., бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ, посполитихъ, цехмистровъ, квартирніхъ мѣскихъ и волоскихъ сотниковъ, удостоюся принятн совершенній урядъ майстратового старод. войтовства, то предъ Богомъ и предъ зверхнѣйшою войсковою властію совѣстно христіянско облѣкаюся по пунктамъ Григорія Отвѣновского власною его рукою закрѣпленнихъ и майстрату данихъ, не поступать и оніе пункта маю весма уничтожить и скасовать; а зъ повинности моей и власти полковничой, якой прежніе за всѣхъ гетмановъ бывшіе войты, такъ и я зъ мѣстца войтовского уряду зо всѣмъ майстратомъ, всегда во всякихъ войсковыхъ и гражданскихъ случаяхъ, указовъ гетманскихъ и стародубов. полковника по давнихъ порядкахъ, слухать, повиноваться и волю гетманскую и власти полковничой и

Digitized by Google

старанія Корецкаго объ Андреенкѣ, Тищенко не терялъ надежды на войтовство и отправился въ Глуховъ хлопотать, чтобы быть войтомъ ему, на основаніи распоряженія Скоропадскаго, присланнаго изъ Москвы весною 1722 г. Хлопоты Тищенка едва было и не удались, потому что на донесеніе Корецкаго былъ заготовленъ въ генер. канцеляріи такой отвѣтъ: на донесеніе ваше о выборѣ на урядъ войтовства двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ представляется Яковъ Андреевичъ, а Семенъ Тищенко будто отказывается, находимъ нужнымъ объяснить, что по справкѣ съ дѣлами оказывается, что по распоряженію умершаго гетмана, былъ опредѣленъ прежде сего Семенъ Тищенко, почему и мы согласно тому гетманскому распоряженію, „его, Тищенка, поставити войтомъ майстрату стародубовского приказуемо, которого и пехотяща къ тому, мѣешъ вашмость убѣдити; онъ же до того званія войтовского зъ указу и зъ послушанія за свое въ мѣстѣ (городѣ) жителство, долженъ мѣсту служити безъ отреченія принятися и всякіе въ мѣстѣ порядки якъ належитъ управлять повиненъ, понеже якъ чуемъ онъ, Тищенко, человѣкъ есть справный и добросовѣстный". Отвѣтъ этотъ, заготовленный уже 1 февраля, показываетъ, что Тищенко нашелъ въ Глуховѣ прежнихъ благопріятелей и въ прежней силѣ. Едва ли ошибемся, если скажемъ, что за Тищенка и теперь и прежде, предстательствовалъ генер. писарь Савичъ, которому нуженъ былъ податливый войтъ въ Стародубѣ, для округленія его маетностей въ Топальской сотнѣ. Савичъ вѣроятно сочинилъ и отвѣтъ Корецкому на представленіе о Яковѣ Андреенкѣ. Но прежде чѣмъ заготовленная бумага была послана, въ Глуховъ пріѣхалъ самъ Андреенокъ; а вслѣдъ за нимъ, Корецкій со всею полковою старшиною, повторилъ о немъ свое ходатайство, говоря, что „мѣщане всѣ единостайне вота свои дали за единого п. Якова Андреевича, бурмистра старод., который заразъ по смерти покойного Григорія Злотникова, належите ведетъ гражданскіе порядки", почему полковая старшина и съ своей стороны признаетъ Андреенка достойнымъ уряда войтовства. До полученія этой бумаги въ Глуховѣ, Андреенокъ успѣлъ уже задобрить вліятельныхъ людей и генер. старшина, получивъ перваго марта второе представленіе Корецкаго, на другой уже день отвѣчала послѣднему: „Писалъ имъ до насъ, же п.п. майстратовые старод. не имѣючи въ городѣ своемъ по смерти п. Григорія Злотникова, совершенного войта, избираютъ на тотъ войтовства урядъ согласнымъ изво-

---

войсковой исполнити, что совѣстію моею христіянскою и рукою моею власною на семъ моемъ писаніи, закрѣпляю въ потомній часъ. Въ Стародубѣ. Р. 1723, января 24. Бурмистръ и кандидатъ на войтовство майстратовое подписался рукою власною, Яковъ Андреевичъ".

Digitized by Google

леніемъ буймистра своего п. Якова Андрѣевича, за которымъ и вмть вкладаешся, жебы онъ по желанію людскомъ, былъ при томъ урядѣ захованъ. Теды мы якъ людскому изволенію, такъ и вмти вложеннюся не рекузуючи, позволяемъ вмти вручити тотъ войтовства урядъ сму, п. Якову Андреевичу".

Въ Андреенкѣ мы видимъ войта, который послѣ избранія его на этотъ урядъ, письменно обязался не выходить изъ полковничьяго послушанія и такимъ образомъ открыто подчинилъ и свою и магистратскую власть власти полковника. При такомъ положеніи дѣла „гражданскіе порядки" стали зависѣть отъ власти полковыхъ урядниковъ и магистратъ мало-по-малу долженъ былъ обратиться въ другую полковую канцелярію, вѣдавшую не козаковъ, а стародубское мѣщанство. Такъ оно и сдѣлалось со временемъ. Мѣщане понимали, что войтъ ихъ, ставъ подъ покровительство полковниковъ, будетъ заботиться только о личныхъ своихъ интересахъ, зная что полковничья власть изъ-за такихъ же личныхъ интересовъ, всегда его поддержитъ, если мѣщанство попытается избавиться отъ такого войта. Андреенкомъ мѣщане были недовольны, но не рѣшались заявить своего недовольства, находясь подъ давленіемъ сначала Корецкаго, а потомъ назначеннаго царемъ Кокошкина. Но какъ только послѣдній былъ смѣщенъ и мѣсто его временно занялъ полковой сотникъ Бороздна, мѣщане немедленно обратились къ послѣднему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи выборовъ, полагая, что власть полковника послѣ Кокошкина стала сильнѣе власти генеральной канцеляріи. Въ январѣ 1726 г., Бороздиѣ подано было мѣщанами такое доношеніе: „Въ прошломъ 1723 г., когда сталъ войтовства майстратового старод. урядъ на вакансѣ, тогда за промоціею Петра Корецкого, на тотъ часъ полковника наказстарод., а по прилѣжномъ прошенію нынѣшнего войта Якова Андреева, на единъ толко годъ полѣценъ означенному Андрееву тотъ урядъ войтовскій въ управленіе. И любо мы чрезъ оній 1723 г. усмотрили были его быти на томъ урядѣ незгодность, однакъ въ началѣ щасливого прибитіа въ Стародубовъ на полковничество велможного его мил. п. Іоанна Леонтіевича Кокошкина, не смѣли его предложеніемъ турбовати, ижъ бы избранъ былъ иный згоднѣйшій, вмѣсто Якова Андреевича, на войтовство, и того ради чрезъ 1724 г. придержился войтовского уряду, съ великою нуждою за недоумѣніемъ и недолужностью ко отправленію прилучающихся дѣлъ; аже подъ нынѣшнее время, требуетъ нужда справного и во всемъ досконалого въ майстратѣ правителя, того для при семъ нашомъ доношеніи просимъ вашого благородія позволенія по давномъ нашомъ обыкновенію, сего Якова Андрѣева отъ войтовства оддалити, а вмѣсто его на тотъ урядъ въ кандидати до волѣ велм. его мил. п. Іоона Леонт. Кокош-

Digitized by Google

кина и вашого благородія, кого Богъ пошлетъ избрати, котрій бы могль по своей вѣрности и должности, належащіи дѣла со всякимъ усердіемъ, отправовати".—Бороздна однакожъ не призналъ за собою права лично разрѣшить эту просьбу и послалъ ее въ генеральную канцелярію; а послѣдняя передала эту бумагу на разрѣшеніе малороссійской коллегіи.— Но когда черезъ мѣсяцъ стародубцы повторили свою просьбу, то глуховскіе „правители" нашли возможнымъ сдѣлать временное распоряженіе и 2-го февраля, „приговорили": „выдать указъ до наказного полковника старод., дабы онъ за согласіемъ урядниковъ майстратовихъ и другихъ мѣщанъ тамошнихъ, изобравши якого человѣка добросовѣстного исправного, приказалъ ему за войта всякіе дѣла въ майстратѣ управлять до времени, покамисть на посланную въ коллегію промеморію отвѣтъ и резолюція учинится". Такого разрѣшенія добился Бороздна личнымъ представительствомъ у „правителей" за стародубскихъ мѣщанъ, причемъ какъ видно, онъ желалъ провести въ войты Тищенка. Но за Бороздною пріѣхалъ въ Глуховъ и Андреенокъ; и какъ только Бороздна получилъ разрѣшеніе на выборы временнаго войта, Андреенокъ подалъ въ генер. канцелярію протестъ, въ которомъ говоритъ: по присланному указу, отъ войтовскаго уряду меня отставили, а за какую вину, того въ томъ указѣ не выражено. „Не вѣдаючи прето я за собою моей вины за что мене теперь поткало такое безчестіе, что прежде сего не толко наказный, але и цѣлый полковникъ не силенъ былъ безъ волѣ гетманской майстрату нашего войтовъ скидать или наставлять; а теперъ за единимъ весма неправеднимъ уданемъ двохъ чили чотирохъ моихъ суперниковъ, кромѣ всякой слушности и доказателства, отдалено мене отъ уряду, на которій я не толко въ войсковой генер. канцеляріи мѣю потвержене, но и съ коллегіи малор. выданъ мнѣ указъ——„Указаніе Андреенка, что онъ на старод. войтовство имѣетъ указъ коллегіи, испугало правителей и они немедленно сдѣлали новое распоряженіе (1 марта)—„о бытіи ему Андрееву до согласія съ молор. коллегіи майстратовимъ войтомъ по прежнему".—Узнавъ объ этомъ новомъ распоряженіи, Бороздна, ожидавшій въ Глуховѣ результата хлопотъ Андреенка, въ тотъ же день выѣхалъ въ Стародубъ и не смотря на то, что въ догонку ему былъ повезенъ „указъ" объ оставленіи войтомъ Андреенка, 2-го марта уже произвелъ новые выборы, на основаніи указа 2-го февраля, а 3-го марта писалъ въ Глуховъ: „сего 725 г., мѣс. марта 3 д., за прибитіемъ моимъ въ Стародубовъ съ Глухова, майстратовіе урядники съ волоскими и квартирними сотниками, цехмистрами и братствомъ и всѣмъ посполствомъ, единогласно избрали на войтовство майстратовое стародубовское здавна заслужоного въ майстратѣ райцу Семена Тихоновича, о которомъ повоизбранномъ войту покорне доношу канцеляріи вой-

Digitized by Google

ковой енер." Видно, что Бороздна старался не столько за мѣщанъ, сколько за Тищенка. Но всѣ его старанія были уничтожены полученнымъ изъ Глухова отвѣтомъ, что „ненадлежало было ему (Бороздиѣ) получивши указъ, повелѣваючій Андрѣевичу прежній его урядъ привернуть, а барзѣй по оному весма не доводилося бъ ему дѣйствовать власне на едину укоризну и уничтоженіе оного, ибо совершенного войта ему указомъ ставить не предложено——Однакъ диссимулюючи такое его о помянутомъ указѣ пренебреженіе, повторительно предложить, дабы онъ зъ войтомъ Яковомъ Андрѣевичомъ учинилъ такъ якъ прежній указъ объ немъ Андрѣевичу оповѣстъ (говоритъ); а Тищенка, который безъ указу енер. войск. канцеляріи упоромъ и самоволіемъ на тое войтовство произведенъ, отставилъ бы, опасаясь за показанное одъ его указу неисполненіе, штрафа и войскового наказанія".

По полученіи этого отвѣта въ Стародубѣ, мѣщанство взволновалось, понимая, что разнорѣчивыя распоряженія генер. канцеляріи вызываются лишь взятками, которыя берутъ тамъ... О волненіи мѣщанъ Бороздна доносилъ въ Глуховъ, говоря, что когда онъ приказалъ магистратскимъ урядникамъ, „абы по прежнему приняли Якова Андрѣевича за войта", то всѣ мѣщане „едностайне ставши при упорѣ, отказали: воля де въ томъ канцеляріи енералной, а мы сего Якова Андрѣевича яко прежде не избирали на войтовство и не было о немъ жадного благоволенія гражданского общого, ведлугъ порядку нашего посполитого и давного, але втиснулся былъ самоупоромъ на урядъ чрезъ знатніе датки (взятки) старшинѣ енералной и протчимъ данніе, такъ и теперъ не хочемъ и не приймуемъ его, Андрѣевича, за войта, понеже де у насъ войтовство не упривилѣованное единому, але если добръ и искусенъ и обстоятеленъ будетъ войтъ, то и сами майстратовіи и посполство придержуемся оного; а если не угоденъ, то избираемъ иного згодливѣйшого на тотъ урядъ, подлугъ давного посполитого порядку——" Но—на это донесеніе изъ Глухова отвѣчали только, что войтомъ долженъ оставаться Андреенокъ.— Однакожъ послѣднему трудно было бороться съ общимъ противъ него недовольствомъ и онъ въ маѣ (1725 г.) самъ наконецъ отказался отъ войтовства. По крайней мѣрѣ такъ писалъ магистратъ въ Глуховъ, настаивая на разрѣшеніи выборовъ новаго войта. На этотъ разъ генер. канцелярія вовсе ничего не отвѣчала.—Номинально войтомъ продолжалъ быть Андреенокъ, но въ дѣла магистрата онъ не мѣшался, которыми правилъ одинъ изъ бурмистровъ, Исакъ Яковлевичъ, подъ наблюденіемъ полковника [262]).—Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣло о стародубскомъ

[262]) Въ какую зависимость Пашковъ поставилъ магистратъ отъ полковой власти, видно изъ его инструкціи 1726 г., тогдашнему стародубскому городовому атаману, Озер-

Digitized by Google

войтѣ оставалось до апрѣля 1727 г., когда полковникъ Пашковъ, усмотрѣвъ „въ магистратскомъ правленіи нерадѣніе", происходящее отъ того, что „наказный войтъ Исакъ Яковлевичъ за старостію своею и что весьма (повсе) неграмотенъ, не можетъ въ томъ управиться и дѣйствителенъ быть", предложилъ Андреенку быть по прежнему войтомъ, на основаніи указовъ генер. канцеляріи 1725 г. Сдѣлавъ это распоряженіе, Пашковъ донесъ въ Глуховъ только о непорядкахъ, происходящихъ въ майстратѣ, не упоминая ничего о своемъ распоряженіи относительно Андреенка. Получивъ это донесеніе, генер. канцелярія, какъ будто забывъ всѣ свои распоряженія относительно оставленія войтовскаго уряда за Андреенкомъ, отвѣчала Пашкову, чтобы онъ собравъ всѣхъ магистратскихъ урядниковъ и мѣщанъ, спросилъ ихъ—кого желаютъ они имѣть войтомъ, Тищенка ли, который опредѣленъ на этотъ урядъ по распоряженію Скоропадскаго въ 1722 г., или кого другаго. Къ этому канцелярія добавила, что усмотрѣвъ на нѣкоторыхъ донесеніяхъ изъ стародубскаго магистрата, подпись Андреенка, какъ войта, она предлагаетъ Пашкову, запретивъ ему „до войтовского правленія вступать и подписываться войтомъ", поручить должность войта „до указу", бурмистру Исаку Яковлевичу. Такое распоряженіе сдѣлано было 10 іюня. Но прежде чѣмъ оно было исполнено, Андреенокъ увѣдомивъ генер. канцелярію, что Пашковъ приказалъ ему быть войтомъ по прежнему, просилъ „подтвердительнаго указа". Вслѣдствіе одной этой просьбы, прежнее распоряженіе было отмѣнено и 6-го іюля посланъ былъ въ Стародубъ указъ о бытіи войтомъ Андреенку... Видно, что генер. канцелярія всегда была готова удовлетворить выгоднаго просителя...

Эта игра глуховскихъ властей съ стародубскими мѣщанами прекратилась съ поставленіемъ Апостола гетманомъ. На просьбу, обращенную къ новому гетману, объ избраніи войта, послѣдовало разрѣшеніе произвести выборы новаго войта „по давнему обыкновенію", при чемъ приказано было Андреенка тогда же отставить отъ уряда, поручивъ исправленіе послѣдняго тому, кто правилъ имъ передъ тѣмъ. По этому разрѣшенію былъ выбранъ прежній магистратскій писарь Александръ Злотникъ, бывшій въ это время бурмистромъ.—Съ выборомъ Злотника стародубское мѣщанство наконецъ успокоилось и въ такомъ покоѣ пребывало до смерти

скому. Въ одномъ изъ пунктовъ этой инструкціи сказано: „всегда быть ежедень, въ ратуши и приключаючіе ко отправленію дѣла купно съ майстратовими урядниками, отправлять и въ достойномъ мѣстѣ подписываться и обо всѣхъ майстратовихъ порядкахъ знать и быть свѣдомымъ о приходахъ". Къ этому слѣдуетъ добавить, что гор. атаманъ былъ собственно полицмейстеромъ города, наблюдавшимъ за чистотою и порядкомъ въ городѣ.

Digitized by Google

этого войта, въ іюлѣ 1730 г. По донесенію полковника о смерти Злотника, гетманъ опять разрѣшилъ выборы „двухъ или трехъ кандидатовъ", при чемъ „декларовалъ", что кого изъ кандидатовъ онъ „усмотритъ угоднѣйшимъ и способнѣйшимъ къ уряду войтовства", того и утвердитъ.—Выбраны были два кандидата, бурмистръ Андрей Демьяновичъ и извѣстный уже Семенъ Тищенко, о чемъ и донесено было въ Глуховъ. Но къ всеобщему удивленію, въ отвѣтъ былъ полученъ слѣдующій универсалъ: „извѣстно намъ учинилося, что войтъ старод. Александръ Злотниковъ умеръ, а въ майстратѣ безъ войта совершенного править нѣкому. Прежній же войтъ старод. п. Яковъ Андрѣевичъ презентовалъ намъ данніе ему писменніе по волномъ обранію на войтовскій урядъ, утвержденія покойного полковника черніговского Павла Полуботка зъ енер. старшиною и бывшихъ енер. канцеляріи правителей; а по смертвіи войта Злотникова, хочай присланъ къ намъ отъ майстратовихъ урядниковъ и мѣщанъ тамошнихъ выборъ на тотъ войтовскій урядъ кандидатовъ, однакъ мы не отдаляючи оного прежного войта п. Якова Андрѣевича одъ того войтовства и не утверждаючи жъ его теперъ до розиску, которій полѣцилисмо виникворовать о майстратовихъ приходахъ и росходахъ, опредѣляемъ оного п. Якова быти войтомъ до далшого нашего опредѣленія. Затимъ, абы п. полковникъ наказный старод.— —правленіе оного войтовства уряду п. Якову Андрѣевичу поручилъ бы, которому майстратовіе урядники зъ мѣщанами отдавали бы надлежащее послушенство и честь— —" Универсалъ этотъ показываетъ, что и при Апостолѣ генер. канцелярія продолжала свои прежнія традиціи и пользуясь старостью болѣе или менѣе безупречнаго гетмана, дѣлала непослѣдовательныя распоряженія, если предъ нею стоялъ такой проситель какъ Андреенокъ, который съ 1723 г. отвезъ въ Глуховъ должно быть немалую часть своего дохода отъ стародубскаго войтовства ..

Получивъ этотъ универсалъ, стародубское мѣщанство уже и не протестовало; видно, что за восемь лѣтъ борьбы съ канцелярскими ухищреніями, оно потеряло всякую энергію, окончательно убѣдившись, что „старые порядки" и „прежнія обыкновенія" должны были уступить развившемуся въ глуховскихъ канцеляріяхъ взяточничеству. Поставленный войтомъ волею гетманской канцеляріи, Андреенокъ на этотъ разъ правилъ магистратомъ до своей смерти, въ февралѣ 1732 г.—Затѣмъ таже канцелярія на просьбу стародубскихъ мѣщанъ о разрѣшеніи выбрать новаго войта, отвѣчала только черезъ годъ [263])...

---

[263]) Всѣ приведенныя свѣдѣнія о старод. магистратѣ и его войтахъ, взяты изъ „дѣла о Старод. магистр.", въ Кіевск. Центр. Арх., № 480.

Digitized by Google

Такимъ образомъ стародубскій магистратъ болѣе десяти лѣтъ, начиная со смерти Скоропадскаго, былъ поприщемъ интригъ разныхъ лицъ, преслѣдовавшихъ при этомъ одни корыстныя цѣли. Магистратское хозяйство, служа лишь средствомъ наживы для полковыхъ и магистратскихъ урядниковъ [264]), дошло до такой степени упадка, что самая „ратуша“ въ это время представляла собою—одну полуразвалившуюся избу, при чемъ и той половина отнята была полковою старшиною. Александръ Злотникъ единственный изъ войтовъ этого десятилѣтія, взявшійся было за приведеніе въ порядокъ магистратскаго хозяйства, писалъ въ 1726 г., гетману: „ратушъ наша стародубовская отъ обетшалости строенія, вся обвалилася, токмо на единихъ подпорахъ содержится; и во время дожда вся наскрозь течетъ, же не имѣемо где книгъ и другихъ дѣлъ майстратскихъ содержать вцѣлости; которую зъ фундаменту нынѣ— —реставровати намѣрилисмо, на якую реставрацію рабски просимъ милостивого позволенія. А поневажъ въ семъ обетшаломъ ратушномъ строеніи, подъ едною ратушною кровлею и въ едной стѣнѣ, противная изба для выгоды ратушной здавна устроенная имѣется, а на ономъ мѣстцу пристойно судебной избѣ быть, якъ и прежде на томъ же мѣстцу была устроена, зъ которой коды нынѣшніе завѣдовци (правители полка, см. выше, стр. 51) взимають наемній роковій до скарбу войскового платежъ, того ради просимъ милостиво указать, даби завѣдовци полковіе для новой реставраціи въ збуреню тоей противной избы, не чинили запрещенія— —“.

На мѣсто умершаго Андреенка, въ 1733 г. былъ избранъ Антопъ Коменокъ, который оставался войтомъ до 1760 г.—При немъ положеніе магистрата совершенно измѣнилось вслѣдствіе изъятія изъ вѣдѣнія послѣдняго „волостныхъ“ селъ. Часть послѣднихъ была отобрана сначала „на ранги“ войсковой старшины, вслѣдствіе указа 22 августа 1727 г., [265]) а затѣмъ остальныя магистратскія села были отобраны около 1740 г. „на корону“ и отданы въ вѣдѣніе „скарбовой канцеляріи“. Кругъ магистрат-

---

[264]) Стародубскіе мѣщане въ одной своей жалобѣ за это время, между прочимъ пишутъ: „обложили насъ не противъ силы нашой майстратовіе урядники поборами, якого окладу неимѣрного же не каждій зъ насъ можетъ для убожества зобратися на отдачу. сего ради за карауломъ насъ держано и до шелваху сажано. А мы квартируемъ жовнѣ, ровъ (солдатъ) даемъ провіанта, кромѣ поборовъ, и всякіе налагаеміе росплатки платимъ, подводи служимъ и всякіе повинности отбуваемъ— —А они, урядники майстратовіи, що зъ насъ беруть, що зъ волости витягають, що важницю запродають, и млини мѣскіе заставляють, а къ тому хто зъ войскового товариства правуючися положить на майстратѣ гроши, оттоль пожитки собѣ привлащають и пускають въ росходи— —а такіе гроши розшафовавши и между себе пустивши, на посполство побори налагають— —“

[265]) Полн. Собр. Законовъ, т. VIII, № 5324, п. 10.

Digitized by Google

ского хозяйства ограничился однимъ городомъ. Какъ незначительны стали съ этого времени обязанности стародубскаго магистрата относительно общественныхъ повинностей, видно изъ слѣдующей его записки, составленной въ 1754 г., въ отвѣтъ на запросъ генеральной канцеляріи—въ чемъ заключаются магистратскіе доходы и куда они употребляются. На этотъ запросъ магистратъ отвѣчалъ: „Имѣются при оном магистратѣ, важница мѣская (городскіе вѣсы), млинъ мѣскій, въ которомъ магистрату двѣ части, а третая бунч. тов. Михайлу Шираю, да мелница Шаршавицкая вся и Артюшковская, въ которой двѣ части магистратскихъ, а третяя козаковъ Ятченковъ, съ которихъ приходовъ употребляеми были и употребляются въ росходъ: лѣкару городовому за силу указа главной медицинской канцеляріи, въ жалованіе на мѣсяцъ по 12 р., писару майстратовому по 30 р., пшеницѣ по 2 четверти, ржи по 6 четвертей и подпискамъ майстратовимъ въ годъ по 5 р. и по 4 четв. ржи; сторожу едпому въ годъ по 3 р. и по 4 четв. ржи, атаману шелвашному по 6 р., важничому по 7 р., писару важничому по 6 р., служителю важничому по 5 р., дзегармистру (часовому мастеру) мѣскому по 10 р. и по четверти жита. А кромѣ того съ тѣхъ же приходовъ исправлялся вновь острогъ съ паль дубовыхъ, туремъ брусованихъ 4 и една хата, и до онихъ туремъ замки и желѣзо для оковки и для сдѣланія на колодниковъ кайдановъ и цепъ. Такожъ 6 городовихъ баштъ и при нихъ мостовъ, а внутръ города—колодезя зъ шопою и до оного зъ оковкою желѣзною цебровъ; да для почтъ капитану гарнизонному за силу генер. канцеляріи указа, устроенъ дворъ и по городовимъ баштамъ для салдатъ караулніе изби, а для содержанія аммуниціи амбари два, такожъ на зборную канцелярію хата съ комнатою исправляема— —Да разнимъ приежаючимъ въ Стародубовъ чинамъ по указнимъ дѣламъ, кому надлежало, давались презенти; такожъ во время проежаючихъ чрезъ Стародубовъ и стоящихъ винтеркварторою въ Стародубѣ разнимъ генераламъ и другимъ персонамъ, исправляеми были харчи и другіе потребности. А кромѣ того покупается до магистрату старод. свѣчи, бумага, сургучъ, воскъ и на прочіе росходи зъ тѣхъ же приходовъ употребляется. Что же при оном магистратѣ имѣются на росходи магистратскіе два млини Газуцкій и Вистриковскій, то такови млины нынѣ состоятъ въ прорвѣ отъ давнихъ лѣтъ, на конхъ не точію клѣтокъ, но и ставовъ нѣтъ и онихъ нинѣ подчинить нѣкимъ; а спрежде такови млини подчиняеми были зъ свободнихъ селъ мужиками, какіе были при магистратѣ стародубовскомъ.“

О внѣшнемъ состояніи города въ концѣ XVIII в., даетъ довольно полное представленіе описаніе его, сдѣланное въ 1781 г., которое мы здѣсь и приводимъ:

Digitized by Google

„Городъ Стародубъ. Въ немъ упривилiованный магистратъ и полковое управленiе. Мѣстоположенiе съ одной стороны отъ главной столбовой въ Глуховъ дороги, представляетъ гору, являющую видъ всего селенiя, внизу которой течетъ рѣчка Бабенецъ, отдѣляющая не малую часть форштата, именуемаго Зарѣчье; съ другой сего города стороны, протекаетъ подъ самими жильями рѣчка Бычокъ и впадаетъ тутъ въ первую, и по тѣхъ рѣчкахъ лѣсныя заросли. Внутри-жъ селенiй—яры и розвалы, удолiя которыхъ занимаютъ сады, отдѣляющiе въ нѣсколькихъ частяхъ одно отъ другого селенiя. Сей городъ раздѣляется на два города, по занятымъ въ нихъ двумъ земляным крѣпостямъ, стѣны которыхъ отъ древности во многихъ мѣстахъ поразвалились. Одинъ городъ называется старымъ, а другой новымъ [266]). Предмѣстiй въ немъ четыре именуемыя: Прадѣльня, Рубцовка, Запильня и Зарѣчье. На рѣчкахъ Бабенцѣ и Бычкѣ близъ города и на предмѣстьяхъ, плотинъ семь о 8-ми мельничныхъ амбарахъ, о 14-ти колахъ, въ томъ числѣ одна магистрата здѣшняго. Подъ самыми жильями предмѣстья, мельница сдѣланная нѣмцемъ Макиромъ, внутрѣ нынѣ. Церквей въ крѣпостяхъ и на предмѣстьяхъ 18, въ томъ числѣ каменныхъ 6, да кладбищенскихъ деревянныхъ—2.

Публичнаго строенiя: 1, полковая канцелярiя о 8-ми покояхъ и особо караульныхъ избъ 3; 2, магистратъ ветхаго строенiя, о 4-хъ покояхъ, въ коемъ избъ 3; присутственная камера канцелярская и тутъ же караульня; 3, судъ земскiй, въ домѣ бунчучн. генер. Бороздны, о 3-хъ покояхъ; 4, комисарство стародубовское, въ д. значк. тов. Страшненка, о 3-хъ покояхъ; 5, комисарство топальское, въ д. ст. сов. Жоравки, о 6-ти пок. деревянныхъ, съ кладовою и погребомъ каменнымъ; 6, присутственнее духовное правленiе, простая старая изба; 7, сотенное первополковое правленiе о 3-хъ пок.; 8, второ-полковое правленiе о 2-хъ пок; 9, сотенное ново-мѣстское правленiе; 10, дворъ артилерiи полковой стародубовской, въ коемъ содержится артилерiйское орудiе и запасъ; въ немъ каменный погребъ, сарай для пушекъ; караульныхъ избъ двѣ, амбаровъ три; все оное обветшалое; 11, домъ лазаретный купленной съ общественной суммы, о 7-ми пок.; 12, почтовое правленiе въ домѣ почтмейстера Ширая, о 4-хъ пок; 13; соляной казенной амбаръ; 14, при соборной церкви колокольнѣ, городскiе часы; 15, домъ казеннымъ коштомъ строю-

---

[266]) Кажется, что уже въ к. XVI в., Стародубъ состоялъ изъ двухъ „городовъ": по разрядной книгѣ 1565 г., въ Стародубѣ показаны два воеводы, одинъ собственно въ Стародубѣ—Никита Замыцкой, а другой—„за городомъ, для вызжки"—Василiй Коробовъ. Симбирск. Сборн., разряд. книга, 10.

Digitized by Google

щійся, для музыкантовъ, о 8-ми пок., [267]) а особо онаго, ковюшень на форштатѣ казенныхъ двѣ.

Партикулярные домы: 1, тайн. сов. Мих. Вл. Будлянскаго, о 8-ми пок.; 2, ген.-майора Ив. Вас. Завадовскаго, на италіанскій манеръ, о 8-ми пок.; 3, ген.-майора Ак. Сем. Сулимы, о 8-ми пок.; 4, отст. поруч. графа Владиславовича, о 8-ми пок.; 5, прем.-майора Василія Ханенка, о 7-ми пок.; 6, надв. сов. подкоморія Ширая, о 6-ти пок.; 7, асаула полк. Лайкевича, въ двухъ связяхъ, въ перв. деревян. покоевъ—10, а въ другой каменныхъ—4: 8, кавалергарда графа Понраницы, о 5-ти пок. и т. д. перечислено 114 домовъ, имѣвшихъ не менѣе 3-хъ „покоевъ".

Въ числѣ жителей города, кромѣ козаковъ и мѣщанъ, показаны: купцовъ великороссійскихъ, имѣющихъ свои домы—2, и неимѣющихъ домовъ, живущихъ въ наемныхъ—25, протопоповъ 2, намѣстниковъ—2, священниковъ—23, діаконовъ—4, причетниковъ церковныхъ—32.

Козаковъ выборныхъ—3 дв., 5 хатъ; подпомощниковъ—168 дв., 199 х. и бездв. 7 х.; козачьихъ подсосѣдковъ—21 дв., 25 х. и бездв. 2 х.; артилерійскихъ служителей—28 дв., 30 х. и бездв. 5 х. Мѣщанъ—431 дв., 476 х. и бездв. 29 х. Мѣщанскихъ подсосѣдковъ—56 дв., 68 х. и бездв. 11 х. Разночинческихъ подсосѣдковъ—156 дв., 204 х. и бездв. 57 х. Всего—863 дворовъ, въ которыхъ 1007 хатъ и бездв. 111 хатъ.

Въ числѣ вышеписанныхъ обывателей числится здѣсь цеховъ десять: калачницкой—85, рѣзницкій (мясники)—19, олѣйницкой—22, кравецкой (портные) съ кушнѣрскимъ—36, шевскій (сапожники) съ кожевницкимъ—91, ткацкій—13, шаповальскій—31, ковальскій (кузнецы) съ котлярскимъ—16, музыцкій—7 [268]) и въ атаманствѣ гончарскомъ—24. Итого всѣхъ мастеровыхъ—344.

---

[267]) Вѣроятно здѣсь разумѣются музыканты тѣхъ войскъ, которыя квартировали въ Стародубѣ, такъ какъ „музыка войсковая" стародубскаго козацкаго полка была не велика; по ревизской книгѣ 1723 г., она состояла всего изъ шести человѣкъ: четырехъ „трембачей", одного „довбыша" и двухъ „пищалокъ".

[268]) Цеховые музыканты въ отличіе отъ „музыки войсковой", назывались „музыкою веселою". Стародубскій музыцкій цехъ по универсалу Мазепы 1705 г., былъ отданъ „въ послушенство" церкви рождества Іоанна Предтечи: „доносилъ намъ п. Григорій Отвиновскій, писарь майстрату старод. а ктиторъ церкви св. Іоанна Предтечи рождества, предмѣской, о неменшихъ тоей церкви въ потребахъ скудостихъ и просилъ насъ, абысмо цехъ музыцкій, т. е. скрипниковъ и цимбалистовъ и дудниковъ, прилучили до оной на спомагательство; мы теди гетманъ— —помянутій цехъ музыцкій до тоей церкви св. Іоанна Предтечи придаемъ въ послушенство, прилучаючи до нихъ въ помочъ и въ селахъ старод. сотнѣ— —мешкаючихъ таковыхъ людей музыцкихъ, жебы они всегда до того цеху належали, а въ годъ сполне зъ мѣскими кождій зъ нихъ по сможности до складки давали и судомъ цеховымъ въ поточныхъ справахъ судилися— —"

Digitized by Google

Лавокъ: съ суконнымъ, шелковымъ, пушнымъ и друг. краснымъ и мелочн. товар.—65; съ желѣзомъ—11; съ мыломъ, восковыми свѣчами и другими припасами—9; соляныхъ будокъ, въ которыхъ и сало продается—26; мясницкихъ—23, дегтяныхъ—19, рыбныхъ—13, рымарскихъ—3, бакалѣйныхъ—2, съ разною овощью—6, съ стекломъ будокъ—4. Лавокъ пустыхъ—12 да таковыхъ кои нанимаются во время ярмарковъ—10. Шалашей—2 и шопъ, гдѣ продается ржаной и пшеничной печеной хлѣбъ, выдѣланые кожи и сапоги—4. Всего 212 лавокъ. Погребовъ винныхъ—5, въ томъ числѣ каменныхъ—4, шинковъ уридничьихъ, мѣщанскихъ, козачьихъ и друг.—143.

Торги (базары) всякой недѣли собираются два раза, на которые привозятъ: разнаго рода хлѣбъ, сѣно, дрова и на строеніе годное дерево, медъ, воскъ, пеньку, деготь, смолу, щетину, полотно и всякую деревянную посуду, изъ разныхъ околичныхъ селъ.—Ярмарковъ же въ годъ бываетъ два: о десятой недѣлѣ послѣ пасхи и на другой недѣлѣ великаго поста, именуемый сборный. Составляютъ оные пріѣзжающіе съ сукнами, шелковыми, галантерейными, серебряными, россійскими пушными и всякими красными, мелочными товарами, сахаромъ, съ фарфоровою и глиняною посудою, сибирскимъ и простымъ желѣзомъ, изъ городовъ: Москвы, Тулы, Калуги, Рыльска, Курска; разнаго рода рыба—съ Черкаска, Лимана (днѣпровскаго) и Волги. А флюндерки, миноги, приливное и копченое, голандскіе сельди, лососи, вентоги или угри, вина—шампанское, бургонское, ренвейнъ и друг. сортовъ французскія вина, водка французская гданская, пиво аглицкое и аракъ, сыры пармазаны и голандскіе—изъ Риги. Изъ разныхъ околичныхъ селъ—медъ, воскъ, деготь, щетина, грибы и рыжики. Изъ сотенъ Мглинской и Новомѣстской—ведмежіе, волчіе, лисичіе, куничніе, бѣлки, рыси, горностаи, козъ дикихъ, бобровые и выдровые кожи. Съ раскольничьихъ слободъ—полотно. Орловскаго намѣстничества изъ трубчевскаго уѣзду—разнаго рода хлѣбъ. И то все распродаютъ оптомъ и врозницъ жителямъ сего города; а отсюдова отпускается рыба, водка и вино французское въ Нѣжинъ, Глуховъ, Кіевъ, Черниговъ, Полтаву и другіе знатнѣйшіе малороссійскіе города. Продолжаются сіи ярмарки отъ двухъ до трехъ недѣль.

Главной и первой сихъ обывателей кромѣ художниковъ, всѣхъ вообще продуктъ обращающій въ пользу для всей Россійской имперіи и и своего собственного прибытка, пенька чистая здѣсь отдѣливаемая и сырецъ, которую покупаютъ у привозящихъ сюда со всѣхъ сего полку мѣстъ и которой собирается здѣсь берковцовъ болѣе 50000, а пудовъ на 500000, полагая всякой берковецъ чистой отъ 10 и до 13, а сырецъ отъ 8 и до 9 рублей, а пудъ по одному рублю, на сумму отъ 50-ти до 70000

Digitized by Google

и болѣе рублей. Поставляютъ чистую по подряду и безподрядовъ, въ Ригу и С.-Петербургъ, а сырецъ въ Порѣцкую и Ржавскую пристани. Сверхъ того дѣлаютъ корабельные, тягловые донскіе и особо морскіе и бичовые канаты и гужовые веревки, кожи простые и козловые, полотно простое и убрусовое, лычаные лапти и сидятъ конопляное масло. И распродаютъ веревки пріѣзжающимъ изъ Херсона и изъ Черкаска покупщикамъ, а протчее на ярмаркахъ въ городахъ малороссійскихъ и пріѣзжающимъ сюда покупщикамъ. Деготь смоляной и чистый (изъ березовой коры), цѣновки и рогожи, смалчугъ и поташъ, покупаютъ въ околичныхъ мѣстахъ, а больше въ сотни Новомѣстской; и сами нанимая въ лѣсныхъ сотни Новомѣстской мѣстахъ майданы, выцѣживаютъ деготь и отпускаютъ оной во всѣ малороссійскіе города и мѣстечка. Мачты и брусья на строеніе корабельное, именуемые ванчосы, кои они покупая въ лѣсныхъ Новомѣстской сотнѣ мѣстахъ, по подряду доставляютъ рѣкою Ипутью, Десною и Днѣпромъ даже до Херсона."

Описаніе сотень. При описаніи сотень мы сначала приводимъ списокъ сотниковъ, отмѣчая болѣе подробными свѣдѣніями тѣхъ изъ нихъ, которые по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, выдѣлялись изъ массы; но при этомъ конечно, полнота этихъ свѣдѣній находится въ зависимости отъ количества того архивнаго матеріала, который намъ удалось найти. Затѣмъ, представляемъ перечень всѣхъ поселеній сотни, исключая небольшихъ хуторовъ, со свѣдѣніями: а) о времени возникновенія поселенія, б) о его владѣльцахъ и в) о количествѣ населенія, козачьяго и крестьянскаго отдѣльно. Наиболѣе скудныя свѣдѣнія представляются о времени возникновенія поселеній, такъ какъ относительно значительнаго большинства этихъ поселеній никакихъ свѣдѣній не имѣется; о такихъ поселеніяхъ мы говоримъ лишь то, что найдено въ архивномъ матеріалѣ, не вдаваясь въ догадки. Свѣдѣнія о владѣльцахъ приводятся по возможности полныя, какъ матеріалъ для исторіи землевладѣнія вообще. Количество населенія указывается за два момента: за 1723 г., когда произведена была первая перепись Малороссіи и за 1781 г., когда по распоряженію гр. Румянцова было сдѣлано статистическое описаніе Малороссіи, передъ открытіемъ намѣстничествъ [269]).

---

[269]) Для меньшей пестроты въ цыфрахъ, при обозначеніи количества населенія 1723-й годъ обозначается буквою **А**, а 1781 г.—буквою **В**. Затѣмъ, приняты сокращенія: кз.=козаковъ, кр.=крестьянъ, дв.=дворовъ, х.=хатъ, бзд.=бездворныхъ.

Digitized by Google

Полковые сотники. Полуляхъ, 1650. Гаврило Ерехѣевъ, 1654. Павелъ Храмченко, 1669—72. Козьма Дашкевичъ, 1672. Михайло Мархалепко, 1671—685. Давидъ Трофимовичъ Пушкаренко, 1687. Николай Марковичъ Чарнолузскій, 1687—1692. Прокофій Силенко, 1693—705. Осипъ Елинскій, 1708. Иванъ Марковичъ Чарнолузскій, 1708—23. Иванъ Лаврентьевичъ Бороздна, 1724—25. Семенъ Яковлевичъ Галецкій, 1726—34. Петръ Семеновичъ Галецкій, 1734—38. Яковъ Степановичъ Якимовичъ, 1739—58. Афанасій Случановскій, 1758.

Чарнолузскій Николай „при Самойловичѣ заѣзжалъ по р. Сожъ границу отъ поляковъ до полку Стародубовского" (см. примѣч. 85) и за это тогда же получилъ отъ гетмана с. Фосничи; къ послѣднему Мазепою въ 1689 г., было прибавлено с. Мелеискъ. За бездѣтствомъ П. Чарнолузскаго, имѣнія его перешли къ младшему брату Ивану.

Чарнолузскій Иванъ, будучи полковымъ есауломъ, въ 1706 г. былъ взятъ подъ Несвижомъ въ плѣнъ, изъ котораго былъ выкупленъ родными, черезъ годъ. По выходѣ изъ плѣна, Чарнолузскій поставленъ былъ полковымъ сотникомъ, для чего смѣщенъ былъ Елинскій. Сотникомъ Чарнолузскій оставался до 1723 г., когда былъ вызванъ въ Москву для допроса по дѣлу о почепскомъ межеваніи дьяка Лосева. Въ Москвѣ Чарнолузскій и умеръ, въ 1725 г. Къ имѣніямъ, полученнымъ отъ брата, Чарнолузскій прибавалъ с. Душкинъ, которое онъ сначала выпросилъ у магистрата, во временное пользованіе, а потомъ утвердилъ за собою гетманскимъ универсаломъ. Чарнолузскій оставилъ двухъ сыновей, Ивана и Петра, служившихъ бунчуковыми товарищами; внукъ его Степанъ Ивановичъ былъ стародубск. земскимъ судьею, въ 1769 г.

Бороздна былъ сынъ Лаврентія Осиповича Б—ны, одного изъ сподвижниковъ Хмельницкаго; назначенъ онъ былъ полковымъ сотникомъ по распоряженію Румянцова въ к. 1723 г., при объѣздѣ послѣднимъ Малороссіи для повѣрки „челобитныхъ" Полуботка. Въ это время Румянцовъ назначилъ не мало новыхъ лицъ въ полковую и сотенную старшину, выбирая кандидатовъ преимущественно изъ людей немѣстныхъ. Исключеніе для Бороздны было сдѣлано вѣроятно въ виду его полной благонадежности. Будучи полковымъ сотникомъ, Бороздна правилъ и должность полковника, послѣ смѣщенія Кокошкина. Оставался онъ сотникомъ до 1725 г., когда по доносу топальскаго сотника Янжула, „былъ взятъ подъ караулъ въ Глуховъ". Въ чемъ заключался этотъ доносъ, мы не знаемъ [270]), но кажется,

[270]) Въ одномъ рукописномъ указѣ 1734 г., читаемъ: „Бывшему топальскому сотнику Климу Янжулу, который доносилъ на стародубовскаго наказнаго полковника Бо-

Digitized by Google

что Янжулъ дѣйствовалъ при этомъ по подстрекательству тогдашняго топальскаго владѣльца графа Гаврила Рагузинскаго (племянника и наслѣдника извѣстнаго Саввы Рагузинскаго). По доносу Янжула Бороздна былъ сосланъ въ Сибирь и пробылъ тамъ года два. Вернувшись на родину, онъ засталъ (въ с. Медвѣдовѣ) „домъ свой пустъ“: оказалось, что какъ только Бороздна былъ увезенъ изъ Стародуба въ Глуховъ, „того-жъ дня графъ Гаврило Ивановичъ, державца топальскій, пріѣхавши съ Тополѣ, въ дворъ Бороздны медведовскій, всю его худобу въ Тополь забралъ: жемчугъ, злото, клейноти, перстенки щирозлотніи, денги готовые, срѣбро, цѣнь, мѣдь, снижъ, мосяжъ, сукманы, плате бѣлое, матеріи дорогіи со злотомъ, луданы, стрѣлбу и протчіе домовіе спендори, отъ мала и до велика. А забравши тую всю худобу, на другій годъ, сталъ разными способами зводить жену Бороздны и зводячи ей, взялъ безъ волѣ, вѣдома и благословенія отческого, за себе дочеръ Бороздны——“ Такъ писалъ послѣдній, возвратившись изъ ссылки, добавляя, что онъ въ домѣ своемъ не нашелъ и „единого кавалка хлѣба“. Долго жаловался Бороздна на Рагузинскаго за свое разореніе и наконецъ требовалъ только, чтобы тотъ возвратилъ хоть одну жену. Но послѣдняя сама кажется предпочитала оставаться у зятя и Бороздна никакой управы на Рагузинскаго добиться не могъ [271]).

Галецкій Семенъ былъ весьма замѣтнымъ человѣкомъ въ Малороссіи по его образованію и уму. Происхожденіе его неизвѣстно, если только онъ не былъ сыномъ мазепинскаго „дворянина“ Галецы, о которомъ упоминаетъ Величко (III, 444). Въ Стародубскій полкъ Семенъ Галецкій пришелъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Леонтіемъ и оселился здѣсь въ Погарѣ. Въ одной купчей 1701 г., онъ называется Галецкимъ-Донцомъ; указываетъ-ли это прозвище на какую-нибудь связь Галецкаго съ Дономъ, не знаемъ, но донскимъ козакомъ Галецкій не могъ быть уже и по степени своего образованія, такъ какъ онъ учился, судя по его письмамъ, въ одной изъ лучшихъ тогдашнихъ школъ, вѣроятнѣе всего въ кіевской академіи [272]). Оселившись въ Погарѣ не позже 1701 г., Галецкій не занимая никакого еще уряда, пользовался уже милостями полковника Миклашевскаго, кото-

---

роздну нѣкоторую важность, но понеже тотъ Бороздна противъ допошенія его запирался и въ томъ онъ, Янжулъ, пытанъ, а напослѣдки и Бороздна пытанъ же и оба они освобожены и живутъ нынѣ въ домѣхъ своихъ, дать ему, Янжулу, изъ правит. сената грамоту, чтобъ онъ бывшими розыски ни отъ кого порицаемъ не былъ.“

[271]) Подробности см. въ Записк. Черниг. Губ. Стат. Комит., кн. II, 64 и слѣд. Тамъ-же—и о другихъ дѣтяхъ Бороздны.

[272]) См. письмо Семена Галецкого къ Семену Сулимѣ, 1731 г., Сулим. Арх., 65. Въ этомъ-же письмѣ Галецкій называетъ Сулиму „братомъ“, что указываетъ на какое-то его родство съ Сулимами.

Digitized by Google

рый далъ ему 10 крест. дворовъ въ с. Михайловскомъ (при рч. Бойнѣ), утвержденныхъ за Галецкимъ и Мазепою, въ 1704 г. Скоропадскій при самомъ началѣ своего гетманства поставилъ Галецкаго полковымъ есауломъ и утвердилъ за нимъ скупленные крестьянскіе дворы въ с. Михайловскомъ и д. Журавлевѣ и кромѣ того, далъ ему с. Стечню. Въ 1712 г. Галецкій поставленъ былъ погарскимъ сотникомъ и пользуясь своею властью, сталъ скупать не только крестьянскія, но и козачьи земли. Такъ онъ купилъ у козака Телеги „грунтъ" около с. Бугаевки и поселилъ на немъ слободу Телеговку. Кромѣ „скупли" козачьихъ земель, Галецкій много ихъ и просто отнималъ, съ помощью своей сотничьей власти. Когда надъ Лукьяномъ Жоравкою назначенъ былъ судъ въ 1719 г., то полковникъ желая привлечь на свою сторону болѣе вліятельныхъ полчанъ и считая Галецкаго въ числѣ послѣднихъ, позволилъ ему взять изъ крестьянъ с. Витемли четырехъ человѣкъ, для „домовой прислуги"; этого было достаточно для Галецкаго, чтобы подчинить себѣ все крестьянское населеніе Витемли и затѣмъ выпросить у гетмана и все село, какъ будто отданное ему умершимъ Жоравкою. По универсалу 1720 г. Витемля отдана была Галецкому „по письму умершаго полковника Жоравки". Этимъ же универсаломъ отдано было Галецкому и с. Михайловское, уже въ полномъ составѣ крестьянскаго населенія. Не довольствуясь михайловскими землями, Галецкій сталъ прихватывать къ нимъ и земли сосѣдняго села Шершевичей. Шершевичане пожаловались Полуботку, который въ отвѣтъ на эту жалобу, писалъ стародубскому полковнику (въ августѣ, 1722 г.)— „жалуются намъ жители с. Шершевичей, что п. сотникъ Галецкій позволяетъ михайловскимъ своимъ крестьянамъ захватывать ихъ земли, не смотря на универсалъ гетмана Скоропадскаго, по которому точно опредѣлены земли, принадлежащія шершевичанамъ; при чемъ добавляютъ и то, что когда они обратились съ этою жалобою къ вамъ, то в. мил. сначала запретилъ михайловскимъ крестьянамъ мѣшать шершевичанамъ въ пользованіи ихъ землями; а потомъ, когда попросилъ Галецкій, то в. м. послалъ на мѣсто спора стародубскаго атамана Елинскаго и какого-то Алексѣя Бѣлогродскаго, которые согнавши всѣхъ михайловскихъ селянъ на шершевицкія земли, приказали имъ жать бывшій на тѣхъ земляхъ хлѣбъ; а когда шершевичане стали тому противиться, показывая универсалъ гетмана Скоропадскаго, тогда ихъ забрали въ Стародубъ и посадили въ тюрьму, гдѣ они и теперь сидятъ.—Разсуди самъ, в. мил., продолжалъ Полуботокъ, что въ виду такихъ дѣйствій есть полное основаніе „со стороны" (разумѣется Вельяминовъ и малор. коллегія) порочить нашихъ уриднковъ за таковые ихъ непорядки и суды!—Поэтому мы, завѣдывая нынѣ правленіемъ Малороссіи и стараясь искоренять во всѣхъ полкахъ,

Digitized by Google

злоупотребленія въ судахъ, которые рѣшаютъ дѣло по своему произволу, не обращая вниманія на представляемые документы, приказываемъ нынѣ же удовлетворить людей шершевицкихъ, возвративъ имъ захваченныя земли вмѣстѣ съ хлѣбомъ и освободивъ ихъ изъ заключенія; кромѣ того, приказываемъ дать „супликантамъ“ и письменное отъ полковаго суда удостовѣреніе о ихъ правахъ на спорныя земли и затѣмъ вообще стараться судить жалобщиковъ по указамъ и правамъ и не посылать такихъ слѣдователей какъ вышеназванный Алексѣецъ, „который есть весьма нестатечного и худого состоянія человѣкъ“; въ противномъ случаѣ, можетъ случиться, что и самъ в. мил., будешъ отвѣчать въ здѣшней малороссійской коллегіи и можешъ лишиться не только уряда, но и чести...“ Погарскіе сотняне избавились отъ насилій Галецкаго благодаря случайному переводу его въ Новгородсѣверскъ: въ томъ же августѣ 1722 г., когда Галецкій посадилъ непокорныхъ шершевичанъ въ тюрьму, прислана была въ генер. канцелярію „сенатская грамота за подписаніемъ руки графской (Головкина) о учрежденіи сотниками: въ Новгородку—Семена Галецкаго, а въ Погару—Семена Соболевскаго“ (см. погарскіе сотники). Осенью 1723 г. Галецкій согласился было везти къ царю извѣстныя коломацкія челобитныя, за что былъ въ декабрѣ арестованъ Румянцовымъ и высланъ въ Петербургъ [273]). Оттуда Галецкій возвратился въ 1725 г., выпросивъ себѣ стародубское сотничество, ставшее вакантнымъ послѣ ссылки Бороздны. Въ Стародубѣ при Апостолѣ, Галецкій считалъ себя настолько уже сильнымъ человѣкомъ, что началъ борьбу съ тогдашнимъ полковникомъ Дуровымъ, расчитывая кажется самому сѣсть на его мѣсто. Для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, Галецкій отправился въ Петербургъ и тамъ добился смѣщенія Дурова (см. выше, стр. 56), при чемъ самъ „по именному указу“ пожалованъ былъ урядомъ генер. бунчужнаго, а сыну его Петру дано было стародубское сотничество. Галецкій кончилъ жизнь въ 1738 г., въ крымскомъ походѣ, будучи убитъ въ одномъ изъ сраженій. За смерть отца, Петръ Галецкій назначенъ былъ въ томъ же году, по представленію Ласси, гадяцкимъ полковникомъ [274]).

Якимовичъ былъ сынъ полковаго есаула (см. стр. 102). Пробывъ на сотничествѣ около двадцати лѣтъ, Якимовичъ посредствомъ „скупли“ и поселенія на ней „подсосѣдковъ“, пріобрѣлъ значительное состояніе. Въ 1783 г., когда всѣ подсосѣдки были уже закрѣпощены за владѣльцами земель, на которыхъ они сидѣли, у Якимовича было 214 крест. муж. п.; изъ нихъ 87 крест. въ с.с. и д.д. Логоватомъ, Высокомъ, Трухановѣ,

---

[273]) Марков. I, 31.

[274]) Т. ж., II, 47.

Digitized by Google

Курковичахъ, Обуховѣ, Гасковѣ, Галукахъ и Долматовѣ; все это были прежніе подсосѣдки, посаженные на „скуплѣ". Якимовичъ оставилъ пять сыновей Ивана, Николая, Григорія, Алексѣя и Степана, которые раздѣливъ отцовское наслѣдство, стали незначительными владѣльцами.

Случановскій былъ сынъ священника, принятъ въ число канцеляристовъ генер. канцеляріи въ 1739 г. и просидѣвъ канцеляристомъ около 20-ти лѣтъ, получилъ сотничество по „второй" полковой сотнѣ, по универсалу Разумовскаго. Случановскій былъ кажется потомкомъ одного изъ польскихъ шляхтичей, оставшихся въ Стародубщинѣ послѣ изгнанія поляковъ. (См. ниже, х Шкрябинъ).

Села полковой сотни.

С. **Синичъ** при р. Вабѣ, извѣстенъ по лѣтописи съ 1155 г. („усрѣте Святославъ Ольговичъ Гюргя у Синина мосту"). Древность поселенія Синина видна изъ описанія 1781 г.—„положеніе имѣетъ на гористыхъ мѣстахъ, съ коихъ на одной прочихъ высшей, имѣется весьма древней небольшой городокъ съ земляным валомъ, въ коемъ нынѣ церковь" [267]). При полякахъ, принадлежалъ шляхтичу Маркевичу; послѣ поляковъ „прислушалъ" полковникамъ до 1688 г., когда Мазепою былъ отданъ старод. войту Спиридону Шираю. Въ 1712 г., утвержденъ Скоропадскимъ за его вдовою и младшимъ сыномъ Спиридономъ же; послѣ смерти послѣдняго, вдова войта приняла къ себѣ зятя Якова Малишевскаго и умирая, завѣщала ему синичскую „скуплю", которая утверждена была за Малишевскимъ въ 1714 г., и гетманомъ. Живя на скуплѣ, Малишевскій владѣлъ и синичскими крестьянами, какъ владѣла и тесть. Въ 1730 г. Синичъ утвержденъ былъ Апостоломъ за вдовою Якова Малишевскаго, какъ маетность принадлежавшая ея отцу, и отъ нея перешелъ къ четыремъ ея сыновьямъ, Петру, Ивану, Федору и Якиму. **Кз. А.** 3 дв. **В.** 5 дв., 5 х. **Кр. А.** значк. тов. Якова Малишевскаго, „грунтовыхъ" 33 х. и „бобылей" 11 х. [276]). **Б. б.** тов. Федора Малишевскаго, 21 дв., 26 х. Отъ Малишевскихъ Синичъ перешелъ къ Лайкевичамъ, вѣроятно по браку [277]).

---

[275]) О Синичскомъ городкѣ въ теперешнемъ его видѣ, см. Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., № 14.

[276]) По ревизіи 1723 г., „бобылями" названы крестьяне, не имѣвшіе полевой земли, а жившіе при однихъ огородахъ, а иногда не имѣвшіе и огородовъ. Позднѣе, они называются частью „огородниками", частью „подсосѣдками". Бобыль соотвѣтствуетъ малороссійскому—„лёзный". См. Зап. Черниг. Ст. Комит., I, 75.

[277]) Лайкевичи происходятъ изъ стародубскаго мѣщанства. Въ спискѣ 1767 г. стародубскихъ купцовъ, показанъ—„бывшій райца магистрата старод., а нынѣшній абшитованный войск. товар. Петръ Лайкевичъ съ сыномъ его, войск. товар. и нынѣшнимъ

Digitized by Google

Д. Басихинъ при р. Ваблѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичамъ Карбовскимъ; послѣ поляковъ Басихиномъ владѣли: Петръ Романовскій, Андрей Гамалѣя († 1706 г.), Гордѣй Носикевичъ и Василій Романовскій. Затѣмъ отданъ старод. магистрату, взамѣнъ отобранной Хмѣлевки; но въ 1716 г. Скоропадскимъ отобранъ и отданъ Степану Гудовичу, по тому основанію, что „п. Стефанъ Гудовичъ отъ рожоного (родпаго брата) своего Андрея Гудовича въ роздѣленію с. Ивайтенокъ, зосталъ обиженнымъ и просилъ (гетмана) о надане себѣ с. Басихина". **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 4 дв., 4 х. **Кр. А.** знач. тов. Степ. Гудовича, грунт. 12 х. и бобылей 7 х. Боб. Степ. Ширая, 3 х., Катерины Спиридоновны Тимошенковой, 1 х. и Степ. Максимовича, 1 х. **Б.** войск. товар. Михаила Гудовича, 16 дв., 16 х. и Шираевъ (гриневскихъ), 8 дв., 9 х.

С. Тютюри при р. Ваблѣ, Василіемъ Золотаренкомъ отданы въ 1663 г., „знатн. товар. войск., внуку Богдана Хмельницкаго", Федору Молчану, который былъ потомъ старод. полковникомъ. Въ 1687 г. подтверждены Мазепою вдовѣ Молчана, по смерти которой Тютюри перешли къ ея зятьямъ: Григорію Дорошенку и Афанасію Есимонтовскому, а потомъ къ зятьямъ послѣдняго: Семену Карпѣкѣ, есаулу генер. артил., и Степану Максимовичу. По смерти послѣдняго, Тютюрями сталъ владѣть Иванъ Григор. Стаховичъ, женатый на дочери Максимовича Аннѣ. **Кз. А.** 1 х. **Б.** 5 дв., 5 х. **Кр. А.** б. тов. Степана Максимовича, грунт. 12 дв., 12 х. и боб. 6 х.; Степ. Ширая, боб. 4 х. **Б.** б. тов. Ивана Стаховича, 16 дв., 16 х. и Ширавъ (гриневскихъ) 5 дв., 5 х.

С. Левенка при впад. р. Бабенца въ р. Ваблю, быть можетъ поселена въ перв. полов. XVI в., Андреемъ Левинымъ (см. выше, стр. 113) какъ догадывается арх. Филаретъ. При полякахъ принадлежала шляхтичу Кохановскому, сынъ котораго (Станиславъ—тесть Карпа Мокріевича?) послѣ изгнанія поляковъ, остался въ Малороссіи и жилъ въ Черниговскомъ полку, откуда и владѣлъ Левенкою, пока она не была у него отобрана Рославцомъ. Затѣмъ Левенкою владѣли: Осипъ Кожуховскій, Модзолевскій и Мих. Миклашевскій, отдавшій ее въ приданое за дочерью Настасьей, при выдачѣ за Гамалѣю. Когда вдова Гамалѣи вышла замужъ за Корецкаго, (см. выше, стр. 47) Скоропадскій утвердилъ за послѣднимъ и Левенку, какъ приданое его жены. Затѣмъ Левенку унаслѣдовалъ сынъ Корецкаго Федоръ и отдалъ ее въ приданое за дочерью Настасьей, женою Григорія Иван. Кулябки; съ этого времени Левенка стала принадлежать Кулябкамъ-

---

почтмейстеромъ старод. Кондратомъ Лайкевичемъ,—торгъ имѣетъ пенечный— —курить вино и тое вино продаетъ квартами и въ чарки и покупаемое иностранное вино продаетъ квартами жъ".

Digitized by Google

Корецкимъ (см. примѣч. 227). **Кз. А.** 28 дв. **Б.** 40 дв., 45 х. **Кр. А.** б. тов. Петра Корецкаго, грунт. 15 дв. и боб. 11 х.; Степ. Ширая, боб. 3 х. и Степ. Гудовича, боб. 1 х. **Б.** Григор. Кулябки, 22 дв., 24 х.

Х. Десятуха при р. Вабле, по описанію 1781 г.—„положеніе имѣетъ отъ пахатнаго высокаго поля между большими горами, которыя окружая село оное, дѣлаютъ видъ крѣпости; сами же горы тѣ покрыты чагарниками и небольшими рощами; въ срединѣ горъ оныхъ—раздолъ и въ немъ, на небольшомъ бугрѣ—поселеніе, а по-узъ стѣны горъ протекаетъ рѣчка Вабля. Въ семъ селѣ—церковь дерев. одна; жителей: попъ Федоръ Заблѣвскій, 1 церковникъ и 1 дворъ козака подпомощика; и болѣе здѣсь никого нѣтъ. Прихожане же къ церквѣ суть жители д.д. Гриденки и Суховерхова. Угодій къ сему селу, т. е. земли пахатной и сѣнокосной достаточно и вся почти она принадлежитъ означенному священнику, котораго предки съ давнихъ весьма временъ и жительствовали тутъ". Десятуха была замѣчена и русскими переписчиками въ 1654 г., которые говорятъ о ней такъ: „село Старое Городище. Въ томъ селѣ церковь во имя великомуч. Параскевѣи, нареченные Пятницы; у той церкви служащій попъ Семенъ". О количествѣ населенія ничего не сказано вѣроятно потому, что его и тогда не было въ Десятухѣ [270]).

С. Печеники при р. Вабле, поселено не позже перв. пол. XVII в. **Кз. А.** 4 дв., „сіи козаки всѣ суть курѣнчиками п. Яворскаго, асаули полк. стар." **Б.** 12 дв, 13 х. и бзд. 2 х. **Кр. А.** Печеницкаго монастыря, грунт. 8 дв. и боб. 17 х. **Б.** монастырскихъ, 7 дв. 9 х. и подсос. 2 дв., 2 х. и бзд. 1 х.

Печеницкій дѣвичій успенскій монастырь основанъ въ к. XVII в., вдовою Семена Самойловича, по ходатайству монахинь Коропскаго женскаго монастыря, которыя вслѣдствіе бѣдности послѣдняго, просили Марью Сулимовну—дать имъ мѣсто для монастыря въ Стародубщинѣ. Въ универсалѣ Мазепы 1693 г., читаемъ: „суплѣковали до насъ законницы подъ мѣстомъ Коропомъ зобранне свое имѣючіи, за стиснимъ мѣсцемъ и за небытностю у себе досконалого на монастыръ фундушу, вижившенія мѣти доволного не могучіи, просячи, абысмо имъ, мы, гетманъ, позволили перейти и зовсѣмъ перенестися подъ г. Стародубъ, на хуторъ называемій Печеники, на которой, яко на власний купний свой кгрунтъ, перезываетъ ихъ и заохочаетъ учтивая вдова панѣ Семеновая, обецуючи имъ якъ до житія келіи устроити, такъ и до вижившенія надати млинъ тамъ же будучій, и во всемъ доволную обмислити провизію, а надто и до отправованя набоженства, выстявити храмъ——" Гетманъ разрѣшилъ переселиться

---

[270]) Акты Ю. З. Р., X, 834. О Десятухѣ см. примѣч. 245.

Digitized by Google

коропскимъ монахинямъ, „але подаючи волю въ томъ до благословения архіерейского". Универсалъ Мазепы былъ данъ въ августѣ, а въ октябрѣ того же года, послѣдовало и разрѣшеніе тогдашняго архіерея Феодосія Углицкаго: „похваляючи доброе къ размноженію хвалы божой усердіе и побожность ея мил. п. Маріи Сулимовой Семеповой, которая зъ своего власного фольварку стародубовского, названого Печеники, монастырь паненскій восхотѣла мѣти и въ немъ церковь на честь Богу фундовати умислила, позволяемъ и благословляемъ, абы тое богоугодное дѣло зачинало и скуткомъ добрымъ совершало— —Щожъ безъ наставници и безъ пилного дозору быти не можетъ, прето вручаемъ тотъ дозоръ а праве даемъ урядъ игуменства— —въ лѣтахъ дозрѣлой, честной инокинѣ Анфисѣ Липницкой. Даемъ ей волю сестеръ до означенного монастыря збирати и желаючихъ иночества, пріимати, благихъ въ любве имѣти, непослушныхъ зась карати— —" [279]). Хуторъ, о которомъ говоритъ гетманскій универсалъ, заключался въ купленномъ Семеномъ Самойловичемъ въ 1684 г., земельномъ участкѣ: „дворъ зъ пляцомъ, будинкомъ, огородомъ, также кгрунтомъ пахатнимъ и сѣножатью; при томъ двору третяя часть мелницкая млина, стоячого на р. Бабинцу, въ с. Печеникахъ". Къ этой землѣ печеницкія монахини прихватили значительную часть земель печеницкихъ козаковъ и посадили на нихъ крестьянъ, которыхъ въ 1723 г., какъ мы видѣли (с. Печеники), было 8 дв. грунтовыхъ и 17 х. бобылей, а въ 1728 г. бобылей („лезныхъ") оставалось уже только 8 х.; остальные значитъ разошлись... Кромѣ печеницкихъ крестьянъ, монастырь владѣлъ еще слоб. Шапочкою, полученною отъ Жоравки, въ 1715 г.

Изъ игуменій Печеницкаго монастыря извѣстны: Анфиса Липницкая, 1693; Афанасія, 1715—23; Анна схимница, 1724—29; Евдокія Бороздна, 1739—64; Ираклія Милашевичъ, 1765—77 и Ираклія Полуботкова, 1777—84.—По описанію 1781 г.,—„въ монастырѣ Печеницкомъ церквей деревянныхъ 2, въ томъ числѣ одна трапезная, строеніемъ обветшалая, и дѣвичьихъ келій 10".

Д. Невструевъ при р. Вабчѣ. По акту 1642 г. значится „въ трактѣ стародубовскомъ, имѣніе Апанчино", принадлежавшее Степану Невструю; вѣроятно это и есть теперешній Невструевъ, переименованный по прозвищу своего владѣльца. По изгнаніи поляковъ, Невструевъ принадлежалъ къ числу магистратскихъ селъ до 1727 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Петру Валькевичу, отъ котораго перешелъ къ его дочери, Софьѣ Будлянской. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 7 дв., 8 х. **Кр. А.** старод. магистр. грунт. 10 х. и боб. 8 х. **Б.** Софьи Будлянской, 16 дв., 21.

---

[279]) Опис. Черниг. Епарх., IV, 60.

Digitized by Google

С. Пантусовъ при р. Ваблѣ и оз. Дунаѣ, при полякахъ принадлежалъ Казиміру Куницкому, подкоморію литовск. княж.; а послѣ поляковъ, былъ отданъ Рославцомъ, Василію Валькевичу, который сталъ скупать здѣсь земли, которыя за нимъ утверждены были универсаломъ 1672 г. Другимъ универсаломъ 1709 г.. за Степаномъ и Петромъ Валькевичами были утверждены въ Пантусовѣ „давніе отцовскіе грунта": „грунтъ съ сѣнными покосы, прозываемыми Бараньи-Роги, Будище, Дехтянка, Зминичи, Буйковщина, Вабля Дейнековская, Бумажинъ съ мельницею на р. Шунцѣ и съ мельницею на Дунаю". По дѣлежу братьевъ, Пантусовъ достался Петру Валькевичу, а отъ него перешелъ къ дочери. **Кз.** въ Пантусовѣ уже и въ 1723 г. не было; видно, что всѣ они посредствомъ „скупли", обращены были въ крестьянъ. **Кр. А.** Степ. и Петра Валькевичей, грунт. 24 х. и боб. 9 х. **Б.** Софьи Будлянской, 34 дв., 45 х.

С. Гориславъ при р. Ваблѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежалъ старод. магистрату до 1727 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Петру Валькевичу, передавшему Гориславъ дочери. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** 4 дв., 6 х. **Кр. А.** магистр., грунт. 17 х. и боб. 6 х. **Б.** Будлянской, 19 дв., 20 х.

С. Луцковичи при р. Ваблѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежали старод. магистрату, а въ 1727 г., отданы Петру Валькевичу, отъ котораго перешли къ его дочери. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** 6 дв., 9 х. **Кр. А.** магистр., грунт. 6 х. и боб. 3 х. **Б.** Будлянской, 15 дв., 20 х.

С. Яцковичи при р. Ваблѣ, при полякахъ принадлежали „виленскому шляхтичу" Волку, а послѣ изгнанія поляковъ, отданы Хмельницкимъ какъ говорили въ 1729 г. мѣстные старожилы, „Павлу Молявкѣ, за то что онъ сдалъ козакамъ стародубскую крѣпость", причемъ Молявка „былъ принятъ и въ компутъ товариства войскового". По смерти Молявки Яцковичами владѣлъ какой-то запорожецъ Прокопъ, послѣ котораго Брюховецкій отдалъ ихъ тогдашнему полковнику Остряницѣ. Послѣ Острянины, Яцковичи были отданы Самойловичемъ Якову Улѣзку, передавшему ихъ сыну Степану; затѣмъ, Яцковичи отданы были на урядъ полковыхъ писарей, изъ которыхъ ими владѣли: „полякъ" Котовичъ, Короткевичъ и Дорошенко, послѣ котораго Яцковичами завладѣлъ полковникъ Миклашевскій; у послѣдняго Яцковичи были отобраны Мазепою и отданы Афанасію Покорскому, за таванскій походъ. Покорскій передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. **Кз. А.** 10 дв. **Б.** 21 дв., 22 х, **Кр. А.** б. тов. Аф. Покорскаго, грунт. 13 дв., „на грунтахъ державскихъ, убогихъ" 5 дв. и боб. 5 х. **Б.** Ивана Покорскаго (внука Афанасія) и вдовы кіевск. полк. писаря Покорскаго (невѣстки Афанасія), 17 дв., 19 х.

Digitized by Google

С. Выстриковъ при р. Рѣпчанкѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Шкирмонту, который остался здѣсь и послѣ изгнанія поляковъ и владѣлъ Выстриковомъ до смерти; затѣмъ, Выстриковъ принадлежалъ къ составу магистратскихъ селъ, пока не выпросилъ его у полковника Афанасій Покорскій, за которымъ село это было утверждено и гетманомъ, въ 1705 г.—„ознаймуемъ, ижъ п. Афанасий Покорскій, писаръ полк. старод., мѣючи отъ п. полковника своего селце Выстриковъ, респектомъ писарскихъ услугъ ему наданное, просилъ насъ о потвержателный универсалъ. Мы теды гетманъ, видячи его до войсковыхъ услугъ здатного и способного, до которихъ и впредь заохочуючи, яко велѣлисмо . . . . . на тое село зо всѣми до него належачими угодями, видати ему сей нашъ универсалъ, такъ повагою оного мѣти хочемъ, абы ему, п. Покорскому, въ владѣнію того села и въ отбираню у него пожитковъ, а зъ посполитыхъ людей послушенства, нѣхто не важился чинити трудности и перенагабаня“ [280]). Покорскій передалъ Выстриковъ своимъ наслѣдникамъ. **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 19 дв., 30 х. **Кр. А.** б. тов. Афан. Покорскаго, грунт. 7 дв., боб. 2 х. **Б.** вдовы б. тов. Григорія Покорскаго, 9 дв., 12 х.

Д. Голибѣсовъ [281]) у вершины р. Рѣпчанки, поселенъ не позже пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ къ составу магистратскихъ селъ. **Кз. А.** 6 дв. **Б.** 17 дв., 25 х. **Кр. А.** старолубск. магистрата, грунт. 3 дв. и боб. 5 х. **Б.** крестьянъ нѣтъ.

Д. Берновичи (иначе—**Базновичи**) при колодцахъ, поселены не позже перв. пол. XVII в. и при полякахъ принадлежали Воронамъ. По универсалу Хмельницкаго, отданы „панамъ шляхтѣ“ Мартыну и Федору Воронамъ, въ числѣ прочихъ имѣній, и д. Бурковичи, какъ принадлежавшіе передъ тѣмъ отцу ихъ Тимофею и дядѣ Бенедикту Воронамъ [282]). По разсказу старожиловъ въ 1729 г., Берновичи „послѣ изгнанія поляковъ отданы были Хмѣльницкимъ Тимофею Воронѣ“.—Затѣмъ, Вороны изчезли и Берновичи отданы Самойловичемъ въ 1676 г., Степану Улѣзку а когда послѣдній взятъ былъ въ плѣнъ шведами подъ Несвижомъ и въ плѣну умеръ, то у вдовы его Берновичи были отобраны тогдашнимъ наказнымъ полковникомъ; но по универсалу 1709 г., Скоропадскій вернулъ ихъ дѣтямъ Улѣзка, въ родѣ которыхъ они и остались. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 4 дв., 5 х. **Кр. А.** значк. тов. Федора Улѣзка, 1 дв. и „хатокъ 7

---

[280]) Съ подлинника, въ которомъ мѣста обозначенныя точками, выжжены. Вѣроятно уничтожены слова „до ласки нашое“, которыя какъ говорящія о временномъ владѣніи, не нравились владѣльцамъ...

[281]) С. Голибѣсы есть и на Волыни. Стецкаго, Wołyń, II, 55 и 452.

[282]) Акты Ю. З. Р., III, 545.

Digitized by Google

его жъ Улѣзка, въ которыхъ живутъ сосѣди нахожіе, челядники и пастухи его жъ". Б. отст. сотен. атамана Николая Улѣзка и сыновей значк. тов. Матвѣя, Александра и Василія Улѣзковъ, 17 дв., 18 х.

Д. Газуки при р. Вабчѣ, входили въ составъ магистратскихъ селъ. Въ 1752 г., отданы Разумовскимъ мглинскому сотнику Василію Лисаневичу. Кз. А. 3 дв. В. 8 дв., 14 х. Кр. А. старод. магистрата, 10 дв. В. Лисаневича, 17 дв., 18 х.

С. Новое при р.р. Вабчѣ и Жданкѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Куницкому, а послѣ изгнанія поляковъ, входило въ составъ селъ старод. магистрата до 1687 г., когда Мазепою въ октябрѣ, было отдано тогдашнему топальскому сотнику Федору Кольчевскому: „ознаймуемъ, ижъ подалъ намъ суплику п. Федоръ Колчевскій, сотникъ топальскій, просячи ку собѣ ласкавого респекту; мы теди тую его прозбу въ себе ласкаве принявши и видячи его до прислугъ войсковихъ згодность, надаемо ему ку вспартю его домового господарства, село прозываемое Новое въ ключу стародубовскомъ——а то до далшой войсковой ласки——" По смерти Кольчевскаго въ 1704 г., Новое было оставлено Мазепою у его сына: „ознаймуемъ, ижъ яко мы въ Богу зейшлому п. Федору Колчевскому———надали село зовемое Новое——такъ и позосталого сына его небожчикового п. Данила Колчевского, значк. тов. полкового, отъ того жъ села до далшой ласки нашой не отдаляемъ, лечъ позволяемъ ему зъ тамошнихъ людей (опрочъ козаковъ въ реестрахъ зостаючихъ) всякое послушенство отбирати——" Данило Кольчевскій, получившій затѣмъ урядъ полковаго хоружаго, вскорѣ умеръ, оставивъ вдову съ двумя дѣтьми; послѣдняя обратилась къ гетману съ просьбою—подтвердить ей Новое и Скоропадскій универсаломъ 1709 г., удовлетворилъ ея просьбу, „респектуючи на ей вдовство и зъ позосталими дѣтьми осиротѣлость". По малолѣтству сына своего Ивана, вдова Данила Кольчевскаго Евдокія приняла къ своей дочери „въ пріймы" зятя, какого-то Якова Седляра, и по настоянію послѣдняго, выпросила у гетмана другой универсалъ, по которому Новое отдано было уже Седляру. По вслѣдъ затѣмъ и сама Евдокія вышла замужъ за значк. тов. Демьяна Машкевича, который заставилъ ее просить гетмана объ отдачѣ Новаго ему, Машкевичу; и эту просьбу Евдокіи Скоропадскій нашелъ возможнымъ удовлетворить, но уже безъ выдачи универсала, который замѣнилъ письмомъ на имя стародубскаго полковника: „далисмо передъ симъ Якову Сѣдляру универсалъ нашъ на село прозываемое Новое, толко подъ такою кондиціею, жебы теща его старая Колчевская зъ имъ мешкаючая, одбирала пожитки; а тое учинилисмо были, респектуючи на заслуги покойного мужа ей Колчевского; а поневажъ теперъ намъ доносится, что оная Колчевская жаднихъ зъ того

Digitized by Google

села не отбираетъ пожитковъ, але зять еи Сѣдляръ всѣми пожитками владѣетъ, ничего ей не попускаючи, теди жадаемъ, абысь вм., о томъ розвѣдалъ и одобравши универсалъ нашъ у Сѣдляра, приверни вм. тое село Демяну Машкевичу". (Январь, 1713 г.). По этому письму Новое отдано было Машкевичу, который и началъ было въ немъ устраивать свое хозяйство, скупая земли у новосельскихъ козаковъ. Но пасынокъ Машкевича Иванъ Кольчевскій достигнувъ совершеннолѣтія, отобралъ Новое послѣ долгихъ споровъ, у вотчима. Но и Иванъ Кольческій пожилъ недолго; въ 1735 г. онъ умеръ, оставивъ сына и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшей было только восемь лѣтъ. Нововскимъ хозяйствомъ опять стала распоряжаться вдова и опять для обереженія своей маетности, вышла вторично замужъ, за Романа Кровницкаго (кривецкій „господарь" Савича). Затѣмъ единственный сынъ Ивана Кольчевскаго умеръ въ молодости, а дочери повыходили замужъ: старшая Евдокія за топальскаго поповича Брюхачевскаго, а младшая Агафья—за войск. тов. Федосія Плѣшка, который пользуясь тѣмъ, что теща постриглась въ монахини, а своякъ Брюхачевскій рано умеръ, захватилъ Новое въ свою власть и владѣлъ имъ пока не вышла замужъ старшая дочь Брюхачевскаго, Пелагея, за Степана Савенка, сына значк. товар. Послѣдній началъ было съ Плѣшкомъ за Новое споръ, который въ 1759 г. окончень былъ миромъ: Новое раздѣлено было пополамъ между дочерьми Брюхачевскаго и женою Плѣшка, въ родѣ которыхъ оно осталось до к. XVIII в. Кз. А. 2 лв. В. 14 дв., 22 х. Кр. А. тов. значк. Дем. Машкевича, грунт. 14, „на грунтахъ державскихъ" 4 дв. и боб. 9 х. Б. полк. есаула Плѣшка, 8 дв., 8 х. и бзд. 2 х. и войск. тов. Савенка, 5 дв., 6 х. и бзд. 1 х.

Д. Меженики при р. Ждankѣ, по разсказу мѣстныхъ старожиловъ въ 1729 г., „деревня Меженики во время войны давней между имперіей всероссійскою и польскимъ королевствомъ, была владѣльца великороссійского Шкрабы; а во время войны Богдана Хмельницкого и по войнѣ была—владѣльца польского благочестивой нашей вѣры иллихтича Павла Водашинскаго, бывшаго надворного ротмистра и печатора дворового королевского". Упоминаемый здѣсь Шкряба вѣроятно былъ тотъ же „Александръ Левоновичъ", которому принадлежало въ нач. XVII в., и село Шкрябинъ (см. ниже). Послѣ Водашинскаго Меженики были отданы въ 1661 г., Рославцомъ Василію Валькевичу, передавшему ихъ своимъ сыновьямъ. Кромѣ крестьянъ, Валькевичъ имѣлъ здѣсь и „куренчиковъ", о которыхъ говоритъ универсалъ Апостола: „енеральной войск. канцеляріи реентъ п. Петро Валкевичъ презентовалъ намъ отъ антецессора нашего гетмана п. Скоропадского универсалъ, въ которомъ опредѣлено въ маетности его Меженикахъ, семъ человѣкъ козаковъ имѣть курѣнчиками, которіе при отцу его

Digitized by Google

въ томже званіи бивали, на что и нашого просилъ упѣверсалу; теди ми стосуючися до упѣверсалу антецессора нашего, а барзѣй заховуючи давній войсковій порядокъ, что въ войску малороссійскомъ заслуженимъ людимъ и старшинѣ курѣпчиковъ потребное число опредѣляется, позволяемъ чрезъ нашъ упѣверсалъ и приказуемъ, аби семъ человѣкъ козаковъ въ маетности Межеикахъ мешкаючіе, были въ куреню его почережному (по очереди) и до всякихъ въ покоихъ службъ и до посилокъ зъ писмами прислушали——" [283]) Подобныхъ куренчиковъ старшина мало по малу переводила въ крестьянъ. Кз. А. 3 дв. „пѣшихъ". Б. 13 дв., 14 х. Кр. А. Валькевичей, грунт. 26 и боб. 12. В. б. тов. Ивана Валькевича, 30 дв., 41 х.

Д. Покословье при ручьяхъ Лѣсковкѣ и Туркѣ, поселено не позже перв. полов. XVII в. По изгнаніи поляковъ принадлежало стародубскому магистрату, пока владѣльцемъ сосѣдняго с. Кустичъ не сталъ Григорій Скоруна, который сталъ скупать покословскія земли, по сосѣдству ихъ съ кустицкими. За 12 лѣтъ своего писарства Скоруна скупилъ ихъ здѣсь столько, что при Апостолѣ могъ уже выпросить себѣ и универсалъ на Покословье; „знатній б. т. п. Григорій Скоруна презентовалъ намъ упѣверсалъ покойного гетмана Скоропадского въ 1715 году данній ему въ подтвержденіе села Кустичъ, а при томъ намъ же доносилъ, что за вѣдомомъ тогожъ антецессора нашего покойного Скоропадского, имѣлъ онъ въ послушенствѣ деревеньку Покословье, якую старшина енеральная между гетманствомъ и утвердили били оному во владѣніе, но потомъ въ бытіе малороссійской бывшой коллегіи, оную деревеньку отъ него отобрано, чего ради——и на приверпене оной ему деревеньки Покословля, просилъ нашего упѣверсалу—" По этой просьбѣ Покословье было Скорупѣ „приворочено во владѣніе" [284]). Но хотя въ универсалѣ и пишется, что будто бы Скоруна имѣлъ уже и передъ тѣмъ „въ послушенствѣ деревеньку" Покословье, которую генеральная старшина, правившая Малороссіею въ междугетманство, будто бы утвердила и универсаломъ, но это писалось въ генеральной канцеляріи подъ диктовку самаго Скорупы, хорошо задобреннымъ „ресентомъ" или генеральнымъ писаремъ; въ дѣйствительности же ничего этого не было; ссылка на Скоропадскаго и генер. старшину измышлена самимъ Скорупою, желавшимъ представить хоть какія-нибудь основанія своего права на Покословье: въ пять лѣтъ междугетманства (1722—727) одинъ только Полуботокъ рѣшился было дать двумъ близкимъ къ нему канцеляристамъ (Ханенку и Холодовичу) универсалы на маетности, но

[283]) Обозр. Рум. Оп., 467.
[284]) Сулим. Архивъ, 185.

Digitized by Google

Вельяминовъ узнавъ объ этомъ, маетности эти поотбиралъ; а затѣмъ послѣ отъѣзда Полуботка въ Петербургъ, оставшаяся въ Глуховѣ старшина лишена была права выдавать универсалы и по незначительнымъ дѣламъ, а о раздачѣ маетностей ей нечего было и думать. При раздѣлѣ имѣній между сыновьями Григорія Скорупы, Покословье досталось старшему изъ нихъ, Ивану. **Кз. А.** 7 дв. **Б.** 3 дв. **Кр. А.** старод. магистр., грунт. 23 дв. и боб. 6 х. **Б.** поруч. Владиміра Ив—ча Скорупы, 44 дв., 44 х.

С. Пятовскъ при р. Орелѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ старод. магистрату до Апостола, при которомъ отданъ на уряд генер. бунчучныхъ. По смерти послѣдняго генер. бунчучнаго Якова Тарновскаго, пятовскіе крестьяне взяты были въ казну, въ число „коронныхъ". **Кз. А.** 43 дв. **Б.** 54 дв., 62 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 23 дв., боб. 21 х. и 9, „которіе въ земляникахъ живутъ". **Ъ.** „коронныхъ" 43 дв., 49 х. и подсосѣдковъ 27 х.

Сл. Плотновка при р. Стройкѣ, поселена ок. 1680 г. Лаврентіемъ Плотниченкомъ, вѣроятно сыномъ полковника Плотника, по позволенію Григорія Коровки: „позволяю п. Лаврину Плотниченку въ селѣ Пятовску, на ричци Стройци, греблю новую на сиромъ ворени заняти и на оной же греблѣ млинокъ построити— —" Въ 1723 г. называется „слободка Плотной удови"; въ ней **кр.** грунт. 4 дв. и боб. 4 х. Въ 1781 г., принадлежала вдовѣ Степ. Ив. Чарнолузскаго, заключая въ себѣ **кр.** 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

С. Осколковъ при р. Несцѣ, она же и Шуика; поселенъ не позже перв. пол. XVII в. По изгнаніи поляковъ, принадлежалъ старод. магистрату, пока полковникомъ Коровкою не былъ отданъ сыну своему Игнатію, бывшему полков. есауломъ; съ этого времени Осколковъ сталъ принадлежать уряду полковыхъ есауловъ. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** 6 дв., 7 х. **Кз. А.** Павла Яворскаго, тогдашняго есаула, грунт. 33 дв. и боб. 18 х. **Б.** полк. есауловъ Гаевскаго, 13 дв. и Ивана Соханскаго, 16 дв. 22 х.

С. Олефинъ при р. Питкѣ (притокъ Прони) поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ изгнанія поляковъ, принадлежалъ старод. магистрату. Съ начала XVIII в. старшина стала здѣсь скупать козачьи и крестьянскія земли и къ 1781 г., всѣ крестьянскія земли Олефина перешли къ частнымъ владѣльцамъ. Прежде другихъ стали скупать здѣсь земли Андрей Миклашевскій и Григорій Скорупа; по универсалу 1728 г., за послѣднимъ утверждены: „въ д. Олехвинѣ купленніе грунта зъ поселеніями людскими и зъ млиномъ вешнякомъ на рѣчцѣ Питцѣ, отъ п. Андрея Миклошевскаго изъ грунтомъ набитымъ." [285]) Затѣмъ скупалъ здѣсь земли

[285]) Сулим. Арх., 187.

Digitized by Google

Петръ Валькевичъ и друг. Такимъ образомъ Олефинъ перешелъ въ частное владѣніе посредствомъ одной „скупли.„ **Кз. А.** 10 дв. **Б.** 13 дв., 20 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 15 дв. и боб. 12 х., бурмистра Исака Филиповича, боб. 2 х., Григ. Скурупы, боб. 3., Андрея Миклашевскаго, боб. 2 х. и Демьяна Польскаго (?) боб. 1 х. **В.** Скорупъ, 12 дв. 17 х., Валькевича, 8 дв., 10 х., Юркевича, 5 дв., 9 х. и Миклашевскаго, 2 дв.. 2 х.

Д. Човпин при р. Пронѣ, принадлежала старод. магистрату. **Кз. А.** 1 дв.,—„вдова Иваниха, можная, козака на службу высилаетъ.“ **Б.** 4 дв., „значковыхъ товарищей Човпянскихъ.“ **Кр. А.**, старод. магистрата, грунт. 2 дв.; боб. 1 х.; Степана Ширая, грунт. 3 дв. **В.** Шираевъ, 3 дв., 3 х., Осипа Туманскаго, 3 дв., 3 х. и подсосѣд. 3 х.

С. Новоселки при р. Пронѣ и оз. Суховерховкѣ, при полякахъ принадлежали шляхтичу Ивану Еромовичу Карбовскому; а послѣ ихъ, входили въ составъ магистратскихъ селъ до 1687 г., когда были отданы Мазепою бывшему генер. подскарбію Роману Ракушкѣ, я въ то время стародубскому никольскому священнику: „маючи мы въ особливомъ респектѣ нашемъ реймептарскомъ учтивую духовную особу велебнаго въ Богу г. отца Романа Ракушку, священника церкви св. Николая— —заховуемъ при немъ с. Новоселки— —“ Отъ Ракушки Новоселки перешли къ его наслѣдникамъ. **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 12 дв., 16 х. **Кр. А.** значк. товар. Константина Романовскаго (сынъ Романа Ракушки), грунт. 16 дв. и боб. 9 х. **В.** бывш. сотника Афанасія Случановскаго, 19 дв., 22 х. и подсосѣдк. Косача и Юркевича, 5 дв., 8 х.

С. Яремин при р. Пронѣ, входилъ въ составъ магистратскихъ селъ, до Апостола, когда отданъ былъ на рангъ полковыхъ судей. **Кз. А.** 8 дв. **Б.** 7 дв. 9. х. **Кз. А.** стародубск. магистрата, грунт. 5 дв. и боб. 5 х. **Б.** ранговыхъ, 2 дв. 2 х., Скорупы, 4 дв., 4 х., Афанасія Случановскаго, 3 дв. 4 х. и Федора Косача, 2 дв., 2 х. Владѣнія послѣднихъ образовались посредствомъ „скулки„.

С. Невзоров при р. Пронѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. Послѣ поляковъ принадлежалъ старод. магистрату до 1752 г., когда оставшіеся отъ „скупли“ крестьяне, отданы были Разумовскимъ полковнику Федору Максимовичу. **Кз. А.** 6 дв. **Б.** 7 дв., 10 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 14 дв. и боб. 4 х., знач. товар. Тимофея Силевича, грунт. 3 дв. и боб. 2 х., Петра Корецкаго, 1 дв.; Григорія Скорупы, 1 дв. и подсосѣдк. 2 х. **В.** сыновей Федора Максимовича, 14 дв., 15 х. Федора Косача, 6 дв., 6 х. и подсосѣдк. 3 дв., 3 х.

С. Меленскъ при р. Пронѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Юдицкому, а послѣ поляковъ входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1689 г., когда полковникомъ Алексѣевымъ былъ отданъ тогдашнему пол-

Digitized by Google

ковому сотнику Николаю Чарнолузскому. За бездѣтствомъ послѣдняго Меленскъ перешелъ къ брату его Ивану, за которымъ былъ утвержденъ универсаломъ Скоропадскаго, въ въ 1720 г. **Кз. А.** 4 дв. **Б.** 3 дв., 3 х. **Кр. А.** Ивана Чарнолузскаго, грунт. 13 дв. и боб. 5 х. **Б.** Степана и Льва Чарнолузскихъ (внуковъ Ивана) 18 дв., 20 х.

С. Савники при р. Пронѣ, входили въ составъ магистратскихъ селъ, а затѣмъ около пол. XVIII в., отданы были черниговскому кафедральному монастырю. **Кз. А.** 5 дв. **Б.** 12 дв., 18 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 1 дв. **К.** монастырскихъ, 4 дв., 6 х.

С. Суховерховъ при р. Суховерховѣ (верховья р. Пропи), входилъ въ составъ магистр. селъ до 1751 г. когда былъ отданъ Разумовскимъ, Петру Валькевичу, передавшему его своей дочери. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** 2 дв. **Кр. А.** старод. магистр., грунт. 13 дв., боб. 6 х. и Андрея Миклашевскаго, грунт. 2 дв. **Б.** Софьи Будлянской, 23 дв., 32 х.

Д. Гриденки при р. Пронѣ, принадлежали старод. магистрату. **Кз. А.** 27 дв. **Б** 39 дв. 41 х. **Кр. А.** старод. магистр., грунт. 2 дв. и боб. 6 х. и Григ. Скорупы, 3 дв. **Б.** Михаила Ширая, подсосѣдк. 5 дв., 6 х.

Д. Нестриковъ при р. Лыскѣ, при поляхъ принадлежалъ шляхтичу Гимбуту, а послѣ поляковъ, входилъ въ составъ магистр. селъ до к. XVII в., когда отданъ былъ Степану Шираю, вѣроятно тестемъ; но затѣмъ Ширай почему то переталъ владѣть Нестриковомъ и послѣдній былъ отданъ Скоропадскимъ въ 1713 г., значк. тов. Семену Славуцкому. Стародубскій войтъ жалуясь Скоропадскому въ 1722 г., на захватъ старшиною магистратскихъ селъ, писалъ: „Славутскій старинное село Нестриковъ ратушное держитъ, скупилъ подданныхъ и податми умалилъ людей.“ **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 3 дв., 4 х. **Кр. А.** Сем. Славуцкаго, грунт. 7 дв. и боб. 6 х. **Б.** Степана Лишня, 9 дв., 16 х. и полк. есаула Ивана Зѣньковскаго, 8 дв., 11 х.

С. Артюшковъ при сліяніи рч. Максимовки съ Росухою, при поляхъ принадлежалъ шляхтичу Кохановскому, тому самому, который владѣлъ и Левенкою; послѣ поляковъ входилъ въ составъ селъ старод. магистрата до 1685 г., когда былъ отданъ Семеномъ Самойловичемъ, полковому сотнику Мархаленку, отъ котораго перешелъ вѣроятно по браку. къ одному изъ Тищенковъ (Лашкевичей). **Кз. А.** 12 дв. **Б.** 2 дв., 2 х. **Кз. А.** значк. товар. Леона Тищенка, грунт. 13 дв. и боб. 3 х. **Б.** 6. тов. Федора Псіола, 11 дв., 18 х., Ятченковъ, 12 дв. 14 х., зн. тов. Злотникова, 2 дв., 3 х. и друг., 4 дв., 5 х.

С. Решотки при р. Дулѣпѣ, входили въ составъ селъ старод. магистрата до 1730 г., когда были отданы на урядъ генер. бунчучныхъ. **Кз. А.** 12 дв. и 2 х. подсосѣдковъ. **Б.** 31 дв., 37 х. **Кр. Б.** старод. магистр.

Digitized by Google

грунт. 15 дв. и боб. 11 х. Андрея Миклашевскаго, 2 дв. Б. „разныхъ чиновъ“ подсосѣдковъ, 8 дв. 11 х.

Д. Кривошіи при сліяніи р. Кипяченки съ р. Росухою, при полякахъ принадлежали шляхтичу Фащу, а по изгнаніи поляковъ, владѣлъ ими войск. тов. Пужный; затѣмъ по универсалу Мазепы 1704 г., Кривошіи отданы Прокофію Силенку:“ надаемъ п. Прокопію Силенку, сотнику полков. старод., сельце прозываемое Кривошіи, поблизу хутора его будучое— —“ Послѣ смерти Прокофія Силенка, Кривошіи перешли къ сыну его Тимофею (см. стр. 90). **Кз. А.** 7 дв. и 7 х. ихъ подсосѣдковъ. **Б.** 16 дв., 17 х. и ихъ подсосѣдковъ, 5 дв., 7 х. **Кр. А.** значк. тов. Тимофея Силенка, грунт 13 дв. и боб. 5 х. **Б.** крестьянъ нѣтъ.

С. Галоискъ при р. Бучкахъ, послѣ поляковъ входилъ въ составъ селъ старод. магистр. до 1730 г., когда отданъ былъ въ урядъ полковыхъ судей. **Кз. А.** 24 дв. **Б.** 32 дв., 44 х. **Кр. А.** ? **Б.** ранговыхъ полк. судьи Косача, 2 дв., 3 х. и подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ, 4 дв., 7 х.

Д. Ильбовъ при р. Дулѣбѣ, входилъ въ составъ магистр. селъ до нач. XVIII в., когда имъ завладѣлъ Прокофій Силенко. **Кз. А.** 11 дв. **Б.** 17 дв., 24 х. **Кр. А.** значк. тов. Лукьяна Силенка, грунт. 5 дв. и боб. 3 х. **Б.** подсосѣдк. разн. влад. 4 дв., 7 х.

С. Колодезки при р. Росухѣ, принадлежали старод. магистрату, до полов. XVIII в., когда всѣ крестьяне были скуплены полковою старшиною. **Кз. А.** 21 дв. и 8 х. ихъ подсосѣдковъ. **Б.** 11 дв., 14 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 4 дв. и боб. 4 дв. **Б.** подсосѣдковъ разн. влад., 15 дв., 24 х.

С. Гарцовъ при сліяніи р. Стечни съ р. Росухою, извѣстенъ съ 1620 г., когда въ числѣ другихъ имѣній, въ видѣ „селища“, былъ утвержденъ за Бороздами. По грамотѣ 1625 г., Гарцовъ значится уже селомъ. Какъ село, Гарцовъ былъ подтвержденъ Борозднамъ и Хмельницкимъ [286]). По затѣмъ гарцовскіе крестьяне вышли изъ бороздинскаго владѣнія и причислены были къ магистрату. По „листу“ 1669 г., Рославецъ позволилъ полковому есаулу Журману—„подъ с. Гарцовомъ на рѣцѣ Сечнѣ, ново греблю займать и млинъ обь одномъ каменѣ будовати— —“ Затѣмъ Скоропадскій будучи старод. полковникомъ, отдалъ Дмитрію Журману въ послушаніе гарцовскихъ „бобылей“, которыхъ утвердилъ за вдовою Журмана и по универсалу въ 1717 г. — „презентовала намъ Дмитріева Журманова зъ унукомъ своимъ Василіемъ Журманомъ, универсалъ антецессора нашего па с. Задубенне, также и универсалъ нашъ еще за уряду нашего на полковництвѣ стародубовскомъ, на бобылювъ кгарцовскихъ данный же, и про-

[286]) См. Обозр. Рум. Оп., 743. Опис. Черниг. Епар., VII, 86 и А. Ю. З. Р., III, 544.

Digitized by Google

сила насъ, абысмо и теперь нашимъ же гетманскимъ подтвердили универсаломъ. Мы прето— —якопо минутое с. Задубенне такъ и бобылювъ кгарцовскихъ въ владѣніе ствержаемъ, позволяючи отъ посполитихъ задубенскихъ людей повинности, а отъ бобылювъ кгарцовскихъ послушенства всякіе, кромѣ поборовъ, отбирати—" Изъ этого универсала видно, что гарцовскіе бобыли отдавались Журману только въ послушаніе, при чемъ тѣ „поборы", которые они платили въ старод. магистратъ, обязаны были платить по прежнему въ тотъ же магистратъ; такимъ образомъ у этихъ бобылей являлось два владѣльца. Интересно, что Журманъ получивъ на послушаніе гарцовскихъ бобылей гетманскій универсалъ, нашелъ нужнымъ еще заручиться и „листомъ" полковника, какъ бы подтверждавшимъ универсалъ; въ этомъ листѣ, выданномъ черезъ восемь дней послѣ универсала, читаемъ: „кому о томъ вѣдати надлежатиметъ, а именно бобылямъ кгарцовскимъ, симъ нашимъ универсалнымъ писаніемъ извѣствуемъ и грозно приказуемъ, абысте подлугъ универсалу реймептарского, который опѣваетъ непремѣнно въ подданствѣ вамъ належное чинить послушенство Василю Журману; прето и мы, стосуючись волѣ ясневелможного, тое жъ твердимъ и неиначей мѣти хочемъ, жебы кромѣ належного на ратушу побору отдавши, ему, Василю Журману, въ работизнѣ безъ всякого спору, отдавали належитую якъ своему властелину, службу— —" [287] Тяглые или „грунтовые" крестьяне с. Гарцова оставались въ подданствѣ старод. магистрата до 1730 г., когда отданы были на урядъ генер. судей; а Разумовскій отдалъ ихъ въ личное владѣніе Ильѣ Журману, послѣ смерти котораго Гарцовъ перешелъ къ Михаилу Гудовичу, по улиточной записи наслѣдниковъ Журмана (см. стр. 70). Кз. А. 27 дв. В. 37 дв., 45 х. Кр. А. стародубск. магистрата, грунт., 8 дв. и боб. 4 х.; значк. тов. Вас. Журмана, грунт. „подлыхъ" 16 дв.; Григ. Скорупы, грунт. 4 дв. и значк. тов. Григорія Силенка, грунт. 2 дв.

Д. Бороздинно при р. Росухѣ, извѣстно изъ акта Стравинскаго 1620 г., по которому „деревня Бороздино надъ рѣчкою Росохою", утверждена за Бороздинами [288]. По изгнаніи поляковъ, все населеніе этой деревни

[287]) Оба документа съ подлинниковъ, наход. въ фамильномъ архивѣ А. С. Лашкевича. Гарцовскимъ бобылямъ вѣроятно трудно было годить двумъ владѣльцамъ, такъ какъ Журманъ жаловался, что они его не слушаютъ: Корецкій въ апрѣлѣ 1722 г., писалъ этимъ бобылямъ: „державца вашъ, п. Василь Журманъ, жалостне прекладалъ, же вы его не слухаете, невѣдомо для чего; теды яко за вашу мужицкую упартость вамъ ганю, такъ именемъ и указомъ реймептарскимъ и зъ мѣсца уряду полковничого пилно приказую, абысто по прежнему поддапническое послушенство ему, п. Журману, отдавали а мѣли бы и по сему моему указовѣ упартыми быти, то яко противнік волѣ реймептарской, туреминаго вязеня и кіевого бою, не увойдете, упевняю— —".

[288]) Обозр. Рум. Оп., 743.

Digitized by Google

обратилось въ козаковъ и оставалось въ этомъ сословіи до к. XVIII в. Кз. А. 18 дв. и 4 х. ихъ подсосѣдковъ. В. 12 дв., 25 х.

Д. Бородинка при р. Бѣлкѣ (притокъ Росухи), принадлежала старод. магистрату до 1736 г., когда по сенатскому указу, отдана Степану Шираю въ числѣ прочихъ селъ, взамѣнъ за слободу Поповку (см. Шепталовск. сотню). Кз. А. 7 дв. В. 7 дв., 10 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 6 дв. и боб. 6 х. Б. Михайла Ширая, 10 дв., 15 х.

Д. Лупеки при р. Катишѣ (иначе Смородная), поселена не позже втор. пол. XVII в. и до конца XVIII в. оставалась съ однимъ козачьимъ населеніемъ. Кз. А. 9 дв. Б. 16 дв., 25 х.

С. Трухоновъ при р. Катишѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и до к. XVIII в. оставался съ однимъ козачьимъ населеніемъ. Кз. А. 11 дв. Б. 13 дв., 13 х. Кр. А. разныхъ лицъ подсосѣдковъ, 3 дв., 3 х.

С. Росуха при р. Росухѣ. Росуха извѣстна по лѣтописи съ 1160 г.— „ко Изяславу приидоша половци мнози и иде съ ними къ Воробейнѣ и къ Росухѣ; и тутъ повоевавъ, иде ко Вщижю". Разумѣетъ ли лѣтопись при этомъ настоящее село Росуху или же хуторъ того же названія, находящійся при впаденіи р. Росухи въ Ваблю (около с. Синина)—рѣшить трудно. Можно думать, что судя по мѣстоположенію, х. Росуха поселеніемъ древнѣе с. Росухи и что лѣтопись разумѣетъ именно теперешній хуторъ, находящійся около с. Синина, извѣстность котораго относится также къ XII в. Село Росуха послѣ изгнанія поляковъ, принадлежало старод. магистрату, пока полковникъ Жоравко и другая старшина не скупили здѣсь крестьянскихъ земель. Кз. А. 13 дв. Б. 12 дв., 12 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 4 дв. и боб. 8 х., Григорія Силенка, боб. 3 х. Б. Жоравковъ, 4 дв., 8 х., гр. Кир. Разумовскаго, 3 дв., 3 х. и „разночинческихъ" подсосѣдковъ 5 дв., 5 х. Около с. Росухи въ перв. полов. XVIII в., находилась **слобода Росуская**, поселенная Прокофіемъ Силенкомъ; въ ней въ 1723 г., кр. Григорія Силенка, грунт. 23 дв. и боб. 7 х. Въ к. XVIII в. этой слободы уже не существовало; вѣроятно, большая часть ея населенія—разошлась, а остальная обратилась въ подсосѣдковъ.

С. Гудовъ при р. Питалѣ, поселенъ при Рославцѣ, можетъ быть тѣмъ же Мирономъ Гудомъ, который въ 1672 г., садилъ Гудовку на р. Ворѣ (см. Погарск. сотню). Принадлежалъ старод. магистрату до Скоропадскаго, которымъ отданъ Жоравку; за послѣднимъ Гудовъ былъ утвержденъ и царскою грамотою, въ 1718 г. Кр. А. б. т. Тимофея Жоравки, грунт. 13 дв. и боб. 14 х. Б. вдовы Антона Жоравки, 31 дв., 43 х. Козачьяго населенія здѣсь совсѣмъ не было.

Digitized by Google

Д. Еленскъ, въ настоящее время слившійся съ Гудовомъ, поселенъ не позже второй полов. XVII в. и принадлежалъ старод. магистрату, но находился въ фактическомъ владѣніи Жоравокъ до 1730 г., когда былъ отданъ на рангъ полковыхъ судей. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 7 дв., 10 х. **Кр. А.** Тимофея Жоравки, грунт. 2 дв., боб. 2 х. **Б.** ранговыхъ, 1 дв., 2 х.

Д. Коробоничи около р. Унечи, „на болотоватомъ протокѣ, именуемомъ Унечкою", поселены Лукьяномъ Жоравкою. **Кр. А.** Тимофея Жоравки, грунт. 10 дв. и боб. 14 х. **Б.** вдовы Антона Жоравки, 39 дв., 42 х.

Д. Шѣски при „протокѣ", поселены въ нач. XVIII в., Афанасіемъ Покорскимъ. **Кр. А.** б. тов. Аф. Покорскаго, грунт. 3 дв. **Б.** бунч. тов. Осипа Рославца, 21 дв. 24 х.

С. Семешковъ и д. Аннушинъ при р. Стечнѣ. Первый поселенъ какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г., стародубскимъ войтомъ „Маляромъ"; если Маляромъ названъ Молявка, то поселеніе Семешкова относится къ пол. XVII в. Аннушинъ возникъ раньше, такъ какъ тѣ же мѣстные старожилы уже не помнили о времени его поселенія. До Мазепы Семешковъ и Аннушинъ принадлежали старод. магистрату, а Мазепою были отданы магистр. писарю Федору Подлѣскому, за вдовою котораго подтверждены Скоропадскимъ въ 1709 г. Вдова Подлѣскаго, боясь потерять маетности мужа, на которыя не имѣла никакихъ правъ, устроила около Аннушина, на „скупленѣ", хуторъ, который затѣмъ продала Семену Савичу, отдавъ ему при этомъ и универсалъ Скоропадскаго 1709 г. Имѣя въ рукахъ этотъ универсалъ, Савичъ сталъ владѣть и Семешковымъ съ Аннушиномъ; но передъ вызовомъ его въ Петербургъ по дѣлу Полуботка, Савичъ поспѣшилъ Аннушинскій хуторъ продать своему кривецкому старостѣ Роману Кровницкому; на основаніи этой продажи Кровницкій сталъ владѣть и Семешковымъ съ Аннушиномъ. Въ 1727 г. эти села были отъ Кровницкаго отобраны, по распоряженію Апостола, и чрезъ нѣкоторое время, отданы Афанасію Покорскому. **Кз. А.** въ Семешковѣ, 4 дв., а въ Аннушинѣ, 6 дв. **Б.** въ первомъ 4 дв., 5 х., а во второмъ, 3 дв., 4 х. **Кр. А.** въ Семешковѣ и Аннушинѣ, Семена Савича [289]), грунт. 4 дв. и боб. 8 х. **Б.** въ Семешковѣ, гусарск капрала Якова Покорскаго 6 дв. и войск. тов. Петра Плѣшка, 5 дв.; въ Аннушинѣ, того же Покорскаго, 3 дв., 4 х. и войск. тов. Александра Плѣшка, 8 дв., 8 х.

---

[289]) Въ ревизіи 1723 г., относительно Семешкова и Аннушина замѣчено: „сіи села прежде были подъ писаремъ старод. Подлескимъ, а нынѣ подъ именемъ п. писара енер., староста его кривецкій Романъ Кровницкій владѣетъ оными, безъ универсала гетманского".

Digitized by Google

Д. Долматовъ при р. Жиркѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и принадлежалъ старод. магистрату до 1730 г., когда былъ отданъ на урядъ полковыхъ судей. Кз. А. 26 дв. В. 29 дв., 32 х.. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 11 дв. и боб. 2 х. В. ранговыхъ, 1 дв., 2 х. и подсосѣдк. Плѣшка, 4 дв., 7 х. и Якимовича, 4 х.

С. Высокое при р. Стечнѣ; при поляхахъ имъ владѣлъ шляхтичъ Мокрицкій, а послѣ поляковъ принадлежало старод. магистрату до 1730 г., когда было отдано на рангъ полковыхъ судей. Нѣкоторыя черты изъ исторіи села находимъ въ жалобѣ, поданной въ 1718 г. Скоропадскому однимъ изъ старожиловъ Высокаго: „ускаржаюся на п. Тимофея Улѣзка, который оначне вдалъ (ложно обжаловалъ) мене вашой велможности, будто въ млинѣ моемъ въ с. Высокомъ, двѣ части его найдуются (ему принадлежать), яковый млинъ еще за державы лядской, владѣючому тое село п. Мокрицкому, занялъ мой отецъ Андрей мельникъ, тяглый человѣкъ, и владѣлъ онымъ млиномъ роковъ съ 30-ть, не имѣючи ни отъ кого перешкоды. А когда за полковництва Гуляницкого, Годуновъ бояринъ набѣгши съ Москвою, палили села и людей въ полонъ брали [290]) и—листъ данний отцу зосталъ спалений. Отъ тѣхъ временъ по неимѣнію фундошового писанья, отобраны были двѣ части на ратушу стародубскую и брано розмѣровые приходы роковъ съ 20-ть. А когда съ чигиринской службы (1676—77 г.) повернулися, за услугу Улѣзка хоружество полковое надано ему; (и онъ) отнявши отъ ратуши тіе двѣ части млина высоцкаго, владѣлъ оными до руины шведской; а тогда люде монаршіе тотъ млинъ спалили, а весною греблю водою розрито——" Кз. А. 13 дв. В. 23 дв., 28 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 2 дв. и боб. 2 х. В. ранговыхъ, 2 дв., 3 х.

Д. Дубровскъ при р. Стечнѣ, уже въ нач. XVIII в. принадлежалъ кіево-печерской лаврѣ. Кз. А. 6 дв. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. кіево-печерской лавры, грунт. 13 дв. и боб. 10 х. В. лаврскихъ, 29 дв., 32 х.

С. Рохмановъ при р. Стечнѣ и д. **Пихторовка** при р. Вабличѣ [291]). Оба поселенія существовали уже въ перв. пол. XVII в., когда Рохмановомъ владѣлъ шляхтичъ Островинскій [292]), а Пихторовкою—Грабовскій. О Рохмановѣ старожилы въ 1729 г. разсказывали: „по изгнаніи ляховъ съ Украины, якъ стало оное село быть войсковое, гетманъ Самойловичъ

---

[290]) Здѣсь память жалобщика что-то спутала.

[291]) С. Рохмановъ есть и на Волыни. См. Wołyń, Стецкаго, II, 53.

[292]) Вѣроятно Стравинскій. Въ 1648 г. Збигнѣвъ Стравинскій былъ стародубскимъ земскимъ судьею.

Digitized by Google

въ 1677 г. отдалъ во владѣніе тое село Рохмановъ за службы, Тимофею Улѣзку". По низложеніи Самойловича, Мазепа выдалъ Улѣзку 4 окт. 1687 г., другой универсалъ: „Ховаючи мы въ респектѣ нашомъ реймен-тарскомъ всякого способного до услугъ войсковыхъ, контентуемъ ласкою нашею далеко барзѣй того, который для особливой працы военной настановленный, яко и п. Тимофел Улѣзка урядъ хоружества, тоесть значокъ полковой маючого, до працы далшой заворочуючи, заховуемъ при немъ село Рохмановъ——" Пихторовкою—„по изгнаніи ляховъ зъ Украины, владѣлъ шляхтичъ прозываемій Кохановскій, по гетманскимъ универса-лямъ; а по Кохановскомъ владѣлъ Пихторовкою полковникъ Рославецъ". Послѣ Рославца Пихторовка отдана была тому же Тимофею Улѣзку, по „листу" Якова Самойловича, 1686 г.,—„видячи мы Тимоха Улѣзка, хору-жого, способного до услугъ нашихъ и войсковыхъ——надаемъ ему ку вспартю его домовому, село Пихторовку до далшой ласки нашой——" Рохмановъ и Пихторовка остались во владѣніи Улѣзка и послѣ того, когда онъ переставъ быть хоружимъ.

У Тимофея Улѣзка было двое дѣтей: дочь, бывшая замужемъ за рохмановскимъ священникомъ Симоницкимъ, и сынъ Михайло, который въ 1706 г. былъ взятъ въ плѣнъ шведами, въ Несвижѣ. Три малолѣтнія дочери послѣдняго выростали подъ опекою дѣда, стараго Улѣзка, кото-рый четырнадцать лѣтъ ждалъ сына изъ плѣна и не дождавшись, въ 1720 г. умеръ. Дочери Михаила Улѣзка, по неизвѣстности будущаго ихъ матеріальнаго положенія, за долгимъ отсутствіемъ отца, всѣ повыходили замужъ за людей простыхъ. Рохмановъ и Пихторовка остались безъ „дер-жавцы", такъ какъ ни къ Симоницкому, ни къ дочерямъ Михайла Улѣзка— перейти не могли. Это обстоятельство, какъ кажется, давно уже преду-сматривалъ полковой есаулъ Березовскій, начавшій еще при жизни Ти-мофея Улѣзка, принимать нѣкоторыя мѣры, чтобы стать послѣ его смерти, рохмановскимъ „державцею". Обыкновеннымъ пріемомъ въ такихъ случа-яхъ была—„скупля" и затѣмъ, просьба къ гетману сначала—о подтверж-деніи скупли, а потомъ, и объ универсалѣ на самую маетность. Еще при жизни стараго Улѣзка, Березовскій купилъ „грунтъ" у одного изъ рохма-новскихъ крестьянъ, о чемъ узнавши Улѣзко, поспѣшилъ пожаловаться Скоропадскому. Гетманъ тогда же выдалъ ему универсалъ, которымъ при-казывалъ, „абы никто съ полчанъ стародубовскихъ въ селѣ Рохмановѣ, маетности Тимофея Улѣзка, жадныхъ грунтовъ, подъ утраченемъ грошей данныхъ за скупли и самихъ скупель, не важился скуповати, а п. Бере-зовскій плецу чрезъ Василя Звонника неслушне заведенного, принявши свои гроши, уступилъ конечне". Но Улѣзко былъ уже очень старъ, чтобы выжить изъ своего села такого человѣка какъ Березовскій. Послѣдній не

Digitized by Google

только что не обратилъ никакого вниманія на гетманскій универсалъ, но по смерти Тимофея Улѣзка, успѣлъ выпросить себѣ у того же Скоропадскаго и весь Рохмановъ.—Но вслѣдъ за отдачею послѣдняго Березовскому, неожиданно явился на родину Михайло Улѣзко, послѣ семнадцатилѣтняго плѣна и немедленно обратился къ гетману съ просьбою о возвращеніи Рохманова. Право Улѣзка было несомнѣнно и—въ маѣ 1722 г. Скоропадскій прислалъ ему изъ Москвы, слѣдующій универсалъ: „вамъ войтови и всѣмъ посполитимъ людемъ въ селѣ Рахмановѣ мешкаючимъ, oзнаймуемъ: любо передъ симъ падалисмо было васъ въ подданство п. Семену Березовскому——по неотступному жъ его прошенію, до ласки войсковой, однакъ теперъ респектуючи на п. Михайла Улѣзка услуги, которіе онъ на мѣстцу отца своего п. Тимофея Улѣзка——отправуючи, попался было до шведовъ и такъ тяжкую чрезъ долгое время утерпѣвалъ неволю, а нынѣ помощію божіею зъ оной вышолъ и можетъ неотмѣнно войсковую отбувати службу——Зъ тѣхъ мѣръ, опредѣляемъ село Рохмановъ знова п. Тимофею Улѣзку, въ прежное владѣніе——А п. Березовскій вами замишляти и до васъ уже интересоватися болше не мѣетъ——“ Не смотря на этотъ универсалъ, Березовскій не захотѣлъ разставаться съ Рохмановымъ, опираясь на то, что онъ въ этомъ селѣ уже устроилъ себѣ хуторъ, на купленной землѣ. Улѣзко жаловался Полуботку, который вмѣстѣ съ генер. старшиною, въ февралѣ 1723 г., писалъ Березовскому: „вышедшій зъ неволи Михайло Улѣзко прекладалъ намъ чрезъ супплѣку, жалобу свою на вм., что по указу нашомъ п.п. комисары Дорофѣевичъ, Тарасевичъ и Максимовичъ, справу вашу розисковали и по розиску онихъ зъ нимъ Улѣзкомъ, на томъ росписалися, чтобы вм. въ его села Рохманова, уступити, а ему бы Улѣзковѣ футоръ въ томъ селѣ вм. построенний, по шацунку людскомъ, сплатити; що жебы до самой экзекуціи безъволокитно пришло, просилъ онъ, Улѣзко, нашего разсмотренія и до вмти указу; зачимъ чрезъ сей листъ вмти приказуемъ, абысь якъ зъ поминутого села Улѣзкового——всеконечне уступилъ, приняшши отъ его Улѣзка по шацунку за футоръ свой тамо построенний, грошы, такъ и заборы реестромъ при супплѣци намъ отъ его показанные, возвратилъ бы безъ далшой своей турбаціи, не чинячи супликуючому волокити и намъ напрасной трудности. А если бы не имѣлъ вм. по сему указу нашомъ ему, Улѣзку, задосить чинити, то бысь за повернениемъ зъ Глухова п. Петра Корецкого, полковника наказного старод., становился въ Глуховѣ предъ судъ войсковій генералный, для крайней зъ супплѣкуючимъ росправи, жадаемъ——“ Послѣ этого письма и должно быть въ виду другой болѣе сильной власти—малороссійской коллегіи, Березовскій „выступилъ“ изъ Рохманова, а Михайло Улѣзко сталъ полнымъ державцею и

Digitized by Google

Рохманова и Пихторовки, которые утвердилъ за нимъ и Апостолъ въ 1728 г. Уладивъ имущественныя свои дѣла, Улѣзко не могъ уладить семейныхъ. Его зятья, Семенъ Кожуховскій, Тимофей Юрскій и Онисифоръ Тищенко (первые два—повидимому рядовые рохмановскіе козаки, а послѣдній—стародубскій мѣщанинъ), не давали тестю покоя, требуя участія въ распоряженіи маетностями, въ чемъ Улѣзко имъ отказывалъ. Этими семейными неладами воспользовался „своякъ" Улѣзка—Семенъ Галецкій, бывшій въ это время генер. бунчужнымъ, и сталъ убѣждать его—уступить ему Рохмановъ, обѣщая за то свою защиту отъ зятей. Улѣзко согласился на эту сдѣлку и по акту 1734 г. уступилъ Рохмановъ Галецкому, при чемъ писалъ, что къ этой уступкѣ онъ вынужденъ былъ, „видячи себе отъ зятіовъ Тимоша Юрского и Семена Кожуховского, которіи наижаючи на мой домъ въ Пихторовку, не уважаючи на мою старость и слабость, смертне мене бють и окрадають". [293]) Къ этому Улѣзко добавлялъ: „а если имѣтиму и впредь отъ нихъ зятювъ утиски и побои на себѣ, то и послѣдніи мои добра съ Пихторовкою, при концѣ житія моего, тестаментомъ своюку п. Галецкому, обѣщаю записать". Угроза отдать Галецкому и Пихторовку, осталась неисполненною и—послѣ смерти Улѣзка, Пихторовка поступила въ наслѣдство его дѣтямъ. По людямъ „простаго стану" владѣть населенною маетностью, не позволялъ войсковой обычай; поэтому юридически закрѣпить за собою Пихторовку наслѣдники Улѣзка не могли, пока межъ ними не явились войсковые чиновники. По акту 1775 г., жена Тищенка, Ульяна „записала" оставшееся послѣ отца наслѣдство, „а именно: въ деревнѣ Пихторовкѣ да въ селѣ Рохмановѣ подданическіе дворы, поля, лѣса и сѣнокосы, во вѣчное и потомственное владѣніе сыновьямъ своимъ, войсковымъ канцеляристамъ Максиму и Федору Лашкевичамъ", (такъ стали называться Тищенки, выйдя въ чиновники), при чемъ „другихъ своихъ дѣтей отъ тѣхъ имѣній вовсе отдалила". Къ этому Ульяна добавила: „что же принадлежитъ и до завладѣнныхъ неналежно умершимъ бунчучн. генер. Семеномъ Галецкимъ въ с. Рохмановѣ недвижимыхъ имѣній и подданническихъ дворовъ, о чемъ и иски по судамъ заведены, то и къ доиску о таковыхъ съ подъ владѣнія——Галецкого отъ наслѣдниковъ его имѣній, право свое имъ, сынамъ моимъ, Максиму и Федору, симъ вливаю и даю полную мочъ отыскавъ оныя имѣнія, всѣмъ тѣмъ имъ, сынамъ моимъ, вѣчно пользоваться——" Изъ этого акта видно, что одинъ изъ зятей Улѣзка, желая добиться права на владѣніе населенными маетностями хотя въ лицѣ дѣтей своихъ, помѣстилъ сыновей въ генер. канцелярію, чтобы дать имъ возможность именоваться хоть какимъ-нибудь

[293]) Обозр. Рум. Оп., 474.

Digitized by Google

войсковымъ чиномъ... И какъ только сыновья Тищенка получили званіе войсковыхъ канцеляристовъ, мать поспѣшила передать имъ свое отцовское наслѣдство. Максимъ и Федоръ Лашкевичи тогда же подѣлились дѣдовскимъ наслѣдствомъ, при чемъ на часть перваго досталась Пихторовка, а Федору—„рохмановскіе грунта и проч. съ претензіею о непалежномъ завладѣніи генер. бунчучнымъ Семеномъ Галецкимъ подданническими дворами и къ нимъ принадлежащими угодіи——“ Но предъявленный къ наслѣдникамъ Галецкаго искъ, о которомъ говоритъ Ульяна Лашкевичъ, не былъ выигранъ ея сыновьями, и Рохмановъ остался за Галецкими [294]). Кз. А. въ Рохмановѣ, 22 дв., а въ Пихторовкѣ—пѣтъ. Б. въ Рохмановѣ, 11 дв., 18 х. и въ Пихторовкѣ, 1 дв., 1 х. Кр. А. въ Рохмановѣ, значк. тов. Михайла Улѣзка, грунт. 11 дв. и боб. 4 х. Б. Ивана Галецкаго, 23 дв., 27 х. Въ Пихторовкѣ, А. Мих. Улѣзка, грунт. 6 дв. и боб. 2 х. Б. Николая, Ивана, Андрея, Михайла и Павла Улѣзковъ (сыновья Максима) 4 дв., 4 х. и Михайла Ширая, 3 дв., 3 х.

Д. Платковъ при колодцахъ, поселенъ при Рославцѣ и принадлежалъ къ составу матистратскихъ селъ до 1721 г., когда былъ отданъ Скоропадскимъ Семену Березовскому, передавшему Платковъ своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. 2 дв. Б. 3 дв., 4 х. Кр. А. Сем. Березовскаго, грунт. 11 дв. и боб. 7 х. Б. Березовскихъ, 16 дв., 19 х.

С. Гриневъ при оз. Узроѣ, при поляхъ принадлежалъ шляхтичу Мануйловичу, а затѣмъ, въ 1662 г. былъ отданъ Золотаренкомъ, Федору Молчану, по уходѣ котораго на правый берегъ Днѣпра, Гриневомъ завладѣлъ тесть его и владѣлъ имъ до смерти зятя, убитаго подъ Чигириномъ. Возвратившаяся въ Стародубъ семья Молчана, снова стала владѣть Гриневомъ, пока онъ не былъ отданъ Мазепою въ 1687 г., Тимофею Алексѣеву, вѣроятно на урядъ, потому что по смерти Алексѣева, Гриневомъ владѣлъ полк. писарь Короткевичъ. Отъ послѣдняго Гриневъ былъ отобранъ (Мазепою или Миклашевскимъ) и отданъ сыну тестя Молчана, Тарасу Гавриловичу, погарскому сотнику, который провладѣлъ имъ года два; а затѣмъ „полковой писарь Дорошенко, понявши въ жену дочь Федора Молчана, отобралъ Гриневъ отъ Тараса Гавриловича и владѣлъ имъ до постриженія своего въ монахи“, какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г. Послѣ Дорошенка, Гриневъ Мазепа отдалъ старшему сыну старод. войта, Степану Шираю, который женившись на одной изъ дочерей Миклашевскаго, сталъ называться знатнымъ войсковымъ товарищемъ, хотя и былъ сыномъ мѣщанина. При покровительствѣ тестя, Степанъ Ширай быстро разбогатѣлъ и считался однимъ изъ видныхъ людей въ Стародуб-

[294]) Изъ бумагъ старод. обознаго Павла Скорупы.

Digitized by Google

щинѣ. Во время измѣны Мазепы, Ширай поспѣшилъ заявить себя сторонникомъ царя и явился въ Глуховъ на избраніе новаго гетмана. Скоропадскій къ нему благоволилъ и черезъ десять дней послѣ избранія своего въ гетманы, далъ ему богатую слободу въ Шептаковской сотнѣ, Поповку. Когда Петръ В. судилъ въ Лебединѣ согласниковъ Мазепы, Ширай находился около царя и успѣлъ выпросить здѣсь грамоту на всѣ пріобрѣтенныя имъ маетности. По этой грамотѣ, выданной въ Лебединѣ 8 декабря 1708 г., утверждались за Шираемъ: Гриневъ, Солова, слоб. Будище (впослѣдствіи—Спиридонова Буда), слоб. Поповка и Костобобръ и кромѣ того значительные участки „скупли", по разнымъ мѣстамъ стародубск. полка [295]). Главнымъ имѣніемъ Степана Ширая былъ Гриневъ, гдѣ онъ и жилъ. Степанъ Ширай оставилъ трехъ сыновей: Федора, Михайла и Ивана [296]). При дѣлежѣ отцовскаго наслѣдства, большая часть Гринева досталась Федору, а остальная—Ивану, получившему кромѣ того Спиридонову Буду. Иванова часть Гринева впослѣдствіи пошла въ приданое за дочерью его Анною, бывшею замужемъ за Ильею Андреевичемъ Безбородкомъ; а частью Федора унаслѣдовалъ сынъ его Семенъ, послѣ безпотомной смерти котораго, Гриневъ перешелъ къ дѣтямъ брата его Данила, владѣвшаго Гордѣевкою (см Новом. сотню). **Кз. А.** 7 дв. и 4 дв. „нововписныхъ" [297]). **В.** 22 дв., 28 х. **Кр. А.** 6. т. Степана Ширая, грунт. 61 дв. и боб. 17 х. **В.** Анны Безбородко и дѣтей Данила Федоровича Ширая, 84 дв., 99 х.

Д. Случокъ при р. Случанкѣ, поселенъ въ к. первой пол. XVII в., Христофоромъ Хмѣлевскимъ, какъ разсказывалъ объ этомъ сынъ послѣдняго Якубъ: „за державы лядской предъ войною Хмельницкого, отецъ мой Христофоръ Хмеліовскій за староства въ Стародубѣ Тризны, былъ сначала реентомъ канцеляріи, а потомъ поручикомъ и имѣлъ отъ короля Владислава пожалованные грунта, на которыхъ отецъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Севериномъ, осадилъ слободки Случокъ и Хмѣлевку. По окончаніи войны Хмельницкого, отецъ оставилъ насъ трехъ братьевъ: Леона, меня и Степана. Старшій Леонъ одъ першого ходу войны Хмельницкого, имѣя всего 20 лѣтъ отъ роду, поставлевъ былъ хоружимъ въ Стародубѣ, за сотничества какого-то Полуляха и служилъ долго— —"

---

[295]) Обозр. Рум. Оп., 488. За отобранную Скоропадскимъ Поповку, Степану Шираю по сенатскому указу 1736 г., даны 118 крест. двор. въ разныхъ мѣстахъ старод. полка. Т. ж., 489—494.

[296]) О Федорѣ Шираѣ см. Сулим. Арх., стр. 179, откуда можно заключить, что онъ учился у іезуитовъ.

[297]) Подъ именемъ „нововписныхъ" козаковъ разумѣлись тѣ, которые при ревизіи 1723 г., переписаны были изъ крестьянъ въ козаки, на основаніи „людскихъ свидѣтельствъ", что „дѣды и отцы ихъ козаковали". См. Русск. Арх. 1880 г., I, 186.

Digitized by Google

По неизвѣстной причинѣ, Случокъ отъ Хмелевскихъ былъ отобранъ Тимофеемъ Алексѣевымъ, который и владѣлъ имъ самъ; затѣмъ Случокъ переходилъ изъ рукъ въ руки; имъ владѣли: Дорошенко, Улѣзко, Василій Швидкій, Мих. Миклашевскій, Андрей Гамалѣя, Степанъ Ширай, Иванъ Тимошенко, Алексѣй Бышовскій, Иванъ Паливода, Василій Романовичъ (1719 г.), Степанъ Максимовичъ и наконецъ опять Романовичъ. Начало владѣнія послѣдняго Случкомъ, видно изъ слѣдующаго полковничьяго „листа“ Жоравки: „Войте случковскій зо всѣми тамошними тяглыми людьми. Суплѣковалъ до ясневелм. его мил. п. гетмана, п. Василь Романовичъ, теперъ на комиссіи съ г. полковникомъ Ергольскимъ зостаючій, просячи таковой реймептарской себѣ милости, абы приказано было вамъ частину поля его въ вашемъ селѣ найдуючуюся, поорати на озимину и що до полевой работизни належить, вее попорати (исполнить хозяйскія работы), якую суплѣку вычитавши его панская велможность и написавши на оной своею власною рукою, велѣлъ намъ писати до васъ, ижъ бы вы подлугъ суплѣки учинили п. Романовичу, на знатныхъ услугахъ теперъ зостаючому, досыть, которую въ семъ же нашемъ листѣ посылаючи до васъ, пилно жадаемъ и указомъ реймептарскимъ приказуемъ, абысте що тилко повелитъ п. Романовичевая на вишеномянутой чвертцѣ поле дѣлати, безъ всякой противности работали и повторе о тое именемъ реймептарскимъ вамъ приказуемъ. Зъ Глухова, іюня 19, 1719 р.“ Изъ этого „листа“ видно, что канцелярист Романовичъ, находясь при полковникѣ Ергольскомъ, описывавшемъ тогда раскольничьи слободы, выпросилъ у гетмана за эту „службу“, приказъ случковскимъ крестьянамъ—обработывать ему „чвертку“ земли, которую онъ имѣлъ въ Случкѣ. Въ какой мѣрѣ воспользовался этимъ гетманскимъ позволеніемъ Романовичъ, видно изъ прошенія войта Григорія Злотника, писаннаго Скоропадскому въ нач. 1722 г., по поводу отобранія старшиною у магистрата нѣкоторыхъ селъ; говоря объ отобраніи Случка, Злотникъ пишетъ: „село старинное ратушное Случокъ обиллъ въ подданстве п. Романовичъ и тимъ бѣднимъ людемъ не даетъ отночинку; по цѣлой недѣлѣ загнанніе въ Погаръ (за три милѣ) матери его отправуютъ великіе работизны безъ перемѣны; а другіе тутъ на мѣстцу (въ Случкѣ) не зиходятъ зъ пригону: будуютъ, брусся возятъ, пашутъ, на сторожу по два человѣка ходятъ на отмѣну, а когда ѣдетъ до города, беретъ у людей коней у подводы, изъ каждого двора по возу беретъ сѣна, посопъ (отсынъ) хлѣбный и поборъ приказалъ себѣ готовати. Утѣсненіе великое дѣетъ людемъ...“ [298]) По смерти Скоропадскаго, Романовичъ основывалъ на „листѣ“ Жоравки, обратился къ Полуботку

[298]) Кіевск. центр. арх., дѣло о старод. магистр., № 480.

Digitized by Google

съ просьбою, чтобы „зъ волѣ покойного п. гетмана, с. Случокъ для послушанія ему опредѣленное, отъ послушанія его не отходило"; по этой просьбѣ Полуботокъ выдалъ универсалъ, „чтобъ селяне Случка были Романовичу послушны, до далшого указу и до власти гетмана совершенного". Но случковскіе крестьяне понимая, что Скоропадскимъ было приказано имъ лишь временное послушаніе Романовичу, пока послѣдній состоялъ при Ергольскомъ, стали Романовичу „непослушны"; тогда послѣдній обратился въ 1725 г., къ правителямъ генер. канцеляріи съ жалобою на крестьянъ и получилъ на имя старод. полковника указъ, чтобы онъ приказалъ жителямъ с. Случка „надлежащее подданское послушенство и повинности п. Романовичу безъ всякой спреки и противности, отбувати". А когда поставленъ былъ гетманомъ Апостолъ, Романовичъ получилъ отъ него въ 1727 г., уже безусловный универсалъ на владѣніе Случкомъ Кз. А. 3 дв. В. 7 дв., 11 х. Кр. А. канцеляриста войск. Романовича, грунт. 11 дв. и боб. 9 х. Кромѣ того, 2 двора мѣщанскихъ и 1 х. бобыля „ратушного". Б. Якова Завадовскаго, 4 дв., 4 х., майора Ханенка, 6 дв., 7 х. и б. тов. Романовича, 5 дв., 8 х.

Д. Хмѣлевка при р. Случанкѣ, поселена одновременно съ Случкомъ; послѣ отобранія отъ Хмѣлевскихъ, входила въ составъ магистратскихъ селъ до полковничества Жоравки, при которомъ отдана была войтомъ Ермолаевичемъ, старод. городовому атаману Паливодѣ; такъ писалъ по крайней мѣрѣ, войтъ Злотникъ въ 1720 г.,—„войтъ бывшій Демьянъ Ермолаевичъ скорупціованний (подкупленный взятками) Паливодѣ старинное с. Хмеліовку въ подданство отдалъ. Паливода людей разогналъ фундитусъ (совершенно), а грунта самъ посѣлъ". Отдача Хмѣлевки Паливодѣ произведена была кажется при участіи Жоравки; хмѣлевскіе крестьяне жалуясь въ 1722 г., Полуботку на утѣсненія Паливоды, писали: „ускаржаемся на Ивана Паливоду, который за поводомъ покойного Жоравки, обнявши оное селце Хмелевку въ подданство, незмѣрними и несносними работизнами и податками насъ утѣснилъ для того, чтобысмо по слободахъ росходилися, а ему (Паливодѣ) чтобы грунта наши и дворы остались, яко съ десяти тяглыхъ человѣкъ, одинъ только остался человѣкъ; прочіи по слободахъ, оставивши свои осѣдлости, мусѣли розволоктися— —" При этомъ каждый изъ ушедшихъ крестьянъ подробно описываетъ—при какихъ обстоятельствахъ онъ былъ вытѣсненъ изъ села; такъ Василій Нетяженокъ писалъ, что онъ „отъ безмѣрныхъ работизнъ и податей, мусѣлъ свою осѣдлость и грунта всѣ оставити и выйти на слободу въ Костобобръ; а онъ, Паливода, будто торгомъ у 30-ти копахъ, взялъ его дворъ со всѣми до двора належними угодіями, а заплатилъ только девять копъ..." Паливода хорошо понималъ, что его права на случайно полученную мает-

Digitized by Google

ность, не прочны; поэтому онъ спѣшилъ посредствомъ „скупли", вытѣснить старыхъ крестьянъ изъ Хмѣлевки и замѣнить ихъ подсосѣдками, которые сидя на чужихъ „грунтахъ", должны были уже безпрекословно отдавать Паливодѣ „послушаніе". При Апостолѣ Хмѣлевка поступила въ число ранговыхъ имѣній. **Кз. А.** 7 дв. **В.** 10 дв., 14 х. **Кр. А.** Паливоды, грунт. 3 дв. и боб. 3 х., Вас. Романовича, 1 дв. и 1 х. „лѣзнаго поддан-наго Антона Коменка" (мѣщанина, бывшаго послѣ старод. пойтомъ). **В.** крест. ранговыхъ 1 дв., 4 х. и подсосѣдк. разныхъ владѣній, 5 х.

С. Дѣдовъ при р. Плоской, при поляхъ принадлежалъ шляхтичамъ Хилонскому и Комару; а послѣ поляковъ, вошелъ въ составъ магистр. селъ, пока въ к. XVII в. не былъ отданъ Мазепою полковому писарю Давыдовичу; за смертью послѣдняго Дѣдовъ возвращенъ былъ магистрату, а въ 1709 г. снова отданъ Скоропадскимъ, полковому писарю Дублянскому, въ родѣ котораго и остался. **Кз. А.** 2 дв., „курѣнчики п. Дублянскаго". **В.** 1 дв., 3 х. **Кр. А.** Павла Дублянскаго, грунт. 12 дв. и боб. 6 х. **Б.** генер. судьи Александра Дублянскаго, 18 дв., 21 х. Дублянскій здѣсь и жилъ; домъ его показанъ „о 16-ти покояхъ". Въ Дѣдовѣ кромѣ того, было 5 дв. стародубск. мѣщанъ.

С. Дохновичи при р. Плоской, при поляхъ принадлежали Абрамовичу, должно быть Николаю, воеводѣ троцкому, а послѣ поляковъ входили въ составъ магистр. селъ, пока въ 1686 г. не были отданы Яковомъ Самойловичемъ, Завадовскому, состоявшему тогда „при боку" его (см. стр. 87). Въ родѣ Завадовскихъ Дохновичи и остались. **Кз. А.** 25 дв. и „новописныхъ" 8 дв. [299]). **В.** 17 дв., 25 х. **Кр. А.** Завадовскаго, грунт. 50 дв. и боб. 29 х. **Б.** полковника Якова Завадовскаго, 26 дв., 29 х. и б. тов. Федора Завадовскаго, 28 дв., 33 х.

С. Суходолье при р. Глинкѣ (она-жъ и Случанка), входило въ составъ магистр. селъ, а во второй пол. XVIII в., перешло во владѣніе Лашкевичей. **Кз А.** 4 дв. и 2 х. подсосѣдковъ. **Б.** 8 дв., 9 х. **Кр. А.** грунт. 2 дв. и „подданныхъ о. Гавріила Суходольского", 5 дв. **Б.** земск. погарск. судьи Аѳанасія и подпоручика Василія Лашкевичей, 6 дв. 6 х.

С. Мишковка при р. Глинкѣ, до 1730 г. входила въ составъ магистр. селъ, а затѣмъ поступила въ число ранговыхъ. **Кз. А.** 77 дв. и

---

[299]) Объ одномъ изъ „новописныхъ", Леонѣ Мироновичѣ, „п. Завадовскій далъ сказку, что отецъ его Леоновъ пропилъ въ шинкѣ Завадовского, грунту своего малую часть, а болшіе части яниим подавалъ розно и полотровалъ. Леопа зась малолѣтного взявши п. Завадовскій въ дворѣ своемъ згодовалъ, впвчивъ, одружилъ и посадивъ на той пропитой частцѣ грунта; и того ради Леонъ теперъ наслугувуетъ двору п. Завадовского. Если-жъ помянутіе болшіе части могли бы сискатися, то Леонъ до сотнѣ належать охочствуетъ".

Digitized by Google

кромѣ того „у козаковъ знайдуется особливыхъ хатъ 9, въ которыхъ живутъ сусѣде пахожіе". **Б.** 57 дв., 76 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 16 дв. и боб. 5 х. Степана Гудовича, грунт. 10 дв. и боб. 1 х., „Семена Ивановича", грунт. 1 дв. и боб. 4 х. и „поповыхъ хатокъ 4, въ которыхъ живутъ находніе сусѣде". **В.** войск. тов. Михаила Гудовича, 13 дв., 14 х. и полк. хоруж. Льва и войск. тов. Василія Тришатныхъ, 21 дв., 23 х.

Д. Хомутовка при р. Глинкѣ, поселена на мишковскихъ земляхъ во втор. полов. XVII в., козакомъ Степаномъ Хомутомъ и оставалась свободною до Скоропадскаго, которымъ отдана старод. протопопу Федору Подгурскому, бывшему потомъ „капеляномъ" гетмана Апостола. По смерти Подгурскаго, Хомутовка опредѣлена „на рангъ войскового капеляна". **Кз. А.** 1 дв. **Б. нѣтъ. Кр. А.** „о. протопопа старод.", грунт. 21 дв. и „п. Завадовского", боб. 3 х. **В.** ранговыхъ „капелина глуховского Галяховскаго", 22 дв., 25 х.

С. Тарасовка при р. Глинкѣ, поселена Тимофеемъ Алексѣевичемъ, передавшимъ ее сыну своему Ивану Тимошенку, вдова котораго постригшись въ монахини, хотѣла было Тарасовку отдать Рябцевскому монастырю, но глуховскія власти этого не допустили. По смерти вдовы Тимошенковой, Тарасовка подѣлена была между ея дочерьми и внуками. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** вдовы Ивана Тимошенка, грунт. 82 дв. и боб 19 х. **В.** 57 дв., 63 х., владѣльцами которыхъ показаны: „жена войск. тов. Петра Прокоповича Анна Петровна Бутовичовна, подкоморій Лазаревичъ, б. тов. Оспинъ Марковичъ, полковникъ Петръ Горленко по женѣ его Тимошенковичѣ, жена кол. ассес. Миклашевсковна и жена войск. тов. Троцкаго Березовсковна, которымъ Тарасовка принадлежала „наслѣдно, однимъ по дѣду, а другимъ по прадѣду войск. тов. Ивану Тимофеевичу".

С. Андрейковичи при р.р. Золотухѣ и Кладенкѣ (одна изъ нихъ наз. также Веретенкою) входили въ составъ магистр. селъ до 1730 г., когда были отданы на рангъ генер. судей. Въ 1751 г., андрейковскій войтъ показалъ, что ранговому владѣльцу Лысенку, „село платило только денежный чиншъ, по 100 р. въ годъ". **Кз. А.** 28 дв. и 3 х. подсосѣдковъ. **Б.** 42 дв., 43 х. **Кр. А.** грунт. 26 дв. и боб. 10 х. **В.** „коронныхъ", 40 дв., 44 х. и подсосѣдк. разн. влад., 4 дв., 6 х. Въ настоящее время с. Андрейковичи наз. **Большими** въ отличіе отъ **Малыхъ** Андрейковичъ, поселенныхъ слободою во втор. пол. XVII в. (См. Шептак. сотню.)

С. Сухосѣвка при р. Калитинкѣ, образовалась кажется изъ кистерскаго выселка, около полов. XVII в., и сначала находилась „въ диспозиціи войсковой", т. е. входила въ составъ магистр. селъ; затѣмъ Мазепою отдана войск. тов. Степану Сейновичу, за которымъ подтверждена была

Digitized by Google

и Скоропадскимъ, въ 1709 г.; а въ 1720 г. тотъ же Скоропадскій отдалъ Сухосѣвку погарск. сотнику Семену Соболевскому, „какъ село принадлежавшее прежде до ратуши стародубской". **Кз. А.** 18 дв. **Б.** 25 дв., 37 х. **Кр. А.** Семена Соболевскаго, грунт. 15 дв. и боб. 8 х. **Б.** войск. тов. Василія, Петра и Григорія Соболевскихъ (внуковъ Семена), 14 дв., 17 х.

С. Мериновка (иначе—Мироновка) при р. Бабенцѣ, при поляхъ съ населеніемъ всего въ 3 двора, принадлежала шляхтичу Понятовскому; а затѣмъ, Самойловичемъ отдана была Тимофею Алексѣевичу; послѣдній значительно увеличилъ Мериновку, зазывая сюда новое населеніе не въ подсосѣдки, а „на слободу", и передалъ ее сыну Ивану, за которымъ она была утверждена въ 1708 г., и царскою грамотою. Вдова Ивана Тимошенка, желая постричься въ монахини, думала было устроить въ Мериновкѣ женскій монастырь, но Скоропадскій ей этого не позволилъ. Поступивъ затѣмъ въ монахини Печеницкаго монастыря, Ефимья Спиридоновна (въ монашествѣ—Катерина) продолжала владѣть Мериновкою до смерти. По смерти Тимошенковой, Мериновка досталась зятю ея, Петру Горленку, сыновья котораго заложили Мериновку Михайлу Шираю и не выкупили. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 1 дв., 2 х. **Кр. А.** вдовы Ивана Тимошенка, грунт. 13 дв. и боб. 6 х. **В.** Мих. Степ. Ширая, 14 дв., 14 х.

С. Шкрябинъ при р. Бабенцѣ, населенъ не позже XVI в. Послѣ Деулинскаго перемирія поляки уже застали здѣсь владѣльца Александра Левоновича (Шкрябина? см. Меженики), у котораго полякъ Домашскій купилъ часть шкрябинскихъ земель. Послѣ поляковъ Шкрябиномъ завладѣлъ полковникъ Коровка и передалъ его сыновьямъ Игнатію и Федору; а когда послѣдній переселился въ Козелецъ, то продалъ Шкрябинъ Лукьяну Коравкѣ [300]). **Кз.** пѣтъ. **Кр. А.** „Коравковой, бывшей полковниковой старод.", грунт. 22 дв. и боб. 10 х. **Б.** Антона Коравки, 27 дв., 31 х. Впослѣдствіи Шкрябинъ перешелъ къ Шираямъ и отданъ былъ въ приданое Наст. Степ. Чарнолузской, недавно умершей.

Х. Шкрябинскій при р. Бабенцѣ, населенъ въ перв. пол. XVII в., Федоромъ Случановскимъ, „товарищемъ козацкой хоругви". Послѣ изгнанія поляковъ, Случановскіе остались въ Стародубщинѣ и одному изъ нихъ, Федору, Мазепа позволилъ въ 1707 г., при его хуторѣ „занять греблю и подлугъ силы воды, млинъ построить" [301]). Отъ этого Федора

[300]) Обозр. Рум. Оп., 447 и 477. Въ царской грамотѣ, данной Лукьяну Коравкѣ въ 1718 г., село Шкрябинъ не показано, а показанъ х. Шкрябинъ; это значитъ, что не имѣя на с. Шкрябинъ универсала, Коравка показалъ его хуторомъ, чтобы не было придѣлки въ генер. канцеляріи, которая свидѣтельствовала предъ иностранною коллегіей—какія маетности дѣйствительно принадлежатъ лицу, просившему о выдачѣ грамоты.

[301]) Обозр. Рум. Оп., 447 и 449.

Digitized by Google

можетъ быть происходилъ и Афанасій Случановскій (см. стр. 172). **Кр. Б.** старод. коморника Василія и брата его значк. тов. Алексѣя Случановскихъ (сыновей Афанасія?), 18 дв., 19 х. и бад. 2 х.

С. Остроглядовъ при р. Петратникѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ вошелъ въ составъ магистр. селъ. Крестьянское населеніе Остроглядова уже въ нач. XVIII в. обращено было въ подсосѣдковъ, магистратскими урядниками. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** подсосѣдк. бурмистра Середы, 6 х.; Семена Типченка, мѣщ. старод., 2 х. и боб. „у хатках земляниках", 8 х. **Б.** Петра и Семена Лашкевичей, 23 дв., 37 х. и подсосѣдк. разн. влад., 9 х.

С. Мытичи при р. Бабенцѣ, входили въ составъ магистр. селъ до 1730 г., когда отданы были на урядъ полковыхъ судей. **Кз. А.** 6 дв. **Б.** 11 дв., 12 х. **Кр. А.** старод. магистр., грунт. 5 дв. и боб. 1 х. **Б.** ранговыхъ, 2 дв., 2 х. и подсосѣдк. разн. влад., 2 дв., 2 х.

С. Мохоновка при р. Бабенцѣ, до нач. XVIII в. оставалась безъ крест. населенія. **Кз. А.** 7 дв. **Б.** 11 дв., 13 х. **Кр. А.** Федора Данченка, хоруж. полк., подсосѣдковъ 4 х. **Б.** Данченка подсосѣдк. 4 дв., 4 х.

С. Крапивная при верш. р. Бабенца, входила въ составъ магистр. селъ до 1730 г., когда отдана была на рангъ полковыхъ судей; по универсалу 1751 г., половина ранговыхъ крестьянъ отдана была полковн. Максимовичу. **Кз. А.** 11 дв. **Б.** 16 дв., 21 х. **Кр. А.** старод. магистр., грунт. 9 дв. и боб. 5 дв. **Б.** наслѣдниковъ Максимовича, 6 дв., 6 х.; ранговыхъ, 2 дв., 2 х. и подсос. разн. влад. 3 дв., 6 х.

С. Сергѣевскъ при р. Бабенцѣ. По грамотѣ Сигизмунда III, было назначено „двѣ деревнѣ", „до скрипки мѣской" г. Стародуба, т. е. на городскіе расходы; на этомъ основаніи, уже при войтѣ Молявкѣ, старод. магистратъ владѣлъ Кустичами (см. ниже, Гасковъ) и должно быть и Сергѣевскомъ, потому что оба эти села Самойловичемъ были уже „подтверждены" магистрату. Оба эти села магистратскіе урядники присвоили себѣ на урядъ и стали владѣть ими въ личную свою пользу. Скоропадскій подтверждая магистрату право на эти села въ 1709 г., писалъ: „села Кустичи и Сергѣевскъ маистратовѣ старод. зо всѣми до нихъ принадлежностями, надаемъ въ зуполную власть и ствержаемъ, якихъ селъ войты во всемъ должное подданское послушенство должны отдавати; до тихъ зась селъ п. войтъ старод. интересоватися не повинепъ, поневажъ отъ магистрату старод. опредѣленіе себѣ имѣетъ села— —" Какъ пользовались магистратскіе урядники „послушенствомъ" крестьянъ этихъ селъ, объ этомъ писалъ Скоропадскому, войтъ Демьяновичъ: „каждій зъ урядниковъ противъ своей силы, безъ времени и порядку, заровно лѣтомъ и зимою, зъ работизнъ и дворовой своей послуги не спускаючи людей, уте-

Digitized by Google

межили (ихъ), такъ яко и осѣдлости свои мусѣли оставити и на слободи повиходили зъ нихъ многіе— —" А нѣсколько позже, стародубскіе мѣщане жалуясь Скоропадскому на поборы своихъ урядниковъ и указывая, что послѣдніе и безъ того имѣютъ хорошіе источники доходовъ, писали: „да они жъ п.п. майстратовіе двѣ селѣ Кустичи и Сергѣевско на чиншу держатъ и берутъ зъ тихъ двохъ селъ, килка сотъ дорочного (ежегоднаго) платежу, горилки въ тихъ селахъ, свои на шинки станавятъ кухвами и пожитки себѣ примножаютъ и тимися дѣлятъ— —" [502]) Сергѣевскъ и Кустичи оставались за старод. магистратомъ до к. XVIII в. Кз. А. нѣтъ. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. старод. магистрата, грунт. 29 дв. и боб. 19 х. В. магистратскихъ, 51 дв., 57 х. и подсосѣдк. 4 х.

Д. Гасковъ при верш. Бабенца, при поляхъ принадлежалъ шляхтичу Григорію Куровскому. Гасковскій старожилъ разсказывалъ въ 1690 г.— „еще правѣ мой отецъ небожчикъ былъ кустинскимъ войтомъ за небожчика Моливки, стародубского войта, который Моливка кошовалъ сѣножать шляхетскую нѣякого Григорія Куровскаго, державцы гасковского, а по Моливци кошовали на п. полковника Гуляницкого— —" Гасковъ входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1717 г., когда вмѣстѣ съ Рябцовомъ былъ отданъ Скоропадскимъ, Рябцовскому монастырю; универсалъ гетмана почему-то потребовалъ подтвержденія со стороны магистрата, который въ 1718 г., писалъ: „Вамъ, гасковскимъ двомъ человѣкомъ тяглимъ, нехай будетъ вѣдомо, попеважъ универсаломъ реймментарскимъ отъ тяглости мѣской остали есте опредѣлени и отдани въ послушаніе обители Рябцовской, теды и мы, майстратомъ старод., таковой волѣ склоняючися и согласуючи его-жъ панской велможности, именемъ и повагою его рейм. универсалу, вамъ приказуемъ, чтобысте безъ всякого огурства, всякое обители Рябцевской послушаніе отдавали— —пилно приказуемъ, подобнимъ способомъ, яко и подъ мѣстомъ живучи, всякое послушаніе отбывалисте". Вѣроятно это подтвержденіе гетманскаго универсала выпросили рябцовскіе монахи, встрѣтивъ нежеланіе крестьянъ „отдавать послушаніе" монастырю, вмѣсто магистрата. Но гасковскіе крестьяне предпочли кажется вовсе оставить свои дворы, чѣмъ подчиниться монастырю: по ревизіи 1723 г., все населеніе Гаскова состояло изъ одного козачьяго двора. Кз. А. 1 дв. Б. 12 дв., 12 х. Кр. А. нѣтъ. Б. подсосѣдк. 3 х.

С. Кустичи Вряновы при прот. Жданкѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., можетъ быть брянскими выходцами; принадлежали стародубскому магистрату (см. Сергѣевскъ). Кз. А. 2 дв. Б. нѣтъ. Кр. А.

---

[502]) Дѣло о старод. магистр. въ Кіевск. центр. архив. № 480.

Digitized by Google

старод. магистр., грунт. 45 дв. и боб. 13 х. **Ъ. магистратск.**, 67 дв., 72 х. и бзд. 8 х.

С. Рябцомъ при р. Берестянкѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, входилъ въ составъ магистратскихъ селъ до 1717 г., когда Лукьяномъ Жоравкою рябцовскіе крестьяне (6 дв. тяглыхъ и 3 х. огородниковъ) отданы были Рябцовскому монастырю. **Кз. А.** 11 дв. **Б.** 11 дв., 16 х. **Кр. А.** монаст. Рябцовскаго, грунт. 14 дв. и боб. 2 х. **В.** монастырскихъ, 14 дв., 15 х. и подс. 5 дв., 6 х.

Монастырь Рябцовскій мужескій успенскій благословилъ строить святитель Феодосій Угличкій въ 1693 г., монаху Арсенію Грушевскому, который передъ тѣмъ былъ священникомъ стародубской рождество-богородицкой церкви. Монастырь былъ устроенъ на землѣ, подаренной этой церквѣ въ 1674 г., Полоніей Есимонтовной Щуцкою [303]); въ актѣ послѣдней значилось, что подаренъ „хуторъ рекомый Рябцовщина, между с.с. Дарѣевичами, Пестриковымъ, Халѣевичами, Смолевичами и Кустичами, яко предки наши заживали того хутору по привиліямъ короля польского.“—Устройство Рябцовскаго монастыря подвигалось настолько медленно, что въ 1720 г. онъ называется еще новоначинающимся Кажется, что Арсеній Грушевскій, получивъ позволеніе устраивать монастырь, ничего не сдѣлалъ, можетъ быть за скорою своею смертью.—Дѣйствительнымъ основателемъ монастыря былъ кажется, игуменъ Гавріилъ Твардіевичъ, при которомъ въ 1717 г., полковникъ Жоравко отдалъ монастырю въ послушаніе, сначала крестьянъ с. Рябцова, а потомъ—„хуторъ Гасковскій“, т. е. тѣхъ двухъ тяглыхъ крестьянъ д. Гаскова, о которыхъ говорено выше (см. д. Гасковъ). Гетманъ утвердилъ эту „надачу“ и потому считался ктиторомъ и фундаторомъ Рябцовскаго монастыря. Игуменъ Иліи Дешкевичъ въ одномъ своемъ письмѣ къ Скоропадскому (1720 г.), ходатайствуя объ утвержденіи за монастыремъ какой-то кистерской мельницы, пишетъ: „удиви милость свою добродѣйскую и насъ убогихъ, якую на прочія обители изобильно изливаешъ; остави въ убогомъ томъ монастырци нашомъ новоначинающемся въ честь преблагословенныя Дѣвы, память вѣчную имени своего реймен-тарского! Да будетъ въ немъ въ основаніе яко камень краеугольній, ваше реймен-тарское ктиторство, патронство и фундація!“ Изъ имѣющихся у насъ нѣсколькихъ писемъ этого игумена къ Скоропадскому и Полуботку, видно, что Дешкевичъ ревностно заботился о пріобрѣтеніи для монастыря земельныхъ угодій. Повидимому, онъ особенно расчитывалъ при этомъ на вдову

---

[303]) Полонія Есимонтовна Щуцкая не была-ли дочерью Александра Есимонта, который въ 1650 г. управлялъ Почепомъ. См. Обозр. Рум. Оп., 577. Другая Есимонтовна—Ранна (Регина) была замужемъ за Доманскимъ, владѣльцемъ Шкрябина. Т. ж., 448.

Digitized by Google

Ивана Тимошенка, которая кажется, обѣщала отдать Рябцевскому монастырю одну изъ мужниныхъ маетностей. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Скоропадскаго, послѣдній поспѣшилъ предупредить Дешкевича, что пожертвованіе маетностей на монастыри, можетъ состояться лишь съ гетманскаго утвержденія, добавивъ, что вдова Тимошенка не имѣетъ права располагать мужниными маетностями. Получивъ это предвареніе, рябцевскій игуменъ оправдывался: „неслушне мя удано до ясневелможности вашой строни Тимошенковой Спиридоновной, якобимъ я оную до того приводилъ, чтобъ въ Мироновцѣ монастырь фундовати и Тарасовку и прочіи нѣякіи добра на оній легковати и цѣле на томъ горливе засажался. Будучи я при боку архимастырскомъ, вѣдалъ укази монаршіи, чтобъ вновъ а нѣ монастырей, а нѣ церквей не строити, а ежели строити, то певніи на тое строеніе положени кондиціи. Однакъ желанію Тимошенковой Спиридоновной не спречаемъ; тилко жъ предлагаемъ онимъ: до сего вашего намѣренія надобно изволенія реймептарского и согласія дѣтей и покревныхъ вашихъ. А того отчасти и не вѣдаемъ, же по статуту правному, жена имѣючи позосталіи въ наслѣдіе дѣти, не можетъ по своей волѣ дѣдизними и отчистими добрами, якъ хотя диспоновати и куда колвекъ оборочати. Я однакъ любо и привязаемся былъ оному Тимошенковой Спиридоновной намѣренію, на ихъ же самихъ не мовлю килкакротное, але килкадесяткротное и листовное, и устное прилѣжное моленіе, тилко жъ якъ онимъ предлагаемъ, же тое ихъ намѣреніе безъ благоволенія вашего реймептарского и безъ согласія дѣтей, не можетъ прийти до скутку, такъ и самъ въ семъ дѣлѣ описаемся до ясневелможности вашей, по которого преповажному указу, теперъ не втручаюся въ диспозицію добръ Тимошенковой. Уже подобно пришли зъ собою въ согласіе мати зъ дочками, и преждпее свое намѣреніе ревокуетъ: на чтири части Мироновку и Тарасовку и всѣ свои добра въ духовници дочкамъ повелѣла подобно записовати, якъ хотятъ собѣ. Я отселѣ научуся въ таковихъ оказіяхъ христовими словеси отвѣтовати: человѣче, кто мя постави судію или дѣлателя надъ вами, не отъ избитка имѣній его животъ кому есть; однакъ же любо збитняго и лишняго не желаетъ, тилко жъ по словеси апостолскому— имѣюще бо пищу и одѣяніе, сими били доволни. До стопъ добродѣйскихъ ясневелможности вашой упадаю и молю всесмиренно имѣти милостивий респектъ на убогую обитель нашу Рябцевскую, въ которой, якъ и въ прочіихъ обителехъ, за щасливое ясневелможности вашой и всего дому реймептарского поведеніе, при повседневныхъ безкровныхъ офѣрахъ, молитви совершаются. Ставши черницею, Тимошенковая Спиридоновна леговала ясно, явно при всѣхъ своихъ дѣтехъ, на обитель нашу, грунтъ въ Мишковцѣ и пожню, якой легаціи единъ п. Стефанъ Ширай пречитъ; прошу

Digitized by Google

въ томъ милостивого рейментарского призрѣнія: ми на волю рейментарскую и въ семъ полагаемся; благодарнѣйши бъ ми были, ежели би якій нѣбудь клинокъ, любъ о едномъ камени, офѣровали Богови, хочай часточку отъ всего того своего намѣренія, что хотѣли монастиръ въ Мироновцѣ заводити на честь Богу, отложили би— —" Не смотря на этотъ отвѣтъ игумена, говоръ о томъ, что вдова Тимошенка хочетъ отписать какую-то маетность на Рябцевскій монастырь,—продолжался. Черезъ три года послѣ приведеннаго отвѣта гетману, рябцевскому игумену вновь пришлось оправдываться въ его исканіяхъ Тимошенковыхъ маетностей; въ апрѣлѣ 1723 г., тотъ же Дешкевичъ пишетъ Полуботку: „неслушне и неправедно п. Василь Романовичъ [304]) доносилъ лицу вашему рейментарскому, будто госпожа Тимошенкова Спиридоновна Шираевна учинила легацію на слободу Тарасовку монастыреви нашему Рябцевскому; неправедное то его п. Василя покойному п. гетману, такъ теперъ велможности вашой доношеніе: Богомъ засвидѣтельствую, что она г-жа Тимошенкова жадной на Тарасовку не чинила монастыреви нашему легаціи, кромѣ леговала намъ грунтъ мишковскій зовомій, которому цѣна якъ въ купчихъ виражаетъ, талярей сто тридцать и пять золотихъ; а и въ томъ грунтѣ обиду чинитъ убогой обители нашой п. Стефанъ Ширай и грунтикъ оный отъ насъ отнимаетъ, не вѣдаю зъ якой причини— —О намѣреніи г-жи Тимошенковой доношу велможности вашой: мѣла она прежде намѣреніе въ Мироновцѣ монастирецъ состроити, тилко жъ подъ такою кондиціею: аще бы было рейментарское позволеніе и архіерейское благословеніе, до якого оной намѣренія поистинѣ я не билемъ побудкою; тилко когда она писала о томъ своемъ намѣреніи до покойного пана гетмана, просила и мене, чтобъ и я отъ себе написалъ; и якъ отписано отъ его велможности, на томъ она и перестала и тое свое намѣреніе отставила. Если теди для пресѣченія того г-жи Тимошенковой намѣренія, албо для того, жеби не завела въ непалежніи руки, до монастира Рябцевского, въ свою область слободу Тарасовку отъ матки своей п. Василь отбираетъ, то неслушную въ томъ претенсію имѣетъ, бо оная г-жа Тимошевкова понеже невозможно тому событися, намѣренія своего непрестала, и до монастира нашего якъ прежде, такъ и теперъ, оной слободы не заводила— —" [305]) Свѣдѣній о дальнѣйшей исторіи Рябцовскаго монастыря мы не имѣемъ; видно, что не успѣвъ разбогатѣть, онъ остался малозамѣтнымъ въ ряду другихъ обителей. Изъ игуменовъ его, кромѣ Твардіевича и Дешкевича, извѣстны: Савва

---

[304]) Кажется одинъ изъ зятей Тимошенка. О немъ см. Случокъ.

[305]) Намѣреніе Ефимія Тимошенковой о пожертвованіи части мужниного имѣнія на монастыри, поддерживалъ и Прокопъ Журавковскій. Истор. Черниг. Епар., II, 88 и 90.

Digitized by Google

Шпаковскій (предмѣстникъ Дешкевича), Товій Сморжевскій, который въ 1743 г. былъ переведенъ въ Костяпскій монастырь, и Емеліанъ, упоминаемый въ 1786 г. Бѣдность Рябцевскаго монастыря видна изъ его описанія въ 1781 г.: „монастырь Рябцевскій съ трапезною церковью; домъ игуменской о 4-хъ покояхъ, да для монаховъ въ одной связи 4-ре покоя, деревянные."

С. Ярцовъ при р. Титвѣ, извѣстенъ съ 1620 г., когда принадлежалъ въ бороздинскимъ имѣніямъ и по времени поселенія долженъ быть отнесенъ къ XVI в., если не раньше. Послѣднимъ владѣльцемъ Ярцова изъ Бороздинъ, былъ Григорій Владиславичъ, жившій еще въ 1774 г. Послѣ его смерти Ярцовъ перешелъ во владѣніе его зятьевъ, б. т. Василія Родзянки, б. т. Михаила Гамалѣи и майора Никиты Угрюмова. **Кз. А.** 9 дв.; изъ нихъ 8 дв.—„курѣнчики п. Андрея Миклашевскаго, а 9-й дворъ—„боярско служитъ п. Владиславиной" (вдовѣ Вл. Бороздны). **В.** 5 дв., 6 х. **Кр. А.** „папѣ Владиславовой Бороздниной", грунт. 19 дв. и боб. 19 х. **Б.** зятей Бороздны, 37 дв., 37 х. и бзд. 17 х.

С. Логоватое при болотѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Бочканскому, а послѣ—входило въ составъ магистратскихъ селъ, до 1685 г., когда Самойловичемъ отдано было старод. протопопу Хоминскому, передавшему его своимъ наслѣдникамъ **Кз. А.** 10 дв. **В.** 33 дв., 40 х. **Кр. А.** значк. тов. Якова Хоминскаго, грунт. 16 дв. и боб. 11 х. и „Андрея Церулика" боб. 2 х. **В.** Хоминскихъ, 17 дв., 23 х. и подс. 3 дв., 4 х.

Х. Иваничи при р. Титвѣ, извѣстенъ съ 1620 г., когда подъ именемъ „селища Иваничи" принадлежалъ Бороздинамъ. Въ 1781 г. принадлежалъ Михаилу и Семену Андр. Миклашевскимъ и состоялъ изъ 3-хъ крест. дворовъ.

С. Нижнее при р. Титвѣ, извѣстно по акту Стравинскаго съ 1620 г. Послѣ изгнанія полковъ Нижнимъ завладѣлъ Михайло Рубецъ и владѣлъ имъ до 1679 г., когда Самойловичъ отбирая у Рубца Роискую волость, отобралъ и Нижнее, при чемъ послѣднее отдано было на урядъ полковниковъ; а въ 1691 г. Нижнее отдано было Мазепою Миклашевскому, „за службы". При раздѣлѣ имѣній Миклашевскаго между его сыновьями, Нижнее досталось старшему изъ нихъ Андрею, который поселившись въ этомъ селѣ, скупилъ въ немъ всѣ козачьи земли, такъ что во время ревизіи 1723 г., въ Нижнемъ не было уже ни одного козака; вмѣстѣ съ тѣмъ Андрей Миклашевскій велъ съ крестьянами дѣло такъ, что они отъ него не расходились и Нижнее уже въ перв. пол. XVIII в. было однимъ изъ многолюдныхъ селъ Стародубскаго полка; въ немъ уже и въ это время было двѣ церкви. **Кз. А.** и **В.** нѣтъ. **Кр. А.** Андрея Миклашевскаго,

Digitized by Google

грунт. 102 дв. и боб. 102 х. В. Михаила и Семена Миклашевскихъ, 179 дв., 263 х.

Д. Мацковщина при р. Титвѣ, поселена въ пол. XVIII в., Григоріемъ Бороздною, отъ котораго перешла къ зятьямъ его, Родзянкѣ, Гамалѣѣ и Угрюмову. Кр. Б. 12 дв., 13 х.

С. Чубковичи при р. Вербовѣ, населены въ перв. полов. XVII в., на старомъ селищѣ, потому что въ актѣ 1648 г. называются „Новыми" Чубковичами. Старымъ селищемъ до полляковъ владѣлъ какой-то Никита Полуяновъ, по смерти котораго Чубковскою „пустошью" завладѣли Гришко, Мицко и Петро Чубковцы, за которыми она утверждена была и королевскою грамотою; но вслѣдъ затѣмъ стародубскій „коморникъ граничный" Симонъ Станиславъ Нестеровичъ, выпросивъ себѣ у короля на Н. Чубковичи другую грамоту, началъ противъ Чубковцовъ искъ, который проигралъ, когда было доказано, что у Нестеровича оказался „привилій ложно выпрошенный" [306]). Но затѣмъ Чубковичи все-таки были отняты у братьевъ Чубковцовъ Николаемъ Абрамовичемъ. Послѣ изгнанія поляковъ, село это входило въ составъ магистр. селъ, до к. XVII в., когда было отдано какому-то шляхтичу Михайлу Муравьинскому, отъ котораго было отобрано Мазепою и отдано Федору Скоробогатому. Но затѣмъ Чубковичи были снова возвращены Муравьинскому, какъ писалъ Скоропадскій, будучи старод. полковникомъ: „за невиій простунокъ п. Михайла Муравьинского, товарища войскового, с. Чубковичи отобравши, оное надалъ былъ п. Федору Скоробогатому, хоружому полковому стародубскому, неповелможний его мил. п. гетманъ; но потомъ съ доброты своей панской, простивши вину Муравьинскому, знову привернулъ ему Чубковичи— —" Ставъ гетманомъ, Скоропадскій Чубковичи отобралъ отъ Муравьинскаго и отдалъ ихъ своему старостѣ с. Подлинпаго Ивану Концевичу, продавшему ихъ Даниенкамъ, за которыми они и остались. Однакоже потомки Грицка, Мицка и Петра Чубковцовъ еще и въ к. XVIII в. говорили о своихъ правахъ на это село; въ описаніи Чубковичъ 1781 г, значится: „село сіе по декрету 1648 г., отъ короля польского Владислава шляхетнымъ Гришку, Мицку и Петру Михайловымъ Чупковцамъ, при правѣ (споръ) съ нѣякимъ благороднымъ Симономъ Станиславомъ Нестеровичемъ, коморникомъ граничнымъ стародубскимъ, за подписомъ канцлера вел. княж. литовского князя Албрехта Станислава Родивила выданному и имѣ у козаковъ Романа и Василя Залѣскихъ, Чупковцами себя называющихъ, копією за справою членовъ суда генер. имѣющемусь, названа деревнею Новыми Чупковичами, принадлежащими вышесказаннымъ Чупковцамъ; но оние

[306]) Обозр. Рум. Оп., 507.

Digitized by Google

Залѣсскіе, Чупковцами именующіесь, суть нынѣ козаки при однихъ дворахъ живущіе и село Чупковичи состоитъ за козаками и другими разночинцами". Слѣдуетъ отмѣтить, что Чубковцы еще и въ пач. XVIII в. называли себя „земянами"; въ актѣ 1714 г. читаемъ: „земяне чупковскіе жаловались, что п. Федоръ Яковлевичъ Рубецъ зъ челядью своею, паѣхавши Романа Корнѣевича, земянина чупковского, и Василя проименованіемъ Попова, на бору драпь деручихъ и якобы то въ своемъ грунтѣ тое дѣявшихъ, почитаючи себѣ за вѣолепцію, тяжкимъ боемъ, не малъ толко не смертнимъ, обложилъ оныхъ и що мѣли они при собѣ: сокѣры, сермяги и шапки, забралъ къ собѣ. О яковый поменепныхъ побой земяне чупковскіе запозивали до его мил. п. Лукяна Жоравка, полковника стародубского; теди за таковой эксцессъ, онъ, п. Федоръ Рубецъ, сидѣлъ килко дней прикованный ланцугомъ на гарматѣ; потомъ за прибздомъ его родича, Якова Рубця, до таковой згоды пришли: битихъ, поменепныхъ Романа Корнѣевича, земянина чупковского, и Василя Попова, шестма стами золотыхъ за побой навязали, а то вже зъ целурикомъ, за забраные при побои речи— золотыхъ 70 отдали памъ и всѣ утраты и наклады правные и всякие уроны, сколко себѣ претендовали отъ мала и до велика, все нагородили и пополнили——" Кз. А. 22 дв. и 5 х. подсос. Б. 45 дв., 54 х. Кр. А. Ивана Концевича, старосты подлипенскаго, грунт. 6 дв. и б. 5 х.; значк. тов. Петра Посѣкевича, грунт. 5 дв. и боб. 2 х.; „въ томъ же селѣ панѣ Владиславиной Борозниной, дворикомъ 3, заставленныхъ отъ Гавр. Шеленахи, козака тамошнего, зъ грунтами; а особливихъ 2 хатки еи жъ купленныхъ, въ которихъ сосѣде живутъ и грунтъ пашутъ". „Ивана Ворона Филиповца (раскольника?) хатокъ 4, сосѣде живутъ". Б. б. тов. Ивана Данченка, 19 дв., 21 х.

Д. Камень при колодцахъ, принадлежалъ къ магистр. селамъ. Кз. А. 13 дв. Б. 41 дв., 52 х. Кр. А. старод. магистр., грунт. 8 дв. Б. Данченка „скупля", 4 дв.

Д. Круковъ при колодцахъ, посленъ не позже втор. пол. XVII в. Кр. А. 3 дв., „сіи курѣнчики п. Корецкого" и 2 дв. „нѣшихъ". Б. 6 дв., 8 х. Кр. А. Петра Корецкаго, грунт. 11 дв. и боб. 7 х. Б. Кулябко-Корецкихъ, 15 дв., 17 х.

С. Картушинъ при колодцахъ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Меленевскому, а послѣ—старод. магистрату; Самойловичемъ отданъ войск. тов. Романовичу, послѣ котораго шелъ на урядъ полковниковъ до к. XVIII в., когда пожалованъ гр. Петру Завадовскому. Кз. А. 12 дв. Б. 11 дв., 20 х. Кр. А. Петра Корецкого (наказн. полкови.) грунт. 49 дв. и боб. 13 х. Б. П. В. Завадовскаго, 52 дв., 67 х.

Digitized by Google

Д. Обуховка при колодцахъ, поселена въ к. XVII в. и входила въ составъ магистр. селъ до 1716 г., когда отдана была магистр. писарю Григорію Отвиновскому, отъ котораго перешла къ Якимовичамъ. **Кз. А.** 4 дв. **Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. А.** Отвиновскаго, грунт. 4 дв. и боб. 4 х. **Б.** б. тов. Якимовича, 7 дв., 7 х. Въ 1723 г., около Обуховки показанъ „хуторъ отца Гавріила, монаха монаст. Каташинскаго" съ 7-ю х. бобылей. Хуторъ этотъ заведенъ бурмистромъ Росенкомъ: „Росенко въ Обуховкѣ хуторомъ поселился, поскупливалъ грунта тягліе, оромін и сѣнокосніи, гаи позаймалъ, окопи починилъ, зъ шкодою селянамъ." Такъ писалъ войтъ Григ. Злотникъ Скоропадскому. Росенко не тотъ ли же о. Гавріилъ, принявшій монашество?

Д. Макаровка при колодцахъ, поселена Миклашевскими въ пол. XVIII в. Въ 1781 г. въ ней крест. 10 дв., 13 х., владѣнія вдовы б. т. Павла Миклашевскаго.

Слоб. Млынка (Княжая) при р. Млынкѣ (притокъ Соловы) поселена раскольникомъ Лукою Куколевымъ въ 1712 г. „Сіе село Княжое называется потому, что оное на государевыхъ земляхъ, оселивалъ князь Менщиковъ, а Млынкою—по рѣчкѣ Млынкѣ", говоритъ описаніе 1781 г. Куколевъ Млынку садилъ отъ имени знач. тов. Андрея Яковлева, у котораго она отнята была однимъ изъ „приказчиковъ" Меншикова, при чемъ Яковлеву насильно дано было 300 р. При Меншиковѣ, Млынка значительно увеличилась въ своемъ населеніи вновь пришедшими раскольниками, которыхъ перезывали сюда изъ окрестныхъ слободъ приказчики Меншикова. Когда послѣ паденія Меншикова, Млынка взята была въ казну, то зять Андреева, Матвѣй Соханскій сталъ просить о возвращеніи ему Млынки, какъ насильно отнятой у его тестя. По рѣшенію сената, крестьянское населеніе было отдано зятьямъ Яковлева, Сохапскому и Григорію Савицкому. Савицкій свою часть заложилъ Мих. Ст. Шираю, во владѣніи котораго, какъ невыкупленная, она и осталась. Населеніе въ 1781 г., мѣщанъ, „государевыхъ раскольниковъ", 42 дв., 44 х, купецъ 1, крест. „коронныхъ", 4 дв., 11 х., Мих. Ширая, 17 дв., 20 х. и полк. хоруж. Григорія Савицкаго, 24 дв., 36 х.—„Жители при хлѣбопашествѣ упражняются наиболѣе въ извозѣ, нанимаясь подъ фуру стародубскимъ купцамъ, до Полтавы, Нѣжина и Глухова".

Д. Балдовка при р. Соловѣ, поселена вѣроятно Степаномъ Шираемъ, сыну котораго Михаилу принадлежала въ 1781 г., когда въ ней было крест. 21 дв., 31 х

Д. Приваловка при р. Тростянкѣ, поселена въ к. XVII в., Мих. Миклашевскимъ, за потомками котораго и осталась. **Кр. А.** Андрея Микла-

Digitized by Google

шевскаго, грунт. 35 и боб. 10 х. Б. надв. сов. Ивана Андр. Миклашевскаго, 59 дв., 72 х.

С. Солова при р. Соловѣ, извѣстна по акту Стравинскаго съ 1620 г.; при полякахъ, принадлежала Николаю Абрамовичу, а послѣ ихъ изгнанія, Хмельницкимъ была отдана „войск. тов. Родіону Рощинѣ", отъ котораго перешла къ сыну его Василію, а когда послѣдній „достался въ неволю крымскимъ татарамъ, то того времени Дащенокъ полковництвомъ наказнымъ стародубскимъ правящій, взялъ тое село въ свое завѣдываніе". По смерти Дащенка, Солова отдана была Самойловичемъ Спиридону Шираю; но вскорѣ же у послѣдняго была и отбрана Семеномъ Самойловичемъ, который владѣлъ Соловою „на урядъ"; а послѣ него владѣли этимъ селомъ, его преемники по уряду, Алексѣевъ и Миклашевскій. По представительству послѣдняго, Мазепа Солову отдалъ въ 1706 г., Степану Шираю, за которымъ она была утверждена въ 1708 г., и царскою грамотою. Въ родѣ Шираевъ Солова осталась до послѣдняго времени. Кз. А. 4 дв. и 2 дв. „пововинсныхъ". Изъ четырехъ дворовъ, два принадлежали Рощинамъ, конечно потомкамъ первыхъ владѣльцевъ Соловы. Два двора „пововинсныхъ", принадлежали зятьямъ Рощинъ [307]). Б. 18 дв., 30 х. Кр. А. Степана Ширая, грунт. 23 дв. и боб. 10 х. Б. Михайла Степановича Ширая, 73 дв., 91 х. Въ этомъ селѣ Мих. Ширай и жилъ. По описанію 1781 г., въ Соловѣ: „церквей двѣ, одна каменная, а другая деревянал; жилой владѣльческій домъ о 8-ми покояхъ, построенныхъ на каменныхъ погребахъ. Садъ хотя не регулярно, но искусно заложенный".

Д. Полуляхова Буда (или—**Корецкая-Буда**) при р. Ревнѣ, при полякахъ принадлежала шляхтичу Титу Полуляху, можетъ быть отцу полковаго сотника (см. стр. 138), а затѣмъ находилась въ послушаніи старод. магистрата, пока ее не отнялъ у послѣдняго Миклашевскій, отдавшій Буду зятю своему Гамалѣѣ; по смерти послѣдняго Буда была возвращена магистрату; но при Скоропадскомъ снова была отобрана у магистрата и отдана старостѣ с. Подлипнаго Концевичу, за долги котораго перешла къ Корецкому, какъ видно изъ слѣдующаго „листа" Лукьяна Жоравки: „войту села Буды Полуляховой, объявляю: поневажъ знаючи мы певне тое, же мало есть до ратуши старод. зъ оного села Буды приходу,

---

[307]) Объ одномъ изъ этихъ зятьевъ, Кондратѣ, ревизія говоритъ: „сей хожовалъ до войска отъ тестя своего Сапона Рощини, зъ одного неотдѣлного грунту; а когда за многорочніе его службы, удѣлилъ ему тесть того же своего грунту третину и пособь виряплъ жити, теди полковникъ покойній Миклашевскій видя, что отъ Сапона не престаетъ служба, сего Кондрата зъ вислуженою козацкою частію, повернулъ себѣ въ подданство; потомъ и подъ владѣтелствомъ Стефана Ширая ажъ донынѣ, мужиковати мусѣлъ".

Digitized by Google

а барзѣй теперъ, въ якомъ за державою п. Концевича, мало зостало людей, ходячи по заставахъ, только семь человѣкъ; якое (село) любосми были и падали для вспартя п. Концевичу въ подданство, еднакъ теперъ зъ невинхъ причинъ п. Корецкому, знатн. товар., падаемъ оное, потому что п. Концевичъ подалъ въ заставу (отдалъ въ залогъ) падание войсковое за свои долги и записалъ былъ п. Ивану, сотнику погарскому, въ певной суммѣ, яковой суммы на термѣнъ по своей записѣ п. Концевичъ п. Корецкому, не уплатилъ. Теди ми видячи, же не по обридкахъ войсковихъ п. Концевичъ чинитъ,—заставляе не свое за свои долги, якіи п. Корецкій по его рукоданнихъ облѣкахъ (обязательствах) на его жъ Концевичовихъ власнихъ купленнихъ грунтахъ, своей доправлятъ суммы; зъ таковихъ теди мѣръ, помянутую Буду зъ семи тяглыхъ человѣкъ, п. Петру Корецкому за его войсковіе знатніе услуги, опредѣляемъ оное до его тамъ же купленнихъ грунтовъ, въ подданство изъ грунтами ограниченными къ тому жъ селу——" Жоравка здѣсь говоритъ, что Буда не представляла особой выгоды для магистрата, но войтъ Григорій Злотникъ жалуясь Скоропадскому за отобраніе магистратскихъ селъ, писалъ о Будѣ: „село за Картушиномъ, названное Буда, въ вытотованію палубовъ (крытыхъ повозокъ) возовъ, колѣсъ и саней, на всякіе войсковіе и мѣскіе нужды выгодное, одишло отъ города подъ владѣніе п. Концевичу——" **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Корецкаго, грунт. 17 дв. и боб. 3 х. Миклашевскаго, грунт. 5 дв. **Б.** Кулябки, 17 дв., 19 х.

С. Попуровка при р. Ревнѣ, поселена при Рославцѣ, раскольниками, которые затѣмъ были удалены отсюда Семеномъ Самойловичемъ, взявшимъ это село въ свое владѣніе; затѣмъ Попуровкою владѣлъ и братъ его Яковъ; а съ 1687 г. она находилась въ личномъ владѣніи Мазепы до 1693 г., когда была отдана Михайлу Миклашевскому. Въ родѣ послѣдняго Попуровка осталась до послѣдняго времени. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Миклашевскаго, грунт. 82 дв. и боб. 30 х. **Б.** Миклашевскихъ, 102 дв., 116 х. и бзд. 12 х.

Д. Новая Буда (теперь—**Попуровская Буда**) при р. Дулѣцѣ (притокъ Ревны), поселена Мих. Миклашевскимъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Миклашевскаго, грунт. 7 дв. и боб. 16 х. **Б.** вдовы б. т. Павла Миклашевскаго, 59 дв., 75 к.

С. Демьянки при р. Ревнѣ. По показанію старожиловъ въ 1729 г., „за владѣнія лядского на шляхетскомъ Абрамовича грунтѣ, по его жъ Абрамовича приказу, Демянки осажовали Денисъ и Милюшка; и тѣмъ селомъ онъ, Абрамовичъ, ажъ до Хмельницины владѣлъ; а послѣ лядского владѣнія, тѣмъ селомъ владѣли Небаба и Блаватскій (Гловацкій?) Затѣмъ въ Демьянкахъ стали селиться раскольники, можетъ быть пере-

Digitized by Google

шедшіе сюда изъ Понуровки, но какъ видно, и отсюда они были вытѣснены, такъ какъ въ 1723 г., ихъ здѣсь оставалось только три двора [308]). Въ 1704 г., Демьянки отданы Мазепою, Мих. Миклашевскому, въ родѣ котораго и остались. Кз. нѣтъ. Кр. А. Миклашевскаго, грунт. 93 дв. и боб. 32 х. „Въ семъ же селѣ 3 дв. расколщиковъ; сіи всѣ кгрунтовіе и велми можніе, а селу жадной помощи не чинятъ". Б. Миклашевскихъ, 135 дв., 194 х.

С. Азаровка при р. Ревнѣ, поселена по разрѣшенію Рославца, въ 1670 г., на старомъ селищѣ Махновомъ [309]). Какъ быстро заселялись тогда слободы, видно изъ того, что въ 1677 г. въ Азаровкѣ была уже построена и церковь, а азаровская „громада" въ это время, представляла

---

[308]) На заселеніе Демьянокъ въ нач. втор. пол. XVII в. раскольниками, указываетъ слѣдующее письмо Лазаря Барановича, писанное имъ въ 1677 г., къ Михайлу Рубцу, тогдашнему стародубскому наказному полковнику: „мнѣ велце ласкавый пане полковнику наказный стародубовский, въ духу святомъ наймилшій сину. Русскіе люде слободки Демянкувской, суплѣковали до насъ презъ честного о. Іякова Хапчинского, абысми имъ книги, которые вашъ высланный честный отецъ Сіомашко позабѣравши въ ихъ, положилъ въ церквѣ въ Рождества Пресвятой Богородицы стародубовской, казали повернути. Зачимъ мы склонившися на ихъ прозбу, просимъ милости твоей—рачъ вм. оные книги честному отцу Іякову Хапчинскому, росказати выдати; а онъ ведлугъ росказаня нашего, повиненъ будетъ онимъ отдати, що и повторе жадаючи, архиерейское мое благословеніе милости твоей засилаю. Зъ монастыра Всемилостивого Спаса архимандріи новгородской. Іюля—року 1677. Милости твоей всѣхъ благъ желаючий пастырь Лазарь Барановичь, архиепъ черниговский новгородский и проч. рукою". Съ подлинника, наход. у А. С. Лашкевича.

[309]) Приводимъ здѣсь „осадной листъ" на поселеніе Азаровки: „Ознаймуемъ симъ моимъ писмомъ всякого стану людемъ, кому бы того вѣдати належало, ижъ позволилемъ Тимошовѣ Павловичу (вѣроятно раскольнику) обивателовѣ бившему . . . . . ухровскому (быть?) осадца въ сотнѣ старод. надъ рѣкою Ревною, на селищи Махновомъ, ново слободу Назаровку заводить, и людей тамъ осажовать и будоватся, и земли роспаховать на три измѣни, и сѣножати роспаховать и . . . . ну ново заводити въ обрубѣ тамошнемъ отъ рѣки Пере..ра до рѣки Проходу, а одъ Проходъ до Костобобра, а . . . . ности бы съ того до скарбу войскового звичайний датокъ и квота (извѣстное количество денегъ, подать) приходила; и при позволенню слободи, имѣть волности на пять лѣтъ далемъ, котории лѣта волно виживши, отъ всякихъ подачокъ, подлеглости городовой стародубовской всякой маютъ послушними и повинними бити. Прето пилно жадаю и приказую, ижъ би ему, осадци, зъ тамошними жителли, такъ въ займаню селищъ, якъ и въ роспахованю земли, и въ сѣножатехъ, и въ держаню пяти лѣтъ волнихъ, жадной найменшой кривди и перешкоди ни отъ кого не було, аби старимъ отчинамъ отъ нихъ кривди не дѣялось, на що осадци Тимошови для подтвержеия сие мое писмо съ подписомъ моей руки и при печати далемъ, въ Стародубѣ. Мая— —1670 року. Петро Рославецъ полковн." Приведенный актъ въ старинной копіи, сообщенъ намъ покойнымъ А. Ф. Кистяковскимъ, къ которому поступилъ вмѣстѣ съ остатками фамильнаго архива Миклашевскихъ.

Digitized by Google

собою и козаковъ, и крестьянъ [310]). Хотя въ „осадномъ листѣ“ и говорилось, что слобода по истеченіи льготныхъ лѣтъ, должна принадлежать городу, т. е. стародубскому магистрату, но Азаровкою владѣлъ сначала самъ Рославецъ, а потомъ кажется владѣли и его преемники; по крайней мѣрѣ, Семенъ Самойловичъ Азаровкою владѣлъ. Въ 1686 г. Азаровку Яковъ Самойловичъ отдалъ тогдашнему войту Деревянкѣ „ку вспартю домовихъ его потребъ“ (см. стр. 65) а послѣ Деревянки, ею владѣлъ войтъ Спиридонъ Ширай, отдѣлившій половину села по разрѣшенію Мазепы, зятю своему Леону Пилатовичу. Другая часть Азаровки оставалась за старод. войтами до к. XVIII в., когда взята была въ казну. Часть Пилатовича впослѣдствіи перешла къ Миклашевскимъ. **Кз. А.** 15 дв. **Б.** 35 дв., 41 х. **Кр. А.** войта майстратового старод., грунт. 34 дв. и боб. 11 х. Пилатовича, грунт. 27 дв. и боб. 8 х. Словуцкаго, боб. 5 х. **Б.** „коронныхъ“, 54 дв.. 67 х. Миклашевскихъ, 34 дв., 42 х. и полк. судьи Лишня, 6 дв., 9 х.

С. Курковичи при колодцахъ, поселены не позже перв. пол. XVII в. До 1730 г. входили въ составъ магистратскихъ селъ, а затѣмъ отданы были въ ранговое владѣніе. Въ 1781 г., ранговымъ владѣльцемъ здѣсь былъ членъ генер. суда Осипъ Григ. Туманскій. **Кз. А.** 35 дв. **Б.** 103 дв., 128 х. **Кр. А.** старод. магистрата, грунт. 14 дв. и боб. 10 х. Андрея Гудовича, грунт. 6 дв. Корецкаго, грунт. 2 дв. „Въ семъ же селѣ Давидъ Расоренокъ, зъ расколу перекрестился, грунтовий. Андрѣй Расоренокъ, расколщикъ, грунтовий“ и у него 3 х. подсосѣдковъ. „Сіи всѣ селу не помагаютъ“. **Б.** ранговыхъ, 41 дв., 44 х. и подсосѣдковъ „разночинческихъ“, 43 дв., 44 х.

Д. Леоновка при р. Ревнѣ, поселена въ нач. XVIII в., Леономъ Пилатовичемъ, который переселившись изъ Стародубъ изъ „заграницы“, и женившись здѣсь на дочери Спиридона Ширая, взятъ былъ Мазепою въ „особливую оборону и протекцію“, какъ видно изъ универсала Мазепы 1708 г. (апрѣль)—„ознаймуемъ, ижъ сказатель оного универсала п. Леонъ Пилатовичъ, преселившися зъ заграници подъ реймент нашъ, до Стародуба, на мешкане, просилъ насъ о протекцію и оборону. Мы прето— узялисмо его въ особливую нашу оборону и протекцію, уволняючи отъ войсковыхъ походовъ и всякихъ посполитихъ повинностей и подачокъ, варуючи пилно, абы въ дворѣ его, въ мѣстѣ Стародубѣ купленномъ, пріѣзжаючихъ розныхъ людей, не становлено и въ грунтахъ въ с. Озаровцѣ покупленныхъ, а если еще гдѣ купить, наименшой шкоды не чинено;

---

[310]) Обозр. Рум. Оп., 520. Въ приведенномъ здѣсь актѣ, 1607-й годъ показанъ ошибочно вмѣсто 1677. (Не вѣрно прочитано славянск. о=70).

Digitized by Google

паибарзѣй до судовъ полкового и маистратового не потягано— —лечъ кождый повинепъ будетъ аппеліовати до насъ, гетмана и суду нашего войскового енералного— —“ [311]). На „куплепныхъ грунтахъ“ около с. Азаровки, и поселена была Леоновка, которая впослѣдствіи перешла къ Ломакамъ, а отъ послѣднихъ къ Павловскимъ. **Кр. Б.** неизвѣстно кому принадлежавшихъ, 5 дв., 9 х. и принадлежавшихъ козакамъ Ивану и Дмьяну Павловскимъ, 23 дв., 28 х.

С. Желѣзный Мостъ при р. Ревнѣ, посленъ въ нач. XVIII в., Павломъ Яворскимъ, тогдашнимъ полк. есауломъ, отъ котораго перешелъ къ сыну его Лукьяну. **Кр. А.** Яворскаго, грунт. 18 и боб. 8 х. Въ 1767 г., изъ 32 кресг. двор., 24-ре принадлежали секундъ-майору Михайлу Корсаку, 2—женѣ майора Гольцъ (дочери Лукьяна Яворскаго) и 6—значк. тов. Евстафію Лукьян. Яворскому.

Слоб. Галагановка (она же и **Норица**) при притокѣ Ревны—Норицѣ, поселена въ к. XVII в., Степаномъ Сейновичемъ, которому по универсалу 1699 г., Мазепа по „фундушу“ полковника, позволилъ „въ околичности грунта курковского, на рѣчцѣ Норицѣ, гребельку занять и хуторецъ построить“. Заведенная здѣсь слободка была куплена у сына Степана Сейновича, прилуцкимъ полковникомъ Григ. Галаганомъ въ приданое дочери Еленѣ, когда она вышла замужъ за Лашкевича. **Кр. А.** „Подлѣ двора Стефана Сейновича, хатокъ 2, въ которихъ живутъ его подданніе, Халіопа—пашный и Колесникъ—лозный“. **Б.** Лашкевича, 33 дв., 51 х.

Х. Гримячка при р. Гримячкѣ, поселена въ нач. XVIII в., войск. товар. Архипомъ Ломакою, по позволенію Лукьяна Жоравки: „презентовалъ намъ право купчое на гребелку въ уѣздѣ с. Курковичъ, на рѣчцѣ Гримячцѣ, вишу, купленную у Тишка Лобченка, козака курковского, п. Архинъ Ломака, знаменитый товаришъ войск., и просилъ нашого фундушового писанія на той греблѣ вновь построити греблю и млиновъ уфундовати и къ тому тежъ млинку, футорецъ завести— —“ Устроивъ хуторъ, Ломака продалъ его въ 1718 г., знатн. товар. Степану Коссовичу, „за 600 золотыхъ“.

С. Ломаковка при р. Стративѣ (по Рум. оп.—озеро Веремѣевъ-Колодезь), поселена въ нач. XVIII в., Архипомъ Ломакою, наслѣдники котораго продали Ломаковку Рубцамъ. **Кр. А.** Степана Ломаки, грунт. 15 дв. и боб. 12 х. **Б.** б. т. Семена Рубца, 34 дв., 49 х. и бзд. 9 х.

Д. Олейниковъ-Хуторъ при р. Крутой (притокъ Стративы), поселенъ въ перв. пол. XVIII в., Миклашевскими. Ок. 1770 г., одинъ изъ

---

[311]) Обозр. Рум. Оп., 518.

Digitized by Google

Миклашевскихъ промѣнялъ Олейниковъ-Хуторъ козакамъ с. Деменки, которые отдавъ Миклашевскому свои деменскія земли, переселились въ его хуторъ. Кз. Б. 41 дв., 47 х. и коз. подсос., 3 дв., 3 х.

Шептаковская сотня по царской грамотѣ 1665 г., была пожалована Брюховецкому, „со всѣми селами и деревнями, съ крестьянами и бобылями и всякими угодьями, въ вѣчное владѣніе, опрочь козацкихъ дворовъ и земель". Крестьяне Шептаковской сотни составили особую Шептаковскую волость и ею послѣ Брюховецкаго, стали владѣть послѣдовательно, его преемники, при чемъ эта волость принадлежала „на кухню" гетмановъ. Шептаковская волость управлялась отдѣльными старостами („дозорцами"), которыхъ назначалъ самъ гетманъ. При Самойловичѣ такимъ дозорцею былъ Данило Сухомлинъ, а при Мазепѣ—Иванъ Быстрицкій. Послѣдній около 20-ти лѣтъ полновластно правилъ Шептаковскою волостью, пользуясь своею близостью къ Мазепѣ, котораго онъ былъ какимъ-то родственникомъ. Современники называютъ Быстрицкаго „поляком"; но поляками тогда называли вообще тѣхъ выходцевъ съ праваго берега Днѣпра, которые любили щеголять знаніемъ польскаго языка, какъ признакомъ „шляхетства". Быстрицкій и на актахъ подписывался по-польски, но былъ конечно такимъ же полякомъ, какъ и его патронъ—Мазепа.—Быстрицкій значительно увеличилъ населеніе Шептаковской волости, поселеніемъ въ ней новыхъ слободъ; онъ же вѣроятно, установилъ и всѣ тѣ разнообразныя повинности, которыя крестьяне этой волости продолжали отбывать при Скоропадскомъ и Апостолѣ [312]). При измѣнѣ Мазепы, Быстрицкій явился однимъ изъ самыхъ усердныхъ его агентовъ. Уйдя съ Мазепою въ Турцію, Быстрицкій по смерти своего патрона, скитался въ разныхъ мѣстахъ и умеръ въ неизвѣстности [313]). Послѣ

---

[312]) Полное экономическое описаніе Шептаковской волости, составленное по смерти Апостола, напечатано Судѣенкомъ въ 1-мъ томѣ его Матеріаловъ для Отечеств. Исторіи.

[313]) Мазепа и Мазепинцы, 667. Жена Быстрицкаго была схвачена въ к. 1708 г. и отправлена Головкинымъ, въ Нѣжинъ подъ присмотръ, кажется тогдашняго нѣжинскаго полковника Лукьяна Жураковскаго (т. ж., 470). Впослѣдствіи жена Быстрицкаго была освобождена и дожила свой вѣкъ въ стародубскомъ селѣ Пятовскѣ. Сохранилось ея завѣщаніе, написанное въ 1726 г., изъ котораго приводимъ здѣсь не безынтересный отрывокъ: „Я грѣшная и недостойная раба божія Феодора Іоанновая Быстрицкая— — умыслила написати сей тестаментъ— —отъ убожества моего должно быти христіанское погребеніе при храмѣ св. великомуч. Димитрія, въ селѣ Пятовскѣ, идѣже погребенъ взять мой покойній Алексѣй Плотний и сестра моя Пелагея— —Власное мое доброе дала до схованія подъ часъ нашествія шведскаго въ Украину, еи мяти пнеи полковниковой нѣжинской Лукяновой Жураковской, до власныхъ рукъ, тоесть: готовихъ грошей 188 талярей битихъ, ложокъ срѣбнихъ тузиковъ (дюжинъ) 7, приставокъ срѣбнихъ двѣ,

Digitized by Google

Мазепы, Шептаковская волость перешла во владѣніе Скоропадскаго, а послѣ его смерти, находилась въ казенномъ вѣдомствѣ до 1726 г., когда по именному указу, отдана была въ арендное содержаніе Маріѣ Строгоновой съ дѣтьми, „для поддержанія парусной мануфактуры“ [314]). Но въ слѣдующемъ же году Шептаковская волость вмѣстѣ съ Коропомъ, отдана была кн. Меншикову, взамѣнъ „Гадяцкаго Ключа“. Затѣмъ 9 октября 1727 г., послѣдовалъ на имя Наумова указъ—отписать эту волость на имя государя; но кажется этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ вслѣдъ за поставленіемъ Апостола на гетманство, ему отдана была и Шептаковская волость, въ числѣ другихъ ранговыхъ гетманскихъ имѣній. Послѣ смерти Апостола эта волость поступила снова въ казенное вѣдомство, въ которомъ оставалась до 1750 г., когда передана была новому гетману Разумовскому. У послѣдняго Шептаковская волость находилась въ „ранговомъ“ владѣніи десять лѣтъ, послѣ чего по именному указу 17 февраля 1760 г., отдана была „въ вѣчное и потомственное владѣніе“ Разумовскому, вмѣстѣ съ Батуриномъ, Почепомъ и Бакланью [315]). Для передачи Шептаковской волости Разумовскому, сенатомъ назначены были особые „отдатчики“, статск. сов. Петръ Шишкинъ и подполковн. Алексѣй Семеновъ, которые болѣе года производили разслѣдованіе о поселеніяхъ, возникшихъ на территоріи этой волости, и присоединили къ послѣдней нѣсколько селъ, находившихся во владѣніи разныхъ лицъ, на томъ основаніи, что эти села поселены были въ предѣлахъ Шептаковской волости. Эти дѣйствія отдатчиковъ возбудили немало процессовъ противъ Разумовскаго, со стороны прежнихъ владѣльцевъ отобранныхъ селъ, и—многіе изъ этихъ процессовъ Разумовскимъ были проиграны [316]).

роструханцовъ 2 срѣбныхъ, коначковъ 3; манисто зъ бѣлими коралями, червоніе золотіе—21 червоний, перстіонковъ, якъ сама ей мять сказуеть, что 15, ланцужокъ золотій, которій важить червоныхъ 14, перелъ мѣлкихъ питокъ 7, грушки перловіе, употребляеміе до стопжокъ.—Отборъ на вышеписанное схованне: когда повезено мене на Москву, тогда ей мять прислала мнѣ чрезъ черницю въ Глуховъ, золотихъ 100, въ Нѣжинѣ отдала ложокъ срѣбныхъ три тузнѣ, 300 золотихъ денегъ, коначковъ 2, перстіонковъ пять, а шестій взялъ покойній Алексѣй Плотній, зять мой; десять червоныхъ дала за ланцужокъ, двѣ приставки срѣбныхъ, кунтушъ китаевій, зайцами подшитій.—А что еще остается решта въ ей мяти писи полковниковой, тое все повинна ей мять отдати отъ мала до велика, сестричнѣ моей, писи Ѳеодорѣ Алексѣевой Плотной и дѣтямъ ея— —“.

[314]) Арх. Сената, Баранова, II, № 1657.

[315]) Т. ж., № 11517.

[316]) Отдатчиками была составлена „отдаточная книга волостей Батуринской, Шептаковской, Бакланской и Почеповской“, заключавшая въ себѣ дорогіе матеріалы для исторіи землевладѣнія въ сѣверной Малороссіи, судя по выпискамъ, сдѣланнымъ изъ нея въ Черниг. Губ. Вѣдом. 1853 г. (№№ 29—36). Самая книга вѣроятно уже погибла...

Digitized by Google

Шептаковская волость не ограничивалась предѣлами Шептаковской сотни: нѣсколько селъ этой волости находились въ сосѣднихъ сотняхъ, какъ видно будетъ ниже.

Шептаковскіе сотники. Тимофей Кирилловъ, 1654. Василій Исаенко, 1660—1677 (убитъ подъ Чигириномъ). **Тимохъ, ок. 1680. Ларько Тимофеевичъ, 1687. Карпъ (Казимiръ) Манковскій, 1692—1701. Василій Тимофеевичъ Шейнъ или Шейненко, 1710—1720. Нестеръ Васильевичъ, 1723. Иванъ Карповичъ Манковскій, 1728—1744. Петръ Манковскій, 1760. Архипъ Худорба, 1779—1782,** назначенъ сотникомъ Румянцовымъ, „за службу въ минувшую съ турками войну, при второй арміи продолженную".

Манковскіе. „Казимѣръ (онъ же и Карпъ) Манковскій, полской націи шляхтичъ, перешедъ за ревность благочестія, съ Полщи въ Малую Россію, служилъ всероссійскому скипетру въ разныхъ военныхъ походахъ". Такъ писалъ его внукъ въ 1767 г. Въ дѣйствительности, Манковскій перешелъ въ Малороссію должно быть по слухамъ о Мазепиномъ благорасположеніи къ „полякамъ", т. е. къ выходцамъ съ праваго берега Днѣпра. Въ своемъ расчетѣ Манковскій какъ видно, и не ошибся: Мазепа не замедлилъ дать ему сотничій урядъ въ Шептакахъ, гдѣ уже сидѣлъ на управленіи волостью, такой же „полякъ"—Быстрицкій. Дальнѣйшая служба Манковскаго, описана внукомъ его, такъ: „въ 1696 г., во время взятія Азовской крѣпости, въ чину сотника шептаковскаго, дѣйствовалъ при атакѣ съ командою; въ 1697 г., въ походѣ подъ Кизикерменомъ обрѣтался и въ городѣ Кизикерменѣ съ командою для сбереженія крѣпости, оставленій, отъ непріятеля великое претерпѣлъ утѣсненіе. Въ 1698 г., подъ городомъ назыв. Тавань, въ сраженіяхъ противъ непріятеля имѣлся; а въ 1701 г., на мѣстѣ полковника стародубовского Миклашевского, съ командированными полку того козаками въ походѣ, при атакѣ Руголевской крѣпости, убитъ." Благорасположеніе Мазепы къ Манковскому выразилось тѣмъ, что онъ далъ ему нѣсколько селъ, какъ видно будетъ ниже. Иванъ Манковскій, сынъ Карпа, началъ службу съ 1709 г., значковымъ товарищемъ, и въ 1728 г., поставленъ былъ шептаковскимъ сотникомъ. Въ 1735 г. онъ участвовалъ въ польскомъ походѣ; затѣмъ былъ въ крымскомъ походѣ и здѣсь въ 1738 г., „во время сраженія на Гейманъ-долинѣ, раненный и изувѣченный, умре." Послѣ Ивана Манковскаго осталось два сына Петръ и Федоръ. Первый былъ тоже шептаковскимъ сотникомъ, а Федоръ сначала правилъ при генеральной канцеляріи „переводческую должность на латинскомъ и польскомъ діалектѣ;" затѣмъ въ 1751 г., онъ

Digitized by Google

получилъ чинъ бунч. товарища, а въ 1767 г., „былъ выбранъ шляхетствомъ глуховского повѣта, на мѣсто судьи въ земскомъ судѣ".

Села Шептаковской сотни.

С. Шептаки при р. Ромѣ, поселены едва-ли не въ концѣ XV в.: какъ видно изъ акта 1488 г., послы вел. кн. Ивана Васильевича, жалуясь польскому королю Казиміру на лишніе поборы съ московскихъ торговыхъ людей въ Литвѣ, между прочимъ указывали, что лишніе поборы взяты были приближенными новгородсѣверскаго князя Семена Ивановича Шемякина: „князь Давидъ Кубеньской взялъ портищо тафты силно; а Шаптакъ взялъ портищо жъ тафты" [317]). Вотъ этотъ-то Шаптакъ вѣроятно и былъ основателемъ Шептаковъ, какъ другой „воеводка" того жъ князя, Домотканъ былъ основателемъ с. Домоткапова. По описи 1654 г.,—„с. Шептаки, въ томъ селѣ церковь древеная во имя Рожества Христа Бога нашего. Козаковъ—231, мѣщанъ—16" [318]). **Кз. А.** 90 дв. **В.** 122 дв., 139 х. и бзд. 8 х. **Кр. А.** Шептаковской волости, грунт. 105 дв. и боб. 81 х. **В.** Разумовскаго, 209 дв., 230 х. и бзд. 28 х. Подсосѣдк. разн. влад. 11 дв., 16 х.

Х. Узруй при верш. р. Смячи, „коя начало свое близъ сего хутора взяла изъ чрезмѣрно изобильныхъ ключей." При этомъ хуторѣ находилась „парусная мануфактура", для поддержанія которой Шептаковская волость отдана была въ аренду Строгоновой (см. стр. 184). Узруевская парусная фабрика учреждена была едва-ли не по распоряженію Петра В. По описи 1734 г., названъ х. Узруевскій—„гдѣ была парусная полотняная фабрика", вмѣсто которой затѣмъ устроенъ былъ винокуренный заводъ, который въ 1781 г., дѣйствовалъ на 18 котловъ, „живою водою", проведенною сюда „чрезъ рипвы" изъ Узруевскаго ключа.

С. Мамекинъ при р. Смячи, поселенъ не раньше перв. полов. XVII в. **Кз.** пѣтъ. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 87 дв. и боб. 59 х. **Б.** Разум., 156 дв., 163 х.

С. Смячь при р. Смячи, по преданію, есть мѣсто первоначальнаго поселенія Новгородсѣверска, который де только впослѣдствіи перенесенъ былъ на мѣсто настоящаго своего нахожденія. Какъ на обстоятельство, подтверждающее это преданіе, указываютъ на находимые въ с. Смячи, остатки каменныхъ фундаментовъ [319]). Едва-ли это преданіе имѣетъ какое-нибудь основаніе, если только на мѣстѣ теперешняго села Смячи не находился въ древности, другой какой-нибудь „городъ", впослѣдствіи изчезнувшій.

---

[317]) Сборникъ Русск. Историч. Общ., XXXV, 11.

[318]) Акты Ю. и З. Россіи, X, 830—831.

[319]) Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 1, стр. 9.

Digitized by Google

Кз. А. 15 дв. **Б.** 17 дв., 24 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 49 дв. и боб. 48 х. **Б. Раз.**, 139 дв., 145 х. и подсосѣдк. Манковскихъ, 6 дв., 7 х.

С. Пушкари при р. Деснѣ, судя по названію—поселены въ пач. втор. пол. XVII в. По показанію старожиловъ въ 1729 г., „за гетмана Самойловича, съ села Пушкарей платилося на кухню гетманскую, золотыхъ по 25; за гетмана Мазепы—золот. по 50; за гетмана Скоропадского—золотыхъ по 100." Въ 1713 г. Пушкари отданы Скоропадскимъ, Гамалѣевскому монастырю. **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 19 дв., 26 х. **Кр. А.** Гамалѣевскаго монастыря, грунт. 36 дв. и боб. 21 х. **Б.** монаст., 54 дв., 56 х. и Анны Галецкой, 4 дв., 4 х.

С. Камень при впаденіи р. Пятни въ Десну, поселенъ на мѣстѣ издревле существовавшаго здѣсь перевоза черезъ Десну; въ 1663 г., полковникъ Плотникъ „приверпулъ на оздобу церкви божой, стоячой въ Камени, св. Тройцы, перевозъ каменскій на Деснѣ, яко издавна належачій". **Кз. А.** 4 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. В., грунт. 58 дв. и боб. 34 х. **Б. Раз.**, 83 дв., 94 х.

С. Каменская Слобода при р. Пятнѣ, поселена во втор. пол. XVII в., вѣроятно однимъ изъ старостъ Шептаковской волости. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 70 дв. и боб. 67 х. **Б. Раз.**, 142 дв., 168 х. и бзд. 10 х.

С. Кистеръ при впаденіи р. Кистерки въ Ворү, „расположенъ частью на низкодолахъ въ ярахъ, между горами, и на самихъ горахъ, съ коихъ на одной болѣе другихъ возвышенной, примѣтны остатки бывшей нѣкогда земляной небольшой крѣпости; по срединѣ оной, заведено нынѣ кладбище." (1781 г.) Судя по этому описанію, древность Кистра несомнѣнна. **Кз. А.** 112 дв. **Б.** 75 дв., 100 х. и ихъ подсосѣдк. 5 дв., 8 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 90 дв. и боб. 88 х. **Б. Раз.**, 155 дв., 178 х., Елецкаго монаст., 2 дв., 2 х., войск. тов. Демешкевича, 4 дв., 6 х. и подсосѣдк., 3 дв., 5 х. Двѣ церкви, во имя св. Тройцы и вмуч. Георгія, изъ которыхъ первая существовала уже въ 1654 г. „Торги здѣсь бываютъ всякую недѣлю въ четвертокъ, на которые привозятъ съ разныхъ околичныхъ мѣстъ для продажи, вялую рыбу, табакъ и проч. хозяйскіе мелкіе надобности. Ярмонковъ въ году бываетъ два, первой апреля 23, а другой ноября 26." (1781 г.)

С. Слобода-Андрейковичи (иначе **Новые Андрейковичи**) при р. Кистеркѣ, поселены едва-ли не Быстрицкимъ, черезъ рѣчку отъ Старыхъ Андрейковичъ. **Кз. А.** 4 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 63 дв. и боб. 32 х. **Б. Разум.**, 84 дв., 88 х.

С. Бучки при р. Ворѣ, судя по названію (бучки=ульи), поселены не раньше перв. полов. XVII в. **Кз. А.** 23 дв. **Б.** 23 дв., 29 х. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 90 дв. и боб. 88 х. **Б. Раз.**, 181 дв., 191 х.

Digitized by Google

С. Буда при р. Ворѣ, возникла изъ „буды", во втор полов. XVII в. Еще въ к. XVIII в., жители Буды „ежегодно старались умножать пахатную землю и сѣнокосы, расчищали дубровы и дѣлали разную деревяную посуду для продажи". **Кз.** пѣтъ. **Кр. А. Ш.** в., грунт. 44 дв. и боб. 40 х. **Б. Раз.**, 113 дв., 130 х.

С. Воробьевка при р. Ворѣ. **Кз.** пѣтъ. **Кр. А. Ш.** в, грунт. 2 дв. и боб. 31 х. **Б. Раз.**, 126 дв., 136 х.

Д. Будище при р. Ковшикѣ, возникло изъ „буды", въ пол. XVIII в. **Кр. В. Раз.**, 48 дв., 50 х.

С. Костобобръ при „обширномъ зарослемъ травою болотѣ, называемомъ Узники и при р. Ржавцѣ", которая раньше называлась Костобобромъ, поселенъ при Мазепѣ, Быстрицкимъ. Въ 1708 г. отданъ Скоропадскимъ Степану Шираю, подъ именемъ „займища на рч. Костобобрѣ;" но затѣмъ вскорѣ отобранъ и присоединенъ къ Ш. волости. **Кз.** пѣтъ. **Кр. А. Ш.** в., грунт. 63 дв. и бол. 29 х. **Б. Разум.**, 172 дв., 203 х.

С. Архиповка при р. Ревнѣ, поселена на старомъ „селищѣ", ок. 1677 г., какъ видно изъ слѣдующаго листа полковника Коровки, 1679 г.— „пану сотникови стародубовскому, атаманови городовому зъ товариствомъ и войтови тамошнему——(ознаймуемъ), ижъ ставши передъ нами Архипъ Охрѣмовичъ, презентовалъ отъ бывшаго полковника п. Тимофея, данний ему универсалъ на селище, называемое Дешковичи, надъ рѣкою Ревною, зо всею своею околичностю, тоесть зъ дубровами, зъ лѣсами, зъ борами стоячое, а то для того, же уваживши, ижъ ваковало и порожновало, а взглядомъ города Стародуба повинности въ тягненю по реченому данного универсалу, симъ нашимъ заховуючи потверждаемо универсаломъ; вѣдаючи теди такъ зъ товариства войскового, яко и отъ посторонних обчихъ людей на ономъ селищу прозываемомъ Дешковичахъ, надъ рѣкою Ревною, людямъ новоприходячимъ садитись, также дуброви, лѣса и бори ко пожиткови своему, на поля и пожнѣ (не шкодячи однакъ бортному дереву) роспаховати и розчиняти, давши слободи имся розживутъ па зуполную, десять лѣтъ. Для чинения тежъ вшелякого порядку и для осажування на мененномъ селищу въ грунтѣ Милковскомъ, людей новоприхожихъ, осадцею оное слободи потверждаемо за осадцу мѣти якъ предъ тимъ, такъ и теперъ, Архипа Охрѣмовича, которому не тилко самому, лечъ и всѣмъ слобожанамъ, абы ни отъ кого найменшая не была перешкода, такъ тежъ островское уюнище, абы не важилися курковци и Мошница (?) и до устя перешкоди чинити, тилко власне слобожаномъ емъ (имъ?) владѣти и держати, докладаючи, жебы курковци за реку не вступовали и въ синожатехъ шкоди онимъ слобожаномъ, не чинили; а особливе всѣ належности сѣножатей карасовскихъ, абы нихто збоку не малъ справи; на таковихъ

Digitized by Google

заруки копъ сто, закладаемо“ [320]). Дальнѣйшая исторія слободы видна изъ слѣдующаго разсказа одного изъ архиповскихъ жителей, записаннаго въ 1733 г.—„зашелъ онъ съ отцомъ своимъ изъ с. Юхнова, на слободу Архиповку, во время взятія Чигирина, за осадчого Архипа, и жилъ тогда на слободѣ беззаченно; а по смерти онаго Архипа, стали слобожанъ потягать до Шептаковъ. Потомъ, за Мазепы, надана была Архиповка сотнику новгородскому Давыду Пушкаренку, передъ першою сарапчею. Отъ Пушкаренка, Архиповку отобралъ Быстрицкій и отдалъ ее шептаковскому сотнику Манковскому, при чемъ Архиповцы только пригонъ послѣднему служили, а приходы всякіе съ села отбирано въ Шептаки“. За Манковскимъ Архиповка была утверждена Мазепою, въ 1696 г.; но затѣмъ, должно быть по смерти Манковскаго, Архиповка присоединена была къ Шептаковской волости. Ставъ гетманомъ, Скоропадскій отдалъ было Архиповку сыну Давыда Пушкаренка, канцеляристу Давыдовичу, который владѣлъ ею до своей смерти; но потомъ, Архиповка снова присоединена была къ волости. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 48 дв. и боб. 40 х. **Б.** Разум., 80 дв., 86 х. и подсос. 5 дв., 7 х.

С. Машевъ при р. Одрѣ (притокъ Ирванца). Судя по мѣстонахожденію (на старинной торговой дорогѣ, соединявшей до к. XVIII в., степную Малороссію съ Бѣлоруссіей и Смоленскомъ), поселеніе Машева можетъ быть отнесено къ XV в. По описанію 1781 г., въ Машевѣ показаны двѣ ярмарки (въ день преполовенія и 1 сентября) и еженедѣльные торги, что также указываетъ на древность поселенія. **Кз. А.** 9 дв. **Б.** 21 дв., 24 х. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 53 дв. и боб. 61 х. **Б.** Раз., 232 дв., 281 х. Въ полуверстѣ отъ Машева—**слободка Машевская** при р. Ирванцѣ; въ ней въ 1781 г. крест. Раз., 24 дв., 40 х.

С. Лизуновка при р. Ирванцѣ, по отсутствію козаковъ и по незначительности населенія, можно думать, что поселена не раньше втор. пол. XVII в. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 34 дв. **Б.** Раз., 64 дв., 70 х. Главный промыселъ лизуновскихъ крестьянъ въ XVIII в., состоялъ въ томъ, что „накупивъ на торгахъ въ селахъ Семяновкѣ, Перелюбѣ, Прибинѣ и друг., дегтю и деревянной посуды, возятъ все то въ сумскіе полки, а тамъ деготь продаютъ на деньги, а посуду деревянную мѣняютъ на разной хлѣбъ въ отсыпъ, т. е. за каждую посуду даютъ ржи столько сколько въ покупаемую войти можетъ, а гречи—вдвое противу того. Сами они покупаютъ десятокъ ведеръ отъ 30 до 40 коп., за кои вымѣниваютъ хлѣба вышесказаннымъ образомъ, мѣрою полчетверти. На одну повозку кладутъ ведеръ по 50, за кои заплатя 1 р. 50 к. или 2 р., вымѣниваютъ хлѣба:

---

[320]) Съ копіи, засвидѣтельствованной въ 1733 г., полк. судьею Хапенкомъ.

Digitized by Google

ржи 2 или 2½ четв., а гречи 5 четв., въ то самое, когда здѣсь (на мѣстѣ) бываетъ ржи четверть по 2 р. и выше; слѣдовательно получаютъ прибыли: промѣнявшій 50 ведеръ, стоющіе ему 2 р., беретъ барыша 3 р. и выше."

С. Печенѣги „не въ отдаль болота Иржавца; рѣки тутъ нѣтъ никакой и воду обыватели имѣютъ изъ колодизей." (1781 г.) По отсутствію воды и по близости къ Шептакамъ, Печенѣги могли возникнуть одновременно съ послѣдними. Названіе села можетъ быть дѣйствительно указываетъ на печенѣговъ, имѣвшихъ когда-либо здѣсь свой станъ. **Кз. А.** 9 дв. **Б.** 19 дв. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 77 дв. и боб. 49 х. **Б. Разум.**, 157 дв., 200 х.

С. Форостовичи, „положеніе имѣетъ на высокихъ горахъ и покатистыхъ мѣстахъ." (1781 г.) Воды нѣтъ. **Кз. А.** 21 дв. **Б.** 23 дв., 25 х. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 42 дв. и боб. 51 х. **Б. Разум.**, 127 дв., 139 х.

С. Фаевка, при колодцахъ. Въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г., читаемъ: „стосуючися до грамоты его царск. пресв. велич. Маркови Фаеви, на его отчины, т. е. пустошки, названніе Торки, Новоселки и обрубы Фаевскіе, одъ вѣковъ Фаемъ належачихъ, даное, позволяемъ тому жъ Фаеви вишменованныхъ урочискъ Торокъ, Новоселокъ и усего обробу Фаевского, яко дѣдизни и отчини его власное——держати и уживати." Отсюда видно, что Фаи были старинные поселенцы сѣверской земли и что въ полов. XVII в., оставался еще одинъ изъ нихъ, Маркъ, которому и подтверждены были его „дѣдизныя" земли. Этимъ же Маркомъ вѣроятно и поселена Фаевка, которой универсалъ Брюховецкаго еще не называетъ. Въ 1690 г. упоминается „значный товарищъ" Иванъ Фай, ревни Прокоповку, Калѣевку и Остоушки, описавъ и отобравъ съ-подъ вѣроятно сынъ Марка, какъ владѣлецъ сосѣдней Стахорщины. Но затѣмъ маетности Фаевъ поступаютъ въ составъ Шептаковской волости. Потомки Фаевъ въ XVIII в., зовутся уже Зѣневичами (см. въ Новгор. сотнѣ, с. Стахорщину). **Кз. А.** 21 дв. (принадлежали къ новгородсѣверской сотнѣ). **Б.** 36 дв., 54 х. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 22 дв. и боб. 33 х. **Б. Разум.**, 100 дв., 133 х.

С. Багриновка „положеніе имѣетъ на горахъ и покатистыхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Малотечи." (1781 г.) По близости къ Фаевкѣ, вѣроятно входила въ составъ „обрубы Фаевскаго" (см. Фаевка). **Кз. А.** 28 дв. **Б.** 56 дв., 68 х. **Кр. А. Ш. в.**, грунт. 34 дв. и боб. 19 дв. **Б. Разум.**, 47 дв., 51 х. и б. т. Акдтпя Рачинскаго, 2 дв., 3 х.

С. Ларіоновка при рѣчкахъ Малотечѣ и Ломанкѣ, которою отдѣляется отъ Багриновки. Арх. Филаретъ относитъ ея поселеніе къ 1671 г. (VI, 65), думая, что Ларіоновка возникла изъ поселка около мельницы, устроенной здѣсь въ 1671 г., Ларіономъ Семеновичемъ; но эта догадка

Digitized by Google

не вѣрна, такъ какъ Ларионовка уже при Самойловичѣ была селомъ [321]). По близости къ Фасевкѣ и Багриновкѣ, Ларионовка вѣроятно также составляла часть „Фасевскаго обруба". При Самойловичѣ, находилась во владѣніи шептаковскаго сотника Василія Исаенка, послѣ котораго Ларионовкою владѣли его преемники, Карпъ Маиковскій и Василій Шейменко; отъ послѣдняго отобрана Скоропадскимъ и присоединена къ Шептак. волости. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 2 дв. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 47 дв. и боб. 96 х. **Б.** Разум., 133 дв., 154 х.

С. Поповка при р. Супоѣ, поселена при Мазепѣ, Быстрицкимъ и въ ноябрѣ 1708 г., отдана Скоропадскимъ Степану Шираю, отъ котораго скоро затѣмъ была отобрана и присоединена къ Шептак. волости. (См. с. Гриневъ, въ полк. сотнѣ). **Кр. А.** Ш. в., грунт. 65 дв. и боб. 35 х. **Б.** Разум., 166 дв., 225 х.

С. Новый Жадовъ и черезъ болото—**д. Старый Жадовъ**, поселены не раньше втор. пол. XVII в., вѣроятно однимъ изъ старостъ Шептаковской волости [322]). Въ Н. Жадовѣ, **Кр. А.** Ш. в., грунт. 78 и боб. 184 х. **Б.** Разум., 333 дв., 403 х. Въ Ст. Жадовѣ, **Кр. А.** Ш. в., грунт. 19 дв. и боб. 36 х. **Б.** Раз., 85 дв. 109 х. Въ Н. Жадовѣ—двѣ церкви уже въ к. XVIII в. О хозяйствѣ жаловцовъ въ 1781 г., замѣчено: „сѣютъ пеньку, по ее отдаютъ часть въ повинность, а другую—за соль, изъ экономіи всѣмъ имъ выдаваемую на счетъ пеньки, въ экономію владѣльцу своему".

С. Погорѣльцы „положеніе имѣютъ въ лѣсу, при пахатномъ высокомъ полѣ, надъ небольшими ярами, кои тутъ между жильями идутъ и въ нихъ въ весеннее и осеннее время, снѣговая и изъ дожда протекаетъ вода." По нахожденію въ лѣсу и по отсутствію воды, слѣдуетъ заключить, что село это возникло изъ гуты или рудни, которыми Погорѣльцы были окружены еще и въ к. XVIII в. **Кр. А.** Ш. в., грунт. 24 дв. и боб. 41 х. **Б.** Разум., 151 дв., 195 х.

Слоб. Шевченкова Гута, „въ лѣсу, на пещаномъ и малобугристомъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Ревнѣ." По универсалу Мазепы 1701 г., позволено „п. Михайлу Шевченку, жителевѣ орловскому, при власномъ его млинѣ, на р. Ревнѣ, у урочища Орлей стоячомъ, построити рудню и построивши,

---

[321]) По мнѣнію арх. Филарета (VI, 65) упоминаемое въ лѣтописи село Мельтеково находилось „немногимъ выше Ларионки, на р. Малогочѣ". Но Мельтеково вѣроятнѣе видѣть на мѣстѣ теперешняго села Стахорщины. (См. Новгородск. сотню).

[322]) Въ актѣ 1661 г., упоминается бакланскій житель Семенъ Жада, продавшій свои земли другому бакланцу, Шираю. Черниг. губ. вѣд. 1853 г., № 36, стр. 362. Можетъ быть этотъ Жада и былъ затѣмъ „осадчимъ" стараго Жадова.

Digitized by Google

робити желѣзо.“ [323]) По ревизіи 1723 г., значится: „руднею Михайловой удовы“, съ 15-ю хатами бобылей. Затѣмъ рудня была присоединена къ Шептак. волости и обращена въ гуту, которая въ 1750 г. описана такъ: „Гута, гдѣ дѣлается скло, прозываемая Шевченкова и при оной гутѣ на р. Ревнѣ, мелница о 2-хъ клѣткахъ. При той гутѣ дворъ посполитого гутника Ив. Волхевича и майстеровыхъ наемныхъ людей хатъ 20, за которую гуту и мелницу, онъ, гутникъ Волхевичъ, ежегодно платитъ во дворецъ шептаковскій по 30 р.“ По описанію 1781 г., гута называется уже слободкою Шевченковою-Гутою, а въ ней кр. 2 дв., 3 х. и 7 бзд. х.

Слоб. Лосевка возникла изъ гуты, устроенной здѣсь въ 1704 г., по дозволенію Мазепы: „позволилъ онъ, гетманъ, Василю Скобичевскому, гутниковѣ машевскому, на грунтахъ гетманскихъ, у урочищи межи Погорѣльцами и Жадовомъ знайдуючихся, построити гуту; а построивши, мѣетъ онъ, Скобичевскій, передъ его гетмана оказатись и учинити зъ нимъ, гетманомъ, уговоръ и постановленє: почему маетъ зъ той гути, на годъ, до шкатули гетманской давати——“ [324]). Затѣмъ, при Апостолѣ, этою гутою завѣдывалъ „посполитый гутникъ“ Антонъ Лось, а позже—такой же гутникъ Федоръ Бѣлозерскій. Въ 1750 г., вдова Бѣлозерскаго платила за эту гуту, „во дворецъ шептаковскій“, 39 р. При гутѣ жили мастеровые, гутники, изъ хатъ которыхъ и возникла слобода, о которой въ 1761 г. сказано: „слободка Лосева, она жъ и Бѣлозерскаго, что прежде была гута Скобичевскаго; дворовъ въ гутѣ Бѣлозерского, 34, а въ слободѣ Скобичевского, 10.“ Кр. В. Разум., 38 дв., 45 х. По описанію 1781 г.,—„лучшую свою имѣютъ корысть отъ горшковъ, которые сами дѣлаютъ и возятъ въ поближнія селенія и мѣняютъ на хлѣбъ, въ отсыпъ.“

Слоб. Ольшанка при р. Слотѣ (притокъ Ревны), поселена въ нач. XVIII в., войск. товар. Федоромъ Ольшанскимъ, владѣльцемъ сосѣдней Радомки; но затѣмъ, должно быть въ 1761 г., была присоединена къ Шептак. вол. Кр. В. Разум., 7 дв., 7 х.

Слоб. Старое Гутище (иначе—**Чумакова**) при р. Слотѣ. По описанію 1734 г.—„за д. Погорѣльцами гута, что дѣлаютъ скло, гутника посполитого Ивана Чумака; при той гутѣ имѣется слободка, гдѣ живутъ мастеровые люди; въ ней шкляровъ, что дѣлаютъ скло, 3 дв., попельниковъ 3 дв., осмольниковъ 5 дв., шуляровъ 4 дв. [325])“ Эта же гута въ 1750 г., описана такъ: „гута Романа Яскевича, онъ же Чумакъ, а при гутѣ, слободка, про-

---

[323]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 35.

[324]) Т. ж., № 35, стр. 353.

[325]) Матер. для Отеч. Ист., Судьенка, I, отд. 3, стр. 75.

Digitized by Google

зываемая Старое Гутище, гдѣ майстеровые люди живутъ; въ ней хатъ 15." Кр. Б. Разум., 9 дв., 11 х.

Х. Жадановка при р. Слотѣ, образовалась изъ поселка около мельницы, принадлежавшей къ гутѣ Чумаковой. Кр. Б. Разум., 4 дв., 5 х.

Х. Шведчина при р. Слотѣ, образовалась изъ укрѣпленія, устроеннаго здѣсь шведами въ 1708 г. Гупъ говоритъ, что здѣсь находился „большой дубовый лѣсъ, который большею частью уже вырубленъ; сей лѣсъ называется шведскимъ, потому что во время войны съ Швеціею при Петрѣ В., шведы въ немъ укрывались, а наконецъ и построились въ немъ" [326]).

С. Радомка при р. Радомкѣ, поселена затемъ Спиридона Ширая, Яковомъ Малишевскимъ (см. стр. 91), по универсалу Мазепы 1706 г., на „здавна запустѣломъ селищѣ Боговицкомъ". Въ 1763 г., старики сосѣдняго с. Казиловки о поселеніи Радомки, разсказывали, что Малишевскій выѣхавъ съ женою и казиловскимъ попомъ Никитою Петковскимъ, на мѣсто, гдѣ находится Радомка, поставилъ крестъ, „означивши колками на перечкѣ онаго съ обохъ сторонъ по четыре вколоченными, восемь лѣтъ слобожанамъ свободы"; крестъ былъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ построена потомъ церковь.—Но Малишевскій слободою не успѣлъ воспользоваться, такъ какъ по разсказу тѣхъ же стариковъ, онъ ушелъ изъ Малороссіи, вмѣстѣ съ измѣнившимъ Мазепою. По истеченіи льготныхъ восьми лѣтъ для слобожанъ, Радомка въ 1715 г., Скоропадскимъ была отдана Федору Ольшанскому, по смерти котораго вдова его заложила эту слободу своему дядѣ, бунч. тов. Афанасію Дорофѣевичу [327]), который и владѣлъ Радомкою до смерти; а затѣмъ, вдова Дорофѣевича продала Радомку генер. судьѣ Ивану Бороздиѣ, за 5000 золотыхъ, отъ наслѣдниковъ котораго Шишкинъ и Семеновъ отобрали это село и присоединили къ Шептаковской волости. Дмитрій Бороздна началъ было съ Разумовскимъ процессъ за Радомку, выигралъ его въ мѣстныхъ судахъ, но въ сенатѣ проигралъ. Кр. В. Разум., 44 дв., 54 х.

---

[326]) Поверхн. Замѣч. по дорогѣ отъ Москвы въ Малороссію въ 1805 г. М. 1806. II, 13. Хотя Гупъ и говоритъ о „вырубленіи" лѣса въ х. Шведчинѣ, но отсюда еще и въ 1827 г. поставлялся корабельный лѣсъ для черноморскаго флота. Поставлялъ его тогдашній погорѣлицкій владѣлецъ А. А. Перовскій, авторъ извѣстнаго романа „Монастырка", изданнаго подъ псевдонимомъ Погорѣльскаго (отъ с. Погорѣлицъ).

[327]) Ольшанскій былъ женатъ на дочери „господаря" гетмана Самойловича, Кирилла Дорофеевича Грушинскаго, который въ народѣ звался Дорошенкомъ. Афанасій былъ младшій братъ Кирилла Грушинскаго; по бумагамъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Дорофѣевича; ни Грушинскимъ, ни Дорошенкомъ, онъ почему-то зваться не хотѣлъ.

Digitized by Google

Кромѣ перечисленныхъ поселеній, составлявшихъ Шептаковскую сотню, къ послѣдней принадлежали еще три села, находящіяся на лѣвомъ берегу Десны:

С. Бириничъ не вдалекѣ отъ рѣчки, которая въ актахъ XVIII в. называется Торкинею, а нынѣ—Бириною. [328]). По описанію 1781 г., о Бирипѣ сказано: „рѣки тутъ никакой нѣтъ, а довольствуются водою съ колодцовъ". Поэтому слѣдуетъ думать, что Бириничъ первоначально поселенъ при р. Торкинѣ, которая современемъ умалясь, отошла отъ Бирина. Бирипскіе старожилы въ 1719 г., показывали: „отцы и дѣды наши владѣли по рѣчку Свѣржъ, грунтами, пущею, сѣножатми и пахатными полями; а когда Прокоповка слобода до рѣчки Торкпи за державы ялдской, осажена, тогда тамошніе слобожане до нашой церкви приходомъ будучи, пущею тоею и полями обще зъ нами владѣли и стали были с т а р и н н о м у с е л у нашому далеко засягаючи, чинити стиснене; якій обосторонній споръ и частокротніе заводы покойный Быстрицкій въ Шептакахъ староствуючій, мѣркуючи, чинилъ розъѣздъ прилюдне и ограничилъ грунтъ бирипскій отъ Прокоповцевъ и Свѣржанъ, концами——" [329]) По всѣмъ этимъ даннымъ, можно заключить, что Бириничъ поселенъ никакъ не позже XVI в., а можетъ быть и раньше. Онъ принадлежалъ къ Шептак. волости, пока Скоропадскимъ не былъ отданъ въ 1713 г., Гамалѣевскому монастырю. Кз. А. 26 дв. Б. 40 дв., 64 х. Кр. А. Гамал. монаст., гр. 83 дв. и боб. 28 х. Б. монастырск., 109 дв., 109 х. и 9 х. бзд.

С.с. **Прокоповка** при „болотѣ, называемомъ Торкпа" и **Калѣевка** при „болотѣ" (верховье Торкпи). По универсалу Юрія Хмѣльницкаго 1660 г., въ числѣ имѣній Новгородсѣверскаго монастыря значится „грунтъ Прокоповскій, на которомъ грунтѣ двѣ селѣ Калѣевка и Остроушки съ перевозомъ, стоитъ". Изъ показанія бирипскихъ старожилъ (см. с. Бириничъ) видно, что Прокоповка поселена въ перв. полов. XVII в. на земляхъ с. Бирина, а изъ приведеннаго свидѣтельства 1660 г., слѣдуетъ заключить что затѣмъ, на земляхъ, занятыхъ прокоповскими слобожанами, въ свою очередь возникли два села—Калѣевка и Остроушки. Возникновеніе этихъ селъ должно быть отнесено къ к. втор. голов. XVII в. Всѣ эти три села, Прокоповку, Калѣевку и Остроушки, Брюховецкій отобралъ отъ монастыря и присоединилъ къ Шептаковской волости, отдавъ въ замѣнъ монастырю, другія три села: Ивотъ, Шатрищи и Черпацкую Слободу. Затѣмъ, когда Лазарь Барановичъ въ 1673 г., отдѣлилъ па Черниговскую архіепископію

---

[328]) См. Журн. Охоты 1877 г., ноябрь, „Охота въ окрестн. Новгородсѣверска," стр. 29.

[329]) Арх. Черниг. Каз. Пал., документы Гамалѣевск. монаст., № 193.

Digitized by Google

часть имѣній Новгородсѣверскаго монастыря, то за первою были записаны какъ данныя Брюховецкимъ,—Ивотъ, Шатрищи и Чернацкая слобода, такъ и отобранныя имъ у монастыря—Прокоповка, Калѣевка и Остроушки. Съ этого времени всѣ эти шесть селъ находились во владѣніи черниговскихъ епископовъ до 1755 г., когда случайно возбужденъ былъ вопросъ о правѣ послѣднихъ, на Прокоповку, Калѣевку и Остроушки. Какой-то „абшитованный" стародубскій канцелярист Михайло Стожевскій, имѣя споръ за земли съ черниговскою „катедрою" и желая чѣмъ-нибудь повредить своимъ противникамъ, донесъ Разумовскому, что „катедра" владѣетъ названными тремя селами—неправильно, такъ какъ за эти села, она получила уже три другія. Доносъ Стожевскаго гетманъ передалъ на разсмотрѣніе генеральнаго суда, а послѣдній потребовалъ отъ „катедры" объясненія. Разсмотрѣвъ представленные монахами документы, судъ рѣшилъ, что спорными тремя селами черниговскій епископъ владѣетъ неправильно. Это рѣшеніе суда гетманъ предложилъ разсмотрѣть всей генеральной старшинѣ вмѣстѣ, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которые рѣшали дѣло въ генеральномъ судѣ. Въ февралѣ 1760 г., старшина представила гетману свое мнѣніе во всемъ согласное съ рѣшеніемъ суда, при чемъ вопросъ о пропускѣ гетманомъ исковой давности, былъ рѣшенъ такъ: „что жъ монастыря катедральнаго владѣніе тѣми деревнями досель продлилось по одному незнанію объ оныхъ монастырскихъ крѣпостяхъ, то сіе за твердость монастиру вмѣнить не слѣдуетъ". На основаніи этого „мнѣнія", Разумовскій въ мартѣ 1760 г., предписалъ стародубской полковой канцеляріи—„опредѣля нарочитихъ старшинъ, велѣть имъ оныя три деревни, Прокоповку, Калѣевку и Остроушки, описавъ и отобравъ съ-подъ владѣнія черниговскаго катедральнаго монастыря, превратить къ экономіи гетманской". Однакожъ рѣшеніе глуховскихъ властей не было приведено въ исполненіе; вѣроятно оно было отмѣнено сенатомъ, по жалобѣ „катедры", такъ какъ Прокоповка, Калѣевка и Остроушки и затѣмъ остались во владѣніи черниговской епископіи. Въ Прокоповкѣ, **Кз. А.** 42 дв. **В.** 30 дв., 51 х. **Кр. А.** черниг. „катедри", грунт. 34 дв. и боб. 5 х. **В.** черниговск. кафедр. монастыря, 35 дв., 55 х. и бунч. т. Григорія Михайл. Заруцкаго, 6 дв., 6 х. Въ Калѣевкѣ, **Кз. А.** 29 дв. **Б.** 23 дв., 40 х. **Кр. А.** черниг. „катедри", гр. 70 дв. и боб. 58 х. **Б.** черниг. кафедр. монаст., 32 дв., 41 х.

Новгородская сотня занимала мѣстность по обоимъ берегамъ Десны, вокругъ Новгородка (какъ назывался обыкновенно Новгородсѣверскъ встарину), при чемъ большая часть сотни находилась на лѣвомъ берегу Десны. Древность поселенія Новгородка сѣверскаго даетъ полное основаніе заключать, что нѣкоторыя изъ селъ этой сотни, существовали уже въ XII в., а

Digitized by Google

можетъ быть и раньше; но лѣтописныя свѣдѣнія по этому предмету такъ бѣдны, что собственно мы не знаемъ здѣсь ни одного села, несомнѣнная извѣстность котораго относилась бы къ дотатарскому разоренію. Одно только можно сказать, что древнѣйшія села этой мѣстности возникли по горамъ праваго берега Десны; лѣвый же берегъ послѣдней заселенъ былъ гораздо позже; заселеніе его началось въ XVI в. и продолжалось до половины XVIII в. Главными колонизаторами этой мѣстности были монахи Спасскаго новгородсѣверскаго монастыря, которому вмѣстѣ съ черниговскою „катедрою“ (см. Спасскій монастырь) въ XVIII в., принадлежала почти половина всѣхъ поселеній, составлявшихъ Новгородскую сотню. Вообще вліяніе Спасскаго монастыря на судьбу населенія этой сотни, было очень велико; выразилось оно главнымъ образомъ, въ умаленіи козачьяго здѣсь населенія, значительную часть котораго монахи тѣми или другими способами, переписали въ крестьянство.

Новгородскіе сотники. Михайло Степановичъ Горбовецъ, 1654—56. Захарій Степановичъ, 1669—77. Василій Черный, 1675. Константинъ Мартыновичъ Корноухъ, 1680—81. Иванъ Стягайло, 1687 и 1692. Давыдъ Трофимовичъ Пушкаренко, 1690—91. Лукьянъ Ивановичъ Жоравко, 1698—1709. Семенъ Березовскій, 1710—12. Данило Герасимовичъ Кутневскій, 1712—1715. Федоръ Лисовскій, 1715—21. Семенъ Яковлевичъ Галецкій, 1722—23. Василій Христичевскій, 1724—27 и 1735—38. Степанъ Ивановичъ Судьенко, 1739—62. Андрей Рачинскій, 1763—80.

Пушкаренко, см. выше, стр. 86. **Жоравка,** стр. 38. **Березовскій,** стр. 101.

Кутневскій былъ сынъ богатаго мѣщанина, Герасима Тимофеевича, жившаго въ к. XVII в., около Ямполя, въ х. Кремлѣ. Женившись на дочери генер. судьи Саввы Прокоповича, Данило Кутневскій съ помощью тестя, переписался въ козаки, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Мазепы, 1699 г.—„п. Данила Герасимовича видячи быти способного и згодного до войсковыхъ услугъ, до которихъ и самъ онъ мысль свою охочо забираетъ, прилучаемъ въ компутъ войсковый, уволняючи его цале отъ всѣхъ посполитахъ повинностей и отъ судовъ, полкового и мѣского, що чинимъ мѣючи взглядъ на значніе и працовитіе п. Сави Прокоповича, судіи войск. енер.— —второго отца его п. Данила, заслуги и для зичливой бывшой его родича, небожчика Герасима Тимофеевича, ку намъ прислуги. Вѣдаючи прето о таковой виразной нашой волѣ, абы якъ самъ п. полковникъ нѣжинскій, такъ и нихто иншій, а барзѣй п. сотникъ глуховскій зъ тамошнимъ урядомъ, не важился жадними способами его, п. Данила,

Digitized by Google

обтяжати и до судовъ своихъ потягати— —А хто бы въ якихъ колвекъ случаяхъ, мѣлъ до оного претенціи, то повиненъ вигде индей, только до насъ, гетмана, и до суду нашего войскового енералного, удаватися — —" [330]). Переписавъ зятя въ козаки, тесть за скорою своею смертью, не успѣлъ повести его дальше. Это сдѣлано было уже шуриномъ Данила Кутневскаго, Семеномъ Савичемъ, по представительству котораго конечно, Кутневскій (такъ сталъ писаться зять Прокоповича, выйдя въ козаки, но въ народѣ онъ звался по имени отца—Гаращенкомъ) получилъ въ к. 1708 г., отъ гетмана Скоропадскаго, с. Кривоносовку; дано ему было это село, какъ сказано въ универсалѣ, „за вѣрность", т. е. основаніе для надѣленія Кутневскаго маетностью, найдено было въ томъ, что онъ будучи вовсе незамѣтнымъ „войск. товарищемъ", не пошелъ за Мазепою. А затѣмъ, когда Савичъ сталъ генер. писаремъ (передъ тѣмъ онъ былъ писаремъ генер. суда), то выхлопоталъ своему зятю и сотничій урядъ: въ 1712 г., Кутневскій поставленъ былъ сотникомъ въ Новгородкѣ, не по выбору сотнянъ, а по одному „особливому гетманскому респекту" (см. стр. 102). Пробывъ на сотничествѣ около трехъ лѣтъ, Кутневскій былъ смѣщенъ, когда въ нач. 1715 г., сотникомъ въ Новгородокъ былъ назначенъ, по царскому указу, Лисовскій. Вслѣдъ за отставкою отъ сотничьяго уряда, Скоропадскій выдалъ Кутневскому универсалъ, которымъ утвердилъ за нимъ кромѣ Кривоносовки, еще и „скуплю" его, нажитую во время сотничества [331]). Данило Кутневскій оставилъ трехъ сыновей, изъ которыхъ два, Василій и Иванъ, въ 1739 г., служили бунчук. товарищами; у Василія былъ сынъ Андрей, корнетъ кирасирскаго полка (1782 г.), а у Ивана было два сына, Михайло и Петръ, которые оба жили въ 1782 г., отставными бунч. товарищами, въ устроенномъ ихъ дѣдомъ х. Машковщинѣ, около с. Хильчичъ.

Лисовскій былъ стародубскій уроженецъ, кажется тамошній мѣщанинъ; въ первый разъ онъ встрѣчается въ 1703 г., когда служилъ у черниговскаго полк. есаула Михайла Красовскаго. Будучи принятъ послѣднимъ „якъ синъ отцевскій", Лисовскій обокралъ своего хозяина („зашкодилъ талярей 50 способомъ злодѣйскимъ"), и по магистратскому суду, долженъ былъ отдать Красовскому за украденныя деньги, „свое обесте, т. е. дворъ, огородъ, садъ и поле въ шести загонахъ" (въ Стародубѣ). Возвратившись отъ Красовскаго, въ Стародубъ и желая поправить свои дѣла, Лисовскій задумалъ жениться, на одной изъ дочерей Степана Яковлевича Улѣзка (см. стр. 86). Къ старшей изъ нихъ Катеринѣ, Лисовскій и сталъ было присватываться; но Улѣзко отказалъ ему, какъ „нецнотливому сыну". Тогда Лисовскій по-

[330]) Дѣло о родѣ двор. Кутневскихъ, арх. Черниг. двор. деп. собр.

[331]) Обозр. Рум. Оп., 832.

Digitized by Google

велъ дѣло иначе: свелъ знакомство съ младшею—Пелагеей, и подговорилъ ее бѣжать съ нимъ и обвѣнчаться гдѣ-нибудь, тайно. Ночью Лисовскій подошелъ къ окну Пелагеи,—та подала ему сначала пожитки свои, очень цѣнные, а потомъ вышла и сама. Это было въ 1704 г. Лисовскій разсказываетъ, что онъ долго ходилъ съ Пелагеей, по селамъ и монастырямъ, отыскивая священника, который бы согласился повѣнчать ихъ; но всѣ они, зная суровый нравъ стараго Улѣзка, отказывались. Наконецъ, священникъ с. Кропивны (Новозыбк. у.), повѣнчалъ Лисовскаго, за штуку штаметы. Послѣ вѣнца, молодые отправились въ Стародубъ, къ сестрѣ Лисовскаго; дочь кропивинскаго священника, провожавшая ихъ, разсказываетъ, что сестра „молодого“ сварила имъ вечерять, а по вечерѣ, Лисовскій просилъ сестру—приготовить имъ постель въ „клѣтѣ“, что та сдѣлавши, сама и спать ихъ уложила. Старый Улѣзко на другой же день узналъ, что дочь его вернулась уже обвѣнчанная, и пошелъ въ магистратъ просить суда. Тогдашній полковой судья, сейчасъ же приказалъ Лисовскаго взять „на армату“, а „молодая“ арестована была дома [332]). Затѣмъ начался судъ, при духовныхъ депутатахъ. Лисовскій утверждалъ, что бракъ его недѣйствителенъ, разъ потому, что попъ, будучи пьянъ, не докончилъ вѣнчальнаго обряда, и другое, что Пелагея осталась „безгрѣшною“. И не могли въ магистратскомъ судѣ, говоритъ Лисовскій, насъ разсудить, а забивши меня въ колодку, послали съ Улѣзкомъ, въ Черниговъ, къ преосвященному Іоанну Максимовичу; преосвященный, по челобитью Улѣзка, не позволилъ мнѣ взять Пелагею за жену, а уволилъ меня, давши свой очистительный листъ, чтобъ я вездѣ былъ отъ того непороченъ; да наложилъ на меня эпитимью, которую и держалъ я черезъ весь постъ, въ Почепскомъ монастырѣ.

Такъ разсказываетъ Лисовскій, но на самомъ дѣлѣ было иначе: бракъ его признанъ былъ дѣйствительнымъ; но такъ какъ Улѣзко отобралъ у Лисовскаго унесенное дочерью имущество, то онъ послѣ этого, Пелагеей и не интересовался.—Затѣмъ, продолжаетъ Лисовскій, возвратившись изъ монастыря въ Стародубъ и явившись въ судъ къ о. протопопу, я получилъ свободу и пошелъ въ украинскіе города (т. е. въ южную Малороссію), пробавляясь дьяконствомъ и другими службами. А когда я приталъ въ м. Варвѣ сотеннымъ писаремъ, то судьбами божьими, „попялъ“ себѣ жену (Ксенію Лѣсеневичъ) законнымъ бракомъ. А вскорѣ затѣмъ и въ

---

[332]) Вскорѣ затѣмъ, Пелагея отправлена была отцомъ на житье „за Польскую границу, въ Халчинъ, въ Вѣтку, къ теткѣ ея, жившей тамъ въ раскольничьей вѣрѣ.“ Значитъ, козачья старшина брачилась тогда и съ раскольниками?

Digitized by Google

священство былъ поставленъ архіереемъ Ясинскимъ. А потомъ, за вѣрность мою къ царскому величеству, пожалованъ въ Гадячъ протопопомъ"...

Вотъ разсказъ самаго Лисовскаго,—какія мытарства онъ прошелъ. Въ чемъ заключалась его „вѣрность", за которую Лисовскій получилъ, по распоряженію самаго царя, гадяцкое протопопство, онъ не поясняетъ, прибавляя только, что это случилось „въ измѣну Мазепину".

Получивъ власть въ свои руки, Лисовскій сейчасъ же показалъ гадячанамъ, что за пастыря они нажили въ немъ. Лѣтомъ 1709 г., Лисовскій былъ назначенъ протопопомъ, а въ декабрѣ, всѣ девять священниковъ Гадяцкой протопопіи писали кіевскому митрополиту, что „пречестный отецъ Феодоръ скоро (только что) наѣхавши въ Гадячъ, сталъ мыслить не о управленіи церквей божіихъ и не о священнодѣйствіи, ниже порученныя ему овцы началъ пасти кротостью, добрымъ пастыремъ свойственною, но какъ волкъ, сталъ розгонять собранное стадо, лютостью и злостью, тиранствомъ и грабительствомъ: инымъ власы одирающе, инымъ кровопролитіе многое творящи и заключеніемъ темничнымъ язвяще; иныхъ, свѣтскихъ, нещадно біюще розгами, обнаженныхъ весьма (что неудобно здѣсь и объяснять); духовнымъ тія же розги предуготовляюще, безъ малѣйшаго, по истинѣ, преступленія!... Многимъ и тяжкимъ соблазнемъ подаде образъ: первое, заводя споры со многими; другое, посредѣ градовъ, подъ часъ ярмарковъ, драками, какъ съ духовными, такъ и со свѣтскими; третье, всѣхъ перевѣшать похваляется; всѣхъ измѣнниками блядословитъ, говоря при этомъ: что съ Батуриномъ сталось, то потщусь сотворити и вашимъ городамъ!—Каковыя его тиранства и похвалки претяжкою болѣзнью ложатся на нашъ народъ; ибо еще каждый, по шведской руинѣ, ограбленный, оборванный, запуганный и въ здоровьи зараженный [333]), не можетъ въ себя прійти; а онъ хуже непріятеля, погибель вѣщаетъ... А при этомъ еще хвалится: какъ бы я не былъ посвященъ, то конечно, за мои заслуги, былъ бы уже гетманствомъ или княжествомъ пожалованъ! А еслибы не имѣлъ жены, то и кіевскую митрополію вскорѣ бы получилъ; а теперь, имѣя жену, нечѣмъ мнѣ быть инымъ, какъ только протопопомъ, но не только Гадяцкимъ, но и Зеньковскимъ, и Опошанскимъ, ибо мнѣ давано протопопство въ Москвѣ, въ соборѣ, да я не захотѣлъ.—А съ вами я буду поступать, какъ захочу, ибо на то поставленъ!—При семъ же похваляется, же не ради протопопства едного тутъ зосланъ, але ради всѣхъ управленій и постерегання и преслѣдованія змѣни, самъ и архіерей, и гетманъ именуючися!" Далѣе священники пишутъ, что у нихъ нѣтъ болѣе силъ терпѣть насилія Лисовскаго, что всѣ они, оставивъ приходы, при-

[333]) Вслѣдъ за нашествіемъ Шведовъ, въ Малороссіи появилась чума.

Digitized by Google

нуждены будутъ бѣжать, „ибо ежели за четверть года, много уже настроилъ золъ, то какъ же имъ дальше съ нимъ жить?“—Изми насъ отъ человѣка лукава и отъ мужа неправедна и льстива, избави насъ! Яви милосердіе отъ благоутробія твоего надъ нами и не подаждь насъ въ лютѣйшее фараоновой работы, плѣненіе отца протопопа!“

Такъ заключаютъ записку свою гадяцкіе священники, обращаясь къ ому же митрополиту. Записка эта, такъ живо обрисовывающая личность Лисовскаго, осталась гласомъ вопіявшихъ въ пустынѣ: митрополитъ могъ только передать ее Скоропадскому, а Скоропадскій тоже ничего не могъ сдѣлать человѣку, который хвалился, что онъ „не ради протопопства единаго въ Гадячъ присланъ, но ради всѣхъ управленій и постереганья и преслѣдованія измѣны“. Записка сдана была въ архивъ, а Лисовскій продолжалъ своевольствовать... Пробовалъ было писать къ гетману и Чарнышъ, тогдашній гадяцкій полковникъ, что не только Гадячу, но и окрестностямъ его нѣтъ житья отъ Лисовскаго, но письма эти оставались безъ отвѣта. Вотъ одно изъ нихъ, писанное въ 1712 г.—„Не разъ уже передъ симъ доносилъ я вашей ясневельможности, и письменно, и словесно, по требованію всей гадяцкой громады, что богомолецъ нашъ не токмо по смертныхъ, певныхъ убійствахъ, самовольныхъ окалѣченіяхъ людскихъ и безсовѣстныхъ окривавленіяхъ, при всечастныхъ погибельныхъ перехвалкахъ, неправилного своего не поправуетъ поступку, лечъ ясно, явно, безъ стида и страха божія, злодѣйствомъ бавячися, во горшое преуспѣваетъ: нѣкого нѣзащо вомѣняючи, одинъ бичъ надъ людьми невинними, аки во Израили Фараона себе поставляетъ.“ Не имѣя уже силъ терпѣть дальше, ибо за три года натерпѣлись довольно, подъ благоразумный панскій влагаемъ разсудокъ и покорно просимъ всемощную рейментарскую власть, ходатайствовать у кого слѣдуетъ, „дабы освободившися мы такого бодрого до коней и воловъ чужихъ, богомолца, воспѣли градъ со людьми: лютыя работы избывъ Гадячъ и безмолвенъ поживе!“—Лисовскій не остался въ долгу и воспользовавшись случаемъ, что Чарнышъ не былъ на молебнѣ въ тезоименитство государя („на который молебенъ гадяцкой полковникъ Иванъ Черпышъ не пришелъ, и изъ пушекъ стрѣлять не велѣлъ и съѣхалъ въ маетность свою“), лично отправился въ Москву и тамъ въ августѣ 1712 г., подалъ на Чарныша доносъ.—Въ этомъ доносѣ, Лисовскій между прочимъ разсказываетъ, что Чарнышъ узнавъ о его намѣреніи ѣхать въ Москву съ доносомъ, „хотѣлъ его посадить подъ колоколню въ яму и засыпать землею; и вездѣ по дорогамъ, посланы были отъ него, полковника, козаки и приказано его ухватя гдѣ ни есть, безвѣстно погубить, чтобъ онъ, протопопъ, не ушелъ съ доношеніемъ о томъ къ царскому величеству; о чемъ онъ, протопопъ, увѣдавъ, ушелъ въ городъ

Digitized by Google

Каменское, къ воеводѣ и воевода каменской, давъ ему провожатыхъ, отпустилъ его къ Москвѣ——“ [334]). По доносу Лисовскаго, произведено было слѣдствіе, по которому вѣроятно ничего важнаго открыто не было, такъ какъ Чарнышъ съ полковничества смѣщенъ не былъ. По поводу этого доноса Лисовскаго, Скоропадскій между прочимъ писалъ Головкину, что онъ „великимъ обълъ размышленіемъ, что по измѣнѣ проклятого Мазепы, отъ начала гетманства своего, имѣетъ несносныя скорби и непрестанныя печали отъ злословныхъ и безбожныхъ клеветниковъ, не токмо мирскихъ, но и духовныхъ, какъ отъ Лисовскаго и друг....“ [335]) Между тѣмъ Чарнышъ, желая во что бы ни стало избавиться отъ Лисовскаго, который во всякомъ случаѣ мѣшалъ ему всевластно распоряжаться въ полку и брать безнаказанно съ полчанъ взятки, возбудилъ въ 1714 г., вопросъ о двоеженствѣ гадяцкаго протопопа. По этому доносу Чарныша, Лисовскаго потребовали въ Петербургъ и очень скоро рѣшили, что какъ двоеженецъ, онъ не можетъ оставаться въ духовномъ санѣ.—По сложеніи съ Лисовскаго протопопства, царь назначилъ его въ Новгородсѣверскъ сотникомъ, подаривъ ему при этомъ саблю. Объ этомъ назначеніи Головкинъ писалъ Скоропадскому: „его царское величество бывшому гадецкому протопопу Федору Лисовскому указалъ быть въ Новгородкѣ Сѣверскомъ сотникомъ, о чемъ——изволите пространнѣе усмотрѣть изъ посланной съ нимъ его царск. велич. грамоты. И хотя ваша велможность, напредъ сего ко мнѣ писать изволили, что оной Лисовской чинилъ вамъ нѣкоторыя досадительства, однакожъ нынѣ изволите то презрить и уничтожить и явиться къ нему ласковымъ и о бытіи его въ сотникахъ, учинить по его царск. велич. грамотѣ——“ [336]). Въ мартѣ 1715 г., Лисовскій явился въ Новгородокъ, безъ бороды и при саблѣ [337]), на удивленіе всей Малороссіи: тогдашніе лѣтописцы небывалое дѣло назначенія разстриженнаго протопопа,—сотни-

---

[334]) Матеріалы военно-ученаго арх. Главн. Штаба, I, 739, гдѣ напечатанъ и полный доносъ Лисовскаго.

[335]) Т. ж., 748.

[336]) Т. ж., 786. Письмо Меншикова къ Скоропадскому о томъ же, т. ж., 596.

[337]) Авторъ „Исторіи Руссовъ“ разсказываетъ (стр. 208), что при вступленіи Карла XII въ Малороссію, Лисовскій будучи новгородсѣверскимъ протопопомъ, помогъ Петру В. взять этотъ городъ, за что произведенъ былъ тамошнимъ сотникомъ „и сей, съ приписью протопопъ, по воскресеньямъ, служилъ въ церкви въ епитрахили, а въ прочіе дни присутствовалъ въ сотенномъ правленіи, при саблѣ, но бороды однако не брилъ и суда людей тяжущихся, вмѣстѣ ихъ и благословлялъ.“ Марковичъ повторилъ эту сказку, прикрасивъ ее еще отъ себя; у Ригельмана (III, 113) коротко, но вѣрно. Сбривъ бороду, Лисовскій почему-то берегъ ее: она показана въ описи его имущества, составленной послѣ его смерти.

Digitized by Google

комъ, занесли въ свои „кронички.“ Гетманъ, не менѣе удивленный, долженъ былъ отставить Кутневскаго и—сотенное знамя передано было Лисовскому, нарочно для того ѣздившимъ въ Новгородокъ, генеральнымъ есауломъ. [338]) Перемѣнивъ рясу на саблю, Лисовскій не перемѣнилъ обычнаго своего „тиранства и грабительства“, по отношенію къ подчиненнымъ. —Чрезъ два года послѣ назначенія его сотникомъ, новгородская громада подала гетману: „пункта немилосердныхъ дѣйствъ Ѳедора Лисовского, сотника новгородского, безчеловѣчныхъ мученій и грабительствъ, въ Малой Россіи неслыханныхъ“, изъ которыхъ слѣдующіе отрывки краснорѣчиво характеризуютъ и Лисовскаго, и его время.—„1715 г., марта 10, когда пріѣхалъ Лисовскій на сотничество, то взялъ городскихъ денегъ 20 битыхъ талеровъ, будто для его мил. п. генерального есаула, за врученіе корогвы, но денегъ этихъ есаулъ не взялъ, а Лисовскій такъ ихъ у себя и оставилъ. Марта 12, какъ отъѣзжалъ въ Гадячъ, за женой своею, „въ самую веснянную резолюцію“, тогда забралъ съ собою въ Гадячъ, нѣсколько паръ лошадей обывательскихъ и войсковыхъ; а тѣхъ лошадей войсковыхъ не только сотники, но и полковники „на свою оказію“, никогда не трогали. Тогда же, „для гордой своей ассистенціи“, много взялъ съ собою козаковъ знатныхъ и всѣхъ ихъ цѣлый постъ, держалъ тамъ въ Гадячѣ.— Вымогая у знатного мѣщанина Ситника, нѣсколько тысячъ денегъ (требовалъ „рѣшето грошей“) истязалъ его въ тюрьмѣ; но тотъ далъ ему только два червонца, и за то наслалъ Литовскій на дворъ Ситника, есаула Пашинскаго вмѣстѣ съ своей челядью, и взялъ еще двѣ бочки водки.—Отправляясь въ Кролевецъ на ярмарку, и не имѣя денегъ „для справованья неприличныхъ своей сотницкой особѣ четверныхъ поѣздовъ [339]) и дорогихъ суконъ“ (платья), вынулъ у ктитора, церковныхъ 180 золотыхъ, за что обѣщалъ дать на церковь извести, но и до сихъ поръ не далъ.—Когда воронежскій сотникъ Назаренко бралъ „въ станъ малженскій“, за своего сына, дочь новгородского войта, тогда онъ, Лисовскій, не только многихъ на той свадьбѣ гостей чествовалъ не-полюдски, но еще приказалъ насиліемъ взять изъ подъ жениха лошадь и саблю женихову, въ сребро оправленную, отвязалъ, требуя себѣ 10 талеровъ, за „куницу.“ [340]) Царское пре-

[338]) Скоропадскій, несмотря на письма Головкина и Меншикова, до того удивленъ былъ этимъ назначеніемъ, что нарочно посылалъ въ Петербургъ, разузнать какъ это случилось.

[339]) Въ числѣ описаннаго послѣ смерти Лисовскаго, его имущества, значится и „карета тутошней работы, маліованая, сукномъ гранатовымъ выбита, дишліовая, на коловоротку, съ шорами, на четверо коней, съ кантарами и лѣнцами.“

[340]) „Куницу“ брали обыкновенно державцы отъ каждой невѣсты, выходившей замужъ въ чужое владѣніе. Требуя куницу, Лисовскій смотрѣлъ значитъ, на своихъ сотнянъ, какъ на подвластное себѣ поспольство.

Digitized by Google

свѣтлое величество, государь нашъ, милосердуя надъ народомъ малороссійскимъ, во время Мазепиной измѣны, указалъ, дабы арендъ отнюдь болѣе въ Малой Россіи не было, а Лисовскій устроилъ во всѣхъ ратушныхъ селахъ, тягчайшія аренды, паче древнихъ мазепиныхъ: для этого онъ раздаетъ по шинкамъ свою водку, назначая при этомъ еще и цѣну высокую; также во многихъ селахъ, устроилъ жидовъ, которые не только въ домахъ крестьянъ, но и у казаковъ запечатывали водку.—Въ 1715 г. послѣдовалъ монаршій указъ о высылкѣ козаковъ для строенія Кіевопечерской крѣпости; изъ Новгородской сотни слѣдовало выслать 120 казаковъ; но Лисовскій, желая воспользоваться этимъ случаемъ для извлеченія выгодъ, показалъ, что требуется большее число козаковъ и со многихъ бралъ большіе „скупы“, деньгами, водкою и овсомъ, увольняя ихъ отъ похода, будто по своей ласкѣ.— По смерти священника с. Лѣсконогъ, тамошніе прихожане по давнему обыкновенію, выбрали въ попы одного изъ своихъ селянъ и хотѣли просить архіерея о его посвященіи; но Лисовскій, взявши „мзду довольную“ отъ другого, силовалъ лѣскопожцевъ дать голосъ за своего кандидата, а когда тѣ не соглашались, то онъ тяжко избилъ знатнаго и заслуженнаго козака Сыченка.“ Этихъ выписокъ достаточно, чтобы получить понятіе о насиліяхъ Лисовскаго, который явился такимъ же сотникомъ, какимъ былъ и протопопомъ.

Въ отвѣтъ на „пункта“, Скоропадскій могъ только написать Лисовскому, что такъ дѣлать не годится... А сотняне, увидѣвъ, что отъ гетмана помощи имъ не дождаться, рѣшились жаловаться самому царю. Мѣра эта имѣла бо́льшій успѣхъ, хотя и не такъ скоро. Въ августѣ 1718 г., пришелъ царскій указъ Протасьеву, такого содержанія: „Били челомъ войска нашего малороссійкаго знатные войсковые товарищи Данило Кутневскій да Пароенъ Искальницкій, что сотникъ новгородскій Оедоръ Лисовскій не токмо протопону тамошнему, но и имъ, многимъ той сотни ковакамъ и посполитымъ людимъ, чинитъ великія и неудобосносимыя обиды, разоренія, грабительства, побои и мучительства; и хотя по многимъ людскимъ жалобамъ, были ему, сотнику, отъ гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго и отъ полковника стародубскаго, претительныя письма, однакожъ Лисовскій не только стародубскаго полковника, но и самаго гетмана, заочно честь испражнялъ и испражняетъ.“ [341]) Далѣе, указъ предписывалъ Протасьеву, произвести обо всемъ этомъ слѣдствіе

---

[341]) Народъ между прочимъ, разсказывалъ, что Лисовскій производилъ разныя „чары“, чтобъ извести Скоропадскаго, и для этого,—„рѣзалъ антиминсъ въ церкви с. Рыкова, чаруючи гетмана“, что подтверждалъ и Рыковскій священникъ. Скоропадскій объ этомъ зналъ и конечно еще больше боялся Лисовскаго...

Digitized by Google

и на то время, выслать Лисовскаго въ другой городъ. Протасьевъ прислалъ для слѣдствія капитана глуховскаго гарнизона Хрипунова. Что оказалось по слѣдствію, мы не знаемъ, потому что оно отослано было въ Петербургъ. На мѣстѣ осталась одна только „ассекурація", данная при этомъ Лисовскимъ, что на будущее время онъ обязывается „новгородскимъ обывателямъ, безъ преступства и виновности, обидъ самовольныхъ, здирствъ и всякого озлобленія, не чинить." Кромѣ этой ассекураціи, другихъ результатовъ розыскъ Хрипунова не имѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ, Лисовскій писалъ гетману: „Слѣдствіе уже кончилось, а когда оно началось, у меня отобрана была „корогва" и помѣщена въ церковь, а сотня Новгородская поручена была наказному сотнику. И вотъ уже семь мѣсяцевъ, какъ я остаюсь внѣ уряда, а въ грамотѣ царскаго величества, которая передана была мною вамъ, написано, чтобъ безъ его царскаго величества указу, меня изъ той сотни не перемѣнять", почему и просилъ гетмана, возвратить ему сотенное знамя.—Скоропадскій немедленно же выдалъ универсалъ, по которому Лисовскій снова вступилъ въ управленіе сотнею.— А чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, гетманъ снова сталъ получать жалобы на Лисовскаго. На этотъ разъ Скоропадскій, вѣроятно на основаніи ассекураціи, рѣшился самъ назначить слѣдствіе надъ Лисовскимъ, которое и поручилъ произвести (въ іюнѣ 1719 г.) бунчук. товарищу Полоницкому. Отъ Лисовскаго снова отобрали корогву, а самъ онъ выѣхалъ въ одно изъ своихъ селъ.— Слѣдствіе Полоницкаго раскрыла множество всяческихъ злоупотребленій Лисовскаго: между прочимъ, что ратушный судъ былъ почти уничтоженъ имъ; что онъ запрещалъ мѣщанамъ собираться въ ратушу для обсужденія общественныхъ дѣлъ и постоянно приказывалъ, чтобы судиться приходили къ нему, во дворъ. Жестокости Лисовскаго, открытыя слѣдствіемъ, носятъ однообразный характеръ: большею частью, онъ расправлялся собственными кулаками, а когда не надѣялся на свою физическую силу, то мучилъ людей пытками. Одного заслуженнаго козака, Лисовскій обвинилъ въ покражѣ кунтуша своей жены (который та потеряла, возвращаясь пьяною домой) и когда обвиняемый не сознавался, то сотникъ рѣшилъ—повѣсить его... и повѣсилъ-бы, если-бы не былъ остановленъ, квартировавшими въ Новгородкѣ солдатами.

На всѣ эти обвиненія Лисовскій отвѣчалъ, что онъ гетманомъ не судимъ, почему и розыскъ Полоницкаго не признаетъ дѣйствительнымъ. — Однако-же по возвращеніи ему корогвы, Лисовскій, точно смѣясь надъ гетманомъ и его слѣдствіемъ, заставилъ своихъ сотниковъ послать Скоропадскому такое заявленіе: „За возвращеніе на власть Оедора Лисовскаго, отъ котораго мы и прежде, во время его сот-

Digitized by Google

ничества, не терпѣли никакихъ насилій, благодаримъ; для предупрежденія же смятенія въ народѣ на будущее время, просимъ ясневельможность вашу, не давать засимъ, никакой вѣры доносамъ на нашего сотника"... А Полоницкій, остававшійся еще въ Новгородкѣ, вслѣдъ за этимъ заявленіемъ (подписаннымъ всѣми болѣе почетными сотнянами), писалъ гетману, что какъ только Лисовскій возвратился въ городъ (27 іюля), то снова великія людямъ починилъ обиды и разоренія: „шлетъ козаковъ на свои сѣнокосы, грабитъ съ чужихъ полей сжатый хлѣбъ, атамана, наказного сотника, грозитъ на смерть убить"...

Гетманъ потребовалъ, чтобы Лисовскій явился въ Глуховъ; но Полоницкій увѣдомлялъ, что тотъ и не думаетъ ѣхать. А новгородская громада вслѣдъ за благодарностью, послала гетману новую жалобу, заключая ее такъ: дальше Богъ вѣдаетъ, что съ нами будетъ! боимся на „мѣсто" (рынокъ) выходить, всегда въ печали будучи, не безпечны здоровья своего пребываемъ, и одного часу отраднаго не имѣя... Должно быть придется не одному смертью пострадать, а умаленіе здоровья своего, отъ рукъ его, многіе уже узнали...

Скоропадскій рѣшительно не зналъ что ему дѣлать. Но въ это время (въ нач. 1720 г.) пріѣхалъ въ Малороссію Меншиковъ; гетманъ встрѣтилъ его въ своемъ селѣ Шептакахъ, подъ Новгородкомъ; сюда же явились и новгородцы—просить милости еще у свѣтлѣйшаго. Вѣроятно, по разрѣшенію послѣдняго, у Лисовскаго снова отобрали знамя, а онъ, на этотъ разъ, написалъ царю длиннѣйшій доносъ на Скоропадскаго. [342])

Между тѣмъ, совершенно неожиданно для Лисовскаго, явилась въ Глуховъ первобрачная его жена, Пелагея Улѣзковна, и подала жалобы гетману и Протасьеву, что Лисовскій вызвалъ ее къ себѣ въ хуторъ подъ Новгородкомъ, жилъ тамъ съ нею, какъ мужъ съ женою, а потомъ—

---

[342]) Въ этомъ доносѣ, Лисовскій между прочимъ писалъ, что Скоропадскій обвинялъ его вмѣстѣ съ сотниками новомлинскимъ и воронежскимъ, въ чародѣяніяхъ, вслѣдствіе чего они всѣ трое, хотѣли ѣхать въ Петербургъ, жаловаться; что пріѣхавъ на подорожною для этого въ Глуховъ, онъ, Лисовскій, былъ схваченъ по приказанію гетмана и запертъ въ его покои; „и вслѣдъ Скоропадскій, продолжаетъ Лисовскій, меня обухами бить смертельно, въ якомъ бою претерпѣлъ великія раны; и такъ немилостиво бьючи меня, приговаривалъ господарь ясневельможнаго, перекрестъ-жидъ (Даровскій) да швагеръ его гетманскій Конзеровскій (женатый на сестрѣ гетманши), который былъ у Мазепы за хлопца,—„вотъ тебѣ московская вѣрность и подорожная до Санктпитербурху!" И мордовали меня не похристіански, восемъ человѣкъ и, убивши меня, не помню какъ, отнесли въ караулъ"... Все это разумѣется сказка, выдуманная самимъ Лисовскимъ, расчитывавшимъ, что слова о „московской вѣрности," будутъ приняты на вѣру и произведутъ свое дѣйствіе. Скоропадскій до такой степени боялся Лисовскаго что и „на армату" не смѣлъ бы его посадить...

Digitized by Google

прогналъ. Узнавъ объ этихъ жалобахъ, Лисовскій испугался и писалъ гетману, что онъ спѣшитъ въ Глуховъ,-объяснить дѣло; но однако же не ѣхалъ. Тогда брошенная жена, вѣроятно научennая близкими Скоропадскаго, поѣхала бить челомъ на мужа, въ Москву. Въ нач. 1721 г., вызванъ былъ туда и Лисовскій. Подняли вопросъ о его двоеженствѣ. По произведенному слѣдствію черниговскимъ епископомъ Антоніемъ Стаховскимъ, оказалось, что бракъ Лисовскаго съ Пелагеей, былъ признанъ Максимовичемъ дѣйствительнымъ, по что Лисовскій скрылъ это обстоятельство и на Ксеніи женился противозаконно.

Въ 1722 г., Иродіонъ Жураховскій, преемникъ Стаховскаго, писалъ въ генеральную канцелярію, что по рѣшенію синода, второбрачную жену Лисовскаго, Ксенію, повелѣно было съ нимъ разлучить, оставивъ сыновей у отца, а дочерей отдать матери, „котораго указу, за скорою того Лисовскаго смертью, немощно было въ дѣйство привести, ибо онъ при выслушаніи того указа, при упорѣ ставши, второбрачной жены своей не хотѣлъ отъ себя отпустить, а первой—принять, за что отданъ былъ, тамъ въ Москвѣ, въ святѣйшій синодъ, подъ крѣпкій карауль и оттоль отосланъ, въ нѣкоторыхъ важныхъ причинахъ, къ слѣдованію въ преображенскій приказъ, гдѣ вскорѣ и животъ свой окончилъ“... Такъ неожиданно Скоропадскій и Новгородокъ избавились отъ Лисовскаго; но память о немъ долго еще жила въ Малороссіи, облекаясь въ разныя сказки. [343])

Христичевскій назначенъ сотникомъ въ 1724 г., „по указу изъ кабинета, за его бывшіе при дворѣ монаршомъ службы.“ По всей вѣроятности, Христичевскій былъ придворнымъ пѣвчимъ. Какимъ былъ сотникомъ Христичевскій, видно изъ того, что Апостолъ въ первый-же мѣсяцъ своего гетманства, писалъ старод. полковнику Пашкову, „дабы онъ противъ запесенныхъ жалобъ отъ новгородскихъ обывателей, на сотника тамошняго Христичевского, въ побояхъ и грабительствахъ и протчіихъ починенныхъ обидахъ, отъ сотничества онаго, Христичевскаго отставилъ до указу.“ Затѣмъ, въ январѣ 1728 г., Апостолъ по жалобамъ новгородскихъ сотенъ, поручилъ произвести о Христичевскомъ слѣдствіе, срѣбрянскому сотнику Троцинѣ и нѣжинскому город. атаману Богдановскому.—„А жебы новгородскіе сотняне, говорилось поэтому поводу въ универсалѣ, въ обидахъ своихъ заносить жалобы были безопасни, для чего должни и. п. розищики отъ его, Христичевскаго, короговъ взять и опую въ церкви, где

[343]) Разсказъ о Лисовскомъ основанъ на „дѣлѣ“ о немъ въ арх. генер. канц., № 342, при чемъ нѣкоторыя свѣдѣнія взяты изъ „дѣла“ того же архива, № 211. Разсказъ этотъ первоначально былъ напечатанъ въ Русск. Арх. 1873 г., кн. I, 356—369.

Digitized by Google

пристойно, поставить до далшого нашого указу и до опредѣленія тамъ совершеннаго сотника. Да опъ-же Христичевскій въ дворѣ своемъ, гдѣ самъ мешкаетъ, держитъ сотенную пушку и барабанъ; чего ради, пушку и барабанъ взять отъ его и отдать на мѣсце приличное. Докладаемъ тутъ-же, абы п. п. розыщики, по взятіи отъ сотника корогви и по учиненю розиску, спросили товариства и граждапъ, кого они пожелаютъ себѣ мѣти сотникомъ и па кого покажуть свое желаніе, о томъ бы—подали суплѣку." [344]) Изъ этого же универсала видно, что Христичевскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отставленъ отъ сотничества, а затѣмъ какъ писали кременцовскіе крестьяне въ 1733 г., былъ куда то сосланъ (см. с. Кременцовку). Но впослѣдствіи Христичевскій изъ этой ссылки былъ возвращенъ, снова былъ поставленъ сотникомъ въ Новгородокъ и пробылъ на этомъ урядѣ кажется, до 1738 г.—Сыновья его почему-то стали писаться Христичевскими-Глазовыми.

Судьенко былъ внукъ старод. судьи Андрея Ивановича (см. стр. 85). Сначала, онъ служилъ новгородскимъ городов. атаманомъ, получивъ этотъ урядъ послѣ смерти отца своего Ивана Андреевича, который первый сталъ зваться Судьенкомъ,—почину своего отца.—Будучи городовымъ атаманомъ, Судьенко въ 1734 г., былъ взятъ въ плѣнъ, подъ Пултускомъ, и оставался въ плѣну два года. Затѣмъ, въ 1739 г., Судьенко назначенъ былъ новгородскимъ сотникомъ. Купчинскій въ своемъ доносѣ на Безбородка, между прочимъ разсказываетъ, что на открывшуюся въ 1738 г., вакансію новгородскаго сотника, генералъ Биронъ рекомендовалъ (Румянцову) опредѣлить значк. товарища Александра Пилатовича (вѣроятно сына Леона, см. стр. 181), о которомъ передъ тѣмъ присланъ былъ и указъ въ генер. канцелярію, по представленію фельдмаршала фонъ-Лесси, „о бытіи Пилатовичу, сотникомъ тамъ гдѣ первый вакансъ будетъ." Но тѣмъ не менѣе, новгородскимъ сотникомъ былъ назначенъ Судьенко, который получилъ этотъ урядъ, по словамъ Купчинскаго, безъ всякихъ выборовъ, потому лишь что „стараючись на сотничество новгородское, тратилъ 1400 рублей, да хутро соболье въ колко сотъ рублей, да особливо жена его Судьенкова, дала Безбородку, четыре куфы горѣлки." Къ этому Купчинскій добавлялъ, что изъ 1400 р., Безбородку собственно Судьенко далъ только 600 р., какъ говорилъ ему черниговскій обозный Молявка. Въ подтвержденіе своего обвиненія Безбородка за неправильное назначеніе Судьенка сотникомъ, Купчинскій представилъ письмо, писанное къ

[344]) Матеріалы для отечеств. ист., I, отд. 2, стр. 39.

Digitized by Google

нему Пилатовичемъ.— [345]) Въ доносѣ Купчинскаго приведено такъ много фактовъ полученія уряловъ за взятки, данныя Безбородку, что поставленіе Судьенка на новгородское сотничество при помощи такихъ же взятокъ, совершенно правдоподобно, особенно въ виду написаннаго по просьбѣ Купчинскаго, письма Пилатовича, который конечно не рѣшился бы его писать, безъ возможности подтвердить это свидѣтельство нужными доказательствами.— Черезъ пять лѣтъ послѣ полученія уряда, Судьенко едва было не лишился его, такъ какъ въ 1744 г., тогдашнимъ правителемъ Малороссіи Бибиковымъ былъ полученъ слѣдующій именной указъ: „Пожаловали мы пѣвчаго Фому Петрова, за ево при дворѣ нашей вселюбезнѣйшей государини матери —— императрицы Екатерины Алексѣевны и при насъ, долговременныя службы, въ стародубскій полкъ въ сотники Новгородка Сѣверскаго, а бывшаго по нынѣ въ той сотнѣ сотника Стефана Судьенка, перевесть въ другое мѣсто ——“ Но этотъ указъ почему то не былъ исполненъ, такъ какъ Судьенко и затѣмъ оставался новгородскимъ же сотникомъ, пробывъ на этомъ урядѣ болѣе 20-ти лѣтъ. Женатъ былъ Судьенко на дочери Степана Спиридоновича Ширая, Прасковьѣ, которая въ первомъ бракѣ была замужемъ за Христичевскимъ, вѣроятно сыномъ сотника. Степанъ Судьенко оставилъ двухъ сыновей, Осипа и Ивана. Первый какъ извѣстно, завѣдывалъ частными дѣлами Безбородка-сына и по предстательству своего патрона, получилъ большія служебныя почести. [346]) Пожаловано ему было и какое то имѣніе; но значительныя имѣнія подарены были Осипу Судьенку, Безбородкимъ лично; такъ въ 1787 г., Безбородко подарилъ ему шесть селъ: Очкинъ, Голубовку, Есмань, Собычевъ, Андреевку (Кролевецк. у.) и Чернижовъ. [347]) Иванъ Степановичъ Судьенко при открытіи намѣстничествъ, былъ назначенъ предсѣдателемъ новгородсѣверскаго губернскаго магистрата. Оба сына Степана потомства не оставили, не будучи кажется и женаты.

---

[345]) „Благородный мосцѣ пане, сотникъ яготинскій, мой велцѣ мосцѣ пане брате и благодѣтелю. Извѣстно вм. м. пану, чиню, что нынѣшній сотникъ новгородскій Стефанъ Судденковъ, стараючися о тое сотничество новгородское, тратилъ на 1400 р. да хутро соболее въ колко сотъ рублей, и затимъ я, хочай за мною генерала Бирона рекомендація била и его высокопр. г. фелтмаршала Фонлесни удостоеніе и указъ о бытіи мнѣ въ Новгороду сотникомъ, будучис пренебрежени и въ конфѣрмаціи того г. фелтмаршала удостоенія, изъ высокоучрежденного кабинета указъ во исполненіе не приведено, а здѣланъ тамъ сотникомъ со взятковъ помянутой Судденковъ; и хочай отъ полку атестати за мною же были и я самъ нѣкоторую вещъ тратилъ до 500 рублей, точію того новгородского сотничества не получилъ и нинѣ при обѣждепіи своемъ, шестій годъ остаюсь —— Александръ Пилатовичъ 1743 г., марта 19 дня“.

[346]) См. книгу Григоровича „Князь Безбородко“, I, 378, 481, 485 и друг.

[347]) Прибавл. къ Петербургск. Вѣдом. 1787 г., № 49.

Digitized by Google

Рачинскій былъ капельмейстеромъ гетмана Разумовскаго и за эту службу, поставленъ былъ сотникомъ въ Новгородокъ, на мѣсто Судьенка. Оставался Рачинскій на этомъ урядѣ кажется, до открытія намѣстничествъ. Въ 1763 г., онъ женился на падчерицѣ Якова Марковича [348]).

Г. Новгородсѣверскъ (Новгородокъ) принадлежитъ къ числу древнерусскихъ „городовъ“ и возникъ не позже XI в. Лѣтописныя свѣдѣнія о сѣверскомъ Новгородѣ за время предшествовавшее татарскому разоренію, очень бѣдны; а за послѣдующее время до XIV в., этихъ свѣдѣній и совсѣмъ нѣтъ. Извѣстно, что послѣ татарскаго разоренія Новгородсѣверскъ входилъ въ составъ Брянскаго княжества, которымъ въ началѣ втор. полов. XVI в. завладѣлъ Ольгердъ, подчинившій себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и Новгородъ. Брянскъ и Новгородсѣверскъ Ольгердъ отдалъ сыну Дмитрію-Корибуту [349]), у котораго города эти были отняты въ 1395 г., Витовтомъ, отдавшимъ ихъ сыну своему Свидригайлу. Затѣмъ, въ полов. XV в. Новгородсѣверскъ былъ отданъ королемъ Казиміромъ сыну Шемяки, кн. Ивану Дмитріевичу, передавшему его сыну своему Семену. Въ это время городъ этотъ между прочимъ служилъ перепутьемъ для московскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Кафу за товарами, что доставляло извѣстныя выгоды Шемячичамъ [350]).—Преемникъ Семена Шемяки, братъ его Василій вслѣдствіе религіозныхъ утѣсненій, просилъ вел. кн. Ивана III, принять его съ вотчинами подъ свою власть. Возникшая изъ-за этого война съ Литвою, кончилась подчиненіемъ Новгородсѣверска вел. князю московскому.—Послѣ этого, во все продолженіе XVI в. Литва и Польша дѣлаютъ неудачныя попытки—завоевать Новгородсѣверскъ. Извѣстна затѣмъ, осада этого города самозванцемъ въ к. 1604 г. и взятіе его, послѣ измѣны Годунову Басманова.—Съ уничтоженіемъ самозванцевъ, Новгородсѣверскъ присягнулъ царю Михаилу Федоровичу; но при заключеніи Деулинскаго перемирія, этотъ городъ со всею сѣверскою землею, отданъ былъ полякамъ, которые и стали заводить въ Новгородсѣверскѣ свои порядки, при чемъ прежде всего кажется, здѣсь устроенъ былъ доминиканами, ихъ „клиніторъ“.—Но по окончаніи Деулинскаго перемирія, русское войско, пришедшее къ Новгородсѣверску, отняло послѣдній у поляковъ, въ декабрѣ 1632 г. Поляки были изгнаны не надолго впрочемъ: въ 1634 г., въ силу Поляновскаго договора, Новгородсѣверскъ снова былъ отданъ полякамъ [351]).

---

[348]) Записки Якова Марковича, II, 387.

[349]) Монографія В. Б. Антоновича, I, 114—115.

[350]) См. Сборн. Русск. Истор. Общ., XXXV, 11.

[351]) Въ бумагахъ Новгородсѣверск. Спасскаго монастыря, имѣется документъ, сохранившій нѣкоторыя черты изъ исторіи Новгородсѣверска за время отъ Деулинскаго

Digitized by Google

На этотъ разъ Новгородсѣверскъ былъ отданъ кіевскому каштеляну Александру Пясочинскому, можетъ быть за его участіе при заключеніи Поляновскаго договора, который былъ подписанъ Пясочинскимъ, какъ однимъ изъ числа королевскихъ коммисаровъ. Пясочинскій владѣлъ Новгородсѣверскомъ до своей смерти въ 1646 г., а затѣмъ этотъ городъ отданъ былъ Яну Купицкому. [352]) При Пясочинскомъ явилась въ Новгородсѣверскѣ іезуитская коллегія [353]) и возобновленъ былъ доминиканскій „клиштор", устроенный здѣсь послѣ Деулинскаго перемирія. [354])—Изгнаны были поляки изъ Новгородсѣверска въ іюнѣ 1648 г. (см. стр. 5), не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Хотя по свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго (II, прим. 171) ими и оставлено было здѣсь магдебургское право, данное будто бы Новгородсѣверску Сигизмундомъ III, наравнѣ съ другими городами, но кажется, свидѣтельство это не вѣрно. Новгородскихъ войтовъ мы встрѣчаемъ уже съ 1656 г.; по существовалъ-ли въ тоже время и магистратъ—не знаемъ, какъ не знаемъ вообще ничего о его дѣятельности [355]).

перемирія до Поляновскаго договора. Въ документѣ этомъ значится: „Выпись съ книгъ 1733 г. новгородского уѣзду, съ писма и дозору дворянина Давида Федоровича Щепотьева да подъячего Алексѣя Владимерова въ монастырь Новгородскій данній, съ коего видѣть можно: когда на его царское величество описании были въ тогдашнее время, тѣ маетности (монастырскія), коими до того владѣли за полской державы, ксензы езуиты и доминиканы, то были отъ его царского величества во всѣ вышеприписанніе города (Новгородсѣверскъ и друг.) опредѣлены бояре для управленія тѣми маетностями и для собиранія съ нихъ на его царское величество надлежащихъ доходовъ и пошлинъ, почему какъ прочіе, такъ и онъ, Щепотьевъ, собиралъ оброку съ рыбныхъ ловель, со вспудовъ, съ перевѣсовъ, съ озеръ и съ рѣкъ, по сороку алтинъ съ гривною, да съ бобровыхъ гоновъ по одинадцати алтинъ, да пошлинъ съ рубля по десяти денегъ". Докум. Новгородсѣв. Спасскаго монаст., въ Черниг. Каз. Палатѣ. Этотъ же актъ исправляетъ и нашу ошибку (стр. 2), такъ какъ отсюда ясно видно, что Новгородсѣверскъ уступленъ былъ полякамъ уже по Деулинскому перемирію.

[352]) Старожилы с. Шептаковъ въ 1724 г., показывали: „Пѣсочинскій властвовалъ надъ г. Новгородкомъ и притомными селами; а послѣ п. Пѣсочинского, насталъ п. Куницкій и владѣлъ г. Новгородкомъ." О Куницкомъ см. погарск. с. Дешковичи.

[353]) Prawa, Konstytucye i Przywileie Król. Polsk., IV, 132.

[354]) Новгородсѣверскій доминиканскій „клиштор" описанъ въ числѣ другихъ клиштороръ, въ книгѣ Ходыкевича—De rebus gestis in provincia Russiae ordinis praedicatorum commentarius (Бердичевъ, 1780). Къ сожалѣнію, мы не могли достать этой книги и знаемъ содержаніе ея лишь изъ статьи, напечатанной въ польск. Athenaeum'ѣ 1850 г. (т. VI, стр. 114). Здѣсь говорится, что въ книгѣ Ходыкевича, при описаніи каждаго клиштора, „dyplomata i nadania per extensum są wypisane całkowicie".

[355]) Въ 1753 г., новгородсѣверскій магистратъ писалъ въ генер. канцелярію: „Въ силѣ полученного отъ генер. войск. канц. въ магистратѣ новгородскомъ, съ требованіемъ приписки отъ онаго магистрата, буди имѣются, о доходахъ какихъ магистратскихъ, съ высочайшихъ грамотъ, королевскихъ привилегій, а паче и отъ гетманскихъ универсаловъ

Digitized by Google

Сохранилось лишь нѣсколько именъ лицъ, занимавшихъ урядъ новгородсѣверскихъ войтовъ да универсалъ Скоропадскаго 1720 г., изъ котораго видно, что въ вѣдѣніи новгородсѣверскаго магистрата находилось нѣсколько селъ, крестьяне которыхъ обязаны были помогать городу въ исполненіи разныхъ общенародныхъ повинностей. [356]) Села эти впрочемъ уже при Апостолѣ начали отбираться отъ магистрата, а Разумовскимъ и окончательно были отобраны.

Внѣшнее состояніе Новгородсѣверска въ к. XVIII в., видно изъ его описанія, сдѣланнаго въ 1781 г., которое мы здѣсь и приводимъ: „Новгородокъ Сѣверскій положеніе имѣетъ съ пріѣзду отъ Глухова, на ровномъ мѣстѣ, съ вырванными водою по обѣимъ сторонамъ рвами, а съ другой—отъ Стародуба, окружаютъ его большіе рвы и стремнины, съ протекающими въ нихъ ручьями отъ ключей, на каменистой, утесистой горѣ, со многими раздѣленіями, заключающими въ себѣ большую часть жилищъ. А на самомъ горѣ возвышеніи, открывающемъ обширный лугъ съ частыми озерами и привлекающими зрѣніе рощами, имѣется крѣпость, кою окружающій земляной валъ отъ древности, въ иныхъ мѣстахъ едва примѣтенъ; а также замокъ земляной, разоренный нынѣ причиною находящагося въ немъ селитраного заводу о 2-хъ котлахъ. [357]) Съ одной стороны окружаетъ сей городъ портовая рѣка Десна, подъ самими оного жильями, а съ другой—пахатныя съ глубокими рвами и долинами поля и лѣса; на восточной же сего города сторонѣ, стоящій съ каменою

ковій— —ордера, въ магистратѣ справка чинена, а по справки явилось, яко никаковыхъ грамотъ, за поторяніемъ въ Шеннову бывшую войну, не сискалось— —“ Отсюда мы заключаемъ, что Новгородокъ грамоты на магдебургское право при полякахъ, не получалъ; иначе—магистратъ о ней бы сказалъ, если бы подлинникъ ея и погибъ „въ Шеннову войну“, т. е. при взятіи Новгородсѣверска Болтинымъ, въ декабрѣ 1632 г. („Болтинъ— —декабря въ 21 день взялъ Новгородокъ взятьемъ, литовскихъ людей побилъ всѣхъ и городъ сожгли“. Дворц. Разряды, II, 310).

[356]) Приводимъ здѣсь имена извѣстныхъ намъ войтовъ: Прохоръ Якимовичъ, 1656.—Никифоръ Пожарскій, 1672 г. (Писался Пожарскимъ, а въ народѣ звался—Погорѣлымъ).—Семенъ Тимофеевичъ Даморка, 1691—92.—Иванъ Захарьевичъ, 1710.—Степанъ Андреевичъ Быковскій, 1721.—Афанасій Томиловскій, 1752.—Въ универсалѣ Скоропадскаго читаемъ: „Респектуючи на тое, что на переѣзжающихъ чрезъ городъ Новгородокъ розныхъ особъ (мѣщане) много имѣютъ выдатковъ,— —позволяемъ въ селахъ до ратуша новгородского належныхъ, а именно въ Комонѣ, Дробышовѣ, Юхновѣ, Риковѣ, Ленковѣ, Лисконогахъ, Очкинѣ и Пефедовцѣ, одъ шинковъ тамъ будучихъ—покуховное, а одъ тихъ, якіи на своихъ казанахъ роблячи горѣлку, шинкуютъ, показанній окладъ взимати и того на експенса ратушніе употребляти“.

[357]) Описаніе укрѣпленій Новгородсѣверска въ 1654 г., см. въ Акт. Ю. З. Россіи, X, 831.

Digitized by Google

оградою и отмѣннымъ строеніемъ монастырь, придаютъ ему не малое украшеніе.

Въ семъ городѣ, въ самой онаго цитаделѣ, церквей каменныхъ—3, да деревянныхъ—1; при церквахъ богадѣленъ—3. Въ той же цитаделѣ, лавокъ, кромѣ состоящихъ на предмѣстьяхъ, съ разнымъ крамнымъ товаромъ, въ коихъ дѣйствительно имѣется торгъ—28; въ нихъ же рыбою и солью занятыхъ, въ числѣ коихъ одна каменная, всѣхъ 17; порожнихъ торговыхъ крамныхъ лавокъ—14; промышленничныхъ съ разными съѣстными припасами—20; таковыхъ же промышленничныхъ разною поклажею занятыхъ—8; ятокъ, въ коихъ во время торговъ, продаются разные съѣстные припасы,—12, рѣзницкихъ коморъ—14; амбаровъ на базарѣ съ разною поклажею торговою—25; олѣйницкихъ коморъ—2; ледовень при базарѣ, кромѣ тѣхъ что при жилыхъ домахъ—6; гончарскихъ торговыхъ коморъ—9; коморъ съ стекляною посудою—4; ятокъ съ мелочными крамными товарами—20; шопа шевская—1. Обывателей въ самой крѣпости живущихъ: шляхетства—3, разночинцовъ—6, духовенства—12; урядниковъ магистратскихъ—3, мѣщанъ—90 дв., 92 х., мѣщанскихъ подсосѣдковъ—3 дв., 4 х.; козаковъ—22 дв., 22 х.; подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ—19 дв., 90 х. и бзд. 7 х.

На предмѣстіяхъ города: приходскихъ церквей—4, съ коихъ одна каменная; мнѣ города, кладбищныхъ—2. Публичнаго строенія: домъ магистрата новгородскаго о 3-хъ избахъ; домъ сотеннаго правленія о 3-хъ избахъ; казенной для содержанія провіанта амбаръ; конюшня, выстроенная отъ общества, для государевыхъ лошадей. Тамъ же на предмѣстьи: цирулня; ятокъ пряничныхъ—3; коморъ торговыхъ съ разными дробязками—15; шопа калачницкая—1, ятокъ при жилыхъ домахъ, торговыхъ—3; шинковъ съ уѣздными дворами, особенныхъ—11, а всѣхъ шинковъ, считая въ то число и тѣ что въ жилыхъ домахъ—79. На предмѣстіяхъ жителей: шляхетства—5, разночинцовъ—11, духовенства—13, урядниковъ магистратскихъ—6, мѣщанъ—275 дв., 292 х. и бзд. 16 х., мѣщанскихъ подсосѣдковъ—19 дв., 19 х. и бзд. 4 х., козаковъ—41 дв., 43 х., козачихъ подсосѣдковъ—4 дв., 4 х. и подсосѣдковъ разныхъ владѣльцевъ—49 дв., 56 х. и бзд. 6 х.—Въ числѣ обывателей, мастеровыхъ: котлярей—4, слюсарь—1, портныхъ съ ихъ работниками—74, сапожниковъ съ ихъ работниками и учениками—195, шаповаловъ съ ихъ работниками и учениками—78, кузнецовъ съ раб. и учен.—15, ткачей съ работн. и учен.—15, мясниковъ съ раб. и учен.—15, гончарей съ раб. и учен.—15.

Подъ самымъ городомъ на р. Деснѣ, имѣется нарочитая пристань, ибо на оную не только пригонятъ съ брянского и трубчевскаго уѣздовъ, разные плоты, но приходятъ также въ немаломъ числѣ струги и байдаки

Digitized by Google

съ разнымъ нагрузомъ, какъ то: съ хлѣбомъ и желѣзомъ, разными желѣзными тульскими товарами, съ канатами, съ разными лычными и конопляными веревками, рогожами, съ толстымъ холстомъ, иногда съ сахаромъ, съ аглицкимъ пивомъ, шампанскимъ, бургонскимъ и французскимъ виномъ, съ г. Калуги, съ калужскаго, брянскаго и трубчевскаго уѣздовъ; что все частію закупается здѣшними жителями ради себя и по ихъ промыслу, для перепродажи другимъ; а достальное отгонится по той же рѣкѣ Деснѣ внизъ по оной, большою частью въ г.г. Кіевъ и Кременчугъ. Пригоняютъ также оттоль байдачныя доски, съ коихъ дѣлаютъ здѣсь при самой пристанѣ, байдаки, удобные поднимать тягость до 5000 пудовъ и болѣе; и на оныхъ какъ здѣшніе жители, такъ окрестные и со многихъ малороссійскихъ мѣстъ обыватели, отправляютъ дѣлаемую здѣсь во многомъ числѣ четвертей, известь и мѣлъ, горячее вино, конопляное масло, дикій родничйся здѣсь камень, внизъ по рѣкѣ, въ малороссійскіе города: Кіевъ, Переяславъ, м. Городище и нѣжинского полку, на Кладьковскую пристань, такъ же въ Кременчугъ, Кодакъ и другіе мѣста, даже до самыхъ пороговъ; а вверхъ по рѣкѣ, на таковыхъ же байдакахъ, отпускаютъ пеньку въ великороссійскіе города Брянскъ и Трубчевскъ.

Жители здѣшніе упражняются въ разныхъ промыслахъ, какъ то: торгуютъ разными шленскими и московскими товарами, въ лавкахъ, какъ здѣсь, такъ и разъѣзжая для торговли по разнымъ городамъ, на ярмарки; сами же покупаютъ оные оптомъ на главнѣйшихъ ярмаркахъ, роменскомъ кролевецкомъ; другіе—торгуютъ пенькою, закупая привозимую сюда для продажи на торги и ярмарки, окольныхъ мѣстъ обывателями, кою приведши въ должное состояніе чисткою и коскою, отправляютъ оную на байдакахъ, большею же частію сухимъ путемъ, въ пристань Гжатскую, а оттоль отправляется она въ Ригу; также продаютъ нечищенную—въ Стародубъ, Брянскъ и Трубчевскъ.—Закупаютъ въ тутошной пристанѣ, немалымъ количествомъ плиты и какъ тѣ, такъ и дѣлаемую изъ нихъ дрань, продаютъ во многіе малороссійскіе мѣста, съ хорошою для себя прибылью. А многіе имѣютъ винокурнѣ, коихъ здѣсь числомъ 25, въ нихъ котловъ—78; выдѣлываемое вино, также закупленное куфами на сторонѣ и здѣсь, отправляютъ на байдакахъ по р. Деснѣ и изъ оной по Днѣпру, миргородского полку въ м. Городище, въ г. Кодакъ и далѣе—" [358]).

---

[358]) Изъ другаго описанія Новгородсѣверска 1787 г., видно, что городъ тогда раздѣлялся на шесть частей: 1, „кляшторная, гдѣ во время польскаго владѣнія былъ польской клиторъ или монастырь"; 2, Завальская; 3, Жгань; 4, Новобарканская; 5, Заручей и 6, Сухомлинская. Во время существованія въ Новгородсѣверскѣ намѣстничества, „деревянные корпусы для правительства, гдѣ и домъ генералъ-губернаторской", находились въ Завальской части. Черниг. Губ. Вѣд. 1851 г., № 45.

Digitized by Google

Новгородсѣверскій мужескій Спасскій монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ монастырей, какъ основанный не позже перв. пол. XII в. Однакожъ, исторія этого монастыря до половины XVI в., можно сказать, совсѣмъ неизвѣстна. Въ 1552 г. монастырь получилъ отъ царя Ивана Грознаго грамоту на земельныя владѣнія, которою подтверждались за нимъ владѣнія, данныя раньше, вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ. [359]) Изъ этой грамоты видно, что въ XVI в. Спасскій монастырь владѣлъ земельными угодьями, простиравшимися на югъ—до р. Сейма, а на востокъ—до Рыльска.—Въ исторіи Спасскаго монастыря за первую половину XVII в., могутъ быть отмѣчены слѣдующіе факты: 1, разореніе монастыря при первомъ самозванцѣ; 2, опустѣніе его послѣ Деулинскаго перемирія, когда архимандритъ Корнилій съ монахами и монастырскимъ имуществомъ, ушелъ изъ Новгородсѣверска, сначала въ Рыльскъ, а потомъ въ Сѣнскъ, и 3, возобновленіе монастыря послѣ изгнанія поляковъ, Лазаремъ Барановичемъ, который перенесъ сюда черниговскую епископскую каѳедру.—Изъ этихъ фактовъ видно, что съ переходомъ Новгородсѣверска во владѣніе поляковъ въ 1619 г., имѣнія Спасскаго монастыря были переданы пришедшимъ сюда доминиканамъ, а самый монастырь запустѣлъ. О запустѣніи Спасскаго монастыря при полякахъ, свидѣтельствовали въ 1701 г., жители с. Спасскаго (сосницк. у.), говорившіе, что „збаражского лѣта (1649 г.), еще а нѣ архимандриты, а нѣ иное старшины духовное, въ монастырѣ Спасскомъ, не было“ [360]). По изгнаніи поляковъ, въ Спасскій монастырь немедленно возвратились конечно прежніе его монахи, такъ какъ по описи 1654 г., въ монастырѣ уже были: „игуменъ Гуринъ да строитель Тарасій, черныхъ поповъ 5 человѣкъ да 3 дьяконы черные, да съ ними братьи—чорныхъ старцовъ 10 человѣкъ“ [361]). Эти же монахи возвратили монастырю и часть прежнихъ его имѣній:—„якъ була руина на ляховъ, ксензы зишли въ Польшу, а поддание и всѣ користи панства

---

[359]) Грамота 1552 г. представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ для исторической географіи сѣверской земли. Къ сожалѣнію, въ подлинникѣ она не сохранилась и текстъ ея въ сохранившемся монастырскомъ спискѣ, сильно попорченъ, особенно въ названіяхъ урочищъ, изъ которыхъ многія видимо переиначены. Тѣмъ не менѣе, грамота эта служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ запустѣнія сѣверской земли въ XVI в., послѣдовавшаго можетъ быть послѣ нашествія Менгли-Гирея.

[360]) Архіеп. Филаретъ (Опис. Черн. Еп., III, 45), говоря о возстановленіи монастыря Пасочинскимъ въ 1620 г., ссылается при этомъ на источникъ, незаслуживающій никакого довѣрія. Указываемый же имъ въ 1633 г., архимандритъ Іосифъ Тимошевичъ, названъ видимо по ошибкѣ, такъ какъ въ дѣйствительности Тимошевичъ былъ спасскимъ архимандритомъ въ к. XVIII в., что правильно въ своемъ мѣстѣ и показано въ томъ же Опис. Черн. Епарх. (III, 103).

[361]) А. Ю. З. Р., X, 831.

Digitized by Google

ихъ, достались на монастырь всемилостивого Спаса". Такъ показывалъ въ 1721 г., одинъ изъ старожиловъ с. Юхнова, слыхавшій о томъ „отъ небожчика дѣдуся своего и отца" [363]). Но по описи 1654 г., за монастыремъ показаны были только еще два села: Горбовъ и Глазовъ [363]). Остальныя монастырскія имѣнія возвратилъ монастырю конечно уже Лазарь Барановичъ, много потрудившійся при возобновленіи Спасскаго монастыря и при приведеніи въ порядокъ его прежняго хозяйства [364]). При возвращеніи монастырю прежнихъ его имѣній, прибавлены были и новыя, вѣроятно на томъ основаніи, что передъ тѣмъ ими владѣли доминиканы и іезуиты. Царскою грамотою 1667 г., за монастыремъ были утверждены слѣдующія села: Мезинъ, Студенка, Кудлаевка, Игнатовка, Дегтяровка, Горки, Березка, Горбовъ, Чулатовъ, Глазовъ, Олтарь, Юриповка, Чигинъ, Жиховъ, Свѣржъ, Чернацкая, Ивотъ, Шатрище, Спасское (сосницкое), Ксензовка, Мельня, Полошки, Тулиголовъ, Быстрикъ, Обложки, Улановъ, Ястребщина и Суходольщина. Къ этимъ селамъ позже были прибавлены: Прокоповка, Калѣевка и Остроушки, которыя отобралъ было у монастыря Брюховецкій, давшій взамѣнъ ихъ: Чернацкую слободу, Ивотъ и Шатрище.—Но когда въ 1672 г., Лазарь Барановичъ переселился въ Черниговъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ для увеличенія средствъ своей черниговской каѳедры, онъ отобралъ у Спасскаго монастыря почти половину его имѣній и за послѣднимъ съ этого времени, остались слѣдующія села: Спасское, Ксензовка, Мельня, Мезинъ, Игнатовка, Кудлаевка, Студенка, Дегтяревка, Карасевка, Горки, Горбовъ, Олтарь, Глазовъ, Жиховъ, Пигаровка, Рудня и нѣсколько мельницъ, около которыхъ впослѣдствіи возникли новыя слободы. Такимъ образомъ Спасскій монастырь значительно обѣднѣлъ; но Лазарь Барановичъ оставилъ архимандритомъ монастыря бывшаго своего архидіакона, Михаила Лежайскаго, который принявшись за устройство монастырскихъ имѣній, значительно ихъ увеличилъ, особенно верстаніемъ въ крестьянство, жившихъ въ монастырскихъ селахъ козаковъ. Кромѣ того, Лежайскій старался установить точныя экономическія отношенія съ тѣми козаками и крестьянами, которые не завися отъ монастыря, пользовались будто-бы монастырскими землями; требуя съ такихъ козаковъ и крестьянъ, въ пользу монастыря „десятину" дохода, Лежайскій старался облекать эти отношенія въ письменные договоры, которые являлись иногда при помощи сотенной старшины, безъ всякаго вѣдома тѣхъ, коихъ подписи на нихъ значились. Такой договоръ напр. въ 1670 г., былъ составленъ отъ

---

[363]) Зап. Черниг. Стат. Комит. I, 254.

[363]) А. Ю. З. Р., X, 832.

[364]) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, стр. 41—42.

Digitized by Google

имени сосницкихъ крестьянъ относительно пользованія землями с. Спасскаго; но когда сотенная старшина объявила объ этомъ договорѣ сосницкому войту, то послѣдній зная, что никакого такого договора сосничане не подписывали, „голосно" заявилъ сотнику: „хороше нарадилисте всему миру сосницкому: зъ лядского ярма вибилисмося, а теперъ чернецкое ярмо на насъ зложилисте!"—При значительности монастырскихъ имѣній, управленіе послѣдними вызывало частыя столкновенія монастырской администраціи съ крестьянами. Монахи-старосты, завѣдывавшіе маетностями, своею требовательностью нерѣдко возбуждали крестьянскіе „бунты", которые оканчивались большею частью тѣмъ, что крестьяне покидали монастырскія села и уходили на „слободы". Къ какимъ мѣрамъ прибѣгали монахи при ускромненіи этихъ бунтовъ, можно видѣть ниже, въ описаніи с. Жихова.

Мы не разсказываемъ дальнѣйшей исторіи Спасскаго монастыря, не желая повторять фактовъ, приведенныхъ въ обстоятельномъ описаніи этого монастыря архіепископа Филарета (Опис. Черниг. Епарх., III, 35—156). [365])

Села Новгородской сотни.

С. Рыковъ „положеніе имѣетъ на горахъ и по ярахъ". Воды нѣтъ. Принадлежалъ новгородск. магистрату до 1722 г., когда былъ отданъ Полуботкомъ Кутневскому; но по указу коллегіи 14 декабря 1723 г., возвращенъ магистрату. Затѣмъ въ 1742 г., Рыковъ былъ отданъ въ числѣ прочихъ имѣній, Алексѣю Разумовскому, отъ котораго перешелъ къ Кириллу Разум. **Кз. А.** 28 дв. **Б.** 32 дв., 39 х. **Кр. А.** новгородск. магистр., гр. 36 дв., боб. 37 х. **В.** Разум., 88 дв., 104 х. и подсос. разноч. 4 х.

С. Стахорщина „положеніе имѣетъ между горами въ ярахъ, на покатистыхъ мѣстахъ, при видимыхъ по ярамъ лѣсахъ, при рѣчкѣ Малотечи". Малотечу сближаютъ съ лѣтописными—Мельтековымъ и Мо-

---

[365]) Для полноты исторіи Спасскаго монастыря, слѣдуетъ упомянуть о существовавшей въ XVII в., въ немъ типографіи, заведенной Лазаремъ Барановичемъ. Извѣстны церковно-славянскія книги, печатавшіяся въ ней за 1663--78 г.г. Печатались въ этой типографіи книги и на польскомъ языкѣ, какъ то доказываетъ панегирикъ Бучинскаго, напечатанный здѣсь въ 1678 г. По рѣдкости этой книжки, приводимъ ея полное заглавіе: Czyhiryn pograniczne miasto w ciężkim oblężeniu tureckim roku 1677, za szczęsciem Ёro Цàрского Пресвѣтлого Велúчества tryumphuiące. A jasniewielmożnemu jego Mśći: p: pánu Janowi Samuyłowiczowi Ёro Цáрского Пресвѣтлого Величества wielkiemu woysk záporozkich y wszystkiey małey Russi obu stron Dniepra hetmanowi; p: pánu memu miłosciwemu, nie Marsem paisiacym ale wdzieczeznosciu gorliwa, nie żelazem hartownym, ale podłym piorem zholdowane przez Alexandra Buczynskiego. W Nowogorodku Siwierzskim. Roku panskiego 1678. 4°. 13 л.л. Книжку Бучинскаго мы видѣли у Н. М. Бѣлозерскаго, въ Борзнѣ. Ср. Максимовича Соч., III, 708.

Digitized by Google

лочною. О первомъ лѣтопись говоритъ (1146 г.): „съѣхавшеся (союзники противъ Ольговичей), пустиша стрѣльцѣ свои къ граду (Новгороду)... Бившимся же имъ до вечера у оттуда шедше, сташа у Мельтековѣ селѣ и оттуда пославше, разграбиша Игорева и Святославля стада въ лѣсѣ по Рахни..." О Молочной говорится (1167 г.): „Святославъ посла брата своего Ярослава къ Новгороду и дошедше Молочны (по нѣкот. сп.—рѣки) и ту воротишася, вдалѣе 15 верстъ отъ града".—Сближеніе Малотечи съ Мельтековымъ вѣроятнѣе, по звуковому сходству. Изъ четырехъ сель, существующихъ теперь по берегамъ Малотечи, Стахорщина лучше другихъ защищена природою и потому на мѣстѣ ея можно предполагать наиболѣе древнее изъ здѣшнихъ поселеній. Если лѣтописное село Мельтеково находилось здѣсь, то можетъ быть слѣды его хранила около себя та Синяя Криница, о которой описаніе 1781 г. говоритъ: „не въ отдаль с. Стахорщины, къ западной сторонѣ, имѣется Криница, называемая Синя, протекающая изъ-подъ горы весьма сильно; въ ней освящаютъ воду на Макавей и по причинѣ той, бываетъ великое собраніе народа; продаютъ въ то время съѣстные и питейные припасы, мелкіе крамные товары и проч." [366])— Теперешняя Стахорщина поселена при Писочинскомъ, уже извѣстнымъ намъ Стахорскимъ (стр. 3). Повидимому, мѣстность, на которой возникла Стахорщина, входила въ составъ Фаевскаго „обруба", такъ какъ послѣ изгнанія поляковъ, державцею Стахорщины является „панъ Маркъ Васильевичъ Фай", о которомъ какъ о живомъ человѣкѣ, упоминаетъ актъ 1667 г. [367]) Но затѣмъ, должно быть по смерти Марка Фая, Стахорщина присоединяется къ Шептаковской волости.—При Скоропадскомъ, Стахорщина вмѣстѣ съ Блистовою, отдана была въ пользованіе Протасьеву, а при Апостолѣ—Наумову. Послѣ Апостола, оба эти села находились въ пользованіи у кн. Шаховскаго. Въ то же время, универсалами 1709 и 1728 гг., за бунч. тов. Андреемъ Зѣневичемъ Фаемъ Скоропадскій и Апостолъ утвердили въ Стахорщинѣ, 20 крест. дворовъ, поселенныхъ имъ „на купленныхъ грунтахъ". Въ 1721 г., въ Новгородкѣ былъ город. атаманомъ Манунлъ Зѣневичъ, тоже должно быть одинъ изъ Фаевъ, которые обѣднѣвъ, теряютъ свое родовое прозвище и начинаютъ писаться Зѣневичами. Владѣніе Зѣневичей-Фаевъ въ Стахорщинѣ, не смотря на гетманскіе универсалы, во втор. пол. XVIII в. изчезаетъ; вѣроятно оно присоединено было къ Шептак. волости, при отдачѣ послѣдней Разумовскому, въ 1761 г.

---

[366]) Здѣсь же въ 1781 г., „при рѣчкѣ Синей Криницы", находился хут. Немѣринъ и при немъ плотина съ однимъ мельничн. „коломъ", „которое дѣйствительно бываетъ въ работѣ чрезъ все лѣтное время".

[367]) Обозр. Рум. Оп., 828 и 835.

Digitized by Google

Кз. А. 18 дв. Б. 25 дв., 29 х. и подсос. 2 дв. Кр. А. Шепт. вол.. гр. 38 дв. и боб. 10 х. Б. Разум., 52 дв., 71 х. и разноч. подсос. 8 дв. 9 х.

С. Блистова „по обоимъ сторонамъ яру, которымъ протекала рѣчка Росава, но нынѣ засыпалась пескомъ и вся тутъ высохла“ (1781 г.). Вѣроятно объ этой самой Блистовой упоминаетъ и лѣтопись (г. 1151)— „Святославъ Ольговичь— —великъ же день дѣлъ въ Блестовѣ тъи и оттуда пойде Чернигову— —“ Блистова вмѣстѣ съ Стахорщиною—принадлежали къ Шепт. вол. Кз. А. 13 дв. Б. 27 дв., 37 х. Кр. А. Шепт. вол., гр. 27 дв. и боб. 22 х. Б. Разум., 72 дв., 82 х. О промыслахъ жителей въ 1781 г., замѣчено: „покупая въ с. Стахорщинѣ глину, дѣлаютъ изъ нее горшки, кои продаютъ въ поблизкихъ селахъ“.

Д. Ушивка при р. Лоскѣ. Кр. Б. полк. есаула Степана и брата его Александра Зѣневичей (Фаевъ?), 12 дв., 12 х.

С. Лоска „на ровномъ пѣщаномъ мѣстѣ, въ бору при р. Лоскѣ“, поселена не позже пол. XVII в. (см. Карасевка). Въ пач. XVIII в., здѣсь находился скитъ, устроенный спасскими монахами. По ревизіи 1723 г., село это значится „Лосковскою обителью“, которая въ 1781 г. уже не существовала. Кр. А. Спасск. мон., гр. 10 дв. и боб. 2 х. Б. монаст., 8 дв., 8 дв.

Д. Сухомлиновка при р. Лоскѣ, „въ бору“, возникла изъ поселка около водяной мельницы, устроенной здѣсь спасскими монахами. Кр. Б. монаст., 4 дв., 5 х.

Д. Студенка при р. Лоскѣ. Кр. А. Спасск. мон., гр. 12 дв. и боб. 9 х. Б. монаст., 40 дв., 49 х.

Д. Куриловка при р. Лоскѣ. Кр. Б. Спасск. мон., 8 дв., 9 х.

Д. Карасевка при р. Лоскѣ, „въ борахъ“, поселена около 1670 г., какъ видно изъ слѣдующаго осаднаго листа намѣстника Спасскаго монастыря: „Вѣдомо чиню симъ моимъ писанемъ— —нжъ за благословенiемъ ясне въ богу преосв. его мил. госп. отца Лазара Барановича— —пана и пастира моего, позволилемъ слободу займать на врочищи Карасевѣ, поддапному нашему на имя Алексѣю Олехвѣрову, обывателю прежде лосковскому, даючи ему въ томъ позволене, жебы поддапныхъ пану приймовалъ сколко на тотъ грунтъ будетъ потреба, варуючи его въ томъ, жебы не важился нихто ему перешкоды чинити якъ отъ наѣздовъ, такъ и отъ поддапнихъ и инихъ людей постороннихъ, на що для лѣпшей вѣры и твердости, даю ему сее мое писане, съ подписомъ руки и притисненемъ печати. Писанъ въ манастыру новгородскомъ, року 1670, мѣс. апрѣля 21 дня. Силвестръ Кламкевичъ намисникъ. Позволяемъ прихожимъ слободи на цилий рокъ“ [368]). Кр. А. (?) Б. монаст., 15 дв., 18 х.

[368]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. Новгородсѣверск. монастыря. Въ грамотѣ 1552 г., упоминается „Карасевая пристань“.

Digitized by Google

Д. Игнатовка въ одной верстѣ отъ р. Десны, поселена не позже пол. XVII в. **Кз. А.** 8 дв. **Б.** 19 дв., 34 х. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 20 дв. и боб. 3 х. **Б.** монаст., 31 дв., 35 х.

Д. Кудлаевка на луговомъ берегу Десны, около горъ, поселена не позже перв. пол. XVII в. **Кз. А.** 25 дв. **Б.** 21 дв., 44 х. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 18 дв. и боб. 6 х. **Б.** монаст., 28 дв., 36 х. Въ ревизіи 1723 г., о двухъ „пововписныхъ козакахъ" замѣчено: „сихъ дѣды и отцы козаковали, и—въ походѣ чигиринскомъ и у великихъ лугахъ бували, а за покойного архим. Лежайского, подверцено ихъ насилно въ мужицство— —"

С. Дегтяровка „положеніе имѣетъ частью жильевъ подъ горою и на самой горѣ, при обширномъ лугу и лѣсахъ, на проѣзжой дорогѣ изъ Глухова въ Стародубъ, въ 2-хъ верст. отъ Десны, гдѣ на проѣзжой дорогѣ имѣется монастырской перевозъ" (1781 г.). Дегтяровка поселена не позже перв. пол. XVII в. и вѣроятно на „селищѣ" какого-нибудь древняго поселенія [369]). **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 11 дв., 19 х. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 15 дв. и боб. 12 х. **Б.** монаст., 40 дв., 53 х. При ревизіи 1723 г., большинство крестьянъ заявило, что дѣды и отцы ихъ козаковали, но что „за покойного архим. Лежайского, насилно подверцены въ мужицство". Въ Дегтяровкѣ каменная церковь была уже въ к. XVIII в., что нужно объяснить нахожденіемъ въ этомъ храмѣ чудотворной иконы Дегтяревской Богоматери.

С. Горки при р. Деснѣ, „положеніе имѣетъ большею частью жильевъ между горами", поселены не позже перв. пол. XVII в., вѣроятно спасскими монахами. **Кз. А.** 24 дв. **Б.** 19 дв, 31 х. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 27 дв. и боб. 11 х. **Б.** монаст., 31 дв., 39 х.

С. Горбовъ при р. Деснѣ, „положеніе имѣетъ подъ горою, на возвышенномъ мѣстѣ"; упоминается уже въ грамотѣ 1552 г., въ числѣ имѣній Спасскаго монастыря. **Кз. А.** 27 дв. **Б.** 23 дв., 34 х. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 24 дв. и боб. 4 х. **Б.** монаст., 23 дв., 35 х.

Д. Юхновъ при р. Деснѣ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда принадлежалъ поляку Вронскому; „а по смерти ляха Вронского, якъ его забито (1648 г.), подданніе и всѣ корысти и ужитки панства его достались ратушу новгородскому". Къ числу магистратскихъ селъ Юхновъ принадлежалъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Ник. Ханенку. **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 3 дв., 7 х. **Кр. А.** новгор. магистр., гр. 8 дв. и боб. 4 х. **Б.** Василія Ханенка, 11 дв., 12 х.

Д. Араповичи при р. Деснѣ, поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали новгородск. магистрату, до Разумовскаго,

[369]) Арх. Ѳиларетъ думаетъ, что рѣчка, которая существовала въ Дегтяровкѣ и была лѣтописная Молочна.

Digitized by Google

которымъ отданы б. т. Григорію Губчицу. Кз. А. 24 дв. В. 35 дв., 42 х. Кр. А. новгор. магистр., гр. 2 дв. В. б. т. Петра Губчица, 2 дв., 2 х.

Д. Дробышовъ при р. Деснѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгор. магистрату до Разум., которымъ отданъ старод. хоружему Григор. Иванов. Юркевичу. Кз. А. 22 дв. Б. 24 дв., 27 х. Кр. А. Спас. мон., гр. 6 дв. В. подсосѣдк. б. т. Григ. Короткевича, 12 дв., 13 х.

С. Чулатовъ при р. Деснѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в., можетъ быть спасскими монахами. Кз. А. 4 дв. Б. 4 дв., 4 х. Кр. А. черниг. „катедры," гр. 13 дв. и боб. 5 х. В. монаст., 17 дв., 21 х.

С. Комонь при деснянскомъ рукавѣ Комонѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгородск. магистрату до 1752 г., когда Разумовскимъ отданъ И. Хапенку. Кз. А. 20 дв. Б. 23 дв., 25 х. Кр. А. новгор. магистр., гр. 14 дв. и боб. 14 х. Б. Вас. Хапенка, 11 дв., 12 х.

Населеніе Араповичъ, Дробышева, Чулатова и Комоня издстари занималось преимущественно работами на „вапенныхъ майданахъ," которыми окружены были эти поселенія.[370]) О производствѣ здѣсь извести въ XVIII в., описаніе 1781 г., говоритъ: „изъ одной печи по выпалкѣ, выходитъ извести отъ 200 до 300 четвертей; четверть продается по 70 и 80 коп. За работу людямъ, 4 человѣкамъ, платится по 7 р. 50 к. и по 8 р. да майстру 5 р. отъ одной печи. Плитовыхъ же колодъ употребляютъ на одну печь, по 150 и 200, стоющихъ хозяину отъ 10 до 12 руб. Въ лѣто выпаливаютъ одну печь по 5 разъ и болѣе. Выпаленная известь отпускается

---

[370]) При гетманахъ, „вапенные" заводы облагались денежнымъ налогомъ „до скарбу войскового" и на устройство ихъ „на вольныхъ грунтахъ," требовалось гетманское разрѣшеніе, какъ показываетъ слѣдующій универсалъ Скоропадскаго 1721 г.—„просила насъ Ирина Обычаиха, абысмо позволили ей на волныхъ мѣскихъ новгородскихъ грунтахъ, нижей села тамошнего ратуша, прозываемого Ораповичъ, взявши отъ горы провалля ораповского по пахатное поле Павла Пригары, Горпинченковъ и Плешкуна, на урочищу Подгорномъ, надъ рѣкою Десною лежачихъ, майданъ вапенный завести и дворецъ тамъ же устроити и жебысмо взялысмо оную подъ нашу протекцію. Теды мы яко позволили ей на волной землѣ мѣской, нижей села ратушного Ораповичъ, помянутій вапенний майданъ завести и дворецъ тамъ же посселити; былъ бы толко крутъ не былъ чужій и пенній и одъ оного бы въ поляхъ людскихъ пахатныхъ, не чинилася въ пашняхъ шкода; такъ взялисмо ей, Обычаиху, подъ нашу протекцію и оборону. Зачимъ, абы п. полковникъ старод. зъ старшиною — — содержуючи въ належитой повазѣ сей нашъ универсалъ, ей, Ирину Обычаиху до жадной городовой юрисдикціи не потягали, але тутъ бы у суду нашого войскового енералного, хто якую если имѣтиметъ претенсію, зъ ней искати справедливости. Она зась, Обычаиха, за преречонній вапенный заводъ должна будетъ до скарбу войскового, по сто золотихъ рочной давати роти— —" Кіевск. центр. арх., № 477.

Digitized by Google

по р. Десне, на байдакахъ, для продажи въ Кіевъ, Переяславъ, миргородскаго полку въ м. Городище, Кременчугъ и друг. и продаются тамъ отъ 70 к. до 1 р. четверть; а на мѣстѣ при заводахъ, отъ 50 до 80 к."

Слоб. Кролевецкая при р. Ромѣ въ актѣ 1660 г., упоминается „млинъ Кролевскій, подъ Новгородкомъ стоячій, въ милѣ (оп. Черн. Еп., III, 122); около этой мельницы и поселена была слобода, въ перв. полов. XVIII в. **Кр. Б.** монаст., 8 дв., 10 х.

Д. Киселевка при р. Ромѣ, посслена въ к. XVII в., кажется Лукьяномъ Жоравкою, за которымъ и утверждена была универсаломъ Мазепы; отъ Жоравки перешла къ его преемнику по уряду—Березовскому; послѣднимъ отдана сыну Прокофію, отъ котораго перешла къ гадяцкому обозному Сытенскому, а отъ Сытенскаго—къ „градскому писарю" Михайлу Стожевскому. **Кр. А.** Березовск. (?), гр. 5 дв. и боб. 13 х. **Б.** Стожевскаго, 5 дв.

С. Леньковъ при р. Ромѣ, поселенъ не позже перв. полов. XVII в., и послѣ поляковъ принадлежалъ новгородск. магистрату, пока Разумовскимъ не былъ отданъ б. т. Григорію Губчицу. **Кз. А.** 16 дв. **Б.** 20 дв., 23 х. **Кр. А.** новгор. магистр., гр. 20 дв. и боб. 16 х. **В.** б. тов. Петра и Михайла Губчицовъ, 32 дв., 35 х.

С. Лѣсконоги при р. Десне, судя по названію, можно думать, что принадлежитъ къ числу древнихъ поселеній. [371]) Послѣ поляковъ, принадлежалъ новгородск. магистрату до 1692 г., когда Мазепою былъ отданъ шептак. сотнику Манковскому; но затѣмъ снова возвращенъ былъ магистрату. Бобыли этого села Скоропадскимъ отданы Парфену Пекальницкому, бывшему писарю шептаковской волости. О владѣніи Пекальницкаго мѣстные крестьяне въ 1729 г., показали: „а которіе люде походили зъ села Лѣсконогъ, то онъ, Пекальницкій, тихъ людей грунта и сѣножати привернулъ въ свое владѣніе." Разумовскимъ Лѣсконоги отданы И. Хапенку. **Кз. А.** 17 дв. **В.** 32 дв., 34 х. **Кр. А.** (?) **Б.** Василія Хапенка, 37 дв., 38 х.

---

[371]) Старослав. слово лѣсконогій значитъ—тонконогій. Слѣды слова лѣска въ значеніи палка, тонкій колъ, пынѣ сохраняются въ малорусскихъ словахъ—лѣса=плетень и лѣщина=орѣшникъ (тонкій жердникъ). Названіе одного изъ продмѣстій Чернигова, Лѣсковицы—того же происхожденія. Слово лѣсконогій было вполнѣ понятно составителю Густынской лѣтописи, въ которой подъ 1204 г., говорится: „ляхи поставиша собѣ королем Владислава Ласконога, отъ тонкихъ ногъ реченного." Полн. собр. русск. лѣт., т. II, изд. 1845 г., прибавл. къ Ипатьевск. лѣт., стр. 328. Въ старой Малороссіи, лѣскою назывался знакъ судейскаго званія („лѣска судейская, чорная, гебановая." Величко, III, 554). Въ этомъ значеніи слово лѣска взято было изъ Польши. См. у Линде, laska.

Digitized by Google

С. Роговка при р. Габѣ, поселена не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ входила въ составъ Шептак. волости до Скоропадскаго, которымъ отданъ Гамалѣевскому монастырю. **Кз. А.** 16 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Гамалѣевск. монаст., гр. 20 дв. и боб. 19 х. **В.** монаст., 50 дв., 50 х. и бзд. 6 х.

С. Ковпинка при р. Ковпинкѣ, поселена въ 1672 г., шептаковскимъ старостою Даниломъ Сухомлинскомъ и входила въ составъ Шептак. волости до 1709 г., когда Скоропадскимъ отдана была новгородск. протопопу Афанасію Заруцкому (см. с. Зноба). Внукъ послѣдняго, Павелъ Андр., продалъ Ковпинку въ 1754 г., Федору Лашкевичу. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** вдовы Аф. Заруцкаго, гр. 21 дв. и боб. 27 х. **Б.** вдовы Ф. Лашкевича, 60 дв., 60 х.

С. Очкинъ при впаденіи рч. Очкина въ Десну, поселенъ не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ принадлежалъ новгородск. магистрату до 1730 г., когда поступилъ въ число ранговыхъ имѣній, сначала генер. обозныхъ, а потомъ—судей. Кромѣ того, Л. Жоравка образовалъ здѣсь небольшое владѣніе посредствомъ „скупли." Затѣмъ Очкинъ въ числѣ другихъ имѣній, пожалованъ былъ Ал. Безбородку и послѣднимъ подаренъ съ другими селами, Осипу Судіенку (см. стр. 208) **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** новгородск. магистр, гр. 97 дв. и боб. 18 х. и вдовы Л. Жоравка, гр. 8 дв. и боб. 6 х. **Б.** ранговыхъ, 47 дв., 53 х. и Ивана Тимоф. Жоравки, 17 дв., 21 х.

С. Кременидовка при колодезяхъ, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., на земляхъ Очкина, домоткановскимъ жителемъ Кремидою; въ к. XVII в., отдана Мазепою новгородск. писарю Ивану Лысому, а въ 1702 г.,— полк. хоружему Ивану Юркевичу, за вдовою котораго утверждена универсалами Мазепы, Скоропадскаго и Апостола. При Екатеринѣ I, часть Кременидовки была отдана Василію Христичевскому. Но при этомъ, по ревизіи 1723 г., владѣлицею Кременидовки показана какая то „п. Григоріевая." Въ 1733 г., кременидовскіе крестьяне жаловались Апостолу на жену Христичевскаго: „якъ узято си пана у зсилку, то якъ войдетъ она (Христичевская) съ братомъ своимъ Карпѣченкомъ у село, (то) збитечные и неналежные братъ си аграваціи чинитъ, отъ котораго пріизду завжды утекаемъ зъ села — —" **Кз. А.** 16 дв. **Б.** 7 дв., 11 х. **Кр. А.** „п. Григоріевой канцеляристовой," гр. 56 дв. и боб. 22 х. **В.** капитана Христичевскаго-Глазова, 26 дв., 26 х. и Юркевичей, 55 дв., 57 х.

С. Мефодовка при болотѣ, поселена на земляхъ с. Зноба, „за позволеніемъ Пѣсочинского, козакомъ Мефодемъ." Послѣ поляковъ Мефодовкою владѣлъ новгородск. магистратъ до 1722 г., когда Полуботокъ отдалъ село это Семену Галецкому; но по указу коллегіи 14 декабря 1723 г.,

Digitized by Google

Мефедовка была возвращена магистрату. При Апостолѣ, Мефедовка поступила въ число ранговыхъ имѣній, сначала генер. обозныхъ, а потомъ— судей. Послѣднимъ ранговымъ ея владѣльцемъ былъ генер. судья Илья Журманъ, при которомъ въ 1775 г., Мефедовка была пожалована П. В. Завадовскому. [372]) **Кз. А.** 19 дв. **В.** 21 дв., 28 х. **Кр. А.** новгор. монаст., гр. 52 дв. и боб. 16 х. **В. П. В.** Завадовскаго, 94 дв., 115 х. и Судьепка, 2 дв., 5 х.

С. Журавка (она-же и **Лукьяновка**) при р. р. Свигѣ и Бычихѣ, поселена въ к. XVII в., Лукьяномъ Журавкою, за которымъ утверждена Скоропадскимъ. **Кз.** пѣтъ. **Кр. А.** Григ. Лук. Журавки, гр. 15 дв. и боб. 24 х. **В.** Ивана Тим. Журавки, 51 дв., 57 х.

Д. Боровичи при р. Бычихѣ, поселены кажется, тѣмъ-же Журавкою, во время его полковничества. **Кз.** пѣтъ. **Кр. А.** вдовы Л. Журавки, гр. 14 дв. и боб. 15 х. **В.** Ив. Т. Журавки, 33 дв., 33 х.

С. Кривоносовка при колодцахъ, поселена Писочинскимъ. Въ к. 1708 г. отдана Скоропадскимъ, Кутневскому (см. стр. 197), за потомками котораго и осталась. **Кз. А.** 17 дв. **В.** 8 дв., 13 х. **Кр. А.** Дан. Кутневскаго, гр. 59 дв., боб. 20 х. Гр. Журавки, боб. 6 х. **Б. б. т.** Василія и значк. тов. Мих. Кутневскихъ, 52 дв., 66 х. и мелк. влад. 8 дв., 10 х.

С. Хильчичи при р. Бычихѣ, поселены Писочинскимъ, „котораго, слуга Хилькевичъ и осажовалъ слободою оные Хильчичи," какъ показали мѣстные старожилы въ 1729 г. Послѣ полковъ Хильчичи принадлежали новгородск. магистрату: „Хилчичи село здавна до ратуши новгородск. належало и безъ церкви найдовалося; когда же въ Хилчичахъ громадою стала построена церковь, въ ту пору громада согласно между собою приговорила, чтобъ тая церковь могла грунта имѣти, -- подали на тую

---

[372]) О пожалованіи Мефедовки Завадовскій писалъ къ своему пріятелю Гр. Гр. Фридрикевичу: „Мое владѣніе возбудило противъ меня зависть во многихъ нашихъ землякахъ. За Мефедовку я могу вообразить ненависть судейскую, (т. е. Журмана); мало однакожъ мнѣ нужды. Превосходительный или вельможный (Журманъ) враждуетъ на меня; онъ не чувствуетъ по гордости, что титло свое настоящее долженъ онъ и на мою услугу нѣсколько относить. Да я плюю на крики и на гнѣвъ всякаго — —" Черниг. Губ. Вѣд. 1883 г., № 49. Въ тоже время, Журманъ писалъ къ своей женѣ: „Мефедовка пожалована уже извѣстному вамъ человѣку, для чего совѣтую учинить слѣдующее: 1). хлѣбъ, который туда будетъ купленъ, везти его въ слободу (Михальчину), а не въ Мефедовку; 2) горелку оттуда перевезти въ Глуховъ, подъ видомъ посилки на украинскія шинки; 3) что ни есть тамо, яко то цинковые деньги и прочее (кромѣ казаповъ и худшой скотины) повивозить, но такъ искусно, чтобъ ни мужики и никто примѣтить не могъ. Ежели бы прежде пріехали отбирать и ежели что вывезено будетъ и не допустятъ вивозить, чего бъ я не надѣялся, въ такомъ случаи супротивленія не чини, вѣрну записку имѣть всему тому что тамо забрато будетъ." Семейн. арх. А. С. Лашкевича.

Digitized by Google

свою хилчанскую церковь грунта - -" [373]) Въ 1716 г. Хильчичи отданы Скоропадскимъ глуховск. протопопу Алексѣю Галяховскому, одинъ изъ наслѣдниковъ котораго продалъ ихъ Юркевичамъ; въ 1775 г., Сафонъ Юркевичъ продалъ Хильчичи Пантелеймону Чернацкому, за 160 р. Кз. А. 37 дв. В. 40 дв. Кр. А. Галяховскаго, гр. 8 дв. и боб. 12 х., Григ. Жоравки, боб. 6 х. и Д. Кутневскаго, боб. 5 х. В. войск. канц. Чернацкаго, 25 дв., 28 х., Жоравковъ, здв., 3 х. и Юркевича, Галяховскаго и Кутневскаго, 11 дв., 13 х.

С. Глазовъ при р. Бычихѣ; судя по названію, поселенъ въ к. XV или нач. XVI в.; въ 1620 г. значится уже селомъ и принадлежалъ Спасскому монастырю, „съ давнихъ часовъ, такъ за царей московскихъ, якъ за панов." [374]) Послѣ поляковъ, часть населенія переписалась въ козаки, но при Лежайскомъ послѣдніе снова были повержены въ крестьяне. Затѣмъ, въ 1711 г., Скоропадскій „опредѣлилъ козаковъ сколько-десять въ селахъ черничихъ, а именно въ Олтарѣ, Вовнѣ, Глазовѣ и Жиховѣ, которыхъ дѣды, отцы и сами они служили козацко; а когда оніе козаки, пришли съ походу полтавского, теды черницѣ новгородскіи въ подданство ихъ къ себѣ насилно привернули." [375]) (См. Жиховъ). При ревизіи 1723 г., семь дворовъ въ Глазовѣ, заявили о своемъ козачествѣ и были показаны „нововписными"; но эта записка не имѣла никакого значенія и эти семь дворовъ были снова обращены монахами въ крестьянство. Кз. А. кромѣ „нововписныхъ," другихъ нѣтъ. В. нѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 37 дв., 94 х. и боб. 18 х. В. монаст., 69 дв., 44 х. и бзд. 13 х.

С. Вовна около р. Бычихи, поселена въ к. XVII в., спасскими монахами. Затѣмъ, въ игуменство святителя Дмитрія Ростовскаго, около Вовны устроенъ былъ особый „дворецъ" (усадьба) названный Дмитровскимъ, по которому и Вовну монахи стали называть Дмитровкою: на одномъ изъ евангелій мѣстной церкви имѣется такая надпись: „Дмитрій Савичъ, архимандритъ новгородсѣверскій, сіе св. евангеліе моимъ коштомъ сооруженное, даю въ церковъ св. вмч. Димитрія, новозиждующуся въ селѣ Дмитровци, въ маетности всемил. Спаса, въ лѣто 1701." Но народъ продолжалъ Вовну называть Вовной, а названіе Дмитровки сохранила лишь та часть поселенія (сѣверная), которая находилась около Дмитровскаго „дворца." Въ дневникѣ Ханенка (1733 г.) читаемъ: „прибыли въ дворъ Дмитровткой спасск. новгор. монастыря и тутъ сыскавши Дмитровскаго и зъ Вовны войтовъ, допрашивали." Судьба вовнянскихъ крестьянъ та же что

---

[373]) Обзор. Рум. Оп., 831.

[374]) Опис. Черн. Еп., VI, 84.

[375]) Арх. генер. канц., № 661.

Digitized by Google

и—Глазова, Олтаря и Жихова (См. Глазовъ и Жиховъ). Въ 1733 г., Вовна, Пигаровка и Жиховъ по рѣшенію генер. суда, были отъ монастыря отобраны и отданы графу Головкину; [376]) но затѣмъ села эти снова возвращены были монастырю. **Кз. А.** кромѣ „нововписныхъ," по ревизіи 1723 г., другихъ нѣтъ. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Спасск. мон., гр. 16 дв. и боб. 20 х. **В.** монаст., 41 дв., 61 х.

Д. Дмитровка при р. Бычихѣ (см. с. Вовну). **Кр. А.** Спасск. мон. гр. 14 дв. и боб. 13 х. **В.** монаст., 22 дв., 25 х.

С. Юриновка при ручьѣ Буковищѣ (притокъ Свѣржи) и **д. Дупликовка** при протокѣ Рудкѣ. При раздѣленіи маетностей между Спасскимъ монастыремъ и Черниговскою архіепископіею въ 1673 г., во владѣніе послѣдней поступила между прочимъ „Юриновка слободка зъ дворцемъ Дуплѣковкою." Юриновка поселена въ 1657 г., по разрѣшенію Лазаря Барановича: „со благословеніемъ нашимъ пастырскимъ, позволяемо слободу закладать славетному Феодору Юрьевичу въ маетности нашей Олтарской и Глазовской, на урочищу называемомъ Буковищу и Барновой-Лозѣ; дати оному волности на лѣтъ пятнадцать; которая слобода закладается въ теперешнемъ року 1657, мѣс. апрѣля 20 дня. А слобода тая мается называти Юрьева слобода, въ которой вольно каждому вселятися и вольности заживати." [377]) Дупликовка возникла изъ монастырской усадьбы („дворца") и составляетъ отдѣльное отъ Юриновки поселеніе. Въ Юриновкѣ, **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** черниг. „катедры," гр. 8 дв. и боб. 9 х. **В.** монаст., 45 дв., 64 х. Въ Дупликовкѣ, **Кр. А.** черниг. „катедры," гр. 14 дв. и боб. 11 х. **В.** монаст., 16 дв., 22 х.

С. Шатрищи при небольшомъ притокѣ Ивотки, судя по названію поселены на мѣстѣ, за которымъ народная память усвоила названіе мѣста бывшаго расположенія чьихъ то шатровъ. Архіеп. Филаретъ видитъ въ этомъ упоминаніи о шатрахъ, шатры—„южныхъ князей." Шатрищи поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, отданы были Спасскому монастырю. **Кз. А.** (?) **В.** 44 дв., 90 х. **Кр. А.** черн. „катедры," гр. 33 дв., боб. 18 х. и кромѣ того „бобылей-гончарей" 27 х. [378]) **В.** монаст., 33 дв., 28 х. и разноч. подсос., 12 дв., 15 х.

---

[376]) Дневникъ Н. Ханенка, изд. „Кіевск. Стар.," стр. 115. По какому поводу села были присуждены Головкину—мы не знаемъ. См. Опис. Черниг. Еп., III. 99.

[377]) Черниг. губ. вѣд. 1855 г., № 26.

[378]) О горшечномъ промыслѣ въ с. Шатрищахъ въ новѣйшее время, см. Памятную Кн. Черниг. губ. 1862 г., 87—90.

Digitized by Google

С. Свѣржъ при р. Свѣржѣ. Въ царской грамотѣ 1667 г., значится „деревня на Свѣрзѣ рѣкѣ съ мельницами и съ лѣсами, въ которыхъ селахъ буда и рудня;" отсюда видно, что село возникло изъ поселка около мельницы, не раньше перв. пол. XVII в. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** черн. „катедры," (?) **Б.** монаст., 34 дв., 51 х.

Д. Остроушки при р. Витѣ (рукавъ Десны), поселены въ перв. пол. XVII в., на земляхъ с. Прокоповки (см. стр. 194). **Кз. А.** 12 дв. **Б.** 11 дв., 17 х. **Кр. А.** черн. „катедры," гр. 12 дв. и боб. 12 х. **Б.** 18 дв., 49 х.

Д. Домоткановъ при р. Деснѣ, по преданію, записанному въ 1729 г., поселенъ „за владѣнія польскаго доминиканами;" но это преданіе видимо основывалось на одномъ лишь созвучіи въ названіи поселенія и бывшихъ при полякахъ его владѣльцевъ — доминиканъ. Вѣрнѣе, что Домоткановъ поселенъ въ к. XV в., воеводою кн. Семена Шемякина, Домотканомъ, давшимъ поселенію и имя свое. [379]) Предположеніе это подтверждается и тѣмъ, что Домоткановъ упоминается уже и въ грамотѣ 1552 г., данной Спасскому монастырю на имѣнія. При полякахъ Домоткановъ принадлежалъ доминиканамъ, а послѣ поляковъ—новгородск. магистрату; затѣмъ Домотканомъ завладѣлъ Л. Жоравка и отдалъ его сыну Григорію, за которымъ онъ былъ утвержденъ Скоропадскимъ въ 1717 г.—„п. Григорій Жоравка просилъ насъ, жебысмо ему селце Домотканов подъ Новгородкомъ будучое, первей родичемъ его, п. полковникомъ старод., владѣнное, а потомъ ему не одтеперъ уже уступленное, въ якомъ тылко до десятка человѣкъ обрѣтается посполитыхъ людей, нашимъ на его имя ствердили универсаломъ; прето мы видячи помянутого п. Григорія до войсковыхъ услугъ быти способность, яко по тому его прошенію, менепное селце Домотканов ему ствержаемъ — — —" **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Григ. Жоравка, гр. 18 дв. и боб. 3 х. **Б.** генер. есаула и малорос. коллегіи члена Ив. Тим. Жоравка, 18 дв., 19 х.

С. Погребки при р. Деснѣ, упоминаются въ грамотѣ 1552 г., подъ именемъ „селища", принадлежавшаго Спасскому монастырю, за которымъ они и оставались до нач. XVII в., когда поступили во владѣніе доминиканъ; а затѣмъ, снова возвращены во владѣніе монаховъ. **Кз. А.** 17 дв. **Б.** 20 дв., 40 х. **Кр. А.** черниг. „катедры," гр. 20 дв. и боб. 12 х. **Б.** монаст., 23 дв., 46 х. и разноч. подсосѣдк. 3 дв., 5 х.

С. Ивотъ при рч. Рольцѣ (притокъ Свиги?), въ грамотѣ 1667 г., значится уже селомъ и потому поселенъ вѣроятно, не позже XVI в. **Кз. А.** 27 дв. **Б.** 117 дв., 174 х. и коз. подсос. 4 дв., 6 х. **Кр. А.** черниг.

---

[379]) Сборн. Русск. Истор. Общ., XXXV, 11.

Digitized by Google

„катедры," гр. 25 дв. и боб. 9 х. Б. монаст., 42 дв. 51 х. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное приращеніе козачьяго населенія въ теченіи XVIII в., которое мы можемъ объяснить только тѣмъ, что сюда сходились тѣ жители монастырскихъ селъ, которые претендовали на козачество и которыхъ монахи насильно верстали въ крестьяне. Садясь въ Ивотѣ на козачьихъ земляхъ, эти претенденты можетъ быть, укрывались здѣсь отъ монашескихъ притязаній...

Слоб. Антоновка при болотѣ, поселена вѣроятно спасскими монахами, въ перв. пол. XVIII в. **Кр. Б.** черниг. кафедр. монаст., 36 дв., 61 х.

С. Олтарь при колодцахъ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в. и вѣроятно Спасскимъ монастыремъ; такъ можно думать потому, что въ к. XVII в., всѣ олтарскіе козаки были монахами поверстаны въ крестьяне, вѣроятно на томъ основаніи, что всѣ олтарскія земли монастырь считалъ своими. При ревизіи 1723 г., одинъ изъ олтарскихъ жителей, Иванъ Бриль, показалъ, что отецъ его прежде въ Серединой Будѣ „козаковалъ и былъ въ походѣ казѣкермепскомъ и таванскомъ; а потомъ пришедши на житло до Олтаря, сѣлъ на козацкомъ грунтѣ тогда, когда уже всѣхъ козаковъ олтарскихъ съ козацства виключено." Изъ показаній другихъ олтарскихъ жителей видно, что олтарскіе козаки ходили въ походы еще и при Мазепѣ („ходили подъ Переконъ и подъ Кіевъ, за Мазепы"); значитъ, поверстаны въ крестьяне олтарскіе козаки уже при Мазепѣ. Попытка Скоропадскаго возвратить олтарскихъ козаковъ въ прежнее положеніе—оказалось безсильною (см. Жиховъ). При ревизіи 1723 г., въ Олтарѣ было всего два козачьихъ двора, а заявившихъ о своемъ козачествѣ было— 23 двора. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Спасск. монаст., гр. 23 дв. и боб. 15 х. **Б.** монаст., 93 дв., 117 х.

С. Чигинъ при р. Свигѣ, поселенъ не позже XVI в. и при полякахъ принадлежалъ какому то Станиславу Драгомиру: универсаломъ 1660 г., Юрій Хмельницкій подтверждая Лазарю Барановичу тѣ маетности, которыя отданы были послѣднему Богданомъ Хмельницкимъ, „придалъ" къ нимъ „село Чигинъ и слободку Жиховъ, поневажъ Станиславъ Драгомиръ доброволне уступилъ." [380]) Но затѣмъ мы видимъ, что старинное село Чигинъ почти исчезаетъ: по ревизіи 1723 г., все его населеніе состоитъ изъ 3-хъ дворовъ „грунтовыхъ" и 4-хъ бобыльскихъ хатъ, а въ к. XVIII в., Чигинъ называется уже „слободою." Это значитъ, что старинное населеніе Чигина въ к. XVII в., разошлось отъ притѣсненій владѣльцевъ (вѣ-

[380]) Опис. Черн. Епарх., III, 122.

Digitized by Google

ролтно при Лежайскомъ), и монастырю пришлось вновь его собирать. Кз. нѣтъ. Кр. А. Спасск. монаст., гр. 3 дв. и боб. 4 х. Б. монаст., 6 дв., 10 х.

С. **Рудня** при р. Свигѣ, поселена спасскими монахами не раньше к. XVII в., такъ какъ въ грамотѣ 1667 г. не упоминается. Кз. нѣтъ. Кр. А. Спаск. монаст., гр. 14 дв. и боб. 30 х. Б. монаст., 30 дв., 40 х. и бзд. 7 х.

С. **Жиховъ** при р. Свигѣ, поселенъ въ перв. полов. XVII в., такъ какъ въ царской грамотѣ 1667 г., называется еще „слободкой." Основателемъ Жихова былъ едва ли не тотъ Драгомиръ, о которомъ упоминаетъ актъ 1660 г. (см. Чигипъ). [381]) Послѣ изгнанія поляковъ, Жиховцы повидимому всѣ оставались въ крестьянствѣ; но затѣмъ часть ихъ при Самойловичѣ, стала „козаковать;" въ показаніяхъ „нововписныхъ" козаковъ, записанныхъ при ревизіи 1723 г., большинство ихъ говорило, что „козаковать" дѣды ихъ начали „за гетмана Самойловича." [382]) Но затѣмъ при Мазепѣ, жиховскіе козаки снова возвращены были монахами въ крестьянство. Скоропадскій желая увеличить козачье населеніе Ямпольской сотни, хотѣлъ это сдѣлать на счетъ населенія тѣхъ монастырскихъ селъ, въ которыхъ жили потомки прежнихъ козаковъ, поверстанныхъ монахами въ крестьяне; но попытка эта ему не удалась. Въ 1730 г., ямпольскій сотникъ Оболонскій писалъ Апостолу: „гетманъ Скоропадскій опредѣлилъ въ 1711 г., козаковъ сколько-десятъ (нѣсколько десятковъ) въ селахъ черпечихъ, а именно: въ Олтарѣ, Вовчѣ, Глазовѣ, Жиховѣ, которыхъ дѣды, отцы и сами они служили козацко; а когда оніе козаки пришли съ походу полтавского, теди черпцѣ новгородскіи въ подданство ихъ себѣ насильно привернули." [383]) Малороссійская коллегія послѣ ревизіи 1723 г., повторила распоряженіе Скоропадскаго о возвращеніи въ козачество тѣхъ крестьянъ монастырскихъ селъ, отцы и дѣды которыхъ „козаковали;" но монахи энергически воспротивились этому распоряженію и не допустили

---

[381]) Архіеп. Филаретъ говоритъ, что „храмъ въ Жиховѣ былъ и прежде 1660 г.;" но изъ универсала Ю. Хмельницкаго, имъ же приводимаго, и царской грамоты 1667 г., видно, что Жиховъ въ это время былъ еще незначительною слободкою и потому разумѣется церкви имѣть не могъ. Опис. Черн. Еп., VI, 75.

[382]) Объ одномъ изъ жиховцовъ, Мацученкѣ, атаманъ с. Знобы показалъ, что дѣдъ его „прежнихъ временъ козаковалъ и ходилъ въ походъ подъ Вильно, за гетмана Золотаренка"; но это значитъ что дѣдъ Мацученка „козаковалъ" въ Знобѣ, откуда онъ самъ или сынъ его перешелъ затѣмъ въ Жиховъ.

[383]) Арх. генер. канц., № 661.

Digitized by Google

возвращенія въ козачество своихъ крестьянъ. [384]) Кз. нѣтъ. Кр. А. Спасск. мон., гр. 19 дв. и боб. 20 х. Б. монаст., 46 дв., 75 х. и бзд. 7 х.

Д. Гута при р. Свигѣ, поселена Заруцкими аъ перв. пол. XVIII в. Кр. Б. б. т. Ф. Псіола, 21 дв., 21 х. и войск. тов. Якова Томиловскаго, 13 дв., 14 х.

Д. Красичка при протокѣ Красичинѣ (см. с. Пороховъ) поселена слободою, полк. хоруж. Ив. Юркевичемъ въ 1702 г., по универсалу Мазепы, „въ грунтѣ новгородскомъ, въ дубровѣ около лѣса Лютого и Красѣчина, межъ р. Свигою и дубровою Борщихою.“ Въ 1781 г. здѣсь было восемь отдѣльныхъ владѣній Юркевичей, составлявшихъ всего 22 крест. двора; наибольшее владѣніе было въ 7 двор., а два владѣнія заключали въ себѣ по одному двору.

---

[384]) Приводимъ здѣсь жалобу Апостолу, „нововписныхъ козаковъ“ Жихова, Вовны и друг. монастырскихъ селъ, на насилія монаховъ,—„Мы нижеподписанніе атаманы изъ товариствомъ сотнѣ Ямпольской, прекладаемъ скаргу на черницовъ монастыря новгородского намѣстника Иконова, въ томъ что мы якъ скоро опредѣлени по прошенію нашему, указомъ вашей ясневелможности, по прежнему при сотнѣ Ямпольской козаковать, якъ дѣди и отци наши разніе походи отбували, такъ заразъ вишомянутіе черницѣ, собравши мужиковъ сколько-десятъ и возковъ порожнихъ для побранія насъ самихъ и всей худобы нашей, якъ уже иныхъ совсѣмъ ограбили и самихъ въ колодки позабивавши, поотсылали въ монастыръ новгородскій, где и теперъ содержатся въ погребѣ подъ карауломъ; а когда повернувшись зъ тихъ селъ, приездили два рази ночю въ село Жиховъ, намѣревали такожъ схвативши первіе атамана, а потомъ козаковъ, звязать и въ турму новгородскую отослать; а когда атаманъ скрился бодучись на себе битевія, то оніе черницѣ (ихъ) не найшовши, сфатали козака первой ночи, єдного, а другой ночи, атаманского зята, и повязавши, на возы поклали и форостомъ поукривали, дабы тѣ козаки жиховскіе не узнали—где оныхъ везутъ. А когда мы собравшися, догнали вишомянутихъ черницовъ, то оніе черницѣ не хотѣли дать козаковъ вязаныхъ, казали своимъ людямъ бить насъ; но мы не подавшися, козаковъ своихъ жиховскихъ отбили и ихъ, утѣкающихъ черницовъ, пофатавши, привели въ Ямполь. А попеже уже сіе черницѣ третій разъ за козацство совсѣмъ на худобѣ нашей до щенту разорили, самихъ били, вязали, безъ пощади, отъ якого бою сколко человѣкъ и померли; такожъ мушкети, шаблѣ, сѣдла и узди, съ которихъ поробили насмѣхаючись, до возовъ подоски, якое мы добре уже узнавши забойство и грабительство въ имѣніи нашемъ, всѣ обще всепокорственно просимъ повелѣти симъ черницямъ болше намъ въ здоровю и имѣніи, жадного не чинити разоренія и не имѣть надъ нами нѣякой зверхности, попеже якъ дѣди и отци наши въ разныхъ походахъ службу его императорскому величеству отбували, такъ и мы просимъ всенокоріймше вашей ясновелможности, повелѣти намъ буть въ командѣ козацкой и служить въ полку Нѣжинскомъ, при сотнѣ Ямпольской, а черницямъ приказать, дабы они прежнюю нашу и теперешнюю загребленную худобу, намъ повернули.“ Подписана атаманами: жиховскимъ, олтарскимъ, глазовскимъ, вовнянскимъ и пигаровскимъ. Арх. генер. канц., № 661. Отвѣтъ на эту жалобу Апостола, см. Опис. Черниг. Еп., III, 145, а жалобу монаховъ на „нововписныхъ“ козаковъ,—т. ж., 143—145.

Digitized by Google

С. Пигаревка при р. Свигѣ, поселена не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежала Спасскому монаст. При Самойловичѣ, часть населенія стала было „козаковать," но при Мазепѣ, обращена была попрежнему въ крестьянство; затѣмъ, при Скоропадскомъ, снова явились было здѣсь козаки, но не на долго (см. Жиховъ). **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Спасск. монаст., гр. 28 дв. и боб. 20 дв. **Б.** монаст., 19 дв., 28 х. и бзд. 30 х.

С. Каменка (Каменныя озера) при р. Свигѣ, поселена „передъ Чигиринщиною, на кругъ, Чернацкимъ (Черняемъ) на тотъ часъ будучимъ сотникомъ новгородскимъ." По смерти Черняя, Каменкою владѣлъ сначала его преемникъ по уряду, Корноухъ, а потомъ — новгородскіе войты, Погорѣлый и Карась, и сотникъ Стягайло. Затѣмъ Каменкою завладѣлъ Миклашевскій, ставъ полковникомъ, и передалъ ее своимъ сыновьямъ, у которыхъ Каменка была отобрана Скоропадскимъ и отдана Лукьяну Жоравкѣ. Послѣдній отдалъ Каменку сыну своему Григорію. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** Григорія Жоравки, гр. 8 дв. и боб. 6 х. **Б.** статск. сов. Жоравки, 65 дв., 79 х.

С. Зноба при р. Знобовкѣ, поселена не позже XVI в. (см. с. Порохонь) вѣроятно крестьянами Зобы Трубчевской, бѣжавшими сюда отъ крѣпостной зависимости; до нач. XVIII в., принадлежала должно быть новгородскому магистрату, а въ 1718 году, отдана Скоропадскимъ новгородскому протопопу Афанасію Заруцкому, „за труды его въ составленіи печатной конклюзіи на прославленіе царского имени." Отъ Заруцкихъ перешла къ Псіолу и Томиловскому (см. с. Протопоповка), который свою часть продалъ Корсаку. **Кз. А.** 22 дв. **Б.** 34 дв., 35 х. **Кр. А.** Андрея Заруцкаго, гр. 37 дв. и боб. 20 х. **Б.** б. тов. Федора Псіола, 17 дв., 18 х.; б. тов. Василія Корсака, 22 дв., 26 х.; Судьенка, 2 дв.; Неплюева, 3 дв., 6 х. и подсосѣдк. разн. влад. 20 дв., 27 х.

Д. Стягайловка при р. Знобовкѣ, поселена батуринскимъ козакомъ Иваномъ Стягайломъ, при Мазепѣ, а въ 1722 г., продана сыномъ основателя, кн. Меншикову и затѣмъ вмѣстѣ съ Ямпольскою волостью, перешла къ Неплюеву. **Кр. Б.** Неплюева, 58 дв., 59 х.

С. Протопоповка при р. Знобовкѣ, поселена въ к. XVII в., протопопомъ Афанасіемъ Заруцкимъ, „на грунтахъ Знобовскихъ." Заруцкій, сынъ тоже новгородскаго протопопа Алексѣя Заруцкаго, женившись на дочери богатаго новгородскаго мѣщанина Константина Пригары, получилъ въ приданое „грунта Знобовскіе, между рѣчками Свигою, Знобовкою и Лютою лежачіе," гдѣ въ лѣсахъ, тесть его занимался поташнымъ промыслъ. Здѣсь на мѣстѣ одной изъ „будъ," Заруцкій и поселилъ слободу, названную по чину его, Протопоповкою. Послѣ Афанасія Заруцкаго, Протопоповка перешла къ сыну его Андрею, тоже священнику, на двухъ до-

Digitized by Google

черяхъ котораго поженились Игнатій Томиловскій и Андрей Силевичъ. Послѣдній оставилъ одну дочь Анну, на которой женился бунчук. тов. Федоръ Григорьевичъ Псіолъ, сынъ орлянскаго сотника. По этимъ бракамъ, Протопоповка перешла къ Томиловскимъ и Псіоламъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Андр. Заруцкаго, гр. 7 дв. и боб. 14 х. **Б.** б. т. Федора Псіола, 15 дв., 15 х. и войск. тов. Якова Игнат. Томиловскаго, 20 дв., 20 х.

С. Голубовка при р. Знобовкѣ, поселена „на короговъ," сотникомъ Черняемъ, послѣ котораго владѣлъ слободою его преемникъ Корноухъ; въ листѣ полковника Коровки 1680 г., читаемъ: „поневажъ прошлій панъ сотникъ новгородскій взглядомъ працъ своихъ у войску ронепнихъ, ку вспартю домовому мѣлъ слободку, прозиваемую Голубовку зъ млинкомъ и зъ сѣножатми, собѣ наданую; далеко барзѣй теперь уважаючи значній черезъ огонь зъ допущенни божого учиненній городу припадокъ, ку поратунку потребъ домовихъ п. Константію Мартиновичу, сотникови новгородскому, менепную слободку Голубовку до далшое ласки войсковое, цале канферую и надаю." Послѣ Корноуха, Голубовкою послѣдовательно владѣли новгородскіе сотники, до Рачинскаго включительно. За послѣднимъ она была укрѣплена Разумовскимъ. Кромѣ того, здѣсь было частное владѣніе сотника Судьенка, образовавшееся изъ „скупли." Скупля Судьенка была пожалована въ 1787 г., Безбородку, который подарилъ ее Осипу Судьенку (см. Очкинъ) **Кз.** нѣтъ, **Кр. А.** сотника С. Галецкаго, гр. 9 дв. и боб. х. **Б.** Рачинскаго, 26 дв., 28 х. и Судьенка, 8 дв., 11 х. Въ это же время, здѣсь у Рачинскаго было 18 винокурень, которыя онъ отдавалъ въ аренду разнымъ лицамъ, преимущественно сосѣднимъ козакамъ, по 10 р. отъ котла въ годъ, съ дровами владѣльца.

С. Береза при р. Знобовкѣ, поселена въ пач. XVIII в., кажется Федоромъ Кочубеемъ, которому и принадлежала въ 1723 г. Позже, въ двухъ верстахъ ниже, на той же рѣчкѣ, возникъ **х. Березка. Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Федора Кочубея, боб. 10 х. **Б.** подкоморія Василія Кочубея, въ Березѣ—34 дв., 45 х. и въ Березкѣ—11 х.

С. Черпацкая при р. Знобовкѣ, поселена на порохонскихъ земляхъ, спасскими монахами, около пол. XVII в. (см. Порохонь). **Кз. А.** 22 дв. **В.** 7 дв., 10 х. **Кр. А.** черниг. „катедры," гр. 63 дв. и боб. 60 х. **Б.** монаст., 113 дв., 190 х. и бзд. 6 х. „Въ селѣ имѣются небольшія торговыя лавки, заведенныя зѣшними жителями; въ оныхъ продается соль, сало, деревянное масло, рыба, деготь." (1781 г.)

С. Ромашковъ при р. Знобовкѣ, поселенъ Пясочинскимъ. Послѣ поляковъ, должно быть принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ до 1698 г., когда Ромашковъ былъ отданъ Мазепою, компанейскому полковнику Григорію Пашковскому, который и владѣлъ имъ до смерти (убитъ въ „Ру-

Digitized by Google

голевскомъ походѣ[385]). Въ 1709 г., Ромашковъ подтвержденъ Скоропадскимъ вдовѣ Пашковскаго Гликерія, но скоро затѣмъ былъ отъ послѣдней отобранъ и отданъ тогдашнему глуховскому сотнику Мануйловичу, не смотря на то, что Пашковскій оставилъ дочь, Настасью, бывшую замужемъ за б. тов. Павломъ Семенов. Раковичемъ. Мануйловичъ имѣнія свои, въ томъ числѣ и Ромашковъ, завѣщалъ дочери своей Маріѣ Пироцкой. За эти имѣнія съ Пироцкими началъ процессъ Василій Оболонскій (сынъ сестры Мануйловича) и по суду, получилъ половину имѣній своего дяди; при этомъ былъ полученъ и Ромашковъ, который Оболонскій отдалъ зятю своему Андрею Павловичу Раковичу. **Кз. А.** 16 дв. **В.** 19 дв., 34 х. **Кр. А.** Ив. Мануйловича, гр. 11 дв. и боб. 5 х. **В.** б. тов. Лаврентія и Захара Андреевичей Раковичей, 37 дв., 46 х.

С. Порохонь при верш. р. Знобовки, поселена не позже XVI в., какъ видно изъ показанія мѣстныхъ старожиловъ въ 1705 г., которые— „люде старожитные до Хмелнитщины въ селѣ Порохонѣ мешкаючие, признавали подъ сумленіемъ такъ: когда мовитъ еще лядская держава тутъ була, именно нѣякось Пѣсочинского, въ той часъ кгрунтамъ порохонскимъ отъ кгрунтовъ с. Знобы, межа була протучокъ Красичинъ, надъ которимъ то теперъ п. Юркевичъ слободку поселилъ, и по той протучокъ кгрунта сливали порохонские до того часу, поки Черпацкая слобода въ владѣніе катедри черпѣговской не досталася. А якъ скоро Черпацкая слобода подана катедрѣ въ подданство, въ той же часъ кгрунта наши порохнянские по протучокъ Красичинъ отъ селянъ нашихъ отобрано и привернено оние до слободы Черпацкой; и уже подъ 40 лѣтъ жители слоб. Черпацкой по уроч. Красичинъ протокъ, тими грунтами въ порохонціовъ отобранними, владѣютъ. И наши селяне порохонцѣ въ тие свои кгрунта нѣ въ той часъ не вноминалися, а нѣ теперъ въ оние втручаются, бо тие отобранние кгрунта до слоб. Черпацкой, гулящие были, а не зажидание; тилко порохонскими слили, по межѣ старинной за лядской держави вчиненной — —“ [385]) Послѣ поляковъ, Порохонь должно быть была магистратскимъ селомъ, пока Самойловичемъ не была отдана новгородск. протопону Елисею Зеленецкому; потомъ, при томъ же гетманѣ, этимъ селомъ владѣли сердюцкіе полковники: Ярема Днѣпранскій и Ясиловскій. Мазепа взялъ Порохонь въ личное владѣніе и присоединилъ ее къ Ямпольской волости, имѣстѣ съ которою село это перешло сначала къ Меншикову, а потомъ къ Неплюеву. **Кз. А.** (?) **В.** 8 дв., 11 х. **Кр. А.** (?) **Б.** Неплюева, 116 дв., 134 х.

---

[385]) Арх. черниг. каз. пал., документы Борисоглѣбскаго монаст., № 64.

Digitized by Google

С. Улица при р. Улицѣ, поселена ямпольскимъ управляющимъ кн. Меншикова, Софроновымъ, „на трубецкой землѣ," т. е. за чертою Малороссіи, и причислена была къ Ямпольской волости, вмѣстѣ съ которою перешла къ Неплюеву. **Кз.** нѣтъ. **Кр. Б.** Неплюева, 49 дв., 50 х. „Крестьяне прибытокъ имѣютъ отъ топорнаго мастерства, на что лѣсъ покупаютъ у трубчевскихъ жителей и работаемыя ими кади и куфы (винокуренную посуду) продаютъ они въ Серединой Будѣ." (1781 г.).

Слоб. Бѣлоусовка при р. Улицѣ, поселена едва не Григ. Тепловымъ. **Кр. Кз.** нѣтъ. **Кр. Б.** капитанъ-поручика измайловск. полка Алексѣя Теплова, 17 дв., 17 х. „Жители въ хлѣбопашествѣ не упражняются, по неимѣнію здѣсь пашенной земли; прибыль получаютъ отъ выдѣлываемой пеньки и конопляннаго масла, а нѣкоторые работаютъ деревянную посуду." (1781 г.)

С. Старая Гута при р. Улицѣ, возникло изъ „гуты," заведенной здѣсь должно быть въ нач. XVIII в, Вас. Леонт. Кочубеемъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** б. тов. Федора Кочубея, боб. 30 х. **Б.** предвод. глуховск. пов. Вас. Кочубея, 65 дв., 69 х. и бзд. 35 х. „Всѣ жители сего села не имѣютъ вовсе упражненія въ хлѣбопашествѣ; пропитаніе свое и прибыль получаютъ отъ винокуренія, которое они производятъ изъ покупаемаго ими въ Серединой Будѣ хлѣба, наемными людьми, того-жъ села жительми. Вино справляютъ байдаками внизъ по р. Деснѣ, въ Городище; а иногда рядятся на вино въ г. Сѣвскъ и отвозятъ оное въ Глуховъ и Густынь. Прочіи жъ, кои винокуренія производить не въ состояніи, питаются и прибыль получаютъ отъ заработковъ у производящихъ винокуреніе." (1781 г.).

С. Новая Гута при р. Улицѣ, поселена ок. половины XVIII в., вѣроятно Василіемъ Кочубеемъ, полтавскимъ полковникомъ, которому досталось наслѣдство младшаго его брата Федора, а въ томъ числѣ и Старая Гута, около которой находится и Н. Гута. **Кр. Б.** предвод. глуховск. пов. В. Кочубея, 57 дв., 61 х. и бзд. 17 х. Крестьяне жили здѣсь при тѣхъ же экономическихъ условіяхъ какъ и въ Ст. Гутѣ.

Д. Васильевка при р. Улицѣ, поселена вѣроятно сыномъ полт. полковника Василія Кочубея, б. тов. Василіемъ-же. **Кр. Б.** 11 дв., которые „въ хлѣбопашествѣ не упражняются, по причинѣ неспособности здѣшней къ тому земли, а имѣютъ пропитаніе свое и прибыль изъ бондарнаго ремесла."

С. Гавриловъ-Хуторъ при р. Улицѣ, поселенъ едва ли не Головкинымъ. Въ к. XVIII в. пожалованъ вмѣстѣ съ Серед. Будою гр. Румянцову, „на столъ." **Кр. Б.** гр. Румянц., 61 дв., 63 х.

М. Середина-Буда при р. р. Улицѣ и Бобрикѣ, поселена раскольниками должно быть при Самойловичѣ и затѣмъ, въ 1689 г., отдана Ма-

Digitized by Google

зепою генер. есаулу Андрею Гамалѣѣ; у внуковъ послѣдняго Серед.-Буда была отобрана въ 1720 г., Скоропадскимъ, давшимъ взамѣнъ ея Гамалѣямъ, Борщовъ и Чеховку. Послѣ Скоропадскаго, Серед.-Буда поступила въ число „коронныхъ" маетностей, а въ к. XVIII в. пожалована Екатериною II, гр. Румянцову, „на столъ." Находясь около великороссійской границы, Серед.-Буда стала значительнымъ промышленнымъ центромъ, при чемъ, главный здѣсь промыселъ заключался въ винокуреніи. Въ 1781 г., здѣсь было великорусскихъ купцовъ: мѣстныхъ—19 и пріѣзжихъ—18 дв., козаковъ—8 дв. и крестьянъ ранговыхъ—383 дв. Лавокъ: съ краснымъ товаромъ и стекломъ—16, рыбныхъ—37 и мясныхъ—11; да кромѣ того было 11 лавокъ для пріѣзжающихъ на ярмарки купцовъ. Насколько развито было здѣсь винокуреніе видно изъ того, что въ томъ же 1781 г., въ Будѣ было винокуренныхъ котловъ: священническихъ—15, козачьихъ—12, купеческихъ—10, и крестьянскихъ—242. „Жители сего мѣстечка пашенной земли вовсе не имѣютъ, а промыселъ имѣютъ отъ винокуренія и выкуриваемое вино отпускаютъ Десною и Днѣпромъ, въ городъ Городище (Градижскъ?), нагружая оное въ с. Погребкахъ; также сухимъ путемъ возятъ въ Полтаву и Хоролъ, а больше продаютъ пріѣзжающимъ изъ великороссійскихъ городовъ коронным повѣреннымъ и въ своихъ жилыхъ и постоялыхъ дворахъ, на шинкахъ. И сей промыселъ столь для жителей прибыточенъ, что нѣкоторые изъ нихъ капиталу своего имѣютъ до 5000 р. и такъ великой торгъ имѣютъ виномъ, что однимъ жителемъ отпущено сего году (1781 г.) въ разныя россійскія мѣста до 80 тыс. ведеръ. Живущіе здѣсь разныхъ великороссійскихъ городовъ купцы своими домами и наймомъ у будянскихъ жителей, купечествуютъ шолковыми, суконными и другими разными товарами, также пенькою, коноплянымъ масломъ и рыбою и въ разсужденіи великаго множества въ сіе мѣстечко съѣзжающихся изъ разныхъ мѣстъ съ хлѣбомъ и прочими продуктами, всѣ товары имѣютъ хорошій исходъ." (1781 г.).

Погарская сотня занимала оба берега нижняго теченія Судости до ея впаденія въ Десну, при чемъ возникновеніе поселеній, находящихся на правомъ, нагорномъ берегу этой рѣки, должно быть отнесено къ XII в., когда въ первый разъ упомянутъ въ лѣтописи Радогощъ, теперешній Погаръ. Заселеніе лѣваго, луговаго берега Судости въ предѣлахъ погарской сотни, началось не раньше к. XVI в., но происходило главнымъ образомъ во второй половинѣ XVII в. и частью даже въ XVIII в.

Погарскіе Сотники. Гаврило Еремѣенко, 1659—79, съ перерывами. **Лазарь Тимофеевичъ, 1672. Тарасъ Гавриловичъ, 1681—1706. Захаръ Юрьевичъ Искра, 1709—12. Семенъ Яковлевичъ Галецкій,**

Digitized by Google

1712—22. Семенъ Соболевскій, 1722—38. Владиміръ Семеновичъ Соболевскій, 1738—68. Яковъ Лобко, 1781.

Еремѣенко Гаврило и сынъ его Тарасъ Гавриловичъ—занимали погарскій сотничій урядъ почти полвѣка, съ небольшими перерывами, и тѣмъ не менѣе, не только не получили никакихъ маетностей, но даже не усвоили себѣ и опредѣленнаго прозвища, называясь въ актахъ отцовскими именами. А между тѣмъ оба они, отецъ и сынъ, выдѣлялись изъ тогдашней среды уже одною своею грамотностію, которая видна изъ ихъ подписей на юридическихъ актахъ; а грамотный сотникъ въ XVII в. встрѣчался не часто; грамотность же для сотника 1659 г., была положительною рѣдкостью. Кромѣ того, Гаврило Еремѣенко былъ настолько замѣтнымъ человѣкомъ, что на дочери его женился Федоръ Молчанъ, „внукъ“ Богдана Хмельницкаго и будущій полковникъ стародубскій (см. стр. 19 и 146). И при такихъ условіяхъ ни Гаврило Еремѣенко, ни сынъ его Тарасъ—не нажили никакихъ маетностей, кромѣ слободы Волуйца, которую поселилъ Гаврило Еремѣенко еще въ первые годы своего сотничества. Получилъ было Тарасъ Гавриловичъ при Мазепѣ, с. Гришевъ, но послѣдній былъ у него отобранъ мужемъ племянницы, полковымъ писаремъ Дорошенкомъ (см. стр. 162). Эти факты показываютъ, что Гаврило Еремѣенко и сынъ его Тарасъ были людьми смирными, не старавшимися выслуживаться у своихъ полковниковъ и не умѣвшими пользоваться своимъ положеніемъ. Такіе люди въ ряду тогдашней старшины встрѣчались очень рѣдко. Тарасъ Гавриловичъ замѣтенъ и тѣмъ, что кончилъ жизнь на войнѣ, будучи убитъ подъ Несвижемъ. Онъ оставилъ большую семью, составъ которой виденъ изъ одной купчей 1716 г., по которой „вдовствующая п. Ирина Михайловна Тарасовая, сотниковая бувшая погарская, совокупне съ сынами своими, меновите зъ отцемъ Филипомъ, презвитеромъ свято-троецкимъ погарскимъ, Матѳеемъ, Іаковомъ и Евстафіемъ тожде Тарасовичами, продала млинъ свой власный на р. Судостѣ п. Іоанну Даровскому, господареви двору рейментарского, за 2000 золотихъ.“ Сыновья Тараса Гавриловича получили отъ отца поселенную дѣдомъ слободу Волусецъ, владѣльцемъ которой въ 1723 г., значится почему то одинъ Евстафій.— Затѣмъ во второй пол. XVIII в., владѣльцемъ Волуйца является Несоцкій, а сыновья Тараса Гавриловича въ спискахъ владѣльцевъ погарскихъ маетностей—совсѣмъ исчезаютъ...

Соболевскіе. Семенъ Соболевскій извѣстенъ тѣмъ, что въ тотъ же день, какъ Мазепа выѣхалъ изъ Батурина на соединеніе съ Карломъ XII (25 октября), онъ отправился на встрѣчу Меншикову, ѣхавшему въ Батуринъ, и встрѣтивъ его въ с. Обмачевѣ, первый объявилъ ему объ из-

Digitized by Google

мѣнѣ гетмана... [386]) За эту „прислугу" Соболевскій не былъ однакожъ награжденъ никакимъ урядомъ, какъ награждены были въ это время многіе другіе, за „прислуги" гораздо меньшія. Въ 1717 г. видимъ Семена Соболевскаго занимающимъ лишь невидный урядъ погарскаго городоваго ататана. Только въ 1717 г. вспомнилась „прислуга" Соболевскаго. Въ маѣ этого года, Меншиковъ писалъ Скоропадскому: „понеже вручитель сего отъ бунчука товарищъ Семенъ Соболевскій по именному указу, пожалованъ въ м. Погары сотникомъ и о томъ ему изъ государственной посолской канцелярій, данъ указъ, того ради прошу, дабы изволили вы приказать его, Соболевскаго, онымъ чиномъ въ то м. Погары опредѣлить и имѣть его въ своей милоети, въ чемъ я на вашу ясневельможность зѣло благонадеженъ и въ такихъ же мѣрахъ отслужить съ охотою потщусь.——" [387]) Однакожъ по этому письму Соболевскій не былъ поставленъ сотникомъ, вѣроятно потому что царскій указъ, о которомъ говоритъ Меншиковъ, обусловливалъ назначеніе Соболевскаго какими нибудь обстоятельствами. На условность указа намекаютъ и заключительныя слова въ письмѣ Меншикова, которыхъ незачѣмъ было писать, если бы указъ былъ категоричнъ. Во всякомъ случаѣ изъ письма Меншикова видно, что послѣдній лично желалъ видѣть Соболевскаго въ Погарѣ сотникомъ; это желаніе можетъ быть объяснено тѣмъ, что Меншиковъ расчитывалъ при этомъ на помощь Соболевскаго при округленіи Почепской своей волости на счетъ Погарской сотни. (см. Почепск. сотню).— Но Меншиковъ постоялъ на своемъ: въ маѣ 1722 г., Скоропадскій находясь въ Москвѣ, получилъ о Соболевскомъ отъ иностранной колегіи, новый уже категорическій указъ, что „за нѣкоторіе Соболевскаго показаніе во время въ Украину шведскаго вступленія прислуги, быть ему сотникомъ въ Погари, а прежняго погарскаго сотника Семена Галецкаго перевесть въ Новгородъ Сѣверскій въ сотники, на мѣсто бывшаго сотникомъ Лисовскаго——" Скоропадскій и на этотъ разъ попробовалъ было „подать въ сенатъ, доношеніе о Соболевскомъ, чтобъ не быть ему сотникомъ;" [388]) но гетманское представленіе не имѣло результата и Соболевскій сталъ погарскимъ сотникомъ.—Скоропадскій не желалъ видѣть Соболевскаго сотникомъ, вѣроятно потому что вообще боялся старшины, покровительствуемой Меншиковымъ по опыту зная, что такіе урядники болѣе другихъ злоупотребляютъ своею властью... До назначенія Соболевскаго еще сотникомъ, онъ уже получилъ отъ Скоропадскаго маетности: въ 1717 г., гетманъ „респектуючи на его, Соболевскаго, убожество, ствердилъ ему во владѣніе въ с. Яковле-

[386]) Мазепа и Мазепинцы, 440.
[387]) Матеріалы Арх. Главн. Штаба, I, 603.
[388]) Діаріушъ Ханенка, изд. Бодянскаго, 64

Digitized by Google

вичахъ, скупленныхъ имъ трехъ человѣкъ, да ратушныхъ—двохъ съ трема подсусѣдками" (см. с. Яковлевичи); а въ 1720 г. далъ Соболевскому, „для подпоможенія и препитанія, село Сухосѣвку, до ратуши стародубской належавшее, до далшой волѣ и ласки войсковой." Надѣленіе Соболевскаго Сухосѣвкою, которая для этого была отобрана у стародубскаго магистрата, показываетъ, что Скоропадскій хотѣлъ этою мастностію загладить свой отказъ ему въ погарскомъ сотничествѣ, послѣ письма Меншикова... Сотникомъ Соболевскій оставался до 1738 г., когда уволенъ былъ должно быть за старостью, успѣвъ передать свой урядъ сыну Владиміру. Семенъ Соболевскій былъ живъ еще въ 1740 г., когда получилъ царскую грамоту, которою подтвержденъ былъ ему данный въ 1732 г. Апостоломъ универсалъ „на разные скупленные имъ, Соболевскимъ, грунта."—Сотничество Владиміра Соболевскаго характеризуется тѣмъ, что при немъ въ Погарѣ самовластно распоряжались сначала мать его, вдова Семена, а по смерти послѣдней, братъ сотника—войск. тов. Григорій. (См. Погаръ). Самъ Владиміръ Соболевскій повидимому былъ человѣкъ мирнаго характера: пробывъ сотникомъ тридцать лѣтъ, онъ оставилъ сыновьямъ кромѣ незначительнаго отцовскаго наслѣдства, только 8 крест. дворовъ въ Погарѣ. Владиміръ Соболевскій былъ женатъ три раза: на Аннѣ Семеновнѣ Галецкой, Маріѣ Андреевнѣ Гандзеровской и Агафьѣ Андреевнѣ Соколовской. Отъ всѣхъ этихъ женъ онъ имѣлъ пять сыновей, (изъ нихъ три—Ивана), которые всѣ служили уже въ регулярныхъ полкахъ; старшій сынъ, Иванъ, въ 1775 г., былъ ротмистромъ Новотроицкаго кирасирскаго полка. — Въ 1768 г. Владиміръ Соболевскій изъ сотниковъ былъ назначенъ подсудкомъ въ земскій погарскій судъ и былъ живъ еще въ 1775 г., когда „за послѣдовавшею ему параличною болѣзнію," жилъ дома. Кромѣ Григорія, у Владиміра Соболевскаго было еще два брата Петръ и Василій; послѣдній былъ коморникомъ подкоморскаго погарскаго суда. Кромѣ Сухосѣвки и Яковлевичъ, Соболевскіе имѣли еще имѣнія: въ Муравьяхъ, Посудичахъ и Евдокольѣ, образовавшіяся изъ „скупли" Семена Соболевскаго. Вдова послѣдняго и сынъ ея Григорій „скуплю" увеличили мѣщанскими дворами въ Погарѣ. При раздѣлѣ имѣній между сыновьями Семена Соболевскаго, лучшая часть (въ Погарѣ и Сухосѣвкѣ) досталась Григорію, который какъ видно былъ бойчѣе другихъ, хотя вѣроятно за эту же бойкость и „подъ военнымъ судомъ находился и съ войск. товарищей въ козаки разжалованъ былъ."

Городъ Погаръ при р. Судости, подъ именемъ Радогоща, извѣстенъ по лѣтописи съ XII в. Радогощъ былъ однимъ изъ древнихъ городковъ сѣверской земли, сохранивъ значеніе укрѣпленнаго „острога" и въ послѣдующее время. Вмѣстѣ съ сѣверскою землею, Радогощъ находился во

Digitized by Google

владѣніи Литвы до к. XV в., когда принадлежалъ полянку Олехну Скорутѣ, отъ котораго здѣсь сидѣлъ „воеводка Янъ Черный.“ [389]) Поступивъ въ нач. XVI в. во владѣніе московскихъ государей, [390]) Радогощъ подвергался не разъ нападеніямъ поляковъ, добивавшихся возвращенія сѣверской земли. Такъ, Андрей Немира послѣ безуспѣшной осады Стародуба въ 1535 г., пошелъ къ Радогощу и сжегъ его. Другое разореніе послѣдній потерпѣлъ въ 1563 г., когда приходилъ въ сѣверскую землю Михаилъ Вишневецкій съ козаками и татарами и—„въ Радогощѣ посадъ пожгли.“ Затѣмъ Радогощскій „острогъ“ упоминается въ 1605 г., [391]) а въ книгѣ Большаго Чертежа Радогощъ показанъ уже „городищемъ.“ Отсюда правдоподобно можно заключить, что Радогощъ былъ разоренъ во время самозванцевъ.— На разоренномъ „городищѣ,“ новое поселеніе возникло во втор. четверти XVII в., когда сюда снова пришли поляки, послѣ поляновскаго договора. Возобновленіе Радогоща подъ именемъ Погара, преданіе справедливо приписываетъ Плесчинскому, во владѣніи котораго Погаръ и находился.—[392]) Въ 1654 г., въ Погарѣ, при населеніи — 368 чел. козаковъ и 89 чел. мѣщанъ, было уже двѣ церкви: успенія Богородицы и Николая Чудотворца. „Да въ томъ же мѣстечкѣ Погарѣ, надъ р. Судостью, на горѣ, поставленъ острожекъ, огороженъ стоячимъ тыномъ облымъ... Около того острожка, съ дву сторонъ къ р. Судости, подъ горою ровъ. А прежъ сего, тотъ острожекъ бывалъ панской дворъ.“ [393]) Послѣ изгнанія поляковъ, Погаръ былъ значительно укрѣпленъ уже козаками [394]) и подъ защитою этихъ укрѣпленій, населеніе Погара быстро разрослось. Въ 1666 г. погарское мѣщанство было настолько уже значительно, что могло выпросить себѣ у царя грамоту „на майдебурское право и волности, противъ нѣжинскихъ, черниговскихъ и переяславскихъ мѣщанъ.“ При этомъ на

---

[389]) Сборн. Русск. Историч. Общ., XXXV, 10—11, гдѣ говорится, что Радогощъ принадлежалъ „панамъ Олехнамъ;“ но конечно Олехнами здѣсь названъ одинъ Олехно Скорута, который вслѣдъ за переходомъ сѣверской земли подъ власть московскихъ государей, пріѣзжалъ въ 1501 г., въ Москву посломъ отъ польскаго короля. См. т. ж., стр. 309—327, 356, 379. О Скорутахъ—у Папроцкаго, изд. Туровскаго, стр. 690.

[390]) Арцыбышевъ, Повѣствов. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 74.

[391]) Т. ж., т. III, кн. V, стр. 87.

[392]) См. Очеркъ А. П. Ханенка „Городъ Погаръ“ (отд. оттискъ изъ Черниг. Губ. Вѣд. 1871 г.) стр. 4. Въ 1726 г. погарскіе старожилы показывая о принадлежности одного земельнаго участка къ Погару, говорили, что тотъ участокъ „съ давнихъ лѣтъ, еще за лядщины, за ляха на тотъ часъ державцу погарскаго, вѣлкогось Пѣсочинского, имѣлъ на пушкаровъ погарскихъ.“

[393]) А. Ю. З. Р. X, 833.

[394]) Подробное описаніе погарской крѣпости, устроенной козаками вслѣдъ за изгнаніемъ поляковъ, см. у Ханенка, „Г. Погаръ,“ стр. 12—18.

Digitized by Google

„погарское войтовство“ опредѣлены были двѣ деревни — Чаусы и Яковлевичи. Кромѣ того, погарскій магистратъ въ к. XVII в., мало по малу подчинилъ своему вѣдѣнію и всѣ бывшія свободными, погарскія села: Куровъ, Суворовъ, Чубаровъ, Гриневку, Лукинъ, Дарѣевскъ, Марковскъ, Горицы, Сопычи, Случевскъ, Муравьи, Бобрикъ, Посудичи, Поперечное, Стечню, Бугаевку и Витемлю. Съ этихъ „ратушныхъ селъ,“ какъ они назывались обыкновенно, магистратъ собиралъ денежный налогъ „на артилерію войсковую, т.-е. на арматы, на кулѣ, порохъ и на конѣ арматскіе, такожъ на стацію гетману и на служителей полковыхъ, сотенныхъ и ратушныхъ.“ — Магистратское самоуправленіе въ Погарѣ въ дѣйствительности существовало лишь до начала XVIII в.; а затѣмъ фактически было уничтожено произволомъ мѣстныхъ сотниковъ, подчинившихъ погарскихъ мѣщанъ своей „командѣ“ и „смѣшавшихъ мѣщанскія дѣла съ сотенными въ одной избѣ мѣской.“ Это „смѣшеніе“ мѣщанъ съ козаками, главнымъ образомъ произведено было Галецкимъ, при которомъ погарскіе войты стали такими же его слугами, какими были и низшіе сотенные урядники. Преемникъ Галецкаго, Семенъ Соболевскій объясняя въ 1729 г., права свои на „войтовскую“ деревню Яковлевичи, писалъ, что онъ скупилъ тамошніе „грунты и огороды,“ „понеже въ Погарѣ незнаю зачимъ, майстрату не было и нынѣ нѣтъ“... (см. д. Яковлевичи). А между тѣмъ въ это же самое время, мы видимъ непрерывный рядъ погарскихъ войтовъ, засѣдающихъ „на урядѣ мѣскомъ“ и подписывающихъ вмѣстѣ съ сотенною старшиною, акты, исходившіе отъ этого уряда. [325]) Но эти войты какъ видно, не имѣли въ своихъ рукахъ никакой распорядительной власти и были лишь послушными слугами сотниковъ... Въ такомъ положеніи находился погарскій магистратъ до 1744 г., когда войтъ Климъ Несоцкій, занявшій этотъ урядъ еще въ 1721 г., вздумалъ наконецъ пожаловаться глуховскимъ властямъ, на фактическое уничтоженіе сотниками погарскаго магистрата.— „Грамотою царя Алексѣя Михайловича, погарскіе мѣщане пожалованы были магдебургскимъ правомъ,“ писалъ Несоцкій въ своей жалобѣ, „и по оной грамотѣ хотя въ городѣ Погарѣ при магдебургскомъ правѣ и содержался магистратъ, только жъ въ преж-

---

[325]) Приводимъ здѣсь перечень извѣстныхъ по актамъ, погарскихъ войтовъ: Кирилъ Сурко, 1666—79. Константинъ Котляръ, 1671. Иванъ Рухлядка, 1684. Василій Пинчукъ, 1688.— Давидъ Сергѣевичъ Сорока, 1691.—93. Афанасій Пасюкъ, 1696—99. Маркъ Осиповъ, 1701—706. Иванъ Липскій, 1707—708.— Семенъ Давидовичъ Сорока, 1710—15. Дмитрій Косачъ, 1715—19. Климъ Несоцкій, 1721—47. Григорій Копасъ, войск. товарищъ, 1762—68.— При этомъ слѣдуетъ добавить, что войтъ Семенъ Сорока въ 1721 г., является уже—городовымъ атаманомъ, а въ 1722 г., такимъ же атаманомъ видимъ сына бывшаго войта Ивана Рухлядки, Осипа.

Digitized by Google

нихъ годѣхъ за смертіемъ бывшихъ при ономъ магистратѣ урядниковъ, бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ, ратушъ ихъ погарская, певѣдомо за чіимъ несмотрѣніемъ и запущеніемъ, соединена въ одно общество съ сотенными дѣлами; и нынѣ оная ратушъ и мѣщане находятся подъ командою сотника и другой сотенной старшины, чрезъ что едино и всѣ дѣла ихъ мѣскіе съ сотенными въ едной избѣ мѣской же смѣшены, отъ чего въ дѣлахъ городскихъ мѣщанскихъ немалое чинится помѣшательство, а мѣщанамъ значное утѣсненіе послѣдовало... И просилъ онъ, войтъ съ мѣщанами, чтобъ повелѣно было о бытіи въ г. Погарѣ магистрату и о неимѣніи надъ онымъ и надъ ними, сотнику и сотенной старшинѣ, никакой команды, и о невступаніи ими ни въ какія дѣла мѣщанскія и въ судовые порядки, и о выдачѣ на то все, изъ генеральной канцеляріи имъ, мѣщанамъ, универсала — —" Собравъ справки о существованіи царской грамоты 1666 г. и отвергнувъ „требованіе" тогдашняго сотника о томъ, чтобы „оныхъ погарскихъ мѣщанъ съ подвѣдомства сотенного не исключать," генеральная канцелярія „велѣла быть въ г. Погарѣ магистрату по праву магдебургскому, съ выдачею на то универсала, чрезъ который предложить, чтобы полковникъ стародубовскій и другая старшина, а особливо сотникъ погарскій, съ сотенною старшиною, до того погарского магистрата ни въ чемъ дѣла не имѣли и въ суды оного магистрата и росправы не касались— —" Къ этому въ универсалѣ генер. канцеляріи было добавлено: „а ежели кто судомъ того магистрата не будетъ доволенъ, тотъ апеллювалъ бы прямо въ судъ войсковій генеральній или генер. войсковую канцелярію, ибо оный магистратъ имѣетъ состоять отсель въ вѣдомствѣ генер. канцеляріи; мѣщане же того магистрата погарского и прочіи люде, должны отбываніе общенародныхъ повинностей исполнять по распоряженіямъ того магистрата —— А на партикулярные работизны оного Погара цеховыхъ лѣдей и другихъ употреблять никто-бъ не дерзалъ."— Не знаемъ въ какомъ видѣ послѣ этого распоряженія генер. канцеляріи, возстановленъ былъ погарскій магистратъ; но извѣстно, что Соболевскіе, какъ сотникъ такъ и его родня, продолжали захватывать городскія земли, поселяя на нихъ погарскихъ мѣщанъ въ видѣ подсосѣдковъ, которые затѣмъ обращены были въ крестьянъ Соболевскихъ. Въ 1765 г., погарскій магистратъ жаловался Румянцеву, что „вдова умершаго сотника Семена Соболевскаго, Анна, въ недавнихъ годахъ, предковѣчныхъ земель мѣскихъ погарскихъ, до которыхъ мужъ ея во всю жизнь никогда не касался, самовольно закопала многое число, на которыхъ выросщены уже не маліе лѣса, и поотнимала отъ мѣщанъ погарскихъ сѣнокосовъ болѣе какъ на тысячу возовъ, и рыбные по р. Судости градскіе озера, и тимъ всѣмъ владѣютъ сотникъ погарскій Владиміръ и братъ его

Digitized by Google

войск. тов. Григорій Соболевскій. А до того—и мѣщанскихъ до десяти и болѣе дворовъ, оная жъ Соболевская захватила себѣ въ подданство— По умертвіи же оной Анны Соболевской, сынъ ея Григорій въ прошломъ и сего годахъ, также на предковѣчной градской землѣ, самоволно жъ построилъ двѣ кузницы и при онихъ занялъ немало землѣ такожъ мѣской; и сверхъ того, онъ же Григорій Соболевскій усилнимъ образомъ и мимо вѣдома магистрата погарского, нѣкоторихъ мѣщанъ подъ видомъ куплѣ, завладѣлъ огородами — — Да онъ же Соболевскій тайнымъ образомъ зъ лѣсу магистратского вирубавши дерева, построилъ хатъ болѣе шести и въ оніе собралъ на жилье людей изъ мѣщанскаго званія магистратовыхъ, которые въ цехи повинностей не платятъ и городу помощи не дѣлаютъ — —" Тутъ же магистратъ жаловался на Григорія Соболевскаго, что онъ съ сыномъ брата его, сотника погарскаго, „съ кольями, дручьями и ножами" напалъ на урядниковъ и мѣщанъ, которые посланы были магистратомъ для снесенія построекъ мѣщанъ Лосевихъ, самовольно построившихся на городской землѣ, при чемъ урядники были Соболевскими изувѣчены и побиты, „отъ чего произошла по всему городу тревога" — —[396])

О внѣшнемъ состояніи Погара въ к. XVIII в., описаніе 1781 г., говоритъ: „Положеніемъ состоящая здѣсь обстшалая земляная крѣпость— на высокой горѣ; форштатніе жъ селенія въ ярахъ и на низкодолѣ, на правомъ берегу р. Судости, чрезъ которую переѣздъ здѣсь устроенный отъ магистрата паромомъ. Въ семъ городѣ приходскихъ церквей—4, а при онихъ особо теплихъ—3, да внѣ жильевъ, городскихъ кладбищнихъ—2. Публичнихъ строеній: домъ суда земского повѣту погарского, каменой, о 5 покояхъ; магистратъ о 3 пок.; сотенная канцелярія о 4 пок.; казенной соляной амбаръ. Партикулярніе домы: подкомороro Степана Лашкевича, каменной, о 3 пок., да съ пристроенними къ оному деревяними 5-ю пок., о 8 пок.; полковника Лобысевича, о 5 пок.; подсудка повѣту погарского Пѣсоцкого, о 8 пок.; умершого подсудка Владимира Соболевского сыновей, о 10 пок. и т. д. Крамнихъ лавокъ съ красними товарами—2; съ разною мелочью, какъ-то желѣзомъ, мыломъ, медомъ и прочимъ—2, порожнихъ, кои во время бываемыхъ ярманковъ напимаются пріѣжающему сюда купечеству—50; мясницкихъ—25, шинковъ магистратскихъ, владѣльческихъ и разночинческихъ—30, жителей опого города: шляхетства—5, разночинцовъ—16, урядниковъ магистратскихъ—9 намѣсникъ—1, поповъ—10, дьяконовъ—2, церковниковъ—8, выборнихъ козаковъ—7 дв., въ нихъ хатъ 12, подпомощниковъ—35 дв., 43 х., ихъ подсосѣдковъ—22 дв., 24 х., артиллерійскихъ служителей—4 дв., 4 х.; мѣ-

[396]) „Г. Погаръ," Ханенка, 61—69.

Digitized by Google

щанъ—468 дв., 500 х. бзд. 39 х.; разнаго достоинства и чина подсосѣдковъ—88 дв., 105 х., бзд. 6 х. Въ числѣ вишписанныхъ обывателей майстеровыхъ цеховыхъ: сапожниковъ—60, кожевниковъ—21, портныхъ—55, котлярей—10, слюсарей—6, кузнецовъ—12, ткачей—10, шаповаловъ—6. Къ сему городу землѣ пахатной и сѣнокосовъ доволно, а лѣсовъ посредственно; получаютъ же оной на строеніе отъ поблизнихъ великороссійскихъ трубчевскаго уѣзду селъ. А въ г. Брянски, которой отсель въ 120 верст., покупаютъ строевіе плити и плавлятъ оніе по р. Деснѣ до деревнѣ Согутьевы, кая отсюдова въ 20 верст.; оттудова жъ сухимъ путемъ, привозятъ въ сей городъ. Жители здѣшніе упражняются въ хлѣбопашествѣ, по большой же части въ промыслахъ: изъ нихъ одни сами дѣлаютъ конопляное масло и покупаютъ привозимое сюда изъ разныхъ околичныхъ мѣстъ; продаютъ же оное на мѣстѣ, пріѣжающимъ сюда зъ разныхъ городовъ закупщикамъ, а и сами здѣшніе отвозятъ оную для продажи, въ малороссійскіе Кіевъ, Нѣжинъ, Глуховъ, Кролевецъ и другіе города; другіе (жители) имѣютъ пепечные заводы, и сверхъ того покупаютъ пепку въ околичныхъ селеніяхъ и привозимую оттоль сюда на торги, кою приведши въ должное состояніе чисткою и воскою, продаютъ обыкновенно на мѣстѣ, пріѣжающимъ тульскимъ, калужскимъ, трубчевскимъ и друг. городовъ, купцамъ. Нѣкоторіе же пользуются пшинковымъ промисломъ и перепродуютъ солью и рыбою, закупая оную на ярманкахъ въ Стародубѣ и Новгородки Сѣверскомъ. А иніе пользуются отъ разныхъ рукодѣлій; особенно два ремесла здѣсь въ хорошемъ состояніи, именно котлярское и кожемячье, ибо первіе дѣлая въ особливомъ количествѣ котлы винокуренные, оніе и развозятъ для продажи въ разніе города и для покупки оныхъ пріѣжаютъ къ нимъ; а послѣдніе выдѣливаютъ хорошіе простіе кожи и отвозятъ оніе равно и напитіе съ нихъ въ доволномъ количествѣ простіе сапоги, для продажи, на ярманки. Торги здѣсь бываютъ въ недѣлю однажды, въ понедѣльникъ, на которіе окрестныхъ мѣстъ жители привозятъ для продажи пепку, небольшими бочками конопляное масло, а съ Серединой Буды, Старой и Новой Гутъ, горячое вино бочками; изъ великорос. же ближнихъ мѣстъ, разной хлѣбъ, деревянную посуду и проч., а изъ Трубчевска, соль. Ярманковъ бываетъ три: декабря 6-го, мая 9-го и августа 15-го; на первый пріѣжаютъ купцы изъ великороссійскихъ далнѣйшихъ, какъ то: Москви, Суздали, Ярославля, Калуги, Тули и друг. знатныхъ городовъ, съ серебрапою, мѣдною и оловяною посудою, съ разними дорогой цѣны галантерейными вещми и другими красными и мелкими товарами; продолжается оной по три недѣлѣ и болѣе; послѣдніе жъ два ярманка не такъ велики бываютъ и продолжаются оные не болѣе четырехъ дней.“

Digitized by Google

Села Погарской сотни.

С. Посудичи при р. Судости, извѣстны съ пол. XVII в.; принадлежали къ Бакланской волости, вмѣстѣ съ которою послѣ Апостола, отданы было сначала Неплюеву, а потомъ въ 1742 г., Алексѣю Разумовскому. **Кз. А.** 31 дв. **Б.** 15 дв., 18 х. **Кр. А.** „рейментарскихъ," 26 дв. и боб. 11 х. **Б.** Разум., 23 дв., 25 х., капит. Ивана Соболевскаго, 7 дв., 11 х. и подсосѣдк. разн. влад. 41 дв., 47 х. Подсосѣдки образовались изъ „скупли," которой было здѣсь уже до 1742 г., —коз. 15 дв. и кр. 14 дв. Производить скуплю началъ въ Посудичахъ еще генер. есаулъ Антонъ Гамалѣя, (зять Семена Самойловича). Объ этой скуплѣ одинъ посудицкій козакъ въ 1728 г., разсказывалъ: „п. Антонъ Гамалѣя едного времени пріѣхавши въ Посудичи, привезъ горѣлки, всякаго яствія и собралъ толоку (помочь) на свое поле жито жать; туда же сошлось много и старинныхъ людей посудицкихъ; и всѣхъ ихъ п. Гамалѣя чествовалъ; потомъ, подъ веселую мысль, упросилъ, чтобы уступили ему общевольной дубровы; и всѣ до того приступили и позволили закопать ту дуброву. П. Антонъ Гамалѣя ту дуброву закопалъ, выростилъ и владѣлъ ею до самой руины свободно."—Покупки были такого рода: „Максимъ Куликъ, добровольно продалъ чвертку своего поля въ Посудичахъ п. Гамалѣѣ за 20 копѣекъ; Федоръ Коршакъ продалъ шестерину поля ему же, за ту же цѣну; Степанъ Бѣлоножка продалъ ему же, полчвертки поля, за пять талеровъ битыхъ и осмачку жита." [397])

Д. Яковлевичи при р. Судости, по царской грамотѣ 1667 г., отданы „на погарское войтовство;" но при Скоропадскомъ, Семенъ Соболевскій еще до своего сотничества, скупилъ здѣсь часть крестьянскихъ дворовъ, а въ 1717 г., выпросилъ у гетмана универсалъ и на остальные. Въ своей „сказкѣ" 1729 г., о правѣ на Яковлевичи, Соболевскій писалъ: „деревенька Як—чи, въ которой найдется только 8 дворовъ, за гетмана Брюховецкого подана была на майстратъ погарскій; а понеже въ Погарѣ, не знаю зачимъ, майстрату не было и нынѣ нѣтъ, была помянутая деревенька въ дизпозиціи войсковой, въ вѣдомствѣ ратуша погарского, а часть за Антономъ Гамалѣею; но жители яковлевицкіе мѣючи грунта, дворы и огороды, на которихъ они жили, працею и куплею набытіе, мнѣ попродали и урядовіе купчіе подавали записи, по которымъ купчимъ одержалемъ гетм. Скоропадскаго универсалъ." **Кр. А.** Сем. Соболевскаго, гр. 9 дв. и боб. 4 х. **Б.** сыновей погарск. подсудка Влад. Соболевскаго, 16 дв., 17 х.

Х. Холопецъ при р. Холопцѣ, устроенъ въ к. XVII в., вдовою Семена Самойловича, на купленной землѣ; въ 1709 г. утвержденъ Скоропадскимъ въ числѣ прочихъ имѣній, за Мих. Корсакомъ, которымъ былъ

[397]) Русск. Арх. 1875 г., I, 444.

Digitized by Google

уступленъ племяннику своей жены, Григорію Гамалѣѣ, какъ часть его наслѣдства (см. м. Гремячъ). **Кр. В.** сыновей б. тов. Григорія Гамалѣи Василія, Лаврентія и Григорія, 11 дв., 12 х.

Д. Жигалки (Жалки) при сліяніи р. Жалки съ Ваблею, поселены во втор. полов. XVII в. и принадлежали къ Бакланской волости, вмѣстѣ съ которою отданы были въ 1742 г., Алексѣю Разумовскому. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** „Бакланского дворца," гр. 10 дв. и боб. 6 х. и разн. влад. гр. 8 дв. **Б.** Разум., 17 дв., 20 х. и разн. влад., 12 дв., 12 х.

С. Куровъ при р. Судости, при полякахъ, принадлежалъ Пясочинскому, а затѣмъ, былъ „ратушнымъ селомъ" до 1732 г., когда Апостоломъ былъ отданъ Н. Ханенку. Но когда учреждена была въ Глуховѣ „комиссія экономіи," то при составленіи описи свободныхъ селъ, въ числѣ послѣднихъ записанъ былъ и Куровъ съ Чубаровомъ. Узнавъ объ этомъ куровцы и чубаровцы „отъ всякаго послушенства (Ханенку) отказались." Ханенко распорядился „противныхъ смирить" и началъ хлопотать въ Глуховѣ, чтобы распоряженіе о зачисленіи Курова и Чубарова въ коронныя имѣнія, было отмѣнено. Получивъ указъ „изъ министерской канцеляріи," чтобы куровцы и чубаровцы по прежнему „отдавали ему надлежащее послушенство," Ханенко поѣхалъ было самъ въ Куровъ, — „гдѣ засталъ мужиковъ въ собраніи," пишетъ Ханенко въ дневникѣ, „которіи какъ на мене самого порвались съ дубьемъ, такъ служителей моихъ жестоко били и насилу мы ушли отъ оного мужичого разбою." Увѣдомивъ объ этомъ происшествіи стародубскаго полковника, Ханенко въ отвѣтъ получилъ распоряженіе „о забраніи предводителей къ бунтовству и разбойному нападку и о присылкѣ оныхъ въ полковую канцелярію," послѣ чего недѣли черезъ двѣ куровцы и чубаровцы стали по прежнему ходить „на пригонъ," т. е. на баршину, къ Ханенку. **Кз. А.** 8 дв. **Б.** 11 дв., 18 х. **Кр. А.** погарск. ратуши, гр. 46 дв. и боб. 19 х. **В.** Ханенка, 43 дв., 49 х. и Ширая 5 дв., 7 х.

С. Супоровъ при р. Судости, при полякахъ принадлежалъ Рачинскому, а затѣмъ, находился въ числѣ ратушныхъ селъ до Апостола, когда отданъ былъ на рангъ генер. судей. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** погарск. ратуши, гр. 37 дв. и боб. 10 х. и разн. влад. гр. 8 дв. и боб. 2 х. **Б.** ранговыхъ, 56 дв., 62 х. и мелк. влад. 9 дв., 11 х.

С. Чубаровъ при р. Судости, при полякахъ принадлежалъ Рачинскому, а затѣмъ, входилъ въ число ратушныхъ селъ до 1732 г., когда отданъ былъ Апостоломъ Н. Ханенку. (см. Куровъ). **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 23 дв., боб. 8 х. **Б.** Ивана Ханенка, 19 дв., 23 х. и бзд. 14 х.

С. Перегонъ около р. Судости. О поселеніи его столѣтній дешковицкій козакъ Рубанъ въ 1729 г., показалъ: „за державы полской жі-

Digitized by Google

ючи въ м. Погари шляхтичъ Александръ Пѣсочинскій осадилъ былъ собѣ нѣсколько дворовъ подданныхъ въ селѣ Бобрику; а послѣ того осаженя, другій шляхтичъ увѣдомился, что тотъ шляхтичъ Пѣсочинскій на его грунтѣ въ с. Бобрику осадилъ людей, билъ челомъ своему польскому королю и виправилъ указъ отъ короля, жебы Пѣсочинскій земли его людми чрезъ него осаженими, занятой, тому шляхтичу уступилъ; и потому указу, Пѣсочинскій тихъ своихъ людей изъ Бобрика перевелъ на мѣсто, гдѣ нынѣ дер. Перегонъ, и отъ того называется Перегонъ." Послѣ изгнанія поляковъ, Перегонъ оставался свободнымъ до 1680 г., когда былъ отданъ Семену Самойловичу, во владѣніи котораго и вдовы его, оставался до Мазепы; послѣднимъ отъ Марьи Самойловичъ отобранъ и вѣроятно входилъ въ составъ ратушныхъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ былъ отданъ Искрѣ, при назначеніи его погарскимъ сотникомъ. [398]) Въ 1721 г., Перегонъ отъ Искры былъ отобранъ и причисленъ къ гетманскимъ маетностямъ; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1723 г., Полуботкомъ Перегонъ отданъ Н. Ханенку; но когда послѣдній былъ арестованъ въ Петербургѣ, то Перегонъ былъ отъ него отобранъ, но затѣмъ снова отданъ Ханенку по возвращеніи его въ Малороссію, въ 1726 г. **Кз. А.** 3 дв. и 20 дв. „нововписныхъ." **Б.** 2 дв., 6 х. и бзд. 2 х. При ревизіи 1723 г. большинство нововписныхъ заявило, что дѣды и отцы ихъ „козаковали," а потомъ — нѣкоторыхъ и отцы а нѣкоторые сами — „ради убожества, стали добровольне мужиковати." **Кр. А.** „въ вакансѣ," гр. 35 дв., боб. 11 х. **Б.** Ив. Ханенка, 43 дв., 45 х. и бзд. 12 х.

---

[398]) По жалобѣ перегонскихъ крестьянъ на Искру, за требованіе излишнихъ повинностей, генер. хоружій Сулима, производилъ на мѣстѣ въ 1712 г., по порученію гетмана, разслѣдованіе, результатомъ котораго явилась составленная имъ тогда же, „установа о работизнахъ и даткахъ крестьянъ," въ которой значится: „Сѣно косить всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годъ; жати всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годъ; жати ярь и пахаты всѣмъ гуртомъ, повинно тиждень одинъ у годъ; а на жито пахаты сохъ десять на тиждень, поки спашутъ поле; знову повинни придать до его пана сотника сохъ, человѣка пять пѣшихъ, на каждий день, неделю (воскресенье) виняшы и праздники роковіе, и зъ поля копи звозити.— Такъ же на каждую работу повинны даваты человѣка десять любъ зъ конми, любо пѣшихъ, черезъ увесь рокъ, опрочъ святихъ дней.— Знову выдаты на рокъ, побору осѣнного зъ села: талярей 20 и копъ 8; за кабаны—копъ 3, окорковъ свинихъ—20, ковбасъ—20.— Поклоны рождественскіе и воскресенскіе по давнему обыкновенію повинны даваты.— За масло петровское полчварта золотого и за барана полталяра.— Рождественскихъ гусей—20.— Пастуха наймать до двору повинны.— Овса осмачекъ—15.— Олѣи квартъ—30. Хмѣлю осмачекъ—3.— До перевозу перегонскаго и вѣдеркового на церковъ божественную городискую наданого, п. Искра, сотникъ погарский, не повиненъ интересоватися.— До якого постановленя зубополного, для лучшого достовѣрія при печаты моей руку подписую. Его царского пресвѣтл. величества войска запор. хоружий енер. Іванъ Сулима." (Съ подлинника).

Digitized by Google

С. Дешковичи при р. Судости, поселены Пясочинскимъ; но затѣмъ ими владѣлъ Янъ Куницкій, сначала стародубскій земскій судья, а потомъ, послѣ смерти Пясочинскаго,— новгородскій. Въ 1636 г. Куницкій продалъ Дешковичи, вмѣстѣ съ Чаусами, Витемлею и Городищемъ, „пану" Криштофу Муховецкому, но получивъ деньги отъ послѣдняго, проданныя имѣнія продолжалъ удерживать въ своей власти. Такъ писалъ въ 1636 г., въ жалобѣ на Куницкого, повѣренный Муховецкаго добавляя, что посаженный Куницкимъ въ проданныхъ имѣніяхъ „шляхетный панъ" Олимпъ Гарабурда „поддаными такъ чаусовскихъ, якъ и дешковскихъ, знищилъ и пограбилъ, на рѣкахъ Деснѣ и Судости бобры половилъ и уставичные прикрости поддаными тамъ мешкаючимъ, чинитъ"— — [399]) Послѣ поляковъ, Дешковичи принадлежали вѣроятно къ числу ратушныхъ селъ, а потомъ были отданы Ханенку вмѣстѣ съ Перегономъ. **Кз. А.** 2 и „пововпис." 4 дв. **Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. А.** „въ вакансѣ," гр. 15 дв., боб. 4 х. **Б. Ив. Ханенка**, 17 дв., 18 х. и бзд. 12 х.

Д. Лукинъ при р. Судости, при поляхъ принадлежалъ Пясочинскому, которымъ вѣроятно и поселенъ; а послѣ поляковъ, входилъ въ составъ ратушныхъ селъ, до 1732 г., когда отданъ былъ Ханенку. **Кз. А.** 14 и „пововпис." 5 дв. **Б.** 17 дв., 21 х. и бзд. 5 х. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 7 дв. и боб. 9 х. и Сулимъ, 3 дв. **Б.** „бобровниковъ коронаго владѣнія," 6 дв., 7 х., **Вас. Ханенка**, 9 дв. 9 х. и мелк. влад. 4 дв., 4 х.

Д. Марковскъ при р. Судости, принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 1 дв., 2 х. и бзд. 3 х. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 5 дв. и боб. 6 х. **Б.** „коронныхъ," 5 дв., 5 х. и бзд. 4 х. и подсосѣдк. полк. писаря Ивана Оршавы, 4 дв., 4 х. и бзд. 5 х. [400])

С. Чаусы при р. Судости при поляхъ принадлежали Яну Куницкому (см. Дешковичи), а послѣ поляковъ, въ 1667 г., Хлоповымъ были опредѣлены на содержаніе урядниковъ погарскаго магистрата; въ это время въ Чаусахъ было: „крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ—31, а въ нихъ 42 человѣка (семей. ?); а у пахотныхъ людей—31 лошадь и 2 вола." [401]) Погарскому магистрату Чаусы принадлежали до 1752 г., когда отданы были Ханенку. **Кз. А.** 41 дв. **Б.** 33 дв., 36 х. и бзд. 4 х. **Кр. А.** по-

---

[399]) Опис. Черн. Еп., VII, 50—51.

[400]) Полковое писарство Оршавы было уже чиномъ, а не урядомъ. Изъ прежнихъ названій урядовъ гр. Румянцовъ создалъ „чины" и сталъ щедро ими награждать разныхъ войсковыхъ и знатковыхъ товарищей, преимущественно „въ абшитъ," но многіе изъ этихъ „чиновниковъ" получили должности въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, почему мы и видимъ полк. есауловъ, занимающими мѣста засѣдателей уѣздныхъ судовъ и проч.

[401]) **Обозр. Рум. Оп., 793.**

Digitized by Google

гарск. рат., гр 30 дв. и боб. 29 х., Сулимъ, боб. 2 х. и Корсака гр. 2 дв. и боб. 1 х. Б. В. Ханенка, 48 дв., 51 х. и бзд. 8 х.; Журмана, 7 дв., 8 х., Ивана Оршавы, 6 дв., 6 х. абшит. сотника Федора Ольшанскаго, 11 дв., 11 х. и друг. 6 дв., 9 х.

Д. Горицы при р. Судости, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. **Кз.** А. 9 дв. Б. 22 дв., 23 х. и бзд. 4 х. **Кр.** А. погарск. рат., гр. 1 дв. и боб. 6 х. Б. нѣтъ, а было 3 х. подсосѣдк. Ив. Оршавы и зн. тов. Понст. Сербина.

С. Случевскъ при р. Судости, принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Н. Ханенку. **Кз.** А 62 дв. Б. 57 дв., 69 х. **Кр.** А. погарск, ратуши, гр. 2 дв., боб. 9 х. Б. Вас. Ханенка, 11 дв., 13 х. и Фед. Ольшанскаго, 5 дв. 5 х.

С. Сопычи при р. Судости, при полякахъ принадлежали Яну Куницкому, а послѣ поляковъ, входили въ число ратушныхъ селъ до 1752 г., когда отданы были Ханенку. **Кз.** А. 28 дв. Б. 45 дв., 60 х. **Кр.** А. погарск. ратуши, 2 дв. Б. В. Ханенка, 5 дв., 5 х. и Фед. Ольшанскаго, 9 дв., 10 х.

Д. Муравьи при впаденіи Судости въ Десну, „на гористомъ, утесистомъ мѣстѣ," принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1752 г., когда отданы Ханенку. **Кз.** А. 11 дв. и 3 дв. ихъ подсос. Б. 2 дв., 2 х. **Кр.** А. погарск. рат., гр. 14 дв. и боб. 5 х. и Корсака, гр. 9 дв. Б. В. Ханенка, 13 дв., 17 х., Мих. Корсака, 8 дв., 9 х. коморника Вас. Соболевскаго, 5 дв., 6 х. и засѣдат. погарск. уѣздн. суда, полк. есаула Григ. Михайловскаго.

Мѣст. Гремячъ при р. Судости, „положеніе имѣетъ жилья на горахъ, въ ярахъ и на низкодолахъ," поселенъ не позже XVI в. При поляхахъ, принадлежалъ старод. земск. судьѣ Яну Куницкому, а послѣ поляковъ, по показанію мѣстныхъ старожиловъ въ 1729 г., Гремячемъ владѣлъ „нѣжинск. полковникъ Пилипча, а по смерти Пилипчевой, владѣла его жена." Подъ именемъ Пилипчи здѣсь разумѣется Филиппъ Уманецъ, которому Гремячъ былъ отданъ (Брюховецкимъ?) вѣроятно еще тогда, когда онъ былъ глуховскимъ сотникомъ, такъ какъ во время своего полковничества, Уманецъ получилъ бы маетность конечно въ своемъ полку. Гремяцкія земли представляютъ собою островокъ плодороднаго чернозема среди окружающихъ его сѣрыхъ и глинистыхъ земель, [402]) почему Гремячъ считался одною изъ лучшихъ маетностей въ Стародубск. полку. Самойловичъ при надѣленіи своего первенца маетностями въ этомъ полку, „село Гремячое" поставилъ на первомъ мѣстѣ (см. стр. 23), отнявъ его

[402]) Матеріалы для оцѣнки земель, угодій Черниг. губ., т. XII, почвенная карта.

Digitized by Google

при этомъ у вдовы Уманца. Послѣ низложенія Самойловича, Мазепа отобравъ у вдовы его старшаго сына большую часть имѣній, оставилъ за нею по универсалу 17 октября 1687 г., Гремячъ и Семіоновку, — „на осиротѣлость зъ дѣтми недорослими овдовѣлой панеи Маріи Сулимовни Семеновой респектуючи, села Гримячое и Семіоновку— — при оной панеи Сулимовнѣ Семеновой до далшого ихъ царского пресвѣтл. величества указу и до далшой нашой и войсковой ласки, неотмѣнно заховуемъ.“— Затѣмъ Гремячъ былъ отданъ вдовою Семена, въ приданое зятю Корсаку (см. стр. 26), который здѣсь и поселился. Незадолго до измѣны Мазепы, тещa Корсака умерла, оставивъ въ его опеку малолѣтняго внука отъ другой своей дочери, Григорія Гамалѣю. Пользуясь малолѣтствомъ послѣдняго, Корсакъ задумалъ укрѣпить за собою все тестевское наслѣдство и какими то путями нашелъ себѣ предстателя у новоизбраннаго гетмана, въ лицѣ гр. Головкина; послѣдній писалъ въ к. декабря 1708 г., къ Скоропадскому: „просилъ меня г. Корсакъ, которой резиденцію свою имѣетъ въ Украинѣ, а имянно въ м. Гремячемъ, о рекомендаціи къ ваш. пр-ву, понеже онъ въ бытность нашу тамо, являлъ къ намъ многое свое служеніе, о которомъ прошу, благоволи пр-во ваше имѣти къ нему свою склонную милость, понеже онъ истинно человѣкъ доброй— —“ [403]) Предстательство такого сильнаго человѣка имѣло скорый результатъ: въ мартѣ 1709 г., на походѣ въ Лукомлѣ, гетманъ выдалъ Корсаку слѣдующій универсалъ: „ознаймуемъ, ижъ яко за антецессора бывшого гетмана, п. Михайло Корсакъ, знатн. войск. товар., въ особливой гетманской найдовался зо всѣми своими добрами, маетностями и млинами, оборонѣ; теди гдѣ и теперъ просилъ насъ, абысмы его подъ особливую нашу взявши протекцію, ствердили нашимъ универсаломъ маетности Семіоновку и Гримячое со всѣми до нихъ належитостями и иными угодіями купленними, по небожицѣ тещи его панюи Семеоновой ему, п. Корсаковѣ, въ поссесію врученними. Теди мы, гетманъ, менеенного п. Корсака— — взяли его самого и всѣ добра подъ особливую нашу гетм. протекцію и оборону, которому вижей спецѣфикованніе маетности Семіоновку и Гримячое зъ млинами, фолварками и всѣми угодіями, а особно Тимоховскій млинъ на р. Ворѣ будучій, симъ нашимъ ствержаючи универсаломъ, мѣти хочемъ“ и проч.— Получивъ этотъ универсалъ, въ которомъ другой наслѣдникъ „панюи Семеновой,“ Гамалѣя, былъ „утаенъ,“ Корсакъ хотѣлъ отъ послѣдняго вовсе избавиться и отправилъ его „въ Польшу,“ учиться въ тамошнихъ школахъ, а самъ сталъ хлопотать о царской грамотѣ на тестевскія маетности. Выдача такихъ грамотъ всецѣло зависѣла отъ Головкина, при

[403]) Матер. Арх. Главн. Штаба, I, 631.

Digitized by Google

благопріятельствѣ котораго Корсакъ въ 1718 г. и получилъ желаемое. Затѣмъ Корсакъ успѣлъ породниться съ будущимъ гетманомъ Апостоломъ, выдавъ одну изъ своихъ дочерей, Елену, за старшаго его сына Ивана и такимъ образомъ вполнѣ обезпечилъ единственнаго своего сына Максима, оставивъ ему маетности, закрѣпленныя царскою грамотою и покровителя въ лицѣ—стараго миргородскаго полковника.— Хотя передъ смертью Михайла Корсака и сталъ было требовать отъ него, вернувшійся изъ заграничныхъ школъ Григорій Гамалѣя—половины тестевскихъ маетностей, но Корсакъ водилъ его обѣщаніями, пока не умеръ. Вслѣдъ за смертью Михайла Корсака Апостолъ поставленъ былъ гетманомъ и—сынъ Михайла видя болѣе настойчивыя притязанія Гамалѣи, обратился къ свекру своей сестры, съ просьбою о подтвержденіи ему отцовскихъ маетностей; по этой просьбѣ въ январѣ 1729 г., Максиму Корсаку выданъ былъ универсалъ, которымъ за нимъ утверждались кромѣ Гремяча и Семіоновки, слободка Хотѣевка и х. Новоселки „къ Семіоновцѣ належніе," разныя водяныя мельницы, хуторъ около Муравьевъ „прозываемый Званное" и „скупля" въ Погарѣ, Дарѣевскѣ, Случевскѣ, Куровѣ и Витемлѣ. Послѣ выдачи этого универсала Гамалѣя началъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ формальный процессъ, по которому „хотя Корсакъ и былъ вызванъ въ генер. судъ, но ему тамъ чинили всякія поноровки, по родству отвѣтчика съ гетманомъ..." Процессъ затянулся и кончился ничѣмъ: Гамалѣя получилъ изъ дѣдовскаго наслѣдства одинъ только х. Холопецъ (см. стр. 243) Максимъ Корсакъ остался единственнымъ владѣльцемъ этого наслѣдства и—зажилъ въ Гремячѣ большимъ „паномъ," владѣя маетностями заключавшими въ себѣ болѣе пятисотъ крестьянскихъ дворовъ.— Судя по его письму, писанному по польски къ одному изъ родственниковъ, Максимъ Корсакъ сохранилъ отцовскій типъ „смоленскаго шляхтича," не учившись вовсе русской грамотѣ и съ польскою справляясь очень плохо; [404]) но при этомъ онъ имѣлъ собственную „капеллу," которую приглашали богатые его сосѣди на торжественные случаи.— [405]) Максимъ Корсакъ оставилъ двухъ сыновей, Василія и Михайла, и двухъ дочерей, Дарью и Евдокію. Сыновья служили въ военной службѣ и затѣмъ оба жили въ Гремячѣ, отставными маіорами; дочери—замужъ не выходили и жили вмѣстѣ съ братьями. Въ 1792 г. Мих. Корсакъ по смерти брата, заложилъ всѣ свои имѣнія родственнику, Ив. Ник. Римскому-Корсакову, быв-

[404]) Сулим. Арх., 64. Незнаніе Максимомъ Корсакомъ русской грамоты видно изъ того, что заявленіе свое, поданное въ 1729 г., въ коммисію генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ, онъ подписалъ латинскою азбукою, т. е. попольски.

[405]) Дневникъ Ханенка, изд. Кіевск. Стар., 27.

Digitized by Google

шему фавориту, за 100 тысячъ рублей; а по смерти Мих. Корсака, сестры его не имѣя средствъ уплатить братній долгъ, продали всѣ имѣнія тому же Ив. Р.-Корсакову, за 200 тысячъ рубл. Съ Р.-Корсаковымъ начала было процессъ внучка Ивана Апостола, Катерина Павловна Крамина, требуя выдѣла части корсаковскаго имѣнія, слѣдовавшаго ея бабкѣ Еленѣ; [406]) но процесса этого Крамина не выиграла. Затѣмъ всѣ корсаковскія имѣнія новый ихъ владѣлецъ передалъ побочному своему сыну Вас. Н. Ладомирскому. [407]) **Кз. А.** 12 дв. и „нововписн." 12 дв., при чемъ о послѣднихъ старики показали: „иныхъ дѣды, а иныхъ отцы козаковали и въ походахъ войсковыхъ бывали... а потомъ зостали привернени въ подданство, покойнымъ Симеономъ полковникомъ старод., съ которыхъ иніе дворянско служили, а иніе посполито, до сего времени." **Б.** 23 дв., 30 х. и „почталіоновъ," опредѣленныхъ съ козаковъ-подпомощниковъ, 4 дв., 5 х. **Кр. А.** *б.* тов. Макс. Корсака, гр. 233 дв., *боб.* 113 х. **Б.** майора Мих. Корсака, 294 дв., 322 х. и *бзд.* 9 х.; *б. т.* Павла Лобысевича, подсос. 8 дв., 9 х.; полк. ес. Михайловскаго, 8 дв., 11 х. и друг. 2 дв., 2 х.

С. Михальчина-Слобода при р. Рогозиѣ, поселена „по сказкѣ старишныхъ въ вѣку оного селця мужей, на шляхтича Бруховецкаго, а осадчій былъ Нестеръ Мозоленковичъ." Такъ записано въ генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ, при чемъ интересно, что въ 1729 г., народъ уже не помнилъ г е т м а н а Брюховецкаго, называя его „шляхтичемъ," какъ называлъ онъ и „лядскихъ пановъ." Михальчина-Слобода поселена на земляхъ, принадлежавшихъ къ Гремячу и вѣроятно, по дозволенію Романа Ракушки, приводившаго въ извѣстность по распоряженію Брюховецкаго, свободныя войсковыя маетности.— Вмѣстѣ съ Гремячемъ Михальчина-Слобода отдана была Семену Самойловичу, послѣ котораго находилась во владѣніи его вдовы до низложенія ея свекра. Затѣмъ Михальчину-Слободу выпросилъ себѣ у Мазепы братъ вдовы Семена Самойловича, Иванъ Сулима, по смерти котораго она досталась сыну его Семену, переяславскому полковнику. [408]) Послѣдній промѣнялъ Михальчину-Слободу Ильѣ Журману въ 1759 г., на часть Барышевки, полученной послѣднимъ по универсалу Разумовскаго 1753 г. Въ 1761 г., Михальчина-Слобода была приписана къ Шептаковской волости не смотря на свойство Журмана съ

---

[406]) У Ивана Даніл. Апостола отъ брака съ Ел. Мих. Корсакъ, былъ одинъ сынъ Павелъ, послѣ смерти котораго (1742 г.) осталась дочь Катерина, бывшая замужемъ первымъ бракомъ за полковникомъ Битяговскимъ, а втор. бракомъ — за дѣйств. ст. сов. Матвѣемъ Краминымъ.

[407]) О Ладомирскомъ и о переходѣ къ нему корсаковскихъ имѣній, см. Русск. Стар. 1887 г., мартъ, 598.

[408]) Судим. Арх., 34, 52, 90.

Digitized by Google

Разумовскимъ; но по сенатскому рѣшенію 1768 г., распоряженіе „отдатчиковъ“ было отмѣнено и Михальчина-Слобода осталась у Журмана, а въ послѣдствіи вмѣстѣ съ имѣніями послѣдняго, перешла къ Гудовичамъ (см. стр. 67). Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. Семена Сулимы, гр. 65 дв., боб. 35 х. Б. дѣйств. ст. сов. Ильи Журмана, 130 дв., 143 х.

С. **Гудовка** при р. Ворѣ, поселена слободою въ 1672 г., по разрѣшенію тогдашняго гремяцкаго владѣльца—Уманца, на „Кулинипомъ городищѣ.“ Первопачально здѣсь устроена была водяная мельница кистерскимъ козакомъ Фомою Мироновичемъ Гудомъ, какъ видно изъ слѣдующаго „листа“ Рославца, 1669 г., — „взглядомъ кошту, праци и заслуги козака сотни Шептаковской, обывателя кистерского Хоми Мироновича, которій своимъ коштомъ и накладомъ и працею, млинъ на рѣцѣ Ворѣ къ Кулинина городища, объ одномъ камени построилъ, на вижившене ему съ того млина всякой размѣръ надавши, позволили отбирать и пожитковать; теди... того не отдаляючи, овшемъ потвержаючи, на вижившене тотъ млинъ пускаемъ и надаемъ, аби впередъ при своей части мелницкой и скарбовой ввесь розмѣръ собѣ отбиралъ и спокойне пожитковалъ.“ Затѣмъ около этой мельницы сталъ „садить слободу“ уже отецъ Фомы Мироновича — Миронъ Гудъ, выпросившій у Уманца, тогдашняго владѣльца Гремяча, слѣдующій „осадный листъ“: „Филипъ Івановичъ Уманецъ, полковникъ войска его цар. пресв. велич. запорозкого нѣжинский. Пану Мирону Гуду, осадчому слободки Гудовки и всѣмъ жителямъ гудовскимъ, узичивши доброго здоровья отъ Господа Бога, всему посполству до вѣдомости вамъ подаемъ, абисте во всемъ безпечне будовались въ той слободѣ, ни въ чомъ не вонплячи; а о развиченю границъ и еще вамъ потвержене слободи на килка лѣтъ позволю. Тое милостямъ вашимъ до ознайменя подавши, Богу васъ вручаю. Зъ Батурина 15 сентября, 1672 року. А отъ Кулинина городища внизъ озерца и къ рѣцѣ той же Ворѣ. Звишменованій полковникъ нѣжинскій.“ [409]) Внукъ Мирона Гуда разсказывалъ впослѣдствіи, что дѣдъ его „дозволяючись поселить слободу, утратилъ (издержалъ) 60 р.,“ но что затѣмъ „ту слободку Гудовку въ скоромъ времони покойный полковникъ Пилипча и завладѣлъ.“— [410]) При отдачѣ Гремяча Семену Самойловичу въ 1680 г., послѣднему отдана была и Гудовка, но при этомъ гетманъ подтвердилъ, что устроенная Фомою Гудомъ мельница, остается за Гудомъ.— По смерти Семена Самойловича, Гудовка находилась во владѣніи его вдовы до низложенія гетмана Самойловича,

---

[409]) „Листъ“ Рославца въ копіи XVIII в., а „листъ“ Уманца въ подлинникѣ, въ пан. б—кѣ, изъ бумагъ Сулимовск. архива.

[410]) Сулим. Арх., стр. 34.

Digitized by Google

послѣ чего вмѣстѣ съ Михальчиной Слободою, Иванъ Сулима выпросилъ у Мазепы и Гудовку. [411]) При раздѣлѣ имѣній Ивана Сулимы, Гудовка досталась сыну Степана Ив—ча Сулимы, Алексѣю, при чемъ половина ея отдана была въ пожизненное владѣніе вдовѣ Ивана Ив—ча Сулимы. [412]) При отдачѣ Шептаковской волости Разумовскому, „отдатчики" присоединили къ ней и Гудовку съ Михальчиной-Слободой, [413]) на томъ де основаніи, что обѣ эти маетности поселены на земляхъ, принадлежавшихъ къ Шептаковской волости. Но Сулимы послѣ долгаго процесса, возвратили Гудовку въ прежне время Алексѣя Сулимы, который здѣсь и умеръ въ 1783 г., оставивъ Гудовку своимъ сыновьямъ. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 1 дв., 1 х. **Кр. А.** б. тов. Степана Сулимы гр. 34 дв. и боб. 13 х. **Б.** б. тов. Алексѣя Сулимы, 56 дв., 64 х.

С. Дарѣевскъ „на гористыхъ и скатистыхъ мѣстахъ, по обоимъ сторонамъ яру, которымъ протекаютъ двѣ рѣчки, Ложица и Иржавецъ" (1781 г.); при полякахъ принадлежалъ Пясочинскому, а послѣ—числился ратушнымъ селомъ до 1752 г., когда Разумовскимъ былъ отданъ Н.Ханенку. **Кз. А.** 62 дв. **Б.** 38 дв., 47 х. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 6 дв., Сулимъ, гр. 1 дв. и боб. 6 х. и „рейментарск.," боб. 6 х. **Б.** В. Хапенка, 4 дв., 4 х. и бзд. 3 х., Мих. Корсака, 4 дв., 5 х. и мелк. влад. 9 дв., 11 х. и бзд. 4 х.

С. Городище „на гористомъ мѣстѣ, гдѣ особо небольшая гора, именуемая Городище, на которой видны остатки земляного вала, нѣкогда бывшаго и по которой село свое названіе имѣетъ, при рѣчкѣ, Варенецъ, которая тутъ же близъ села впала въ рѣчку Вару." (1781 г.) При полякахъ Городище принадлежало сначала Пясочинскому, а потомъ Куницкому (см. Дешковичи); а послѣ—входило въ составъ ратушныхъ селъ до 1752 г., когда Разумовскимъ отдано Н. Ханенку. **Кз. А.** 9 дв. и 4 дв. ихъ подсосѣдк. **Б.** 7 дв. 7 х. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 3 дв. **Б.** Ив. Ханенка, 3 дв., 3 х. и Ив. Галецкаго, 1 дв., 1 х.

Д. Гриневка при р. Варенцѣ, при полякахъ принадлежала Пясочинскому, а послѣ—входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1730 г., когда отдана была Степану Шираю, какъ часть замѣны за Поповку (см. стр. 191) **Кз. А.** 8 дв. и 2 дв. „новопр.," о которыхъ сказано: „сихъ дѣды и отцы козаковали, а потомъ ради убожества, стали мужиковать." **Б.**

---

[411]) Любопытныя подробности—какъ Сулима отнялъ гудовскую мельницу у Фомы Гуда, разсказанныя сыномъ послѣдняго, см. въ Сулим. Арх., стр. 34—38.

[412]) Сулим. Арх., 91—93 и 107—109.

[413]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 35, стр. 352.

Digitized by Google

10 дв., 12 х. **Кр. А.** погарск. рат., гр. 19 дв. и боб. 4 х. **Б.** Мих. Ширая, 21 дв., 21 х.

Х. Старая Вора при р. Ворѣ, образовалась въ к. XVII в., изъ поселка около мельницы построенной Корсакомъ. **Кр. А.** Макс. Корсака, боб. 6 х. **Б.** Мих. Корсака, 7 дв., 10 х.

Х. Новая Вора возникла около мельницы, устроенной въ к. XVII в., Чемерисомъ, продавшимъ ее потомъ Антону Гамалѣю. [414]) **Кр. А.** Макс. Корсака, боб. 7 х. **Б.** Анны Гамалѣи, бзд. 4 х.

С. Лобки при р. Варенцѣ, при полякахъ принадлежали „шляхтичу Рѣчицкому", а затѣмъ—входили въ составъ ратушныхъ селъ до Скоропадскаго, которымъ въ 1709 г., отданы б. тов. Андрею Дзевульскому. [415]) Отъ послѣдняго Лобки перешли должно быть по куплѣ, къ генер. судьѣ Ивану Бороздиѣ, передавшему ихъ сыновьямъ Ивану и Василію. **Кз. А.** 17 дв. **Б.** 27 дв., 34 х. **Кр. А.** Дзевульскаго, гр. 18 дв. и боб. 14 х. **Б.** б. т. Ив. Бороздны, 15 дв., 16 х. и вдовы Василія Бороздны, Ульяны,

---

[414]) См. Обозр. Рум. Описи, 798.

[415]) Вслѣдъ за учрежденіемъ малоросс. коллегіи въ 1722 г., крестьяне с. Лобковъ, на ряду съ другими, подали Вельяминову на Дзевульскаго слѣдующую жалобу: „Благородный, высопочтенный госп. брегадиръ Веляминовъ, по указу его импер. величества управитель въ коллегіи будучой въ Глуховѣ, намъ велце премилостивѣйшій пане, сиротамъ человѣколюбивый отче и общій всѣмъ патроне. Мы—убогие и оскорбленние мужеве с. Лобковъ, наданные отъ ясневелможного въ подданство п. Андрею Дзевулскому, до ласки рейментарской, а прежде изъ стародавнихъ лѣтъ, наше село Лобки зоставало въ тягломъ до гор. Погара на ратушъ (послушенствѣ ?), а въ подданствѣ нѣкогда не бывало — — зъ кривавими слезами бьемъ челомъ на своего п. Андрея Дзевульскаго, за которимъ теперъ живемо въ подданствѣ, велія обѣди и тяжести наложенные и неудобзносные претерпѣваемъ побоища кіевые безвинне, при старости лѣтъ нашихъ, такожъ и дѣтей нашихъ бьетъ мордерско — — А на пригонъ зъ кождого двора по человѣку зъ конемъ высылаетъ уставичне, безъ перемѣны, кождого дня на работизну не минуючи и не чтячи господскихъ божественнихъ праздниковъ и святихъ нарочитыхъ; а въ кого не машъ коней, то и пѣшіи идемъ — — А иные мужеве не могли таковихъ тяжестей видержать и побоищевъ невинне претерпѣвать, мусили доми и жилища свои, гдѣ порожалися, оставивши вся своя, посходили вонъ изъ села — — Не даждь намъ отъ него въ конецъ разореннымъ быти, бымъ и мы также не поволоклися зъ своихъ жилищъ, якъ иные розволоклися зъ села. Благоволите благородие ваше — — чтобъ ми за нимъ въ подданствѣ не были да попрежнему бы зоставать при г. Погару, къ ратуши."— — Эта жалоба Вельяминовымъ была передана какъ видно, на распоряженіе Полуботка, который передалъ ее въ свою очередь, на рѣшеніе генеральнаго суда, а послѣднимъ постановлено, какъ значится на самой жалобѣ: „судомъ наказано, абы п. Дзевулскій впредъ гамовался въ своей запалчивости ку подданнимъ, которіе взаемъ не важилися би ему и его слугамъ, противними досаждати словами. А послушенства въ работизнѣ два дни бы въ тиждень отбували. Семенъ Чуйкевичъ" („ассесоръ" генер. суда). Арх. генер. канцел., № 415.

Digitized by Google

7 дв., 9 х. и мелк. влад., 11 дв., 11 х. За смертью безвѣтнаго Ив. Бороздны въ 1793 г., его часть Лобковъ досталась его племяннику Вас. Осип. Туманскому.

С. Борщовъ „положеніе имѣетъ на возвышенныхъ мѣстахъ, по обоимъ сторонамъ рѣчки Варенца." По показанію мѣстныхъ старожиловъ въ 1729 г.,—село это „за владѣнія польского было шляхетское, Рачинского, который шляхтичъ другой бокъ Борщева, прозываемій слободкою, и осаживалъ и въ немъ тотъ шляхтичъ и самъ живалъ; а по выгнанію ляховъ, на Васюту гетмана (Золотаренка) тягло село; а по Васютѣ, Многогрѣшный отдалъ Борщовъ нѣякомусь Морасцѣ" (Мурашкѣ). Послѣ смерти Мурашки, [416]) Борщовъ принадлежалъ вѣроятно къ числу ратушныхъ селъ, до Скоропадскаго, который Борщовъ вмѣстѣ съ Чеховкою, отдалъ дѣтямъ Андрея Гамалѣи (зятя Миклашевскаго) взамѣнъ Серединой Буды; при этомъ Борщовъ достался старшимъ двумъ братьямъ Василію и Григорію, [417]) а за смертью перваго въ 1725 г.,—одному Григорію. [418]) Послѣ бездѣтной смерти Григорія въ 1737 г., Борщовомъ владѣла его вдова Евдокія Владиміровна Бороздна до смерти въ 1755 г.; [419]) а затѣмъ Борщовъ перешелъ къ младшему брату Григорія, Ивану, передавшему его сыну Николаю. Послѣдній повидимому умеръ очень рано, такъ какъ въ 1781 г. владѣлицею Борщова показана его мать, распоряжавшаяся этимъ селомъ за отсутствіемъ своего внука Петра, служившаго въ это время поручикомъ въ легкоконномъ черниговскомъ полку. Кз. А. 7 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. Вас. и Григ. Гамалѣевъ, гр. 143 дв. и боб. 47 х. Б. вдовы генер. судьи Ив. Гамалѣи, Анны, 119 дв., 140 х. и бзд. 30 х. Въ 1781 г. въ Борщовѣ было уже двѣ церкви, „съ коихъ одна при домѣ владѣльческомъ."

С. Бобрикъ при р. Ваблѣ, при поляхахъ здѣсь началъ было селить своихъ крестьянъ Пясочинскій, но село это уже прежде было отдано ко-

---

[416]) Мурашка—одинъ изъ компанейск. полковниковъ. Убитъ въ чигиринск. походѣ въ 1674 г.,

[417]) Въ 1723 г. борщовцы жаловались Полуботку, на Вас. и Григ. Гамалѣевъ: „требуютъ съ насъ державцы Гамалѣевки безмѣрные „пригоны," выгоняя съ каждаго двора всѣхъ. отъ мала до велика; многихъ изъ насъ согнали Гамалѣи съ нашихъ старинныхъ грунтовъ, а землю, огороды и покосы себѣ позабирали; а мы съ той земли и подати уплачиваемъ и солдатъ кормимъ. А когда случится у нихъ какой „актъ," то для угощенія все берутъ у насъ: барановъ, гусей, утей, курей, поросятъ. А какъ попросили мы у нихъ милости и облегченія, такъ они стали стращить насъ страхомъ великимъ и грозили бить насъ „березинами," говоря: вы наши вѣчные подданные, кровью запечатаны (разумѣется — смерть отца Гамалѣевъ подъ Несвижемъ) и не можетъ васъ никто у насъ отобрать!" См. Русск. Арх. 1873 г., I, 446.

[418]) Обозр. Рум. Оп., 800.

[419]) См. Зап. Черн. Стат. Комит., II, 76—79.

Digitized by Google

ролемъ какому то „шляхтичу," по жалобѣ котораго Пясочинскій долженъ былъ своихъ крестьянъ перевести изъ Бобрика въ другое мѣсто (см. с. Перегонъ). По изгнаніи поляковъ, Бобрикъ принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ пока въ пол. XVIII в., не былъ отданъ Косачамъ. Кз. А. 24 дв. Б. 30 дв., 43 х. и бзд. 10 х. Кр. А. погарск. рат., гр. 15 дв. и боб. 20 х. и кромѣ того, „козака олехинского, подданный—1 и козака Бурого, жителя ковалевского, поддан.—2, одинъ пашенный а другой бобыль." Б. б. тов. Петра и поруч. Вас. Косачей, 33 дв., 44 х. и мелк. влад. 5 дв., 6 х.

С. **Волуецъ** при р. Рамосухѣ, около „болота Волуйца," которое по акту 1647 г., указано однимъ изъ граничныхъ урочищъ между Россіей и Польшей. Волуецъ поселенъ сотникомъ Гавриломъ Еремѣенкомъ, слободою, „на сыромъ коренѣ," около 1660 г. Подробныя свѣдѣнія о его поселеніи сохранились въ рѣшеніи генер. суда 1679 г. по спору жителей Баклани и Татищева съ Еремѣенкомъ, за земли, занятыя подъ слободу. бакланцы и татищевцы жаловались на Еремѣенка, что когда онъ „село Бакланы подъ своею сотнею Погарскою мѣлъ, первей, млинъ въ участницствѣ зъ Гавриломъ Шираемъ на рѣцѣ Волуйцѣ постановили, гдѣ и футоромъ сѣлъ; а потомъ, слободою, южъ мало не отъ 20-ти лѣтъ на власныхъ бакланскихъ и татищевскихъ грунтахъ, село вкилку (въ нѣсколько) димовъ осадилъ; и тими осажонними людми, въ пущахъ, въ сѣнныхъ покосахъ а въ роспаханю хлѣбного поля, селамъ старымъ (Бакланѣ и Татищеву) утискъ въ ихъ добрахъ чинитъ." На эту жалобу Еремѣенко отвѣчалъ, что Гаврило Ширай позволилъ ему—„футоромъ сѣсти и грунтъ вказовалъ спотребу заняти;" и хотя онъ, Еремѣенко, и поселилъ село, но тѣмъ никакой обиды бакланцамъ и татищевцамъ не причинилъ. На этотъ отвѣтъ истцы въ возраженіе представили „ограничонный листъ отъ всѣхъ обывателей слобожанскихъ по селу прозываемыхъ Волуйковцовъ,—якъ много ограничили на свое село Волуйку грунту за позволенемъ тихъ обойга селъ Бакланы и Татища;" въ этомъ актѣ значилось: „року 1673, мѣс. мая 5 дня, мѣючи мы приказане отъ его мил. п. нашего стародубовского Петра Ив—ча Рославца о раздѣлене грунту зъ бакланцами и зъ татищевцами, любо то было ихъ власное, однакъ коли Богъ людей умножилъ, а каждый хочетъ хлѣба, теды мы, слобожане волуйковцы, при людехъ сторонніхъ упрошоныхъ, позволилися парядѣть границу такъ зъ бакланцами, яко и зъ татищовцами, почавши отъ сетенного (слепетного?) конца, а тамъ есть курганъ коло слепетного пня, [420]) окопанъ; отъ того кургана въ Сухий Волуецъ, а зъ Волуйца въ ровъ," и т. д.—

---

[420]) Слепетной—смежный, граничный; вѣроятно отъ слова сплетаться.

Digitized by Google

Теды мы слобожане волуйковскіе упросилисмо бакланцовъ и татищовцовъ, жебы намъ позволили тую землю пахотную, которая одійшла у ихъ грунтовъ, два хлѣби знять и оніе бакланцы и татищовцы на тое призволили, а мы знявши хлѣби два, маетъ тая земля пахарная зоставать при нихъ; а што есть сѣножати у грунтѣ нашомъ волуйковскомъ, которіе кошовалъ Гаврило Веремѣевичъ, сотникъ погарскій бывшій, до тихъ мы дѣла не маемъ; маютъ тіе сѣножати зоставать при козакахъ. А если бы нашъ слобожанинъ важился черезъ сію граннную пахать, або сѣно косить, таковий заплатитъ вини на п. полковника стародубовского, золотыхъ сто." Кромѣ этого акта, бакланцы и татищевцы представили суду еще два: одинъ, 1677 г., 29 мая, по которому полковникъ Тимофѣй Алексѣевъ, „листъ тотъ (граничный) подтвержаючи, наказалъ попустить п. Гавриловѣ Веремѣевичу сѣножати на томъ боку Сухого Волуйца у вершинѣ, ку московской границѣ; тому бокланцы и татищовцы не спречаючися, попустили." Третій актъ заключалъ въ себѣ „листъ приватный отъ небожчика Федора Лук—ча Мовчана, полковника старод., зешлого зъ того свѣта подъ Чигириномъ, писаний до наказного полковника, упоминаючи, абы пилно доглядѣлъ того, чтобы п. Гаврило своимъ слобожанамъ не допущалъ бакланцемъ и татищовцямъ, въ грунтахъ кривды и утисковъ вуступованемъ за границю, чинить; а тотъ листъ подъ датою былъ—1678 г., надъ Дѣпромъ, мѣсяця іюня 26 дня." На эти акты Еремѣенко отвѣчалъ: „тутъ свѣдомо всѣмъ, якъ Петръ Рославецъ, бывшій полковникъ, ранкоровалъ на мене; и не тилко на субстанцію, але и на мое здорове не малый часъ гоненіе строилъ, передъ которимъ уходилемъ, туляючися въ Ботуринѣ; тогды тежъ отъ сотнѣ Погарской бакланцы одорвавшися, такъ чинили въ небытности моей, якъ хотѣли, сторону забравши околичныхъ людей на слободку тую Волуйку притискуючи, не такъ якъ належить, але одъѣхавши, одграничили болше... На всѣ три села всякого угодя было бы, ежелибъ не злосливая завѣсть и ненавѣсть. Тіе причины речоный п. Гаврило одъ себе вносячи, абы тіе люде въ тую слободку на мешкане собранніе, где и церковъ своимъ коштомъ поставилъ, не розишлися, которіе комужъ колвекъ теперъ и напотомъ до послушенства и повиности здадутся, просилъ уваженя судового и ласковаго на тыхъ людей баченя." Разсмотрѣвъ жалобу бакланцевъ, генер. судъ „добре въ то ку неосторожности обудвохъ сторонъ глянувши, впочатку на бакланскихъ обывателей и на татищанскихъ, которіе будучи на тотъ часъ подъ сотнею Погарскою, яко старшому показуючися вѣрными и зичливими, позволили селитися футоромъ, вшелякіе угодьи показавши; а кгди подъ часъ гоненія Рославцева на реченого Гаврила, одъ сотнѣ одервавшися, сотника себѣ въ Баклани учинили и вѣрность и зичливость южъ противко п. Гаврилу

Digitized by Google

одмѣнивши, на тихъ грунтахъ помѣрковатися не могутъ для слободки Волуйки, которая передъ тимъ легка, а теперъ тяжкою есть— — П. Гаврило зась втожъ не остерегся, же когды его завожено, заразъ ясне не отграничилъ и словомъ его мил. п. гетмана не змоцнился; а певная (причина ?) што часу гоненія одъ Рославца, когды укрывалъ свое здорове, тогди што хотѣли бакланцы и татищевцы дать того грунту волуйковцямъ, яко безнадежнымъ, оніе тилко и принять мусѣли— —" По этому судъ указалъ новую границу волуйковскихъ земель, нѣсколько ихъ разширивъ, при чемъ для огражденія бакланцевъ отъ притязаній владѣльцевъ Волуйца на будущее время, судъ постановилъ, „абы п. Гаврило болшей на свое село людей не пріймовалъ и тихъ, што зъ Баклановъ вышли, зъ слободы назадъ румовалъ, а черезъ тіе границы, не переступовалъ подъ знесенемъ и спаленемъ села того и подъ закладомъ вины до скарбу войскового." Волуецъ оставался во владѣніи сына и внуковъ Гаврила Еремѣенка до второй полов. XVIII в., съ небольшимъ перерывомъ, когда Бакланская сотня была замежована дякомъ Лосевымъ въ Почепскую волость Меншикова; въ это время Волуецъ, какъ „сидѣвшій на бакланскихъ грунтахъ," также присоединенъ былъ къ Почепу. Въ 1721 г., бакланцы писали Скоропадскому: „по обмежованію сотнѣ Бакланской дякомъ Лосевымъ къ Почепову, Яковъ Илейко знесшися зъ мужикомъ Терехомъ Нагибою, подданнымъ жителемъ волуецкимъ, поддалися въ протекцію почеповскую и опановавши село Волуецъ, державца Евстафія Тарасовича зъ села вигнали— —" По уничтоженіи лосевскаго межеванія (см. Почепск. сотню) Волуецъ возвращенъ былъ прежнему владѣльцу. Во второй пол. XVIII в. Волуецъ перешелъ почему-то къ Лобысевичамъ, которые показаны его владѣльцами въ 1781 г.; но въ это же время съ Лобысевичами за Волуецъ велъ процессъ засѣдатель погарскаго уѣзднаго суда Иванъ Несоцкій (сынъ бывшаго войта), вѣроятно основывая свои права на какомъ нибудь родствѣ съ наслѣдниками Гаврила Еремѣенка. Процессъ этотъ Несоцкій выигралъ, такъ какъ въ 1783 г., Волуецъ былъ показанъ уже за нимъ, съ населеніемъ въ 813 душъ крестьянъ об. пола. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Евстаф. Тарасовича, гр. 76 дв. и боб. 58 х. **Б.** полковн. Афан. и б. тов. Павла Лобысевичей, 125 дв., 131 х.

С. Чеховка при р. Бракѣ, возникла въ перв. пол. XVII в., изъ „буды," устроенной поляками Чеховичемъ въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ с. Посудичамъ. Послѣ поляковъ, Чеховка должно быть принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1720 г., когда Скоропадскимъ была отдана вмѣстѣ съ Борщовымъ, Гамалѣямъ, по раздѣлу между которыми досталась младшему — Ивану. Иванъ Андреевичъ Гамалѣя умирая, Чеховку и Юдиновъ завѣщалъ второбрачной женѣ своей

Digitized by Google

Аннѣ, [421]) а послѣдняя отдала это село дочери Еленѣ, при выдачѣ ея замужъ за Гр. А. Политику. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. тов. Вас. и Григ. Гамалѣевъ, гр. 49 дв. и боб. 14 х. В. коллежск. сов. Григ. Андр. Политики, 47 дв., 50 х. По описанію 1781 г., при с. Чеховкѣ показана „деревня Приліоповка," какъ часть первой.

Д. Поперечная при р. Стечнѣ, возникла изъ поселка около мельницы, устроенной здѣсь въ 1667 г., по позволенію стольника Хлопова, какъ видно изъ „листа" полковника Острянина: „ознаймую, иж столникъ Кир. Ос. Хлоповъ позволилъ наново греблю сыпать и млинъ становить на р. Стечни, козакамъ сотнѣ погарской Козмѣ Иванову и Григорію Ермолаеву. Теди и мы до того жъ стосуючися, позволяемъ имъ наново фундовати, до ласки п. гетмана Ив. Март. Бруховецкого, толко, аби людемъ не на перешкоду; за ихъ услугу волно имъ будетъ владѣти, збудовавши за ихъ коштъ и працу." [422]) Возникшій здѣсь хуторъ вмѣстѣ съ мельницею, купленъ былъ въ 1698 г., „дозорцею добръ гетманскихъ" Иваномъ Асакаемъ, послѣ котораго уже „слободка" Поперечное—отдана была Скоропадскимъ въ 1709 г., Леонтію Галецкому (см. Бакланск. сотня). Но послѣ донесенія погарскаго войта гетману, что Поперечная „до ратуши погарской належала", Скоропадскій уничтожилъ данный Галецкому универсалъ и слободку отдалъ погарской ратушѣ. Галецкій сталъ жаловаться, что войтъ обманулъ гетмана, такъ какъ Поперечная принадлежала не городу, а Асакаю, и Скоропадскій, убѣдившись въ справедливости жалобы, написалъ погарцамъ слѣдующее письмо: „Пане войте погарскій зо всѣми урядовими. Не меншую въ томъ задалисте трудность, поневажъ для вашего предложенія волю нашу въ унѣверсалѣ п. Кгалецкому даномъ вираженную, мусилисмо отмѣнити и отъ него слободку прозываемую Поперечное, зъ певныхъ причинъ ему наданную, отдалити. А слободка тая не яко намъ прекладалисте, же предъ сего до ратуши вашей погарской належала, але яко п. Кгалецкій донеслъ и сами зрозумѣлисмо, что опую Асакай въ своемъ мѣлъ завѣдованю; прето теперъ зъ того жъ прежнего нашего респекту, немененному п. Кгалецкому слободку тую приворочаемъ и первій нашъ унѣверсалъ ему на опую выданній, за важній узнаючи, пилно приказуемъ, абы такъ вм. зъ своими урядовими, яко и нѣхто до тоей слободки не интересовался. — —" Но черезъ три года послѣ этого, Поперечную сталъ просить у Скоропадскаго генер. хоружій Иванъ Сулима, подъ тѣмъ предлогомъ, что около слободки онъ купилъ себѣ хуторъ; Скоропадскій не могъ почему-то Сулимѣ отказать, а Галецкаго предоста-

[421]) Обозр. Рум. Оп., 416.

[422]) Обозр. Рум. Оп., 810.

Digitized by Google

вилъ удовлетворить тогдашнему полковнику Лукьяну Жоравкѣ, которому по этому случаю писалъ въ 1712 г., „прекладалъ намъ п. Иванъ Сулима, хоруж. нашъ енерали., же купилъ онъ въ полку вашмостиномъ хуторъ на Поперечной знайдуючійся, где нѣсколко хатъ людей осѣлихъ есть и которими завѣдуетъ теперъ асаули полкового братъ Кгалецкій, и просилъ, жебысмо тихъ людей ему, п. хоружому, въ помощъ до хутора надали. Мы прето любо по прошенію п. хоружого, опредѣляемъ ему помянутихъ людей до хутора, однакъ жебы тимъ и п. Кгалецкаго не оскорбити, жадаемъ вити, абысь ему где углядѣвши селце якое вмѣсто тоей слободки, надалъ въ владѣніе." Но Жоравка должно быть не благопріятствовалъ Галецкому и никакого „сельца" ему не далъ; тогда Галецкій пожаловался Протасьеву, обѣщавшему жалобщику свою особую помощь; [423]) но и хлопоты Протасьева не имѣли успѣха и Галецкій взамѣнъ Поперечной, ничего не получилъ.— Поперечная по раздѣлу наслѣдниковъ Ивана Сулимы, въ 1756 г., досталась его внуку Алексѣю Степан. Сулимѣ. **Кр. А.** Сулимъ, гр. 14 дв., боб. 4 х. **В.** Алексѣя Сулимы, 8 дв. 8 х.

С. Стечня при р. Стечнѣ, при полякахъ принадлежала Пясочинскому, которымъ вѣроятно и поселена, около находившагося поблизу „стараго городища." Послѣ поляковъ, Стечня входила въ число ратушныхъ селъ до 1709 г., когда ею завладѣлъ Семенъ Галецкій при слѣдующихъ обстоятельствахъ: около с. Стечни на рѣчкѣ Дѣдовкѣ (она же и Липинка) въ лѣсахъ поселилось нѣсколько бондарей, въ которыхъ послѣдніе занимаясь своимъ ремесломъ, разработывали „лядца" и такимъ образомъ приготовили удобное для заведенія слободы мѣсто; затѣмъ занятая бондарями земля мало по малу перешла къ погарскому священнику Мартину Крапивѣ, большею частью „за отправу душъ" прежнихъ хозяевъ. Крапива устроилъ здѣсь при рѣчкѣ Дѣдовкѣ, „на старомъ городищѣ," мельницу и поселилъ до десятка крестьянскихъ хатъ. Устроенный такимъ образомъ хуторъ Крапива продалъ затѣмъ Семену Галяцкому, который окончательно устроилъ здѣсь „стеченскую слободку, зовемую Дѣды." Для бо́льшаго простора въ устройствѣ слободы, Галецкій выпросилъ у Скоропадскаго въ 1709 г., и самую Стечню, въ которой въ это время было 7 крест. дворовъ. Въ гетманскомъ уни-

---

[423]) Участіе Протасьева къ Галецкому, видно изъ его письма: „Господинъ Галецкій, мой благодѣтель. Писмо твое я получилъ, за которое благодарствую, и по оному я ясневелможному г. гетману, о дачѣ вамъ деревнѣ, старатѣлно предлагалъ и ево велможность изволилъ мнѣ сказать, что всѣканѣчно вамъ деревни обѣщаетъ пожаловать, которимъ словомъ и я вамъ упевняю. А будетъ сие не состоитца, то какъ будетъ хотя мало зимнѣй путь, тотчасъ вамъ дамъ до С. Питербурха проижжое писмо и до каго належитъ, причинние писма. При семъ вашей милости зичливій слуга Ѳедоръ Протасьевъ."

Digitized by Google

версалѣ читаемъ: „п. Семенъ Галецкій, асаулъ полк. старод., мѣючи млинъ, купленній ведля Стечни, при которомъ и человѣка 12 на томъ же купленномъ (у Крапивы) грунтѣ осѣлыхъ знайдуется, просилъ нашего подтвердительного упѣверсала, такожъ и вновь о надане селца Стечнѣ." Стечня была „надана" и „тяглые жители" села обязаны были Галецкому „вшелякимъ послушенствомъ якъ въ пригонахъ, такъ и въ поборахъ.—" Устроенную слободку Дѣды вмѣстѣ съ стеченскими крестьянскими дворами, Галецкій тогда же „леговалъ" Софійскому монастырю, который устроилъ здѣсь скитъ, носившій названіе Стеченскаго или Погарскаго рождественскаго монастыря. Монастырь этотъ существовалъ еще и при Апостолѣ; но затѣмъ исчезъ, а Стечня вмѣстѣ съ Дѣдами, возвратилась во владѣніе наслѣдниковъ Галецкаго, вѣроятно откупившихъ ее у Софійскаго монастыря. **Кз. А.** 2 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** „Стеченскаго монастыря," гр. 17 дв., боб. 3 х. и особо—„слободка Дѣды" того же монастыря, гр. 1 дв., боб. 3 х. **Б.** вдовы б. т. Петра Ив. Галецкаго (по втор. мужу княг. Львовой), 25 дв., 27 х.

Д. Бугаевка при болотѣ, поселена при Самойловичѣ, козакомъ Алексѣемъ Бугаемъ; по универсалу Скоропадскаго 1708 г., отдана Леонтію Галецкому, за какую-то его „прислугу"; оказанную вслѣдъ за измѣною Мазепы. **Кз. А.** 4 дв. **Б.** пѣтъ. **Кр. А.** Леонт. Галецкаго, гр. 23 дв., боб. 15 х. **Б.** войск. тов., погарскаго стряпчаго Алексѣя Лукьянова и поруч. Петра Покасовскаго, 21 дв., 24 х.

Д. Телѣговка при р. Денисовкѣ, поселена „въ ключу мѣскомъ погарскомъ, на грунтахъ вѣчистыхъ селъ мѣскихъ Суворова и Чубарова", какъ показали старожилы этихъ селъ въ 1717 г., добавивъ при этомъ слѣдующее: „прежде сего Мойсей Телѣга купивши малый шматъ поля и сѣножатку копъ за девять и поставивши для своего приходу хатку, жилъ тамъ по шведчинѣ, лѣтъ шесть, не чинячи въ сосѣдствѣ шкоды; а теперъ Мойсей Телѣга выбаламутивши у полковника Лукьяна Журавки, на поселеніе слободы позволительный листъ и осадивши презъ хитрость и ошуканство за обороною п. сотника (С. Галецкаго) хатокъ пять, которому мы не дозволяли, въ прошломъ году безъ вѣдома брата своего, бавячися щоденнымъ пянствомъ, опый сполный (общій) съ братомъ грунтикъ запродалъ п. сотнику. И сотникъ взявши въ свою область тотъ грунтикъ и осадивши хатъ 11 до тѣхъ 5-ти, вниз тоей же слободки, насильно завладѣвши у козака погарского Федоренка поле пахатное и сѣножать— — футоръ построилъ; за що упоминаючогося Федоренка тирански билъ— —" Показаніе это дано было суворовцами и чубаровцами, когда по ихъ-же жалобѣ, Скоропадскій поручилъ мглинскому сотнику Аф. Есимонтовскому— произвести слѣдствіе о захватѣ Галецкимъ „вѣчистыхъ земель" суворовскихъ и чубаровскихъ селянъ. По слѣдствію оказалось, что подъ слободу

Digitized by Google

Галецкій занялъ „грунту шириною и должиною, почавши отъ границы с. Грязовца монастыря Чолпского, до Торкина урочища, сѣнокосу п. Искры, вширъ на милю, а вдлужъ отъ слободки до засѣки уѣзду трубчевского, дубровою и лѣсомъ, на полмили". Слѣдствіе разумѣется не имѣло никакихъ результатовъ, такъ какъ у Галецкаго былъ уже гетманскій универсалъ на Телѣговку, выданный еще за два года до жалобы суворовцовъ и чубаровцовъ. Въ этомъ универсалѣ 1715 г., говорилось: „презентовалъ намъ п. Семенъ Галецкій, сотн. нов., купчій записъ, данный себѣ отъ Мойсея Телѣги, тов. войск. сотнѣ тоей же, на грунтъ пахарный и сѣножать зъ дубровою и лѣсомъ за Бугаевкою селомъ, при Денисовцѣ рѣцѣ лежачій, также и универсалъ п. полковника старод., тую его п. сотника, куплю стверждающій и позволяючій въ ономъ грунтѣ и сколко хатъ людей осадити, на що просилъ нашей конфѣрмаціи. Мы прето гетманъ, тому прошенію давши мѣстце——увесь тотъ его купленній у Телѣги грунтъ, въ зуполное владѣніе стверждаемъ и позволяемъ ему въ ономъ сколко хатъ людей поселити, тилко бы тіе люде не великороссійскіе и не зъ околичныхъ жилищъ полку старод., лечъ зъ-за Днѣпра были прихожіе——" **Кр. А.** С. Галецкаго, гр. 7 дв., боб. 6 х. **Б.** вдовы Ив. Галецкаго, 23 дв., 25 х.

Д. Бозская при р. Бозской, поселена въ к. XVII в., какъ видно изъ слѣдующаго универсала Мазепы 1689 г.: „суплѣковалъ до насъ Григорій Пряжюкъ, тов. войск., и показалъ намъ, реймептарови, фундушъ на заняте собѣ повое греблѣ на рѣчцѣ Бозской и построеие футора, отъ п. полковн. старод., гдѣ просилъ нашего гетманского респекту, жебы ему тотъ фундушъ, ствердили и при той греблѣ и футорѣ позволили поселити скилка дворовъ людей", чтò Мазепою и было дозволено. На землю, занятую подъ хуторъ Бозскій, стали претендовать суворовцы и чубаровцы и Пряжюкъ „вѣдаючи неслушность свою (т. е. захватъ чужихъ земель), въ силное владѣніе Марковичево, яко швагровѣ гетманскому, грунта свои продажею поступилъ во владѣніе". Купивъ хуторъ у Пряжюка, Марковичъ началъ селить здѣсь слободку, при чемъ захватъ суворовскихъ и чубаровскихъ земель подвинутъ былъ еще дальше: „когда-жъ Марковичъ, будучи гетманскимъ швагромъ, имѣлъ силу, поселилъ на грунтахъ Суворова и Чубарова тую слободку Бозскую, якои жители, не контентуючись тоею землею, на которой возъимѣли по волѣ господина своего осѣдлость и не довольствуясь грунтами по волѣ Марковича отъ Суворова и Чубарова отъѣханными, чрезъ границу еще въ собственніе грунта суворовскіе и чубаровскіе повдирались и немало завладѣли оными неслушне, непалежне и безправне". Такъ жаловались суворовцы и чубаровцы въ 1726 г., своему полковнику Пашкову, по распоряженію котораго произведено было

Digitized by Google

на мѣстѣ разслѣдованіе, при чемъ жалоба подтвердилась и полковой судъ рѣшеніемъ своимъ постановилъ: „по давнимъ межамъ и гранямъ землями своими тими, якіе были чрезъ границу завладѣли божчане, кромѣ тихъ, на якихъ они сами живутъ слободою, неналежне на чужомъ грунтѣ, пахатними и сѣнокосними, имъ, суворовцамъ и чубаровцамъ самимъ и потомкамъ ихъ, владѣти вѣчно; а божчанамъ самимъ и потомкамъ ихъ, жадного не имѣти дѣла вѣчно". Можетъ быть вслѣдствіе этого рѣшенія Марковичъ, потерявшій при томъ прежнюю „силу", продалъ слободу Бозскую Семену Галецкому, въ родѣ котораго она и осталась. Кр. А. Андр. Марковича, гр. 19 дв., боб. 3 х. Б. вдовы Ивана Галецкаго, 8 дв., 10 х.

Д. Василевка при р. Бозской, поселена въ перв. пол. XVIII в., Николаемъ Ханенкомъ и названа Василевкою, по имени одного изъ его сыновей. Кр. Б. Ив. Ханенка, 13 дв., 13 х.

С. Евдоколье при запрудѣ небольшаго притока Судости, поселена при Рославцѣ, на земляхъ чаусовскихъ и горицкихъ, тремя погарцами, Костею Котляромъ, Семеномъ Кулагою и Григоріемъ Пражикою (см. д. Бозскую). Въ 1673 г. Рославецъ писалъ: „видячи мы, же село Евдоколле слобода состаючое увъ уизде погарскомъ, которое презъ сіи роки розними людми осѣло, маетъ отъ тамошнихъ околичнихъ селъ въ грунтахъ своихъ до того села здавна належнихъ, великую долегливость; теди пилно повагою старшинства нашего, приказую, абы помененнимъ обывателемъ того села Евдоколля, зъ тамошнихъ околичнихъ селъ, меновите отъ села Перегону и отъ села Дешковичъ, отъ Чаусъ и отъ иншихъ селъ нияка, якъ въ грунтахъ, такъ въ сеножатехъ и во всякомъ ихъ угодіи и въ рѣцѣ Деснѣ, не дѣлалася кривда, што здавна до того села принадлежало— —" До Мазепы Евдоколье числилось ратушнымъ селомъ, а Мазепою отдано бывшему полковому писарю Гаврилу Чемерису, который и владѣлъ имъ до смерти. Затѣмъ, въ 1696 г., Мазепою же Евдоколье отдано Станиславу Палубинскому. Послѣдній владѣлъ Евдокольемъ, занимая уряды топальскаго сотника и старод. городоваго атамана, до смерти своей въ 1709 г.; а затѣмъ Евдоколье по универсалу Скоропадскаго того же года, оставлено было во владѣніи вдовы и дѣтей Палубинскаго. Но въ 1712 г. Евдоколье выпросилъ себѣ у Скоропадскаго его „швагеръ" Андрей Марковичъ [424]), на которое послѣдній въ предупрежденіе всякихъ споровъ со стороны наслѣдниковъ Палубинскихъ, поспѣшилъ выхлопотать царскую грамоту. При раздѣлѣ наслѣдства Андр. Марковича, Евдоколье досталось сыну его

[424]) Зять Палубинскаго Федоръ Степ. Улѣзко (см. стр. 147) жаловался Апостолу, что Марковичъ у него „отнялъ маетность Евдоколье, такожъ грунта и прочіе его пожитки позабиралъ напрасно".

Digitized by Google

Якову. Кз. А. 17 дв. и ихъ подсос. 4 дв. Б. 1 дв., 4 х. Кр. А. Андр. Марковича, 39 дв., боб. 17 х. Б. вдовы Як. Марковича, Марьи Прохоровны, 97 дв., 118 х. и подсос. в. тов. Петра Сем. Соболевскаго, 3 дв., 4 х.

С. Витемля при р. Десенкѣ, поселена вѣроятно Писочинскимъ, которому принадлежала до изгнанія поляковъ; затѣмъ, входила въ составъ ратушныхъ селъ до Скоропадскаго, отлавшаго Витемлю Захару Искрѣ, отъ котораго впрочемъ, она была скоро и отобрана. Затѣмъ С. Галецкій воспользовавшись затрудненіями своего полковника Жоравки (см. стр. 140), выпросилъ у него изъ крестьянъ Витемли четырехъ человѣкъ для „домовой прислуги", а черезъ годъ сталъ просить у гетмана и всю Витемлю, ссылаясь на то, что Жоравка уже отдалъ ему часть крестьянскаго населенія. По этой просьбѣ въ 1720 г., былъ выданъ универсалъ: „п. Семенъ Галецкій, маючи отвористое покойного п. Жоравки на село Витемле, просилъ и нашой гетманской конфѣрмаціи; мы прето приявши его прошеніе, велѣли сей нашъ универсалъ видати, которимъ Витемле ведлугъ писма покойного п. Журавки, до ласки нашой войсковой, въ спокойное оному ствержаемъ владѣніе". Въ родѣ Галецкаго Витемля и осталась. Въ 1729 г., погарскій войтъ жаловался Полуботку, что Галецкій получивъ универсалъ Скоропадскаго на Витемлю, „завладѣлъ реченое село ратушное Витемле зовсѣмъ; не тилко людей въ немъ обрѣтающихся, але и кгрунта ихъ позаковалъ и подъ свое владѣніе подобралъ и жадного датку поборового и протчего оттоль взимаючогося на ратушъ, по прежнему, брати не допустилъ——" Кз. нѣтъ. Кр. А. Сем. Галецкаго, гр. 34 дв., боб. 14 х. Б. вдовы Ивана Галецкаго, 57 дв., 60 х.

Бакланская сотня отдѣлена была отъ Погарской при Рославцѣ. Старожилы с. Михайловска въ 1729 г., показали, что „Петръ Рославецъ роздѣлилъ на двое сотню Погарскую и вчинилъ зъ оной другую сотню Бакланскую". Это случилось во время гоненій Рославца на погарскаго сотника Еремѣенка, когда послѣдній поѣхалъ жаловаться на полковника въ Батуринъ (см стр. 256). „Оторвавшись" отъ Погарской сотни, Бакланцы выбрали себѣ сотникомъ Михайла Морскаго, котораго и видимъ уже на этомъ урядѣ при избраніи Самойловича въ гетманы [425]).—Для новой сотни отдѣлена была мѣстность, занимавшая берега Судости въ предѣлахъ притоковъ ея Бойны и Деревейны. Поселенія Бакланской сотни расположены преимущественно среди горъ, прорѣзанныхъ послѣдними двумя рѣчками съ ихъ притоками; такое расположеніе этихъ поселеній указываетъ на ихъ давнее возникновеніе, относящееся быть можетъ къ дотатарскому времени. Въ первой четверти XVIII в. Бакланская сотня пережила тре-

[425]) А. Ю. З. Р., IX, 910.

Digitized by Google

важный моментъ, когда Меншиковъ хотѣлъ было при помощи бывшаго бакланскаго сотника Андрея Гудовича, присоединить эту сотню къ Почепу. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при описаніи Почепской сотни.

Крестьянское населеніе Бакланской сотни, не попавшее въ частное владѣніе старшины, частью отбывало повинности на бакланскую „ратушу", а частью входило въ составъ „Храповской волости", принадлежавшей къ гетманскимъ ранговымъ имѣніямъ. Храповская волость отдана была Скоропадскимъ Меншикову (см. ниже, д. Храповка) въ дополненіе къ Почепу, но кажется возвращена была гетману, послѣ уничтоженія лосевскаго межеванія. Затѣмъ при Апостолѣ, центръ здѣшнихъ гетманскихъ имѣній перенесенъ былъ въ Баклань, гдѣ находился одинъ изъ гетманскихъ „дворцовъ" [426]), къ которому впослѣдствіи приписаны были и имѣнія бакланской ратуши.—По смерти Апостола, Бакланская волость взята была въ казну [427]) и оставалась въ ней до 1741 г., когда въ августѣ, была отдана тайному совѣтнику Ив. Неплюеву, вслѣдъ за назначеніемъ его правителемъ Малороссіи. Съ возшествіемъ на престолъ императрицы Елисаветы, Неплюевъ былъ отрѣшенъ отъ должности и Бакланская волость въ августѣ 1742 г., отдана была Алексѣю Разумовскому, но и у послѣдняго оставалась не болѣе года: когда въ 1743 г., Разумовскому пожалованы были миниховскія имѣнія, Баклань была отъ него отобрана и приписана къ дворцовымъ имѣніямъ. Наконецъ по именному указу 17 февраля 1760 г., Баклань вмѣстѣ съ Батуриномъ и Почепомъ, отдана была Кириллу Разумовскому „въ вѣчное и потомственное владѣніе" [428]).

Бакланскіе сотники. Михайло Морскій, 1672. Терентій Гавриловичъ Ширай, 1679—93. Иванъ Федоровичъ Молчанъ, 1702—706. Андрей Павловичъ Гудовичъ, 1709. Леонтій Яковлевичъ Галецкій, 1709—11. Антипъ Соколовскій, 1712—27. Леонтій Яковл. Галецкій, 1727. Василій Петровичъ Косачъ, 1732—55. Михайло Васильевичъ Губчицъ, 1756—65. Николай Ноздря, 1774—81.

Ширай см. ниже, с. Михайловскъ и д. Шираевка. **Молчанъ** см. ниже, с. Старое Задубенье.

Гудовичъ. Гудовичи ведутъ свой родъ отъ какого-то Станислава Яновича Гудовича, внукъ котораго Павелъ имѣлъ двухъ сыновей, Андрея и Степана. Павелъ Гудовичъ женился на вдовѣ Степана Тарайковскаго

---

[426]) Дворцомъ въ старой Малороссіи назывался вообще владѣльческій дворъ, усадьба.

[427]) Сдѣланное въ 1734 г. описаніе бакланскаго „дворца" и Бакланской волости, см. Матеріалы для Отечеств. Исторіи I, iij, 97—103.

[428]) Арх. Сената, Баранова, 8556, 8863, 9029 и 11517.

Digitized by Google

и завладѣвъ мастностью послѣдняго Ивайтенками, сталъ державцею. Старшаго сына Павла—Андрея въ апрѣлѣ 1709 г., видимъ уже бакланскимъ сотникомъ [429]); по сотникомъ Андрей Гудовичъ пробылъ недолго и былъ смѣщенъ по интригѣ Антина Соколовскаго (см. ниже, стр. 266). Затѣмъ Гудовичъ втерся въ число почепскихъ прислужниковъ Меншикова и былъ главнымъ дѣятелемъ неудавшагося подчиненія Бакланской сотни его патрону. За эту прислугу Меншиковъ поставилъ въ 1720 г., бывшаго бакланскаго сотника своимъ „почепскимъ комендантомъ", въ должности котораго Гудовичъ самовластно округлялъ Почепскую волость, производя при этомъ всяческія насилія.—Гудовичъ умѣлъ сохранить свое значеніе и послѣ паденія Меншикова, будучи въ это время уже однимъ изъ значительнѣйшихъ землевладѣльцевъ Стародубскаго полка. Не смотря на прежнюю службу у Меншикова, когда Гудовичъ знать не хотѣлъ гетмана и публично оскорблялъ Апостола, послѣдній въ 1732 г., принялъ Гудовича съ тремя его сыновьями подъ „гетманскую протекцію" и опредѣлилъ ихъ „подъ бунчукомъ, главнымъ гетманскимъ знакомъ, службу отправлять". У Андрея Гудовича было три сына, Василій, Александръ и Иванъ, изъ которыхъ старшій женившись на вдовѣ Ивана Даровскаго (бывшаго „господаря" Скоропадскаго) значительно увеличилъ отцовское наслѣдство. Василій Андреевичъ Гудовичъ умеръ въ 1764 г., тайнымъ совѣтникомъ и генеральнымъ подскарбіемъ. Изъ семи его сыновей—Иванъ былъ зятемъ гетмана Разумовскаго и фельдмаршаломъ. Нѣкоторые изъ сыновей В. А. Гудовича были отлично образованы и вели свое хозяйство по европейскимъ образцамъ. (См. ниже, с. Ивайтенки).

Галецкій сотенный урядъ получилъ кажется непосредственно послѣ Гудовича, за какую-то „прислугу" во время измѣны Мазепы, но пробылъ на этомъ урядѣ не болѣе двухъ лѣтъ. По тогдашнимъ порядкамъ, Галецкій спѣшилъ нажиться на счетъ своихъ сотнянъ и сталъ отнимать у нихъ земли и селить на нихъ хутора и слободки. Бакланцы пожаловались гетману, который выслалъ двухъ бунчуковыхъ товарищей, Мойсея Нестеренка и Василія Лазаревича,—разслѣдовать жалобы. Галецкій чувствуя себя виноватымъ, предложилъ бакланцамъ, что онъ откажется отъ сотничества, лишь-бы они отказались отъ своихъ жалобъ. Бакланцы согласились и гетманскимъ слѣдователямъ подана была слѣдующая любопытная мировая: „опредѣленъ я былъ по указу гетманскому, въ сотню Бакланскую сотникомъ, гдѣ и содержалъ оный сотничій рангъ два года; а теперь—били челомъ гетману, всѣ сотняне бакланскіе, что по дальности моего жительства отъ Баклани, сотнянамъ чинится трудность. Когда-же озна-

[429]) Черниг. Губ. Вѣд., 1853, № 36, стр. 363.

Digitized by Google

ченныя жалобы приказано гетманомъ разслѣдовать, то я видя желаніе атамановъ и товарищества, чтобъ я сотникомъ въ Баклани не былъ, помирился съ ними на томъ, что я сотникомъ у нихъ не буду, за что атаманы съ товариществомъ, хотя и имѣли отъ меня какія обиды, должны эти обиды оставить навсегда, на чемъ мы и согласились. А затѣмъ кланяясь неизвѣльможному п. гетману и благодаря его за милость, сдаю я по доброй волѣ, тотъ свой рангъ п. гетману, а мы, всѣ сотняне, претензіи свои, какія имѣли на него п. сотника, оставляемъ навсегда".—Затѣмъ, Леонтій Галецкій принятъ былъ „подъ бунчукъ" и оставался бунчуковымъ товарищемъ до конца 1727 г., когда снова былъ Апостоломъ назначенъ бакланскимъ сотникомъ на мѣсто умершаго Соколовскаго. Долго-ли онъ оставался сотникомъ на этотъ разъ—неизвѣстно.

Соколовскій—въ 1712 г., жаловался на оскорбленіе, нанесенное ему тогдашнимъ бакланскимъ старостою Соболевскимъ, который встрѣтивъ разъ Соколовскаго въ Баклани, сказалъ ему: „що ты таке и одкуль узявся, що для тебе п. гетманъ Гудовича, зацного чоловѣка и заслужоного, зъ сотництва вдаливъ и чести ему навѣки спраздливъ для тебе самого. А ти-бъ знавъ, що ти кушнирскій синъ. Да хиба для того, що въ герцювъ (?) служивъ, а въ войску бакъ нѣгде не бувъ; такъ соби у гетмана лопатою сотництва заробивъ, що бувало кони подгрибуешъ" [430]). Изъ этихъ словъ видно, что Соколовскій сначала былъ слугою гетмана Скоропадскаго. Въ люди онъ вышелъ, женившись на вдовѣ сотника Ивана Молчана, убитаго въ 1706 г., подъ Несвижемъ, и завладѣвъ маетностью послѣдняго Ст. Задубеньемъ. Сотничество Соколовскій получилъ послѣ Леонтія Галецкаго и оставался сотникомъ около пятнадцати лѣтъ. Въ его сотничество Меншиковъ пытался присоединить Бакланскую сотню къ Почепу. Бакланцы протестовали противъ притязаній Меншикова и Соколовскій, принимавшій въ этихъ протестахъ горячее участіе, подвергся такимъ гоненіямъ со стороны прислужниковъ Меншикова, что долженъ былъ оставить сотничество. На мѣсто его бакланцы поставили наказнаго сотника, Василія Варавскаго, но и этотъ принужденъ былъ бѣжать въ Стародубъ, такъ какъ Гудовичъ прислалъ гонцовъ въ Баклань схватить Варавскаго и привести въ Почепъ. Скоро впрочемъ притязанія Меншикова на Бакланскую сотню были царемъ устранены и Соколовскій снова занялъ свой урядъ. Но Меншиковъ не забылъ жалобъ Соколовскаго и незадолго до своего паденія, успѣлъ таки отмстить ему: 14 іюля 1727 г., „Антипа Соколовскаго, сотника бакланскаго, бито кнутомъ 63 раза, за безчестіе

[430]) Записки о Южн. Руси, II, 342.

Digitized by Google

отъ него якобы свѣтлѣйшему нанесенное"; а черезъ девять дней послѣ этого, Соколовскій „преставился подъ карауломъ" [431]).

Мѣстечко Баклань при р. Судости въ первой половинѣ XVII в. была незначительнымъ поселеніемъ, такъ какъ въ 1729 г., мѣстные старожилы не помнили, въ чьемъ владѣніи она находилась до поляковъ. По описи 1654 г., Баклань показана селомъ съ церковью святителя Николая [432]). Мѣстечкомъ она стала называться послѣ возникновенія Бакланской сотни; въ это же время въ Баклани учреждена была и ратуша, которой „прислушало" нѣсколько селъ, но послѣдними распоряжались одинаково какъ сотенные, такъ и ратушные урядники. При генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ, бакланскіе старожилы показали о свободныхъ селахъ, что при Самойловичѣ и его преемникахъ, „войсковіе села только подъ вѣдѣніемъ зоставали сотенныхъ и ратушныхъ бакланскихъ урядниковъ, а не въ подданствѣ были села: Ковалево, Балыкино, Тагищево, Коростелево, Нельжичи, Дягово, Щокотово, Рудня, Плевки, Журавлево, Шершевичи, Визовскъ, Шняки, Бучки, Пукосинъ, Кожемяки, Лапинъ и Вялки; зъ которихъ то селъ и деревень обикліе доходи збировали сотенніе и ратушніе урядники и зъ опихъ роздавали едни—до двору гетманского, другіе—на полковника стародубовского, а иніе на наѣзды и на переходы великороссійскихъ чрезъ Баклань, полковъ и на прочіе общіе сотенніе и мѣскіе росходи, за вѣдомомъ и опредѣленіемъ власти войсковой. А крѣпостей жадныхъ, нѣ привилегій королевскихъ, а нѣ грамотъ монаршихъ, а нѣ тактежъ универсаловъ гетманскихъ, на тіе помянутіе села и деревнѣ въ ратуши бакланской якъ прежде не бувало, такъ и нынѣ весма не имѣется——" Изъ этого показанія видно, что бакланская ратуша была въ полномъ подчиненіи у сотника и никакого самостоятельнаго значенія не имѣла.—„Грунтовые" бакланскіе крестьяне принадлежали къ гетманскому „дворцу", а бобыли отбывали общественныя повинности, пока не отданы были въ 1718 г., Антипу Соколовскому. Сынъ послѣдняго Андрей въ 1729 г., показалъ: „покойный полковникъ Жоравка по прошенію небожчика отца моего, надалъ на дворовую нашу работизну респектомъ малолюдного нашего селца, люзныхъ людей и подсусѣдковъ мужицкихъ опрочь тяглыхъ въ селѣ Бакланѣ въ 1718 г., которихъ мужиковъ и гетманъ Скоропадскій въ 1720 г., въ послушенство подтвердилъ покойному отцу моему; по которимъ крѣпостямъ означенніе люзніе мужики и нынѣ до дому нашого отбуваютъ подданническую повинность. Прежде же нашого владѣнія, были оніе мужики издавна за шляхтою полскою, а потомъ за

[431]) Записки Марковича, I, 230 и 232.

[432]) А. Ю. З. Р., X, 833.

Digitized by Google

разными козацкого званія владѣльцами и нѣкоторое время были прислушни до ратуши бакланской". Съ 1760 г. бакланскіе крестьяне поступили въ „потомственное" владѣніе Разумовскаго, при которомъ въ Баклапѣ устроена была замѣчательная по красивому мѣстоположенію усадьба, восхитившая нѣмца-путешественника въ 1805 г. [433]). **Кз.** 1732 г., 8 дв. **Б.** 10 дв., 11 х. **Кр. А.** гетманск. двора, гр. 63 дв. и боб. 10 х. и Антипа Соколовскаго, боб. 39 х. **Б.** Разум., 56 дв., 56 х. и бад. 9 х; подсосѣдк. разн. влад., 18 х. [434]).

Села Бакланской сотни.

С. Балыкинъ при протокѣ Вершинѣ. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 12 дв. **Б.** 7 дв. **Кр. А.** ратуши бакл., гр. 2 дв. и боб. 9 х.; Андр. Миклашевск., гр. 3 дв., боб. 4 х. и Петра Корецкаго, боб. 3 х. **В.** Разум., 7 дв., 7 х.; подсосѣдк. б. тов. Ивана Валькевича, 11 дв., 14 х.; бунч. тов. Петра Жураковскаго, 2 дв., 2 х.; войск. тов. Ив. Ширая, 1 х. и значк. тов. Карпа Сердюкова, 1 х.

Д. Прирубки при сліяніи протока Вершины съ р. Ваблею. **Кз.** 1732 г., 6 дв. **Б.** 6 дв., 6 х. **Кр. А.** Петра Корецкаго, гр. 4 дв. и боб. 13 х. и Андр. Миклашевск. гр. 2 дв. **В.** б. тов. Петра Жураковскаго, 12 дв., 13 х. Подсосѣдк. б. т. Ив. Валькевича, 1 дв., 1 х.; в. тов. Ив. Ширая, 3 дв., 3 х. и б. т. Юркевича, 2 дв., 2 х.

Д. Рожки при ручьѣ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** бакланск. гетманск. двора, гр. 15 дв., боб. 2 х. **В.** Разум., 28 дв., 28 х.

Д. Шиняки при рч. Шпячкѣ, которая въ к. XVIII в. уже не существовала; въ листѣ же Рославца 1669 г., читаемъ: „позволилисмо товариству сотнѣ погарской, козакамъ и обывателемъ ковалевскимъ Ивашкови и Кузми Головнепкомъ, подъ селомъ Шиняками на речци Шпятци, ново греблю засипавши, млинъ вешпякъ збудовать". См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 12 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** рат. бакланск., гр. 13 дв., боб. 11 х. **В.** Разум., 21 дв., 22 х. Подсосѣдк. в. т. Ивана Ширая 2 х., кол. капц. Лобка 4 х. и сына в. т. Петра Злотковскаго 1 х.

С. Ковалевъ при ручьѣ. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 14 дв. **Б.** 6 дв., 7 х. **Кр. А.** рат. бакл., гр. 9 дв., Антипа Соколовск., боб. 10 х. **В.** наслѣдн. В. А. Гудовича, 6 дв., 7 х. Подсосѣдк. мелк. влад. 8 х.

---

[433]) Путешеств. въ Малороссію Фонъ-Гупа, I, 56. Здѣсь же приложена и гравюра, изображающая видъ бакланской усадьбы, съ „величественнымъ зданіемъ, построеннымъ въ подражаніе итальянскимъ сельскимъ около Рима домамъ".

[434]) Въ ревизской книгѣ 1723 г., нѣсколько листовъ о козачьемъ населеніи Бакланской сотни утрачено, почему у насъ и показано по нѣкоторымъ селамъ, число козаковъ за 1732 г.

Digitized by Google

Д. Бучки при ручьѣ. См. Баклань. Кз. 1732 г., 1 дв. А. 3 дв., 3 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 5 дв. Б. Разум. 5 дв., 5 х. Подсосѣдк. наслѣдн. В. А. Гудовича, 3 дв., 3 х. и в. т. Молявки, 1 х.

Д. Шершевичи при прот. Дулёпѣ. См. Баклань. Кз. А. 4 дв. и 5 х., „въ которыхъ сосѣде живутъ пахожіе". Б. 5 дв., 5 х. и подсос. 4 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 15 дв. и боб. 5 х. Б. Разум., 12 дв., 12 х. Подсос. насл. В. А. Гудовича, 5 дв., 5 х.

С. Вяльки при р. Дубнѣ. См. Баклань. Кз. А. 4 дв. и 7 х. для „сосѣдей пахожихъ". Б. 7 дв., 9 х. и подсос. 2 х. Кр. А. рат. бакл., гр. 8 дв. и боб. 12 х. Б. б. т. Ивана Покорскаго, 8 дв., 8 х. Подсос. насл. В. А. Гудовича 4 дв., 5 х. и друг. 4 х.

С. Старое Задубенье при р. Дубнѣ, при полякахъ принадлежало шляхтичу Гребенскому, а затѣмъ оставалось свободнымъ до 1688 г., когда Мазепою было отдано Дмитрію Журману. Раньше было уже говорено (см. стр. 66), что по смерти Журмана, вдова его вторично вышла замужъ „за молодого кравчика" Германа Синяка, который завладѣвъ половиною Ст. Задубенья, устроилъ на этой части особый хуторъ; хуторъ этотъ Синякъ заложилъ сначала Григорію Скорупѣ, а потомъ какому-то Марку Буpому. Скорупа завелъ съ Синякомъ дѣло за заложенный ему хуторъ и получилъ на послѣдній отъ Скоропадскаго универсалъ. Но затѣмъ „дякъ Лосевъ, межуючи Почепъ", писалъ Скорупа въ одной своей жалобѣ, „туда-жъ до Почепа и сотню бакланскую, въ которой находится тотъ хуторъ, замежовалъ; въ якую пору Германъ поддавшися подъ протекцію князя Меншикова и взявши зъ Почепа драгуна, наѣхалъ на тотъ хуторъ мой и вигнавши одтоль господаря моего, все себѣ позабиралъ——" Отсюда видно, что Синякъ желая отнять у Скорупы свой хуторъ, который за послѣднимъ былъ утвержденъ уже гетманскимъ универсаломъ, „поддался подъ протекцію" Меншикова, который въ это время добивался завладѣть Бакланскою сотнею; заботясь о пріобрѣтеніи согласниковъ на присоединеніе послѣдней къ Почепу, Меншиковъ выдалъ Синяку охранный листъ [435]), который однакожъ потерялъ свое значеніе, когда межe-

---

[435]) Приводимъ здѣсь этотъ охранный листъ. „Мы, Александръ Меншиковъ свѣтлѣйшій римского и россійскаго государствъ князь и герцогъ ижерской, генералъ-фелтъмаршалъ отъ флота всероссійскаго шаутъбенахтъ, военной коллегіи президентъ и кавалеръ многихъ орденовъ, и протчая и протчая. Объявляемъ симъ всѣмъ обще и каждому особо войскъ его царского пресвѣтлого величества великороссійскихъ, господамъ генераламъ, брегадиромъ, полковникомъ и протчімъ команду имѣючимъ, а малороссійскихъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и протчімъ, что понеже объявитель сего Германъ Синяковскій просилъ насъ, дабы на дворѣ его, лежащемъ въ 3 бенѣ, никто никакихъ постоевъ не имѣли и лошадей въ подводи безъ указовъ, но имали; такожъ

ваніе Лосева было уничтожено и когда Василій Журманъ, не добившись у Скоропадскаго праваго суда, въ 1723 г. „учинивши зъ Германомъ нѣякійсь заводъ, его, Германа, зъ того хутора выгналъ и самоволне онимъ завладѣлъ". Такимъ образомъ Ст. Задубенье въ полномъ своемъ составѣ возвратилось къ Журманамъ и затѣмъ перешло въ числѣ прочихъ имѣній Ильи Вас. Журмана, къ Михайлу Гудовичу (см. стр. 67—70). Кз. А. нѣтъ. Б. 1 дв., 1 х. Кр. А. Василія Журмана, гр. 21 дв., боб. 19 х. В. Ильи Журмана, 52 дв., 53 х. и бзд. 5 х.

С. **Новое Задубенье** при рч. Клуктѣ, по универсалу 1702 г., отдано Мазепою тогдашнему баклэнскому сотнику Ивану Молчану, по смерти котораго (убитъ подъ Несвижемъ въ 1706 г.) Нов. Задубеньемъ завладѣлъ Антипъ Соколовскій, женившись на его вдовѣ. По когда выросъ сынъ Молчана тоже Иванъ, то Соколовскій Задубенье долженъ былъ ему возвратить. Въ 1783 г. Молчанъ (вѣроятно уже внукъ сотника) Задубенье продалъ Ильѣ Журману, послѣ смерти котораго оно перешло въ числѣ прочихъ его имѣній, къ Михайлу Гудовичу. Кз. 1732 г., 1 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. Антипа Соколовскаго, гр. 11 дв., боб. 15 х. Б. в. т. Молчана, 19 дв., 19 х.

С. **Юдиновъ** при р. Бойнѣ, при полякахъ принадлежалъ новгородсѣверскому мечнику Войцеху Карбовскому, а по изгнаніи поляковъ, селомъ этимъ владѣли Рославецъ, Семенъ Самойловичъ и бывшій уманскій полковникъ Степанъ Яворскій (см. стр. 101); затѣмъ, Мазепою Юдиновъ былъ отданъ Андрею Гамалѣи, по смерти котораго имъ владѣлъ Петръ Корецкій (см. стр. 47); у послѣдняго Юдиновъ былъ отобранъ пасынкомъ Иваномъ Гамалѣею, отдавшимъ его въ приданое за дочерью Еленою, когда она шла замужъ за Гр. Андр. Политику. Кз. нѣтъ. Кр. А. Петра Корецкаго, гр. 43 дв. и боб. 32 х. Б. кол. совѣтн. Григ. Политики, 65 дв., 66 х. и бзд. 32 х. Въ Юдиновѣ Политика и жилъ.

С. **Савостяны** при р. Бойнѣ. Въ грамотѣ Яна Казиміра 1658 г., читаемъ: „Swiętey pamięci naiasnieyszy król Zygmont III, pan ociec y antecessor nasz, pewne dobra w woiewodztwie Czernihowskim leżące Sebestyanowycze nazwane, prawem lennym wieczystym urodzonemu Tymotheuszowi Woronie, pisarzowi grodskiemu starodubowskiemu, za wierne y od-

---

мелницы по Дубени рекѣ, обидъ не чинили и луговъ табунами не витравливали и сенъ не косили и рощу ево, дуброву, ляди не пустошили и тѣмъ ему и подданнымъ ево, обидъ и разоренія не чинили, чего ради мы данною намъ отъ его царского величества полною мочію и высокоповѣренного правленія, сей листъ ему, Синяковскому, дали и для вящея силы рукою нашею подписали и нашею княжескою печатію утвердили. Еже учинено въ гоупъ-квартире Почепе, іюня 17 дня, 1720 году. Александръ Меншиковъ. (Арх. генер. канц., № 435).

Digitized by Google

ważne— —usługi ze wszystkiemi przynależnościami do tych dobr Sebestyanowicz zdawna należącemi, toiest siedliskami Buki, Dworzyscze, Widikowicze, Turowicze nazwanemi, po Jgnacie Burowow y po bracie iego, dać y confermować raczył— — —" [436]) Далѣе вѣроятно, говорилось о подтвержденіи Савостянъ сыновьямъ Тимофея Вороны, Мартыну и Федору (см. стр. 147), можетъ быть перешедшимъ въ это время на сторону поляковъ. При гетманахъ, Савостяны оставались свободными, пока не причислены были къ бакланскому „дворцу". Кз. А. 18 дв. и 4 х. для „сосѣдей нахожихъ". Б. 20 дв., 22 х. Кр. А.? Б. Разум., 79 дв., 83 х. и бзд. 15 х.

Д. Храповка при р. Бойнѣ, въ нач. XVIII в. была центромъ гетманскихъ имѣній, находившихся въ Бакланской сотнѣ и составлявшихъ Храповскую волость. Волость эта отдана была Скоропадскимъ Меншикову, въ дополненіе къ Почепу. „По отдачи мѣста Почепа", писалъ гетманъ въ 1721 г., „еще его свѣтлость просилъ у меня селъ у Бакланской сотни, Храповской волости, за межею почепскою обрѣтающейся; теды на удовольствованіе его княжой свѣтлости прошенія и того не отрекши, а надѣючись, что вовся его свѣтл. будетъ доволенъ, отдалемъ его св-ти и Храповскую волость, тринадцать селъ за межою, которыя до м. Почепа никогда не падлежали". При Апостолѣ центръ Храповской волости перенесенъ былъ въ Баклань и волость стала называться Бакланскою. Кр. Б. Разум., 11 дв., 11 х.; бзд. 4 х. Въ полуверстѣ отъ Храповки въ к. XVIII в., показана д. Выдры при той же р. Бойнѣ, съ 10 дв. Разум.; теперь Выдры не существуютъ, должно быть слившись съ Храповкою.

Д. Долботовъ при колодц., принадлежалъ къ Храповск. волости, Кз. нѣтъ. Кр. А.? Б. Разум., 33 дв., 35 х. и бзд. 6 х.

С. Михайловскъ при р. Бойнѣ, при полякахъ принадлежалъ шляхтичу Ревуцкому, а по изгнаніи поляковъ, когда „Петро Роскавецъ (показаніе старожиловъ въ 1729 г.) роздѣлилъ на двое сотню Погарскую и вчинилъ зъ оной другую Бакланскую, то оное село Михайловскъ было въ завѣдываніи бакланской сотенной старшины", пока Миклашевскій не отдалъ его сотнику Терентію Шираю. Вдова послѣдняго, выдавая внуку свою замужъ за Семена Галецкаго, отдала ему и Михайловскъ. Мазепа въ 1704 г., подтвердилъ эту передачу, давъ Галецкому универсалъ на „десять человѣкъ"; а въ 1709 г., Скоропадскій отдалъ Галецкому и остальныхъ михайловскихъ крестьянъ. Кз. А. 4 дв. и 5 х. для „сосѣдей нахожихъ". Б. 10 дв., 10 х. Кр. А. Семена Галецкаго, гр. 27 дв. и боб. 20 х. Б. подкоморія Галецкаго, 39 дв., 50 х.

---

[436]) Въ такомъ видѣ только мы и встрѣтили приведенный отрывокъ изъ грамоты Яна Казиміра.

Digitized by Google

Д. Вязовскъ при колодцахъ. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 7 дв. **Б.** 5 дв., 5 х. **Кр.** 1732 г., 4 дв. **Б.** наслѣдн. В. А. Гудовича, 9 дв., 9 х. и бзд. 2 х.

Д. Иловки при р. Бойнѣ. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 12 дв. **Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 10 дв.; Андр. Гудовича, гр. 2 дв., боб. 2 х. и Ант. Соколовскаго, гр. 2 дв. **Б.** Разум., 17 дв., 17 х.; насл. В. А. Гудовича, 11 дв., 11 х. и в. тов. Соколовск., 4 х.

С. Ивайтенки при р. Бойнѣ. При поляхъ принадлежали шляхтичу Сковородкѣ, а послѣ поляковъ, Рославцомъ отданы значн. тов. Степану Тарайковскому, по смерти котораго на вдовѣ его женился Павелъ Гудовичъ и завладѣлъ Ивайтенками. При раздѣлѣ наслѣдства Павла, Ивайтенки присвоилъ сынъ его Андрей, обдѣливъ брата Степана (см. стр. 143). При раздѣлѣ имѣній Вас. Андр. Гудовича, Ивайтенки достались сыновьямъ его Михайлу и Александру, при которыхъ устроенъ здѣсь замѣчательный паркъ [437]). **Кз.** 1732 г., 8 дв. **Б.** 19 дв., 19 х. **Кр. А.** Андр. Гудовича, гр. 25 дв., боб. 15 х. **Б.** наслѣдн. В. А. Гудовича, 31 дв., 32 х.

С. Агаряны при руч., по универсалу Скоропадскаго 1716 г., отданы значк. тов. Павлу и Максиму Пучковскимъ, за отобранныя у нихъ Меншиковымъ с. Уранцы и сл. Пучковку (см. Почепск. сотню). У Пучковскихъ Агаряны купилъ въ 1734 г., Гудовичъ. **Кз.** 1732 г., 23 дв. **Б.** 5 дв., 5 х. **Кр. А.** Михайла Добрянскаго, гр. 23 дв., боб. 8 х., Антипа Соколовскаго, гр. 8 дв., боб. 3 х. **Б.** Разум., 12 дв., 14 х. и бзд. 6 х. и подсос. насл. В. А. Гудовича, 9 дв., 9 х. и бзд. 4 х.

Д. Пукосинъ при р. Вабенцѣ. См. Баклань. Въ 1752 г., отданъ Разумовскимъ, Федору Максимовичу. **Кз.** 1732 г., 12 дв. **Б.** 12 дв., 12 х. и подсос. 3 х. **Кр. А.** наслѣдн. Ф. Максимовича, подсос. 1 дв., 1 х.; подсос. вознаго Тимкова, 3 х. и сотен. писаря Клопотовскаго, 3 х.

---

[437]) Нѣмецъ фонъ-Гунъ, посѣтившій Ивайтенки въ 1805 г., говоритъ: „въ долинѣ близъ самой большой дороги, видно какъ-бы сверху озеро со множествомъ на немъ острововъ, то украшенныхъ мраморными урнами, то засаженныхъ небольшими рощицами, группами, боскетами, клумбами и цвѣтами. Около нихъ плаваютъ гордые лебеди, воспѣвая аркадскую пѣснь свою, и гуси съ мыса Доброй Надежды— —Природа собрала зѣсь вмѣстѣ, около 8-ми верстъ въ окружности и 250-ти десятинъ поверхностнаго содержанія имѣющемъ, все то, что можетъ быть украшено подражательнымъ искусствомъ. Она избрала себѣ въ садовники самаго владѣльца сего прямо швейцарскаго мѣстоположенія, ибо онъ какъ другъ природы, какъ любитель прекраснаго и возвышеннаго, соединяетъ въ себѣ съ глубокимъ познаніемъ, высокій вкусъ, дабы скромною рукою помогать только натурѣ и придавать ей принадлежащее по справедливости— —“ Путешеств. въ Малороссію, I, 39—41. Здѣсь же приложенъ одинъ изъ видовъ ивайтенскаго парка.

Digitized by Google

Д. Лапинъ при колодц. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 10 дв. **Б.** 7 дв., 8 х. и подсос. 5 х. **Кр. А.** рат. бакл., гр. 1 дв., боб. 2 х. **Б.** подсосѣдк. мелк. влад., 8 х.

Д. Кожемяки при колодц., поселены по „осадному праву" погарск. сотника Гаврила Еремѣенка. **Кз.** 1732 г., 17 дв. **Б.** 12 дв., 12 х. **Кр. А.** рат. бакл., гр. 2 дв. **Б.** вознаго Тимкова, подсосѣдк. 6 х.

С. Татищевъ при р. Судости. Поселеніе очень старое; упоминается въ актѣ Киселя 1647 г. Татищевъ принадлежалъ бакл. ратушѣ до 1730 г., когда былъ отданъ Степану Шираю, за Поповку (см. стр. 191). **Кз. А.?** **Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 14 дв., боб. 3 х. **В.** Мих. Степ. Ширая, 30 дв., 30 х.

С. Коростелевъ при р. Судости, извѣстенъ по акту Киселя 1647 г.; принадлежалъ бакл. ратушѣ до 1730 г., когда отданъ былъ Степ. Шираю за Поповку (см. Татищевъ). **Кз. А.?** **Б.** 10 дв., 10 х. и коз. подсос., 4 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 8 дв. **В.** Мих. Степ. Ширая, 5 дв., 6 х.

С. Котляковъ при руч. Калинкѣ. Кз. А. гр. 32 дв. **Б.** 36 дв., 36 х. **Кр. А.?** **Б.** Разум., 29 дв., 30 х.

Д. Щокотовъ при руч. Калинкѣ. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 9 дв. **В.** 6 дв., 6 х. и подс. 2 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 14 дв., боб. 4 х.; значк. тов. Мих. Добрянскаго, гр. 3 дв. и „попадѣ агаряпской", боб. 2 х. **Б.** Разум., 12 дв., 12 х., безд. 5 х.

Д. Рудня при колодц. Въ 1752 г. отобрана отъ бакл. ратуши и отдана Разумовскимъ, Федору Максимовичу. **Кз. А.** 7 дв., **Б.** 14 дв., 14 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 3 дв., боб. 1 х. **Б.** наслѣдник. Ф. Максимовича, подсос. 3 дв., 3 х. и наслѣдн. В. А Гудовича, подсос. 2 дв., 2 х.

С. Журавлевъ „на горѣ". См. Баклань. Въ 1752 г. отданъ Разумовскимъ Федору Максимовичу. **Кз.** 1732 г., 2 дв. **Б.** 3 дв. 3 х. **Кр. А.** рат. бакл., гр. 4 дв.; Семена Галецкаго, боб. 4 х. и Ант. Соколовскаго, гр. 1 дв. **Б.** наслѣдник. Ф. Максимовича, 7 дв., 8 х. и б. тов. Якова Галецкаго, 6 дв., 6 х.

Д. Дяговъ „на горѣ". См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 5 дв. **Б.** 6 дв., 6 х. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 10 дв., боб. 2 х. **В.** наслѣдник. Фед. Максимовича, 7 дв. 7 х. и безд. 2 х.

Д. Нельжичи при руч. См. Баклань. **Кз.** 1732 г., 7 дв. **Б.** 11 дв., 11. **Кр. А.** бакл. рат., гр. 13 дв., боб. 3 х. **Б.** Разум., 16 дв., 16 х.

Д. Шираевка при р. Рамосухѣ, поселена сотникомъ Терентіемъ Шираемъ при Мазепѣ, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго 1717 г.,—„презентовалъ намъ Василій Яковлевичъ Шираевъ (sic), товар. полку старод., универсалъ антецессора нашего, бывшого гетмана Мазепы, данній покойному дѣдови его, Терентію Ираю, сотниковѣ бак-

Digitized by Google

ланскому, на заслуженніе кгрунта и отчину, теперь ему, Василію, поссесиве спаліе, а именно: на отчину за сел. Волуйцемъ знайдующуся, почавши отъ огородовъ волуецкихъ чрезъ увесь уголъ Шираевъ до сѣножатей, лежачихъ при березѣ, на семъ боку речки Рамосухи; на сѣножати по томъ боку рички зостаючие при березѣ, внизъ и вгору, по Кременчукъ и по Шахову-гатку, позволяючи на той же ричци Рамосусѣ и язи для ловленія риби забивать, на кгрунтъ и отчину съ сѣножатми, кромѣ отчини татищевской, ажъ по самии сухии имшари засягнувшую, на занятую греблю и построенній млинъ на помянутой ричци жъ Рамосусѣ, за селомъ Волуйцемъ, во власномъ купленномъ кгрунтѣ и осаженныхъ при томъ млинѣ для помочи, семи дворовъ людей, и на разширено кгрунту ажъ по погребокъ, поколь зайшла московская граница, и просилъ на тое все и нашего подтверженя- -", что гетманомъ и было исполнено.—Въ 1781 г., въ Шираевкѣ было 12 х. подсосѣдковъ Манковскаго, Моливки, Варавскаго, Поздри, Рухлядки, Соколовскаго и вдовы зн. тов. Андрея Ширая; у послѣдней была только изъ 12-ти, одна хата. У четырехъ изъ этихъ незначительныхъ владѣльцевъ было здѣсь по одной винокурнѣ, которыя конечно, давали хорошій доходъ по близости Шираевки отъ границы орловской губерніи.

Почепская сотня занимала мѣстность по верхнему теченію р. Судости и по берегамъ ея притоковъ—Немолодвы, Уса и Иса и съ лѣвой стороны—Рога. Характерная особенность Почепской сотни заключается въ мелкости ея поселеній: по значительному удаленію отъ степной части Малороссіи, населеніе здѣшней мѣстности не боялось татарскихъ набѣговъ и разселялось небольшими поселками, между которыми большихъ селъ почти и небыло, но за то небольшими деревушками Почепская сотня была усѣяна.—При поляхъ Почепъ съ окружающими поселеніями, принадлежалъ стародубскому маршалку поляку Кіерлу; при немъ изъ крестьянскаго населенія выдѣлилась особая „козацкая корогва", отбывавшая „замковую послугу", т. е. оберегавшая почепской „замокъ"; козаки этой корогвы надѣлялись за службу, землею по четыре уволоки „на коня" [438]). По изгнаніи поляковъ, крестьянское населеніе Почепской сотни распредѣлилось мало по малу, на три группы: одна принадлежала „до двора гетманскаго", другая—„до ратуши почепской" и третья—жила въ селахъ и деревняхъ „владѣльческихъ". Всѣхъ поселеній въ Почепской сотнѣ было около 150; изъ нихъ ровно половина была ратушныхъ, около сорока—владѣльскихъ, а остальныя принадлежали „на булаву". Разумѣется, козаки, жившіе въ тѣхъ же поселеніяхъ, сюда не включались.—Почепская

[438]) Обозр. Рум. Оп., 613.

Digitized by Google

сотня была едва ли не самая большая въ Малороссіи, какъ по своему пространству, такъ и по населенію.—Когда послѣ полтавской битвы, Скоропадскому предстала необходимость одарить сподвижниковъ Петра Великаго, за труды ими понесенные при изгнаніи шведовъ изъ Малороссіи, наиболѣе цѣнный подарокъ нужно было назначить Меншикову, какъ наиболѣе отличившемуся въ мазепиномъ дѣлѣ—взятіемъ Батурина. Такой цѣнный подарокъ представили собою двѣ гетманскія волости—Почепская и Ямпольская, которыя и были отданы Меншикову, въ срединѣ іюля 1709 г.—Отданы были при этомъ всѣ тѣ поселенія съ ихъ крестьянами, которыя принадлежали „до двору гетманского“ и „до ратуши почепской“. „Отдаемъ его княжой свѣтлости“, сказано въ универсалѣ“, мѣсто Почепъ такъ съ тѣми, которые до прежнихъ гетмановъ и до мене належали маетностями, яко и съ тѣми, которые до мѣста Почепа принадлежатъ.„ Владѣльческія поселенія остались у прежнихъ владѣльцевъ; остались свободными и козаки Почепской сотни.—Отдача Почепской волости Меншикову была произведена генер. хоружимъ Сулимою и стародубскимъ полковникомъ Жоравкою.—Принявъ въ свое владѣніе крестьянъ, Меншиковъ сталъ настаивать у Скоропадскаго, чтобы отданы были ему и козаки всей сотни.—Удовлетвореніе этой просьбы должно было стать въ противорѣчіе со всѣмъ складомъ народныхъ понятій, по которымъ козакъ былъ синонимомъ свободнаго человѣка, обязаннаго нести только военную службу и за то обезпеченнаго отъ какого бы то ни было „послушанія“. И тѣмъ не менѣе Скоропадскій долженъ былъ исполнить просьбу Меншикова и отдать ему козаковъ Почепской сотни въ такое же „послушаніе“, какимъ обязаны были и крестьяне. Въ іюнѣ 1710 г. выданъ былъ гетманскій универсалъ объ отдачѣ козаковъ „въ державу и владѣніе его княжой свѣтлости“ и объ исключеніи ихъ изъ „войсковой службы“ [439]).

---

[439]) Приводимъ здѣсь полностью этотъ замѣчательный универсалъ, сочиненіе котораго стоило конечно не малаго труда и для самаго искуснаго изъ „канцеляристовъ“ Скоропадскаго.—„Всему старшому и меншому войскового чину въ сотнѣ почепской жителствующему товариству, ознаймуемъ симъ нашихъ универсаломъ, иже свѣтлѣйшій князь его мил. генералъ фелтъ-маршалъ и кавалеръ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, перво, чрезъ свой листъ, а теперъ повторне, чрезъ генерала-маіора Ѳедора Шиловского, нарочно для устроенія потребныхъ порядковъ до Почепа одъ его свѣтлости ординованного, прислалъ до мене свое желаніе въ томъ, дабысмы позволили вамъ, козакамъ почепскимъ и всей сотнѣ тамошней, не отлучно зъ посполитими людми, подъ однимъ его княжой свѣтлости владѣтелствомъ и послушаніемъ зоставать. Мы же знаючи, что между вами козаками зъ поддаными его свѣтлѣйшества мѣста Почепа и околичнихъ тамошнего уезду селъ обивателми, для самой налоги, которую безпрестанно отбываемъ почти, даючи на всякихъ посилщиковъ уставичне подводи, а надто довольствуючи оныхъ кормами и напитками зъ немалимъ убиткомъ и отягощеніемъ сами вы

Подробности о томъ какъ Шидловскій приводилъ почепскихъ козаковъ въ „подданство",—не сохранились. Знаемъ только, что тогда же козаки были обложены денежнымъ оброкомъ наравнѣ съ крестьянами, съ которыми вообще были сравнены въ отбываніи повинностей.—Почепскіе козаки не сразу подчинились своей неволѣ и протестовали противъ попранія „войсковыхъ вольностей": собирались рады и измышляли средства для избавленія отъ „послушанія"; но изъ этихъ радъ ничего не выходило, такъ какъ Меншиковъ былъ слишкомъ могущественъ чтобы кто осмѣлился стать за почепскихъ козаковъ предстателемъ у царя... Присоединивъ козаковъ къ крестьянамъ, Меншиковъ поручилъ Шидловскому ограничить Почепскую волость „столбами и концами", „ради всегдашней крѣпости".— Спустя нѣсколько лѣтъ, Меншиковъ опять сталъ просить Скоропадскаго— отдать ему еще и Храповскую волость (см. стр. 271), какъ смежную съ Почепскою и опять Скоропадскій долженъ былъ исполнить просьбу всесильнаго князя. Отдана была ему и Храповская волость, послѣ чего въ Почепской волости стало до 6000 однихъ крестьянскихъ дворовъ.—Но и этимъ не удовлетворился Меншиковъ; захотѣлось ему сprямить границы Почепской волости и онъ просилъ Скоропадскаго разрѣшить ему— смѣнять нѣкоторыя почепскія земли на стародубскія, чтобы сдѣлать свою волость круглѣе. „И на ту замѣну" писалъ Скоропадскій, „просилъ его княжая свѣтлость у мене комисаровъ; по якому требованію посылалъ я комисаровъ, Василія Велецкаго и Петра Валкевича, а его княжая свѣтлость прислалъ отъ себе комисарами Алексѣя Чогликова Ямборского да Богдана Родіопова, почепского коменданта, которые съ обоихъ сторонъ

двигаете безъ посполитихъ людей помощи, одъ чого у васъ всегдашняя дѣется незгода вдавна, о чомъ до насъ многократне и отъ самихъ васъ доношеніе и прошеніе было, не безъ прикрости и докуки нашой. Того ради порозумѣвшися мы, что и впредъ вамъ въ таковомъ раздвоеніи не подъ однимъ его свѣтлости владѣніемъ зостаючи, безъ тяжества и озлобленія обийтися трудно, яко поважаемъ у себе вельце волю и желаніе его княжой свѣтлости, такъ оной не отрекаючи, увольняемъ васъ отъ всякой войсковой службы и отъ належитихъ до полку повинностей и услуги, а опредѣляемъ васъ, всю сотню зъ товариствомъ, для вашой же ползи и полегкости, зъ иншими почепскими посполитими жителми, въ единостайную его княжой свѣтлости державу и владѣніе, для чого при г. генералу Шидловскому нарочно до васъ посилаемъ пана Ивана Сулиму, хоружого войскового енералного, и пана Луяна Журавку, полковника стародубовского, зъ симъ нашимъ универсаломъ. Теди мѣти хочемъ и приказуемъ, абисте вся обще сотня Почепская, зобравши товариство въ Почепъ для выслуханя оного, безъ жадной противности, поволно, подъ одну княжой свѣтлости склонилися протекцію и кому его свѣтлость поручитъ надъ вами радѣніе, тому всякое отдавали бы послушенство. А мы яко сами до войсковой службы употреблять васъ не будемъ, такъ приказалисмо и п. полковнику стародубовскому, чтобъ васъ до жадныхъ войсковыхъ повинностей отнюдь не важился потягати. Данъ іюня 20, року 1710".

Digitized by Google

комисары когда пріѣхали на земли стародубскія, смежныя съ почепскими тогда не равной замѣны смежныхъ грунтовъ, но гораздо большую часть полку стародубовского угодій до Почепа востребовали. И такъ видичи мои комисары ихъ, комендантовъ, неслушное требованіе, жадной замѣны не чинили и ничего имъ подлугъ ихъ предложенія не уступивши, прочь съ комисіи розъѣхались. И отъ того времени почепскіе коменданты начали самовольно сосѣдственнымъ смежныхъ отень обывателемъ, разные чрезъ межу, чинити обиды: поля позаѣзжали, на пашняхъ людскихъ слободы поосажовали, лѣсы и бортные ухожья попустошили, мельницы иныя поотнимали, а съ иныхъ, которые до берега почепского плотиною приписаны, берутъ оклады не малые, чего въ Малороссіи ни водится--" Одолѣваемый жалобами стародубскихъ полчанъ, Скоропадскій принужденъ былъ жаловаться въ Петербургъ, прося защиты отъ самовольства почепскихъ комендантовъ. Но послѣдніе не унимались и предложили своему патрону округленіе границъ Почепской волости повести еще далѣе. Меншикову было доложено, что по старинным межамъ, къ Почепу принадлежало земель гораздо больше, чѣмъ сколько ему отдалъ Скоропадскій. Меншиковъ ухватился за это указаніе и выпросилъ царскій указъ, которымъ повелѣно было вновь обмежевать Почепскую волость „на основаніи границы, проведенной въ 1638 г. между Россіей и Польшей". Объ этомъ межеваніи присланъ былъ въ іюнѣ 1719 г., Скоропадскому указъ—„просилъ насъ, великаго государя князь Ижерскій-- что пожалованъ онъ въ Малой Россіи мѣстомъ Почепомъ со обыватели въ немъ--но на принадлежащихъ до того мѣста земляхъ поселились нѣкоторые люди изъ козаковъ и туда изъ Почепа выходятъ жить, отчего онъ принужденъ не малую нести обиду; того ради (просилъ) дабы мы повелѣли мѣсто Почепъ со всѣми принадлежитостми розмежовать, такъ какъ учинена тамо была межа отъ созд. міра въ 7146 г., межевщиками столникомъ Григоріемъ Пушкинымъ и друг.--И мы, великій государь, повелѣли--вышепомянутое мѣсто Почепъ со всѣми къ оному принадлежащими землями и угодіями, ради свободнаго и спокойнаго владѣнія, обмежевать со всѣхъ околичныхъ странъ, какъ отъ великороссійскихъ, такъ и отъ малороссійскихъ нашихъ городовъ и мѣстъ, противъ того какъ въ тѣхъ мѣстахъ межи и признаки учинены были во время чиненного тамъ прежде сего межованія, 7146 г.--И для того межеванія повелѣли мы отправить нынѣ къ тебѣ, подданному нашему гетману--нарочно межевщика дьяка Ивана Лосева, которому то межованіе велѣно учинить обще съ приданнымъ отъ тебя изъ малорос. народу кого знатного, по тѣмъ межевымъ книгамъ помянутого 7146 г., по самой истинной и сущей справедливости, кромѣ земель служилыхъ козаковъ, которыхъ служилыхъ ко-

Digitized by Google

заковъ и ихъ козацкіе земли, имъ же межевщикамъ описать именно. И тебѣ бы гетману - - отправить съ тѣмъ нашимъ посланнымъ межевщикомъ въ Почепъ отъ себя знаючого межевое дѣло и тамошніе мѣста знатного и вѣрного человѣка и велѣть ему обще земли и поселенія къ Почепу принадлежащіе, которые отданы и подлежатъ во владѣніе князю Ал. Дан., разсмотря и освидѣтельствовавъ подлинно, обмежовать и вновь границы и признаки пристойные учинить, какъ изстари тамо по прежднему межованію границе учинено было безъобходно. И всему тому учинить имъ межовіе обстоятелніе книги, которые межовіе такъ же и служилыхъ козаковъ и земель ихъ описніе книги, надлежитъ какъ посланному отъ насъ межевщику, такъ и отъ тебя - - къ нему приданного, закрѣпить своими руками и привезть оніе тому межевщику въ С.-Пб., въ коллегію иностранныхъ дѣлъ - - " Изъ этого документа видно, что указанное въ немъ основаніе для опредѣленія границъ Почепской волости, было пригодно лишь для одной стороны послѣдней: въ 1638 г. проведена была „межа" только по границѣ, отдѣлившей Польшу отъ Россіи, при чемъ межа эта касалась Почепской сотни лишь съ одной восточной стороны. Изъ указа этого не было видно; но послѣдній для Меншикова былъ тѣмъ и важенъ, что при его неясности и при податливости Лосева, къ Почепу можно было примежевать всякія земли „со всѣхъ околичныхъ странъ". Кромѣ того, какъ въ указѣ, такъ и въ данной Лосеву особой инструкціи, по соглашенію Меншикова съ Лосевымъ, были сдѣланы какіе то „перемѣны" въ пользу Меншикова (см. примѣч. 449). Пока дѣлались эти „перемѣны", настала зима и межеваніе было начато только въ 1720 г., при непосредственномъ участіи самого Меншикова, пріѣхавшій въ это время въ Малороссію.— Скоропадскій выслалъ своихъ комисаровъ [440]) и Лосевъ началъ вести межу, отдѣлявшую почепскія земли отъ трубчевскихъ. Безпрепятственно доведена была межа до Бакланской сотни, которую по мнѣнію Лосева слѣдовало также включить въ Почепскую волость; но гетманскіе комисары воспротивились этому, доказывая, что бакланскія земли къ Почепу никогда не принадлежали. Протеста комисаровъ однакожъ не стали слушать и межеваніе продолжалось... Комисары видя, что ихъ не слушаютъ и что Лосевъ захватываетъ все больше и больше чужихъ земель, уѣхали въ Глуховъ.—„Когда пришли комисары съ дьякомъ Лосевымъ", писалъ Скоропадскій, „межою до Роздѣлова болота къ сотнѣ Бакланской, гдѣ самый сильный былъ споръ, тогда на тое мѣстце пріѣхалъ съ Почепа свѣтлѣйшій князь его милость; и хотя мои комисары

[440]) Комисарами были назначены: генер. есаулъ Вас. Жураковскій, прилуцк. обозный Мих. Огроповичъ (Грищенко) и канцеляристъ Петръ Валькевичъ.

Digitized by Google

по требованію его свѣтлости, дали сказку, что остановились тамъ и спорятъ, потому что владѣльцы полка Стародубскаго съ Почепскою сотнею помежные, являютъ крѣпости, именно межеванie межевщика Стремоухова, универсалы прежнихъ гетмановъ и мои, по которымъ всѣмъ письмамъ, при Роздѣловомъ болотѣ по обоимъ сторонамъ рѣки Судости, поправой рукѣ (берегу)—земли Погарскаго уѣзда, а на лѣвой сторонѣ—земли Трубчевскаго уѣзда; однакъ его свѣтлость изволилъ самъ допрашовать старожиловъ о томъ съ какого времени явились здѣсь владѣльцы, при чемъ „помѣщика" маетности свои въ сотнѣ Бакланской имущаго, именно Андрея Гудовича взято за караулъ, а старожилу Овсѣенку до руды (крови) голову пробито. А послѣ всего того, приказалъ его свѣтлость комисарамъ моимъ подписываться на писмахъ готовыхъ, которые поготовилъ дьякъ Лосевъ безъ совѣту и согласія, на якихъ писмахъ комисары мои, правъ великороссійскихъ не свѣдомые, по приказу его свѣтлости должны были подписаться. И такъ отъ Роздѣлова болота, оставя крѣпости о земляхъ Погарской и Бакланской сотенъ, съ сотнею Погарскаю изстари смежныхъ, пошли захватывая весьма непалежно сотню Бакланскую. И уже комисары мои отъ того времени, лишенные званія своего комисарского, только готовому присматривалися, чего ради куди ихъ дьякъ Лосевъ проводилъ, туда они и шли; и что имъ чинить велѣно, то и чинили, поколь о всемъ томъ ко мнѣ описалися и потому-я имъ съ тою неправого межованія, велѣлъ съѣхать въ Глуховъ--" [441]) Удаленіе гетманскихъ комисаровъ однакожъ не остановило межеванія, которое затѣмъ продолжалось по указанію Андрея Гудовича, объявившаго Меншикову, что онъ знаетъ „старую почепскую межу". По указанію Гудовича къ Почепской волости примежованы были—сотни Бакланская, Мглинская и значительная часть Стародубской.—Какъ перешелъ посаженный незадолго передъ тѣмъ Меншиковымъ „за-караулъ" Гудовичъ на сторону своего обидчика, видно изъ одной жалобы стародубскихъ полчанъ: „въ прошломъ 1720 г., въ бытность кн. Меншикова въ Малой Россіи, подъ часъ межованія дяка Лосева насилного и весма неправого, Андрей Гудовичъ подъ видомъ хитроумышленнымъ, будто отъ ревности своея за неправое того дяка Лосева межеваніе, противъ Меншикова проговорилъ дерзости и за тое взятъ былъ подъ арестъ; а послѣ, тогдажъ, заразъ отпущенъ съ подъ ареста, поддался подъ его Меншикова протекцію и по злобѣ своей на нѣкоторыхъ съ полчанъ нашихъ имѣючойся, показалъ себя при гвалтовной межѣ—будто знаетъ онъ старую почепскую межу и согласившися за дякомъ Лосе-

[441]) См. также письмо Скоропадскаго къ Меншикову, съ объясненіемъ причинъ удаленія комисаровъ. Зап. Марковича, I, 492.

Digitized by Google

вымъ и протчіими Меншиковой стороны, насилствомъ и нахалствомъ началъ вести межу, взявши отъ Роздѣлова болота, лежачого въ Баклянской сотнѣ, ажъ до Сосновaго болота, которое лежитъ межлу Мглинскимъ, Брянскимъ и Почепскимъ уѣздами, и всеей тоей окружности захватили верстъ болѣе 150 - - " [449]) Желая покрыть сдѣланный захватъ какою нибудь правдою, Меншиковъ сталъ добиваться отъ крестьянъ и козаковъ захваченной мѣстности—„кабалы", которою бы тѣ записались въ добровольное его „подданство". Такую „кабалу" отъ Баклянской сотни взялся добыть Гудовичъ и добылъ ее послѣ всяческихъ угрозъ и насилій. Труднѣе было добиться „кабалы" отъ Мглинской сотни, такъ какъ присоединеніе послѣдней къ Почепу на основаніи разграниченія Пушкина, было очевидною неправдою, что мглинцы хорошо понимали и въ „кабалу" не давались, несмотря на всѣ старанія самого Меншикова.—Кромѣ того мглинцы протестовали и противъ межеванія Лосева, при чемъ протестъ свой по распоряженію Скоропадскаго, подробно изложили на бумагѣ и записали въ стародубскія магистратскія книги. Въ этомъ протестѣ сохранены характерныя подробности тѣхъ насилій, которыя дѣлали меншиковскіе прислужники, желая скрыть неправду межеванія.—„Была намъ объявлена монаршая грамота, писали мглинцы, присланная въ прошломъ 1719 г. ясневельможному гетману, относительно обмежеванія почепскихъ грунтовъ. Но дякъ Лосевъ пренебрегая таковое грамотное изображене и не ограничаючи самого Почеповского уѣзду по старимъ предѣламъ, когда безъ всякого допросу, не слухавши признатя нашихъ старожиловъ и многихъ писемъ стародавнихъ, обмежовалъ сотню Баклянскую зъ уѣздомъ и принялъ часть Стародубовской сотнѣ, тогда передомъ съ присудствующими собѣ полковникомъ Ларіоновымъ, подполковникомъ Сухаревымъ и друг., змишленій, а не праведный составивши свой чертежъ и не чинячи роздѣлу отъ Почепа зъ сотнею Мглинскою, здавна отъ лядзкой державы до стародубовского присуду и владѣнія принадлежащого, замежовалъ всю оную ку Почепову и отписалъ, будто зъ уѣздомъ нашимъ поселена отдавна на земли почеповской, а не на стародубовской. Видячи прето мы его дяка Лосева съ товарищи, въ обмежованю неправедно учиненный намъ гвалтъ и насилство, грамотою царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича въ крѣпость и оборону городу нашему Мглину данною, себе защищали и давніе писма лядскіе являли; однакъ всѣ тіе наши преслушая крѣпости, какъ якъ самъ хотѣлъ, завелъ и записалъ городъ Мглинъ ку Почепу. По которомъ дяка Лосева насилпомъ замежованю,

[449]) Черниговскій Листокъ 1863 г., № 7, стр. 55.

Digitized by Google

будучи въ Почеповѣ свѣтлѣйшій князь прислалъ до пана сотника нашего листовній указъ, дабы мы зъ онымъ, побравши зъ собою атаманю и товариство, пріѣздили въ Почепъ. И мы хочай тогда поѣхавши въ Почепъ, однакъ ничого о заграничеію своемъ отъ его свѣтлости не чули и праздно до домовъ своихъ поворочались. А когда уже присланъ былъ до насъ Иванъ Ивановичъ Губчичъ - - зъ устнимъ его свѣтлости приказомъ, дабы мы, урядъ мглинскій, прибули до его свѣтлости въ Старое Почепище - - И поѣхавши туда, были мы передъ лицемъ его свѣтлости и отъ его самого, принуждани и увѣщани были—дати въ подданство почеповское на себе кабалу; а къ тому его свѣтлость словами именно сими увѣщалъ: „добре бы, братци, дабы такъ вы, якъ и бакланци, подали намъ челобитную, а по ней записалися своими руками, жить за мною. Я васъ когда будете мои, не подамъ ни въ якую обиду! Будете жить за мною свободни, нѣякихъ жолнѣрскихъ конситептовъ кормить не станете и козаковъ вашихъ которые нынѣ на роботѣ въ Кіевѣ зостаютъ, пошлю указъ заразъ освободить. А хто васъ чимъ обидивъ или державцы ваши якое вамъ починили разореніе, тое принужду ихъ вамъ возвратить. И во всемъ васъ охранять, якъ своихъ людей, обицую". Однакъ мы такой кабалы въ подданство почеповское на себе писать не хотѣли; а якъ бы зъ его свѣтлости дому уволнитися, для общой порады упросилися на два днѣ отъѣхать въ домъ свои. А его свѣтлость не довѣрючи намъ, за отъѣздомъ нашимъ въ Мглинъ, прислалъ отъ себе г. атютанта Несторова, майора Богданова и Булашевича, козака прежде бившого почеповского, якіе присланніе его свѣтлости въ городѣ нашомъ вобравши урядниковъ, поповъ, знатное товариство, козаковъ и все посполство, въ сотницкій дворъ, всякимъ образомъ противъ бакланской кабалы, такожъ кабалою весь народъ мглинскій у подданство свѣтлѣйшому князю притягали, да и будто городъ Мглинъ сидитъ на почеповской земли, тую неправду тамъ же въ кабалѣ доложить велѣли. Но мы утвержаючися грамотою г. Мглину въ защиту паданною, тимъ посланнимъ его свѣтлости, зъ общого согласія єдиногласно, козаки и посполство, отказали, что его царскому величеству якъ дѣды и отцы наши вѣрне служили, такъ нынѣ и мы готовы служить вѣрне до ищадія нашего, а записоватися свѣтл. князю и быти въ подданствѣ, якъ козаки почеповскіе, не хотѣли и не хочемъ. По которомъ нашомъ отвѣтѣ, прислалъ его свѣтлость свой до сотника нашего и до насъ листъ, якій такимъ подобіемъ виражается „Господинъ сотникъ зъ атаманомъ и войтомъ. Изволте ваша милость сочинить дѣло порученое и прислать чрезъ атютанта нашего Несторова, а я къ вамъ въ гости завтра буду. Зъ Старого Почепа. 26 іюня, року 1720. Александръ Меншиковъ". И при томъ его свѣтлости листѣ, тимъ

Digitized by Google

же атютантомъ Несторовымъ? нашъ сотникъ мглинскій [443]) чи зъ якого страху, принужденъ былъ на едного себе дать его свѣтлости запись, которая всему народу уѣзду мглинского нѣчимъ шкодить не можетъ, понеже то сталося не по согласію пашему, но по насилію атютанта Нестерова и одъ маіора Богданова. А когда въ подданство записовати всенародно имъ посланнымъ отказали, атютантъ Несторовъ въ писара нашего Ревута зъ за пазухи, тотъ вижей изображенній листъ его свѣтлости взялъ и до себе назадъ одобралъ - -" Далѣе Мглинцы перечисливъ всѣ села и деревни Мглинской сотни, захваченныя межеваніемъ, говорятъ: „и куди Лосевъ заграничуючи тіе вишъизображенніе села зъ уѣздомъ пашимъ, зъ полковникомъ Ларіоновымъ, подполковникомъ Сухаревымъ, маіоромъ Богдановымъ и нѣсколько капитанами, зъ множествомъ драгунъ и солдатъ - - тянути межовую веровку памѣревалъ, туда старожиловъ нашихъ драгуне и солдати насилно похвативши, подъ карауломъ передъ собою гоняли при межовой веровцѣ - - И посилаючи отъ себе напередъ у миль чтири, драгунъ своихъ и салдатъ, старожиловъ сотнѣ нашой гвалтомъ до себе бралъ и у себе держалъ за карауломъ, батожемъ билъ и зелкою почеповского страшилъ и куда самъ хотѣлъ, туда принуждалъ ихъ призначать обмежоване - - И когда дякъ Лосевъ укончивши межу по своей волѣ и пріѣхавши въ Почепъ, посылалъ знову зъ Почепа драгунъ и солдатъ хватать въ селахъ сотнѣ нашой, священниковъ, козаковъ, старожиловъ значнихъ и посполитихъ людей, кого напавши, хто былъ и не былъ на граници. И тіе драгуне его пѣхавши въ села, гвалтомъ священниковъ и многихъ людей брали, а инихъ вязали и до его привозили въ Почепъ, гдѣ за его жъ Лосева страхомъ и насиліемъ, мусили на якихъся книгахъ подписоватися; а якіе то были книги, чи межовое дѣло или якое иное было написано, онымъ не читалъ и не показовалъ, тилко на готовихъ книгахъ подписоватися принудилъ - - " [444])

---

[443]) Максимъ Бороздна. См. Мглинскіе сотники.

[444]) Бумаги Сулимовск. архива, нашой б-ки. Къ протесту Мглинцовъ приложены показанія отдѣльныхъ лицъ, которыхъ драгуны возили къ Лосову, въ Почепъ, для подписи межевыхъ книгъ. Приводимъ одно изъ такихъ показаній священника с. Ворвина: „честный отецъ Данівлъ Константіевичъ, презвитеръ церкви Вознесенія Господня Ворвинской, доносилъ намъ (Стародубскому магистрату) тое, же по межованю границѣ мглинской, дякъ Лосевъ изъ Почепа прислалъ въ село наше Ворвино, чотырохъ человѣка драгунъ, которіе пріѣхавши у день недѣльный, взяли были мене везти въ Почепъ; толко жъ сынъ мой сожалѣючи мене, отца своего, упросилъ драгуновъ, жебы не брали, теды оніе вмѣсто попа, взяли зъ собою сына попова насилно и повезли на колесахъ (простая телѣга) да зъ нимъ же сыномъ, Ворвинцовъ трохъ человѣкъ, которихъ побравши, били якъ имъ было угодно; а потомъ повязавши, провадили до села Осколкова; а привезши оныхъ въ село, порозвязовали и караулили усю ночъ;

Digitized by Google

Кончивъ межеваніе, Лосевъ съ межевыми книгами отправился въ Петербургъ. Туда же за нимъ повезъ Гудовичъ и добытую имъ бакланскую „кабалу". Вслѣдъ за ними поѣхали въ Петербургъ и бывшіе межевые комисары, Жураковскій, Огроновичъ и Валькевичъ, повезшіе царю гетманскую жалобу на почепское межеваніе, при чемъ должны были изустно дополнить ее подробностями насилій.—Понимая трудность борьбы съ Меншиковымъ, Скоропадскій писалъ наказному полковнику, чтобы онъ позаботился собрать возможно полный матеріалъ, съ помощью котораго можно бы было въ случаѣ надобности, фактически возражать противъ межевыхъ книгъ Лосева.—„Вѣдомо намъ было предъ симъ, писалъ Скоропадскій, же дикъ Иванъ Лосевъ зъ принужденіемъ старожиловъ и понятихъ мглинскихъ, бакланскихъ и стародубовскихъ, составивши въ Почеповѣ, взглядомъ тамошной межи всему полку вашому Стародубовскому, въ потомній часъ шкодливіе книги, одъѣхалъ зъ ними въ путь свой; а теперъ запевне извѣстилисмося, же тоей же Лосевой противъ указу царского величества въ книгахъ составленной неправотѣ, согласуючи еще и Гудовичъ отъ всеей сотнѣ Бакланской с[illegible]оряженную чоломбитную повезлъ зъ собою въ Пітербурхъ, подкрипляючи новою своею лжою помилку Лосеву, же бакланцѣ, товариство войсковое и посполство, будто дали въ Почеповѣ кабалу, поддаючися вѣчно въ подданство свѣтлѣйшому князю доброволне а не примушоне; а удаючи пунктъ быти неправедный, якій и. п. стародубцѣ въ полковой своей сушилѣцѣ прежде

где тоей ночи сынъ мой изъ за-каралу ихъ утекъ. А на завтрешній день, знову четыре жъ человѣка драгунъ за сыномъ моимъ въ погоню прибѣгли; где прибѣгши, сына моего не найшли, лечъ мене самого поймавши, очіе драгуне били шпагою по плечахъ и за волосы драли; а потомъ положили на колесахъ и привѣзли два ихъ мене, единъ на ноги сѣлъ, а другій на хребетъ сѣлъ, жебымъ я не утекъ; и запровадили до Осколкова, а зъ Осколкова до Почепова на подводахъ повезли; почовали тамъ подъ карауломъ ихъ же драгунъ. А на завтрешній день хлопецъ дика Лосева сколко намъ числомъ привезено, записалъ; а потомъ дикъ Лосевъ приказалъ насъ привести всѣхъ предъ себе; а кгдисмо стали передъ нимъ, оглядѣвши, велѣлъ драгуномъ насъ всѣхъ въ вину господу отвести, где драгуне привівши по указу его, били насъ всѣхъ по ногахъ палкою, виговоруючи тое: давайте намъ деньги, щосмо ѣздили по васъ два разы; теды мы всѣ сколко насъ было записичившися, дали имъ денегъ шесть рублей. Да онъ же Лосевъ силовалъ мене подписатися за старожиловъ; а кгды я не хотѣлъ подписоватися, теды говорилъ Лосевъ бранячи: не вѣдаешъ ты, попъ, не по тебѣ, растакой матери, на Москвѣ метрополиты и архіереи звѣзды личатъ, сопротивляючіеся власти (Осколковскому дьякону, не хотѣшему подписыватися, Лосевъ говорилъ: „не васъ дѣтей б....ныхъ, митрополиты и архіереи на шибеницы висятъ, а вы, попы, власти противитеся!") И положивши книги на столѣ, велѣлъ мнѣ писатися насильно; а що въ тихъ книгахъ написано, не читалемъ и не чулемъ що изявляетъ, подъ совѣстію моею іерейскою своею рукою подписуюся на томъ".

Digitized by Google

составленной, написали, же у нихъ бакланцовъ, насиліемъ у подданство тіе кабали въ Печеповѣ побрано и тую чоломбитную фалшивую будто одъ всѣхъ бакланцовъ подати въ Пітербурху онъ же Гудовичъ взялъ зъ собою козака бакланского прозваніемъ Поденного, якій Гудовичовъ хитропромисливій и злобній способъ, хочъ весма неправедний, однакъ безъ одпору слушного лжу тую улитаючого отвѣту, можетъ тамъ покамѣсть правда взищется, показатися силний и посланнимъ нашимъ (комисарамъ) на початку не безтрудный; а увасъ на скоренене тихъ кни.ъ и новоуформованного Гудовичового прохирства, не машъ жадного порядку и нѣякой ку отпору крѣпости --" Поэтому Скоропадскій совѣтовалъ наказному полковнику, озаботиться какъ собраніемъ документовъ, опровергающихъ межеваніе Лосева, такъ и записку въ магистратскія книги, показаній о всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, которыя сдѣланы были прислужниками Меншикова.—Результатомъ этого распоряженія и явилось то описаніе произведенныхъ въ Мглинской сотнѣ насилій, которое приведено нами выше.

Получивъ жалобу Скоропадскаго на почепское межеваніе, Петръ Великій приказалъ ее разсмотрѣть сенату. Послѣднимъ были допрошены какъ Жураковскій съ товарищами, такъ и Лосевъ. Противорѣчія между показаніями бывшихъ комисаровъ и межевщика, были такъ рѣзки, что сенатъ нашелъ необходимымъ провѣрить жалобу гетмана на мѣстѣ.— Лѣтомъ 1721 г., Скоропадскій получилъ новый царскій указъ, которымъ повелѣно было провѣрить межеваніе Лосева подъ наблюденіемъ полковника Скорнякова-Писарева и „искусна изъ падворнаго суда судіи" Чирикова, въ присутствіи двухъ гетманскихъ комисаровъ, а также допросить тѣхъ жалобщиковъ, которые утверждали, что они подписывали межевыя книги по принужденію Лосева, „чего ради, говорилось въ указѣ, и помянутымъ всѣмъ, какъ Лосеву и великороссійскимъ, такъ и малороссійскимъ комисарамъ, быть при томъ межеваніи. И буде по розыску и съ очныхъ ставокъ явится, что межеваніе онъ, Лосевъ, чинилъ право по приговорамъ придапныхъ гетманскихъ комисаровъ и по отводамъ старожиловъ и въ прикладываню рукъ принужденія никакого не было, и той межѣ быти по оному жъ его Лосева межеванію. А буде по розыску явится какъ по межѣ Пушкина, такъ и отъ той межи выше, тое его Лосева межеваніе неправое и тую межу отставить. А къ тому мѣсту Почепу принадлежащія мѣстечка и села и деревни и земли отъ смежныхъ владѣній по жалованной ему, свѣтлѣйшему князю, грамотѣ и по твоему гетманскому универсалу изъ смежныхъ сотень по крѣпостямъ какія при томъ межеваніи будутъ объявлять, а гдѣ крѣпостей не будетъ, то по отводамъ и по розыскамъ старожиловъ, самою правдою и по писцовому наказу розмежовать вновь, не маня никому и не посягая ни на кого,

Digitized by Google

чтобъ впредь о томъ ни отъ кого спору и челобитья не было. А что въ той межѣ замежовано будетъ по другому твоему универсалу почепскихъ козаковъ и ихъ земель и оное описать особо - -"

Сенатскій указъ грозилъ Меншикову, что всѣ насилія его будутъ раскрыты и межеваніе Лосева будетъ уничтожено. Желая предупредить эти послѣдствія, Меншиковъ поручилъ все дѣло вести Гудовичу, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ почепскимъ комендантомъ. Скорняковъ-Писаревъ былъ на сторонѣ Меншикова, но не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, нуждался именно въ такомъ помощникѣ какъ Гудовичъ. Скоропадскій назначилъ своими комисарами—прежняго Жураковскаго и генер. бунчучнаго Якова Лизогуба. Но относительно послѣдняго Меншиковъ заявилъ отводъ на томъ основаніи, что братъ этого комисара, Андрей Лизогубъ, имѣетъ земли около Почепа, почему Якову Лизогубу и не годится быть комисаромъ. Скоропадскій замѣнилъ Лизогуба генер. писаремъ Савичемъ. Гудовичъ повидимому не терялъ надежды закрыть правду, для чего не останавливался ни передъ какими насиліями. Въ іюлѣ 1721 г., Скоропадскій писалъ стародубскимъ полчанамъ: „зъ листовного вашмостей донесенія, вѣстно намъ есть о самовластныхъ нового властелина почеповского Гудовича поступкахъ, которій ово прелестми, ово погрожками, чинячи въ народѣ смущеніе, рожніе зъ сопоспѣшники своими виполняетъ происки; а Илейко [443]) многолюдно ездячи, устрашаетъ особливо сотнянъ бакланскихъ, хватаніемъ и запроважепемъ въ Почепъ, и на домы людскіе нападаетъ, якъ уже въ Бакланѣ и въ Стародубовѣ чинилъ наездъ на двори мѣщанскіе и трусилъ оніе, шукаючи сотника наказного бакланского и писара сотенного тамошнего, хотячи обоихъ схватати и до Почепова запровадити. Прето въ отвѣтъ предлагаемъ вашмостемъ, что для погамованя таковихъ одъ помянутихъ самоволцовъ происходящихъ продерзостей, иного теперъ не вишаходимъ способу, тилко всѣ тіе ихъ самовластія записовати справно на ратушу тамошнемъ стародубовскомъ надлежитъ; а тимъ часомъ слушне будетъ вашмостемъ чрезъ писмо до помянутого первоначалного управителя почеповского Гудовича, одозватися, питаючись: чи за вѣдомомъ его и по чіему указу таковіе надъ людми виполняются ексцесси? А дали можете що въ отвѣтъ отъ его получити, да и насъ о томъ не оставте увѣдомити.." Скорняковъ-Писаревъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи какъ и Гудовичъ. Онъ хотѣлъ прежде всего запугать всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливался поддерживать протестъ противъ межеванія Лосева. Слѣдующая жалоба стародубскихъ полчанъ, поданная въ концѣ 1721 г. на имя государя, показываетъ какія

[443]) Козакъ Яковъ Илейко—одинъ изъ агентовъ Гудовича. См. стр. 257 и 286.

Digitized by Google

мѣры принималъ Скорняковъ, чтобы почепское межеваніе оставить въ прежнемъ видѣ.—„Протестуемся предъ вашимъ царскимъ пресв. величествомъ, жалобливе на капитана гварнѣзону глуховского Ивана Брапчанина полку Шарфова, съ салдатами по первой посилце зъ Почепа, приихавши другимъ разомъ въ Стародубовъ, безвѣстно и никому зъ гражданскихъ правителей не явившися, учинилъ нападеніе на дворъ Василя Завадовского тов. бунч., и въ немъ Василя Рославца да Ивана Губчица, козаковъ почеповскихъ значнихъ, отъ неволѣ и разоренія правителей почеповскихъ крючихся въ Стародубовѣ, схватилъ; а товарищи ихъ въ еднихъ кафтанахъ съ того двора заледво убѣжали, въ нинѣшнемъ 1721 г., ноября 30 числа, о шестомъ часу на свѣтаню; что дѣялось въ бытность Семена Савича писара и Василія Жураковского, войсковихъ енералнихъ персонъ, по указу вашего царского пресв. величества а по опредѣленію г. гетмана, для разсмотренія и окончанія межового дѣла присланихъ. А черезъ такое оного капитана безвѣсное и внезапное нападеніе, въ градѣ Стародубонѣ отъ воплп и кгвалту, между народомъ учинилося смятеніе, чого обыватели устрашившися и не вѣдаючи причини—хто и зачимъ началъ безвѣстно брать людей подъ караулъ, вдарили на кгвалтъ у дзвонъ, въ томъ боязненномъ мнителствѣ, что озарникъ Илейко, который зъ вѣдома и посилки Гуловича, коменданта почеповского, въ семъ же году въ мѣсяцю іюлю, зъ козаками почеповскими и зъ слободи Млинки расколниками, собрався нападалъ на градъ, хотячи схватать сотника бакланского Василя Варавского и писара его, паки чинитъ нападеніе. Однако въ такомъ страсѣ и сметеніи народномъ, а нѣ помянутому капитану, а нѣ при немъ будучимъ салдатамъ, нѣякого ни въ чомъ не учинилося зла и поврежденія. Тихъ схватанпихъ козаковъ почеповскихъ онъ, капитанъ, подъ караулъ отдавши салдатамъ, опослѣ уже пришолъ на квартиру къ енералному писару, объявляя ему и правителемъ полку Стародубовского, указъ отъ полковника и комисара дѣла межевого Богд. Гр. Скорнякова-Писарева зъ товарищи ему данній. А когда писаръ енер. спросилъ его, капитана, для чого онъ не объявясь старшинѣ стародубовской, такой нечаянный въ народѣ учинилъ страхъ?—и онъ, капитанъ, вынявши съ кармана инструкцію, якобы отъ того Б. Г. Скорнякова ему данную, читавъ вслухъ всѣмъ полчанамъ зъ таковимъ вираженіемъ: кроме мовитъ, схватанпихъ козаковъ почеповскихъ, не смотря и на писара енералного, схватать бы еще въ плепъ, канцеляриста войск. Петра Валкевича, писара полкового стародуб. (Григ. Скорупу) да козака бунчукового Афапаса Покорского. Да той же капитанъ Брапчанинъ сказовалъ на словахъ, что по тихъ всѣхъ мовитъ, силнѣйшая еще будетъ зъ Почепа посилка - - Зъ тихъ мѣръ, всѣ полчане стародубовскіе, слышащии читанний

Digitized by Google

указъ зъ Почепа присланий и на словахъ капитана виговоръ, усумнѣлися, же вашего царск. пресв. величества собственноручний именний присланъ указъ—чинити межовому дѣлу аппробацѣю, а прежде чинення аппробаціи, потребніе къ дѣлу межовому и обидиміе, схватани мѣютъ быти люде въ Почепъ--" Скоропадскій жаловался съ своей стороны, что указъ о повѣркѣ межеванія не можетъ быть исполненъ въ виду тѣхъ насилій, которыя подъ видомъ его исполненія, позволяютъ себѣ Скорняковъ и Гудовичъ, и что даже комисары его не обезпечены отъ этихъ насилій... За симъ повѣрка почепскаго межеваніе остановилась сама собою и дѣло оставлено было до личныхъ объясненій Скоропадскаго въ предстоявшую ему поѣздку въ Москву.

Пріѣхавъ въ Москву въ началѣ января 1722 г., Скоропадскій только въ концѣ апрѣля успѣлъ подать царю челобитную о почепскомъ дѣлѣ. Повторивъ вкратцѣ исторію почепского межеванія, гетманъ заключалъ свою челобитную такъ: „и нынѣ чрезъ тое дика Лосева неправое межеваніе, отъ полчанъ стародубскихъ, знатной шляхты, козаковъ и посполитыхъ обывателей, не мало обидимыхъ, въ плачливой и неотступливой жалобѣ ихъ, не имѣю покоя и чрезъ тожъ интересу вашего величества въ службѣ войсковой, уронъ есть немалый. Всепресвѣтлѣйшій государь! по своей неизреченной милости сохраняя раба своего при нинѣшней старости и слабости моей, избави мя одъ вишепомянутой межевой трудности и клопоту и—полчанъ стародубскихъ не попуская въ крайнюю обиду, повели, государь, его свѣтлости держати мѣста Почепъ и Ямполь какъ я и прежніе гетманы владѣли оными, чтобъ и одъ козаковъ Почепской и Ямпольской сотень, служба войсковая не преставала по ихъ за всѣхъ прошлыхъ гетмановъ, обыкновенію, надъ нищъ у стопъ императорскихъ, всесмиренно молю."—Принявъ челобитную отъ Скоропадскаго 28 апрѣля, въ Преображенскѣ, Петръ Великій приказалъ гетману явиться къ нему за отвѣтомъ въ тотъ же день вечеромъ, вмѣстѣ съ Толстымъ (сватомъ гетмана). А когда гетманъ явился въ назначенное время, „теды его импер. величество переговоривши зъ г. Толстымъ, велѣлъ себѣ дать каламаръ и собственною на упомянутой челобитной помѣту учинилъ рукою въ тіе слова: „учинить рѣшеніе въ сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что далъ гетманъ послѣ полтавской баталіи кн. Меншикову и грамотою жалованного утверждено, быть за нимъ; а что зверхъ того примежовано и взято, гетману возвратить и послать нарочного, чтобъ то розмежованіе учинилъ въ правду; а которые ту лишную неправую межу учинили безъ указу, тѣмъ учинить яко нарушителемъ указу" [446]).

[446]) Діаріушъ Ханенка, изд. Бодянскаго, стр. 51.

Digitized by Google

Исполненіе этого рѣшенія сенатскимъ указомъ поручено было полковнику Давыдову, который пріѣхалъ въ Глуховъ въ октябрѣ 1722 г., когда вмѣсто умершаго Скоропадскаго, фактическимъ правителемъ Малороссіи былъ президентъ новообразованной коллегіи Вельяминовъ. Комисарами при исполненіи указа, Полуботокъ назначилъ бунчук. товар. Афанасія Дорофеевича, Данила Кутневскаго, Осипа Тарасевича и Семена Максимовича, при чемъ послѣдніе должны были дѣйствовать подъ руководствомъ Валькевича, который для этого отправленъ былъ въ Стародубъ, гдѣ предварительно поручено было ему собрать всѣ свѣдѣнія о томъ—какія маетности переданы были Меншикову, Сулимою и Жоравкою, въ 1709 г.—[447]) На этотъ разъ почепское межеваніе усложнилось тѣмъ обстоятельствомъ, что Полуботокъ по первой своей жалобѣ на Вельяминова, получилъ изъ сената очень милостивое рѣшеніе, которымъ былъ обязанъ Меншикову; послѣдній при этомъ „приложилъ ходатайственное свое патронство, обнадеживая и впредь не оставлять своимъ заступничествомъ малороссійскій народъ“ [448]). Меншиковъ видимо желалъ задобрить Полуботка и послѣдній въ свою очередь, долженъ былъ сдѣлать уступки въ почепскомъ дѣлѣ И дѣйствительно мы видимъ, что послѣ инструкціи Валькевичу, написанной 24 ноября, Полуботокъ 4 декабря пишетъ ему же—„не выхватуючися горячо, поступать полѣтично и обходительно съ стороною почепскою (т. е. съ повѣренными Меншикова) подъ часъ межи почепской, держатися указу только“. Повидимому, „политика“ поведена была такъ далеко, что стародубскіе полчане снова пожаловатись непосредственно царю, который въ это время возвратившись изъ дербентскаго похода и узнавъ, что Меншиковъ изъ за почепскаго дѣла, лицепріятствуетъ Полуботку, послалъ въ Малороссію „унтеръ-лейтенанта“ кн. Волконскаго, приказавъ ему созвать въ Глуховъ всѣхъ обиженныхъ почепскимъ межеваніемъ и тамъ допросить ихъ, а Жураковскаго съ прежними комисарами, выслать въ Москву, для новаго допроса тамъ. Въ тоже время Скорняковъ-Писаревъ, главный виновникъ неисполненія указа 1721 г., былъ арестованъ и отправленъ въ Москву [449]).

Волконскій произвелъ подробное слѣдствіе о почепскомъ межеваніи уже безъ всякаго давленія со стороны Меншикова и по слѣдствію, жалобы какъ Скоропадскаго, такъ и стародубскихъ полчанъ вполнѣ подтвердились. Результатомъ этого слѣдствія, было немедленное исполненіе указа, привезеннаго Давыдовымъ и высылка закованнаго въ кандалы Лосева

---

[447]) Инструкція Вилькевичу въ Черниг. губ. Вѣдом. 1857 г., № 67.

[448]) Русск. Архивъ 1880 г., I, 163.

[449]) Записки Марковича, I, 8.

Digitized by Google

Digitized by Google

Цѣна 1-го выпуска перваго тома 2 рубля.

Складъ изданія у автора, въ Кіевѣ, Малая Владимірская, 34.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ СТАРОЙ МАЛОРОССІИ

Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія.

Ал. Лазаревскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛКЪ СТАРОДУБСКІЙ.

([illegible])

Кіевъ.
Типографія К. Н. Милевскаго [illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

въ Москву, гдѣ его судили и по рѣшенію суда въ январѣ 1724 г., „по отнятіи имѣній, онъ битъ кнутомъ и по вырѣзаніи ноздрей, сосланъ въ Рогервикъ, на вѣчную каторгу“ [450]).

Одновременно съ дѣломъ почепскаго межеванія, шло дѣло и объ освобожденіи почепскихъ козаковъ изъ владѣнія Меншикова. Мы видѣли, что по указу 1719 г., Лосевъ при межеваніи, долженъ былъ описать отдѣльно почепскихъ „служилыхъ козаковъ“ съ ихъ землями. Указъ не поясняетъ для какой цѣли должна была служить эта опись; но какъ видно будетъ ниже, Петръ Великій имѣлъ въ виду при этомъ—возвратить почепскихъ козаковъ въ прежнее свободное состояніе. Отдача козаковъ во владѣніе Меншикова противорѣчила тѣмъ распоряженіямъ правительства, которыми оно старалось вообще защищать козачье населеніе отъ порабощенія мѣстною старшиною. Петръ Великій понималъ это противорѣчіе особенно въ виду задуманнаго имъ учрежденія малороссійской коллегіи,

---

[450]) „Вины“ Лосева въ печатномъ указѣ 4 марта 1724 г., описаны такъ: 1) Въ 1719 г., преступая данную ему съ коллегіи иностр. дѣлъ инструкцію, пріѣхавъ на Украину, Почепова не межевалъ, козаковъ и земель ихъ не описывалъ и гетману грамоты не подалъ, а присылалъ оную грамоту такъ же и инструкцію, для перемѣны изъ Почепа въ С.-Пб., а между тѣмъ оставя врученное межовое дѣло, управлялъ свѣтл. князя Меншикова партикулярные дѣла. 2) Въ 1720 г., не освидѣтельствовалъ и не розыскалъ о прежней 146 г. почепской мѣже и не принялъ отъ козаковъ на земли ихъ къ межеванію, крѣпостей и не смотря на правые споры, сочинилъ онъ, Лосевъ, именемъ бывшихъ при томъ межеваніи великороссійскихъ и малороссійскихъ коммисаровъ, воровской приговоръ, написавъ въ ономъ собою какъ тое неправую межу чинить и велѣлъ имъ, не прочтя того приговора, подписатся; и такъ учинилъ онъ, Лосевъ, вновь воровскую межу, по которой не радѣя его импер. величеству, примежевалъ къ Почепу непадлежащіе Мглинскую и Баклановскую сотни, со служивыми козаками, и часть полковой Стародубовской сотнѣ, со многими селами и деревнями, съ мелницами и со угодіи, чего отъ гетмана свѣтл. князю не дано и жалованною грамотою не утвержденно; и тѣмъ неправымъ межованемъ межи гетманомъ и свѣтл. княземъ ссору учинилъ и многихъ козаковъ въ разореніе привелъ. 3) Въ тожъ межеване перешедъ онъ, Лосевъ, Иputь рѣку, отмежевалъ изъ россійской въ полскую сторону Мглинской сотни Дрокова села отъ слободы Дегтяровки нѣсколко землѣ со бортними деревы и такимъ продерзостнымъ поступкомъ учинилъ онъ, Лосевъ, поврежденіе государственной межи. 4) А по окончаніи того неправого межеванія безъ согласія коммисаровъ, сочинилъ онъ, Лосевъ, воровскіе межовіе книги и сочиня посылалъ для старожиловъ въ уѣзды солдатъ, которые тамошнимъ обывателемъ многое разореніе и грабительство чинили и какъ свѣцкихъ, такъ и духовнихъ для прикладывания рукъ, подъ карауломъ, а иныхъ бивъ связанныхъ, въ Почепъ привозили и подъ таковою неволею, тые его, Лосева, неправые книги заручили“.

Авторъ „Исторіи Русовъ“, говоря о почепскомъ межеваніи (стр. 221—222), какъ видно, руководствовался однимъ преданіемъ. О каменномъ столбѣ съ пятью спицами, поставленномъ будто-бы по приказанію Меншикова въ Глуховѣ, мы не встрѣтили въ письменныхъ памятникахъ никакихъ слѣдовъ.

10483
16
Digitized by Google

главною цѣлью которой указывалась защита народа, въ томъ числѣ и „бѣдныхъ козаковъ", отъ насилій старшины [451]). Распоряженіе о составленіи особой описи козаковъ съ ихъ землями, повторено было и въ указѣ 1721 г. Но оба указа, 1719 и 1721 г. г., не были исполнены. Тогда Петръ Великій лично рѣшилъ—отдать Меншикову лишь то, что было ему дано „послѣ полтавской баталіи и что было утверждено жаловапною грамотою". Грамота дана была въ концѣ іюля 1709 г., а козаки отданы Меншикову въ 1710 г.; слѣдовательно царское рѣшеніе 28 апрѣля 1722 г. (въ Преображенскомъ) освобождало почепскихъ козаковъ отъ власти Меншикова. Этому рѣшенію повидимому способствовали дошедшія до царя въ это время свѣдѣнія о тѣхъ насиліяхъ надъ почепскими козаками, которыя чинили управители Меншикова въ своемъ стараніи объ окончательномъ ихъ закрѣпощеніи. Какъ дошли до царя эти свѣдѣнія—показываетъ слѣдующій разсказъ одного изъ почепскихъ козаковъ—Якова Бѣлецкаго, записанный въ одномъ изъ прошеній послѣдняго, поданныхъ гетману Апостолу. „Зъ дѣда и отца моего въ козацкой службѣ найдуючися въ полку Стародубовскомъ, въ Семіоновки, трафилося мнѣ въ сотнѣ Почепской оженитися, гдѣ и козацкіе двори зъ груптами купленніе мѣлъ. Но когда Меншиковъ Почепъ заладѣлъ и козаковъ былъ у подданство поработилъ, таковий незносний тяжаръ и я на себѣ дознавши, мусѣлемъ зъ Почепа зийти, все свое имѣніе оставивши и чрезъ 12 годъ отъ Меншиковыхъ почепскихъ прикажчиковъ по другихъ городахъ, крился. А тамъ, у Почепѣ, безъ битности моей, прикажчики поработивши козаковъ аки въ роботу египетскую, всякими налогами и окладными незносними поборами чрезъ 12 годъ утѣсняли. И того недоволни будучи, стали еще принуждать козаковъ начальнѣйшихъ подписоватися Меншиковѣ у вѣчность. И въ томъ, когда не схотѣли подписоватись, за тое прикажчики помянутихъ козаковъ имѣнія ихъ дощенту разоривши, и самихъ туремнимъ вязеньемъ у желѣзахъ тѣснили три года, не милостивно голодомъ морячи. Потомъ, отправивши въ Москву сотника съ козаками знатними, въ желѣзахъ, въ земскую темницу заключили, хотячи оттоль зъ безчестіемъ у ссилку на вѣчное житіе запровадить, въ 1722 году. Въ той часъ прилучилося и мнѣ за своимъ интересомъ бути въ Москвѣ и за стараніемъ п. Афанасія Покорского, стали они, почепскіе козаки, отъ всего усердія мене просить, обѣцуючи мнѣ въ Почепѣ якое хотя начальство зъ груптами, дабы подать самому его императорскому величеству челобитную о освобожденіи темничномъ и о уволненіи съ поддапства. Но я перше готовъ,—усумнѣвался, чуючи такіе укази—хто подастъ самому императору челобитную, такого вибить

[451]) См. инструкцію бригадиру Вельяминову 1722 г.

Digitized by Google

кнутомъ и въ вѣчную каторгу; а потомъ пришедъ въ такое помышленіе, же невинне бѣдніе страждутъ, отваживъ себе съ ними же бути во мученицехъ, хоть смерть или животъ. Помолившися Богу, коснувся его монаршой ризѣ три рази, за правое плече, съ такимъ договоромъ: надежда-государь! чи по твоему указу наши козаки у неволѣ сидять?—що ми хочемъ тобѣ служить. И его велитество спросивъ: какіе?—И я мовилъ: почепскіе. Уже давали въ сенатъ, давали где належитъ,—нѣгде милости не машъ!—Випявши зъ-за пазухи челомбитную, говорилемъ его величеству: на, самъ вичитай, самъ усмотри, нѣкому не давай!—И его величество у мене взявши челомбитную, хотѣлъ своему секретару Макарову отдать; и я закричалъ: охъ, якъ кому отдаси—намъ горшее лихо будетъ. И его величество оную челомбитную до себе принявши, велѣлъ рушать. Тогда я сказалъ: та вели жъ випустить съ темници козаковъ!—На тое свидѣтели при томъ будучие: п. войтъ кіевскій зъ бурмистрами и п. Семенъ Галецкій, сотникъ стародубовскій. Се же дѣялося подля сенату. Потомъ третяго дня, на Мясницкой улици, трафилося мнѣ предъ самимъ его величествомъ, за помянутіе козаки, что не пускаютъ, плакать.—И его величество мнѣ сказалъ: молчи, дуракъ, будетъ указъ!—Потомъ, почепскіе козаки съ того вязеня воскорѣ свободилися и съ подданства уволнилися——“ [452]) Распоряженіе объ увольненіи почепскихъ козаковъ изъ владѣнія Меншикова, было объявлено въ сенатскомъ указѣ, привезенномъ Давыдовымъ въ Малороссію, осенью 1722 г.—Но Гудовичъ съ товарищами и на этотъ разъ пробовали повернуть дѣло такъ, чтобы козаки остались за Меншиковымъ.—Почепскіе козаки посылая царю благодарственную челобитную за свое освобожденіе, описывали и новыя насилія меншиковскихъ управителей.—„Мы служивіе болѣе тисящи насъ сотнѣ Почеповской ко-

---

[452]) Далѣе Бѣлецкій говоритъ: „За тое покойний гетманъ Скоропадскій обѣщалъ билъ м[о]не въ респектѣ жилищемъ не оставить, аще бы смерть его не пересѣкла; а къ тому еще и колегія вселилася била на Украинѣ. Тутъ стало на мене отъ Меншикова прикажчича Андрѣя Гудовича гоненіе за тую челобитную: хотѣлъ мене смерти предати, но защищеніемъ божіимъ до сего часу я отъ его, Гудовича, укрился...“ Но челобитная Бѣлецкаго, какъ видно изъ другаго его прошенія, не прошла ему даромъ. „Какъ скоро пріѣхалъ я изъ Москвы въ Глуховъ, говоритъ Бѣлоцкій, то Гудовичъ, услыхавъ объ этомъ, сейчасъ и самъ прибылъ въ Глуховъ съ поповичемъ бакланскимъ Иваномъ и съ почепскими солдатами и напалъ на меня посреди города, на рынкѣ,—сорвалъ у меня саблю, изорвалъ бывшій на мнѣ кунтушъ и билъ меня смертнымъ боемъ; потомъ повели меня невѣдомо куда, хотѣли мнѣ что-то смертное учинить; но я успѣлъ закричать у кіевской башты, караулъ! который затворивъ башту, не пустилъ далѣе, а повелъ меня и его, Гудовича, къ бригадиру Вельяминову, который потакая Меншикову, разбойниковъ этихъ Гудовича съ товарищами, отпустилъ, а меня сначала подъ карауломъ, а потомъ на порукахъ, держалъ въ Глуховѣ недѣль двадцать——“

Digitized by Google

заки, получивши отъ порабощенія прикажчиковъ почепскихъ свободу, благодарственное чинимъ до лица земного поклоненіе, ибо именнимъ вашего величества указомъ, по правамъ и привилегіямъ войсковимъ, возобновленъ козацкій чинъ со всею сотнею въ Почепѣ; и указомъ вашего величества, въ томъ козацкомъ чину г. полковникъ Давыдовъ зъ полковникомъ старод. паказнимъ Петромъ Корецкимъ и того полку зъ старшиною полковою, устроили сотникомъ почеповскимъ прежнего сотника Ивана Губчица волними голосами болѣе тисячи козаковъ сотнѣ Почеповской; при ономъ же сотнику—обозний, хоружий, писарь, асаулъ, атаманъ городовий и городничий, а въ куренихъ—атамани и асаулчики, по согласію козацкомъ волними голосами избрани.—Обаче императорского величества указу прикажчики мѣста Почепа стали противни: въ битность г. Давидова при обявленіи волностей козацкихъ, козакомъ почепскимъ и сотнику—корогвѣ сотенной не отдали, артилеріи съ пушками и зо всѣмъ нарядомъ не возвратили; а сотня Почепская наша отъ Хмелницкого за всѣхъ гетмановъ, зъ знаменами и пушками монаршескую во всѣхъ походахъ отправовала службу——Многихъ козаковъ при битности г. полковн. Давидова, давши причину прикажчики г. Почепа будто которой козакъ отъ онихъ прикажчиковъ четверть одну или другую позичилъ хлѣба а еще не отдалъ, оного до вязеня похватали и въ колодки позабивали и на правежи держатъ и батожемъ бютъ, безъ жадного суда——Оние жъ прикажчики по маетностяхъ державскихъ салдатовъ держатъ и нѣ въ чемъ владѣльцевъ своихъ по грамотамъ вашего величества и по привилегіямъ гетманскимъ, слушать подъ страхомъ запрещаютъ и всякимъ образомъ въ сотнѣ Почеповской обновленние волности козацкіе уничтожаютъ, ибо и сундуковъ загребленихъ со всякими пожитками, и многаго имѣнія и мелницъ и маетностей по сее число не возвращаютъ——Да повелитъ державство ваше прикажчиковъ мѣста Почепа козака Андрея Гудовича съ товарищи, порушителей вашего величества указу, наказать, дабы и въ пихъ, прикажчиковъ мѣста Почепа, указъ вашего величества хранимъ былъ и по оному возвратили бы козакамъ сотнѣ Почеповской знамена войсковіе, пушки, артилерію, маетности и движимое и недвижимое имѣніе и на оние жъ маетности привилегіи гетманскіи и купчии, которие одъ насъ прикажчики поотбирали——И г. полковникъ Давидовъ не разъ посилалъ указы о возвращеніи нашихъ пожитковъ, а они, прикажчики, вашего величества указа не слушаютъ ни въ чемъ, чему и г. полковникъ Давидовъ зѣло удивляется——"Въ другой жалобѣ почепскіе козаки писали, что меншиковскіе прикажчики, желая повернуть ихъ снова въ порабощеніе, посылали по селамъ двухъ почепскихъ же козаковъ, Якова Булашевича и Семена Ходкевича,—уговаривать козачество записаться Меншикову въ „подданство".—

Digitized by Google

„По уволненіи зъ подданства князя Меншикова", говорится въ жалобѣ, „ѣздили они, Булашевичъ и Ходкевичъ, по уѣзду Почепскомъ зъ разными напитками и прелщали козаковъ всякими мѣрами, ово питіемъ, ово бойзомъ, и другими пристрастіями, дабы они подписалися въ подданство князю Меншикову. И въ то время многіе прелстившися, а иніе убоявшися, подписалися въ подданство князя Меншикова, яковую челобитную князь въ Москвѣ, въ судѣ презентовалъ и по оной въ дѣлѣ нашемъ остановка учинилась— —" Отсюда видно, что по жалобамъ уже освобожденныхъ козаковъ въ Москвѣ назначенъ былъ судъ для рѣшенія вопроса— что̀ долженъ былъ возвратить Меншиковъ почепскимъ козакамъ [453]).— Послѣдніе послали въ Москву своего сотника Губчица, который долженъ былъ личнымъ предстательствомъ стараться объ ускореніи рѣшенія. Но силенъ былъ Меншиковъ и тягаться съ нимъ козакамъ было трудно, не смотря на правоту ихъ дѣла. Паденіе Меншикова облегчило, но не ускорило окончательнаго разрѣшенія дѣла почепскихъ козаковъ. Лишь въ концѣ 1730 г. рѣшены были въ иностранной коллегіи нѣкоторыя статьи по жалобамъ послѣднихъ. Окончательное разрѣшеніе жалобъ должно было послѣдовать въ Глуховѣ, въ „министерской канцеляріи", куда почепское дѣло и было прислано изъ Москвы. Но въ Глуховѣ разрѣшеніе его затянулось на нѣсколько лѣтъ. Въ январѣ 1733 г., почепская сотенная старшина писала Апостолу: „Въ 1730 году, декабря 13 дня, въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено по дѣлу нашему почепскому: артиллерію со всѣми припасы, отдать и впредь не отнимать; землѣ наши по нашимъ крѣпостямъ, отдать; нововписныхъ козаковъ апробованіи по указамъ, опредѣлить въ козаки и протчее; а иного въ присланномъ указѣ и не упомянуто. Дѣло же подлинное въ канцелярію министерскаго правленія для рѣшенія прислано, гдѣ за многодѣлствіемъ, а паче ради свойства поддячихъ министерской канцеляріи почепскимъ поддячимъ [454]), (ибо мы челобитствуемъ на почеп-

---

[453]) Разбирательство жалобъ козаковъ вызывало со стороны послѣднихъ не малые расходы, какъ видно изъ слѣдующей записки: „1724 г., августа. Мы нижей именами подписавшися, знатное товариство и атаманя куренне зъ козаками сотни почеп., вси единостайне, посовитовавши, учинилисмо такий договоръ доброволне: на нужние свои сотенние потребы, для росплатки долговъ и впредъ надѣючихся посилокъ въ вишний судъ, якого збору не добрано прошлого году, тое добрать сполна; а на сей предидущий годъ вновъ еще обложили: зъ чвертки (мѣра земли) вибрать денегъ по гривни, жита зъ десяти чвертокъ—по чверци, овса зъ десяти чвертокъ—по дви чвертки. А вибирать оний зборъ не виключая ни самаго п. сотника, ни сотенныхъ урядниковъ, ни знатного товариства, ни атамановъ куренныхъ, а ни рядовыхъ козаковъ, отъ старшого и до меншого, не поблажая въ томъ никому, попеже вси обще всею сотнею въ своихъ разореніяхъ, ищемъ милости у его императ. величества— —"

[454]) Въ другомъ прошеніи къ гетману почепской сотникъ пишетъ: „почепскіе

Digitized by Google

скихъ поддячихъ), не надѣемся скорого получить рѣшенія, понеже мы многократно о своемъ дѣлѣ стужали, а рѣшенія до сихъ поръ не получили, отчего мы часъ отъ часа въ горшое приходимъ разореніе. Потому намѣрени послать въ Питербурхъ или Москву и просить о дѣлѣ своемъ...„ Почепскіе козаки хотѣли снова перенести свое дѣло въ столицу, гдѣ расчитывали получить болѣе скорый судъ: „по дѣлу почеповскомъ", писали козаки гетману, „многіе прошенія именной ея величества резолюціи и докладу подлежатъ, а ежели дѣло будетъ въ вишнемъ судѣ, то (должно) надѣятись скорого и впредь непарушимого рѣшенія, ибо въ вишнемъ судѣ всякіе дѣла собственное ея величєства воспринимаютъ рѣшеніе - -" Исполнились ли намѣренія почепскихъ казаковъ—мы незнаемъ, какъ незнаемъ и вообще—чѣмъ и когда кончились хлопоты ихъ о возвращеніи козачьихъ имѣній, отобранныхъ Меншиковымъ.—Извѣстно, что послѣ паденія Меншикова, малороссійскія его имѣнія отобраны были въ казну и поручены въ управленіе Наумову, состоявшему при Апостолѣ „министромъ для государственныхъ дѣлъ" [455]). Почепскою волостью стали завѣдывать подъячіе, которымъ какъ видно, выгодно было тянуть дѣло почепскихъ козаковъ... Окончательное рѣшеніе послѣдніе получили только при императрицѣ Елизаветѣ [456]). Почепская волость послѣ Наумова, поступила въ завѣдываніе „министерской канцеляріи" и управлялась какъ мы видѣли, чиновниками этой канцеляріи. Съ поставленіемъ Разумовскаго въ гетманы, Почепъ „съ уѣздомъ" отдалъ былъ ему „на урядъ", а затѣмъ въ 1760 г., укрѣпленъ за Разумовскимъ въ потомственное владѣніе.

Почепская сотня при Румянцовѣ была раздѣлена на двѣ, первую и вторую.

Почепскіе сотники. Петръ Ивановичъ Рославецъ, 1654—57. Наумъ Григорьевичъ Ноздря, 1670, 1683—84. Яковъ Федоровичъ Кошанскій, 1677. Авдѣй Ивановичъ Рославецъ, 1669, 1672, 1678. Адамъ

поддячіе свойственніе здѣшнему („министерской канцеляріи") за секретаря управляющему и другимъ подчиненнымъ ему, а сродство ихъ такое: канцелярист почепскій Юрій Симоновъ Якову Денисову, за секретаря правящему въ министерск. канцеляріи,—родной тесть; онъ же Юрій почепск. канцел. Якиму Винскому да почепск. подканцел. Ивану Аксенову—родной же тесть; а Ивану Аксенову министерск. канцеляріи подканцел. Алексѣй Аксеновъ—родной братъ; генерала и мѣнѣстра Сем. Григ. Парышкина писарь Романъ Кучуковъ помоненному почепск. поддячему Юрію—родной племенникъ".

[455]) Исторія Мал. Россіи, Бант.—Кам., изд. 3, III, 157.

[456]) Это видно изъ того, что только въ 1746 г. былъ выданъ Почепск. сотнику Ивану Губчицу, универсалъ генер. канцеляріи „съ присужденіемъ ему въ прежнее владѣніе селъ Игрушина и Онохова, неподлежаще завладѣнныхъ было прикажчиками князя Меншикова почеповскими".

Digitized by Google

Байдакъ, 1687—88. Осипъ Мартыновичъ 1692, 1700. Лукьянъ Ивановичъ Рославецъ, 1697, 1704—709. Иванъ Михайловичъ Губчицъ, 1710, 1722—29. Иванъ Ивановичъ Губчицъ, 1735—49. Василій Ивановичъ Губчицъ, 1749—63. Алексѣй Даниловичъ Дзѣвовичъ, 1763—69. Алексѣй Булашевичъ (1-й сотни) 1772. Мойсей Аршукъ (2-й сотни) 1775—83.

Рославцы. Авдѣй Рославецъ вышелъ въ люди благодаря значенію старшаго брата своего Петра Р-ца и женитьбѣ на богатой вдовѣ какого то Слюзки, Агафьѣ, которая „овдовѣвши, мѣла свое господарство порядное и килко сотъ золотихъ готовизны. Авдѣй Рославецъ при отцу и брату своемъ мешкаючи, не мѣлъ достатку жадного, якій би до житя человѣку былъ доволенъ. Попавшися теди зъ собою, небожчики (Агафья и Авдѣй) въ станъ манженскій, мѣли вже свое сполное чрезъ ввесь вѣкъ свой старане отъ часу въ часъ до того першого господарства добръ своихъ примножаючи, лечъ такъ до розширенія лежачихъ худобъ, яко и до розмноженія маетковъ рухомихъ, было тое велми помочно, ижъ небожчикъ самъ Авдѣй при брату своему полковникуючому, былъ черезъ килканадесять лѣтъ въ Почеповѣ сотникомъ, якая его фортуна при ласцѣ рейментарской и войсковой во всякие достатки богатила--" Такъ разсказывалъ почепской мѣщанинъ Горбатовскій въ 1679 г., когда по смерти сначала Авдѣя Рославца, а затѣмъ вслѣдъ и жены его, Самойловичъ прислалъ въ Почепъ, канцеляриста Василія Кочубея для распредѣленія наслѣдства бездѣтно умершихъ Рославцевъ между ихъ родичами. Авдѣй Рославецъ умеръ въ 1678 г., въ походѣ. Другой почепской мѣщанинъ Захарій Илиничъ тогда же разсказывалъ, что когда онъ въ 1678 г., „возилъ до обозу на Артополоть, жупаны мусульбасовіе въ полку Стародубскомъ споряженніе на пѣхоту, [457]) тогды Авдѣй небожчикъ пѣши почувшися, же съ той военной не вернется дороги, мовилъ Захарію: въ томъ святый Богъ вѣдаетъ, пріятелю, чи вернуся зъ войны... прошу тебе—поклонися моей жонѣ, а упомененіе—если бимъ я скончилъ животъ мой тутъ нагле, абы оная (жена) худобою сполне набитою, слушне шафовала; а домъ въ рынку, напротивко церквѣ св. Спаса збудованный, абы при той же церкви св. Спаса безъ похибы былъ захованъ".—Изъ имѣнія Авдѣя Рославца Кочубей двѣ части отдалъ наслѣдникамъ мужа, а третью—наслѣдникамъ жены, основываясь при этомъ на магдебурскомъ правѣ, говорившемъ: еслибы мужъ понялъ жону, зъ которою жадного посагу не взялъ, а зъ обохъ сторонъ жадное маетности не мѣли, але ихъ сполною працею набыли и розмножили, а не

[457]) Т. е. на пѣхотные компанейскіе полки.

Digitized by Google

учинивши жадной оправи умерлъ, теды жона позосталая третюю часть добръ мужовихъ одержитъ - - „Наслѣдство Авдѣя Рославца отдано было его „братаничамъ", т. е. племянникамъ, сыну Петра—Самойлу и сыновьямъ Ивана—Михайлу и Лукьяну, хотя въ это время былъ еще живъ и самъ Иванъ Р-цъ, младшій братъ Авдѣя: въ 1680 г., Ивану Р-цу данъ былъ Самойловичемъ слѣдующій „листъ" на проѣздъ въ Литву, по торговымъ дѣламъ: „оказатель сего листу нашого п. Иванъ Рославецъ, житель и купецъ почепскій, мѣючи первые собѣ въ гандляхъ звычайныхъ купецкихъ зъ купецкими жъ людми въ Смоленску и въ иншихъ городахъ въ вел. князствѣ литовскомъ мешкаючими, заводы и потребы, теперь за вѣдомомъ нашимъ, ѣдетъ туда для справованя оныхъ, которому теды абы въ завзятой дорозѣ всюду зуполная вѣра была дана и доброволне безъ жадной турбациѣ оного туда простуючого и назадъ до Почепова поворочаючого, пропускано - -„[458]) Младшій изъ сыновей Ивана Рославца—Лукьянъ былъ поставляемъ почепскимъ сотникомъ повидимому, два раза, что въ Почепской сотнѣ было не рѣдкостью, какъ видно изъ приведеннаго выше списка сотниковъ;—Въ 1704 г. Мазепа выдалъ Михайлу и Лукьяну Рославцамъ универсалъ, которымъ утвердилъ за ними маетности какъ оставшіяся „по смерломъ небожчику Ивану Рославцу дѣдичнимъ правомъ набутіе, яко тежъ и старапіемъ ихъ за власные гроши покупленнїи и своимъ коштомъ и працею займанїи на разныхъ мѣсцахъ будучіе: двори, млини зъ частми мелницкими, пахотніе поли, сѣножати и инїя угодія - -" [459]).

Потомства послѣ Лукьяна Ростовца по видимому не осталось; а у старшаго его брата Михайла, было два сына: Дмитрій и Василій. Первый изъ нихъ нѣсколько разъ былъ наказнымъ сотникомъ въ Почепѣ, въ то время когда Иванъ Губицъ отлучался для хлопотъ по дѣлу почепскихъ козаковъ въ Москву и Петербургъ; но „цѣлымъ" сотникомъ Дмитрій Рославецъ кажется не былъ. Изъ сыновей Дмитрія Р-ца намъ извѣстны два—Осипъ и Василій; изъ нихъ первый былъ женатъ на дочери Андрея Гудовича. Осипъ Дм. Р-цъ началъ служить съ 1732 г. „и въ томъ году жалованъ въ полковой стародубской канцеляріи значковымъ товарищемъ, и въ ономъ чину находился по 1757 г., въ которомъ гетманомъ Разумовскимъ пожалованъ бунчуковымъ товарищемъ", какъ значится въ послужномъ его спискѣ 1776 г. Въ это время у Осипа Дм. Р-ца было три сына: Василій—стародубскій полковой обозный, Иванъ—секундъ-маіоръ Старооскольскаго пѣхотнаго полка и Александръ—войсковой товарищъ.

---

[458]) Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., № 1.

[459]) Тамъ же. Въ этомъ универсалѣ находится полный перечень имѣній Рославцовъ, нажитыхъ ими во втор. пол. XVII в.

Digitized by Google

Василій Ос-чъ умеръ рано, а за Иваномъ и Александромъ въ к. XVIII в., вмѣстѣ, считалось 658 крест., въ Дмитровѣ, Синьковѣ, Попсуевкѣ, Горицахъ, Руднѣ, Ишовѣ, Болотиховѣ, Сапникахъ, Почепѣ, Цыпкѣ и Парфеновкѣ. Кромѣ наслѣдства, Александръ Р-цъ получилъ въ приданое за женою (Ириною Владиміровною Губчицъ) 400 крест. въ Осколковѣ, Вельжичахъ, Супригинѣ, Опоховѣ и Близнецахъ. Это былъ самый богатый изъ Рославцовъ к. XVIII и нач. XIX в. Въ 1797 г. онъ былъ губернскимъ предводителемъ Новгородсѣверскаго намѣстничества.

Губчицы производятъ свой родъ отъ „польскаго шляхтича“ Мартына Губы и говорятъ въ своемъ родословіи, составленномъ въ к. XVIII в., что у этого Мартына было два сына—Осипъ и Михайло, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ сына Ивана, того сотника, который хлопоталъ объ освобожденіи почепскихъ козаковъ изъ подъ власти Меншикова [460]). Но невѣрность этого родословія видна изъ тѣхъ самыхъ документовъ, которыми Губчицы желали подтвердить разсказъ о своемъ происхожденіи. Осипа Мартыновича, неизвѣстнаго по прозвищу, мы видимъ на урядѣ почепскаго сотника въ к. XVII в.; но это не былъ дядя сотника Ивана Мих. Губчица, какъ говоритъ родословіе, а былъ его тесть, какъ говорятъ документы: по универсалу 1701 г., Мазепа утвердилъ за знатн. товар. „Иваномъ Михайловичемъ“ село Игрушино, которое передъ тѣмъ было отдано тестеви его, Іосифу Мартиновичу“ (см. ниже, с. Игрушино). Въ 1702 г. Мазепа утвердилъ за тѣмъ же „Иваномъ Михайловичемъ“ хуторъ Гапусову Буду (подъ Бѣлковымъ). Какъ видимъ, въ этихъ актахъ Иванъ Михайловичъ не называется прозвищемъ Губчица, котораго повидимому у него тогда и не было. Усвоено было Иваномъ Мих-чемъ это прозвище вѣроятно когда онъ сталъ уже сотникомъ, а „польскій шляхтичъ Мартынъ Губа“ былъ измышленъ въ к. XVIII в., когда Губчицамъ нужно было наряду съ другими, представлять доказательства своего „благороднаго происхожденія“.—Иванъ М-чъ Губчицъ сталъ почепскимъ сотникомъ кажется вслѣдъ за Лукьяномъ Рославцемъ; но за отдачею козаковъ въ подданство Меншикову въ 1710 г., сотня въ Почепѣ перестала существовать и Губчицъ изъ сотниковъ принялъ какъ видно предложенную ему новую должность—„почепскаго бурмистра его княжой свѣт-

[460]) Въ родословіи, составленномъ въ 1784 г. бывш. почепск. сотникомъ Васил. Иван. Губчицемъ, говорится: „первоначалной предокъ ихъ Мартинъ Губа, какъ видно изъ гербаріуша (?) былъ полской шляхтичъ; отъ него произошли два сына: Іосифъ и Михайло; Іосифъ былъ бездѣтній, а отъ Михайла родился дѣдъ Иванъ Михайловъ, въ глубокой давности въ Малой Россіи на добрахъ шляхтскихъ въ городѣ Почепѣ жившіе, за вѣрные и безпорочные ихъ военные и гражданскіе служби, жалованы сотнѣ Почепской сотниками“ и проч.

Digitized by Google

лости" [461]). Но когда Почепская сотня въ 1722 г. была возстановлена, сотникомъ былъ выбранъ снова Иванъ Губчицъ. На этотъ разъ онъ оставался сотникомъ до смерти. О дѣятельности его за это время говорено уже выше. Послѣ Ивана М—ча Губчица сотникомъ былъ поставленъ старшій сынъ его Иванъ же [462]), остававшійся на этомъ урядѣ до 1749 г., когда за старостью вышелъ въ отставку съ чиномъ бунч. товарища. Ивана Ив—ча Губчица замѣстилъ сынъ его Василій, оставившій сотничій урядъ въ 1763 г. и затѣмъ служившій по выборамъ: два года (1767—69) онъ былъ депутатомъ въ коммисіи сочиненія проекта новаго уложенія, а въ 1784 г. въ чинѣ уже полковника, В. И. Губчицъ былъ „отъ дворянъ полку стародубскаго депутатомъ". У этого Губчица было четыре сына: Петръ—надворный совѣтникъ, Иванъ—коллежскій совѣтникъ, Василій—ротмистръ и Илья, кажется не служившій.—Теперешніе Губчицы происходятъ отъ Ив. В—ча Губчица, который былъ женатъ на Аннѣ Павловнѣ Покорской и имѣлъ четырехъ сыновей, Ивана, Павла, Василія и Михайла.

Городъ Почепъ при р. Судости. На ряду съ теперешнимъ мѣстечкомъ Почепомъ существуетъ село Старый Почепъ или Старопочепье (при р. Костѣ). Это село указываетъ, что теперешній Почепъ при р. Судости—есть новый Почепъ. Когда возникъ послѣдній—достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется; можно догадываться, что это случилось раньше XVI в., такъ какъ съ XVI в. имѣется уже непрерывная нить свѣдѣній о Почепѣ, которыя не даютъ никакихъ указаній на переселеніе его съ береговъ Косты на берега Судости.—Почепъ принадлежитъ къ числу старыхъ сѣверскихъ городковъ. Возникъ онъ не позже XV в., а можетъ и раньше. Въ началѣ XVI в. „городъ" Почепъ былъ отнятъ у Литвы войсками московскаго князя и затѣмъ упоминается какъ городъ, имѣвшій свои особыя волости [463]). Въ 1535 г. Почепъ былъ разоренъ поляками подъ предводительствомъ Яна Тарновскаго, но тогда же былъ и возобновленъ: „повелѣніемъ вел. князя здѣланъ градъ Почепъ земляной на старомъ же мѣстѣ" [464]). Въ другой разъ потерпѣлъ Почепъ разореніе въ нач. XVII в., когда въ 1610 г. былъ сожженъ запорожскими козаками [465]). Сожженъ былъ уже

---

[461]) Почепскимъ бурмистромъ Губчицъ былъ уже въ концѣ іюля 1710 г., какъ видно изъ его подписи на одномъ письмѣ къ Андрею Лизогубу.

[462]) У Ив. Мих. Губчица было два сына: Иванъ и Василій; Иванъ былъ сотникомъ, а Василій—значк. товарищемъ. У Василія было два сына: Петръ и Михайло. Послѣдній былъ бакланскимъ сотникомъ (см. стр. 264).

[463]) Арцыбыш., Повѣств. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 74 и Акты Зап. Россіи, I, № 192, стр. 288.

[464]) Повѣствов. о Россіи, т. II, кн. IV, стр. 136.

[465]) Русская Истор. Библіот., I, 566.

Digitized by Google

новый Почепъ, такъ какъ „градъ Почепъ на рѣкѣ на Судости" значится уже и въ книгѣ Большаго Чертежа. Затѣмъ мы видимъ Почепъ въ рукахъ поляковъ, которымъ онъ отданъ былъ конечно на основаніи Деулинскаго перемирія. Послѣ истеченія срока для послѣдняго, „почепскіе сидѣльцы государю добили челомъ и городъ сдали" русскому войску [466]). Въ силу Поляновскаго договора Почепъ снова перешелъ къ полякамъ, и владѣльцемъ его явился стародубскій маршалокъ Кіерло. Прежній почепскій „острогъ" преобразовался въ „замокъ", который оберегался „козацкою корогвою" (см. стр. 274). Отъ Кіерла въ Почепѣ сидѣлъ староста его Дубровскій. Кажется, что и самъ Кіерло живалъ въ Почепѣ; по крайней мѣрѣ здѣсь жила мать его въ перв. полов. 1648 г., при началѣ козацкаго возстанія. Въ это время „писалъ изъ Польши въ Почепъ панъ Керличъ къ матери своей паньи Керлиной, что короля Владислава не стало--чтобы она, мать его, ѣхала въ Польшу къ нему тотчасъ; и та де панья Керлина поѣхала къ нему въ Польшу, а безъ себя приказала дѣлать городъ Почепъ. И послѣ ее, прислано въ Почепъ наряду пять пушекъ и зелья; а за нарядомъ въ Почепъ идутъ козаковъ пѣшихъ 200 человѣкъ--" Такъ писалъ трубчевскій воевода Нащокинъ въ Москву, въ началѣ іюня 1648 г. [467]). А мѣсяца черезъ два послѣ этого, вслѣдъ за Стародубомъ взятъ былъ козаками и Почепъ. Въ мартѣ 1649 г. высланный въ Почепъ Мартыномъ Небабою сотникъ Криско Прокоповичъ пишетъ брянскому воеводѣ князю Мещерскому: „абы ты, князь, пожаловалъ насъ, миру хрещеного, и ляховъ черезъ Брянщину не перепущалъ, бо пришли намъ вѣсти таковые, што зъ Рославля маютъ до насъ, по наши головы до Почепова, тые поганци ляхи черезъ Брянщину быти"--[468]) Но „ляхи" прорвались въ сѣверскіе „замки", такъ какъ въ апрѣлѣ того же года въ Почепѣ уже сидѣлъ „сотникъ и дозорца почепскій войска его корол. милости запорозского, Николай Тулиновскій [469])". Это значитъ, что въ это время поляки снова вернулись въ сѣверскую землю и стали распоряжаться здѣсь попрежнему. Кіерло опять сталъ писаться почепскимъ державцею, а въ Почепѣ опять видимъ его подстаросту—Александра Есимонта [470]). Объ окончательномъ изгнаніи поляковъ изъ сѣверской земли, а слѣдовательно и изъ Почепа, было говорено раньше (см. стр. 10—11).

---

[466]) Книги Разрядныя, II, 384, 466 и 615.

[467]) Акты Ю. З. Рос., III, 145, 209.

[468]) Т. ж., III, дополн., 46. Мартынъ Небаба называется здѣсь полковникомъ и почепскимъ и борзенскимъ. Почепскимъ полковникомъ онъ названъ по ошибкѣ. См. т. ж., стр. 104.

[469]) Т. ж., 56, 63, 68.

[470]) Опис. Черн. Еп., VII, 167 и Обозр. Рум. Оп., 577.

Digitized by Google

По описанію 1654 г.—„городъ Почепъ стоитъ на р. Судости. Въ томъ городѣ на посадѣ поставлены двѣ церкви древеные: церковь во имя Спаса, а другая церковь во имя св. пророка Иліи. Да въ томъ же Почепѣ надъ р. Судостью, на горѣ, поставленъ городокъ, огороженъ стоячимъ острогомъ. Въ томъ острогѣ сдѣланы ворота проѣзжіе; на воротѣхъ башня; глухихъ и наугольныхъ пять башенъ. Около того городка ровъ и въ томъ рву стоитъ вода лѣтнею порою“ [471]).

Въ 1666 г. Почепу дана была царская грамота на магдебургское право:—„били челомъ намъ, великому государю, города Почепа войтъ Михайло Павловъ и всѣ мѣщане, чтобъ пожаловать ихъ, велѣть имъ на магдебургское право и волность дать нашу жалованную грамоту, противъ нѣжинскихъ и черниговскихъ и переславскихъ мѣщанъ--и мы, великій государь, почепскихъ мѣщанъ пожаловали на стародавное ихъ право, сію нашу жалованную грамоту дать имъ повелѣли и по нашей царской милости почепскимъ мѣщанамъ въ правахъ своихъ и волностяхъ быть по сей нашей грамотѣ--“ Черезъ годъ послѣ выдачи этой грамоты стольникъ Хлоповъ выдалъ почепскимъ мѣщанамъ „память“, которою были опредѣлены какъ имѣнія на содержаніе ратуши и ея урядниковъ, такъ и количество тѣхъ сборовъ, которые мѣщане должны были платить въ царскую казну. Войтъ съ мѣщанами просили дать имъ на ратушу, „деревню Злобинку да зменничу деревню Хурманского (?) Николщину, да два млинка, Писаревскій да Кореневскій“. Дано же было: „на почепское войтовство—деревня Злобинская, девять паевъ земли; на бурмистерство и гражданство и на лавниковъ и которые засѣдаютъ въ магистратѣ—девять же паевъ земли; на писарей мѣскихъ—два пая земли; на фольварокъ ратушный и до скрипки мѣской—десять паевъ земли.“

Затѣмъ въ „памяти“ Хлопова говорится: „въ деревнѣ Злобинкѣ крестьянскихъ и бобилскихъ 20 дворовъ людей, а въ нихъ 23 человѣка съ 5-ти плуговъ изъ 2-хъ половъ, хлѣба 42 осмачки, денежныхъ платежей положено на 6 рублей 25 алтынъ--“ „а болше того дать вамъ въ принадлежность нельзя, говоритъ далѣе „память“ по незначительности окладовъ, положенныхъ на Почепъ, который вмѣстѣ съ Погаромъ платилъ въ годъ „ранды“ по 100 рублей [472]). „Память“ Хлопова относи-

---

[471]) Акты Ю. З. Россіи, X, 834. О почепскомъ „острогѣ“ въ 1633 г., см. Книги Разрядныя, II, 467.

[472]) Въ той же „памяти“ Хлопова приведенъ и подробный перечень сборовъ, составлявшихъ „ранду“: „а на ранду быть сбору какъ прежъ сего збирано, съ вари пива кто сваритъ, по три мѣрки, по двѣ гривни; а съ осмачки солоду съ мелницы, съ той же вари, по двѣ осмачки солоду; а кто сваритъ менше или болше противъ того, проценту съ меду ведръ по четыре, деньги, да съ тихъ же людей кто сваритъ пива и меду нужде

Digitized by Google

тельно „рандовыхъ“ сборовъ оставалась дѣйствительною лишь до смерти Брюховецкаго, послѣ котораго всѣ эти сборы уничтожились сами собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ почепская ратуша стала распоряжаться почти половиною крестьянскаго поселенія Почепской сотни. Но затѣмъ на ратушныя села наложилъ сильную руку полковникъ Миклашевскій, который сталъ щедро раздавать ихъ какъ полковой, такъ и сотенной старшинѣ. Объ этой раздачѣ говоритъ Мазепа въ универсалѣ 6 ноября 1706 г., что „городъ Почепъ терпитъ большія трудности отъ переѣзда разныхъ воинскихъ людей, при чемъ ратуша совсѣмъ обѣднѣла, ибо якіе до ратуша належали села, тие всѣ за власти славной памяти небожчика п. Миклашевского, полковника стародуб., одошли за державцовъ— —“ Послѣ измѣны Мазепы, почепцы выпросили у Скоропадскаго универсалъ, по которому почепской ратушѣ дано было нѣсколько деревень: „войтъ города Почепа со всѣми тамошними мѣщаны, жалостне прекладали намъ—городови своему несносные долегливости и утеменжени не толко отъ преходящихъ войскъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и наѣздовъ многихъ, але и отъ державцовъ въ сотни ихъ же свои маетности мѣючих и иншихъ людей чрезъ скуплене земель и людей мѣскихъ и до мѣста належачихъ дѣючіесь, чрезъ что городъ ихъ въ неменшую сумму задолжился и немалъ въ остатнее пришелъ разореніе; и просили насъ, абисмо имъ въ зуполное владѣніе и заживание до ратуша ихъ мѣскаго утвердили и умоцнили бы пашимъ универсаломъ села: Садовичи, Короткое, Будище, Рубче, Гнѣздиличи, Женское, Подузовю, Зикеево, Гвоздово и привернули село Рябецъ, маетность небожчика Трайковскаго; такъ же и о надане скупленныхъ мѣскихъ и до мѣста належачихъ посполитыхъ людей, державцами и иншими людьми, по универсалу антецессора пашего прошлаго гетмана, отъ чвертки въ годъ по талеру виничнаго и бобилского. Мы теды, гетманъ, реймептарскою горливостю не тилко единому городови Почеповѣ, але и всей малороссійской отчизни нашой пынѣшними внутренными военными замѣшапинами и незносними трапленми знищоной и немало до конца разоренной, желаючи тихомирного помешканья, помноженія и размноженія, яко

земская питья держитъ (sic) и съ солодовень и съ пивоварень пивныхъ на годъ по полтинѣ имать. А пошлину збирать въ казну великаго государя и на ратушу по прежнему повседневную, съ привезжихъ, съ воза по 10-ти денегъ, а на ратушу—по 4 денги; зъ вечшаго (sic) товару по 4 деньги съ пуда; а на ратушу по 4 денги съ пуда; кто мимо ехать будетъ съ товаромъ съ тѣхъ по 10 денегъ, а на ратушу по 2 денги; мостового по 10 денегъ, а на ратушу по 2 денги; а съ чужеземцевъ съ продажи по 8-ми денегъ съ рубля; а товаровъ чужеземскихъ въ городахъ не разбирать, и всего на лицо не осматривать, а записовать тѣ товары по ихъ сказкамъ по вѣри имать, а росписки за руками— —“ „Память“ Хлопова мы имѣли въ неисправномъ спискѣ конца прошлаго вѣка.

Digitized by Google

помененому городови Почепови, многими войскъ великороссійскихъ и малороссійскихъ переходами, посланниковъ наѣздами и переѣздами вданному и въ неменшіе долги втягненному, до ратуша тамошняго вышеспицѣфикованные всѣ сели для отбуванія всякихъ мѣскихъ тягостей и повинностей и для виплачованія всякихъ стацѣйныхъ и иншихъ подачокъ, позволяемъ имъ съ откупленныхъ мѣскихъ чвертокъ въ каждый годъ выбирать по талѣру вишничное и бобилское, такъ абы въ заживанію и въ спокойномъ владѣнію тѣхъ селъ ратушови мѣскому почеповскому никто зъ старшины и черни того Стародубовского полку, особливе дозорца пашъ почеповскій не смѣлъ и не важился жадной и наименшей чинити перешкоды, кривды и препятія--" Названныя въ универсалѣ деревни были прибавлены „во владѣніе" ратуши, за которою хотя и считалось болѣе 70-ти деревень, какъ это видно изъ вѣдомости почепскихъ селъ и деревень, составленной въ декабрѣ 1727 г. [472]), но болѣе богатыя изъ этихъ деревень были розданы въ частное владѣніе и затѣмъ у ратуши оставались лишь незначительныя поселенія... Но очень скоро послѣ этого универсала Почепъ съ волостью отданъ былъ во владѣніе Меншикову. Ратуша была уничтожена и вмѣсто войта въ Почепѣ явился бурмистръ. Первымъ изъ нихъ былъ Иванъ Губчицъ, произведенный въ это званіе изъ сотниковъ.—При Меншиковѣ, на противоположномъ отъ Почепа берегу Судости былъ устроенъ „земляной городъ прозываемый Александрополь", въ которомъ построено было болѣе двадцати „каменныхъ палатъ". Въ этомъ Александрополѣ находилось центральное управленіе почепской волости и здѣсь же были сосредоточены всѣ экономическія заведенія. Въ Почепѣ Меншиковъ устроилъ парусную фабрику; послѣдняя помѣщалась въ каменномъ зданіи, построенномъ по берегу Судости и въ ней работало „мастеровыхъ и работныхъ людей мужеска и женска полу великороссійскихъ и малороссійскихъ 221 человѣкъ". Рабочіе жили въ построенныхъ для нихъ вокругъ фабрики „свѣтлицахъ".

Въ 1723 г. въ Почепѣ было 759 дворовъ; изъ нихъ козачьихъ—117 и посполитскихъ—642. Между послѣдними 37 дворовъ принадлежали почепскимъ „купцамъ".

Послѣ паденія Меншикова Почепъ отобранъ былъ въ казну и долгое время находился, какъ мы видѣли, въ управленіи „подьячихъ". Ратушное управленіе возстановлено было въ Почепѣ только въ 1741 г.; въ этомъ

[472]) „Вѣдомость изъ почеповской сотенной канцеляріи присланная въ Почепъ по указу его императорскаго величества для описи города Почепа и почепского уѣзду, п. Григорію Скорупѣ, сколко до отдачи г. Почепа князю Меншикову, селъ и деревень належало до двора реймептарского почепского и сколко до ратуши почепской и сколко владѣлческихъ въ почепскомъ уѣздѣ".

Digitized by Google

году „по указу сенатскому велѣно было учредить въ г. Почепѣ ратушу по примѣру другихъ малороссійскихъ городовъ".

При Разумовскомъ „управителемъ почеповскимъ" былъ Павелъ Лобысевичъ, назначенный потомъ вторымъ полковымъ есауломъ (см. стр. 100). Въ 1760 г. Почепская волость отдана была Разумовскому „въ вѣчное и потомственное владѣніе".

Значеніе Почепа какъ торговаго центра сѣверо-восточнаго угла Стародубскаго полка, видно изъ его описанія 1781 г.—„Городъ Почепъ положеніе имѣетъ на изложоватомъ мѣстѣ, по небольшимъ косогорамъ, въ чистыхъ поляхъ, на проѣзжихъ изъ Москвы, Калуги, Брянска и Смоленска на Стародубъ и Кіевъ дорогахъ, при р. Судости, которая протекаетъ подъ городомъ отъ В., склоняется на Ю., касаясь городу правымъ своимъ берегомъ. Въ семъ городѣ имѣется крѣпость, обнесенная земляным валомъ, который отъ ветхости такъ осыпался, что едва оного знаки видны. Лѣсу къ сему городу принадлежащаго строеваго и дровянаго не достаточно и жители довольствуются своимъ весьма мало, а покупаютъ на строеніе и дрова въ семъ же городѣ привозимой на торги и ярмонки изъ Трубчевского и Брянского уѣздовъ, возами. Земли пашенной и сѣнокосной посредственно довольно. Въ семъ городѣ церквей 8, въ томъ числѣ каменная одна. Сотенныхъ правленій—2, въ деревянныхъ казенныхъ совсѣмъ обветшалыхъ домахъ. Домъ его с—ва гр. К. Гр. Разумовскаго, съ разнымъ деревяннымъ экономическимъ строеніемъ; сотника второпочепскаго Аршука о 5-ти покояхъ; сотника Булашевича о 4-хъ пок. и т. д. Козаковъ подпомощиковъ: дворовъ—103, хатъ—106; коз. подсос. 3 х. Подданныхъ его сіят., двор.—568, хатъ—597; подданнич. подс.—дв. 4, х. 4. Подсосѣдк. полковн. Губчица—двор. 6, х. 6. Подсосѣдк. разн. влад. 23 х.—Въ г. Почепѣ ярмонковъ въ году бываетъ четыре: 1, на втор. недѣлѣ велик. поста; 2, въ день вознесенія; 3, въ одинадцатую пятницу послѣ воскресенія и 4, іюля 20-го.—На ярмонки пріѣзжаютъ купцы съ красными товарами, изъ Москвы, Калуги, раскольничьихъ слободъ, Стародуба и Чернигова. Промышленники съ солью и рыбою изъ Черкаска, такожъ изъ Гадяцкаго и Лубенскаго полковъ и изъ донскихъ станицъ. А съ красною рыбою, съ осетрами, бѣлужиною и икрою изъ Москвы и Орла; а изъ Стародуба, Мглина, Баклани, Семіоновки и друг. Стародубскаго полку мѣстечекъ съ пенькою, деревяннымъ масломъ и хрящемъ; и изъ селеній особливо сотни Мглинской, поселяне съ разною деревянною посудою, рогожами и веріовками; а нѣкоторые привозятъ діоготь и смолу; и со всей окрестности—съ горячимъ виномъ. Торги еженедѣльно собираются въ пятокъ и среду; и на оные привозятъ изъ окрестныхъ селеній разные съѣстные припасы, а изъ Трубчевскаго и Брянскаго уѣздовъ, строевой и дровяной лѣсъ.—

Digitized by Google

Жители сего города какъ козаки, такъ и посполитые въ хлѣбопашествѣ упражняются мало, а всѣ они заняты другими разными промыслами, какъ то: 1, покупаютъ на бывающихъ здѣсь ярмонкахъ на небольшую сумму красные товары и торгуютъ оными во всякіе дни, а особливо въ въ торговые, въ лавкахъ, коихъ находится до 30-ти. 2, Всѣ обще, въ томъ числѣ и торгующіе красными товарами, кромѣ ремесленниковъ, пашутъ во многомъ количествѣ пеньку и нѣкоторые изъ нихъ продаютъ одинъ другому небольшимъ количествомъ сѣмья, деревяное масло и пеньку на малый барышъ; а другіе искупая у тѣхъ, продаютъ немалымъ количествомъ пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Калуги и Ржева купцамъ, торгующимъ пенькою отсюда въ порты с.-петербургскій и рижскій, чрезъ пристани ржатскую и порецкую; имѣютъ капиталы отъ 5-ти до 10-ти тысячъ рубл. денегъ. И таковыхъ промышленниковъ начисляется до 10 человѣкъ, а иногда и болѣе. 3, Изъ конопляного сѣмья дѣлаютъ масло сами и покупаютъ на торгахъ привозимое изъ окрестныхъ здѣшнихъ, такожъ Мглинской и Погарской сотенъ селеній, и продаютъ оное въ семъ же городѣ пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Калуги, Вереи и Ржева купцамъ. 4, Дѣлаютъ сами и покупаютъ привозимой сюда изъ окрестныхъ селеній во многомъ количествѣ хрящъ и продаютъ пріѣзжающимъ изъ Орла, Калуги и раскольничьихъ слободъ купцамъ. 5, Находится въ семъ городѣ пять человѣкъ, кои во многомъ количествѣ выработываютъ бѣлые и черные кожи и продаютъ здѣсь же во время торговъ и ярмонковъ; а сырые кожи покупаютъ въ семъ же городѣ на торгахъ и ярмонкахъ, кои привозятъ сюда поселяне окрестныхъ селеній. 6, Отъ 40 до 50 человѣкъ выѣзжаютъ каждаго года въ Переяславскій, Гадяцкій и другіе полки, а иногда и въ Елисаветградскую провинцію, для покупки лошадей, рогатаго скота и продаютъ въ Стародубѣ, Погарѣ и въ семъ городѣ. 7, Ходятъ на Донъ и въ Харковъ для покупки рыбы отъ 15 до 20 человѣкъ и продаютъ оную также въ Стародубѣ, Погарѣ, Мглинѣ и въ семъ городѣ, на торгахъ и ярмонкахъ. 8, Сверхъ того почти всѣ обще упражняются въ плантаціи простаго табаку и продаютъ оной пріѣзжающимъ изъ Смоленска, Дорогобужья и Рославля купцамъ, а нѣкоторые и самы искупая оной, отвозятъ въ Осколковъ (?) Могилевъ и прочіе Смоленской губерніи города.— Всѣ же оные промышленники выдѣлываютъ пеньку, масло, хрящъ, кожи, табакъ большею частью каждый своимъ семействомъ; а торгующіе оными въ большомъ количествѣ нанимаютъ на то здѣшнихъ и Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ людей.—Кромѣ вышеписанныхъ промысловъ, имѣются въ семъ городѣ цехи: кравецкій, ткацкій, сапожницкій, пекарскій и ковальскій и начисляется состоящихъ въ оныхъ мастеровыхъ людей до 200 человѣкъ, кои единственно своимъ ремесломъ и питаются. И какъ ихъ

Digitized by Google

мастерства простые, то они каждой свою работу продаютъ въ семъ-же городѣ, на торгахъ и ярмонкахъ, такожъ подобные матеріалы покупаютъ здѣсь же.—Что же до промышляющихъ пенькою, масломъ, хрящемъ и табакомъ, то числа онымъ опредѣлить не можно, потому что всякъ по своей волѣ, смотря по времени избираетъ и оставляетъ иногда одинъ, а иногда многіе вдругъ промыслы; и затѣмъ и капиталы ихъ не могутъ быть извѣстны [474])".

Села почепской сотни въ большинствѣ ихъ до того незначительны, что свѣдѣній о времени возникновенія ихъ и о послѣдующей ихъ судьбѣ, сохранилось весьма немного. Имѣются лишь цыфры ихъ населенія.—На основаніи вѣдомости 1727 г. (см. стр. 302) села Почепской сотни подраздѣлены и здѣсь—на ратушныя, гетманскія и владѣльческія, при чемъ о принадлежности ихъ Меншикову уже не упоминается, такъ какъ всѣми этими селами, исключая не болѣе десяти изъ владѣльческихъ, владѣлъ Меншиковъ, съ 1709 до своего паденія.—При исчисленіи козачьяго населенія, ревизія 1723 г. отдѣлила „бобылей" отъ грунтовыхъ, почему и здѣсь тѣ и другіе показываются отдѣльно.

Д. Аварово при р. Судости. По акту 1641 г., стародубскій мѣрничій Малюшицкій (или Велюшицкій) „чинилъ помѣръ на пустоши Озаровѣ, въ трактѣ почеповскомъ лежачой, а именно козакамъ Андрею и Ивану Бартошевичамъ, Ивану Гродзбольскому и Павлу Кротовичу, на всякой конь по четыри волоки" [475]). Тотъ же мѣрничій по акту 1646 г., нарѣзалъ

[474]) Къ этому описанію прибавимъ еще выписку изъ книги Гуна: „Не смотря на то, что Почепъ не уѣздный городъ, можно однакожъ дать ему преимущество предъ многими городами и по многимъ причинамъ. Въ немъ считается около 2500 жителей, 600 дворовъ и 9 церквей. Здѣсь бываютъ четыре раза въ году ярмарки, на кои собирается тысячъ до десяти человѣкъ. Въ числѣ графскихъ подданныхъ находятся и торгующіе, кои имѣютъ капитала тысячъ по сту и болѣе. Одна серебреная посуда въ ихъ шкафахъ, доказываетъ уже ихъ благосостояніе. Почепъ преимущественно торгуетъ льномъ, пенькою, масломъ конопляннымъ, медомъ, хлѣбомъ, а наиболѣе простымъ виномъ, которое скасываютъ здѣсь чрезвычайно дешево и крѣпко, почему и продаютъ его на всѣхъ улицахъ и почти во всѣхъ домахъ. Пьяныхъ всегда множество. Каждую пятницу бываетъ здѣсь торгъ, на который иногда привозятъ крестьяне находимыя ими верстъ за десять отъ Почепа, а именно при рѣкѣ Пьяномъ Рогѣ, слоновыя кости и разныя древнія римскія монеты— — —Въ Почепѣ заслуживаетъ также примѣчанія каменной столбъ, складенный внутри земляной крѣпости и отчасти уже развалившійся. Онъ сдѣланъ былъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, именно для того, чтобъ выставлена была на немъ во всенародное зрѣлище присланная изъ Петербурга голова казненнаго тамъ нѣкоего бунтовщика, выдававшаго себя за наслѣдника государя императора Петра Перваго" (I, 37—38). Въ книгѣ Гуна находится между прочимъ интересное описаніе почепскаго дома, построеннаго гр. К. Г. Разумовскимъ, въ 1780 г.

[475]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 33.

Digitized by Google

Василію Головку, обывателю „Вишнорозкому", участокъ мѣрою въ 32 уволоки, въ слѣдующихъ границахъ: „отъ рѣчки Пониковки взявши рѣкою Судостію вгору, зъ Судости въ рѣчку Именку, Именкою вгору жъ, въ лѣсъ Пашицкій въ рѣчку Рѣчицу, а зъ Рѣчицы чрезъ Рогъ рѣку въ вершину Ольшанки рѣчки, Ольшанкою внизъ въ Рогъ рѣку и знову отъ Рогу ниже Бервецкого болота, въ вершину Холка болота, Холкомъ въ рѣчку Пониковку, Попиковкою внизъ въ тую жъ р. Судость" [476]). Изъ этого описанія видно, что въ нарѣзанный участокъ входила значительная часть лѣваго берега Судости, съ теперешними селами Азаровымъ, Попсуевкою и Подыменкою, которыя значитъ тогда еще не существовали.—Въ 1709 г., „суплѣковалъ гетману Семенъ Васильевичъ, на тотъ часъ войтъ почеповскій, что належитимъ правомъ имѣетъ себѣ по женѣ своей крупта въ селѣ Озаровѣ, въ почеповскомъ уѣздѣ, волокъ четирѣ; а многіе войсковіе и посполитіе тамошніе люде въ разныхъ часахъ на нихъ поселившіеся, позавладѣвали. Просилъ у него, гетмана, тѣхъ людей посполитыхъ о наданіе ему въ послушенство; почему онъ, гетманъ, тихъ людей въ послушенство и надаетъ——" [477]) Видно, что жена войта происходила отъ одного изъ тѣхъ „козаковъ", которымъ въ 1641 г. было дано „по четыре волоки на конь". Возвращая эти земли женѣ почепскаго войта, гетманъ не нашелъ препятствій отдать послѣднему „въ послушенство" и крестьянъ, сидѣвшихъ на этихъ земляхъ. На основаніи приведеннаго универсала, въ Азаровѣ образовалось владѣніе Бардашевичей, вѣроятно потомковъ тѣхъ Бартошевичей, о которыхъ говоритъ актъ 1641 г. Кз. А. 10 дв. Б. 9 дв., 16 х. и бзд. 4 х. Кр. А. рат., гр. 30 дв., боб. 5 х. Б. Бардашевичей, 30 дв., 30 х.

Д. **Попсуевка** около р. Судости, при болотѣ, которое въ к. XVIII в. называется Жабовскимъ. Кр. А. Дмитрія Рославца, гр. 33 дв., боб. 12 х. Б. Рославцовъ, 37 дв., 37 х.

Д. **Дмитрово** при р. Судости. Кз. А. 14 дв. Б. 12 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 17 дв., боб. 14 х. Б. Рославцовъ, 23 дв., 23 х.

Д. **Подыменка** при рч. Жабинкѣ. Кр. Б. Разум., 32 дв., 35 х.

С. **Скиьково** при р. Судости, по описи 1654 г. показано съ церковью. Кз. А. 15 дв. и боб. 10 х. Б. 10 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., боб. 4 х. Б. Разум. 7 дв., 7 х. и подсос. 4 дв., 5 х.

Д. **Горица** при р. Судости. Кз. А. 1 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. Михаила Рославца, гр. 16 дв., боб. 2 х. Б. б. т. Осипа Рославца, 23 дв., 23 х.

---

[476]) Обозр. Рум. Описи, 620.

[477]) Черниг. Губ Вѣд. 1853 г., № 33, стр. 333.

Digitized by Google

Д. Елисеевичи (Лисеевичи) при р. Судости. **Кз.** А. 9 дв. и боб. 4 х. Б. 11 дв., 11 х. **Кр.** А. скупленныхъ Михаиломъ Рославцомъ изъ ратушныхъ, гр. 11 дв., боб. 4 х. Б. б. т. Василія Рославца, 13 дв., 13 х.

Д. Макарово при р. Судости. **Кз.** А. 9 дв. и боб. 1 х. Б. нѣтъ. **Кр.** А. рат., гр. 11 дв., боб. 5 х. В. Разум., 4 дв., 7 х.

С. Савлуково при р. Судости. **Кз.** А. 10 дв. Б. 15 дв., 18 х. **Кр.** А. рат., гр. 15 дв., боб. 5 х. В. Разум., 8 дв., 8 х. и подсос. бзд. 6 х.

Д. Кучеево при рч. Рошѣ. **Кз.** А. 24 дв. и боб. 7 х. Б. 31 дв., 32 х. **Кр.** А. рат., гр. 6 дв., боб. 1 х. Б. Разум., 6 дв., 6 х.

С. Кашово при рч. Рошѣ. **Кз.** А. 20 дв. Б. 25 дв., 25 х. **Кр.** А. рат., гр. 6 дв., боб. 9 х. Б. Разум., 8 дв., 9 х. и полковн. Губчица, 14 дв., 14 х. Владѣніе Губчицомъ образовалось изъ „скупли".

Д. Женскъ при рч. Рошѣ, принадлежалъ къ гетманскому владѣнію до 1709 г., когда Скоропадскимъ отданъ было почепской ратушѣ. См. с. Садовичи. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. гр. 22 дв., боб. 1 х. Б. Разум., 40 дв., 42 х.

Д. Кобели при прот. Сребрянкѣ. По листу Тимофея Алексѣева 1676 г., отданы вмѣстѣ съ Руднею, Волохами и Селищемъ, почепскому „обывателю" Федору Ходневичу, на дочери котораго затѣмъ женился войск. тов. Яковъ Старосельскій, при чемъ „вмѣсто вѣна", Старосельскому даны были двѣ слободки—Кобели и Волохи; но полковникъ Миклашевскій отдалъ эти слободки Старосельскому и Семену Ходневичу въ общее владѣніе. **Кз.** А. 4 дв. Б. 5 дв., 7 х. **Кр.** А. знатн. тов. Семена Ходневича, гр. 3 дв., 2 х. Б. подсос. Старосельск., 5 дв., 5 х. Яковъ Старосельскій, передъ тѣмъ почепскій сотенный писарь, былъ родоначальникомъ мглинскихъ Старосельскихъ.

Д. Рудня при рч. Брянкѣ, по смерти Федора Ходневича (см. Кобели) отобрана въ число ранговыхъ полковничьихъ имѣній. **Кз.** А. 2 дв. В. нѣтъ. **Кр.** А. Сем. Ходневича, гр. 14 дв. Б. „коронныхъ", 17 дв., 18 х.

Д. Волжино при рч. Усѣ, принадлежало къ числу ратушныхъ, пока крестьяне не были скуплены Рославцами. **Кз.** А. 18 дв. Б. 11 дв., 14 х. **Кр.** А. Михайла Рославца, гр. 16 дв., боб. 14 х. В. Разум., 4 дв., 5 х. Осипа Рославца, 31 дв., 36 х. и Мих. Булашевича, 4 дв., 7 х.

С. Барыки при рч. Усѣ, поселены въ к. XVII в. Рославцами, которые же вѣроятно построили здѣсь и первую церковь въ 1704 г. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. Мих. Рославца, гр. 9 дв., б. 3 х. Б. Ос. Рославца, 20 дв., 25 х.

Д. Муравка при рч. Усѣ, поселена конечно тѣми же Рославцами. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. Мих. Рославца, гр. 9 дв. Б. Осипа Рославца, 7 дв., 9 х.

Д. Рукавичино при рч. Усѣ. **Кз.** Б. 1 дв., 2 х. **Кр.** А. зн. тов. Леона Булашевича, гр. 3 дв. Б. Подсос. зн. тов. Михаила Булашевича бзд. 4 х.

Digitized by Google

Д. Никольщина при рч. Усѣ. **Кз.** А. 5 дв. **В.** нѣтъ. **Кр.** А. Мих. Рославца, гр. 10 дв. **В.** Ос. Рославца, 21 дв., 25 х. „Память" Хлопова (см. стр. 300) называетъ Никольщину деревнею „измѣнника Хурмапскаго", который былъ вѣроятно однимъ изъ русскихъ владѣльцевъ, оставшихся здѣсь послѣ Поляновскаго договора.

Д. Савинки при рч. Усѣ. **Кз.** А. 11 дв. **В.** 10 дв., 10 х. **Кз.** нѣтъ.

Д. Долбежи при рч. Усѣ, извѣстно съ 1680 г., когда полковникъ Коровка утвердилъ за козакомъ Алексѣемъ Константиновичемъ, мельницу на р. Усѣ, „ведле села Довбежа". **Кз.** А. 14 дв., б. 11 х. **Б.** 26 дв., 29 х. **Кр.** А. рат., гр. 16 дв. **Б.** Раз., 4 дв., 4 х. и подсос. зн. тов. Василія и Павла Щербъ, бзд. 10 х.

Д. Устинова при рч. Усѣ. **Кз.** А. боб. 1 дв. **Б.** 10 дв., 12 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Шиотовка при рч. Юровкѣ. **Кз.** А. 2 дв., б. 1 х. **Б.** 4 дв., 8 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Журавка при рч. Юровкѣ (или Журавкѣ). **Кз.** А. 12 дв. **Б.** 6 дв., 10 х. и бзд. 3 х. **Кр.** А. рат., 1 дв. **Б.** Разум., 1 дв. 1 х., Осипа Рославца, бзд. 6 х.

Д. Надинка при рч. Юровкѣ. **Кз.** А. 14 дв., б. 6 х. и стрѣльцовъ 2 дв. **В.** 13 дв., 13 х. **Кр.** А. рат., гр. 5 дв. **В.** Разум., 4 дв., 4 х.

Д. Телеши при ручьяхъ. **Кз.** А. 3 дв., б. 1 х. **В.** 5 дв., 5 х. **Кр.** А. рат., гр. 13 дв., б. 1 х. **В.** Разум., 15 дв., 20 х.

С. Третяки при рч. Чорной. **Кз.** А. 2 дв., б. 2 х. **Б.** 3 дв., 7 х. **Кр.** А. рат., гр. 7 дв., боб. 4 х. **В.** Разум., 12 дв., 12 х.

С. Поповка при рч. Усѣ. Кромѣ церкви и жившаго при ней причта (2 священника и 4 церковника), другаго населенія здѣсь не было.

Д. Бибики при ручьяхъ. **Кз.** А. 1 дв., б. 1 х. **В.** 4 дв., 4 х. **Кр.** А. рат., гр. 11 дв., б. 2 х. **В.** Разум., 13 дв., 13 х. и бзд. 3 х.

Д. Иллюшино при руч. Хрещикѣ. **Кз.** А. 3 дв. **В.** 4 дв., 4 х. **Кр.** А. рат., гр. 9 дв., б. 4 х. **В.** Разум., 15 дв., 15 х.

С. Шуморово при рч. Усѣ. **Кз.** А. 5 дв., б. 1 х. **В.** 5 дв., 8 х. **Кр.** А. гетм., гр. 37 дв., боб. 20 х. (въ томъ числѣ 7 дв. Шуморовскаго монаст.) **В.** Разум., 42 дв., 48 х. и Шумор. монаст. бзд. 3 х. О козакахъ въ ревизіи 1723 г. сказано: „сихъ (козаковъ, жившихъ въ 5-ти дворахъ) дѣды и отцы козаковали и они сами въ походахъ на службахъ войсковыхъ бували; теды за сотництва покойного Лукяна Рославца, мати его будучи въ Шуморовскомъ монастырѣ игуменіею, по прошенію ея покойной Лукянъ отдалъ онихъ монастиру въ подданство. А теперъ они желаютъ по прежнему козаковати".

Digitized by Google

Монастырь Шуморовскій покровскій дѣвичій основанъ въ к. XVII в., вдовою Ивана Ивановича Рославца, которая была здѣсь и первою игуменьей. По описанію 1781 г.—„лежитъ при самомъ с. Шуморовѣ, въ долинѣ при малой рощѣ; обнесенъ деревяною оградою, которая отъ ветхости валится. Въ томъ монастырѣ церквей деревянныхъ двѣ. Строеніе внутрь монастыря все деревяное и весьма обветшалое. При томъ монастырѣ винокурня о 2-хъ котлахъ; вино цѣдитъ изъ даваемаго монахинямъ въ милостыню хлѣба и лѣса; выцѣживаемое вино продается въ томъ-же с. Шуморовѣ, за позволеніемъ отъ экономіи гр. Разумовскаго". Изъ игуменій, кромѣ основательницы, извѣстна еще Таисія Молявковна, 1744 г. Шуморовскій монастырь закрытъ вмѣстѣ съ другими, въ 1786 г.

Д. Тарутино при рч. Усѣ. **Кз.** А. 9 дв. В. 8 дв., 11 х. **Кр.** А. рат., гр. 10 дв., б. 2 х. Б. Разум.. 8 дв., 10 х.

Д Хоробочи при рч. Гузомьѣ (?) **Кз.** А. 11 дв., б. 1 х. В. 16 дв., 16 х. **Кр.** А. значп. тов. Исака Щербы, гр. 10 дв., б. 3 х. Б. нѣтъ.

Д. Короткое при рч. Черной (или Турейкѣ). См. ниже, Садовичи. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. рат., гр. 18 дв., б. 12 х. Б. Разум., 24 дв., 24 х. и бзд. 8 х.

Д. Анохово при рч. Усикѣ, по универсалу 11 декабря 1708 г., отдано Скоропадскимъ Евстафію Панкевичу, бывшему ропскому старостѣ (см. стр. 319), а по смерти его, универсаломъ 10 марта 1710 г., отдано Ивану Губчицу, у котораго Анохово отнято было Меншиковымъ. Возвращено Губчицамъ Анохово вмѣстѣ съ Игрушинымъ въ 1741 г.; но затѣмъ снова отобрано было отъ Губчицовъ, при отдачѣ Почепской волости Разумовскому. Впрочемъ въ к. XVIII в. Анохово по судебному рѣшенію возвращено было Губчицамъ. (См. ниже, с. Игрушино). **Кз.** А. 3 дв. В. нѣтъ. **Кр.** А. гр. 31 дв., б. 4 х. Б. Губчицовъ, 52 дв., 56 х.

Д. Зѣваки при колодц., извѣстны съ начала XVII в., когда вмѣстѣ съ Садовичами (см. ниже) принадлежали братьямъ Козловскимъ, Василію, Тимофею и Ивану. Послѣ Поляновскаго договора Василій и Тимофей Козловскіе переселились въ предѣлы московскаго государства, а Иванъ выпросилъ у Владислава IV въ 1635 г., грамоту на свои имѣнія, при чемъ за нимъ были утверждены: Зѣваки, Рогачевки, Садовичи и два селища, Вел. и Мал. Данчинскія. Но въ то-же время на эти-же самыя имѣнія выпросилъ у короля грамоту и полякъ Иванъ Бержанскій. Козловскій началъ съ послѣднимъ судебный споръ, который и выигралъ въ 1641 г. По изгнаніи поляковъ, Зѣваки остались у Козловскихъ; въ „листѣ" полковника Коровки (янв. 1680 г.) читаемъ: „показалъ мнѣ п. Федоръ Козловскій, житель зѣвакинскій, справу, иж на его отцевскихъ властныхъ грунтахъ въ с. Зѣвакахъ, три человѣка тяглыхъ сидятъ, грунтъ его властный

Digitized by Google

пахаютъ; яко теды тотъ грунтъ власный его есть, такъ приказую, абы тые три человѣка на его грунтѣ сидячіе. ему, п. Козлу, съ того грунту повинность и послушенство отдавали--" Затѣмъ Зѣваки подтверждены были Федору Козловскому, Семеномъ Самойловичемъ въ 1682 г., Мазепою въ 1688 г. и Миклашевскимъ въ 1690 г. Во всѣхъ трехъ актахъ владѣніе было подтверждено только „до далшой ласки". Кз. А. 1 дв. Б. 9 дв., 9 х. и ихъ подсосѣдк. 6 х. Кр. А. Григорія и Афанасія Козловскихъ, гр. 14 дв., б. 2 х. Б. нѣтъ.

С. Садовичи при рч. Турейкѣ. Судьба этого села и нѣсколькихъ другихъ, видна изъ универсала Скоропадскаго 11 февраля 1709 г., въ которомъ читаемъ: „по прошенію войта г. Почепа со всѣми мѣщанами, для ихъ несносныхъ долегливостей отъ переходовъ войскъ и наѣздовъ, и отъ державцовъ свои маетности имѣющихъ и иншихъ людей чрезъ скупленіе земель и людей мѣскихъ и до мѣста належачихъ, дѣючихся, чтобы имъ въ зуполное владѣніе и заживанье до ратуша ихъ мѣского утвердили и умоцнили универсаломъ села: Садовичи, Короткое, Будище, Рубчу, Гнѣздиличи, Женское, Подузово, Зикѣево и привернули с. Рябецъ, маетность небожчика Тарайковскаго, также и о наданіе закупленныхъ мѣскихъ и до мѣста належачихъ посполитихъ людей державцами и иншими людми поль. Для того онъ, гетманъ, вишеспицѣфѣкованніе всѣ села для отбуваня всякихъ мѣскихъ тяглостей и повинностей и для виплачованія всякихъ стацейныхъъ и иншихъподачокъ, позволяетъ отъ купленнихъ мѣскихъ чвертокъ, на каждій годъ вибирать по талеру винничное и бобильское; и въ томъ би владѣнію семъ ратушевѣ нихто не важился чинить перешкоды, а державцы и иніе люди за купленніе чвертки мѣскіе подъ собою мѣючіе, платили отъ оныхъ по талеру; а винники и бобилѣ въ отданію своихъ повинностей жадными способомъ не были спречни, а во время нужныхъ якихъ потребъ, повинни будутъ преречоніе села дворовѣ нашему почеповскому въ работизнахъ чинити помощь" [478]). Всѣ перечисленныя здѣсь села и деревни принадлежали къ гетманскимъ имѣніямъ; [479]) поэтому отдача ихъ въ распоряженіе почепской ратуши, показываетъ, что у послѣдней въ это время всѣ средства были истощены раздачею ея маетностей (см. ниже, с. Стар. Почепъ). Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 20 дв., б. 3 х. В. Разум., 31 дв., 34 х. и бзд. 2 х.

С. Норино при рч. Усѣ. Кз. А. 9 дв. и боб. 7 х., въ томъ числѣ 5 дв. стрѣльцовъ. Б. Коз., 8 дв., 9 х. и стрѣльцовъ, 15 дв., 19 х. Кр. А. гр. 6 дв. В. Разум., 5 дв., 5 х. и подсос. 4 дв., 4 х.

---

[478]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 32, стр. 329.

[479]) Такъ значится и по вѣдомости 1727 г. См. стр. 302.

Digitized by Google

Д. Мѣхово при рч. **Усѣ. Кз. А.** 5 дв. и боб. 2 х. **В.** 15 дв., 17 х. **Кр. А.** гр. 17 дв., боб. 5 х. **Б. Разум.**, 35 дв., 35 х.

С. Клинокъ (Богословка) при рч. Ломкѣ. По вѣдомости 1727 г. значится: „владѣлъ Савва Щерба; отнята на князя Меншикова; поселена за указомъ правителей почеповскихъ". Отсюда видно, что изъ хутора Щербы, называвшагося Клинкомъ, почепскіе „управители" образовали слободку, переименовавъ послѣднюю въ Богословку, какъ она значится и по вѣдомости 1727 г. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** кн. Меншикова, гр. 44 дв., б. 4 х. **Б. Разум.**, 17 дв., 19 х. и подсос. 2 дв., 2 х.

Д. Колодня при. рч. Колоденкѣ. **Кз. А.** 5 дв. **Б.** 4 дв., 4 х. **Кр. А.** рат., гр. 22 дв., б. 7 х. **Б. Разум.**, 26 дв., 30 х.

Д. Кугучево при рч. Псѣ, извѣстно съ полов. XVII в., когда было „пустымъ селищемъ"; по акту 1673 г., полковникъ Рославецъ отдалъ почепскому атаману Кириллу Яковлевичу „пустое селище Кугучево съ Некрашами до того селища належачими, подля рѣчки Иса зостаючее". Полковникъ Коровка въ 1678 г. подтвердилъ эту „надачу", при чемъ позволилъ „на тихъ селищахъ слободу осаживати людми посторонними, яко то зъ литовскихъ и иншихъ краевъ захожими". По универсалу Мазепы 1703 г., „слобода Кугучевъ и пустое селище Некрашевъ" утверждены были за Яковомъ Павловичемъ, обывателемъ почеповскимъ, и за швагромъ его Флоромъ Аксеновымъ, есауломъ почепской сотни. Въ универсалѣ 1709 г. Яковъ Павловъ называется уже Великосовичемъ [480]). **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** зн. товарищей Данила Кириленка, гр. 12 дв. и Степана Аксеновича, 7 дв. **В.** Василія и Якова Великосовичей, 8 дв., 8 х.

Д. Санники при рч. Псѣ. **Кз. А.** 5 дв. **Б.** бзд. 1 х. **Кр. А.** Мих. Рославца, гр. 13 дв., б. 4 х. **Б.** Рославцовъ, бзд. 6 х. и подсоос. бзд. 8 х.

Д. Гвоздово при безым. прот. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** гетм., гр. 5 дв., б. 3 х. **В. Разум.**, 16 дв., 16 х. и подсос. бзд. 2 х.

Д. Болотихово при безым. прот., поселено во втор. пол. XVII в. [481]) какъ кажется на старомъ селищѣ, называвшемся Пьянково. **Кз. А.** 19 дв. б. 9 х. **Б.** 24 дв., 24 х. и бзд. 2 х. и подсосѣдк. ихъ бзд. 12 х. **Кр. А.** Мих. Рославца, 1 дв. **Б.** нѣтъ.

С. Ишово при рч. Псѣ. **Кз. А.** 14 дв., б. 3 х. **Б.** 16 дв., 16 х. и бзд. 2 х. **Кр. А.** рат., гр. 11 дв. **Б. Разум.**, 2 дв., 2 х., Рославцовъ, 3 дв., 3 х. и подсосѣдк. бзд. 5 х.

Д. Ратная при безым. прот. **Кз. А.** 7 дв. **В.** 10 дв., 12 х. **Кр. А.** рат., гр. 12 дв., б. 2 х. **В.** 10 дв., 10 х.

---

[480]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 33.

[481]) Обозр. Рум. Оп., 594.

Digitized by Google

Д. Зикѣево при рч. Псѣ. См. Садовичи. **Кз.** А. гр. 1 дв., боб. 6 х. В. 8 дв., 8 х. **Кр.** А. ? В. Разум., 5 дв., 5 х. и подсос. сотника Булашевича, бзд. 3 х.

Д. Кульнево при рч. Псѣ. **Кз.** нѣтъ **Кр.** А. гетм., гр. 26 дв. В. Разум., 26 дв., 28 х. и бзд. 2 х.

Д. Гнѣздиличи при рч. Псѣ. См. Садовичи. **Кз.** нѣтъ **Кр.** А. гетм., гр. 35 дв., б. 5 х. В. Разум., 42 дв., 47 х.

Д. Подувово при рч. Псѣ См. Садовичи. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. гетм. гр. 24 дв., б. 8 х. В. Разум., 40 дв. 44 х.

Д. Рубча при рч. Псѣ, поселена въ к. XVII в., на одномъ изъ пустыхъ селищъ (см. ниже д. Сокольня) почепцомъ Леономъ Рубцомъ, отъ котораго получила и свое названіе. Затѣмъ, вошла въ составъ гетманскаго имѣнія и отдана почепской ратушѣ. См. Садовичи. **Кз.** А. 1 дв. В. 4 дв., 4 х. **Кр.** А. гр. 35 дв., б. 10 х. В. Разум. 83 дв. 91 х.

Д. Сокольня при сліяніи рч. Сокольей съ Псомъ, поселена въ нач. XVIII в., среди „пустыхъ селищъ" (Красниково, Бабкино, Селивоново, Песка Поляна и Шавичи) принадлежавшихъ за поляковъ, шляхтичу Дубровскому. Въ 1711 г. „почепской мѣщанинъ Леонъ Рубецъ подалъ супплику, что выше д. Рубчей въ лѣсу, въ урочищѣ Сокольемъ, есть мѣсто удобное—завести хуторецъ для винокурни и ради оного, построить мельницу вешнякъ, при томъ можно и слободку заводить, и просилъ чтобъ свѣтлѣйшій князь позволилъ ему тамъ слобоу селить." По этой „супликѣ" почепской комендантъ Павловъ съ разрѣшенія главнаго управителя меншиковской Почепщины Шидловского, своимъ „универсаломъ" разрѣшилъ Рубцу при сліяніи рѣчекъ Пса и Сокольей, "селить слободу и росчищать пашню и сѣнные покосы и за росчистку пашень быть слободѣ на волѣ десять лѣтъ". **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. почепск. мѣщанина Левона Рубца, гр. 24 дв. В. крестьянъ-подданныхъ гр. Разумовскаго—Афанасія Крутикова, 37 дв. 87 х. и Семена Грабара, 14 дв., 14 х.

Д. Ожоги при сліяніи рч. Терехова со Псомъ. **Кз.** А. 12 дв. В. 15 дв., 16 х. **Кр.** А., рат., гр. 10 дв., б. 2 х. В. Разум., 5 дв., 6 х.

Д. Косачи при прот. Косаченкѣ, при поляхъ принадлежали шляхтичу Есимонту. (см. стр. 299.) Послѣ поляковъ, въ 1697 г. Косачи Миклашевскимъ отданы значк. товар. Ивану Булашевичу, а въ 1704 г. Мазепою утверждены за сыномъ послѣдняго Яковомъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. зн. тов. Як. Булашевича, гр. 17 дв., б. 6 х. В. коронныхъ, 5 дв. 5 х. и подсосѣдковъ, 14 дв., 14 х.

С. Веребейна при рч. Теремошкѣ. **Кз.** А. 20 дв., б. 8 х. В. 40 дв., 49 х. и бзд. 2 х. **Кр.** А. рат., гр. 2 дв., б. 2 х. В. нѣтъ.

Digitized by Google

С. Бабинчи при рч. Теремошкѣ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Рославцовъ, гр. 42 дв., б. 11 х. **В.** гр. П. Завадовскаго, 55 дв., 58 х. и б. тов. Ст. Лашкевича, 11 дв., 12 х.

Д. Буда при рч. Теремошкѣ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** гр. 37 дв., б. 5 х. **Б.** Разум., 52 дв., 54 х. и бзд. 11 х.

Д. Мощоная при рч. Паствинѣ, поселена слободою на мѣстѣ хутора Сидора Елинскаго, почепскими „правителями" Меншикова. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Меншикова, б. 12 х. **Б.** ?

Д. Гнилица. при рч. Гнилицѣ, поселена при Меншиковѣ, Семеномъ Ходневичемъ и въ ревизіи 1723 г. названа слободою Белною. Въ это время здѣсь было семь домохозяевъ, о которыхъ замѣчено: „сіи шесть человѣкъ, опрочь седмого, великороссійской породи, не въ давнихъ на слободу сію зайшли числехъ; отпущени сказовали, для прокормленія отъ своихъ бояръ, а имѣютъ знову на свои возвратитися жилища". Затѣмъ прибавлено: „въ той слободцѣ хатокъ пустихъ 13". **Кр. А.** Семена Ходневича, 7 дв. **Б.** Разум., 19 дв., 19 х.

Д. Булашово при рч. Опоротѣ, въ актѣ 1683 г. называется „слободою", которая тогда же была отдана Федору Пучковскому, а въ 1688 г. была отобрана отъ него. См. ниже, с. Уряицы. **Кз. А.** 5 дв. **В.** 10 дв., 12 х. **Кр. А.** рат., гр. 4 дв., б. 6 х. **Б.** Разум., 12 дв., 12 х. и подсос. Мих. Губчица, бзд. 11 х.

С. Сѣтолово. при рч. Городечнѣ. По описи 1654 г. значится уже съ церковью. **Кз. А.** нѣтъ. **Б.** 1 дв., 1 х. **Кр. А.** гетм., гр. 84 дв., 13 х. **В.** Разум., 98 дв., 109 х. Подсос. 2 дв., 3 х.

Д. Игрушино при рч. Городечнѣ. По универсалу 1701 г., Мазепою отдано Ивану Губчицу: „видячи годность и способность до службы войсковой а иле досвѣдчивши передъ симъ зичливе ложенную въ войску запорожскомъ прислугу, [482]) до которой и впредь заохочуючи значк. товарища п. Ивана Михайловича, передъ симъ отъ насъ тестеви его п. Іосифу Мартиновичу наданное, а теперь зъ тестемъ по половинѣ зъ нимъ заживаемое, село Грушино менуючоеся ствержаемъ до ласки нашой и повволяемъ въ томъ же селѣ на речцѣ греблю засипати и подлугъ можности воды, построити млинъ--„При Меншиковѣ Игрушино было у Губчица

---

[482]) На эту прислугу намекаетъ „листъ" Мазепы, выданный одновременно съ универсаломъ на Игрушино: „нижъ когда отъ насъ, гетмана, канцеляриста нашъ войсковый п. Иванъ Чарнышъ въ обозъ царского пресв. величества, къ ему, вел. государю, подъ Рукголдъ былъ посланъ, тогда и оказатель сего листу нашего значн. полку Стародуб. товар. п. Иванъ Михайловичъ зъ п. Чарнышомъ будучи въ той дорозѣ и одтоль повернувшися, теперъ отъ насъ зъ Батурина, отпущенъ ку домови своему въ Почепъ." Дѣло о родѣ Губчицовъ въ арх. Черниг. Двор. Депут. Собр.

Digitized by Google

отнято и возвращено лишь сыну его въ 1746 г. Когда Шишкинъ съ Семеновымъ отдавали Разумовскому Почепскую волость, то признали, что въ послѣднюю входитъ и Игрушино. Однако-жъ „коммиссія о спорныхъ малороссійскихъ имѣніяхъ", которая была учреждена для разбора жалобъ на дѣйствія „отдатчиковъ", Игрушино съ Аноховымъ возвратила Губчицамъ, за что потомъ Разумовскій велъ съ послѣдними долгій процессъ. Кз. А. 20 дв., б. 4 х. В. 18 дв., 19 х. и бзд. 2 к. Кр. А. Губчицей, гр. 24 дв., б. 2 х. В. вдовы б. тов. Ив. Губчица, 34 дв., 35 х.

Доманичи (Адоманичи) при уч. Городечнѣ. По акту 1652 г., Христоферъ Крупскій, поручикъ почепской козацкой коругвы Кіерла, утвердилъ за доманицкими козаками Королькевичемъ и Корозою по другой уволокѣ земли, изъ вымороченыхъ, вслѣдствіе чего эти козаки имѣя по двѣ уволоки, т. е. „на полъ-коня", должны были какъ сказано въ актѣ „отправлять послугу замковую согласно привилею на оборону почепского замку наданного". [483]) Кз. А. 34 дв., б. 14 х. В. 64 дв., 66 х. Кр. нѣтъ.

С. **Красный Рогъ** при рч. Рогѣ. Въ перв. пол. XVII в. назывался повидимому Вышнимъ Рогомъ (см. стр. 306, с. Азарово). Расположенный на крайнемъ восточномъ участкѣ Почепщины, вдавшемся въ брянскіе лѣса, Кр. Рогъ служилъ первымъ пристанищемъ для бѣгавшихъ въ Малороссію помѣщичьихъ крестьянъ сосѣдней Брянщины.—Кр. Рогъ окруженъ былъ обширными лѣсами, вслѣдствіе чего здѣсь выдѣлывался въ большомъ количествѣ поташъ (см. стр. 108). Экономическія выгоды, которыя получали отъ этой промышленности еще поляки, обратили вниманіе на эту мѣстность и гетмановъ, вслѣдствіе чего Красный Рогъ сталъ однимъ изъ экономическихъ центровъ гетманскихъ имѣній. Этимъ объясняется и отсутствіе въ Кр. Рогу козачьяго населенія. Кз. нѣтъ. Кр. А. гетм., гр. 107 дв., б. 19 х. В. Разум., 140 дв., 140 х.

Д. **Емольяновка**, поселена въ нач. XVIII в. Кр. А. гр. 22 дв., б. 7 х. В. Разум., 25 дв., 25 х.

Д. **Шленговка** при безым. прот. По акту 1720 г., Меншиковъ позволилъ священнику почепской александровской церкви Григорію Шленговскому „пахотною землею, и дубровою, и сѣнными покосами, и обрѣтающимся на той землѣ грунтомъ, владѣть по прежнимъ крѣпостямъ". На этой землѣ и поселена Шленговка. Кр. В. подданнаго гр. Разумовскаго, почепскаго жителя Семена Крутика, 10 дв., 10 х.

Д. **Пониковка** при рч. Пониковкѣ. См. выше, стр. 306. Кр. В. Разум., 14 дв., 17 х.

---

[483]) Обозр. Рум. Оп., 613. О почепской козацкой коругвѣ см. выше стр. 274.

Digitized by Google

С. Витовка при безым. прот., образовалась въ концѣ XVII в., изъ почепскаго выселка, который захваченъ былъ Лукьяномъ Рославцомъ, во время его сотничества. **Кз. А.** 7 дв., б. 2 х. **Б.** 9 дв., 10 х. **Кр. А.** гр. 63 дв., б. 21 х. **В Разум.**, 79 дв., 80 х. и бзд. 5 х.

С. Пьяный Рогъ при рч. Рогѣ, поселенъ не позже полов. XVII в. **Кз. А.** 13 дв. **Б.** 19 дв., 22 х. **Кр. А.** гетм., 123 дв., б. 52 х. **В. Разум.**, 113 дв., 113 х. О козачьемъ населеніи Пьян. Рога въ ревизіи 1723 г. сказано: „сихъ дѣды а иныхъ отцы, а иніе и сами—козаковали и были въ войсковыхъ походахъ; а за сотництва покойного Иосифа Мартиновича, опредѣлено ихъ до двору гетманского за старостваБѣлозерецкого (при Мазепѣ) и въ той службѣ достались въ державу свѣтлѣйшого князя, которіе и теперъ желаютъ попрежнему въ сотнѣ служити--"

Д. Козорѣзовка при р. Судости. **Кр. А.** „попа с. Волуйца Ивана", гр. 3 дв., б. 3 х. **Б.** „подданного" гр. Разумовскаго—Василія Брешка, подсосѣдковъ, 12 дв., 16 х.

Д. Рогозино при р. Костѣ, извѣстно съ полов. XVII в. **Кз. А.** 9 дв. **Б.** 19 дв., 19 х. **Кр.** нѣтъ.

Монастырь Костянскій троицкій мужескій на берегу р. Косты, „на горѣ, въ лѣсѣ; въ немъ церквей деревяныхъ двѣ; келіи деревяные; при немъ имѣется подданныхъ сего монастыря 5 дв., 6 х." Въ 1657 г. стародубскій наказный полковникъ Обуйноженко позволилъ Петру Рославцу занять подъ с. Рогозинымъ на р. Костѣ, греблю и устроить при ней мельницу. Построивъ мельницу, Рославецъ тутъ-же „въ вольной пущѣ", поселилъ и слободу. Послѣ ссылки Петра Рославца, сынъ его Семенъ около этой слободы устроилъ монастырь, названный по рѣкѣ—Костянскимъ. Онъ-же, Семенъ Рославецъ, въ монашествѣ Самуилъ, былъ и первымъ игуменомъ этого монастыря. Такъ разсказывали костянскіе монахи въ 1761 г., добавляя, что игуменство Рославца продолжалось 13 лѣтъ (1678—91).[484]) Изъ игуменовъ Костянскаго монастыря извѣстны: Арсеній, 1702. Іаковъ Сацкій, 1730—35. Лазарь Богославскій, 1742. Товія Сморжевскій, 1743. Сосипатръ Короповичъ, 1744. Іоаннъ, 1761. Иннокентій Смиританскій, 1770—71. Савва Пальмовскій, при которомъ Костянскій монастырь и закрытъ въ 1786 г. Послѣ этого костянскіе монахи переведены были въ Каменскій монастырь, бывшій тогда мужскимъ.

---

[484]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 34, стр. 340. Одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей старины, протоіерей Страдомскій говоритъ, что монастырь устроенъ Семеномъ Рославцомъ „по волѣ и желанію своего родителя", но основаній для этого свѣдѣнія никакихъ не представляетъ. Черн. Губ. Вѣд. 1854 г., № 51, стр. 313. Здѣсь-же помѣщена коротная исторія монастыря.

Digitized by Google

Слоб. Чернечая при р. Костѣ, поселена, какъ сказано выше, Петромъ Рославцомъ, сынъ котораго слободу эту отдалъ на устроенный имъ монастырь. Кр. А. гр. 20 дв., б. 16 х. В. монаст., 34 дв., 34 х.

Д. Морево при рч. Костицѣ. Кз. А. 9 дв., б. 1 х. В. 12 дв., 13 х. Кр. пѣтъ.

С. Чопово при колодц. Кз. А. 15 дв., б. 1 х. В. 24 дв., 27 х. Не смотря на отсутствіе крестьянъ, по вѣдомости 1727 г. значится: „Чопово— владѣетъ Илья Пугачевскій и нынѣ съ пасынкомъ своимъ."

Д. Житпя при безым. прот. Кз. нѣтъ. Кр. А. Рославцевъ, гр. 30 дв., б. 8 х. В. П. В. Завадовскаго, 47 дв., 47 х. и б. тов. Лашкевича, 8 дв., 9 х.

С. Старый Почепъ (Почепище) при р. Костѣ. По описи 1654 г. показано: „село старое городище Почепъ съ церковью святителя Николая". Отсюда видно, что „селище" стараго Почепа отновлено было поселеніемъ не позже первой полов. XVII в. Затѣмъ Ст. Почепъ заселился и былъ одною изъ значительныхъ ратушныхъ маетностей. Ст. Почепъ былъ настолько выгодною маетностью, что Миклашевскій выбралъ это село, чтобы одарить имъ зятя своего Андрея Лизогуба. Послѣдній владѣлъ Ст. Почепомъ до смерти тестя, послѣ чего почепцы-горожане немедленно обратились къ гетману съ просьбою возвратить Ст. Почепъ ихъ ратушѣ. Мазепа отвѣчалъ слѣдующимъ универсаломъ: „респектуючи на тяжести и незносніи долегливости городу Почепу дѣючіеся, а згола неотколь ратушовѣ оного повзяти фолкги и поратованя, бо якіе до него належали села, то тіе всѣ за власти небожчика п. Миклашевского, полковника старод., одишли за державцовъ, наветъ ледве не остатное село, зоветое Старый Почепъ за инстанціями и уставичною его прозбою, зятевѣ его п. Андрею Лизогубу достался въ завѣдованье, чрезъ що тамошніи обыватели почепоискіе умалилися и до остатного пришли знищеня, приворочаемъ попрежнему до ратуша почепоискаго реченное село Старій Почепъ-- А универсалъ отъ насъ предъ симъ данній п. Андрею Лизогубу, моцю сего универсала касуемъ и анигилюемъ, приказуючи, абы п. Лизогубъ села того Старого Почепа безъ жадной спреки уступивши, всѣ свои набитки господарскіе зъ него спровадилъ--" Послѣ измѣны Мазепы, Скоропадскій немедленно (21 ноября) выдалъ Андрею Лизогубу подтвердительный универсалъ на имѣнія дѣда и отца, при чемъ возвратилъ и с. Стар. Почепище съ х. Дадоровскимъ; но вслѣдъ затѣмъ Скоропадскій получилъ отъ почепцовъ жалобу за отнятіе ратушныхъ маетностей и универсаломъ 7 февраля 1709 г. уничтожилъ свой универсалъ 21 ноября, которымъ возвра-

Digitized by Google

тилъ было Лизогубу почепскія имѣнія [485]). Не успѣлъ Лизогубъ еще исполнить послѣдній универсалъ (первый, ноябрскій, былъ исполненъ немедленно) какъ явился въ Почепщину Меншиковъ и отобралъ у Лизогуба Ст. Почепъ. Но когда послѣ паденія Меншикова, Почепская волость была взята въ казенное управленіе, то почепскія имѣнія Лизогуба тогда-же возвращены были его наслѣдникамъ, которые Ст. Почепомъ владѣли до 1761 г., а затѣмъ Ст. Почепъ отдатчиками включенъ былъ въ составъ пожалованной Разумовскому Почепской волости. **Кз.** А. 6 дв. Б. 7 дв., 9 х. **Кр.** А. гр. 45 дв., б. 9 х. Б. Разум., 53 дв., 61 х. и бзд. 9 х. Подсос. бзд. 3 х.

Д. Хотинчи при колодц. **Кз.** А. 6 дв. Б. 12 дв., 12 х. **Кр.** „козака Никифора Гавриловича", гр. 2 дв., б. 1 х. Б. нѣтъ.

Д. Дадоровка при рч. Горожанкѣ. **Кз.** А? Б. 10 дв., 10 х. **Кр.** А. рат., гр. 2 дв., б. 1 х. В. Разум., 3 дв., 3 х. и подсос. бзд. 4 х.

Д. Кузнецы при колодц. **Кз.** А. 5 дв., б. 1 х. В. 12 дв., 14 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Полянка при колодц. **Кз.** А. 7 дв. В. 9 дв., 9 х. **Кр.** А. рат., гр. 4 дв. Б. Разум., 5 дв., 5 х.

Д. Курманово при р. Костѣ. **Кз.** А. 3 дв. В. 7 дв., 7 х. **Кр.** А. рат., гр. 2 дв., б. 1 х. В. Разум., 2 дв., 2 х.

Д. Шінчи при р. Костѣ. **Кз.** А. 6 дв., б. 2 х. В. 12 дв., 12 х. **Кр.** А. рат., гр. 8 дв., б. 3 х. Б. Разум., 5 дв., 5 х.

Д. Заполье при рч. Березанкѣ, вмѣстѣ съ Пальниками и Пашковымъ, извѣстны съ перв. полов. XVII в. [486]). **Кз.** А. 8 дв., б. 2 х. и стрѣльц., 2 дв. Б. 9 дв., 13 х. и стрѣльцовъ, 8 дв., 11 х. **Кр.** А. рат., гр. 2 дв. Б. Разум., 6 дв., 6 х. Объ одномъ изъ стрѣльцовъ въ ревизіи 1723 г., сказано: „сего дѣдъ и отецъ козаковали и онъ самъ козаковалъ; а когда Бѣлозерецкій сталъ старостою, теди условне увернено ихъ (двухъ братьевъ) въ стрѣлцѣ; а теперъ они желаютъ себѣ попрежнему козаковати".

Д. Пальники при рч. Березанкѣ. См. Заполье. **Кз.** А. 1 дв., б. 12 х. В. 19 дв., 24 х. и бзд. 4 х. **Кр.** А. гр. 1 дв. Б. Разум. 1 дв., 1 х. и подсос. бзд. 4 х.

Д. Пашково при рч. Березанкѣ. См. Заполье. **Кз.** А. 16 дв., боб. 2 х. Б. 20 дв., 23 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Березовка при рч. Березанкѣ. **Кз.** А. 10 дв. Б. 9 дв., 9 х. **Кр.** А. рат., гр. 1 дв. Б. Разум., 2 дв., 2 х. и бзд. 2 х.

Д. Бития при колодц. **Кз.** А. 7 дв., б. 2 х. Б. 12 дв., 17 х. **Кр.** нѣтъ.

---

[485]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 34, стр. 342.

[486]) Обозр. Рум. Оп., 587,

Digitized by Google

С. Супрягино при сліяніи рч. Хороборки съ Костою. Кз. А. 19 дв., б. 9 х. В. 35 дв., 43 х. и бзд. 4 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 3 х. В. Разум., 2 дв., 3 х. Подсосѣдк. Старосельскихъ, 3 дв., 3 х., Осипа Рославца, 16 дв., 18 х. и Владиміра Губчица, 2 дв., 2 х.

С. Шаулино при рч. Хороборкѣ. По универсалу Мазепы 1708 г., часть шаулинскихъ земель съ сидѣвшими на нихъ крестьянами, отдана значк. тов. Андрею Збытинскому. Кз. А. 14 дв., боб. 5 х. В. 13 дв., 14 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., б. 3 х. В. Разум., 1 дв., 2 х. и подсосѣдк. 2 дв., 2 х. и бзд. 6 х.

С. Большая Деремна при рч. Хороборкѣ. Кз. А. 5 дв. и 2 дв. стрѣльцовъ. В. 9 дв., 12 х. и стрѣльцовъ—33 дв. 40 и бзд. 4 х. Кр. А. гр. 27 дв., б. 14 х. В. Разум., 43 дв., 61 х. и подсос. 10 х. О стрѣльцахъ въ ревизіи 1723 г. сказано: „сихъ отецъ и дѣдъ и они сами козаковали, а прежде державы свѣтлѣйшого князя, Бѣлозерецкимъ вверпени они въ стрелци; а теперъ попрежнему желаютъ себѣ козаковати".

С. Малая Деремна при рч. Хороборкѣ, при полякахъ принадлежала шляхтичу Птахову. Въ 1690 г. отдана Миклашевскимъ почепскому городовому атаману Антону Карновичу, за которымъ утверждена и Мазепою въ 1694 г. Затѣмъ перешла къ сыну Антона—Ефиму Карновичу, отцу стародубскаго полковника (см. стр. 62). Кз. нѣтъ. Кр. А. Карновичей, гр. 19 дв., б. 6 х. В. подсосѣдк. Карновича, бзд. 5 х. и Косача, 8 дв., 8 х.

Д. Коренево при безым. прот. Кз. А. 11 дв., б. 1 х. В. 23 дв., 26 х. Кр. А. рат., гр. 5 дв., б. 2 х. В. подсосѣдк. Ефима Старосельскаго, 4 дв., 6 х.

Д. Огородники при рч. Водринкѣ. Кз. А. 12 дв. В. 20 дв., 24 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., б. 3 х. В. 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

С. Алексѣевскъ при рч. Чорнѣ (Рѣзочка). Кз. А. 5 дв. В. 7 дв., 15 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., б. 4 х. В. Разум., 29 дв., 35 х. Подсос. Осипа Рославца, 6 дв., 6 х.

С. Глазово при р. Костѣ. Въ 1654 г. имѣло уже церковь. Кз. А. гр. 7 дв., б. 2 х. В. 15 дв., 15 х. Кр. А. рат., 6 дв., б. 1 х.; „подданные почеповского жителя Левона Петровича Рубца",—2 дв. и „подданные Якима Отрохимовича Довгого козака и жителя чемоданового", — 3 дв. и 1 бобыль. В. Разум., 7 дв., 7 х. Подсос. „подданнаго" гр. Разумовскаго Афанасія Крутикова, бзд. 4 х.

Д. Близнецы при рч. Костѣ. Кз. А. 7 дв. В. 10 дв., 13 х. Кр. А. рат., гр. 14 дв., б. 4 х. В. Разум., 15 дв., 16 х. Подсос. б. т. Владиміра Губчица, 8 дв., 8 х.

Д. Бѣловское при рч. Костѣ. Кз. А. 5 дв. В нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 2 дв. В. Разум., 7 дв., 7 х. Подсос., 5 дв., 5 х.

Digitized by Google

Д. Козаково при рч. Бобрикѣ. Кз. А? Б. бзд. 1 х. Кр. А. рат., гр. 10 дв., б. 1 х. В. Разум., 15 дв., 15 х. и подсос. бзд. 2 х.

Д. Лычово при рч. Бобрикѣ. Кз. А. 6 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. рат., гр. 7 дв., б. 1 х. Б. подсос. б. т. Петра Губчица, 5 дв., 5 х.

Д. Чемоданово при рч. Бобрикѣ. По универсалу Мазепы 1707 г., за Иваномъ Губчицемъ утверждены „въ селѣ Чемодановѣ, полторы чвертки поля пахатного". Кз. А. 7 дв. Б. 13 дв., 17 х. Кр. А. Губчицовъ, гр. 4 дв., б. 1 х. Б. подсос. б. т. Петра Губчица, 5 дв., 5 х.

Д. Котелки при рч. Бобрикѣ. Кз. А. 3 дв., б. 2 х. В. 3 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 13 дв., б. 2 х. В. Разум., 20 дв., 21 х. и полковн. Вас. Губчица, 7 дв., 7 х.

С. Печпя при рч. Печнѣ (или Бобрикѣ) поселена по универсалу Мазепы 1701 г., Панкевичемъ: „респектуючи на заслуги Евстафія Панкевича, дозорцы добръ его гетманскихъ ропскихъ", позволено ему „въ свою область мѣсце будище называемое Ивашкево, надъ Пѣчпею рѣчкою, объяти и къ своему пожитку подлугъ землѣ и ограниченія того мѣста, осадити оное людми свободными". Кр. А. Панкевича, гр. 27 дв., боб. 16 х. Хатъ пустыхъ—15. В. Панкевичей, 29 дв., 29 х.

Д. Завалипутье при р. Костѣ. Кз. А. 4 дв. В. 4 дв., 6 х. Кр. А. рат, гр. 3 дв. Б. Разум., 6 дв., 6 х. и подсос. 1 дв., 1 х.

С. Балыки при р. Костѣ. Кр. А. 7 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., б. 10 х. В. Разум. 17 дв., 21 х. и бзд. 2 х. Подсосѣдк. б. т. Петра Губчица, 2 дв., 4 х. Въ числѣ крестьянъ по ревизіи 1723 г., показаны 1 грунт. и 5 боб.—„Михайла Дѣдка, козака сотнѣ Почеповской".

Д. Надинка Лѣсовая при р. Костѣ. Кз. А. 12 дв. Б. стрѣльцовъ, 7 дв., 10 х. Кр. А. рат., гр. 8 дв. В. Разум., 8 дв., 11 х. и бзд. 3 х.

Д. Рябцы при р. Костѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Турковскаго, гр. 1 дв., б. 7 х. Б. 26 дв., 29 х. Въ вѣдомости 1727 г. замѣчено: „владѣлъ по жонѣ Транковщанцѣ подпоручикъ Турповскій (Турковскій?); отнято на князя Меншикова".

Д. Козловка. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 2 дв., б. 2 х. В. Михайла, Александра, Василія, Николая и Петра Гудовичей, 19 дв., 19 х. Въ ревизіи 1723 г. о Козловкѣ сказано: „Костантія Турповского въ полкахъ великороссійскихъ обритающагося прапорщика". По вѣдомости 1727 г. замѣчено: „владѣетъ Турповскій по указу правителей почеповскихъ по той же жонѣ". (См. Рябцы).

С. Бѣльково при рч. Лютенкѣ. Кз. А. 7 дв. Б. 8 дв., 17 х. Кр. А. Губчицовъ, гр. 6 дв., б. 14 х. Б. Подсосѣдк. бзд. Мих. Губчица, 11 дв., 12 х.

Digitized by Google

Д. Юскова-Слобода при рч. Лютенкѣ. По универсалу Мазепы 1702 г., подтвержденъ зп. тов. Ивану Михайловичу (Губчицу) „хуторъ на рѣчкѣ Лютенкѣ, называеной Ракусова-Буда"; на мѣстѣ этой буды и возникла Юскова слобода, которая по ревизіи 1723 г. значится слободо Лютенкою Кр. А. Гудчицовъ гр. 34 дв., б. 4 х. В. б. 7. Ивана Губчица. 23 дв., 28 х.

Д. Трусовка при рч. Трусовкѣ, поселена повидимому Константиномъ Турковскимъ, за которымъ показана по ревизіи 1727 г. Кр. А. Турковскаго, гр. 25 дв., боб. 12 х. В. Разум., 41 дв., 44 х. и бзд. 8 х.

Д. Вязовка при прот. Вязовкѣ, поселена также должно быть Турковскимъ, за которымъ показана по ревизіи 1723 г. Кр. А. Турковскаго, гр. 4 дв. В. Разум., 11 дв., 11 х.

Д. Бохаричи при рч. Костицѣ. По акту 1666 г. полковникъ Иванъ Плотникъ позволилъ п. Курилѣ Яковлевичу „млинъ будовати на рѣкѣ Костѣ у селѣ Бохаричахъ, поглядаючи на спустошене (млина?) а менуючи отъ ляховъ". Кз. А. 9 дв., б. 1 х. Б. 15 дв., 17 х, Кр. нѣтъ.

Д. Васьковичи при рч. Костицѣ. Кз. А. 25 дв. б. 4 х. Б. 20 дв., 22 х. и бзд. 4 х.

Д. Малашово при рч. Костицѣ. По акту 1678 г. полковникъ Коровка утвердилъ за почепскимъ писаремъ Антономъ Карповичемъ „млинъ на р. Костѣ, въ с. Малашовцѣ." Кз. А. 17 дв., б. 4 х. Б. 6 дв., 7 х. Кр. А. гр. 2 дв. В. коронныхъ, 2 дв., 2 х.; Разум., 6 дв., 7 х. и подсосѣдк. 3 дв., 3 х.

Д. Лободино при рч. Голышовкѣ. Кз. А. 6 дв. б. 2 х. В. 8 дв., 10 х. Кр. нѣтъ.

Д. Селище при рч. Голышовкѣ. Кз. А. 38 дв. б. 12 х. В. 32 дв., 39 х. Кр. А. рат., гр. 20 дв., б. 1 х. В. Разум., 23 дв., 25 х.

Д. Брешковка при верш. рч. Костицы. Въ ревизіи 1723 г. названа слободою. Кз. А. гр. 9 дв. В. „владѣнія подданнаго гр. Разумовскаго Ивана Брешкова, доставшееся ему по предкамъ", 7 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

С. Демьяново при рч. Костицѣ. Кз. А. 19 дв., б. 14 х. и стрѣльцовъ, 11 дв. В. 17 дв., 24 х. и стрѣльц. 18 дв., 29 х. Кр. гр. 4 дв. Б. Разум., 6 дв., 9 х. и подсос. бзд. 4 х.

С. Подбѣлово при рч. Костицѣ. Кз. А. 35 дв., б. 8 х. и стрѣльц., 41 дв. В. 39 дв., 40 х. и стрѣльц. 75 дв., 79 х. п бзд. 3 х. Кр. А. гр. 17 дв., б. 14 х. Б. Разум., 18 дв., 19 х. О стрѣльцахъ въ ревизіи 1723 г. замѣчено: „о сихъ стрѣльцахъ до двору гетманского и полковничого належачихъ, всѣ свидѣтельствовали, что дѣди и отцы ихъ козаковали, въ войсковыхъ походахъ бували прежде стрелецства своего. А задержави свѣтлѣйшого князя поверстано ихъ въ посполитіе; и до сихъ временъ поспо-

Digitized by Google

лито служать. А которіе до двору полковничого належали, сіи во свидѣтелство мѣютъ себѣ покойного полковника Миклашевского, на стрелецство виданий себѣ универсалъ."

Д. Дегтяная при рч. Костицѣ. По универсалу Скоропадскаго 20 дек. 1708 г., Якову Старосельскому, бывшему сотенному писарю, позволено „займати слободку на сиромъ кореню, въ лѣсѣ почепскомъ, на дубровцѣ Дегтяной." **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Мих. Старосельскаго, гр. 25 дв., б. 6 х. **В.** б. тов. Ивана Валькевича, 21 дв., 21 х. и бзд. 2 х. Къ Валькевичамъ Дегтяная перешла въ пол. XVIII в., за неуплаченный долгъ Старосельскихъ.

С. Рогово при впаденіи р. Рога въ Судость. По описи 1654 г., показано „село старое городище Рогово," съ церковью св. Козьмы и Дамьяна. **Кз. А.** 30 дв., боб. 16 х. **Б.** 36 дв., 38 х. и бзд. 14 х., **Кр. А.** боб. 4 х. **В.** подсос. Аршука, 2 х.

Д. Вишняя Злобинка при рч. Немолодвѣ. **Кр. А.** 5 дв., б. 2 х. **Б.** 9 дв., 9 х. **Кр. А.** гр. 9 дв., б. 1 х. **Б.** Разум., 9 дв., 9 х.

Д. Нижняя Злобинка при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 11 дв., боб. 4 х. **В.** 9 дв., 10 х. **Кр. А.** Мих. Старосельскаго, гр. 6 дв. **В.** Подсос. Рославца, 2 х. и Самоцвѣта, 3 х.

Д. Вялъки при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 19 дв., б. 4 х. **Б.** 20 дв., 21 х. **Кр. А.** нѣтъ **Б.** Разум., 1 дв., 1 х.

С. Дымово при рч. Немолодвѣ, по описи 1654 г., показано съ церковью. **Кз. А.** 13 дв., б. 6 х. **Б.** 15 дв., 16 х. и бзд. 6 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Сотниково при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 10 дв., б. 2 х. **Б.** 15 дв., 18 х. и бзд. 2 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Гущино при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 18 дв., б. 5 х. **Б.** 11 дв., 18 х. и бзд. 3 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Ветошки при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 11 дв., б. 4 х. **Б.** 12 дв., 12 х. и бзд. 3 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Шелудки при колодц. **Кз. А.** 12 дв. **Б.** 9 дв., 12 х. и бзд. 4 х. **Кр. А.** рат., гр. 10 дв., б. 3 х. **Б.** Разум., 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

Д. Свипуха при рч. Немолодвѣ. **Кз. А.** 6 дв., б. 1 х. **Б.** 9 дв., 11 х. **Кр. А.** гр. 4 дв., б. 2 х. **Б.** нѣтъ.

С. Лизогубовка при рч. Селецкой, поселена въ к. XVII в., Андреемъ Лизогубомъ въ то время, когда онъ ставъ зятемъ Миклашевскаго, переселился въ Стародубщину и получивъ здѣсь отъ тестя с. Стар. Почепъ, сталъ въ окружности скупать земли. Устроенная слобода была отнята у Лизогуба Меншиковымъ вмѣстѣ съ Старымъ Почепомъ и сколько

Digitized by Google

Лизогубъ ни хлопоталъ [487]), маетности его были возвращены только послѣ паденія Меншикова. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. гр. 50 дв., б. 30 х. **Б. Мих. Влас.** Будлянскаго, 25 дв., 32 х. и бзд. 5 х. и бунч. т. Косача, 32 дв., 33 х. и бзд. 7 х.

Д. Воронино при рч. Немолодвѣ. **Кз.** А. 21 дв., б. 6 х. **Б.** 14 дв., 17 х., бзд. 2 х. и подсос. 7 х. **Кр.** нѣтъ.

Д. Себеки при рч. Козяновкѣ. **Кз.** А. 10 дв., б. 5 х. **Б.** 17 дв., 20 х. **Кр.** А. гр. 4 дв., б. 2 х. **Б.** Разум., 7 дв., 8 х.

Д. Писарева при рч. Деревейнѣ. **Кз.** А. 5 дв., б. 3 х. **Б.** 6 дв., 11 х. **Кр.** А. гр. 2 дв. **Б.** Разум., 3 дв., 5 х.

Д. Аксаитово при колодц. **Кз.** А. 29 дв., боб. 10 х. **Б.** 21 дв., 22 х. **Кр.** А. Мих. Староселъскаго, б. 2 х. **Б.** нѣтъ.

С. Тубольцы при колодц. По описи 1654 г., показано съ церковью. **Кз** А. 14 дв., б. 6 х. **Б.** 18 дв., 18 х. **Кр.** нѣтъ.

С. Большое Староселье при рч. Деревейнѣ. **Кз.** А. 14 дв., б. 11 х. и стрѣльц., 7 дв. **Б.** 15 дв., 21 х. и стрѣльц., 10 дв., 11 х. Подсосѣдк. сотен. старшины, 6 дв., 6 х. О стрѣльцахъ замѣчено въ ревизіи 1723 г., „вверено ихъ въ стрѣльци съ козаковъ, Бѣлозерецкимъ."

С. Губастово при колодц. По описи 1654 г., показано съ церковью. **Кз.** А. 14 дв., б. 6 х. **Б.** 18 дв., 18 х. **Кр.** А. гр. 1 дв., б. 3 х.

Д. Карпово при колодц. **Кз.** А. 11 дв. **Б.** 15 дв., 15 х. и бзд. 2 х. **Кр.** А. гр. 3 дв. **Б.** Разум., 2 дв., 2 х.

С. Ивашково при рч. Деревейнѣ. **Кз.** А. 9 дв., б. 6 х. **Б.** 11 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и поососѣдк. 6 х. **Кр.** А.?

Пупкари при рч. Деревейнѣ. **Кз.** А. 21 дв., б. 14 х. **Б.** 17 дв., 17 х. **Кр.** А. гр. 1 дв. **Б.** Разум., 6 дв., 7 х. Подсосѣдк., 1 дв., 1 х.

С. Стригово при рч. Рогозкѣ **Кз.** А. 17 дв., б. 10 х. **Б.** 16 дв., 19 х., бзд. 5 х. и подс. 2 х. **Кр. Б.** Разум., 1 дв., 1 х. и мелк. влад. 2 дв., 2 х. и бзд. 3 х.

---

[487]) Лизогубъ сильно хлопоталъ о возвращеніи отнятыхъ маетностей, какъ показываетъ слѣдующее письмо его къ Шидловскому: „Благородний г. Феодоръ Владимеровичъ Шидловскій, велце мнѣ мосцивий пане и милостивий добродѣю. Упадаючи до стопи ногъ вашему благородію, покорне упрошаю о привернене Почепища и слободы (Лизогубовки) селъ моихъ — — Слезне упрошаю, дабы мое власное при мнѣ зоставало. А за показаную милость знатному чимъ вашему благородію поклонитися— —" Шидловскій не отказывался хлопотать, но просилъ повременить. Затѣмъ въ 1715 г., почепскій комендантъ Родіоновъ обѣщалъ „донести его свѣтлѣйшеству, скорбь" Лизогуба за потерю маетностей, предлагая получить за послѣднія—деньги. Но всѣ эти обѣщанія кончились ничѣмъ.

Digitized by Google

Д. Товбозинъ при рч. Рогозкѣ **Кз. А.** 7 дв. **Б.** 15 дв., 15 х. **Кр. А.** гр. 2 дв., б. 3 х. **Б.** Разум., 1 дв., 2 х. и Костинск. монаст., бзд. 3 х.

С. Урянцы при рч. Рогозкѣ, по универсалу Мазепы 1688 г., отданы зн. тов. Федору Пучковскому, взамѣнъ слободы Булашевой, а по универсалу 1709 г., утверждены за Яковомъ Пучковскимъ, сыномъ Федора. Сынъ Якова, Максимъ Пучковскій въ 1743 г. заложилъ Урянцы и Пучковку стародубск. бурмистрамъ Артему и Федору Тихоновичамъ (Лашкевичамъ) за 700 р. и за неуплату этого долга Урянцы съ Пучковкою въ 1749 г., поступили во владѣніе Ильи Журмана, а затѣмъ вмѣстѣ съ имѣніями послѣдняго, достались Михаилу Гудовичу. **Кз. А.** 6 дв. **Б.** 13 дв., 13 х. **Кр. А.** Пучковскихъ, гр. 25 дв., б. 15 х. **Б.** Ильи Журмана, 29 дв., 29 х. и бзд. 7 х.

Д. Чернобабки при рч. Нарядцѣ. **Кз. А.** 10 дв. **Б.** 11 дв., 11 х. **Кр. А.** гр. 4 дв. **Б.** Разум., 5 дв., 5 х.

С. Малое Староселье при рч. Деревейнѣ. **Кз. А.** ? **Б.** 12 дв., 12 х. **Кр. А.** гр. 1 дв., б. 3 х. **Б.** Разум., 1 дв., 1 х.

Д. Машково при рч. Деревейнѣ. **Кз. А.** 6 дв. **Б.** 14 дв., 14 х. **Кр. А.** гр. 1 дв. **Б.** подсос., 3 х.

Д. Жудилово при рч. Дебри. **Кз. А.** 10 дв., б. 5 дв. **Б.** 9 дв., 9 х. **Кр. А.** гр. 2 дв., б. 4 х. **Б.** Разум., 4 дв., 5 х.

Д. Борщовъ при рч. Деревейнѣ. **Кз. А.** 16 дв., б. 11 х. **Б.** 15 дв., 19 х., бзд. 2 х. и подсос. 3 дв., 3 х.

С. Пучковка при рч. Дубинѣ, возникла въ концѣ XVII в., изъ поселка около мельницы: по листу Семена Самойловича 1682 г., позволено войск. товар. Никитѣ Федоровичу (Пучковскому) „на сиромъ коренѣ, уверху Жукова на р. Дубинѣ, у Демидова борка, греблю занати и на оной млинъ вешнякъ побудовати.“ По универсалу 1709 г., Степанъ Пучковскій получилъ новое позволеніе „на осаженіе слободки, на заведеніе хутора и млина въ непенномъ мѣстцу, на рѣцѣ Дубинѣ, въ лѣсу волномъ.“ Въ 1749 г. Пучковка отдана была Ильѣ Журману за долгъ Максима Пучковскаго (см. Урянцы), и затѣмъ вмѣстѣ съ журмановскими имѣніями, перешла къ Михайлу Гудовичу. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** гр. 53 дв., б. 7 х. **Б.** Ильи Журмана, 73 дв., 74 х. и бзд. 5 х.

Д. Починокъ ок. р. Судости. **Кз. А.** гр. 10 дв., боб. 4 х. **Б.** 30 дв., 31 х. **Кр. А.** гр. 21 дв., б. 5 х. **Б.** Разум., 14 дв., 15 х. и бзд. 5 х.

Д. Титовщина при колодц. **Кз. А.** гр. 17 дв., б. 10 х. **Б.** 28 дв., 28 х. **Кр. А.** гр. 11 дв. **Б.** Разум., 5 дв., 5 х.

С. Жуково при рч. Дубинѣ, отдано въ 1688 г., Мазепою почепск. сотнику Науму Поздрѣ, у наслѣдниковъ котораго куплено Андреемъ Гудовичемъ, въ 1733 г. **Кз. А.** 8 дв., б. 2 х. **Б.** 4 дв., 7 х. и стрѣльцовъ

Digitized by Google

8 дв., 3 х. Кр. А. гр. 27 дв., боб. 16 х. В. Гудовичей, 26 дв., 27 х. и бзд. 6 х.

С. Калачево при р. Судости Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 87 дв., боб. 26 х. В. Разум., 63 дв., 68 х.

С. Березовка при р. Судости, поселена на земляхъ с. Юдинова, около 1670 г., полковникомъ Петромъ Рославцомъ. Въ 1743 г., полковнику гусарскаго полка Степану Витковичу было пожаловано въ Малороссіи до ста дворовъ. Витковичъ выпросилъ, чтобы ему ихъ дали „изъ описныхъ меншиковскихъ почепскихъ," вслѣдствіе чего онъ и получилъ Березовку, Михновку и Казиловку. [488]) Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 94 дв., б. 25 х. В. вдовы бригадира Витковича, 29 дв., 30 х. и поруч. Энгельгардта, 30 дв., 31 х.

Д. Михновка при р. Судости. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 40 дв., боб. 13 х. В. вдовы бриг. Витковича, 30 дв., 31 х. и поруч. Энгельгардта, 30 дв., 31 х.

Д. Казиловка при рч. Петхорѣ, поселена на земляхъ с. Юдинова ок. 1670 г., Петромъ Рославцомъ. Въ 1745 г. отдана Витковичу, (см. Березовка). Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 45 дв., б. 8 х. В. вдовы бриг. Витковича, 27 дв., 27 х. и поруч. Энгельгардта, 27 дв., 28 х. Упоминаемый здѣсь Энгельгардтъ (Андрей Богдановичъ, прокуроръ новгородсѣверск. губ. магистрата) былъ женатъ на дочери премьеръ-маіора Гаврила Витковича (сынъ Степана?) и крестьянъ въ Березовкѣ, Михновкѣ и Казиловкѣ, получилъ въ приданое.

С. Карбовщина (Карбовка) при колодц. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 66 дв., боб. 33 х. и стрѣльцовъ, 4 х. В. Разум., 24 дв., 35 х. и бзд. 35 х. [489]).

Мглинская сотня занимала главнымъ образомъ берега Ипути и притока ея Воронусы. Берега послѣдней заселены были раньше береговъ Ипути. По-ипутье въ предѣлахъ Мглинской сотни, продолжало заселяться почти до конца XVIII в., при чемъ главными заселителями этой мѣстности явились сначала Есимонтовскіе, а потомъ—Искрицкіе и Гудовичи. Заселеніе ипутскихъ береговъ шло медленно по той причинѣ, что они были покрыты громадными лѣсами, отъ которыхъ пришлое населеніе должно было сначала очищать выбранныя имъ для поселенія „угомонища." Мглинскія слободы поэтому садились преимущественно „на сыромъ корени," т. е. среди лѣсныхъ порубовъ.

---

[488]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 32, стр. 328.

[489]) Нѣкоторыя изъ названныхъ здѣсь поселеній (Березовка, Михновка, Казиловка и друг.) по однимъ спискамъ числились въ Бакланской сотни, а по другимъ—въ Почепской. Меншиковское владѣніе спутало точное разграниченіе этихъ двухъ сотенъ.

Digitized by Google

Особенностью Мглинской сотни является значительное въ ней количество среди козачьяго поселенія, „стрѣльцовъ“ и „пороховниковъ.“ Мы видѣли уже „стрѣльцовъ“ въ Почепской сотнѣ, но тамъ они являются поверстанными изъ козаковъ въ крестьянство и стрѣлецкимъ искусствомъ ихъ пользуются тамъ частные владѣльцы, поверставшіе ихъ въ крестьяне. Въ Мглинской сотнѣ „стрѣльцы“ явились повидимому не позже перв. полов. XVII в. и записавшись послѣ изгнанія поляковъ, въ козаки, несли стрѣлецкую службу, промышляя звѣря и птицу для обихода гетмановъ и мѣстной старшины. Мглинскіе стрѣльцы составляли особый козачій „курень,“ заключавшій въ себѣ во время составленія генеральной описи 130 дворовъ и 40 бзд. хатъ. [490]) Стрѣльцамъ необходимъ былъ порохъ и изъ среды ихъ выдѣлилась особая группа—„пороховниковъ,“ занимавшихся приготовленіемъ пороха. Есть извѣстіе, что въ первое время существованія Стародубскаго полка, пороховниковъ вызывали изъ „Литвы;“ [491]) но затѣмъ пороховники Мглинской сотни выдѣлывали порохъ не только для своего полка, но и для генеральной артиллеріи. При Апостолѣ, въ х. Портникахъ, около с. Велюханъ, существовалъ уже пороховой заводъ. [492]) Во время Румянцова, въ Мглинской сотнѣ было пороховниковъ—32 двора и 8 бзд. хатъ и ими завѣдывалъ особый атаманъ, жившій въ х. Портникахъ.—Изъ среды стрѣльцовъ выдѣлялись еще и „бобровники,“ которые тоже составляли особый „курень,“ впрочемъ незначительный по численности. [493])

При полякахъ почти вся Мглинщина, раздѣленная на двѣ волости Мглинскую и Дроковскую, принадлежала Николаю Абрамовичу, воеводѣ троцкому. Послѣ изгнанія поляковъ, на мѣсто существовавшихъ здѣсь двухъ волостей, учреждены были двѣ сотни Мглинская и Дроковская, которыя показаны по описи 1654 г.; [424]) но Дроковская сотня существовала недолго и вошла въ составъ Мглинской.

Мглинскіе сотники: Никифоръ Васильевичъ Вѣлецкій, 1654. Андрей Есимонтовскій, 1669. Иванъ Верло, 1671-72. Иванъ Красный,

---

[490]) Обозр. Румянц. Описи, 667.

[491]) Въ ревизіи 1723 г. объ одномъ почепскомъ козакѣ, по прозвищу Пороховникѣ, замѣчено: „сего Василья Пороховника дѣда Никиту покойній Петро Рославецъ еще за полковництва своего въ Стародубовѣ, умисле для порохового дѣла въ Литвы, въ городка Кричева, зискалъ въ Почепъ и уставіовалъ его въ Почепи жити, который самъ и сынъ его, и сей Василь тое дѣлаючи пороховое дѣло, належалъ до войсковой служби и власти сотницкой, а тяглостей жадныхъ посполитихъ не отбувалъ.“

[492]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 48, стр. 446.

[493]) Пороховники—Обозр. Румянц. Оп., 667, а бобровники—т. ж., 665.

[424]) А. Ю. З. Р., X, 836.

Digitized by Google

ок. 1680. **Иванъ Федоровичъ Есимонтовскій, 1680—81. Григорій Семеновичъ, 1687—88. Иванъ Романовичъ Романовскій, 1688—1705. Михаилъ Турковскій, 1706—710. Афанасій Ивановичъ Есимонтовскій, 1710—15. Максимъ Лаврентьевичъ Бороздна, 1715—22. Алексѣй Ивановичъ Есимонтовскій, 1723—32. Максимъ Михайловичъ Турковскій, 1734—35. Василій Лисаневичъ, 1740—60. Павелъ Григорьевичъ Покорскій, 1772—82.**

Есимонтовскіе вышли въ старшину изъ среды мглинскаго козачества. Въ 1669 г. встрѣчаемъ двухъ Ес—ихъ: рядоваго козака Федора и мглинскаго сотника Андрея; [495]) затѣмъ въ 1691 г., упоминается Савва Андреевъ Ес—ій и—другихъ свѣдѣній о потомствѣ Андрея Ес—аго не имѣется. Сынъ Федора—Иванъ разбогатѣлъ скупкою вокругъ Мглина грунтовъ и не смотря на свою неграмотность, былъ выбранъ сотникомъ; на этомъ урядѣ видимъ его въ 1680 и 1681 г.г. По оставленіи сотничьяго уряда, Иванъ Ес—ій жилъ еще лѣтъ пятнадцать, продолжая скупать грунта, при чемъ въ купчихъ называется то „паномъ", то „козакомъ"; такъ по купчей 1696 г., мглинской мельникъ Васко Кондратовичъ „часть свою третую мелницкую у млинѣ подъ городомъ (Мглиномъ), на Судинце рѣчце стоячой, продавъ увѣчность пану Ивану Феодоровичу Есимонтовскому". А въ заемномъ письмѣ 1697 г., читаемъ: „листъ и добровольный записъ отъ насъ, Тимоха Подлузкого, жителя высочанского, отъ Иванюги Парфененка, отъ Максима Ушачонка и отъ Уласа Данилевѣча, жителей мискихъ мглинскихъ, чинимъ собѣ видомо, нжъ есть зостаемъ виновати талерай соть двинадцать битыми ровно, пану Ивану Федоровичу Есимонтовскому, козаку и товаришу значному сотни Мглинской, повинныемо оную суму его рукоданную изъистить вси едностайне, безъ всякой отмови и отмоги, на день и терминъ заложоний въ року идучомъ 1690 осмомъ, о воскресеніи тридневномъ, объ велицедни— —" [496])

О старшемъ сынѣ Ивана Ес—аго, Афанасіи, говорено выше (стр. 72—74) Младшій —Алексѣй поставленъ былъ сотникомъ на мѣсто Максима Бороздны, въ іюлѣ 1723 г., когда Малороссіей правилъ Вельяминовъ. Въ „указѣ" генер. канцеляріи, за подписомъ Вельяминова съ товарищами и—Жураковскаго съ Лизогубомъ, читаемъ: „полковниковѣ наказному Стародубовскому г. Чарнолузскому зо всею старшиною того полку, объявляется: понеже по согласномъ всѣхъ сотянъ мглинскихъ жела-

---

[495]) Обозр. Рум. Оп., 648 и Величко, II, 187. Преосвящ. Филаретъ сближаетъ Есимонтовскихъ съ Еймонтами, но безъ достаточныхъ основаній (Опис. Черниг. Еп., VII, 143.) О почепскомъ старостѣ Еймонтѣ, см. стр. 299.

[496]) Сборникъ подлинныхъ документовъ Есимонтовскихъ, въ нашей б—кѣ.

Digitized by Google

нію и по общомъ ихъ прошенію, поставленъ сотникомъ мглинскимъ Алексѣй Есимонтовскій, знатній полку старод. товарищъ, респектомъ службъ войсковихъ дѣда и отца, и самого его, и по указу на вѣрность императорскому величеству къ присязѣ приведенъ, того рали атамана и товарищество тоей сотнѣ, вѣдая его совершеннимъ началникомъ, подобающее ему до войскового и гражданского сотенного правленіа и порядковъ стягаючоеся, отдавали послушенство и повиновеніе. Опъ тежъ, Алексѣй Есимонтовскій, новоучрежденій мглинскій сотникъ, взаемнимъ способомъ зъ сотнянами тамошними обходително и безобидно надлежащою управою поступати мѣетъ да и коммендѣровѣ полковому послушнимъ быти всегда повиненъ. О чомъ г. полковникъ наказній стародубовскій знаючи за объявленіемъ сего указу, долженъ одправить кого пристойно въ мѣсто Мглинъ и при собраніи сотнѣ тамошной товарищества, вручить короговъ ему, Есимонтовскому, безъ замедленіа."—Сотникомъ Алексѣй Ес—ій пробылъ почти десять лѣтъ и значительно увеличилъ за это время, свое земельное имущество, скупая, получая въ подарокъ и отбирая за денежные долги, всякого рода земельныя угодья, по разнымъ мѣстамъ Мглинской сотни. Затѣмъ Алексѣй Ес—ій послужилъ еще пять лѣтъ бунчуковымъ товарищемъ и уволенъ былъ въ отставку, „за старость лѣтъ и весма крайнюю драхлость". У Алексѣя Ес—аго было три сына: Семенъ, Степанъ и Михайло. Старшій—Семенъ, женатый на дочери Андрея Гудовича, умеръ въ 1729 г., оставивъ одну дочь. Младшій—Михайло, женатый на дочери Григорія Скоруны, Маринѣ, умеръ бездѣтнымъ въ 1746 г. Мужское потомство оставлено было среднимъ братомъ Степаномъ Алексѣевичемъ, у котораго было два сына Алексѣй и Степанъ; оба эти Ес—іе служили бунчук. товарищами. Старшій изъ нихъ Алексѣй, женатый на какой-то Татьянѣ Андревнѣ, оставилъ двухъ сыновей Федора и Николая. Послѣдній, женатый на Еленѣ Григорьевнѣ Искрицкой, имѣлъ въ концѣ XVIII в., до 1000 крестьянъ. [497]) Степанъ Степановичъ Ес—ій, женатый на Маріѣ Петровнѣ Искрицкой, оставилъ пять сыновей, которые въ общественной дѣятельности не оставили никакихъ слѣдовъ.

Берло Иванъ извѣстенъ по его подписи на конотопскихъ статьяхъ; одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей называетъ его отцомъ епископа переяславскаго Арсенія († 1744 г.), [498]) но такъ какъ по другимъ болѣе

---

[497]) Сынъ Николая—Григорій въ перв. пол. XIX в. былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ хозяевъ сѣверной части Черниговской губерніи. См. его Описаніе Суражскаго уѣзда. 1845 г.

[498]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 51, стр. 465, статья о мглинскихъ сотникахъ протоіереѣ Андреѣ Страдомскаго.

Digitized by Google

достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, отецъ епископа Арсенія—Иванъ Берло былъ сначала священникомъ переяславскаго села Панфиловъ, а потомъ переяславскимъ протопопомъ, [499]) то для согласованія этихъ свѣдѣній, остается допустить, что Иванъ Берло, принужденный почему либо оставить сотничій урядъ въ Мглинѣ, перебрался затѣмъ въ Переяславскій полкъ и здѣсь постригся въ священники. Такіе случаи въ старой Малороссіи бывали нерѣдко.

Романовскій. О его происхожденіи уже говорено выше (стр. 87). Перейдя вмѣстѣ съ отцомъ въ Стародубскій полкъ, Романовскій пристроился здѣсь, женившись на дочери мглинскаго сотника Ивана Есимонтовскаго и поселившись у тестя. Въ это время сыновья Ес—аго были еще малы и Романовскій повидимому надѣялся воспользоваться частью земельныхъ богатствъ тестя. Въ одной жалобѣ Афанасія и Алексѣя Ес—хъ на Меншикова за отнятіе мельницы, читаемъ: „нашъ зять Иванъ Романовскій, оженившися на сестрѣ нашой и жіючи нѣсколко лѣтъ въ дому отца нашего, фундушевый универсалъ полковника Остряница на занятіе гребли ниже с. Шуморова, въ неумѣтного писма нашего отца, тайнымъ способомъ взялъ, читаючи другіе писма, о чомъ многократно покойній отецъ нашъ бывало подросшимъ намъ, сказуетъ и тимъ помянутій зять нашъ учинилъ немалую обиду отцу нашему --" Будучи въ свою очередь хорошо грамотнымъ, Романовскій сталъ замѣтнымъ человѣкомъ въ Мглинѣ и должно быть безъ особаго труда, попалъ на мѣсто тестя, ставъ мглинскимъ сотникомъ не позже 1688 г. На этомъ урядѣ Романовскій пробылъ не менѣе 16-ти лѣтъ, оставивъ слѣды своего сотничества въ двухъ селахъ—Романовкахъ. У Романовскаго было три сына: Григорій, Петръ и и Владиміръ; старшій изъ нихъ вернулся на родину отца, въ Нѣжинъ, и былъ здѣсь сотникомъ 3-й полковой сотни. Младшіе два Романовскіе унаслѣдовали мглинскими имѣніями отца, которыя затѣмъ перешли къ Турковскимъ, а отъ послѣднихъ къ Борковскимъ. Дочь Ивана Романовскаго была замужемъ за Михайломъ Турковскимъ.

Турковскій началъ службу „при боку" Мазепы, т. е. былъ вѣроятно однимъ изъ числа его „дворянъ." Въ это время онъ попалъ къ шведамъ въ плѣнъ и по выходѣ изъ „шведской неволи," сдѣланъ былъ почепскимъ „дозорцею." Здѣсь Т—ій женился на дочери Ивана Романовскаго и по смерти тестя, поставленъ былъ мглинскимъ сотникомъ. Сотникомъ Т—ій пробылъ до 1710 г., когда былъ сдѣланъ „господаремъ Гадяцкаго замка." Затѣмъ Т—ій въ 1729 г., былъ назначенъ

[499]) Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. Епархіи, игум. Поліевкта. Полтава. 1868. стр. 36 (Изъ Полтавскихъ Епарх. Вѣд. 1867 г.).

Digitized by Google

генеральнымъ писаремъ.[500]) Занимая такой важный урядъ въ продолженіе всего гетманства Апостола, Т—ій ничѣмъ не выдѣлился изъ числа людей среднихъ способностей, двигаемыхъ впередъ за одно лишь ихъ трудолюбіе... При томъ же помощникомъ его въ это время былъ Андрей Безбородко, который своими блестящими дарованіями еще болѣе затѣнялъ своего начальника. У Т—аго было повидимому, два сына: одинъ—Максимъ, женатый на дочери Григорія Жоравки (стр. 46) Аннѣ, и бывшій мглинскимъ сотникомъ. Максимъ Т—ій унаслѣдовалъ имѣнія безпотомныхъ своихъ дядей Петра и Владиміра Романовскихъ. Отъ Т—аго эти имѣнія впослѣдствіи перешли къ Борковскимъ. Сыномъ же Михаила Т—аго былъ кажется, и Константинъ Турковскій, который женившись на „Транковщанцѣ" (дочь зн. тов. Александра Тарайковскаго), владѣлъ въ Почепщинѣ, Рябцами и Козловкою (см. стр. 319).

Бороздна Максимъ, одинъ изъ сыновей сподвижника Хмельницкаго—Лаврентія Бороздны, былъ личностью необычною среди современнаго ему общества. Учился онъ повидимому въ Кіевской академіи и затѣмъ взятъ былъ на службу къ царевичу Алексѣю Петровичу, находясь при которомъ, немалое время жилъ заграницею. Мы не знаемъ рода службы Бороздны и только можемъ догадываться, что былъ онъ пѣвчимъ, которые при дворѣ пополнялись преимущественно малороссіянами. Съ потерею голоса, пѣвчіе отпускались на родину, гдѣ иногда успѣвали получать мѣста сотниковъ. Кончивъ службу при царевичѣ и Б—на успѣлъ получить это мѣсто при ходатайствѣ Головкина, который за него такъ писалъ Скоропадскому: „предъ нѣсколькими лѣты былъ въ службѣ при домѣ его высочества государя царевича изъ малороссійскихъ жителей Максимъ Бороздна; а потомъ служилъ онъ при домѣ ея высочества государыни кронъ-принцессы, и во всю бытность, оказалъ себя вѣрно. А нынѣ онъ изъ той службы сталъ быть свободенъ и просилъ меня о рекоменлаціи, желая за его службы быть ему во отечествѣ его, въ Малой Россіи, а именно въ Стародубовскомъ полку, въ селѣ Топалѣ, сотникомъ. Я - - рекомендую - - Максима Бороздну, дабы изволили по прошенію его - - быть ему въ томъ селѣ Топалѣ сотникомъ. Буде же его въ то мѣсто зачѣмъ не мочно на тотъ урядъ опредѣлить, то бъ иное мѣсто сотницкое ему опредѣлили, однакожъ бы въ томъ же Стародубовскомъ, а не въ иномъ полку - - А онъ, Максимъ, можетъ и великомности вашей при случаѣ быть удобенъ и услужить, ибо нѣмецкій языкъ онъ знаетъ и въ европейскихъ государствахъ былъ довольно и тамошное обхожденіе присмотрѣлъ."[501]) Скоро-

[500]) Марковича Записки, I, 304. Дневникъ Ханенка. 36.

[501]) Матеріалы военно-учен. арх. главн. штаба, I, 806.

Digitized by Google

падскій конечно поспѣшилъ удовлетворить ходатайство Головкина и Б—на былъ поставленъ сотникомъ въ Мглинѣ, на мѣсто Аф. Есимонтовскаго (стр. 75). Получивъ сотничество Б—на сразу началъ заводить въ сотнѣ небывалые порядки. Въ жалобѣ мглинскихъ козаковъ на своего новаго сотника, поданной почти вслѣдъ за его назначеніемъ, читаемъ: „скоро зоставши сотникомъ, почалъ Б—на козаковъ муштру учити и досель не престаючи того; заказалъ былъ всѣмъ куренямъ, жебы мушкеты козацкіе на флинты строемъ шведскимъ были переробленни. И такъ мѣзерное козацство въ самую голоднечу прошлого року, зъ многихъ куреней тотъ его указъ исполняти, остатнѣе свои злиднѣ збиваючи, мусили - - По волости часто проѣзжаючи, якоби коледовать, а болшъ для того, щобъ кого удрать, якъ въ селѣ Дроковѣ: многихъ позавѣшовавши въ тинъ, своими руками билъ; также и въ Овчинци селѣ, около Покрова Пресв. Богородицы, тое жъ чинивъ, наветъ за тую жъ к[illegible]ядку и дякови церковному Грицкови досталось кіями добре - -“ [502]) Видно, что Б—на вмѣстѣ съ новыми порядками относительно „муштры“, которую старался завести, желая обратить на себя вниманіе можетъ быть самаго царя, не забывалъ и старыхъ порядковъ, по которымъ для сотника съ сильною поддержкою, всякій произволъ подъ сотнянами оставался безнаказаннымъ... „Завѣшивая въ тинъ“ людей, [503]) Б—на зналъ, что при покровительствѣ такихъ людей какъ Головкинъ, мѣстныхъ властей ему бояться нечего. И дѣйствительно, не смотря на жалобы сотнянъ, гетманъ уже въ 1716 г. утвердилъ за Б—ною „для спокойнаго владѣнія и послушанія,“ с. Лопазню, находившуюся до того въ вѣдѣніи мглинской ратуши. Отдана была Б—нѣ и урядовая Чешуйковская мельница. При Бороздиѣ происходило межеваніе Почепской волости Лосевымъ, при чемъ какъ мы уже видѣли, Б—на усердно хотѣлъ помочь Меншикову въ его попыткѣ примежевать къ Почепу Мглинскую сотню (стр. 282). Бороздна былъ женатъ на какой то Катеринѣ Ивановнѣ, которая „въ Россію выѣхала изъ чужихъ краевъ и воспріяла православную вѣру.“ По смерти Б—ны въ 1722 г., вдова его вышла вторично замужъ за поручика Антона Детерденева и успѣла выхлопотать въ 1727 г., царскую грамоту, которою за нею и дѣтьми, Лопазня утверждалась „вѣчно.“ [504])

„Муштра,“ которую Б—на хотѣлъ завести въ Мглинской сотнѣ, повидимому не привилась, такъ какъ о ней никакихъ упоминаній затѣмъ мы не встрѣтили. [505])

---

[502]) Зап. Черниг. Губ. Стат. Ком., II, 68.

[503]) Старинный видъ наказанія, состоявшій въ томъ, что ноги наказываемаго закладывали въ средину плетня, для безпрепятственнаго нанесенія ему ударовъ.

[504]) Обозр. Рум. Оп., 645.

[505]) Для большаго знакомства съ личностью Максима Б—ны, приводимъ здѣсь собственноручное его письмо, писанное въ 1720 г., къ сосѣду: „Мосцѣвый пане Алексій

Digitized by Google

Покорскій. Афанасій Покорскій (стр. 93) оставилъ четырехъ сыновей: Данила, Григорія, Ивана и Алексѣя. Изъ нихъ Данило и Иванъ занимали опредѣленные уряды, а остальные два числились бунчуковыми товарищами. Второй изъ братьевъ—Григорій умирая, имѣніе свое оставилъ въ полное распоряженіе жены, конечно съ цѣлью поставить дѣтей въ зависимое отъ матери положеніе. Вдова Григорія Пок—аго, по акту 1769 г., распредѣлила это имѣніе между дѣтьмы на случай своей смерти, а до смерти оставляла его въ своемъ распоряженіи. Въ этомъ интересномъ актѣ Федосья „Корецковна," вдова Григорія Пок—аго, говоритъ слѣдующее: „будучи я нынѣ по благости божіей, при добромъ здоровьи и желая, чтобъ между сынами моими по смерти моей зъ ихъ шваграми, а моими зятями, не было напрасныхъ затѣекъ и затрудненій о записанныхъ мнѣ мужемъ, умершимъ бунч. тов. Григоріемъ Покорскимъ, всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ отческихъ добрахъ, коими я спокойно владѣю, чиню слѣдующее распоряженіе, а именно: по наслѣдству спадаючіе единственно добра и угодіи сыновьямъ моимъ, Петру, Павлу, Якову и Данилу, въ полную ихъ, сыновъ моихъ волю, и диспозицію вручаю и записую въ потомство ихъ: третую часть двора дѣдовского Яцковского, третую часть млина подъ тѣмъ же дворомъ найдуючогось и мужиковъ въ селѣ Яцковичахъ на мою часть принадлежащихъ -- Верхнюю мелницу на р. Ваблѣ -- Дворъ Выстриковскій зъ винокурнею, зъ мужиками, ихъ дворами въ д. Выстриковѣ имѣючинись -- Да и кромѣ того всего, село Бѣлогорщи зъ мужиками тамо жіючими, зъ новостроячимся дворикомъ и винокурнею, огородами, пахотними грунтами и покосами, лѣсомъ, бортнимъ и углядним деревомъ изъ займами млиновыми на р. Шкловкѣ, на р. Бѣлогорщи, на р. Кужелевкѣ и на ручьяхъ Оболонскомъ и Перевискомъ и слободку Будиловку, купленній футоръ у поповича бѣлогорщанского Ивана Свѣдерского при р.

Есимонтовскій, мой велце дознаннѣйшій благодѣтелю и коханый пане куме. Не прылично шляхетноурожонымъ пароли свои мутовати и ихъ не додержавшы, нѣчтось новое вщынати, понявшы вѣры байкамъ людскимъ, чего отъ мене самого не выходило, такъ тежъ и отъ старосты моего лопазинского, жебъ насыліе людямъ вашымъ чинити, огороды купленные вами изорувати и прочая, якъ въ листѣ вм. мцѣ папа до мене писанномъ пространно изображено. На якый якъ словесно посланному отъ васъ тогда отвѣтовалемъ, такъ и теперь писменно отвѣтуючы, унѣжене упрошаю вм. мцѣ пана зъехати теперешняго часу въ Лопазню, а обачити совокупне кому отъ кого чинитца обида якъ въ межованю поля, поселеня людскаго и завладѣнія куплею набытыхъ огородовъ. И такъ розсмотрѣвшы заправедно прилюдне акордъ учинити конечный, жебы впредъ жадная распра зъ обоихъ сторонъ не происходила и насъ бы въ сосѣдско прыязненой любви жыючихъ, не зводила - -" О потомствѣ Максима Бороздны см. Кіевск. Стар. 1887 г., XVIII, 395.

Digitized by Google

Пелёнки -- Которими всѣми добрами имѣютъ по смерти моей, оные сыны мои между собою по ровной частѣ подѣлитись, безъ малѣйшей едному предъ другимъ обиды -- А до смерти моей они, сыны мои, никакова во владѣніи моемъ на означенній мужа моего мнѣ данній и на урядѣ имъ сознанный записъ, препятствія чинить не должны, а имѣю оними всѣми записанными мнѣ добрами движимыми и недвижимыми, я владѣть. Я жъ, моихъ дочерей какъ въ записѣ мужа моего написано, смотря по имуществу и по достаткамъ нашимъ, въ замужье всѣхъ выдала и выпосадила; и оные дочери и зятѣ мои уже тѣмъ должни быть доволни и впредь не повинны сиповъ моихъ ни въ чемъ турбовать. Я жъ сыповъ моихъ Петра, Павла и Данилу (Яковъ пропущенъ?) во всемъ по моему матерскому респекту, снабдѣвать имѣю, а они, сыны мои, мнѣ яко матери своей во всемъ должни быть послушны и по сыновской ихъ должности, повинны чинить всякое повиновеніе --" [506]) Одинъ изъ этихъ сыновей—Павелъ и былъ миглинскимъ сотникомъ. Началъ онъ службу въ 1759 г., въ генеральной канцеляріи, но прослуживъ тамъ шесть лѣтъ, былъ уволенъ въ отставку „за слабость здоровья." Въ выданномъ по этому случаю изъ малороссійской коллегіи патентѣ 1765 г., читаемъ: „войск. канцелярістъ Павелъ Покорскій поданнимъ въ малороссійскую коллегію доношеніемъ, представляя о продолженной отцемъ его умершимъ бунч. тов. Григоріемъ Покорскимъ во многихъ походахъ и коммисіяхъ, службѣ и что онъ, Павелъ Покорскій, находясь отъ 1759 г. въ бывшой генер. войск. канцеляріи въ числѣ прочіихъ войсковыхъ канцеляристъ, поручаеміе ему дѣла исправлялъ понинѣ безъ всякого порока, но болѣе де какъ при оной должности быть, такъ и другой службы войсковой по слабости здоровья и за приключившоюсь ему болѣзнію, несть будучи несостоятеленъ, просилъ за долговременную отца его, такожъ и за продолженную имъ въ должности канцелярской службу, уволненія его отъ всѣхъ воинскихъ и статскихъ службъ, съ подвишеніемъ въ чинъ войсковыхъ товарищей разсмотрѣнія --" По этой просьбѣ Покорскій былъ уволенъ „отъ канцелярской должности и отъ всѣхъ воинскихъ и статскихъ службъ, съ подвишеніемъ въ чинъ войсковыхъ товарищъ." Изъ этого патента видно, что отставка Покорскому дана была безъ всякаго затрудненія, при чемъ „слабость здоровья" указана была лишь формальною причиною. Такая легкость отставки была для малороссійской старины льготою, которую она получила лишь при Румянцовѣ, быть можетъ имѣвшемъ при этомъ въ виду грамоту 1762 г. „о дарованіи вольности дворянству." Въ 1770 г. Покорскій женился на дочери б. тов.

[506]) Съ подлинника, полученнаго въ числѣ прочихъ документовъ Покорскихъ, отъ П. А. Скаржинскаго.

Digitized by Google

Василія Завадовскаго (сестрѣ будущаго гр. П. В. Завадовскаго), при чемъ взялъ приданаго въ движимости на 1494 р. 29 к. и деньгами 300 р.[307]) Черезъ два года послѣ женитьбы, Покорскій „произведенъ" былъ мглинскимъ сотникомъ, вѣроятно по протекціи Завадовскихъ, и въ 1774 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ, при чемъ отъ главнокомандующаго кн. Долгорукаго, получилъ „аттестатъ," что „состоя въ арміи при Стародубскомъ полку, велъ себя честно и добропорядочно, а тѣмъ и усердною своею службою, получилъ особливую хвалу." Сотникомъ Покорскій оставался до открытія намѣстничествъ, при чемъ назначенъ былъ судьею мглинской нижней расправы. Въ 1803 г. Покорскаго видимъ отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ. Отъ двухъ его сыновей, Михаила и Ивана, потомства кажется, не осталось.

Городъ Мглинъ при рч. Судинкѣ, извѣстенъ съ XIV в. и затѣмъ, въ дальнѣйшей судьбѣ своей, испыталъ всѣ тѣ перемѣны, которымъ подвергалась Сѣверская земля. Достовѣрныя свѣдѣнія о Мглинѣ начинаются съ перв. полов. XVII в., когда „ревизоръ замковъ смоленскихъ" Іеронимъ Тихоновичъ отвелъ въ 1627 г., на мглинскую воскресенскую церковь „отчину прозываемую Портники", которая въ 1632 г., утверждена была за церковью и королевскою грамотою.[308]) По описи 1654 г. показано—" мѣстечко Мглинъ на рѣчкѣ Судымкѣ (sic). Въ томъ мѣстечкѣ двѣ церкви древенные: церковь во имя Воскресенія Христова - - Другая церковь Всемилостивого Спаса Господа нашего Іисуса Христа.--Въ томъ-же мѣстечкѣ старое земленое городище, надъ рѣчкою Судымкою, на горѣ; на томъ земленомъ городищѣ острожка нѣтъ".—Въ 1666 г. Мглину какъ и другимъ городамъ, дана была царская грамота на магдебургское право.—Затѣмъ въ исторіи Мглина XVIII в., выдѣляются два эпизода: разореніе города въ 1708 г., при переходѣ чрезъ Мглинщину войскъ Карла

---

[307]) Самою цѣнною вещью въ этомъ приданомъ былъ жемчугъ, „восемь шуровъ" котораго оцѣнены въ 200 р. Изъ перечня одежды видно, что въ это время „реброны" стали уже вытѣснять „кунтуши." Вотъ нѣкоторыя изъ вещей приданаго: „Ребронъ люстрини поясовой зъ юпкою грезетовою поясовою жъ, 46 р. Ребронъ красной грезеты зъ сѣткою золотою и юпка красной канфи, зъ сѣткою жъ золотою жъ, 42 р. Кунтушъ парчевой зеленой зъ сѣткою срѣбною, подбитъ около тафтою, съ лиштвами темными парчевыми, 130 р. Карсетъ красной парчи зъ сѣткою золотою, 4 р. Мантилія перевѣшная, подбита сибѣрками, 18 р. Шуба люстрини зеленой, подбита песками, 35 р. Шуба голубой грезети, подъ завойками, 47 р. Юпка красной каламайки, 6 р. Перстень алмазной, 20 р. Коляска, 70 р. Сребряной посуди: ложокъ 12, стакановъ болшихъ 6, меншихъ стакановъ на ножкахъ 6, чарокъ 12, подносъ 1, и болшой стаканъ 1. Въ нихъ вѣсу 5 ф. и 25 зол., 106 р. Чайникъ жолтой мѣди, 1 р. Чашъ фарфурнихъ 2 пары, 1 р. 20 к. Башмаковъ перевѣшныхъ пара, 1 р. 20 к.

[308]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 48, стр. 445.

Digitized by Google

XII в., и отдача части мглинскихъ горожанъ въ ранговое владѣніе. Изъ приведеннаго раньше (стр. 74) разсказа Алексѣя Есимонтовскаго, невидно, чтобы шведы занимали Мглинъ; вѣроятно разореніе города, о которомъ говорятъ универсалы Скоропадскаго 1709 г., [509]) произведено было переходами своихъ войскъ и бѣгствомъ жителей. Отдача части мглинскихъ горожанъ „въ подданство" случилась въ 1740 г., когда полковой судья Андрей Рубецъ просилъ у глуховскихъ властей, „о дачѣ на рангъ судейскій" вмѣсто села Найтоповичъ, которымъ завладѣли Силенки, другого села. По этой просьбѣ генер. канцелярія выдала Рубцу универсалъ „на владѣніе на урядѣ судейства полкового, въ мѣстечкѣ Мглинѣ, которое по ревизіи 1740 г., показано свободнымъ войсковымъ, за городомъ на подворкахъ 30-ть дворовъ посполитыхъ въ едномъ мѣстцу, кромѣ знатнѣйшихъ мѣщанъ и таковыхъ людей, кои бы купечествомъ и другимъ знатнымъ промысломъ бавилися, которыхъ для отводу съ тѣмъ универсаломъ нарочный судія полковый вакансовый Павелъ Скорупа отправленъ. [510])" Отдача мглинскихъ мѣщанъ въ ранговое владѣніе была кажется первымъ случаемъ, когда старшина попробовала наложить руку и на горожанъ. Случай этотъ былъ однакоже до такой степени необыкновеннымъ, что мглинскіе мѣщане очень скоро выхлопотали уничтоженіе означеннаго универсала.

Мглинская ратуша завѣдывая исполненіемъ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей по сотнѣ, распоряжалась какъ и другіе городскія ратуши, крестьянами свободныхъ селъ. Свободныхъ или „ратушныхъ" селъ въ мглинской сотнѣ до XVIII в., было 20-ть; но затѣмъ къ 1730 г., половина ихъ была роздана во владѣніе старшинѣ и въ вѣдѣніи ратуши осталось всего десять селъ, въ которыхъ таже старшина непрерывно скупала крестьянскіе грунта." [511])

---

[509]) Тамъ же, стр. 448.

[510]) Тамъ-же, № 49, стр. 456.

[511]) Мглинской войтъ жалуясь въ 1730 г., своему полковнику на затрудненія, которыя встрѣчала ратуша при исполненіи общественныхъ повинностей, писалъ сколько убыло изъ вѣдѣнія ея селъ: „Въ сотнѣ нашой Мглинской прежде бывало селъ и деревень ратушныхъ а именно: села Костаничи, Симонтовка, Ормѣнъ, Семки, Ляличи, Высокое, Билогощъ, Лопазна, Вел. Дуброва, Курчичи, Шуморовъ, Осколковъ, Дроковъ, Овчинецъ и деревни Нивное, Вятлявка, Велюхани, Санники, Нетявка (sic), Косичи, Суражичи, итого онихъ селъ и деревень будучихъ прежде ратушныхъ, двадцать зъ еднимъ; а дер. Чешуйки на сотника мглинского была изъ давнихъ лѣтъ. И въ онихъ селахъ и деревняхъ, свободнихъ посполитыхъ людей грунтовыхъ доволное число имѣлось отбуваемихъ (отбывавшихъ) подати до скарбу войскового и другие повѣнности: хлудъ на греблю баклайскую гетманскую и до артилерій войсковыхъ, уставѣчно вистатчаючихъ писаревщину, сторожовщину, нужние подводи и другие службы. И тогда могли

Digitized by Google

По ревизіи 1723 г., въ Мглинѣ показано: козаковъ—130 дворовъ, въ томъ числѣ неимѣвшихъ скота, „пѣшихъ", 73 дв. Мѣщанъ: „можнѣйшихъ грунтовыхъ"—24 дв., „грунтовыхъ среднихъ"—50 дв., „безгрунтовыхъ гендліовыхъ"—17 дв., бобылей—70 х. и крестьянъ: Афанасія Есимонтовскаго—гр. 6 дв. и боб. 17 х.; Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 2 дв. и боб. 11 х., Михайла Турковскаго—гр. 4 дв., Владиміра Романовскаго—боб. 4 х. и Петра Романовскаго—боб. 3 х. Всего 160 дв. и бзд. 105 х.

По описанію 1781 г.—"Мглинъ положеніе имѣетъ: крѣпость—на возвышенномъ нѣсколько, а предмѣстія на низкомъ мѣстѣ, отъ запада при рѣчкѣ Судинкѣ. Крѣпость сего города обнесена землянымъ валомъ уже обветшалымъ. Въ семъ городѣ: церквей деревяныхъ—пять; сотенное правленіе въ казенномъ деревянномъ домѣ; магистратъ въ казенномъ же деревянномъ домѣ. Партикулярные домы: полковника Скорупы—о 5-ти покояхъ; магистрата мглинского бургомистра Петровскаго—о 4 пок; мѣщанина Григорія Бузана—о 3 пок.; умершаго протопопы Яновскаго—о 5 пок. Козаковъ—321 дв., 356 х.; мѣщанъ—146 дв., 150 х. Владѣльческихъ подсусѣдковъ и разночинческихъ—57 дв., 59 х. и бзд. 65 х.—нѣкоторые изъ жителей сего города упражняются въ хлѣбопашествѣ; хлѣбъ продаютъ здѣсь на торгахъ; а ремесленники якото: портные, кузнецы, сапожники, ткачи и протчіе таковыхъ рукодѣлій мастеровые, имѣютъ свои прибыли и пропитаніе отъ своихъ рукодѣлій. Главное жъ сего города жителей упражненіе состоитъ въ торгѣ пень-

---

якъ при зуполности было посполитыхъ людей ратушнихъ, вышеписанние долегливости отбывати. А потомъ, когда въ прошлихъ и теперешнихъ годѣхъ, по сей 1730 годъ, онихъ селъ и деревень сотнѣ нашой Мглинской будучихъ, ратушнихъ въ отдачи немало за владѣльцами стало, а именно: с. Костяничи за п. Романовскимъ, с. Симонтовка за п.п. Есимонтовскими, с. Ормѣнъ за п. Турковскимъ, с. Семки перва было за Андриемъ Зубрицкимъ, имѣется къ Почеповской сотнѣ, за ея величествомъ, с. Лопазна преже было за небожчикомъ Макс. Бороздною, а по умертвіи его, якъ взялъ его жену г. капитанъ Антоній Детерденъ собѣ за жену, такъ и селомъ тимъ нынѣ владѣетъ, с. Лялячи за онимъ же г. капит. Детерденомъ, с. Высокое за Барановскимъ, войтомъ Нянорозкимъ, с. Вел. Дуброва и д. Нивное въ семъ 1730 г. отдано Тимофию и Мартину хоружому сотнѣ мглинской, Лишнямъ.--Итого въ отдачи селъ и деревень будучихъ (бывшихъ) ратушнихъ, за владѣльцами имѣется девять. Зъ вишъвиражепнихъ селъ с. Бѣлогощъ за п. Афан. Покорскимъ и за протчими владѣльцами скуплею и нескуплею завладѣно. А нынѣ въ сотнѣ нашой селъ и деревень ратушныхъ, въ которихъ посполитіе люде имѣются, мало обритается, а именно: с. Курчичи, д. Ветлявка, д. Велюханы, с. Шуморовъ, с. Осколковъ, д. Санники, д. Нетявка (sic), с. Овчинецъ, д. Косачи, с. Дроковъ, а въ д. Суражичахъ якіе были посполитіе люде, двора два, и тихъ теперь нѣтъ: еденъ за стрелцомъ въ продажи, а другій въ бобровники вписался. А оставшихся селъ и деревень ратушнихъ толко всѣхъ десять ...." (Изъ генер. слѣдствія).

Digitized by Google

кою и масломъ конопляным, кои они покупая на ярмонкахъ и торгахъ, у привозящихъ сюда окрестныхъ селъ и деревень поселянъ, продаютъ пріѣзжающимъ изъ Ржева, Смоленска и Калуги купцамъ; а иногда и сами поставляютъ къ Санктпетербургскому и Рижскому портамъ, также къ Ржевской и Парецкой пристапямъ. А иногда покупая въ Лубенскомъ, Прилуцкомъ и Нѣжинскомъ полкахъ, табакъ, продаютъ оный въ городахъ Смоленскаго намѣстничества; а рыбу и соль привозя изъ тѣхъ же полковъ, продаютъ въ Мглинѣ на бывающихъ здѣсь ярмонкахъ и торгахъ. Ярмонковъ въ году бываетъ три: 1-й, въ день Троицынъ; 2-й, 6-го августа, 3-й, въ третую недѣлю великаго поста. На оные пріѣзжаютъ купцы съ красными и мелочными товарами съ Чернигова, Стародуба, Почепа и Погара и промышленники съ солью и рыбою изъ тѣхъ же мѣстъ. Торгъ въ недѣлѣ бываетъ одинажды въ пятокъ, на коемъ продаютъ привозимый сюда окрестныхъ селеній поселянами, хлѣбъ, дрова возами, пенька и конопляное масло. Капиталы здѣшнихъ промышленниковъ пенькою и масломъ торгующихъ—отъ одной до 3-хъ и 4-хъ, а калужскихъ купцовъ, коихъ здѣсь проживаетъ три, отъ 5-ти до 50-ти тысячъ рублевъ, почитаются".

Когда предъ открытіемъ намѣстничества въ число намѣченныхъ уѣздныхъ городовъ попалъ и Мглинъ, то оказалось, что „присутственныхъ мѣстъ" въ немъ негдѣ будетъ помѣстить. Какъ строились нужныя для послѣднихъ зданія видно, изъ слѣдующаго „ордера", который данъ былъ 23 сентября 1781 г., тогдашнимъ стародубскимъ полковникомъ Заводовскимъ сотнику Павлу Покорскому: „Для построенія въ г. Мглинѣ значащагось по плану публичнаго корпуса, ордеромъ отъ меня предложено г. сотнику второпочепскому Аршукову, чтобы онъ совокупно съ вами, розвелъ мѣсто возле сотеннаго правленія и заложилъ фундаментъ. Предлагаю жъ и вамъ симъ по заложеніи того корпуса, стараться какъ возможно наискорѣе отстроивать оной въ разсужденіи, что уже осѣнее время наступило. А плотниковъ для того строенія отыскать вамъ въ сотни вашей сколько возможно побольше; а когда въ сотни вашей недостаточно, то потребовать и отъ магистрата тамошняго. Къ сему строенію употребить вы можете и атамана сотни вашей Кореневскаго и изъ другихъ надежныхъ старшинъ или значковыхъ товарищей, для присмотру за работниками. По разводу мѣста, ежели надобно будетъ снесть сотенное правленіе, то требовать для онаго квартиру отъ тамошняго магистрата."

Села Мглинской сотни.

С. Ворминъ при рч. Ворминкѣ, извѣстенъ по лѣтописи съ 1142 г.; при полякахъ, принадлежалъ Абрамовичу, а затѣмъ владѣли здѣсь сотники: Берло, Красный, Сейновичъ и Турковскій. За послѣднимъ Ворминъ укрѣпленъ

Digitized by Google

универсаломъ Мазепы 1708 г.,—„респектуючи на вѣрніи ку намъ такъ при боку нашомъ будучи, яко на уряди сотництва мглинского зоставши--ронячіи услуги и подыймуючіи въ походахъ военныхъ праци п. Михайла Турковского--а надто уважаючи, же служачи, онъ попался былъ въ неволю шведскую и чрезъ долгое время опую терпѣлъ--падаемъ ему с. Ворминъ--" Кз. нѣтъ, конечно, потому что всѣ они переписаны въ крестьяне во время владѣнія сотниковъ... Кр. А. Мих. Турковскаго, гр. 43 дв., б. 16 х. Б. подполковн. Максима Борковскаго, 97 дв., 102 х.

С. **Осколковъ** при безым. прот., извѣстенъ съ первой полов. XVII в. [512]) По изгнаніи поляковъ, принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ, вслѣдствіе чего здѣсь образовались мелкія владѣнія бывшихъ сотниковъ. Кз. А. 31 дв. Б. 33 дв., 41 х. и бзд. 5 х. Кр. А. мглинск. рат., гр. 8 дв.; Мих. Турковскаго, гр. 3 дв., б. 2 х. и Афан. Есимонтовскаго, гр. 2 дв. Б. „коронныхъ", 11 дв., 11 х. и подсосѣдк. разн. влад., 28 дв., 36 х. О нѣкоторыхъ козакахъ ревизія 1723 г. замѣчаетъ: „сей оставивши жилій свой дворъ, перешолъ у дворъ п. Михайла Турковского, ухиляючися войсковой службы, а кгрунтъ свой козацкій пашетъ и ему, п. Турковскому, наслуговуетъ."

Д. **Полховка** при колодц., поселена на земляхъ осколковскихъ, въ к. XVII в., сотникомъ Есимонтовскимъ (конечно, Иваномъ). Кз.. А. нѣтъ. В 2 дв., 2 х. Кр. А. Афанасія Есимонтовскаго, гр. 20 дв., б. 13 х. Б. прапорщ. Манковскаго, 38 дв., 43 х.

С. **Вельжичи** при рч. Костѣ, поселены на осколковскихъ земляхъ, въ к. XVII в., Иваномъ Губчицомъ Кз. нѣтъ. Кр. А. есаула Почепск. сотни Ивана И—ча Губчица, гр. 46 дв., боб. 10 х. и кн. Мещикова, „откупние" (?), гр. 8 дв. „Въ томъ же селѣ хатъ пустихъ—9". В. б. тов. Федора и вдовы б. тов. Владиміра Губчицей, 64 дв., 64 хаты.

С. **Дивовка** при рч. Дивовкѣ, поселена на земляхъ мглинскихъ Миклашевскимъ, по универсалу Мазепы 1699 г., которымъ ему позволено: „осадити слободу и при ней на р. Дѣвовцѣ, греблю засипати на томъ мѣстцу, на якомъ (Миклашевскій) имѣлъ свою буду и робилъ поташъ". Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 106 дв.. боб. 32 х. Б. Разум., 67 дв., 80 х.; надв. сов. Осипа Туманскаго, 17 дв., 20 х.; майора Ив. Миклашевскаго, 18 дв., 19 х.; б. тов. Петра Миклашевскаго, 13 дв., 18 х. и вдовы б. тов. Михайла Миклашевскаго, 14 дв., 19 х.

Д. **Попелевка** при рч. Попелевкѣ, поселена ок. 1712 г., почепскимъ комендантомъ Павловымъ, на земляхъ с. Семковъ, жители которыхъ жа-

[512]) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 48, стр. 445.

Digitized by Google

ловались въ 1716 г., что Павловъ „отнявши у нихъ пахатной земли засѣвомъ на 200 осмачокъ и сѣнокосовъ возовъ на 300, посадилъ обаполъ рѣчки Попелевки, слободку Попелевку, куда люде въ слободу збираючіеся, на засѣянныхъ поляхъ семковскихъ дворы свои строили и жить садились--" Кз. нѣтъ Кр. А. гр. 67 дв., б. 4 х. (Въ 1723 г. названа слободою „новоосѣлою"). Б. Разум., 82 дв., 93 х.

Д. Кипти при рч. Ворминкѣ, Кз. А. 8 дв.; стрѣльцовъ—1 хата. „У вышеписанныхъ козаковъ хатокъ 5, въ которыхъ живутъ сосѣде нахожіе." Б. 7 дв., 9 х.; стрѣльцовъ, 5 дв., 5 х. и подсосѣдковъ, 8 дв., 10 х. Кр. нѣтъ.

Д. Санники при рч. Войловкѣ. Кз. А. 13 дв. Б. 13 дв. 14 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., „осколковского козака Петра Мылицѣ, поданій грунтовій" 1 дв.; Михайла Турковскаго, гр. 8 дв. и б. 1 х. Б. Максима Борковскаго, 19 дв., 20 х.; бунч. тов. Федора Губчица, 2 дв., 2 х. и подс. Кореневскаго, 13 х.

С. Шуморово при рч. Воронусѣ, извѣстно съ перв. полов. XVII в., какъ видно изъ поданной шуморовцами жалобы Апостолу, въ которой разсказана и исторія села за время гетманщицы: мы, козаки, стрѣльцы и мужики с. Шуморова, супплѣкуемъ--въ томъ, что когда Иванъ Есимонтовскій въ прошлыхъ годахъ уфундовалъ млинъ на рѣцѣ Вороницѣ, ниже села нашего, прежде полковничества Петра Рославца, и онымъ млиномъ владѣлъ килко лѣтъ, тогда намъ шкоды жадной отъ того занятя не було; когда-жъ Петро Рославецъ зоставши полковникомъ стародубовскимъ, не вѣдаемъ якихъ ради причинъ, оний млинъ у помянутого Ес—ого отнялъ и своею греблею затопилъ и на оной рудню устроилъ, тогда на поселеніе рудникомъ, не мало у насъ грунту отнялъ; также и тимъ отнятемъ стиснилъ насъ велми, а барзѣй якъ достался Почепъ во владѣніе князю Меншикову, куда и означенная рудня досталась--Да за Ивана Бѣлозерецкого, дозорцы Почеповского, оніе-жъ рудники отняли нашихъ сѣнныхъ покосовъ возъ на 150, лежачихъ надъ рѣчкою Вороницею; о которихъ своихъ отнятыхъ пожняхъ, били челомъ того времени Бѣлозерецкому и по тому нашему челобитью, прислалъ отъ себе на розискъ нѣякогось Михайловского и тотъ посланный въ самую сущую правду разсмотрѣлъ; еднакъ-же окончанія розиску не учинено за скоримъ нашествіемъ шведскимъ и за отданнемъ Почепа во владѣніе князю Меншикову--" Кз. А. 22 дв. Б. 31 дв., 37 х., бзд. 5 х. и стрѣльцовъ, 29 дв., 29 х. Кр. А. рат., 4 дв. Б. коронныхъ, 4 дв., 4 х. и подсос. 5 х.

Д. Шуморовская-Рудня при рч. Воронусѣ, поселена Рославцомъ, какъ видно изъ жалобы жителей с. Шуморова. Кр. Б. Разум., 13 дв. 13 х.

Digitized by Google

Д. Велюханы при рч. Воронусѣ, извѣстны съ перв. полов. XVII в. (см. Осколковъ). **Кз. А.** 10 дв., стрѣльцовъ—6 дв. и пороховниковъ—5 дв. **В.** 34 дв., 41 х., бзд. 3 х. и стрѣльцовъ, 27 дв., 28 х. **Кр. А.** рат., гр. 7 дв., б. 8 х. **В.** подсосѣдк. разн. влад., 6 х.

Д. Ветлевка при рч. Воронусѣ, принадлежала мглинской ратушѣ до 1700 г., когда Ветлевкою завладѣлъ Иванъ Романовскій, будучи сотникомъ. Отъ Романовскаго Ветлевка перешла къ его зятю Турковскому. **Кз. А.** ? **В.** 5 д., 5 х. **Кр. А** рат., гр. 7 дв., боб. 9 х. **В.** майора Григ. Искрицкаго, 17 дв., 17 х.

С. Курчичи при рч. Воронусѣ. **Кз. А.** 22 дв. и порохови., 4 дв. **В.** 53 дв., 56 х. **Кр. А.** рат., гр. 7 дв., боб. 2 х., „подданныхъ шуморовскихъ козаковъ Лосіонковъ"—3 дв. и зп. тов. Петра Романовскаго, 1 дв. **В.** подсос. б. т. Искрицкаго, 5 дв., 5 х. и Марфы Есимонтовской, 3 х.

Д. Старая Романовка при рч. Воронусѣ, поселена на мѣстѣ бывшей буды, Иваномъ Романовскимъ, до сотничества, когда онъ жилъ еще у тестя. Первоначально, за Романовскимъ утвердилъ въ 1668 г., полковникъ Алексѣевъ „займище Есимонтовское отъ рѣчки Воронусы до рѣчки Ольшаной". Затѣмъ, по близу „займища", на „будищахъ" Бердышевскихъ, полковникъ Коровка позволилъ въ 1678 г., селить слободу: „ставши передъ нами п. Михайло Силковичъ, осадца слободы на будищахъ Бердышевскихъ, надъ рѣчк. Вороницею, презентовалъ универсалъ отъ бывш. полковника Тимофея, жебы пустоши не ваковали, жебы людми--наполнени были; а давши слобожаномъ волности на 10 лѣтъ закликати, зачимъ позволяемъ таковій побожній христіанству честній учинокъ, аби людци збиралися и розширялися на вѣчную славу его мил. п. гетману, въ поменканю своемъ стосуючися, симъ нашимъ подтверждаемо п. Мих. Силковича, осадцу тоей слободи, универсаломъ, давши ему зуполную моцъ людей збирати и оную слободу осаживати, позволяя тежъ онимъ слобожаномъ пашнѣ и пожнѣ до рѣчки Дзѣвовки и до лѣса Осова розчинити и роспаховати--"[513]) Въ 1685 г., Семенъ Самойловичъ утвердилъ за Романовскимъ „слободку будище Дробышовское и займище Ясимонтовское, стоячое отъ рѣчки Воронусы подъ березовый мостъ, вверхъ рѣчки Олшанки, для розробленія поля и устроенія подворку". По смерти Ивана Романовскаго, мглинскія имѣнія послѣдняго были утверждены за сыномъ его Петромъ; въ универсалѣ 18 дек. 1708 г., читаемъ; „п. Петръ Романовскій, значк. товар., суплѣковалъ до насъ, абы ему всѣ добра по небожчику родичу его п. Ивану Романовскому, въ уѣздѣ мглинскомъ позосталіе, во владѣніе были поданы именно: с. Костеничи, слободу Старую на рѣчцѣ Воронусѣ, слободку По-

[513]) Обозр. Рум. Оп., 613,

Digitized by Google

вую, зовемую Романовку, на власнихъ купленихъ кгрунтахъ осаженую--" Всѣ эти имѣнія гетманъ „позволилъ во владѣніе" Романовскому „до зросту меншого брата его Владимера и до росправи зъ второю маткою его, п. Романовскаго." **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Петра Романовскаго, гр. 18 дв., боб. 15 х. **Б.** дочери б. тов. Василія Борковскаго, 41 дв., 45 х.

Д. Новая Романовка при р. Воронусѣ, поселена въ 1694 г., сотникомъ Иваномъ Романовскимъ, по позволенію Миклашевскаго: „презентуючи намъ Ив. Ром—скій рознихъ людей купчіе писма, данніе себѣ на грунта подъ Мглиномъ, надъ рѣчкою Воронусою, на другой сторонѣ отъ хутора своего (Старой-Романовки), просилъ, абы моглъ на тихъ грунтахъ скилки человѣкъ осадити"... Разрѣшеніе полковника было подтверждено въ слѣдующемъ году, Мазепою. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. Владиміра Романовскаго, гр. 13 дв., боб. 6 х. и Петра Романовскаго, гр. 8 дв., боб. 4 х. **В.** дочери б. тов. Василія Борковскаго, 76 дв., 78 х. [514])

Д. Семки при р. Дивовкѣ, при полякахъ, принадлежали Абрамовичу. Послѣ поляковъ, находились сначала во владѣніи сотника Ивана Краснаго; затѣмъ были въ владѣніи ратуши, а въ 1709 г., отданы мглинскому городовому атаману Андрею Зубрицкому, у котораго Семки потомъ куплены кн. Меншиковымъ. **Кз. А.** 14 дв. **Б.** 25 дв., 28 х. **Кр. А.** Андрея Зубрицкаго, гр. 32 дв., б. 19 х. и Петра Романовскаго, 6 дв. **В.** Разум., 46 дв., 60 х. и б. тов. Вас. Губчица, бзд. 3 х.

С. Розрытое при вершинѣ Воронусы, поселено Андреемъ Гудовичемъ. **Кр. Б.** наслѣдниковъ Вас. Андр. Гудовича, 28 дв., 35 х.

Д. Черноводка при прот. Черноводкѣ, поселена полковникомъ Жоравкою. **Кр. А.** вдовы Лукьяна Жоравки, гр. 15 дв., боб. 19 х. и „пустыхъ хатокъ"—7. **Б.** жены ум. б. тов. Антона Жоравки, 37 дв., 39 х.

С. Бѣлогощъ при р.р. Бѣлогощѣ и Кужелевкѣ, поселена слободою Ник. Абрамовичемъ, который и владѣлъ ею до изгнанія поляковъ. Послѣ поляковъ, Бѣлогощъ запустѣла, но значилась въ числѣ имѣній Бороздиъ до Петра Рославца, который вновь заселилъ Бѣлогощъ. Послѣ Рославца, село это оставалось свободнымъ до Мазепы, отдавшаго его почепск. сотн. Осипу Мартыновичу, послѣ котораго въ 1709 г. Бѣлогощъ, отдана была Афанасію Покорскому. Затѣмъ Бѣлогощею „насиліемъ своимъ завладѣлъ былъ судія Чарнышъ; только онъ оттоль выгнанъ указомъ гетм. Скоро-

---

[514]) Отъ Романовскихъ Романовки перешли по наслѣдству къ Максиму Турковскому, а отъ послѣдняго къ Борковскимъ. Въ нач. настоящаго столѣтія владѣльцемъ Романовокъ былъ Степ. Артем. Лашкевичъ, женатый на Борковской, (дочери б. т. Вас. Борковскаго?) По завѣщанію Лашкевича, Романовки возвратились во владѣніе Борковскихъ.

Digitized by Google

падского и послѣ его, превернено тое селце Бѣлогоща Покорскому, во владѣніе по прежнему.“ [515]) **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Афан. Покорскаго, гр. 10 дв., боб. 21 х. **В.** Павла, Петра, Данила и Якова Григорьевичей Покорскихъ, 23 дв., 24 х.

Д. Шуляковка при без. пр., поселена въ нач. XVIII в. Аф. Покорскимъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Аф. Покорскаго, 21 дв., 23 х. **В.** б. т. Покор., 21 дв., 23 х.

С. Павловка при р. Унечѣ, поселена въ нач. втор. полов. XVII в., на земляхъ бѣлогощанскихъ, отъ которыхъ павловскія земли были отграничены въ 1681 г., при полковникѣ Коровкѣ, въ листѣ котораго читаемъ: „жители слободы Павловой прекладали жалобу на жителей бѣлогощанскихъ, же оные имъ въ вожделѣнномъ грунтѣ, чинятъ перешкоду, на которую то я ихъ жалобу высылалъ отъ боку моего п. Лександра Исаковича, абы межъ ними учинилъ помѣрковане“. По распросамъ „старинцовъ“, къ Павловкѣ отведенъ былъ „грунтъ“ въ слѣдующихъ границахъ: „взявши отъ ручая Лубелского въ Унечь, а изъ Унечи въ Крутой ручей, а ручеемъ подъ Ивановъ боръ, а оттоль въ Чорный Рогъ и въ Жечь“. На такой отводъ согласились обѣ стороны и указанную старожилами границу „ухволивши, взяли межи собою цѣлую згоду (говорится въ „листѣ“) и просили насъ, абы згоду писмомъ ствердили, которой то просбѣ ихъ чинячи досить и стосуючися до доброволной и обоихъ сторонъ сполной згоды на потомный часъ умиренье межи обома сторонами заводу, цале при той границѣ зоставати павловцомъ заховуемъ и властію уряду моего полковницкого ствержаю, то докладаючи—если-бы которая сторона мѣла тую нарушати границу, то конечне вины до шкатули войсковой, талерей 50 мастъ заплатити--“ Павловка оставалась свободною до нач. XVIII в., когда Скоропадскимъ была отдана Афан. Покорскому. **Кз.** нѣт. **Кр. А.** Афан. Покорскаго, гр. 4 дв., боб. 8 х. и „пустыхъ дворовъ“—6. **В.** б. тов. Ивана Покорскаго, 52 дв., 57 х.

Д. Пески при р. Чорной, поселены Афанасіемъ Покорскимъ. **Кр. В,** б. тов. Осипа Рославца, 21 дв., 24 х.

Д. Коробоничи при рч. Унечи, поселены въ 1710 г., Лук. Жоравкою, за которымъ и утверждены универсаломъ Скоропадскаго, въ 1717 г. **Кр. А.** Тимофея Жоравки, гр. 10 дв. боб. 14 х. **В.** вдовы б. тов. Антона Жоравки, 39 дв., 40 х. и бзд. 2 х.

Д. Водвинка при рч. Росухѣ, поселена Лук. Жоравкою. **Кр. В.** вдовы б. т. Ант. Жоравки, 21 дв., 24 х.

Д. Шапочка при прот. Жечи, поселена Лукьяномъ Жоравкою и затѣмъ отдана имъ Печеницкому монастырю. **Кр. А.** Печеницк. монаст., гр. 8 дв., б. 3 х. **Кз. В.** монаст., 24 дв., 26 х. и бзд. 2 х.

[515]) Объ „изгнаніи“ Чарныша изъ Стародубск. полка см. Сулим. Арх., 205.

Digitized by Google

Д. Писаревка при рч. Пеленкѣ, поселена Павломъ Дублянскимъ, во время его писарства, по разрѣшенію полковника Жоравки, утвержденному Скоропадскимъ, въ 1715 г. Позволено было „осадить слободку на грунтѣ купленомъ отъ священника бѣлогощанского и иныхъ тамошнихъ жителей, а до того пустовскомъ (грунтѣ) отъ п. Покорского набутомъ." 516) По купчей 1713 г., бѣлогощанскій священникъ Свидерскій продалъ Дублянскому „селище зъ новиною пашенною и зъ сѣножатю, за 50 золот." По такимъ же купчимъ, куплено было нѣсколько участковъ и у другихъ бѣлогощанскихъ жителей, въ томъ числѣ и у Покорскаго. Но слободу Дублянскій поселилъ на урочищѣ Пеленкѣ принадлежавшемъ Покорскому, котораго послѣдній по его словамъ, не продавалъ; кромѣ того, слобожанъ Дублянскій набиралъ, не ходя далеко, изъ Бѣлогощи. Покорскій сталъ спорить, что Дублянскій не имѣлъ права занимать подъ слободу урочища, котораго не покупалъ, при чемъ кромѣ того перемапивалъ на слободу крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ его, Покорскаго. Дублянскій чувствуя свою неправду, продалъ Писаревку Алексѣю Есимонтовскому. Покорскій продолжалъ спорить и съ Ес—имъ, при чемъ въ виду занимаемаго послѣднимъ уряда, споръ не выходилъ изъ границъ частной переписки, которая тянулась до смерти Покорскаго. 517) По смерти Ес—аго, Писаревка досталась сыну его Михайлу, который умирая, завѣщалъ свои имѣнія женѣ, а послѣдняя въ свою

---

516) Обозр. Румянц. Описи, 641.

517) Вотъ одно изъ такихъ писемъ Покорскаго къ Ес—ому: „мосцѣ пане сотнику мглинскій, мой всесычливий брате. Щаслывого повороту вм. вѣншую, Что же знаючи вашъ мосць панъ, подлинно о моихъ напрасно п. Дублянскимъ на Пеліонци завладѣнних угрунтахъ, подъ часъ неволѣ моей, (см. Зап. Як. Марков., I, 264) купивъ себѣ онге яко-би на потомную вѣчность и то мнѣ чудно? а я не тако, но терплю и—на Пеліонци мешкаючим людемъ, безъ вашей бытности не чинилъ препатія користовать моим добрим. Теперь либо знаю, что у каждого суку и права, моего доброго мнѣ не возбранятъ, спрашуюся у васъ о своемъ власномъ добромъ: мнѣ ли сего лѣта зъ моихъ полювъ и огородовъ и зо всѣхъ пахатних и сѣнокосних угрунтовъ на Пеліонце и при Пеліонце будучих, користь збирать, прошу о семъ мнѣ неудержанный отвѣтъ учинить, бо яко прочитаешъ вм. мосць панъ, пана Дублянского грамоту власною его рукою прежде сего давно ко мнѣ прописанную, зъ прошеніемъ, чтобъ я ему пеліонковскіе грунта продавъ, то латво познаешъ свою неслушную пеліонковскую куплю, ибо продавать и куповать знаючи чужое доброе худо—во правѣ написано. Еще жъ бѣлогощанцовъ угрунта п-нъ Дублянскій въ ратуши стародубовской позаписовалъ и екстракта побравъ, людемъ нѣ полушки не плативши. Охъ, горе купцу такому лукавому, а звлащща и судіѣ въ полку славному. И Богъ знаетъ хто будетъ намъ пожылое платить, а въ правѣ того не обійдется за щаслывого ясневелможного добродѣя поворотомъ, чего желая зостаю вм. м. пану всего добра зычливий братъ и слуга Афанасій Покорскій. Зъ Яцковичъ. Юля 10. 1728 года." (Съ подлинника).

Digitized by Google

очередь, завѣщала эти имѣнія брату своему Павлу Скорупѣ. Племянники Михайла Ес—аго, сыновья Степана Алексѣевича, долго по судамъ доказывали, что вдова ихъ дяди не имѣла права передавать Писаревки брату, но суды рѣшили споръ въ пользу Скорупы. Въ полов. XVIII в., около Писаревки селили на купленныхъ земляхъ крестьянъ и Миклашевскіе и сюда-же при этомъ переселилась часть бѣлогощанскихъ жителей, назвавшихся „стрѣльцами." Кз. Алнѣтъ. В. стрѣльцовъ, 15 дв., 20 х. Кр. А. Павла Дублянскаго, гр. 8 дв.,боб. 8 х. и Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 6 дв., б. 3 х. В. полковника Ивана Миклашевскаго, 14 дв., 15 х. и наслѣдн. Павла Скорупы, 9дв., 9 х.

С. Буда при рч. Вовнянкѣ, поселена Афанасіемъ и Алексѣемъ Есимонтовскими, по универсалу Мазепы 1707 г., позволившему „завести и построити хуторъ въ волномъ лѣсѣ, при купленной ихъ отчинѣ, засипати на ручаи именуемомъ Вовнянцѣ, греблю, постановити млинъ и нѣсколко человѣка осадити, лечъ захожихъ изъ заграницы людей." Поселивъ слободу, называвшуюся сначала Вовницкою, Ес—іе продолжали прикупать къ ней земли и затѣмъ; такъ Афанасій Ес—ій въ 1711 г., купилъ у жителя с. Высокаго, отчину „въ обрубѣ бѣлогощанскомъ, отъ рѣчки Вовнянки до сосны свекрухи, а отъ свекрухи граничитъ до Кокота, до змолѣвской старой сосны, а отъ змолѣвской сосны граничитъ у юлху (ольха?), которая юлха стоитъ надъ Бѣлогощею рѣчкою у сутокахъ, между рѣчкою Бѣлогощанкою и Вовнянкою."— При дѣлежѣ Ес—ихъ, Буда досталась Алексѣю, отъ котораго затѣмъ перешла къ сыну его Михайлу и впослѣдствіи досталась Павлу Скорупѣ, тѣмъ же путемъ какъ и Писаревка. Кз. нѣтъ. Кр. А. Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 26 дв., боб. 17 х. и вдовы Павла Скорупы, 26 дв., 24 х. и подсосѣдк. Есимонтовскихъ, 3 дв., 3 х.

Слоб. Лукавица при рч. Лукавицѣ, поселена Михайломъ Турковскимъ. По универсалу 1712 г., Скороладскій позволилъ Т—му, „за войсковіе его службы въ чину сотничомъ, осадить слободу, на купленныхъ его грунтахъ и при лѣсахъ волныхъ, при рѣчкѣ Лукавицѣ". Отъ Турк—ихъ Лукавица перешла къ Борковскимъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Мих. Турковскаго, гр. 7 дв., б. 3 х. В. б. тов. Василія Борковскаго, 30 дв., 30 х. Въ это время въ Лукавицѣ показанъ—„стекляный заводъ, держитъ на откупѣ м. Яполя житель Степанъ Литвинъ и платитъ за печь, шинокъ и мельницу, 200 р.; стекло дѣлается зеленое, бѣлое и фрусталь и продается въ Смоленскѣ, Вязмѣ, Дорогобужѣ, Стародубѣ и Глуховѣ."

Д. Молодьковъ при рч. Крыжѣ, поселенъ слободою въ 1710 г., сотенною мглинскою старшиною, по позволенію полковника Жоравки, „на дубровѣ Молодковой, о чверть мили отъ рѣки Воронусы, надъ рѣчкою Молодковою". Поселеніемъ Молодькова тогдашній сотникъ Афанасій Еси-

Digitized by Google

монтовскій хотѣлъ помочь скорѣе оправиться Мглину— „чрезъ непріятеля шведа найвереженному и значне ушкоженному.“ Въ универсалѣ Апостола 1730 г., находимъ слѣдующія о Молодьковѣ свѣдѣнія: б. тов. Григорій Скорупа представилъ гетману, что „на грунтахъ Мглинской сотни, заразъ послѣ шведчины, за позволеніемъ старшины мглинское, осѣла слобода прозваніемъ Молодкова, и въ оной слободѣ, на правой сторонѣ шляху зъ Мглина за границу полскую идучого (поселены) свободные люде, которіе надлежать теперь на урядъ сотенній мглинскій, а по лѣвой сторонѣ— смоленского уѣзду бѣглецы, къ якимъ бѣглецамъ минувшихъ годовъ, когда пріискался помѣщикъ, смолепскій ротмистръ п. Янъ Фонлярлярскій, и искалъ, чтобъ своихъ крестьянъ въ слободкѣ Молодковой отъ шведщины поселившихся, взять на прежніе ихъ жилища...“ Узнавъ объ этомъ, Скорупа купилъ у Лярскаго молодьковскихъ крестьянъ (21 дворъ) и обратился къ гетману съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ какъ крестьянъ вмѣстѣ съ разработанными ими землями, такъ и купленную имъ, Скорупою; „отъ мглищанъ отчину и дуброву.“ По этой просьбѣ выданъ былъ универсалъ, которымъ за Скорупою были утверждены „въ спокойное владѣніе, предречоніе отчина и дуброва купленніе и купля крестьянъ отъ п. Лярского, кромѣ свободныхъ людей на другомъ боцѣ шляху, подъ видѣніемъ старшины мглинской обрѣтаючихся, и всякіе полевіе розроботки купленнихъ крестьянъ, при тихъ же купленнихъ дворахъ...“ [518]) Остальныхъ молодьковскихъ крестьянъ скупили въ пол. XVIII в., Есимонтовскіе. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** рат., гр. 20 дв., боб. 9 х. и „хатокъ пустыхъ“—18. **В.** капит. Александра Скорупы, 19 дв., 21 х.

Д. Хорновка при рч. Лукавицѣ, поселена Афан. Есимонтовскимъ, по универсалу Апостола 1730 г., которымъ позволено „на купленномъ грунтѣ Хорновскомъ, слободку осадить и млинъ на рѣчкѣ Хорновкѣ устроить.“ При отдачѣ Разуновскому Почепской волости, Хорновка признана принадлежащею къ послѣдней. **Кз.** нѣтъ. **Кр. В.** Разум., 26 дв., 26 х.

Д. Стар. Чешуйки (Мал. Зарѣчье) при рч. Судинкѣ, при полякахъ принадлежали Абрамовичу, а послѣ поляковъ, Чешуйками владѣли послѣдовательно мглинскіе сотники до 1680 г., когда это „сельцо“ отдано было Ивану Есимонтовскому, полковникомъ Коровкою, въ „листѣ“ котораго читаемъ: „здавна селце Чешуйки и третяя часть въ млинѣ въ томъ же селѣ Чешуйкахъ на рецѣ Судинкѣ стоячомъ, розмѣровихъ и валюшнихъ пожитковъ, на сотницкій урядъ хожували; такъ и теперъ оное жъ селце Чешуйки и третую часть розмѣровихъ и валюшнихъ пожитковъ, при п.

[518]) Судимовск. Арх., 191—193.

Digitized by Google

Ивану Ес—ому, сотнику мглинскому, заховую и ему въ уживаніе подаю... Еднакъ то докладаю, абы уже п. сотникъ а ни оброковъ, а ни грошевихъ датковъ, подъ часъ святъ и подъ часъ походу войскового, зъ миру не бралъ, але жебы тимъ селцемъ и третею частю млина контентовалсе--" Изъ этого „листа" видно, что Чешуйки отданы были Е—ому лишь на время его сотничества; но Ес—ій продолжалъ владѣть Чешуйками и переставъ быть сотникомъ. А когда Миклашевскій отобралъ было ихъ у сыновей Ивана Ес—аго, то старшій изъ нихъ, Афанасій, ублаготворивъ полковника двадцатью талерами, выпросилъ новый листъ на Чешуйки. [519]) А въ 1704 г. братья Ес—іе выхлопали на Чешуйки и гетманскій универсалъ, которымъ Мазепа подтвердилъ Есимонтовскимъ данный отцу ихъ отъ полковника листъ на Зарѣчье села Чешуекъ. Ес—іе поселили въ двухъ верстахъ отъ Чешуекъ, при протокѣ Студеномъ-Ручьѣ (или Вепрецѣ)—слободку, которая стала называться Новыми Чешуйками. Новые Чешуйки остались за Ес—ими, а Стар. Чешуйки Скоропадскій въ декабрѣ 1708 г., отдалъ тогдашнему сотнику Турковскому, на томъ конечно основаніи, что это была сотничья урядовая маетность. При раздѣлѣ братьевъ Ес—ихъ отцовскимъ наслѣдствомъ, Чешуйки достались младшему изъ нихъ—Алексѣю. По ревизіи 1723 г., Чешуйки показаны за Мих. Турковскимъ и братьями Есимонтовскими; первому принадлежали Старые Чешуйки, а Есомонтовскимъ—новые, иначе называвшіеся слободою. Кз. А. 37 дв., въ томъ числѣ 20 двор. — „нововписныхъ." В. Стар. Чешуйки—17 дв., 20 х. и бзд. 4 х. Нов. Чешуйки—24 дв., 29 х. Кр. А. Мих. Турковскаго, гр. 17 дв., боб. 13 х. и Есимонтовскихъ, гр. 30 дв., боб. 6 х. Б. нѣтъ.

Исчезновеніе въ Чешуйкахъ, крестьянъ въ к. XVIII в. можно объяснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что вѣроятно они выхлопотали себѣ возвращеніе въ козачье сословіе, изъ котораго первоначально поверстаны были въ крестьянство. Уже при ревизіи 1723 г. часть чешуйковскихъ крестьянъ добивалась возвращенія въ козачество, почему и записана подъ именемъ „нововписныхъ" козаковъ. [520])

С. Нетяговка при рч. Бѣловодкѣ. Кз. А. 54 дв. Б. 94 дв., 100 х. Кр. А. рат., гр. 9 дв., боб. 4 х. и Афан. Есимонтовскаго, гр. 2 дв. Б. подсос. б. тов. Мих. Лишня, 2 х. и прапорщ. Маковскаго, 1 х. Какъ видно, здѣсь всѣ крестьяне переписались въ козаки, пользуясь тѣмъ, что Нетяговка находилась въ завѣдываніи мглинской ратуши.

---

[519]) Изъ бумагъ Есимонтовскихъ.

[520]) Вотъ показанія нѣкоторыхъ изъ этихъ „нововписныхъ" козаковъ: 1. Гаврило Веремѣевъ—сего дѣдъ и отецъ козаковали, а за держави покойного Есимонтовского, востал подверненъ у подданство; а вже за держави покойн. Романовского, онъ отдѣ-

Digitized by Google

С. Симонтовка при рч. Еленкѣ. О ея поселеніи Алексѣй Есимонтовскій въ 1729 г., показалъ: „с. Есимонтовку еще за держави польской, Федоръ, покойный дѣдъ мой, заводилъ и самъ въ оном (селѣ) живучи, также на своемъ грунтѣ, нѣсколько бобылей осадилъ. Потомъ, отецъ мой Иванъ Ес—ій также нѣсколко бобылей прибавилъ и прикупилъ у козаковъ тамошнихъ, грунту. А тяглыми людми восми двориками, на пяти чверткахъ поля жіючими, за владѣнія полского владѣлъ спачала якъ и всею Мглинщиною, съ городомъ Мглиномъ, п. литовскій воевода троцкій Николай Абрамовичъ до Хмелницкого войны. Когда гетманъ Б. Хмелницкій съ козаками, въ якомъ чину дѣдъ мой и отецъ пайдовалися, изъ Украины выбилъ ляховъ, стала быти вся Мглинщина во владѣніи гетманскомъ и—оные восемь двориковъ въ томъ же завѣдованію войсковомъ пайдовалися... А въ 1713 г., полковникомъ Лук. Жоравкою ствержена въ мос владѣніе." Это показаніе Ес—аго вѣрно только тогда, если дѣдъ его былъ „осадчимъ" Симонтовки; но вѣроятнѣе, что Симонтовка поселена какимъ нибудь другимъ Ес—имъ, такъ какъ послѣ изгнанія поляковъ село это поступило въ вѣдѣніе мглинской ратуши (см. прим. 511). Ес—іе выпросили себѣ Симонтовку только у Скоропадскаго, когда уже могло и не быть тѣхъ, кто помнилъ о ея поселеніи... **Кз. А.** 13 дв. [521]) **В.** 41 дв., 46 х. **Кр. А.** Афан. Есимонт., гр. 11 дв., боб. 13 х. и Алексѣя Есимонт., гр. 7 дв., боб. 30 х. **В.** писаря полков. Романовскаго, 18 дв., 18 х. и прапорщ. Маковскаго, 7 дв., 8 х.

Д. Шеверды при рч. Тезнѣ **Кз. А.** 26 дв. **В.** 24 дв., 31 х. и бзд. 8 х. **Кр. А.** Алексѣя Есимонт., гр. 4 дв. **В.** нѣтъ.

С. Костиничи при рч. Тезнѣ, при полякахъ принадлежали Абрамовичу, а затѣмъ находились въ завѣдываніи мглинской ратуши до 1693 г., когда Мазепою было отданы тогдашнему сотнику Ивану Романовскому. **Кз. А.** 23 дв. **В.** 47 дв., 50 х, **Кр. А.** Владиміра Романовскаго, гр. 23 дв., боб. 5 х. **В.** б. тов. Шкляревича, 21 дв., 21 х., вдовы б. тов. Александры

лившися отъ брата своего, купилъ грунтъ козацкій и хотѣлъ козаковати, но онъ, Романовскій, не попустилъ и потому до сего времени мужиковалъ. 2. Иванъ Головенъ—сего дѣдъ и отецъ козаковали и онъ самъ въ несвѣжскомъ походѣ былъ, а послѣ кіевского походу, п. Турковскій подвернулъ его себѣ въ подданство и до сего часу посполито служилъ. 3. Семенъ Чаусовъ— сего дѣдъ и отецъ козаковали, а онъ самъ не козаковалъ; отецъ его ради убожества, послѣ чигиринского похода, сталъ доброволне мужиковати за держави покойного Есимонтовского (Ивана) и онъ до сего времени посполито служилъ.

[521]) Объ одномъ изъ козаковъ замѣчено: „сей задолжившися п. Афанасію Ес—ому послѣ быховского походу, а не мѣючи чимъ отдати, сталъ посполито ему, п. Ес—ому, служити."

Digitized by Google

Губчицъ, 48 дв., 48 х. и полк. писаря Степана Есимонтовскаго, 5 дв., 5 х. Въ спискахъ черниговскихъ дворянъ 1783 г., показанъ бунч. тов. Петръ Афанасьевичъ Шкляревичъ, женатый на Татьянѣ Игнатьевнѣ Чеснокъ, при чемъ замѣчено, что имъ, мужу и женѣ, принадлежитъ („обаполно по уступкѣ доставшееся") с. Костяничи, въ которомъ муж. 270 и ж. 229 душъ. Едва ли Костяничи не были куплены у Губчицей тестемъ Шкляревича Чеснокомъ (см. д. Луговецъ).

С. Высокое при рч. Тезнѣ, при поляхъ принадлежало Абрамовичу, а послѣ поляковъ, находилось въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1726 г., когда по указу Екатерины I, отдано было войту с. Пьянаго Рога, Андрею Барановскому, за доносъ на солдата Семикова, выдавшаго себя за царевича Алексѣя Петровича. [522]) Кз. А. 16 дв. и стрѣльц., 3 дв. Б. 9 дв., 10 х. и стрѣльц., 5 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 11 дв., боб. 7 х.; бывшаго мглинск. войта Петра Подлузскаго, гр. 3 дв., б. 3 х., Алексѣя Есимонт., б. 2 х. и Владим. Романовскаго, б. 2 х. В. Михаила, трехъ Федоровъ и Андрея Лишней, 39 дв., 40 х. и бзд. 3 х.

С. Лопазня при рч. Лопазенкѣ, при поляхъ принадлежала Абрамовичу, а послѣ нихъ находилась въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1716 г., когда отдана была Максиму Бороздинѣ. По смерти Бороздны, Лопазня грамотою 1727 г., утверждена была за его вдовою, (см. стр. 330). Кз. А. 36 дв. (въ томъ числѣ 15—„нововписныхъ") [523]) и стрѣльц., 7 дв., Б. 48 дв., 51 х. и бзд. 7 х. и стрѣльцовъ, 30 дв., 32 х. Кр. А. вдовы Макс. Бороздны, гр. 26 дв., б. 9 х.; Алексѣя Есимонт., гр. 7 дв. и мглинск. успенскаго священника Василія, гр. 1 дв., б. 1 х. В. полк. писаря Федоровича, 17 дв., 17 х. и подсосѣдковъ: войск. тов. Ивана Бороздны, 3 дв., 3 х., б. тов. Константина Бороздны, бзд. 3 х., войск. тов. Федора Лишня, 23 дв., 26 х., умерш. в. тов. Василія Чернявскаго, 10 дв., 11 х. и сына в. тов. Ивана Рознатовскаго, бзд. 9 х.

С. Великая Дуброва при рч. Колотовкѣ, находилась въ вѣдѣніи мглинск. ратуши до 1730 г., когда Апостоломъ отдана во владѣніе мглинск. сотенному хоружему Мартыну и „товариству" той сотни Тимофею и Денису Лишнямъ. Кз. А. 37 дв. и стрѣльц. 2 дв. Б. 18 дв., 20 х. и стрѣльцовъ, 6 дв., 8 х. Кр. А. рат., гр. 19 дв., б. 6 х. В. б. тов. Алексѣя Стаховича, 4 дв., 4 х., ес. полк. Михайла Лишня, 26 дв., 26 х., войск. тов.

---

[522]) Бант.-Кам., Истор. Мал. Россіи, III, примѣч. 213.

[523]) О „нововписныхъ," въ ревизіи 1723 г., имѣются такія замѣтки: „сего дѣдъ и отецъ козаковали и онъ самъ во многихъ походахъ бывалъ; а послѣ шведской руины, сталъ добровольне мужиковати; а за сотничества своего покойнй Максимъ Борозда написалъ былъ его въ козаки, а имъ досталось ему село въ державу, знову повернулъ себѣ его въ подданство..."

Digitized by Google

Федора Лишня, 31 дв., 33 х., войск. тов. Данила Покорскаго, 18 дв., 18 х. и подсосѣдк., полк. канц. Степана Лишня, 10 дв., 10 х. и авскультанта суда генер. Федора Лишня, бзд. 1 х.

С. Красновичи при ррчч. Ельнѣ и Красновкѣ, поселены ок. 1700 г., полк. судьею Яковомъ Завадовскимъ, по разрѣшенію Миклашевскаго, подтвержденному въ 1704 г., Мазепою: „Яковъ Заводовскій показовалъ намъ данний ему листъ отъ п. Мих. Миклашевского на занятье гребли, на урочищи прозываемомъ Красновичи, на сыромъ коренѣ, на рѣцѣ Елнѣ, и на построенье млина тамъ же и на осаженье на томъ же урочищи слободки при волной пущи - -“ Далѣе гетманъ подтверждаетъ разрѣшеніе полковника. Кз. нѣтъ **Кр. А.** б. т. Вас. Завадовскаго, гр. 19 дв., б. 9 х. и „въ томъ же селѣ отписніе Ерголскимъ,“— гр. 3 дв. и 1 боб., при чемъ замѣчено, что „сіи всѣ не чинятъ жадной помочи селу нѣ въ чомъ.“ **Б.** тайн. сов. Петра, генералъ-майора Ивана и полковника Якова Завадовскихъ, 48 дв., 48 х. и бзд. 4 х.

Д. Ельня при рч. Ельнѣ, поселена вмѣстѣ съ Красновичами, тѣмъ же Завадовскимъ. **Кр. А.** ? **Б.** б. тов. Стаховича, 6 дв., 6 х. и подсосѣдк. в. тов. Федоря Лишня, 14 дв., 14 х. и аускультанта генер. суда Федора Лишня, 5 дв., 5 х.

Д. Александровка при рч. Ельнѣ, поселена Павломъ Дублянскимъ, по листу Лукьяна Жоравки, позволившаго построить мельницу и „оселить слободку на урочищи пустые будища, при рч. Елёнкѣ, между грунтами с. Ляличъ и слободки Красновичъ.“ Александровкою слобода названа конечно, въ честь сына основателя, впослѣдствіи генер. судьи. Слободка подтверждена Дублянскому универсаломъ 1715 г. **Кр. А.** Павла Дублянскаго, гр. 18 дв., б. 2 х. **Б.** генер. судьи Александра Дублянскаго, 32 дв., 36 х.

Д. Поповка „въ лѣсѣ,“ поселена Завадовскими въ пол. XVIII в. **Кр. Б.** тайн. совѣтн. Завадовскаго, 21 дв., 23 х. и бзд. 5 х. „Имѣется винокуренный о 22-хъ котлахъ и одномъ англинскомъ кубѣ заводъ; въ немъ цѣдится вино, коего виходить въ каждые сутки по 55 вед.“

Д. Каменскъ при прот. Вовчинкѣ, поселенъ Завадовскими въ пол. XVIII в. **Кр. Б.** тайн. совѣтн. Завадовскаго, 25 дв., 25 х.

С. Ляличи „въ чистыхъ поляхъ, по косогорамъ,“ [524]) при полякахъ, принадлежали Абрамовичу, а затѣмъ состояли въ вѣдѣніи мглинской ратуши, пока сотникъ Бороздна не захватилъ ихъ въ свое владѣніе. По ревизіи 1723 г., Ляличи показаны за „п. п. Валкевичами;“ если это не ошибка, то значитъ Ляличи выпрошены были Петромъ Валкеви-

[524]) Небольшая рѣчка, протекавшая въ Ляличахъ, въ генер. описи названа Фашнею, а въ другомъ мѣстѣ—Шовковкою.

Digitized by Google

чемъ у Полуботка, вслѣдъ за смертью Бороздны и возвращены ратушѣ по распоряженію Вельяминова. По грамотѣ 1726 г. Ляличи отданы поручику Антону Детердену, женившемуся на вдовѣ Максима Бороздны, а послѣ смерти Детердена, возвращены въ вѣдѣніе мглинской ратуши. Наконецъ въ 1775 г., Ляличи пожалованы были П. В. Завадовскому, потратившему громадныя деньги на ихъ украшеніе. [525]) Кз. А. 14 дв. и стрѣльц., 2 дв. Б. 35 дв., 40 х. Кр. А. „п. п. Валкевичовъ," гр. 43 дв., боб. 23 х. Б. гр. П. В. Завадовскаго, 84 дв., 86 х.

С. Овчинецъ при р. Ипути и рч. Важеребкѣ, находился въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1751 г., когда вмѣстѣ съ Курчичами, Ветлевкою и Косичами, былъ отданъ Раузмовскимъ, Петру Искрицкому. Кз. А. 32 дв., стрѣльц., 1 дв. и бобровниковъ, 4 дв. В. 47 дв., 59 х. и бзд. 7 х., стрѣльц., 1 дв., 1 х. и бобровн., 3 дв., 5 х. Кр. А. рат., гр. 1 дв., б. 2 х. и Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 2 дв., 3 х. Б. зн. тов. Есимонтовскаго, 18 дв., 22 х. и бунч. тов. Андрея Искрицкаго, 9 дв., 10 х.

---

[525]) Приводимъ о Ляличахъ отрывокъ изъ книжки Шаликова, посѣтившаго это село не позже 1803 г.—„... потомъ видите прекрасно выстроенное село и великолѣпную церковь греческой и римской архитектуры вмѣстѣ; наконецъ огромныя палаты, которыхъ флигели, выходя изъ корпуса дома наровнѣ со вторымъ этажемъ его, представляютъ вамъ отверстыя объятія--можетъ быть символическое выраженіе гостепріимства хозяина—не знаю. Внутренность дома соотвѣтствуетъ красотѣ наружности. Въ главной гостиной въ главномъ мѣстѣ виситъ во весь ростъ портретъ—божества мѣста сего, божества души и сердца хозяина—портретъ Екатерины II. Мраморные бюсты, статуи; превосходныя картины, зеркала украшаютъ всѣ комнаты; или нѣкоторыхъ приготовлены драгоцѣнныя французскія готлисы.-- Желалъ бы я быть Апеллесомъ, чтобъ чудотворною кистію написать вамъ вдѣшній истинно англійскій садъ. Вамъ указываютъ его и вы смотрите на дремучій лѣсъ; входите въ него и понимаете ошибку свою. Прежде всего встрѣчается глазамъ вашимъ бѣлой величественной павильонъ, осѣненный съ трехъ сторонъ высокими густыми деревьями; приближаетесь къ нему и видите въ центрѣ колоннады его Задунайскаго Ахиллеса—бронзовую во весь ростъ статую на дикомъ, мраморномъ пьедесталѣ. (Теперь эта статуя находится въ Глуховѣ). Потомъ идете березовымъ проспектомъ, изъ котораго выходите на меланхолическія узенькія извучистыя дорожки-- Тамъ находите купальню; здѣсь храмъ покоя съ греческою подписью; тамъ дикую пустыню, въ ней полуразвалившуюся хижину, въ которой жилъ нѣкогда деревянной анахоретъ; немного подалѣе отъ нее уединенный храмъ его; здѣсь звѣринецъ съ быстрыми оленями; тамъ залу безпечности (sans-souci). Сидя на галлереѣ ея, можно забавляться травлею дикихъ зайцевъ, которыхъ въ саду очень много и которыхъ выгоняютъ на площадку къ самой галлереѣ; или прекраснымъ отдаленнымъ видомъ, ибо мѣстоположеніе ея по полугорѣ выше деревьевъ; здѣсь прелестной зеленой лужечикъ—по немъ извивающуюся свѣтлую рѣчку—на ней плавающихъ гордыхъ лебедей; наконецъ множество оранжерей съ лучшими деревьями и съ златыми плодами и проч. и проч. Каменная стѣна обносится кругомъ всего сада—страшнаго, страшнаго пространства--" Путешеств. въ Малороссію, I, 201—211.

Digitized by Google

Д. Калинка при рч. Калинкѣ, поселена въ пол. XVIII в., Степ. Алексѣев. Есимонтовскимъ. Въ 1767 г. о крестьянахъ замѣчено: „угодій никихъ у нихъ не имѣется, а пашутъ панскую землю изъ снопа." **Кз. В.** стрѣльцовъ, 13 дв., 13 х. **Кр. В.** зн. тов. Есимонтовскаго, 20 дв., 25 х.

Д. Дубровка при рч. Важеребкѣ. Кз. В. 14 дв., 15 х. **Кр. В.** подсосѣдк. зн. тов. Рыжкова, 9 дв., 9 х.

Д. Великая Ловчая при руч. Селинскомъ (Березовой ручей), поселена въ пол. XVIII в., Есимонтовскими. **Кр. В.** войск. тов. Есимонтовскаго, 16 дв., 16 х. и майора Искрицкаго, 2 дв., 2 х.

Д. Малая Ловчая. Кр. В. наслѣдн. войск. тов. Василія и зн. тов. Федора и Андрея Чернявскихъ, 13 дв., 14 х.

Д. Суражичи при р. Ипути, находились въ вѣденіи ратуши до 1782 г., когда были переименованы въ уѣздный городъ Суражъ. **Кз. А.** 5 дв., стрѣльц., 3 дв. и бобр., 2 дв. **В.** 4 дв., 6 х., стр., 8 дв., 9 х., бобр. 7 дв., 7 х. **Кр. А.** рат., боб. 1 х. и „хатъ пустыхъ" 2. **В.** подсос. Сураж. монаст., 4 дв., 4 х. и Есимонт., 1 дв., 1 х.

Монастырь Суражицкій (или Волосовицкій) благовѣщенскій мужскій, по описанію 1781 г.—„близъ деревни Суражичъ, лежитъ на возвышенномъ косогорѣ, обнесенъ деревянною оградою; въ немъ церквей деревянныхъ 2, кельи деревянныя." Суражицкій монастырь основанъ въ 1720 г., по ходатайству Афанасія Есимонтовскаго, [526]) какъ видно изъ слѣдующей архіерейской грамоты Антонія Стаховскаго: „панъ Афанасій Есимонтов·

---

[526]) Интересную просьбу Аф. Ес—аго Антонію Стаховскому, объ основаніи монастыря, приводимъ здѣсь дословно: „Ясне въ Богу преосвященнѣйшій мосцѣвый отче архіепископъ Черниговскій, Новгородскій, мой велце милостивѣйшій пане и пастыру и вселаскавый добродѣю. Будучи я одъ пустынножителнихъ законниковъ не оподалъ насъ въ подвизехъ труждающихся, многажды прошоный о постановлене хоть маленкого скитку для соборного оныхъ подъ часъ святъ нарочитихъ, собранія церковного пшія, любо не одмовлялемъ, однакоже времени по своей зможности усмотревалъ, жебы не на чуждыхъ трудахъ положити основаніе, а втому тако хотящему Богу прославити на всякомъ мисцу имя свое человѣколюбное: подъ часъ шведской внезапной поражки на нашъ полкъ Стародубовскій въ Несвѣжу бывшой (см. прим. 101) видячимъ за собою и около себе въ многихъ крѣпкомужественныхъ и добротою краснолнчихъ войскового товариства смертоносимъ убійствомъ падшихъ, же смерть лютая аки пшеніе класы не острою косою, лечъ страшноогнистою пожинаетъ стрѣльбою, яковой и я попремногу устрашившися, а еще не во всемъ пораховавшися зъ своѣмъ на смерть сумленсмъ, въ той часъ воздахъ обѣтъ Господеви, ему единому, въ таковомъ неухраннимомъ разѣ скорому наступнику и охранителю нашему, тое прошеніе: по силѣ моего убожества исполнити, овожъ теды доброволне набывши вѣчастою куплею въ кгрунтахъ села Суражичъ, въ уездѣ сотни нашой Мглинской, якъ отчинные, такъ дубровніе и лисовіе грунта прозываемые Волосовичи, мѣстце угодное на построеніе святой обителѣ, рабски падши у ногъ вашой архипастирской святинѣ, всенокорственно жобремъ и зъ честнимъ іеромонахомъ отцемъ Симеономъ

Digitized by Google

ский, знатный въ войску запорожскомъ товарищъ, съ прочіими Бога и чинъ иноческій любящими сосѣди, умыслили спасенія ради своего, на вгрунтахъ своихъ въ уездѣ сотни Мглинской, въ епархіи Черпѣговской, власною вѣчисто куплею набытихъ отчинныхъ дубровныхъ и лѣсовихъ, Волосовичи прозываемыхъ, скитокъ для пребыванія нѣсколко иноковъ фундовати и церковъ тамъ же во имя преблагословенной Дѣвы Маріи, въ честь преславнаго ея благовѣщенія, создати, где мѣстце угодное ко житію иноческому честный іеромонахъ Сумеонъ Лущинскій, по его жъ божественному смотренію, узнавши и улюбивши, начатъ трудолюбнѣ тамъ жителствовати и на сіе Богомъ предестинованное мѣстце, да въ немъ прославляется имя Господне, согласно вси восхотѣша Божія и нашего архіерейского благословенія, еже не удалися отъ нихъ, благословляемъ бо да во славу Божію и въ честь преблагословенной Дѣвы Маріи, отъ нихъ благозачатое утверждается и совершается дѣло, и непорочная въ той сооруженной и освященной церквѣ о здравіи и благополучіи благочестивѣйшого государя нашего царя и вел. князя Петра Алексѣевича, монархи всероссійского, такожъ о щасливомъ рейментарства малороссійского правленіи ясневелможного его мил. пана Іоанна Скоропадского, войскъ запор. гетмана, и о всемъ мирѣ приносится жертва. Того ради властію нашею архіерейскою изволяемъ да вышереченный честный отецъ Сумеонъ Лущинскій во всемъ благочинномъ строеніе сіе Богомъ предувидѣнное и прознаменованное содержитъ мѣсто и его же изволитъ страннаго старца житіемъ добримъ свѣдителствованного, да пріймуетъ съ собою въ обитаніе - -“ [527])

Изъ этого документа видно, что устроителемъ Суражицкаго монастыря былъ монахъ Симеонъ Лущинскій. Никакихъ другихъ объ этомъ монастырѣ свѣдѣній не сохранилось. Суражицкій монастырь былъ закрытъ вмѣстѣ съ другими, при Екатеринѣ II, а монастырская церковь перенесена была въ Суражъ, въ которомъ остается единственною и по настоящее время... [528])

Д. Волосовичи (Монастырская) поселены суражицкими монахами. **Кр. Б.** монаст., 17 дв., 17 х.

о позволителное божое и вашой архипастирской милости архиерейское благословеніе, дабы за вашимъ архиерейскимъ позволителнимъ благословеніемъ, намирителное дѣло зачати и благополучно совершити могли, о яковое позволеніе и по... рабско у вашой архипастирской святынѣ жобрали, ожидая, пребываю вашой архипастирской святынѣ моего велце всемилостивѣйшого пана и пастира и всенадежнѣйшого добродѣя, всенижайшій рабъ Афанасъ Есимонтовскій. Зъ Мглина. Мая 20, року 1719.“ Арх. Черниг. Каз. Палаты, докум. Суражиц. монаст.

[527]) Тамъ-же.

[528]) О находившейся въ монастырѣ иконѣ Новодворской Божіей Матери, см. Черниг. Губ. Вѣдом. 1886 г., № 25.

Digitized by Google

Д. Кошовка при рч. Кошовкѣ, поселена въ пол. XVIII в., Гудовичами. Кз. Б. 1 дв., 2 х. Кр. В. генер.-майора Андр. Гудовича, 31 дв., 36 х.

Д. Улазовичи при рч. Ржачѣ. Кз. А. 8 дв. Б. 18 дв., 19 х. Кр. А. ? Б. г.-м. Андр. Гудовича, 35 дв., 46 х.

Д. Косичи при рч. Ржачѣ. См. с. Овчинецъ. Кз. А. 4 дв. Б. 10 дв., 12 х. Кр. А. рат. гр. 4 дв., б. 2 х. В. майора Григорія Искрицкаго, 14 дв., 14 х., г.-м. Андр. Гудовича, 18 дв. 18 х. и Суражицк. монаст., 9 дв., 9 х.

Д. Андреевка въ 4-хъ верст. отъ Косичей, „въ лѣсу", поселена въ полов. XVIII в., Гудовичами. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 15 дв., 15 х.

Д. Кобыленка въ 5-ти верст. отъ Андреевки, „въ лѣсу", поселена повидимому, генер. судьею Чарнышемъ: по ревизіи 1723 г., за послѣднимъ показана **слобода Ляды Кобыльи** (около Душатина), которая затѣмъ по спискамъ исчезаетъ и замѣнлется Кобыленкою. Кр. А. судьи генер. Чарныша, гр. 8 дв., б. 9 х. В. г.-м. Андр. Гудовича, 15 дв., 15 х. и подсосѣдк. войск. тов. Василія Юркевича, 11 дв., 11 х.

С. Душатинъ при рч. Кленкѣ, поселенъ въ 1710 г., Иваномъ Даровскимъ. Даровскій, выкрестъ изъ евреевъ, былъ у Скоропадскаго „господаремъ", когда тотъ былъ еще полковникомъ стародубскимъ. Господаремъ Даровскій остался у Скоропадскаго и когда послѣдній сталъ гетманомъ, причемъ сталъ еще ближе къ семьѣ Скоропадскаго, женившись на сестрѣ гетманши. Даровскій пользовался, какъ говорили современники, большимъ значеніемъ, и скоро сталъ богатымъ человѣкомъ. Какъ легко доставалось ему богатство, лучшій примѣръ показываетъ поселеніе Душатина. Душатинъ поселенъ въ глухомъ лѣсу, который считался принадлежащимъ мглинскимъ „стрѣльцамъ" потому только, что они тамъ охотились. Поселенъ Душатинъ здѣсь весною 1710 г., такимъ образомъ: Даровскій выслалъ сюда двухъ „осадчихъ", Самуила Лѣнкевича и Никиту Чеховскаго „закликать слободу" на гетмана; при этомъ „слободы давалось на десять лѣтъ, и когда выйдутъ тѣ годы, то болшъ никакихъ долегливостей отъ слобожанъ не требовать, какъ только давать имъ въ годъ по сто талеровъ, досматривать тамошній млинокъ и отвозить изъ млинка розмѣръ въ Кулаги." Хотя Даровскій осаживалъ слободу на гетмана, но дѣлалъ это только для виду, чтобы свободнѣе дѣйствовать; въ дѣйствительности же Даровскій садилъ Душатинъ для себя лично. Обѣщавъ Душатину свободы на десять лѣтъ, Даровскій уже въ 1719 г. потребовалъ отъ слобожанъ договоренный годовой „чиншъ" по сто талеровъ, который Душатинцы и стали тогда же платить, не смѣя спорить объ условленномъ срокѣ, тѣмъ болѣе, что окладъ требовался отъ имени гетмана.

Digitized by Google

По смерти Даровскаго (1721 г.) а вслѣдъ затѣмъ и Скоропадскаго, вдова Даровская [329]) боясь, чтобы Душатинъ не былъ отобранъ у нея наслѣдниками гетмана, поспѣшила купить около слободы земельный участокъ, за сто талеровъ, у нетяговскихъ козаковъ Хоменковъ, которые имѣли „уходы свои у тѣхъ грунтахъ, гдѣ слободка Душатинъ была осажена". Послѣ этой покупки, вдова Даровская безпрекословно уже продолжала получать отъ душатинцовъ ежегодный „чиншъ", что̀ продолжалось до 1727 г. Освоивъ душатинцовъ съ фактомъ принадлежности ихъ слободы не наслѣдникамъ Скоропадскаго, а дѣтямъ Даровскаго, вдова попробовала потребовать отъ слобожанъ кромѣ чинша, еще и „панщину." Какъ Даровская установила въ Душатинѣ панщину, объ этомъ сохранился характерный разсказъ самихъ душатинцовъ: „не робили мы никакой панщины до 1727 г.; а въ семъ году прислано до насъ, чтобъ ѣхали на панщину (въ с. Кулаги, гдѣ жила вдова Даровскаго, выйдя замужъ за Гудовича).— Мы не поѣхали, помня договоръ съ умершимъ Даровскимъ, чтобы платить только годовой чиншъ по сто талеровъ и быть уже свободными отъ всякой панщины. Понаровивши нѣкоторое время, Даровская снова прислала намъ приказъ, чтобы ѣхали мы на ту панщину неотмовно; и мы исполняя тотъ приказъ Даровской, „яко комендѣрки своей", выслали на панщину тридцать пять своихъ парубковъ, которыхъ Даровская приказала всѣхъ безъ исключенія, „тирански батожьемъ бить, приписуючи вину сію, что за первымъ разомъ не поѣхали на панщину". А потомъ позваны были въ Кулаги и всѣ мы, душатинскіе хозяева, гдѣ зазвавши насъ въ дворъ, приказала Даровская по одному оттуда выводя, „нещадно кіями бить, отъ котораго бою недѣль по шесть и побольше, многіе изъ насъ пролежали..." [330]) Такимъ нехитрымъ способомъ уничтожила Даровская тотъ договоръ, по которому селился Душатинъ и обратила душатинцовъ въ такихъ „подданныхъ," какими были и всѣ крестьяне у другихъ державцевъ. Кр. А. „Ивановой Даровской", гр. 37 дв., б. 34 х. В. генер.-майора Андрея Гудовича, 123 дв., 125 х.

Д. Гудовка при руч. Жолтомъ. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 32 дв., 32 х.

С. Сепча „при болотинѣ, назыв. Сепча." Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 11 дв., 11 х.

Д. Михайловка (или Гудовка) въ лѣсу, при колодц. Кр. В. г.-м. Андр. Гудовича, 20 дв., 20 х.

---

[329]) Вдовою осталась вторая жена Даровскаго—Анна Петровна Носъ, вышедшая впослѣдствіи замужъ за Вас. Андр. Гудовича, отца фельдмаршала.

[330]) Арх. Генер. Канцел., № 1379.

Digitized by Google

Д. Лубенки при руч. Жучкѣ, поселёны Даровскимъ одновременно съ Душатиномъ, въ 1710 г.—Козаки Зубаренки, которымъ принадлежала земля подъ Лубенками, въ 1722 г. разсказывали: „мы, жители слободы Лубенской, прозываемые Зубаренки, и стрѣльцы сотни Мглинской, сознаемъ (показываемъ), что мы изъ дѣда и прадѣда живали на томъ селищѣ, (гдѣ поселены Лубенки); и прежде тамъ была буда гетмана Мазепы, и намъ никакой въ то время перешкоды не чинили. А какъ пасталъ гетманъ Скоропадскій, то господарь его Даровскій прислалъ отъ себя Лѣнкевича и Чеховского—садить на нашихъ грунтахъ слободу. И мы не хотѣли было ихъ пустить, такъ они стали насъ бить и грабить. Оставивши поэтому свои земли, мы бѣжали въ Почепщину и жили тамъ цѣлый годъ; а потомъ стало намъ жаль своей отчины и мы возвратились въ Лубенки; но какъ только узнали о томъ Лѣнкевичъ съ Чеховскимъ, то забравъ насъ, позабивали въ колодки и привезя въ Стародубъ, въ тюрьму побросали. Тогда принуждены были мы неволею продать свою отчину Даровскому и выдали ему купчую въ стародубскомъ магистратѣ, въ 1717 г.; но и тутъ насъ обманули: договоръ былъ, что продаемъ свою отчину за 40 талеровъ, а дали намъ только 25-ть.“ [531]) По смерти Даровскаго, Лубенки оставались во владѣніи вдовы его до 1732 г.), когда Апостолъ найдя, что слобода эта, какъ осаженная на гетмана, должна принадлежать ему, отдалъ Лубенки племяннику своей жены, Петру Искрицкому. **Кр. А.** вдовы Даровской, гр. 15 дв., б. 13 х. **В. г.-м. Андр. Гудовича**, 54 дв., 54 х.

Д. Бѣляны при рч. Бѣлянкѣ. **Кр. В. г.-м. Гудовича**, 21 дв., 23 х.

Д. Далисичи при рч. Кременцѣ, поселены Апостоломъ и затѣмъ отданы въ 1732 г., Петру Искрицкому. **Кр. В.** майора Михайла Искрицкаго, 57 дв., 60 х.

Д. Слищe при рч. Слищѣ. Въ Мглинской Успенской церквѣ находится древняя икона Богоматери Одигитріи, съ старинною надписью: „року божого 1664, сей образъ найденъ, якъ король (Янъ Казиміръ) ишолъ, (въ ?) угомонище Слѣще, межи Дрокова и Пивного, на болотѣ...“ [532]) На этомъ угомонищѣ (урочищѣ) и поселена Петромъ Искрицкимъ слобода. **Кр. В.** б. т. Андр. Искрицкаго, 30 дв., 30 х.

Д. Наросль въ 2-хъ верст. отъ Слища, „въ лѣсу.“ **Кр. В.** майора Григорія Искрицкаго, 34 дв., 37 х.

С. Кроновъ при рч. Струженкѣ. Первая церковь строилась здѣсь въ 1781 г. **Кр. В.** б. тов. Михайла Лишня, 29 дв., 30 х.

Д. Струженка при рч. Струженкѣ. **Кр. В.** б. тов. Михайла Лишня, 26 дв., 27 х.

---

[531]) Тамъ-же.

[532]) Опис. Черниг. Еп., VII, 114.

Digitized by Google

Д. Жастковъ при рч. Осинкѣ, поселенъ Алексѣемъ Есимонтовскимъ, которому въ 1728 г., „жители с. Пивнаго за Далисицкую и Слюнковскую отчину, уступили полосы съ бортнымъ деревомъ, зъ углядемъ, въ землею и зъ лугами до нихъ принадлежними, лежачіе обаполъ рутча Милушки, на вгомонищи Жастковомъ, боровіе—по Чорній ручей да по рѣчку Осинку, а лѣсовіе—съ другой стороны ручьи Милушки." Въ томъ-же 1728 г., Апостолъ позволилъ Есимонтовскому—„въ купленныхъ его грунтахъ, надъ ручаемъ Милушкою, въ угомонищи Жастковомъ, осадить слободку людми изъ заграницы приходячими, по пропорціи тамошнего грунту, и построить млинъ тамъ-же, на р. Осинкѣ." **Кр. Б.** умерш. б. тов. Степана Есимонтовскаго, 35 дв., 32 х.

Слоб. Придача при рч. Осинкѣ. **Кр. Б.** войск. тов. Федора Лишня, 18 дв., 22 х.

С. Дегтяровка при р. Ипути, поселена въ 1703 г., братьями Аф. и Ал. Есимонтовскими, какъ видно изъ показанія шуморовскихъ старожиловъ, записаннаго въ 1743 г.—„умершіе обозн. старод. Афанасій да бунч. тов. Алексѣй Ес—іе въ нѣкоторихъ шуморовскихъ жителей покупивши бортніе дерева и часть нѣякуюсь землѣ, завладѣли и другихъ шуморовскихъ жителей землею и поселили людей слободою, которую назвали Дегтяровкою, какая перелъ шведскою войною за пять лѣтъ поселилась." [533]) Это показаніе подтверждается и универсаломъ Мазепы 1706 г., въ которомъ читаемъ: „п. Аф. Ес—ій - - мѣючи въ грунтахъ млинскихъ, прозиваемихъ дегтяровскихъ, при ричци Осинци, исполніе свои зъ братомъ его Алексѣемъ Ес—имъ грунта... просилъ насъ, абысмо имъ обоимъ... позволили на тихъ грунтахъ... осадити слободку, хуторъ посетити и на ричци оной Осинци, греблю висипати и млинъ вистановити," что гетманомъ и было разрѣшено. [534]) Хотя по ревизіи 1723 г. Дегтяровка показана за однимъ Афанасіемъ Ес—имъ, но ею продолжали владѣть Афанасій и Алексѣй Ес—іе совмѣстно. [535]) **Кр. А.** Афан. Ес—аго, гр. 13 дв., б. 7 х. и „хатъ пустыхъ" 12. **В.** вдовы войск. тов. Ивана Есимонтовскаго, Марфы, 18 дв., 18 х. и зн. тов. Михайловскаго, 10 дв., 11 х.

Д. Осинка при рч. Осинкѣ, поселена Есимонтовскими, по универсалу Мазепы 1706 г. (см. Дегтяровку), а по универсалу Скоропадскаго 17 дек. 1708 г., разрѣшено Афанасію Ес—ому устроить здѣсь и „кузню

---

[533]) Арх. Генер. Канц., № 11369.

[534]) Обозр. Румянц. Оп., 657.

[535]) Общее владѣніе Дегтяровкою существовало еще и въ 1740 г., когда дегтяровскій священникъ договаривался о размѣрѣ платы за требы, „зъ бунч. тов. п. Алексѣемъ Ес—мъ и съ панѣею Маріею Ес—ою (вдовою Афанасія), яко фундаторами церкви и державцами села Дегтяровки..."

Digitized by Google

рудницкую." [336]) Послѣдняя въ ревизіи 1723 г., описана такъ: „Рудня п. Афанаса Ес—ого, а при оной рудниковъ мешкающихъ человѣка 13," изъ нихъ три рудника и десять человѣкъ—„челяди ихъ." Кр. Б. умерш. войск. тов. Ивана Есимонтовскаго, 9 дв., 9 х.

Д. Долотня при рч. Долотнѣ. Кр. Б. прапорщ. Семена Маковскаго, 17 дв., 17 х. По описанію 1781 г.,—„въ сей деревнѣ имѣется стеклянный заводъ, въ коемъ дѣлается фрустальное и простое стекло назаказъ; оной заводъ имѣетъ на откупѣ малороссіянинъ, платя въ годъ за печь по 100 р.; лѣсъ же покупаетъ въ брянскомъ уѣздѣ."

Д. Крутый Ровокъ при р. Ипути. Кр. Б. зн. тов. Петра Свенцицкаго съ братьями, подсосѣдковъ, 25 дв., 30 х. О Свенцицкихъ см. с. Высокоселицкое.

С. Нивное при рѣчк. Нивлянкѣ и Желѣзянкѣ, находилось въ вѣдѣніи мглинской ратуши до 1730 г., когда Апостоломъ было отдано вмѣстѣ съ Вел. Дубровою (см. это село), Лишнямъ. Первая церковь въ Нивномъ построена въ 1729 г. [337]) Кз. А. 24 дв. и стрѣльц., 7 дв. Б. 26 дв., 31 х., стрѣльц., 20 дв., 23 х. и бобровн., 4 х. Кр. А. рат., гр. 2 дв., боб. 5 х. Б. Михайла, Ивана и Федора Лишней, 62 дв., 63 х.

С. Высокоселицкое при рч. Пѣсковахѣ, поселено Алексѣемъ Есимонтовскимъ, который въ 1718 г., купилъ у дроковскаго священника „отчину и селище сѣнокосное, называемое Высокое, при той отчинѣ лежачое въ грунти дроковскомъ, по-надъ рѣчкою Пищовахою, за 80 тал. и 10 зол.;" а въ 1719 г., полковникъ Жоравка позволилъ Ес—ому: „въ купленномъ его грунтѣ дроковскомъ, на селищи Высокомъ, надъ ручаемъ Писковахою, слободку съ-десятокъ или болше людми заграничными до волѣ и ласки высочайшой и власти реймептарской, осадити." Затѣмъ Ес—ій продолжалъ прикупать къ селищу Высокому, дроковскія земли; такъ въ купчей 1724 г., читаемъ: „мы жителѣ с. Дрокова, козаки и посполитіе, съ общого нашего селского совѣту, уступуемъ недѣленній шматокъ дубровки п. Алексѣю Ес—ому, за что его мил. поднялся и имѣетъ въ скорихъ числехъ, до церкви нашой зубожалой дроковской, справить ризы слупніе и даровать намъ полстана горилки къ прійдучому святителю Христову Николаю, на потребу нашу." По акту 1760 г., священникъ с. Нивнаго Свенцицкій „свой отческій и дѣдовскій въ угомонищи Краспихъ Лузяхъ отопленній мелницею при рѣчкѣ Слища берегъ ихъ мил. Алексѣю и Степану Степ—чамъ Ес—имъ, вѣчно уступилъ, за якую уступку они, Ес—іе, за цѣлопарохіалного священника при церкви ихъ новой покров-

[336]) Обзор. Рум. Оп., 659.

[337]) Опис. Черниг. Еп., VII, 136.

Digitized by Google

ской въ слободѣ Высокой, мене и потомковъ моихъ по мнѣ приняли." Кр. В. Алексѣя Есимонтовскаго, 28 дв. В. вдовы бунч. тов. Алексѣя Ес—аго, 55 дв., 55 х. и бзд. 10 х.

Д. Старый Дроковъ при р. Ипути, въ 1503 г., былъ уже центромъ особой волости; [538]) поселенъ вѣроятно, одновременно съ Мглиномъ и Поповою-Горою. При поляхъ Дроковъ былъ такимъ же городкомъ, какъ и Мглинъ (см. стр. 7) и принадлежалъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, Николаю Абрамовичу. По описи 1654 г., Дроковъ значится мѣстечкомъ и центромъ особой Дроковской сотни, въ которой сотникомъ тогда былъ Тимофей Грибенокъ. „Въ мѣстечкѣ Дроковѣ на посадѣ поставлена церковь древеная во имя успенія Богородицы. А острожка въ томъ мѣстечкѣ нѣтъ, толко старое городище; осыпь земленая на горѣ." [539]) По изгнаніи поляковъ, Дроковъ находился въ вѣдѣніи мглинской ратуши, пока земли дроковскихъ крестьянъ не были скуплены мѣстною старшиною. Кз. А. 8 дв. и бобр. 1 дв. Б. 3 дв., 3 х. Кр. А. рат., гр. 3 дв., б. 4 х., Алексѣя Есимонтовскаго, гр. 6 дв., „отца Афанасія, священника дроковскаго," боб. 1 х. и п. Ивана Черняевскаго, „на купленныхъ его кгрунтахъ живутъ сіи люде:" 4 двора. В. подсосѣдковъ: майора Михайла Искрицкаго, 3 дв., 2 х.; войск. тов. Алексѣя Есимонтовскаго, 5 дв., 5 х. и в. т. Черняевскихъ (Василія, Федора и Андрея), 7 дв., 7 х. и священника Черняевскаго, 4 х.

С. Новый Дроковъ при „протокахъ" Рамонкѣ и Черныхъ-Ручьяхъ, составляетъ выселокъ Стар. Дрокова, возникшій во втор. пол. XVII в. и находившійся вмѣстѣ съ Ст. Дроковымъ, въ вѣдѣніи мглинск. ратуши до Апостола, которымъ отданъ Петру Искрицкому. Кз. А. 19 дв. и стрѣльц., 2 дв. Ь. 15 дв., 17 х. и стрѣльц., 9 дв., 11 х. Кр. А. рат., гр. 5 дв., б. 5 х. и зн. т. Ив. Черняевскаго, б. 2 х. В. майора Михайла Искрицкаго, 5 дв., 5 х.; б. тов. Андрея Искрицкаго, 15 дв., 16 х. и подсосѣдк., б. тов. Мих. Липина, 5 дв., 5 х. и в. т. Алексѣя Есимонтовскаго, 3 дв., 3 х. По описанію 1781 г., въ Н. Дроковѣ показаны двѣ церкви и домъ: Григ. Искрицкаго—о 6-ти покояхъ и Андр. Искрицкаго — о 7-ми пок. Значительная часть новодроковскихъ земель была скуплена гетманомъ Апостоломъ и отдана въ 1732 г., племяннику жены Петру Искрицкому: „имѣючи мы въ недавно прошедшихъ годахъ покупленніе за собственніе наши денги, грунта и угодіи въ сотни Мглинской, едни въ селѣ свободномъ войсковомъ Дроковѣ, другіе за тимъ же селомъ Дроковомъ, между онымъ и слободкою Лубенками обрѣчаючіеся, гдѣ уже и слободка, называемая Далисичи осажуется, уступили всѣ наши купленніе грунта и угодія и от-

---

[538]) Сборн. Русск. Историч. Общ., XXXV, 399, 638, 693.
[539]) Акты Ю. З. Р., X, 836.

Digitized by Google

дали родному племяннику п. маржонки нашей, тов. бунч. п. Петру Искрицкому." [540]) Родоначальникомъ Искрицкихъ былъ шляхтичъ Михайло Искрицкій, женатый на Евѣ Моржковской, родной сестрѣ Павла Тетери-Моржковскаго. У этого Михайла И—аго было два сына, Криштофъ и Василій, и три сестры, Настасья (по мужу—Троцкая) Марьяна (Горбовская) и Петронелла (Островская). Василій Искрицкій служилъ въ польско-козацкомъ войскѣ на правомъ берегу Днѣпра и былъ полковникомъ дымерскимъ, а потомъ ротмистромъ при Янѣ Собѣскомъ (Величко, III, 397). Онъ былъ женатъ два раза и имѣлъ отъ первой жены дочь Елену, а отъ второй—сына Адама. На Еленѣ Искрицкой и былъ женатъ Апостолъ, при чемъ вмѣсто Елены она стала почему-то зваться Ульяною. Братъ ея Адамъ умеръ въ 1722 г., „безпотомственно." Въ такомъ видѣ представлена родня гетманши Апостолъ ея современниками, въ одномъ судебномъ рѣшеніи к. XVIII в. [541]) Въ этомъ же судебномъ рѣшеніи говорится, что въ 1734 г., „Ульяна Апостолъ съ избраннымъ товарищемъ бунчуковымъ, но не съ рода, Петромъ Искрицкимъ, съ владѣнія Демидовскаго Стецкаго выгнала..." Отсюда видно, что Петръ Искрицкій современниками не считался принадлежащимъ къ роду Искрицкихъ. Между тѣмъ сама гетманша называетъ Искрицкаго своимъ „братаничемъ" а въ оффиціальной родословной Искрицкихъ, Петръ показанъ сыномъ роднаго брата гетманши—Григорія Искрицкаго, бывшаго де сотникомъ Сумскаго полка и убитаго въ одной изъ стычекъ съ Булавинымъ... Какъ бы то ни было, но Петръ Искрицкій пользовался особеннымъ участіемъ гетманши, при помощи которой онъ сначала женился на дочери одного изъ стародубскихъ богачей, Григорія Скорупы (см. стр. 96), а потомъ получилъ богатыя маетности въ Мглинской сотнѣ. [542]) Къ маетностямъ, полученнымъ отъ Апостола, Разумовскій прибавилъ Искрицкому въ 1751 г., крестьянскіе дворы и земли въ Курчичахъ, Ветлевкѣ, Овчинцѣ и Косичахъ, „во всегдашнее владѣніе." Кромѣ того, Искрицкій самъ скупилъ не мало земель и посадилъ нѣсколько слободъ. Умирая въ 1771 г., Петръ Искрицкій оставлялъ сыновьямъ около 2500 крест., мужч. и женщ. Умеръ онъ „предводителемъ шляхетства стародубскаго повѣта." Три сына Петра Искрицкаго, Андрей Григорій и Михайло, явились первыми общественными дѣятелями въ образованномъ въ 1782 г., суражскомъ уѣздѣ: колл. ассесоръ Андрей

---

[540]) Обзор. Рум. Описи, 652.

[541]) Изъ рѣшенія гражд. д-та Кіевскаго Главн. Суда, 15 мая 1800 г., по спору наслѣдниковъ сестры Павла Тетери, Евы Искрицкой, за „Демидовскій ключъ" (кіевскаго уѣзда).

[542]) О женитьбѣ Петра Искрицкаго см. Суличовск. Арх., 193—195.

Digitized by Google

былъ уѣзднымъ судьею, секундъ-майоръ Григорій—предводителемъ дворянства и секундъ-майоръ Михайло—депутатомъ „у разбора дворянства."

Д. Красная при р. Ипути, возникла изъ поселка около мельницы, о постройкѣ которой мѣстные старожилы въ 1731 г., разсказывали: „Иванъ Калига, козакъ дроковскій, доставши въ жителей дроковскихъ сѣнніе покоси надъ ричкою Раменкою, перво укопалъ кривъ, потомъ виправилъ фундушъ у полковника Миклашевскаго на заняте греблѣ и построеніе млина. А когда подъ то время присланъ Макаръ людвисаръ стародубовскій, отъ гетмана измѣнника Мазепы, въ село Дроковъ, за дозорцу будъ Мазепинскихъ близъ Дрокова и на другихъ мѣстцахъ имѣючихся, намовилъ Ивана Калигу пополамъ на означенномъ мѣстцу займати греблю и строити млинъ. И когда повелѣно Макару зъ сотнѣ Мглинской зъ рознихъ селъ дать спотребу пригону на займаня оного млина, собравши онъ належний пригонъ и взявши у Ивана Калиги болшъ десяти четвертей жита и протчіихъ спотребу харчей, велѣлъ надъ слово (вопреки условію) Калиги столкожъ работниковъ вистатчить; для чого Калига видя неправду Макара, не похотѣлъ людей вистатчать и для того Макаръ Калигу отбилъ отъ млина и повернулъ тотъ млинъ увесь на змѣинника Мазепу гетмана... Потомъ былъ тотъ млинъ въ приказѣ Никиты Чеховского, шафара будъ Мазепинихъ. А по измінѣ Мазепиной, достався тотъ млинъ покойному гетману Скоропадскому, отъ Скоропадского—Ивану Даровскому, а отъ Даровского—Ивану Чернявскому, старостѣ Даровского Кулаского..." Упоминаемый здѣсь Чернявскій и былъ родоначальникомъ суражскихъ Чернявскихъ. **Кз. Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. Б.** подсосѣдковъ Есимонтовскихъ, Искрицкихъ и Чернявскихъ, 9 дв., 11 х.

Д. Парфеновка при р. Воронусѣ, поселена въ нач. XVIII в., какъ видно изъ жалобы одного крестьянина с. Старыхъ Чешуекъ, поданной въ 1727 г., Алексѣю Есимонтовскому: „доношу вашой панской милости, что Григорій Парфененокъ, житель мглинскій, занялъ млинъ на ричцѣ Воронусѣ, на вашой пожни, прося отца нашего, жеби вамъ того не обявилъ, обинуючись дати за оную десять конъ гроши да станъ горилки; также тайно доставъ пашнѣ у Тимоха Шатравенка и у Гришка Пестеренка, тамже ведле млина..." Около мельницы Парфененка и возникла слободка, названная по имени основателя, бывшаго въ к. XVII и нач. XVIII в., мглинскимъ городовымъ атаманомъ. **Кр. Б.** 6. тов. Осина Рославца, 14 х.

Д. Цыпка при рч. Цынѣ. возникла въ нач. XVIII в., изъ поселка около водяной мельницы. **Кр. Б.** 6. тов. Осина Рославца, 20 дв., 20 х.

Д. Луговка (Луговецъ) при р. Ипути. **Кр. А.** Михаила Турковскаго, гр. 12 дв., боб. 4 х. **Б.** капитана Александра Скорупны, 16 дв.,

Digitized by Google

16 к. Въ 1783 г. Луговка показана за б. тов. Петромъ Афан. Шкляревичемъ, получившимъ ее въ приданое за женою Татьяною Игнат. Чесновъ

Новомѣстская сотня расположена была въ бассейнѣ Ипути и Беседи и ихъ притоковъ: Унечи, Туросны, Выхолки и Палужи. По изгнаніи поляковъ, здѣсь были образованы двѣ сотни, Попогорская и Бобовицкая, [543]) вскорѣ затѣмъ и исчезнувшія, вѣроятно по малочисленности въ нихъ козачьяго населенія. Затѣмъ, только при Скоропадскомъ учреждена была здѣсь сотня Новомѣстская, къ которой присоединена была при этомъ и часть полковой; центръ новой сотни находился въ Стародубѣ, а почему новая сотня названа была Новомѣстскою—мы не знаемъ. [544]) Около половины территоріи Новомѣстской сотни занимали владѣнія Кіевопечерской лавры, составлявшія три волости—Лыщицкую, Попогорскую и Бобовицкую. Кромѣ этихъ волостей, въ составъ Новомѣстской сотни входила Полѣсская или Попутская волость Стародубскаго магистрата, которую хотѣлъ было Лукьянъ Жоравка обратить въ „полковничье порабощеніе" (см. примѣч. 259). Принадлежавшія Кіевопечерской Лаврѣ въ Новомѣстской сотнѣ три волости въ виду особенности ихъ исторіи, описываются здѣсь отдѣльно.

Новомѣстскіе сотники. Федоръ Скоробогатый, 1713. Павелъ Романовичъ Дубляпскій, 1715—30. Тимофей Прокофьевичъ Силевичъ, 1730—35. Андрей Силевичъ, 1740—67. Федоръ Силевичъ, 1782.

Скоробогатый. См. о немъ въ Топальской сотнѣ, с. Манюки.

Дублянскій сотникомъ назначенъ изъ полковыхъ писарей (см. стр. 93). Характеръ долговременнаго управленія его сотнею, виденъ изъ жалобы, поданной новомѣстскимъ сотнянами Полуботку, въ 1723 г. [545]). Дублянскій оставилъ одного сына Александра, который начавъ службу съ 1735 г.,

---

[543]) Акты Ю. З. Р., X, 836.

[544]) Переименованный изъ с. Засухи, уѣздный городъ Новое-Мѣсто находился въ предѣлахъ Топальской сотни и центромъ Новомѣстской сотни быть не могъ.

[545]) Въ 1723 г., куренные атаманы Новомѣстской сотни, жалуясь Полуботку на Дублянскаго, между прочимъ писали: „Десять лѣтъ тому есть, якъ онъ, п. Павелъ Дублянскій, у насъ сотникомъ зостаетъ, а не былъ въ жадномъ походѣ военномъ; только разъ ходилъ на каналную работу; и то случи въ тую дорогу, зъ радового товариства трохъ человѣкъ, взялъ подъ возки свои, три лошади, а въ четвертого козака верхового коня; да съ тихъ же козаковъ взялъ по безмѣну сала и по два кгарци крупъ; а въ прочихъ многихъ козаковъ выбиралъ деньги... Когда въ походъ терковскій высилалъ на мѣстцу своемъ наказнимъ сотникомъ радового козака, именно Шуляка, тедн посилалъ его во всѣ куренѣ сотнѣ нашой зъ указомъ своимъ и въ тотъ терковскій походъ зъ товариства выбралъ денегъ копъ 60 и золотей. Онъ же, п. сотникъ Дублянскій, не мѣючи раденія о козакахъ своихъ новомѣскихъ, допустилъ многихъ черницмъ и инпимъ владѣлцомъ

въ 1762 г. назначенъ былъ генер. судьею и завѣдывалъ генер. судомъ до открытія намѣстничествъ, когда произведенъ былъ въ чинъ дѣйств. статск. совѣтника. Александръ Дублянскій былъ женатъ на дочери Андрея Гудовича и оставилъ послѣ себя шесть сыновей и четырехъ дочерей; старшій изъ этихъ сыновей, Федоръ, при открытіи намѣстничествъ былъ стародубскимъ казначеемъ.

Силевичи. Сыновья стародубскаго обознаго Прокофія Силенка (см. стр. 88) измѣнили форму отцовскаго прозвища и стали называться Силевичами. Тимофей Силевичъ былъ однимъ изъ сыновей стародубскаго обознаго. Силевичи занимали урядъ новомѣстскаго сотника послѣдовательно въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, до открытія намѣстничествъ. Андрей С—чъ былъ кажется сыномъ Тимофея, а Федоръ—сыномъ Андрея. Андрей С—чъ, женатый на Заруцкой, имѣлъ еще и дочь Анну, которая была замужемъ за Федоромъ Гр. Псіоломъ (см. стр. 231). Послѣ открытія намѣстничествъ, Федоръ С—чъ былъ выбранъ засѣдателемъ въ верхній земскій судъ новгородсѣверскаго намѣстничества. Въ это время за нимъ числилось 66 крестьянъ въ с. с. Ст. и Запольскихъ Халѣевичахъ, Найтоповичахъ, Душкинѣ и Лопатняхъ.

Села Новомѣстской сотни.

Д. **Катичи** при р. Ипути, при полякахъ принадлежали шляхтичу Злотому, а затѣмъ входили въ составъ Поипутской волости. Печерскіе монахи устроивъ около Катичъ рудню, пытались было захватить и катицкія земли, но встрѣтили отпоръ со стороны тогдашняго полковника Миклашевскаго, который писалъ по этому поводу въ 1702 г., къ попогорскому городничему: „Ежели бы самъ его милость г. отецъ архимандритъ кіевопечерскій ретеліе вѣдалъ о истинственной, явной Катичанъ въ сѣножатехъ кривдѣ, запевне-бъ выказалъ велебности твоей плачливого сиротинного катицкого не чинати на обитель, кгрунту. Понеже рудню тылко зъ милости реѣментарской, ку обители святой надано, а села Катичъ и катицкихъ кгруновъ не позволено; зачимъ взглянувши на плачъ и утисненіе катичанъ въ сѣножатехъ, пишу и прошу, абысь, велебность твоя, кгрун-

---

посуплятн, которіе въ подданствѣ живучи, войсковой службы не отбиваютъ.... Зъ куреня попогорского козаковъ въ жадній войсковій походъ и для инной полковой и сотевной службы, не употребляетъ, зъ которихъ козаковъ за тое беретъ копъ осмъ и три пуди меду.—Когда случится до его, п. сотника, за интересомъ якимъ войсковимъ или за своимъ прійти, то онъ не давши слушной причини, насъ, старѣйшихъ козаковъ, невинно безчестними ругаючи словами, мужиками называетъ... Сего настоящого 1723 року, якъ висилалъ въ Терки козаковъ, взялъ въ Опанаса Пики и въ Юрка Ескова по пуду меду... Въ Олексѣя Бѣлоколодезского взялъ рубля, уволняючи будто его отъ походу ладозского а потомъ виправилъ на канальную роботу....“

Digitized by Google

томъ тымъ тылко изволилъ на всякій пожитокъ владѣти, где и по якое мѣстце прежде, здавна кошовали рудники; а що селяне на вспарте свое косили, того не вели, ваша велебность, чепати, ягдысь вѣдаешъ, же тутъ въ Полѣссю, для рибы и такихъ сѣновъ держатся людци. О тое пилне прошу, абы велебн. твоя, не хотѣлъ самого ясневелможного въ томъ турбовати....“ Затѣмъ Катичи вмѣстѣ съ Журавкою, выпрошены были у Скоропадскаго, монахами Каташинскаго монастыря, какъ читаемъ въ „листѣ“ Лукьяна Журавки, 1714 г.—„Всему полку моего товариству, п. войтовѣ зъ майстратомъ и всѣмъ сотнѣ Поиипутской обывателемъ, симъ моимъ универсалнимъ писаніемъ ознаймую, иж будучи парочно у ясневелможного его мил. п. гетмана, превелебн. въ Богу отецъ Калистъ Рощина, игуменъ монастира Катишинского зъ братьею, зъедналъ себѣ рейментарскій его респектъ таковый, же не зборонлетъ имъ завладѣти деревнями, зовемыми Катичи и Журавки надъ рѣкою Ипутью— —за моимъ позволеніемъ, где пять дворовъ купленнихъ монастирскихъ тяглихъ, а пять некупленнихъ зъ ревизіи показалося. Прето я стосуючися до волѣ его велможности, заховую при помененой обители Каташинской тіе пять дворовъ некупленихъ при ихъ же угрунтахъ власныхъ найдуючихся, до пяти купленнихъ дворовъ— —“ Кз. нѣтъ. Кр. А. Каташинск. монаст., гр. 14 дв., б. 5 х. Б. монастырск., 22 дв., 24 х.

Д. **Журавка** при р. Ипути, при поляхъ принадлежала вмѣстѣ съ Катичами, шляхтичу Злотому, а затѣмъ вмѣстѣ съ Катичами же, отдана въ 1714 г., Каташинскому монастырю. Кз. нѣтъ. Кр. А. Каташ. монаст., гр. 7 дв., б. 1 х. Б. монаст., 17 дв., 18 х.

Д. **Халѣевичи Ипутскіе** при впаденіи рч. Васильковки въ Ипуть, до 1731 г. входили въ составъ ратушныхъ селъ, а затѣмъ были отданы на урядъ генер. судьи. Въ 1777 г. Халѣевичи вмѣстѣ съ Ущерьемъ, пожалованы Завадовскому. Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., гр. 20 дв. и 2 двора „скупли“. Б. Гр. П. Завадовскаго, 35 дв., 36 х.

С. **Ущерье** при впаденіи рч. Вепринки въ Ипуть, входило въ составъ ратушныхъ селъ. Съ конца XVII в., здѣсь сталъ скупать земли Лаврентій Бороздна, передавшій эту „скуплю“ сыну Ивану, за которымъ по грамотѣ 1715 г., утверждено въ Ущерьи, „два мужика“. По смерти Ивана Б—вы, ущерпская скупля перешла къ его дочерямъ, Аннѣ Рагузинской и Агафьѣ Стаховичъ. При Апостолѣ, Ущерье отдано было на рангъ генер. судей. Въ 1751 г., ущерпскій войтъ показалъ, что рангового владѣльцу, генер. судьѣ Лысенку, крестьяне Ущерья и Халѣевичъ платили въ годъ чинша съ обоихъ селъ, по 250 р., да за медовую дань давали 12 р., а болѣе съ оныхъ селъ ничего не собиралось“.—Къ Ущерью принадлежала громадная лѣсная площадь между рѣчками Туросною и

Digitized by Google

Вепринкою. Это лѣсное богатство скоро обратило на себя вниманіе мѣстной старшины, которая и стала захватывать здѣсь земли цѣлыми участками, чтобы садить на нихъ свои слободки. Особенно много захватовъ сдѣлано было изъ ущерпскихъ земель по смерти Лысенка, когда Ущерпье нѣкоторое время осталось безъ хозяина.—Въ 1777 г., Ущерпье пожаловано было Завадовскому, который пользуясь своимъ значеніемъ, часть захваченныхъ земель успѣлъ возвратить. Кз. нѣтъ. Кр. А. рат., 1гр. 59 дв., боб. 9 х. и „скупленныхъ" Бороздами и друг.—18 дв. В. Завадовскаго, 151 дв., 164 х. и бзд. 9 х. По описанію 1781 г., замѣчено: „лѣса строевого и дровяного вокругъ села, великое пространство; земли пахатной и сѣнныхъ покосовъ по р. Ипутѣ посредственно; земля здѣсь пѣсковатая и къ хлѣбопашеству малоспособная. Упражняются обыватели въ хлѣбопашествѣ и въ выработываніи пеньки и имѣютъ въ своихъ дачахъ бортные дерева, коихъ здѣсь болѣе пяти тысячъ; получаемый съ нихъ медъ отдаютъ до 80-ти пудовъ владѣльцу, а послѣдній продаютъ пріѣзжающимъ съ раскольничьихъ слободъ обывателямъ".

На захватахъ изъ ущерпскихъ земель, поселены въ XVIII в., слѣдующія слободки: 1. **Вепринская рудня** поселена Мих. Миклашевскимъ въ нач. XVIII в., во время владѣнія его сосѣднимъ селомъ Бѣл. Колодеземъ, при устроенной имъ на рѣчкѣ Вепринкѣ, мельницѣ. Захватъ Михайла Миклашевскаго значительно былъ увеличенъ сыномъ его Андреемъ и затѣмъ дѣтьми сего послѣдняго, продолжавшими захватывать ущерпскія земли до 1762 г. [546]). При этой слободѣ Миклашевскими былъ устроенъ значительный желѣзный заводъ, который и далъ слободѣ названіе рудни. Кр. В. гр. П. В. Завадовскаго, 21 дв., 25 х. и бзд. 3 х. По описанію 1781 г.,—„желѣзную рудню содержатъ на откупу въ годъ по 70 р., поданніе сей деревни Дмитрей Литенокъ съ товарищи, всего 6 человѣкъ; при сей рудни колъ три; дѣйствующіе съ нихъ—два кола четирма удѣланными у печъ мехами, а третее коло дѣйствуетъ большимъ желѣзнимъ найсвадли (?) молотомъ; дѣлается въ ней желѣзо, получая земляную руду въ дачахъ с. Риловичъ, Тростани и друг. околичнихъ селъ, за плату всякой возъ по 5 коп. Желѣзо дѣлается самое простое, крупное, употребляемое на лемиши и небольшіе шини, коего виходить въ мѣсяцъ отъ 30 до 40 пудъ, а въ годъ до 500 пудъ, на сумму болѣе 300 р., полагая всякой пудъ по 80 коп."—2. **Рѣчица или Писаревка** при рч. Рѣчицѣ, около Ипути, первоначально поселена писаремъ стародубск. магистрата Отвиновскимъ, владѣльцемъ сосѣдняго села Смилчи, по позволительному универсалу Мазепы 1704 г.,—„позволилисмо ему (Григорію Отвиновскому)

[546]) Обозр. Румянц. Оп., 722—726, 759.

Digitized by Google

при его-жъ млинку, за селомъ Ущерпемъ, на ритци Речици стоячомъ, поселити дворовъ скилко людми непенними, лечъ зъ заграници захожими, если не будетъ кому чрезъ тое дѣятися якая перешкода...“ Затѣмъ къ этой слободкѣ прихватили много ущерпскихъ земель сыновья Григорія, Семенъ и Степанъ, у которыхъ Завадовскій за это отнялъ часть крестьянъ, поселенныхъ въ Рѣчицѣ. **Кр. В. П. А. Завадовскаго, 6 дв., 6 х. и значк. тов. Отвиновскаго, 14 дв., 15 х.—3. Кузнецъ** при рч. Кузнечикѣ, поселенъ генер. судьею Бороздною, который сталъ скупать здѣсь земли при Апостолѣ. Въ 1733 г. жители с. Ущерпья Исаенки продали Бороздиѣ „полосу отчины узъ рѣчку Кузнечку съ деревомъ бортнымъ и небортнымъ, съ землею пустою непахатною и лѣсомъ, за 44 золот.“ **Кр. В.?—4. Лѣсная** при болотѣ, поселена около 1750 г., б. тов. Григор. Бороздною, на земляхъ частью купленныхъ, а больше отнятыхъ у ущерпцевъ [547]). **Кр. Б. коллежск. ассесора Михаила Гамалѣи и б. тов. Василія Родзянки** (зятьевъ Григ. Бороздны), 21 дв., 21 х. 5.—**Теремошка** поселена ок. 1750 г., значк. тов. Федоромъ Случановскимъ, который „первѣе завладѣлъ полосами жителей ущерпскихъ Вовчонка и Щура, на которыхъ полосахъ и слободу осадилъ, прозываемую Теремошку, дворовъ до 30-ти; а къ той слободѣ удираючись внутрь еще болѣе въ грунта ущерпскіе и розробляючи ихъ слобожанами своими, тѣжъ ущерпскіе грунта на пахатное поле сверхъ рѣчки Теремошки, розробилъ ущерпской пущи верстъ на три по правой сторонѣ слободы, а по лѣвую сторону слободы—верстъ на чотыри до урочища криницы Святецъ, гдѣ и мельницу устроилъ.“ [548]) **Кр. Б. гр. П. В. Завадовскаго, 41 дв., 44 х.—6. Гастёнка** при рч. Гастёнкѣ, посслена тогда-же и тѣмъ-же Федоромъ Случановскимъ, который продолжая захватъ земель отъ урочища Святецъ (см. Теремошку), завладѣлъ полосою ущерпскаго жителя Соловца „и на той полосѣ, внутрь ущерпской границы мало не вполпущи ущерпской до рѣчки Гастіонки и около той рѣчки, онъ-же, Случановскій, самоволно завладѣлъ пущею и осадилъ при той рѣчки Гастіонки, другую слободу, дворовъ хатъ больше 10-ти и прозвалъ оную по той же рѣчкѣ, Гастіонкою, въ коей слободкѣ занялъ греблю и устроилъ мелничку“. [549]) **Кр. Б. войск. товар. Ивана Случановскаго, 37 дв., 41 х.—7. Соловщина** поселена сыномъ Федора Случановскаго, Иваномъ, который „вверхъ рѣчки Гастіонки, за полверсты до урочища Соловщины, тожъ занявши въ пущи ущерпской мѣсто такимъ же образомъ, какъ и отецъ его, самоволно осадилъ слободку, которая по рѣчцѣ той Солов-

---

[547]) Обозр. Румянц. Оп., 718—719.

[548]) Т. ж., 720.

[549]) Т. ж., 721.

Digitized by Google

щинѣ, названа Соловщиною. Продолжая захватъ отца, сыновья Ивана Случановскаго—Василій и Алексѣй, „пустошили ущерпскія пущи порубомъ и розробляли ихъ на пахатное поле, занимая кромѣ того и сѣнокосныя пожни". [550])—8. **Писарка или Жигалка** при рч. Вепринкѣ, поселена внукомъ генер. писаря Савича—Петромъ, который „на граничной рѣчкѣ Вепринкѣ, къ грунту ущерпскому, къ полосѣ жителя ущерпского Нѣженка, присыпалъ плотину и устроилъ мельницу, дворъ и винокурню.... и часъ отъ часу своимъ упорнимъ усилствомъ и обширностію двора отъ береговъ, распространяется внутръ подалей въ грунта ущерпскія..." [551])

Д. Смялчь при р. Ипути, извѣстна съ перв. полов. XVII в. По изгнаніи поляковъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ отдана магистратскому писарю Григорію Отвиновскому. Отъ послѣдняго Смялчь перешла къ Ивану Миклашевскому, у котораго кажется отобрана Завадовскимъ, когда онъ получилъ Ущерпье. Кз. А. В. 34 дв., 40 х. Кр. А. Григ. Отвиновскаго, гр. 18 дв. В. гр. П. В. Завадовскаго, 23 дв., 26 х. [552]).

С. Кажаны при рѣчкахъ Выхолкѣ и Теремошкѣ, извѣстны съ перв. пол. XVII в., когда принадлежали шляхтичу Ивану Тамбовскому (sic). По изгнаніи поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ, пока не взяты были полковникомъ Миклашевскимъ въ свое владѣніе; затѣмъ Миклашевскій отдалъ Кажаны Каташинскому монастырю, за которымъ они были утверждены Мазепою, въ 1702 г. Кз. нѣтъ. Кр. А. Каташ. мон., гр. 25 дв., б. 7 х. В. монаст., 25 дв., 25 х.

С. Великое Удебное при рѣчкахъ Выхолкѣ и Батаковкѣ и **д. Малое Удебное** при рч. Зубрѣ. Первое извѣстно съ перв. полов. XVII в., а второе возникло кажется изъ поселка около мельницы, устроенной Петромъ Корецкимъ на рч. Зубрѣ [553]). Вел. Удебное принадлежало къ числу ратушныхъ селъ до Апостола, когда было опредѣлено на рангъ генеральныхъ бунчучныхъ. При этомъ вѣроятно, отобранъ былъ отъ Корецкаго и поселокъ, образовавшійся около его мельницы и получившій названіе Малаго Удебнаго. Оба Удебныя находились во владѣніи сначала

---

[550]) Тамъ-же, 721.

[551]) Тамъ-же, 730.

[552]) Въ 1779 г., генер. бунчучн. Як. Тарновскій жаловался Румянцову, что „обыватели с. Смялчи неподлежаще вписаны сотникомъ Силевичемъ въ козаки, за учиненные ими подданнымъ его (Тарновскаго) грабительства и запаленіе слободы Ступицы". Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., № 17. Отсюда видно, что старинные смялченскіе козаки были прежде поверстаны въ крестьяне, можетъ быть Отвиновскимъ. О слободѣ Ступицѣ см. ниже, д. Пиратинъ.

[553]) Обозр. Рум. Описи, 737.

Digitized by Google

Демьяна Оболонскаго, а потомъ—Якова Тарновскаго. При отдачѣ въ ранговое владѣніе В. Удебнаго, въ немъ было всего 12 крест. хатъ, но принадлежащихъ къ этому селу земель было много, на которыхъ ранговыми владѣльцами посажено нѣсколько слободъ. Оба Удебныя были въ 1777 г., пожалованы Завадовскому, который завладѣлъ и слободами, поселенными на удеблянскихъ земляхъ. Кз. нѣтъ. Кр. А ратушныхъ, въ В. Удебномъ гр. 13 дв. и б. 13 х. и въ Мал. Удебномъ, гр. 10 дв. и б. 1 х. Б. П. В. Завадовскаго, въ В. Удебн., 62 дв., 67 х. и. въ М. Удебн., 3 дв., 35 х. Говоря о промыслахъ крестьянъ, описаніе 1781 г. прибавляетъ: „довольствуются также отъ лѣсныхъ привольевъ, называемыхъ верховимъ грунтомъ, сирѣчь бортевыми деревами, коихъ имѣютъ они не малое количество...“

С. Борковка при рч. Плеснѣ, поселена на удеблянскихъ земляхъ однимъ изъ ранговыхъ владѣльцевъ В. и М. Удебныхъ, едва-ли не Тарновскимъ, отъ котораго Борковка отобрана была вмѣстѣ съ Удебными, Завадовскимъ. Кр. В. П. В. Завадовскаго, 8 дв., 8 х.

Д. Пирятинъ поселенъ на удеблянскихъ земляхъ, генер. бунчужнымъ Яковомъ Тарновскимъ, отъ котораго отобранъ вмѣстѣ съ Борковкою, Завадовскимъ. Кр. В. П. В. Завадовскаго, 67 дв., 72 х. Борковку и Пирятинъ Завадовскій могъ отобрать у Тарновскаго, лишь послѣ цѣлаго ряда насилій. Тарновскій жаловался въ 1779 г., Румянцеву, что „со стороны Завадовскаго сдѣланы на имѣніи его (на слободы, поселенныя на удеблянскихъ земляхъ) нападенія, забраны люди, скотъ и въ слободѣ Ступицѣ сожжено подданническихъ 43 двора и жилой его домъ, при чемъ и одного человѣка убито....“ Въ другой жалобѣ Тарновскій въ томъ же году, жаловался на Завадовскаго, „что собравшіеся его подданные и козаки смѣлецкіе (д. Смялчи) окруживъ деревни Борковку и Пирятинъ, выдрали у жителей пирятинскихъ въ верховомъ деревѣ 116 да въ грунтѣ борковскомъ 64 борти, а сверхъ того бьютъ и обдираютъ его людей, забираютъ лошадей, грабятъ имущество и по дорогамъ разбиваютъ...“ [111])

Д. Петровка при рч. Плеснѣ, поселена Завадовскимъ, который чтобы облегчить себѣ отобраніе у Тарновскаго Борковки, перевелъ въ 1779 г., жителей послѣдней вмѣстѣ съ ихъ постройками, за версту отъ Борковки и поселилъ ихъ здѣсь „въ слободѣ Петровой“. Кр. Е. П. В. Завадовскаго, 60 дв., 75 х.

С. Лотоки при рч. Ларнѣ (притокъ Палужи) принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Въ нач. XVIII в., здѣсь началъ скупать земли полк.

---

[111]) Черниг. Губ. Вѣд. 1888 г., №№ 13 и 23. Слобода Ступица была совсѣмъ уничтожена; нынѣ и слѣдовъ ея нѣтъ.

Digitized by Google

есаулъ Березовскій, а за нимъ—полк. судья Ханенко. Послѣдній особенно много скупилъ земель, у „посполитыхъ жителей", изъ которыхъ нѣкоторые владѣли здѣсь значительными участками. Такъ по купчей 1740 г., житель с. Лотаковъ, Иванъ Курганскій, „грунтъ свой дѣдизный въ селѣ и при селѣ Лотокахъ, прозываемый Семковщина, въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, а именно при урочищу Имшицкое и Селище и въ другихъ положеніяхъ, съ селидебными, огородными, сѣнокосными и лѣсозыми розроботками и съ бортными ухожами до того грунту надлежащими, оной весь грунтъ, якъ въ своей околичности по обычаю здѣшнему полѣскому найдуется, а именно двѣ чвертки сполна... завелъ въ вѣчную продажу обозн. полк. старод. его м. п. Нихъ. Ханенку, за 30 р. монеты россійской". На лотоковскую „скупню" успѣлъ выхлопотать гетманскій универсалъ только сынъ Николая Ханенка—Василій и то какъ видно, лишь пользуясь своею близостью къ императору Петру III. Въ универсалѣ Разумовскаго 26 марта 1761 г., читаемъ: „флигель-адютантъ и капитанъ отъ кавалеріи Василій Ханенко поданнымъ намъ доношеніемъ представилъ—полку де Старод., сотни Новомѣской, въ селѣ прежде бывшомъ свободномъ войсковомъ, именуемомъ Лотокахъ, имѣетси около тридцати годъ скупля умершимъ отцемъ его, хоружимъ генер. Ник. Ханенкомъ за жизни его, набитая въ разныхъ посполитого званія тамошнихъ обывателей, полдесяти уволоки со всѣми лѣсовыми, боровыми и дубровными угодіями, такожъ пахотными полями, сѣножатми, огородами и со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, коихъ де всѣхъ дворовъ и бездворныхъ хатъ числомъ 30.... и просилъ респектомъ службъ отца его, о утвержденіи оныхъ грунтовъ ему и брату его, въ вѣчное владѣніе, нашимъ универсаломъ. А понеже мы такой скупѣ въ свободномъ войсковомъ селѣ посполитыхъ свободныхъ грунтовъ никому укрѣплять не намѣрены, для многихъ обстоятельствъ, слѣдовательно и сію куплю свободныхъ войсковыхъ грунтовъ въ с. Лотокахъ, учиненную хоруж. генер. Ханенкомъ надлежало-бъ отобравъ, попрежнему оставить въ свободности и диспозиціи нашей гетманской, по что помянутый капитанъ Василій Ханенко бывъ долговременно въ чужихъ краяхъ для наукъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, къ отправленію впредь его императорскому величеству службы, какъ въ воинскихъ дѣлахъ, такъ и въ наукахъ учинился способнымъ, того ради респектуя на то, вмѣняя же всю ту куплю свободныхъ дворовъ и грунтовъ и нынѣ свободными войсковыми, надаемъ едному ему капитану Василію Ханенку, въ вѣчное владѣніе, въ помянутомъ свободномъ войсковомъ селѣ Лотокахъ, всѣ вышеписанные купленные отцемъ его Ханенка свободные посполитскіе дворы, грунта и угодія и поселенные на тѣхъ грунтахъ слободки, прозываемые Николаевка,

Digitized by Google

Кургановка и Ивановка..." [***]) Кз. А. 4 дв. В. 3 дв., 3 х. и коз. подсосѣдковъ, 3 дв., 3 х. Кр. А. рат., гр. 15 дв., б. 12 х. В. майора Василія Ханенка, 67 дв., 74 х. и бзд. 6 х., войск. тов. Николая Троцкаго, 16 дв., 16 х. и „розночинческ." подсосѣдк., 19 дв., 23 х. и бзд. 8 х. Говоря о промыслахъ лотаковскихъ крестьянъ, описаніе 1781 г. прибавляетъ, что послѣдніе „пользуются отъ лѣсныхъ угодій, какъ-то зъ бортныхъ деревъ, коихъ жители здѣшніе имѣютъ до 3000 и получаютъ доволное число меду".

На лотоковской „скуплѣ" поселены Николаемъ Ханенкомъ, слѣдующія слободки: 1. **Конончуковка** (она-же и **Ивановка**) при рч. Прусикѣ, поселена около хутора, купленнаго Н. Ханенкомъ у значк. тов. Александра Конончука. Кр. В. Вас. Ханенка, 22 дв., 25 х. 2. **Селище** (она-же **Николаевка** и **Рѣшетово**) при болотѣ Бердянскомъ, служащаго истокомъ рѣчки Дороговши. Кр. В. Вас. Ханенка, 55 дв., 55 х. и бзд. 5 х. и 3. **Ишпицкая** (она-же и **Кургановка**) при рч. Дороговшѣ. Кр. В. Вас. Ханенка, 25 дв., 27 х.

С. **Медвѣди** при рч. Кузнецѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в. и принадлежали къ числу ратушныхъ селъ, пока Скоропадскимъ не были отданы сначала Осипу Елинскому, а затѣмъ въ 1715 г., полковому есаулу Березовскому. Отъ наслѣдниковъ Березовскаго, Медвѣди перешли къ Андр. Вас. Гудовичу, конечно по куплѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. Сем. Березовскаго, гр. 23 дв., б. 9 х. В. ген.-майора Андрея Вас. Гудовича, 51 дв., 72 х. и бзд. 26.

Д. **Вежнёвка** при рч. Вежнѣ, захвачена Сем. Березовскимъ, когда онъ получилъ Медвѣди, и затѣмъ перешла къ его наслѣдникамъ. При составленіи Румянцовской описи, Вежнёвка показана за вдовою одного изъ сыновей Семена Верезовскаго, Степана; наслѣдники послѣдняго часть Вежнёвки уступили Гудовичу. По ревизіи 1723 г. Вежневка не показана. Кр. В. Андрея Гудовича, 28 дв., 31 х. и бзд. 2 х.; умерш. б. т. Василія Березовскаго наслѣдниковъ, 9 дв., 9 х. и бзд. 2 х. и в. тов. Николая Троцкаго, 6 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Д. **Кибирщина** при рч. Палужѣ, Скоропадскимъ отдана стародубск. городовому атаману Леонтію Озерскому; но затѣмъ Сем. Березовскій посадивъ здѣсь подсосѣдковъ на своей „скуплѣ", завладѣлъ и всею Кибирщиною. Степаномъ Березовскимъ, сыномъ Семена, Кибирщина отдана была въ приданое за дочерью Варварою (см. стр. 102). По ревизіи 1723 г., подъ именемъ Скибѣлщины, показана—за гетманшею Скоропадскою, съ 5-ю дв. крест. грутовыхъ и 7-ю хат. бобылей. Кр. В. в. тов. Ник. Троцкаго, 46 дв., 55 х. и бзд. 13 х.

[***]) Обозр. Румянц. Оп., 761—762.

Digitized by Google

С. Уношевъ при рч. Хорминкѣ, поселенъ Петромъ Корецкимъ, на скупленныхъ у жителей с. Заборья, земляхъ, которыя были утверждены за нимъ грамотою Петра В. **Кр. Б.** секундъ-майора Григорія Ивановича Кулябки (Корецкаго), 97 дв., 111 х.—Кромѣ Уношева, Корецкимъ на скупленныхъ земляхъ, поселены тутъ же слѣдующія слободки: 1. **Кузнецы** при р. Поконкѣ (притокъ Беседи). **Кр. Б.** того же Григ. Кулябки, 36 двор., 36 х. 2. **Алисовка**, поселена „въ чорномъ разчищенномъ лѣсѣ, по берегу рѣчки Алисовки". **Кр. Б.** того же Гр. Кулябки, 17 двор., 19 х. и бзд. 2 х., 3. **Андреевка** при безым. прот. **Кр. В.** Григ. Кулябки, 3 дв., 4 х. и бзд. 9 х. 4. **Дубенецъ** при прот. Дубенцѣ. **Кр. В.** Гр. Кулябки, 22 дв., 25 х. и бзд. 7 х., 5. **Панѣбель** при рч. Панѣбелѣ **Кр. Б.** Гр. Кулябки, 16 дв., 19 х.

С. Жовнецъ при р. Ипути, по описи 1654 г., показанъ уже съ церковью. Послѣ изгнанія поляковъ, принадлежалъ на рангъ стародубск. полковниковъ. Пользуясь тѣмъ, что по смерти Лукьяна Жоравки, полковничій урядъ долго оставался вакантнымъ, Петръ Корецкій сталъ усиленно скупать около Жовнеца земли; самая большая покупка сдѣлана была Корецкимъ у Новицкихъ, въ 1723 г., когда онъ былъ наказнымъ стародубскимъ полковникомъ, при чемъ сыновья шептаковскаго старосты Юрія Новицкаго, Данило и Григорій, продали Корецкому значительное количество «грунтовъ покойнымъ отцомъ ихъ за Ипутью, куплею у разныхъ людей, набытыхъ." Въ 1752 г., часть жовнецкихъ крестьянъ, которыхъ Корецкіе не успѣли пересадить на свои земли, отдана была Разумовскимъ тогдашнему полковнику Федору Максимовичу. **Кз. нѣтъ. Кр. А.** рат., гр. 11 дв. и „скупля" Петра Корецкаго, гр. 11 дв., б. 1 х. **В.** б. т. Петра Жураковскаго, (женатаго на Прасковьѣ Федоровнѣ Корецкой), 9 дв., 10 х. и наслѣдник. Федора Максимовича, 12 дв., 14 х.

Д. Заводъ Корецкій при рч. Пакони, возникъ изъ рудни, заведенной здѣсь Петромъ Корецкимъ, на землѣ, купленной у Новицкихъ. **Кр. Б.** б. т. Петра Жураковскаго, 36 дв., 36 х. О Жовнецѣ и Заводѣ-Корецкомъ описаніе 1781 г. говоритъ, что къ нимъ„—поля пахатнаго мало, по причинѣ великихъ боровъ и низкихъ луговъ; но обыватели здѣшніе умножаютъ оное каждый годъ, разчищая лѣсъ. Лѣсовъ же и сѣнокосовъ на лугахъ, около р. Ипути изобилно... Обыватели сихъ двухъ селеній лучшій свой имѣютъ доходъ изъ воды и бору; именно: ловятъ въ довольномъ количествѣ рыбу, а изъ бору, имѣя въ ономъ борти почти каждой отъ 10 до 50 и болѣе, а всѣ обще имѣютъ до 1000 бортей... Боръ здѣсь весьма великъ и владѣльцы продаютъ изъ него маштовое дерево."

Д. Гута-Корецкая при рч. Ширакинѣ, поселена Петромъ Корецкимъ, на землѣ, купленной у тѣхъ-же Новицкихъ. **Кр. В.** б. т. Петра Жу-

Digitized by Google

раковскаго, 23 дв., 26 х. По описанію 1781 г.—„гута съ 2-мя печами, каждая о 4-хъ дойницахъ, на откупѣ у жителя Клинцовъ, Долгова, въ годъ за 200 р. Работа тутъ исправляется наемными людми; стекло-же дѣлаютъ простое зеленое и поташное бѣлой воды для окошекъ, котораго всего выработаютъ въ годъ болѣе какъ на 1500 р."

Д. Полона при рч. Полонѣ, поселена Федоромъ Корецкимъ. **Кр.** Б. б. т. Петра Жураковскаго, 57 дв., 63 х.

Д. Наконь при рч. Вѣткѣ (рукавъ Ипути), поселена не позже перв. пол. XVII в. Послѣ поляковъ, Наконь вмѣстѣ съ Творишиномъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1736 г., когда объ эти деревни были отданы Степану Шираю. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** рат., гр. 4 дв., б. 5 х.; „скупли" Носикевича, гр. 5 дв. и Степ. Ширая, б. 2 х. **Б.** дочери умерш. Ивана Степан. Ширая, 45 дв., 49 х.

Д. Творишинъ при р. Ипути, извѣстенъ уже съ перв. пол. XVII в.; но вѣроятно, что Творишинъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ за-ипутскихъ селъ, такъ какъ жители его въ перв. полов. XVIII в., называли творишинскими землями—громадное пространство, на которомъ впослѣдствіи осѣло не менѣе десятка поселеній. При полякахъ, творишинцы по ихъ разсказу, давали медовую дань „нѣкомусь шлихтичу Чижу; а передъ тѣмъ, дѣды и отцы ихъ—до столицы (?) отвозили и тамъ отдавали дань." По изгнаніи поляковъ, Творишинъ сталъ отдавать прежнюю свою дань стародубскимъ полковникамъ. [556]) Въ 1736 г., Творишинъ вмѣстѣ съ Наконью, отданъ былъ Степану Шираю, взамѣнъ шептаковскаго села Поповки. [557]) **Кз. А.** 2 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** рат., гр. 9 дв., б. 1 х. **Б.** Мих. Ширая, 46 дв., 49 х.

Д. Паньковичи при рч. Ковпытѣ (притокъ Ипути). **Кз. А.** 4 дв. **Б.** 1 дв., 2 х. **Кр. А.** рат., гр. 3 дв., б. 4. х. **Б.** вдовы Данила Ширая и дочери умершаго Ивана Ширая, Анны, 26 дв., 29 х.

С. Гордѣевка при рч. Паконкѣ, поселена Гордѣемъ Носикевичемъ, при Мазепѣ, на земляхъ, считавшихся наконскими. Творишинскіе старожилы разсказывали въ перв. пол. XVIII в., что Гордѣевка поселена на старомъ будищѣ, гдѣ была прежде буда поляка Чижа; что по изгнаніи поляковъ, будники разошлись, а хаты ихъ остались и что въ этихъ пустыхъ будницкихъ хатахъ, Носикевичъ и поселилъ слободу, на гетмана. [558]) Но хотя слобода селилась и на гетмана, но владѣлъ ею Носикевичъ. Послѣ смерти Гордѣя Носикевича, Гордѣевку унаслѣдовалъ сынъ его Петръ. Отправляясь въ сулацкій походъ, онъ написалъ завѣщаніе, которымъ на случай своей смерти, Гордѣевку завѣщалъ своему двоюродному брату Федору

[556]) Записки Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 255.
[557]) Обозр. Румянц. Оп., 491.
[558]) Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 255.

Digitized by Google

Шираю, „дабы онъ, п. Ширай, за душу его, Петра Носикевича, по христіанскому обычаю, поминовенія учинилъ и долги на килко тисячей, кредиторомъ уплатилъ...“ На основаніи этого завѣщанія, по смерти Носикевича въ сулацкомъ походѣ въ 1728 г., Гордѣевка и перешла къ Федору Шираю, а отъ послѣдняго къ сыну его Даніилу, который здѣсь и поселился, устроивъ въ Гордѣевкѣ богатую усадьбу, съ домомъ „о 17-ти покояхъ.“ **Кр. А.** зп. тов. Носикевича, гр. 11 дв., б. 7 х. **Б.** вдовы Данила Ширая, Елены, 50 дв., 58 х. Въ ревизіи 1723 г. замѣчено: „сия слобода пенная, универсаломъ гетманскимъ нѣкому именно не отдана и для того велено оную содержать подъ полковымъ вѣдомствомъ.“

Д. Новицкая при рч. Домахѣ, поселена шептаковскимъ старостою Юріемъ Новицкимъ, на урочищѣ „ляденскомъ,“ принадлежавшемъ къ будѣ Чижа (см. Гордѣевку). Вмѣстѣ съ Гордѣевкою, Новицкая перешла къ Шираямъ. **Кр. А.** Новицкой, гр. 20 дв., б. 18 х., при чемъ всѣ „мужики,“ показаны „новоосѣдлыми.“ **Б.** вдовы Данила Ширая, Елены, 42 дв., 46 х.

Получивъ Гордѣевку, Шираи поселили вокругъ послѣдней слѣдующія слободы: 1. **Великій Боръ** при рч. Нѣжчанкѣ. **Кр. Б.** дочери умерш. б. т. Ивана Ширая, Анны, 11 дв., 11 х. 2. **Нѣжчую** при рч. Нѣжчанкѣ. **Кр. Б.** ея же, Анны Ширай, 15 дв., 15 х. 3. **Поповку** при рч. Свяцкой. **Кр. Б.** ея же, Анны Ширай, 50 дв., 54 х. 4. **Рудню Ходинскую** (она же и **Воробьева**) при рч. Паконкѣ. **Кр. Б.** вдовы Данила Ширая, 30 дв., 34 х. 5. **Шираевку** (она же и **Лемешовка**) „въ чорномъ бору.“ **Кр. Б.** вдовы Данила Ширая, 50 дв., 58 х. и бзд. 3 х. 6. **Колыбель** при болотѣ Грибачовѣ. **Кр. Б.** вдовы Данила Ширая, 20 дв., 20 х. и 7. **Даниловку** (она же и **Чачеевка**) при рч. Ковпытѣ. **Кр. Б.** умерш. Степана Ширая, 32 дв., 38 х.

С. Струговская Буда при рч. Струговцѣ (она же и Полонка). По распоряженію Скоропадскаго „повелѣно было занять буду за р. Ипутью, для робленя лѣсныхъ товаровъ и по оному указу, шафаръ Андрей Вислободскій усмотря мѣсто въ лѣсахъ при границѣ литовской, на урочищи Стружки, выстроилъ буду, гдѣ и выдѣлывались смалцуга и поташъ на гетмана. А когда по указу Петра В., воспрещено было рубить въ Малой Россіи лѣсъ, тогда будники въ построенныхъ ими хатахъ, осѣли на житло...“ Возникшее изъ „буды“ село впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими гетманскими имѣніями, перешло въ собственность къ Кириллу Разумовскому, а послѣднимъ продано Андрею Вас-чу Гудовичу. **Кр. Б.** г.-м. Андр. Гудовича, 94 дв., 102 х. и бзд. 40 х.

Д. Струговка при рч. Ковпытѣ, поселена позже Струговской Буды, вмѣстѣ съ которою Разумовскимъ продана А. В. Гудовичу. **Кр. Б.** г.-м. А. Гудовича, 39 дв., 39 х.

Digitized by Google

С. Глинное при руч. Рубашномъ, поселено позже Струговской Буды, вмѣстѣ съ которою продано Разумовскимъ А. В. Гудовичу. **Кр. В.** г.-м. А. Гудовича, 82 дв., 84 х. и бзд. 16 х.

Д.д. Федоровка при руч. Жарскомъ и Ивановка (она же и Суздалевка) при руч. Будимежѣ, поселены старод. полковникомъ Федоромъ Максимовичемъ въ пол. XVIII в., на земляхъ с. Козаричъ. **Кр. В.** Ивана, Андрея и Дмитрія Федоровичей Максимовичей, въ Федоровкѣ—16 дв., 17 х. и въ Ивановкѣ—20 дв., 21 х. и бзд. 6 х.

С. Козаричи при р. Ипути, извѣстны съ перв. полов. XVII в. и входили въ составъ ратушныхъ селъ до 1751 года, когда были отданы Разумовскимъ, Федору Максимовичу. **Кз. А.** 2 дв. **В.** нѣтъ. **Кр. А.** рат., гр. 18 дв., б. 8 х. **В.** сыновей Федора Максимовича, Ивана, Андрея и Дмитрія, 33 дв., 33 х.

С. Кулаги при рч. Суботкѣ, при полякахъ принадлежали шляхтичамъ Чорнявскимъ, а затѣмъ входили въ составъ ратушныхъ селъ, при чемъ „прислушали" и мѣстнымъ полковникамъ. Какимъ образомъ распредѣлялись крестьянскія повинности между магистратомъ и полковниками, это поясняетъ слѣдующее показаніе кулазскаго войта, записанное въ 1727 г.—„испрежде вѣку с. Кулаги съ деревнею Суботовичами, принадлежало на ратушъ стародубскую; и было подъ ними отчинъ восемь съ полемъ и съ сѣножатми; за тотъ грунтъ давали они побору ратушѣ, въ годъ: золотыхъ 75 и меду съ ухожего дерева пуда по четыре; да на полковника стародубского, подъ часъ святъ воскресенскихъ и рожественскихъ, на кухню полковничую, звѣрину и иншую дробину (птицу) по обыкновенію давали, да и работизну на его жъ полковника давали: сѣно косили, гребли гатили и дерево возили." [559]) Въ 1711 г., Кулаги вмѣстѣ съ Суботовичами, были выпрошены у Скоропадскаго, его „господаремъ дворовымъ," Иваномъ Даровскимъ, который при этомъ увѣрилъ гетмана, что Кулаги—сельце малолюдное. Когда же Скоропадскому объяснили, что Кулаги одна изъ значительныхъ магистратскихъ маетностей, то гетманъ распорядился было оставить село это попрежнему, при магистратѣ. [560]) Распоряженіе это однакожъ Даровскимъ не было исполнено и Кулаги остались за нимъ. По смерти Даровскаго, село это досталось сыну его Петру, отъ котораго затѣмъ перешло къ дочери послѣдняго Ульянѣ, быв-

[559]) Арх. Генер. Канцел., № 1379.

[560]) Слѣдующее письмо Скоропадскаго къ Даровскому подробнѣе разсказываетъ эту исторію съ Кулагами: „Пане Даровскій. Власне ошуканствомъ тое сталось: розумилисмо, же село Кулаги и другое на томъ боцѣ рѣчки селце (Суботовичи) отъ насъ вамъ наданое, въ малолюдствіи, (якъ намъ доносилесъ) найдуется; ажно когда увѣдомилисмося отъ майстрату стародубского, же въ томъ селѣ войтовство цѣлое зостаетъ, а иніе

Digitized by Google

шей за-мужемъ за б. т. Антономъ Жоравкою. **Кр. А.** вдовы Ивана Даровскаго, гр. 31 дв., б. 8 х. **В.** вдовы Антона Жоравки, Ульяны, 63 дв., 65 х. и бзд. 14 х. „По неплодородію хлѣбопашество малое; обыватели упражняются наиболѣе въ вырабатываніи лѣсныхъ матеріаловъ: деруть доръ, лубье и лыки и дѣлаютъ рогожи...“ (1781 г.).

Д. Бѣловодка при рч. Бѣловодкѣ, возникла на мѣстѣ бывшей рудни Ивана Даровскаго, за которую послѣднему въ 1721 г., „давали рудники раты въ годъ возковъ 30 крупного желѣза.“ **Кр. Б.** вдовы Антона Жоравки, 10 дв., 10 х. и бзд. 2 х.

Х. Княжъ при руч. Княжѣ, поселенъ Даровскимъ (Иваномъ?). **Кр. В.** вдовы Антона Жоравки, 5 дв., 6 х. и бзд. 2 х.

Д. Рудня Селицкая (Селище) при рч. Селицкой, возникла изъ рудни, устроенной Иваномъ Даровскимъ. **Кр. Б.** вдовы Антона Жоравки, 6 дв., 6 х.

Д. Добрикъ (она же и **Кириловка**) при рч. Христовской, поселена Разумовскимъ **Кр. Б.** гр. К. А. Разумовскаго, 21 дв., 25 х.

Д. Суботовичи при рч. Зибнѣ, вмѣстѣ съ Кулагами, принадлежали при полякахъ, Чернявскимъ и вмѣстѣ съ Кулагами же, отданы были Даровскому. По смерти Ивана Даровскаго, Суботовичи перешли къ сыну его Ивану-же, послѣ котораго достались его дочерямъ: Евдокіи (мужъ—бунч. тов. Николай Мих. Енько), [561]) Аннѣ (м. лѣкарь Фома Данилевскій) и Настасьѣ (м. майоръ Тихонъ Жураковскій). **Кр. А.** вдовы Ивана Даровскаго, гр. 6 дв. **Б.** дочерей Ив. Ив-ча Даровскаго, 18 дв., 19 х. и бзд. 5 х.

Д. Балдовка при руч. Пригорномъ. Въ 1781 г. называется еще слободою. **Кр. Б.** генер. бунчучн. Бороздны, 17 дв., 19 х. и бзд. 9 х.

Д. Желердѣевка при руч. Рясницѣ, поселена кажется, Иваномъ Даровскимъ, такъ какъ принадлежала къ Кулагамъ. **Кр. Б.** дочерей Ив. Ив-ча Даровскаго, 25 дв.. 27 х. и бзд. 7 х.

Д. Кажущая (теперь—**Кожушье**) при рч. Бобровцѣ, поселена Даровскими. **Кр. Б.** вдовы Антона Жоравки, 19 дв, 20 х.

Д. Гнилуша (она же и **Ивановка**) при бол. Гнилушѣ. **Кр. Б.** генер бунчучн. Ив. Бороздны, 12 дв., 12 х. и бзд. 8 х.

намъ о томъ же селѣ домовляютъ, тедн чрезъ сей нашъ листъ приказуемъ вамъ, абысте за отобранемъ оного, жадного въ помянутыхъ оныхъ селахъ не заводячи господарства и не чинячи заводу (и не затѣвая спора), иншого якого селца усмотрівали; а можетъ и слободою едною до ласки нашей контентоватися. При семъ зостаемъ вамъ ласкавій Іванъ Скоропадскій, гетманъ, рукою власною. Одъ Бузовихъ Могилъ. Мая 21 дня, року 1711.“

[561]) Дѣти Николая Енька стали называться Еньками-Даровскими.

Digitized by Google

Д. Ельня при рч. Ельнѣ, возникла изъ рудни, принадлежавшей генер. бунчучн. Ив. Бороздне и бывшей въ 1781 г. „на откупѣ у живущихъ въ ней (руднѣ) подданныхъ оного Бороздны, Опанаса Стороженка съ товарищи, за заплату въ годъ 50 р. Въ сей рудни дѣлаютъ желѣзо крупное, поелику сортъ руды лучшаго произвесть не можетъ; съ оного-жъ дѣлаютъ лемеши, подоски и шины и оніе лемешѣ отпускаютъ въ продажу единственно въ Стародубовскій да Черниговскій полки, для того, что можелъ (?) лемеша для твердого степного грунту, не годится. Руду получаютъ въ грунтахъ с. Халѣевичъ, Кустичъ и Суботовичъ. Подданные сей слободки упражненія имѣютъ наиболѣе около руднѣ, за наемъ въ рудниковъ, одни, называющіесь дымарѣ, которіе виготовляютъ желѣзо, получаютъ въ день по 12 коп., а кузнеци четвертую долю желѣза. Живутъ при однихъ огородахъ и хлѣбопашества, кромѣ одной четвертини посѣву въ каждого, болѣе не имѣютъ." **Кр. Б.** ген. бунч. Бороздны, 13 дв.. 14 х. и бзд. 5 х.

С. Смолевичи при рч. Унечѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., „земянами" стародубскими Смолевицкими, отъ которыхъ поселеніе получило и свое названіе; грамотою 1689 г., утверждено за четырьмя братьями Смолевицкими, за службы отца ихъ Василія, убитаго подъ Чигириномъ. Въ к. XVII в., братья Смолевицкіе продали Смолевичи Ивану Лавр. Бороздне, какъ видно изъ слѣдующаго универсала Скоропадскаго 1720 г. — „супплѣковали до насъ Василь и Омелко Смолевицкіе, два брата родніе, на п. Ивана Бороздну, за завладѣніе во вѣчность дѣдизной ихъ маетности, прозываемой Смоловичи, хотячи оную себѣ за отложенемъ такой суммы, якая чрезъ нихъ отъ его п. Бороздны взята, воспять одержати для тихъ причинъ, будто оному не во вѣчность, але на время, въ закладъ, тая отъ ихъ маетность поступлена и отдана. И потому выданъ былъ позовъ... Однакъ поневажъ п. Бороздна... обявилъ намъ крѣпкіе права болшъ двадцити лѣтъ виданніе, маетность Смоловичи во вѣчность владѣнія отъ ихъ уступленную въ себѣ утверждающіе, особливе писменное старшого ихъ Смолевицкихъ брата Ивана доброволное зреченіе зъ тимъ докладомъ, же во вѣчность помянутая маетность Смоловичи одъ ихъ всихъ чотирохъ братовъ, продана ему, п. Бороздне, -- но прежнему помянутую маетность при немъ, п. Бороздне, заховуемъ..." [562]) **Кр. А.** Ив. Бороздны, гр. 4 дв., б. 11 х. **В.** генер. бунчучн. Ив. Бороздны, 45 дв., 46 х. и бзд. 8 х.

---

[562]) Приводимъ здѣсь любопытный для исторіи крестьянскаго землевладѣнія актъ 1712 г., по которому смолевицкіе крестьяне, „подданные" Бороздны, продали свои земли тому же Бороздне, „своему пану." „Року 1712, м-ца декамврія 2 дня. Я, Михайло Семеновичъ Курдѣй, Тишко Семеновичъ, Зѣновій, Ілія, Гаврило, Емелянъ Ярмоловичи,

Digitized by Google

Д. Лопатни около р. Унечи, козачій выселокъ, вытѣсненный изъ какого нибудь сосѣдняго села, старшинскою „скуплею." Лопатни поселились среди „пущи," которая существовала еще частью и въ 1781 г. **Кз. Б.** 29 дв., 31 х. и подсосѣдск. козач. и разночинческ., 8 дв., 8 х. „Посреди селенія ключевой съ подгори живой крейдяной протокъ." (1781 г.).

Д. Гута (Виднова) при рч. Близнѣ. Существовавшая здѣсь въ 1781 г., „гута" генер. бунч. Бороздны, была „на откупѣ" за 140 р.; на ней выдѣлывалось стекло на 4 „дойницы:" питная посуда и шкло аркушевое и полуаркушевое." **Кр. Б.** ген. бунч. Бороздны, 7 дв., 7 х. и бзд. 7 х.

Д. Стодола при рч. Туроснѣ, поселена въ нач. XVIII в., при водяной мельницѣ, на смолевицкихъ земляхъ, Ив. Лавр. Бороздною. **Кр. А.** Ив. Бороздны, б. 5 х. **Б.** генер. бунч. Бороздны, 13 дв., 13 х. и бзд. 4 х.

Д. Песчанка (Суморовка) при сліяніи рѣчекъ Бобровца съ Унечью. **Кр. В.** Будлянскаго, 17 дв., 17 х и бзд.. 3 х.

Д. Унечь (Унецкій пильный заводъ) при рч. Унечи, „на коей на засипанной плотинѣ, устроенъ пильной заводъ о 2-хъ етажахъ; въ семъ заводѣ посредствомъ воды, текущей на придѣланное болшое колесо, стягиваются въ верхній етажъ колоды вдругъ въ два станы или называемые сани и въ оныхъ тѣмъ же самимъ колесомъ, придѣланными пилами въ каждомъ стану по восемь, рѣжутъ дерево. А въ нижнемъ етажѣ, другимъ колесомъ равнымъ первому величины, мелятъ разной хлѣбъ." **Кр. Б.** гр. Румянцова, 36 дв., 36 х.

Д Тулуковщина при рч. Туроснѣ, поселена Рагузинскими. **Кр. Б.** гр. Румянцова, 14 дв., 14 х.

Д. Займище при рч. Синьковкѣ. **Кр. Б.** гр. Румянцова, 23 дв., 23 х.

Д. Синьковка (она же и **Петрова**) при рч. Синьковкѣ. **Кр. Б.** ген бунч. Бороздны, 18 дв., 18 х.

Д. Чертовичи при рч. Синьковкѣ, до 1713 г. принадлежали на урядъ полковыхъ хоружихъ, а въ этомъ году отданы Скоропадскимъ, тогдаш-

---

жителѣ села Смолевичъ, подданніе его мил. п. Івана Лаврентіевича Бороздни, чинимо вѣдомо въ каждого суду и права, симъ нашимъ доброволнимъ писанемъ, ижъ мѣючи мы всѣ едностайне вечистій кгрунтъ зъ отчиною, лѣсами, сѣнокосами, деревомъ бортнимъ, садибою и деревомъ небортнимъ, углядемъ въ обрубѣ, прозываемомъ Лядное, обмежу зъ едной стороны Зѣновія Рябого, жителя творишинского... а зъ другой стороны по рѣчку Домаху, третину кгрунту отъ вышеписаннихъ сумѣжниковъ, завели и продали своему пану его мил. п. Івану Лавр. Бороздиѣ, за сумму певную исполне руками нашими одобраную, т. е. за талярей 120 личби литовской..." За продавцовъ росписался: „Игнатій Павловичъ Турокъ, священникъ свято-михайловскій Медведовскій, рукою власною." (Изъ фамильн. архива Бороздиъ). Какъ видно, продаваемый „грунтъ" не входилъ въ составъ смолевицкихъ земель, а находился за Ипутью, около д. Новицкой (см. выше, стран. 371).

Digitized by Google

нему хоружему Степану Якимовичу, „до ласки войсковой." Затѣмъ, при отдачѣ Румянцову Топальской волости, Чертовичи были присоединены къ послѣдней. Кр. А. Степана Якимовича, гр. 16 дв., б. 1 х. В. гр. Румянцова, 51 дв., 59 х.

Д. Рудня-Валовка при впаденіи рч. Синьковки въ Туросну, возникла изъ рудни. Кр. В. гр. Румянцова, 17 дв., 18 х.

С. Рожны при рч. Туроснѣ. Кр. В. колл. ассессора Михаила Гамалѣи и б. тов. Василія Родзянки (зятьевъ Григорія Бороздны), 35 дв., 35 х. и майора Угрюмова, 19 дв., 19 х.

С. Бѣлый Колодезь при рч. Вепринѣ, поселенъ въ началѣ втор. пол. XVII в.—„за полковника Петра Рославца, осадилъ на вольномъ мѣстѣ для себя, обозный полковой Гаврило Дащенко." Отъ послѣдняго Б. Колодезь перешелъ къ сыну его Андрею, а по смерти Андрея Д—ка, селомъ этимъ владѣли стародубскіе полковники до 1709 г., когда оно было отдано полк. судьѣ Силенку. Въ 1714 г., Силенко съ разрѣшенія полковника, отдалъ Б. Колодезь сыну своему Тимофею, но у послѣдняго село это было отобрано при слѣдующихъ обстоятельствахъ: при устройствѣ Гамалѣевскаго монастыря, Скоропадскій отдалъ послѣднему принадлежавшее Андрею Миклашевскому с. Палѣевку, взамѣнъ котораго Миклашевскому отданъ былъ Б. Колодезь. — Въ универсалѣ по этому поводу было написано: „любо надалисмо были передъ симъ п. Прокопу Силенку, судіи полк. старод., до послуги на время, село Бѣлый Колодезь... респектуючи на его услуги подъ часъ нашествія непріятеля шведа въ Стародубъ и дому его ставшагося разоренія, однако донесено намъ, же онъ самъ тимъ селомъ не владѣючи, отдалъ въ область сынови своему Тимофею, который знать прикро въ тамошними селянами обходился, что оное въ державѣ его змалолюдѣло. Теды мы, гетманъ, зъ тихъ причинъ отдаливши сего Тимофея Силенка вовсе отъ области с. Б. Колодези, надаемъ тое въ зуполное владѣніе п. Андрею Миклашевскому... взамѣну села его отческого (Палѣевки) тутъ въ Глуховщинѣ, до двору нашего отшедшого, а звлаща, же онъ поблизу помянутого села Б. Колодези имѣетъ свои грунтовыя угодія..." Изъ этого универсала видно только, что у Силевичей не было благопріятелей въ средѣ вліятельной старшины, а Миклашевскому выгодно было промѣнять дальнюю Палѣевку на село, находившееся вблизи главныхъ его маетностей... [563]) Кв. А. 1 дв. Б. нѣтъ. Кр. А. б. т. Андрея Миклашевскаго, гр. 53 дв., б. 22 х. В. надв. сов. Ивана Андр. Миклашевскаго, 65 дв., 82 х, и бзд. 30 х.

---

[563]) По поводу отобранія Б. Колодезя, Тимофей Силевичъ въ мартѣ 1724 г., подавалъ на имя государя слѣдующее прошеніе: „въ прошломъ 1709 г., выданъ отъ покойного гетмана Скоропадского, небожчику отцовѣ моему универсалъ, въ которомъ на-

Digitized by Google

Монастырь Каташинскій (прежде Сенгорскій) Николаевскій мужскій при рч. Каташинкѣ. Основаніе монастырю положено въ 1692 г., какъ видно изъ слѣдующей грамоты Лазаря Барановича: „до вѣдомости доносимъ, ижъ Бога и чинъ иноческій любячіи въ уѣздѣ стародубовскомъ, люде зычатъ мѣти монастырокъ, межи лѣсомъ и дубровою, названою Уголщина, въ семь миль отъ Стародуба, которыхъ усердія мы не отмѣтаючи, благословляемъ старцу Герасиму на томъ мѣстцу начальствовати, монастырокъ строити во славу Бога, а въ честь св. іерархи Николая и братію житіемъ добримъ прикладную, збирати...“ [534]) Окончательное устройство Каташинскаго монастыря и надѣленіе его землями, произведено было Мих. Миклашевскимъ, какъ видно изъ „листа“ его 1701 г.—„ознаймую симъ моимъ писанемъ, ижъ я для спасенія своего, купивши грунтъ отчинный въ сотнѣ Топалской къ Поппутщинѣ лежачій, наипервѣй у Пашука Киваевского, товариша войскового, другій отчинный, прозиваемый Колюзинскій у Дейнеки Топалского купленний... (слѣдуетъ перечень купленныхъ грунтовъ), который грунтъ яко въ одномъ обрубѣ найдуется, такъ на ономъ грунтѣ умыслилемъ до волѣ и ласки самого ясневелможного добродѣя его мил. п. гетмана, монастырецъ убогимъ коштомъ мо

писано именно сіе, что мы, гетманъ, респектуючи на зруйноване добръ власныхъ и маетностей Прокопа Силенка, обозного полк. старод., которые подъ часъ переходу непріятелского чрезъ полкъ старод. шведского, внѣвечъ зостали обернени, надаемъ ему село Б. Колодезь... По которомъ универсалу первѣе, стецъ мой начавъ одъ 1709 до 1714 г., означеннымъ селомъ владѣлъ, а потомъ одъ 1714, мнѣ за службу мою... въ которой за него отца своего, уже при глубокой старости лѣтъ будучого, вѣрне и не разъ въ неволю шведскую попадалъся, въ якой и живота приходило лишитись, якъ въ томъ шлюсь на весь полкъ старод., найдовался, за вѣдомомъ умершого полковника старод. Лук. Журавки, вручилъ тое село во владѣніе, которымъ я владѣлъ отъ 1714 до 1719 г... А въ прошломъ 1719 г., пріѣхалъ въ Стародубъ бунч. тов. Андрей Миклашевскій, объявилъ мнѣ одъ того-жъ покойного гетмана Скоропадского, выданный себѣ универсалъ, въ которомъ написано, дабы ему, Миклашевскому, означеннымъ селомъ Б. Колодиземъ владѣть за то, что взялъ у него онъ, гетманъ, себѣ село въ глуховскомъ уездѣ, зовемое Палѣевку. И такъ, я того села безъ всякой вины лишился. О чомъ когда я билъ челомъ ему, г. гетману, прося на себе за службу мою, въ якой уже 19 годъ найдуюсь, милости, онъ, гетманъ, такъ респектомъ службы моей, якъ и для того, что за то село Б. Колодезь, взялъ у отца моего сто червоныхъ, 700 золотыхъ чеховъ и кружку срѣбную, якой цѣна 45 рубл., любо и обѣщалъ мнѣ взамѣну дать иную маетность какую нибудь въ полку стародубовскомъ, но тое обѣщаніе за прекращеніемъ житія его, не исполнилось. И такъ за вышеписанную службу мою и означенное число денегъ, которые взялъ покойный гетманъ у отца моего, я толко въ награжденіе на Бѣлый Колодязь универсалъ имѣю, а прибели и користи зъ оного села збираетъ Андрей Миклашевскій...“

[534]) Акты Каташинск. монаст. въ арх. Черниг. Каз. Пал.

Digitized by Google

имъ, прозываемий Семигорский построити... гдѣ тотъ-же монастырецъ... чрезъ особо на тое высланныхъ таковымъ ограниченемъ безъ обиды помежныхъ селецъ, ограничено: отъ вершины рѣчки Каташинки, логомъ поза вершиною у Крутобережку, ровчакъ отъ Манюковки текучій, Крутобережкою у Язвинки урочище, тѣмъ урочищемъ у Галое болото, ст. Галого болота у Чорные лѣски, оттоль ложкомъ у Дегтяровскій ложокъ, съ того ложка у Дубовіе корки, отъ Дубовыхъ корокъ у Елчаковъ, изъ Елчакова у Вепринку рѣчку, Вепринкою до Каташинки рѣчки, которая впадаетъ у Вепринку. Тамъ-же на купленномъ грунтику, при самомъ монастырцѣ Семигорскомъ и млинокъ-вешнякъ у вершинѣ Каташинки построилемъ и слободкѣ ку вспартю убожества монастырского, поселитися позволилемъ и вручилемъ въ блюстителство честному отцу игумену Калисту, що все якъ есть до воли и ласки самого ясневелможного его мил. п. гетмана..." [868]) Универсаломъ 1702 г., Мазепа подтвердилъ Семигорскому монастырю все то, что дано было Миклашевскимъ, разрѣшивъ между прочимъ поселить около монастыря и слободку. Дѣйствительнымъ устроителемъ Каташинскаго монастыря былъ игуменъ Каллистъ Рощина, который игуменствовалъ въ немъ около двадцати лѣтъ (1701—1720). Изъ другихъ игуменовъ извѣстенъ только Владиміръ, при которомъ монастырь былъ и закрытъ. Каташинскій монастырь владѣлъ кромѣ четырехъ поселеній (Каташинъ, Кожаны, Катичи и Журавки) еще значительнымъ пространствомъ лѣсовъ около Ущерпья, которое монахи захватили подъ видомъ катицкихъ земель... [866]) По описанію 1781 г.—„Каташинской монастырь въ оградѣ каменной; внутри монастыря двѣ церкви каменныя, домъ для архимандрита о 7-ми покояхъ и для монаховъ—въ 4-хъ связяхъ, о 17-ти покояхъ; все строеніе деревянное."

С. Каташинъ. при рч. Семигоркѣ, поселенъ каташинскими монахами около 1701 г., на земляхъ, купленныхъ для монастыря, Миклашевскимъ. **Кр. А.** монаст., гр. 43 дв., б. 27 х. **В.** монаст., 57 дв., 64 х. и бзд. 42 х.

Д. Гулевка при рч. Вепринѣ. **Кр. Б.** гр. Румянцова, 34 дв., 37 х. и бзд. 2 х.

С. Туросна при вершинѣ рч. Туросны, поселена Ломиковскимъ, по универсалу Мазепы 1708 г.—„просилъ насъ п. Иванъ Ломиковскій, обозный в. зап. енер., позволенія на рѣцѣ Туроснѣ, въ сотнѣ Тоналской, на власномъ грунтѣ своемъ, прозываемомъ Нѣмченки... рудню построити и при ней ведлугъ потребы, рудниковъ посадити; а для помочи вся-

---

[865]) Тамъ-же.

[866]) Обозр. Описи, 726—27.

Digitized by Google

кой работизны въ той руднѣ отправляючойся, также на своемъ грунтѣ у Микиты Иволги, козака и жителя бутовскаго, въ вершинѣ той-же рѣчки Туросны, купленномъ, одну слободу, а другую тамъ-же близко, у рѣчки, прозываемой Мостки, въ грунтѣ нѣмченскомъ осадити."—Гетманъ позволилъ: „рудню построитъ, рудниковъ поселить и на пречоныхъ мѣстахъ двѣ слободки осадить." Въ 1710 г., слобода Туросна описана такъ: „дворовъ—45, въ нихъ всякого пола 247 душъ. У подданныхъ статку: коней—68, коровъ—47, овецъ—133, козъ и козлятъ—41, свиней—130. У нихъ пашни и сѣножати нѣтъ и роковой дачи до урочныхъ лѣтъ, не бирано, поселяются вновь." Осадчимъ Туросны былъ Василій Страховъ, пришедшій сюда въ октябрѣ 1708 г., изъ с. Кириковки. [567]) Туросна вмѣстѣ съ Топалью, отдана была Саввѣ Рагузинскому, отъ котораго досталась племяннику его гр. Гаврилѣ Рагузинскому; по завѣщанію послѣдняго, Туросна перешла къ женѣ его Аннѣ Ив. Бороздиной, а отъ нея—къ ген. бунч. Ив. Бороздиѣ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Саввы Рагузинскаго, гр. 50 дв., боб. 23 х. **Б.** ген. бунч. Ив. Бороздны, 50 дв., 50 х. и бзд. 2 х.

Д. Рудня-Голубовка при рч. Туросиѣ, поселена Ломиковскимъ въ 1708 г. (см. с. Туросна). При отдачѣ имѣній Ломиковскаго Рагузинскому, эта рудня описана такъ: „Рудня въ грунтѣ Нѣмченскомъ; строена та рудня на сыромъ корени, въ нашествіе шведовъ, до двора топальскаго. Владѣетъ тою руднею генеральный пушечный есаулъ Петръ Корецкій, что при Ломиковскомъ былъ господаремъ. А зачиналъ то рудненское строеніе и фундаментъ строилъ рудникъ Василій Голубъ съ кузнецами, при владѣніи Ломиковскаго." [568]) Отъ Рагузинскихъ Голубовка перешла вмѣстѣ съ Туросною, къ генер. бунч. Бороздиѣ. **Кр. Б.** ген. бунч. Ив. Бороздны, 29 дв., 33 х.

Д. Снотрова-Буда при рч. Пиратинѣ, поселена повидимому Саввою Рагузинскимъ. Съ Туросною перешла сначала къ вдовѣ Гаврила Рагузинскаго, а потомъ къ генер. бунч. Бороздиѣ. **Кр. А.** гр. 24 дв., боб. 8 х. **Б.** генер. бунч. Бороздны, 51 дв., 56 х. и бзд. 2 х.

С. Киевичи при вершинѣ рч. Титвы, поселены не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Мазепою были отданы Степану Голембіовскому, передавшему ихъ сыну Петру. [569]) Затѣмъ, Киевичи перешли къ Данченкамъ. **Кз. А.** 3 дв., **Б.** 8 дв., 10 х. **Кр. А.** Степана Голембіовскаго, гр. 26 дв.,

---

[567]) Отдаточная книга Великотопальской волости.

[568]) Тамъ-же.

[569]) О Голембіовскихъ см. въ Топальской сотнѣ с. Засуху.

Digitized by Google

боб. 15 х. и Ив. Бороздны, гр. 3 дв. В. войск. товар. Прокофія и Матвѣя Данченковъ, 42 дв., 43 х. и подсосѣдк. майора Угрюмова, 5 дв., 5 х.

С. **Киваи** при колодцахъ, поселены не позже перв. полов. XVII в. и послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1705 г., когда Мазепою были отданы Степану Голембіовскому (см. Кневичи). Наслѣдники Степана Г—аго, буяч. тов. Михайло Голембіовскій и значк. тов. Иванъ Гуляницкій, Киваи продали Гаврилѣ Рагузинскому, по купчей 1735 г., въ которой продавцы говорятъ: „мѣючи мы въ селѣ Киваяхъ власніе отческіе наши чрезъ куплю набутіе грунта и всякія угодія... изъ купленными подданническими пашнями и бобилскими дворами, садами, огородами... и всякими угодіями (кромѣ угодій киваіовскихъ тамошнихъ козаковъ), якъ покойній отецъ нашъ всѣмъ тимъ купленнимъ своимъ добромъ владѣлъ, такъ и мы все тое въ поссесію нашу по смерти отца и братовъ нашихъ, принявши, диспоновали, а теперъ все тое... продали Иллирическому графу г. Гаврилу Владиславичу за... сумму, т.-е. 5200 р. всовито денегъ, а именно: до панского двора во всѣхъ трохъ рукахъ поля по два лани, а кромѣ лановъ, дѣліового поля зъ поповскимъ грунтомъ, купленного въ полосахъ чвертокъ одинадцать, которое до двора-жъ въ засѣвъ надлежитъ, и сѣножати зъ рощами, да надъ тое-жъ подданническихъ пашнихъ дворовъ зъ огородами—двадцать два и поля зъ сѣножатми купленного, тимъ-же подданнимъ опредѣленного, чвертокъ десять, во всихъ трохъ рукахъ; особливо же бобилскихъ дворковъ—двинадцать, а чвертка одинадцатая Вонючкиныхъ свободная, гребелка зъ ставкомъ риболовнимъ...“ [570]) Вмѣстѣ съ Туросною, Киваи Гаврило Рагузинскій запѣщалъ своей женѣ, а послѣднія въ свою очередь, завѣщала эти имѣнія брату своему ген. буяч. Ив. Бороздне. **Кз. А.** 8 дв. **В.** 11 дв., 14 х. **Кр. А.** зн. тов. Степ. Голембіовскаго, гр. 11 дв., боб. 14 х. **Б.** ген. буяч. Ив. Бороздны, 28 дв., 35 х. и бзд. 4 х.

С. **Душкинъ** при р. Титвѣ, при поляхъ принадлежалъ „шляхтичу“ Золотому; [571]) а послѣ поляковъ, входилъ въ составъ ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Скоропадскимъ былъ отданъ Ивану Чарнолузскому (см. стр. 138). **Кз. А.** 18 дв. **В.** 48 дв., 63 х. и бзд. 2 х. **Кр. А.** сотника Ив. Чарнолузскаго, гр. 32 дв., боб. 15 х. и Степана Голембіовскаго, гр. 6 дв., боб. 5 х. **Б.** генер. буяч. Ив. Бороздны, 19 дв., 24 х. и б. тов. Якова и войск. тов. Ивана Якимовичей, 10 дв., 13 х.

---

[570]) Съ подлинника, полученнаго при посредствѣ А. С Лашкевича, отъ наслѣдниковъ В. П. Бороздны. Иванъ Гуляницкій былъ зять Степ. Голембіовскаго.

[571]) Повидимому, разумѣется бывшій въ 1648 г., Смоленскій епископъ Андрей Кваснинскій—Злотый.

Digitized by Google

Д. Кириковка при рч. Титвѣ, поселена не позже перв. пол. XVII в. Самойловичемъ Кириковка была отдана Степану Яворскому (см. стр. 101), отъ котораго перешла къ зятьямъ его: сначала къ Кожуховскому, а затѣмъ, къ Якиму Семеновичу Батуринцу; послѣднему въ 1704 г., Мазепа „ствердилъ во владѣніе оселенныхъ людей на земляхъ, доставшихся ему, Семеновичу, отъ шваграа его Кожуховского, къ дворцу Кириковскому належачихъ." Затѣмъ Кириковка перешла къ сыну Якима—Степану. **Кз. А.** 4 дв. **В.** нѣтъ. **Кр. А.** хоруж. полк. Степана Якимовича, гр. 7 дв. и Семена Якимовича, гр. 8 дв., боб. 7 х. **Б.** б. т. Якова и войск. тов. Ивана Степановичей Якимовичей, 13 дв., 14 х.

С. Горчаки при рч. Пинейкѣ (она же и Добринка). Объ исторіи этого села мѣстные старожилы въ 1729 г., разсказали, что оно „по изгнаніи ляховъ изъ Малороссіи, было пусто; было только двѣ землянки; а якъ осѣли люде, тогда можнѣйшіе—пописалися въ козаки, а подлѣйшіе остались въ мужикахъ." [572]) Затѣмъ, „селище Горчаки, которое было пустимъ селищемъ, зъ отчиною, гетманъ Брюховецкій отдалъ во владѣніе за войсковие заслуги, Климу Осипенку, козаку полку Стародубовск., въ року 1668, своимъ универсаломъ; а въ 7175 году, столникъ и воевода (Стародубскій) князь Игнатій Григорьевичъ Волконскій ему-жъ, Климу, на тое село Горчаки далъ свою память, якая и теперъ у сина его Климова. А по смерти оного Клима Осипенка, было тое село Горчаки нѣкоторое время свободное, безъ владѣльца, якъ и другіе села войсковіе. Потомъ, оним селомъ владѣлъ значковій козакъ Степанъ Голембовскій, по наданю гетманскомъ; а послѣ и въ продажу завелъ покойному Ивану Даровскому, бывшему господаревѣ гетмана Скоропадского." [573]) При описи имѣній Ив. Даровскаго въ 1721 г., показано: „селце Горчаки, купленное зъ грунтомъ; въ томъ селѣ подданныхъ дворовъ—6." **Кз. А.** 11 дв. и „12 хатокъ, въ которыхъ живутъ сосѣде нахожіе." **В.** 17 дв., 32 х. **Кр. А.** „господарихи" Даровской, гр. 10 дв., боб. 10 х. **Б.** вдовы б. тов. Даровскаго, 15 дв., 16 х. [574]).

С. Бутовскъ при колодцахъ, упоминается въ актѣ Стравинскаго 1620 г., подъ именемъ „селища Бутовскаго," [575]) принадлежавшаго Бо-

---

[572]) Генер. слѣдствіе о маетност. Стародубск. полка, первоначальной редакціи.

[573]) Генер. слѣдств. о маетностяхъ редакціи 1730 г.

[574]) По купчей 1816 г., земскій исправникъ Боровскаго уѣзда Калужской губерніи, Осипъ Николаевичъ Енко-Даровскій, продалъ доставшееся ему по наслѣдству отъ родителей, б. тов. Ник. Мих. Енко и Авдотьи Иван. Енковой, урожденной Даровской, имѣніе въ с. Горчакахъ, надворн. сов. Петру Ивановичу Борознѣ, за 10000 р. ассигн.

[575]) Обозр. Румянц. Оп., 742.

Digitized by Google

розднамъ. **Кз.** А. 8 дв. **Б.** 4 дв., 8 х. **Кр.** А. ? **Б.** ген. бунч. Ив. Бороздны, 36 дв., 48 х. и бзд. 2 х.

С. Медвѣдовъ при рч. Пинейкѣ, въ перечнѣ бороздинскихъ имѣній по акту Стравинскаго 1620 г., показанъ „дерезнею". По описи бороздинскихъ имѣній 1638 г., въ Медвѣдовѣ значится 13 домохозяевъ.[576]) **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. б. тов. Ивана Бороздны, гр. 6 дв., б. 13 х. и значк. тов. Василія Костяенка, гр. 6 дв., б. 7 дв. [577]) **Б.** ген. бунч. Ив. Бороздны, 41 дв., 43 х. и бзд. 5 х. Ген. бунч. Бороздна въ Медвѣдовѣ и жилъ; тутъ у него показанъ въ 1781 г., домъ „о 16-ти покояхъ." [578])

С. Дарѣевичи при рч. Берестянкѣ. Въ актѣ Стравинскаго 1620 г., упоминается „селище" Исичево надъ рѣчкою Берестянкою, около Ярцова; можетъ быть на этомъ селищѣ и возникли Дарѣевичи. Возникло это село во всякомъ случаѣ, не позже перв. полов. XVII в. Послѣ поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. **Кз.** А. 38 дв., **Б.** 37 дв., 41 х. и бзд. 5 х. **Кр.** А. рат., гр. 6 дв., боб. 2 х. **Б.** разночинск. подсосѣдк 7 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Слоб. Михайловка при рч. Берестянкѣ, упоминается въ грамотѣ 1689 г., подъ именемъ с. Михайловскаго, принадлежавшаго Смолевицкимъ;[579]) затѣмъ село это по какимъ-то причинамъ, запустѣло и вновь возникло въ к. XVIII в., въ видѣ незначительной слободки. **Кр.** **Б.** подсосѣдк. войск. тов. Ивана Смолевицкаго, 6 дв., 7 х.

Д. Вишенки „на косогористыхъ мѣстахъ," быть можетъ возникли на упоминаемомъ въ грамотѣ Смолевицкихъ, „грунтѣ Печаловомъ." [580]) **Кз.** А. 3 дв. и 4 дв. ихъ подсосѣдковъ. **Б.** 9 дв., 9 х, **Кр.** А. рат., гр. 3 дв., боб. 1 х. **Б.** ранговыхъ полковыхъ судей, 5 дв., 5 х. и зн. тов. Ивана Смолевицкаго, 2 дв., 2 х.

---

[576]) Во время печатанія настоящей книги, мы пріобрѣли опись имѣній Осипа Бороздны, составленную въ 1638 г., мечникомъ Рѣчицкаго уѣзда Быковскимъ. Опись эта какъ видно, составлена была послѣ Поляновскаго договора, въ дополненіе къ описямъ Стравинскаго (см. стр. 2). Въ этой описи подробно обозначены границы бороздинскихъ имѣній и кромѣ того поименно перечислены крестьяне Горска, Клюсовъ, Хрѣновичъ, Куршиновичъ и Медвѣдова. Опись Быковскаго представляетъ собою пока, единственный источникъ свѣдѣній о густотѣ населенія Сѣверщины въ перв. пол. XVII в.

[577]) Костяенко не былъ ли потомкомъ того Константина Бороздны, о которомъ упоминаютъ универсалы Мазепы? См. Кіевск. Стар. XVIII, 381, примѣч.

[578]) При раздѣлѣ бороздинскихъ имѣній между внуками генер. бунч. Ивана Бороздны, Медвѣдовъ достался Ивану Петровичу Бороздинѣ, автору нѣсколькихъ книжекъ стиховъ („Опыты въ стихахъ," „Лира" и проч.) И. П. Б—на собралъ было въ Медвѣдовѣ большую библіотеку, которая послѣ его смерти, (1859 г.) продана была его племянникомъ, большею частью на пуды.

[579]) Обозр. Румянц. Оп., 763.

[580]) Тамъ-же.

Digitized by Google

С. Литовскъ при р. Титвѣ, при полякахъ находился во владѣніи сначала Островскаго, а потомъ Абрамовича; послѣ поляковъ, находился въ послѣдовательномъ владѣніи: полков. обознаго Дащенка, есаула Нужнаго, полковыхъ писарей Быхоцкаго и Кроткевича, какого-то Зарудкаго и сердюцкаго полковника Яворскаго; въ 1714 г., Литовскъ отданъ Скоропадскимъ Михайлу Голембіовскому. **Кз. А.** 32 дв. „Въ семъ-же селѣ у вишеписанныхъ козаковъ хатокъ, 23, въ которихъ живутъ сосѣде нахожіе.“ **Б.** 28 дв., 33 х. **Кр. А.** Мих. Голембіовскаго, гр. 14 дв., боб. 11 х. **Б.** генер. судьи Ал. Дублянскаго, 32 дв., 35 х. и „разночинческихъ“ подсосѣдк., 9 дв., 9 х.

С. Старые Халѣвичи при рч. Берестянкѣ, поселены не позже перв. полов. XVII в., и принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. **Кз. А.** 21 дв. **Б.** 31 дв., 42 х. и ихъ подсосѣдск., 13 дв., 13 х. **Кр. А.** рат., гр. 7 дв., боб. 13 х. и Ив. Бороздны, гр. 7 дв. **Б.** разночинч. подсосѣдк., 5 дв,, 5 х.

С. Запольскіе Халѣевичи (Заполье) при руч., принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. **Кз. А.** 46 дв. и у нихъ 19 хатъ для „сосѣдей нахожихъ“ **Б.** 75 дв., 83 х. и бзд. 2 х. **Кр. А.** рат., гр, 6 дв., боб. 13 х. **Б.** ранговыхъ полк. судей, 3 дв., 3 х. и подсосѣдк., 10 дв., 10 х. и бзд. 4 х.

С. Найтоповичи при рч. Березовкѣ, полковникомъ Миклашевскимъ отданы Прокофію Силенку, въ то время полковому сотнику, за которымъ утверждены Мазепою, въ 1696 г. **Кз. А.** 10 дв. **Б.** 17 дв, 18 х. **Кр. А.** Григорія Силевича, гр. 54 дв., боб. 21 х. **Б.** статск. сов. Ив. Тим. Жоравки, 33 дв.. 33 х. и бзд. 9 х. и мелк. владѣній, 7 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

Слоб. Пещанка (Суморовка) при рч. Унечи. **Кр. Б.** тайн. совѣтн. Будлянскаго, 17 дв. 17 х. и бзд. 3 х.

С. Руховъ при рч. Трубишѣ, поселенъ не позже перв. пол. XVII в.; Мазепою отданъ полк. судьѣ Самойлу Иванову, по смерти котораго Руховомъ завладѣлъ полковникъ Миклашевскій. [581]) По смерти Миклашев-

---

[581]) Часть Руховскаго имѣнія Самойла Иванова, вдова его отдала на Кіевопечерскую „паненскую“ обитель, игуменья которой Марія-Магдалина, мать Мазепы (Magyia Magdalena Mazepina monasterow panieskich ihumenia Pieczerskiego Kijowskiego i Hluchowskiego) продала это пожертвованіе по купчей 1701 г., Миклашевскому: „Чинимъ вѣдомо, иж я мѣючи добра леговапніе на св. обитель нашу Кіевопечерскую паненскую, отъ небожчицы Екатерини Самойловой, судійной стародубовской -- млинъ о двохъ колахъ и ступникъ подъ с. Руховомъ на рѣцѣ Жечи, дворъ въ самомъ с. Руховѣ зъ винницею и пашнею и сѣножатми до того належними, млинъ другій объ одномъ колѣ въ Новомъ селѣ на рѣцѣ Вабли у-вершинѣ, тіе помянутіе грунта, яко зъ побожной ледгаціи и до обители святой належіе, а въ отлеглости будучіе, зезволиламъ продати вѣчнимъ правомъ, за сумму талярей тисяча и золотихъ чтириста, его мил. п. Мих. Миклашевскому полковниковѣ -- стародуб.“ Арх. Генер. Канц., № 182.

Digitized by Google

ского, Руховъ Мазепою-же, былъ отданъ вдовѣ его, отъ которой перешелъ къ потомству сына ея Ивана (см. стр. 32—33 и 99). **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** 6. тов. п.п. Миклашевскихъ, гр. 27 дв., боб. 18 х. и есаула артил. Ивана Залѣскаго. боб. 3 х. **Б.** вдовы б. тов. Павла Миклашевскаго, 52 дв., 64 х. и бзд. 8 х.

Д. Заруховская Буда при рч. Гатоновкѣ, поселена стародубскимъ магистратомъ, по затѣмъ у послѣдняго была отнята Миклашевскими. **Кр. Б.** вдовы Павла Миклашевскаго, 20 дв., 25 х.; Софьи Будлянской, 2 дв., 2 х. и умерш. зн. тов. Александра Горликевича, 7 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

Д. Яблонка при рч. Яблонкѣ, поселена полковн. Мих. Миклашевскимъ. **Кр. А.** Миклашевскихъ, гр. 3 дв., боб. 2 х. **Б.** надв. сов. Миклашевскаго, 11 дв., 11 х. и бзд. 3 х.

Д. Казіонка при рѣчкахъ Казіонкѣ и Жечи, поселена Афанасіемъ Покорскимъ. **Кр. Б.** сыновей бунч. тов. Алексѣя Покорскаго, Андрея и Ивана, 12 дв., 13 х. и бзд. 3 х.

Д. Шапочка при рч. Жечѣ, поселена Лукьяномъ Жоравкою и имъ-же отдана Печеницкому монастырю. **Кр. Б.** Печеницк. монаст., 24 дв., 26 х. и бзд. 2 х.

Д. Чернещина при рч. Жечѣ, поселена Валькевичами въ нач. XVIII з. **Кр. Б,** тов. Ивана Валькевича, 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

Д. Рябовка при рч. Милушѣ, поселена въ 1712 г., зн. тов. Машкевичемъ, подъ именемъ Машковки, и въ 1731 г., продана Григорію Скорупѣ, который переименовалъ купленную слободу въ Рябовку. [582]) При раздѣлѣ въ 1754 г., имѣній Григ. Скорупы, Рябовка досталась Павлу Скорупѣ, отъ котораго перешла къ его дочери Марьѣ, бывшей за-мужемъ за Ак. Сулимою. **Кр. Б.** жены Ак. Сулимы, 4 дв., 4 х.

Д. Оленовка (Зайлище) при рч. Миулшѣ, поселено „въ покословскомъ борку,“ Демьяномъ Скорупою, въ 1713 г., по разрѣшенію Скоропадскаго. [583]) По наслѣдству, перешла къ Павлу Скорупѣ, а отъ Скорупы—къ Сулимамъ. **Кр. Б.** жены Ак. Сулимы, 28 дв., 30 х. и бзд. 5 х.

С. Кустичи Волокитины при верш. рч. Вабли, поселены не позже перв. пол. XVII в. Въ 1725 г., одинъ изъ кустицкихъ старожиловъ показалъ, что онъ началъ жить въ Кустичахъ „еще отъ королевщины.“ Кустичи входили въ составъ ратушныхъ селъ до 1709 г., когда Скоропадскимъ были отданы богатому стародубскому мѣщанину Демьяну Скорупѣ, сынъ котораго о полученіи Кустичъ писалъ въ 1729 г.— с. Кустичи

---

[582]) Сулимовск. Арх., 174, 195 и 227.

[583]) Тамъ-же, 176 и 186.

Digitized by Google

заразъ по шведчинѣ, за многое спустошеніе въ шведчину, добръ отца моего, футора, млиновъ, дворовъ... также и за службу мою въ канцеляріи енералной отправляемую, опредѣлено было во владѣніе отцу моему и мнѣ, унѣверсаломъ 18 сентября 1709 г. Потомъ особно, за службу мою отъ року 1708 въ канцеляріи енералной... другимъ унѣверсаломъ гетм. Скоропадскаго 12 сентября 1715 г., во владѣніе мнѣ тое селце, въ которомъ убогихъ всего тяглыхъ и безконныхъ человѣкъ 15, утверждено..." [584]) **Кз.** А 6 дв.—„сіи всѣ курѣнчики п. писара полк. старод." Б. 2 дв., 2 х. **Кр.** А. 6. т. Григорія Скорупы, гр. 16 дв., боб. 6 х. Б. жены Ак. Сулимы, 42 дв., 46 х. и бзд. 4 х.

Д. Чорнижовъ при колодцахъ, поселенъ на кустицкихъ земляхъ, въ 1666 г., по позволенію полковника Остряница, какъ видно изъ слѣдующаго его „осаднаго письма:" „ознаймуемъ, ижемъ позволилъ на Чорнижови осажовати слободу Кузми Васильеву и Антону Дацкову, которіи впредь у насъ домагали и сколко могутъся при нихъ зобрати, волно грунтоватись и на жадние себѣ пожитки, такъ на пашнѣ дуброву драти и сѣножати имѣти; и якъ хотя до пожитку имъ тамъ селитись и розширитись мешканіемъ своимъ, никого абисмо не варовали и имъ, абы никто не былъ на перешкодѣ, а нѣ тискалъ жадною мѣрою, огораживаемъ и стверживаемъ моцю самого п. гетмана и нашею. Также и полегки онимъ чинимо, то-есть слободи подаемъ на роковъ два. Нихто онимъ жадними долегливостями, т.-е. подводами, поборами, станціями и якими колвекъ подачками, не утягалъ-бы и жадной справы до нихъ не мѣлъ-бы..." Скоро послѣ поселенія Чорнижовской слободы, жители ея стали захватывать и тѣ земли кустичанъ, безъ которыхъ послѣдніе обойтись не могли; тогда кустичане обратились къ полковнику и Коровка въ 1679 г., приказалъ между кустицкими и чорнижовскими землями, обозначить точную границу. Спрошенные старожилы сосѣднихъ селъ, показали, что „въ грунтахъ кустицкихъ и чорнижовскихъ, розъизду жадного и граници не было, бо единого пана (за поляковъ) грунтъ былъ." Поэтому проведена была граница по общему соглашенію жителей Кустичъ и Чорнижова, которая и утверждена была полковникомъ, „подъ зарукою до скарбу войскового, вины талярей двѣстѣ." По истеченіи льготнаго для слободы времени, Чорнижовъ вошелъ въ составъ ратушныхъ селъ, пока Скоропадскимъ не былъ отданъ на урядъ стародубскому прапорщику [585]) Емельяну Васильевичу. Послѣ смерти Васильевича, Чорнижовъ оставался во владѣніи вдовы его, у которой былъ

[584]) Сулимовск. Арх., 172 и 178.

[585]) Прапорщикъ оберегалъ полковое знамя—„прапоръ;" эта было кажется, меньшее знамя; главное же полковое знамя называлось „корогвою," оберегателемъ которой былъ полковой хоружій.

Digitized by Google

отобранъ въ 1721 г., по слѣдующему распоряженію гетмана: „жадаемъ, абы село Чорнижовъ указомъ нашимъ одобралъ въ бувшой прапирчой полковой Омелянихи, которымъ она и такъ зъ респекту нашего по смерти мужа своего, роковъ изо-два неслушне владѣла, якое село по одобраню отъ еи, мѣетъ быти свободно, до далшой воли нашой и никому во владѣніе не поручено...“ Это распоряженіе вызвано было повидимому, жалобою магистратскихъ урядниковъ, которые перечисляя отнятыя у магистрата села, писали: „Омелянъ хоружій старинное село Чорнижово ратушное разорилъ драчею (насиліями) и работизнами, такъ тежъ и податми умалилъ людей.“ Но въ томъ-же году, Чорнижовъ снова былъ отданъ новому прапорщику Данченку, какъ видно изъ слѣдующаго универсала, написаннаго въ іюлѣ 1721 г.—„маючи мы извѣстіе о п. Федора Данченка, здавна подъ знакомъ полковымъ нелѣниво служачого на комисарствѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ... опредѣлили его прапорщикомъ тамошнимъ полковымъ, на мѣстце умершого Омеляна Василиевича, въ которого владѣніи и село бывшое Чернижовъ ему п. Данченку, респектомъ того уряду, надалисмо, позволяючи зъ оного отъ людей посполитыхъ, обиклие отбирать повинности...“ Чорнижовъ оставался ранговою маетностью до открытія намѣстничествъ; затѣмъ, въ 1787 г., былъ пожалованъ въ числѣ прочихъ имѣній, Безбородку, а послѣднимъ подаренъ Судьенку (см. стр. 208). **Кр. А.** ? **Б.** ранг., 6 дв., 7 х. и вдовы полковн. Анны Скорупиной, 4 дв., 4 х.

Владѣнія Кіевопечерской лавры, находившіяся въ Новомѣстской сотнѣ, составляли три волости: Бобовицкую, Пологорскую и Лыщицкую. Какъ велики были эти волости, видно изъ того, что по ревизіи 1782 г., въ нихъ числилось бывшихъ монастырскихъ крестьянъ об. п.—19947. Исторія лаврскихъ земельныхъ владѣній, находившихся на лѣвомъ берегу Днѣпра, остается до сихъ поръ не обслѣдованною. Поэтому, мы имѣемъ лишь сбивчивыя свѣдѣнія о томъ—когда и кѣмъ даны были лаврѣ означенныя три волости.—Дѣлая попытку разрѣшить этотъ весьма интересный въ исторіи южнорусскаго землевладѣнія вопросъ, мы прежде всего знаемъ, что въ концѣ XVI в., лавра не владѣла еще этими тремя волостями: въ 1593 г., послѣ смерти архимандрита Мелетія Хребтовича Богуринскаго, составлена была полная опись лаврскихъ имѣній, но въ числѣ ихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, показана только „Подднѣпрская волость,“ состоявшая изъ нѣсколькихъ селъ настоящаго Остерскаго уѣзда и изъ с. Навоза, Черниговскаго уѣзда. [586]) Въ перв. полов. XVII в., лав

[586]) Архивъ Ю. З. Р., ч. I, т. I, № 91, стр. 386.

Digitized by Google

рѣ не отъ кого было получить такихъ огромныхъ имѣній. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи, отъ царя Алексѣя Михайловича выдана была лаврѣ (въ августѣ 1658 г.) грамота на имѣнія, но въ ней названы только—г. Васильковъ и села по р. Стугнѣ. [587]) Затѣмъ въ 1680 г., печерскій архимандритъ Гизель, прося у царя разныхъ милостей, просилъ и „о грамотѣ подтвердительной на всѣ права св. обители печерскія, въ которой-бы маетности за Днѣпромъ обрѣтающіеся, описаны были.“ Отсюда видно, что у лавры въ 1680 г., за Днѣпромъ были уже маетности, на которыя она не имѣла еще грамотъ.—Въ отвѣтъ на просьбу Гизеля о милостяхъ, лаврѣ въ маѣ 1680 г., было выдано пять грамотъ, въ которыхъ однако же нѣтъ никакихъ упоминаній, ни общихъ, ни частныхъ, о волостяхъ Бобовицкой, Погогорской и Лыщицкой. [588]) Упомянуты эти волости въ первый разъ лишь въ грамотѣ 1720 г., выданной лаврѣ послѣ пожара 1718 г., когда „всѣ крѣпости ея на вотчины—погорѣли.“ При этомъ въ грамотѣ 1720 г., сказано, что грамотою царя Федора Алексѣевича, выданною 9 мая 1680 г. (по просьбѣ архимандрита Гизеля о выдачѣ грамоты—„почему бы имъ на сей сторонѣ Днѣпра владѣть къ тому Кіевопечерскому монастырю вотчинами“), опредѣлено имъ (лаврѣ) владѣть на сей сторонѣ Днѣпра -- въ Стародубскомъ полку, маетностями: Поповою Горою, Бобовичами съ принадлежащими къ тому деревнями, да селомъ Лыщичами да деревнею Павличами и Дубровною.“ Затѣмъ въ той же грамотѣ 1720 г., далѣе, говорится, что игуменъ Романъ Копа, пріѣзжавшій въ Москву, отъ лавры, за этою грамотою, представилъ „выписи изъ кіевской губернской канцеляріи и съ протестаціи, данной изъ ратуши (кіевской) по объявленію отъ той Печерской лавры,“ въ которыхъ „написаны изъ тѣхъ, которые въ Малой Россіи мѣстечки, села, маетности на сей и на той сторонахъ Днѣпра и по договору съ поляки вѣчного миру, не отошли и владѣютъ понынѣ той Печерской лаврѣ суть слѣдующія: —въ Стародубскомъ полку: слободка Вышковъ, Верещаги, Неглювка Увелля, озеро Коженовское, село Яловка, Святская слобода, Ширки, Макаричи, Заборье, Летяхи, Перелазъ, слободка Эрденка съ Туросенкою мельницею и прочими пожитками...“ [589]) Такимъ образомъ изъ грамоты 1720 г., видимъ, что право на стародубскія три волости, подтверждено было по двумъ основаніямъ: въ виду грамоты царя Федора Алексѣевича и какихъ-то выписей кіевской губернской канцеляріи и протестаціи, выданной изъ кіевской ратуши; въ грамотѣ 1680 г., упомянуты де Попова-Гора и Бобовичи съ деревнями,

---

587) Описан. Кіевопечерск. Лавры, изд. 1831 г., стр. 210.

588) Тамъ-же, 211—220.

589) Тамъ-же, 292.

Digitized by Google

а въ выписи или протестаціи—подробно перечислены эти деревни... Но мы видѣли, что въ текстѣ грамотъ, выданныхъ въ маѣ 1680 г. (копіи ихъ оставались и послѣ пожара 1720 г.), о Поповой Горѣ и Бобовичахъ и вообще о стародубскихъ маетностяхъ, ничего не говорится; слѣдовательно явившійся въ грамотѣ 1720 г.,—текстъ грамоты 9 мая 1680 г.—взятъ неизвѣстно откуда, такъ какъ онъ противорѣчитъ тѣмъ грамотамъ, которыя сама лавра выдавала за дѣйствительныя... Неизвѣстно откуда взятъ и перечень деревень Поногорской и Бобовицкой волостей, внесенный въ ту-же грамоту 1720 г. Ниже, мы увидимъ, что основаніемъ права на лаврскія имѣнія, не всегда служили грамоты или универсалы. Случалось, что во́время открытый крестьянамъ кредитъ однимъ изъ лаврскихъ „городничихъ," давалъ возможность лаврѣ завладѣвать цѣлою деревней (см. ниже, стр. 391, Любовша). Значитъ, возможность для лавры пріобрѣтенія имѣній помимо пожалованій и пожертвованій—существовала. Пожалованіемъ ли пріобрѣтены стародубскія волости?—На этотъ вопросъ трудно пока, дать опредѣленный отвѣтъ.

Лаврскія маетности, находившіеся въ Новомѣстской сотнѣ, раздѣлены были какъ мы видѣли, на три волости. Каждою волостью управлялъ отдѣльный „городничій" изъ монаховъ. „Городничіе" пользовались огромною властью: они не только судили и миловали лаврскихъ „подданныхъ," почти безконтрольно, но нерѣдко самовластно распоряжались и съ посторонними людьми, когда послѣдніе нарушали по ихъ мнѣнію, въ чемъ либо лаврскіе интересы. Обиженные лаврскими „городничими," съ трудомъ находили защиту у самаго гетмана, который хорошо зная, что у этихъ городничихъ отсутствуетъ „подобающая чину ихъ кротость," безсиленъ былъ для обузданія ихъ „безправія." 590) Но за то

---

590) Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій универсалъ Скоропадскаго: „Вамъ, п. Ивану Чорнолузскому, сотн. полк. и наказн. полк. старод., объявляемъ, ижъ оказатель сего листа Симонъ Маслакъ, обыватель старод., жалосне въ суплѣце свой, доносилъ намъ, что городничій Лищицкій отецъ Мойсей, приславши людей монастырскихъ, самоволне и безправне, въ мѣсто Стародубъ, на дворъ суплѣкуючого, хати кгвалтомъ казалъ пороскидати, жону и дѣтей жалобливого вигнати, якожъ вигнанніе и теперъ по чужихъ домахъ туляются. Подъ часъ таковой безправной на дворъ суплѣкуючого инвазіи, коня его пограбилъ и инние шкоди въ дворѣ его затѣялъ. Прето хочай-бы такового самовластія и обиди людямъ рейменту нашого одъ его, городничого, якъ чуемъ, же онъ не одному тое затѣявъ, чинячихся безправне, терпѣти не надлежало, должно бы оного за тую зуфалость и безправне преминувши суда, где козамъ роги правятъ равнимъ наградити ему тое безправнемъ и научити бы духовныхъ особъ подобающой чину ихъ кротости, однакъ оставляючи теперъ тое до далшого опредѣленія, приказуемъ пилно вити, абысь подданныхъ монастырскихъ велѣлъ на торгу заграбити и тотъ грабѣжъ отдати жалобливому, поколя ажъ все его разореніе и заборъ отъ

Digitized by Google

ревность городничихъ достигала блестящихъ результатовъ въ преуспѣяніи экономическаго состоянія лаврскихъ маетностей; послѣднія быстро разрастались въ населеніи и обогащали своего владѣльца обильными доходами. Въ лаврскихъ маетностяхъ народъ вообще селился очень охотно, зная, что „городничіе“ всегда съумѣютъ защитить его отъ „общенародныхъ новинностей;“ кромѣ того, лаврскія маетности привлекали къ себѣ народъ еще просторомъ своихъ угодій. О заманчивомъ просторѣ земельныхъ угодій въ этихъ маетностяхъ, народъ помнитъ еще и теперь... [591])

Бобовицкая волость.

С. Старые Бобовичи при впад. рч. Булдынки въ Ипуть, „на мѣстѣ узложистомъ, не низкомъ, пѣсковатомъ, при чистомъ съ трехъ сторонъ полѣ. Церковь деревянная, на особомъ оного села высокомъ мѣстѣ. На Ипути плотина съ мостомъ разводнымъ, для проходу байдаковъ и плытовъ.“ (1781 г.) Поселеніе судя по мѣстоположенію, должно быть древнее; по актамъ извѣстно съ нач. XVI в. [592]) Въ описи Гомельскаго староства, составленной ок. 1640 г., упоминаются двое Бобовичъ: село московское Бобовицкое и село Бобовичи гомельскаго староства. [593]) Судя по описанію границъ, Гомельскіе Бобовичи не имѣютъ ничего общаго ни съ Старыми, ни съ Новыми Бобовичами. По описи 1654 г., показаны одни Бобовичи и конечно, Старые; село это тогда было большое, судя потому что въ немъ было двѣ церкви. Въ 1654 г., существовала Бобовицкая отдѣльная сотня. [594]) **Кр. А. л.**, гр. 15 дв., боб. 22 х. **Б. л.**, 77 дв., 104 х. и бзд. 3 х. [595])

стороны городничого, будетъ награждено и повторе упоминаемъ. З Глухова. Январ. 24, року 1720.“ Въ соврем. копіи, въ наш. б-кѣ.—Маслакъ былъ разоренъ за то, что не допустилъ городничаго отобрать у него земельнаго участка, будто бы завѣщаннаго лаврѣ, кредиторомъ Маслака. Подобные приведенному универсалы исполнялись буквально. Городничій Мойсей Якубовичъ, въ одной своей жалобѣ въ 1721 г., писалъ: „и зъ тимъ гетманскимъ универсаломъ Симонъ Маслакъ въ Стародубѣ прибывши, заграбилъ на торгахъ въ поданныхъ богородичныхъ (лаврскихъ) пенки и прочіихъ вещей, рублей на 90 и болше...“

[591]) „Въ старые годы, когда мы были подъ монастыремъ, у насъ была вольница или займанщина; тогда каждый воленъ былъ занимать земли столько, сколько ему было нужно, расчисти и—твое. Кто бере тотъ и оре...“ Такъ говорили крестьяне бывшихъ лаврскихъ имѣній въ Суражскомъ уѣздѣ, въ 1882 г., членамъ статистич. отд. черниг. губ. земск. упр. Матеріалы для оцѣнки угодій, т. IX, Суражск. у., подворн. оп., 13.

[592]) Сборн. Русск. Историч. Общ. XXXV, 843, 861.

[593]) Акты Виленск. Археогр. Коммиссіи, XIII, 348. 362.

[594]) Акты Ю. З. Р., X, 299 и 836.

[595]) При описаніи лаврскихъ имѣній, буквою л. обозначаются лаврскіе крестьяне

Digitized by Google

С. Новые Бобовичи при р. Ипути, поселены вѣроятно, въ нач. втор. полов. XVII в., такъ какъ раньше не упоминаются. „Положеніе имѣетъ на высокомъ мѣстѣ, на прав. бер. Ипути, которая имѣетъ свое теченіе внизъ той горы, подъ самими жильми. Съ трехъ сторонъ чистое пахатное поле и по онымъ бортные дерева, оставшіесь отъ бывшей здѣсь пущи." Въ Н. Бобовичахъ находился центръ управленія Бобовицкою волостью; въ 1781 г, здѣсь былъ экономическій домъ о 12-ти покояхъ и канцелярія той экономіи—о 2-хъ." **Кр. А. л.**, гр. 49 дв., боб. 43 х. **В. л.**, 159 дв., 178 х.

С. Вышковъ при бол. Вышковскомъ и прот. Полоскѣ, поселенъ не раньше полов. XVII в., такъ какъ въ описи Гомельск. староства, составл. ок. 1640 г., упоминается одно болото Вышково. [596]) До конца XVIII в., въ Вышковѣ находилось таможня. **Кр. л.**, гр. 71 дв., боб. 23 х. **Б. л.**, 96 дв., 104 х. и бзд. 2 х.

Д. Выхолка при рч. Выхолкѣ. **Кр. Б. л.**, 41 дв., 50 х.

Д. Несвоевка при рч. Несвоевкѣ. Поселена вѣроятно ок. пол. XVIII в., такъ какъ при ревизіи 1723 г., не упомянута. **Кр. В. л.**, 30 дв., 33 х. и бзд. 7 х.

С. Верещаки при рч. Выхолкѣ. **Кр. А. л.**, гр. 15 дв., боб. 5 х. **В. л.**, 67 дв., 67 х. [597])

С. Неголюбка при рч. Неглюбкѣ, между бол. Вышковымъ и рч. Столбункою. **Кр. А. л.**, гр. 47 дв., боб. 14 х. **Б. л.**, 39 дв., 117 х. и бзд. 18 х.

Д. Увелье при рч. Выхолкѣ. **Кр. А. л.**, гр. 12 дв., 4 х. **В. л.**, 47 дв., 49 х.

С. Яловка при рч. Выхолкѣ. **Кр. А. л.**, гр. 30 дв., боб. 17 х **В. л.**, 78 дв., 89 х. и бзд. 21 х.

Попогорская волость.

С. Попова-Гора при впаденіи рч. Полонки въ Бесѣдь, „на гористомъ мѣстѣ, открывающемъ взору пространный лугъ и поверхность отдаленныхъ мѣстъ." П.-Гора принадлежитъ къ числу старинныхъ русскихъ „городковъ," возникшихъ не позже XVI в., въ видѣ укрѣпленныхъ центровъ, подъ защитою которыхъ ютились поселки, возникавшіе на равнинахъ. П.-Гора по актамъ извѣстна съ 1503 г., когда она была центромъ особой волости. По описанію 1654 г.,—значится съ одною церковью. Тогда

---

[596]) Акты Виленск. Археогр. Ком., XIII, 346,

[597]) Экономическія свѣдѣнія о Верещаках, взятыя изъ Румянц. Описи см. въ Матер. для оцѣнки земельн. угодій, т. IX, Суражскій уѣздъ, 18—21. Тамъ-же экономич. свѣдѣнія, извлеченныя изъ той-же описи, и о нѣкоторыхъ другихъ селахъ Суражскаго уѣзда.

Digitized by Google

же существовала отдѣльная Попогорская сотня. [598]) Кз. А. 1 дв. Б. 2 дв., 2 х. Кр. А. л., гр. 13 дв., боб. 11 х. Б. л., 90 дв. 90 х.

Д. Ширки при р. Беседи. Кз. А. 4 дв. Б. 13 дв., 13 х. Кр. А. л., гр. 1 дв. и особо, около „дворца," боб. 8 х. Б. л., 40 дв., 40 х. и бзд. 3 х.

Д. Любовша при рч. Любовшѣ. Кр. А. значк. тов. Гаврила Хомченка, гр. 11 дв. Б. л., 49 дв., 51 х. и бзд. 12 х.—Какимъ образомъ въ Любовшѣ явилось лаврское владѣніе, показываетъ слѣдующій любопытный актъ 1725 г.,—„мы нижеподписавшіеся именами обывателе деревнѣ Любовши, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ доброволнымъ записомъ, иже не примушоне, але цале прежнихъ годовъ будучи зубожалие и не имѣючи отколя заратоватися и прокормитися, въ великихъ нуждахъ нашихъ и въ крайнемъ нашемъ убожествѣ, мусилисмо удаватися до прежнихъ бившихъ отцевъ городничихъ волости Попогорской, просячи ихъ, дабы насъ по своей милости деньгами и хлѣбомъ, въ нуждѣ нашой, вспомогали. И оніе отцеве на прошеніе наше, чрезъ многіе лѣта, сколко потребно намъ было деньгами и хлѣбомъ, насъ ратовали, якого прето нами забраного денежного и хлѣбного долгу, веллуть реестровной записки нашой, уиститися и набитками нашими не могучи, попустилисмо въ вѣчность, на святую обитель Кіево-Печерскую, грунта наши власніе, отцевскіе и дѣдовскіе, зо всѣми належитостями, якъ зъ полемъ пахарнимъ, тако жъ зъ верховою отчиною и сѣножатми на любовшанскомъ грунтѣ лежащими, отъ которихъ яко отъ насъ въ вѣчность запроданими, онихъ вирѣкаемся. Если же ихъ милость отци печерскіе по ласцѣ своей позволятъ намъ тими грунтами владѣти и по прежнему ними пожитковати, теди за тое повинни зостаемъ дань дорочную платити и пригонъ при обычнихъ тяглостяхъ отбувати. А ежели бы мѣлъ кто зъ насъ упорность чинити и непослушенство, то отъ таковаго отобравши—иними своими людми оние вишъ помененние грунта осадити и во владѣніе подати, что для лучшаго вѣроятія и певности и писаніе сіе наше даемъ въ Богу превелебному его мил. г. отцу Іоаникію, городничому добръ монастира кіевопечерскихъ лищицкому, бобовицкому и попогорскому. [599]) Въ этомъ актѣ видимъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія Печерскою лаврою, значительныхъ земельныхъ владѣній, помимо пожертвованій и пожалованій.

---

[598]) Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 399, 430, 653, 693 и друг. Акты Ю. З. Р., X, 299 и 836.

[599]) Актъ подписанъ 12-ю крестьянами. Къ этому акту приложенъ списокъ должниковъ, съ обозначеніемъ количества взятого въ долгъ хлѣба и денегъ. Наибольшее количество взятаго хлѣба, не превышаетъ: „жита—4 осмачки, 2 четверки; ячменю—4 осмачки, гречки—1 осм.; а денегъ—только два докохозяева набрали по 55 „золотыхъ;" остальные были должны отъ отъ 10 до 40 золот. Долги образовались за три года, 1716, 1718 и 1719.

Digitized by Google

Д. Перелазъ при рч. Дороговшѣ, „коя при семъ селѣ, дѣлаетъ живую границу съ Бѣлорусскою губерніей. Въ сей деревнѣ имѣется пограничный „форпостный караулъ, съ караульнымъ офицеромъ и солдатами." **Кр. А. л.**, гр. 30 дв., боб. 18 х. **В. л.**, 71 дв., 86 х. и бзд. 16 х.

С. Летяхи при рч. Дороговшѣ. **Кр. А. л.**, гр. 22 дв., боб. 8 х. **В. л.**, 44 дв., 50 х. и бзд. 4 х.

Д. Кашковка при рч. Кашковкѣ. Въ ревизіи 1723 г., не показана. **Кр. В. л.**, 17 дв., 20 х. и бзд. 3 х.

Д. Вереличи при рч. Блешнѣ. **Кр. А. л.**, гр. 9 дв. **В. л.**, 36 дв., 38 х. и бзд. 2 х.

С. Городечня при рч. Городечнѣ. Въ ревизіи 1723 г. не показана. **Кр. В. л.**, 60 дв., 66 х. и бзд. 7 х.

Д. Селецъ (Селце) при рч. Полонкѣ. **Кр. А. л.**, гр. 19 дв., боб. 7 х. **В. л.**, 94 дв., 105 х.

Д. Палужъ при рч. Палужѣ, возникла изъ рудни. **Кр. А. л.**, гр. 4 дв., боб. 2 х. и особо „работниковъ руднянскихъ, дворами своими жіючихъ—12." **В. л.**, 40 дв., 43 х. и бзд. 7 х. Рудня существовала здѣсь еще и въ 1781 г. „Оная рудня купно съ мелницею, состоитъ на откупѣ у здѣшнихъ трохъ мужиковъ, за заплату въ годъ 90 рубл. и поелику въ сей руднѣ наиболѣе дѣлается желѣзо къ хозяйству деревенскому потребное, какъ то; плуховіе лемеши и чересла, то и распродаютъ оное тутъ же пріѣзжающимъ покупщикомъ."

Д. Макаричи при впаденіи рч. Крупца въ Беседь. **Кз. А.** 6 дв. **В.** 9 дв., 12 х. **Кр. А. л.**, гр. 6 дв., б. 2 х. **В. л.**, 29 дв., 29 х. и бзд. 4 х.

С. Заборье при рч. Лешнѣ (притокъ Беседи), извѣстно съ перв. полов. XVI в. [606]) **Кз. А.** 8 дв. **В.** 8 дв., 8 х. и бзд. 1 х. **Кр. А л.**, гр. 33 дв., боб. 25 х. **В.** 118 дв,, 120 х. и бзл. 30 х.

Слоб. Хорминка при рч. Хорминкѣ (притокъ Беседи). По ревизіи 1723 г.—„мужики убогіе безгрунтовіе, новоосѣдліе"—6 х. **Кр. В. л.**, 64 дв., 69 х.

Д. Батуровка при руч. Уборецкомъ. По ревизіи 1723 г. не показана. **Кр. В. л.**, 64 дв., 68 х. и бзд. 4 х.

Д. Антоновка „положеніе имѣетъ на высокопокатистыхъ мѣстахъ, при самомъ березѣ р. Беседи, съ лѣвой стороны, въ крутыхъ берегахъ. Въ окончаніи жъ жиллей, на восточной сторонѣ, имѣется здѣсь небольшой городокъ, окопанный довольно высокимъ земляным валомъ; но когда и кѣмъ оный сдѣланъ, жители сее деревни никакого не имѣютъ свѣдѣнія; можно же примѣтить, что онъ сдѣланъ по причинѣ близкой тутъ границы

---

[606]) Русск. Истор. Сборн. LIX, 127, 190 и друг.

Digitized by Google

малороссійскихъ земель къ полскимъ."—„Тутъ въ слободѣ, стоятъ форпостной команды три человѣка солдатъ и столько же малороссійскихъ козаковъ". **Кр. Б. л.**, 60 дв., 65 х.

Крестьянское хозяйство Попогорской волости въ 1781 г., охарактеризовано такъ: „между лѣсами, расчищенной пахатной земли неоскудно; стараются при томъ жители ежегодно и умножать оную, расчищая лѣсы. Пахатныя поляны, называемыя по здѣшнему лядами, вновь послѣ расчищенія бываютъ обыкновенно плодороднѣе послѣдующихъ лѣтъ и потому жители стараются въ продолженіи на нихъ хлѣбопашества, удобрять оныя навозомъ. И по нѣкоторомъ времени принуждены бываютъ и совсѣмъ оставить и на облогъ перемѣняя другими вновь расчищенными, ибо оныя чѣмъ далѣе, становятся вовсе неспособными къ хлѣбопашеству и послѣ запущенія ихъ, въ короткое время, заростаютъ лѣсомъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опять расчищаютъ жители и бываютъ попрежнему плодородными. Кромѣ того вырабатываютъ пеньку; пользуются при томъ отъ лѣсныхъ привольевъ, какъ то: бортевыми деревьями, коихъ во всей волости будетъ до 10000. Нѣкоторые изъ жителей выдѣлываютъ смоляной деготь и изрѣдка чистой; дѣлаютъ также цыновки, рогожи и разную деревянную посуду, также колеса, сани, что все продаютъ пріѣзжающимъ къ нимъ для покупки изъ Стародуба и изъ раскольничьихъ слободъ, покупщикамъ".

Лыщицкая волость.

С. Лыщичи при рч. Вепринкѣ, извѣстны съ перв. пол. XVII в.[601]) **Кз. А.** 19 дв. **Б.** 34 дв., 39 х. и бзд. 9 х. **Кр. А. л.**, гр. 103 дв., боб. 33 х. **Б. л.**, 114 дв., 116 х. и бзд. 12 х. и П. Скорупы, 2 дв., 2 х.

---

[601]) Приводимъ здѣсь актъ 1628 г., упоминающій о Лыщичахъ: „се азъ Афанасей Васильевъ сынъ Кутковъ—далъ есми жеребей свой отцевскій, ухоже бортное Уваровщину Микитѣ Жадуну сыну Зубову; упредъ ему, Афанасею Васильеву сыну Куткову, не уступатся, ни роду моему, ни племени. А иму я Афанасей Кутковъ у то.... отчину свой жеребей отцовской усту... ся и мне Офанасею Васильеву... Куткову дать по сей записи зар... пятдесятъ копъ на государя. А иму я Офонасей уступатца или отнимать тую отчину или рабъ мой, племя и мне.... А на послухъ церковний дячокъ Павелъ Ивановъ. А запись писалъ отецъ нашъ духовний Лищицкой попъ Офонасей Ивановъ сынъ. Лѣта 7136 году, міца марта 14 числа. „Этотъ „старожитний купчій московскій листъ" на „отчину, называемую Уваровщину" подтвержденъ былъ полковникомъ Коровкою въ 1680 г. Акты Кіево-печерск. Лавры въ арх. Черниг. Каз. Палаты. Границы Уваровщины въ 1750 г., описаны такъ: „Уваровщина грунтъ сумѣжный Лыщицкому грунту; имѣетъ свое ограниченя зъ рѣчки Ушечѣ въ рѣчку Елну, Елною у гору черезъ Борознину и Даровского рудню, до врочища Христовского; оттуду чрезъ боръ въ Тащовъ лѣсъ, а оттоль лѣсомъ же и ручаемъ, прозываемымъ Хомовскимъ въ Деру рѣчку, Дерою паки

Digitized by Google

Д. Черпеча-Гута при руч. Дѣрѣ. **Кр. В. л.**, 31 дв., 31 х. и бзд. 3 х.

С. Павличи при колодцахъ. **Кз. Б.** 2 дв., 2 х. **Кр. А. л.**, гр. 49 дв., боб. 30 х. **Б. л.**, 116 дв., 116 х.

С. Голубовка при рч. Голубовкѣ. Въ ревизіи 1723 г., не показана. **Кр. Б. л.**, 50 дв., 50 х.

С. Богородицкое при рч, Ардёнкѣ, поселено лаврскими монахами, въ перв. пол. XVIII в. **Кр. Б. л.**, 43 дв., 50 х. и бзд. 5 х. (см. ниже слоб. Ардонь).

Слоб. Мартыяновка при рч. Лютенкѣ. **Кр. В. л.**, 28 дв., 28 х.

Слоб. Туросна при рч. Туроснѣ Кортавой, „въ бору". **Кр. В. л.**, 18 лв., 19 х.

Х. Рябчинъ при рч. Унечи. **Кр. В. л.**, 6 дв., 8 х.

Топальская сотня занимала побережья рѣки Снови и ея притоковъ: Ирпы, Ревны, Трубежа и Ваги. Издревле населенными мѣстами въ этой мѣстности были—правый берегъ Снови и берега Ирпы. Остальная мѣстность Топальской сотни покрыта была лѣсами, въ которые населеніе стало проникать не раньше XVII в. Затѣмъ заселеніе этой мѣстности продолжалось и въ продолженіе всего XVIII в.,—Изъ новыхъ поселеній Топальской сотни выдѣляется цѣлая группа слободъ, основанныхъ великорусскими старообрядцами, которые начали проникать въ Стародубскій полкъ съ конца XVII в.—Всѣ эти раскольничьи слободы, имѣющія свою особую исторію, описываются отдѣльно.

Топальскіе сотники. Романъ Васильевъ, 1654—57. Михаилъ Ивановичъ Рубецъ, 1669, 1672—73. Терехъ Семеновичъ, 1672. Федоръ Кольчевскій, 1687—90. Григорій Кожуховскій (Ференсбахъ), 1699. Федоръ Модзолевскій, 1700—704. Станиславъ Палубинскій, ок. 1706. Федоръ Сидоровичъ Скоробогатый, 1708—713. Климъ Янжулъ, 1713—718. Филиппъ Матвѣевичъ Данченко, 1726—35. Михаилъ Климовичъ Янжулъ, 1735—51. Григорій Андреевичъ Рубецъ, 1758—69. Василій Ивановичъ Рубецъ, 1782.

Рубцы принадлежатъ къ наиболѣе старинымъ землевладѣльцамъ Сѣверской земли. Такъ, уже въ пол. XVI в. упоминается „стародубецъ Якушъ Рубецъ", у котораго гомельскіе люди „выдрали" 250 бортей [602]). Другой Рубецъ, Александръ-Любимъ Дементьевичъ, въ нач. XVII в., „пострадалъ за православную вѣру отъ короля Сигизмунда", просидѣвъ въ Маріенбургѣ въ плѣну 11 лѣтъ, пока не былъ освобожденъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ. Въ 1626 г. этотъ Рубецъ пріѣзжалъ въ Москву

въ рѣчку Унечу. Въ семъ обрубѣ кромѣ продписавшихъ трехъ рудень, осажена Борозинна слобода Злодѣевка".

[602]) Русск. Историч. Сборн., LIX, 346.

Digitized by Google

вмѣстѣ съ шведскими послами, съ цѣлію „проѣхать чрезъ московскія области, въ Бѣлую Русь и въ Запорожье“ [603]). А когда въ 1620 г. польскіе чиновники присланы были для описи Сѣверской земли, то „сыны боярскіе“ Осипъ и Иванъ Рубцы показали имъ грамоты великихъ князей русскихъ на обширныя земельныя владѣнія, которыя и были утверждены поляками за Рубцами [604]). Затѣмъ, въ 1639 г., Осипъ Рубецъ съ племянниками Михайломъ и Ильею, записали въ гродскія книги „менскаго замка“ свой протестъ, что въ январѣ 1633 г., во время непріятельскаго наступленія въ г. Стародубъ, взяты они были съ семействомъ въ плѣнъ при чемъ имѣніе ихъ движимое, листы коммисарскіе и привилегіи отъ короля Сигизмунда III на села и деревни данные, истреблены... [605]). „Непріятельское наступленіе“, о которомъ здѣсь говорится, произведено было русскимъ войскомъ по окончаніи Деулинскаго перемирія; взяты были въ плѣнъ Рубцы вѣроятно за то, что держали руку поляковъ. По послѣ Поляновскаго договора Рубцы возвратились въ свои маетности. При освобожденіи Малороссіи отъ поляковъ, Рубцы пристали къ возставшему козачеству, за что и получили отъ Хмельницкаго подтвердительный универсалъ на маетности; послѣдніи были подтверждены „за прислугу Рубцовъ въ войску запорожскомъ“. Въ универсалѣ Хмельницкаго перечислены: Курозновъ, Раженичи, Бобки, Истопки, Чорноковъ, Полховъ, Брахловъ, Обтени... Эти же самыя маетности подтверждены за Рубцами и Брюховецкимъ въ 1665 г., но при этомъ въ универсалѣ добавляется: „а до того тежъ поглядаючи мы на щирые и значные и давніе услуги п. Михайла Рубца у войску запорожскомъ отъ зачатое войны поднятые, въ нагороду тихъ заслугъ подаемъ въ посесыю ему до спокойного владанія и держанія, села Нежнего, селища Черноокова, села Тимоновичи, села Карповичи, селища Бровничи, селища Ропска, села Сачковичи, слободка Могилевцы, селища Красное въ ключу стародубовскомъ лежачихъ...“ По этому универсалу, къ старымъ рубцовскимъ маетностямъ, Брюховецкій прибавлялъ одному Михайлу около десятка селъ... Михайло Рубецъ у Брюховецкаго пользовался немалымъ значеніемъ, что видно изъ того, что одно время Рубецъ былъ и наказнымъ полковникомъ (см. стр. 180). По универсалу Многогрѣшнаго 1670 г., всѣ маетности, какъ старыя, такъ и прибавленныя Брюховецкимъ, утверждены были за обоими братьями Рубцами, Михайломъ и Ильею [606]). Но когда Рубцы въ 1673 г., попросили гетмана Самойловича утвердить ихъ

---

[603]) Соловьева, Исторія Россіи, IX, изд. 2-е, 180—181.

[604]) Обозр. Румянц. Оп., 675—680.

[605]) Опис. Черниговск. Епархіи, VII, 246.

[606]) Оба универсала въ копіяхъ XVII в., въ остаткахъ Рубцовскаго семейнаго архива у А. С. Лашкевич.

Digitized by Google

раздѣлъ маетностями, то въ выданномъ по этому случаю универсалѣ, было написано: „поневажъ панове Рубцѣ, рожоное братя Михайло и Илля Ивановичи, по всѣ тие часы, сполне и заедно всѣхъ отчистихъ добръ своихъ: сѣлъ, млыновъ и иншыхъ кгрунтовъ заживаючи, теперъ межи собою таковый всѣхъ тихъ своихъ отчистихъ добръ, кромѣ тихъ що зъ ласки нашой и войсковой, старший братъ Михайло Рубецъ заживаетъ, учинили подѣлъ, ижъ слободка Стобки и селище Новики, млынокъ въ Иловцѣ и на Клюсу въ слободци прозваной Лихови, на другый млынъ мѣстце, самому Иляшови Рубцеви припали. Село зась Курозновъ, слободка Иловна, селце Бобки, село Брахловъ, на селищи Любечанахъ прозываемомъ Лихови слободка и рогъ Клюса зъ бортнымъ деревомъ, тое все по половинѣ роздѣливши, держати и кождый своей части уживати маетъ. Теды абы той ихъ пановъ Рубцовъ межи собою учиненный подѣлъ, назавше неотмѣнный тривалъ, новагою сего универсалу стверждаемъ..." [607]). Отсюда видимъ, что прибавленныя Брюховецкимъ маетности, Мих. Р-цъ удерживаетъ исключительно за собою и что Самойловичъ признаетъ за нимъ это право. Въ это время Мих. Р-цъ пользовался еще полнымъ значеніемъ, будучи тональскимъ сотникомъ и кромѣ того— зятемъ Петра Рославца, который въ первые годы гетманства Самойловича пользовался у послѣдняго большимъ вниманіемъ, какъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ низложенія Многогрѣшнаго. Пользуясь этимъ своимъ положеніемъ, Мих. Рубецъ сильно тѣснилъ козачество, жившее среди его маетностей, чѣмъ и вызывалъ его жалобы къ гетману. Самойловичъ же и самъ смотрѣлъ ревнивымъ окомъ на богатство Рубца и ждалъ только удобнаго случая, чтобы наложить руку на это богатство. Такой случай скоро представился. Весною 1679 г., во время стоянки козацкихъ полковъ подъ Печерскимъ монастыремъ, пошла въ войскѣ погоноска, что младшій сынъ Михайла Рубца—Иванъ занимается поддѣлкою разныхъ печатей: царскихъ, королевскихъ и гетманскихъ. Слухъ этотъ пошелъ отъ двоюродныхъ братьевъ Ивана—Юрія и Игната Ильичей, которые разсказывали, что увидѣвъ разъ въ Стародубѣ, у одного изъ „челядниковъ" дяди своего Михайла, поддѣльную печать и „привилій", на которомъ была оттиснута эта печать, и допросивъ его, узнали, что Иванъ Рубецъ поддѣлываетъ печати... Обыскавъ Ишуту—такъ звался Иванъ Рубецъ въ народѣ—нашли у него двѣнадцать поддѣльныхъ печатей—королевскихъ, гетманскихъ и царскаго стольника Кирилла Хлопова; печати были вырѣзаны частью на алебастрѣ, а частью на кускахъ мѣлу. Узнавъ объ этихъ слухахъ, гетманъ приказалъ Ивана Рубца судить. Рубецъ въ преступленіи не сознавался; тогда гетманъ желая дознать правду, поручилъ генер. есаулу Полу-

[607]) Подлинный универсалъ, тамъ же.

Digitized by Google

ботку „взять Ивана до себе, на особливую екзаминацію". Но и передъ Полуботкомъ Рубецъ сознался лишь „за килкократнымъ вдареньемъ", при чемъ разсказалъ, что онъ вмѣстѣ съ Феськомъ Злотникомъ, поддѣлалъ нѣсколько печатей королевскихъ и гетманскихъ; но когда Юрій и Игнатъ Рубцы о томъ узнали и разсказали его отцу, то послѣдній едва не убилъ его, Ивана, почему онъ тогда же всѣ тѣ печати и поуничтожалъ.—Поддѣлывалъ печати онъ, Иванъ, польскаго короля, гетмановъ: Хмельницкаго, Выговскаго и Брюховецкаго и стольника Кирилла Осипова.—По произведенному далѣе слѣдствію, открылось, что вмѣстѣ съ тѣмъ Иванъ Рубецъ поручалъ одному изъ знакомыхъ грамотѣевъ, переписывать королевскія грамоты—польскимъ письмомъ, а универсалы Хмельницкаго, Выговскаго и Брюховецкаго—русскимъ.—Разслѣдовавъ дѣло, генеральный судъ присудилъ Рубца къ смертной казни. Гетманъ однакожъ приговоръ этотъ оставилъ безъ исполненія, имѣя въ виду другое наказаніе.—Осенью того же года, Самойловичъ отправился въ Стародубскій полкъ, какъ кажется, съ главною цѣлью—задобрить стародубскихъ полчанъ, которымъ возпамѣрился вскорѣ затѣмъ поставить полковникомъ старшаго сына своего. Гетманъ не сомнѣвался, что въ Стародубщинѣ будетъ ему подано множество всяческихъ жалобъ; личный разборъ и удовлетвореніе хотя части такихъ жалобъ, должны были произвести на полчанъ самое лучшее впечатлѣніе, такъ какъ гетманы вообще очень рѣдко ѣздили по своимъ полкамъ, а еще рѣже преклоняли ухо къ жалобамъ обиженныхъ.—Пробывъ въ Стародубѣ нѣсколько дней, Самойловичъ, выѣзжая оттуда, оставилъ слѣдующій интересный универсалъ, обращенный къ полковой и городовой старшинѣ и ко „всѣмъ того мѣста Стародубова обывателямъ".—„Прибывъ въ Стародубъ", говорилось въ универсалѣ, „по нѣкоторымъ нужнымъ дѣламъ, мы были съ любовью вами приняты, за что пресполненны благодарности. Спѣша возвратиться домой для отправленія важныхъ войсковыхъ дѣлъ, мы не успѣли разсмотрѣть многихъ изъ поданныхъ намъ жалобъ, почему оставляя здѣсь пана Ивана Домонтовича, генер. судью войсковаго, поручили ему всѣ тѣ жалобы разсмотрѣть и жалобщиковъ успокоить. При этомъ, объявляемъ въ извѣстность и о преступленіи Ивана Рубца, который, не довольствуясь даннымъ ему отъ Бога богатствомъ и желая увеличить свои маетности, осмѣлился поддѣлывать разныя печати, царскія, королевскія, нашихъ „антецессоровъ" и „спищика" Кирилла Хлопова. За такое преступленіе, генер. судъ осудилъ Рубца на смерть, но мы, гетманъ, снисходя къ старости пана Михайла Рубца, который отъ молодыхъ лѣтъ своихъ достойно подвизался въ войскѣ запорожскомъ и не принималъ въ преступленіи сына своего никакого участія, по особливой нашей милости, даруемъ Ивану Рубцу жизнь и освобождаемъ его

Digitized by Google

изъ заключенія. Кромѣ смертной казни, слѣдовало бы Ивана Рубца по „правнымъ артикуламъ", лишить и маетностей; но и здѣсь оказывая свою милость, мы оставляемъ при старомъ Михайлѣ Рубцѣ всѣ тѣ маетности, на которыя отъ давнихъ временъ имѣетъ онъ грамоты и другіе документы; но всѣ тѣ слободы, которыя онъ посадилъ на пустотахъ, отбираемъ въ нашу власть, или подпомоги въ войсковыхъ расходахъ. Отобрать и отграничить всѣ тѣ слободы поручаемъ ему же пану судьѣ войсковому, а вамъ, полковой старшинѣ, приказываемъ давать судьѣ нужную въ этомъ дѣлѣ помощь [608]). Подъ именемъ слободъ, будто бы посаженныхъ самимъ Мих. Р—цомъ, отъ послѣдняго были отобраны всѣ тѣ села и селища, которыя прибавлены ему въ 1665 г., Брюховецкимъ, и которыя составили отдѣльную Ропскую волость. Въ своемъ универсалѣ, гетманъ какъ-бы боится сказать, что распорядился онъ отобрать не слободы, а цѣлую волость... Видно, что Самойловичъ понималъ, что на отобраніе отъ Мих. Р—ца Ропской волости, никакого юридическаго предлога не было, такъ какъ отецъ за вину сына отвѣчать не могъ.. Домонтовичъ отобралъ Ропскую волость „такъ власне якъ стародавнихъ часовъ, въ грунтахъ и границахъ своихъ мѣла", при чемъ волости „учинена была полная ревизія". Въ Ропской волости было тогда 11-ть селъ: слоб. Ропскъ, Стар. Ропскъ, Карповичи, Бровничи, Тимоновичи, Сачковичи, Лобановка и друг. меньшія, въ актѣ 27 октября 1671 г., объ отобраніи волости, не названныя. Отобранная отъ Р—ца волость немедленно присоединена была къ гетманскимъ имѣніямъ.

Сильно побѣдившій послѣ потери цѣлой волости, Мих. Рубецъ и сталъ ссориться съ братомъ за отцовскія имѣнія, хотя послѣднія подѣлены были между ними, еще въ 1673 г. Въ „листѣ" 1684 г., Семенъ Самойловичъ пишетъ, что „маючи уставичную отъ н. Михайла и Иліи Рубцовъ въ ихъ заводахъ правныхъ о кгрунта докуку, о которое лѣтъ килканадцеть право зъ собою ведучи, не могли помирковатися, теперъ на ихъ же прозбу для финалного и доскопалого межи ними о тие грунта успокоенія", выслалъ Тимофея Алексѣевича, атамана городоваго, Василія Романовича, товарища войсковаго, и Бориса Карповича, бурмистра, съ помощію которыхъ Рубцы и подѣлились было [609]). Но черезъ четыре года Рубцы опять передѣлились, уже съ помощью генеральнаго суда [610]).—Мих. Р—цъ умеръ около 1698 г., оставивъ сына Якова и двухъ внуковъ Федора и Осипа

[608]) Универсалъ былъ написанъ 10 октября 1679 г., въ Стародубѣ, на „выѣздѣ", и затѣмъ вписанъ въ актъ, составленный Домонтовичемъ 27 октября 1679 г., объ отобраніи отъ Рубцовъ, Ропской волости. Отдаточн. книги Топальской волости.

[609]) Подлинный полковничій „листъ", у А. С. Лашкевича.

[610]) Обозр. Рум. Оп., 693.

Digitized by Google

Ишутенковъ, какъ стали въ народѣ называться дѣти Ивана Рубца, который умеръ раньше отца. Раздѣлъ между Яковомъ и Ишутенками произведенъ былъ въ декабрѣ 1698 г., на основаніи „тестамента“ Мих. Рубца. Что досталось Якову, видно изъ универсала Скоропадскаго, который въ февралѣ 1709 г., утвердилъ за Яковомъ Р—цомъ: „половину с. Любечанъ, селце Обтени, половину с. Брахлова, село Полховъ, половину с. Еліонки, слободку зовомую Воронецъ и половину слободки Шамовки“ [611]). Всѣ эти имѣнія по смерти Якова, перешли къ единственному его сыну Федору, который и владѣлъ ими до своей смерти въ 1726 г., въ гилянскомъ походѣ. Федоръ Р—цъ умеръ неженатымъ и его наслѣдство перешло къ шести его сестрамъ, которыя тогда же и подѣлились этимъ наслѣдствомъ, съ утвержденія генер. канцеляріи [612]). Сестры Федора Р—ца спокойно владѣли своими частями до 1730 г., когда противъ нихъ возбудили споръ два внука и правнукъ Ильи Рубца, на томъ основаніи, что они, сестры Федора Р—ца, новыходивъ замужъ за „людей простого стану“, потеряли право на владѣніе „ленными“ имѣніями, каковыми должны быть почитаемы рубцовскія имѣнія на основаніи грамотъ польскихъ королей. Начали этотъ споръ Рубцы, надѣясь на поддержку тогдашняго генер. обознаго Якова Лизогуба, дочь котораго была замужемъ за Михайломъ Игнат. Рубцомъ; а Михайло Р—цъ съ братомъ Демьяномъ и племянникомъ Андреемъ Моисеевичемъ, и начали процессъ съ дочерьми Якова Михайл. Р—ца. Восемнадцать лѣтъ тянулся этотъ процессъ, пока не былъ выигранъ наслѣдниками сестрами Федора Як—ча Р—ца, благодаря энергіи одного изъ этихъ наслѣдниковъ—Ивана Семеновича Лашкевича, которому и досталась почти вся часть Федора Р—ца (см. с. Брахловъ).

Часть наслѣдства Мих. Ив. Р—ца, доставшаяся Ишутенкамъ, послѣ ихъ безпотомной смерти, у оставшейся сестры ихъ Пелагеи, была куплена тѣми же Демьяномъ, Михайломъ и Андреемъ Р—цами. А когда дѣти Пелагеи, бывшей замужемъ за какимъ-то Малахомъ, выдали Ивану Лашкевичу уличную запись на отысканіе части своихъ дядей Ишутенковъ, признавая продажу матери недѣйствительною, то Демьянъ и другіе два Рубца поспѣшили продать большую часть наслѣдства Ишутенковъ—графу Гаврилу Владиславичу-Рагузинскому [613]). Лашкевичъ добился, что продажа Пела-

---

[611]) Подлин. универсалъ у А. С. Лашкевича.

[612]) Дочери Якова Мих—ча Р—ца: 1) Марина, мужъ—Семенъ Тищенко (Лашкевичъ) 2) Анна, м.—стародубск. священникъ Яковъ Хомицкій; 4) Федора, м.—топальскій сотникъ Михаилъ Лижулъ; 4) Марѳа, м.— значк. товар. Петръ Богицкій; 5) Настасья, м.—значк. тов. Филимонъ Саврицкій и 6) Агафья, м.—гутникъ Исай Васильевичъ Скабичевскій. Послѣдній вѣроятно былъ сынъ гутника Василія Скабичевскаго (см. стр. 192).

[613]) Изъ части Ишутенковъ Гаврилу Рагузинскому были проданы: половина с. Ку-

Digitized by Google

геи Малаховой признана была незаконною, но вернуть имѣнія Ишутенковъ отъ Рагузинскихъ, не успѣлъ. Не успѣлъ вернуть этого имѣнія и сынъ Ивана—Степанъ Лашкевичъ, такъ какъ Мойсей Рагузинскій всѣ свои имѣнія, а въ томъ числѣ и Ишутенковы, продалъ въ 1770 г., въ казну (см. м. Вел. Топаль).

Младшій братъ Михайла Ивановича Р—ца, Илья, оставилъ двухъ сыновей Юрія и Игнатія. Изъ нихъ первый нѣкоторое время былъ полковымъ судьею (см. стр. 88). Грамотою 1715 г. за Юріемъ Р—цомъ, были утверждены: сельцо Истобки, слободка Стратива и по половинѣ Чернооокова, Шамовки и Обтепей. Тою же грамотою за внуками Игната Ильича Р—ца, утверждены: по половинѣ Курознова, Брахлова и Любечанъ и слободка Залужье [614]).—Потомство Юрія и Игнатія Р—цовъ къ концу XVIII в., чрезвычайно размножилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обѣднѣло. Два Рубца, Григорій Андреевичъ и Василій Ивановичъ, бывшіе топальскими сотниками во второй полов. XVIII в., происходятъ отъ Юрія Рубца, котораго оба они были правнуками.

Кольчевскій. См. о немъ и его потомствѣ, с. Новос, стр. 148.

Кожуховскій повидимому былъ иноземецъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ актахъ, онъ называется и Ференсбахомъ; едва ли онъ не былъ братомъ извѣстнаго мазепинскаго полковника Юрія Кожуховскаго. Топальскимъ сотникомъ онъ былъ поставленъ послѣ того какъ женился на дочери Степана Яворскаго (см. стр. 101), послѣ смерти котораго унаслѣдовалъ его маетности. Кожуховскій былъ убитъ подъ Кизикерменемъ и потомства не оставилъ. Имѣнія его перешли къ Якимовичамъ (см. стр. 381).

Палубинскій Станиславъ судя по имени, былъ полякъ. Въ одномъ актѣ онъ называется дядею Ивана Самойловича Мокріевича, почему можно думать, что Палубинскій былъ женатъ на одной изъ дочерей Карпа Мокріевича, такъ какъ Ив. Сам. М—чъ былъ внукомъ послѣдняго. Зятемъ Карпа М—ча былъ и генер. обозный Ломиковскій. Свойство съ послѣднимъ вѣроятно и дало возможность Палубинскому получить въ Малороссіи и маетности, и уряды. Въ 1696 г., Палубинскій получилъ отъ Мазепы, с. Евдокольe, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ и топальское сотничество; послѣднее могъ выхлопотать ему Ломиковскій, для котораго выгодно было имѣть своякa сотникомъ въ той сотнѣ, гдѣ онъ началъ устраивать обширное хозяйство. Но сотникомъ Палубинскій пробылъ не долго и перемѣщенъ былъ на городовое атаманство въ Стародубъ. На этомъ урядѣ онъ

розновa да половина деревень Плавни, Рудни и Чернооковa. Осталась непроданою половина Бобковъ.

[614]) Обозр. Румянц. Оп., 675.

Digitized by Google

и умеръ въ 1709 г. Не смотря на то, что вдова Палубинскаго выпросила у Скоропадскаго подтвердительный универсалъ на Евдоколье, послѣднее вслѣдъ затѣмъ, перешло во владѣніе Андрея Марковича (см. стр. 262)

Скоробогатый поставленъ топальскимъ сотникомъ изъ полковыхъ хоружихъ, въ декабрѣ 1708 г., въ Лебединѣ; поэтому слѣдуетъ заключить, что Скоробогатый чѣмъ-нибудь отличился въ Мазепину измѣну и сотничій урядъ получилъ за это отличіе, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ урядомъ, ему данъ былъ подтвердительный универсалъ на с. Манюки, съ правомъ устроить мельницу. Въ 1713 г., Скоробогатый перемѣщенъ былъ въ Новомѣстскую сотню, но и здѣсь пробылъ не долго и переведенъ былъ ок. 1715 г., въ Стародубъ, на городовое атаманство. Кромѣ полученнаго въ 1708 г., села Манюковъ, Скоробогатый самъ поселилъ слободу, названную народомъ по имени основателя. Не имѣя дѣтей, Скоробогатый намѣтилъ себѣ наслѣдника въ лицѣ одного полковничьяго „дворянина", котораго предварительно хотѣлъ женить на своей племянницѣ; но планы Скоробогатаго исполнились уже послѣ его смерти. (См. ниже, с. Манюки).

Янжулы происходятъ судя по фамиліи, изъ нѣжинскихъ грековъ [615]); жили они сначала въ Прилуцкомъ полку, гдѣ имѣли въ м. Варвѣ, „дворъ" и „млинъ". По купчей 1717 г., три брата Янжулы, Матвѣй, Иванъ и Климъ, продали варвинское свое имѣніе, потому что въ это время они жили уже въ Топальской сотнѣ, гдѣ Климъ былъ сотникомъ, а Матвѣй—священникомъ въ с. Семеновкѣ. Климъ Я—лъ оставался сотникомъ кажется до учрежденія коллегіи, когда съ нимъ приключилась бѣда, какъ видно изъ одного рукописнаго указа 1734 г., гдѣ читаемъ: „бывшему топальскому сотнику Климу Янжулу, который доносилъ на старод. наказн. полковника Борозну, нѣкоторую важность, но понеже тотъ Борозна противъ доношенія его запирался и въ томъ онъ, Янжулъ, пытанъ, а напослѣди и Борозна пытанъ же, и оба они освобождены и живутъ нынѣ въ домѣхъ своихъ, дать ему, Янжулу, изъ правит. сената, грамоту, чтобъ онъ бывшими розысками ни отъ кого порицаемъ не былъ" [616]). Марковичъ нѣсколько поясняетъ этотъ указъ, отмѣтивъ въ своемъ дневникѣ въ 1734 г., что „Янжулу велѣно дать грамоту о непорицаніи, что за бывшей коллегіи кнутомъ его бито". Вѣроятно одновременно съ этимъ указомъ и сынъ Клима Я—ла поставленъ былъ сотникомъ, въ ту же Топальскую сотню. Отъ Михайла Я—ла, который былъ женатъ на одной изъ сестеръ Федора Рубца (см. стр. 399), потомства не осталось, а осталось оно отъ младшаго его брата Саввы, у котораго было два сына: Игнатъ и Семенъ. Послѣдняго въ 1752 г., видимъ „лѣкарскимъ ученикомъ"; затѣмъ—подлѣка-

[615]) См. брошюру Сторожевскаго, Нѣжинскіе Греки (Кіевъ, 1863 г.) стр. 19.

[616]) Ср. Баранова, Архивъ Сената, II, № 4965.

Digitized by Google

ремъ и наконецъ съ 1761 г.,—лѣкаремъ. Прослуживъ лѣкаремъ „при разныхъ городахъ и командахъ", десять лѣтъ, Семенъ Я—лъ въ 1772 г., былъ уволенъ медицинскою коллегіей, „на свое содержаніе въ Стародубъ".

Немировичъ-Данченко въ своей „сказкѣ", написанной въ 1735 г., говоритъ, что „отецъ де его Матвѣй Даниловъ сынъ Немировичъ-Данченко за владѣнія польскаго, служилъ жолнерско при замку стародубовскомъ, когда замкомъ завѣдовалъ Абрамовичъ. А по выгнаню Богданомъ Хмельницкимъ зъ Украины ляховъ, почалъ (отецъ) отбувать службу козацкую въ полку стародубскомъ". Отсюда между прочимъ видно, что прозвище Данченковъ Немировичи получили по имени Данила (Данька) Филипповаго дѣда и что Матвѣй Немировичъ служилъ рядовымъ козакомъ, почему догадка архіеп. Филарета о происхожденіи его отъ Немиричей—лишена основаній. Матвѣй Немировичъ былъ даже неграмотенъ, какъ говоритъ объ этомъ его сынъ. О себѣ Филиппъ Данченко говоритъ, что онъ родился въ Стародубѣ и „пришовши до лѣтъ дорослихъ, началъ служить на мѣстцу отца своего, подъ сотнею полковою стародубовскою, отъ 1685 г." Перечисливъ затѣмъ подробно всѣ походы, въ которыхъ онъ участвовалъ, Д—ко добавляетъ, что „въ 1726 г., вольными голосами куренныхъ и рядовыхъ козаковъ сотни, онъ выбранъ сотникомъ топальскимъ настоящимъ". [617]) Находясь въ 1735 г. въ Польшѣ „походнымъ" полковникомъ, Д—ко написалъ свой „тестаментъ" „для небезпеченства будучи отъ непріятелей полскихъ" [618]). Въ томъ же году Д—ко повидимому, и умеръ. За долго-

[617]) Описаніе Черниг. Епарх., VII, 16—23.

[618]) Въ этомъ тестаментѣ, перечисливъ всѣ свои земельныя пріобрѣтенія, Д—ко пишетъ: „довги на племенникахъ... доправивши, нашѣ моя повинна въ себе держать и за тіе довги справлять одежу и клейноты на трохъ дочокъ дѣвчатъ, Мотрупу, Ефросинію и Евфимію. А ежели узростуть и до виданія замужъ поспѣють, то повинна нашѣ или хто въ живыхъ буде, и дѣтей моихъ замужъ выдавать будутъ, то повинни весолля справлять зъ усего моего господарства. И тимъ же моимъ тромъ дочкамъ повинно зъ господарства моего датца у вене, каждой по 6 куфовъ горѣлки доброй у полъ-вигорной, а жебы была кождая куфа по 11 носатокъ... Синамъ нашимъ, ежели до совершенства пріндуть, повинни всѣ зъ усего господарства якъ наукъ доходить, такъ имъ и подружитца, ежели живи будуть всѣ три... Стефану—Истровскій футоръ... Івану—млинъ Сновскій и слободка.... и граница къ слободце и къ футору опредѣляется: отъ мосту Рыловского на рицѣ Сновци, дорогою идучою до Кривца... по лѣвой сторонѣ до слободцкого футора куплення поля и дубровы, а по правой сторонѣ—поля и дубровы и Заматаевскій млинъ съ полемъ и другая гребля вверхъ озера Заматаевского... сыну нашему Петру и поданіе въ Локомовой Буди... А ежели Господь Богъ синамъ нашимъ дастъ возрастъ, то до совершенного розуму и наукъ, такъ и подруже себѣ пришять, равно зъ усего господарства... Тремъ дочкамъ Мотронѣ, Евфросиніи и Евфимія, при виданію замужъ, кождой—по коню рублей по 12 кождому цена, по двѣ корови. А все мое господарство набитое и заслуженніе мною поддашніе уволю и лутшее разсмотреніе женѣ моей Аннѣ

Digitized by Google

временную свою службу Д—ко нажилъ кромѣ Лакомой Буды, которую получилъ еще отъ Мазепы, множество разнаго рода земель, подробно перечисленныхъ въ его „тестаментѣ"; изъ этихъ пріобрѣтеній выдѣляется назначенная сыну Ивану слободка, выросшая затѣмъ въ большую слободу—Данченкову. Изъ трехъ сыновей Филиппа Д—ка „до совершенства пришолъ" повидимому, одинъ только Иванъ, который былъ первымъ предводителемъ дворянства въ Новомѣстскомъ уѣздѣ; за нимъ въ 1783 г., показано 1363 крест. мужч. и женщ., изъ которыхъ 1158—наслѣдственныхъ, а 205—купленныхъ. Иванъ Д—ко былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Велинской (см. примѣч. 630), а второю его женою была Настасья Федоровна Ширай; отъ первой жены у него былъ сынъ Петръ (род. 1756 г.), а отъ второй—Николай (р. 1776 г.), который былъ женатъ на дочери Петра Ив—ча Борздны; отъ Николая и происходятъ теперешніе лакомобудянскіе Немировичи-Данченки.

Упомянутый выше (стр. 103) полков. хоружій Федоръ Семеновичъ Д—ко былъ родной племянникъ сотника Филиппа, у котораго кромѣ Семена, было еще нѣсколько братьевъ.

Села Топальской волости.

М. Великая Топаль при рч. Топалкѣ, извѣстна съ 1620 г., когда она отдана была старостѣ мозырскому Стравинскому, которымъ затѣмъ,

---

Василіевнѣ зъ дѣтками, и разпоражать она повинна, ежели Богъ ей продолжитъ вѣку и дождать возрасту всѣхъ дѣтей нашихъ. А не дай Боже скорія смерти якъ на мене, такъ и на жену мою, то она, жена моя, повинна въ опеку отдать дѣтей нашихъ зятеѣ Якову Скоробогатому зъ дочкою моею Ксенією; а ежели за якою нуждою, не можно або на ихъ скорой смерти, то Уліянѣ изъ Максимомъ, чтобъ доглядали и въ опеки своей держали дѣтей нашихъ и до науки старлися привести, якъ надложитъ... Тутъ же прошу и п. Федора Околовича спомоществованіе дому моему чинить и вмѣсто опеки не допущать въ разореніе дому моего отъ Ивана брата и отъ племенниковъ моихъ, явныхъ моихъ непріятелей, бо я ихъ снабдіовавъ сликомъ моей сили, а они не хотятъ мнѣ зачимъ виплатовать по облѣкахъ ихъ долгу и злость дому моему чинять. Да онъ же, п. Околовичъ, яко дядко, дѣтемъ нашимъ вмѣсто отца и до наукъ проводить и до всякого совершенства и во всемъ панѣи моей поражать и по нашей смерти дочокъ нашихъ зъ дому выносажить, якъ тутъ написано... А ежели Богъ дастъ мнѣ живому повернутся вдомъ и повѣжу между дѣтми нашими добрій статокъ, и науки, и обхожденіе доброе и шановать насъ, родителей своихъ (будутъ?), то видячи тогди кождого по статку и по заслузѣ, буде заплата инакшая и въ господарствѣ распоряженіе. Писанъ сей тестаментъ въ полской области, въ г. Полонномъ, року 1735, мѣс. априля 2 дня. Зъ подписомъ руки моей власной на сей часъ будучій сотникъ топальскій и походній полковникъ Филипъ Немировичъ Данченко. (Изъ подписи видно, что Д—ко былъ полуграмотенъ: писалъ „печатными" буквами). Завѣщаніе вписано въ рукопись, заключающую въ себѣ списки двухъ книгъ: 1) Собраніе припадковъ... Супрасль, 1722, и 2) Синопсисъ. Обѣ эти книжки переписалъ въ мартѣ и въ іюнѣ 1735 г., „въ городѣ Полонномъ, Василій Даниловъ Морозъ, житель стародубскій". Рукопись принадлежитъ А. С. Лашкевичу.

Digitized by Google

Топаль была продана шляхтичу Воловичу. По изгнаніи поляковъ, Топалью завладѣлъ Михайло Рубецъ, пока она не была отдана (Многогрѣшнымъ?) Карпу Мокріевичу. Отъ послѣдняго Топаль перешла къ его зятю Ивану Ломиковскому, за которымъ была утверждена универсаломъ Мазепы 1703 г. А когда Ломиковскій измѣнилъ, Топаль съ нѣсколькими окрестными селами, отдана была Петромъ В., Саввѣ Рагузинскому [619]). Изъ окрестныхъ селъ были отданы: Кинаи, Туросна, Смотрова Буда, Гулевка, Крутобережка, Внуковичи, Курозновъ, Плавня, Чорноокопъ, Пруска и Каменка. Изъ этихъ поселеній Рагузинскій образовалъ Топальскую волость, которую умирая, завѣщалъ одному изъ трехъ своихъ племянниковъ—Гаврилу Владиславичу. Послѣдній значительно увеличилъ Топальскую волость, частью покупкою, а частью захватомъ сосѣднихъ земель. Умирая въ 1739 г., Вл—чъ завѣщалъ Топальскую волость младшему своему брату Моисею Вл—чу, за исключеніемъ Киваевъ, Туросны и Смотровой Буды, которыя были отказаны его вдовѣ [620]). По завѣщанію бездѣтнаго Гаврила Вл—ча, братъ его получилъ одно изъ богатѣйшихъ имѣній въ Малороссіи, съ 1066 крест. дворами; кромѣ недвижимаго имѣнія, топальское наслѣдство заключало въ себѣ множество золота, серебра и дорогихъ каменьевъ, да наличныхъ денегъ Мойсей Вл—чъ получилъ 50 т. рубл. Новый богачъ устроилъ въ Топалѣ великолѣпный домъ, а около—французскій садъ съ оранжереями.—Не знаемъ причинъ, по которымъ Вл—чъ рѣшилъ Топальскую волость продать. По порученію императрицы Екатерины, волость эта куплена въ 1770 г., членомъ тогдашней малор. коллегіи кн. Мещерскимъ, за 94320 р., вмѣстѣ съ с. Парафіевкою (борз. уѣзда). Топальская волость куплена была для Румянцова, которому въ декабрѣ того же 1770 г. и подарена. По описанію 1781 г.—„домъ его сіятельства здѣланной итальянскимъ манѣромъ, на каменномъ фундаментѣ, съ погребами каменными жъ, въ двохъ этажахъ, о 10-ти покояхъ, при коемъ садъ весма хорошой, регулярно разсаженной, съ трома ранжереями...“ Кз. А. 46 дв. Б. 42 дв., 59 х. и бзд. 3 х. и ихъ подсосѣдк. 3 дв., 3 х. и бзд. 3 х. Кр. А. Рагу-

---

[619]) По описи, которая составлена была при отдачѣ Рагузинскому Топали, въ 1710 г., въ послѣдней показано: „крестьянскихъ пашенныхъ дворовъ“—133, а „лезныхъ“—68; съ пашенныхъ годового сбору брали—145 р., а съ бобылей—14. Крестьянъ было—146 семей (мужей съ женами), у нихъ дѣтей муж. п.—345, а ж.—279, да вдовъ—17. Кромѣ того крестьянъ „литвы“ было: 80 д. мужч. и 48 женщ. Въ бѣгахъ было 8 челов. Скота у крестьянъ было: лошадей—450, коровъ—273, овецъ—974, козъ—102 и свиней—950 и наконецъ 120 „пчельныхъ деревъ“.—Козачьихъ дворовъ было: пашенныхъ—45 и бобыльскихъ—7, да „литвы“ (подсосѣдковъ?) у нихъ—67 душъ мужч. и женщ. Всѣхъ дворовъ въ Топали въ 1710 г., было—261. Отдаточн. книга Топальск. волости.

[620]) Обозр. Румянц. Описи, 748.

Digitized by Google

зинскаго, гр. 130 дв., боб. 125 х. Б. Румянцова, 147 дв., 168 х. и бзд. 30 х.

С. Мал. Топаль (Топалка) при рч. Топалкѣ, поселена не позже перв. пол. XVII в. и послѣ поляковъ, входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1730 г., когда вмѣстѣ съ Тростянью, отдана была на урядъ одному изъ великорусскихъ членовъ генеральнаго суда. Во время нахожденія М. Топали въ завѣдываніи магистрата, въ ней образовалось значительное частное владѣніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ к. XVII в., одинъ изъ стародубскихъ бурмистровъ Малахъ Фоминъ купилъ здѣсь „три чвертки поля съ двума млинками и хуторцами и съ трема хатами лѣзными", гдѣ и устроилъ себѣ хозяйство; затѣмъ въ 1719 г., имѣніе это Фоминъ продалъ поляку Петру Шаркевичу (см. стр. 55). По универсалу 1751 г., М. Топаль была отдана брату генер. писаря Семену Безбородку, которымъ была передана въ приданое за дочерью Еленою, при выдачѣ ея замужъ за полковника Новицкаго. **Кз. А.** 26 дв. **Б.** 19 дв., 27 х. и бзд. 2 х. и ихъ подсосѣдк., 2 дв., 2 х. **Кр. А.** рат., гр. 39 дв., боб. 9 х. и зп. тов. Петра Шаркевича, гр. 14 дв. Б. Новицкой, 22 дв., 29 х. и бзд. 24 х.; гр. Румянцова, 1 дв., 2 х. и „разночинц." подсосѣдк., 3 дв., 9 х.

Д. Рудня при р. Снови, поселена въ перв. пол. XVII в., на старомъ селищѣ Роженицы; о населеніи ея мѣстные старожилы разсказывали въ 1681 г.,—„нѣякійсь панъ Стравинскій Топаль и Тимоновичи въ своей посессіи черезъ килконадцять лѣтъ мѣючи, пану Воловичеви потымъ запродалъ, который на рѣчцѣ Сновѣ углядѣвши мѣстце, греблю засыпалъ и построилъ былъ рудню и при ней слободку Роженичи осадилъ, на которой гребли теперь Рубцы млиновъ два своихъ маютъ; якіе добра онъ же п. Воловичъ въ своей посессіи трималъ ажъ до самой войны Хмельницкого..." [621]). Селище Роженичи извѣстно по акту Стравинскаго 1620 г. [622]). Половина Рудни принадлежала Рубцамъ-Ишутенкамъ. **Кр. А.** п.п. Семена и Мойсея Рубцовъ и Яна Голембіовскаго, гр. 29 дв., боб. 13 х. **Б.** гр. Румянцова, 37 дв., 41 х. и бзд. 6 х. и зп. тов. Василія и Михайла Рубцовъ, 8 дв., 8 х.

Д. Пруска при ложбинѣ бывшей здѣсь рѣчки Пруски, упоминаемой въ актѣ 1620 г. Въ к. XVIII в. здѣсь были только колодцы. По ревизіи 1723 г., значится слободкою. **Кр. А. С.** Рагузинск., гр. 13 дв., боб. 3 х. **Б.** гр. Румянцова, 22 дв., 26 х. и бзд. 10 х.

С. Курозновъ при р. Снови, извѣстно съ 1620 г., когда утверждено Стравинскимъ за Рубцами. При раздѣлѣ рубцовскихъ имѣній, Курозновъ

---

[621]) Отдаточн. книги Топальск. волости.

[622]) Обозр. Румянц. Описи, 677.

Digitized by Google

достался Михайлу и Ильѣ Р—цамъ, пополамъ. Затѣмъ Михайлова часть Курознова досталась Ишутенкамъ и была продана Рагузинскимъ, отъ которыхъ перешла къ Румянцову (см. стр. 404). Часть Ильи Рубца досталась Игнатію Ильичу и его потомству. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 3 дв. **Кр. А.** зн. тов. Федора, Якима и Герасима Рубцовъ, гр. 32 дв., боб. 17 х. и зн. тов. Яна Голембіовскаго, гр. 14 дв., боб. 9 х. **Б.** гр. Румянцова, 7 дв., 8 х.; судьи земск. Григорія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 5 х.; сотника вакансоваго Рубца, 12 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и сотника топальскаго Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 8 х.

Д. Плавня при ложбинѣ бывшей рѣчки Пруски, обратившейся уже въ пол. XVII в. въ плавни р. Снови, изъ которой она выходила, поселена Рубцами, такъ какъ въ 1688 г. называется слободкою [623]). Въ одной половинѣ принадлежала Ишутенкамъ, а въ другой—потомству Игнатія Ильича Р—ца. **Кр. А.** значк. тов. Семена Рубца, гр. 20 дв., боб. 11 х. и Федосьи Ишутиной, гр. 23 дв., бол. 9 х. **Б.** гр. Румянцова, 20 дв., 28 х. и бзд. 4 х.; старод. земск. судьи Григорія, бунч. тов. Михайла и Андрея Степановича Рубцовъ, 21 дв., 26 х.

Д. Бобки при р. Снови, по акту 1620 г., утверждены за Рубцами. Въ половинѣ принадлежали Ишутенкамъ, а въ другой—Юрію Ильичу Р—цу. **Кр. А.** зн. тов. Мойсея и Герасима Рубцовъ, гр. 17 дв., боб. 13 х. и Яна Голембіовскаго, гр. 13 дв., боб. 5 х. **Б.** вдовъ зн. тов. Настасьи и Марфы Рубцовыхъ, 31 дв., 36 х. и бзд. 7 х.

С. Истобки при р. Снови, по акту 1620 г., утверждены за Рубцами; затѣмъ достались Юрію Ильичу Р—цу и его потомству. Въ актѣ 1668 г., значатся „селищемъ". **Кр. А.** зн. тов. Мойсея, Герасима, Василія и Якима Рубцовъ, гр. 40 дв., боб. 25 х. **Б.** стародубск. земск. судьи Григорія и сотника Михайла Рубца, 50 дв., 52 х. и бзд. 8 х.

Д. Чорнооковъ при р. Снови, при полякахъ принадлежалъ Гораину, а потомъ Стравинскому. Въ 1677 г., помнился еще „москаль Мѣлко", который едва ли не былъ владѣльцемъ Чорноокова до 1620 г. [624]).—Послѣ

---

[623]) Обозр. Румянц. Описи. 694.

[624]) Въ 1677 г., передъ полк. старод. писаремъ Василіемъ Романовичемъ, „ставши очевисто Тѣшко Птушко, старынный обыватель Душкинскій, доброволно, Бога бояся, бо гдыжъ къ смерти для старости великой есть близкій, призналъ, же граница Чорнооковская отъ Курозновского болота логомъ сечонимъ и рубежами въ речку Еленку упала, а речкою Еленкою идучи въ рѣчку Салаву упала, которой границы земля есть Чернооковская, а дерево бортное находомъ ходѣлѣ Чупковцы; тоею жъ границыю послѣ Мѣлка москаля, пана нѣякогось, Гараинъ тотъ же Чорнооковъ держалъ; а после Гараина нѣякись Остравинскій тотъ же Чорнооковъ держалъ..." Изъ семейн. архива Рубцовъ, у А. С. Лашкевича. Тутъ же приводимъ изъ того же архива, и другой интересный актъ,

Digitized by Google

изгнанія поляковъ, Чорноковъ былъ отданъ Хмельницкимъ, Рубцамъ. Впослѣдствіи половина его принадлежала Ишутенкамъ, а половина потомству Юрія Р—ца. Во втор. пол. XVIII в., топальское сотенное правленіе перенесено было въ Чорноковъ, вѣроятно потому, что въ это время топальскими сотниками были послѣдовательно два Рубца, жившіе въ Чорноковѣ. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 3 дв., 3 х. **Кр. А.** значк. тов. Федора, Якима и Герасима Рубцовъ, гр. 32 дв., боб. 17 х. и Яна Голембіовскаго, гр. 14 дв. боб. 9 х. **Б.** земск. судьи Григорія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 5 х; топальск. сотника Василія Рубца, 11 дв., 11 х. и бзд. 8 х.; вакансов. сотника Рубца, 12 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и гр. Румянцова, 7 дв., 7 х. и бзд. 1 х.

Д. Полховъ при р. Снови, по акту 1620 г., утвержденъ за Рубцами въ видѣ „селища". Впослѣдствіи достался на часть Федора Яковлевича Р—ца. **Кр. А.** б. т. Федора Рубца, гр. 15 дв., боб. 12 х. **Б.** погарск. подком. Степана Лашкевича, 24 дв., 24 х.

Д. Шамовка при р. Снови, поселена Михайломъ Р—цомъ, въ нач. втор. пол. XVII в., на Курозповскихъ земляхъ, сосѣди которыхъ Чубковцы претендовали, что Шамовка поселена на ихъ земляхъ и нѣсколько разъ разоряли эту слободу. Въ 1681 г,, Мих. Рубецъ жаловался, что чубковцы „гвалтовнымъ частимъ наездомъ кривду незносную чинячи, менепную слободку Шамовку разогнали и пусту учинили..." При раздѣлѣ Рубцовскихъ имѣній, половина Шамовки досталась Федору Яковл. Р—цу, а другая—Юрію Ильичу. **Кр. А.** значк. тов. Федора Григорьева и Федора Иванова Рубцовъ, гр. 7 дв., боб. 3 х. **Б.** погарск. подком. Степ. Лашкевича, 8 дв., 9 х., бунч. тов. Рубца, 2 дв., 2 х. и сотеннаго хоруж. Пероковскаго, 3 дв., 3 х.

С. Брахловъ по обоимъ берегамъ р. Снови, извѣстенъ съ 1620 г., когда былъ утвержденъ за Рубцами. При дѣлежѣ имѣній между Михайломъ и Ильей Р—цами, Брахловъ раздѣленъ былъ пополамъ. Доставшаяся Михайлу половина перешла потомъ, къ сыну его Якову, а отъ послѣдняго къ сыну его—Федору. По смерти бездѣтнаго Федора Рубца, за его

относящійся къ Чорноокову.—„Я, Романъ Василевичъ, сотникъ топалскій, маючы росказане отъ ясневелможного его мяти пана полковника стародубъского, объ отчины, которые ваковалы у пусте лечъ десеть, за которую то отчину зъ давныхъ летъ даванъ платъ пудъ меду; теды теперъ и я, Романъ Василевичъ, даю тую отчину на имя Герасиму Давидовичу, обывателю Чорноовскому, которая то отчина называется Зарецкая, за которую ту отчину и теперъ маетъ платить пудъ меду до скарбу войскового. Писанъ въ Топали, февраля 6 дня, року 1657. (М. п.) Романъ Василевичъ сотникъ топалскій войска его цръского велич. Запорозкого рукою.—Иванъ Гуляницкій полковникъ стародубъскій рукою". Съ подлинника.

Digitized by Google

наслѣдство начался долгій процессъ, окончившійся переходомъ большей части этого наслѣдства къ сыну одной изъ сестеръ Федора—Ивану Лашкевичу, которымъ былъ веденъ этотъ процессъ. При этомъ къ Лашкевичу перешла и половина Брахлова. Нѣкоторыя подробности веденнаго Лашкевичемъ процесса, приводимъ здѣсь, какъ матеріалъ для характеристики тогдашнихъ судебныхъ порядковъ. Отцомъ Ивана Лашкевича былъ тотъ самый Семенъ Тихоновичъ Дорогинецъ, который такъ усиленно добивался уряда стародубскаго войта (см. стр. 119—129). Сынъ Дорогинца, женившись на вдовѣ внука полковаго обознаго Журмана (см. стр. 67) и ставъ владѣльцемъ населенной маетности, началъ зваться уже не Дорогинцемъ, а Лашкевичемъ и Рубцовымъ (см. примѣч. 157).—О веденномъ за наслѣдство дяди процессѣ, Иванъ Лашкевичъ разсказываетъ слѣдующее: „въ 1726 г., бунч. тов. Федоръ Яковлевъ сынъ Рубецъ, будучи въ гилянскомъ походѣ, умеръ, оставя по себѣ недвижимыя имѣнія, а именно: половину селъ Любечанъ, Бряхлова, Полхова, Еліонки, селце Обтени, слободку Воронецъ, половину слободки Шамовки, мелницу на р. Бабинцѣ и проч., которыя онъ имѣлъ наслѣдственно по предкахъ своихъ, въ своемъ владѣніи; а понеже онъ былъ холостъ, то не осталось по немъ никакова наслѣдника, кромѣ сестеръ его родныхъ замужнихъ... и для того оныя сестры, яко по братѣ своемъ родномъ ближайшія наслѣдницы, въ силѣ правъ малороссійскихъ, тѣ оставшіяся недвижимыя и движимыя имѣнія между собою, въ томъ же 1726 году, роздѣлили, о чемъ и указъ былъ изъ войсковой генер. канцеляріи, въ томъ же году. По которому раздѣлу, оныя покойного Федора Рубца сестры доставшуюся частію имѣнія владѣли спокойно до 1730 г.; а въ томъ году, по челобитю бунч. т. Демяна и Михайла Игнатовыхъ сыновъ Рубцовъ да Андрея Мойсеева сына Рубца, (которые показывали яко бы имъ оставшіся имѣнія недвижимыя по помянутому Федору Рубцу, а не сестрамъ его разнымъ съ дѣтми ихъ, надлежатъ), присланными изъ войск. генер. канцеляріи перво, отъ обознаго генер. Якова Лизогуба, потомъ и отъ гетмана Даніла Апостола, въ судъ полк. стародубскій указами, велѣно объ оныхъ имѣніяхъ учинить по указамъ и правамъ малор., рѣшеніе. Почему въ ономъ судѣ разсмотрѣніе чинено и сдѣлавъ выписку изъ крѣпостей... учинено... мнѣніе и отправлено оное въ войск. генер. канцелярію, къ гетману Апостолу, которымъ суда мнѣніемъ въ силѣ правъ, показано, яко оное по Федору Рубцу оставшое имѣніе, надлежитъ сестрамъ его роднымъ, яко по наслѣдію ближайшимъ сукцессорамъ, ибо челобитчики Демянъ Рубецъ съ товарищи, хотя одного рубцевского суть роду, однакожъ не прямой, а побочной линѣи... А что оные челобитчики Демянъ Рубецъ съ товарищи въ томъ же полковомъ старод. судѣ, объявили нѣкоторій короля полского Владислава 4-го приви-

Digitized by Google

легій въ 1640 г., Михайлу, и Осифу, и Иліи Рубцамъ, яко бы на всѣ ихъ имѣнія леннымъ правомъ данный.... то по оному привилегію ни предки, ни сами они, Рубцы, никогда тѣми имѣніи не владѣли и оного привилегія никогда универсалы гетманскіе не показывали... Когда же оное суда полкового мнѣніе отослано въ Глуховъ къ гетману Апостолу, то по прошеку челобитчиковъ Демяна Рубца съ товарищи, (за помощію обознаго енералнаго Якова Лизогуба, свата ихъ, а Михайловой Рубцевой роднаго отца, да тогда бывшаго писара енералнаго Михайла Турковскаго), оное мнѣніе не отдавано, какъ надлежало по порядку, въ судъ войск. енералный, для аппробаціи, яко состоящее въ спорѣ о земскомъ дѣлѣ, въ судное разсужденіе, но представлено самому гетману, съ таковымъ внушеніемъ, что яко бы недвижимыя добра по Федору Рубцу оставшіе, не сестрамъ его роднымъ, но въ побочный родъ другой линіи Рубцовъ, леннымъ правомъ, въ силѣ королевского привилегія, принадлежатъ... По якому внушенію гетманъ Апостолъ не разсматрѣвая съ прилѣжаніемъ высокомонаршихъ грамотъ и универсаловъ гетманскихъ, такожъ и правъ точныхъ въ томъ суда полкового мнѣніи выписанныхъ, въ томъ же 1730 г., выдалъ свой универсалъ помянутымъ Демяну, Михайлу и Андрею Рубцамъ, не признавая точно ихъ по силѣ правъ къ оставшимъ послѣ Федора Рубца имѣніямъ, наслѣдниками, но токмо респектуя на ихъ войсковыя службы... ствердилъ въ полное владѣніе. И по тому универсалу всѣ тѣ добра покойного Федора Рубца, у родныхъ его сестеръ наслѣдницъ... отобрали и завладѣли совсѣмъ безъ остатка. А наслѣдники принуждены были терпѣть крайнюю свою обѣду и молчать по смерть гетмана Апостола, ибо на него гетмана, яко на полномощного малороссійского командира, апелевать не смѣли. Когда же гетм. Апостолъ умре, то за правленія въ Мал. Россіи покойного князя Шаховского, о тѣхъ наслѣдственныхъ селахъ, на оныхъ Рубцовъ били челомъ въ 1735 г., почему въ генер. войск. судѣ то дѣло слѣдовано и рѣшено въ 1736 г., которымъ рѣшеніемъ по искупу судей на томъ рѣшеніи подписавшихся, намъ отказано, а онымъ Рубцамъ утверждаясь на привиллегіи королевскомъ и на универсалѣ гетм. Апостола, выдано на владѣніе тѣхъ селъ... декретъ.—И хотя мы на то генер. суда неправое рѣшеніе, били челомъ и въ генер. войск. канцелярію апелляціонную подавали челобитную, однакъ и въ той генер. канцеляріи, наровя и потакая показавшимъ Рубцамъ, ихъ оправили, а намъ отказали...“ Генер. канцелярія отказала наслѣдникамъ Федора Рубца въ 1743 г., а въ 1747 г., Иванъ Лашкевичъ, Михайло Янжулъ, Петръ Богинскій и Осипъ Савриндкій, подали на это рѣшеніе въ сенатъ жалобу, доказывая, что рубцовскія имѣнія къ числу леннихъ принадлежать не могутъ. Сенатъ нашелъ, что „показанное по дѣлу имѣніе Михайла, Іосифа и Ильи Рубцовъ... имѣлось

Digitized by Google

наслѣдное ихъ дѣдовское и отческое... А чтобъ тѣмъ имѣніемъ Михайло, Иосифъ и Илья владѣніе имѣли леннымъ правомъ, то по королевской привиллегіи ни по чему не значится... Оное ихъ, Рубцовъ, имѣніе наслѣдное, а не отъ короля имъ вновь данное. Объявленное же право книги Саксона подъ словомъ ленно, къ тому дѣлу весьма неслѣдующее, понеже то саксонское право подъ словомъ ленно состоитъ (имѣетъ въ виду) о имѣніяхъ въ награжденіе службы военной наданныхъ..." По этому основанію сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу сестеръ Федора Рубца.—Какъ въ глуховскихъ канцеляріяхъ, такъ и въ сенатѣ, дѣло велось на средства Ивана Лашкевича, что̀ и дало ему право требовать отъ сонаслѣдниковъ, значительной доли изъ полученныхъ по сенатскому рѣшенію, маетностей. Сонаслѣдники долго не спорили и въ сентябрѣ 1748 г., состоялась мировая, въ которой Богинскій и Янжулъ написали: „понеже за общіе наши недвижимыя добра, которіе купно намъ съ бунч. тов. п. Иваномъ Лашкевичомъ, наслѣдственно по умершихъ Якову Мих—чу и сыну его Федору Рубцахъ, надлежали, а именно: половину с. Бряхлова, гдѣ имѣется пахотной мужицкой земли 9-ть пляцовъ, половину с. Любечанъ, похотной мужицкой земли 12-ть пляцовъ, въ дер. Полховѣ—9-ть пляцовъ, Обтеняхъ—3-ри пляци, въ слободцѣ Шамовцѣ—3-и пляци, итого всего мужицкой земли съ угодія—36 пляцовъ и млива пять каменей, онъ, п. Лашкевичъ, доходя съ подвладѣнія б. т. Демяна Рубца съ товарищи, на власномъ своемъ коштѣ чрезъ 18-ть годовъ безпрестанно трудился и вездѣ... рачителное хожденіе имѣлъ, почему сего 1748 году рѣшеніемъ высокоправит. сената тѣми рубцовскими добрами наслѣдникамъ оныхъ, ему, п. Лашкевичу, и намъ, вѣчно владѣть повелѣно. Къ онымъ же добрамъ... имѣлось тогда всѣхъ насъ наслѣдниковъ отъ шести домовъ... Между же тѣмъ временемъ, когда онъ п. Лашкевичъ о тѣхъ добрахъ исканіе имѣлъ, то отъ участія вышеозначенныхъ Рубцевскихъ добръ два жеребіи вышли: Агафія Скобичевская не имѣючи и не оставя по себѣ наслѣдія, умре; а отъ наслѣдія Анны Хоминской—ни отъ кого намъ жадного вспомоществованія и упоминанія о томъ не было... Того ради по резону вышъпамѣненныхъ обстоятельствъ, поговоря между собою любовне. положили крѣпкое основаніе къ содержанію кондицій", по которымъ Янжулъ и Богинскій получили по „три пляца мужицкой земли" въ с. Любечанахъ, а остальныя имѣнія Федора Рубца, поступали полностью Ивану Лашкевичу, который только долженъ былъ самъ уже удовлетворить дѣтей умершей Настасьи Саврицкой. Такимъ образомъ и труды, и расходы Лашкевича были вполнѣ удовлетворены [624]) и онъ сталъ однимъ

---

[624]) Въ семейномъ архивѣ А. С. Лашкевича сохранился „реестръ зъ 1730 г., коликое число страчено, позываючися зъ Рубцами, на харчи, на поклоны, купляючи

Digitized by Google

изъ замѣтныхъ богачей Топальщины [625]). **Кз. нѣтъ. Кр. А. значк.** тов. Федора и Семена Рубцовъ, гр. 74 дв., боб. 39 х. **Б.** подкоморія Степ. Лашкевича, 44 дв., 47 х. и бзд. 18 х.; бунч. т. Василія Рубца, 28 дв., 31 х. и бзх. 7 х.; б. т. Семена Рубца, 20 дв., 22 х. и б. т. Ивана Рубца, 15 дв., 16 х.

Д. Обтени при колодцахъ, поселены Рубцами во втор. пол. XVII в. **Кр. А.** зн. т. Федора и Василія Рубцовъ, гр. 16 дв., боб. 14 х. **Б.** б. тов. Данченка, 14 дв., 20 х. и подк. Степ. Лашкевича, 7 дв., 7 х.

Слоб. Рубежная при болотѣ, поселена преимущественно на топальскихъ земляхъ, какъ говорили въ 1727 г. топальскіе козаки, приказчиками Саввы Рагузинскаго. Рубежная населилась очень быстро, благодаря обѣщаннымъ льготамъ, состоявшимъ въ томъ, что слобожане почти совсѣмъ избавлялись отъ „пригона", за что обязывались платить денежный оброкъ. Въ 1716 г., Савва Рагузинскій выдалъ жителямъ этой слободы такой договоръ: „понеже просили меня подданные маетности моей Порубежной слободы—осадчій Алексѣй Лукьяновъ Пинчуковъ и остальные, имать съ нихъ, съ той слободы вмѣсто пригону, годовой денежный оброкъ по 200 р. на всякой годъ, и въ платежѣ оном они другъ по другѣ ручаются, на которое ихъ прошеніе я уклонившися, позволяю онымъ повсегодно платить тѣ деньги по 200 р. на годъ безъ доимки, на срокъ генваря 1 числа... Да имъ же, слобожаномъ моимъ, на всякой годъ, всѣмъ гуртомъ, работать на пригонѣ моемъ только восемъ дней..." [626]) **Кр. А.** Саввы Рагузинскаго, гр. 59 дв., боб. 15 х. **Б.** гр. Румянцова, 84 дв., 98 х. и бзд. 5 х.

Д. Каменка при колодцахъ, поселена должно быть, Рагузинскими. **Кр. Б.** гр. Румянцова, 44 дв. 57 х. и бзд. 9 х.

сахаръ и протч. и на канцеляристъ, даючи за роботу". Приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этого любопытнаго реестра, веденнаго Ив. Сем. Лашкевичемъ.—„Всѣ обще напервей, позычили въ Семена Тихоновича, рублей сто, ѣдучи зъ мнѣніемъ полковой стародубской канцелярія до гетмана въ Глуховъ и будучи намъ въ Глуховѣ, стратили зъ оныхъ денегъ 70 рублей.—А когда жъ деньги позычали, того жъ числа взяли въ деньгахъ цѣною вина шпанского полаикоръ, которое отдано гетману, цѣна рублей 10.—А когда въ судѣ сперальномъ въ Глуховѣ, позывались, то въ тѣ поры, дали мы князю Андрею Трофимовичу (Баратинскому), съ Петромъ Богинскимъ, анкаръ вина отнесли и отдали, цѣна рублей 20.—Я, Иванъ Лашкевичъ, далъ княгинѣ Баратинской черезъ дворецкого, 35 рублей.—А что члену Паску (Пассеку) поклону и дворецкимъ князя Шаховского и князя Баратинского, по сколько рублей—за давностію не упомню.—Когда жъ пріѣхалъ третимъ разомъ въ Глуховъ, и жилъ не малое время, стратилъ на датки (взятки) и харчи, рублей на 40".—

[625]) О Лашкевичахъ см. въ Кіевск. Стар. 1887 г., т. XIX, стр. 696—716, „Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ".

[626]) Отдаточн. книги Топальской волости.

Digitized by Google

Д. Хохловка при рч. Семенѣ [627]), поселена приказчиками Саввы Рагузинскаго, на земляхъ топальскихъ. По названію слободы видно, что осадчими ея были великороссы, должно быть изъ мѣстныхъ раскольниковъ. **Кр. Б.** гр. Румянцова, 66 дв., 96 х. и бзд. 24 х.

С. Старый Кривецъ при рч. Кривцѣ (иначе Сновка—притокъ Снови). По изгнаніи поляковъ, Кривцомъ завладѣлъ Мих. Рубецъ, у котораго онъ былъ отобранъ полковникомъ Коровкою, передавшимъ его сыновьямъ; вдова младшаго изъ нихъ, Федора, продала устроенный Коровками около Кривца хуторъ—Семену Савичу; это дало послѣднему возможность завладѣть и самимъ Кривцомъ, который затѣмъ былъ утвержденъ за нимъ царскою грамотою. **Кз. А.** 3 дв. **Б.** 4 дв., 5 х. **Кр. А.** генер. писари Семена Савича, гр. 46 дв., боб. 41 х. **Б.** бунч. тов. Петра Савича, 64 дв., 75 х. и бзд. 22 х.—„Домъ жилой онаго бунч. тов. Савича, положеніе имѣющій на островѣ рѣки Снови и протока Кривца, въ двухъ связяхъ, о 17-ти покояхъ, деревяной, съ садомъ регулярно разсаженымъ и при рощѣ хорошей.“ (1781 г.).

Д. Пустой Кривецъ (Сухой, Малый) при рч. Кривцѣ, поселенъ Лукьяномъ Коравкою во время его полковничества, на земляхъ, принадлежавшихъ частью къ Мал. Топалѣ, а частью къ Литовску. Жители послѣдняго за отдаленностью этихъ полей, не спорили противъ захвата и впослѣдствіи продали Коравкѣ тѣ изъ своихъ полей, которыхъ тотъ не успѣлъ захватить. **Кз. А.** 3 дв. **В.** 4 дв., 6 х. **Кр. А.** вдовы Лук. Коравки, гр. 22 дв., боб. 8 х. **Б.** наслѣдник. умерш. б. тов. Антона Коравки.

С. Манюки при рч. Манюковкѣ (притокъ Ипути), по изгнаніи поляковъ, принадлежали къ числу ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Скоропадскимъ въ іюнѣ 1708 г., по разрѣшенію Мазепы, были отданы тогдашнему полковому хоружему Федору Скоробогатому. Послѣ измѣны Мазепы, Скоробогатый немедленно былъ поставленъ топальскимъ сотникомъ, при чемъ получилъ подтвержденіе и на Манюки: въ универсалѣ 22 декабря 1708 г. („въ Лебединѣ“), читаемъ, „ижъ п. Ѳеодоръ Скоробогатый, сотникъ топалскій, мѣючи во владѣнію своемъ селце Манюки, просилъ нашого рейментарского потверженя и въ томъ же селѣ Манюкахъ, на рѣчци Манюковци, ново зъ фундаменту хотячи построѣти греблю и млинъ, жадалъ позволеня нашого. Мы теди респектуючи на его праци на хоружествѣ полков. старод. роненніе, ку вспартю нововрученого ему уряду сот-

---

[627]) Рѣчка Семенъ, притокъ Ирпы, упоминается въ актѣ 1620 г., какъ граница Рубцовскихъ маетностей. По Румянц. описи, при Хохловкѣ показана рѣчка Сожня (стр. 669), но конечно, это опечатка, такъ какъ рѣчка Семенъ при Хохловкѣ, показана и по описанію П.-сѣверскаго намѣстничества 1781 г.

Digitized by Google

ницства топальского, въ зуполное владѣніе и подданство пригонами и поборами село Манюки вручаемъ и ствержаемъ; а на ричци Манюковцѣ ново греблю засипати и млинъ построѣти... позволяемъ...“ Для лучшаго укрѣпленія Манюковъ за собою, Скоробогатый употребилъ часто практиковавшійся въ старой Малороссіи способъ: онъ „старинное село Манюки разогналъ, скупилъ крестьянскіе грунта и осадилъ на грунтахъ манюковскихъ слободу....“ А чтобы свободнѣе было садить слободу, Скоробогатый, „часть скупленныхъ грунтовъ полковнику Жоравкѣ подарилъ“. Такъ писалъ гетману около 1720 г., стародубскій войтъ Злотникъ. Кромѣ превращенія Манюковъ изъ „старинаго села“ въ слободу, Скоробогатый поселилъ около Манюковъ, и другую слободу—Забудиличи или какъ ее народъ называетъ и теперь—Скоробогатую.—Послѣ топальскаго сотничества, Скоробогатый былъ перемѣщенъ сначала въ Новое-Мѣсто—сотникомъ же, а потомъ въ Стародубъ—городовымъ атаманомъ. Живя уже въ Стародубѣ, бездѣтный Скоробогатый пожелалъ найти наслѣдника своему имѣнію и для этого задумалъ женить на своей племянницѣ одного изъ „дворянъ“ стародубскаго полковника, Василія Велинскаго. Послѣдній сначала приглашенъ былъ Скоробогатымъ, похозяйничать у него, при чемъ Велинскому между прочимъ, поручена была продажа водки.—Велинскій „немалое время жилъ у Скоробогатаго, будучи посватанным, и всякую услугу домовую ему отбывалъ...“ Такъ напр. „живучи во дворѣ у Скоробогатого, продалъ горѣлки гарцами куфъ 24, а 6 куфъ гуртомъ, цѣною слушною, и въ тихъ 30-ти куфахъ немеиній пожитокъ Скоробогатымъ учинилъ, а покамисть спеняжилъ тую горѣлку, своими грошми харчился...“ Но до смерти Скоробогатаго предположенное сватовство не состоялось, а послѣ смерти Скоробогатаго, вдова его задумала сама воспользоваться мужниным имѣніемъ. Велинскій пожаловался гетману за отказъ вдовы вознаградить его по крайней мѣрѣ за службу у ея мужа; гетманъ отослалъ жалобщика въ полковой судъ, а послѣдній присудилъ Велинскому съ вдовы Скоробогатаго 525 „золотыхъ“ убытковъ; но та, желая уклониться отъ исполненія рѣшенія суда, начала искать такого человѣка, который купилъ бы у нея мужнины маетности и вмѣстѣ съ тѣмъ, взялъ бы ее подъ свою защиту. Такого человѣка Скоробогатая нашла въ лицѣ генер. писаря Савича, который имѣя уже около Тонали свои помѣстья, охотно купилъ Манюки и Забудиличи, заплативъ 3000 золотыхъ. Въ то же время Велинскій женившись на племянницѣ Скоробогатаго, сталъ оспаривать отъ имени жены, эту продажу. Но Савичъ пока былъ силенъ своимъ положеніемъ, не обращалъ вниманія на притязанія Велинскаго. Измѣнилось положеніе дѣла, когда Савичъ былъ вызванъ съ Полуботкомъ въ Петербургъ, когда были арестованы его имѣнія и наконецъ, когда Савичъ былъ поселенъ въ Петербургѣ.

Digitized by Google

Послѣ указа о запрещеніи Савичу съ товарищами, выѣзда въ Малороссію, Велинскій поѣхалъ къ нему въ Петербургъ и сталъ требовать возвращенія Скоробогатовскихъ имѣній.—Савичъ, чувствуя свое безсиліе, уступилъ настойчивости Велинскаго и въ сентябрѣ 1725 г., выдалъ ему такой актъ: „принявши прошеніе п. Велинского о уступцѣ Скоробогатовскихъ добръ, т. е. слободы Манюковской, респектомъ его Велинского поволной склонности, не уходячи въ споръ и турбацію, доброю волею моею и ласковою склонностью, полюбовне уступилемъ ему, Велинскому, тіе добра во владѣніе, на сихъ кондиціихъ: дабы онъ, Велинскій, тіе всѣ гроши, т. е. 3000 золотыхъ, которые дядинѣ его Федорѣ Скоробогатой при куплѣ дано, мнѣ въ домъ мой за пріиздомъ своимъ въ Малую Россію, возвратилъ...“ Актъ подписанъ кромѣ Савича, Вас. Журавковскимъ, Як. Лизогубомъ, Петромъ Корецкимъ, Петромъ Валькевичемъ, Ник. Ханенкомъ, Вас. Быковскимъ... значитъ почти всѣми бывшими „арестантами“ по Полуботковому дѣлу [628]).— Но вернувшись съ этою бумагою въ Малороссію, Велинскому пришлось долго еще тягаться съ сыномъ скоро затѣмъ умершаго генер. писаря, Федоромъ Савичемъ, который пускалъ въ ходъ всякія средства, чтобы удержать за собою Скоробогатовскія имѣнія. [629]) Лишь при Апостолѣ Велин-

---

[628]) Подлинникъ въ семейномъ архивѣ Велинскихъ, у А. С. Лашкевича.

[629]) Приводимъ здѣсь интересный документъ—„реестръ“ расходовъ Велинскаго, которые пришлось ему издержать, отыскивая Скоробогатовскія имѣнія.—„Взялемъ съ собою денегъ золотихъ 700, якъ ихавъ въ Петербурхъ.—Идучи въ Питербурхъ, наняхъ звозчика, двое коней, далъ 16 рубл. и горилки тому жъ звозчику далъ гарцовъ 6.— Когда приихавъ въ Питербурхъ до п. Семена Савича, покамѣстъ съ покойнимъ п. писаромъ помирковався, утратилъ близко 200 золот. и съ харчами.—Оттуду когда повернулся у осень, въ самое бездорожже, наняхъ звозчика до Москвы, далъ 12 рубл. за пару коней.... Когда жъ приихавъ въ домъ свой съ Питербурха, того жъ часу поихавъ до Глухова, крипостей доправлятися до п. Феодора Савича, то того часу онъ не отдалъ, то мусилъ зъ нимъ п р е з ъ т р и р о к и турбоватися, въ канцеляріи енералной и въ калегіи, то утратилъ болшей коло ста рубл. и съ харчами, окромѣ рисей, лисицъ и матерій, що давалъ, а риси и лисиця особливе окромѣ денегъ и матерій.—Еще при концы, правителемъ (Мануйловичу, Левенцу и Гречаному) далъ тромъ по 3 рубли.—Тако жъ при концы, канцелярістомъ далъ за указъ, два рубли и лисицу.—Три рази издивъ до Глухова, понеже три рази отнимали Манюки, утратилъ болшей 200 золотихъ и Пашкову (полковнику) далъ ронтъ (сѣдло) стоенъ болше 200 золот.... У калегіи, Фуникови далъ рецети 13 арш., локоть по 30 алтинъ; якъ гроши винисковавъ въ панѣ Борозниной— 1000 золот.—Того жъ часу, Якову Денисову канцеляристу далъ косякъ лудану, за котор. дано талерей 10.—Далъ матерій секретарю Шегарову, купивши рубл. за 8.—Далъ рисей 4 и лисицъ 4 управителомъ, якъ правовався зъ п. Феодоромъ (Савичемъ) годовъ чрезъ три, за крипости въ енерални. канцел. и въ калегіи, которихъ крипостей п. Феодоръ не отдалъ; тилко копіи отдалъ за отческою рукою и своимъ писмомъ потвердилъ. И въ своемъ писмѣ выразилъ когда такіе писма винайдутся, то некому ништому, токмо мнѣ

Digitized by Google

ский окончилъ свою волокиту съ молодымъ Савичемъ, получивъ въ октябрѣ 1728 г., универсалъ, которымъ гетманъ „мѣючи взглядъ на покойного Скоробогатого за живота его показанніе на урядахъ.., и даже до смерти его службы, а видячи и его, Вас. Велѣнского, хоружого сотнѣ полков. старод., до услугъ войсковыхъ способность", утвердилъ „селце Манюки со всѣми належними угодіи". Въ іюнѣ 1730 г., Велинскій снова получилъ отъ того же Апостола, такой же универсалъ, вслѣдствіе того, какъ говорится въ универсалѣ, что Велинскій „просилъ на оное селце потвержения"; а въ августѣ 1731 г., Велинскому, Апостоломъ выданъ былъ еще одинъ универсалъ, которымъ гетманъ утвердилъ за нимъ „по силѣ въ его имѣючихся крѣпостей, грунта Скоробогатовскіе, а именно: слободу Забудиличи на купленныхъ грунтахъ Скоробогатымъ осаженную, млиновъ два и хуторъ тамошній, со всѣми угодіи, такожъ и островъ".—Вас. Велинскій подъ конецъ жизни, поставленъ былъ стародубск. городовымъ атаманомъ и умеръ ок. 1748 г., оставивъ трехъ сыновей Ивана, Григорія и Владиміра, изъ которыхъ старшій умеръ молодымъ и наслѣдство Велинскаго было раздѣлено между младшими двумя [630]). Кз А. 5 дв. Б. 1 дв.,

повинни быть..." Реестръ подписанъ собственноручно Велинскимъ, какъ видно сдва умѣвшимъ писать.

[630]) Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія Василія Велинскаго, знакомящій съ его семьею:—„женѣ моей второй, Маринѣ Петровнѣ, и дѣтемъ съ нею сложеннымъ, сынамъ Ивану, Григорію и Владимеру младолѣтнему, нынѣ четырехъ недель сущему, и дочерамъ старшой съ первою небожчицею женою моею сложенной, Уліянѣ, войскового канцеляриста Ивана Филиповича сина Данченка женѣ, и изъ сіею второю женою моею сложеной дѣвици Анастасіи, завѣщаю, утверждаю и подъ неблагословеніемъ родителскимъ напоминаю... жена моя Марина имѣетъ оставшими по смерти моей селомъ Манюками, слободою Забудиличкою съ стодолою, со всѣми грунтами... съ вишеписанними съ нею сложеннимі дѣтми... владѣть и по своей волѣ диспоновать... Токмо женѣ моей Маринѣ Петровнѣ, завѣщеваю дѣтей съ нею сложенних, вишъ писанних синовъ, содержать въ страсѣ божіемъ, отдать ихъ въ наученіе такъ школъ латинскихъ, яко и другихъ языковъ, и всякое имъ по пропорціи чинить снабдѣваніе; а они повинни матеръ свою всегда по должности своей почитать, во всемъ ей слушатся.... И якъ они прійдутъ въ совершенніе возраста своего лѣта, то ихъ по божіему благословенію, одружить и изъ фортуни моей, части имъ видѣлить равномѣрніе. Покамисть же дочеръ моя Анастасія... приспѣетъ къ возрасту, то она жена моя должна ей содержать въ доброй едукаціи; и если Всевышній Творецъ даруетъ ей вийтить замужъ, то випосадить ей такъ какъ и дочеръ моя Уліяна випосажена, зъ моего собственного (а не зъ матерю ей небожчицею Параскевією набитого) добра... Дочери моей Уліянѣ... завѣщеваю мачуху свою въ почтеніи всегдашномъ имѣть, ибо она какъ ей воспитала, такъ болшою частию всякого добра ей со мною живучи, набыла... И нѣ о чемъ ей (мачехи) и братовъ своихъ, яко то о Манюкахъ, слободѣ... не турбовать, для того что ей дѣла и претенсіи до оних добръ, якобы лѣнійно по матери ей спадаютъ, никакова нѣтъ, попеже оніе добра собственними своими денгами чрезъ многіе лѣта и доволніе труда и волокиту, въ которой

Digitized by Google

2 х. **Кр. А.** гр. 8 дв., боб. 26 х. „Сее село держитъ п. писаръ енер. безъ универсалу гетманского". **В. б. тов. Григорія и зп. тов. Владиміра Велинскихъ**, 73 дв., 80 х. и бзд. 14 х.

Д. Скоробогатая (Забудиличи) при ручьяхъ, поселена Федоромъ Скоробогатымъ, и вмѣстѣ съ его имѣніями перешла къ Вас. Велинскому. По актамъ XVIII в., извѣстна подъ именемъ Забудиличъ. См. с. Манюки. **Кр. А.** генер. писаря Семена Савича, гр. 27 дв., боб. 10 х. **В. б. т. Григорія и зп. т. Владиміра Велинскихъ**, 28 дв., 33 х. и бзд. 10 х.

С. Синій Колодезь при „криницѣ" Синій Колодезь, поселенъ въ концѣ втор. пол. XVII в., на земляхъ манюковскихъ и „начало поселенія своего имѣетъ такое, что подлѣ колодезя, прозываемого синяго, кой состоялъ внутръ дачъ манюковскихъ, оселились были сперва раскольники; а за выходомъ ихъ оттоль, нашли въ ихъ жилища малороссіяне и по тогдашней въ переходѣ свободности, мало по малу умножившись, когда уже завели слободу, то ради отбуванія общенародныхъ податей и повинностей, причислена она стала къ ратушнымъ деревнямъ; но однакожъ и затѣмъ, не имѣя никакихъ удѣлныхъ принадлежитостей, состояла всегда на такомъ основаніи, что какъ люде оселились тамо не въ особомъ какомъ обрубѣ, но въ грунтѣ манюковскомъ, безъ велкого универсалного на то дозволенія, но съ дозволенія манюковскихъ обывателей, а не съ какого особливого отводу". Такъ разсказывали въ 1722 г., сыновья Василія Велинскаго отдатчикамъ Чолховской волости, при слѣдствіи о границахъ Синяго Колодезя [631]). Синій Колодезь входилъ въ составъ Поипутской волости (см. стр. 360); поэтому Лукьянъ Жоравка, считавшій эту волость почти своею, Син. Колодезь подарилъ одному отставному сердюцкому сотнику, Николаю Еремѣеву, владѣльцу сосѣдней мельницы, устроенной на рѣчкѣ Вепринѣ, „ниже Кинячого Колодезя". Но когда Николай Еремѣевъ подписался на общей жалобѣ, поданной стародубскими полчанами на Жоравку (см. стр. 41), то послѣдній С. Колодезь отъ него отобралъ и подарилъ Чарнышу, который въ это время судилъ Жоравку съ его полчанами [632]). Чарнышъ посадилъ въ Син. Колодезѣ старосту, который и началъ производить тутъ обычную „скуплю грунтовъ", у мѣстныхъ крестьянъ. Однакожъ Чарнышъ этимъ селомъ провладѣлъ недолго: въ 1722 г. Скоропад-

---

понесъ кромѣ суммы собственного своего убытку, болѣе 300 рублей, всѣ купилъ у покойн. писара войск. енер. Семена Савича, по которой куплѣ и высокомопаршая грамота на собственное мое, а по мнѣ послѣдовательно и дѣтямъ моимъ вишъ писаннимъ сынамъ, владѣніе мнѣ дана..." Завѣщаніе писано въ августѣ 1748 г. Съ подлинника у А. С. Лашкевича.

[631]) Отдаточная книга Чолховской волости.

[632]) Сулимовск. Архивъ, 197—206.

Digitized by Google

скій приказалъ стародубскому полковнику, чтобы тотъ призвавъ синеколодезкаго старосту Чарныша, „всеконечне повелѣлъ ему пречь зъ Синего Колодезя и полку стародубовского, зъѣхати и всѣхъ купленихъ отъ п. судіи енерали. землей и грунтовъ отступитися,..“ [633]) Распоряженіе это сдѣлано было гетманомъ изъ Москвы, гдѣ ему неразъ указывали на безнаказанность Чарнышовскихъ насилій надъ крестьянами и Скоропадскій волею-неволею, долженъ былъ наконецъ принять дѣйствительныя мѣры противъ стяжательности зяти своей второй жены. Возвращенный отъ Чарныша, Син. Колодезь снова вошелъ въ составъ ратушныхъ маетностей, а затѣмъ вмѣстѣ съ Чолховскою волостью, пожалованъ былъ Румянцову. Кр. А. рат., гр. 14 дв., боб. 7 х. Б. гр. Румянцова, 46 дв,. 59 х. и бзд. 20 х.

Д. Внуковичи [634]) при прот. Королѣ, выхолящемъ изъ криницы Гарло или Жерело, поселены повидимому, на земляхъ бобовицкихъ, въ перв. полов. XVII в. За поликовъ, принадлежали „нѣкомусь панку Кирику“; затѣмъ входили въ составъ Поипутской волости, отъ которой отдѣлены Мазепою и по универсалу 1 февраля 1707 г., отданы Ломиковскому—„селцо малолюдное Внуковичи, для помощи и гачени гребли тамо зостаючой“. При отдачѣ Внуковичъ вмѣстѣ съ Топалью, Саввѣ Рагузинскому, въ этомъ „сельцѣ„ было: „19 дворовъ крест. и бобыльскихъ, а въ тѣхъ дворахъ—подданныхъ: мужей съ женами—18 семей, дѣтей м. п.—32, дѣвокъ и вдовъ—44, итого—112 душъ. У нихъ статку: коней—10, коровъ—86, овецъ—101, свиней—67. Бортей съ пчелами—123 и безъ пчолъ—660. Съ нихъ роковой платы, деньгами—18 р. и меду одинъ пудъ.“ [635]) Кр. А. Саввы Рагузинск., гр. 21 дв., боб. 6 х. Б. гр. Румянцова, 30 дв., 30 х.

Д. Драглевка при прот. Королѣ, выходящемъ изъ криницы Гарло или Жерело, отъ которой получила и свое названіе, возникла изъ буды, названной въ ревизіи 1723 г. „рабочею будою“. Затѣмъ, Рагузинскими устроенъ былъ здѣсь парусинный заводъ, который работалъ и при Румянцовѣ Въ 1781 г., онъ описанъ такъ: „заводъ составляется изъ 6-ти нарочитыхъ корпусовъ каменныхъ и особомъ о 2-хъ этажахъ домѣ о 13-ти покояхъ; въ оныхъ корпусахъ 70 становъ, гдѣ дѣлается парусина; работы здѣсь производятся при особомъ майстрѣ, наемными людьми, коихъ бываетъ въ день до 300 персонъ об. п. Выходитъ въ годъ парусиннаго полотна

---

633) Тамъ-же, 205.

634) Въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ актахъ послѣдняго времени, Внуковичи называются Радонежскимъ; названіе это дано селу бывшимъ его владѣльцемъ кн. С. П. Голицынымъ, въ честь своего патрона Сергія Радонежскаго.

635) Отдаточн. книга Топальск. волости.

Digitized by Google

длиною въ 50 арш., болѣе 800 штукъ, и производя въ продажу каждой аршинъ по 14 коп., получается въ годъ болѣе 6000 р. Продаютъ же оную раскольничьихъ слободъ Зыбкой, Клинцовъ обывателемъ и пріѣзжающимъ изъ великороссійскихъ разныхъ мѣстъ покупателямъ". Кр. А. Саввы Рагузинскаго, гр. 20 дв., боб. 6 х. В. гр. Румянцова, 46 дв., 51 х.

С. Засуха (Старая Тростань) при рч. Студенцу. По акту 1560 г., границы с. Тростани описаны такъ: „граница того села зъ боярами (?) отъ границѣ села московского Бобовицкое, отъ Кормы Завихвоста въ р. Ипуть, Ипутю вверхъ по границѣ московской до рѣчки Корми, Кормою уверхъ въ рѣчку Сновъ, Сновью вверхъ при границѣ села московского Микулѣчъ, у рѣчку Каменку, Каменкою до урочища Передѣлъ логомъ гневецкимъ съ (до?) озера Мочилна, отъ того озера въ р. Ипуть, Ипутю внизъ до рѣчки Стовица, Стовицомъ уверхъ немного пошовши черезъ боръ и черезъ лѣсъ борскій заси (?) до Корми Завихвоста, откудова граница почалась..." [636]) Село это вслѣдствіе какого-то разоренія, опустѣло въ к. XVI или въ нач. XVII в., вмѣстѣ съ сосѣднимъ селомъ Микуличами. Остатки тростанскаго населенія подвинулись на востокъ и поселили въ верховьихъ рч. Деменки, новую Тростань, существующую и теперь. Старая Тростань возобновлена была поселеніемъ ок. 1640 г., Криштофомъ Фащемъ, который и владѣлъ ею до изгнанія поляковъ. Старая Тростань въ отличіе отъ Новой, стала въ народѣ называться Засухою, но по актамъ сохранила названіе Старой Тростани. Такъ она названа и въ генер. слѣдствіи о маетностяхъ, гдѣ о владѣніи этимъ селомъ, мѣстные старожилы показали, что „по изгнаніи ляховъ изъ Украины, тѣмъ селомъ владѣли: Михайло Рубецъ, а по немъ сынъ его Ишута Рубецъ, есаулъ полковой; потомъ это село прислушало полковникамъ до 1720 г., когда было отдано Ивану Голембіовскому, Скоропадскимъ." Въ универсалѣ послѣдняго, читаемъ:—„п. Иванъ Голембіовскій, знатн. полку старод. товар., просилъ насъ о таковой респектъ, дабысмо ку вспартю господарства его, опредѣлили яковое село въ послушенство, въ яковомъ интересѣ кн. Гр. Фед. Долгорукій царск. пресв. велич. минѣстръ и полномочн. до короны полской поселъ, листовне до насъ за имъ же п. Големб., вкладался, жебысмо оного въ своемъ имѣлъ презрѣніи. Прето, мы прошенію его, п. Големб., не отрекши, а видячи въ немъ згодную до услугъ войсковыхъ способность, особливе, же поважной его сіят. кн. Долгорукого (при которомъ и рожоный менейшого Ивана, п. Петръ Голембіовскій царскаго величества секретарь, въ монаршихъ его интересахъ знатніе подъемлетъ труды), давши мѣстце инстанціи, надаемъ ему, п. Ивану Големб., село въ сотнѣ Тоналской зовемое Засуха..." По смерти Голембіовскаго въ 1735 г., вдова его

[636]) Обозр. Румянц. Оп., 684.

Digitized by Google

Ефросинія Васильевна Завадсковна (Завадовская?) передала Засуху Семену Галецкому: „видя себе оставшуюся въ удовствѣ, безъ наслѣдія, къ тому же за старостію лѣтъ и слабимъ здоровьемъ, обстоевать за себе не могучую, отдала была себе въ опеку бунчучн. войск. енер. Галецкому, который отъ 1735 по 1738 г., въ опецѣ своей мене содержалъ и во всемъ охранялъ и защищалъ; а понеже сего 1738 г., видя я себе, что весма въ слабѣйшой всегда обрѣтаюсь немощи и содержать такъ своего грунта, яко и подданныхъ моихъ, жителей с. Засухи, отнюдь не могу, ибо видя такое мое слабое здоровье, подданніе мои с. Засухи, не токмо тіе, которіе за службы мужемъ моимъ роненніе, во вѣчное владѣніе его и мое владѣніе пожаловани, но и тіе, что на власной мною купленной землѣ живутъ, за особливими своими своеволстви и противности, не въ чемъ мене слушатись не стали и всѣ до единого, вписались сотни Топалской въ козацкій компутъ; я же безъ подданныхъ прожить при слабомъ моемъ здоровьи, весма не могу...“ Поэтому Големб—ая Засуху продала Сем. Галецкому, за „тысячу рублей денегъ монети россійской.“—Иванъ и Петръ Голембіовскіе были сыновья Михайла Големб—аго. См. стр. 379, с. Кневичи. Во владѣніи Галецкаго Засуха находилась до 1781 г., когда при открытіи Новгородсѣверскаго намѣстничества, была переименована въ уѣздный городъ и названа—**Новымъ-Мѣстомъ.** [637]) **Кз. А.** 5 дв. **Б.** 41 дв., 55 х. и ихъ подсосѣдк., 12 дв., 12 х. и бзд. 12 х. **Кр. А.** зп. т. Ивана Голембіовскаго, гр. 19 дв., боб. 10 х. **Б.** подсосѣдк. разночинч., поселенныхъ на скупленныхъ земляхъ, 6 дв., 7 х. и бзд. 6 х.

С. Замышевъ при рч. Корнѣ, поселенъ ок. полов. XVII в. и въ 1696 г., былъ уже съ церковью; сначала принадлежалъ къ числу магистратскихъ селъ, а потомъ на ранъ старод. полковниковъ и вмѣстѣ съ Чолховскою волостью, отдалъ Румянцову. **Кз. А.** 1 дв.,—„сей наслуговуетъ и. Пекалицкому.“ **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** Чолховск. волости, гр. 50 дв., боб. 13 х. **Б.** гр. Румянцова, 57 дв., 74 х. и бзд. 12 х. Въ листѣ полковника Миклашевскаго 1695 г., читаемъ: „чинимъ явно, ижъ честній отецъ Володимеръ Романовичъ, презвитеръ церкви Замишевской, хотячи на рѣчцѣ Корнѣ, тутъ же подъ селомъ Замишевомъ текучей, занити греблю и яковій ачъ подлій на оной построити млинокъ, насъ, полковника, просилъ о позволене на фундушъ,“ что полковникомъ и было разрѣшено. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1710 г., при подтвержденіи права на „вешнякъ, на рѣчцѣ Корнѣ подъ с. Замишевомъ“, отцу Владимеру Романовичу, послѣдній называется Бардовскимъ.

Д. Крутобережка (Замышовка) при руч. Крутобережкѣ, поселена въ урочищѣ „Замышевъ лѣсъ“, которое принадлежало къ Внуковичамъ

[637]) О Новомъ-Мѣстѣ см. Городск. Посел. Росс. Имперіи, т. V, ч. 1, стр. 369.

Digitized by Google

и было отдано Саввою Рагузинскимъ Силѣ Зѣнченку, въ промѣнъ за часть земли с. Людкова; на этомъ урочищѣ поселена скобода какимъ-то Петромъ Пашкевичемъ, продавшимъ ее въ 1722 г., Петру Корецкому. У послѣдняго Крутобережка была отобрана полковникомъ Пашковымъ и присоединена къ Чолховской волости. **Кр. А.** („слобода Замышовка")—Петра Корецкаго, гр. 12 дв., боб. 26 х. **В.** гр. Румянцова, 33 дв., 36 х. и бзд. 10 х.

Д. Тростань (Новая) у верховьевъ рч. Деменки. Жалуясь въ 1732 г., на захваты своихъ земель, тростанцы писали: „еще за лядского владѣнія, когда деревни нашой Тростани державцею былъ Красновскій, опредѣлены къ деревнѣ нашей грунта; а потомъ, когда досталася Малая Россія подъ высокую государства россійского державу, мы обще, якъ козаки, такъ и посполитые, имѣли въ тихъ грунтахъ всякіе угодья по прежнимъ рубежамъ; а именно: почавши отъ границы полской, отъ рѣчки Стовпенки—въ Вышково болото, межею Стар. Бобовичъ; изъ Вышкова болота въ рѣчку Завихвостку, въ Веребьево болото, въ Медвѣжую голову и въ Ипуть рѣку; изъ Ипути—въ Корну рѣчку, Корною рѣчкою, межею отъ Внуковцовъ, вверхъ болота Ратова, межею съ Манюковцами; а отъ Ратова болота въ рѣчку Сновь, въ Малую Сновку, межею Лакомой Буды; изъ Мал. Сновки въ болото Хуторское, въ вершину рч. Деменки, до дерева виза, въ сухую пленицу, въ рогъ ельника, въ рч. Каменку, межею съ Рыловцами, сухою пленицею въ логъ и въ пенную криницу, Жереломъ въ Мочильное озеро, въ рѣчку Ипуть и Ипутью на низъ межею съ Денисковцами, до рч. Стовпенки". Здѣсь указаны почти тѣ же границы, которыя мы видѣли и по акту 1560 г.; разница въ томъ, что въ 1732 г., тростанцы называютъ пограничными селами Внуковичи и Лакомую Буду, которыхъ въ 1560 г. еще не существовало; но при этомъ жители Нов. Тростани не упоминаютъ о Засухѣ и повидимому считаютъ права свои на указываемое ими пространство—общими съ жителями Стар. Тростани, т. е. Засухи. Указываемый тростанцами полякъ Красновскій повидимому, владѣлъ Нов. Тростанью тогда, когда Фанъ владѣлъ Ст. Тростанью. Въ то же время на Тростань претендовали и старинные жители здѣшней мѣстности—Зѣнченки (см. ниже, с. Людковщину). Но послѣ изгнанія поляковъ, Тростань принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1730 г.; отсутствіе опредѣленнаго владѣльца и было причиною тѣхъ земельныхъ захватовъ, на которые указывается въ приведенной жалобѣ. Наибольшее количество тростанскихъ земель было захвачено полковникомъ Миклашевскимъ, который посадилъ на этихъ земляхъ нѣсколько раскольничьихъ слободъ. Во время генер. слѣдствіи о маетностяхъ, Нов. Тростань по количеству принадлежавшихъ ей земель, была уже незначительнымъ поселеніемъ. Въ такомъ видѣ она отдана была на рангъ великорусскихъ членовъ генер. суда, изъ которыхъ

Digitized by Google

владѣли ею Пассекъ, Тютчевъ и Извольскій. При Разумовскомъ, Н. Тростань выпросилъ генер. писарь Безбородко для своего брата Семена, а послѣднимъ она была отдана въ приданое за дочерью Еленою, при выдачѣ ея замужъ за полковника Новицкаго. Кз. А. 14 дв. Б. 26 дв., 38 х. и ихъ подсосѣдк., 3 дв., 3 х. и бзд. 13 х. Кр. А. рат., гр. 17 дв.; зн. тов. Ивана Гуляницкаго, боб. 2 х.; зн. т. Семена и Филиппа Данченковъ, б. 3 х.; отца Саввы, священ. замышовскаго, б. 2 х. Б. Елены Новицкой, 39 дв., 46 х. и бзд. 10 х.; гр. Румянцова, 8 дв., 16 х. и бзд. 2 х. и разноч. подсосѣдк., 5 дв., 5 х.

Д. Корховка при рч. Деменкѣ, поселена ок. 1715 г., на тростанскихъ земляхъ, полк. хоруж. Федоромъ Данченкомъ и названа по имени осадчаго—Корха. Слоб. Корховка съ 3-мя вод. мельницами, утверждена была за Ф. Данченкомъ, по универсалу Апостола 1730 г. Затѣмъ, Корховка перешла къ Новицкимъ, которые здѣсь и жили. Кр. Б. 3 дв., 3 х.

С. Людковщина при рч. Коркѣ, поселена по изгнаніи поляковъ, прежними владѣльцами Тростани—Зѣнченками. Одинъ изъ нихъ Афанасій получилъ въ 1655 г., отъ тогдашняго полковника Гуляницкаго, слѣдующій листъ: „вѣдомо чинимъ... п. сотнику гомелскому и всякое кондиціе людемъ, ижъ што есть отчина Опанаса Зѣнченка у Тростани, сотни Гомелской, абы онъ спокойне тою своею (отчиною) заживалъ... а мешкать ему волно любъ въ Стародубѣ, любъ где хочетъ..." [638]) Однакожъ возстановить владѣніе Тростанью Зѣнченку не удалось; она была послѣ поляковъ, кѣмъ-то захвачена; возвратилъ онъ лишь часть тростанскихъ земель, получивъ въ 1663 г., отъ Гославца, „листъ" на поселенную около Тростани, слободу Людковщину: „означаемъ, ижъ позволилемъ отчину деревную и пашню, прозываемую Людковщину, которую держалъ Кононъ, доглядати и уживати козакови старод. Афанасу Зѣнченку, а що дастъ Богъ съ покоемъ держать, за чимъ кождого сурово напоминаемъ, абы въ держаню той отчины Афанасу, не отъ кого кривды и перешкоды не было..." Упоминаемый здѣсь Кононъ былъ должно быть, первый владѣлецъ Людковщины, для котораго садилъ эту слободу крестьянинъ Хроль, какъ показалъ въ 1729 г., сынъ послѣдняго Иванъ Хроленко. За Афанасіемъ Зѣнченкомъ слободу эту подтвердилъ и Мазепа, въ 1702 г. По Зѣнченку былъ въ это время ужъ очень старъ и потому у него отнята была и часть людковщинскихъ земель, для поселенія слободы Зыбкой. Кз. А пѣтъ. Б. 7 дв., 13 х. Кр. А. зп. т. Силы Зѣнченка, гр. 26 дв. В. Николая, Герасима Зѣнченковъ „съ братьями и другими участниками," 56 дв., 66 х. и бзд. 8 х.

---

[638]) Обозр. Румянц. Описи, 680.

Digitized by Google

С. Добродѣевка при рч. Злынкѣ, поселена въ нач. XVIII в., при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „шляхтичъ Охрѣмъ Мартыновъ Добродѣй за учиненное въ 1713 г., надъ шляхтичемъ Павломъ Конпицомъ убійство, уступилъ сыну его Казиміру Конпицу, половину грунту своего власного, въ сотнѣ Ипутской, между рѣчками Ипутью и Злынкою." Кромѣ этого „грунта", Казиміръ Конпицъ купилъ тутъ же, значительное количество земли у тростанскаго жителя Ивана Воропая и сталъ на этихъ земляхъ заводить слободку, поселивъ три двора. По тогдашній полковникъ Пашковъ нашелъ, что слободка Добродѣевка садится на земляхъ, принадлежащихъ къ Чолховской волости, и всѣ земли у Конпица отнялъ. При Пашковѣ, Добродѣевка увеличилась въ поселеніи до 10-ти дворовъ. Въ вѣдѣніи стародубск. полковниковъ Добродѣевка оставалась до 1742 г., когда по иску начатому сыномъ Казиміра, Романомъ Конпицомъ, Добродѣевка присуждена была послѣднему. Въ томъ же году, Конпицъ Добродѣевку и продалъ генер. судьѣ Федору Лысенку, за 380 р.; а когда Лысенко умеръ, то вдова его продала Добродѣевку въ 1761 г., войск. тов. Ивану Фил—чу Немировичу-Данченку, за 2000 р. [639]) У послѣдняго былъ уже здѣсь значительный земельный участокъ, купленный отцомъ его въ 1724 г., отъ козака Данила Вороны, который продалъ Данченку „отчину свою отъ тестя Гришка Хромца леговапную, въ грунтѣ тростанскомъ, по сей бокъ и по той бокъ рѣки Ипути стоячую, со всѣми уходами и зъ озерами до тосй отчины принадлежащими попнутскими, за 15 талярей..." При отдачѣ Румянцову Чолховской волости, отдаточная коммиссія нашла, что къ послѣдней принадлежатъ и добродѣевскія земли и Добродѣевка была отдана гр. Румянцову.—Едва-ли рѣшеніе коммиссіи было правильно, такъ какъ при этомъ отъ Данченка взято было обязательство, въ которомъ онъ писалъ: „отъ искательства и отъ владѣнія оной Добродѣевки, отступаю и вѣчно права на опую изрекаюсь, ибо я отъ его сіятельства (гр. Румянцова) по природному его великодушію, довольною милостію награжденъ..." [640]) **Кр. А.** „волости Чолховской", гр. 6 дв. **Б.** гр. Румянцова, 21 дв. Въ 1781 г., въ Добродѣевкѣ уже была и церковь.

Д. Рудня-Деменка при рч. Деменкѣ, поселена Лук. Коравкою на купленныхъ въ 1712 г., у деменскаго раскольника Семена Извольскаго земляхъ; а Извольскимъ земли эти по частямъ были куплены у разныхъ тростанскихъ жителей. **Кр. А.** вдовы Лук. Коравки: „при оной руднѣ хатки жиліе рудницкіе, а именно: Семенъ Ивановъ и Федоръ Жигалскій, сіи держатъ въ арендѣ руднюю, 2 х., и челядь ихъ—12 хатъ." **Б.** ст. сов. Коравки, 10 дв., 21 х.

[639]) Отдаточн. книги Чолховск. волости.

[640]) Тамъ же. Обязательство написано въ 1779 г.

Digitized by Google

Д. Муравинка при р. Инути, поселена на земляхъ, купленныхъ въ 1702 г., у того же Извольскаго, Мих. Муравинскимъ. По купчей 1711 г., „Михайло Муравинскій, знатный тов. войсков., имѣючи при старости лѣтъ своихъ, намѣреніе желаемое—иноческое житіе получити, отчину и футорецъ съ трома хатами, надъ рѣчками Деменкою и Инутью лежащими, продалъ полкови. старод. Лук. Жоравку, за золотихъ 200 грошей литовской." **Кр. А.** Жоравковой, гр. 5 дв. и „хатъ пустихъ—3." **Б.** ст. сов. Жоравки, 10 дв., 13 х. и бзд. 2 х.

Д. Гута при рч. Каменкѣ, устроена Л. Жоравкою. Въ 1723 г., „при оной хатокъ 7, живутъ въ нихъ Грицко Макаровичъ, арендаторъ и челядь его." **Б.** ст. сов. Жоравки, 16 дв., 20 х. и бзд. 2 х. „Въ гутѣ дѣлается стекло на 4 дойницы, простое, зеліоное, разного сорту простая и аптечная посуда, которой выходитъ за полтрети тисячи копъ на сумму 500 р.; стекло отпускается въ лубенскую и смоленскую аптеки по подряду 1-й гильдіи московск. купца Ильи Якимова и пріѣзжающимъ туда съ раскольн. слоб. Злынки барышникамъ..." (1781 г.)

С. Рыловичи при истокѣ рч. Сновки. Въ описаніи границы с. Тростяни въ 1560 г., говорится, что къ числу тростянскихъ земель принадлежали оба берега рч. Деменки „до Рыловичъ". Разумѣется-ли здѣсь поселеніе Рыловичи или только урочище—неизвѣстно; вѣроятнѣе, что поселенія тогда здѣсь еще не было, такъ какъ теперешнее село расположено на мѣстѣ низкомъ, болотистомъ. При поляхъ Рыловичи принадлежали Плесскому (см. с. Роговъ) и Войниловичу, а по изгнаніи поляковъ, село это принадлежало къ числу ратушныхъ до Мазепы, который отдалъ его Орлику. Послѣ Орлика, въ 1709 г., Рыловичи выпросилъ у Скоропадскаго преемникъ Орлика по уряду—Савичъ, за которымъ они были укрѣплены и царскою грамотою. **Кз. А.** 5 дв.,—„сіи всѣ служатъ до двору вельможного его мил. п. писара енерали., кривецкого". **В.** 16 дв., 24 х. и ихъ подсосѣдк., 8 дв., 10 х. и бзд. 5 х. **Кр. А.** генер. пис. Сем. Савича, гр. 19 дв., боб. 19 х. **Б.** б. т. Петра Савича, 71 дв., 96 х. и бзд. 21 х.

Д. Василевка, „положеніемъ внутрѣ пущи, въ урочищи Дубровки, при вершинѣ рѣчки Ваги; пуща оная сію деревню окружающая простирается до р. Инути." (1781 г.) Василевка поселена Савичами въ пол. XVIII в. **Кр. Б.** б. тов. Петра Савича, 59 дв., 73 х. и бзд. 13 х.

Слоб. Данченкова (Филиповка) при рч. Сновкѣ, поселена въ нач. XVIII в., тогдашнимъ сотни полков. хоружимъ Филиппомъ Н.-Данченкомъ, на рыловицкихъ земляхъ; но затѣмъ, когда Данченко сталъ топальскимъ сотникомъ, то прихватилъ къ своей слободѣ и часть тростянскихъ земель. Слобода была поселена по универсалу Мазепы 1708 г., которымъ позволено было Данченку „на рѣчцѣ Спувцѣ греблю заснипати, млинъ построити,

Digitized by Google

винницу поставити и футоръ завести, если мѣстце не пепное...“ Можно предполагать, что слобода Данченка поселена на мѣстѣ прежняго „московскаго села Микуличъ“, такъ какъ въ актѣ 1560 г. (см. стр. 418) значится, что послѣднее находилось у верховьевъ Снови, а сосѣднія съ слободою Данченка—Лакомая Буда была поселена въ „микулицкомъ грунтѣ“. [641]) **Кр. А.** полк. хоруж. Филиппа Данченка, гр. 9 дв., боб. 6 х. **Б.** б. тов. Данченка (Ивана), 17 дв., 17 х. и бзд. 5 х.

С. Лакомая Буда при рч. Глазенкѣ, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., Мих. Рубцомъ, на „будищѣ“, „въ грунтѣ Микулицкомъ“, какъ показали старожилы въ 1729 г. Въ 1679 г. Лакомая Буда была отобрана отъ Рубца вмѣстѣ съ Роиской волостью и входила въ составъ ратушныхъ селъ до 1708 г., когда Мазепою была отдана Филиппу Данченку, въ то время еще сотенному хоружему.—„Данченко, хоружій сотнѣ полковой, мѣетъ село Лакомую Буду (а прежде сотенніе хоружие не мѣвали маетностей), поскупіовалъ дворы и людей утеменжилъ“; такъ писалъ одинъ изъ войтовъ стародубскихъ Скоропадскому. **Кз. А.** 5 дв. **Б.** нѣтъ. **Кр. А.** хоруж. полковой сотни Филиппа Данченка, гр. 23 дв., боб. 12 х. **Б.** бунч. тов. Данченка, 74 дв., 95 х. и бзд. 19 х.

С. Сытая Буда при рч. Иржавкѣ, возникла изъ „буды“, устроенной здѣсь при Самойловичѣ, козакомъ с. Кривца Мартыномъ Сытымъ и до полов. XVIII в., населена была исключительно козаками. **Кз. А.** 78 дв. **Б.** 33 дв., 60 х.; козачьихъ подсосѣдк., 15 дв., 18 х. и бзд. 18 х. **Кр. А.** нѣтъ. **Б.** подсосѣдк., „поселенныхъ на скупленныхъ земляхъ“, надп. сов. Миклашевскаго, 13 дв., 15 х. и бзд. 4 х.; б. т. Ивана Рубца, 6 дв., 7 х.; зн. тов. Познякова, 11 дв., 17 х. и бзд. 2 х. и „разночинческихъ“, 2 дв., 3 х.

Д. Побожеевка при рч. Иванковкѣ, возникла въ нач. XVIII в., изъ слободки при водяной мельницѣ. Въ 1707 г., Мазепа позволилъ зн. тов. Козьмѣ Побожею, „за нелѣпостные его въ военныхъ походахъ службы, греблю укрѣпить и млинъ построить, подъ с. Сытая Буда, на рѣчкѣ Иванковкѣ,“ а Скоропадскій въ 1709 г., позволилъ „при томъ млинѣ осадить слободку дворовъ десять“.

---

[641]) Архіеп. Филаретъ указываетъ селище Микуличъ въ другомъ мѣстѣ (Опис. Черниг. Еп., VII, 235), но безъ достаточныхъ основаній, такъ какъ деревни Николевой, на которую онъ указываетъ, мы вовсе не знаемъ. О Микуличахъ интересныя свѣдѣнія въ жалобѣ русскихъ на литовцовъ, 1550 г.—„изъ Гомья приходили въ Стародубскій уѣздъ въ село въ Микуличи гомейского намѣстника Опикѣсовы люди Горностаевы, Ржевской съ товарищи, да село Микуличи розграбили; а взяли у Янка у Микулина, да у Васька у Федорова, да у Гридки у Остапова да у Іевка у Иванова съ братьею, коней татарскихъ, и кобылъ и меринов, и животины рогатые, и саадаковъ и сабель, и рогатинъ, и сѣдѣлъ, и меду, и воску топленово, и платья всякого, и рухляди, всего на 1200 рублевъ.“ Сборн. Русск. Историч. Общ., LIX, 346.

Digitized by Google

С. Старый Ропскъ при рч. Ирпѣ, извѣстенъ съ XII в. Въ лѣтописи подъ 1159 г., записано: „княгиня же (жена кн. Изяслава Давыдовича) бѣжа... на Хороборъ, та на Ропскъ", откуда Ярославъ Всеволодовичъ проводилъ ее въ Гомель, къ мужу. Старый Ропскъ указываетъ, что не только берега Снови, но и берега притоковъ ея—заселены были издревле. Упоминаемое въ актѣ Стравинскаго 1620 г., „село Ропскъ"—есть конечно тотъ же Стар. Ропскъ, который тогда вмѣстѣ съ окрестными селами, отданъ былъ полякy Салтану, образовавшему особую Ропскую волость. Упоминаемое въ актѣ 1665 г., „селище Ропскъ" (см. стр. 395) вѣроятно есть Ст. Ропскъ, запустѣвшій можетъ быть при возникновеніи Нов. Ропска. **Кз. А.** 24 дв. **Б.** 45 дв., 60 х. и бзд. 4 х.; коз. подсосѣдк., 6 дв., 7 х. и бзд. 4 х. **Кр. А.** Ропск. вол., гр. 37 дв., боб. 27 х. **Б.** гр. Разумовск., 70 дв., 91 х. и бзд. 4 х. Подсосѣдк. „разночинческ." 8 дв., 12 х.

М. Новый Ропскъ при слiяніи рѣчекъ Ирпы и Прудца, поселенъ, какъ говоритъ мѣстное преданіе, на мѣстѣ бывшаго города Смядина.[642]) Поселеніе Н. Ропска должно быть отнесено къ концу перв. пол. XVII в., когда Ропская волость принадлежала Салтану. Въ 1679 г. Н. Ропскъ называется уже мѣстечкомъ [643]), слѣдовательно, въ это время онъ былъ уже центромъ Ропской волости, которую составляли села: Ст. Ропскъ, Карповичи, Сачковичи, Тимоновичи, Бровничи, Хоромное, Могилевцы. Послѣ изгнанія поляковъ, Ропскою волостью завладѣлъ Михайло Рубецъ, за которымъ она была утверждена Брюховецкимъ (см. стр. 395). Но въ 1679 г., Ропская волость у Рубца была отнята Самойловичемъ и присоединена къ гетманскимъ имѣніямъ (см. стр. 398), въ числѣ коихъ состояла до смерти Апостола [644]). Затѣмъ Ропская волость находилась въ казенномъ вѣдомствѣ до 1741 г., когда она была пожалована Неплюеву; но въ августѣ

---

[642]) Сообщено Ф. Д. Николайчикомъ. Преданіе это едва-ли имѣетъ какое-либо основаніе. См. Матеріалы для истор.-географ. словаря Россіи, Барсова (Вильна, 1865), стр. 187.

[643]) Приводимъ актъ, въ которомъ Ропскъ названъ мѣстечкомъ: „Я, Семенъ Грышковичъ, медникъ, живучий въ маетности пана Михайла Ивановича Рубца, имеючи кондыцию отъ его жъ самого, млиновъ часть третюю въ мистечку Ропску, на рецѣ Прудцы, чию вѣдомо.. не схотѣлемъ держати вышей меновaного млынку належитой части своей третей, пустилемъ на вѣчное держане при тихъ двохъ частей, свою третю, за золотихъ 70 доброй монеты, вышей меновaнному пану своему, пану Михайлу Ивановичу Рубцу... Писанъ въ Ропску, року 1679, мѣс.—дня." Подлинникъ у А. С. Лашкевича. Интересно, что въ томъ же году, въ другомъ актѣ, Н. Ропскъ называется и слободою (см. стр. 398); но Самойловичу нужно было, чтобы Ропскъ былъ слободою, а не мѣстечкомъ...

[644]) Опис. Ропской волости 1734 г., см. Матер. для Отечеств. Ист., I, отд. 3, стр. 81—97.

Digitized by Google

1742 г., Ропская волость отъ Неплюева была отобрана и пожалована Алексѣю Разумовскому [645]). Отъ послѣдняго Ропская волость по наслѣдству перешла къ Кириллу Разумовскому. Изъ описи Р—ой волости при отдачѣ ея въ 1745 г., Раз—му, видно, что въ Н. Ропскѣ существовалъ „замокъ", обнесенный земляным валомъ; въ этомъ замкѣ находился „панскій дворъ, огороженный заметомъ въ столбы; ворота двойные рѣзные, съ калиткою; на нихъ—лѣтняя свѣтлица съ 11-ю окнами, покрытая гонтомъ".—При описаніи Н. Ропска въ 1781 г., въ немъ показаны четыре цеха: кравецкій, шевскій, шаповальскій и ткацкій". Въ томъ же описаніи замѣчено, что нѣкоторые изъ жителей Н. Ропска „упражняются въ медвѣжей охотѣ и принимая отъ экономіи и отъ посторонних помѣщиковъ, медвѣдей, обучаютъ ихъ подъ музыку и водятъ ихъ для забавы, въ малороссійскіе степные города, въ Слободскую Украинскую губернію, въ донскія станицы и въ Великороссію, даже до Москвы; и съ того безнужное свое пропитаніе имѣютъ и платятъ владѣльцу чинш; и таковыхъ охотниковъ въ одномъ семъ мѣстечкѣ до 20-ти дворовъ." [646]) **Кз. А.** 10 дв. **Б.** 20 дв., 21 х. **Кр. А.** Ропск. вол., „грунтовыхъ—92 дв., безгрунтовыхъ гендліовыхъ—25 дв., боб. огородниковъ—80 х. и боб. безъогородних—36 х. и подсосѣдк., 8 х." **Б.** Разум., 363 дв., 412 х. и бзд. 9 х.

С. Любечане при рч. Клюсѣ (она же и Гнилая-Вода), [647]) подъ именемъ Ляховой пустоши, въ 1620 г. входили въ составъ рубцовскихъ имѣній; въ универсалѣ Мазепы 1688 г., „селище Ляховы Любечане" упомянуты какъ общее имѣніе Михайла и Ильи Рубцовъ. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** зм. тов. Семена и Федора Рубцовъ, гр. 62 дв., боб. 48 х. **Б.** подком. Степ. Лашкевича, 21 дв., 31 х.; б. тов. Михайла, Василія и Семена Рубцовъ, 23 дв., 25 х. и „гусара" Богинскаго, 6 дв., 6 х.

С. Могилевцы при рч. Чадинкѣ, называются селомъ въ актѣ Стравинскаго 1620 г.; затѣмъ въ актѣ 1665 г., названы „слободкою" (см. стр. 395), что указываетъ, что старое село было разорено и возникло вновь въ видѣ слободки, поселенной конечно, Мих. Рубцомъ. У послѣдняго Могилевцы отобраны въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью. **Кз. А.** 20 дв. **Б.** 28 дв., 39 х. и коз. подсосѣдк. 4 дв., 5 х. **Кр. А.** Ропск. вол., гр. 27 дв., боб. 14 х. **Б.** Разум., 44 дв., 52 х. и бад. 3 х. и подсосѣдк. разночинц., 10 дв., 14 х.

---

[645]) Баранова. Арх. Сената, III, № № 8556 и 8663

[646]) Уже по описи 1731 г., въ Н. Ропскѣ показано восемь „медвѣдниковъ", съ которыхъ собиралось по рублю. Матер. для Отеч. Ист., I, отд. 3, стр. 84.

[647]) По опис. 1781 г.,—„рѣчки здѣсь никакой нѣтъ, а довольствуются водою изъ колодязей."

Digitized by Google

С. Лобановка при вершинѣ рч. Чадинки, слѣдовъ которой уже не было видно и въ 1781 г., поселена въ 1673 г., Мих. Рубцомъ: „Михайло Рубецъ, сотникъ войска его царск. пресв. велич. топалскій, Иляну Лобачу позволяю слободу осажовать Лобановку и осадчимъ быти, съ божіею помощію селиться и людей добрыхъ до себе прибавляти, на рѣчцѣ Чадицѣ и въ вершинахъ въ грунтѣ топалскомъ; и слободы имъ далемъ на пятнадцать рокъ и на що то сей мой листъ для имовѣрности и безпеченства людямъ приходячимъ далемъ, за подписомъ руки моей и притисненемъ печати. Въ Стародубѣ, мѣс. іюня 5 дня, року 1673.“ Въ 1679 г. Лобановка у Рубца отобрана съ Ропскою волостью. **Кз.** А. 12 дв. Б. 7 дв., 8 х. и коз. подсос., 1 дв., 3 х. **Кр.** А. Ропск. вол., гр. 61 дв., боб. 36 х. Б. Разум., 84 дв., 106 х. и бзд. 13 х.

С. Тимоновичи при р. Снови, упоминается въ актѣ Стравинскаго 1620 г.; послѣ поляковъ, захвачены Мих. Рубцомъ (см. стр. 395), у котораго отобраны въ 1679 г., съ Ропскою волостью. **Кз.** А. 50 дв. Б. 43 дв., 59 х. и коз. подсос., 12 дв., 14 х. и бзд. 10 х. **Кр.** А. гр. 21 дв., боб. 13 х. Б. Разум., 64 дв., 76 х. и бзд. 5 х. разночинч. подсос., 15 дв., 16 х. и бзд. 5 х. Бобровниковъ, 1 дв., 1 х.

С. Бровничи при руч. Вовнѣ, въ актѣ 1665 г., называются „селищемъ“, которое вновь было заселено конечно, Мих. Рубцомъ. У послѣдняго Бровничи отобраны въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью. Мазепою половина Бровничей отдана была Каменскому монастырю, но при Разумовскомъ эта половина снова была присоединена къ Ропск. волости. **Кз.** А. 10 дв. Б. 13 дв., 23 х. **Кр.** А. Ропск. вол., гр. 46 дв., боб. 21 х. и Каменск. мон., гр. 20 дв., боб. 7 х. Б. Разум., 92 дв., 110 х. и бзд. 13 х. и разночинч. подсос., 5 дв., 8 х. и бзд. 2 х.

С. Карповичи при р. Снови, по акту 1665 г., утверждены за Мих. Рубцомъ (см. стр. 395), у котораго отобраны въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью. **Кз.** нѣтъ. **Кр.** А. Ропск. вол., гр. 41 дв., боб. 13 х. Б. Разум., 120 дв., 132 х. и бзд. 20 х. По описи 1781 г.—„при семъ селѣ на р. Снови плотина, съ тремя мельничными амбарами о 8-ми колахъ; и тутъ же машина, въ коей дѣлаются винокуренные аглицкіе котлы, кубы и трубы и другая всякая разного сорту болшая и мелкая мѣдная посуда, изъ покупаемой въ Москвѣ и въ Стародубѣ мѣди. Амбаръ сей машины деревянный; въ немъ очагъ съ каменною трубою; дѣйствуетъ сія машина водою, двумя колесами: одно поднимаетъ молотъ, которымъ куется мѣдь, а другое работаетъ двумя мѣхами, производящими огонь и толчотъ шестью ступами просо. Работъ въ сей машинѣ никакихъ посторонихъ нѣтъ, но собственно для экономіи его сіятельства (Разумовскаго) и винокурепныхъ заводовъ. Въ концѣ оной плотины винокуренный заводъ... Сей

Digitized by Google

заводъ такъ какъ и мѣдная машина, зависитъ отъ искусства нарочно выписаннаго изъ Кенигсберга мастера Грота..."

Д. Блешня при рч. Блешнѣ, возникла изъ гуты, устроенной здѣсь, въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ Карповичамъ, въ перв. пол. XVIII в. Въ 1742 г., въ Блешнѣ было гутниковъ—15 дворовъ. По описанію 1781 г.— „при сей деревнѣ стекляный заводъ; майстера въ ономъ изъ подданныхъ его сіятельства. Стекло дѣлается фрусталное посредственное и простое зеленое, также листовое, шибы, и всякая разного сорту посуда, на 8 дойницъ; и таковой выходитъ въ годъ до 270000; оная отпускается въ продажу пріѣзжающимъ сюда изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ барышникамъ. Зола въ сію гуту выстачается изъ экономіи, а пуща собственная. Поташъ же закупается изъ привозимой купцами изъ Москвы". **Кр. Б.** Разум., 18 дв., 20 х. и бзд. 3 х.

Д. Баранова Гута (Заводъ Могильницкій, Барановка) при рч. Ревнѣ и протокѣ Могильничкѣ, возникла изъ гуты, устроенной въ нач. XVIII в., въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ Карповичамъ. Затѣмъ, когда гута уничтожилась, жители Барановки обратились къ производству деревяной посуды, выдѣлывая преимущественно крестьянскія оконныя рамы, для которыхъ стекла покупались въ Блешнѣ. **Кр. Б.** Разум., 18 дв., 20 х. и бзд. 2 х.

Д. Орликовка при рч. Ревнѣ, возникла повидимому, изъ рудни, устроенной въ карповскихъ лѣсахъ не позже нач. XVIII в.; въ ревизіи 1723 г., называется „Карповскою руднею", въ которой тогда было 6 хатъ—„арендара и челяди его". **Кр. Б.** Разум., 52 дв., 63 х. и бзд. 3 х. По описи 1781 г., жители Орликовки занимались преимущественно издѣліемъ „простыхъ окошекъ, рѣшетъ и подситковъ", которые возили на продажу въ Харьковъ, Путивль и друг. города.

Д. Хандобоковка (Приборской Заводъ, Помазовы Млины) при рч. Ревнѣ, возникла изъ поселка около мельницы, устроенной быть можетъ Тихономъ Хандодкіемъ [648]), однимъ изъ мельниковъ Михайла Рубца. **Кр. Б.** Разум., 9 дв., 9 х.; б. т. Вас. Корсака, 5 дв., 6 х. и Каменск. монаст., 2 дв., 2 х.

---

[648]) Хандодкій какъ строитель нѣсколькихъ мельницъ по р. Снови, не разъ упоминается въ рукописныхъ актахъ. Приводимъ отрывокъ одного изъ нихъ: „Року 1678, мѣс. марта дня 4. Я Тимофей Ивановичъ Хондодъкий, мелникъ сновскій, чиню вѣдомо симъ моимъ доброволнимъ записомъ... ижемъ за позволенемъ пана моего Мѣхаилы Ивановича Рубца, купилемъ у товарища своего у Грыцка Лукашенка, мелника тожъ сновского, часть третюю, которая належитая мелницкая; гдѣ я... до ласки пана моего, въ обудвухъ млынахъ, якъ въ купленомъ, такъ и въ своемъ, третюю часть маючи, нѣгъдѣ инъдѣ на бокъ нѣкому иншому збыть не повиненъ, опрочъ пана моего, п. Михайлы

Digitized by Google

С. Стратина при рч. Стративѣ, поселена едва-ли не Ильею Рубцомъ; грамотою 1715 г., утверждена за сыномъ послѣдняго Юріемъ, при чемъ названа „слободкою“ [649]). **Кр. А.** зп. тов. Семена и Василія Рубцовъ, гр. 45 дв., боб. 26 х. **Б.** б. тов. Семена Рубца, 18 дв., 23 х. и бзд. 4 х., подполковн. Слѣпушкина, 10 дв., 12 х. и бзд. 4 х. и подпоруч. Слѣпушкина, 9 дв., 12 х. и бзд. 4 х. Разночинч. подсосѣдк., 10 дв, 11 х. Подпоручикъ Андрей Слѣпушкинъ былъ женатъ на дочери Павла Миклашевскаго.

С. Янджуловка (Шпетаковка) при рч. Стративѣ, поселена въ нач. XVIII в., на тимоновскихъ земляхъ, топальскимъ сотникомъ Климомъ Янджуломъ, за которымъ утверждена грамотою 1718 г. **Кр. А.** топальск. сотн. Клима Янджула, гр. 60 дв., боб. 24 х. **Б.** войск. тов. Игната и умерш. Ивана и полковаго лѣкаря Семена Янджуловъ, 12 дв., 50 х. и бзд. 5 х. и бунч. тов. Ивана Ширая жены Марины, 27 дв., 27 х. и бзд. 2 х.

М. Семіоновка при рч. Ревнѣ и Дриновкѣ, поселена гетманичемъ Семеномъ Самойловичемъ во время его полковничества. Послѣ низложенія гетмана Самойловича, Семіоновка вмѣстѣ съ Гримячемъ, Мазепою были оставлены во владѣніи вдовы умершаго гетманича, отъ которой перешли къ одному изъ зятей ея, Корсаку (см. стр. 248). **Кз. А.** 38 дв. **Б.** 13 дв., 19 х. и ихъ подсосѣдк., 3 дв., 5 х. **Кр. А.** б. тов. Максима Корсака, „грунтовыхъ—218 дв., гендліовыхъ можныхъ—15, среднихъ—9 и малогрунт.—67 дв., бобылей—186 х. и болръ—13 х.“ **Б.** бунч. тов. Корсака, 485 дв., 800 х. и бзд. 121 х.; „бобровничій коронѣ принадлежащій“—1 дв., 5 х. и разночинч. подсосѣдк.—22 дв., 31 х.

Семіоновка поселена была среди обширныхъ лѣсовъ, покрывавшихъ берега рч. Ревны; земельное приволье этихъ мѣстъ привлекло къ себѣ значительное населеніе и Семіоновка уже съ нач. XVIII в., становится замѣтнымъ торговымъ центромъ, гдѣ происходила между сѣверомъ и югомъ Малороссіи, мѣна ихъ произведеній сельскаго хозяйства и промысла. По описанію 1781 г., въ Семіоновкѣ—„владѣльческихъ крамныхъ лавокъ съ подташемъ—пять; въ оныхъ торгуютъ сукнами, шелковымъ дробязгомъ,

---

Рубца, которая цена третине положоная есть въ обыдвохъ млынахъ, талерей сто. А до того я, Тимохъ мелникъ, самъ на себе запись даю, же повинень во вшелякой своей чулости и въ порядку своемъ мелницкомъ належитомъ въ дозори пилномъ якъ на то належить, безъ забавы жадной, не забавляючись хмелемъ... во всемъ щирымъ застават...“ Актъ подписали: „Усне и очевисто упрошоны печатарь отъ особы вышменеяной, до сего листу для сведетства Спиридонъ Яковлевичъ руков“. Такая же другая подпись „Юрася Ильинича Рубца“. Такъ какъ актъ писанъ въ Стародубѣ, то въ Спиридонѣ Яковлевичѣ конечно виденъ Ширай, который значитъ, былъ грамотенъ. Приведенный актъ—у А. С. Лашкевича.

[649]) Обозр. Румянц. Описи, 675.

Digitized by Google

сахаромъ, часомъ, кофемъ и разными желѣзными вещами и шинкуютъ виноградными виномъ и французскою водкою. Цеховъ здѣсь, которые составляютъ владѣльческіе подданные, восемь: кравецкій, шевскій, мясницкій, ковальскій, ткацкій, гончарскій, музыцкій и старицкій. Доходъ съ тѣхъ цеховъ по давнему владѣльческому установленію, собираютъ между собою и отдаютъ на реставрацію церквей. Рукомесло по сорту способной земли, первое здѣсь и способнѣйшое передъ другими въ семъ полку—скудельное; и опрочь горшечной посуды, дѣлаются простіе печи, кои продаютъ тутъ же пріѣзжающимъ Стародубскаго и Черниговскаго полковъ изъ разныхъ селеній, которыхъ бываетъ продажа барышникамъ оптомъ и врозь. Обыватели упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ выработываніи пеньки; а сверхъ того многіе сего мѣстечка обыватели нанимаютъ въ волости Ропской и въ заграничныхъ Бѣлорусской губерніи лѣсныхъ мѣстахъ, майданы и дѣлая смольной деготь, отвозятъ его на продажу въ г. Харьковъ и другіе города".

С. Хотѣевка при высохшей рч. Ракужѣ, поселена въ нач. XVIII в., частью на земляхъ карповскихъ, а частью на семіоновскихъ. Одна часть Хотѣевки принадлежала къ Ропской волости, а другая—Корсакамъ. **Кр. А.** Ропск. вол., гр. 55 дв., боб. 9 х. и б. т. Максима Корсака, гр. 31 дв., боб. 2 х. **В.** Разум., 85 дв., 97 х. и бзд. 23 х. и б. тов. Василія Корсака, 93 дв., 115 х. и бзд. 17 х.

Монастырь Каменскій успенскій мужскій при р. Сновѣ, основанъ духовникомъ гетманича Семена Самойловича, позволившаго занять подъ монастырь часть сновскаго берега, принадлежавшаго къ карповскимъ землямъ. По при Самойловичѣ—„Каменскій монастырь былъ весьма маленькій, въ которомъ знайдовалось монаховъ два или три".—Окончательно устроенъ былъ Каменскій монастырь при Мазепѣ, въ универсалѣ котораго читаемъ: „пречестный о. Іона, строитель монастыря новозаведеннаго Каменскаго, освѣдчилъ намъ, же въ полку Стародубскомъ, подъ слободою Семіоновскою, на едномъ пустомъ островѣ, надъ рѣкою Сновою лежачимъ и называемомъ Камень, монастырь завевши, южъ церковь успенія пресв. Богородицы нофундовалъ и просилъ о потвержене и оборону для спокойного собѣ на томъ мѣстцу мешкання и для безпечного держання всѣхъ занятыхъ грунтовъ ихъ надъ р. Сновю... съ отчиною въ грунтѣ Сушановскомъ, поблизу тамъ же зостаючою..." Мазепа удовлетворилъ просьбу о. Іоны, выдавъ приведенный универсалъ (въ декабрѣ 1687 г.). Кромѣ того Мазепа далъ личныя средства монастырю—окончить начатыя имъ постройки (см. с. Сушаны). [650]) Каменскому монастырю даны были Мазепою Сушаны

[650]) Отношенія Мазепы къ новому монастырю видны изъ слѣдующаго его письма къ Ивану Бѣлозерецкому, который управлялъ гетманскими имѣніями въ Стародубскомъ

Digitized by Google

и половина Бровничей, да самъ монастырь поселилъ Шумиловку и Каменскій хуторъ. Изъ игуменовъ Каменскаго монастыря, кромѣ основателя Іоны (Болховскаго) выдѣлялись: Ираклій Комаровскій, впослѣдствіи епископъ черниговскій, и Іоасафъ Мигкевичъ (1754—82), перестроивший весь монастырь наново. Въ 1786 г., при игуменѣ Палладіи Лукашевичѣ, Каменскій монастырь былъ обращенъ въ женскій, при чемъ сюда были пере-

---

полку.—„Пане Бѣлозерецкій. Листъ вашъ дошолъ рукъ нашихъ, въ которомъ пишите о рѣчахъ до господарства въ дозорѣ вашомъ будучого, належныхъ, а особливе припоминаете о отцу игумену каменскомъ, который при двохъ колахъ млина по розказанію нашому черезъ васъ монастыревѣ ихъ отведенныхъ, упоминается еще нѣкоторихъ нашихъ обѣтницъ. Мы теди вамъ ознаймуемъ, же нашихъ жадныхъ обѣтницъ такихъ, якъ отецъ игуменъ пишетъ, не было; тилко то, що онъ самъ доносилъ о томъ до насъ свои просбы, которые мы приняли, обѣцалисмо тое ему дати, що будетъ можно и слушно, а не такъ именно, якъ онъ выражаетъ. Зумыслу прето послалисмо отъ себе до васъ теперъ пана Лисицу, зъ которымъ вы сполне во всемъ волю нашу повинни вершити, такъ якъ чрезъ него писалося. А що онъ отецъ игуменъ просить, щобъ селце Сушаны было зъ нашой ласки, монастыревѣ ихъ Каменскому надано, то мы тую его прозбу приймуемъ и позволяемъ вамъ, абысте тое селце монастыровѣ ихъ отвели; однакъ, щобъ было оное отведено имъ не зъ такою обширностію сѣножатей и иншихъ кгрунтовъ, якую они замѣряютъ и якъ ви въ своемъ листу намекаете, бо тое бъ цѣле неслушне бъ и не пригоже дѣлося, кгдыжъ селибы заховано при томъ селцу такъ великую обширность тихъ кгрунтовъ, то не моглобъ бити безъ утѣсненія околичнимъ селамъ. Прето жебисте тое пререченое селце тому Каменскому монастыревѣ отвели, зъ такою частію кгрунтовъ, щобъ тилко зъ онихъ люде того селца доволствовалися, албо вѣмъ много бъ то на нихъ было, если би поти держали кгрунта поки бортніи дерева и бочаны (?) ихъ найдуются. Итакъ и повторе приказуемъ, абисте отводячи имъ, чернцомъ, тое селце, мѣрную часть кгрунтовъ, которими тилко тые люде сушанскіе и монастиръ мѣли доволство, а иншую часть тихъ кгрунтовъ отдѣлите на насъ и на маетности наши; а особно на тихъ священниковъ, якихъ ви въ своемъ листѣ намекаете. И тое тутъ же потверджаемъ, абы тіи люде, которіи покупили себѣ у Сушанов кгрунта, были безпечними и тихъ кгрунтовъ жебы заживали и въ потомніе часи, безъ жадныхъ трудностей и нарушенія. А що онъ пререченій отецъ игуменъ просилъ, абы до тихъ двохъ колъ млива, было еще и третое ступное ему придано, теди ми и тую прозбу его у себе приймуемъ и позволяемъ, жебисте тамъ усмотрѣвши такое коло ступное, зъ котораго бъ у монастиру ихъ было шкоди, отвели имъ оное.—А що ви въ томъ же своемъ листѣ доносите, же панѣ Семіоновая на пререченій монастиръ Каменскій, надала часть кгрунтовъ власныхъ карповскихъ, теди тое сѣ надане не можетъ бити крѣпко, кгдыжъ пани Семіоновая не есть такъ полномочна, щобъ мѣла людскіе кгрунта кому надавати; а если би схотѣла що кому и надати, то нехай надаетъ свое власное зъ шкатули, а не кгрунта.—Роботникомъ сѣнскимъ (?) старайтеся за ихъ дѣло заплатити подлугъ слушности и уваги, кгдыжъ вамъ не повинна за такіе рѣчи платити. А байдака того, о которомъ ви нашого потребуете росказанія, его не можно сегола туда до васъ допровадити, же оный велми потерался (?) и если бы можно оным водою орудовати, тобъ ми велѣли оный зъ повинними потребами нашими спустити до Кіева, яко не можно его водою никуда посылати; такъ нехай тотъ продавецъ албо гроши наши верне, а собѣ той свой байдакъ назадъ озметъ, албо если

Digitized by Google

ведены монахини закрытаго тогда Печеницкаго монастыря (см. стр. 144).[651]) По описанію 1781 г., Каменскій монастырь „положеніе имѣетъ на ровномъ, положистомъ, не низкомъ песковатомъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Снови, въ пущѣ окружающей оной монастырь. Въ оградѣ деревянной церквей 4, двѣ каменныхъ, съ нихъ одна большая, а другая трапезная, а двѣ деревянымъ, деревяные—домъ игуменскій о 4-хъ, а для братіи въ пяти связяхъ, о 18-ти покояхъ, съ разными амбарами и кладовыми, и 10 хатъ служительскихъ. Винокурня о 7-ми котлахъ и водяная мельница о 5-ти колахъ".

Д. Сушаны (Хорошевка) при рч. Рясѣ, по разсказу старожиловъ въ 1729 г., за поляковъ, принадлежали смоленскому епископу Кревзѣ[652]) и находились въ управленіи священника с. Дарѣевичъ, который по изгнаніи поляковъ, самъ завладѣлъ Сушанами и владѣлъ ими лѣтъ десять; а потомъ когда Рубецъ (Михаилъ?) сталъ зятемъ Рославцу (полковнику), то отнялъ Сушаны у дарѣевскаго попа, приказавши давать попу только три пуда меду. А когда насталъ гетманомъ Самойловичъ и тогда Рубцы попались въ нѣякоесь дѣло, отдалъ (Самойловичъ) Сушаны сыну Симеону, который велѣлъ Сушанамъ Каменскому монастырю маленкое послушенство дѣлать, понеже тихъ Сушанъ было только дворовъ семь; тогда же Симеонъ Самойловичъ отъ дарѣевскаго попа отнялъ медовую дань и отдалъ до Каменскаго монастыря, понеже былъ монастырь Каменскій весьма маленкій, въ которомъ знайдовалось монаховъ два или три; а начальникъ надъ тими монахами былъ Іона, который и духовникомъ Симеону полковнику найдовался. А когда насталъ Мазепа, тіе Сушаны отдалъ въ вѣчность Каменскому монастырю и церковь построилъ, и трапезу, и келіи..." По опис. 1781 г.,—„рѣчки нѣтъ никакой." **Кр. А? В.** монаст., 45 дв., 58 х. и бзд. 12 х.

С. Шумиловка населена основателемъ Каменскаго монастыря Іоною, въ лѣсу, принадлежавшемъ къ Сушанамъ, при руч. Галивѣ, о которомъ

не схочетъ грошей вернути, нехай конечне тотъ байдакъ такъ направить, яко би можно оним що потреба будетъ орудовати водою, жебы грошн наши за него данніи, дармо не пропали, о що ви старайтеся. Тютюну до васъ по вашему же донесенію, велимо посилати. Такую волю нашу въ семъ нашомъ листѣ выразивши, поручаемъ васъ Господу Богу. Данъ въ Глуховѣ, сентеврія 6 дня, року 1691. Вамъ ласкавій Іоанъ Мазепа гетманъ рукою власною". Съ копіи, найденной въ бумагахъ нашего отца († 1857 г.) съ помѣтою его: „эта копія списана съ имѣючейся копіи же въ Батуринѣ, у тамошн. приказчика Тимофея Оксёна".

[651]) Обозр. Черниг. Епарх., IV, 55—60.

[652]) Леонъ Ржевускій-Кревза, епископъ смоленскій и черниговскій, 1626†1639. О немъ см. у Вишневскаго, Historia literatury polskiej, VIII, 273. Интересно, что память объ этомъ уніатскомъ епископѣ сохранялась въ народѣ около ста лѣтъ, послѣ его смерти,

Digitized by Google

описаніе 1781 г. говоритъ: „въ давное время въ срединѣ сего села былъ протокъ, который именовался Галпива, но (онъ) засыпанъ пескомъ." На поселеніе Шумиловки Мазепою былъ данъ въ 1694 г., слѣдующій интересный универсалъ, уясняющій взглядъ тогдашней администраціи на поселеніе слободъ,—„прибывши въ Батуринъ, смиренный пречестн. о. Іоа, игум. монаст. Каменского, подалъ намъ суплику, просячи, абысмо ку подпоре якойже колвекъ того убогого монастира, на мѣйстцу и урочищу у кутку Буяновскомъ, подле рѣки Трубеша и городища, слободку людми, що можна мѣлкими, осадити позволили; теды мы... изволяемъ отцу Іони... вышъописанное мѣйсце, якъ ся въ собѣ принадлежно ку тому монастырцови въ кгрунтикахъ околичнихъ маст, людми осадити, толко таковими, жебы оние люде на тую слободку не были господари изъ жилищъ осѣдлихъ на певныхъ селахъ маючихся, для волности слободской оттоль ухилялися, але жебы люде волные, легкие, жилища и притулиска своего слушного и жадного не маючіе, тамъ на тую слободу зобралися и осѣли. А осады людми многими тамъ жебъ не было; болшъ толко въ числе человѣка тридцатъ хатами засѣли и жите свое тамъ працою своею при повиновеніи монастырцови тому взглядномъ, провадили..." [653]) **Кр. А. Каменск. мон.**, гр. 20 дв., боб. 4 х. **Б.** монаст. 79 дв., 102 х.

С. Каменскій Хуторъ при колодцахъ, началъ селиться при томъ же игуменѣ Каменскаго монастыря Іонѣ, уже безъ всякаго позволенія, при чемъ заселеніе его продолжалось и въ XVIII в. **Кр. А.** Каменск. мон., гр. 40 дв. боб. 13 х. **Б.** монаст., 111 дв., 130 х.

С. Куршановичи при рч. Трубежѣ, извѣстны съ 1620 г., когда упомянуты въ перечнѣ бороздинскихъ имѣній; [654]) затѣмъ, изъ описи Быковскаго (см. прим. 576) видимъ, что въ Куршановичахъ въ 1638 г., было 22 домохозяина. **Кз.** нѣтъ **Кр. А.** б. т. Ив. Лавр. Бороздны, гр. 18 дв., боб. 5 х. **Б.** генер. бунчучн. Ив. Ив-ча Бороздны, 44 дв., 50 х. и бзд. 6 х.

Д. Ясеновка при рч. Трубежѣ, поселена Бороздами. **Кр. А.** б. т. Ив. Бороздны, „хатка мѣрошницкая и хатокъ пустихъ 11." **Б.** ген. бунч. Ив. Бороздны, 16 дв., 16 х. и бзд. 3 х.

С. Соловьевка. при руч. Спринѣ, вытекающемъ изъ „криницы" Соловья, поселена при Скоропадскомъ [655]) и принадлежала къ Ропской волости. **Кр. А.** Ропск. вол., гр. 57 дв., боб. 26 х. **Б.** Разум., 112 дв., 127 х. и бзд. 16 х.

---

[653]) Арх. Черниг. Каз. Пал., докум. Каменск. монастыря.

[654]) Обозр. Рум. Оп., 742. См. также Опис. Черниг. Еп., VII, 265.

[655]) У архіеп. Филарета свѣдѣнія о Соловьевкѣ (VII, 264) не вѣрны.

Digitized by Google

С. Крапивна при рч. Крапивенкѣ (притокъ Трубежа), поселена во втор. пол. XVII в., Мих. Рубцомъ, на урочищѣ Займищѣ; отобрана въ 1679 г., вмѣстѣ съ Ропскою волостью, въ составъ которой входила. **Кз. А.** 7 дв. **Б.** 17 дв., 19 х. **Кр. А.** Ропск. вол., гр, 31 дв., боб. 2 х. **Б.** Разум., 84 дв., 104 х., бзд. 7 х. и разночинч. подсосѣдк., 16 дв., 17 х. и бзд. 6 х.

С. Гетманская (Ропская) Буда при прот. Дѣвшинкѣ, возникла изъ буды, устроенной при Скоропадскомъ, въ лѣсахъ, принадлежавшихъ къ м. Ропску. **Кр. А.** Ропск. вол., боб. 34 х. **Б.** Разум., 130 дв., 151 х. и бзд, 26 х.

С. Сачковичи при рч. Ирпѣ, извѣстны съ 1620 г.; въ 1665 г., были отданы Мих. Рубцу, а въ 1679 г., отобраны вмѣстѣ съ Ропскою волостью (см. стр. 395, 398). **Кз. А.** 43 дв. **Б.** 44 дв., 63 х. и подсос., 9 дв., 12 х. и бзд. 13 х. **Кр. А.** Ропск. вол., гр. 12 дв, боб. 13 х. **Б.** Разум., 77 дв., 98 х. и разночинч. подсосѣдк., 29 дв., 33 х. и бзд. 3 х.

М. Горскъ при р. Снови, въ которую здѣсь вливается нѣсколько рѣчекъ. Судя по мѣстоположенію, Горскъ представляетъ собою одно изъ древнерусскихъ поселеній. Въ новѣйшее время Горскъ становится извѣстнымъ съ 1620 г., когда актомъ Стравинскаго, былъ утвержденъ вмѣстѣ съ окрестными селищами, за Бороздною; но послѣдніе пріобрѣли Горскъ не раньше нач. XVII в., такъ какъ въ 1673 г., одинъ изъ горскихъ старожиловъ разсказывалъ, что за его память, Горскъ принадлежалъ „московскому попу никольскому, которому горскіе крестьяне и дань давали; а у новаго попа горскаго старый Бороздна купилъ оное село Горскъ.“ [656]) У Бороздны Горскъ былъ отнятъ полякомъ Криштофомъ Фащемъ; но затѣмъ въ 1638 г., Горскъ опять принадлежалъ Бороздамъ: по описи Быковскаго 1638 г. (см. прим. 576) Горскъ показанъ принадлежащимъ Осипу Бороздѣ, котораго и усадьба находилась тутъ-же, въ „городищѣ;“ въ Горскѣ въ это время было 50 осѣдлыхъ домохозяевъ (miszkaią osiadle oyczyste). Около 1643 г., Мартынъ Фащъ (сынъ Криштофа?) жаловался въ судъ на Осипа Бороздну, за отнятіе Горска, Клюсовъ и Куршановичъ; судъ нѣсколько разъ вызывалъ Бороздну, но послѣдній—не являлся. За такое ослушаніе „праву посполитому,“ Бороздна королевскимъ декретомъ, лишенъ былъ всѣхъ имѣній и осужденъ на изгнаніе. [657]) Декретъ объ этомъ подписанъ былъ 30 марта 1648 г.), когда уже начиналась война Хмельницкаго, уничтожившая всѣ подобные декреты... Горскъ остался у Бороздны, которые и владѣли имъ до конца XVIII в. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.**

---

[656]) Кіевск. Стар. 1887 г., т. XVIII, стр. 382.

[657]) Обозр. Румянц. Оп., 92.

Digitized by Google

Ивана Лав—ча Бороздны, гр. 18 дв., боб. 18 х. и Ивана Владис—ча Бороздны, гр. 25 дв., боб. 43 х. В. генер. бунчучн. Ивана и бунч. тов. Ивана Бороздинъ, 84 дв., 93 х.

С. Хрѣновка при рч. Кошарищѣ, по акту Стравинскаго 1620 г., значится „селищемъ;" по акту Быковскаго 1638 г., показана „слободка Хрѣновичи надъ болотомъ Рожечнымъ," съ двумя крестьянскими дворами. Заселена была Хрѣновка въ нач. втор. пол. XVII в., Лаврентіемъ Ос-чемъ Бороздною, внукъ котораго тоже Лаврентій, въ 1730 г. писалъ: „въ сотнѣ Топальской покойный дѣдъ мой Лаврентій Б-на на своемъ собственномъ дѣдизномъ грунтѣ, прозываемомъ Горскомъ, осадилъ слободу Хрѣновку... которой слободцѣ новоосаженной сѣножати съ потребу хрѣновскихъ на слободѣ осѣвшихъ обывателей, въ вѣчность надалъ въ Горщинѣ, розроблять позволилъ..." [658]) **Кр. А.** б. тов. Лаврентія Бороздны, гр. 16 дв., боб. 14 х. **В.** б. тов. Лаврентія Влад-ча Бороздны, 33 дв., 34 х. [658])

С. Клюсы при рч. Цатѣ, извѣстны съ 1620 г., когда Стравинскимъ были утверждены за Бороздными. По описи Быковскаго 1638 г., въ Клюсахъ показано 15 крестьянскихъ дворовъ. **Кр. А.** б. тов. Николая Бороздны, гр. 20 дв., боб. 21 х. **В.** Бороздинъ, 22 дв., 25 х. и бзд. 7 х.

Монастырь Клюсовскій Преображенскій мужскій при впаденіи рч. Цаты въ Сновь, основанъ не позже нач. XVII в., царями московскими, какъ видно изъ слѣдующаго акта 1634 г., по которому Криштофъ Фащъ подтвердилъ за монастыремъ земельныя его угодья: „Я Криштофъ Фащъ чиню вѣдомо... имъ я за держания своего маетности Горска, фундоваремъ отцовъ законниковъ благочестивыхъ реколи св. Василія, т. е. при церкви св. Спаса отъ царей московскихъ фундованныхъ здавна, на которий то монастырь надаю отцемъ въ немъ мешкаючимъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ, острововъ четири, т. е. Спасскій, где церковь и монастырь стоитъ, другой—Кутовый, третій Красный, четвертый—Корябинъ, зо всѣми принадлежитостями ихъ, т. е. зъ борами, съ лѣсами и зъ деревомъ бортнимъ въ немъ будучимъ и зъ стоялимъ, и зъ вшелякими ловлями и пожитками рибными и звѣриними, на вечніе часы надаю и варую... Писанъ у Горску. 1634, мѣс. сентября 5 дня." Тѣ же имѣнія подтверждены были за монастыремъ, когда Горскъ отъ Фащa возвращенъ былъ во владѣніе Бороздинъ. Въ актѣ 1643 г., Осипа Бороздны, читаемъ: „Я Іосипъ Бороздна чиню вѣдомо..., ижъ маючи я монастыръ мой въ маетности сво-

---

[658]) Арх. Генер. Канц., № 5013.

[658]) Повидимому, владѣльцемъ Хрѣновки былъ одинъ и тотъ-же Лаврентій Владиславовичъ Бороздна и въ 1723 г. и черезъ 58 лѣтъ—въ 1781 г, Объ этомъ Бороздинѣ см. Кіевск. Стар. 1887 г., т. XVIII, стр. 384.

Digitized by Google

ей, лежачій въ повѣтѣ Стародубовск., заложепя св. Спаса, на островѣ, прозыв. Клюсовскомъ надъ р. Цатою, а зъ другой стороны р. Спови, вокругъ того монастира идучихь, хотячи того, абыся хвала панская ширила, а видячи потомъ законниковъ слушныхъ и побожныхъ, той монастыръ мой, прозиваемій Клюсовскій меновите іеромонаху Галасію Кабибовичу, игумену на той часъ будучому у монастири томъ, даю моцъ и въ держане и въ спокойное жываие вѣчними часи, со всѣмъ грунтомъ до того острова прилеглого, где его граница идетъ зъ моею маетностью Горскою.... А еслибъ якая кривда онимъ быть мѣла зъ разними обивателми о граници маетности монастирской, повиненъ я, яко п. ктиторъ, оборонять ведлугъ права отъ мене имъ поданного... А той монастиръ, якъ тежъ и онъ самъ поменепній Галасій Кабибовичъ, игуменъ Клюсовскій, маетъ быть послушенствомъ его мил. пана и пастира нашего, яко зверхнѣйшого киръ Петра Могили, преосвященного митрополита Кіевского и Галицкого... Писанъ въ Горску въ року 1643, мѣс. мая 24 дня.“ [660]) Клюсовскій монастырь существовалъ до закрытія его на ряду съ другими, въ 1786 г. По описанію 1781 г.,—„Преображенскій Клюсовскій монастырь положеніе имѣетъ на правомъ берегу р. Спови и при впаденіи въ оную ниже сего монастыря рѣчки Цаты... окруженъ сверхъ того еще водою: съ одной стороны рѣка Сновь, съ другой—Цата, а съ третьей и четвертой, откуда въ сей монастырь въѣздъ, озеро, именуемое Струга. Сей монастырь огороженъ деревянымъ заборомъ, въ коемъ церковь большая, другая—трапезная, а третья—маленькая, деревянная и ветхая; игуменской домъ о 5-ти покояхъ, для монаховъ—простыхъ деревянныхъ шесть келій, особо же того служительской дворъ, въ коемъ хатъ три.“

Слоб. Пліоховка при рч. Жоведи, поселена Бороздпами. **Кр. А** б. тов. Лавр. Бороздны, гр. 18 дв., боб. 2 х. **Б.** Бороздпъ, 6 дв., 6 х.

С. Хоромное при сновскомъ заливѣ Хоромлянкѣ, извѣстно по акту Стравинскаго 1620 г., въ которомъ названо „селищемъ.“ Стравинскимъ Хоромное было утверждено за Бороздпами; но у послѣдпихъ оно было отнято владѣльцемъ Ропской волости Солтапомъ, присоединившимъ его въ этой волости, въ составѣ которой Хоромное и осталось. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** Ропск. вол.. гр. 62 дв., боб. 20 х. **Б.** Разум., 153 дв., 177 х. и бзд. 8 х.

С. Фоевичи при рч. Любцѣ (притокъ Ваги), поселены около полов. XVII в.; Самойловичемъ отданы Николаю Чарполузскому (см. стр. 138), по смерти котораго Фоевичи присвоилъ полковп. Миклашевскій, владѣв-

---

[660]) Обозр. Румянц. Описи, 699—700. Ср. Опис. Черниг. Епарх., IV, 180. Тутъ же и перочень Клюсовскихъ игуменовъ.

Digitized by Google

шій ими до своей смерти. Въ 1707 г., Мазепа Фоевичи отдалъ Ивану Чарнолузскому. **Кз.** нѣтъ. **Кр. А.** сотника Ивана Чарнолузскаго, гр. 28 дв., боб. 24 х. **Б.** вдовы б. тов. Петра Чарнолузскаго, 116 дв., 145 х. и бзд. 12 х. Въ к. XVIII в. Фоевичи были довольно значительнымъ торговымъ пунктомъ: тутъ было четыре ярмарки, на которыя съѣзжались преимущественно жители сосѣднихъ могилевскихъ селъ.

Д. Осиновка (Петраніевка) при колодцахъ, поселена на фоевицкихъ земляхъ, Чарнолузскими. **Кр. Б.** наслѣдн. б. т. Петра Чарнолузскаго, 62 дв, 71 х. и бзд. 15 х.

Д. Кривуша при рч. Вагѣ, поселена на фоевицкихъ земляхъ, Чарнолузскими. **Кр. Б.** 38 дв., 44 х.

С. Чолховъ при рч. Трубежѣ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда онъ составлялъ центръ особой волости. При полякахъ Чолховскою волостью владѣли шляхтичи Устиновичъ и Плясный (Плесскій?—см. д. Роговъ); а послѣ поляковъ волость эту сначала захватилъ Мих. Рубецъ, а потомъ полковникъ Миклашевскій. Не успѣвъ присвоить Чолховской волости, Миклашевскій владѣлъ ею „на рангъ," при чемъ она „шла на кухню полковницкую." Въ ранговомъ владѣніи Чолховская волость находилась и у преемниковъ Миклашевскаго, которые значительно расширили ея границы. Въ 1770 г. Чолховская волость была пожалована гр. Румянцову, въ слѣдующемъ составѣ: Чолховъ, Стар. и Нов. Щербиничи, Денисковичи, Добродѣевка, Роговъ, Карпиловка, Лысые, Унецкая Рудня, Синій Колодезь, Замышевъ и Чертовичи.—Чолховская волость замѣчательна тѣмъ, что уже въ 1723 г., во всей волости былъ только о д и н ъ к о з а ч і й д в о р ъ; все козачье поселеніе волости значитъ, поверстано было полковниками въ крестьяне.—**Кр. А.** Чолх. вол., гр. 51 дв., боб. 22 х. **Б.** Румянц., 111 дв., 130 х. и бзд. 30 х.

С. Старые (Большіе) Щербиничи по обоимъ берегамъ Ваги, извѣстны съ перв. полов. XVII в., какъ одно изъ селъ Чолховской волости. Щербиничи поселены едва ли не на мѣстѣ существовавшаго здѣсь въ нач. XVI в., села Супрунова (см. д. Роговъ). **Кр. А** Чолх. вол., гр. 19 дв., боб. 9 х. **Б.** Румянц., 25 дв., 30 х. и бзд. 4 х.

Д. Новые (Малые) Щербиничи при рч. Вагѣ и руч. Крутомъ-Бережкѣ, поселены едва не въ нач. XVII в., когда назывались слободою Щербиницкою. **Кр. А.** Чолх. вол., гр. 7 дв., боб. 4 х. **Б.** Румянц., 75 дв., 98 х. и бзд. 78 х.

Д. Роговъ при колодцахъ, поселенъ повидимому, не позже XV в. и тогда былъ извѣстенъ подъ именемъ села Супрунова, какъ свидѣтельствуетъ „право короля Жигимонта Першаго—наданье и подтвержденье ихъ мосцямъ панамъ Плесскимъ въ року 1552," по которому предостав-

Digitized by Google

лено было „въ повѣтѣ Рѣчицкомъ староства Гомельскаго село Супруново надъ рѣчкою Вагою, Роговомъ новоназванное, изъ селищами, зъ островами, рѣкою Вагою и рѣчками и урочищами, дубровами, лѣсами, борами и полями, гоньми бобровыми, зъ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножати и зо всѣми належитостями до тихъ грунтовъ поданними, ихъ мосцямъ панамъ Плесскимъ,—пожитковати.“ [661]) Изъ этого акта видно, что въ пол. XVI в., въ границахъ Чоховской волости Рогонъ былъ едва ли не единственнымъ поселеніемъ и что на мѣстѣ села Супрунова, находившагося при рч. Вагѣ, поселены вѣроятно Щербиничи. **Кр. А.** Чолх. вол., гр. 23 дв., боб. 9 х. **Б.** Румянц., 69 дв., 86 х. и бзд. 14 х.

Д. Карпиловка (прежде **Мишовка**) при рч. Ректѣ, поселена въ 1719 г., по разрѣшенію Лук. Жоравки, его господаремъ Петромъ Шаркевичемъ:—„презентовалъ намъ п. Петро Шаркевичъ, бывшій господарь двору нашего полковничего, писаніе отъ всѣхъ жителей села Денисковичъ и Щербиничъ, поддапныхъ нашихъ, на опредѣленную дуброву зъ доброй своей воли, на осаженье слободки себѣ данное... и просилъ на тое себѣ позволенія... Теды мы респектуя на его въ двору нашомъ заслугу, а заохочуючи до услугъ войсковыхъ, позволяемъ на вышевыраженной дубровѣ слободку осадити хатъ пятнадцать...“ (11 Марта 1719 г.) Урочище, гдѣ поселена была Шаркевичемъ слободка, называлось Мишовкою, почему и слобода первое время звалась этимъ же именемъ. Въ 1730 г., Шаркевичъ слободку эту продалъ,“ узнаючи утискъ тѣсного ради положенія зъ обоихъ сторонъ (слободки), зъ едной отъ п. Ширая слободского грунту, а зъ другой его мил. п. Петра Корецкого заводовъ будлянскихъ...“ Корецкій и купилъ у Шаркевича, эту слобоку, за 1000 „золотыхъ.“ При Корецкомъ Мишовка стала называться Карпиловкою. Въ 1771 г. Карпиловка принадлежала вдовѣ Александра Корецкаго, вышедшей вторично замужъ за лубенскаго полковника Ивана Кулябку. Отъ нея Карпиловка отдатчиками Чолховской волости была отобрана и присоединена къ послѣдней, на томъ основаніи, что „отселена бывшимъ въ дворѣ полковника Жоравки старостою, т.-е. въ партикулярной услузѣ, Шаркевичемъ, въ грунтахъ щербиницкихъ и денисковскихъ, тогда полковникомъ владѣемыхъ. [662]) **Кр. Б.** Румянц., 39 дв., 45 х. и бзд. 7 х.

С. Денисковичи при рч. Ректѣ и прит. Добрищѣ, извѣстны съ перв. пол. XVII в., составляя уже и тогда часть Чолховской волости. Изъ всей Чолховской волости только въ Денисковичахъ сохранилось козачье населеніе. **Кз. А.** 1 дв. **Б.** 9 дв., 10 х. **Кр. А.** Чолх. вол., гр. 43 дв., боб. 10 х. **Б.** Румянц., 104 дв., 123 х. и бзд. 27 х.

---

[661]) Отдаточн. книга Чолховск. волости.

[662]) Тамъ-же.

Digitized by Google

Д. Лысые при рч. Грязивцѣ, поселены не позже пол. XVII в., на денисковскихъ земляхъ. **Кр. А. Чолх. вол.**, гр. 15 дв. боб. 8 х. **Б. Румянц.**, 58 дв., 70 х. и бзд. 25 х.

С. Спиридонова Буда при рч. Верстіонкѣ, поселена въ нач. XVIII в., Спиридономъ Шираемъ, на одномъ изъ „будищъ," которыя остались въ щербиницкихъ, денисковскихъ и хвоевскихъ лѣсахъ, послѣ выдѣлки въ нихъ поташа, тѣмъ-же Шираемъ, въ концѣ XVII в. [693]) Универсаломъ 1705 г. Мазепа позволилъ Шираю „на будищахъ щербиницкомъ и хвоевскомъ, надъ рѣчками Верстіонкою и Людчою, внизъ Хвоевичъ, на которомъ мѣстцу передъ тѣмъ робилъ онъ, Ширай, поташъ и смалцугъ, людми заграничними слободку оселити и греблю висипавши, млинъ построити." Границы новой слободки были тогда же указаны, по распоряженію полковника Миклашевскаго, въ „листѣ" котораго читаемъ: „п. Спиридонъ Яковлевичъ Ширай презентовалъ намъ его мил. п. гетмана универсалъ позволителный ему, п. Спиридону, на будищахъ его власныхъ отъ килкопадцять лѣтъ, въ войсковомъ пустомъ лѣсѣ устроеныхъ заводахъ въ якомъ лѣсѣ отчасти старіе села наши Щербиничи, Денисковичи и Хвоевичи верховою отчиною (пчельными бортями), а не землею, владѣютъ, осадити заграничними людми слободу, также на рѣчкахъ, будучихъ засыпати гребли и млины поставить, ку егожъ дворовому вспартю... просилъ сего респекту, абы на будахъ п. войта заводячойсе слободкѣ съ Хвоевичами, Денисковичами и Щербиничами, на кухню нашу полковничую належащими селами, вѣчистую означено границу. Я теди стосуючися до универсалу его м. п. гетмана, зъ респекту на его щоденные прежде и теперь въ магистратѣ роняченся праци и непрестанныя въ городѣ радѣнія и знаючи, иж на власномъ хлѣбѣ и коштѣ у п. войта отъ килкопадцать лѣтъ полтораста сокиръ зостаючіе будники въ оныхъ войсковыхъ лѣсахъ ново ляда розбили и поля себѣ, а некому иншому, розробили, сѣнные покосы росчистили и пороскошивали, новозаводячуюся на помянутихъ будахъ слободку п. Спиридону Шираю безъ жадной воли панской нарушенія, ствержаю, а подъ Хвоевичами на рѣчцѣ Людчѣ и на рѣчцѣ Ледницѣ на пристойныхъ мѣстахъ... по тому-жъ рейментарскому универсалу, зъ греблями млины построити позволяю, кругомъ оной п. Ширая

---

[693]) Въ универсалѣ 1691 г., читаемъ: „позволилисмо п. Андрею Гамалѣи, асаулові нашему войск. сперали., п. Михайлу Миклашевскому, полковн. старод., и п. Спиридону Шираевѣ, войтовѣ тамошнему, въ краяхъ полку Стародуб., на одномъ мѣстцу въ трактѣ Гомелскому, а на другомъ мѣстцу, между Млиномъ и Почеповомъ, обискавши въ пущахъ способныя на тое положенія, завести буды и робити въ нихъ поташъ або шмалцуги..."

Digitized by Google

слободы будиской отъ старыхъ вышепомянутыхъ селъ нашихъ рубежи граничные покладаючи таковые именно: почавши отъ будныхъ заводовъ, дубровою чрезъ рѣчку Ледянку до половины смолного лѣса, съ половины смолною дубровою Телятникомъ, зъ Телятника въ Христище и Синее болото да въ Рытый боръ, зъ Рытого въ Замышовъ чрезъ лѣсъ въ рѣчку Ректу и въ майданъ будлянскій; отъ будища рѣчкою Ректою въ Цату, по лядскую границу..“ Кр. А. „слобода п. Стефана Ширая,“ гр. 30 дв., боб. 23 х. В, вдовы б. тов. Ивана Степановича Ширая, 108 дв., 141 х. и бзд. 19 х.

Раскольничьи слободы. О первомъ появленіи раскольниковъ въ Стародубщинѣ разсказываетъ Алексѣевъ въ своей исторіи о бѣгствующемъ священствѣ: „нѣкто бывый въ Москвѣ попъ именемъ Козма службу имѣлій въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ, видя належанія (притѣсненія), совѣтъ положи съ духовными дѣтьми отъити въ стародубскіе предѣлы: бише бо ему на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаемъ и другъ—Гавріилъ Ивановъ, его же въ нѣкоихъ напастѣхъ укрываше... И угодно бысть всѣмъ совѣщаніе то, оставльше жительства своя, поидоша въ Стародубъ. Полковникъ же видѣвъ Козму попа, любовное пріятство всѣмъ сущимъ съ нимъ показа и на прошеніе ихъ, написа листъ, посла ихъ къ атаману курковскому Ломакѣ, повелѣвая листомъ онымъ отвести имъ на жительство мѣсто парицаемое Понуровку и тамо вси пришедшіе съ Козмою, числомъ 20, поселишася въ лѣто 7177...“ За Козмою и другіе раскольники „течаху въ Стародубскую волость и тамо пустыни населяюще: отъкуду населися Бѣлый Колодезь и Синѣй (Колодезь), Замишево, Шеломы.“ [664]) Такимъ образомъ по этому сказанію, первое появленіе раскольниковъ въ Стародубскомъ полку относится къ 1669 г., при чемъ въ полковникѣ Гаврилѣ Ивановѣ слѣдуетъ видѣть тогдашняго стародубскаго обознаго Гаврила Дащенка, который въ это время былъ и наказнымъ полковникомъ; въ это-же время Дащенко „взялъ въ свое владѣніе“ село Солову (см. стр. 178) очень близкое къ Понуровкѣ, гдѣ по его позволенію, оселились раскольники. [665]) Кромѣ Понуровки, раскольники частью размѣстились и въ сосѣднемъ селѣ Демьянкахъ (см. стр. 179). Въ это же время раскольники селились и въ другихъ мѣстахъ. Едва ли не ими Дащенко населилъ первоначально и свою слободу Бѣлый Колодезь (см. стр. 376), который Алексѣевъ называетъ одною изъ слободъ раскольничьихъ;

---

[664]) Исторія о бѣгствующ. священствѣ („Истина,“ кн. 39-я, мартъ—апрѣль 1875 г.) л. 8-й.

[665]) См. ошибочную догадку о полковникѣ Гаврилѣ Ивановѣ, у Филарета Черниговск., Опис. Черн. Еп., VII, 79.

Digitized by Google

раскольниками тогда же поселенъ былъ и Синій Колодезь (см. стр. 416). Но ни тамъ, ни тамъ раскольники не прижились; не прижились раскольники и въ Пануровкѣ; всѣ они изъ этихъ слободъ поуходили, при чемъ причину ухода ихъ Алексѣевъ объясняетъ такъ: „умершу царю Алексію Михайловичю, на мѣсто его дщерь его Софья Алексіевна пріимши скипетръ царства великороссійскаго и сія убо слышавши таковыхъ слободъ стародубскихъ населеніе, повелѣ послати къ черниговскому архіерею [666]) и стародубскому полковнику указъ (на кой часъ уже не оный Гавріилъ, но Симеонъ полковникомъ въ Стародубѣ бяше), въ коемъ указѣ повелѣваи, дабы такія забѣглыя народы или ласкою или прещеніемъ градскимъ къ новымъ догматамъ приводили: такову же указу разгласившуся, ревнителю древнихъ преданій бѣгушася, по разнымъ мѣстамъ разсѣяшася: славнѣйшіе же не хотяще стяжанія и домовъ лишитися, къ новодогматствованію приступиша. Времени убо нѣкоему въ томъ пребывающу, утишися таковая зѣльность гоненія и бысть тишина, паки собрашася гоними; но паки отъ тогоже Симеона гоненіе наста. Видѣвше же людіе толику бурю гоненія на нихъ востающу, обще вси совѣтъ положиша отъити въ Польшу; и тако усовѣтовавше, пойдоша и поселишася въ области пана Лецкаго, при рѣцѣ Вѣткѣ..." [667]) Но „въ Польшу" ушли не всѣ раскольники; часть ихъ въ Стародубскомъ полку осталась, передвинувшись на новыя мѣста. Въ 1682 г. около с. Соловы, возникаетъ раскольничья слобода Еленка, поселившаяся на земляхъ Рубцовъ, по разрѣшенію владѣльцевъ. Вслѣдъ за Еленкою тутъ же по близу, на тѣхъ-же рубцовскихъ земляхъ, поселились еще двѣ слободы—Воронокъ и Лужокъ. Очень можетъ быть, что здѣсь нашли себѣ пріютъ раскольники, вытѣсненные изъ сосѣдней Понуровки и не хотѣвшіе „лишитися стяжанія и домовъ." Затѣмъ, къ концу XVII в., замѣчается новый приливъ раскольниковъ въ Стародубскій полкъ и разселеніе ихъ слободами по западной окраинѣ полка, почти исключительно на земляхъ села Старой Тростани. Въ это время здѣсь поселились преимущественно по позволенію полковн. Миклашевскаго, слободы: Деменка, Митьковка, Зыбкая, Злынка, Тимошкинъ-Перевозъ и Шеломы. Поселившіе эти слободы раскольники пришли повидимому, назадъ изъ Вѣтки, съ которою они и потомъ не прерывали связей.—Позже, въ нач. XVIII в., появляется въ Стародубскомъ полку еще нѣсколько слободъ, населенныхъ повидимому уже мѣстными раскольниками, искавшими большаго зе-

[666]) Вѣроятно, вслѣдствіе этого указа Лазарь Барановичъ и были отобраны церковныя книги у демьянковскихъ раскольниковъ. См. стр. 180, примѣч. 308.

[667]) Истор. о бѣгствующ. священствѣ, л. 9-й. О выселеніи Семеномъ Самойловичемъ раскольниковъ изъ Пануровки, показывали и мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи.

Digitized by Google

мельнаго простора. При этомъ поселены были слободы: въ 1708 г., Климова—Скоропадскимъ, въ 1709 г., Чуровичи — Чарнолузскимъ, въ 1711 г., Ардонъ — кіевопечерскими монахами, въ 1712 г., Млынка—какимъ то зн. тов. Яковлевымъ (см. стр. 177) и въ 1714 г., Свитская—тѣми же кіевопечерскими монахами. Клинцы поселены Бороздною, не позже 1709 г. и тогда же поселена слобода Городище, земли около которой впослѣдствіи перешли во владѣніе Лукьяна Жоравки.

Изъ сохранившихся „осадныхъ писемъ," видно, что раскольники селились слободами на тѣхъ же самихъ условіяхъ, какъ селились тогда въ Малороссіи вообще всѣ крестьяне. Слободѣ назначались льготные годы, по прошествіи которыхъ слобожане обѣщались быть „вѣрными и вѣчными подданными." Поселившимся въ Малороссіи раскольникамъ въ дальнѣйшей ихъ судьбѣ, предстояло наряду съ остальнымъ крестьянствомъ, то же „державское послушенство," а затѣмъ то же закрѣпощеніе... Но случайное повидимому, обстоятельство измѣнило тотъ путь, по которому хотѣли вести эти слободы ихъ владѣльцы. Преданіе говоритъ, что во время нашествія шведовъ на Стародубскій полкъ въ 1708 г., раскольники всячески вредили имъ: истребляли небольшіе шведскіе отряды и обозы, брали плѣнныхъ и представляли ихъ царю. Петръ В. впервые узнавъ при этомъ о поселившихся въ Малороссіи раскольникахъ, приказалъ ихъ „записать въ окладъ" и тѣмъ изъять изъ владѣнія тѣхъ державцевъ, на земляхъ которыхъ они поселились. Но кажется, записка въ окладъ произошла при другихъ обстоятельствахъ. Когда во время нашествія шведовъ, Петръ В. узналъ о множествѣ поселившихся въ предѣлахъ Стародубовскаго полка великорусскихъ бѣглецовъ, преимущественно солдатъ, то „для сыску и выводу" этихъ бѣглецовъ, назначилъ полковника Ергольскаго. Послѣдній найдя въ стародубскихъ лѣсахъ цѣлыя слободы, поселенныя великорусскими раскольниками, „взявъ съ нихъ великія взятки и укрывая ихъ отъ выводу, написалъ ихъ только расколщиками и яко-бы оные жилищы имѣютъ въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ лѣсахъ, утая, что они живутъ на владѣльческихъ земляхъ." По этому донесенію будто бы и послѣдовалъ царскій указъ о записке раскольниковъ въ окладъ. Такъ разсказывали печерскіе монахи (см. ниже, сл. Ардонь). Ергольскій дѣйствительно кажется, защитилъ раскольниковъ отъ „выводу:" резолюція Петра В. о записке ихъ въ окладъ, была сдѣлана на представленіи кіевскаго губернатора кн. Голицына о томъ, что „въ Стародубскомъ уѣздѣ поселены слободы великороссійскаго народа-раскольники и коммисаръ (Ергольскій) пишетъ, что въ оныя слободы ѣхать опасенъ, дабы не разбѣжались за границу."[668]) Какъ бы то ни было, но на основаніи приведенной резолюціи, кн. Голи-

[668]) Полн. Собр. Зак.. т. V, № 2849.

Digitized by Google

цынымъ было сдѣлано въ февралѣ 1716 г., распоряженіе, по которому— „гдѣ явятся великороссійскаго народу раскольники (въ малороссійскихъ городѣхъ) и оныхъ велѣно переписать всѣхъ полицо подворно и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, а владѣльцамъ ими, раскольниками, отнюдь не владѣть и податей съ нихъ не имать и никакими дѣлами не вѣдать и обидъ имъ не чинить... И дабы оным раскольникамъ... во владѣніи грунтовъ, которыми они владѣли, никто не интересовался подъ опасеніемъ штрафа и жить имъ, раскольникамъ, на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили и землями всякими угодіи владѣть тѣми, которыми владѣли...“ Для описи раскольничьихъ слободъ назначенъ былъ тотъ же Ергольскій съ „нарочными комиссарами,“ какъ отъ кн. Голицына, такъ и отъ Скоропадскаго.

Сильно сочли себя обиженными малороссійскіе державцы, на земляхъ которыхъ сидѣли раскольники; жалко было такъ неожиданно потерянныхъ „подданныхъ,“ но еще больнѣе была потеря тѣхъ земель, которыя были заняты раскольничьими слободами. Кромѣ того, пользуясь поддержкою кн. Голицына, раскольники не стѣснялись захватывать еще новыя у сосѣдей земли, не обходя при этомъ владѣній и самаго полковника; Лукьянъ Жоравка въ 1717 г., жаловался гетману: „и если расколщикамъ, яко теперь разширятися въ полку нашемъ допущено будетъ, много зъ полчанъ отъ утиску ихъ, чуратися жилищъ своихъ муситъ, поневажъ они самоволне що хотятъ, чинятъ, а справедливости нихто на ихъ поискати не можетъ, чого самъ дознавалемъ и дознаю...“ [669]) Вообще мѣстной казацкой старшинѣ трудно было мириться съ фактомъ появленія на территоріи „полка“ значительнаго населенія, свободнаго отъ всякаго ея вліянія. Не хотѣла мириться и Печерская лавра съ тѣмъ фактомъ, чтобы отведенныя подъ раскольничьи слободы ея земли, утрачены были навсегда. Уже въ 1721 г., печерскій архимандритъ Іоаникій Сенюговичъ обращался къ царю съ просьбою—„свесть расколщиковъ съ монастырскихъ грунтовъ,“ указывая какъ на причину этого ходатайства, что будто бы раскольники „своими волностями и свободнымъ житіемъ малороссійскій народъ прелстивъ, къ своимъ богопротивнымъ раскольническимъ ересямъ обратили и по своему крестили...“ (см. ниже, сл. Ардонь). Объ удаленіи раскольниковъ изъ слободъ, ради освобожденія занятыхъ ими земель, хлопотала и козацкая старшина Стародубскаго полка, почему Скоропадскій и включилъ ходатайство о выводѣ раскольниковъ

669) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др. 1884 г. кн. 2-я, опис. акт. арх. Маркевича, стр. 2. Тамъ-же и друг. жалобы на раскольниковъ.

Digitized by Google

изъ Малороссіи, въ „пункты," поданные имъ Петру В. въ 1722 г., въ Москвѣ. [670]) Но всѣ эти ходатайства при Петрѣ В. не могли имѣть никакого успѣха, такъ какъ появленіе въ Малороссіи великорусскихъ слободъ, царь находилъ послѣ изгнанія Мазепы, полезнымъ въ политическомъ отношеніи.—Затѣмъ на все время существованія малороссійской коллегіи, хлопоты о раскольникахъ и занятыхъ ими земляхъ, умолкаютъ. Возобновляются они вслѣдъ за поставленіемъ Апостола гетманомъ. Бывшіе владѣльцы земель, занятыхъ слободами Лужкомъ, Воронкомъ и Еленкою, въ 1729 г. подали Апостолу прошеніе, въ которомъ просятъ— „этими слободами приказать владѣть имъ по прежнему, или ихъ грунта очистить" (см. ниже, сл. Еленка). Затѣмъ послѣ Апостола, въ междогетманство, возобновила свое ходатайство лавра—объ удаленіи раскольниковъ съ лаврскихъ земель или о подчиненіи ихъ началу лавры. По рѣшенію сената 1741 г., ходатайство лавры было удовлетворено: раскольники трехъ слободъ: Ардони, Святской и Тимошкина-Перевоза, отданы были „въ подданство лаврѣ" (см. ниже, сл. Ардонь). Сенатское рѣшеніе объ отдачѣ Кіевской лаврѣ поселенныхъ на ея землѣ раскольниковъ въ „подданство," возбудило надежды и у другихъ бывшихъ владѣльцевъ земель, на которыхъ посадились раскольничьи слободы, на возможность возвратить не только занятыя подъ слободы земли, но и самихъ слобожанъ. Нѣкоторые изъ этихъ владѣльцевъ поспѣшили подать челобитныя въ сенатъ, прося той-же милости, какая была оказана и лаврѣ. Такъ бунч. тов. Степанъ Ив-чъ Лашкевичъ въ своемъ прошеніи 1763 г.. писалъ: „раскольники живя въ слободахъ Воронькy и Еліонки, на собственныхъ моихъ земляхъ, корыстуются оными въ крайную обиду и разореніе, а я нижайшій вашему императорск. велич. всегда такъ какъ и предки мои, съ тѣхъ земель службу отправляю. И дабы высочайшимъ вашего импер. величества указомъ повелѣно было... въ оныхъ слободахъ Воронькy и Еліонки живущихъ на собственныхъ моихъ земляхъ раскольниковъ куди надлежитъ на жилію повелѣть перевесть, а пока переведены будутъ, то по примѣру отданныхъ подъ Кіевопечерскую лавру таковыхъ раскольниковъ на грунтахъ оной лавры живущихъ, отдать мнѣ во владѣніе..." Въ то же время гетманъ Разумовскій сдѣлалъ какое-то представленіе о раскольникахъ въ сенатъ, вѣроятно поддерживая притязанія прежнихъ владѣльцевъ, занятыхъ раскольничьими слободами земель. На это представленіе гетмана указываетъ сенатская „резолюція" 1764 г., которою „велено объ оныхъ расколникахъ по представленіямъ гетмана, дѣла изъ сената всѣ отдать для разсмотрѣнія совѣтнику Яковлеву, а имъ, Яковлевымъ, сочиненія пункты

[670]) Діаріушъ Ханенка, изд. Бодянск., 45.

Digitized by Google

по опредѣленію сенатскому, велѣно разсмотрѣть въ коммиссіи новаго уложенія...“ Но коммиссія новаго уложенія кончилась ничѣмъ; куда затѣмъ переданы были прошенія о возвращеніи раскольничьихъ слободъ—мы не знаемъ; кажется прошенія эти такъ и остались неразрѣшенными, такъ какъ въ одномъ частномъ письмѣ 1781 г., къ С. И. Лашкевичу, изъ Петербурга, читаемъ: „докладывалъ я Осипу Артемьевичу о вашей челобитной о слободѣ Лужку и Воронкѣ, но которой мнѣніе свое держитъ, что безъ представленія графа Петра Александровича (Румянцова) приступу къ начинанію дѣла другимъ образомъ взять будетъ трудно, разумѣя сколь нынѣ утвердилось уваженіе къ таковымъ деревнямъ и селамъ, кои ни съ какого старателства никому отданы быть не могутъ...“ И такъ всѣ ходатайства о возвращеніи раскольниковъ въ „полданство“ или объ освобожденіи занятыхъ ими земель, заявленныя въ XVIII в., кромѣ ходатайства Кіевской лавры, не имѣли успѣха. [671])

Приведенный нами очеркъ судебъ раскольничьихъ слободъ, очень не полонъ, потому что мѣстонахожденія архивныхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о черниговскихъ раскольничьихъ слободахъ XVIII-го вѣка, мы найти не могли.

Сл. Еленка при рч. Еленкѣ, „осажена Михайломъ и Ильею Рубцами, на грунтахъ п. Горянина Чорнооковскаго, въ 1682 г.,“ какъ сказано въ Румянцовской описи. [672]) Свѣдѣніе это вѣрно, такъ какъ по показанію мѣстныхъ старожиловъ въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., Еленка поселена Мих. Рубцомъ послѣ того, какъ отъ него отобрано было сосѣднее село Нижнее, а Нижнее было отобрано вмѣстѣ съ Ропскою волостью въ 1679 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., при возникшемъ спорѣ за границы между Нижнимъ и Еленкою, спрошены были почти всѣ жившіе тогда Рубцы, какъ о времени поселенія Еленки, такъ и о первоначальной границѣ еленскихъ земель. Всѣ они показали, что Елепку селилъ

---

[671]) Слыхали мы, что ходатайства о возвращеніи занятыхъ раскольниками земель, потомками бывшихъ владѣльцевъ послѣднихъ, были возобновлены въ перв. полов. настоящаго столѣтія и будто бы ходатайства эти были удовлетворены признаніемъ за за просителями права собственности на занятыя раскольниками земли. Разсказывали намъ, что одинъ изъ этихъ просителей, за которымъ было признано право собственности на земли слободы Д., желая скорѣе заставить раскольниковъ или оставить эти земли или войти съ нимъ въ соглашеніе относительно ихъ пользованія, вспахалъ раскольничье кладбище и засѣялъ его табакомъ... Разсказывали намъ также, что большинство лицъ, за которыми признано было право собственности на слободскія земли, отдали послѣднія раскольникамъ въ „чиншевое“ пользованіе. Но всѣ эти свѣдѣнія относятся уже къ новой исторіи черниговскихъ раскольничьихъ слободъ, главные матеріалы для которой заключается въ устныхъ разсказахъ мѣстныхъ людей сороковыхъ годовъ..,

[672]) Обозр. Румянц. Оп., 709.

Digitized by Google

Михаилъ Рубецъ, хотя Еленкою владѣли какъ Михайло Рубецъ, такъ и братъ его Илья вмѣстѣ. Вотъ показаніе Василія Юрьевича Рубца (внука Ильи Р-ца)—„вѣдаетъ онъ по которіе именно урочища землю и другія угодія дѣдъ его Васильевъ—Михайло Ивановъ Рубецъ къ той слободѣ Еленкѣ, отводилъ при первомъ поселеніи оной слободы, которіе урочища именно слѣдуютъ: отъ шляху Татарского, которій шляхъ лежитъ изъ Стародуба до Чернѣгова, противъ бортной сосны Якима Рубца, которая сосна стоитъ ѣдучи отъ Стародуба на лѣвой сторонѣ, на Черніе лозы, отъ Черныхъ лозъ до сосны прозываемія баба; отъ той сосны до дороги, которая идетъ изъ с. Истобокъ въ сл. Еленку“ [673]) и т. д. „А про вышеозначенную межу и урочища вѣдаетъ онъ, Василій Рубецъ, потому, что отъ второго переконского походу, а оной походъ котораго именно былъ году, сказать не упомнитъ, показанной сл. Еленки половина въ наслѣдственномъ владѣніи его, Василія Рубца, имѣлася до описи означенной слободы на великого государя кіевскаго гварнизону полковникомъ Ергольскимъ, 1715 году...“ Въ этомъ послѣднемъ году, отобраны были какъ мы видѣли, раскольничеи слободы „на государя;“ отобраны были при этомъ, и рубцовскія слободы—Еленка, Воронокъ и Лужокъ. По смерти Петра В. и Рубцы пробовали вернуть отобранныя слободы, какъ видно изъ слѣдующаго прошенія, поданнаго въ 1729 г., Апостолу, Василіемъ, Михайломъ и Андреемъ Рубцами; сказавъ о принадлежавшихъ Рубцамъ имѣніяхъ въ Топальской сотнѣ, просители говорятъ, что въ этихъ имѣніяхъ „дѣды ихъ Рубцы осадили три слободы: Лужокъ, Воронокъ и Еліонку... А въ прошломъ 1715 г., полковникъ Ергольскій будучи въ Стародубовскомъ полку о великороссійскихъ всякого чина людехъ для слѣдствія, описалъ оніе три слободи на его императ. величество, въ которыхъ съ вышеписанного году, расколщики живучи, въ грунтахъ нашихъ чинятъ самимъ намъ и подданнимъ нашимъ, немаліе утиски и обѣды (чого болше весма терпѣти не можемъ), а именно: поле, пожнѣ насилно поотнимали, бортного дерева много позирубовали и нинѣ рубаютъ и въ нашъ же крунтъ на нихъ же подданнихъ въ лѣсъ не пускаютъ; а хочай многократне на нихъ и челобитствовали, токмо не получили сатисфакціи. Того ради всепокорственно велможн. вашой просимъ—оними намъ вышепомененними слободами по прежнему приказать владѣть или наши грунта очистить.“ Разумѣется, поэтому прошенію гетманъ ничего не могъ сдѣлать. Затѣмъ, въ к. XVIII в., сдѣлана была, какъ мы видѣли, другая попытка о возвра-

---

[673]) См. приложенную къ кн. 2-й 1884 г. Чтеній въ Моск. Общ. Истор., и др., „карту стародубскихъ скитовъ,“ на которой показаны многія изъ упоминаемыхъ здѣсь урочищъ: татарскій шляхъ, сосна „баба“ и друг.

Digitized by Google

щеніи двухъ рубцовскихъ слободъ въ „подданство;“ но и эта попытка не имѣла результатовъ. Населеніе. А. гр. 37 дв., боб. 30 х. и пуст. 4 х. Б. „обывателей раскольниковъ,“ 144 дв., 190 х. и бзд. 84 х.—„При хлѣбопашествѣ упражняются болѣе въ промыслахъ и торговли, а при томъ одни нанимаются въ извозъ товаровъ у купцовъ подъ горѣлку и мыло, а другіе отвозятъ въ иностранные города Варшаву и Кеникcбергъ; промышляютъ же солью и рыбою, покупая на ярманкахъ въ Полтавѣ, Ромнѣ, Городищѣ и Новороссійской губерніи въ Кременчугѣ, а пеньку и конопляное масло въ ближнихъ селеніяхъ, равно сало, лой, рыбу и соль и распродываютъ тутъ-же околичнымъ обывателямъ. Съ конопляного же сѣмя сами выцѣживаютъ масло, котораго выходитъ до 4000 вѣдеръ и сіи разводятъ для продажи въ степные города, а сало и лой на милные заводы въ раскольничьи слободы Климову, Зыбкую и Клинцы. (1781“ г.).

Сл. Воронокъ (прежде—**Воронецъ**) при рч. Вороновкѣ, поселенъ „въ грунтахъ Якова и Федора Рубцовъ, въ 1687 г.,“ какъ сказано въ Румянц. описи. Вѣроятно, здѣсь разумѣются старшій сынъ Михайла Рубца и старшій сынъ Ишуты—Федоръ Ишута-Рубецъ; это подтверждается и тѣмъ, что при раздѣлѣ въ 1698 г., имѣній Михайла Р-ца, „слободка зовомая Воронецъ“ досталось Якову Мих-чу Р-цу (см. стр. 399). Не смотря на то, что Воронокъ въ 1715 г. былъ отписанъ „на государя,“ „слобода Воронецъ,“ названа въ числѣ имѣній, утвержденныхъ грамотою 1721 г., за Федоромъ Як-чемъ Р-цомъ. [674]) Впослѣдствіи право на Воронокъ перешло къ Ивану Лашкевичу, сынъ котораго начиналъ было хлопотать о возвращеніи занятыхъ воронковцами земель, но хлопоты эти какъ мы видѣли, кончились ничѣмъ. (См. стр. 144). Населеніе. А. грунт. 38 дв., боб. 14 х. и пуст. 2 х. Б. „понъ раскольничій“—1 дв., купцовъ, 49 дв., 55 х., мѣщанъ, 147 дв., 170 дв. и бзд. 17 х. и „особо бездворныхъ хатъ, въ коихъ живутъ престарѣлые и обѣдные питающіесь отъ доброхотныхъ дателей, считающіесь между иноками,“ 23 х. По опис. 1781 г.,—„лавокъ, въ коихъ здѣшніе обыватели торгуютъ разными съѣстными припасами, на рынкѣ—20. Торгъ въ сей слободѣ собирается одинъ разъ въ недѣлю, въ день воскресной, а ярмонковъ въ годъ бываетъ три: 14 сентября 21 ноября и на сырной недѣлѣ. Наѣзжаютъ сюда изъ Стародуба, Семеновки, изъ слободъ Климовой, Лужка, съ краснымъ мелочнымъ товаромъ, кожами вычиненными и разного рода звѣриными, медомъ, воскомъ, желѣзомъ, рыбою, солью и дегтемъ, а изъ околичныхъ селъ съ хлѣбомъ пенькою, дровами и овцами.—Обыватели сей слободы упражняются въ хлѣбопашествѣ... только для своего пропи-

[674]) Обозр. Румянц. описи, 674.

Digitized by Google

танія. Всѣ жъ вообще какъ купцы, такъ и мѣщане, торгъ имѣютъ здѣсь во всѣхъ малороссійскихъ городахъ, разнымъ мелочнымъ товаромъ, а больше пенькою, медомъ, воскомъ, щетиною, дегтемъ, рыбою и солью, коноплянымъ масломъ, которое они также бичевые и вожевые веревки, сами дѣлаютъ. Купцы капиталъ свой имѣютъ не больше, да и мало, двухъ тысячъ рубл. Многіе жъ обыватели нанимаются подъ отвозъ въ разные малороссійскіе мѣста, а иногда въ Кременчугъ и Елисаветъ, вина и товаровъ." По опис. 1781, г., значится: „слобода подъ Воронкомъ, владѣнія подкоморого и предводителя повѣта старод. Михайла Ширая, раздѣляется отъ слободы Воронка только протокомъ, на которомъ плотина объ одномъ амбарѣ, о 2-хъ; колахъ; при сей слободѣ подданныхъ: 10 дв., 10 х. и бзд. 6 х."

Сл. Лужокъ при оз. Черемошкѣ, поселенъ Игнатомъ Ильичемъ Рубцомъ, на брахловскихъ земляхъ, около 1700 г. По грамотѣ 1715 г., за дѣтьми Игната Рубца была утверждена „слободка прозываемая Залужье." [675]) Это и былъ теперешній Лужокъ.

Населеніе. А. гр. 46 дв., боб. 34 х. и пуст. 5 х. Б. Купцовъ 6 дв., 6 х., мѣщ., 120 дв., 178 х. и бзд. 15 х. „Вокругъ часовнѣ избъ, въ коихъ живутъ въ образѣ монаховъ, престарѣлые питающіесь отъ доброхотныхъ дателей, бзд. 11 х. Обыватели упражняются въ хлѣбопашествѣ мало, а ведутъ торги, покупая въ околичныхъ мѣстахъ пеньку, медъ, воскъ, деготь, рыбу и разн. роду хлѣбъ, равно и щетину, и все то продаютъ на ярмонкахъ въ Ромнѣ, Густынѣ, Прилукѣ, Черниговѣ и друг. мѣстечкахъ; а при томъ дѣлаютъ бичову, посторонные и вожевые веревки и продаютъ оные и конопляное масло въ разн. малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, на ярмонкахъ. Имѣютъ себѣ прибыль и отъ того, что нанимаются подъ отвозъ въ Кременчугъ и Елисаветъ и др. малорос. мѣста, горячею вина, крамныхъ и друг. товаровъ." (1781 г.).

Сл. Деменка пр. рч. Деменкѣ, поселена въ к. XVII в., по разрѣшенію полкови. Миклашевскаго, осадчимъ Тимофеемъ Максимовымъ (см. Тимошкинъ-Перевозъ). Поселена Деменка на земляхъ тростянскихъ, какъ жаловались тростанцы въ 1732 г.—„расколническая слобода Деменка въ нашомъ тростянскомъ грунтѣ поселена, и оной слободы жителѣ верховое наше дерево, не смотря бортного и небортного, пустошатъ и гдѣ угодно поля роспахиваютъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сначала поселенія своего, до описѣ (1714 г.) не роспахивали..."

Населеніе. А. гр. 6 дв. и пуст. двор. 2 Б. Купцовъ, 5 дв., 11 х.; мѣщанъ, 22 дв., 26 х.; „описныхъ обывателей," 20 дв., 24 х., да „особо

---

[675]) Тамъ-же, 675.

Digitized by Google

того живущихъ изъ общества здѣшняго, престарѣлыхъ, питающихся отъ доброхотныхъ дателей, 14 бзд. хатъ."—„Обыватели при хлѣбопашествѣ, гонятъ деготь и онымъ также и конопляным масломъ, производятъ торгъ; нѣкоторые же напимаются подъ извозъ въ Вилню и Варшаву, мыла." (1781 г.).

Сл. Митьковка при руч. Подолжкѣ, поселена въ к. XVII в., сыномъ одного изъ раскольничьихъ „поповъ," Дмитріемъ Степановымъ, [676]) по имени котораго и названа.

Населеніе. А. гр. 23 дв., боб. 3 х. Б. „описныхъ раскольниковъ," 151 дв., 189 х. и бзд. 66 х.—„Жители здѣшніе малое имѣютъ хлѣбопашество; упражняются же одни въ работѣ штукатурной и каменщицкой, другіе производятъ торги пенькою и конопляным масломъ въ разные малороссійскіе города, имѣя съ нихъ четыре человѣка собственнаго капиталу до 2000 р., а другіе при неболшомъ своемъ и кредитномъ, а нѣкоторые обращаются въ извозъ и ѣздятъ съ купеческими товарами, въ разные города, какъ-то: Москву, С.-Петербургъ, Ригу, Варшаву, Кенигсбергъ и Гданскъ." (1781 г.).

Сл. Зыбкая (теперь г. **Новозыбковъ**) „положеніе имѣетъ по обоимъ сторонамъ протока Зыбкой, на которомъ плотина и мелница объ одномъ колѣ, а поузъ самое селеніе течетъ другой протокъ Корна, на которой плотина объ одномъ амбарѣ, о двохъ колахъ." (1781 г.) Зыбкая поселена въ 1701 г. по разрѣшенію полковника Миклашевскаго, въ листѣ котораго читаемъ: „чинимъ извѣстно, ижъ мы къ помочи мѣской хотячи въ сотнѣ Топалской на урочищи Зыбкой, межи Тростанью и иными селцами, надъ рѣчкою Корною... вновь слободку до ласки войсковой, осадити людми... выслали старинныхъ людий изъ сосѣднихъ селъ, при которыхъ отведенъ былъ подъ слободу грунтъ на урочищѣ Зыбкой по рѣчкѣ Коріѣ." [677]) При этомъ захвачена была часть земель и Людковщины, за что владѣлецъ послѣдней Зѣнченко повидимому, сталъ спорить, такъ какъ въ 1702 г., Миклашевскій просилъ гетмана выслать своего чиновника для болѣе крѣпкаго опредѣленія границъ новой слободы. Мазепа выслалъ Василія Чуйкевича, тогдашняго „реципта" генеральной канцеляріи, который и указалъ границы для Зыбкой, при чемъ Чуйкевичъ обязалъ слобожанъ послѣдней—„столько дубровы, гдѣ ея Зѣнченку подоба-

[676]) „Прінде еще нѣкій попъ изъ Белева, именемъ Стефанъ, такожде яко же Козма, имѣя на себѣ крещеніе и поставленіе старое... Исперва сей Стефанъ въ Замишевѣ живяше, и потомъ въ заселенную сыномъ его Дмитріемъ, въ слободу Митьковку на жительстве прейде..." Исторія о бѣгствующ. свящ. (Истина," кн. 39-я), л. 8 об.

[677]) Опис. Черниг. Епарх. VII, 199.

Digitized by Google

ётъ у его грунты выробили, роспахали и выгноили, якъ широкостью поле отъехапное Зѣпченково сягаетъ, съ котораго засѣвъ озимій забрать Зѣпченку волно, безъ жадной отъ москалей перешкоды."

Населеніе. А. гр. 56 дв., боб. 12 х. Б. купцовъ, 77 дв., 182 х. и бзд. 7 х.; мѣщанъ, 240 дв., 334 х. и бзд. 12 х. „Да особо того живущихъ изъ обществе здѣшняго престарѣлыхъ, питающихся отъ доброхотныхъ дателей—58 бзд. хатъ." По описанію 1781 г., въ Зыбкой значится—„церквей расколничихъ деревяныхъ двѣ, часовня одна и поповъ расколничихъ два." По тому же описанію: „лавокъ въ сей слободѣ съ красными и мелочными товарами—3, прилпчныхъ—19, съ солью и разными съѣстными припасами—14, амбаровъ для ссыпки хлѣба, кромѣ что при жилыхъ домахъ,—16, мясницкихъ—11; а всего—75. Торговъ въ сей слободѣ бываетъ два въ недѣлю: въ понедѣльникъ и пятницу, а ярманковъ въ годъ, четыре: 23 апрѣля, 20 іюля, 26 сентября и 21 ноября. Составляютъ оные пріѣзжающіе: изъ околичныхъ селъ съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами; изъ Стародуба, Нѣжина, слоб. Климовой, Семіоновки и другихъ раскольничьихъ, съ сукнами, съ краснымъ и мелочнымъ товаромъ, съ желѣзомъ, пожами и красною рыбою. Главное сихъ обывателей упражненіе въ торгѣ пенькою, конопляннымъ масломъ, кожами и мыломъ. Мыльныхъ тутъ заводовъ—14; сало свиное на тѣ заводы покупаютъ въ Коропѣ, въ Нов. Млинахъ, въ Курскѣ и Орлѣ. Выдѣлываемое мыло продаютъ пріѣзжающимъ изъ Риги, Москвы, Орла, Калуги, Вязьмы и друг. городовъ; также польской области въ Варшавѣ, Вильнѣ, Люблинѣ продаютъ, коего выходитъ въ годъ пудъ до 50000. Пенкою, покупаемою ими въ околичныхъ селахъ, торгуютъ въ Стародубѣ; выдѣлываемое же ими самими и покупаемое въ Погарѣ, Тонали, Почепѣ и въ околичныхъ селахъ конопляное масло, поставляютъ подрядомъ въ Кролевецъ (Кенигсбергъ?), Ригу, Кіевъ и Кременчугъ, коего выходитъ изъ сей слободы до 8000 ведеръ. Равно выдѣлывая юфтовыя кожи по своихъ заводахъ, коихъ здѣсь три, и отвозятъ для продажи въ Могилевъ и Бердичевъ, и продаютъ пріѣзжающимъ сюда изъ малороссійскихъ городовъ обывателямъ. Также продаютъ канаты, дѣлая ихъ сами и поставляютъ по подряду въ Кременчугъ. Работы во всѣхъ тѣхъ заводахъ производятся наемными изъ своихъ собраній и другихъ раскольничьихъ слободъ людми. Иные дѣлаютъ простую крашенину, продавая оную разнымъ пріѣзжающимъ купцамъ. Нѣкоторые накупивъ въ степныхъ мѣстахъ, въ полкахъ Переяславскомъ, Лубенскомъ, Нѣжинскомъ и Прилуцкомъ, рогатаго скота и лошадей, гонятъ для продажи, въ Варшаву, Вильну. Медъ, покупаемый въ околичныхъ селеніяхъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ, продаютъ пріѣзжающимъ изъ Вязьмы, Вереи, Калуги и Кіева покупщикамъ и сами туда отвозятъ. Рыбу красную покупаютъ

Digitized by Google

въ Харьковѣ и въ Сумахъ; продаютъ оную здѣсь и отвозятъ въ Бѣлоруссію и Польшу. Покупаемыми у пріѣзжающихъ изъ Гданска и Кенигсберга (товарами) торгуютъ оными въ Бѣлоруссіи, въ Стародубѣ и другихъ малороссійскихъ мѣстахъ. Капиталъ сихъ купцовъ по ихъ комерціи, почитается отъ одной до трехъ тысячъ рублей, исключая кредитъ." Такое промышленное значеніе Зыбкой, а отчасти и особенное развитіе здѣсь раскола, были причинами преобразованія слободы Зыбкой въ 1809 г., въ уѣздный городъ Новозыбковъ, на мѣсто обращеннаго въ заштатъ города Новаго-Мѣста.

Сл. Злынка при рч. Злынкѣ, поселена въ 1702 г., въ денисковскихъ и лысовскихъ грунтахъ, по общему съ обоихъ сторонъ злынцовъ съ денисковцами и лысовцами, согласію. „Въ 1702 г., въ стародубскомъ магистратѣ былъ записанъ актъ, по которому „жители села, прозываемого Лысыхъ... новозачавшойся селити слободки Злынки грунтовъ опредѣленіе сознали, ставшоєся межи селомъ Лысыми и слободкою Злынкою, ограничене меновито такое: почавши отъ старинного лѣсу у Злынку рѣчку, а Злынкою рѣчкою чрезъ великій мохъ, а зъ великого моху у рубежный логъ, у Хмеліонку рѣчку, зъ Хмеліонки рѣчки въ Каменку рѣчку, Каменкою рѣчкою въ Ипуть рѣку, Ипутью рѣкою визъ у Злынку рѣчку, Злынкою рѣчкою у верхъ у Плоховки, на сѣченые рубежи, гдѣ Денисковичи село зъ Демянками селомъ лядскимъ, граничатъ... Чрезъ якое розмежованіе такъ с. Лысыхъ жители въ грунта слободскіе, яко и слобожане въ старовѣчніе с. Лысыхъ грунта втручатися, перешкоды, кривды, заводу вщинати не мѣютъ... але спокойно оними владѣти вѣчними часы постановили и договорили обедвѣ стороны бъ собою..." [678]) Денисковскихъ земель злынцы заняли гораздо меньше: по распоряженію полковн. Миклашевского въ 1703 г., произведено было „сотникомъ ипутскимъ" Осипомъ Антоновичемъ, разграниченіе земель злынскихъ отъ денисковскихъ, при чемъ жителями с. Денисковичъ указана была слѣдующая граница: „почавши отъ гомелского шляху, полскими рубежами въ старинній лѣсъ, а тотъ старинній лѣсъ—пополовинѣ денисковцамъ и слобожанамъ злынцамъ; зъ старинного лѣсу въ лѣсъ Селецкій, изъ Селецкого въ Каменецкій, а изъ Каменецкого въ Хмеліонку рѣчку, а зъ Хмеліонки въ Каменку, съ Каменки въ Ипуть, а зъ Ипути въ полскую границу..." Около полов. XVIII в., въ Злынкѣ стали селиться кромѣ раскольниковъ, и крестьяне; населеніе тѣхъ и другихъ впрочемъ не смѣшивалось: раскольничьи усадьбы находились на правомъ берегу рч. Злынки, а крестьяне селились на лѣвомъ. Селить здѣсь крестьянъ начали вѣроятно мѣстные полковники,

---

[678]) Отдаточн. книга Чечховск. волости.

Digitized by Google

желая показать раскольникамъ, что они живутъ на земляхъ Чолховской волости.

Населеніе. А. гр. 13 дв, боб. 2 х. и „пуст. хатокъ"—5. В. „поддапныхъ" гр. Румянцова, 31 дв., 45 х. и бзд. 9 х. и „описныхъ раскольничьихъ: купеческихъ, 49 дв., 60 х., мѣщанскихъ, 59 дв., 84 х. и мужичьихъ, 76 дв., 84 х. и бзд. 30 х."—„Въ сей деревнѣ бываютъ торги ежепедѣльно въ пятокъ; ярмонковъ въ годъ пять: 1-го генваря, на сырной недѣлѣ, въ день Троицынъ, 15 августа и 1-го октября.—Крапныхъ лавокъ для здѣшнего купечества и въ наемъ пускаемыхъ—20. Капиталу здѣшнее купечество имѣетъ отъ 500 до 1000 рубл. и таковыхъ тутъ имѣется человѣкъ—20.—Жители здѣшніе упражняются наиболѣе въ промыслѣ дѣланія клещей, къ которымъ тутъ имѣются нарочито искусные мастера; и глаже и бѣлѣе кромѣ сей деревни, не изъ какихъ мѣстъ не бываетъ; и таковыхъ мастеровъ находится поболѣе 100 человѣкъ; оные клещи отпускаются въ Петербургъ, Москву, Ригу и во всѣ знатнѣйшіе мѣста Россійскаго государства и таковыхъ выходитъ въ годъ тысячъ болѣе 10-ти; дѣлаютъ простые сани и дуги; тѣ распродаютъ тутъ и отвозятъ въ степные малороссійскіе города.—Сія слобода особливо способъ нарочитый имѣетъ къ поставкѣ стекла, котораго въ околичности ея достаточно имѣется въ разсужденіи вблизи состоящихъ ихъ собственныхъ и помѣщичьихъ осми гутъ." (1781 г.).

Около Злынки расположено было нѣсколько раскольничьихъ скитовъ, которые описаны въ 1781 г. такъ: 1) „Обитель, прозываемая Федулина, въ пущѣ. Обитель сію составляютъ замужнія женщины раскольницы, кои оставивши мужей, скитаются изъ милостыни. Къ сей обители разсѣянныхъ безъ ограды по пущѣ, жилищъ—хатъ 8.—2) Скитъ раскольничій внутри пущи, при рѣчкѣ Каменкѣ; въ оном скитается часть оторвавшагось общества отъ расколниковъ и мужей своихъ женъ и безженныхъ мужиковъ; ихъ въ оградѣ 12 хатъ и за оградою—13 х.—3) Монастырь раскольничій мужеской называемой Успенской, внутри пущи, при рч. Каменкѣ: въ семъ монастырѣ ограда деревянная, въ среднѣ часовня, въ оградѣ хатъ—12 и за оградою—2."

Сл. Тимошкинъ-Перевозъ при р. Ипути, поселенъ по разрѣшенію полковника Миклашевскаго, въ 1703 г.—„зъ певныхъ респектовъ заховуючи при ласцѣ нашой Тимофея Максимовича, бывшого осадшого деменского, взглядомъ футорца его отъ лядчини по тамъ-томъ боку Ипути рѣки у перевозу, урочищемъ надъ Кремномъ, для випуску статку (скота) за позволеньемъ нашимъ построенномъ, межи острова Голови прозываемого, и Глѣбки, и Забочи урочищъ; тамъ-же позволяемъ ему земли на пять дворовъ надъ озеромъ Шурою, заграничними осадити людми, до

Digitized by Google

ласки далшой рейментарской... ку помочи мѣсту. И поромъ зовомый Деменскій, респектомъ того, поневажъ его, Тимошки, старанемъ власнымъ и неменшою працею, шляхъ черезъ Ипуть, на его тамъ дворокъ есть проложенъ, промысломъ его устроеный, ему-жъ завѣдовати и владѣти позволяемъ. Жити тежъ свободно осѣдши дворами, мѣютъ люди три годи безъ дабели. А на семъ боку Ипути рѣки, зъ пріѣзду, у того-жъ перевозу Деменского, якъ сягаютъ ограниченьемъ его, Тимошки, купленное ножни, то есть на липкахъ коло Шуры озера и Байдака урочищъ и коло гумна его-жъ Тимошкового, по Селицкое болото, на тие пять дворовъ огороди заводити и дуброву на поле розробляти волно..." [679]) Тимошкинъ-Перевозъ поселенъ на тростянскихъ земляхъ; жалуясь въ 1732 г., на захватъ сосѣдями своихъ земель, кростанцы писали: „да въ прошлыхъ годѣхъ, за полковництва Мих. Миклашевскаго, расколникъ именемъ Тимошка на рецѣ Ипутѣ построилъ перевозъ и дворъ свой поселилъ на нашомъ тростянскомъ грунтѣ; а потомъ самъ собою при томъ перевозѣ, къ тому своему двору собралъ и населилъ слободу. И тоей расколничой слободы Тимошковой жителѣ отъ рибной ловлѣ на рецѣ Ипутѣ, насъ отдалили и сѣножатей около ста возъ, старинныхъ нашихъ при той-же рецѣ Ипутѣ, отняли отъ насъ самовластно, тому лѣтъ съ-пятнадцать, и поля въ нашихъ же межахъ старинныхъ розробили..." Затѣмъ на часть земель, занятыхъ Тимошкинымъ-Перевозомъ, стала претендовать и Кіевская лавра, которой по сенатскому рѣшенію 1741 г., и были отданы крестьяне этой слободы (см. ниже, сл. Ардонь).

Населеніе. А. гр. 7 дв., боб. 4 х. и пуст. 2 х. Б. купцовъ 12 дв., 23 х., мѣщанъ 14 дв., 23 х., крест., принадлеж. Кіевской лаврѣ—7 дв. 10 х.—„Обыватели сей слободы, поелику осажена она на земляхъ, принадлежащихъ монастырю Кіевопечерскому, платятъ въ годъ чиншу по 15 рубл. Упражненіе сихъ обывателей въ хлѣбопашествѣ и въ извозѣ отъ разныхъ раскольничихъ слободъ обывателей въ Варшаву мыла, а сверхъ того покупая около с. Смилчи и въ другихъ мѣстахъ лѣсъ, сплавливаютъ рѣками Сожью и Днѣпромъ въ Кременчугъ и въ губернію Азовскую.— При сей слободѣ чрезъ р. Ипуть паромъ общественной на камъяхъ (?) сосновыхъ, безъ всякой заплаты переѣзжающимъ." (1781 г.).

Сл. Городище при рч. Деменкѣ. О поселеніи этой слободы, находимъ слѣдующее свѣдѣніе въ жалобѣ тростанцевъ 1732 г., на захватъ ихъ земель: „расколникъ Константинъ безъ вѣдома всякой власти, самъ собою, въ нашихъ тростянскихъ грунтахъ въ лѣсѣ, на старомъ городищи,

---

[679]) Арх. Черниг. Каз. Пал. Ср. Записки о жизни протоіерея Верховскаго. (Спб. 1877) стр. 927.

Digitized by Google

дворъ свой построилъ и два млини на криницѣ Кипячой, запялъ; а гдѣ бы намъ сѣножати было можно розроблять, мѣста оттопилъ; и близъ не толко что землѣ въ томъ лѣсѣ роспахивать и сѣножатей чистить, но и надобного дерева рубать и ликъ драть намъ не допускаетъ и своего расколу старцовъ скитокъ заводить началъ." По ревизіи 1723 г., въ „слободкѣ расколнической" Городищѣ, показано гр. 2 двора, „Кости" и Бориса Харламовичей; а по описанію 1781 г. значится „х. Городище при рч. Деменкѣ, зыбковск. раскольниковъ Бѣлокопытовыхъ, принадлежащій къ сл. Деменкѣ, а въ немъ 8 хатъ."

Сл. Шеломы при рч. Корнѣ, поселена ок. 1700 г., Афанасіемъ Зѣнченкомъ, на своей „отчинѣ." По универсалу Мазепы 1702 г., за Зѣнченкомъ были утверждены двѣ его слободки—Людковщина и Шоломинъ. Населенная раскольниками слобода Шеломы была отобрана отъ Зѣнченковъ вмѣстѣ съ другими раскольничьими слободами.

Населеніе А. гр. 24 дв., боб. 4 х. Б. купцовъ, 11 дв., 20 х. и бзд. 2 х., мѣщанъ, 76 дв., 98 х. и кзд. 10 х. и крест., 23 дв., 28 х. и бзд. 15 х.— „Изъ обывателей здѣшнихъ купцы и мѣщане ведутъ промыслы пенькою, конопляннымъ масломъ, дегтемъ и друг. продукты." (1781 г.).

Сл. Климова при рч. Ирнѣ, поселена въ 1708 г., по слѣдующему позволенію тогдашняго полковника Скоропадскаго: „симъ моимъ полковничимъ ознаймую писаніемъ, ижъ въ грунтахъ чолховскихъ въ селѣ волномъ между рѣками Рпою, Рницею и Пѣсочною, въ особности мѣсця обширностю на милю въ себѣ маючогося, позволилемъ въ помочь волости Чолховской, сѣсти слободѣ, давши волѣ на сѣмь лѣтъ людямъ на томъ мѣсцю селитися мѣючимъ, а учинилемъ осадшимъ тоей слободи человѣка съ заграници зашлого Клима Ермолаевича, злецивши ему кого знаючи, примати, а осажовати людей однакъ не тутешнихъ, але также зъ заграници зашлихъ. Вѣдаючи теди о томъ каждый такъ зъ старшини полковой, яко тежъ особливе зъ околичнихъ селъ въ томъ чолховскомъ грунтѣ найдуючихся, аби имъ новоосѣсти мѣючимъ слобожанамъ, жадной перешкоди въ розробленіи лѣсовъ грунту и въ свободномъ ихъ поселеніи нихто не важился чинити..." Это „осадное" позволеніе, подписанное 25 Іюня 1708 г., гдѣ то „въ таборѣ подъ Ратовымъ," чолховцы и другіе сосѣдніи села встрѣтили непріязненно, какъ видно изъ того, что 9 Іюля того-же года Скоропадскій писалъ: „вамъ, войту чолховскому, зъ громадою и всѣмъ околичнихъ селъ поблизу новой слободы найдуючихся обывателемъ, ознаймую, ижъ дошло мнѣ вѣдати, что вы мѣючи здобель (?) къ потребѣ своей пожень, а слобожанамъ, которые тамъ за моимъ позволеніемъ межи рѣчками Рпою, Рницею и Песочною маютъ садится, на самомъ томъ мѣстцу боронячи, кому иншому на сторону заставляете. Пре-

Digitized by Google

то якъ не слушне противъ моей воли чините, такъ чрезъ сіе мое писаніе, приказую вамъ, абисте вжъ въ тое мѣстце, где имъ слобожаномъ позволилемъ садитися, не заходили грунтовъ межъ тѣми вышменепными рѣчками лежачихъ, але бисте контентовалися тими грунтами, якихъ есть не мало коло селъ вашихъ, поневажъ вамъ есть що и насторону заставляти, а имъ, слобожаномъ, и на свою потребу за вашею несфорностію, негде укосити. Конечне теди, абисте имъ слобожаномъ въ томъ мѣстцу, гдѣ садятся, ведлугъ перштого отъ насъ даного имъ писанія, жадной перешкоди чинити и ножень боронити не важилися..." Такимъ образомъ поселилась Шѣсочанская слобода, какъ первоначально называлась Климова, захвативъ по показанію сосѣднихъ селянъ, земель гораздо болѣе чѣмъ было указано въ „осадномъ письмѣ" Скоропадскаго. [680])

Около пол. XVIII в. Климова сдѣлана была центромъ управленія раскольничьими слободами, почему въ ней и находилась „волостная описныхъ слободъ контора."

Населеніе. А. гр. 35 дв., боб. 10 х. В. Купцовъ, 96 дв., 158 х., мѣщанъ, 135 дв., 186 х. и бзд, 12 х. и „описныхъ" крест., 55 дв., 70 х. и бзд. 19 х.—„Лавокъ въ сей слободѣ—31, мыльныхъ заводовъ—3, кожевенныхъ—3, канатныхъ—3, казенныхъ шинковъ, въ коихъ по откупу горячое вино и другіе медовые и пивные напитки продаются,—5. Торгъ здѣсь бываетъ въ тыждень—одинъ разъ, въ субботу, а ярмонковъ въ годъ, пять: 1 сентября, 6 декабря, 30 генваря, 9 мая и 29 іюня. Составляютъ оные пріѣзжающіе изъ Стародуба съ краснымъ товаромъ и съ рыбою, и зъ Кременчуга съ солью: изъ великороссійскихъ городовъ: Курска, Путивля, Орла и Сѣвска и изъ полковъ Нѣжинскаго, Переяславскаго и Прилуцкаго, разнаго рода съ хлѣбомъ. Купцы-же здѣшніе и мѣщане торгъ ведутъ конопляпымъ масломъ, которое сами дѣлаютъ и покупаютъ привозимое зъ околичныхъ селъ, и пенкою, покупаемою ими по разнымъ околичнымъ селамъ: масло доставляютъ рѣкою Днѣпромъ, байдаками, и сухимъ путемъ, въ Кіевъ, Переяславъ, Нѣжинъ, Лубны, Кременчугъ, Полтаву и Елисаветъ, въ Варшаву и Кенигсбергъ. Мыло, дѣлаемое въ заводахъ сими обывателями, продаютъ пріѣзжающимъ изъ Гжатской пристани, Смоленскаго намѣстничества, и изъ г. Стародуба купцамъ и сами туда-же и въ Ригу поставляютъ, берковцовъ отъ 400 до 500 и больше. Также дѣлаютъ корабельные канаты и всякаго рода бичовые веревки и поставляютъ по подряду въ Кіевъ, Кременчугъ, Херсонъ и на Донъ. Воскъ и медъ, покупаемый ими въ Бѣлоруссіи, Мало-Россіи и Полшѣ, продаютъ въ Курскѣ, Брянскѣ и друг. великороссійскихъ городахъ. Ка-

---

[680]) Отдаточная книга Чолховской волости.

Digitized by Google

питалъ сихъ купцовъ почитается отъ 500 до 1000 руб., но больше по кредиту торгъ имѣютъ." (1781 г.).

Около Климовой въ 1781 г., находились слѣдующіе раскольничьи монастыри: 1) „при небольшой рощѣ, монастырь дѣвичій Казанскій, окруженный барканомъ деревяннымъ; въ немъ часовня деревянная одна и прочее строеніе коего начисляется келій до ста, а другая часовня приходская, и церковь одна-жъ деревянная;" и 2) монастырь мужескій Покровскій, при рч. Ирнѣ и небольшомъ протокѣ, огороженъ деревяннымъ заборомъ; въ немъ церковь деревянная одна, а другая на подобіе трапезной, теплая часовня; при немъ въ одномъ флигелѣ домъ, въ коемъ помѣщается сего монастыря начальникъ, о 3-хъ покояхъ, богадѣлня о 4-хъ пок., строеніе для монаховъ въ трехъ связяхъ, въ каждомъ по три покоя, домъ гостинной о 3-хъ пок.; прочаго строенія, коего начисляется келій для монаховъ сего монастыря до 50-ти, все рубленое, покрытое дорожъ."

Сл. Чуровичи „ок. небольшаго озера," поселены полк. сотникомъ Ив. Чарнолузскимъ въ 1709 г., по разрѣшенію Скоропадскаго, позволившаго—„осадити слободку въ грунтахъ хвоевскихъ, на урочищи, прозываемомъ Щуровичи, по мѣрѣ кгрунтовъ..." Какъ селилась слобода видно изъ слѣдующаго „листа" Чарнолузскаго, къ фоевицкимъ „мужикамъ:" „вамъ войтови хвоевскому зъ мужиками, чиню вѣдомо, ижъ любо поселилися були слобожане по першомъ моемъ благоволенію и позволенію, ниже Хвоевичъ, на бору, при млинку нашомъ, однакъ теперъ донесъ мнѣ п. Потапъ Гуляницкій, осадчій ихъ, же оніе слобожане на него ропщутъ, а не хотятъ на бору ведля млинка жити, але хотятъ расходитися въ прежніе свои жилища заграницу; що онъ же и. Потапъ Гуляницкій просилъ мене вельможне, жеби имъ позволити осѣсти на Чуровичахъ, а именно на логу, прозываемомъ Довгомъ, а жеби не роспускати ихъ знову заграницу. Теди уважившися, же вы въ тотъ кутъ дубровы не здолѣете пахать, а и у отчинѣ куршановцѣ васъ кривдятъ, то позволяя имъ на вышепомянутомъ логу сѣсти и дуброву розлѣрать и пахать по самые рубежи и границу куршановскую и по границу и рубежи чолховскіе... А до Ваги и Цати въ сѣнокосахъ жадного и найменшого не будуть имѣть встуну..." [681]) Новая слобода состояла исключительно изъ раскольниковъ, о чемъ въ „письмѣ" Чарнолузскаго не говорится.

Населеніе. А. гр. 19 дв., боб. 5 х. и „дворовъ пустыхъ"—13. В. Купцовъ, 10 дв., 13 х. и мѣщанъ, 77 дв., 90 х.—При упражненіи обывателей въ хлѣбопашествѣ, бьютъ конопляное масло и гонютъ деготь и

[681]) Обозр. Румянц. Описи, 688.

Digitized by Google

продаютъ все то въ разныхъ малоросс. мѣстахъ. Малое жъ количество сихъ обывателей ѣздятъ Бѣлорусской губерніи въ Чечерскъ, для покупки плитовъ и доставляютъ оные въ Кременчугъ." (1781 г.).

Сл. Ардонь Чернецкая при рч. Большой Ардонѣ, поселена на земляхъ Кіевопечерской лавры въ 1711 г., по слѣдующему разрѣшенію тогдашняго архимандрита Афанасія Мислявскаго: „всѣмъ обще и кождому зособна, кому-бы о томъ вѣдать надлежало теперь и въ потомніе часи, симъ нашимъ обявляемъ писаніемъ, ижъ билъ челомъ намъ во обители Святопечерской, Никифоръ Пантелимоновъ сынъ Шаровъ съ товариствомъ, расколницкихъ слободъ жителми Стародубовского полку, просячи насъ, абысмо позволили имъ осѣсти слободою на грунтѣ нашомъ власномъ обители Святопечерской гулящомъ, прозиваемомъ Ардонскомъ, въ полку Стародубовскомъ, за миль четире отъ маетности нашой Лищичъ и Павличъ будучомъ, и просили насъ, абысмо позволили имъ, яко вновъ осѣдающимъ людемъ, ради розводу господарства и строенія домовъ своихъ, слободи на лѣтъ восемъ; по докончанію тѣхъ восми лѣтъ, обѣщалися быть вѣрными и вѣчними поддаными нашими обители Святопечерской, не исходячи нигдѣ оттуду и никому изъ подданыхъ нашихъ по околичности тамъ зостаючимъ, не чинити никой перешкоди въ грунтахъ ихъ, довольствуючи полями и лѣсами, которого мы на прошеніе ихъ, повелимо городничому тамошнему, отвести имъ на мили двѣ отмежовати отъ окрестъ живущихъ, ради спокойного ихъ житія; и обѣщалися они жъ по докончанію тѣхъ восми лѣтъ, поклону намъ дать до обители Святопечерской, денегъ золотихъ сто доброй монети, пудъ меду и лисицу; въ протчіе же годи по докончению слободи, всякую повинность подданскую до обители Святопечерской отбывати деньгами или работизною, ведлугъ своихъ пожитковъ, зъ грунтовъ нашихъ, якоже и иніи слобожане на грунтѣ нашомъ печерскомъ тамъ-же въ полку Стародубовскомъ зостаючіе, чинятъ. Мы теди ради пожитку обители Святопечерской, понеже доволно тамъ гулячей обрѣтается земли, позволили имъ, предреченному осадчему Шарову на вышомянутомъ грунтѣ слободою осѣсти и людей приходящихъ къ себѣ на житіе пріймовати, подъ кондиціями вышъ описанними; во увѣреніе же совершенное далисмо имъ сіе наше писаніе при печати монастырской и съ подписомъ руки власной." „Этотъ „универсалъ" списанъ нами съ копіи, представленной ардонскими раскольниками къ тяжебному ихъ дѣлу съ лаврскими монахами, когда послѣдніе пытались было согнать Ардонскую слободу съ своихъ земель. Монахи опровергали поэтому, представленное ардонцами осадное письмо, говоря, „яко де надежно состоитъ, что тотъ универсалъ змышленъ, для того, что каковъ де на слободу Свяцкую на милю данъ универсалъ, таковъ у свяцкихъ жителей и въ обители ихъ

Digitized by Google

имѣется, а другого на Ардонь не имѣется." Но „универсалъ" этотъ былъ дѣйствительно выданъ лаврскимъ архимандритомъ, такъ какъ монахи не опровергали того обстоятельства, что Шаровъ осадилъ слободу по разрѣшенію лаврскаго начальства. Указъ 1715 г. о запискѣ раскольниковъ „въ окладъ," лишилъ Кіевскую лавру „вѣрныхъ и вѣчныхъ подданныхъ," которыми обѣщали быть ардонскіе раскольники. Жалко стало монахамъ земель, отведенныхъ подъ Ардонскую слободу, которыхъ они повидимому, лишались навсегда. И вотъ лаврскій архимандритъ Іоаникій Сенютовичъ, отличавшійся особою энергіей, сдѣлалъ попытку возвратить по крайней мѣрѣ, тѣ земли, которыя были заняты ардонскими слобожанами. Попытка эта выразилась въ прошеніи, поданномъ царю въ 1721 г.—„Въ 1711 г., пришелъ изъ-за границы княжества Литовскаго великороссійскаго народу расколщикъ Никифоръ Пантелѣевъ (и) билъ челомъ антецессору нашему архимандриту Афанасію Мисловскому, дабы позволено въ Стародубскомъ полку, на рѣчкѣ Ерденкѣ поселитца, обѣщевались вѣчными и вѣрными той лавры быть поданными... И жили они на нашихъ монастырскихъ грунтахъ, въ обыкновенномъ подданствѣ. А въ прошломъ 1714 г., кіевского гарнизона полковникъ Григорій Ерголскій будучи въ малороссійскихъ городахъ для сыску и выводу бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ великороссійского народу людей на прежнія жилища, взявъ съ нихъ, расколщиковъ, великіе взятки и укрывая ихъ отъ выводу, написалъ ихъ толко расколщиками и яко бы оные жилища имѣютъ въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ лѣсахъ, утая наши монастырскіе грунта... А оные расколщики тѣми нашими монастырскими грунтами и нынѣ владѣютъ и протчимъ нашимъ монастырскимъ подданнымъ чинятъ превеликія обиды... А нынѣ оные расколщики розглашаютъ, якобы всѣ описные Стародубского полку слободы повелѣно отдать г. генералъ-маеору Девесбаху... которыя (слободы) своими волностями и свободнымъ житіемъ малороссійскій народъ прелстивъ, къ своимъ богопротивнымъ расколническимъ ересямъ обратили и по своему крестили и тѣмъ не малой соблазнъ въ простомъ народѣ ввели..." Въ заключеніе архимандритъ просилъ царя—„оныхъ расколщиковъ съ тѣхъ монастырскихъ грунтовъ свесть." [682]) Мы видимъ, что Сенютовичъ не пожалѣлъ красокъ, чтобы представить тотъ вредъ для мѣстнаго населенія въ религіозномъ отношеніи, который будто бы происходитъ отъ „вольностей и свободнаго житія" раскольниковъ. Приведенное прошеніе конечно, не могло имѣть у Петра В. никакихъ результатовъ.—Между тѣмъ ардонскіе раскольники умножась въ своемъ числѣ, давно перешли черту первоначально отведенныхъ имъ земель. По жалобамъ монаховъ за

[682]) Архивъ Черниг. Кѣз. Пал., дѣло хозяйств. отдѣл., № 15.

Digitized by Google

эти земельные захваты, имъ выланъ былъ указъ, которымъ поручалось майору Хрипунову—обозначить межи земель Ардонской слободы. Раскольники указывали слѣдующія границы своихъ земель: „внизъ рѣчкою Орденкою по обѣ стороны, до Бороздинна грунта и до рѣчки Унечи, и вверхъ оною рѣчкою—правая сторона до устья рѣчки Голубовки, и вверхъ рѣчкою Голубовкою—правая жъ сторона до Халѣевского грунта и до рѣчки Лутнѣ и до рѣчки Туросны и до устья вышеписанной рѣчки Орденки...“ По этимъ границамъ Хрипуновъ обозначилъ межи, будучи какъ кажется, привлеченъ раскольниками на ихъ сторону, взятками... Въ 1738 г., одинъ изъ лыщицкихъ монаховъ увѣдомлялъ другого: „а по отъѣздѣ его, подполковника Хрипунова, (изъ Ардони) съ неблизкимъ опровожателствомъ и немалою расколщиковъ асистенціею, на подѣланыхъ ему колясахъ и спалняхъ, [683]) съ упражку лошадей, и по отправки того своего благодѣтеля, возвратясь сего іюля среднихъ чиселъ, собрався многомножество расколщиковъ зъ сокирами, кирками, заступами, вездѣ дороги чрезъ Ардонь рѣчку, попрочищовали и гатѣ для прогону скотини, понамощували и не мало крестянскихъ пашень повибивали...“ Не знаемъ вслѣдствіе какихъ поводовъ, но около этого же времени, лаврскіе монахи обратились въ сенатъ съ повтореніемъ ходатайства когда то заявленнаго архимандритомъ Сенютовичемъ, о возвращеніи лаврѣ земель, занятыхъ слободами Ардонью, Свацкою и Тимошкинымъ-Перевозомъ или о подчиненіи лаврѣ, живущихъ на нихъ раскольниковъ. Противъ всякихъ ожиданій, просьба лавры была удовлетворена; въ сенатскомъ рѣшеніи 1741 г., говорилось: „поселившимся на жалованныхъ Кіевопечерской лаврѣ земляхъ раскольщикамъ, по силѣ универсаловъ прежнего архимандрита Мисловскаго, быть въ подданствѣ той Кіевопечерской лаврѣ для того... хотя де оніе именнымъ 1715 году указомъ по переписѣ въ окладъ и положены на тѣхъ земляхъ, толко оныхъ земель изъ владѣнія той лавры виключать не велѣно и они, раскольщики, какъ изъ объявленныхъ отъ нихъ универсаловъ, данныхъ отъ архимандрита Мисловскаго, видно сами въ подданство той лаврѣ пришли...“ Рѣшено было возвратить въ „подданство“ лаврѣ раскольниковъ всѣхъ трехъ слободъ, при чемъ для отдачи ихъ назначена была особая коммиссія, въ которую изъ Глухова, членами были назначены полковникъ Тютчевъ и майоръ Львовъ.—Монахи принимали особыя предосторожности, чтобы при преведеніи въ исполненіе сенатскаго указа, получить отъ раскольниковъ все что можно... Монаху, которому порученъ былъ пріемъ слободъ, дана была изъ Кіева, особая инструкція, въ которой говорилось: „особливо же крѣпко того оберегаться, чтобъ какъ въ

[683]) У ардонцевъ и теперь главный промыселъ заключается въ работѣ разнаго рода экипажей.

Digitized by Google

Глуховѣ, такъ и въ коммиссіи, въ противность грамоты, данной нашей обители и указамъ, не проговориться; но токмо того беретги, дабы были намъ въ подданствѣ расколники по силѣ грамоты жалованной, да того просить не оставить—которіе расколники съ нашихъ слободъ высланы будутъ, чтобы отъ тѣхъ награждено. Съ нашими же, оставшимися за силу грамоты, расколниками, повремени, яко съ подданными, мощно будетъ не вдругъ, потихенку справиться...“ Въ то же время посланный въ Глуховъ монахъ, для знакомства съ членами коммиссіи, писалъ оттуда лаврскому архимандриту: „не безпотребно бъ Тютчеву и Львову, изъ денегъ по сту рублевъ и по куфѣ горѣлки дать, для того, что первый енеральной войсковой канцеляріи членъ и въ прочемъ годится, а другой—въ особливой у Леонтьева (тогдашній правитель Малороссіи) милости находится...“ Послѣ принятыхъ такимъ образомъ со стороны монаховъ мѣръ, передача слободъ произведена была во всемъ согласно съ желаніемъ монаховъ.—Раскольники почувствовавъ неволю, уже въ концѣ 1741 г., обратились въ лавру съ просьбою замѣнить для нихъ „подданническія работы“ денежнымъ оброкомъ. Вопросъ этотъ монахи однакожъ рѣшили не сразу; только лѣтомъ 1743 г., былъ подписанъ архимандритомъ договоръ, которымъ установлялись отношенія новыхъ „подданныхъ“ къ лаврѣ. Въ договорѣ этомъ читаемъ: „въ прошломъ 1741 г., ноября 9 д., присланные отъ общества изъ расколническихъ слободъ Ардіоны, Свицкой и Тимошкина-Перевоза, на земляхъ Кіевопечерскія лавры поселившихся... подавали намъ доношеніе, въ которомъ прописали, что имъ тѣхъ слободъ жителемъ... за купеческимъ промысломъ, обикновенной подданнической должности работою производимой, отправлять всячески невозможно и просили, чтобъ ихъ, расколниковъ тѣхъ слободъ всѣхъ обивателей... обложить вмѣсто той работи, годовымъ оброкомъ. И мы разсуждая, что и въ протчихъ нашихъ монастирскихъ маетностяхъ подданніе, которіе за купеческимъ промысломъ, съ какого токмо себѣ препитаніе имѣютъ, обикновенной подданнической должности отправлять не могутъ, годовимъ обложени оброкомъ, тѣмъ подобіемъ и по вишеозначенному помянутихъ расколниковъ... просителному доношенію и по доброволному ихъ же договору, въ священнолуховномъ нашемъ соборѣ приговорили... онихъ нашихъ слободъ всѣхъ обивателей подданныхъ монастырскихъ годовымъ обложить оброкомъ, за обикновенную подданническую работою производимую должность, чтобъ имъ тоей не отправлять, въ сумму имянную 500 рубліовъ, кромѣ заводовъ внутръ тѣхъ слободъ и внѣ имѣющихся, которіе особливому оброку подлежатъ. Особливо-же, когда въ гаченю гребель крайняя воспослѣдуетъ нужда, должни они, слобожане, яко подданніе монастирскіе, въ Лищицкой ардіонцы, а въ Бобовицкой свицковцы и тимошкинцы, волос-

Digitized by Google

тяхъ, обществомъ вспомоществованіе чинити... Вышепоказанную же сумму денегъ должны они, раскольники, подданные наши съ тѣхъ слободъ въ два срока: едну половину денегъ въ лѣтныхъ мѣсяцѣхъ экономіи лищицкой управителю, а другую при окончаніи года, въ Кіевопечерской лаврѣ, чрезъ нарочно присланныхъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отдавать... При томъ же упомянуто, чтобъ они, подданные наши монастырскіе показанныхъ слободъ жители, пахатною землею, сѣнокосами и лѣсомъ владѣли точію по отводу монастырскому; а за какіе земли и угодія многолѣтній былъ споръ и за то немаліе обители святой.... произошли убитки, въ тѣ мѣста они отнюдь не интересовалися бъ и не въезжали подъ взисканіемъ съ упрямого немалого штрафа. Аще же, кои съ нихъ раскольниковъ подданныхъ нашихъ монастирскихъ, богопротивное свое раскольническое заблужденіе оставя, православного греческого исповѣданія вѣру, утвержденно воспріимутъ, таковимъ отъ св. обители особливая милость и въ платеже полегченіе обѣщается..." 14 іюня, 1743 г. [684]) Затѣмъ изъ описанія 1781 г., видимъ, что часть ардонскихъ раскольниковъ впослѣдствіи совсѣмъ освободилась отъ монашескаго „подданства" и „записалась въ мѣщанство." Меньшая часть ардонскаго населенія осталась въ крестьянствѣ до указа 10 апрѣля 1786 г. Можно думать, что въ мѣщанство получили возможность записаться тѣ раскольники, которые пришли въ Ардонь послѣ описи Ергольскаго.

Населеніе. А. гр. 16 дв. Б. „отписныхъ въ казенное вѣдомство нынѣ записавшихся въ мѣщанство, 49 дв., 51 х. и бзд. 3 х. Отданныхъ по именному указу Кіевопечерской лаврѣ, расколщиковъ же—12 дв., 13 х."

По опис. 1781 г.—„Обыватели сей слободы, имѣя мало пашенной и сѣнокосной земли, упражняются въ промыслѣ и рукодѣліи: одни искупивъ въ околичныхъ мѣстахъ пудъ отъ 20 до 30 пеньки и меду пудъ до 50 и болѣе, продаютъ въ Стародубѣ; другіе дѣлаютъ отлично хорошіе кибитки, простіе возы, сани простіе и называеміе казанскіе, равно и козирки и продаютъ ихъ въ Стародубѣ и по ярмонкамъ въ Глуховѣ и Ямполѣ; дерево жъ для того покупаютъ за р. Ипутью, въ пущѣ въ с. Смлячѣ принадлежащей."

Сл. Свяцкая при рч. Очесѣ, поселена лаврскими монахами, въ 1714 г., по слѣдующему разрѣшенію тогдашняго архимандрита Афанасія Мисловскаго,—„всѣмъ обще и кождому зособна... симъ нашимъ объявляемъ писаніемъ, ижъ пріѣздилъ къ намъ въ обитель святопечерскую Іоакимъ Ивановичъ осадчій зъ товариствомъ своимъ, людмы человѣковъ килка, бывшими жителми мѣстечка Халча, держави вел. княжства литов-

[684]) Арх. Черниг. Каз. Пал., отд. хозяйств., № 15.

Digitized by Google

ского, прослчй насъ, абысмо позволили имъ, изшедшимъ изъ Халча, ради великихъ своихъ кривдъ и бѣдъ незносныхъ, осѣсти слободою на кгрунтѣ нашомъ власномъ обители Святопечерской гулящомъ, прозиваемомъ Святское, [685]) въ полку Стародубовскомъ, за мыль три отъ маетности нашой же Бобовичъ будучомъ. И просили насъ, абысмо позволили имъ, яко вновь осѣдаючимъ людямъ, ради розводу господарства и строенія домовъ своихъ, слободы на лѣтъ шесть; а по докончено тыхъ шести лѣтъ, обѣщалися быти вѣрними и вѣчними подданими нашими обители Святопечерской, не изходячи нигдѣ оттуду и никому зъ подданныхъ нашихъ въ околичности тамъ зостаючихъ, не чинити никаковой перешкоды въ кгрунтахъ ихъ, доволствуючи единимъ полемъ, которого мы на прошеніе ихъ, повелимо городничому тамошнему, отвести имъ на милю едину и отмежовати отъ окрестъ живущихъ, ради спокойного ихъ житія. И обѣщалися они же по докончено тыхъ шести лѣтъ, поклону намъ дати до обители Святопечерской, денегъ золотихъ сто доброй монеты, пудъ меду и лисицу. Въ прочіе же годы по докончено слободы, всякую повинность подданскую до обители Святопечерской отбувати деньгами или работизною, ведлугъ своихъ пожитковъ, зъ кгрунтовъ нашихъ, яко же и иніи слобожане на кгрунтѣ нашомъ печерскомъ, тамъ-же въ полку Стародубовскомъ, зостаючіи, чинятъ. Мы теди ради пожитку обители Святопечерской, понеже доволно тамъ гулящой обрѣтается земли, позволили имъ преждереченнимъ людемъ, на вышпомянутомъ кгрунтѣ слободою осѣсти и людей приходящихъ къ себѣ, на житіе пріймовати, подъ кондиціями вышшеописанними. Во увѣреніе же собственное, далисмо имъ сіе наше писаніе, при печати монастырской и съ подписомъ руки власной. Писано въ обители Святопечерской року, 1713 мѣсяца, іюня 18 дня.“ [686]) Въ какихъ отношеніяхъ находились святскіе слобожане къ Печерской лаврѣ послѣ записки ихъ въ окладъ Ергольскимъ, видно изъ слѣдующаго донесенія стародубскаго полковника Пашкова въ кіевскую губернаторскую канцелярію: „сего 1724 г., въ великій постъ, ѣхали описной стародубовской слободы Свицковскіе обыватели (названо четверо по именамъ) чрезъ Стар. Бобовичи, и въ оныхъ Бобовичахъ поймалъ ихъ войтъ бобовицкій и привелъ оныхъ обывателей Кіевопечерскаго монастыря къ черницу бобовицкому и оный черницъ бивъ ихъ смертнымъ боемъ, и держалъ ихъ связанныхъ на ледовнѣ, дней зъ десять и болши; а лошадей ихъ, ѣздя за всякою мона-

---

[685]) По опис. 1781 г., показана „отъ сл. Свицкой въ 2-хъ верст., плотина на криницѣ, именуемой Свицкой Колодезь, объ одномъ мелничномъ амбарѣ...“

[686]) Арх. Черниг. Каз. Пал. документы Кіевопечерск. лавры.

Digitized by Google

стырскою потребою, морилъ голодомъ, а что при нихъ было, то оный черпецъ пограбилъ все безъ остатку...“ [687])

Послѣдующая судьба святскихъ раскольниковъ была одинакова съ ардонскими.

Населеніе. А. гр. 6 дв., боб. 4 х. и пуст. 7 х. В. Купцовъ и мѣщанъ „вѣдѣнія конторы описныхъ въ Малой Россіи слободъ,“ 61 дв., 80 х. и крест. Кіевопечерск. лавры, 13 дв., 20 х.—„Упражненіе обывателей въ хлѣбопашествѣ только для своего пропитанія; упражняются же въ торгахъ, перепродывая въ Стародубѣ и сл. Зыбкой, покупаемую въ околичныхъ селахъ пеньку и соль; занимаются при томъ у клинцовскихъ и зыбковскихъ обывателей, подъ свозъ въ Варшаву мыла и сами покупая оное, продаютъ въ городахъ полской области, Варшавѣ и Вильнѣ; сверхъ того, дѣлаютъ многіе изъ сихъ обывателей, конопляное масло и продаютъ его въ г.г. Кіевѣ, Ромнѣ и другихъ малороссійскихъ мѣстечкахъ. Сіи обыватели въ разсужденіи, что слобода оная осажена на земляхъ, принадлежащихъ Кіевопечерской лаврѣ, платятъ оной въ годъ по 47 рублей.“ (1781 г.).

Сл. Клинцы при рч. Туроснѣ, поселены Борозднами въ нач. XVIII в., но когда именно—не знаемъ. [688]) На позднее возникновеніе Клинцовъ, указываетъ между прочимъ и незначительность ихъ населенія въ 1723 г.

Населеніе. А. гр. 12 дв. и пуст. 2 х. В. Купцовъ, 71 дв., 127 х., мѣщанъ, 335 дв., 388 х. и „монашескихъ и монахинскихъ, живущихъ около церкви и часовень, престарѣлыхъ, питающихся отъ доброхотныхъ дателей,“ 28 дв., 33 х.—По описанію 1781 г., „уставичныхъ торговъ нѣтъ, а сборъ почти всякого дня бываетъ съ околичныхъ слободъ, селъ и деревень, съ разною деревянною посудою, ценовками и простыми рогожами, золою, дегтемъ, хлѣбомъ, медомъ, дровами, конопляннымъ масломъ и разными звѣриными кожами. Ярмонковъ въ годъ собирается три: 1) въ девятую пятницу, 2) сентября 14 и 3) февраля 2-го... Крамныхъ въ сей слободѣ лавокъ, въ которыхъ продаются шелковые, бумажные, камлотные и друг. шерстяные товары—6, вновь выстроенныхъ—5, ременныхъ, рыбныхъ, соляныхъ, дегтяныхъ и съ овсомъ—10, столцовъ съ будками для продажи печенаго хлѣба, мяса и пряниковъ—12. Мыловаренныхъ заводовъ по одному котлу—5, а о двухъ котлахъ—1, кожевныхъ заводовъ—2, кузницъ—9. Обыватели тутъ живущіе всѣ вообще имѣютъ торгъ, выдѣлываемымъ въ ихъ

---

[687]) Тамъ-же, дѣло хозяйств. отдѣл., № 15.

[688]) Верховскій говоритъ, что Клинцы поселены до 1700 г. (Записки, стр. 469), но историческимъ свѣдѣніямъ этого автора довѣрять нельзя, судя по тому, что основаніе Клинцовой онъ относитъ напр. къ 1667 г. (Записки, 565), тогда какъ документально извѣстно, что слобода эта поселена только въ 1708 г.

Digitized by Google

заводахъ и покупаемымъ въ сл. Зыбкой и зъ Бѣлогородской губ., мыломъ, коего выходитъ изъ сей слободы до 3000 пуд, на сумму до 10000 р., чистою пенькою, коноплянным масломъ, простыми рогожами и дегтемъ, покупая все то въ околичныхъ мѣстахъ, а олѣя въ Погарѣ, которой выходитъ изъ сей слободы болѣе 500 бочокъ, на сумму до 4000 р., а пенки до 1000 берковцевъ, на 10000 р. Доставляютъ мыло, олѣю, пенку для продажи, въ Ригу, Варшаву, Вилню и Кениксбергъ; и врознь какъ-то: деготь, цѣновки и рогожи (кромѣ пенки, кою болше въ Стародубъ доставляютъ) продають по всѣмъ малорос. и великорос. городамъ, Орлѣ, Курскѣ и Болховѣ и на ярмонкѣ коренномъ, а деготь въ Глуховъ и Густыню; сверхъ того малую часть заготовляють въ Полшѣ, въ дачахъ мѣст. Горвалѣ, плиты, доставляють оттоль рѣкою Беріозою и Днѣпромъ въ Кременчугъ, даже до Херсона. Дѣлають нѣкоторіе изъ сихъ обывателей изъ покупаемого въ заипутскихъ мѣстахъ лѣса, городскіе, называеміе козирки, хорошіе кибѣтки и протчіе сани и повозки, жолтіе, поливаніе для сихъ и друг. расколн. слободъ обывателей, отмѣнного искусства печи, на подобіе калузскихъ; выдѣлываютъ кожи, коѣ распродаютъ на ярмонкахъ въ Густынѣ и Кролевцѣ... Иніе нанимаются подъ отвозъ въ вышеписанніе мѣста, означенныхъ продуктовъ...

Расколничная рожественская пустинка, отъ сл. Клинцовъ въ 2-хъ верст.; строеніе въ ней: церковь, вновь состроена часовня, деревеніе; простого расколничего монаха домъ; а прочое строеніе, коего начисляется келій 17, простое и бѣдное."

Въ концѣ XVIII в., въ Клинцахъ было открыто мѣстными жителями, двѣ типографіи, одна Рукавишниковымъ и Желѣзняковымъ, а другая— Федоромъ Карташевымъ. Обѣ типографіи были заведены исключительно для перепечатки старыхъ церковныхъ книгъ, какъ видно изъ указа Новгородсѣверскаго намѣстническаго правленія Клинцовской ратушѣ отъ 4 августа 1785 г., въ которомъ читаемъ, что правленіе „слушали: предложеніе гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго, что Клинцовскаго посада купцы Дмитрій Рукавишниковъ и Яковъ Желѣзняковъ подали его сіятельству доношеніе, что въ выстроенной ими въ посадѣ Клинцовскомъ типографіи, сіе намѣстн. правленіе воспретило имъ издавать старыя церковныя книги новымъ тисненіемъ, не изъяснивъ по какому закону таковое препятствіе быть должно и просили.... о незапрещеніи имъ въ семъ ихъ намѣреніи," ссылаясь на указъ о типографіяхъ 15 января 1783 г.; что „въ представленной его с-ству отъ нихъ книги, называемой прологъ, которую они въ началѣ хотѣли перепечатать, не находитъ его с-тво ничего противнаго православной вѣры... то буди нѣтъ въ намѣстн. правленіи точнаго повелѣнія, чтобъ не дозволять старообразными тисненіями книгъ издавать,

Digitized by Google

нится его с-ству, что правленіе поступило... не дѣльно" и что посему правленіе „приказали: за силу оного его с-ства предложенія, въ Клинцовскомъ посадѣ помянутымъ Рукавишникову и Желѣзнякову позволить имѣть типографію для печатанія старопечатныхъ книгъ..." [689]) Вторая типографія Карташова, была открыта въ концѣ 1786 г., указомъ Новгородсѣверскаго намѣстнич. правленія 10 ноября 1786 г.,—„клинцовскому купцу Федору Карташеву позволено имѣть въ Клинцовскомъ посадѣ типографію для печатанія книгъ." Объ эти типографіи просуществовали не долго, такъ какъ вслѣдствіе указа 27 іюля 1787 г. (Полн. Собр. Зак., №16555), печатаніе церковныхъ книгъ въ „свѣтскихъ" типографіяхъ было запрещено, а имѣвшіяся въ нихъ „церковныя буквы, съ прочими принадлежащими къ печатанію церковныхъ книгъ орудіями," были отобраны. [690])

Поправки и добавки. Стр. 3. О липовскомъ архивѣ Росцишевскихъ, см. Kroniса Wiadom. Kraj. i Zagran. 1857 г., №№ 176, 178 и 186. Статья эта, намъ неизвѣстная, указана Эд. Руликовскимъ въ Słown. Geogr. Król. Polsk., V, 292.

Стр. 14. При назначеніи въ 1666 г. въ малороссійскіе города воеводъ, въ Стародубъ былъ назначенъ кн. Иг. Григ. Волконскій, который затѣмъ, при изгнаніи воеводъ изъ Малороссіи въ 1668 г., былъ убитъ. (Бант.-Кам., Ист. М. Россіи, II, примѣч. 64). Власть и значеніе этихъ воеводъ, видны изъ того, что Волконскій напр., сталъ предсѣдательствовать въ стародубскомъ магистратѣ, вслѣдствіе чего стародубскій полковникъ при немъ пользовался второстепеннымъ значеніемъ. Въ одномъ актѣ читаемъ: „лѣта 7175... въ Стародубѣ, въ съѣзжей избѣ (т. е. въ магистратѣ) столнику и воеводѣ кн. Волконскому подали челобитную стародубцы бурмистръ Лаврінъ да Петръ... о позволеніи занять мельницу, на рѣчкѣ Бабенцѣ..." Затѣмъ, въ „листѣ" Рославца 1668 г., читаемъ: „ставши очевисто Стефанъ Федоренко, обыватель Кгарцовскій, и Михайло Никитовичъ, козакъ зъ Борозинина, сами презъ себе сознавши речъ свою, подали, же въ прошломъ 1666 року сент. 1 дня, за позволенемъ стародубовского воеводы, на рецѣ Росусѣ подъ Бо-

[689]) Перепечатанный по этому разрѣшенію прологъ, указанъ у Сопикова, I, № 926.

[690]) Черезъ десять лѣтъ послѣ этого, Клинцовская типографія была вновь открыта тѣмъ же Федоромъ Карташевымъ и печатала книги кажется, исключительно гражданскимъ шрифтомъ, въ 1797—99 гг.; а въ началѣ настоящаго столѣтія, открыта была въ Клинцахъ типографія и для печатанія церковныхъ книгъ. Эта типографія, просуществовавшая около десяти лѣтъ, открыта была Акимомъ Карташовымъ, сыномъ Федора.— Сборникъ бумагъ Ак. Карташова о Клинцовской типографіи, въ нашей б—кѣ.

Digitized by Google

розниномъ, нижей села Росухи, млинъ своимъ коштомъ и накладомъ збудовали и греблю заняли..." Изъ этихъ отрывковъ видно, что Волконскій сидя на Стародубскомъ воеводствѣ, пользовался весьма значительною властью. См. также, стр. 381.

Стр. 18. Тимофей Алексѣевъ былъ грамотенъ.—Въ одномъ актѣ мы встрѣтили свѣдѣніе, что Коровка оставался стародубскимъ полковникомъ еще и въ августѣ 1681 г., а въ то же время на стр. 20-й, видимъ изъ другого акта, что Семенъ Самойловичъ былъ стародубскимъ полковникомъ уже въ апрѣлѣ 1680 г. Трудно согласить это разпорѣчіе, если нѣтъ ошибокъ въ датахъ.

Стр. 20. У Федора Молчана была не одна, а двѣ дочери; на одной былъ женатъ Дорошенко, а на другой—Афанасій Есимонтовскій. Такъ показали въ 1729 г. старожилы с. Тютюрей. См. стр. 143.

Стр. 47. Во втор. полов. 1721 г. Стародубскимъ полкомъ временно правилъ по распоряженію Скоропадскаго, генер. бунчужный Яковъ Лизогубъ.

Стр. 64. Григорій Тимофеевичъ былъ обознымъ—1679-81, Аф. Есимонтовскій—1728-36 и Гр. Юркевичъ—1741-56.

Стр. 66. Дмитрій Журманъ умеръ не раньше 1706 г., когда по одному акту, онъ значится старод. наказн. полковникомъ.—О женитьбѣ Семена Тищенка (Лашкевича) на дочери Як. Мих. Рубца, см. примѣч. 612.

Стр. 75. О назначеніи млинск. сотникомъ вмѣсто Аф. Есимонтовскаго, Макс. Бороздны, см. стр. 329.

Стр. 85. Як. Завадовскій былъ судьею—1703-705. Въ числѣ судей долженъ быть помѣщенъ и Аф. Есимонтовскій, занимавшій этотъ урядъ въ 1729 г.—Ханенко сталъ судьею послѣ Есимонтовскаго, въ 1729 г.

Стр. 86. Давыдъ Пушкаренко встрѣчается также и въ числѣ переяславскихъ сотниковъ, въ 1683 г. Одно ли это лицо съ стародубск. сотникомъ—не знаемъ.

Стр. 87. Дополненія къ родословной Завадовскихъ см. въ Русск. Арх. 1887 г., № 1, стр. 118—118.

Стр. 92. Списокъ писарей дополняется и исправляется такъ: Василій Романовичъ, 1677. Григорій Короткевичъ, 1686—90. Папкевичъ, въ дек. 1708.—Послѣдній вѣроятно, есть тотъ самый Евстафій Папкевичъ, которому Мазепа въ 1701 г., отдалъ „будище" Ивашково. См. стр. 319.

Стр. 93. Къ свѣдѣніямъ объ Аф. Покорскомъ, нужно добавить, что онъ былъ сосланъ кажется, по дѣлу Полуботка, въ Архангельскъ, откуда былъ возвращенъ въ к. 1727 г. (Зап. Марков., I, 264).

Digitized by Google

Стр. 97. У Степана Максимовича было двѣ дочери: Марья, бывшая замужемъ за Ал. Корецкимъ, и Анна, бывшая замужемъ за б. т. Иваномъ Григ. Стаховичемъ. См. стр. 143.

Стр. 100—101. Григорій Старосельскій былъ есауломъ съ 1700 по 1705 г.—Отецъ Павла Лобысевича былъ Василій, а не Павелъ.—Пропущены два есаула; Василій Рославецъ, назначенный въ 1772 г. полк. обознымъ на мѣсто п. Скорупы, и Иванъ Соханскій, 1781.

Полковникъ Миклашевскій въ сентябрѣ 1690 г., пишетъ Михайлу и Ильѣ Рубцамъ: „любосмо писалѣ передъ симъ до вытей, по указу ясневелможного добродѣя... жебысте пѣхотному охотницкому полку пана Яворского товариству въ маетностяхъ вашихъ станцию мѣючому, двомѣсячного контенту половину вистатчили борошномъ, а половину грошми; коды однакъ зайшолъ теперъ повторный его жъ указъ реймептарскій, зъ такимъ респектомъ и на полкъ нашъ призрѣніемъ ласкавимъ же бы не затрудняючи роскалними (?) сими часи и далекимъ путемъ людей посполитихъ провожепемъ борошна, грошми тотъ контентъ двомѣсячный спостатчился.... теды, абысте и вм. зъ маетностей своихъ.... на мѣсяцъ на каждого товариша по пять золотихъ.... спостатчивши, присилали до насъ въ Стародубъ." (Съ подлинника, въ арх. А. С. Лашкевича).

Стр. 103. Филиппъ Данченко былъ хоружимъ сотеннымъ, а не полковымъ. (Опис. Черн. Еп., VII, 20).

Стр. 118—119. Ширай оставилъ стародубское войтовство не по старости, а по какой-то другой причинѣ, можетъ быть связанной съ измѣною Мазепы. Въ универсалѣ Скоропадского 11 февр. 1709 г., читаемъ: „поневажъ п. Спиридонъ Яковл. Ширай, бывшій войтъ старод., для приватъ своихъ до града Москвы зъехалъ, оставивши въ Стародубѣ подъ самое непріятеля шведа нашествіе, майстратъ безъ призвойгыхъ порядковъ и тамъ до сего время въ своихъ дѣлахъ упражняется; теди вмѣсто его, коды за згодпимъ всего магистрату и посполства соизволеніемъ, избранъ есть на войтовство стародубовское, мужъ того уряду достойній п. Демьянъ Ярмоловичъ... просилъ чрезъ супплику отъ всего майстрату, о потвержателній на тое универсалъ..."

Стр. 135. Въ актѣ 1764 г. значится, что „отъ арміи поручикъ Николай Андреевичъ Шапреница" былъ племянникъ графа Мойсея Владиславича (Рагузинскаго). Былъ и другой Шапреница—Иванъ, братъ Николая.

Стр. 138. Аф. Случановскій, 1754-58.

Стр. 174. По акту Стравинскаго 1620 г.—„сынъ боярскій Яковъ Борозпинъ поместе держитъ съ продковъ своихъ селище пустое Гарцово (Jarcowo) зъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Позняковымъ по половицы..." Съ подлинника.

Digitized by Google

Стр. 184. О шептаковской парусной фабрикѣ см. Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 104—114.

Стр. 186—195 и 209—231. Описанія селъ Новгородской и Шептаковской сотенъ могутъ быть дополнены нѣкоторыми свѣдѣніями изъ „Историческаго описанія нѣкоторыхъ мѣстностей Черниговской губерніи," А. И. Ханенка, напечатаннаго въ Черниговскомъ Календарѣ на 1888 г. Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе главныхъ населенныхъ мѣстностей Новгородсѣверскаго уѣзда, источниками для котораго уважаемому автору служили главнымъ образомъ, „генеральное слѣдствіе" и Описаніе Черниг. Епархіи Филарета Черниговскаго.

Кромѣ того, описаніе Новгородской и Шептаковской сотенъ можетъ быть дополнено слѣдующимъ перечнемъ находившихся въ ихъ предѣлахъ озеръ, первоначально принадлежавшихъ „до двору гетманского," а затѣмъ отданныхъ Скоропадскимъ Гамалѣевскому (Харлампіевскому) монастырю.— „Вѣденіе всѣхъ озеръ до двору гетманского отъ давнихъ антецессоровъ належащихъ коло рѣки Десни, почавши отъ села Каменя внизъ до города Новгородка, въ розныхъ кгрунтахъ лежачихъ, именно кождое особно выражается. Въ кгрунтѣ Каменскомъ, станъ первий. Озеро Глушица, закотное.—Оз. Заплѣсокъ, уступное—Оз. Неименъ, сѣтное.—Оз. Вирище, уступное.—Оз. Цари, уступн.—Оз. Плоское, уст.—Оз. у Вотчинѣ, уст.—Оз. Лубское, уст.—Оз. Лебеже, уст.—Оз. Подворне, уст.—Станъ другий, прозиваемій великій, въ кгрунтѣ Кривоносовскомъ и въ Хилчанскомъ. Оз. Тонки, уст.—Оз. Заплѣчокъ уст.—Оз. Подсвинское, уст.—Оз. Довгая-Тоня, уст.—Оз. Боги, уст.—Оз. Другіи Боги, уст.—Оз. Тяси, уст.—Оз. Роснадище, уст.—Оз. Красна Тонь, уст.—Оз. Звони, уст.—Оз. Орли, засушное.—Оз. Ловинь, уст.—Оз. Котелецъ, уст.—Въ кгрунтѣ Роговскомъ. Оз. Оз. Ховби. уст.—Оз. Карачевъ, уст.—Въ кгрунтѣ Лѣсконозскомъ. Оз. Рѣчище, уст.—Оз. Попелинъ, уст.—Станъ третій. Въ кгрунтѣ Биринскомъ. Оз. Осное, уст.—Оз. Биринъ, уст.—Оз. Дубное, уст.—Оз. Погонное, закотное.—Оз. Орѣхово, уступное.—Въ кгрунтѣ Лѣнковскомъ. Оз. Дубки, закотное.—Оз. Деменъ, закотное.—Оз. Рѣчише, закотн.—Конецъ всѣмъ озерамъ."

Приведенный списокъ озеръ приложенъ къ царской грамотѣ 1718 г., утвердившей за Гамалѣевскимъ монастыремъ недвижимыя имѣнія, подаренныя монастырю гетманомъ Скоропадскимъ и его женою. Сборн. универсаловъ Кіевск. Центр. Арх., № 398

Стр. 211. Въ примѣч. 356, слѣдуетъ добавить Ивана Даморку, бывшаго повгородскимъ войтомъ въ 1729 г.

Digitized by Google

Стр. 277—289. Разсказъ о межеваніи Лосева можетъ быть дополненъ нѣкоторыми подробностями изъ актовъ, приложенныхъ къ описанію города Мглина, И. Токмакова, (Кіевъ. 1888), стр. 77—83.

Стр. 289—294. Нѣкоторыя дополненія къ приведеннымъ здѣсь свѣдѣніямъ объ освобожденіи почепскихъ козаковъ изъ подданства Меншикова, находятся въ той же книгѣ г. Токмакова, на стр. 87—100.

Стр. 298. Историческій очеркъ г. Почепа, помѣщенный въ книгѣ г. Токмакова о Мглинѣ, стр 53—57, буквально переписанъ изъ книги „Городскія Поселенія въ Росс. Имперѣ." См. Кіевск. Стар. 1887 г., ноябрь стр. 14.

Стр. 302. О почепской парусной фабрикѣ въ 1730 г., см. въ Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 104—114.

Стр. 315. Въ 1714 г. игуменомъ Костинскаго монастыря былъ Паисій. О немъ см. въ той-же книгѣ г. Токмакова, стр. 69—74.

Стр. 325. На актѣ 1671 г., сотникъ Берло подписывается такъ: „Иванъ зъ Берловки Берло по Сожъ мглинскій." (Опис. г. Мглина, Токмакова ,стр. 64.) Значитъ ли это, что онъ былъ родомъ изъ пирятинскаго села Бырловки или же здѣсь видимъ въ формѣ подписи, лишь подражаніе полякамъ?

Къ перечню сотниковъ долженъ быть прибавленъ Иванъ Стасенко, бывшій мглинск. сотникомъ въ 1679 г.

Стр. 329. Максимъ Турковскій былъ женатъ на дочери б. т. Григорія Кулябки, Аннѣ. Дочь Макс. Турковскаго Марфа была замужемъ за б. т. Василіемъ Андреевичемъ Дунинымъ-Борковскимъ, которому принесла въ приданое всѣ имѣнія Турковскихъ. Отъ этого брака родился сынъ Максимъ—„польской короны подполковникъ"—и дочь Софья, бывшая замужемъ за полковникомъ Степаномъ Степановичемъ Леонтовичемъ. Максимъ Д.-Борковскій потомства повидимому, не оставилъ, такъ какъ имѣнія Турковскихъ перешли къ его сестрѣ Софьѣ Васильевнѣ. Послѣднія изъ имѣній Турковскихъ, въ 1801 г., продала обѣ Романовки и Ветлевку—корнету Степану Артемовичу Лашкевичу, а Ормянъ—его сестрѣ Ульянѣ Артемовнѣ. Этою продажею бездѣтная Софья Леонтовичъ передавала свои имѣнія ближайшимъ своимъ родственникамъ, такъ какъ Степ. Арт. Лашкевичъ былъ женатъ на Александрѣ Андреевнѣ Д.-Борковской, т. е. на родной теткѣ по отцу Софьи В-ны. [691]) За бездѣтствомъ Ст. Арт. Лашкевича, Романовка, Ветлевка и Ормянъ (уступленный ему въ 1807 г., сестрою Ульяною) перешли къ дѣтямъ брата его жены, Дмитрія Андреевича Д.-Бор-

[691]) Кромѣ того, отецъ Степ. Арт. Лашкевича былъ женатъ на Татьянѣ Григорьевнѣ Кулябкѣ, родной сестрѣ Анны Гр-ны—бабки той-же Софьи В-ны.

Digitized by Google

ковскаго, по законному наслѣдованію, а не по духовному завѣщанію, какъ сказано у насъ въ примѣч. 314. (Изъ бумагъ Дм. Як. Дупина-Борковскаго, которыми мы пользовались при обязательномъ посредствѣ И. А. Скаржинскаго).

Стр. 334. „Указъ“ объ увольненіи мглинскихъ мѣщанъ отъ „подданства“ полк. судьи Андрея Рубца, въ Опис. г. Мглина, Токмакова, стр. 116.

Стр. 340. Владѣлицею обѣихъ Романовокъ въ 1781 г. была Софья Васильевна Д.-Борковская, по мужу—Леонтовичъ. О ней—въ добавл. къ стр. 329.

Стр. 382. Село Дарѣевичи значится уже въ актѣ 1620 г., по которому Сравинскій опредѣлилъ земли на тогдашнюю дарѣевскую церковь св. Троицы. (Обозр. Рум. Оп., 733).

Стр. 398. Отношенія братьевъ Рубцовъ между собою, видны изъ слѣдующаго письма Ильи къ Михайлу: „Мнѣ велце ласкавый пане брате, пане Михайло. Взаемний способъ презъ сей мой картелюшъ отъ Господа Бога здоровья доброго и вшелякихъ радостныхъ потѣховъ в позний вѣкъ заживати зичу, яко самъ собѣ. А що вм. рачишъ до мене писати о жалобѣ мужиковъ Тимоновскихъ, менуючи якобымъ я мѣлъ у Клюсу пчоли драти, то не есть правда; а що у Чорнооковщине одни пчолы выдралъ и трое затюкалъ (?) власне, то оные Тимоновци сами не знаютъ, що имъ за шляхъ Ропскій не волно; хиба вм. закрадне од мене имъ позволилъ у Чорнооковщине уходи мѣти? Ежели вамъ того зажаль, хоти вм. ведлугъ мовленого слова своего зо мною, же такъ рокъ мѣвъ есть и Зарѣцкую и на сюмъ боцѣ Чорнооковскую отчину подрати; албо надани и тую и сюю своимъ и моимъ подданымъ дати, в той часъ я и самъ до Чорнооковского деревя бортного вступу не буду мѣти, бо знаешъ вм. и самъ що около села отчини Зарецкой и въ полѣ не одна, бо гдижъ сполѣла (?)..... вновъ жадного дерева не живетъ; а що Щуцкая имъ дала була отчину до Обтенского ложка, рожокъ олъ шляху Ропского, до того я не маю дѣла; за сіе вм., яко панъ братъ мой, на мене не май гнѣву; якъ вамъ своего жаль, такъ и намъ. При томъ ласцѣ и любови братерской самого себе аккомендую. Датъ с. Курознова. Мѣс. октоврия 1 дня, 1690 року. Вшм. пану рожоному моему всего добра жад. пріятель братемъ.... Илия Рубецъ.“ (Съ подлинника, въ арх. А. С. Лашкевича.)

Стр. 427. Бровичи показаны „селищемъ“ уже въ 1620 г. (Обозр. Рум. Оп., 733).

Digitized by Google

I. Указатель лицъ.*)

Абрамовичъ Николай, воев. троцкій, 3, 7, 166, 175, 178, 179, 325, 336, 340, 348, 357, 383.

Адамовичъ, протоп. нѣжинск., 17.

Алексѣевъ Тимофей, плквн. стрд., 18, 20, 27, 118, 162, 167, 168, 466.

Антоновичъ Осипъ, стнк. иркутск., 451.

Антушковъ Илья, пср. полк., 92

Андреенко Яковъ, вт. стрд. 125—127, 129—132.

Арсеній, игм. Костянск. мнст., 315.

Аршукъ Мойсей, стнк. почепск., 295, 336.

Асакай Иванъ, дозорца, 258.

Байдакъ Адамъ, стнк. почепск., 295.

Барановскій Андрей, вт. с. Пьянаго Рога, 347.

Бартошевичи, козаки почепск., 305, 306.

Барятинскій кн. Андрей Трофъ—чъ, 411.

Барятинскій кн. Иванъ Фед—чъ, 34.

Безбородко Андрей, пср. генер., 207.

Безбородко кн. Александръ, 386.

Безбородко гр. Илья Андр—чъ, 386.

Безбородко Семенъ, обозн. переясл., 405, 421.

Березовскіе, 102, 368.

Березовскій Семенъ, есл. полк., 27, 100, 101, 159, 160, 162, 196, 367, 368.

Берло Иванъ, стнк. мглинск., 327, 336, 469.

Бержанскій Иванъ, шлхт., 309.

Блаватскій, владѣлецъ с. Демьянокъ, 179.

Богдановъ, майоръ, 281, 282.

Богинскіе, 399, 409.

Богославскій Лазарь, игум. Костянск. монаст., 315.

Борковскіе, 338, 340, 343, 469.

Борковскій Василій Анд—чъ, б. т., 469.

Бороздна Григорій Влад—чъ, б. т., 174, 175.

Бороздна Евдокія, игум. Печепицк. мон., 145.

Бороздна Иванъ Лавр—чъ, стнк. полк. стрд., 127, 129, 138, 374, 375.

Бороздна Максимъ, стнк. мглинск., 326, 329, 330.

Бороздна Николай, б. т., 57.

Бороздна Осипъ, боярск. сынъ, 382, 434—436.

Бороздна Яковъ, боярск. сынъ, 467.

Бороздны, 154, 155, 174, 176, 193, 253, 254, 340, 347, 362—364 373—375, 379, 380, 381, 382, 383, 433—435, 463.

Борсукъ Акимъ Яковл., плквн. стрд., 58, 59,

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунчук. товарищъ; вт. войтъ; есл.—есаулъ; игм.—игуменъ; пср.—писарь; плквн.—полковникъ; стнк.—сотникъ; стрд.—стародубскій; хрж.—хоружій; шлхт.—шляхтичъ.

Digitized by Google

Борсукъ Зиновій, обозн. кіевск. полка, 59.

Брешки, почепск. крестьяне Разумовскаго, 315, 320.

Брюховецкій Иванъ, гетманъ, 183.

Брянчаниновъ Иванъ, капитанъ, 286.

Будлянская Софья Петр—на, 145, 146, 153.

Будлянскіе, 322, 375, 383, 384.

Будлянскій Михаилъ Влас—чъ, тайн. сов., 104, 135.

Булашевичи, козаки почепскіе, 281, 292, 293, 307, 312,

Булашевичъ Алексѣй, стнк. почепск., 295.

Быковскій, мечникъ, 382.

Быковскій Степанъ, вт. новгородсѣверск., 211.

Быстрицкій Иванъ, дозорца, 38, 183, 188, 194.

Бѣленинъ Никифоръ, стнт. мглинскій, 325.

Бѣлецкій Яковъ, козакъ почепск., 290, 291.

Бѣлозерецкій Иванъ, староста почепск., 315, 317, 322, 338, 431.

Бѣлозерскій Федоръ, гутникъ, 192.

Валькевичи, 103, 104, 150, 152, 268, 348, 349, 384.

Валькевичъ Василій, хрж. полков., 14, 102, 103, 146, 149.

Валькевичъ Захарій, въ монаш. Зосимъ, архимандритъ печерск. лавры, 103.

Валькевичъ Петръ, есл. генер. 103, 145, 146, 149, 276, 278, 283, 286.

Валькевичъ Степанъ, б. т., 103.

Варавскій Василій, стнк. бакланск., 286.

Васильевъ Романъ, стнк. топальск., 394, 407.

Вейсбахъ, генер., 458.

Велецкій Василій, судья гадяцк., 276.

Великосовичи, 311.

Великошапка Григорій, есл. полк., 101.

Велинскіе, 415, 416.

Велинскій Василій, хрж. полков. сотни, 413—415.

Величко Самуилъ, лѣтописецъ, 94.

Верховскій Тимофей, протоіерей, 463.

Витковичъ Степанъ, полковн., 324.

Владиславичи см. Рагузинскіе.

Водашинскій Павелъ, шлхт., 149.

Войниловичъ, шлхт., 423.

Волконскій кн., унтеръ-лейтенантъ, 288.

Волконскій кн. Игнат. Григ—чъ, воевода стародубск., 381, 465, 466.

Воловичъ, шлхт., 404, 405.

Вольскій см. Коровка.

Воробей Иванъ, нср. полк., 92.

Ворона Тимофей, нср. старол., 3, 270.

Вороны, 147, 271.

Вронскій, шлхт., 219.

Гавриловъ Тарасъ, стнк. погарск., 234, 235.

Гаевскій Григорій, есл. полков., 100, 103, 151.

Галаганъ Григорій, плквн. прилуцк., 182.

Галасій Кабибовичъ, игм. Клюсовск. мон., 436.

Digitized by Google

Галецкіе, 187, 260, 261, 262, 263, 271, 273.

Галецкій Леонтій, стнк. бакланск., 258, 259, 260, 264, 265.

Галецкій Петръ Сем—чъ, стнк. полков., 138, 141.

Галецкій Семенъ, стнк. полков., 51, 53—56, 100, 138—141, 161, 162, 196, 222, 234, 236, 259—263, 271, 273, 291, 419.

Галяховскій, капеланъ глуховск., 167.

Галяховскій Алексѣй, протопопъ, 224.

Гамалѣи, 234, 244, 248, 249, 253, 254, 257, 270, 364, 376.

Гамалѣя Андрей, есл. генер., 29, 32, 234, 439.

Гамалѣя Андрей, бунч. тов., 47, 143.

Гамалѣя Антонъ, есл. генер., 26, 243.

Гамалѣя Михаилъ, бунч. тов., 174, 175.

Гарабурда Олимпъ, шлхт., 246.

Гаращенко см. Кутневскій.

Герасимъ, старецъ, основат. Каташинск. мон., 377.

Гизель, архимандр. печерск., 387.

Гимбутъ, шлхт., 153.

Глембоцкій Войцехъ, секретарь королевск., 2.

Голуновъ, боярин, 158.

Голембіовскіе, 379, 418, 419.

Голембіовскій Иванъ, 405, 406, 418.

Голембіовскій Михаилъ, 380, 383.

Голембіовскій Степанъ, 379-381.

Головацкій, 6.

Голубъ Констант., бунчучн. генер., 21., 25, 63.

Горанъ, шлхт., 406, 445.

Горбовецъ Михаилъ, стнк. новгородсѣв., 196.

Горленко Петръ Аким—чъ, б. т., 27, 168.

Горликевичи, 384.

Грабовскій, шлхт., 158.

Грембецкій, Фел. Дм., собиратель старин. бум., IV.

Гречаный, правит. генер. канцел., 414.

Грибовичъ, есл. генер., 16, 28.

Грушевскій Арсеній, основат. Рябцевск. монаст., 171.

Грушинскій Кирилъ, „господарь“ гетм. Самойловича, 193.

Губа Мартынъ, 297.

Губчицы, 220, 221, 297, 298, 303, 307, 309, 318, 319, 320, 337, 340, 347.

Губчицъ Василій, стнк. почепск., 295.

Губчицъ Иванъ Иван—чъ, стнк. почепск., 295, 298.

Губчицъ Иванъ Мих—чъ, стнк. почепск., 281, 292—295, 297, 298 302, 313.

Губчицъ Михаилъ Васил—чъ, стнк. бакл., 264.

Губчицъ Петръ, пер. полков., 92.

Гудовичи, 155, 167, 265, 268—273, 323, 324, 340, 352, 354, 368, 371, 372.

Гудовичъ Александръ Вас—чъ, подполковн., 67—70.

Гудовичъ Андрей, стнк. бакланск, 40—42, 55, 143, 181, 264, 265,

Digitized by Google

272, 279, 280, 283—287, 291, 292, 323, 340.

Гудовичъ Степанъ, б. т., 143, 144.

Гудъ Миронъ, осадчій с. Гудовки, 251.

Гудъ Фома, козакъ с. Кистра, 251.

Гуляницкій Иванъ, плквн. нѣжинск., 11—13, 170.

Гуринъ, игм. Новгородсѣв. монаст., 214.

Давыдовичъ Иванъ, нср. полков., 92, 166.

Давыдовъ, полковникъ, 288, 292.

Даморка Иванъ, вт. новгородсѣв., 468.

Даморка Семенъ, вт. новгородсѣв., 211.

Данилевскій Фома, лѣкарь, 373.

Данченки, 169, 175, 176, 379, 380, 386, 402, 403, 415, 422, 424.

Данченко Григорій, хрж. полков., 103.

Данченко Игнат., есл. полков., 100.

Данченко Филипъ, хрж. полков., 82, 103, 394, 402, 403, 423, 424, 467.

Дараганъ Софья, дочь кіевск. полковн., 63.

Даровскіе, 373, 381.

Даровскій Иванъ, „господарь" гетм. Скоропадскаго, 235, 265, 352, 354, 359, 372, 381.

Дашкевичъ, гетманъ, 113.

Дашкевичъ Козьма, стнк. полков, 138.

Данценки, 376.

Данценко Гавріилъ, обозн. полков., 64, 178, 366, 440.

Демешкевичъ, войск. тов, 187.

Деревянка Исакъ, обозн. полк., 27, 64, 65, 181.

Детерденевъ Антонъ, поручикъ, 330, 349.

Дешкевичъ Илья, игм. Рябцевск. мон., 171.

Дзевульскій Андрей, б. тов., 253.

Дзѣвовичъ Алексѣй, стнк. почепск., 295.

Димитрій Ростовскій, святит., 224.

Дѣпранскій Ярема, плквн. компанейск., 232.

Добродѣй Охрѣмъ, шлхт., 422.

Добрянскій Михаилъ, войск. тов., 272, 273.

Долгорукая кн. М. П., XV.

Домацкій, шлхт., 168.

Домотканъ, воевода князя Шемяки, 226.

Дорогинецъ см. Лашкевичъ Семенъ.

Дорошенко см. Дорофѣевичъ.

Дорошенко Григорій, нср. полков., 20, 92, 143.

Дорофѣевичъ Афанасій, бунч. тов., 193, 288.

Драгомиръ Станиславъ, шлхт. 227, 228.

Дублянскіе, 348, 383.

Дублянскій Александръ, судья генер., 51, 53, 54, 59, 60, 61, 166.

Дублянскій Павелъ. нср. полков., 92, 166, 342, 348, 360.

Дубровскій, шлхт., 312.

Дунины-Борковскіе см. Борковскіе.

Езуковичъ см. Швецъ.

Елинскій Осипъ, стнк. полков., 138, 140, 368.

Еньки-Даровскіе, 373, 381.

Енько Николай, бунч. тов., 373.

Digitized by Google

Ергольскій Григорій, полковникъ, 442, 443, 446, 458.

Еремѣевъ Гаврило, стнк. полков., 138.

Еремѣевъ Николай, стнк. сердюцкій, 41, 44—46, 416.

Еремѣенко Афанасій, плквн. стародубск., 11, 12.

Еремѣенко Гаврило, стнк. погарск., 19, 20, 234, 235. 255—257, 273.

Еремѣенко Михаилъ, плквн. старод., 11.

Ермолаевичъ Демьянъ, вт. стародубск., 119.

Ермолаевъ Климъ, осадчій слоб. Климовой, 454.

Есимонтовскіе, 326, 327, 335, 342—345, 349, 350, 355—357.

Есимонтовскій Алексѣй, стнк. мглинск., 73, 74, 79, 326, 330, 345, 355, 356.

Есимонтовскій Андрей, стнк. мглинск., 325.

Есимонтовскій Афанасій, обозн. полков., 51, 61, 72—75, 143, 326, 337, 345, 350, 351, 355, 461.

Есимонтовскій Иванъ Фед—чъ, стнк. мглинск., 326, 337, 338, 344, 345.

Есимонтовскій Степанъ Афан-чъ, бунч. тов., 75.

Есимонтовскій Федоръ, 346.

Есимонтъ Александръ, подстароста почепск., 299.

Желѣзняковъ Яковъ, содержат. клинцовской типогр., 464, 465.

Жоравка Григорій Лукьян—чъ, б. тов., 46, 223, 226, 230.

Жоравка Иванъ Тимоф—чъ, есл. генер., 46, 134, 223.

Жоравка Лукьянъ, плквн. стародубск., 38—46, 48, 49, 112, 122, 156, 157, 168, 196, 223, 226, 230, 275, 341, 362, 384, 416.

Жоравка Тимофей Лукьян—чъ, б. т., 46, 156, 157.

Жоравки, 46, 156, 157, 168, 222, 340, 341, 373, 383, 412, 422. 423.

Жоравченко Иванъ, атаманъ новгородсѣв., 38.

Жураковская Анна, жена плквн. нѣжинск., 183.

Жураковскій Василій, есл. генер., 38, 278, 283, 286, 288.

Жураковскій Петръ, бунч. тов., 268, 369, 370.

Жураковскій Тихонъ, майоръ, 373.

Жураковскій Яковъ, плквн. нѣжинск., 82.

Журманы, 65—69, 154, 155, 247, 270.

Журманъ Дмитрій, обозный полков., 64—66, 100, 154, 269, 466.

Журманъ Илья Васил—чъ, судья генер., 66—69, 155, 223, 250, 251, 270, 323.

Забѣла Данило, б. т., 37.

Завадовскіе, 165, 166, 316, 338, 348, 349.

Завадовскій Василій Васил—чъ, б. т., 63, 87.

Завадовскій Иванъ Васил—чъ, генер.-майоръ, 135.

Завадовскій гр. Петръ Вас., 176, 223, 362, 366.

Завадовскій Яковъ, судья пол-

Digitized by Google

ков., 62, 63, 85, 87, 100, 166, 348, 466.

Залѣсскіе, 176.

Замыцкій Никита, воевода стародуб., 134.

Заруцкіе, 229, 230, 361.

Заруцкій Афанасій, протопопъ, 222, 230.

Збытинскій Андрей, зн. тов., 318.

Золенецкій Елисей, протопопъ, 232.

Злотниковы, 153.

Злотникъ Александръ, писарь и войтъ старод., 130, 132.

Злотникъ Григорій, вт. старод. 67, 119—123.

Золотаренко Василій, плквн. нѣжинск., 13, 19, 254.

Золотаренко Иванъ, плквн. нѣжинск., 10, 12.

Золотой, шлхт., 380.

Зубрицкій Андрей, атаманъ город. мглинск., 340.

Зѣневичи-Фан, 190, 217.

Зѣньковскій Иванъ, есл. полк., 153.

Зѣньченки, 420, 421, 449, 450.

Ивановъ Акимъ, осадчій слоб. Свицкой, 461.

Ивановъ Андрей, судья полков., 25.

Илейко Яковъ, козакъ, 257, 285, 286.

Ираклій Комаровскій, игм. Каменск. мон., 431.

Исаенко Василій, стнк. шептак., 185.

Искра Захаръ Юрьев—чъ, обозн. полков., 47, 64, 70—72, 234, 245.

Искра Иванъ, плкв. полтавск., 70.

Искра Климентій, стнк. терехтемир., 70, 71.

Искра, Яковъ Клим—чъ, 72.

Искра Юрій, 70.

Искрицкіе, 349, 350, 352, 357, 358, 359.

Искрицкій Петръ, бунч. тов., 349, 354, 357, 358.

Ишута см. Рубецъ Иванъ Михайл—чъ.

Ишутенки см. Рубцы.

Іоасафъ Миткевичъ, игм. Каменск. мон., 431.

Іона Болховскій, основат. Каменск. мон.. 430, 432, 433.

Кабибовичъ см. Галасій.

Калениковичи, 35.

Каневскій Акимъ, обозн. переясл., 59.

Карась, вт. новгородсѣв., 230.,

Карбовскій Войцехъ, шлхт., 270.

Карбовскій Иванъ, шлхт., 152.

Карповичи, 318, 320.

Карповичъ Степанъ Ефим—чъ, плквн. стародубск., 61, 62.

Карпухъ Констант., стнк. новгородск., 196, 231.

Карпѣка Семенъ, есл. артиллер., 75, 143,

Карташевъ Акимъ, содержатель клинцовск. типогр., 465.

Карташевъ Федоръ, содержат. клинцовск. типогр., 464, 465.

Квасницкій-Злотый, еписк. смоленск., 380.

Кириловъ Тимофей, стнк. шептак., 185.

Кіерло, шлхт, 274, 299.

Digitized by Google

Кламкевичъ Сильвестръ, намѣст. Новгородсѣв. монаст., 218.

Кожуховскій Григорій, стнк. топальск. 381, 394, 400.

Кожуховскій Осипъ, 143.

Кожуховскій Юрій, плквн. компанейск., 57.

Козловскіе, почепцы, 309, 310.

Кокошкинъ Иванъ, плквн. старод., 48—50, 56, 127.

Колничій Самойло, судья полков., 85, 86, 383.

Кольчевскіе, 148, 149.

Кольчевскій Данило, хрж. полков., 102.

Кольчевскій Федоръ, стнк. топальск., 148, 394.

Комаръ, шлхт., 166.

Коменокъ Антонъ, вт. стародуб., 132, 166.

Кондзеровскій Андрей, сволкъ гетм. Скоропадск., 38.

Константиновичъ Н. А., IX, XVI.

Коншицъ Павелъ, шлхт., 422.

Кона Романъ, игм. печерск. лавры, 387.

Копась Григорій, вт. погарск., 239.

Кореневскіе, землевлад. мглинскіе, 339, 338.

Корецкіе, 143, 144, 370.

Корецкій Александръ, б. тов., 98.

Корецкій Петръ, бунч. тов., 47, 48, 77, 127, 176, 178, 179, 181, 268, 270, 292, 365, 369, 438.

Корнилій, архимандр. Новгородсѣв. монаст., 214.

Коробовъ Василій, воевода старод., 134.

Коровки, 168.

Коровка (Вольскій) Григорій, плквн. старод., 18, 20, 21, 188, 466.

Коровка (Вольскій) Игнатъ, есл. полк., 21, 100, 151.

Коровка (Вольскій) Федоръ, плквн. кіевск., 21.

Короновичъ Сосипатръ, игм. Костинск. монаст., 315.

Короткевичъ Григорій, пер. полков., 92, 162, 466.

Косачи, 100, 152, 154, 255, 322.

Косачъ Василій, стнк. бакланск., 264.

Косачъ Дмитрій, вт. погарск., 239.

Косачъ Петръ, судья полков., 85, 92.

Косачъ Степанъ, пер. полков., 92, 100.

Коссовичъ Степанъ, зп. тов., 182.

Корсаки, 182, 230, 247, 249, 250, 252, 253, 428, 429, 430.

Корсакъ Максимъ, б. т., 249, 250.

Корсакъ Михаилъ Богд—чъ, зять Сем. Самойловича, 26, 243, 248, 249.

Котляръ Константинъ, вт. погарск., 239.

Котовичъ, шлхт., VII, 146.

Кохановскій, шлхт., 143, 153.

Кочубей, 231, 233.

Кочубей Василій Леонт., судья генер., 25, 295.

Кочубей Федоръ, бунч. тов., 231.

Кошанскій Яковъ, стнк. почепск., 294.

Крамина Катерина Павловна, рожд. Апостолъ, 250.

Digitized by Google

Красновскій шлхт., 420.
Красный Иванъ, стнк. мглинск., 325, 336, 340.
Кревза-Ржевускій, еписк. смоленск., 432.
Кровницкій Романъ, господарь генер. пис. Савича, 149, 157.
Крутиковы, поченцы, 312, 314, 318.
Кубенскій кн. Давыдъ, 186.
Куколевъ Лука, осадчій слоб. Млынки, 177.
Кулябки-Корецкіе, 143, 176, 369.
Куницкій Казиміръ, шлхт., 146, 147.
Куницкій Янъ, шлхт., 210, 246, 247.
Купчинскій Филиппъ, стнк. яготинск., 207.
Куровскій Григорій, шлхт., 170.
Кутневскіе, 197, 223, 224.
Кутневскій Данило, стнк. новгородсѣв., 102, 196, 197, 203, 216, 288.
Ладомірскій Н. В., 250.
Лазарь Барановичъ, архіеп. черниг., 16, 180, 194, 215, 216, 218, 377.
Лайкевичи, 142, 143.
Лайкевичъ Петръ, райца магистр., 142.
Ларіоновъ, полковникъ, 281.
Ляшкевичи, 153, 161, 162, 166, 169, 182, 222, 241, 313. 316, 340, 399, 400, 407, 411.
Лашкевичъ А. С., XV.
Лашкевичъ Иванъ Семен—чъ, бунч., тов.. 67, 408.
Лашкевичъ Степанъ Иван—чъ, подкоморій погарск., 67, 241, 444, 469.
Лашкевичъ (Тищенко, Дорогинецъ) Семенъ Тихон—чъ, вт. старод., 66, 67, 119—126, 128, 129, 131.
Левенецъ, иравит. ген. канц., 414.
Левинъ Андрей, воевода старод., 113, 143.
Лежайскій, Михаилъ, архимандр. Новгородсѣверск. монаст., 215, 219.
Леонтовичъ Софья Вас—на, 469.
Лизогубъ Андрей Ефим—чъ, б. т., 316, 321.
Лизогубъ Яковъ, плкв., черниг., 29.
Лизогубъ Яковъ Ефим—чъ, обозн. генер., 39, 285, 408, 466.
Липницкая Анфиса, игуменья Печеницк. монаст , 145.
Липскій Иванъ, вт. погарск., 239.
Лисаневичъ Василій, стп. мглин., 148, 196, 197, 206, 326.
Лишень Петръ, есл. полков., 85, 100.
Лишни, 153, 335, 345, 347, 348, 254—356.
Лобко Яковъ, стнк. погарск., 235.
Лобысевичи, 257.
Лобысевичъ Афанасій, полковникъ 91.
Лобысевичъ Кириллъ, судья полков., 85, 91.
Лобысевичъ Павелъ. есл. полк., 100, 303, 467.
Ломака Архипъ, основат. Гримячки, 182.
Ломиковскіе, 378, 379. 400, 404, 417.
Ломиковскій Иванъ, обозн. генер., 76.

Digitized by Google

Лосевъ Иванъ, дьякъ, 277—290, 468.

Лущинскій Симеонъ, монахъ, основатель Суражицк. монаст., 351.

Лысенко Федоръ, судья генер., 362, 363, 422.

Львовъ, маіоръ, 459, 460.

Мазепа Иванъ, гетманъ, 36.

Мазепы Ивана, гетмана,—мать, 383.

Маковскіе, 346, 356.

Максимовичи, 169, 272, 273, 372,

Максимовичъ Иванъ Дмитр—чъ, сынъ генер. есаула, 57.

Максимовичъ Семенъ, 288.

Максимовичъ Степанъ, пер. полков., 51, 75, 92, 97, 143, 452, 467.

Максимовичъ Тимофей. осадчій слоб. Тимошк.-Перевоза, 452.

Максимовичъ Федоръ, плквн. стародубск., 57—59, 152, 272, 273, 369, 372.

Малишевскіе, 91, 92, 142.

Малишевскій Петръ, хрж. полк. 85, 91, 100, 103.

Малишевскій Федоръ, хрж. полк., 103.

Малишевскій Яковъ, зять Спиридон. Ширая, 142, 193.

Маляръ, вт. старод., 157.

Маиковскіе, 185, 187.

Маиковскій Карпъ, стнк. шептаковск., 185, 191.

Мануйловичи, 232.

Мануйловичъ Иванъ, есл. генер., 414.

Мануйловичъ, шлхт., 162.

Маркевичъ Н. А., историкъ, IV.

Марковичи, 263.

Марковичъ Андрей, подскарб. генер., 37, 38, 261, 262.

Мартыновичъ Осипъ, стнк. почепск., 295, 340.

Мархаленко Михаилъ, стнк. полков., 138, 153.

Машкевичъ Демьянъ, зн. тов., 41, 44, 149, 384.

Меншиковъ кн. Алекс. Данил., 275—293, 305.

Миклашевскіе, 152, 174, 175, 177—183, 337, 343, 376, 384, 424.

Миклашевскій Андрей Мих—чъ, б. т., 33, 34, 47, 151—154, 174, 268, 376, 377.

Миклашевскій Михаилъ, плквн. стародубск., 27—33, 143, 178, 180, 316, 345, 361, 363, 378, 383, 436, 437, 439, 448, 449, 452.

Миклашевскій Павелъ Ив—чъ, б. т., 33, 98, 99, 429.

Миклашевскій Петръ, б. т., 59-61.

Миклашевскій Степанъ Мих—чъ, бунч. тов., 33, 34.

Микулинъ Іовъ, оберъ-комиссаръ, 56.

Милашевичъ Праксія, игуменья Печенцк. монаст., 145.

Милорадовичъ Андрей Степ—чъ, генер.-майоръ, X, XI.

Мисловскій Афанасій, архимандритъ печерск. лавры, 457, 461.

Михайловскій Григорій, есл. полк., 247, 250.

Многогрѣшный, гетм., 15.

Модзолевскій Федоръ, стнк. топальск., 143, 394.

Мокрицкій, шлхт., 158.

Мокріевичи, 400, 404.

Мокріевичъ, пср. генер., 16, 28.

Мокріевичъ Иванъ, б. т., X.

Молчанъ Иванъ Фед—чъ, стнк. бакланск., 20, 75, 264, 270.

Молчанъ Михаилъ Фед—чъ, есаулъ прилуцкій, 20.

Digitized by Google

Молчанъ Федоръ Лукьян—чъ, плквн. стародубск., 18—20, 143, 162, 265, 466.
Молявка Корпѣй, вт. стародуб., 5, 170.
Молявка Павелъ, владѣл. с. Яцковичъ, VII, 5, 146.
Молявка Яковъ, пср. полков, 92.
Молявки, 269.
Моржковская Ева, сестра гетм. Тетери, 358.
Моцарскій, зять полк. обозн. Журмана, 66.
Морской Михаилъ, стнк. бакланск., 263, 264.
Муравинскій Михаилъ, зп. тов., 175, 423.
Мурашка, плкв. козацк., 254.
Муховецкій Криштофъ, шлхт., 246.
Назаренко, стнк. воронежск., 202.
Небаба Михаилъ (Мартынъ), плквн., 11, 14, 179, 299.
Невструй, Степанъ, владѣл. д. Невструева, 145.
Немира Андрей, воевода кіевск., 113.
Немировичи-Данченки, см. Данченки.
Неплюевы, 232, 233, 425.
Неплюевъ Иванъ, тайн. совѣтн., 264.
Нестеровичъ Симонъ, коморникъ старод., 175.
Нестеровъ, адъютантъ кн. Меншикова, 281.
Новицкіе, 369, 371, 405, 421.
Ноздря Наумъ, стнк. почепск., 294.
Ноздря Николай, стнк. бакланск., 264.
Носикевичи, 370.
Носикевичъ Гордѣй, пср. полков., 92, 143, 370.
Носикевичъ Петръ, зн. тов., 176.
Нужный, пср. полк., 100, 154.
Оболонскій Демьянъ, бунчужн. генер., 366.
Обуйноженко Яковъ, плкв. старол., 11, 13, 315.
Огроновичъ Михаилъ, обозн. прилуцк., 278, 283.
Озерскій Леонтій, атаманъ городов. старод., 368.
Олехны, „паны“, 238.
Ольшанскій Федоръ, войск. тов., 192, 193, 247.
Опикѣенко Тимофѣй, плквп. старод., 11.
Орликъ Филиппъ, пср. генер., 423.
Оршава Иванъ, пср. полков., 246, 247.
Осиповъ Маркъ, вт. погарск., 239.
Остраница Александръ, плквп. стародубск., VII, 13, 14, 146, 258, 385.
Островскій, шлхт., 383.
Отвиновскій Григорій, пср. стародубск. магистрата, 40, 41, 44, 123—125, 135, 177, 363—365.
Павловъ, комендантъ почепск., 337, 338.
Павловъ Михаилъ, вт. почепск., 300.
Паливода Иванъ, атаманъ городов. старод, 165, 166.
Палладій Лукашевичъ, игм. Каменск. монаст., 431
Палубинскій Станиславъ, стнк. топальск., 262, 394, 400.
Пальмовскій Савва, игм. Костянскаго монаст., 315.
Панкевичъ, пср. полк., 466.

Digitized by Google

Панкевичъ Евстафій, дозорца ропск., 319.
Панковскій Федоръ, есл. полк., 101.
Пассекъ, членъ генер., суда, 411.
Пасюкъ Афанасій, вт. почепск., 239.
Пашковскій Григорій, плквн. компанейск., 231, 232.
Пашковъ Илья, плквн. старод., 48, 50, 129, 130, 414, 422.
Пащенко Дм. Ром., X.
Пекальницкій Парфенъ, зн. тов., 203, 221.
Песоцкій Климъ, вт. погарск., 239.
Петрункевичи, 98, 100.
Петрункевичъ Степанъ, пср. полк., 82, 92, 98, 99.
Пилатовичъ Александръ, кандидатъ на сотничій урядъ, 207, 208.
Пилатовичъ Леонъ, зять Спир. Ширая, 181.
Пименъ, игум Каташинск. монаст., VII.
Пинчукъ Василій, вт. погарск., 239.
Плесскій, шлхт., 423, 437, 438.
Плотникъ Иванъ, плквн., старод., 14, 58, 151.
Плотные, 183.
Плясный, шлхт., 437.
Плѣшки, 157, 158.
Плѣшко Федосій, есл. полков., 101, 149.
Побожей Козьма, зн. тов., 424.
Погорѣлый. см. Пожарскій.
Подгурскій Федоръ, „капелянъ“ гетмана Апостола, 167.
Подлузскій Петръ, вт. мглинск., 347.
Подлѣскій Федоръ, пср. магистр., 157.
Пожарскій Никифоръ, вт. новгородсѣверскій, 211.
Позняковъ Иванъ, боярск. сынъ, 467.
Позняковы, 424.
Покорскіе, 146, 147, 157, 298, 331, 333, 341, 348.
Покорскій Афанасій, пср. полк., VI, 40, 48, 92, 93, 146, 147, 157, 286, 290, 340—342, 344, 384, 466.
Покорскій Павелъ, стн. мглинск., 326, 336.
Покорскіе-Жоравки, 46.
Покотило Яковъ, 57.
Политика Григорій Андр—чъ, кол. сов., 258, 270.
Полуботкова Ираклія, игум. Печеницк. монаст., 145.
Полуботокъ Леонтій, есл. генер., 25.
Полуботокъ Павелъ, плквн. черниг., 38.
Полулихъ, стн. полков., 138, 163.
Полулихъ Титъ, шлхт., 178.
Полуяновъ Никита, владѣлецъ с. Чубковичъ, 175.
Понятовскій, шлхт., 168.
Попраница графъ, 135, 467.
Прожиченко Артемъ, есл. полк., 100.
Проконовичъ Савва, судья генер., 196.
Протасьевъ Федоръ, резидентъ, 48, 259.
Псіолы, 230.
Псіолъ Федоръ, бунч. тов., 153, 361.
Пучковскіе, 272, 313, 323.

Digitized by Google

Пушкаренко Давыдъ, судья полков., 85, 86, 138, 189, 196, 466.

Пушкинъ Григорій, стольникъ, 277, 284.

Пясочинскій Александръ, владѣлецъ Новгородсѣвесска и другихъ мѣстъ Сѣверск. земли, 3, 210, 245, 246, 252, 254, 259.

Рагузинскіе, 362, 375, 379, 380, 399, 404, 411 467.

Рагузинскій Савва, 379, 404, 411, 412, 417, 418, 420.

Раданъ, есл. генер., 6.

Радищевъ Афанасій, плкв. старод., 51, 57.

Разумовскій гр. Алексѣй Григ-чъ, 264, 426.

Разумовскій гр. Кириллъ Григ-чъ, гетманъ, 184, 264, 305.

Раковичъ Павелъ, б. т., 232.

Ракушка - Романовскій Иванъ, судья полков., 85, 87, 326, 328, 339, 340.

Ракушка - Романовскій Романъ, подскарб. генер., 13, 152.

Расенко Иванъ, райца старод., 40.

Рачинскій, плхт., 264.

Рачинскій Андрей, стнк, новгор., 190, 196, 209.

Реутъ, пср. погарск., 281.

Родзянки, 364, 376.

Родзянко Василій, б. т., 174, 175.

Радіоновъ Богданъ, комендъ. почепск., 276, 322.

Рознатовскіе, 347.

Романовичъ Василій, пср. полков., 406, 466.

Романовичъ Василій, войск. тов., 164—166, 173, 176.

Романовскіе, 152, 335, 339, 340, 345—347.

Романовскій см. Ракушка-Романовскій.

Рославецъ Авдѣй, стнк. почепск., 18, 294, 295.

Рославецъ Василій Осип—чъ, обозн. полков., 64, 467.

Рославецъ Лукьянъ, стнк. почепск., 295.

Рославецъ Петръ, плквн. старод., 11, 13, 15—18, 180, 255, 256, 262, 263, 294, 295, 315, 316 325, 338, 340.

Рославецъ Семенъ (Самуилъ) Петровичъ, основат. Костянск. монаст., 17, 315.

Рославцы, 18, 80, 157, 295—297, 306—309, 311, 313, 315, 316, 318, 341, 359.

Росцишевскій Валент., 4.

Росцишевскій Эвар., 4.

Рощина Каллистъ, игм. Каташ. монаст., 378.

Рощина Радіонъ, зн. тов., 178.

Рубанъ Данило, стн. глуховск., 27.

Рубецъ Андрей, судья полков., 85, 103, 334.

Рубецъ Василій, стнк. топальск., 394.

Рубецъ Григорій, стнк. топальск., 394.

Рубецъ Иванъ Мих—чъ (Ишута), 100, 396, 397, 418,

Рубецъ Илья Ив—чъ, братъ Михайла, стнка топальск., 395, 396, 409, 426, 445, 446, 470.

Рубецъ Леонъ, почепецъ, 312, 318.

Рубецъ Михаилъ Ив—чъ, стнк. топальск., 26, 174, 180, 394—396,

Digitized by Google

398, 404, 409, 412, 418, 425—428, 432, 434, 437, 445, 446, 470.

Рубецъ Семенъ, судья полк., 85.

Рубецъ Юрій, судья полк.. 85, 88.

Рубцы, 176, 182, 394—396, 398—400, 405—411, 424, 425, 428, 429, 441, 444, 446—448.

Рукавишниковъ Дмитрій, содержат. клинцовск. типогр., 464, 465.

Румянцовъ графъ П. А., XIII, 234, 375, 376, 378, 404, 405, 411, 412, 417, 419, 421, 422, 437—439, 464.

Рухлядка Иванъ, вт. погарск., 239.

Савичи, 80, 365, 412, 414, 423.

Савичъ Василій, плкни. лубенск., 34.

Савичъ Семенъ, пер. генер., 38, 157, 285, 286, 412—414, 416.

Савицкій Григорій, хрж. полк, 103, 177.

Савицкіе, 399, 409, 410.

Салтанъ, шлхт., 425, 436.

Самойленко Тимофей, б. тов., X.

Самойловичъ Григорій, гетманичъ, 21, 22.

Самойловичъ Семенъ, гетманичъ, плкни.старод., 21—26, 245, 248, 250, 251, 429, 441, 466.

Самойловича Семена — жена, Марья Фед—на, 26, 32, 144, 145.

Самойловичъ Яковъ, гетманичъ, плкни. старод., 21, 22, 26.

Сацкій Яковъ, нгм. Кост. м., 315.

Свенцицкіе, 356.

Седлярь Яковъ, 148, 149.

Сейновичъ, войск. тов., 167, 182.

Семека Яковъ Мойс—чъ, исправникъ старод., 67, 68, 70.

Семеновичъ Григорій, стнк. мглинск., 326.

Семеновичъ Терехъ, стнк. топальск., 394.

Семеновъ Алексѣй, подполк., 184.

Сенютовичъ Іоаникій, архимандритъ печерск. лавры, 459.

Середа, бурм. старод., 169.

Силевичи, 89, 231, 361.

Силевичъ Андрей, стнк. новомѣстск., 360.

Силевичъ Григорій, б. т., 89, 90, 155, 156, 383.

Силевичъ Лукьянъ, б. т., 89, 90, 154.

Силевичъ Тимофей, стнл. новомѣстск., 360.

Силевичъ Федоръ, стнк. новом., 360.

Силенко Прокофій, обозн. полков., 64, 70, 85, 89, 90, 102, 138, 154, 156, 376, 377, 383.

Синявинъ Иванъ, членъ генер. суда, 56.

Синякъ Григорій, мужъ вдовы Дм. Журмана, 66, 269.

Скабиченскіе, 192, 399, 410.

Скаржинскій Ив. Анаст., XV.

Скорняковъ-Писаревъ, полковн., 284—287.

Скоробогатый Федоръ, стнк. новомѣстск. и топальск., 102, 175, 360, 394, 401, 412, 413, 416.

Скоропадскіе, 34, 35, 37, 38.

Скоропадскій Иванъ, плкни. старод., а потомъ гетманъ,34—38, 454.

Скорупы, 81, 93—95, 97, 151, 344, 359, 384, 393.

Скоруна Григорій, пер. полков., 40, 48, 66, 81, 82, 92—97, 150—153, 155, 269, 286, 344, 384, 385.

Скоруна Павелъ, обозн. полк., 59—61, 64, 81—85, 343.

Скорута Олехно, владѣлецъ Радогоща, 238.

Digitized by Google

Славуцкій Семенъ, зн. тов., 153.
Случановскіе, 169, 364, 365.
Случановскій Афанасій, стнк. полков., 138, 142, 152, 467.
Случановскій Федоръ, товарищъ козацкой хоругви, 168.
Слѣпушкины, 429.
Смиританскій Иннокентій, игм. Костянскаго монаст., 315.
Смолевицкіе, землевлад. с. Смолевичъ, 374, 382.
Сморжевскій Товія, игм. Костянск. и Рябцев. монастырей, 174, 315.
Соболевскіе, 168, 235—237, 240, 241, 243, 247, 263.
Соболевскій Владиміръ Семен-чъ, стнк. погарск., 235, 237, 241.
Соболевскій Семенъ, стнк. погарск., 168, 235—237, 239, 240.
Соколовскій Антипъ, стнк. бакланск., 264, 266—268, 270, 272.
Сорока Давыдъ, вт. погарск., 239.
Сорока Семенъ, вт. погарск., 239.
Сохавскіе, 151, 177, 467.
Старосельскіе, 307, 318, 321, 322.
Старосельскій Григорій, есл. полк., 100, 467.
Стасенко Иванъ, стнк. мглинск., 469.
Стаховичи, 98, 143, 347, 348, 362.
Стахорскій Мацѣй, управитель имѣній Ал. Пясочинскаго, 3, 217.
Степановичъ Захарій, стнк. новгородск., 196.
Степановъ Дмитрій, основатель слоб. Митьковки, 449.
Стожевскій Михайло, канцелярістъ, 195, 221.
Стравинскій Балтазаръ, староста мозырскій, 2, 158, 406.
Стягайло Иванъ, стнк. новгородск., 196, 230.
Судьенки, 207, 208, 222, 231, 386.
Судьенко Степанъ, стнк. новгородск., 196, 207, 208, 231.
Сулима Иванъ, хрж. генер., 245, 250, 252, 258, 259, 275.
Сулимы, 22, 85, 135, 246, 247, 250—252, 259, 384.
Сурко Кириллъ, вт. погарск., 239.
Сухаревъ, подполковн., 281.
Сухомлинъ Данило, дозорца шептак., 183.
Тарайковскіе, 272, 301, 310, 319.
Тарасевичъ Осипъ, б. т., 288.
Тарасій, строитель новгородск. Спасск. монаст., 214.
Тарновскій Яковъ, бунчучн. генер., 151, 365, 366.
Тарновскій Янъ, гетманъ коронный, 113.
Твардіевичъ Гаврилъ, игм. Рябцевск. монаст., 171.
Телѣга Мойсей, осадчій д. Телѣговки, 260.
Тепловы, 233.
Терникъ, см. Плотникъ.
Тетеря Павелъ, гетманъ, 358.
Тимошевичъ Іосифъ, архимандр. новгородсѣверск. Спасск. монаст., 214.
Тимофеевичъ Григорій, обознполков., 64, 466.

Digitized by Google

Тимофеевичъ Лазарь, стнк. погарск., 234.
Тимофеевичъ Ларіонъ, стнк. шептаковск., 185.
Тимошенко Иванъ, сынъ стародубск. полковн. Тимофея Алексѣева, и жена его, 27, 143, 167, 168, 172, 173.
Тищенко см. Лашкевичъ Семенъ.
Томиловскіе, 229—231.
Томиловскій Афанасій, вт. новгородск., 211.
Тризна, староста стародубск., 163.
Тришатные, 167.
Троцкіе, 368.
Трушенко Яковъ, есл. полк., 100.
Тулановскій Николай, дозорца почепск., 299.
Туманскій Василій Осип-чъ, 254.
Туманскій Осипъ Григ-чъ, члепъ генер. суда, 152, 181.
Турковскіе, 319, 320, 335, 338, 340, 469.
Турковскій Максимъ, стнк. мглинскій, 326, 329, 337, 469.
Турковскій Михаилъ, стнк. мглинскій, 326, 328, 329, 336, 337, 339, 343, 345, 359.
Турченко, см. Журманъ Дмитрій.
Тютчевъ, полковн., 459, 460.
Угрюмовъ Никита, маіоръ, 174, 175, 376, 380.
Улѣзки, 147, 148, 159—162.
Улѣзко Степанъ, войск. тов., VII, 86, 146, 147, 197.
Улѣзко Тимофей, хрж. полк., 86, 102, 158, 159, 160.
Улѣзко Яковъ, судья полков., VII, 85, 86, 146.
Уманецъ Алексѣй, казначей погарскій, 68.
Уманецъ Филиппъ, плквн. нѣжинскій, 247, 251.
Устиновичъ, шлхт., 437.
Фаи, см. Зѣневичи.
Фащъ, шлхт., 154.
Фащъ Криштофъ, шхлт., 418, 420, 434, 435.
Федоровичъ Степанъ, пср. полков., 92.
Феодосій Углицкій, архіеп. черниг., 171.
Ференсбахъ, см. Кожуховскій Григорій.
Филаретъ Гумилевскій, архіеп. черниг., XV.
Фонлярлярскій Янъ, ротмистр. смоленск., 344.
Фридрикевичъ, Григорій Григор-чъ, 223.
Ханенки, 75.
Ханенко Василій Николаевичъ, премьеръ-маіоръ, 77, 78, 80, 135, 221, 246, 247, 252, 367, 368.
Ханенко Иванъ Никол-чъ, погарск. предводит. двор., 77, 79, 80, 245, 262.
Ханенко Михаилъ, гетманъ, 75.
Ханенко, Николай Данил-чъ, хрж. генер., 64, 75—80, 85, 219, 244—247, 252, 262, 367, 368,
Хапчинскій Яковъ, священникъ, 180.
Хилонскій, шлхт., 166.
Хлоповъ Кириллъ Осиповичъ, стольникъ, 258, 300, 301.
Хмѣлевскіе, 163, 165.
Хмѣлевскій Леонъ, хрж. полков., 102, 103, 163.

Digitized by Google

Хованскій кн. Юрій, полковн. стрд., 62, 63.
Ходкевичи, козаки почепскіе, 292, 293, 307, 313.
Ходневичъ Федоръ, судья полков., 85.
Хоминскіе, 174, 399, 410.
Храмченко Павелъ, стнк. полк., 138.
Хрипуновъ, подполковн., 459.
Христичевскій Василій, стнк. новгородск., 196, 206, 222.
Худорба Архипъ, стнк. шептак., 185.
Чарнолузскіе, 153, 437.
Чарнолузскій Иванъ Марк-чъ, стнк. и есл. полк., 47, 100, 138, 153, 380, 456.
Чарнолузскій Николай, стнк. полк., 138, 153, 436.
Чарнышъ Иванъ, судья генер., 38, 45—47, 200, 201, 313, 340, 352, 416.
Чемернсъ Гаврило, нер. полк., 92, 262.
Чернацкіе, 224.
Черный Янъ, воеводка радогощ., 238.
Чернявскіе, 347, 350, 357, 359.
Черный Василій, стнк. новгородск., 196, 230.
Чесноки, 72, 347, 360.
Четвертинскіе кн., 34.
Чеховичъ, шлхт., 257.
Чижъ, шлхт., 370.
Чубковцы, 175, 176.
Чуйкевичъ Василій, судья генеръ., 449.
Чуйкевичъ Семенъ, ассесоръ генер. суда, 253.
Шабловскій Александръ, вт. стародубск., 116.
Шаликовъ кн., писатель, 349.
Шантакъ, слуга кн. Семена Шемякина, 186.
Шаркевичъ Петръ, зп. тов., 41, 44, 55, 56, 405, 438.
Шаровъ Никифоръ, основатель слоб. Ардони, 457, 458.
Шаховскій кн., правит. Малороссіи, 411.
Швейковская Анна, вдова гетманича Якова Самойловича, 26, 31, 32.
Швецъ Романъ, зять Михайла Матв-ча Журмана, 68.
Шевеленки, козаки, 68, 70.
Шейнъ Василій, стнк. шептак., 185, 191.
Шеленговскій Григорій, священникъ почепск., 314.
Шидловскій Федоръ, комепд. почепск., 275, 276, 312, 322.
Шираи, 143, 152, 153, 163, 168, 177, 178, 268, 273, 274, 370, 371, 440.
Ширай Гаврило, отецъ стнка бакл., 255.
Ширай Михаилъ Степ-чъ, предводит. стародубск. дворянства, 63, 156, 162, 168, 448.
Ширай Спиридонъ Яковл—чъ, вт. старод., 27, 91, 118, 142, 181, 429, 439, 467.
Ширай Степанъ Спирид—чъ, б. т., 118, 143, 153, 156, 162, 163, 172, 173, 188, 191, 208, 252, 273, 370.
Ширай Терентій, стнк. бакл., 264, 271, 273.

Digitized by Google

Шишкинъ Петръ, статск. сов., 184.

Шкирмонтъ, шлхт., 147.

Шкрябы, землевладѣльцы стародубск., 149, 168.

Шкляревичи, 346, 360.

Шпаковскій Савва, игм. Рябцевскаго монаст., 174.

Шумейко, плквн. нѣжинск., 12.

Шумка Савва, плквн. старод., 15, 16.

Щербакъ Василій, есл. полков.. 100.

Щербы, козаки почепск., 308, 309, 311.

Щуцкая Полонія Есимонтовна, владѣлица стародубск. имѣній, 171.

Энгельгардтъ Андрей, прокуроръ новгородсѣв. магистр., 324.

Юдицкій, шлхт., 152.

Юркевичи, 80, 104, 152, 220, 222, 224, 229, 352.

Юркевичъ Григорій, обозный полков., 64, 80, 81, 92, 466.

Юркевичъ Иванъ, хрж. полк.. 102, 104, 222, 229, 232.

Яворскіе, 182.

Яворскій Павелъ, есл. полков., 100, 101, 144, 151, 182.

Яворскій Степанъ, плквн. охотницкій, 101, 270, 381, 400, 467.

Якимовичи, 102, 158, 376, 380, 381, 400.

Якимовичъ Михаилъ, хрж. полк., 103.

Якимовичъ Прохоръ, вт. новгородск., 211.

Якимовичъ Степанъ, есл. полк., 100—103.

Якимовичъ Яковъ Степан—чъ, хрж. полк., 138, 141.

Яковлевъ Андрей, зп. тов., 177.

Янжулы, 401, 409, 429.

Янжулъ Климъ, стнк. топальск., 394, 401, 429.

Янжулъ Михаилъ, стнк. топал., 394, 399, 401.

Яновскій, протопопъ мглинск., 335.

Ясилковскій, плквн. компанейск., 232.

Ятченки, владѣльцы въ с. Артюшковѣ, 153.

Digitized by Google

II. Указатель мѣстъ.*)

Агарины с., 272.
Азаровка с., 65, 180.
Азарово с., 305.
Аксамитово с., 322.
Александровка с., 348.
Александрополь с., ПЧ., 302.
Алексѣвскъ с., 318.
Алисовка с., 369.
Андреевка с., 208, 352.
Андрейковичи Больш. с., 167.
Андрейковичи Мал. с., 167, 187.
Аншушинъ с., 157.
Анохово, с., 309.
Антоновка с., НГ., 227.
Антоновка с., НМ., 392.
Ароновичи с., 219.
Ардонь с., 457.
Ардонь (Ардёнка) р., 394, 457.
Артюшковъ с., 153.
Архиповка с., 188.
Бабенецъ р., 105, 106, 112, 113, 134, 143, 168, 169.
Бабиничи с., 63, 313.
Багриновка с., 190.
Базновичи с., 147.
Баклань с., 264, 267.
Балдовка с. СТ., 177.
Балдовка с., НМ., 370.
Балыки с., 310.
Балыкинъ с., 268.
Баранова-Гута с., 428.
Барановка с.. 428.
Барыки с., 307.
Барышевка с., 67.
Васихинъ с., 143.
Ватуровка с., 392.
Бердянское бол., 368.
Береза с., 231.
Березанка р., 317.
Березное с., 91.
Березовка р., 387.
Березовка (р. Судость) с., ПЧ. 324.
Березовка (р. Березанка) с. ПЧ., 317.
Березовщина с., 100.
Берестянка р., 170, 382.
Берновичи с., 147.
Беседь р., 104, 391, 302.
Бибики с., 308.
Биринка р., 194.
Биринъ оз., 468.
Биринъ с., 194.
Битня с., 317.
Близна р., 375.
Близнецы с., 318.
Блистова с., 105, 218.
Блешня р., 392, 428.
Блешня с., 109, 428.
Бобки с., 406.
Бобовичи Стар. с., 387, 389.
Бобовичи Нов. с., 390.
Бобрикъ р., 319.
Бобрикъ с., 254.
Бобронецъ р., 373, 375.
Боговицкое „селище“, 193.
Боги оз., 468.
Богословка см. Клинокъ.
Богородицкое с., 394.
Бозская р., 261, 262.
Бозская с., 261.
Бойня р., 105, 270—272.
Болотихино с., 311.
Борковка с., 366.
Боровичи с., 223.

*) Всѣ населенныя мѣстности вообще, кромѣ старыхъ городовъ, (мѣстечки, села, деревни, слободы, хутора) обозначены буквою с. (село). Находящіяся при нѣсколькихъ одноименныхъ поселеніяхъ большія буквы, указываютъ сотню, въ составъ которой входили эти поселенія. Буквы означаютъ: СТ.—полковую, Ш.—шептаковскую, НГ.—новгородскую. ПГ.—погарскую, Б.—бакланскую, ПЧ.—почепскую, М.—мглинскую, НМ.—новомѣстскую и Т.—топальскую. Буквою р. означены рѣки, рѣчки, ручьи, протоки, а буквами: оз.—озера и бол.—болото.

Digitized by Google

Бородинка с., 156.
Борозднино с., 155.
Бохаричи с., 320.
Борщовъ с., ПГ., 23, 254.
Борщовъ с., ПЧ., 323.
Боръ Великій с., 371.
Ботаковка р., 365.
Бракъ р., 257.
Брахловъ с., 407-411.
Брешковка с., 320.
Бровничи с., 427, 470.
Брянка р., 307.
Бугаевка с., 260.
Буда с., Ш., 188.
Буда с., ПЧ., 313.
Буда с., М., 343.
Буда - Ганусова с., 297.
Буда-Заруховская с., 99, 384.
Буда - Корецкая с., 178.
Буда-Лакомая с., 402.
Буда-Новая с., 33, 33, 179.
Буда-Полуляхова см. Буда Корецкая.
Буда-Понуровская с., 33, 179.
Буда - Смотрова с., 379.
Буда-Струговская с., 33, 371.
Будиловка с., 331.
Будимежъ р., 372.
Будище с., 188.
Булашово с., 313.
Булдынка р., 389.
Буковище р., 225.
Буровка с., 35.
Бутовскъ с., 381.
Бучки р. 154.
Бучки с., Ш., 187.
Бучки с., Б., 269.
Бычиха р., 104, 223—225.
Бычокъ р., 111, 134.
Бѣлка р., 156.
Бѣловодка р., НМ. 373.
Бѣловодка с., 373.
Бѣловодка р., МГ. 345.
Бѣловское с., 318.
Бѣлогорщъ (Бѣлогощъ) р., 331, 340.
Бѣлогорщъ (Бѣлогощъ) с., 93, 340.
Бѣлоусовка с., 233.
Бѣльково с., 319.
Бѣлый Колодезь с, 33, 64, 88, 91, 376, 440.
Бѣлянка р., 354.
Бѣляны с., 354.
Вабенецъ р., 272.
Вабля р., 105, 106, 112, 113, 142 — 146, 148, 158, 244, 254, 268, 383, 384.
Вага р., 105, 437.
Важеребка р., 349, 350.
Вара р., 105.
Варенецъ р., 105, 252—254.
Василевка с., ПЧ., 80, 262.
Василевка с., Т. 423.
Василевка с., НГ., 233.
Васильковка р., 362.
Васьковичи с., 320.
Вежневка с., 102, 368.
Вежня р., 368.
Велюханы с., 81, 339.
Вельжичи с., 337.
Вепринка р., 362, 365, 393.
Вепринъ р. 376, 378.
Вепринская Рудня, 45.
Вербова р., 175.
Веремѣевъ - Колодезь оз., 182.
Веретенка р., 167.
Верещаки с., 390.
Вершина р., 268.
Веребейна с., 105.
Версличи с., 392.
Верстюпка р., 439.
Верхній Млинокъ с., 33.
Ветлевка с., 339, 469.
Ветошки с., 321.
Видинова с., 375.
Вирище оз., 468.
Витемля с., 45, 140, 263.
Витовка с., 315.
Вить р., 226.
Вишенки с., 382.
Внуковичи с., 417.
Вовна р., 427.
Вовна с., 224.
Вовнянка р., 343.
Вовнянка с., 73.
Вовчинка р., 348.
Водвинка с., 341.

Digitized by Google

Водрипка р., 318.
Волжино с., 307.
Волокитинъ с., 29.
Волосовичи с., 351.
Волуецъ с., 235, 255, 274.
Волуецъ бол., 255.
Вора р., 187, 188, 251—253.
Вора Нов. с., 253.
Вора Стар. с., 253.
Вормпнка р., 336, 338.
Вормино с., ПЧ., 282, 322.
Вормпнъ с., М., 336, 469.
Воробейна с., 312.
Воробьево с., 371.
Воробьевка с., 188.
Воронецъ см. Воронокъ.
Вороновка р., 447.
Воронокъ с., 447.
Воронуса р., 105, 324, 338—340, 359.
Ворголъ р., 28.
Ворголъ с., 29, 30, 33.
Высокое с., СТ., 141, 158.
Высокое с., М., 347.
Высокоселицкое с., 356.
Выстриковъ с., 93, 147, 331.
Выхвостовъ с., 35.
Выхолка с., 390.
Выхолка р., 105, 365, 390.
Вышковское бол. 390.
Вышковъ с., 390.
Вѣтка р., 370.
Вязовка р., 320.
Вязовка с., 272, 320.
Вяльки с., 269, 321.
Габа р., 222.
Гаврилова - Слобода с., 110.
Гавриловъ-Хуторъ с., 233.
Галячъ г., 199, 200, 202.
Газуки с., 142, 148.
Галагановка с., 182.
Галенскъ с., 154.
Галпива р., 432.
Гарцовъ с., 65, 67, 80, 154.
Гастенка р., 364.
Гастенка с., 364.
Гасковъ с., 142, 170.
Гатоновка р., 384.
Гвоздово с., 311.
Гетманская Буда с., 434.
Глазенка р., 424.
Глазово с., ПЧ., 318.
Глазовъ с., НГ., 224.
Глинка р., 166.
Глинное с., 372.
Глуховъ г., 79, 136.
Гнилица р., 313.
Гнилица с., 313.
Гнилуша р., 373.
Гнилуша с., 373.
Гнѣздиличи с., 301, 312.
Голибѣсовъ с., 147.
Голубовка р., 394.
Голубовка-Рудня с., 379.
Голубовка с., НГ., 231.
Голубовка с., НМ. 394.
Голышовка р., 320.
Горбовъ с., 219.
Гордѣевка с., 92, 370.
Горисловъ с., 146.
Горица с., ПЧ. 306.
Горицы с., ПГ. 287.
Горки с., 219.
Городечня с., 392.
Городечня р., 313, 314, 392.
Городище с., ПГ. 79, 80, 105, 252.
Городище с., Переясл. п., 70.
Городище с., Т., 453.
Горожанка р., 317.
Горскъ с., 434.
Горчаки с., 381.
Грязливка р., 439.
Гремячка р., 182.
Гремячка с., 101, 182.
Гремячъ с., 23, 247.
Грибачовъ р., 371.
Гриденки с., 153.
Гриневка с., 252.
Гриневъ с., 19, 20, 162, 235,
Губастово с., 322.
Гудовка с., ПГ., 251, 252.
Гудовка с., М., 353.
Гудовъ с., 42, 156.
Гузомья р., 309.

Digitized by Google

Гулевка р., 378.
Гута с.. ПГ. 229.
Гута с., ПМ. 375.
Гута с., Т. 423.
Гута Новая, с., 110, 111, 233.
Гута - Корецкая с., 369.
Гута Старая с., 110, 111, 233.
Гута Чернеча с., 394.
Гутище-Старое, с., 192.
Гущино с., 321.
Дадоровка с., 317.
Далисичи с., 354, 357.
Даниловка с., 37.
Данченкова-Слобода, с. 423.
Данчинскіе селища, 309.
Дарѣевичи с., 382, 470.
Дарѣевскъ с., 79, 80, 252.
Дебря р., 323.
Дегтяная с., 321.
Дегтяровка с., М. 73, 355.
Дегтяровка с., НГ. 219.
Деменка р., 420-422, 448, 453.
Деменка с., 448.
Деменъ оз., 468.
Демьянки с., 33, 179, 180, 440.
Демьяново с., 320.
Денисковичи с., 438, 451.
Денисовка р., 260.
Деревейна р., 105, 322, 323.
Деремна Больш. с., 318.
Деремна Мал. с., 62, 318.
Десенка р., 263.
Десна р., 104, 106, 111, 137, 187, 212, 219, 222, 226.
Десятуха с., 113, 144.
Дешковичи с., 80, 246.
Дешковичи „селище“, 188.
Дивовка р., 337, 339, 340.
Дивовка с., 337.
Днѣпръ р., 137.
Дмитровка с., 225.
Дмитрово с., 306.
Добрикъ с., 373.
Добрищъ р., 438.
Добровка с., 350.
Добродѣвка с., 422.
Добрянка р., 381.
Довбежъ с., 308.
Довгая-Топя оз., 468.
Долбатовъ с., 271.
Долматовъ с., 142, 157.
Долотня р., 356.
Долотня с., 356.
Доманичи с., 314.
Домаха р., 371.
Домоткановъ с., 226.
Дороговша р., 105, 392.
Дороговша с., 368.
Дорошовка с., 33.
Дохновичи, с., 63, 87, 166.
Драглевка с., 417.
Дрисновка р., 429.
Дробышовское будище с., 339.
Дробышовъ с., 81, 220.
Дроздовица с., 35.
Дроковъ Нов. с., 357.
Дроковъ Ст. с., 10, 289, 357.
Дубенецъ р., 369.
Дубенецъ с., 369.
Дубки, оз., 468.
Дубна р., 269, 323.
Дуброва Вел. с., 347.
Дубровка с., 386.
Дубровскъ с., 158.
Дулѣна р. Б., 269.
Дулѣна р. СТ., 153, 154, 179.
Дунай оз., 146.
Душликовка с., 225.
Душатинъ с., 352.
Душкинъ с., 138, 380.
Дымово с., 321.
Дѣвшинка р., 434.
Дѣвовка с., 32.
Дѣдовка р., 259.
Дѣдовъ с., 93, 166.
Дѣды с., 259, 260.
Дѣра р., 394.
Дягова с., 58, 273.
Евдоколье с., 262, 401.
Еленка р., 346, 445.
Еленка с., 445.
Еленскъ с., 157.
Елинскъ с., 42.
Елисеевичи с., 307.
Ельня с., М., 348.
Ельня с., ПМ., 374.

Digitized by Google

Ельня р., 348, 374.
Емельяновка с., 314.
Есмань с., 208.
Жадановка с., 193.
Жадовъ Нов. с., 191.
Жадовъ Стар. с. 191.
Жалка р., 244.
Жастковъ с., 355.
Жгань, часть Новгородсѣверска, 212.
Жданка р., 148, 170.
Желѣзный Мостъ с., 101, 182.
Жемердѣевка с., 373.
Женскъ с., 307.
Жечь р.,341,383,384.
Жигалки с., 244, 365.
Жирка р., 158.
Житня с., 63, 316.
Жлукто р., 270.
Жоведь р., 436.
Жовнецъ с., 58, 107, 369.
Жолтый р., 353.
Жоховъ с., 228.
Жудилово с., 323.
Жуково с., 323.
Журавлевъ с., 58, 140, 273.
Журавка с., НГ., 223.
Журавка с., ПЧ.,308.
Журавка с., НМ.,362.
Жучка р., 354.
Заборье с., 369, 392.
Забудиличи с., 415, 319.
Завалипутье с., 319.
Заводъ-Корецкій с., 369.
Задубенье Стар. с., 65—67, 154, 155, 269.
Задубенье Нов. с., 67, 270.
Зазирки с., 28, 29, 33.
Займище с., 375.
Залѣсье с., 25.
Замышевка с., 419.
Замышевъ с., 419, 440.
Заплѣсокъ оз., 467.
Заполье с., 317.
Зарѣчье Мал. с., 344.
Засуха с., 418.
Званное с., 249.
Звопы оз., 468.
Звѣна р., 373.
Зикѣево с., 301, 312.
Злобинка с., 300.
Злобинка Выш. с., 321.
Злобинка Нижн. с., 321.
Злынка р., 422, 451.
Злынка с., 451.
Зноба р., 104, 110.
Зноба с., 222, 230.
Знобовка с., 230-232.
Золотуха р., 167.
Зубръ р., 365.
Зыбкая р., 449.
Зыбкая с., 449.
Зѣваки с., 309.
Ивайтенки с., 41, 265, 272.
Иваничи с., 174.
Ивановка (Суздалевка) с., 58, 372.
Ивановка (р. Прусикъ) с., 368.
Ивановка (р. Гнилуша) 373.
Ивановка р., 424.
Ивашковка с., 35.
Ивашково с., 322.
Ивотъ р., 104.
Ивотъ с., 226.
Игнатовка с. 219.
Игрушино с., 294, 297, 313, 314.
Ильбовскій с., 89.
Ильбовъ с., 154.
Ильюшино с., 308.
Имшицкая с., 368.
Ирванецъ р., 105, 189.
Иржавецъ р., 252.
Иржавка р., 424.
Ирпа р., 105, 425, 434, 454.
Ипуть р., 8, 104, 106, 107, 137, 289, 324, 349, 255, 357, 359, 362, 365, 369, 370, 372, 389, 390, 423, 451, 452.
Истобки с., 406.
Истровка с., 33.
Ишово с., 311.
Кажаны с., 365.
Кажущая с., 373.
Казиловка с., 324.
Казіонка р. 384.
Козіонка с., 93, 384.
Калачово с., 324.
Калинка р., 350, 273.
Калинка с., 350.
Калитинка р., 167.
Калѣевка с., 194.
Каменка с., НГ., 30, 31, 33, 230.
Каменка с., Т., 411.
Каменка р., 451, 493.
Каменская - Слобода с., 187.
Каменскій-Хуторъ с., 433.
Каменскъ с., 348.
Камень с., СТ., 176.
Камень с.. Ш., 186.

Digitized by Google

Каменные Озера, см. Каменка.
Капустина-Долина с., 70.
Карбовщина с., 324.
Карасевка с., 218.
Карачевъ оз., 468.
Карна р., 454.
Карниловка с., 438.
Карповичи с., 427.
Карпово с., 322.
Картушинъ с., 31, 33, 176.
Каташинъ с., 378.
Катишъ р., 156.
Катичи с., 361.
Кашковка с., 392.
Кашово с., 307.
Кибирщина с., 102, 368.
Киваи с., 380.
Кипти с., 338.
Кипяченка р., 154.
Кириковка с., 101, 102, 381.
Кириловка с., 373.
Кисилевка с., 221.
Кистерка р., 187.
Кистеръ с., 105, 187.
Кладенка р., 167.
Кленокъ р., 352.
Климова с., 454.
Клинокъ с., 311.
Клинцы с., 463.
Клюсы с., 435.
Клюсъ р., 426, 470.
Кневичи с., 379.
Княжал см. Млынка.
Княжъ р., 373.
Княжъ с., 373.
Кобели с., 307.
Кобылянка с., 81, 352.
Ковалевъ с., 58, 268.
Ковпинка р., 188, 222.
Ковпинка с., 222.
Ковпыта р., 370, 371.
Кожемяки с., 273.
Кожушье с., 373.
Козакова с., 319.
Козаричи с., 58, 372.
Козловка с., 319.
Козорѣзовка с., 315.
Козяновка р., 322.
Колодезки с., 80, 154.
Колодезь Бѣлый с., 376.
Колоденка р., 311.
Колодня с., 311.
Колотовка р., 347.
Колыбель с., 371.
Команъ с., 79, 80, 220.
Конончуковка с., 79, 368.
Коренева с., 318.
Корецкій Заводъ с., 107.
Корма с., 25.
Корма р., 419, 421, 449.
Коробоничи с., 157, 341.
Король р., 417.
Короткое с., 309.
Коростелевъ с., 273.
Корховка с., 421.
Косаченка р., 312.
Косачи с., 312.
Косичи с., 352.
Коста р., 105, 106, 315—318, 337.
Костица р., 316, 320, 321.
Костобобръ с., 180, 188.
Костяничи с., 346.
Котелки с., 319.
Котелковъ с., 273.
Кочерги с., 29, 33.
Кошарище р., 435.
Кошовка р., 352.
Кошовка с., 354.
Крапивенка р., 434.
Крапивная с., Т., 434.
Крапивная с. СТ., 58, 169, 198.
Красичка с., 104, 229.
Красковскій с., 67.
Красна-Тонь оз. 468.
Красная с., 359.
Красповичи с., 63, 348.
Красновка р., 348.
Кренидовка с., 104, 222.
Кременецъ р., 354.
Кремль с., 196.
Кривецъ р., 412.
Кривецъ Стар. с., 412.
Кривецъ Пуст. с., 412.
Кривоносовка с., 197, 223.

Digitized by Google

Кривошіи с., 88, 90, 154.
Кривуша с., 437.
Кролевецкая-Слобода с., 221.
Кромовъ с., 354.
Круковъ с., 176.
Крупецъ р., 392.
Крутая р., 182.
Крутобережка р., 419.
Крутобережка с., 419.
Крыжъ р., 343.
Кубаровъ с., 33.
Кугучево с., 311.
Кудлаевка с., 219.
Кужелевка р., 331.
Кузнецы с., НЧ., 317.
Кузнецы с., НМ., 369.
Кузнецъ р., 368.
Кузнецъ с., 364.
Кузнечикъ р., 364.
Кулаги с., 372.
Кульнево с., 312.
Кургановка с., 79, 80, 368.
Куриловка с., 218.
Курковичи с., 142, 181.
Курманово с., 317.
Куровъ с., 77, 80, 244, 249.
Курозновъ с., 405, 470.
Куршановичи с., 433.
Курчичи с., 339.
Кустичи-Бряновы с., 170.
Кустичи-Волокитины с., 82, 85, 94, 95, 384,
Кучеево с., 307.
Лакомая Буда с., 424.
Лапинъ с., 273.
Лариновка с., 190.
Ларпя р., 366.
Лебяже оз., 468.
Левенка с., 143.
Ледянка р., 439.
Лемешовка с., 371.
Леньковъ с., 221.
Леоновка с., 181.
Летяхи с., 392.
Лешня р., 392.
Лизогубовка с., 321, 322.
Лизуновка с., 189.
Липинка р., 259.
Лисеевичи см. Елисеевичи.
Литовскъ с., 383.
Лобановка с., 427.
Лобки с., 253.
Лободино с., 320.
Ловинь оз., 468.
Ловчая Вел. с., 350.
Ловчая Мал. с., 350.
Логоватое с., 141, 174.
Ложица р., 252.
Ломаковка с., 182.
Ломанка р., 190.
Ломка р., 311.
Лопазенка р., 347.
Лопазня с., 330, 347.
Лопатни с., 375.
Лосевка с., 192.
Лоска р., 104, 218.
Лоска с., 218.
Лотаки с., 25, 43, 79, 102, 107, 366.
Лубенки с., 354.
Лубское оз., 468.
Луговка с., 359.
Лужокъ с., 448.
Лукавица р., 343, 344.
Лукавица с., 343.
Лукинъ с., 246.
Лукьяновка с., 223.
Лупеки с., 156.
Луцковичи с., 146.
Лысые с., 452.
Лыска р., 153.
Лыщичи с., 386, 393.
Лѣсковка р., 150.
Лѣсоноги с., 79, 80, 221.
Лѣсная с., 364.
Любецъ р., 436.
Любечане с., 426.
Любовша р., 391.
Любовша с., 391.
Людковщина с., 421.
Лютенка р., 319, 320, 394.
Ляды Кобыльи с., 352.
Ляличи с., 348, 349.
Макаричи с., 392.
Макаровка с., 177.
Макарово с., 307.
Максимовка р., 153.
Малотеча р., 104, 190, 216.
Малашово с., 320.
Мамекинъ с., 186.
Манюки с., 401, 412—416.
Манюковка р., 312.
Марковскъ с., 246.

Digitized by Google

Мартьяновка с., 394.
Махново „селище", 180.
Мацковщина с., 175.
Машевская-Слобода с., 189.
Машевъ р., 189.
Машевъ с., 189.
Машковка с., 166.
Машково с., 323.
Машковщина с., 197.
Мглинъ г., 9, 10, 42, 74, 233—236, 281, 346.
Медвѣди с, 102, 368.
Медвѣдовъ с., 382.
Мефедовка с., 222, 223.
Меженики с., 96, 103, 148.
Меленскъ с., 138, 152.
Мельтеково с., 105, 191, 217.
Мериновка с., 27, 168, 172, 173.
Милуша р., 384.
Мироновка см. Мериновка.
Митьковка с., 449.
Михайловка с., М. 353.
Михайловка с., НМ. 382.
Михайловскъ с., 140, 271.
Михальчина-Слободас., 67, 250, 252.
Михновка с., 324.
Мишовка с., 438.
Млынка р. 177.
Млынка с., 177.
Могилевцы с., 426.
Могильничка р., 428.
Мололькова р., 343.
Молольковъ с., 243.
Молочная р., 216, 217, 219.
Монастыри: Камепскій, 430.
— Каташинъ, М377.
— Клюсовскій, 435.
— Костянскій, 315.
— Лосковская обитель, 218.
— Новгородсѣверскій, 214—216.
— Печеницкій, 27, 144.
— Рябцевскій, 171.
— Стеченскій, 260.
— Суражицкій, 350.
— Успенск. раскольничій, 452.
— Федулина обитель, раскольн., 452.,
— Шуморовскій, 309,
Морево с., 316.
Мохоновка с., 169.
Мощоная с., 313.
Мощоная с., 313.
Муравинка с., 423.
Муравка с., 307.
Муравьи с., 79, 80, 247.
Мѣхово с., 311.
Мытничи с., 169.
Навозъ с., 386.
Надинка с., 308.
Надинка Лѣсовая с., 319.
Найтоповичи с., 90, 383.
Наросль с., 354.
Нижнее с., 30, 31, 33, 174.
Николаевка с., 79, 80, 368.
Нивлянка р., 356.
Нивное с., 356.
Невзоровъ с., 58, 152.
Невструевъ с., 145.
Неглюбка р., 390.
Неголюбка с., 390.
Неименъ оз., 468.
Некрашево „селище", 311.
Пельжичи с., 273.
Немеринъ хуторъ с., 217.
Немолодва р., 105, 321, 322.
Несвижъ г., 31.
Несвоевка р., 390.
Несвоевка с., 390.
Нетхоръ р., 324.
Нетяговка с., 345.
Никольщина с., 308.
Новицкая с., 37.
Новгородсѣверскъ г., 4—6, 13, 38, 209-213.
Новос с., 148, 383.
Новозыбковъ г., 449.
Новоселки с., 152.
Норино с., 310.
Норица с., 182.
Нѣжча с., 371.
Нѣжчонка р., 371.
Обуховка с., 142, 177.
Обтепи с., 411.
Овчинецъ с., 349.
Огородники с., 318.
Одръ р., 189.
Ожоги с., 312.
Олефинъ с., 151.
Олейниковъ-Хуторъ с., 182.
Оленовка с., 384.
Олтарь с., 227.
Ольшанка р., 339.

Digitized by Google

Ольшанка с., 192.
Онохово с., 294.
Опороть р., 313.
Орель р., 151.
Орликовка с., 428.
Орля оз., 468.
Орѣхово оз., 468.
Осинка р., 355.
Осинка с., 355.
Осиновка с., 437.
Осколковъ р., 337.
Осколковъ с., 81, 151.
Осное оз., 468.
Остроглядовъ с., 169.
Остроушки с., 194, 226.
Очеса р., 461.
Очкинъ р., 222.
Очкинъ с., 111, 222.
Павличи с., 386, 394.
Павловка с., 93, 341.
Паконка р., 369-371.
Паконь р., 105, 369.
Паконь с., 370.
Палужъ р., 105, 368, 392.
Палужъ с., 392.
Пальники с., 317.
Панебѣль р., 369.
Панебѣль с., 369.
Пантусовъ с., 103, 146.
Паньковичи с., 370.
Парфеновка с., 359.
Паствинъ р., 313.
Пашково с., 317.
Пеленка р., 342.
Перегонъ с., 23, 71, 72, 80, 244, 245.
Перелазъ с., 392.
Песецъ р., 151.
Пески с., 341.
Пестриковъ с., 153.
Песчаники с., 375.
Песъ р., 105, 311, 312.
Петрашевка с., 437.
Петратинка р., 169.
Петрова с., 375.
Петровка с., 366.
Печеники с., 144.
Печенѣги с., 190.
Печня р., 319.
Печня с., 319.
Пещанка с., 383.
Пигаровка с., 230.
Пинейка р., 381, 382.
Пиратинъ р., 379.
Пиратинъ с., 366.
Писаревка с., М. 342.
Писаревка с., НМ. 363.
Писарево с., 322.
Писарка с., 365.
Питаль р., 156.
Питка р., 151.
Пихторовка с., 86, 158.
Плавня с., 406.
Платковъ с., 162.
Плевки с., 272.
Пліоховъ с., 436.
Плесна р., 366.
Плоская р, 166.
Плоское оз., 468.
Плотниковка с., 151.
Побожеевка с., 424.
Погаръ г., 7, 9, 105, 237—242.
Погонное оз., 368.
Погорѣлицы с., 191.
Погребки с., 226.
Подбѣлово с., 320.
Подворня оз, 468.
Подище с., 39, 80.
Подолжка р., 449.
Подсвинское оз., 468.
Подузово с., 312.
Подыменка с., 306.
Покословье с., 96, 150.
Помазовы-Млины с., 428.
Полона р., 370.
Полона с., 370.
Полонка р., 371, 390, 392.
Полоска р., 390.
Полховка с., 337.
Полянка с., 317.
Пониковка р., 314.
Пониковка с., 314.
Понуровка с., 30, 31, 33, 179, 440, 441.
Попелевка р., 337.
Попелевка с., 337.
Поперечная с., 258.
Попова-Гора с., 387, 390.
Поповка с., Ш., 191.
Поповка с., ШЧ., 308.
Поповка с., М., 348.
Поповка с., НМ., 371.
Попсуевка с., 306.
Порохонь с., 232.
Посудичи с., 71, 72, 243, 257.
Почепъ г., 7, 9, 10, 275, 287, 294, 298—305, 469.
Починокъ с., 323.
Почепъ Стар. с., 316.
Почепище см. Почемъ Стар.
Приборскій Заводъ с., 428.
Приваловка с., 31, 33, 177.

Digitized by Google

Пригорный р., 373.
Придача с., 355.
Прирубки с., 268.
Прокоповка с., 194.
Проня р., 152, 153.
Протопоповка о., 110, 230.
Проходъ р., 180.
Прудецъ р., 425.
Прусикъ р., 368.
Пруска р., 405, 406.
Пруска с., 405.
Пукосинъ с., 58, 272.
Пучковка с., 67, 323.
Пушкари с., Ш., 187.
Пушкари с., ПЧ., 322.
Пѣски с., 157.
Пѣсковаха р., 356.
Пятпя р., 187.
Пятовскъ с., 151, 183.
Радогощъ г., 105, 237, 238.
Радомка р., 193.
Радомка с., 193.
Радонежское с., 417.
Рабужа р., 430.
Рамонка р., 357.
Ромосуха р., 105, 255, 273, 274.
Ратная с., 311.
Ревна р., 24, 105, 178—182, 188, 191, 428, 429.
Ректа р., 438.
Решотка с., 153.
Ржавецъ р., 188, 190.
Ржачъ р., 352.
Рисяна р., 373.
Ровокъ Крутый с., 356.
Роговка с., 222.
Рогово с., ПЧ., 321.
Рогово с., Т., 437.
Рогозино с., 315.
Рогозка р., 323.
Рогозна р., 250.
Рогъ р., 105, 314, 315, 321.
Рогъ Красный с., 314.
Рогъ Пьяный с., 315.
Рожки с., 268.
Рожны с., 376.
Раздѣлово бол., 280.
Розрытое с., 340.
Ролецъ р., 226.
Рома р., 104, 186, 221.
Романовка Нов. с., 340, 469.
Романовка Стар. с., 339, 469.
Ромашковъ с., 231.
Ропскъ Новый с., 425.
Ропскъ Стар. с., 425.
Росава р., 218.
Роспадище оз., 468.
Росуха р., 88, 105, 106, 153—155, 341, 465.
Росуха с., 105, 156, 465.
Рохмановъ с. 158.
Роша р., 307.
Рубашная р., 372.
Рубежная с., 311.
Рубча с., 301, 312.
Рудка р., 225.
Рудня - Воловка с., 376.
Рудня - Вепринская с., 363.
Рудня-Деменка с., 422.
Рудня-Селицкая с., 373.
Рудня-Ходинская с., 371.
Рудня Шуморовская с., 338.
Рудня с., Б., 58, 273.
Рудня с., НГ., 228.
Рудня с., ПЧ., 307.
Рудня с., Т., 405.
Рукавичино с., 307.
Руховъ с., 32, 33, 83, 99, 100, 383.
Рыковъ с., 216.
Рыловичи с., 423.
Рѣзочка р., 318.
Рѣпчанка р., 147.
Рѣчица р., 363.
Рѣчица с., 363.
Рѣшетово с., 368.
Рябовка с., 384.
Рябцовъ с., 170.
Рябцы с., 301, 310, 319.
Рябчинъ с., 394.
Рясна р., 439.
Савинки с., СТ., 153.
Савинки с., ПЧ., 308.
Савлуково с., 307.
Савостяны с., 270.
Садовичи с., 301, 310.
Санники с., ПЧ., 311.
Санники с., М., 338.
Сачковичи с., 434.
Свига р., 104, 223, 227—230.
Свинуха с., 321.
Свяцкаа с., 461.
Свѣржъ р., 194, 226.
Свѣржъ с., 226.
Себеки с., 322.
Селецкая р., 321, 373.

Digitized by Google

Селецъ с., 392.
Селинскій р., 350.
Селище с., ПЧ., 320.
Селище с., НМ., 368.
Семенъ р., 412.
Семешковъ с., 157.
Семіоновка с., 24, 429.
Семигорка р., 378.
Семки с., 337, 340.
Сенча бол., 353.
Сенча с., 353.
Сергѣевскъ с., 169.
Середина-Буда с., 233, 242.
Сечня р., 65.
Симонтовка с., 346.
Синій Колодезь с., 45, 46, 416, 440.
Сининъ с., 91, 142.
Синяя Криница р., 217.
Синьковка р., 375, 376.
Синьково с., 306.
Скоробогатая с., 416.
Слище р., 354.
Слище с., 354.
Слотъ р., 192.
Случанка р., 163, 165, 166.
Случевскъ с., 79, 80, 247, 249.
Случокъ с., 103, 163—165.
Смолевичи с., 374.
Смородная р., 156.
Смядинъ г., 425.
Смялчь с., 365.
Смячь р., 104, 186.
Смячь с., 186.
Сновка р., 412, 423, 427.
Сновь р., 104, 107, 405—407, 434.
Собычевъ с., 208.
Сожь р., 24, 25, 104, 106.
Соколья р., 312.
Соколья с., 312.
Солова р., 105, 177, 178.
Солова с., 65, 178.
Соловщина с., 364.
Соловьевка с., 433.
Сопычи с., 79, 80, 247.
Сосновое бол., 280.
Сотниково с., 321.
Спиридонова-Буда с., 439.
Спринъ р., 433.
Сребрянка р., 307.
Стародубъ г., 2, 4-6, 9, 10, 12—14, 26, 112—137, 336.
Староселье Больш. с., 322.
Староселье Мал. с., 323.
Стахорщина с., 191, 216—218.
Стечня р., 140, 154, 157, 158, 258, 259.
Стечня с., 259.
Стодола с., 375.
Стратива р., 182, 429.
Стратива с., 429.
Стригово с., 322.
Стройка р., 151.
Струговецъ р., 371.
Струговка с., 371.
Струженка р., 354.
Струженка с., 354.
Студенецъ р., 418.
Студенка с., 218.
Ступица с., 366.
Стягайловка с., 230.
Суботка р., 372.
Суботовичи с., 372, 373.
Суворовъ с., 244.
Судинка р., 333, 335, 344.
Суздалевка с., 58, 372.
Судость р., 104, 106. 238, 240, 241, 243-247, 273, 298—300, 303, 305—307, 315, 321, 324.
Сумаровка с., 375, 383.
Суной р., 191.
Супрягино с., 318.
Суражичи с., (г. Суражъ) 350.
Суховерховка оз., 152, 153.
Суходолье с., 166.
Сухомлиновка с., 218.
Сухосѣвка с., 167, 237.
Сушаны с., 432.
Сытая Буда с., 424.
Сѣтолово с., 313.
Тарасовка с., 27, 167.
Тарутино с., 309.
Татищевъ с., 273.
Творишинъ с., 370.
Тезна р., 346, 347.

Digitized by Google

Телеши с., 308.
Телѣговка с., 140, 260.
Теремошка р., 312, 313, 365.
Теремошки с., 364.
Тереховъ р., 362.
Тимоновичи с., 427.
Тимошкинъ-Перевозъ с., 452.
Титва р., 105, 174, 175, 379—381, 383.
Титовщина с., 323.
Товбозинъ с., 323.
Топалка р., 403.
Топаль Вел. с., 139, 403.
Топаль Мал. с., 405.
Торкня р., 198.
Третяки с., 308.
Тростань Нов. с., 420.
Тростань Стар. с., 418, 441.
Тростянка р., 177.
Трубежъ р., 105, 433, 437.
Трубишъ р., 383.
Трусовка р., 320.
Трусовка с., 320.
Трухановъ с., 141, 156.
Тубольцы с., 322.
Тулуковщина с., 375.
Турейка р., 309, 310.
Турка р., 150.
Туросна р., 105, 375, 376, 378, 379, 463.
Туросна с., 378.
Тютюри с., 19, 20, 143.
Тяси оз., 468.
Уборецкій р., 392.
Увелье с., 390.
Удебное Мал. с., 365.
Удебное Вел. с., 107, 365.
Узники бол. 188.
Узрой оз., 162.
Узруй с., 104, 186.
Улазовичи с., 352.
Улица р., 104, 110, 239.
Улица с., 233.
Унечь р., 105, 157, 341, 374, 375, 394.
Упошевъ с., 369.
Урицы с., 67, 323.
Усикъ р., 309.
Устинова с., 308.
Усъ р., 105, 307-310.
Ушивка с., 218.
Ущерье с., 362.
Фаевка с., 190.
Федоровка с., 58, 372.
Филиповка с., 423.
Фоевичи с., 138, 436.
Форостовичи с., 190.
Халѣевичи Запольск. с., 383.
Халѣевичи Инутскіе с., 362.
Халѣевичи Стар. с., 383.
Хандобоковка с., 428.
Хильчичи с., 197, 223, 224.
Хмеліонка р., 451.
Хмѣлевка с., 103, 165.
Ховба оз., 468.
Холонецъ с., 243, 249.
Хомутовка с., 167.
Хорповка с., 344.
Хороборка р., 318.
Хоробочи с., 309.
Хорминка р., 369, 392.
Хорминка с., 392.
Хоромляпка р., 336.
Хоромное с., 436.
Хорошевка с., 432.
Хотпичи с., 317.
Хотѣевка с., 430.
Хохловка с., 412.
Храповка с., 271.
Хрещикъ р., 308.
Христовская р., 373.
Хрѣповка с., 435.
Цари оз., 468.
Цата р., 105, 135.
Цыпка с., 359.
Цыня р., 359.
Чадинка р., 426, 427.
Чаусы с., 79, 80, 239, 246.
Чачеевка с., 371.
Чемерисовка с., 92.
Чемодановка с., 319.
Черемошка оз., 448.
Черпечая с., 316.
Чернацкая с., 231.
Чернещина с., 384.
Чернобабка с., 323.
Черноводка р., 340.
Черноводка с., 42, 340.
Черные Ручьи р., 357.
Чертовичи с., 375.
Чеховка с., 257.
Чешуйки Нов. с., 345.
Чешуйки Стар. с., 34ѣ.

Digitized by Google

Чигинъ с., 227.
Човпня с., 152.
Чолховъ с., 437.
Чорная р., 308, 309, 318, 341.
Чорпижовъ с., 82, 385.
Чорнооковъ с., 406, 470.
Чопово с., 316.
Чубаровъ с., 77, 80, 244.
Чубковичи с., 175.
Чулатовъ с., 220.
Чумаково с., 192.
Чуровичи с., 456.
Шапочка с., 341, 386.
Шамовка с., 407.
Шаулино с., 318.
Шатрищи с., 225.
Шведчина с., 193.
Шеверды с., 346.
Шевченкова-Гута с., 191.
Шеломы с, 354.
Шелудки с., 321.
Шептаки с., 186, 468.
Шершевичи с., 140, 269.
Шiичи с., 317.
Шираевка с., 273, 371.
Широкино р., 369.
Ширки с., 391.
Шкловка р., 331.
Шкрябинскій с., 168.
Шкрябинъ с., 168.
Шленговка с., 314.
Шмотовка с., 308.
Шняки с., 268.
Шпячка р., 268.
Шовковка р., 348.
Шпетаковка с., 329.
Шуляковка с., 93, 341.
Шумиловка с., 432.
Шуморово с., ПЧ., 308.
Шуморово с., М., 328. 338.
Щербиничи Нов. с., 437.
Щербиничи Стар. с., 55, 437.
Щокотовъ с., 273.
Эрденка см. Ардонь.
Юдиновъ с., 101, 257, 270.
Юриновка с., 225.
Юровка р., 308.
Юскова-Слобода с., 320.
Юхновъ с., 79, 80, 219.
Яблонка р., 384
Яблонка с., 33, 384.
Яковлевичи с., 236, 239, 243.
Яловка с., 390.
Янжуловка с., 429.
Яреминъ с., 152.
Ярцовъ с., 242, 467.
Ясеновка с., 433.
Яцковичи с., VI, 5, 86, 146.

Digitized by Google

Содержаніе.

Предисловіе (обозрѣніе источниковъ) I—XVI. Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Стародубскій полкъ, 1—11. Стародубскій полкъ въ составѣ Нѣжинскаго полка, 1654—63 г.г. Стародубскіе наказные полковники за это время, 11—13. Стародубскіе самостоятельные полковники, 13—63. Полковые обозные, 64—85. Полковые судьи, 85—92. Полковые писари, 92—100. Полковые есаулы, 100—102. Полковые хоружіе, 102—104. Географическій очеркъ Стародубскаго полка, 104—111. Дѣленіе полка на сотни, 111—112. Полковой городъ Стародубъ. Его магистратъ и войты, 112—137. Описаніе сотенъ, 137. Сотники полковой (Стародубской) сотни, 138—142. Села полковой сотни, 142—183. Шептаковская сотня, 183—185. Шептаковскіе сотники, 185—186. Села Шептаковской сотни, 186—195. Новгородская сотня, 195—196. Новгородскіе сотники, 196—209. Г. Новгородсѣверскъ, 209—216. Села Новгородской сотни, 216—234. Погарская сотня, 234. Погарскіе сотники, 234—237. Г. Погаръ, 237—242. Села Погарской сотни, 243—263. Бакланская сотня, 263—264. Бакланскіе сотники, 264—266. М. Баклань, 267—268. Села Бакланской сотни, 268—274. Почепская сотня, 274—294. Почепскіе сотники, 294—298. Г. Почепъ, 298—305. Села Почепской сотни, 395—324. Мглинская сотня, 324—325. Мглинскіе сотники, 325—333. Г. Мглинъ, 333—336. Села Мглинской сотни, 336—360. Новомѣстская сотня, 360. Новомѣстскіе сотники, 360—361. Села Новомѣстской сотни, 361—386. Владѣнія Кіевопечерской лавры, 386—394. Топальская сотня, 394. Топальскіе сотники, 394—403. Села Топальской волости, 403—440. Раскольничьи слободы, 440—465. Поправки и добавки, 465—470. Указатель лицъ, I—XVII. Указатель мѣстъ, XVIII—XXX.

Digitized by Google

Замѣченныя опечатки.

	вмѣсто	должно быть:
Стр. 20.	погарскаго	бакланскаго.
„ 26.	тысячи	пятисотъ.
„ 27.	Горченкомъ.	Горленкомъ.
„ 48.	1724—1727	1725—1727.
„ 66.	Какъ говоритъ преданіе	*Эти три слова исключить.*
„ 90.	Найпотовичи	Найтоповичи.
„ 92.	Петръ Косагъ. . . .	Петръ Косачъ.
„ 103.	яти (въ примѣчаніи) .	пяти.
„ 104.	соѣвшее.	осѣвшее.
„ 113.	Такъ въ 1615 г.. . .	Такъ въ 1515 г.
„ 123.	Скоропадскій вернулся .	Скоропадскій вернется.
„ 127.	Іоона.	Іоана.
„ 147.	здатнаго.	згодного.
„ 168.	а въ 1720 г.	а въ 1722 г.
„ 190.	Строку 25-ю, состоящую изъ словъ: „ревни Прокоповку и проч.—*исключить.*	
„ 190.	Андтия	Андрея.
„ 247.	надѣденіи.	надѣленіи.
„ 271.	Петро Роскавецъ. . .	Петро Рославецъ.
„ 296.	Лукьяна Ростовца . .	Лукьяна Рославца.
„ 307.	Федора Ходневича . .	Федора Ходкевича.
„ 329.	на дочери Григорія Жоравки.	на дочери Григорія Кулябки.
„ 384.	при рч. Миулшѣ. . .	Милушѣ.
„ 398.	посадилъ на пустотахъ.	посадилъ на пустошахъ.
„ 398.	27 октября 1671 г.. .	27 октября 1679 г.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 30-го Января 1889 года.
Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. Гофмана № 10.

Digitized by Google